

П. В. Сытин

✠
ИЗ ИСТОРИИ
МОСКОВСКИХ
УЛИЦ

(очерки)

Издание третье
пересмотренное
и дополненное

Московский рабочий

1958

ОТ АВТОРА

Настоящее, 3-е издание книги, сохраняя в общем содержание и построение 2-го издания, значительно расширено и переработано. Кроме пяти частей во 2-м издании: «Китай-город» (центр), «Белый город» (в Бульварном кольце), «Земляной город» (в Садовом кольце), «Между Земляным городом и заставами» (в пределах Камер-Коллежского вала) и «За заставами», добавлена 6-я часть «За Окружной железной дорогой» (в пределах городской черты Москвы). В 1-й части (центр) дополнительно описан Кремль. Число отдельных очерков улиц, переулков и площадей в 3-м издании достигло 203 (во 2-м издании их было 146).

Как и во 2-м издании, прежде чем читать об отдельной улице, переулке или площади, необходимо ознакомиться с общим очерком того раздела, к которому они относятся.

Затем, кроме алфавитного указателя улиц, переулков и площадей, очерки которых помещены в книге, и схематического плана их расположения в Москве, в 3-м издании, по желанию читателей, дается еще алфавитный список наиболее известных фамилий, упоминаемых в книге.

Считаю своим долгом выразить глубокую благодарность К. В. Аксютину, Н. Д. Виноградову, Б. С. Земенкову, И. С. Романовскому, Н. Я. Тихомирову, Д. А. Юревичу, помогавшим мне в переработке книги, а также читателям, приславшим свои поправки и дополнения. Прошу читателей и в дальнейшем сообщать свои замечания по адресу: Москва Г-19, Калашный пер., 3, кв. 49.

П. СЫТИН.

*Посвящаю
моей дочери
Наталье Петровне
Сытиной.*

Автор

«Москва землю переживет» — говорит древняя русская пословица. В тяжких испытаниях борьбы с иноземными врагами росла и крепла Москва. В высоких трудовых подвигах созидал народ свою столицу. Каждый шаг по Москве — это экскурсия в ее великое прошлое, это встреча с ее замечательным сегодняшним днем.

Глубокие исторические и экономические причины содействовали возникновению Москвы, сделали ее центром соединения русских земель. От Кремля — зерна будущего города — по древним торговым путям пролегли ее улицы. Они были свидетелями многих событий, поэтому широка и значительна их летопись.

Москву нередко называют городом-памятником. Яркими самоцветами сияют в истории мировой архитектуры Кремль с его соборами, палатами, гордыми башнями и Василий Блаженный. Все они — гениальные создания русских народных мастеров. Обогатили Москву своими изумительными творениями В. И. Баженов и М. Ф. Казаков, О. И. Бове и Д. И. Жилярди. Немало домов в Москве хранит память о А. С. Пушкине, М. Ю. Лермонтове, В. Г. Белинском, А. И. Герцене, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, А. М. Горьком, В. В. Маяковском. Поэты воспевали Москву в стихах, народ слагал про нее песни.

Уже в первые столетия своего существования Москва стала ареной упорной борьбы народа со своими поработителями. В 1606 г. на ее окраинах сражался с царевыми слугами Иван Болотников. В 1648 и в 1662 гг. ее улицы и площади были охвачены «соляным» и «медным» бунтами. В Москве рос и креп рабочий класс. В 1905 г., в дни «генеральной репетиции» Великого Октября, он нанес на пресненских баррикадах жестокий удар царизму. В октябрьских боях 1917 г. московский пролетариат, руководимый партией большевиков, своей победой утвердил власть Советов. В марте 1918 г. в древнем Кремле поселился глава Советского государства Владимир Ильич Ленин. В Москве великий вожь трудящихся написал много работ, часто выступал с речами и докладами на съездах, конференциях, партийных заседаниях, на заводских и фабричных собраниях, принимал делегатов от рабочих и крестьян. Он был связан со всей стра-

ной, рождавшейся для новой жизни. Москва свято хранит заветы В. И. Ленина, оказавшие решительное влияние на ход мировой истории.

Москва стала местом культурных паломничеств не только советских граждан с самых отдаленных мест нашей необъятной Родины, но и многих представителей демократии стран Запада и Востока. С каждым годом растет интерес к славной истории великой столицы. Пионеры и школьники, студенты и педагоги, научные работники и старожилы пытливно изучают прошлое и настоящее Москвы.

На многие вопросы этой аудитории сможет ответить книга П. В. Сытина «Из истории московских улиц», выходящая третьим, исправленным и дополненным изданием. Следует оговориться, — она не претендует на социально-экономический анализ. Ее ценность заключается в богатом фактическом материале, собранном из многочисленных источников, в ряде случаев еще не опубликованных. Данные, которые П. В. Сынтин почерпнул в результате своей многолетней работы в наших богатейших архивохранилищах, могут представлять интерес и для специалиста.

Проследивая историю московских улиц, автор группирует в отдельных очерках разнообразнейшие сведения, характеризующие многовековую жизнь великого города. Он рассказывает о том, как возникали московские улицы, как менялся их облик, как отмирали и уничтожались некоторые из них и появлялись новые, как складывались их названия. Приводимые им материалы раскрывают картины заселения Москвы, вытеснения одних социальных групп другими, что находило выражение в изменении характера строительства, в укрупнении или измельчании владений. Немало ценных сведений читатель может почерпнуть и по вопросам освоения территории Москвы, по ее планировке.

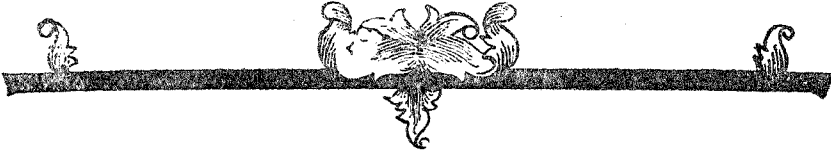
Москва была ареной многих крупных событий русской истории и революционного движения, играла важную роль в развитии русской культуры, науки и техники. Все это оставило на ее территории большое число выдающихся мемориальных и архитектурных памятников. Описания их, конкретизирующие наше представление о жизни Москвы, занимают видное место в книге.

Преображенной стала Москва в годы Советской власти. Строительство не стихало на ее территории даже в дни Великой Отечественной войны. Сегодня оно достигло гигантского, невиданного в истории размаха. Книга знакомит с отдельными фактами этого могучего движения по созданию нового, социалистического города — великой столицы Советского Союза.

Б. ЗЕМЕНКОВ.

*член Ученого совета Музея истории
и реконструкции Москвы*

«...Улицы узки у нас.
Широка у нас летопись улиц»
М. Дмитриев

КАК ОБРАЗОВАЛИСЬ УЛИЦЫ В МОСКВЕ

(Краткий исторический очерк)

Москва первых веков своего исторического существования не имела улиц в современном смысле слова. Населенными местами на территории теперешней Москвы были высокие берега реки Москвы и некоторых впадавших в нее речек и ручьев. Как показали археологические раскопки, на этих местах находились «городища» — окруженные земляным валом поселения в один или несколько дворов с землянками. На правом берегу реки Москвы, вблизи бывшего Андреевского монастыря, найдено Андреевское городище; на левом, на площадке у Кропоткинских ворот, — Чертольское; на месте Оружейной палаты в Кремле — Кремлевское; на Гостиной горе, близ устья реки Яузы, — Яузское; близ Дворца культуры Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачева — Симоновское; на углу Трубной и Садовой-Сухаревской улиц — Драчевское и др.

Жившие в городищах славяне вятичи занимались земледелием, скотоводством, охотой и рыбной ловлей.

Связь между городищами поддерживалась по рекам и ручьям и отчасти, вероятно, по тропинкам, пролежавшим в вековом лесу.

По реке Москве, пробираясь из Каспийского в Балтийское море, проезжали купцы, которые по пути вели торговлю с жителями городищ. Об этом свидетельствуют найденные в Чертольском городище в 1838 г. арабские монеты IX в.

Но в середине XII в., к которому относится начало истории Москвы, ее связывали с окружающими городами, кроме речных путей, несомненно, и сухопутные дороги. По многим данным можно предполагать, что у нынешнего Большого Каменного моста, на месте которого в древности был брод, пересекались две дороги — Новгородско-Рязанская (см. на рисунке 1—1) и Смоленско-Владимирская (см. на рисунке 2—2). Первая шла через Волоколамск и потому называлась в древности «Волоцкой» дорогой; она проходила по современным улицам: Красной Пресне, Баррикадной, улице Воровского, Фрунзе, Серафимовича, Большой Полянке, Большой Серпуховке и Большой Тульской. Вторая дорога шла из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль и Владимир и проходила в Москве мимо Новодевичьего монастыря, по Кропоткинской набережной, затем набережной Кремля и Китай-города (но дальше от реки, за современными их стенами), по Китайскому проезду, улице Дзержинского, Сретенке, по бывшим 1-й Мещанской и Ярославскому шоссе (ныне проспект Мира). Конечно, всех названных улиц тогда не было, шли только пробитые в лесах просеки, а на лугах — проселочные дороги. Приводя здесь и дальше названия современных улиц, мы под ними разумеем только их примерную трассу.

Московская земля в то время принадлежала Суздальскому княжеству, была его юго-западной окраиной, близ границ с Рязанским, Черниговско-Северским, Смоленским княжествами и владений Великого Новгорода. С ними часто велись войны, и потому в 1156—1158 гг., по указанию великого князя суздальского Юрия Владимировича, близ узла дорог, на высоком тогда холме у впадения в реку Москву реки Неглинной, построили маленькую деревянную крепость, которую называли «Москва-град». Возле крепости в XII—XIII вв. существовал уже «посад» — поселок, в котором постоянно проживали купцы и ремесленники и существовал рынок. Первоначально посад располагался у самого брода, на месте Большого Каменного моста, на «подоле» (нижней, южной части) Кремля, но по мере своего роста занял местность и между рекой Москвой и рекой Неглинной. Уже в XIII в. как предполагает И. Е. Забелин, к нему подходила дорога по улице Калинина от Волоцкой, шедшей по Арбатской площади.

Тогда же повернула к посаду и дорога из Владимира — от площади Дзержинского по улице 25 Октября и внутри Кремля — от Никольских ворот к его центру. С древнего «пристанища» (пристани) близ устья Яузы прошла на посад в XIII в. и современная улица Разина.

А. М. Васнецов. «Москва-городок и окрестности в XII в.». Акварель 1928 г. (Музей истории и реконструкции Москвы).

За полтора столетия с небольшим лет (1156—1328) Москва из маленького пограничного городка Суздальского княжества превратилась в его столицу, один из самых больших городов северной Руси. Что способствовало этому? Во-первых, Москва находилась в центре области, в которой формировалась русская народность; во-вторых, через нее шли главные военные и торговые дороги; в-третьих, Москва была сравнительно отдалена от Золотой орды, что избавляло ее от частых татарских набегов и способствовало развитию здесь мирного труда, ремесел и искусств.

В 1339—1340 гг. при Иване Калите были построены дубовые стены Кремля. Территория его расширилась до линии, которую можно мысленно провести между современными башнями Средней Арсенальной и 2-й Безымянной — Петровской. Кремль захватил и часть торгового «подола». Таким образом, посад был отодвинут к востоку. Дорога по улице Калинина вела уже в Кремль, и потому Волоцкая дорога на посад прошла по улице Герцена, от современной площади Восстания до Средней Арсенальной башни. Дорога на посад с юга, шедшая в этом веке не столько из Рязани, сколько из Золотой орды, перешла с Большой Полянки на Ордынку, и здесь был переброшен через реку Москву деревянный мост.

Дубовая стена Кремля сгорела во время пожара 1365 г. При постройке в княжение Дмитрия Донского каменной стены в 1367—1368 гг. Кремль был снова расширен и отделил посад на современную Красную площадь, и стена проходила между Спасскими воротами и набережной реки Москвы. Но треугольник между Спасскими воротами, Средней Арсенальной и Большой Арсенальной башнями еще не входил в состав Кремля, и Новгородская дорога на посад шла по-прежнему по улице Герцена, через деревянный мост на реке Неглинной.

К этому мосту в XIV в. подходила и Смоленская дорога, изменившая свое старое направление. Именно с середины XIV в. она от брода через реку Москву у нынешнего Новодевичьего монастыря пошла по современным Большому Савинскому переулку, Плющихе (еще в XVIII в. называвшейся Смоленской улицей), Арбату и по улице Калинина. Тверская дорога прошла по улице Горького, а Дмитровская дорога — по Пушкинской улице и площади Революции. Москва в это время вела уже обширную торговлю с окружающими ее городами, была центром ремесла и искусства и оживленно торговала с Золотой ордой и другими восточными странами. «Сурожские гости» — купцы из крымского города Судака — были в Москве уже в 1356 г.

В конце XIV в. по дорогам, идущим в Москву, возникли целые поселения выходцев из соседних городов. Вблизи Кремля и посада образовались улицы: Смоленская (улица Калинина), Новгородская (улица Герцена), Тверская (улица Горького), Дмитровская (Пушкинская), Татарская (улица Землячки), Ордынская (Большая Ордынка), Серпуховская (Большая Полянка), Калужская (Большая Якиманка, ныне улица Димитрова).

На левом берегу реки Москвы, за Кремлем и посадом, слободы были настолько заселены, что Василий I счел нужным оградить их от набегов литовцев земляным валом с ровом, который протянулся по линии современного Бульварного кольца от реки Москвы и Кропоткинских ворот до Сретенских и создал впервые это полукольцо. Ров здесь впервые указан в летописи под 1389 г. Именно Рождественский монастырь обозначен как «Рождество на рве». На валу, несомненно, уже в это время были ворота: Чертольские (Пречистенские, Кропоткинские), Арбатские, Никитские, Тверские, Дмитровские, Петровские и Сретенские, тогда еще не имевшие этих названий. К воротам подходили извне дороги, позже превратившиеся в современные улицы: Метростроевскую и Кропоткинскую, Арбат и Воровского, Герцена и Качалова, Горького. Летопись отмечает, что в 1394 г. Василий I копал ров и от Кучкова поля (у Сретенских ворот) до Москвы-реки, но неудачно. Можно думать, что только в XVI в. ров и вал были сооружены на месте восточной части современного Бульварного кольца. Но в XIV и XV вв. между улицей Дзержинского и рекой Яузой в нижнем ее течении были еще не заселенные пространства, покрытые лесом, ограждавшим Кремль и посад от нападения врагов с восточной стороны.

В других местах за Бульварным кольцом находились села, возможно, существовавшие даже в XII в., но впервые упомянутые в документах лишь в XIV—XV вв.

По мере роста Москвы росли и эти села и упорядочивалась их застройка. Потом и дороги из этих сел, проходившие в Москву вначале по полям, лугам и лесам, были застроены и превратились в улицы.

Большую роль в образовании города сыграли построенные вокруг Москвы в XIII—XVI вв. монастыри. Как правило, они скоро обросли слободками, в которых жили их «работные люди»; от монастырей и этих слободок прошли к центру города улицы: от построенных в XIV в. Петровского и Рождественского — Петровка и улица Жданова; от Андроньева на Яузе — Тулинская, Ульяновская и Яузская; от Симонова монастыря на Москве-реке — Воронцовская, Радищевская и Интернациональная. Даниловский, Сретенский и Новинский

монастыри были построены в XIII—XV вв. на дорогах в Москву из других городов.

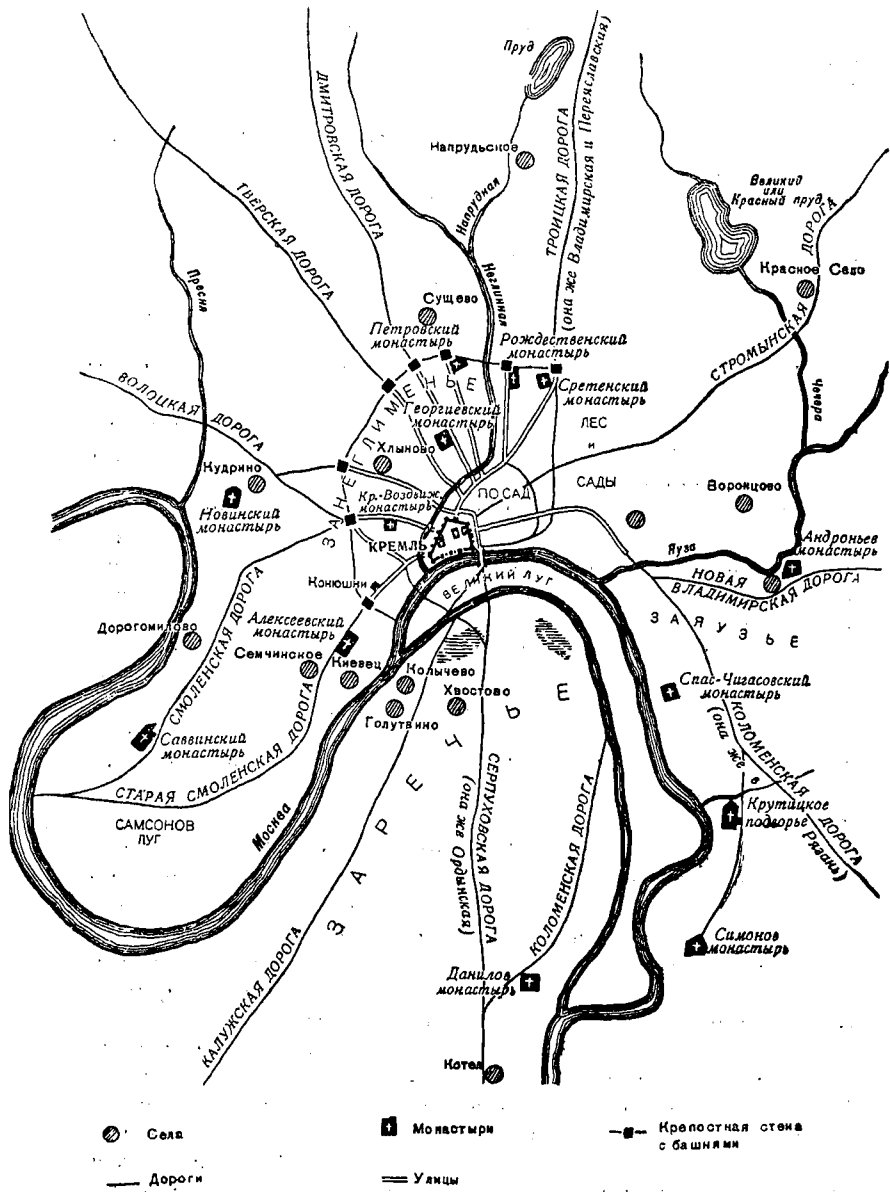
В конце XV в., когда Кремль достиг своих современных границ, а посад — границ Китай-города, между ними образовалась Красная площадь, и к ней, как к торговому центру, потянулись отовсюду дороги. Новгородская дорога прошла по Тверской, деревянный мост через реку Неглинную был перенесен против современного Исторического проезда. К нему направились и Смоленская дорога — по современной Манежной площади, и Дмитровская дорога, и Петровская улица — по современной площади Охотного ряда. Мост через Москву-реку, стоявший против Большой Ордынки, был передвинут ниже, против Пятницкой улицы.

В начале XVI в. был построен Новодевичий монастырь, а в конце века — Донской монастырь, дороги от которых к центру положили начало улицам: Большой Пироговской и Кропоткинской от первого и Донской — от второго. В том же веке Смоленская дорога, которая шла по Саввинскому переулку, Плющихе и Арбату, прошла по улицам Большой Дорогомиловской, Смоленской и Арбату.

В конце XVI в. Иван Грозный и Борис Годунов поселили в Москве ямщиков, организовав слободы: Дорогомиловскую, Тверскую, Переяславскую, на Ульяновской улице — Рогожскую, на Дубининской — Коломенскую. Части дорог в слободах тем самым превратились в улицы, а между улицами постепенно образовались переулки. В конце XVI в. Москва была окружена по Бульварному кольцу кирпичной крепостной стеной с десятью воротами, а по Садовому кольцу — земляным валом со рвом и деревянной стеной.

Вокруг посада еще раньше, в 1536—1538 гг. была сооружена кирпичная крепостная стена, которая называлась Китай-городом. Вскоре это название было распространено на весь посад.

В 1603 г. Борис Годунов заменил деревянный мост через реку Неглинную на Красную площадь каменным, просуществовавшим до 1819 г., когда река Неглинная была заключена в трубу. За стенами Кремля, Китай-города и Белого города (как в XVII в. называли местность между центром и Бульварным кольцом) находились обширные площади. В XVII в. площади были уже значительно застроены. Кроме того, в этом веке была застроена территория за воротами Земляного города (Садового кольца), причем ворота дали направление улицам, возникшим в XVII—XVIII вв. Особенно ярко это видно у Таганских и Калужских ворот. От первых отходят улицы Большая Коммунистическая, Таганская, Воронцовская и, отчасти, Большие Каменщики; от вторых —

Схематический план речных и сухопутных дорог Москвы к концу XV в. Составлен П. В. Сытиным.

улицы Мытная, Шаболовка, Донская и Большая Калужская (Ленинский проспект).

За Садовым кольцом в XVII в. возникли слободы: Хамовная, Ружейная, Конюшковская, Оружейная, Троицкая, Мещанская, Немецкая и др., положившие начало многим улицам и переулкам.

Иностранцы, посещавшие Москву в XVI—XVII вв., оставили много записей о московских улицах.

Матвей Меховский (1521 г.) писал: «Москва — деревянная, а не каменная, имеет много улиц, и где одна улица кончается, там не тотчас же начинается другая, а лежит промежутком поле. И между домами тоже тянутся огороды, так что они идут не непрерывным рядом один за другим. У знати дома побольше, а у простых людей — низкие».

Николай Варкок (1593 г.) указывал: «Много рогаток на улицах, которые в ночное время запираются, но ворота в городской стене остаются незапертыми... Дома в городе все деревянные. У бояр очень большие дворы, на которых они имеют свои жилища».

Петр Петрей (1608 г.) писал: «Везде большие и широкие улицы, так что могут ехать четыре телеги рядом (!). В дождик всюду бывает такая слякоть и грязь, что никому нельзя выйти без сапог, оттого-то большая часть их главных улиц имеет деревянную мостовую».

Рейтенфельс (1671—1673 гг.) отмечал: «Улицы мощены не камнем, а деревянными бревнами, которые постоянно плавают в грязи, либо покрыты слоем пыли; гладкая дорога бывает только зимою, когда все покрывается снегом и льдом. Дома горожан по большей части деревянные, с редкими окнами; впрочем, меж ними виднеются кое-где и каменные — бояр и иноземцев».

Эрколе Зани (1672 г.) находил, что в Москве «...улицы широки и прямы; много обширных площадей; вымощены они толстыми круглыми сплошными бревнами и укатываются саними, кои ездят по ним во множестве».

Изучив отзывы иностранцев о московских домах и улицах и сведения из русских летописей, царских указов, древних чертежей и пр., можно сделать общие выводы.

В пределах современного Бульварного кольца, где жила знать, улицы были шириной 8,5—12,5 м, суживаясь у ворот Белого города до 5,3 м; в иных местах они расширялись в площади, а кое-где и прерывались последними. На улицы выходили, большей частью, деревянные заборы с воротами. конюшни, амбары и другие службы, перемежаясь с огородами и пустырями; за заборами находились обширные дворы. посреди которых стояли деревянные хоромы или каменные

палаты, а по сторонам — поварни, кладовые, избы дворовых слуг и др.; за хоромами или палатами обычно был плодовый сад и огород.

Такая планировка диктовалась главным образом предосторожностью против пожаров.

Между Бульварным и Садовым кольцом стояли слободы стрельцов, ремесленников и торговцев и кое-где между слободами — дворы знати и богатых купцов.

Дворы в слободах были небольшие, узкие по улице и несколько длиннее вглубь, почему кварталы были изрезаны множеством переулков. Избы деревянные, большей частью курные; стояли они по улице рядами и занимали по ней небольшой участок. За избой — сарай или амбар, а за ним обязательно огород.

Слободы отделялись одна от другой рощами, полями. Посреди слободы обычно стояла церковь, рядом с нею — «братский двор», на котором сосредоточивалось самоуправление слободы. В стрелецких слободах вместо «братского двора» была «приказная изба», возле которой располагались дворы полковников или стрелецких голов. Дворы стрельцов были меньше, чем дворы ремесленников.

За Садовым кольцом находился выгон — пастбище (в XVII в. уже значительно застроенный) и пахотные поля. У самого Земляного вала стояли слободы ямщиков.

Таков был вид московских улиц в конце XVII в.

В 1700 и 1705 гг. Петром I были изданы указы о замощении булыжником улиц Москвы в пределах Бульварного кольца; в 1701—1704 гг. — о застройке Кремля и Китай-города, а в 1712 г. и Белого города каменными зданиями. При этом каменные здания должны были ставиться вдоль улицы, примыкая одно к другому по прямым параллельным линиям.

С тех пор улицы Москвы стали постепенно приобретать современный вид, и к концу XVIII в. почти все они в пределах Бульварного кольца были замощены булыжником и застроены каменными домами.

В 1731 г. вокруг Москвы была проведена новая таможенная граница — Кампанейский вал, замененный в 1742 г. Камер-Коллежским валом с 16 заставами по главным дорогам. На первом геодезическом плане Москвы 1739 г. видны не только почти все существующие сейчас главные улицы и переулки в пределах застав, но и множество старых переулков, исчезнувших в связи с укрупнением кварталов при каменном строительстве. В районе Садового кольца только Сретенка с ее переулками, благодаря особым условиям, сохранила до настоящего времени дробность кварталов.

В 1754 г. были отменены внутренние таможенные пошлины, и Камер-Коллежский вал стал неофициальной границей города, а с 1806 г. — его полицейской границей.

При въезде в Москву на заставах осматривали путевые документы проезжавших. Заставы и шлагбаумы были сняты лишь в 1852 г., после проведения первой в России Петербургско-Московской (ныне Октябрьской) железной дороги.

В 1864 г. Камер-Коллежский вал стал официальной чертой, отделявшей город от уезда.

Но город, особенно в XIX в., рос, несмотря на эти границы. Благодаря дешевизне земли за Садовым кольцом, в Замоскворечье и Хамовниках, а также за Камер-Коллежским валом строились фабрики, заводы, склады, товарные станции железных дорог, городские бойни и пр. Вокруг них возникали рабочие поселки со своими улицами и переулками, постепенно сливавшиеся с древними селами и слободами.

В 1905 г., во время первой революции, царское правительство, в целях борьбы с революционными рабочими, учредило в Москве градоначальство, включив в полицейскую черту города уездные земли. А 23 мая 1917 г. городская черта была проведена по линии отчуждения Окружной железной дороги. После Великой Октябрьской социалистической революции эта окраина была застроена жилыми и промышленными зданиями, возникли новые улицы, площади и переулки.

Рост территории города в течение 800 лет его исторического существования характеризуется следующими цифрами:

1156—1158 гг. Постройка деревянной крепости — площадь около 1 га.

1485—1495 гг. Постройка кирпичных стен Кремля — 28 га.

1534—1538 гг. Постройка стен Китай-города, окружавших площадь вместе с Кремлем, — 91 га.

1586—1593 гг. Постройка стен Белого города, который вместе с Кремлем и Китай-городом занимал 542 га.

1592—1593 гг. Постройка земляного вала, охватившего площадь в 1 887 га.

1731—1742 гг. Постройка Камер-Коллежского вала, охватившего 7 089 га.

1878—1917 гг. Площадь Москвы в муниципальной черте — 9 149 га.

1905—1917 гг. Площадь Москвы в полицейской черте — 17 685 га.

1917 г. Площадь Москвы в черте Окружной железной дороги — 24 200 га.

1935 г. Площадь Москвы в городской черте — 28 500 га.

1939 г. Площадь Москвы с включением пригородов в городскую черту — 32 500 га.

1955 г. — то же — 35 тыс. га.

По генеральному плану реконструкции Москвы площадь ее в 1960 г. составит 60 тыс. га.

Численность населения Москвы (в тысячах человек):

В конце XVII в.	около 200
1738 г.	140
1785 г.	190
1812 г.	300
1862 г.	360
1912 г.	1600
1939 г.	4100
1955 г.	4839

В 1785 г. в пределах Камер-Коллежского вала насчитывалось 5 площадей, 86 улиц и 672 переулка. В 1915 г. в муниципальной черте, охватившей площадь на 2 060 га превосходящую территорию, заключающуюся внутри Камер-Коллежского вала, было 347 улиц, 794 переулка, 144 проезда, 79 тупиков, 88 площадей и 32 набережных. Всего проездов в 1785 г. было 763, а в 1915 г. — 1 484, почти вдвое больше. Появились эти улицы, площади и переулки на месте бывших пустырей, полей и пр.

В настоящее время всех улиц, переулков и проездов в Москве насчитывается более трех тысяч.

Число дворов в Москве, с одной стороны, увеличивалось с ростом населения и территории города, с другой стороны, уменьшалось вследствие укрупнения в XVIII в. дворянских дворов за счет десятков маленьких слободских и стрелецких, а в XIX в. — в связи со строительством каменных домов.

Дворов в Москве в 1701 г. насчитывалось более 16 тыс., в 1785 г. — 8 500, в 1812 г. — 9 200, в 1867 г. — 13 150, в 1912 г. — 24 630, в 1939 г. — около 30 тыс. Иностранцы, приезжавшие в Москву в XVI—XVII вв., обращали внимание на большое количество церквей в городе. Сложилась даже поговорка, что в Москве их — «сорок сороков». На основании этого многие считали, что церквей 1 600. Но это неверно: «сорок» в Москве XVII—XVIII вв. — это одна из шести частей, на которые был разделен город в церковно-административном отношении. В 1785 г. во всех шести «сороках» насчитывалось 262 приходские церкви, т. е. в среднем 45 церквей на «сорок». Такое же число приходских церквей, не считая домовых, было и в XV—XVII вв., и в начале XX в. По данным исследователя московских церквей М. И. Александровского, число их никогда не превышало 500 единиц вместе с домовыми и монастырскими церквами.

По генеральному плану реконструкции Москвы намечено вместо нынешних московских мелких кварталов в 1,5—2 га спланировать крупные кварталы с жилыми домами в четы-

ре — шесть этажей, и площадью каждого квартала в 9—15 га, что превратит многие переулки во внутриквартальные проезды. Уже сейчас на реконструированной улице Горького от площади Революции до площади Пушкина мы видим в новых домах ворота, ведущие в Георгиевский переулок, на улицу Станиславского и в Большой Гнезниковский переулок, которые превращаются во внутриквартальные проезды.

Хотя иностранцы в XVII в. и называли московские улицы прямыми и широкими, на самом деле они были кривые и узкие и казались им широкими и прямыми только в сравнении со средневековыми улочками западноевропейских городов. Москва росла от центра к окраинам, и ее улицы росли и ширились вместе с нею. Например, Тверская улица (современная улица Горького) в 1915 г. имела ширину у современной площади Революции 16,6 м, дальше, до площади Маяковского, около 20 м, а между площадью Маяковского и площадью Белорусского вокзала — 34,8 м. Последняя цифра показывает, что за пределами Садового кольца ширина улицы значительно больше ее средней ширины в кольце Садовых улиц.

По плану реконструкции Москвы радиальные улицы на всем своем протяжении расширяются до 40 м. В первую очередь намечено превратить в широкие магистрали улицы от Измайловского парка до Ленинских гор, от села Всехсвятского по Ленинградскому проспекту, улице Горького к Московскому автомобильному заводу имени И. А. Лихачева и от Останкинского парка через Марьину рощу, Цветной бульвар и другие улицы на Серпуховское шоссе к Котлам. Для всех магистралей особенно узким местом был центр, и потому он в первую очередь и реконструирован. Расширены и застроены большими и красивыми домами улица Горького, Охотный ряд, Моховая улица, Театральный и Китайский проезды, Садовое кольцо (особенно в северной и восточной его части), проспект Мира, Краснопрудная, шоссе Энтузиастов, Кутузовский и Ленинский проспекты. Ленинградский проспект шире, чем самые большие проспекты Западной Европы, поэтому он не расширяется. Кроме трех магистралей-диаметров, проходящих из одного конца города в другой через центр, планом реконструкции запроектированы четыре новые магистральные улицы-хорды. Две из них пройдут от Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачева к Киевскому вокзалу через Замоскворечье и к Комсомольской площади. Другие две пройдут от Белорусского вокзала к той же Комсомольской площади и к Киевскому вокзалу.

Полукольцо возле центра, состоящее из улиц и переулков — Грицевец, Янышева, Семашко, Огарева, проезда Художественного театра, Кузнецкого моста, Фуркасовского, Спасоглинищевского, будет расширено и застроено ансамблями новых зданий. На улице Огарева два таких здания административного типа уже воздвигнуты.

Бульварное кольцо будет продолжено в Замоскворечье; оно пройдет по линии Большого Толмачевского, Климентовского и других переулков, и на нем через Москву-реку будут построены два новых моста.

Улицы, исторически сложившиеся на месте бывшего Камер-Коллежского вала, будут расширены и образуют вокруг Москвы новое кольцо.

Наконец, между рощами и парками, лежащими на окраинах современной Москвы, будет проведена круговая магистраль — Парковое кольцо.

За ним вокруг Москвы, границы которой будут расширены до 60 тыс. га, пройдет 10-километровый защитный пояс лесов, никем, кроме лесников-сторожей, не заселенный, и от этого пояса к центру города будут проведены три зеленых ввода: один — по обеим сторонам реки Яузы, другой — от Пушкинского (бывшего Останкина) к Трубной площади и третий, уже образованный, — от Ленинских (бывш. Воробьевых) гор до Крымского моста по территории Парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Древняя Москва была пересечена множеством речек и ручьев, притоков рек Москвы и Яузы. Они видны еще на плане Москвы 1739 г. Но в конце XVIII в. и особенно в XIX и начале XX в. почти все они в пределах Камер-Коллежского вала были заключены в подземные трубы и превратились в водостоки.

Водостоки эти в капиталистической Москве использовались для спуска через них в Москву-реку и Яузу вредных фабричных вод и даже нечистот, вследствие чего эти реки были очень загрязнены.

В пределах Камер-Коллежского вала насчитывается около 20 более или менее значительных речек и ручьев, кроме рек Москвы и Яузы: ручей Безымянный, река Пресня с притоками Бубной и Кабанихой, ручей Проток (Песочный), ручей Черторый с притоком Сивкой, река Неглиная, река Напрудная, река Рачка, река Чечора с притоками Ольховцем и Кокуем, река Черногрязка, река Рыбинка, река Хапиловка, река Синичка, ручей Золотой Рожок, река Сарра, река Даниловка.

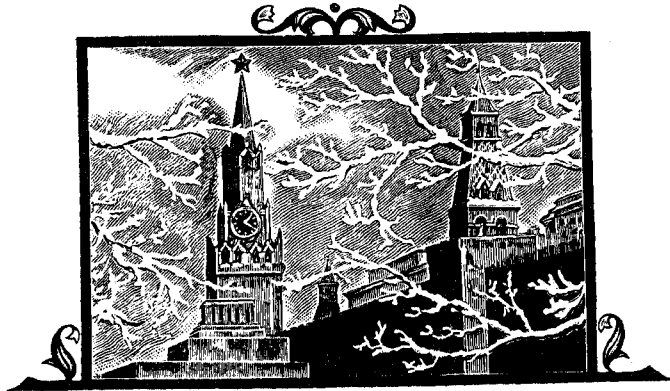
За Камер-Коллежским валом еще и сейчас текут, частью в трубах, а большей частью открыто, реки: Сетунь, Студенец,

Ходынка, Таракановка, Жабенка, Лихоборка, Копытовка с притоком Студенцом, Сосенка, Серебрянка, Чура (Кровянка), Котловка и др.

Сооружение в 1937 г. канала имени Москвы изменило водный режим в городе. Канал повысил уровень Москвы-реки в среднем на 3,5 м. Шлюзы между нею и Химкинским водохранилищем позволяют подойти к Кремлю большим волжским пароходам.

Такова вкратце история развития московских улиц, площадей и водных артерий. Из нее видим, что наиболее старыми, за небольшими исключениями, являются улицы центра в пределах Садового кольца. С ними связаны наиболее интересные факты истории и современности, поэтому в этой книге улицам центра уделено главнейшее внимание.

Часть первая
ЦЕНТР
МОСКВЫ
(Кремль и
Китай-город)

КРЕМЛЬ

(Общий очерк)

Кремль — это не только живой свидетель славного прошлого русского народа, он теснейшими узами связан и с нашим великим настоящим.

В Кремле собираются съезды Коммунистической партии Советского Союза, здесь работают высшие органы нашей государственной власти — Верховный Совет СССР и Совет Министров Советского Союза. С тех пор как по воле великого Ленина Московский Кремль, величайший исторический памятник русского народа, был избран местом пребывания правительства первого в мире социалистического государства, он стал для всего прогрессивного человечества символом борьбы за социальную справедливость и мир во всем мире.

Кремль является топографическим и историческим центром Москвы, зерном, из которого вырос великий город.

Кремль расположен на холме, омываемом с одной стороны Москвой-рекой, с другой — ее притоком, рекой Неглинной, которая с 1819 г. течет в подземной трубе, у решеткой Александровских садов. В древности этот холм был покрыт густым хвойным лесом — бором. Память о нем до сих пор сохраняется в названии старейших ворот Кремля — Боровицких.

В доисторическую эпоху недалеко от этих ворот, тогда, конечно, еще не существовавших, находилось «городище» — окруженное рвом и валом небольшое поселение наших далеких предков — славян вятичей. Когда в 1847 г. на этом месте копали ров для фундамента здания Оружейной палаты, в земле были найдены две большие серебряные гривны (жен-

ские шейные украшения в виде обруча, свитого наподобие веревки) и две серебряные серьги.

Можно предпологать, что здесь же в XII в. располагалась усадьба великого князя суздальского Юрия Долгорукого, в которой он в 1147 г., как говорит летопись, давал «обед силен» своему союзнику — князю новгород-северскому Святославу. Это сообщение, как известно, является первым письменным упоминанием о Москве, началом ее исторического существования.

Девятью годами позже, в 1156 г., как было указано раньше, была построена деревянная крепость «Москва-град» для защиты Суздальского княжества с запада и юга, а также обеспечения ему господства над издавна проходившими здесь большими сухопутными дорогами, имевшими важное торговое и военное значение.

Форма холма предопределила форму крепости. Она получила очертания треугольника, направленного вершиной к западу, основанием — к востоку. Стену и башни «града» сделали из сосновых бревен, соединенных в срубы, заполненные камнями и землей.

Крепость была очень невелика. Она занимала только верх холма (низ холма, или «подол», вошел в ее состав позже). По гребню холма над Неглинной крепость доходила к востоку не далее того места, где теперь стоит Потешный дворец, а по гребню над Москвой-рекой — примерно до середины нынешнего Большого Кремлевского дворца. Таким образом, площадь града немного превышала 1 га.

Спустя два десятилетия после постройки московская крепость стала жертвой вражеских нашествий и пожаров. В 1177 г. рязанский князь Глеб, направляясь со своим войском на Владимир, сжег Москву-град до тла. Но после ухода рязанцев жители построили на месте старого града новый.

В 1238 г. во время страшного Батыева нашествия Москву сожгли татары; потом еще не раз она горела при набегах татар и нападениях враждовавших с Москвою удельных князей, а еще чаще пожары вспыхивали стихийно.

В конце XIII в. Москва, ранее бывшая лишь сторожевой крепостью Суздальского княжества, становится особым удельным княжеством, во главе с князем Даниилом, сыном Александра Невского. Даниил начал собирание Руси вокруг Москвы, его сыновья продолжили дело отца, и в 1328 г., при князе Иване Калите, столица Владимиро-Суздальского великого княжества была перенесена из Владимира-на-Клязьме в Москву. При Калите перешла в Москву из Владимира и резиденция митрополита, управлявшего церквями и монастырями всей Руси.

В связи с этими событиями в маленькой крепости стала ощущаться теснота, и Иван Калита поставил двор митрополита, свой новый двор, каменный одноглавый Успенский собор и еще несколько церквей вне крепости, за ее восточной стеной.

В 1339—1340 г. Калита воздвиг новую дубовую стену, охватив ею не только территорию, огороженную Юрием Долгоруким, но и «подол», и большое пространство к востоку — до линии между теперешними Средней Арсенальной и 2-й Безымянной башнями. У новой восточной стены разместились ханский двор, дворы бояр и рынок, на который вели ворота, бывшие на месте современных Троицких ворот.

В эту же пору, при Иване Калите, московская крепость стала называться Кремлем или Кремником. Слово «кремль» впервые упоминается в летописи о Москве под 1331 г.: «В лето 6839 (1331. — П. С.) мая 3 бысть пожар на Москве, погоре город Кремль». А в 1354 г. летопись называет ту же крепость Кремником: «Погоре город Москва, Кремник весь». Но, видимо, первое название больше полюбилось московскому люду, так как в 1365 г. крепость снова названа Кремлем: «Погоре посад весь, и Кремль, и Заречье».

Откуда взялись эти названия? О происхождении их высказывались различные предположения.

Н. М. Карамзин производил их от слова «кремень». Однако кремлевский холм вовсе не кремнист.

Академики Я. К. Грот и П. М. Строев считали, что эти названия произошли от слова «крома», как именовалась стоявшая на возвышенности псковская крепость. Но «крома» впервые встречается в летописи под 1393 г., т. е. много позднее первого упоминания о Кремле.

Автор «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даль указывает на слово «кремлевник», в областном говоре обозначающее хвойный лес на болотистом месте. Этой же точки зрения придерживался и историк Москвы И. Е. Забелин, ссылавшийся на областное северное слово «кремь», означающее «крепкий и крупный хвойный лес, растущий в заветном бору среди моховых болот». На месте Кремля до постройки крепости, как мы уже указывали, действительно был бор, но странно, что слова «кремль» и «кремник» появились почти через два столетия после того, как этот бор уже был вырублен.

Филолог А. И. Кубарев в статье, опубликованной в 1873 г. в IV сборнике «Чтений в обществе истории и древностей российских», высказал мнение, что слова «кремль» и «кремник» — производные от греческих «кремн» и «кримнос», означающих крутую гору над оврагом, морским или речным

берегом. В XIV в. Кремль и был такой крутой горой. Возможно, что эти слова были занесены на Русь многочисленным греческим духовенством, приехавшим в Москву вместе с митрополитом Феогностом, греком по происхождению, сменившим умершего в 1326 г. митрополита Петра. Отметим, кстати, что в русский язык в более ранние и в последующие годы вошло немало греческих слов, например: олифа, известь, терем, фонарь, уксус и т. д. Однако это объяснение пока только гипотеза, требующая дальнейших исследований.

В большой пожар 1365 г. дубовые стены, построенные Калитой, сгорели. В 1367—1368 гг., при князе Дмитрие, впоследствии получившем почетное имя Донского, были воздвигнуты взамен сгоревших новые, белокаменные стены. По ним и вся Москва с тех пор стала называться белокаменной. При этом строительстве территория Кремля снова была расширена, на этот раз почти до теперешних размеров. В Кремль того времени не входил лишь треугольник между нынешними Сенатской, Средней и Большой Арсенальными башнями.

Сооружение новых стен было произведено своевременно. В 1368 и 1370 гг. к Москве дважды подступал с войском литовский князь Ольгерд, но оба раза потерпел неудачу: белокаменный Кремль оказался неприступным. Правда, в 1382 г. его взял татарский хан Тохтамыш, но он проник в Кремль обманом, а не силой оружия.

С годами изменялась, конечно, не только ограда Кремля, но и внутренняя его застройка. Так, например, в 1358 г. на месте ханского двора был поставлен мужской Чудов монастырь, а в 1387 г. между ним и Фроловскими (ныне Спасскими) воротами — женский Вознесенский монастырь. Располагавшийся здесь ранее рынок переместился из Кремля на Большой посад, образовавшийся под стенами крепости.

За столетие, прошедшее после славной Куликовской битвы 1380 г., героем которой явился московский великий князь Дмитрий, Москва объединила вокруг себя почти все русские княжества, разбогатела и усилилась. В 1480 г., при правнучке Дмитрия — Иване III, произошло окончательное свержение татарского ига и превращение Руси в могучее, полностью независимое Русское государство, которое установило дипломатические отношения с Западной Европой. Одним из проявлений возросшего международного веса Руси явилась женитьба в 1472 г. Ивана III на племяннице последнего византийского императора — Софье Палеолог.

Иван III не мог уже довольствоваться скромным видом своей гремевшей славою во всем мире столицы, особенно своей резиденции — Кремля. Призвав лучших русских и запад-

ноевропейских мастеров, он построил новые Успенский и Благовещенский соборы, до сих пор являющиеся украшением Кремля, начал строительство существующего поныне Архангельского собора и большого каменного дворца, от которого сохранилась великолепная Грановитая палата.

При нем же были сооружены стоящие доныне кирпичные стены и башни Кремля. Они строились более десяти лет — с 1485 по 1495 г. Сперва были поставлены стены и башни вдоль Москвы-реки, потом — с восточной стороны и в последнюю очередь — с северо-запада.

Главной стеной нового укрепления считалась восточная, выходящая к торгу и широко раскинувшемуся Большому посаду. Здесь были поставлены семь башен: три с воротами — Никольская, Фроловская (Спаская) и Тимофеевская (Константино-Еленинская), две глухие, впоследствии получившие названия Сенатской (между Никольскими и Спасскими воротами) и Набатной (между Спасскими и Константино-Еленинскими воротами), и две мощные круглые башни по концам стены — Собакина (ныне Арсенальная) у реки Неглинной и Беклемишевская у Москвы-реки.

По углам стены, обращенной к Москве-реке, стояли, как и теперь, Беклемишевская и Свиблова (Водовзводная) башни, между которыми разместились Петровская, 2-я и 1-я Безымянные, Чешкова (Тайницкая) и Благовещенская башни. Все они, кроме Тайницкой, были глухими, т. е. не имели ворот. Но позднее за Благовещенской башней были еще ворота в стене Кремля, которые использовались главным образом женщинами, стиравшими на реке белье, почему и назывались Портомойными. В 1731 г. эти ворота были заложены.

По стене, выходящей на Неглинную, башен с воротами, как и ныне, было две — Боровицкая и Ризположенская, позднее переименованная в Троицкую. Между ними стояли две глухие башни, ранее называвшиеся Конюшенными, а теперь носящие имена Оружейной и Комендантской. Между Троицкой и Собакиной (Арсенальной) угловой башнями имеется одна глухая башня, которую с XVIII столетия стали называть Средней Арсенальной.

Таким образом, при Иване III всех башен было 18. Впоследствии были построены еще две: отводная Кутафья, поставленная у конца каменного моста, перекинутого через Неглинную напротив Троицких ворот, и маленькая Царская, сооруженная на самой кремлевской стене между Спасской и Набатной башнями.

Общая длина всех стен Кремля достигает 2 км 235 м. Высота их не одинакова, их делали выше или ниже в зависи-

мости от рельефа и характера прилегающей местности. Самые низкие стены поднимаются от земли на 10,7 м, самые высокие — на 19 м. Высота зубцов тоже различна: от 2 до 2,5 м. Толщина стен колеблется от 3,5 до 6,5 м. Площадь Кремля внутри стен — около 28 га.

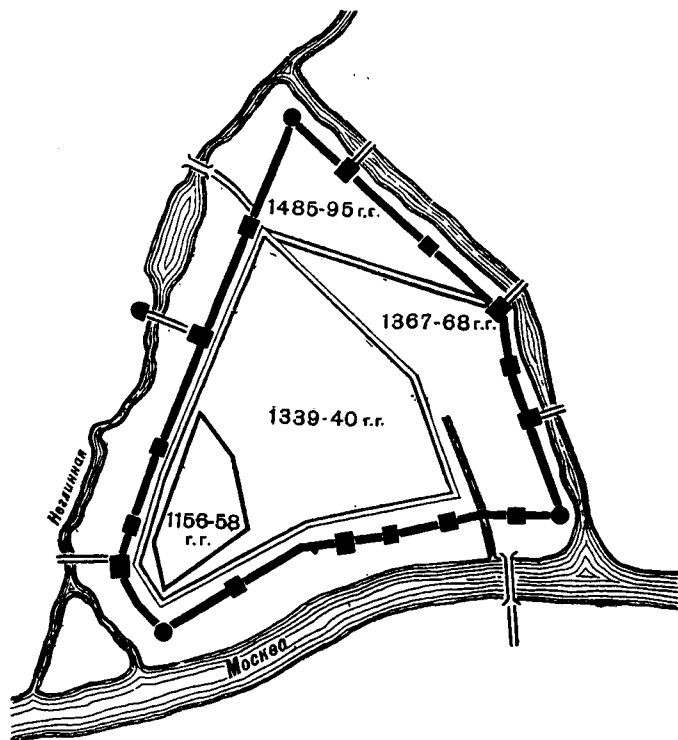

Схема развития Московского Кремля с XII по конец XV в.
Составлена П. В. Сытиным.

Вокруг Кремля, по указам Ивана III от 1493 и 1495 гг., были снесены все строения на расстоянии 110 саженей (234,7 м). Таким образом, близ крепости образовалось широкое пустое пространство, предохранявшее ее от неожиданного приближения врага и от распространения на нее пожаров, возникавших в посаде. Снос строений был произведен и на местности за Москвой-рекой, где развели Государев плодовый сад.

Как оборонительное сооружение, Кремль Ивана III отвечал самым высоким требованиям тогдашней военной техники,

будучи вместе с тем выдающимся произведением архитектурного искусства.

Большое строительство продолжалось в Кремле и при сыне Ивана III — Василии III. При нем закончилось сооружение Архангельского собора и каменного царского дворца, воздвигнута колокольня «Иван Великий». Но в те годы она была значительно ниже, чем теперь: верхняя ее часть, высотой свыше 25 м, надстроена лишь в 1600 г.

Василий III несколько усилил и обороноспособность Кремля. Вдоль восточной стены, выходящей на Красную площадь, был вырыт широкий и глубокий ров, через который были перекинуты деревянные мосты. Мосты у Спасских и Никольских ворот в XVII в. заменили каменными.

Величественная крепость, возведенная Иваном III, в основном сохранила свой внешний облик до наших дней, с той лишь разницей, что тогда ее башни еще не имели своих нарядных шатровых верхов. Их надстроили только в XVII столетии.

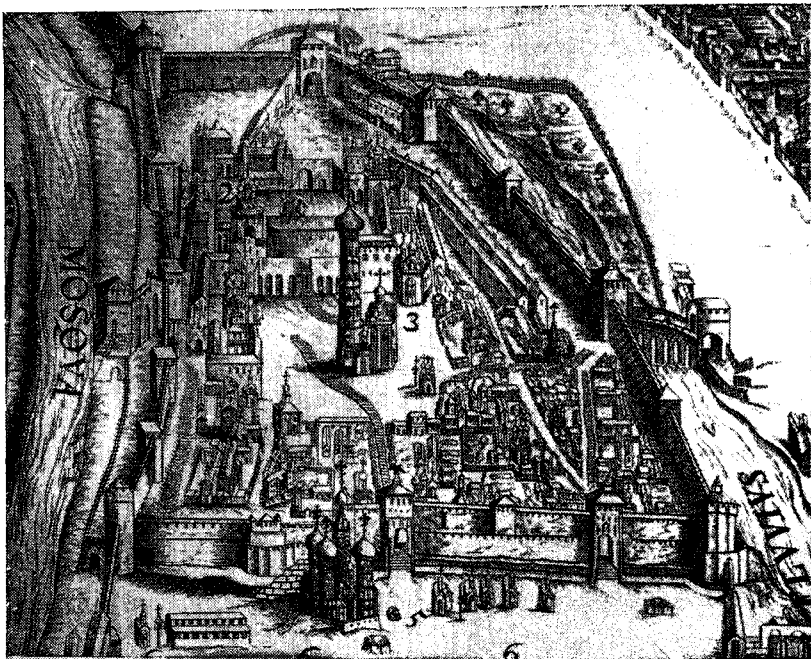
Длительное царствование сына Василия III — Ивана IV не отразилось сколько-нибудь заметно ни на внешнем, ни на внутреннем облике Кремля. При нем строительство велось главным образом не в Кремле, а на посаде, где были воздвигнуты Покровский собор, чаще называемый храмом Василия Блаженного, Печатный двор и другие здания.

В конце XVI в. к востоку от Архангельского собора были построены каменные здания «приказов» (так назывались тогда центральные органы государственного управления). В северном и юго-восточном углу Кремля появились монастырские подворья и боярские дворы, распространившиеся и на «подол». Место современной Оружейной палаты занимал тогда Конюшенный двор.

Во время польской интервенции начала XVII в. захватчики засели в Кремле и нанесли ему немалый ущерб. Они разграбили кремлевские ценности — золото, серебро, парчовые ткани, пожгли в каменных палатах все деревянные части (для отопления своих жилищ).

Вскоре после изгнания интервентов все было восстановлено, и именно в XVII столетии Кремль достиг наибольшего расцвета. К этому времени особенно ярко сказались результаты предшествовавшего хозяйственного и культурного развития, территориального роста и усиления Русского государства. Кремль — место пребывания светской и духовной власти, царя и патриарха — сосредоточил в себе все нити управления огромной страной.

В течение этого столетия к старым зданиям приказов по гребню холма, обращенному к Москве-реке, дважды при-

Общий вид Кремля с востока в начале XVII в. Из плана Москвы 1610 г., составленного Л. Килианом (Государственный Исторический музей).

страивались новые. Над обветшавшим к этому времени старым дворцом Ивана III — Василия III в 1635—1636 гг. были поставлены каменные терема, сохранившиеся донныне. Весь «подол» Кремля от Боровицких и почти до Тайницких ворот занимал обширный Житный двор — место хранения продовольственных запасов. Патриарший двор тоже разросся до Троицкой улицы и обстроился еще несколькими церквями.

Кремль того времени представлял яркую и весьма своеобразную картину. Златоглавые соборы, пышные дворцы и палаты чередовались с невзрачными деревянными домиками, службами, а иногда и просто лачугами. В начале XVII в. в Кремле числилось более 20 улиц и 10 площадей, но это не были улицы и площади в обычном понимании этих слов. Протяженность их была очень невелика; они представляли собой кривые проезды между зданиями и небольшие незастроенные пространства перед дворцами. Мостились эти улицы бревнами, а многие оставались и вовсе незамощенными.

Известно, что в 1643 г. в Кремле было замощено деревом всего 468,5 погонной сажени (около одного километра).

В Кремле было тогда многолюдно и шумно. С утра на поклон к царю ехали в колымагах бояре и другие знатные лица. Боярские слуги и стрельцы, очищая путь, палками разгоняли толпившийся на дороге народ. Еще более усердствовали стрельцы во время проезда на прием к царю иностранных посольств. В многочисленные приказы со всех краев страны стекались люди, искавшие управы на несправедливости местных воевод. Площадные подьячие с гусиными перьями за ухом и чернильницей у пояса писали жалобщикам челобитные. Здесь же вышедшие из приказов тяжущиеся, недовольные разбором их дел, зачастую вступали в драки и осыпали друг друга бранью. К крикам спорщиков примешивалось доносившееся из многочисленных церквей и соборов клирное пение, то и дело звонили колокола.

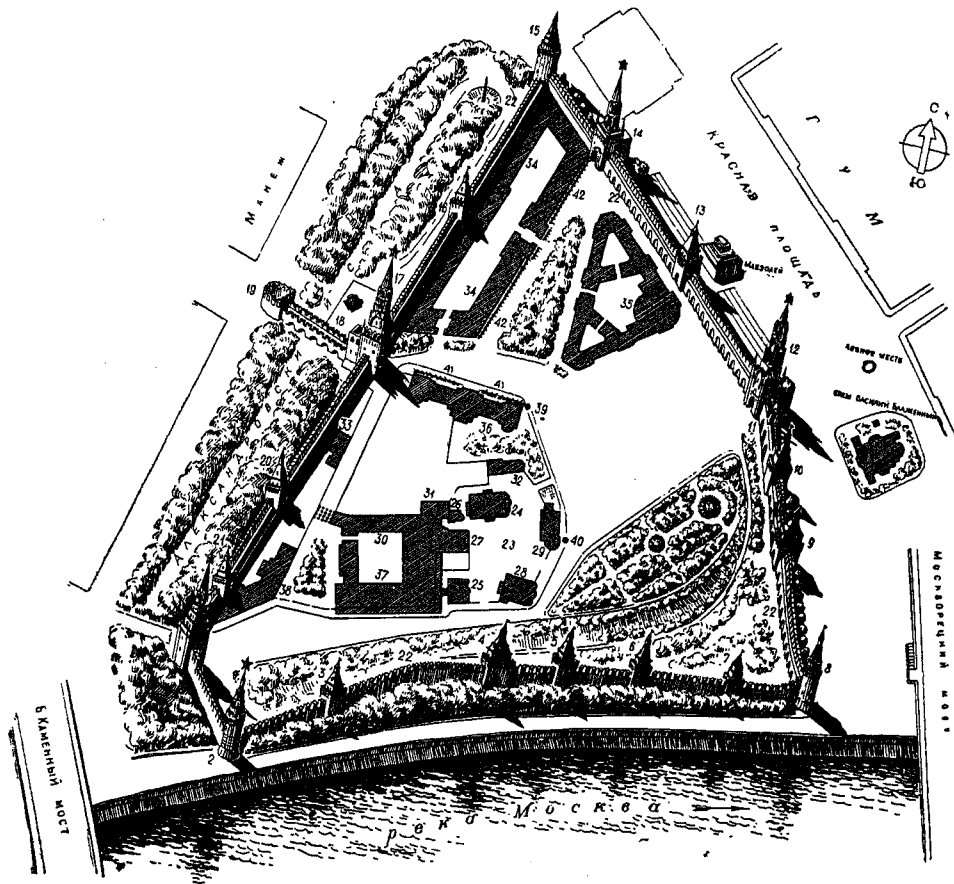
Кремль в XVII столетии потряс грозный гул народных восстаний. Так было во время «соляного бунта» 1648 г., когда толпы народа ворвались в Кремль, требуя выдачи бояр, поднявших налог на соль. Некоторые из виновников народных бедствий были здесь же убиты толпой. Так было и в 1682 г., когда московские стрельцы, подстрекаемые приверженцами царевны Софьи, убили враждебных ей бояр, в том числе боярина Артамона Матвеева, воспитателя матери Петра I, и потребовали избрания царем, кроме 10-летнего Петра, его 17-летнего душевнобольного брата Ивана, а соправительницей к ним — Софью. После этого Софья правила государством до 1689 г.

Петр I, под влиянием детских впечатлений от стрелецкого бунта, не любил Кремль и в 1686 г. переселился в Преображенскую слободу. В 1713 г. столица была перенесена из Москвы в Петербург, куда перебрались и царь со своим двором и центральные правительственные учреждения. С тех пор Кремль заглох и обезлюдел, а опустевшие здания его, лишившись присмотра, стали быстро ветшать. Он оживлялся и несколько обновлялся лишь к приездам царей с их двором на коронацию. Но и в эти дни цари обычно жили не в Кремле, а в новых лефортовских дворцах.

В связи с этим время Петра и его ближайших преемников на русском престоле в истории Кремля отмечено сравнительно немногими событиями.

При Петре I улицы и площади Кремля стали мостить вместо бревен булыжником. Одной из первых, в 1719 г., была замощена площадь перед Посольским приказом.

К середине XVIII в. Кремлевский дворец настолько обветшал, что его пришлось почти заново перестроить. Эту ра-

ПЛАН МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

1. Боровицкая башня.	11. Царская башня.
2. Водовзводная (Свиблова) башня.	12. Спасская башня.
3. Благовещенская башня.	13. Сенатская башня.
4. Тайницкая башня.	14. Никольская башня.
5. 1-я Безымянная башня.	15. Угловая Арсенальная (Собакина) башня.
6. 2-я Безымянная башня.	16. Средняя Арсенальная башня
7. Петровская башня.	17. Троицкая башня.
8. Беклемишевская (Москворецкая) башня.	18. Троицкий мост.
9. Константино-Еленинская башня.	19. Кутафья башня.
10. Набатная башня.	20. Комендантская башня.
	21. Оружейная башня.
	22. Стены Кремля.

боту выполнил в 1749—1753 гг. архитектор В. В. Растрелли, прославившийся созданием Зимнего дворца в Петербурге.

Екатерина II задумала построить в Кремле новый большой дворец и в 1768 г. поручила разработать его проект знаменитому русскому зодчему В. И. Баженову. В 1769—1771 гг., пока В. И. Баженов работал над проектом и моделью будущего дворца, для него снесли часть кремлевской стены по берегу Москвы-реки, вместе с Тайницкой и 1-й Безымянной башнями, старые здания приказов и некоторые другие кремлевские постройки. Вырыли огромный котлован, и в 1773 г. была произведена торжественная закладка дворца. Но в 1775 г. работы прекратились, — в казне, истощенной длительной русско-турецкой войной 1768—1775 гг., не было денег. Разрушенные стены и башни Кремля вскоре восстановили.

Все же время Екатерины II оставило заметный след на территории Кремля. В 1775—1776 гг. знаменитый зодчий М. Ф. Казаков построил дом для московского архиепископа, впоследствии, с 1820 г., получивший название Малого или Николаевского дворца. В течение 1776—1788 гг. тем же М. Ф. Казаковым было воздвигнуто напротив Арсенала величественное здание Сената. Оно существует донныне; в нем теперь работает Совет Министров СССР.

В начале XIX в. начальник кремлевских строений П. А. Валуев произвел большую «расчистку» Кремля — снос обветшавших зданий.

На месте Троицкого подворья и двора Бориса Годунова архитектор И. В. Егоров выстроил в 1807—1810 гг. здание для Оружейной палаты.

При нашествии французов в 1812 г. в Кремле снова, как в начале XVII столетия, расположились оккупанты. Сам Наполеон поселился в Кремлевском дворце, его штаб разместился в здании Сената. В дни знаменитого сентябрьского пожара Москвы Наполеон, опасаясь, что огонь может пере-

-
23. Соборная площадь.	34. Здание Арсенала.
24. Успенский собор.	35. Здание бывш. Сената.
25. Благовещенский собор.	36. Здание бывш. Оружейной палаты (арх. Егоров, 1810 г.).
26. Церковь Ризположения.	37. Большой Кремлевский дворец.
27. Грановитая палата.	38. Оружейная палата.
28. Архангельский собор.	39. Царь-пушка.
29. Колокольня Ивана Великого.	40. Царь-колокол.
30. Теремной дворец.	41. Древние пушки.
31. Верхоспасский собор.	42. Пушки, отбитые у наполеоновских войск в 1812 г.
32. Собор «Двенадцати апостолов» и Патриаршие палаты	
33. Потешный дворец.	

кинуться в Кремль, на несколько дней переселился в Петровский дворец на Петербургском шоссе (ныне Ленинградский проспект). Но на самом деле Кремль очень мало пострадал от пожара.

Подлинная опасность для исторической святыни русского народа возникла несколько позднее. Перед уходом из Москвы Наполеон, подчиняясь низкому чувству мести, приказал взорвать Кремль, его стены и башни, поджечь кремлевские здания. К счастью, этот варварский приказ был выполнен недостаточно точно, а хлынувший ливень помешал распространению огня. Тем не менее, оказались взорванными звонницы колокольни «Иван Великий», взлетели на воздух Водовзводная, 1-я Безымянная и Петровская башни, сильно пострадала Никольская и небольшие повреждения получили Боровицкая и угловая Арсенальная башни. Взорвана была и часть Арсенала. В 1816—1819 гг. под руководством известного московского архитектора О. И. Бове и архитектора Ф. Соколова все пострадавшие кремлевские строения были восстановлены.

О. И. Бове выдвинул интересный проект реконструкции кремлевской территории. Он предложил подсыпать кремлевскую гору от Спасских до Боровицких ворот, оставив внизу только проезд у крепостных стен, и на образованной таким образом широкой площади перед дворцом «у великой решетки подле тротуаров поставить монументы основателям Москвы и строителям Кремля: Юрию Долгорукому, Иоанну Калите, Иоанну III и Дмитрию Донскому». Однако проект этот не был осуществлен.

В 1838—1849 гг., на месте старого дворца, построенного В. В. Растрелли, был воздвигнут по проекту архитектора К. А. Тона современный Большой Кремлевский дворец. В 1849—1851 гг. по проекту того же К. А. Тона было построено новое здание для Оружейной палаты, занимаемое ею по сей день.

С тех пор вплоть до Октябрьской революции Кремль почти не изменился. Его дворцы по-прежнему пустовали, в других же зданиях проживали главным образом дворцовые служащие. Время медленно, но верно разрушало оставшиеся почти без присмотра памятники старинного русского зодчества и изумительные произведения древнерусской живописи, сосредоточенные в кремлевских соборах и церквях.

Годы Советской власти явились для древнего Кремля временем обновления и возрождения. Территория его была благоустроена, на площадях разбиты скверы, все здания капитально отремонтированы, архитектурные памятники старины — соборы, дворцы, стены и башни — тщательно реставрированы под наблюдением историков, искусствоведов и архи-

текторов. Точно так же восстановлена и старинная живопись в кремлевских соборах и церквях. В 1935 г. на вершинах кремлевских башен — Спасской, Никольской, Троицкой и Боровицкой водружены пятиконечные звезды. В 1937 г. их заменили новыми, рубиновыми. В том же году была установлена звезда и на Водовзводной башне.

Неповторимый архитектурный и художественный ансамбль Кремля — гордость русского народа, памятник его величия и неуязвимой славы — с 20 июля 1955 г. стал доступен для всеобщего обозрения. Ежедневно многие тысячи посетителей — граждан Советского Союза и приезжих из-за границы заполняют площади Кремля, его соборы и Оружейную палату. За один лишь первый год Кремль осмотрели 5 млн. человек.

БОРОВИЦКАЯ УЛИЦА ¹

Боровицкая улица идет от Боровицких ворот Кремля до Ивановской площади. Вдоль правой ее стороны, по бровке кремлевского холма у склона его к Москве-реке, тянется решетка. Левую сторону занимают здание Оружейной палаты и Большой Кремлевский дворец. За ним на улицу выходят Благовещенский и Архангельский соборы.

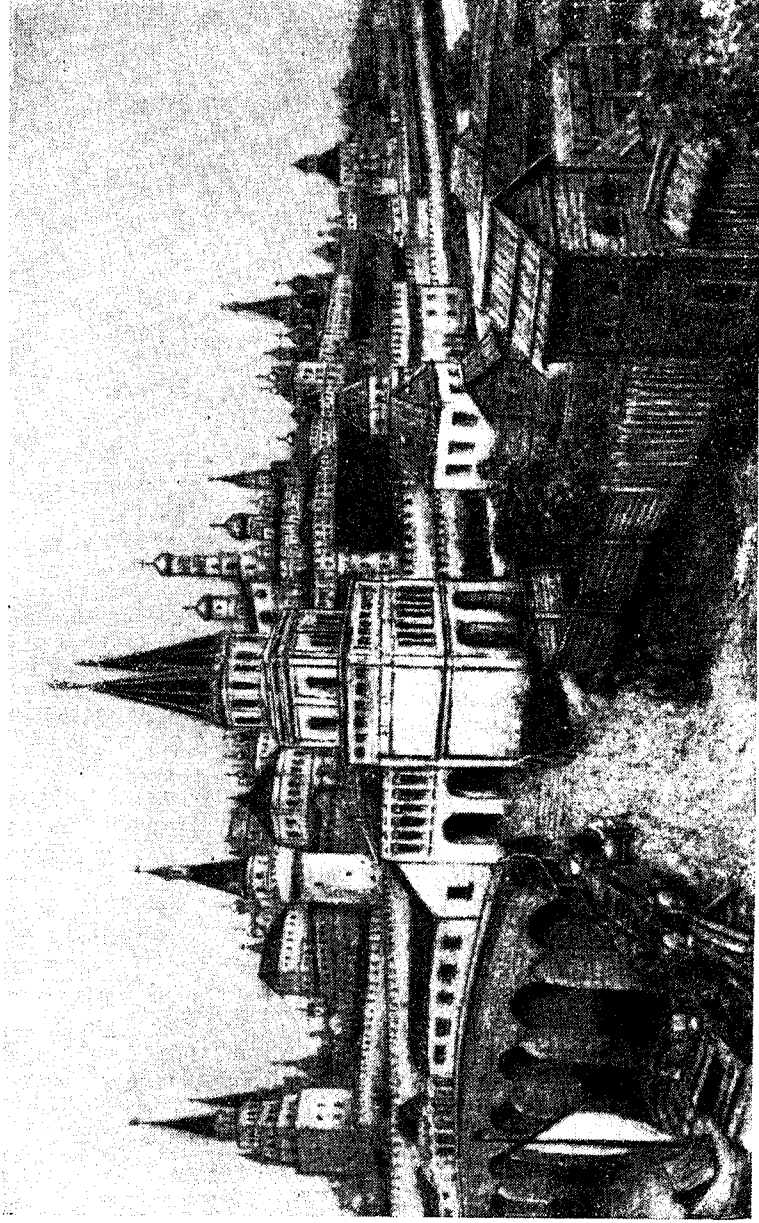
Однако в таком виде улица сложилась лишь в XIX в. До этого она шла от Боровицких ворот только до церкви «Иоанна Предтечи, что на бору», находившейся от этих ворот на расстоянии около 100 м. Дальше к востоку вся улица была застроена.

Проходя через Боровицкие ворота и далее от них к дворцу, посетитель Кремля ясно ощущает некоторый подъем. В старину, до постройки нынешнего Большого Кремлевского дворца, спуск к Боровицким воротам и далее — к устью реки Неглинной был круче, чем теперь. При закладке нового дворца эту крутизну срезали, а у Неглинной произвели подсыпку грунта, что и сделало склон более отлогим.

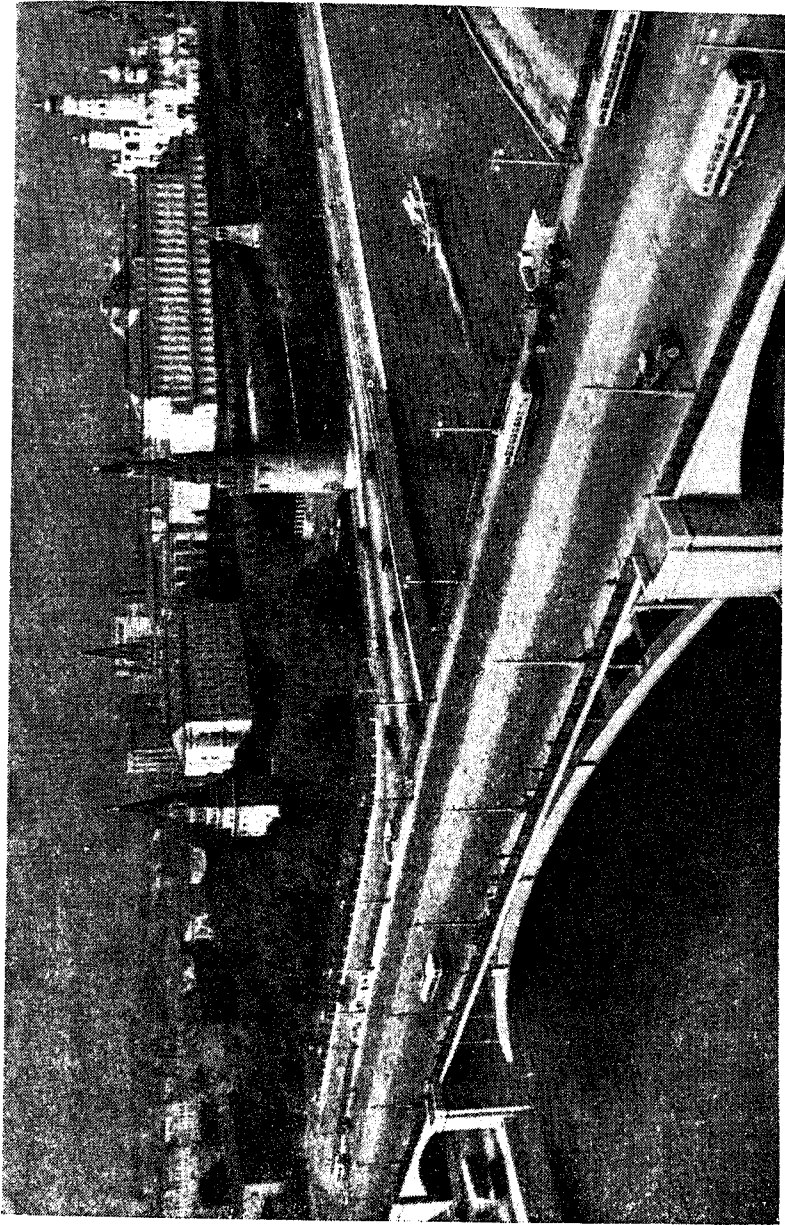
Боровицкая местность — древнейшая по времени застройки. Однако точных исторических или археологических материалов по этой местности ранее XIV в. не имеется. Известно, что недалеко от Боровицких ворот в XIV столетии стояла деревянная церковь «Иоанна Предтечи, что на бору». По

---

¹ Как уже упоминалось в общем очерке, в Кремле нет улиц и площадей обычного типа, т. е. сквозных проездов. Некоторые из кремлевских улиц и площадей не имеют и твердо присвоенных наименований, а носят названия, издавна установившиеся за ними. Так мы будем их называть в этом и в других очерках.

А. М. Васнецов. Рассвет Кремля в XVII в. Акварель (Музей истории и реконструкции Москвы).

Вид Кремля с Б. Каменного моста в 1957 г.

словам летописца XV в., это была «первая церковь на бору, в том лесу и рублена, и была соборная при Петре митрополите». В 1461 г. она была заменена каменной, но та в пожар 1493 г. сгорела, и в 1508 г. зодчий Алевиз построил новую церковь, которая была снесена в 1847 г.

Можно предполагать, что первая, деревянная церковь была построена на месте некогда бывшего здесь языческого капища, так как в 1847 г., при сносе алевизовской церкви, под ее алтарем были найдены лошадиная голова, бычьи и коровьи кости — вероятно, остатки жертвоприношений.

Первое известие о Боровицких воротах мы имеем от 1423 г. — из духовной грамоты великого князя Василия Дмитриевича. В ней говорится о воротах в белокаменном Кремле Дмитрия Донского, но они здесь, несомненно, существовали и ранее — и в дубовом граде Ивана Калиты, и в крепости Юрия Долгорукого.

Современная Боровицкая башня построена при Иване III в 1490 г. Она поднимается от земли на 54,05 м. Длина ее — 19,8 м, ширина — 12,8 м. Низ ее четырехгранный. На нем три, также четырехгранных, яруса, один меньше другого. На верхнем из них поставлена восьмигранная вышка, а над нею возвышается восьмигранный шатер. Шатер этот сооружен лишь в 80-х годах XVII столетия. При Борисе Годунове над башней стояла деревянная крыша шатровой формы. Когда в 1680-х годах ее заменили каменным шатром, то сбоку главной башни построили особую отводную стрельницу. В ней был сделан проезд в Кремль. Из всех кремлевских башен Боровицкая в наибольшей мере сохраняет суровый вид крепостного сооружения, каким она первоначально и была.

В XIV в. к западу от церкви Иоанна Предтечи стоял двор Ивана Калиты, а к северу — митрополита Петра, оба, конечно, с деревянными хоромами и службами. В 1493 году был на их месте новый обширный двор князя И. Ю. Патрикеева, двоюродного брата Ивана III.

На месте Оружейной палаты в XV в. были, по-видимому, дворы различных мастеров, в том числе и иностранцев, с конца же XVI до середины XIX в. — царский Конюшенный двор.

Оружейная палата — старейший музей нашей страны. Ее экспозиция дает яркое представление о развитии русского декоративного и прикладного искусства. Из хранящихся в ней ценностей многие связаны с большими историческими событиями. Великолепны собрания древнего русского вооружения, ювелирных изделий, золотой и серебряной посуды, тканей и одежд. Высокую историческую ценность представляют предме-

ты великокняжеского и царского обихода (троны, регалии, царские венцы, в том числе знаменитая шапка Мономаха). По уникальности собранных в Оружейной палате произведений искусства она является музеем мирового значения.

Следующая за Оружейной палатой территория нынешнего Большого Кремлевского дворца в конце XIV в. частично была занята деревянным великокняжеским дворцом. Он доходил с востока лишь до середины современного Большого дворца; отсюда же до Боровицких ворот располагался великокняжеский двор. На этом дворе с начала XIV столетия стояла деревянная церковь «Спаса на бору». В 1329—1330 гг. Иван Калита построил на ее месте каменную церковь с монастырем при ней, получившим название Спасского. В 1488 г. здания этого монастыря сгорели, и Иван III, чтобы расширить свой двор, перевел монастырь под именем Новоспасского, на берег Москвы-реки, где его здания (XV—XVIII вв.) стоят по сей день. Но церковь Спаса была оставлена и после пожара 1547 г. заменена даже новой.

В 1487 г. архитектор Марко Руффо поставил на месте восточной части нынешнего Большого Кремлевского дворца каменную палату, по близости своей к Москве-реке получившую название Набережной палаты. В 1487—1491 гг. он же совместно с Пьетро Антонио Соляри закончил строительство Большой, или Грановитой, палаты.

Оба эти здания предназначались не для жилья, а для различных торжеств — приемов, совещаний, оглашения важных государственных актов. В 1492 г. Иван III, решив строить для себя каменный жилой дворец, распорядился старый разобрать. К постройке нового дворца приступили лишь в 1499 г., а окончательно она была завершена в 1508 г., уже после смерти Ивана III. От этой постройки остались два первых этажа современного Теремного дворца.

Жилые деревянные хоромы великого князя и его жены, называвшиеся Постельными, стояли на этих двух каменных этажах. В каменном же втором этаже находилась церковь Рождества богородицы, а близ нее — приемная великой княгини. Она называлась Западной или Задней. Двери из нее вели на Постельное крыльцо, примыкавшее к сеням Грановитой палаты и соединявшееся с Красным крыльцом, которое выходило на Соборную площадь. С Постельного крыльца лестница шла и во двор, к церкви Спаса на бору.

Между Набережной и Грановитой палатами поставили Среднюю, или Золотую, палату, а к западу от нее — Столовую палату, иначе называвшуюся «избой», которая соединялась с Набережной крыльцом. Кроме того, за Набережной палатой к западу была построена еще одна палата, известная

под названием палаты Софьи Фоминичны (жены Ивана III—Софьи Палеолог).

От юго-западного угла палаты Софьи Фоминичны, позади алтарей церкви Ивана Предтечи, до бровки холма и по ней до Боровицких ворот при Иване III была построена высокая каменная стена, вследствие чего через Боровицкие ворота можно было проехать только во двор великого князя. Стена перегораживала посреди трассу современной Боровицкой улицы.

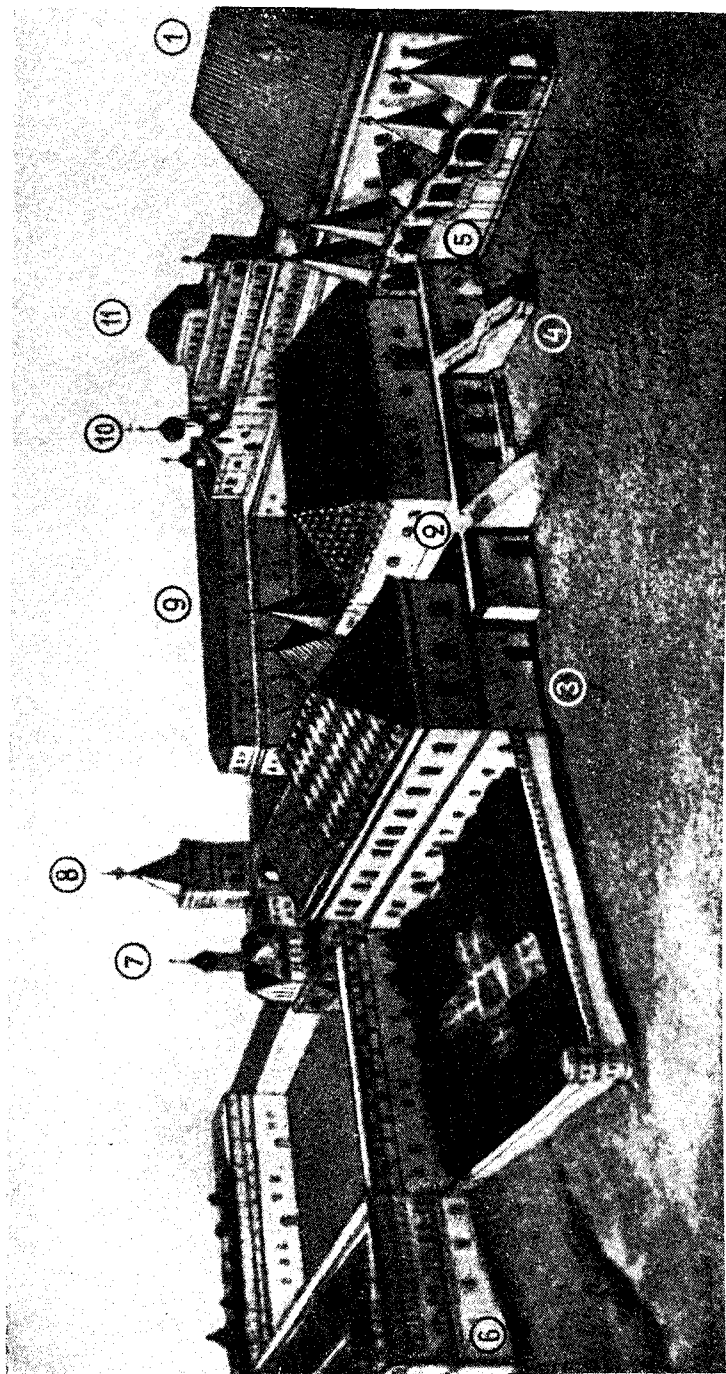
В 1547 г. страшный пожар опустошил Кремль. Погорели все деревянные и каменные постройки дворца. Иван IV уехал на Воробьевы (Ленинские) горы и проживал там во дворце своего отца, пока для него в Кремле не был построен новый дворец. В 1560 г. Иван IV велел сделать новый двор для своих подростков сыновей — царевичей Ивана и Федора. Местом для него был избран так называемый «взруб» — нижняя, подгорная часть Кремля, обращенная к Москве-реке и укрепленная срубам. Севернее была построена церковь Сретения и за нею — ворота во внутренний двор — Колымажные.

При сыне Ивана IV Федоре Ивановиче дворец был приведен в цветущее состояние. Большая (Грановитая) и Средняя (Золотая) палаты украсились живописью. Для царицы Ирины (жены Федора Ивановича, сестры Бориса Годунова) была сооружена Малая Золотая палата.

В 1601—1603 гг. на взрубе, вместо деревянного дворца царевичей, были поставлены вытянутые в длину (свыше 123 м) каменные двухэтажные палаты — Запасный дворец Бориса Годунова. В 1606 г. здесь, в особо построенных для него деревянных хоромах, проживал самозванец — Лжедмитрий I. Здесь он в мае этого же года был убит, когда, спасаясь от преследователей, выпрыгнул из окна и сломал себе ногу.

Существующий поныне Теремной дворец образовался в 1635—1636 гг., когда русские «каменных дел мастера» Бажен Огурцов, Антипа Константинов, Трефил Шарутин и Ларя Ушаков возвели над бывшими здесь ранее двумя каменными этажами еще три, взамен прежних деревянных Постельных хором.

Около этого же времени на крыше годуновского Запасного дворца был разведен сад, получивший название Верхнего избережного. В 1633 г. в него провели воду из Водозводной башни. В 1633—1635 гг. в здании, стоявшем рядом с Верхним набережным садом, но ниже его, был устроен Нижний набережный сад. При царе Федоре Алексеевиче набережные сады назывались Красными. В каждом из них было по пяти оранжерей, где выращивались диковинные чужестранные растения и южные плодовые деревья. Верхний сад был

Кремлевский дворец в середине XVII в. Вид со стороны Соборной площади. Рисунок неизвестного художника.
(Государственный Исторический музей).

1. Грановитая палата. 2. Золотая палата. 3. Набережная палата. 4. Золотое крыльцо. 5. Красное крыльцо. 6. Запасный дворец и Верхний набережный сад. 7. Церковь Сретения. 8. Колямажные ворота. 9. Оружейная палата. 10. Церковь Лазаря. 11. Терема.

украшен «водометами» (фонтанами) и прудами, где плавали рыбы. В одном из таких прудов, дно и стенки которого обложили свинцовыми листами, маленький Петр I пускал игрушечные кораблики.

Когда Петр I переехал в Петербург, опустевшие 59 палат Большого Кремлевского дворца были заняты Коллегиями, как назывались в то время центральные государственные учреждения, заменившие прежние приказы.

В 1737 г. сильно обветшавший дворец пострадал от пожара. В 1749—1753 гг., при царице Елизавете Петровне, архитектор В. В. Растрелли на уцелевших сводах и стенах подклетного этажа выходящей к реке Москве части старого дворца воздвиг огромный новый дворец, в котором, вместе со старыми погребами, насчитывалось более тысячи отдельных помещений.

При этой стройке были снесены Набережная палата, несколько церквей и другие здания. В 1767—1770 гг. та же участь постигла годуновский Запасный дворец, Житный двор, стоявший ниже дворца, под горой, и старый Денежный двор. А в 1801 г. были снесены церковь Сретения и Колымажные ворота, значительный архитектурный памятник. По тогдашнему обычаю, бояре оставляли свои колымаги перед воротами и далее шли пешком. Отсюда и название ворот. На их башне был укреплен государственный герб, почему эти ворота называли еще и Гербовыми. Снесенные ворота были построены в XVII в., но до них, несомненно, существовали здесь же другие. Дворец, построенный Растрелли, простоял почти столетие; он был разобран в 1838 г., и на его месте архитектор К. А. Тон построил к 1838—1849 гг. современный Большой Кремлевский дворец.

С Большим Кремлевским дворцом связаны многочисленные события из истории нашей страны после Октябрьской революции. В 1920—1921 гг. здесь собирались первые конгрессы III Коммунистического Интернационала, в работе которых принимал участие В. И. Ленин. В нем проходили съезды Коммунистической партии Советского Союза, на которых решались вопросы социалистической индустриализации страны и коллективизации ее сельского хозяйства.

В 1934 г. Андреевский и Александровский залы дворца, по проекту архитектора И. А. Иванова-Шица, были реконструированы и соединены в один большой зал, в котором с тех пор собираются съезды партии, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР. В этом зале 5 декабря 1936 г. на Чрезвычайном VIII съезде Советов был принят Основной Закон нашего государства — Конституция СССР. Здесь же в 1956 г. работал исторический XX съезд КПСС.

Современный вид Кремлевского двора и Боровицкой ул. с Б. Каменного моста 1957 г.

В Большом Кремлевском дворце искусно использованы остатки древних дворцов XV, XVI и XVII вв. Связующим звеном между старыми и новыми частями Большого Кремлевского дворца является Владимирский зал. Из него можно пройти в Грановитую палату, Золотую царицыну палату и в Теремной дворец.

ДВОРЦОВАЯ УЛИЦА

Дворцовая улица идет от Боровицкой улицы до Троицких ворот, параллельно западной стене Кремля. Название свое она получила от того, что всю правую ее сторону и значительную часть левой с давних пор занимали строения великокняжеского, а потом царского дворца.

В настоящее время эта улица начинается небольшой площадью, разделяющей здания Оружейной палаты и Большого Кремлевского дворца, в конце которой на высоких арках устроен теплый переход между ними. Далее по левой стороне стоит дом, в котором в XIX и в начале XX в. проживали во время своих наездов в Москву великие князья. За этим домом находится Потешный дворец, а за ним, вплоть до Троицких ворот, — ряд мелких построек служебного назначения.

По правой стороне улицы тянутся во всю ее длину так называемые кавалерские корпуса — трехэтажные здания, в которых в XIX и в начале XX в. размещались различные придворные чины, когда они приезжали вместе с царями из Петербурга в Москву.

Такова нынешняя застройка улицы. Но в прошлом она была иной.

В 1473 г. в начале улицы, по левой стороне, стоял двор верейского князя Михаила Андреевича, внука Дмитрия Донского. Перед своей смертью в 1486 г. он завещал этот двор великому князю Ивану III. В конце XV в. здесь же был двор итальянского архитектора Пьетро Антонио Соляри, участвовавшего в сооружении кремлевских стен и Грановитой палаты. Поблизости жил и знаменитый зодчий, строитель Успенского собора Аристотель Фиораванти.

На месте снесенных после пожара 1626 г. мелких дворов в середине XVII столетия размещался двор и большой каменный дом тестя царя Алексея Михайловича — И. Д. Милославского. После смерти Милославского в 1668 г. его двор с домом отошел к царю. В 70-х годах XVII в. в этом доме происходили первые на Руси театральные представления на библейские темы, почему он с тех пор и получил название Потешного дворца.

В 1671 г. к нему пристроили несколько деревянных хором, где жили сестры Петра I — царевны Софья, Екатерина, Феодосия и Наталья. В том же году Потешный дворец на высоте второго этажа соединили теплыми переходами через улицу с находившейся тогда напротив Оружейной палатой.

С 1697 по 1711 г. в Потешном дворце размещались различные канцелярии. После переезда правительства в Петербург (в 1712—1713 гг.) Большой Кремлевский дворец стал быстро ветшать, и Потешный дворец оставался в это время наиболее благоустроенным из всех кремлевских зданий. Поэтому в нем в 1730 г. останавливалась приехавшая в Москву императрица Анна Ивановна, а в 40-х и 50-х годах XVIII в. — Елизавета Петровна. Когда же в 1753 г. архитектором В. В. Растрелли был возведен новый дворец, Потешный дворец снова отвели под различные учреждения. С начала XIX столетия до 1917 г. в нем помещалось московское дворцовое управление и проживал комендант г. Москвы, почему и всю улицу в эти годы называли Комендантской. Переходы над улицей в 1801 г. были ликвидированы.

Правую сторону улицы издавна занимал задний двор Большого Кремлевского дворца. В 1675—1680 гг. здесь находились приказ Большого Кремлевского дворца, за ним — Сытный дворец, далее — аптека, за ней — длинное каменное трехэтажное здание. Нижний этаж этого здания использовался Кормовым двором, во втором этаже размещались мастерские золотых и серебряных дел, находившиеся в ведении Оружейной палаты, а в третьем — сама Оружейная палата, бывшая в то время кладовой оружия и других предметов царского обихода, но вместе с тем ведавшая и многочисленными царскими мастерскими. Неподалеку от Колымажных ворот стояла Наугольная водовзводная палата, через которую вода из Водовзводной башни поступала во все помещения дворца. В конце улицы находились дворцовые швейные мастерские. На площадь перед Троицкими воротами выходили из дворца Куретные (Курятные) ворота; их именем называли иногда и Троицкие ворота. В XIX в. все здания с правой стороны были снесены и на их месте построены стоящие до сего времени здания «кавалерских корпусов».

Таким образом, Дворцовая улица, в отличие от других, была не парадной, а черной улицей Кремля, на ней стояли различные хозяйственные службы, мастерские и склады.

В «Кавалерском корпусе» была первая квартира В. И. Ленина в Кремле. Здесь он прожил с конца марта по апрель 1918 г. 12 марта 1958 г. на стене этого здания помещена мемориальная доска с барельефным портретом В. И. Ленина.

СОБОРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Эта небольшая, почти квадратная площадь, вымощенная плитами из тарусского камня, расположена в центре Кремля, между его соборами — Успенским, Благовещенским и Архангельским. Отсюда и ее название.

По западной стороне площади, за Благовещенским собором, стоит Большой Кремлевский дворец с выдвинутой к площади Грановитой палатой. По восточной, левее Архангельского собора, находится колокольня «Иван Великий». По северной, за Успенским собором — Патриаршие палаты с церковью Двенадцати апостолов.

Начало Соборной площади положил Иван Калита, построив здесь в 1326 г. одноглавый белокаменный Успенский собор, предшественник нынешнего, за ним — деревянный двор для митрополита, а на месте, где теперь Большой Кремлевский дворец, — свой деревянный дворец. В 1329 г. на месте современного столпа Ивана Великого был сооружен Калитой второй белокаменный храм — Иоанна Лествичника, а в 1333 г. — третий, Михаила Архангела, стоявший на месте теперешнего Архангельского собора.

Успенский собор стал кафедрой митрополита, переселившегося в Москву из Владимира, местом торжественных богослужений и усыпальницей московских митрополитов, Архангельский — усыпальницей великих князей, а затем и царей. Первым похоронен в нем Иван Калита.

Когда в 1339—1340 гг. были построены Калитой новые дубовые стены Кремля, от их Троицких, Никольских и Спасских ворот (эти названия более поздние) прошли к Соборной площади новые улицы.

В 1397—1416 гг. Василий I построил у своего деревянного дворца, на том месте, где стоит нынешний Благовещенский собор, небольшой каменный храм Благовещения, служивший домовою церковью великого князя.

В 1404 г. у двора великого князя Василия I приезжим сербом Лазарем были поставлены первые московские городские часы. Летописец записал о них: «Сей же часник наречется часомерье; на всякий же час ударяет молотом в колокол, размеряя и расчитая часы ночныя и дневныя: не бо человек ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно некако сотворено есть человеческою хитростью, преизмечтанно и преухищренно».

В 1450 г. митрополит Иона поставил для себя напротив западных дверей Успенского собора каменную палату, а в 1453 г. устроил в ней домовую церковь Ризположения богородицы.

Вскоре наступила для Соборной площади пора нового большого строительства, в результате которого был создан ее нынешний неповторимый архитектурный ансамбль. На месте старых, обветшавших соборов Иваном III и его сыном Василием III были воздвигнуты стоящие до сего времени новые — Успенский, Благовещенский и Архангельский соборы.

Первым, в 1472 г., начали строить Успенский собор. Мастера Кривцов и Мышкин к 1474 г. успели возвести белокаменные стены собора и положить на них свод, но вдруг одна стена обвалилась и, падая, разрушила все сооружение.

В том же году был приглашен для руководства строительством знаменитый итальянский зодчий Аристотель Фиораванти. Однако это вовсе не означало намерения Ивана III строить храм по иностранному образцу. Напротив, Аристотелю Фиораванти велено было следовать традициям русского зодчества. В частности, образцом для подражания ему был указан Успенский собор во Владимире, куда итальянский мастер и был послан для изучения архитектуры храма на месте. Можно предполагать, что Фиораванти ездил и в Новгород — знакомиться с Софийским собором.

Фиораванти воздвиг стены собора из белого камня, а своды и остальные части здания — из кирпича, изготовлявшегося близ Андроньева монастыря. В 1479 г. Успенский собор был закончен.

Гладкость стен и узкие, продолговатые окна сообщают внешнему облику собора некоторую суровость, но она смягчается праздничным видом пяти позолоченных глав.

Успенский собор в течение четырех веков играл большую роль в жизни Русского государства. Здесь в торжественной обстановке удельные князья присягали на верность великому князю московскому, позднее венчались на царство цари, короновались императоры.

Вторым был построен Благовещенский собор. Его воздвигли псковские мастера в 1484—1489 гг. Предполагают, что собор поставлен на старом подклете, оставшемся от храма 1397—1416 гг. Первоначально собор имел всего три главы, но потом, при Иване IV, с северной и южной сторон устроили по два одноглавых придела, еще две новые главы были поставлены в западной части, и собор стал девятиглавым.

Старый Архангельский собор, построенный при Иване Калите, к началу XVI в. сильно обветшал. В эти годы в нем находилось уже 20 гробниц. В 1505 г. его разобрали, и на том же месте приезжий мастер из итальянского города Милана, Алевиз Новый, в 1505—1509 гг. воздвиг ныне существующий Архангельский собор.

Этот храм имеет форму продолговатого четырехугольника

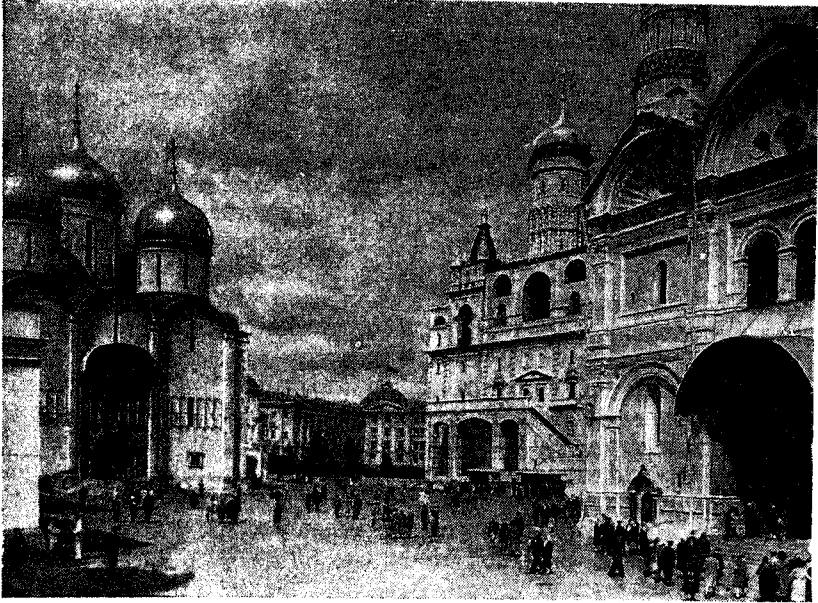

Д. П. Сухов. Соборная площадь во 2-й половине XVIII в. (По Кваренги)

с пятью главами, несколько сдвинутыми к востоку. Фасады его украшены белокаменным карнизом, как бы отделяющим первый этаж от второго. Поверху поставлены декоративные полукружия в виде раковин.

Каменные подпоры с южной стороны Архангельского собора поставлены в 70-х годах XVIII столетия. Когда близ собора вырыли большой котлован для фундамента нового дворца, задуманного В. И. Баженовым, стена дала трещину. Чтобы она не рухнула, ее укрепили этими подпорами. Они теперь отошли от стены, но в них уже нет надобности: здание тщательно отремонтировано и вполне устойчиво.

На месте столпа Ивана Великого, как мы уже говорили, при Калите стоял храм Иоанна Лествичника. В 1505 г. его разобрали и к 1508 г. заменили новым, построенным архитектором Фрязином Боном. В 1600 г., в царствование Бориса Годунова, этот храм надстроили на 12 сажень (25,7 м). Примерно с этого времени Годуновский столп и стал называться Иваном Великим. После недавно произведенной реставрации он стал точно таким же, каким был при Борисе Годунове. Высота колокольни достигает 82 м. В течение трех с половиной веков, до середины нашего столетия, когда были воз-

Соборная площадь в Кремле в 1957 г.

двигнуты новые высотные здания, Иван Великий был самым высоким сооружением Москвы.

Поднявшись в небо над кремлевскими дворцами и соборами, этот столп архитектурно выразил возросшее величие и могущество Русского государства. Вместе с тем он использовался и для чисто практических целей: с него, как со сторожевой вышки, наблюдали за приближением к Москве неприятельских войск, за возникавшими пожарами.

Рядом с Иваном Великим стоят две его звонницы. Та из них, что непосредственно примыкает к столпу, воздвигнута в 1532—1543 гг. обрусевшим итальянским зодчим Петроком Малым, почему и называется Петроковской. На ней располагались главные колокола Ивана Великого. Вторая, завершающаяся небольшим восьмигранным шатром с башенками по углам, пристроена в 20-х годах XVII столетия по распоряжению патриарха Филарета. Отсюда и ее название — Филаретовская.

В 1812 г. обе звонницы были взорваны отступавшими из Москвы французами, но через несколько лет восстановлены архитектором Д. И. Жилярди.

В московском быту XVIII—XIX вв. колокола Ивана Вели-

кого играли немалую роль. В большие церковные праздники на площади собирались толпы людей, ожидавших первого удара большого колокола с Ивановской колокольни: по его сигналу начинали трезвон колокола во всех московских церквях, число которых доходило до 260. Этот большой колокол, в отличие от остальных, издавал не звон, а своеобразный мощный, но глуховатый гул. Один из поэтов XIX столетия писал о нем: «...Гудит, гудит Иван Великий, как бы из глубины веков идущий звон!»

На Соборной площади, кроме церковных зданий, строились и сооружения светского назначения. Наиболее замечательна сохранившаяся до наших дней Грановитая палата. Свое название она получила оттого, что восточный фасад ее отделан граненым белым камнем. Это кубической формы здание, стоящее на высоком каменном подклете, очень своеобразно и внутри. Своды его опираются на поставленный в центре палаты мощный каменный столб. Раньше с Соборной площади в Грановитую палату вело так называемое Красное крыльцо. В 1935 г. его снесли, и теперь войти в палату можно только через Большой Кремлевский дворец, частью которого она является.

Грановитая палата была сооружена в 1487—1491 гг. под руководством итальянских архитекторов Марко Руффо и Пьетро Антонио Соляри как особое парадное помещение для торжественных совещаний, церемоний и приемов. Здесь заседала боярская дума, происходили земские соборы. В XVIII—XIX вв. здесь устраивались приемы иностранных послов и первейших чинов государства. Роспись палаты была произведена в XVI в., в XVIII в. обновлена.

По обычаю XVI—XVII столетий женщины не допускались на торжественные собрания или совещания. Поэтому для цариц и их приближенных над сенями была устроена комнататайник с маленьким окошечком, выходившим в палату под самыми ее сводами.

Между Благовещенским и Архангельским соборами с конца XV в. стоял Казенный двор — кирпичная палата для хранения государственных денег и драгоценностей. Под нею размещались глубокие двухъярусные погреба. По преданию, в одном из них некогда хранилась знаменитая библиотека Ивана IV. В годы польской интервенции начала XVII столетия она была разграблена. Оставшиеся книги и рукописи после изгнания захватчиков патриарх Филарет взял в свою патриаршую библиотеку, откуда в советское время они были переданы Государственному Историческому музею. Слухи о том, что эта библиотека по сей день находится в этих погребах, ни на чем не основаны.

В 1758 г. на месте Казенного двора было построено новое здание, где размещались Оружейная, Мастерская и Конюшенная палаты, но в 1770 г. и его сломали.

За Успенским собором издавна находился двор митрополитов, а с XVII в.— патриархов. После ряда пожаров в 1655 г. была начата постройка нового патриаршего двора с церковью Двенадцати апостолов, закончившаяся в 80-х годах XVII столетия. Под этой церковью были два больших проезда. В XVIII в. их заложили, но в наши дни, при реставрации здания, один вновь открыт.

В советское время все здания Соборной площади капитально отремонтированы, внутренняя роспись соборов и церквей, выполненная первоклассными художниками древности, тщательно реставрирована, и теперь миллионы советских граждан, а также приезжающие в Москву иностранцы любуются прекрасными произведениями зодчества и живописи — творениями замечательных мастеров древней Руси.

ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Ивановская площадь, названная по колокольне «Иван Великий», расположена к востоку от Соборной. Южная сторона ее проходит у склона горы к Москве-реке и ограждена здесь решеткой. Северная сторона находится между Царьпушкой и западным углом здания Совета Министров СССР. По западной стороне площади стоит Архангельский собор, Ивановская колокольня и церковь Двенадцати апостолов, по восточной — большой Кремлевский сквер и здание Президиума Верховного Совета СССР.

Образовалась площадь в первой половине XIV в., когда Иван Калита к востоку от первоначальных церквей Михаила Архангела и Иоанна Лествичника поставил ханский и боярские дворы, а над склоном к Москве-реке — двор своего сына Андрея Ивановича.

В 1357 г. на месте ханского двора стал Чудов монастырь, а двор Андрея Ивановича перешел к его сыну Владимиру Андреевичу, ставшему впоследствии героем Куликовской битвы и прозванному Храбрым.

В XV в. этот двор принадлежал его сыну Ярославу и потом долго был известен под именем «Ярославова двора». Сын Ярослава Василий попал в опалу, двор от него был отнят в казну и отдан брату Ивана III Юрию, по смерти которого в 1473 г. достался великому князю. Иван III в 1491 г. построил себе здесь деревянный дворец, который в 1493 г. сгорел и не возобновлялся.

Восточнее этого двора с Ивановской площади шел переулочек вниз, к Тайницким воротам. Напротив переулочка с 1506 г. стояла каменная церковь Николы Гостунского. В ней позднее служил дьяконом знаменитый первопечатник Иван Федоров. Мимо этой церкви проходили с площади две улицы: на восток — к Константино-Еленинским и на северо-восток — к Фроловским (Спасским) воротам. Северная сторона площади, проходившая в XVI в. южнее, чем сейчас, была занята у Чудова монастыря двором сына Ивана III, Юрия, и рядом, через улицу, подходившую сюда от Никольских ворот, двором другого сына — Андрея. Двор последнего граничил с двором митрополита.

В 1565 г. к востоку от Архангельского собора, над склоном к Москве-реке, была построена Посольская палата (тогдашнее ведомство иностранных дел), позже переименованная в Посольский приказ. В 1591 г. здесь же, по распоряжению Бориса Годунова, поставили еще одно здание для Разрядного (военного) и Поместного приказов, приказа Большого прихода (финансового ведомства) и Казанского дворца (управлявшего всеми делами бывш. Казанского царства).

В начале XVII столетия на углу улицы, идущей с площади к Троицким воротам, был двор Бориса Годунова, именованный тогда Царе-Борисовским двором.

После пожара 1626 г. переулочек к Тайницким воротам был расширен с 3—3½ до 5 саженей (10,7 м) и стал называться улицей. По ней ежегодно в день 6 января шел крестный ход из соборов на Москву-реку, где происходило «крещенское водосвятие».

В середине XVII в. число приказов, расположенных на площади, увеличилось. Рядом с Посольским разместились Рейтарский и Малороссийский приказы (последний возник в связи с состоявшимся в 1653 г. воссоединением Украины с Россией), Новгородская и Галицкая «чети» (органы финансового управления) и неподалеку — Стрелецкий приказ. В 1675—1680 гг., когда старые здания приказов обветшали, на их месте построили новые, двухэтажные, с семью длинными крыльцами-лестницами, спускавшимися на площадь.

В 1684 г. князь В. В. Голицын, начальник Посольского приказа, возвел над зданием приказа третий этаж и украсил его внутри живописью. Как на редкость, современник указывает, что в этом этаже «казенка» (небольшой кабинет) была обита кожей «и стулы поставлены в той же казенке, сидеть на них начальным людям». В те годы стульев не знали, сидели обычно на «лавках» — скамьях.

Близ «Ивана Великого» стояла небольшая каменная палата, где особые площадные подъячие оформляли разного ро-

да сделки. Эту своеобразную «нотариальную контору» упразднили в 1719 г., когда на месте приказов поместились заменившие их коллегии.

Ивановская площадь в XVII столетии была чрезвычайно оживленным местом, где с утра до позднего вечера постоянно толпился народ. Сюда ежедневно собирались люди, по большей части приезжие, имевшие различные дела в приказах. Стоя у лестниц, они ждали прихода или приезда дьяков и подьячих. Занятия в приказах начинались в 7 часов 30 минут утра, заканчивались в 10 вечера. На обед и послеобеденный сон устраивался двух-трехчасовой перерыв.

Здесь же, у самых приказов, по их приговорам нередко наказывали осужденных: били кнутом или батогами (палками) на «козле» или у столба, так что площадь то и дело оглашалась воплями истязаемых.

По некоторым делам приказов на Ивановской площади делались устные «публикации» — подьячие громко выкрикивали соответствующие постановления или оповещения «во всю Ивановскую», откуда и родилась эта поговорка.

Так, например, как сообщает историк Москвы И. Е. Забелин, 4 февраля 1699 г., во время свирепого розыска после подавления стрелецкого бунта, преображенские солдаты «кликали клич» на Ивановской площади, «чтоб... всяких чинов люди ехали б в Преображенское, кто хочет смотреть разных казней, как станут казнить стрельцов и казаков яицких, а ехали б без опасения».

И. Е. Забелин приводит содержание документа еще об одном происшествии на Ивановской площади — трагической судьбе неизвестного русского изобретателя, одного из ранних предшественников создателей авиации: «В 1695 году, апреля 30, закричал... мужик караул и сказал за собой государево слово... а в расспросе сказал, что он, сделав крылья, станет летать, как журавль. По царскому указу предложение было принято. Сделал он себе крылья из слюды, истратив на это 18 рублей. Начальник Стрелецкого приказа боярин князь Троекуров с товарищами и с другими любопытными лицами вышел из приказа и стал смотреть, как полетит мужик. Устроив крылья, мужик по обычаю перекрестился и стал мехи надувать, хотел лететь, да не поднялся, сказал, что крылья сделал тяжелы. Боярин на него раскручинился. Мужик бил челом, чтоб ему сделать крылья иршенные (род замши), на которые издержано еще 5 рублей. И на тех не полетел. За это ему было наказанье — бит батогами, снем рубашку, — и деньги велено на нем доправить, продать все его имущество».

После переноса столицы в Петербург Ивановская площадь

затихла, а с 1719 г., когда приказы заменили коллегиями, почти опустела.

В 1769 г., когда велась подготовка к строительству нового дворца по проекту В. И. Баженова, все здания коллегий были снесены, а площадь продлена к югу до самого склона к Москве-реке.

С северо-восточной стороны, между Спасской и Никольской улицами, на Ивановскую площадь выходил своим фасадом Чудов монастырь.

Монастырь был основан в 1357 г. воспитателем Дмитрия Донского митрополитом Алексеем на месте Ханского двора. По позднейшим свидетельствам, этот двор подарила митрополиту ханша Тайдула за исцеление им ее глаз.

Тогда это исцеление трактовалось, как «чудо», и в память его была построена в монастыре первая церковь в честь «чуда архистратига Михаила в Хонех», известного по церковной истории. В 1365 г. деревянный храм был заменен каменным, который много раз горел, перестраивался и расширялся, в последний раз — в XVI в.

Кроме него, в 1485 г. была построена церковь в честь Алексея, в 1448 г. объявленного святым, которая тоже много раз горела и перестраивалась.

В 1677 г. к Чудову монастырю был присоединен обширный двор боярина Б. И. Морозова, на котором была построена в 1686 г. по чертежу царя Федора Алексеевича новая церковь Алексея, служившая собором монастыря, а при ней палаты, трапезная и пр.

Чудов монастырь с самого начала был «учительным» и ученым: его монахами были главным образом ученые старцы. Многие из них стали потом епископами и митрополитами. Здесь же имели временное пребывание приезжавшие из Греции и южнославянских земель епископы, например известный ученый Максим Грек.

В XVII в. в монастыре была учреждена Греко-латинская школа, позже преобразованная в Славяно-греко-латинскую академию. Учителями этой школы были известные Арсений Грек и заменивший его в 1649 г. Епифаний Славинецкий.

Голштинец Кленк писал в 1675 г.: «Чудов монастырь скорее можно назвать дворянским учебным заведением, чем монастырем». Но его можно назвать также тюрьмой для более или менее известных духовных лиц, не согласных с принятым учением или политикой церкви. 12 декабря 1666 г. в этом монастыре осудили и лишили патриаршества Никона. Здесь же пребывал в 1610 г. постриженный в монахи царь Василий Шуйский.

Со времени Ивана Грозного установился обычай крестить

в этом монастыре всех царских детей при рождении, а бояре и другие знатные лица избрали монастырское кладбище для своего погребения. В нем похоронены роды бояр Морозовых, Трубецких, Хованских, Оболенских и др.

Со времени Петра I архимандритами монастыря были только ученые монахи.

В 1775—1776 гг. на месте бывшего двора Б. И. Морозова у Чудова монастыря архитектор М. Ф. Казаков построил двухэтажный каменный дом для архиепископа (с 1785 г. — митрополита) Платона. Он же пристроил к фасаду Чудова монастыря парадное крыльцо с колоннами.

В 1807—1810 гг. архитектор И. В. Егоров на месте бывшего Царе-Борисовского двора построил стоящее до сих пор здание, первоначально использованное для Оружейной палаты, а с 1851 г. отведенное для казарм. При этом строительстве образовалась площадь за счет части той улицы, которая вела к Троицким воротам.

Пожар 1812 г. очистил площадь от стоявших на ней мелких старых зданий. В 1816 г. была разобрана и церковь Николы Гостунского. В 1820 г. дом митрополита у Чудова монастыря был превращен в Малый, или Николаевский, дворец, над которым в 1824 г. надстроили третий этаж.

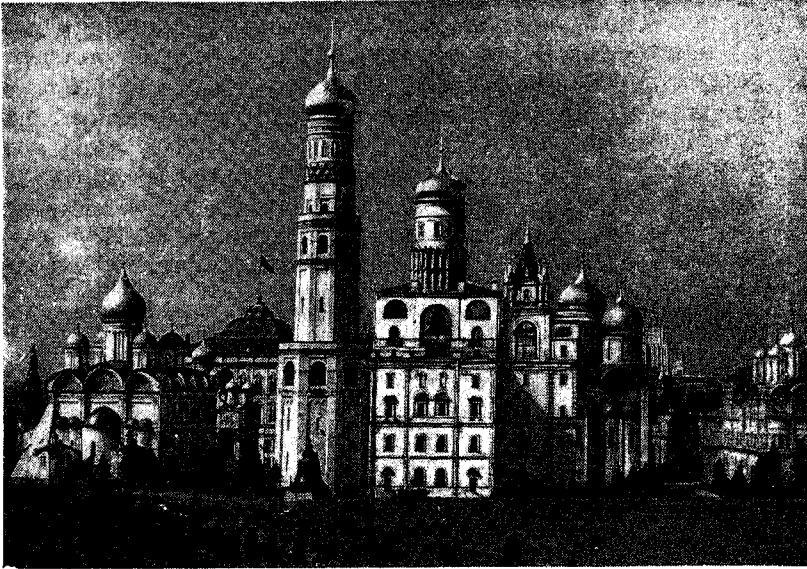
В 20-х же годах XIX столетия площадь замостили булыжником и осветили масляными фонарями. Во второй половине этого же века их заменили сначала керосиновыми, а потом газовыми фонарями. В советское время проведены большие работы по благоустройству Ивановской площади. В 1939 г. ее замостили гранитной брусчаткой, в вечерние часы она залита ярким электрическим светом.

Последнее расширение площади произошло в 1928—1932 гг., когда инженер И. И. Рерберг на месте, где ранее стояли Чудов и Вознесенский монастыри, построил большое здание с колоннами, в котором теперь работает Президиум Верховного Совета СССР. В эти же годы вдоль кромки горы разбит большой Кремлевский сквер.

Одной из достопримечательностей Ивановской площади является знаменитый Царь-колокол, стоящий на гранитном пьедестале возле колокольни Ивана Великого.

Колокол отлит в 1735 г. мастером И. Ф. Моториным с сыном Михаилом. Вес его — около 200 т, высота — 6,1 м, окружность — 18,5 м.

После отливки он лежал в яме, еще не освобожденный от лесов. В пожар 1737 г. огонь настолько раскалил колокол, что, когда на него попала вода, он треснул, и от него отвалился кусок более 2 м в высоту, весом около 11,5 т. В таком

Ивановская площадь (западная сторона) и конец Боровицкой улицы
в 1957 г.

виде колокол пролежал в яме 99 лет. В 1836 г. архитектор А. А. Монферан поднял его и поставил на пьедестал.

В Кремле много дорогих советскому народу мест, связанных с жизнью и деятельностью великого Ленина. Одним из таких мест является б. Драгунский плац. Здесь 1 мая 1920 г. В. И. Ленин принял участие во Всероссийском субботнике. Старый большевик, бывший управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает:

«Кремлевская воинская часть построилась на площади... Около девяти часов утра Владимир Ильич вышел на площадь, подошел к командиру части, по-военному отдал честь и сказал:

— Товарищ командир, разрешите мне присоединиться к вашей части для участия в субботнике.

...Гул одобрения пронесся по рядам красноармейцев, которые были счастливы, что Владимир Ильич вместе с ними.

...Владимир Ильич с увлечением принимал участие в работе, отдыхая лишь тогда, когда наступал пятиминутный перерыв «покурить». В эти пять минут Владимир Ильич был центром внимания всех. Он шутил, смеялся, расспрашивал, рассказывал и вообще чувствовал себя великолепно.

По всей Москве разнеслась весть, что Владимир Ильич сам принимает участие в субботнике, работает наряду со всеми. Ликованием, громогласным «ура!» было встречено везде это радостное известие. Участники субботника всюду еще дружной принимались за работу»¹.

СПАССКАЯ УЛИЦА

Спасская улица тянется от Спасских ворот до Ивановской площади. Вся правая сторона ее занята теперь зданием Президиума Верховного Совета СССР, левая — большим Кремлевским сквером.

Начало этой улице положено, вероятно, в годы Дмитрия Донского. Когда в 1367—1368 гг. были построены белокаменные кремлевские стены с Фроловскими (Спасскими) воротами, от них, естественно, прошла дорога к Ивановской и Соборной площадям, позже превратившаяся в улицу. Известно, что когда в 1380 г. войско Дмитрия Донского выступало из Кремля на Куликово поле, оно проходило через Фроловские, Никольские и Тимофеевские (Константино-Еленинские) ворота.

Одной из первых больших построек на Спасской улице был Вознесенский девичий монастырь, располагавшийся у самых Фроловских ворот. Основанный в 1387 г. княгиней Евдокией, женой Дмитрия Донского, он простоял здесь почти до наших дней. Монастырь тянулся по Спасской улице на 80 с лишним метров. В центре его стоял каменный собор, служивший усыпальницей великих княгинь, а потом цариц. В нем, кроме основательницы монастыря, погребены великие княгини Софья Витовтовна — дочь литовского князя, жена Василия I, Софья Фоминична Палеолог — жена Ивана III, царица Наталья Кирилловна — мать Петра I и др.

При разборке зданий монастыря в 1928 г. их останки были перенесены в подвал палатки, пристроенной в 1801 г. к Архангельскому собору.

В 1471 г. напротив монастыря купец Таракан поставил для себя каменные палаты — одно из первых каменных жилых строений на Москве.

В 1491 г. итальянский зодчий Пьетро Антонио Соляри воздвиг ныне существующую Спасскую башню. В те годы она была ниже, чем теперь, и завершалась площадкой, на которой стоит нынешний шатер с часами.

¹ В. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве, 1956, стр. 27—28.

Около 1500 г., по распоряжению Ивана III, Спасскую улицу выпрямили и расширили до 3—4 сажень (6,4—8,5 м).

В XVI в. рядом с Вознесенским монастырем стояли палаты Новодевичьего подворья, а за ними — боярские палаты. Левая сторона улицы (считая от Спасских ворот) тоже была густо застроена дворами бояр, церквами и монастырскими подворьями.

На плане-чертеже Кремля, составленном при Борисе Годунове, Спасская улица показана вымощенной посредине бревнами. Почти половину ее правой стороны занимали Вознесенский монастырь и Новодевичье подворье. За ними до Ивановской площади располагался большой двор Шереметева. По левой же стороне стояли подворья Кирилло-Белозерского монастыря и Крутицкое — митрополитов, проживавших в московском урочище Крутицах. В этих подворьях, между прочим, нередко останавливались приезжавшие в Москву восточные патриархи. На плане видна характерная особенность того времени: владения выходят на улицу главным образом задними стенами своих одноэтажных служебных построек, церкви же и каменные палаты поставлены внутри дворов.

Южнее этих подворий шла улица с Ивановской площади к Константино-Еленинским воротам. На ней, до самого обрыва холма к Москве-реке, стояли дворы: 1) «Хобро», или Оружейный двор, с каменной палатой и башней, и 2) двор князя Сицкого, двоюродного дяди будущего царя Михаила Федоровича. И эти дворы выходили на улицу заборами или служебными помещениями.

Спасская улица в XVII столетии являлась главной улицей Кремля. По ней въезжали иностранные посольства, шли из Кремля торжественные крестные ходы на Красную площадь. Спасские ворота считались «святыми», и проходившие под ними обязательно снимали шапки.

Кирилловское и Крутицкое подворья, а вместе с ними и ряд других зданий были снесены в 70-х годах XVIII в. для постройки дворца, запроектированного, но так и не осуществленного В. И. Баженовым. После сноса образовалась большая площадь, простиравшаяся от Вознесенского монастыря до склона холма к Москве-реке. В 1785 г. здесь был поставлен шатер на восьми каменных столбах, куда поместили пушки, ранее стоявшие на Красной площади. В праздничные дни из них стреляли, что досаждало проживавшему поблизости митрополиту. По его жалобе в 1810 г. пушки перенесли к новому зданию, только что построенному архитектором И. В. Егоровым для Оружейной палаты, а шатер снесли. Во время наездов в Москву царей на этой площади иногда

устраивались смотры войск, и она получила название Царской.

В 1898 г. здесь, близ склона к Москве-реке, поставили памятник Александру II. С трех сторон его охватывала галерея, на сводах которой были размещены мозаичные портреты всех правивших Русью князей и царей, начиная с Рюрика. В большинстве случаев художник руководствовался собственной фантазией, так как подлинных древних изображений почти не осталось. Народ называл эту галерею «кегельбаном», на который она и в самом деле была похожа. И памятник и галерею снесли в 20-х годах нашего столетия.

АРСЕНАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Арсенальная площадь образовалась около 250 лет назад. Она имеет форму усеченного треугольника, вершина которого упирается в Никольские ворота, а основание — в Троицкую площадь. Северо-западная боковая сторона занята зданием Арсенала, юго-восточная — зданием Совета Министров СССР.

Западная часть площади украшена небольшим сквером. В нем стоит памятник из красного гранита, посвященный героям гражданской войны — учащимся военной школы Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, помещавшейся в Кремле, и их командирам. Надпись на памятнике гласит: «Слава командирам и курсантам, павшим в боях против контрреволюции под Ореховом и Синельниковом. 29 августа 1920 года».

До начала XVIII в. на территории нынешней площади стояли дворы бояр и священников, церкви и монастырские подворья. Квартал этих строений был ограничен двумя улицами, шедшими от Никольских ворот.

Одна из них, Никольская, вела к центру Кремля — Ивановской и Соборной площадям. Она существовала уже при Дмитрии Донском, а название свое, как и Никольские ворота, получила по монастырю Николы Старого, издревле стоявшему на современной улице 25 Октября.

Другая, шедшая к Троицким воротам, в начале XVII в. называлась Годуновской — по стоявшим на ней дворам дяди, двоюродного брата и других родственников царя Бориса Годунова. И. Е. Забелин называл ее Житницей — по располагавшимся на ней деревянным амбарам для хранения зерна.

По левой стороне Никольской улицы стоял обширный двор князей Трубецких, сохранявшийся за ними до конца XVIII в. Далее очень большую территорию занимал Чудов монастырь,

выходивший на улицу каменной стеной и воротами, с церковью над ними.

В конце XVI столетия по Годуновской улице, от Никольских ворот до глухой кремлевской башни, ныне называемой Средней Арсенальной, стоял обширный двор боярина Г. В. Годунова, связанный с некоторыми историческими событиями. Будучи близок к царю Федору Ивановичу, Г. В. Годунов не сочувствовал честолюбивым планам своего двоюродного брата Бориса. За год до смерти царя Федора Г. В. Годунов умер от отравы. И. Е. Забелин считал, что его отравил Борис.

После смерти владельца двор Г. В. Годунова несколько раз переходил из рук в руки и, наконец, в середине XVII в. поступил во владение царя. Часть двора была отдана сербскому митрополиту и именовалась в те годы Сербским подворьем. В нем в 1666 г. несколько дней проживал патриарх Никон во время соборного суда над ним, закончившегося его низложением и ссылкой в Ферапонтов монастырь близ Белого озера. Остальную часть бывшего годуновского двора в эти годы заняли Иноземский и Рейтарский приказы.

Поблизости располагалось владение дяди царя Бориса — Д. И. Годунова. После смерти его в 1605 г. оно перешло к М. В. Скопину-Шуйскому, прославившемуся в годы польско-литовской интервенции успешной борьбой с тушинским воеводой и безвременно погибшему в 1610 г., 23 лет от роду. Некоторые из историков предполагают, что молодой, талантливый полководец, подобно Г. В. Годунову, также был отравлен политическими противниками. За двором Д. И. Годунова стоял двор родственника царя Бориса — С. Н. Годунова, после его смерти в 1605 г. поступивший в казну. При царе Алексее Михайловиче здесь были построены обширные каменные житницы — 18 амбаров, в которых хранились дворцовые запасы — рожь и овес. По указу Петра I от 12 ноября 1701 г. этот двор и бывшие дворы Г. В. и Д. И. Годуновых были сломаны. На их месте стали строить «Цейхоуз» (Арсенал).

Середину нынешней Арсенальной площади в XVI и в начале XVII в. занимал большой двор боярина Б. Я. Бельского, перешедший в 1627 г. к тестю царя Михаила Федоровича — Л. С. Стрешневу. Ближе к Никольским воротам размещалось подворье Симонова монастыря.

По проискам царевны Софьи царь Федор Алексеевич в 1677 г. приказал построить здесь новые хоромы для царицы Натальи Кирилловны и царевича Петра, чтобы удалить их из дворца. Но царица Наталья отказалась выехать из дворца, и на этой территории был устроен Государев новый запасный

двор с «сахарными палатами», «ественными печами» (печами для приготовления пищи — «яств») и складом дров.

В большой пожар 19 июня 1701 г. сгорели все деревянные строения, стоявшие между Никольской и Годуновской улицами. Петр I подтвердил свой предшествующий указ о запрещении строить в Кремле на погорелых местах деревянные здания и велел воздвигнуть у кремлевской стены, от Никольских ворот до Троицких, «Цейхоуз» (Арсенал) с площадью перед ним. Но Государев новый запасный двор простоял еще 30 лет.

Строительство Арсенала было поручено русскому зодчему Д. И. Иванову и саксонскому мастеру Х. Х. Кундорату, или Конрату, под общим наблюдением художников Ивана Салтанова и Михаила Чеглокова.

Работы велись с 1702 по 1706 г., затем, по-видимому в связи с готовившимся нападением на Москву Карла XII, были прерваны и вновь возобновлены лишь через 16 лет, в 1722 г. Но и на этот раз стройка вскоре была снова заброшена. В течение 1731—1734 гг. успели, наконец, возвести второй этаж здания. Однако в пожар 1737 г. Арсенал сильно пострадал и был восстановлен, при участии известного архитектора Д. В. Ухтомского, только к 1754 г. Таким образом, строительство его затянулось более чем на полвека.

С архитектурной точки зрения Арсенал является одним из лучших московских строений первой половины XVIII в. Скупыми средствами в нем достигнута большая выразительность облика. Четкое ритмическое чередование огромных парных окон и свободной глади стен придает зданию исключительную монументальность.

Петр I предназначал Арсенал для двух целей: он должен был служить складом оружия и военных припасов и военным музеем. При Петре II (1727—1730 гг.) в еще не законченном здании Арсенала хранились в качестве музейных экспонатов 964 медные и чугунные пушки, 114 мортир, 12 гаубиц, 55 медных дробовиков. Однако четкой организации запроектированный музей не получил.

В первой половине XVIII в. на территории нынешней Арсенальной площади велось еще одно строительство. Прибыв в Москву в 1730 г., императрица Анна Ивановна поручила архитектору В. В. Растрелли поставить для нее в Кремле деревянный дворец. Местом для него избрали Государев новый запасный двор. Его снесли, и летом этого же года дворец был построен. Он получил название «Зимний Анненгоф». Тогда же Растрелли построил для императрицы еще один дворец, в Лефортове, — «Летний Анненгоф». В 1736 г. «Зимний Аннен-

гоф» был разобран и перенесен в Лефортово, а место, ранее им занимаемое, отошло под площадь.

В 1776 г. знаменитому московскому зодчему М. Ф. Казакову было поручено построить напротив Арсенала, по левой стороне Никольской улицы, большое здание для собраний дворянства Московской губернии. Для этого был снесен двор Трубецких. В 1788 г. строительство было закончено, но здание получило иное назначение: в нем разместились два департамента Сената и другие учреждения.

Дворец, воздвигнутый М. Ф. Казаковым, принадлежит к числу выдающихся творений этого замечательного зодчего. Он прекрасно слился с общим архитектурным ансамблем Кремля. Современники называли этот дворец «мастерским произведением вкуса и изящества».

Необходимо заметить, что зодчему пришлось здесь решать очень трудную планировочную задачу. Территория здания имеет вид треугольника с тремя внутренними дворами, в которые ведут ворота, выходящие на площадь. С окончанием этого сооружения Арсенальная площадь полностью оформилась и получила свои теперешние очертания.

Здание Арсенала сильно пострадало в 1812 г. Часть его — у Никольских ворот и близ угловой Арсенальной башни — была взорвана уходящими из Москвы французами, внутри здание было подожжено. Но уже в 1816—1828 гг. архитектор О. И. Бове полностью восстановил его. В 1830 годах вдоль цоколя главного фасада Арсенала были размещены на каменных постаментах 875 артиллерийских орудий, захваченных в боях с войсками Наполеона. У южной стены сложены в пирамиды трофейные ядра.

Арсенальная площадь тесно связана с событиями первой русской революции 1905—1907 гг. 4 февраля 1905 г. революционер И. П. Каляев убил здесь московского генерал-губернатора, дядю царя Николая II, великого князя Сергея Александровича. Одеться в поддевку, держа в руках узелок с бомбой, Каляев стоял близ Никольских ворот, ожидая проезда титулованного жандарма. Увидев приближающуюся карету, он бросил в нее бомбу. Великий князь был убит, а Каляев схвачен полицией и казнен.

В здании Сената, где тогда помещался Московский окружной суд, 2 ноября 1906 г. слушалось судебное дело о вооруженном восстании на Пресне, закончившееся свирепой расправой самодержавия с революционными борцами.

В октябрьские дни 1917 г. на Арсенальной площади юнкера, обманным путем проникшие в Кремль, разоружили солдат Арсенала, приказали им выстроиться на площади, будто бы для проверки, и расстреляли безоружных людей.

В ночь на 3 ноября 1917 г. революционные войска и рабочие отряды штурмом взяли кремлевские ворота и водрузили над древним Кремлем победное знамя социалистической революции. Арсенальная площадь явилась первой кремлевской территорией, завоеванной революцией.

7 ноября 1920 г. В. И. Ленин выступил на собрании рабочих кремлевского Арсенала с речью о положении на фронтах гражданской войны.

К 10-й годовщине Октябрьской революции на стене у входа в здание Арсенала, близ Троицких ворот, была прикреплена мемориальная доска с надписью:

«Здесь расстреляны юнкерами товарищи солдаты Кремлевского Арсенала при защите Кремля в Октябрьские дни (28 октября 1917 года)».

В марте 1918 г., после переезда Советского правительства в Москву, Кремль стал резиденцией правительства первого в мире социалистического государства. В здании Сената разместился Совет Народных Комиссаров. Здесь же находились кабинет председателя Совнаркома, основателя Советского государства и Коммунистической партии Владимира Ильича Ленина и его квартира из четырех скромно меблированных комнат, где он жил вместе с женой Надеждой Константиновной Крупской и сестрой Марией Ильиничной.

В. Д. Бонч-Бруевич вспоминает: «Утром, около восьми часов, всегда были слышны бодрые, быстрые шаги Владимира Ильича. Это он шел по коридору из своей квартиры в кабинет. Подходя к двери кабинета, он всегда первый здоровался с стоящим здесь часовым... Войдя в кабинет, Владимир Ильич тотчас начинал рассматривать приготовленную ему работниками Управления делами почту и прежде всего телеграммы со всех фронтов...»¹

...Отсюда В. И. Ленин руководил строительством молодого Советского государства. Он жил и работал в постоянном живом общении с партийными и советскими организациями. Сколько писем со всех концов нашей страны приходило к Владимиру Ильичу в Кремль! Сколько душевных сердечных бесед провел он в своем кабинете с партийными работниками, рабочими и крестьянами. Здесь обсуждались важнейшие проблемы социалистического строительства, был разработан план электрификации страны.

Квартира и кабинет В. И. Ленина — дорогие памятники советского народа — бережно сохраняются в том виде, в каком они были при его жизни.

---

¹ В. Д. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве, 1956 г., стр. 17.

Теперь в этом здании работает Совет Министров СССР. С Красной площади виден украшенный Государственным флагом Советского Союза купол, венчающий здание над залом имени Я. М. Свердлова. В нем Президиум Верховного Совета СССР торжественно вручает ордена и медали лучшим людям нашей страны.

ТРОИЦКАЯ ПЛОЩАДЬ

Троицкая площадь расположена между Троицкими воротами и Ивановской площадью. На левую, северо-восточную ее сторону выходит своим торцом Арсенал и сквер Арсенальной площади. Правую сторону занимают небольшой служебный двор у кремлевской стены и огромное здание, в котором до середины прошлого столетия помещалась Оружейная палата. У конца его стоит на лафете знаменитая Царь-пушка.

Площадь образовалась в начале XIX в. из улицы, которая была здесь проложена в середине XIV в., после того как Иван Калита построил дубовый Кремль с воротами на Арбат (на теперешнюю улицу Калинина). По этой улице шла тогда дорога через Волоколамск на Великий Новгород.

Троицкие (Ризположенские) ворота существовали и в белокаменном Кремле Дмитрия Донского. Однако Троицкая башня воздвигнута лишь при Иване III, около 1495 г., а шатер ее надстроен еще позднее — в 80-х годах XVII столетия. Она по высоте около 65,6 м, а по площади основания — самая широкая из всех кремлевских башен (17×18 м).

В 1895 г. директор Исторического музея Н. С. Щербатов обнаружил в Троицкой башне, под самым проездом, подземные двухъярусные палаты (5×5 м), по две в каждом ярусе. К ним в стене Кремля шла узкая белокаменная лестница, вход на которую у Троицких ворот снаружи был заделан. Помещения верхнего яруса соединялись между собой узким коридором, длиной более 6 м и высотой 3 м. Из верхних подземелий в нижние вел люк — небольшое отверстие, по ширине достаточное, чтобы в него мог пролезть человек. Никакого другого выхода из этих «каменных мешков» не было. Как в верхних, так и в нижних палатах были сделаны узкие, как щели, продушины для притока воздуха, по две в каждой палате.

С большим вероятием можно предполагать, что эти «мешки» в старину служили тюрьмами для важнейших государственных преступников. О таких тюрьмах сохранились упоминания в документах XVI в. Заслуживает внимания и то, что по Троицкой улице, у самой кремлевской стены, стоял в XVII в. Судный дворцовый приказ, откуда и шла лестница в стене, спускавшаяся в подземелья.

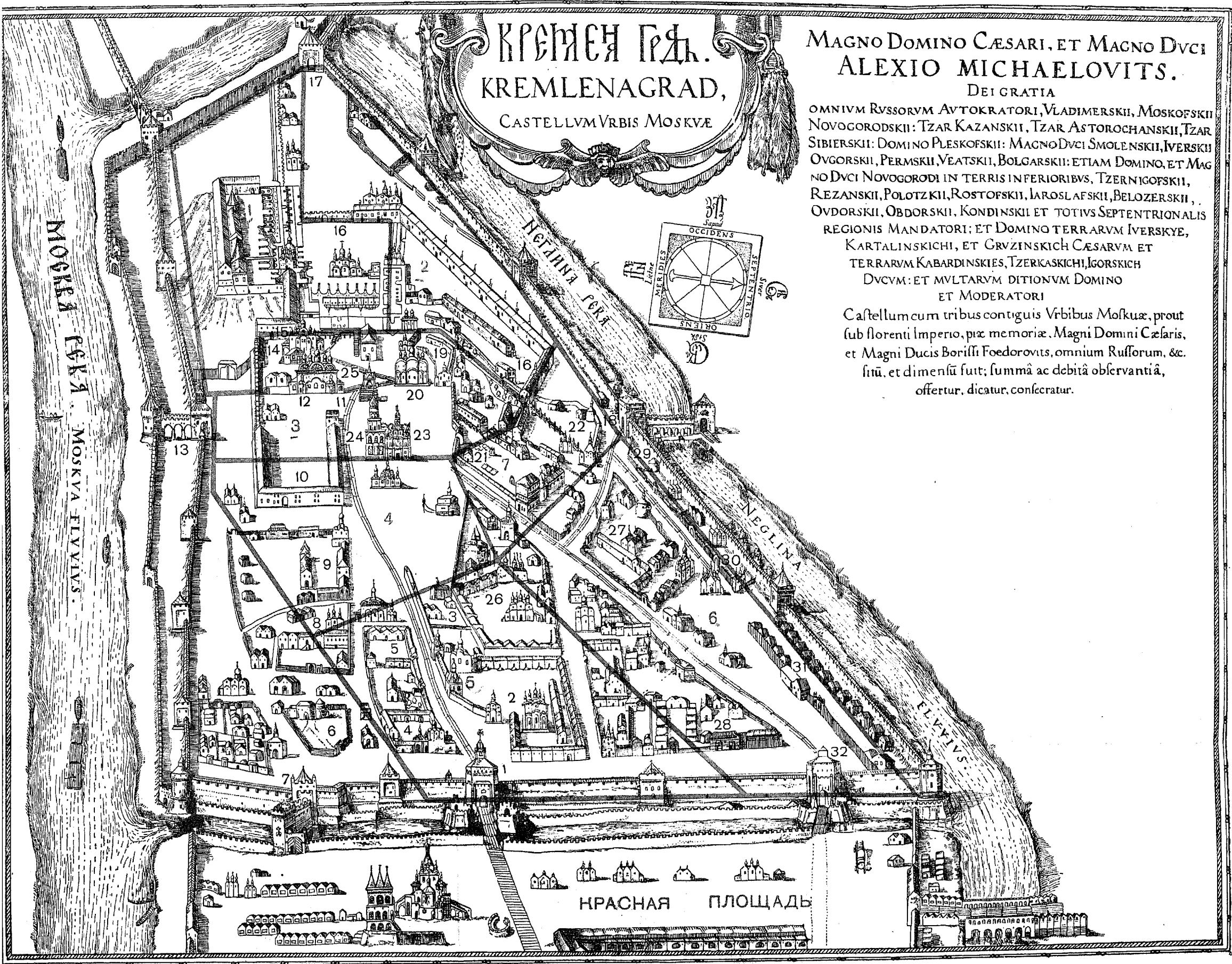
КРЕМЛЕНА ГРАД.
KREMLENAGRAD,
CASTELLVM VRBIS MOSKVÆ

MAGNO DOMINO CÆSARI, ET MAGNO DVCI
ALEXIO MICHAELOVITS.

DEI GRATIA

OMNIVM RVSSORVM AVTOKRATORI, VLADIMERSKII, MOSKOVSKII, NOVOGORODSKII: TZAR KAZANSKII, TZAR ASTOROCHANSKII, TZAR SIBIERSKII: DOMINO PLESKOVSKII: MAGNO DVCI SMOLENSKII, IVERSKII, OVGORSKII, PERMSKII, VEATSKII, BOLGARSKII: ETIAM DOMINO, ET MAGNO DVCI NOVOGORODI IN TERRIS INFERIORIBVS, TZERNIGOVSKII, REZANSKII, POLOTZKII, ROSTOVSKII, IAROSLAFSKII, BELOZERSKII, OVDORSKII, OBDORSKII, KONDINSKII ET TOTIVS SEPTENTRIONALIS REGIONIS MANDATORI: ET DOMINO TERRARVM IVERSKYE, KARTALINSKICHI, ET GRVZINSKICH CÆSARVM ET TERRARVM KABARDINSKIES, TZERKASKICHI, IGORSKICH DVCVM: ET MVLTARVM DITIONVM DOMINO ET MODERATORI

Castellum cum tribus contiguis Urbibus Moskvæ, prout sub florenti Imperio, pax memoriae Magni Domini Cæsaris, et Magni Ducis Borissi Foedorovits, omnium Russorum, & fitu, et dimensu fuit; summâ ac debita observantiâ, offertur, dicatur, consecratur.

«КРЕМЛЕНА ГРАД»

План Московского Кремля 1597 года, изданный Гесселем Герритсом в 1613 г. в Амстердаме (Государственный Исторический музей).

На плане автором книги П. В. Сытиним обозначены приблизительные границы современных улиц и площадей Кремля с их окружением:

Красными цифрами и линиями: 1—Боровицкая улица; 2—Дворцовая улица; 3—Соборная площадь; 4—Ивановская площадь; 5—Спасская улица; 6—Арсенальная площадь; 7—Троицкая площадь.

Черными цифрами: 1—Фроловские (Спасские) ворота; 2—Вознесенский монастырь; 3—двор боярина Ф. И. Шереметева; 4—Кирьяковское подворье; 5—Крутицкое подворье; 6—двор Хобро или Ору-

жейный двор (арсенал); 7—Разбойный приказ; 8—двор князя И. В. Сицкого; 9—двор князя Ф. И. Мстиславского; 10—Приказы (административно-судебные учреждения); 11—Посольский приказ; 12—Архангельский собор; 13—Тайницкие ворота; 14—Царское казнохранилище; 15—Благовещенский собор; 16—царский дворец; 17—Боровицкие ворота; 18—Троицкие ворота и Каменный мост через реку Неглинную; 19—двор патриарха; 20—Успенский собор; 21—двор боярина Бориса

Годунова; 22—Троицкое подворье; 23—храм Рождества Христова; 24—храм и колокольня Иван Великий; 25—Большой колокол (2200 пудов); 26—Чудов монастырь; 27—двор боярина Б. И. Бельского; 28—двор боярина А. П. Клешина; 29—двор С. Н. Годунова; 30—двор Д. И. Годунова; 31—двор Г. В. Годунова (впоследствии Житный двор); 32—Никольские ворота.

Такие «мешки» для преступников, каменные и деревянные, были в обычае тех времен. Преступников в них не «сажали», а «вкидывали» через верхнее отверстие. Отсюда и возникло до сих пор сохранившееся выражение «бросить в тюрьму».

В XVI в. у самых Троицких ворот находился двор царского постельничего Вешнякова, где была помещена приехавшая в 1561 г. невеста Ивана IV, кабардинская княжна Кученей, позднее именованная Марией Темрюковной.

По другую сторону ворот, за Дворцовой улицей, со второй половины XIV в. стояло подворье Троицко-Сергиевского монастыря. В 1557 г. на этом подворье, кроме уже стоявшей здесь церкви Богоявления, была построена вторая каменная церковь — Сергия Радонежского, шатер которой был очень схож с главным шатром храма Василия Блаженного. Возможно, что строителями этой церкви были те же Барма и Иван Яковлев, по прозвищу «Посник», которые строили собор Василия Блаженного.

Рядом с Троицким подворьем был в XV в. двор боярина М. В. Плещеева. К нему примыкала с запада часть двора последнего московского тысяцкого — В. В. Вельяминова, умершего в 1374 г. Плещеев купил у его детей эту часть их двора и присоединил к своему владению. В середине XVI в. соседний обширный двор принадлежал брату Василия III — Андрею Ивановичу Старицкому, затем его сыну Владимиру Андреевичу. В 1569 г. Владимир Старицкий, уличенный в заговоре против царя Ивана IV, был отравлен, и двор его перешел к Борису Годунову. В 1586 г. к Годунову же перешел и бывший двор Плещеева. Двор Годунова был обстроен большими каменными палатами и многими службами. Когда Годунов вззошел на престол, он переехал во дворец.

После смерти Бориса Годунова и свержения с престола его сына Федора, царствовавшего всего месяц с небольшим, вся семья Годуновых была переселена на их старый двор, где Федор Годунов и его мать были удушены, а сестра его Ксения пострижена в монахини. В 1610 г. на этом же дворе были пострижены и царь Василий Шуйский с женой.

В годы польско-литовской интервенции начала XVI в. во дворе Годунова сначала жили приехавшие с Лжедмитрием I иезуиты, а затем командиры польских войск — Гонсевский, Жолкевский, Струсь и др. В палатах Годунова был устроен католический костел.

После изгнания интервентов двор Годуновых перешел во владение царя. В 1644 г. здесь были построены трехэтажные хоромы для жениха царевны Ирины Михайловны — датского принца Вольдемара. В 1652 г. царь Алексей Михайлович по-

дарил этот двор патриарху Никону, построившему на его территории церковь Двенадцати апостолов.

В 1727 г. на Царе-Борисовском дворе разместилась контора Камер-коллегии, а с 1753 г. и Статс-контора. В 1806—1807 гг. все ветхие строения этого двора были сданы, и на их месте архитектор И. В. Егоров построил огромное здание для Оружейной палаты. Оно значительно отступило к западу от Троицкой улицы, и таким образом образовалась Троицкая площадь в своих теперешних размерах.

До середины XIX в. это здание, выполненное в стиле русского классицизма, было одним из самых красивых в Кремле. Но в 1851 г. Оружейная палата была переведена сюда в теперешнее помещение, а бывшее здание отдали под воинские казармы и постепенно перестроили до неузнаваемости. Военное назначение его подчеркивают расположенные вдоль фасада площадки с древними русскими орудиями.

Самое большое из этих орудий — Царь-пушка. Свое название она получила по сделанному на ней изображению царя Федора Ивановича на коне. На ней имеются также надписи, свидетельствующие, что она вылита при этом царе, а «делал пушку пушечной литец Ондрей Чохов в 7094 (1586) г.». Вес ее — около 40 т, длина — 5,34 м, калибр (диаметр дула) — 890 мм. Лежащие возле пушки чугунные ядра, весом около 2 т каждое, не подлинные, а декоративные, и отлиты в XIX столетии. В свое время она была самым большим орудием в мире.

Все старинные орудия, в том числе и Царь-пушка, ранее лежали на мостовой. В 1835 г. для Царь-пушки сделали лафет, украшенный львиной головой, на котором она стоит и теперь, а для других орудий — гранитные площадки, позже также замененные лафетами.

Все эти пушки медные. Кроме изображений и надписей, они покрыты разнообразным травным орнаментом. Самая длинная из них — «Единорог» — находится у противоположного конца здания. Как показывает надпись на ней, она отлита пушечным мастером Мартемьяном Осиповым в 7170 (1662) г. и весит 12,76 т.

Начиная от Царь-пушки следуют орудия: пицаль «Троил», пицаль «Аспид», мортира Лжедмитрия, «Волк», «Троил» (новый), «Перс», «Гамаюн», «Орел», «Лев», «Онагр», «Левик», «Острая Панна». Большая часть этих своеобразных названий дана по изображенным на пушках животным и птицам, действительно существующим или мифическим.

КИТАЙ-ГОРОД

(Общий очерк)

Китай-город, или Большой посад, как называли его еще в начале XVI в., образовался из первоначального посада, находившегося уже в 1147 г. на берегу Москвы-реки, под «горой» Кремля и в Зарядье. В XII—XIII вв. большая часть его располагалась на территории современного Кремля.

Почти вытесненный в конце XIV в. из Кремля, посад, разрастаясь к востоку, дошел до Китайского проезда. В 1394 г. для его укрепления с востока рыли ров по трассе современных переулков Большого Черкасского — Владимирова — Псковского, причем рыли «меж двор», — следовательно, дворы стояли и восточнее этих переулков. Ров тогда не дорыли, но после он был окончен, свидетельством чего служит известие летописи, что стоявшая на Ильинке восточнее Б. Черкасского переулка церковь «Никола Большой Крест» находилась до 1534 г. вне города, а также и то, что бывшие уже тогда современные переулки Старопанский и Елецкий доходили с запада только до линии Б. Черкасский — Псковский переулок.

Северная сторона посада шла по взгорью долины реки Неглинной, южная — по берегу реки Москвы.

После постройки Иваном III в конце XV в. современных стен и башен Кремля посад окончательно был вытеснен с его территории и занял современную территорию Китай-города.

Первоначально посад был заселен торговцами и ремесленниками. Но из-за недостатка места в Кремле многие бояре, дворяне и духовенство занимали под свои дворы участки на

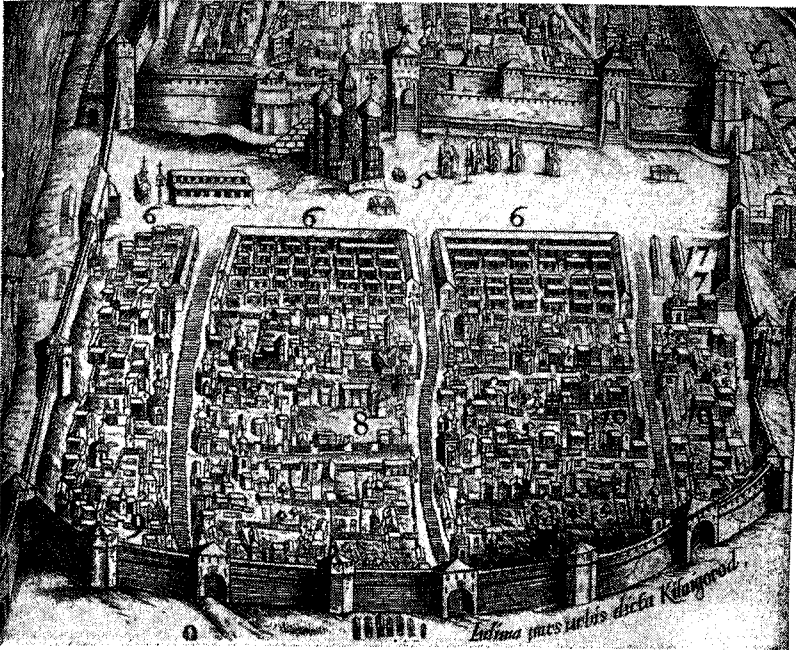
посаде, вытесняя отсюда купцов и ремесленников. Усилился этот процесс в конце XV — начале XVI в., в годы наибольшего строительства в Кремле. Купцы перенесли свои дворы главным образом в Замоскворечье, ремесленники уплотнились в Зарядье — низменной и заливаемой половодьями части Большого посада, привлекавшего их близостью к лавкам, на которые они работали. Купцы же приходили на посад утром, торговали и уходили вечером домой.

Обстроившись на посаде, бояре и другие влиятельные лица добились от правительства обнесения посада каменной крепостной стеной с башнями-воротами. Она была построена в 1535—1538 гг. по последнему слову тогдашней техники. Строил ее обрусевший итальянец Петрок Малый. Длина ее равнялась 2567 м. Кроме оставшихся до самого последнего времени Воскресенских, Никольских, Ильинских, Варварских ворот, не считая появившихся в XVIII—XIX вв. «проломных», были еще ворота на современную площадь Свердлова, Троицкие ворота к улице Рождественке и Москворецкие — на Москворецкий мост. Были и остаются до сего времени заложенные еще в XVII в. Козмодемьянские ворота из Зарядья на Васильевский луг (на нем сейчас Артиллерийская академия имени Дзержинского).

Новые стены посада, как и сам он, получили название «Китай-город». Существует несколько объяснений этого названия. Наиболее правдоподобным является объяснение, что «китай» по-монгольски значит «средний», «город» на древнерусском языке — «крепость»; «Китай-город» — «средняя крепость». Действительно, посад занимал середину Москвы, а на периферии ее, проходившей по современному Бульварному кольцу, с конца XIV в. находились крепостной вал и ров, служившие окраинной линией обороны.

Иван Грозный построил в Китай-городе первый деревянный Гостиный двор на Ильинке (улица Куйбышева) и ряды лавок на восточной стороне Красной площади. Он выселил отсюда многих бояр и дворян и повелел купцам переселиться в Китай-город из других частей Москвы. Но, очевидно, после смерти царя прежние владельцы возвратились в свои дворы, а купцам вновь пришлось уйти из Китай-города. Переписи XVII в. показывают незначительное число дворов купцов в Китай-городе.

В конце XVII в. сюда были переведены из Кремля и некоторые приказы, пока там строили для них новые здания, и здесь поселилось много приказных — дьяков, подьячих, сторожей и др. По переписи 1701 г. в Китай-городе, кроме монастырей, церквей, приказов и некоторых других казенных зданий, было 272 двора, из которых 152 принадлежало ду-

Общий вид Китай-города с востока в начале XVII в. Из плана Москвы 1610 г., составленного Л. Килианом (Государственный Исторический музей).

ховенству, 54 — боярству и дворянству, 24—дьякам, 6 — дворцовым служащим, 29 — торговцам, 6 — городским служащим и 1 — крепостному человеку.

Под дворами находилось 48,4% всей территории Китай-города. Средний размер двора равнялся 1 100 кв. м. Правда, было здесь несколько дворов, имевших более 4 500 кв. м, но зато у духовенства, на которое приходилось больше половины всех дворов, многие владения занимали площадь менее 450 кв. м. Располагались они главным образом в Зарядье и, несмотря на малые размеры, имели «захребетников», арендовавших церковную землю для установки на ней своих изб.

В 1680-х годах главные башни Китай-города были надстроены каменными шатрами, изменившими их крепостной облик; Троицкие и Козмодемьянские ворота были заложены.

В XVIII в., как и в XVII, в гостиных дворах, рядах и лавках Китай-города сосредоточивалась почти вся торговля Москвы. Улицы его целый день были полны народом. Так как

большинство дворовых строений и лавок были деревянные, то здесь случались часто пожары. Петр I в 1704 г. потребовал, чтобы дворы и лавки в Китай-городе строились исключительно каменные, но и в конце XVIII в. здесь еще встречались деревянные постройки.

В 1707—1708 гг., когда ожидалось нападение на Москву Карла XII, вокруг стен Китай-города инженером В. Д. Корчминным были построены огромные земляные бастионы со рвом перед ними, закрывшие ход через главные башни-ворота. После победы Петра над Карлом XII перед воротами оставили наиболее длинные и мощные бастионы, а для хода пробили в стенах у Никольских, Ильинских и Варварских ворот особые «проломные» ворота. В 1782 г. устроили такие ворота и на Москворецкую набережную. В 1819—1823 гг. земляные бастионы Петра I были скрыты, но для проезда открыли только Ильинские ворота. Против Никольской улицы (улица 25 Октября) в 1820 г. устроены были еще одни проломные ворота, а позже, южнее первых проломных ворот, — другие, Ново-Никольские, в глухой башне Китай-города. Стоявшие же у въезда с Москворецкой улицы на мост Москворецкие ворота снесли.

В XIX в. розничная торговля в значительной мере переместилась из Китай-города на улицы Москвы и на местные рынки, но оптовая оставалась почти целиком в Китай-городе. К имевшимся гостиным дворам и складам прибавились новые склады. Даже в Зарядье было много складов. Рядом с ними были открыты в больших каменных зданиях купеческие конторы, банки, биржа. Монастырские подворья превратились в купеческие гостиницы, сохранившие название подворий. Харчевни заменились трактирами и ресторанами. В 1843 г. был пробит ход у заложённых Троицких ворот против улицы Рождественки. В 1871 г. сделаны последние проломные ворота, с устройством над ними башни, — образовался Третьяковский проезд.

После Великого Октября национализированные дома, магазины, склады перешли к государству. Мелкие ремесленники, работавшие в кустарных мастерских на торговые фирмы, стали работать на фабриках и заводах. Китай-город изменил свой облик и состав населения.

В 1934 г. большая часть северной и восточной стены Китай-города была снесена, и освободившаяся территория была использована для расширения Театрального и Китайского проездов. Временно осталась стена лишь в конце Китайского проезда, между улицей Разина и Москворецкой набережной. Небольшие остатки стен сохранились в Театральном проезде, на площади Свердлова и на площади Революции.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Красная площадь в Москве, как и Кремль, известна всему миру.

По своему архитектурному ансамблю она является одной из красивейших площадей Европы. Но еще более дорога она сердцу советских граждан и их друзей за рубежом своим историческим и революционным прошлым.

На нынешнем своем месте площадь образовалась в конце XV в., когда из Кремля был окончательно вытеснен за его новые стены, построенные Иваном III, находившийся там главный московский торг.

По указам Ивана III от 1493 и 1495 гг. о создании вокруг Кремля свободного плацдарма, с территории современной Красной площади были убраны дома, лавки и церкви посада, и образовалась площадь, на которой допускалась торговля только с рук, скамей, легких шалашей и кадей. Главный же торг сосредоточился в рядах лавок к востоку от площади.

В 1508 г. на площади вдоль кремлевской стены от реки Москвы до реки Неглинной был вырыт крепостной ров шириной 36 м, глубиной от 9,6 до 12,8 м, в который в 1516 г. была пушена через подземный тоннель вода реки Неглинной.

Ров был обложен белым камнем и огражден с обеих сторон невысокими кирпичными стенами, с зубцами наподобие кремлевских. Через ров из Никольских, Фроловских (Спаских) и Константино-Еленинских ворот были переброшены деревянные мосты, в конце XVII в. замененные каменными.

Красная площадь имела в XVI в. недалеко от Фроловских ворот крутой обрыв к Москве-реке. На вершине обрыва стояла каменная церковь Троицы с небольшим кладбищем. По этой церкви площадь называлась тогда Троицкой. С 1571 г., когда пожар опустошил весь Китай-город, в том числе и Троицкую площадь, последняя стала называться Пожаром. Только в 1661—1662 гг. она впервые названа Красной (т. е. красивой).

В 1555—1560 гг., по приказу царя Ивана Васильевича Грозного, русские «мастера каменных дел» (как тогда называли архитекторов) Иван Яковлев, по прозвищу «Посник», и Барма на месте снесенной церкви Троицы построили в память взятия русскими войсками Казани Покровский собор, более известный позже в народе под названием собора Василия Блаженного — по приделу, пристроенному к собору в 1588 г.

К собору Василия Блаженного в конце XVII в. были пристроены с севера и с юга два русских наружных крыльца с лестницами, а с юго-востока — шатровая колокольня; главы

собора, впервые расписанные в 1588 г. и подновлявшиеся после пожаров 1626, 1635 и 1668 гг., были вновь окрашены в разные цвета, стены собора внутри и снаружи расписаны «травчатым» узором, и собор получил тот вид, который он имеет и в настоящее время.

Этот замечательный памятник русского народного гения справедливо называют «песней, запечатленной в камне». Он поражает богатством декоративного убранства, смелой композицией своих нарядных и многообразных форм. Четыре столетия радует глаз этот изумительный шедевр древнего зодчества.

Возле собора, на вершине («лбу») обрыва, был в 1534 г. устроен помост — Лобное место, с которого в торжественные дни царь и высшее духовенство обращались с речами к народу. По преданию, отсюда в 1547 г., после опустошительного пожара Москвы, держал речь к народу юный Иван Грозный.

17 мая 1606 г. близ Лобного места был выставлен труп Лжедмитрия I «с маскою, дудкою и волынкою» в знак самозванства и скоморошества на престоле.

На Фроловской башне с 1585 г. были большие часы. Царь Михаил Федорович пригласил для замены этих часов новыми иноземца Христофора Галовея, который предложил устроить для них шатер. Строили его русские мастера с Баженом Огурцовым во главе и под наблюдением С. Караулова и Г. Загряжского. К 1625 г. шатер был готов, и на башне были поставлены большие часы. Для новых часов «с перечасьем» (боем) мастером Кириллом Самойловым было отлито 13 колоколов. Сейчас часы известны как кремлевские куранты. История этих часов вкратце такова. В мае 1626 г. башня с часами погорела. В 1628 г. башня была восстановлена, часы исправлены. В пожар 1654 г. башня опять пострадала от огня, часы испортились, главный колокол упал и разбился. Но вскоре и башня и часы были восстановлены.

Часы показывали время от восхода до захода солнца. На ночь они не заводились. Помещенное над циферблатом изображение солнца показывало своим лучом время, означенное на часовом круге. Вращался сам круг — циферблат, и цифры проходили мимо луча солнца.

При Петре I новые часы, с 12-часовым счетом и с музыкой, привезены были из Голландии и установлены на башне в 1709 г. В пожар 1737 г. музыкальный бой часов перестал действовать. В 1763 г. под Грановитой палатой были найдены большие английские с курантами часы, которые в 1767 г. и были помещены на Спасской башне.

В 1824 г. середина циферблата была покрыта белой крас-

кой, а по краям — черной, медные стрелки и римские цифры вызолочены. В 1850—1852 гг. часы были исправлены братьями Бутеноп и стали исполнять «Коль славен» и Преображенский марш. Тогда же весь циферблат был окрашен в черный цвет, к имеющимся колоколам прибавлено еще 16 с Троицкой башни и 8 — с Боровицкой. Часы исправляли и в 1878, и в 1911 г., причем в последнем году подточили колокола, чтобы они правильно исполняли каждые четверть часа мажорную гамму. В 1917 г. при обстреле Кремля часы вновь были повреждены и остановились. В 1918 г., по распоряжению В. И. Ленина, их исправил Н. В. Беренс, и часы стали играть «Интернационал». Теперь в 12 часов ночи радио передает после боя часов торжественный Государственный гимн Советского Союза.

Механизм часов, длиной 3,6 м, шириной 3,1 м и высотой 3 м, помещается в седьмом этаже башни, колокола — в восьмом-девятом. Из 35 колоколов: 1 — часовой, 9 — для четвертей часа, 25 — для курантов.

В конце XVII в. все башни Кремля и некоторые башни Китай-города надстроили русскими каменными шатрами, а деревянное Лобное место заменили каменным.

В 1699 г. на месте современного Исторического музея было построено красивое здание Земского приказа, выходящее главным фасадом на современный Исторический проезд, а боковой стороной — на Красную площадь.

Ряды каменных лавок на Красной площади, между современными улицами 25 Октября и Куйбышева, были построены в 1595 г. по указу царя Федора Ивановича. Между же улицами Куйбышева и Разина в 1641 и 1664 гг. были построены гостиные дворы. Южнее улицы Разина в XVII в. стояли ряды деревянных лавок. На самой Красной площади был оставлен лишь торг съестными припасами из шатров, шалашей и с рук.

От Спасского моста по направлению к улице Ильинке тянулся ряд деревянных лавочек, в которых продавались книги, большей частью рукописные, и «фряжские листы» (гравюры). Возле Лобного места, на южной стороне площади, и возле Никольских ворот Кремля, — на северной, стояли каменные помосты — «раскаты» с пушками наверху, построенные для защиты Кремля. В 1636 г. под раскатом, что у Лобного места, сделаны были 22 каменные лавки, которые сданы «из оброку на 10 лет стретенскому тяглецу Ивашке Тюка». В раскате возле Никольских ворот находился кабак Данилова и лавки с фруктами, сдававшие ему «из оброку» — ежегодной арендной платы. На кабатчике лежала обязанность чистить находившиеся на раскате пушки до блеска. Данилов

А. М. Васнецов. «Красная площадь во 2-й половине XVII в.». Масло.
(Музей истории и реконструкции Москвы).

на свои средства перестроил раскат и даже соорудил безвозмездно ограду у Казанского собора.

Красная площадь была незамощенной, и только от Спасских ворот к Ильинке и от Никольских — к Никольской улице тянулись деревянные помосты («мосты») для проезда в Кремль.

В XVII в. на площади в «вербную субботу» происходило «библейское действие»: из Кремля к Лобному месту и обратно шел крестный ход, причем царь вел за узду осла, на котором восседал патриарх. В 1678 г. это «хождение на осляти» было отменено. 11 июля 1682 г. на Лобном месте отсеки голову раскольнику Никите Пустосвяту, а указом 5 февраля 1685 г. на Лобном месте повелено и впредь совершать всякие казни.

В 1697 г. Петром I были казнены в Преображенском мятежники — стрелецкий голова Циклер с товарищами. Головы их были воткнуты на железные рожки и выставлены на Красной площади 4 марта. В 1698 г. в Преображенском и на Красной площади были казнены мятежные стрельцы. Это событие запечатлено в картине Сурикова «Утро стрелецкой казни», хранящейся в Третьяковской галерее.

В XVII в. Красная площадь во все времена года была за-

пружена толпами народа. Через нее шли в ряды за покупками, приходили, чтобы послушать, что делается на свете (газет тогда еще не было), проезжали иностранные посольства и русские послы из чужих земель, проходили люди, прибывшие в Москву, чтобы разрешить свои дела в приказах, помещавшихся в Кремле. Площадь шумела с утра до ночи.

Здесь же на площади с крыльца Земского приказа, находившегося на месте Исторического музея, дьяки читали царские указы. Рядом палачи подвергали «торговой казни» (били палками) неисправных должников, а «земские ярыжки» (полицейские) волокли в подвал Земского приказа, служивший тюрьмой, пойманных воров и грабителей. Делами о грабежах и убийствах, случавшихся вне Москвы, ведал Разбойный приказ, помещавшийся в Константино-Еленинской башне Кремля. Допрос часто сопровождался пытками, поэтому и башня получила в народе название «Пытошная».

Не раз Красная площадь была ареной больших исторических событий. В 1612 г. через площадь въехали в Кремль Минин и Пожарский во главе народа и войск, освободивших Москву и страну от интервентов. В 1648 и 1662 гг. по площади двигались участники «соляного» и «медного» бунтов.

В 1679 г., 4 сентября, царь Федор Алексеевич издал указ о сносе с Красной площади лавок, шалашей и пр., «чтоб на Красной площади и на перекрестках и в иных не в указанных местах от тех торговцев проезду и стеснения не было, и ряды б не запустели, и торговые люди, которые торгуют в рядах и в указанных местах, в убожестве бы не были». Но указ этот не был выполнен, и только когда Петр I после казни стрельцов в 1698 г. приказал Красную площадь освободить, вся торговля, кроме ручной, в три дня сосредоточилась в рядах к востоку от площади.

В 1702 г. близ Никольских ворот, у рва, Петр устроил в специально воздвигнутом деревянном здании «комедийную храмину» — первый общедоступный театр для народа. После переезда Петра в Петербург спектакли в нем приостановились.

«Комедийная храмина» имела в длину 42,7 м, в ширину — 25,6 м, в высоту до потолка — 12,8 м. В 1732—1735 гг. она называлась «комедийным домом» и ремонтировалась. В большой пожар 1737 г. здание сгорело и больше не возобновлялось.

Об этом театре Петра I голштинiec Басевич, современник Петра, записал: «В Москве существовал театр, посещаемый только простым народом и вообще людьми низкого звания. Драмy обыкновенно разделяли на 12 действий, которые еще подразделялись на столько же явлений, или сцен, а в антрактах представляли шутовские интермедии, в которых не скупип-

лись на пощечины и палочные удары. Такая пьеса могла длиться в продолжение целой недели, так как в день разыгрывали не более третьей или четвертой ее части».

В 1712 г. по распоряжению Сената был устроен над стоявшими на Красной площади пушками шатер длиной 110 сажень (234,7 м), шириной 8 сажень (17,1 м), покрытый дранью, чтобы предохранить лафеты и колеса пушек от разрушения.

В связи с переводом в 1713—1714 гг. столицы из Москвы в Петербург Красная площадь затихла и опустела. В кремлевском рву, давно уже стоявшем без воды, был разведен казенный Аптекарский сад, а в здании Земского приказа еще раньше размещена Главная аптека. В 1744 г. это здание было отдано Берг-коллегии (управлению, ведавшему делами горной промышленности). В 1755—1785 гг. вместо нее здесь находился Московский университет, а после него — Градская дума (городское управление) и другие «присутственные места». Пушки, стоявшие в большом деревянном шатре, в 1786 г. были перенесены в Кремль.

Старые торговые ряды к концу XVIII столетия сильно обветшали. В 1740-х годах над входами в погреба, в которых продавалось «фряжское» (виноградное) вино, была построена аркада. Ряды и аркада в 1786 г. перестраивались, причем над лавками, выходящими на площадь, надстроен второй этаж, а по сторонам Верхних торговых рядов построены двухэтажные флигели (ризалиты), полузамкнувшие ряды в виде буквы «П». В 1786 г. вдоль рва между Никольскими и Спасскими воротами были построены двухэтажные каменные ряды лавок, тоже с флигелями по сторонам. В них было 96 лавок в первом этаже и 101 лавка — во втором. Из-за грязи на площади и снежных заносов зимой торговля в рядах шла плохо, и в 1804 г. купцы добились перевода своих лавок во вновь построенные за старыми Верхними рядами Теплые ряды. В том же 1804 г. Красная площадь была целиком замощена булыжником.

Торговля книгами и гравюрами близ Спасского моста шла в течение всего XVIII в. В 1788 г. здесь стояли еще книжные лавки, в том числе лавка известного впоследствии книгопродавца Глазунова.

Особенно широко была распространена на Спасском мосту торговля лубочными картинками. Отсюда они расходились по всей стране. Вспоминяя свои детские годы в Казани, поэт Г. Р. Державин пишет, как он увлекался «изображением богатырей, каковые деревянной печати в Москве на Спасском мосту продаются». Нередко эти листы выражали оппозиционные настроения, карикатурно изображая дворянских щеголей и щеголих, чиновников-грабителей, приказных-взяточников,

модных врачей — «смертодавов». Правительство пыталось контролировать книжную торговлю на Спасском мосту, изымало и уничтожало отдельные сатирические произведения.

После пожара 1812 г. полуразрушенные здания рядов, стоявшие у рва, снесли, ров в 1817—1819 гг. засыпали, и Красная площадь значительно расширилась. В 1815 г. аркада перед Верхними рядами, между Никольской и Ильинкой, была перестроена в колоннаду с портиком посреди и куполом, переключившимся с куполом здания Сената (ныне Совета Министров СССР) в Кремле. Строил колоннаду архитектор О. И. Бове.

Перед Верхними рядами в 1818 г. был поставлен памятник Минину и Пожарскому работы скульптора И. П. Мартоса, отлитый Екимовым. В 1930 г. памятник, мешавший движению по площади, был передвинут к собору Василия Блаженного. При отступлении Наполеона из Москвы французами был взорван Арсенал в Кремле. Взрывом была сорвана верхушка башни Никольских ворот и разрушена часть стены по обе стороны от них. В 1816—1820 гг. башня и стена восстановлены.

Вдоль кремлевской стены были посажены два ряда деревьев, а у Спасских и Никольских ворот построены часовни.

В 1875—1883 гг. на месте бывшего здания Земского приказа построен в русском стиле стоящий здесь донныне Исторический музей (строители — архитектор В. О. Шервуд и инженер А. А. Семенов). В 1887—1894 гг. в том же стиле построены Верхние торговые ряды (строил академик А. Н. Померанцев) и Средние торговые ряды между Ильинкой и Варваркой (строил архитектор Р. И. Клейн). В свое время Верхние ряды являлись одним из самых грандиозных в Европе пассажей. В 1892 г. Красная площадь была освещена электричеством. В начале XX в. через площадь, после долгой борьбы Городской думы с Археологическим обществом, была проведена трамвайная линия.

С древнейших времен весной на Красной площади устраивались «вербные гулянья». Генерал-губернатор Москвы З. Г. Чернышев так писал о них Екатерине II 2 марта 1782 г.: «...в вербную субботу было здесь так называемое первое гулянье, которое состояло в том, что великое множество обоего пола дворян и купечества в каретах по Красной площади к Спасскому мосту, а оттуда через Кремль во всяком порядке, от полиции устроенном, проезд имели, что и продолжалось после обеда часа четыре, при несказанном числе зрителей, стоявших по улицам и на площади. Сие гулянье по древности своей памятно в народе от бывших патриарших процессий,

и теперь еще столько занимает его, сколько и другие лучшего вкуса».

С 1863 г. на Красную площадь была перенесена и часть гулянья, устраивавшегося «под Новинским» (на современной улице Чайковского). В конце XIX — начале XX в. к гуляниям прибавились еще «вербные базары». Для последних в западной части площади строилось много ларьков, в которых продавались детские игрушки, пряники и т. п. С утра до вечера дети с родителями наполняли этот базар, так что, как говорится, «яблоку негде было упасть».

В то же время по восточной половине площади, оберегаемой от простого народа городскими и жандармскими, проезжали в экипажах разодетые в меха, украшенные золотом и бриллиантами жены и дочери московских богачей.

В феврале 1917 г. в России была совершена буржуазно-демократическая революция, быстро переросшая в революцию социалистическую. 27 октября 1917 г. на Красной площади произошел первый бой между вызванными из Замоскворечья на поддержку Московского Совета двинцами (революционными солдатами, до этого сидевшими в двинской тюрьме за агитацию в войсках против войны) и отрядами юнкеров, окружавшими Кремль. Это было начало вооруженной борьбы за власть Советов.

В ночь на 3 ноября 1917 г. белогвардейцы сдали Кремль Красной гвардии.

12 ноября 1917 г. на Красной площади состоялись похороны погибших бойцов. Из всех районов города сюда прибыли похоронные процессии, сопровождаемые колоннами победивших рабочих и солдат. У Кремлевской стены образовались холмики двух братских могил.

27 января 1924 г. на Красной площади, во временно построенном по проекту академика А. В. Щусева деревянном Мавзолее, был установлен саркофаг с телом величайшего гения человечества, основателя Советского государства и Коммунистической партии, любимого вождя трудящихся В. И. Ленина. Временный Мавзолей в 1929 г. был заменен постоянным, из лучших пород гранита и мрамора. По обеим сторонам Мавзолея в 1930 г. были устроены трибуны, а вдоль Кремлевской стены посажены ели. За елями в Кремлевской стене видны мраморные доски с именами выдающихся деятелей социалистического государства. В стене замурованы урны с прахом С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, Н. К. Крупской, А. С. Щербакова. У стены — могилы Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. В. Фрунзе, М. И. Калинина, А. А. Жданова. Над могилами поставлены памятники-бюсты работы скульптора С. Д. Меркурова.

Красная площадь в 1957 г. Вид со стороны Исторического музея.

В 1953 г. рядом с телом В. И. Ленина помещено в Мавзолею тело И. В. Сталина.

В наше время Красная площадь — место парадов и торжественных встреч трудящихся с руководителями партии и правительства в дни революционных праздников.

В народной памяти навсегда запечатлены выступления В. И. Ленина на Красной площади перед бойцами, уходившими на фронты гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны здесь состоялись два парада, с большой силой оразившие историческое содержание эпохи. Первый парад состоялся 7 ноября 1941 г., когда немецкие полчища были в нескольких десятках километров от Москвы. Весь мир, затаив дыхание, ждал развязки гигантской битвы. Москве грозила смертельная опасность, но советский народ верил в победу, и, как в мирное время, парад наших войск состоялся.

Сотни немецких бомбардировщиков рвались в это время к Москве, но ни один из них не был пропущен нашими доблестными летчиками. Сбит был 21 самолет противника. Воздушный бой под Москвой еще продолжался, когда И. В. Сталин говорил отправлявшимся на фронт войскам:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»

Второй исторический парад состоялся, когда враг был разбит. Красное знамя взвилось над рейхстагом в Берлине. В ознаменование победы над фашистской Германией был назначен парад Победы 24 июня 1945 г. Сюда со всех фронтов были собраны в сводные полки наиболее отличившиеся воины, от солдата до генерала, которые выстроились на площади.

И когда куранты Кремля пробили десять раз, на трибуну поднялись руководители партии и правительства. Красная площадь огласилась мощным «ура». Начался парад. «Ура» не смолкало. Шеренга за шеренгой проходили полки героев мимо Мавзолея. Неожиданно музыка на площади стихла, и под drobные звуки барабанов к трибуне Мавзолея подошла колонна бойцов, несшая опущенные к земле вражеские знамена. Подойдя к Мавзолею, она сделала крутой поворот и бросила знамена к его подножию.

Десятками, сотнями падали на брусчатку знамена разбитых немецких корпусов, дивизий, полков, знамена со свастикой, еще недавно кичливо развевавшиеся над покоренными государствами Европы. И первым упал на камни личный штандарт Адольфа Гитлера.

* * *

Века прошли над Красной площадью. А она, как символ лучезарного будущего, влечет к себе сердца миллионов трудящихся всего мира. Как удивительно величав и праздничен ее облик! Вдоль Кремлевской стены стоят ряды елей, удивительно гармонирующие с древней архитектурой Кремля. На его башнях горят рубиновые звезды. Перед древними Спасскими воротами сверкает красотой своих архитектурных форм и окраски памятник самобытного русского зодчества — собор Василия Блаженного, прекрасно реставрированный в советское время. Замыкает площадь с северной стороны массивное здание Исторического музея, с восточной — здание Государственного универсального магазина.

Вечером площадь залита электричеством, а в праздничные дни — огнями мощных прожекторов.

Ночью Красная площадь особенно красива и торжественна. На фоне Кремлевской стены величаво вырисовываются контуры Мавзолея.

МОСКВОРЕЦКАЯ УЛИЦА

В настоящее время, после постройки в 1938 г. нового Москворецкого моста и сноса целого квартала домов между собором Василия Блаженного и Москворецкой набережной, — это небольшой отрезок улицы между улицей Разина и той же набережной; на нем стоят лишь два дома по восточной стороне, а западная занята въездом на Москворецкий мост и фермами этого моста.

Прежде улица шла от собора Василия Блаженного до набережной и была застроена по обеим сторонам жилыми домами и лавками, церковью Николая Москворецкого и часовней в самом конце улицы по восточной стороне. Против часовой к западу можно было еще видеть во дворах остатки китайгородской стены, отделенной от кремлевской стены спуском на набережную с Васильевской площади (теперь ее нет), по которому шли трамваи на старый Москворецкий мост. Улица имела в длину около 420 м, при ширине свыше 23 м.

История улицы относится к концу XV в., когда, с окончанием постройки кремлевских стен и устройством перед ними плацдарма, Москворецкий мост был передвинут ниже по реке на линию Тверской (улица Горького) — Пятницкой улиц, где и простоял до 1938 г. Москворецкая улица появилась как съезд с Красной площади на этот мост и не была обстроена

по сторонам. В 1534—1538 г. улица была отделена от Москворецкого моста Водяными, или Москворецкими, воротами в стене Китай-города. Ширина башни этих ворот — 23 м — определяла ширину Москворецкой улицы.

При Иване Грозном на этой улице существовал Мытный двор, через который в XVI—XVII вв. пропускали пригоняемый на продажу в Москву крупный и мелкий рогатый скот, свиней, домашнюю птицу и пр. Здесь с каждой головы взимали в пользу казны пошлину («мыт») и пятнали животное или птицу «мытным пятном» — печатью, без которой продажа их в Москве запрещалась.

При расширившейся в XVI—XVII вв. в Китай-городе торговле Москворецкая улица стала очень оживленной, и на ней появились две деревянные церкви — Спаса Смоленского, ближе к воротам, и Николы Москворецкого, ближе к Василию Блаженному. Между церквями стояло много дворов с лавками.

В 1626 г., в связи с большим пожаром в Кремле и Китай-городе, велено было все дворы между Москворецкой улицей и рвом у Кремля снести, лавки Сапожного и Скобяного рядов перенести на Ильинский крестец, «а тому месту, где был Сапожной красной ряд, ниже Покрова пресвятой богородицы, быти в площади, для зелейные палаты» (за площадью, у кремлевской стены, хранился в особой палате порох). «А у Воденых ворот хлебные, и колачные, и соляные лавки, по обе стороны, велели подвинуть от ворот с площади назад, для уличного простору». «А Свежей Рыбной ряд, для чистоты, от Сырейного ряду (находившегося в другом месте) велели отвести и дати им места у Воденых ворот, к Китаю-городу (стене) лицом... А от Покрова пресвятой богородицы велели поставить надолобы для церковной чистоты».

Площадь перед палатой с порохом не совсем была освобождена: на ней дозволено было поставить шалаши Белильного ряда, в котором продавали румяна и белила для женщин «приносом, в коробьях». Точно так же разрешен был и ряд Золяной: «а даны им места под лукошка по лавошной сажени, а торговати им золою в лукошках, без шалашей, не накрывся».

Царь Алексей Михайлович 8 октября 1668 г. издал указ «О переносе дворов от Москворецких ворот и о небытии впредь дворам на оных местех».

Указ гласил: «Великий Государь указал дворы всяких жилецких людей, которые ныне живут в Китае, от Москворецких ворот на левой стороне, за церковью Спаса Смоленского и Николы чудотворца к Кремлю, и по стороне тех церквей, и к рыбному живому ряду, с тех мест снести на иныя места

вскоре, кто где похотят, и впредь на тех местах двором не быть, а на переноску хором с тех дворов дать им ис своего Государева жалованья денег по рассмотрению».

От 1670 — 1672 гг. дошел до нас план-чертеж этого квартала. Ниже собора Василия Блаженного, вдоль западной стороны Москворецкой улицы, на плане — четыре здания «приказа для приема стрелецкого хлеба». Дальше — большое здание таможни. Ниже — здания двух церквей, а еще ниже — тянувшийся от улицы к Кремлю ряд дворов причта этих церквей. Между ними и стеной Китай-города — два ряда лавок Рыбного свежего ряда. Они оканчивались у Москворецкой улицы хлебными лавками.

На плане-чертеже тех же годов улиц Ильинки и Москворецкой видно, что «улица от Спасских ворот к Москворецкому мосту» начиналась между Лобным местом и Спасским мостом, шла затем между Лобным местом и собором Василия Блаженного и лишь за последним принимала свое позднейшее направление. При этом, чуть пониже собора, от нее ответвлялась улица Варварка, коленом входившая в современную улицу Разина. Как увидим дальше, такое начало Москворецкой улицы сохранялось до конца XVIII в.

В 1645—1648 гг. на улице была сделана деревянная мостовая на 297 м вверх от Москворецкого моста, надо думать — до поворота улицы к Спасским воротам, так как позднейшая Москворецкая улица имела в длину от моста до Красной площади 405 м.

От Варварки до Мытного двора стояли ряды лавок, впереди которых по улице — Семенной ряд.

В XVII в. на отрезке улицы между Спасским мостом и Василием Блаженным находился «поповский крестец» — биржа свободных попов и дьяконов, нанимавшихся жителями Москвы для выполнения различных религиозных «треб» на дому.

Тут же с 1652 г. стояла «тиунская изба», в которой патриаршие дьяки взимали с указанных попов и дьяконов пошлину с каждой «требы» в пользу патриаршей казны.

«Поповский крестец» на Красной площади так описан в послании к патриарху Иову в 1604 г.: «А сходятся безместные попы и диаконы у Фроловского моста, меж себя бранятся и укорижны чинят скаредныя и смехотворныя, а иные меж себя играют и борются, в кулачки бьются, а которые наймутся обедню служить, и они с своею братьею, с которыми бранилися, не простясь, божию литургию служат». Ликвидирован «крестец» лишь в 1772 г. архиепископом Амвросием Каменским. В начале XVIII в. в двухэтажном каменном здании рядом с «тиунской избой» была учреждена В. А. Куприяновым библиотека, что было к месту, так как на Спасском

мосту с XVII в. торговали книгами и здесь собирались все любители их.

План 1739 г. показывает на западной стороне Москворецкой улицы только здания собора Василия Блаженного и двух церквей; на восточной же стороне — ряды лавок и ниже их — Мытный двор. Башни Москворецких ворот уж не видно, а у китайгородской стены на ее месте показаны: часовня — с восточной стороны, караульня — с западной. Но отсутствие на плане лавок и дворов по улице, равно как и отсутствие лавок между Лобным местом и Ильинкой, — не действительность, а только проект. В 1754 г. по обеим сторонам Москворецкой улицы стояли лавки Масляного, Яблочного и других рядов.

В конце XVIII в. Мытный двор, который остался лишь местом продажи мяса, кур и пр., совсем обветшал, и на его месте по заказу купечества, которому двор был передан казной, в 1799 г. архитекторы С. А. Карин и И. С. Селехов воздвигли новый дом с балконами, доживший с позднейшими переделками до нашего времени.

На картине художника Ф. Я. Алексева 1800 г. Москворецкая улица изображена от моста с двухэтажными домиками по левой стороне, среди которых — колокольня и церковь Николы Москворецкого. В конце улицы виден выход из нее к Ильинке, к зданию Гостиного двора. Прежний же выход к Спасским воротам показан переулком. Застройка его видна на другой картине Ф. Я. Алексева того же года. На ней налево изображен собор Василия Блаженного с подъехавшими к нему с Москворецкой улицы и от Спасских ворот Кремля каретами. У Спасских ворот — двухэтажное здание, возможно, караульня, так как возле него виднеется столб с крышей для часового. Ниже — другое двухэтажное здание, бывшая библиотека, а в это время — кофейный дом; еще ниже — лаборатория Берг-коллегии, бывшая «тиунская изба». Против собора — одноэтажное деревянное здание с крыльцом, возможно, лавки, если не плод фантазии Ф. Я. Алексева.

Историк М. Гастев пишет¹: «Мытный двор... указом 1799 г., Авг. 15, отдан купечеству... Верхний угол Мытного двора выдавался на обе улицы и загораживал проезд. По приказанию князя Прозоровского улица от Лобного места и погоста Василия Блаженного к Москворецкому мосту сделана шире и прямее; выдававшийся угол, против церкви Василия Блаженного, сломан; погреба с улицы перенесены к самым лавкам и прикрыты аркою на каменных столбах. Тогда же

---

¹ Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы, ч. 1, Москва, 1841, стр. 136.

Ф. Я. Алексеев. Москворецкая улица в 1800 г. (Государственный Исторический музей).

приведены в линию и переделаны лавки на противоположной стороне...»

В 1792 г. был открыт прямой выход с Москворецкой улицы на Красную площадь.

Пожар 1812 г. уничтожил все деревянные здания на Москворецкой улице. После пожара на месте старых деревянных домов и лавок были построены каменные. Ров у кремлевской стены в 1817—1819 гг. был засыпан, и на его месте была открыта южнее Спасских ворот, между кремлевской стеной и собором Василия Блаженного, Васильевская площадь. По ней устроили плавный спуск к Москве-реке, для чего гребень обрыва был срезан, а другая часть площади подсыпана настолько, что закрыла ворота Константино-Еленинской башни. Так как собор Василия Блаженного оказался на вершине теперь срезанной горы, последняя была подперта с запада, юга и востока каменной стеной с решеткой наверху; книжные лавки и другие здания, стоявшие у собора, были при этом снесены.

В таком виде площадь существовала до последней четверти XIX в.

На Васильевской площади, недалеко от Спасских ворот, была Мининская гостиница, в нижнем этаже которой находился до 1917 г. Ямской приказ — сословное управление ямщиков, давно уже переменивших свою профессию. Он был переведен сюда из Кремля в 1752 г. За гостиницей были дворы с маленькими квартирами, занятыми торговцами и мелкими ремесленниками. Весь этот квартал снесен при постройке нового Москворецкого моста.

В 1882 г. на Москворецкой улице стояло 18 отдельных домов по ее западной стороне и 6 — по восточной. На улице торговали главным образом москательными товарами и скобяными изделиями.

В революцию 1905 г. на Москворецкой улице, в одном из домов, в квартире врача Б. С. Блох, был устроен перевязочный пункт. Мастерская Шерера в доме № 20 одна из первых примкнула к забастовке.

После Великого Октября в бывшем доме Купеческого общества (Мытном дворе) долго находилось МОНО (Московский отдел народного образования). На месте лавок появились склады различных ведомств. Торговая жизнь улицы затихла, но движение транспорта по ней в Замоскворечье и обратно в город усилилось, причем конный транспорт очень скоро заменился автомобильным. Старые Нижние ряды были снесены.

Лежавшая ближе к Кремлю параллельная Москворецкой улице Васильевская площадь после сноса квартала ниже собора Василия Блаженного стала естественным продолжением современной Красной площади.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЕЗД

Историческим проезд назван в 1922 г. по Государственному Историческому музею, занимающему всю западную его сторону. Но он мог получить это название и по историческим событиям, свидетелем которых был. В XVII—XVIII вв. через него торжественно въезжали на Красную площадь и в Кремль иноземные послы, происходили триумфальные шествия царей и полководцев по случаю побед над врагами страны и т. п. Прежде он назывался Воскресенским — по стоявшим посреди него Воскресенским воротам Китай-города, снесенным в 1934 г.

Это, действительно, только проезд с площади Революции на Красную площадь, так как в нем по обеим сторонам стоят

всего три дома, из которых лишь один имеет вход с проезда. Длина проезда — 103 м, средняя ширина — 28,1 м.

Появление его относится к концу XV в., когда, вследствие начавшегося в 1485 г. строительства стен Кремля, деревянный мост через реку Неглинную, находившийся против Средней Арсенальной башни, был перенесен выше по реке и стал соединять с Красной площадью Тверскую дорогу (ныне улица Горького).

В 1534—1538 гг. въезд на мост с Красной площади перегородила кирпичная стена Китай-города с двухпролетными Неглинненскими воротами. В 1635—1636 гг. над воротами была выстроена светлица, а в 1680-х годах над светлицей надстроена палатка с двумя шатрами. Из этой палатки цари с семейством тайно смотрели на торжественные въезды иностранных послов на Красную площадь.

Деревянный мост против Неглинненских ворот в 1602—1603 гг. был заменен каменным, который доходил до самых ворот, составляя часть современного Исторического проезда. С 1680 г. Неглинненские ворота и мост стали называться Воскресенскими — по находившемуся тогда на Тверской улице, против современного Брюсовского переулка, Воскресенскому монастырю. В XVII в. на этом мосту по сторонам стояли лавки («скамьи»), с которых продавали различные овощи и фрукты.

За Неглинненскими воротами и стеной Китай-города, на территории последнего, находились, судя по так называемому Сигизмундову плану-чертежу Москвы 1610 г.: на западной стороне от проезда до рва у стены Кремля — площадь, на которой лишь посреди стоял деревянный помост с двумя пушками; на восточной стороне — Арсенал — три длинных одноэтажных здания, стоявшие параллельно друг другу, торцами на проезд.

В пожар 1626 г. Арсенал, очевидно, сгорел. В 1626—1630 гг. князь Д. М. Пожарский построил на его месте (на углу улицы 25 Октября) церковь Казанской богородицы, снесенную в 1928 г.

В 1697 г. Петр I построил на территории, занятой раньше также Арсеналом, Денежный двор для выделки монеты; здание его до сих пор стоит в глубине двора дома № 1 по Историческому проезду. В выходящей на улицу палатке были поселены монахи Иверской часовни.

Над воротами во второй двор сохранилась каменная доска с надписью славянскими буквами: «В 15 лето богохранимая державы его. при благородном сыне его Великом Государе Царевиче и Великом князе Алексее Петровиче, в осьмое лето от рождества его, построен сей двор ради делания

денежной казны в лето от сотворения мира семь тысяч двести пятого, от рождества же во плоти Бога Слова 1697».

От современного Исторического проезда здание Денежного (или Монетного) двора отделялось большим двором и деревянным забором с воротами. У ворот стояла каменная палатка.

Во второй половине XVII в. в Китай-городе между Воскресенским проездом и рвом у стен Кремля находился Земский приказ, который в 1699 г. был ликвидирован. На месте его старого здания Петр I построил новое, в виде квадрата, сторонами которого были двухэтажные здания; по Воскресенскому же проезду над средней частью двухэтажного здания был третий этаж, а над ним — трехъярусная башня со шпилем. Здание занимала Главная аптека (Аптекоуправление).

Между пролетами Воскресенских ворот в 1666 г. появилась деревянная часовня Перервинского монастыря, знаменитая впоследствии «Иверская», собиравшая обильную «жатву» с прохожих и проезжих. Ликвидирована она была лишь после Великого Октября. Обслуживавшие ее монахи жили в небольшой палатке у ворот Денежного двора. В 1732 г. был издан указ Анны Ивановны о расширении Монетного двора. Архитектор П. И. Гейден в 1733—1737 гг. построил, фасадом на Воскресенский проезд, большое двухэтажное здание, соединявшееся такими же флигелями со старым зданием Денежного двора. В новом здании был размещен Монетный двор. Еще одно трехэтажное здание было построено за стеной Китай-города (на месте современного здания Музея В. И. Ленина).

На реке Неглинной Гейден построил плотину и «мельницу»; последняя приводила в движение станы Монетного двора.

Монетный двор своим фасадом занял всю восточную сторону Воскресенского проезда, от Казанского собора до современной площади Революции.

В 1755 г. в здании Главной аптеки разместился основанный в том же году Московский университет. Помещение же над Воскресенскими воротами было отдано его типографии. С 1779 г. она находилась в аренде у знаменитого просветителя Н. И. Новикова. С 1757 г. университет постепенно перенесся на Моховую улицу. Последней выехала в 1787 г. типография, переведенная Н. И. Новиковым в свой дом на современной площади Дзержинского. В освобожденных университетами зданиях постепенно размещались и в 1785 г. окончательно водворились «присутственные места» (местные правительственные учреждения). Им же передавались по мере освобождения здания Монетного двора в связи с его переоб-

дом в Петербург. М. Ф. Казаков приспособлял эти здания для их нового назначения в 1781, 1788—1809 гг. Дома Монетного двора в Китай-городе заняли губернское правление и другие учреждения, а дом за стеной Китай-города — главным образом местные судебные учреждения. Этот дом «присутственные места» занимали, очевидно, уже к 1775 г. В Историческом проезде, дом № 1, пробыл две недели в заключении по пути в Сибирь писатель-революционер А. Н. Радищев.

Губернское правление являлось центром, от которого считались версты по всем почтовым трактам, отходящим от Москвы.

В начале XIX в. над главным домом по проезду была построена деревянная башня-каланча для наблюдения за пожарами на Красной площади. В советское время каланча со здания снята. В пожар 1812 г. все здания «присутственных мест» по Воскресенскому проезду горели, но были восстановлены. Их занимали прежние учреждения. Заключение в 1817—1819 гг. реки Неглинной в подземную трубу повлекло за собой снос Воскресенского моста.

В 1875—1883 гг. на месте бывшего здания Главной аптеки и стены Китай-города, к северу от него, было построено современное здание Исторического музея (архитектор-художник В. О. Шервуд и инженер А. А. Семенов).

Исторический музей является крупнейшим в стране хранилищем археологических находок, предметов искусства и народного творчества, оружия, костюмов, мебели, документальных материалов, широко показывающих историю нашей Родины. Некоторые из уникальных экспонатов музея имеют мировую ценность. В основании музея приняли ближайшее участие крупнейшие представители русской науки. С 1883 г. до своей смерти в 1908 г. его фактическим руководителем был известный историк Москвы И. Е. Забелин, с середины 1880-х годов живший на территории музея.

Особенно выросли коллекции музея после Великой Октябрьской социалистической революции. Помимо материалов археологических раскопок, его экспозицию обогащают историко-бытовые экспедиции на Украину, в Белоруссию, на Кавказ, в Среднюю Азию и другие места. Музей проводит большую научно-исследовательскую и консультативную работу. Своими богатейшими собраниями памятников материальной культуры Исторический музей помогает познать многовековую славную историю нашего народа.

В 1889—1891 гг. на месте снесенного здания «присутственных мест» было построено архитектором Д. Н. Чичаговым здание Городской думы, торцом и воротами выходящее в Воскресенский (ныне Исторический) проезд. Воскресенский проезд

был расширен на 10 м, и в Воскресенских воротах устроен проход для пешеходов.

В 1920 г. в проезде была ликвидирована Иверская часовня. В 1928 г. снесен Казанский собор. В 1934 г. были разобраны мешавшие движению Воскресенские ворота.

Из историко-революционных событий, связанных с Историческим проездом, можно отметить, что в 1905 г., 19 октября, у Воскресенских ворот произошло столкновение студентов с черной сотней, которая избивала одиночных рабочих.

В октябре 1917 г. Тверская улица находилась под обстрелом белых, установивших в Воскресенских воротах пулемет. 2 ноября ворота были захвачены революционным отрядом латышских стрелков. После этого отряды красногвардейцев в 1 час 45 минут дня прошли через Воскресенские ворота на Красную площадь и укрепились в ее зданиях. В ночь под 3 ноября белогвардейцы сдались.

УЛИЦА 25 ОКТЯБРЯ

Улица 25 Октября, бывшая Никольская, названа так после Великой Октябрьской социалистической революции в память того, что артиллерийским обстрелом с этой улицы были разбиты Никольские ворота и Красной гвардии была открыта дорога в Кремль.

До революции это была одна из самых оживленных и торговых улиц в центре старой Москвы.

Возникновение ее относится к XIII в., когда здесь прошла к Кремлю и посаду дорога из Ростова Великого, Суздаля и Владимира. В 1292 г. на ней был основан Богоявленский монастырь, а в 1390 г. недалеко от него был сооружен другой монастырь — Николы Старого.

Можно думать, что последний монастырь до XVI в. находился рядом с Богоявленским, выходя в бывший Ветошный переулоч. И. М. Снегирев в 1836 г., осматривая Казанское подворье, нашел следы монастыря Николы Старого — здание XV—XVI вв., в два этажа, с двойными полуколонками в верхнем этаже; внизу — кельи, а на восток от здания — следы церкви. В другом здании, примыкавшем к первому, он обнаружил внизу темницы для монахов. Можно предполагать, что по другой стороне Никольской улицы этому монастырю принадлежала земля, которую Иван Грозный отдал грекам, построившим здесь Никольский греческий монастырь, а земля и здания в Ветошном переулке были отданы Казанскому подворью.

С конца XIV до середины XVI в. улица называлась и Ни-

кольской — по монастырю Николы Старого, и Сретенской, составляя часть современных улиц Дзержинского и Сретенки, и только когда в 1534—1538 гг. стена Китай-города отрезала ее от Сретенки, она стала называться Никольской — по монастырю. Первый раз это название упоминается в летописях 1547 г.

В 1553—1563 гг. Иван Грозный построил рядом с Никольским монастырем Печатный двор — первую на Руси типографию, из которой в 1564 г. была выпущена одна из первых печатных книг — «Апостол». Выход ее вызвал бурный протест переписчиков книг, у которых печатание отнимало заработок. Но это было только внешнее проявление общественно-политической борьбы, которую вело реакционное боярство и высшее духовенство против преобразовательной деятельности Ивана Грозного, проводниками которой являлись первопечатник Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец. Борьба дошла до того, что переписчики обвинили Ивана Федорова и Петра Мстиславца в волшебстве, за которое им грозило сожжение на костре, и они, несмотря на покровительство царя, вынуждены были бежать в Литву, взяв с собой часть оборудования типографии. Последняя была переведена в Александровскую слободу, в которой тогда проживал Иван Грозный, но скоро возвращена в Москву, где под разными названиями просуществовала до 1918 г. С 1703 г. здесь, под руководством Петра I, печаталась первая русская газета «Ведомости». С 1711 г. ее печатание производилось и в Петербурге и только в 1720 г. окончательно перешло туда. Здание типографии, упомянутое в 1645—1646 гг. в «Описи повреждениям стен Кремля, Китая и Белого города», было недавно обнаружено внутри Печатного двора; над ним надстроено другое здание, закрывшее его снаружи.

Деревянные здания на Печатном дворе горели дважды — в 1611—1612 и 1626 гг. Новое, каменное двухэтажное здание с башней в 27,7 м высотой было построено по улице в 1642—1645 гг. Строили его Т. Шарутин и И. Неверов. В 1654 г. все деревянные здания во дворе были разобраны, и в 1656 г. на их месте построены каменные здания. В 1679 г. царь Федор Алексеевич построил здесь стоящее ныне здание Правильной палаты (корректорской). Наконец, в 1814 г. на месте старой постройки Шарутина было возведено новое, готическое здание, в котором с 1930 г. находится Историко-архивный институт (современный дом № 15). Строили его архитекторы А. Н. Бакарев и И. Л. Мироновский.

В 1612 г. по Никольской улице войска князя Дмитрия Михайловича Пожарского гнали отступавшие к Кремлю войска поляков.

В начале XVII в. у Воскресенских ворот, между Никольской улицей и стеной Китай-города, находился Земский двор. В объяснении к Годуновскому чертежу Москвы 1605 г. сказано, что в нем находились «городские судилища», в объяснении же к Сигизмундову плану 1610 г. — «земский приказ и канцелярия». Олеарий в 1634 г. называл это место Земским двором. В цитированной выше «Описи» 1645—1646 гг. сказано: «От Неглиненских (Воскресенских. — П. С.) ворот к востоку с внутренней стороны Китайской стены был навес для хранения железных ядер, занимавший и 10 печур в стене. За ядерным навесом шел у стены навес Земского двора, а под тот навес... сделана труба в нижний бой... можно человеку пройти». Труба отводила в Неглинную сточные воды из Китай-города и так разрушила нижнее отверстие в стене, что здесь образовался «лаз», сокращавший путь с улицы к реке Неглинной. Находившиеся поблизости ворота в стене в это время были уже заложены.

В конце XVII в. Земский приказ находился на месте, где сейчас Исторический музей.

В 1660 г. с западной стороны Никольского монастыря был построен Спасский монастырь, известный под именем Заиконоспасского, так как стоял за расположенным по Никольской улице Иконным рядом.

«В 1665 г. в Заиконоспасском монастыре на Никольской была устроена школа, для которой были выстроены особые деревянные хоромы. В школе ученики должны были «учитца по латыням» и «грамматическому учению». Возглавлял ее Симеон Полоцкий (умер в 1680 г.). Первоначально учащиеся были набраны из молодых подьячих разных приказов. В их числе находился и подьячий Приказа тайных дел Семен Агафонкович Медведев, впоследствии постригшийся в монахи под именем Сильвестра и ставший писателем и ученым. Эта школа готовила образованных подьячих для центральных правительственных учреждений. Знание латинского языка, как международного, было важно для чинов Посольского приказа.

В 1680 г. открылась школа и при Печатном дворе. Преподавал в ней русский иеромонах Тимофей, долгое время проживавший в Палестине и на Афоне и хорошо знавший латинский и греческий языки, а помощником его был назначен грек Мануил. Вначале в школе было 30 человек, изучавших греческий язык; в 1685 г. число учащихся возросло до 56. в 1686 г. — до 66. Кроме того, 166 человек учились славянскому языку. Таким образом, общее число учащихся достигало 232 человек. Ученики набирались из разных сословий.

Все эти начинания завершились в 1687 г. созданием Славяно-греко-латинского училища, которое стало называться

потом академией и явилось первым опытом организации высшей школы в Москве.

По первоначальному плану училище отнюдь не было исключительно церковным учебным заведением. Оно должно было давать широкое общее образование: «Учение свободных мудростей, ими бо возможно обрести свет разума души»; в его программу входил весь цикл средневековой схоластической школы, все «семена мудрости», начиная от грамматики и кончая философией «разумительной, естественной и нравной, да же до богословия».

В качестве преподавателей Славяно-греко-латинского училища были приглашены, по рекомендации восточных патриархов, ученые греки братья Иоанникий и Софроний Лихуды, поселенные вначале в Никольском греческом монастыре, а затем — в Чудовом. Позднее для них были поставлены деревянные кельи в Богоявленском монастыре. Здесь в конце 1685 г. начались уже правильные занятия с несколькими учениками типографского училища. В декабре 1685 г. было 28 учеников, а в следующем году — 32, из которых 6 были аттестованы как «лучшие». В новое высшее учебное заведение охотно поступали представители высшей московской знати. Среди учеников было два сына боярина князя Ю. М. Одоевского, сын кравчего князя Б. А. Голицына, сын дьяка В. Постникова, впоследствии доктор медицины Падуанского университета Петр Васильевич Постников. Братья Лихуды преподавали все предметы, они же составили учебники грамматики, пниктики, риторики, психологии, физики и пр. Учащиеся настолько преуспевали в обучении, что уже через три года перевели с греческого и латинского языков несколько книг.

В 1694 г., по наветам иерусалимского патриарха Досифея, недоброжелательно относившегося к светскому образованию, Лихуды были удалены из Академии. Преподавание в ней продолжалось и без Лихудов, под руководством их русских учеников, среди которых выделялись Федор Поликарпов и Н. С. Головин»¹.

В Славяно-греко-латинской академии учились М. В. Ломоносов, А. Д. Кантемир, В. К. Тредьяковский и другие видные деятели XVIII в. В 1814 г. под именем Духовной академии это учебное заведение было переведено в Троице-Сергиевскую лавру (ныне город Загорск).

В XVI—XVII вв. за торговыми рядами и монастырями по Никольской улице стояли дворы знатнейших людей того времени: бояр Салтыковых, Шереметевых, князей Воротынских, Буйновских-Ростовских, Хованских, Хворостининых, Теля-

¹ См. «История Москвы», т. 1, изд. Академии наук СССР, стр. 614—615.

Никольский тупик и лавки букинистов в конце XIX в. (Фото).

тевских, Трубецких и др. Улица была замощена бревнами, покрытыми поверх досками; улиц с таким замощением было всего две-три на весь город.

У Никольских ворот Китай-города в 1693—1694 гг. была построена церковь Владимирской богородицы, снесенная в 1934 г. Отсюда Никольские ворота в XVIII—XX вв. назывались Владимирскими.

В XVIII в. по Никольской улице совершались торжественные въезды царей в Кремль, для чего у выезда с нее на Красную площадь строились триумфальные ворота.

Самым большим владением на улице в XVIII в. был двор князей Черкасских (на углу Большого Черкасского переулка, № 10), в 1743 г. перешедший к графам Шереметевым. Родовой дом последних в XVIII в. стоял напротив, рядом с Печатным двором. В 1808 г. он был продан книгопродавцу Глазунову, переведшему сюда свою торговлю со Спасского моста. Его магазин был крупнейшим в Москве; при нем существовала также библиотека для чтения. В книжной лавке Глазунова бывали многие писатели, в том числе А. С. Пушкин и В. Г. Белинский. В старой Москве Никольскую улицу нередко называли «улицей просвещения». В первой четверти

Улица 25 Октября (бывш. Никольская) близ площади Дзержинского
в 1957 г.

XIX в. на ней и на прилегающей к ней Новой площади помещалось 26 книжных лавок из 31 существовавших в Москве.

В начале XIX в. на месте нынешнего дома Аптекоуправления (бывш. Феррейна) находился дом Академии наук и в нем — ее книжная лавка. Позже дом и лавка перешли к тому же Глазунову. За домом Глазунова, в проезде к церкви «Троицы в полях» и к сделанной в 1843 г. в стене Китай-города калитке на Театральный проезд, располагалось множество мелких лавочек букинистов. Известный коллекционер П. И. Щукин вспоминает: «Типичными из букинистов здесь были Платон Львович Байков и Афанасий Афанасьевич Астапов. Лавочка Байкова находилась ближе к Никольской и, будучи темной, освещалась и днем копившей керосиновой лампой, висевшей на потолке... Лавочка Астапова находилась ближе к Проломным воротам, а сам он жил рядом с лавочкой в миниатюрном помещении, которое так было заставлено полками с книгами, что в нем едва можно было повернуться».

Тут же неподалеку с XVIII в. по 1899 г. шумел «толкучий рынок».

Упомянутые здесь Проломные ворота были устроены в конце улицы в 1820 г. и выводили на современную площадь

Дзержинского (бывшую Лубянскую); до этого сообщение с последней поддерживалось через Проломные ворота против Малеого Черкасского переулка; ворота в башне были в 1708 г. заложены.

Во второй половине XIX в. и в начале XX в. Никольская улица сделалась одной из главных в Москве «деловых» улиц. На ней были расположены «амбары» (конторы) виднейших фабрикантов Москвы и Подмосковья, гостиницы (Калязинское, Чижовское подворья и др.), ресторан «Славянский базар», памятный встречей здесь 21 июня 1898 г. К. С. Станиславского с В. И. Немировичем-Данченко, во время которой решался вопрос об основании Московского Художественного театра. Никольская улица и «Славянский базар» упоминаются в произведениях А. П. Чехова «Мужики» и «Дама с собачкой».

В гостинице «Славянский базар» (дом № 17) останавливались, приезжая в Москву, писатель Г. И. Успенский, композиторы П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков и др.

Во владении Шереметевых, находившемся на месте дома № 10, жил их крепостной, замечательный русский композитор С. А. Дегтярев. Он был главным дирижером крепостного оркестра, хормейстером шереметевского театра. В историю русской музыки С. А. Дегтярев вошел как автор первой русской оратории «Минин и Пожарский, или освобождение Москвы», впервые исполненной в 1811 г. с огромным успехом.

В 1871 г. на месте двора, принадлежавшего в XVIII в. Шереметевым, а в XIX в. — купцу С. М. Третьякову (одному из основателей Третьяковской картинной галереи), был сделан Третьяковский проезд. Проектировал его архитектор А. С. Каминский.

9 сентября 1903 г. на Никольской улице была проведена демонстрация печатников, начавших организованную экономическую забастовку.

В 1934 г., при постройке первой очереди метрополитена, на Никольской улице были разобраны здания по нечетной стороне в конце улицы. Часть освободившейся территории была использована для расширения Театрального проезда, на остальной — образована площадь, доходящая с востока почти до Большого Черкасского переулка.

В помещении бывшего «Славянского базара» ныне находится Московский кукольный театр.

В здании Печатного двора разместился Историко-архивный институт. На месте амбаров и складов купцов — канцелярии и склады различных советских учреждений и швейная фабрика.

КУЙБЫШЕВСКИЕ ПРОЕЗД И ПЛОЩАДЬ

Проезд ведет с улицы 25 Октября на улицу Куйбышева, расширяясь от Старопанского переулка в площадь, названную тоже Куйбышевской. Длина проезда — 222 м, средняя ширина — 12,1 м; длина площади — 77,7 м, ширина — 34,3 м.

Современное свое название проезд и площадь получили в 1935 г. Прежнее название проезда — Богоявленский переулок, а ранее — Богоявленская улица, — было дано по выходившему на него Богоявленскому монастырю; площадь называлась Карунинской по находившейся на ней в 1742 г. латунной фабрике Карунина.

Богоявленская улица впервые упоминается в летописях под 1468 г. В XV—XVI вв. она была частью большой дороги, шедшей от современной улицы 25 Октября до Москворецкого моста.

В XVII в. на этой улице (Богоявленской) находились боярские дворы и монастырские подворья.

На западном углу Богоявленской улицы с Никольской стоял двор бояр князей Буйносовых-Ростовских, из рода которых вышла царица Мария Петровна, жена Василия Шуйского. Позже этим двором владел Богоявленский монастырь до 1918 г.

На восточном углу Богоявленской улицы с Никольской находился обширный двор князей Телятевских, крепостным человеком которых был Иван Болотников — народный вождь крестьянской войны 1606—1607 гг. Еще в юные годы он бежал от своих угнетателей к казакам, но, плененный татарами, был продан в рабство в Турцию. Вырвавшись из плена, Болотников жил некоторое время в Венеции. Когда вернулся на родину, он, обладая военными дарованиями, возглавил на юге страны восстание крестьян и холопов. И. И. Болотников был выдающимся деятелем антифеодального движения. Записи современников называют его «отважным витязем».

На углах Богоявленской улицы с Ильинкой (площади тогда здесь еще не было) стояли в XVII в. подворья монастырей: на восточном углу — Иосифо-Волоколамского, на западном — Троице-Сергиевского. Первое подворье служило гостиницей для прибывающего в Москву духовенства и служащих Иосифо-Волоколамского монастыря. Во втором постоянно проживали стряпчие и другие служащие Троице-Сергиевского монастыря.

В 1776—1782 гг. часть подворий отошла под Ильинскую, или Карунинскую, площадь. При этом были снесены церковь и некоторые другие здания обоих подворий. Проектировал площадь архитектор И. Е. Старов. Остатки подворья Иосифо-

Волоколамского монастыря заарендовали в 1776—1777 г. купцы Россиус и Готье и построили по всем сторонам двора двухэтажные каменные здания. В нижних этажах были лавки и амбары, в верхних — жилые помещения. Лавки и амбары были устроены и в Троицком подворье.

Вскоре и в других дворах по Богоявленской улице (в это время уже Богоявленском переулке) появилось много амбаров и складов. А в 1804 г. по западной стороне переулки были построены двухэтажные Теплые ряды (первые лавки с печами), в которые был перенесен торг из рядов на Красной площади, стоявших с 1786 г. у рва между Никольскими и Спасскими воротами Кремля.

В XIX в. в Богоявленском переулке жилых помещений было сравнительно мало. Днем здесь толпились покупатели, мелкие продавцы с рук, ночью же только трешотки сторожей при лавках и складах нарушали тишину.

Оживление в известные часы дня приносила сюда устроенная в 1839 г. на Ильинке фондовая биржа с сотнями биржевых спекулянтов, толпившихся возле нее.

В советское время торговые помещения в проезде и на площади заняли государственные учреждения. Богоявленский монастырь упразднен, часть его зданий снесена, и на этом месте в недавние годы выстроено красивое административное здание. Монастырский собор и другие памятники архитектуры XVII в. реставрированы. Напротив собора в 1948 г. устроен второй вестибюль станции метро «Площадь Революции» по проекту архитектора Ю. П. Зенькевича и художника В. Ф. Бордиченко.

УЛИЦА КУЙБЫШЕВА

Улица Куйбышева названа так в 1935 г. в память В. В. Куйбышева, одного из виднейших деятелей Советского государства.

До этого улица называлась Ильинкой — по имени стоявшего на ней с 1518 г. монастыря. В 1626 г. монастырь был закрыт, а церковь пророка Илии, здание которой стоит и донныне (дом № 3), стала приходской. До XVI же века улица называлась Дмитриевской — по церкви Дмитрия Солунского на углу Рыбного переулки. Эта церковь известна с 1472 г.; снесена в 1790 г.

В начале XVI в. улица начиналась у Спасских ворот Кремля, у моста через ров, пересекала современную Красную площадь и оканчивалась у современного Большого Черкасского переулки. В «Степенной книге» середины XVI в. упо-

минается находившаяся на ней церковь Николы Большой Крест, как стоящая «вне града», что могло быть после 1394 г., когда ров по восточной границе Большого посада проводили по современному Большому Черкасскому переулку, но до 1534—1538 гг., когда стену Китай-города построили за церковью Николы Большой Крест, по современной Новой площади.

Торг был издревле на месте современного Гостиного двора. Уже в духовной грамоте Ивана III 1504 г. сказано: «А ставятца гости с товаром иноземцы и из Московской земли и из их уделов на гостинных дворах».

После большого пожара 1547 г. Иван Грозный построил на месте торгового Гостиный двор с деревянными лавками и переселил в Китай-город купцов со всей Москвы. В 1595 г. после пожара деревянные лавки в Гостином дворе были заменены каменными.

В 1641 г. царь Михаил Федорович построил к югу от старого двора новый Гостиный двор с правильными рядами лавок, а в 1664 г. царь Алексей Михайлович воздвигнул рядом, к северу от него, такой же Гостиный двор с еще большим количеством лавок. Кроме лавок, в 1672 г. в Гостином дворе была открыта аптека. В начале улицы, по обеим ее сторонам, с XVI в. стояли Верхние и Средние ряды лавок, каменных и деревянных. В общем, в рядах и гостиных дворах насчитывалось более четырех тысяч лавок. Чтобы понять, как могло здесь разместиться такое количество, надо знать, что тогдашняя лавка занимала площадь в $4,13 \times 5,3$ м, полулавка — $2,1 \times 5,3$ м и четверть-лавка — $1 \times 5,3$ м. Главными фасадами ряды выходили на Красную площадь.

Впоследствии, в 1790—1810 гг., на месте Гостиных дворов был сооружен по проекту Джакомо Кваренги стоящий доселе Гостиный двор. Строили его архитекторы С. А. Карин и И. С. Селехов.

Те же цари подарили различным монастырям места на Ильинке для постройки подворий, где могли бы останавливаться приезжающие из этих монастырей монахи. Но в связи с торговым характером улицы эти подворья скоро превратились в источник больших доходов для монастырей, сдававших в них помещения купцам под лавки и амбары.

В XVII—XVIII вв. на улице находились подворья: Новгородское (дом № 3), Троицкое (дом № 5), Иосифовское (дом № 7), Воскресенское (дом № 11) и др. В торговых интересах использовались подклеты и полуподвалы церквей. Так, например, в 1680 г. в конце улицы (дом № 17) архангельские купцы Филатьевы построили вместо старой новую каменную церковь Николы Большой Крест, подклет которой

использовали для хранения своих товаров. Церковь выступала за красную линию улицы и потому в 1933 г. была снесена. В подклете церкви пророка Илии в конце XVIII в. была цирюльня, а в XIX—XX вв. входная лестница в церковь служила входом и в контору нотариуса.

Сохранился план Ильинки 1670-х годов. Из него видно, что за Спасским мостом улица шла по современной Красной площади до рядов (98 м). Ряды начинались на 34 м восточнее современных и простирались по улице до Ветошного переулка (85 м). Ширина этого переулка равнялась 6,4 м. За ним стояли четыре лавки Калачного ряда, затем церковь пророка Илии, далее Новгородское и Троицкое подворья. За ними через переулоч (современная Куйбышевская площадь) находились подворья — Иосифовское, Алексеевское и Воскресенское. Далее, за современным Большим Черкасским переулком, стоял небольшой частный двор, за ним — тупичок, церковь Николая Большой Крест и обширный двор князя Барятинского — до современной Новой площади.

По южной стороне улицы, за рядами и Гостиным двором, разделявшимися современным Хрустальным переулком, на углу Рыбного переулоч стояла церковь Дмитрия Солунского, а за ней — до современного проезда Владимирова — обширный Посольский двор, в котором останавливались приезжавшие в Москву посольства иностранных государств. Поэтому и проезд Владимирова назывался тогда Посольской улицей. Дальше, до Ипатьевского переулоч, был двор Безобразова, а за Ипатьевским переулочом — несколько мелких частных дворов. Ширина улицы в начале не превышала 13 м, а в конце — 19 м. Проезжая ее часть была покрыта бревенчатой мостовой.

В конце XVII в. двор Алексеевского монастыря (дом № 9) перешел к боярину Шеину, после смерти Шеина — во владение императрицы Екатерины I.

Иностранцы с большой похвалой отзывались о торговых рядах, где для каждого товара был отведен особый ряд. Всех рядов было около 200: Суконный, Шапочный, Шелковый, Седельный, Скобяной, Овощной, Игольный, Кружевной, Бумажный и пр. Но к концу XVII в. продажа товаров не была уже строго дифференцирована. Например, в Овощном ряду продавались писчая бумага, холсты льняные, атласы турецкие, четки ременные, мыло грецкое и индийское и пр. Здесь же можно было купить дюжину «стульев немецких золотных», «трубки зрительные», «фряжские и немецкие листы» (гравюры) и даже «монастырек (несессер), а в нем два ножичка, да ноженки, да вилки, да свайка, да зубочистка».

В связи с переводом столицы в Петербург Ильинка в на-

чале XVIII в. освободилась от Посольского двора и некоторых подворий. В 1717 г. на месте первого обосновалась шелковая мануфактура Толстого, Шафирова и Апраксина, вскоре перешедшая в другие руки. На месте Новгородского подворья стали ряды лавок (в начале XIX в. частично перестроенные в Теплые ряды).

В большой пожар 1737 г. на Ильинке сгорели здания бывшего Посольского двора, Гостиный двор, Спасский мост, «да ряды выгорели», но скоро были восстановлены.

В 1785—1786 гг. на Ильинке были выстроены «великолепною и огромною архитектурою обывательские дома, имеющие под собой лавки, число коих простирается до 60, и во всех почти торгуют галантерею, придавая сей части города немало красоты». Застроена была также со всех сторон торговыми помещениями и церковь пророка Илии.

На Ильинке появились одни из первых в Москве клубы. В 1782 г. жене иностранца Р. К. Фавер разрешено было открыть «клуб» со столом, бильярдом и пр. в наемном помещении по контракту с содержателем Шеинского подворья французом Симони, с запрещением продажи фряжских вин (монопольно продававшихся в погребах под рядами). На тех же условиях было разрешено открыть «клуб» московскому купцу Михайлову.

Пожар 1812 г. истребил последние деревянные здания на улице. На месте церкви Дмитрия Солунского в 1839 г. было построено здание биржи, замененное в 1875 г. современным зданием (архитектор А. С. Каминский). В 1874 г. на месте Троицкого подворья построен пятиэтажный доходный дом, самый высокий тогда в Москве; он стоит здесь и сейчас.

Во второй половине XIX в. и в начале XX в. на улице находились крупные банки: Петербургский, Международный, Азовско-Донской, Волжско-Камский и др., построившие для себя многоэтажные дома. В 1910—1911 гг. инженер И. И. Рерберг построил для купца Второва многоэтажные торгово-складочные помещения в конце улицы (дом № 23). В 1894 г. старые ряды в начале улицы заменены новыми, по проекту архитекторов А. Н. Померанцева и Р. И. Клейна. Улица стала центром оптовой торговли мануфактурой, москательными и другими товарами. Биржа и банки превратили ее в финансовый центр города. Жилых помещений по улице совсем не было. Чрезвычайно оживленная днем, улица вечером и ночью была почти безлюдна.

Во время Великой Октябрьской социалистической революции по Ильинке наступали на Красную площадь революционные отряды 1-й запасной артиллерийской бригады, 85-го полка и красногвардейцев Рогожско-Симоновского района.

У Ильинских ворот красные части встретили броневик противника, с которым вступили в ожесточенный бой. Пустишь в ход ручные гранаты, они заставили броневик белых отступить.

После Великого Октября на улице разместились многие государственные учреждения.

УЛИЦА РАЗИНА

Улица Разина названа этим именем в 1933 г. в память вождя крестьянской войны 1667—1671 гг. Степана Тимофеевича Разина, казненного в Москве в 1671 г.

С XIV по XVI в. она называлась Всехсвятской и доходила до современной Солянки, а с XVI в. до 1933 г. — Варваркой, по имени бывших на ней церквей. Она шла по гребню холма, круто обрывавшегося к Москве-реке, что и сейчас видно из Зарядья. Известна улица с конца XIV в., когда по ней проехал Дмитрий Донской, возвращаясь с Куликова поля.

В 1434 г. на улице стояла церковь Бориса и Глеба. В том же году на ее кладбище был похоронен юродивый Максим, и церковь стала называться по его имени. В 1699 г. на ее месте было построено новое здание, сохранившееся до нашего времени (на углу Максимовского переулка).

В 1514 г. на углу Зарядьевского переулка была построена Алевизом каменная церковь Варвары, перестроенная в 1796 г. Р. Р. Казаковым.

В конце XV в. по склонам от улицы к реке были поселены семьи купцов-псковичей, почему эта местность долго называлась Псковской горой. Об этом напоминал недавно ликвидированный Псковский переулок.

В 1534—1538 гг. кирпичная стена Китай-города разделила улицу на две части. Связью между ними служили Варварские ворота — башня в стене. Восточная часть Варварки улицы в 1820-х годах вошла в состав образованной на месте снесенных бастионов Петра I Варварской площади (ныне площади Ногина).

В XVI в. Иван Грозный поставил на улице между церквами Максима и Варвары Аглицкий и Купеческий дворы, в которых останавливались наезжавшие в Москву с 1553 г. английские купцы. На улице сохранился двор бояр Романовых, поставленный здесь в 1565—1567 гг. Никитой Романовым, братом царицы Анастасии Романовны. После него двор принадлежал его сыну Ф. Н. Романову (патриарху Филарету) и получил название Осадного двора, вероятно, в связи с обо-

роной его во время польской интервенции 1610—1612 гг. Двор бояр Романовых в XVII в. был отдан основанному здесь Знаменскому монастырю, от которого до советского времени дошли следующие здания: собор, построенный в 1679—1684 гг. зодчими Ф. Григорьевым и Г. Анисимовым, братский корпус XVI—XVII вв., колокольня, построенная М. Ф. Казаковым в 1784—1789 гг.

В середине XIX в. архитектор Ф. Ф. Рихтер поставил на старом белокаменном подклете дома Романовых новый деревянный верх, подражая строительству XVII в. Некоторое время в доме находился Музей боярского быта.

Из других зданий-памятников на улице интересны: церковь Георгия на Псковской горе 1658 г. с колокольней конца XVIII в., церковь Иоанна Предтечи (Клименты) XVII—XVIII вв., перестроенная ныне в жилой дом (№ 15).

В XVII в. на месте Купецкого двора стоял старый Денежный двор, а часть Аглицкого двора была занята двором боярина А. И. Милославского. Когда царь Михаил Федорович в 1641 г. выстроил в начале улицы Гостиный двор, напротив него располагались с юга деревянные ряды (Нижние). Между ними улица имела ширину от 7,1 до 13,8 м. Место это называлось Варварским крестцом. Его талантливо изобразил А. М. Васнецов на картине с этим же названием и снабдил ее художественным описанием. Вот краткая выдержка из этого описания:

«Шумная, суетливая жизнь кипела на этом бойком месте старой Москвы. Здесь находились кружала и харчевни, погребя с фряжскими винами, продаваемыми на вынос в глиняных и медных кувшинах и кружках... Пройдет толпа скорморохов с сопеями, гудками и домбрами. Раздастся оглушительный перезвон колоколов на низкой деревянной на столбах колокольне. Разольется захватывающая разгульная песня пропившихся до последней нитки бражников... Гремят цепи выведенных сюда для сбора подаяния колодников. Крик юродивого, песня калик-перехожих...»

В XVIII в. улица начиналась у Спасского моста, включая в себя начало Москворецкой улицы и образуя при повороте на современную улицу Разина острый угол с продолжением Москворецкой улицы к реке. Здесь она была застроена деревянными лавками. В конце улицы, справа, находилась «фартина» (кабак). Против Гостиного двора стояла кузница. С южной стороны улица подпиралась стенками, и проезды в Псковский, Кривой и другие переулки шли по ломаной линии. В 1791 г. была разобрана церковь Воскресения в Булгакове, стоявшая на углу Варварки и Юшкова переулка (современный проезд Владимирова) и суживавшая улицу и переулок

до 4,2 м. В 1792 г. Варварка расширена и между Гостиным двором и церковью Максима.

В стене Китай-города, в башне Варварских ворот, находилась часовня Боголюбской божьей матери. Для устройства выхода с улицы на современную площадь Ногина в стене рядом с башней пробили ворота.

В пожар 1812 г. улица значительно выгорела, но после пожара скоро обстроилась каменными домами и магазинами. На месте деревянных Нижних рядов были выстроены каменные магазины. Скученность лавок вызывала частые пожары. Для борьбы с ними против Зарядьевского переулка был устроен подземный резервуар на 200 ведер, питаемый мытищинской водой. Этот своеобразный пожарный колодец был случайно обнаружен в 1937 г.

В 1894 г. старые Средние торговые ряды в начале улицы были заменены новыми, а «проломные» ворота в стене Китай-города против улицы в 1898 г. были расширены. В башне прежних Варварских ворот продолжала находиться часовня, монахи которой на примыкавшей к ней широкой стене Китай-города развели целый огород.

1 ноября 1917 г. по Варварке двигались к Кремлю революционные отряды 251-го пехотного полка, Самокатного полка и красногвардейцев.

В 1934 г. стена Китай-города и Варварские ворота были разобраны, и улица получила прямой выход на современную площадь Ногина.

По плану реконструкции Москвы все стоящие на четной, южной стороне улицы дома будут снесены, улица выпрямлена, а на месте домов, на более низком уровне, пройдет вторая половина улицы (соединенная с первой лестницами и пандусами).

ЗАРЯДЬЕ

Зарядьем называется южная, низменная часть Китай-города, между улицей Разина и Москворецкой набережной.

Название свое оно получило оттого, что с XVI в. находилось за рядами лавок, тянувшихся по Москворецкой улице от улицы Разина до Москворецкого моста. Переулок, шедший за этими рядами, и сейчас носит название Зарядьевского.

В Зарядье находилось древнейшее поселение Москвы. Археологические раскопки 1948—1950 гг. обнаружили здесь дворы и мастерские кожевника, металлиста и др. XI—XII вв. Стены Китай-города, отделявшие Зарядье от реки Москвы, были построены лишь в 1534—1538 гг.; до этого оно выходило

непосредственно на берег. Сюда привозили хлеб из Рязани и других окских городов.

Шумная торговля велась по всему Зарядью и особенно на Большой, или Великой, улице (в бывшем Мокринском переулке), упоминаемой в летописях под этим названием с 1468 и 1547 гг. Посреди стояла церковь святителя Николая, по тогдашним воззрениям — покровителя торговли и мореплавания, прозванная из-за постоянной здесь сырости от наводнений и дождей «Николой Мокрым». В 1480 г. местность эту называли даже Болотом.

Занято было Зарядье в это время деревянными тесными дворами, между которыми пролегали узенькие, кривые переулочки. Частые пожары истребляли их «без останку», о чем прямо так и говорится в летописи (под 1365 г.). То же было в 1390 и 1451 гг., когда посад подожгли татары, и в 1493 и 1547 гг. В 1468 г. «загорелся посад у Николы Мокрого и пошел кверху... да на Большую улицу и по самую реку». Большая улица оканчивалась в XV в. «вострым концом». Здесь с того времени стоит каменная церковь Зачатия Анны в Углу — одна из древнейших в Москве.

Позднейшая планировка Зарядья относится к XVI в. Построенная стена Китай-города отделила его от реки Москвы. Выход к реке был только через Водяные ворота, против бывшего Москворецкого моста, и Козмодемьянские — в квадратной башне внизу Китайского проезда. В 1647 г. в южной стене Китай-города было двое небольших ворот, вероятно «водяные» или «портomойные», наскоро заложенные деревом в 1618 г., при наступлении на Москву польского королевича Владислава.

В XVI и XVII вв. Зарядье было населено большей частью мелким приказным людом, торговцами и ремесленниками. Приказные имели связь с Кремлем, его приказами и различными царскими хозяйственными службами, а торговцы и ремесленники — с Гостиным двором и рядами, лежавшими к северу и западу от Зарядья.

В соответствии с этим, главные переулки Зарядья потянулись от Мокринского переулка в гору, к Варварке. Их было три: Зарядьевский, Псковский и Кривой (Максимовский появился позже).

Кроме мелких жилых дворов, в Зарядье было несколько казенных учреждений и один монастырь. На месте здания на углу Мокринского переулка и Москворецкой улицы стоял Мытный двор. Тут же на «животинной площадке» скот и продавался. Кроме того, здесь продавалось также мясо, куры, колеса, сани, зола, лыко и пр. От помета животных как на

Мытном дворе, так и вокруг него была «великая нечистота», а воздух был заражен смрадом.

Рядом находились Хлебный, Калачный, Масляный, Соляной, Селедный и другие ряды.

На противоположной стороне Зарядья, в Кривом переулке, стояла царская тюрьма, а между Псковским и Зарядьевским переулками — Знаменский монастырь, возле которого находился Осадный патриарший двор (дом бояр Романовых).

Зарядье принимало самое живое участие во всех народных волнениях XVII в. Среди его забитых нуждой ремесленников и мелких приказных всегда царило недовольство правительством и социальным строем того времени. Поэтому в Зарядье находили себе приют укрывавшиеся от правительства и преследуемые им люди. При подавлении «бунтов» участники их часто искали убежища в Зарядье. Здесь были такие места, где их не могли найти.

В начале XVIII в. два важных события сказались на жизни Зарядья: первое — перевод столицы в Петербург, лишивший подьячих и прочих мелких служащих царского двора должностей и превративший Зарядье всецело в мир ремесленников и торговцев, и второе — сооружение по приказу Петра I вокруг Китай-города земляных бастионов, которые на целое столетие закрыли стоки в реку, вследствие чего вся грязь и нечистоты с Варварки стекали в Зарядье и превращали его в непроходимую трясику.

Из-за антисанитарии и переуплотнения жилищ Зарядье в XVIII в. стало очагом эпидемий. Чума 1771 г. нашла себе здесь обильную жатву. В 1796—1800 гг. вдоль китайгородской стены у Москвы-реки была устроена набережная, для чего берег реки был сильно подсыпан, а стены Китай-города оказались наполовину в земле. Для выхода на берег еще с 1782 г. существовали против Псковского переулка проломные ворота.

Но «с внутренней стороны Зарядья стена Китай-города была более других ветха по низменности места и потому, что больше других была заложена пристройками от домов, лавками и амбарами, так что одни только зубцы ее были видны. К этой-то стене больше всего стекала нечистота, застаивалась и производила смрад»¹.

Указами Петра I от 1704 г. и Екатерины II от 1775 г. в Китай-городе и Зарядье запрещено было строить деревянные дома. Поэтому, когда в пожар 1812 г. Зарядье сгорело, ста-

---

¹ М. Гастев. Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы, ч. I, М., 1841.

рые мелкие собственники почти поголовно продали свои дворы. Их скупили крупные московские домовладельцы и застроили Зарядье двух- и трехэтажными каменными домами. Нижние этажи были отведены под лавки и склады, а верхние — под мелкие квартиры и мастерские, сдававшиеся ремесленникам за весьма высокую плату. Ремесленники ценили здесь не столько удобства квартир, сколько близость свою к «рядам» — месту, где они сбывали свои изделия, так как при отсутствии в прежней Москве дешевых средств передвижения они не могли жить на окраинах. Вследствие тесноты в квартирах, чтобы увеличить их площадь, домовладельцы делали на уровне вторых этажей застекленные галереи, на которых ремесленники и работали большую часть года. Эти «галдарейки» недавно еще можно было видеть в некоторых дворах Зарядья.

Писатель И. А. Белоусов, выросший в Зарядье, дает правдивую картину его в 1870-х годах: «Вся эта местность была заселена мастеровым людом; тут были портные, сапожники, картузники, токари, колодочники, шапочники, скорняки, кошелевщики, пуговичники, печатники (печатавшие сусальным золотом на тульях шапок и картузов фирмы заведений). Некоторые переулки представляли собой, в буквальном смысле, базары, ничем не отличавшиеся от базаров захолустных местечек на юге».

Писатель Л. М. Леонов в романе «Барсуки» так описал жизнь Зарядья перед войной 1914—1918 гг.: «Жизнь здесь течет крутая и суровая. В безвыходных каменных щелях домов в обрез набилось разного народа всех видов и ремесел, копеечное бессловесное племя, мелкая муравьиная родня... Городские шумы и трески не заходят сюда — зарядцы уважают чистоту тишины... Только голубей семейственная воркотня, только повизгивающий плач шарманки, только вечерний благовест... Осенью в низине Зарядья стоит и со всех окружающих высот бежит сюда жидкая осенняя грязь».

В «Путеводителе по Москве» 1915 г. Зарядье характеризовалось как «задний двор богатого Китай-города», и оно действительно было таким.

После Великой Октябрьской социалистической революции большая часть ремесленников Зарядья ушла на фабрики и заводы и поселилась там в рабочих поселках. Зарядье опустело, и дома его были использованы главным образом под склады, конторы и т. п.

По плану реконструкции Москвы Зарядье сносится и на его месте строится многоэтажное здание гостиницы для туристов с обширным залом для театральных выступлений.

СТАРАЯ и НОВАЯ ПЛОЩАДИ

С площади Дзержинского открывается вид на идущий к югу широкий проезд. Образовался он в 1934 г. из Китайского проезда (см. Белый город) и двух площадей Китай-города — Новой и Старой. Новая площадь — от площади Дзержинского до улицы Куйбышева, и Старая — от улицы Куйбышева до улицы Разина, фактически были улицами шириной 17—21 м, с постройками по западной стороне и кирпичной стеной — по восточной.

В XIV—XV вв. на месте Старой и Новой площадей шумел густой лес. Память об этом сохранилась в названии церкви, в здании которой сейчас находится Музей истории и реконструкции Москвы: «Иоанн Богослов, что под вязом». Церковь впервые упоминается в 1493 г.

В конце XIV в. посад еще не доходил до этой местности: выкопанный для его охраны ров шел с востока по нынешним Большому Черкасскому и Владимирову переулкам. Но при постройке в 1534—1538 гг. крепостной стены территория недавних Старой и Новой площадей вошла в состав Китай-города. В стене, в конце шедших к ней перпендикулярно улиц Китай-города, были устроены на востоке башни-ворота: Никольские, Ильинские и Варварские (названия XVII в.). За стеной шел ров, через который от ворот были перекинuty деревянные мосты.

В 1611 г. Китай-город был захвачен овладевшими Москвой поляками-интервентами; отсюда они обстреливали «острожек» (баррикаду) на современной улице Дзержинского, угол Фуркасовского переулка, где был тяжело ранен князь Д. М. Пожарский. В 1612 г. стены и башни Китай-города были местом упорных боев отрядов князя Д. М. Пожарского с интервентами, закончившихся отступлением последних в Кремль, где они скоро сложили оружие. При этом пожар истребил значительную часть Китай-города.

В 1628—1653 гг. богатый купец Никитников построил против своего двора в Никитниковом переулке (идет от нынешней Старой площади) изумительный по красоте памятник национальной русской архитектуры — церковь Троицы с фресками и иконописью знаменитого Симона Ушакова.

Последний жил неподалеку (Ипатьевский переулок, дом № 12); его палаты, построенные в XVII в., сохранились.

Церковь Троицы (иначе — Грузинской богоматери) находится сейчас на государственной охране.

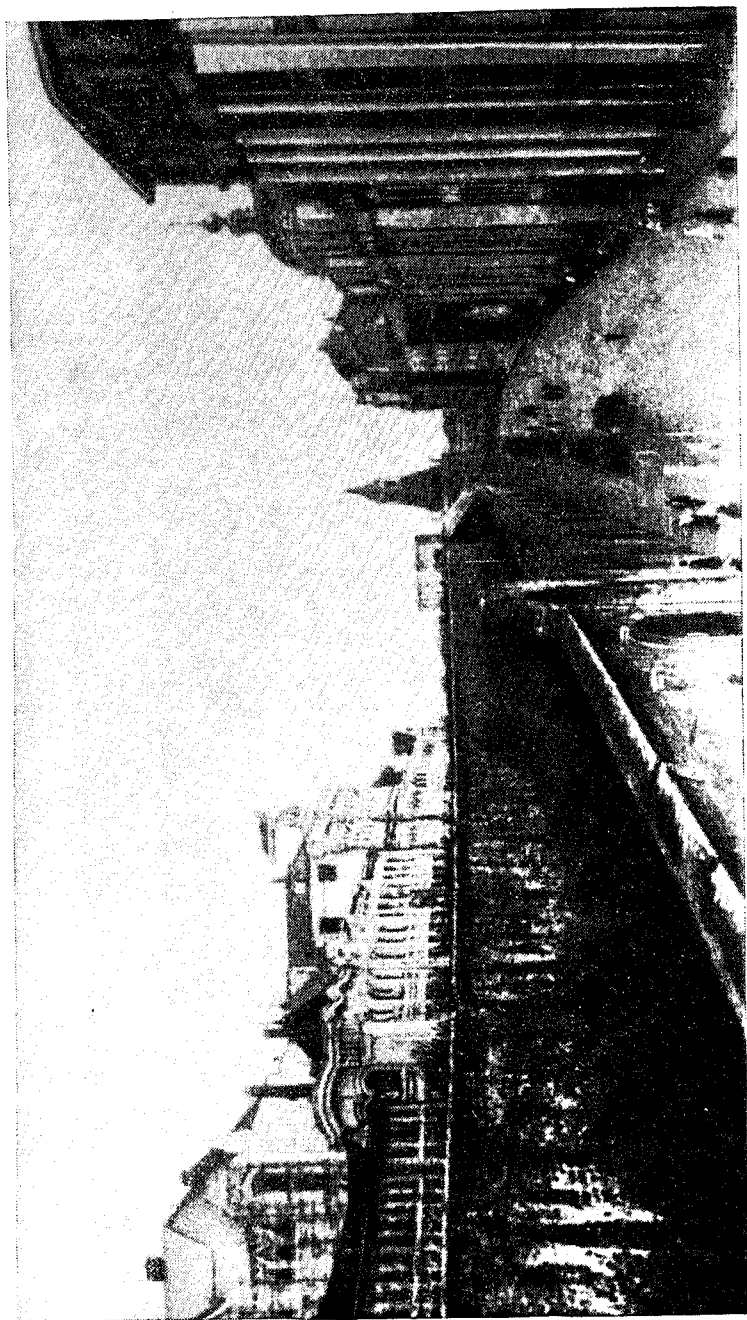
О культурном уровне населения Китай-города XVII в. свидетельствует дошедшая до нас от 1667 г. челобитная прихожан церкви Иоанна Богослова к царю Алексею Михайловичу

о разрешении устроить при церкви школу по образцу украинских братских училищ для обучения «грамматической хитрости, языкам словенскому, греческому и латинскому и прочим свободным учениям». Правительство разрешило открыть «гимназион, да трудолюбивые скудеи (студенты) радуются о свободе взыскания и свободных учений мудрости». Однако дальнейшая судьба этого начинания, на двадцать лет опередившего открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии, неизвестна.

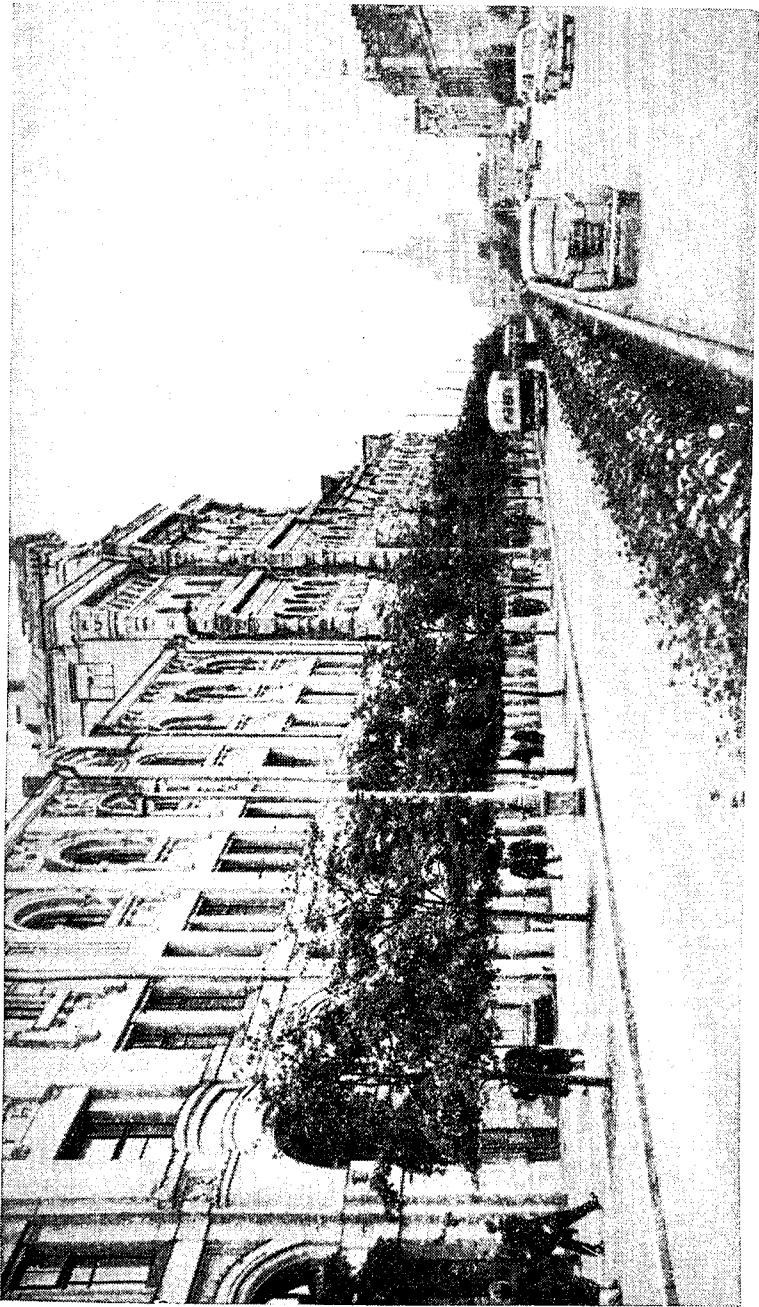
В 1707—1708 гг., когда были сооружены земляные бастионы, проезд через башни-ворота был закрыт. Вал и бастионы снесли только в 1819—1823 гг. За это время жизнь заставила сделать в стене Китай-города несколько «проломных» ворот. Первые из них, Новоникольские, были сделаны до 1739 г. против выхода Мясницкой улицы на современную площадь Дзержинского. К воротам в это время прошел и Малый Черкасский переулок. Несколько позже были сделаны «проломные» ворота с южной стороны Ильинских и с северной стороны Варварских ворот, а в 1820 г., когда сносили земляные бастионы и вал, — против современной улицы 25 Октября. Наконец, последними были сделаны ворота на Новой площади, южнее Новоникольских. Таким образом, Новая и Старая площади были соединены с Китайским проездом пятью «проломными» воротами и открытым проездом через Ильинскую башню-ворота. Проезд через Никольскую и Варварскую башни был заложен.

В последней находилась часовня, а над заложенным северным входом в нее висела икона Боголюбской богородицы. Во время чумы в 1771 г. попы и монахи распустили слух, что икона — «чудотворная», исцеляет от чумы. Икону спустили с ворот и стали днем и ночью служить молебны, после чего народ, жертвуя деньги и драгоценности, «прикладывался» к иконе, отчего болезнь распространялась еще сильнее. Московский архиепископ Амвросий велел прекратить молебны и поднять икону на ее место. Но фанатически настроенная толпа не позволила этого сделать и бросилась в Кремль, в Чудов монастырь, где жил архиепископ. Тот удалился в Донской монастырь, но толпа нашла его и здесь, выволокла за ворота монастыря и убила. Начался «чумный бунт», имевший, конечно, более глубокие социальные корни. В нем участвовали главным образом дворовые и оброчные крестьяне, наиболее страдавшие от непосильного гнета. Многие дворяне бежали из Москвы, опасаясь за свою жизнь. Бунт был жестоко подавлен правительством.

В 1783 г. в Китай-город, на современные Старую и Новую площади, был переведен из Ветошных рядов, стоявших на

Новая площадь перед сносом в 1934 г. стены и башни Китай-города (Фото).

Новая площадь в 1957 г.

теперешней новой Манежной площади, перед гостиницей «Москва», толкучий рынок, для которого были построены от Никольских до Варварских ворот 204 деревянные лавочки. В 1786 г. к ним прибавлены были еще 74 каменные. Образовалась торговая площадь, которую стали называть на всем протяжении Новой площадью.

В 1805 г. московский главнокомандующий (генерал-губернатор) А. А. Беклешов предлагал Александру I снести китай-городскую стену от Никольских до Варварских ворот, ввиду ее ветхости, и устроить здесь Александровский проспект, вместо «тогда бывшей здесь улицы, тесной и излучистой». Но Александр I отклонил предложение губернатора и велел починить стену Китай-города. В пожар 1812 г. все деревянные лавочки у стены погорели; позже на их месте появились каменные. Особенно оживленной была торговля между Никольской улицей и Малым Черкасским переулком, ввиду чего площадь в этом месте расширили с 15 до 53 м.

В 1820—1860-х годах Новой площадью продолжала называться современная Новая площадь, а часть прежней Новой, между улицами Куйбышева и Разина, называлась Старой площадью. Но в 1870—1880-х годах их называли наоборот: Новую площадь — Старой, а Старую — Новой. Так, например, называет их И. А. Белоусов в своей книге «Ушедшая Москва» (М., 1927 г.). Он пишет:

«На Старой площади был развал — толкучка; сюда каждый день с раннего утра сходились старьевщики, которые ходили по дворам, выкрикивая: «Старого старья продавать!» У татар-старьевщиков можно было встретить самые разнообразные вещи: старомодный пуховый цилиндр, фрак или вицмундир, вышедшую из моды дамскую шляпу с перьями, изъеденное молью меховое пальто, распаявшийся самовар и другие самые разнообразные вещи.

Тут же на площади находилась «обжорка». Бабы-торговки сидели на крышках больших глиняных горшков, «корчаг», закутаных тряпками, и продавали из них щи и горячие рубцы.

У стены приютились «холодные сапожники», подкидывающие подметки и набивающие каблуки большими гвоздями, которые назывались «генералами»; заказчики стояли босые тут же около сапожника, дожидаясь исполнения заказа.

Сновали блинчики, пирожники, продавая свой товар «с пылу — с жару». Торговцы старыми ломаными медными и железными вещами раскладывали свой товар прямо на мостовой. И вся площадь кишела, как муравейник...

На Новой площади толкучки не было, там торговали боль-

шей частью меховыми товарами, остатками ситца, браком суконных товаров в таких же лавочках, прижатых к китайгородской стене, вплоть до самых Варварских ворот».

В. А. Гиляровский в очерке «Под Китайской стеной», подобно Белоусову, называет современную Новую площадь Старой, а Старую — Новой.

«Толкучка занимала всю Старую площадь, между Ильинкой и Никольской, и часть Новой — между Ильинкой и Варваркой. По одну сторону — китайгородская стена, по другую — ряд высоких домов, занятых торговыми помещениями. В верхних этажах — конторы и склады, в нижних — лавки с готовым платьем и обувью... Все здесь товар дешевый, так называемый «русский»: шубы, поддевки, шаровары или пальто и пиджачные и сюртучные пары, сшитые мешковато, для простого народа... На углу Новой площади и Варварских ворот была лавочка старопечатных книг рогожского старообрядца С. Т. Большакова, рядом — еще две такие же старокнижные лавки».

Но не только здесь, а и на современной Новой площади букинисты торговали старыми книгами и «народными изданиями» — календарями, сказками, лубочными картинками и пр.

«Книжники со Спасского Крестца (моста. — П. С.) обосновались в узком Никольском тупике. Шириной он был в несколько шагов и упирался в древнюю, замшелую, поросшую лебедой Китайскую стену (и стена, и тупик ликвидированы в 1934 г. — П. С.). В полуподвальных этажах тупика и разместились лавочки букинистов. Лавочки были так переполнены книгами, что подчас самому владельцу негде было повернуться. И кого только не повидал этот тупик древней столицы, кто только не рылся в его книгах! И историк Москвы Забелин, и Чехов, заходил и Горький, Короленко, и все московские профессора, студенты и книголюбы... Тут же рядом, у Никольских ворот, находился и знаменитый «книжный развал». Тянулся он вдоль Китайской стены до самых Ильинских ворот. Все, что только выходило из-под печатного станка, все можно было достать на «развале»...»¹

В 1899 г. толкучий рынок был выведен с Новой и Старой площадей в Садовники.

В начале XX в. богатейшие купцы-фабриканты построили на Старой и отчасти на Новой площади большие и красивые здания, которые после Октябрьской революции заняты пар-

---

¹ А. Вьюрков. Рассказы о старой Москве, изд. «Московский рабочий», 1948, стр. 86—87.

тийными организациями и советскими учреждениями. В здании бывш. церкви «Иоанна Богослова, что под вязом» (Новая площадь, 12), построенном вновь в 1825 г., разместился с 1934 г. Музей истории и реконструкции Москвы. В доме № 8 на Старой площади, в бывшей здесь гостинице, жил некоторое время художник В. Е. Маковский.

После сноса в 1934 г. стены Китай-города Старая площадь, оказавшаяся лежащей выше Китайского проезда, соединена с ним террасами и лестницами, усажена деревьями; обе площади заасфальтированы.

Примечание. В настоящее время в состав Новой площади входит часть бывш. Китайского проезда между площадью Дзержинского и Ильинским проездом. Но эта часть площади описывается в очерке «Китайский проезд», так как, придерживаясь исторического деления территории г. Москвы, нельзя объединять Новую площадь, до 1934 г. находившуюся внутри стен Китай-города, с Китайским проездом, находившимся за стеной Китай-города, в Белом городе.

Часть вторая
В БУЛЬВАРНОМ
КОЛЬЦЕ
(Белый город)

БЕЛЫЙ ГОРОД

(Общий очерк)

Белым городом в XVII—XVIII вв. называли часть Москвы между Кремлем и Китай-городом, с одной стороны, и современным Бульварным кольцом — с другой. Названа она была так потому, что в XVI—XVII вв. здесь жили, главным образом, бояре и дворяне, находившиеся на постоянной царской службе, почему земля, занятая их дворами, называлась «белой», т. е. была освобождена от земельных налогов, которыми облагались «черные» земли ремесленников, торговцев и землепашцев.

В XIV в. западная часть Белого города (Занegliменье) была уже порядочно застроена выходцами из Ржева, Великого Устюга, Новгорода, Твери и Дмитрова. Слободки их стояли по дорогам из этих городов, образуя улицы и переулки. Дворы слобожан были небольшие, почему переулков между улицами было множество; они продолжали один другой, образуя вокруг Кремля и Китай-города множество полуколец. За ними, в отдалении от центра, ставились монастыри. По мнению И. Е. Забелина, монастыри в XII в. стояли на полукольце, составленном из переулков, современное название которых: улица Грицевец, переулок Янышева, улица Семашко, улица Огарева, проезд Художественного театра, Кузнецкий мост. Но те монастыри, которые стояли здесь в XV—XVII вв., не были преемниками монастырей XII—XIII вв., хотя, может быть, частью стояли на их месте. Точное местонахождение и названия древних монастырей нам неизвестны.

Для защиты западной части города от литовцев и твери-

чей, воевавших тогда с Москвой, во второй половине XIV в. по трассе современного Бульварного кольца был насыпан высокий земляной вал и впереди его вырыт ров. Надо думать, что в концах подходивших к этому валу улиц существовали проезды через ров и вал, а позже при постройке в XVI в. кирпичной стены, в этих местах были устроены ворота.

Восточная часть Белого города, от современной улицы Дзержинского до устья реки Яузы и Москвы-реки, была в то время надежно защищена густым лесом, через который только в конце XIV в., может быть, пролежала одна дорога — Стромьинская, шедшая по современной трассе улицы Богдана Хмельницкого.

В XV в. Белый город усиленно застраивался, особенно в западной части, «загородными» дворами бояр и прочей знати, церквами и монастырями: Крестовоздвиженским, Златоустовским и др. Часть слободских дворов при этом была совсем вытеснена из Белого города, часть оттеснена к его границам, на периферию. Мелкие слободские дворы были заменены большими боярскими; последние вобрали в себя и много переулков, бывших между дворами. В западной части Белого города стало тесно, и строительство началось в восточной части города. В конце XV в. здесь уже вместо леса были дошедшие до нас основные радиальные улицы и часть переулков. Воздвигнутые тогда же церкви носили добавления к своим названиям: «под бором», «под сосенкой», «в дубах» (дубрах) и т. п.

В конце XV в. Иван III построил на восточном берегу реки Неглинной (между современными Театральным проездом и Пушечной улицей) первый на Руси большой литейный завод — Пушечный двор, изготавливавший пушки и колокола.

В 1493 г. Иван III издал указ о сносе дворов, церквочек, лавок и пр. за рекой Неглинной на 110 саженей (234,7 м) от кремлевских стен. Образовалась площадь, как плацдарм для защиты Кремля от врагов и от пожаров. Площадь доходила до северной стороны современной Моховой улицы.

Между современной улицей Богдана Хмельницкого и рекой Яузой, на месте вырубленного леса, Иван III развел большие великокняжеские сады, среди которых находился его загородный двор.

В XVI в. процесс заселения Белого города усилился, особенно после того, как Иван Грозный построил в 1565 г. между современными улицами Калинина, Герцена и Моховой свой Опричный двор и заселил опричниками всю местность к западу от улицы Герцена. Но и до этого Белый город сильно возрастал, свидетельством чего являются каменные

церкви, построенные здесь в нескольких местах Василием III. При Грозном появилось несколько новых монастырей: Алексеевский, Никитский, Воскресенский, Георгиевский, Варсонофьевский, Ивановский. Процесс укрупнения дворов и исчезновения части старых переулков продолжался. Но в восточной части города он шел медленнее. На месте вырубленного леса, наряду с дворами бояр и дворян, значительно большую часть территории занимали слободы торговцев и ремесленников: Мясницкая и Покровская. Среди слобод стояли церкви.

Вероятно, после сооружения в 1535—1538 гг. стен Китай-города перед ними, по образцу кремлевского, был образован плацдарм, доходивший до северной стороны современного Охотного ряда и восточной стороны проезда Серова. Но Иван Грозный занял плацдарм перед Кремлем, между Боровицкими и Троицкими воротами, царским Аптекарским садом, а место Манежной площади, площади Дзержинского и Лубянского сквера — стрелецкими слободами. На месте современного Охотного ряда и гостиницы «Москва» стали лавки Мучного и Житного рядов.

Улицы, где были расположены дворы знати, замыкались на ночь решетками, возле которых дежурили местные люди. По улицам денно и ночью разъезжали «объезжие головы», наблюдавшие за могущими возникнуть пожарами и за «лихими людьми».

После опустошительного в 1571 г. набега на Москву крымского хана Девлет-Гирея и пожара, почти истребившего Белый город, в 1586—1593 гг. по современному Бульварному кольцу вместо древнего земляного вала была выстроена мощная кирпичная крепостная стена со многими «глухими» и десятью «воротными» башнями на главных радиальных улицах. Водяные ворота вели с современной улицы Ленивки на мост (впоследствии Большой Каменный), Чертольские — с улицы Волхонки, Арбатские — с улиц Фрунзе и Калинина, Никитские — с улицы Герцена, Тверские — с улицы Горького, Петровские — с Петровки, Сретенские — с улицы Дзержинского, Мясницкие — с улицы Кирова, Покровские — с улицы Чернышевского, Яузские — с Солянки. С внешней стороны стен Белого города остался ров, в который были пущены: на западе — ручей Черторый, на востоке — речка Рачка, на севере — безыменные притоки реки Неглинной с современной Пушкинской площади и от Сретенских ворот. С юга естественной защитой служила река Москва.

С внутренней стороны стен остался старый или был насыпан новый земляной вал, дававший возможность взбегать на стены. Строителем стен Белого города был русский ма-

стер-«горододец» Федор Савельевич Конь. Им же построена в Москве лучшая башня («Дуло») в Симоновом монастыре и крепостные стены с башнями в Смоленске.

До сего времени биография этого замечательного зодчего древней Руси остается неизвестной. Дошедшие до нас постройки Ф. С. Коня свидетельствуют о том, что он был не только прекрасным строителем, но и блестящим военным инженером своего времени. Созданные им оборонительные сооружения поражали современников мощью, тщательной продуманностью наивыгоднейших средств отражения врага. По словам Павла Алеппского, стена Белого города была «изумительной постройки, ибо от земли до половины высоты она сделана откосом, а с половины до верху имеет выступ, и потому на нее не действуют пушки... Каждые ворота не прямые, а устроены с изгибами и поворотами, затворяются в этом длинном проходе четырьмя дверьми и непременно имеют решетчатую железную дверь... Если бы даже все двери удалось отворить, эту нельзя открыть никаким способом: ее нельзя сломать, а поднять можно только сверху». Крепостные башни и стены Белого города были выдающимся произведением русского фортификационного искусства XVI в.

В 1611 г., во время польской интервенции, весь Белый город был сожжен врагами. Не успел он оправиться от этого пожара, как в 1629 г. снова был почти уничтожен большим пожаром. Все же к середине XVII в. он отстроился. Среди моря деревянных зданий выделялись каменные церкви и кое-где, за деревянными заборами, каменные палаты бояр, богатых купцов, монастырских подворий. Они стояли среди обширных дворов, позади которых были плодовые сады, а по сторонам двора — кухни, кладовые, людские избы и пр. Кроме заборов с воротами, на улицы часто выходили глухие стены сараев, так что улицы имели довольно унылый вид, скрашиваемый лишь стоявшими на них церквями да зеленью садов между дворами.

В XVII в. главные улицы Белого города были покрыты деревянными мостовыми и тротуарами из бревен и досок на них, через многочисленные речки и ручьи были переброшены мостики. Прокладка и исправление мостовых и мостов лежали на обязанности Земского приказа.

У городских ворот на современном Бульварном кольце на радиальных улицах стояли лавки, кабаки, цирюльни и прочие заведения, которые до того стесняли проезд, что две встречные подводы еле могли разъехаться. Зато в других местах кривые улицы расширялись чуть не в площади.

Никакого освещения на улицах в XVII в. не было. Пешеходы ходили в темные вечера с ручными фонарями, а путь

колымагам знати и богачей освещали ехавшие впереди и по сторонам верховые слуги с факелами.

В личном быту москвичи были чистоплотны, любили часто мыться и париться в банях, почему, кроме многочисленных бань во дворах, в городе было много торговых бань. Однако улицы убирались плохо. Только в конце XVII в. вышли царские указы, обязывавшие владельцев убирать улицы перед своими дворами и вывозить нечистоты и мусор за город.

В 1707—1708 гг. Петр I, ожидая нападения на Москву Карла XII, построил вокруг стен Кремля и Китай-города высокие земляные бастионы со рвом впереди. Для этого пришлось снести почти все постройки на бывших плацдармах и закрыть существовавшие на их месте проезды. Строения находившиеся на занятой бастионами территории, были перенесены в другие места: Аптекарский сад — на 1-ю Мещанскую улицу, где сейчас Ботанический сад МГУ; Харчевой и Охотный ряды, стоявшие на месте северной половины здания Исторического музея, — на современную Манежную площадь; стрелецкие дворы на Манежной площади, площади Дзержинского и на месте Лубянского сквера были сломаны.

Бастионы вокруг Кремля и Китай-города простояли весь XVIII в. и были снесены лишь в 1819—1823 гг.

В 1705 г. Петр I запретил строить в Белом городе каменные дома, пока не будет завершено каменное строительство в Китай-городе. В 1712 г., после большого пожара, он, наоборот, велел строить в Белом городе только каменные здания. В 1714 г. запретил каменное строительство во всей России, кроме Петербурга, а в Кремле, Китай-городе и Белом городе разрешил строить только мазанки. В 1718 г., разрешив вновь каменное строительство в Кремле и Китай-городе, не разрешил его в Белом городе. И только после смерти Петра I Верховный тайный совет издал в 1728 г. указ, по которому в Москве разрешалось возводить каменные и деревянные строения, «кто какое похочет» и где захочет.

С 1712 г. новые здания в Белом городе строились «линейно», т. е. по прямой линии, чтобы со временем улицы шли параллельно. Но ширина улиц устанавливалась: в 1730 г. — 12,8 м, в 1742 г. — 17,1 м, в 1752 г. — 21,3 м; ширина переулков соответственно — 6,4; 8,5; 12,8 м.

Поэтому даже построенные в одном десятилетии дома по улице ставились фактически по ломаной линии, и эта ломаная линия до сих пор сохранилась на некоторых улицах, например на улице Герцена. С 1750 по 1792 г. постепенно сносились стены и башни Белого города, и на их месте, по плану 1775 г., намечались бульвары. В XVIII в. был устроен только Тверской бульвар, а до Петровских ворот были посажены бе-

резки, скоро засохшие; в остальных местах виднелись штабели сложенного кирпича из разобранной стены Белого города и кое-где — ее обнаженные белокаменные фундаменты. Лишь с 1797 г. по трассе бульваров стали насаждать аллеи деревьев, а у ворот бывшего Белого города были построены однообразные здания гостиниц для приезжающих. Проектировал и строил их архитектор В. П. Стасов.

В конце XVIII в. на главных улицах Белого города стояли большей частью каменные дома в два-три этажа, в некоторых местах — даже настоящие дворцы вельмож, построенные первоклассными архитекторами. Улицы были покрыты булыжной мостовой и тротуарами из щебня; с наступлением темноты здесь горели масляные фонари на столбах, стоявших в 20 м один от другого. Но в переулках еще преобладали деревянные дома в один этаж, с мезонином; переулки были вымощены частью булыжником, частью по старинке деревом, тротуары были деревянные, а масляные фонари стояли на расстоянии 30—40 м один от другого. Во дворах было еще много зелени.

Реку Неглинную в 1789—1791 гг. заключили в открытый канал, шедший от Трубной площади до Кузнецкого моста, а в начале XIX в. — до современной площади Свердлова; дальше река шла еще во рву перед бастионами Петра I. Старое русло ее засыпалось всяким мусором.

Москва в это время была «дворянской столицей», и в Белом городе, кроме дворцов вельмож и дворянских особняков, находились дворянские учреждения: Благородный университетский пансион, Благородное дворянское собрание, домашние крепостные театры. Университет, театр Медокса на Петровке и другие учреждения тоже обслуживали большей частью дворян.

В пожар 1812 г. две трети Белого города сгорели. После изгнания неприятеля в Москве началось большое строительство под руководством знаменитого архитектора О. И. Бове. Река Неглинная от Трубной площади до устья была (в 1817—1819 гг.) заключена в подземный канал, и над нею появились новые улицы — Неглинный проезд (ныне Неглинная улица) и Неглинная улица (ныне Манежная). В конце XVIII—начале XIX в. на месте скрытых бастионов по берегу реки Москвы были созданы Москворецкая и Кремлевская набережные.

Много жилых домов, большей частью деревянных оштукатуренных, в один-два этажа, с мезонином, украшенных колоннами, портиком, лепными веночками и барельефами, было построено и до сих пор сохранилось на второстепенных улицах и в переулках Белого города. Это было господство ново-

го классического стиля. В таком же стиле строились и большие общественные здания, например, восстановленное после пожара 1812 г. здание университета. На новой Петровской площади были построены здания Большого и Малого театров, против университета — здание манежа и др.

После 1812 г. большая часть дворянских особняков Белого города перешла в руки богатых купцов, фабрикантов и других представителей буржуазии. На стенах бывших особняков появились вывески портных, сапожников, повивальных бабок, а на главных улицах в бывших особняках были открыты магазины.

Во второй половине XIX и в начале XX в. буржуазия окончательно взяла верх над дворянством как в промышленности и торговле, так и в общественной жизни. Некоторые улицы были уже сплошь заняты магазинами. Появились галереи и пассажи. На Петровке открылся первый «универсальный магазин» Мюра и Мерилиза. Тут же размещались технические, нотариальные и банкирские конторы. Были построены большие общественные здания: Городской думы (ныне в нем Центральный музей В. И. Ленина), Исторического, Политехнического музеев, Музея изобразительных искусств имени Пушкина, Главного почтамта, Центральной телефонной станции и др.

Бульвары охватили почти все пространство бывшей стены и рва Белого города.

Улицы кое-где покрылись асфальтом, гранитной брусчаткой или деревянными торцами, тротуары — гранитными плитами или асфальтом. С 1865 г. в Белом городе в фонарях стал гореть вместо конопляного масла керосин, а с 1869 г. на главных улицах появилось газовое освещение, замененное с 1896 г. на некоторых из них электричеством.

На месте двухэтажных домов были построены доходные дома в четыре-пять этажей, большей частью без всякого стиля, а некоторые в упадочных стилях — сперва «псевдорусском», потом модерн.

Общественный транспорт представлен был большей частью извозчиками, «биржи» (стоянки) которых находились на каждом углу. С 1847 г. на улицах появились «линейки», с 1872 г. — конка, с 1899 г. — трамвай. Однако толпы прохожих на улицах Белого города с каждым годом становились гуще, мешали транспорту, и в Городской думе несколько десятков лет дебатировался вопрос об устройстве метрополитена между центром города и вокзалами, так и не решенный до Великого Октября. В дни Октябрьской революции улицы и переулки Белого города были местом героических боев мо-

сковских рабочих, руководимых большевиками, за свержение власти буржуазии.

После Великого Октября в квартиры буржуазии было переселено более 300 тыс. рабочих с семьями, ютившихся в жалких домах на окраинах Москвы. Это в корне изменило состав населения и внешний вид Белого города.

Улицы были большей частью асфальтированы, газ в фонарях заменен электричеством. Воздвигнут ряд новых общественных зданий: Центрального телеграфа, Библиотеки СССР имени В. И. Ленина и др. Трамвай постепенно снимался и теперь почти совсем снят с улиц Белого города. С 1924 г. его начали заменять автобусы, с 1934 г. — троллейбусы, с 1935 г. — метрополитен, девять станций которого стоят в Белом городе. Извозчики, в связи с этим, уже к 1930-м годам исчезли с улиц Москвы.

По плану реконструкции Москвы вдвое расширена и застроилась большими и красивыми зданиями улица Горького, Охотный ряд и другие улицы столицы.

В 1948—1950 гг. вдоль тротуаров главных улиц Белого города были посажены тенистые деревья, привезенные из окружающих Москву лесов.

КИТАЙСКИЙ ПРОЕЗД

Ученые предполагают, что по современному и бывшему Китайскому проезду еще в XII в. проходила большая дорога из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль и Владимир на Клязьме. Долина реки Рачки при впадении ее в реку Москву превращалась в широкий луг, позволявший обозам легко взбираться на высокий левый берег реки Москвы. Этот луг в XVI—XVII вв. назывался Васильевским.

Стена Китай-города, построенная в 1536—1538 гг. шла по взгорью посада; ров перед ней был шириной 17 м, глубиной 6—8 м; через него в четырех местах, против ворот в стене, были перекинута деревянные мосты. Тут же, за рвом в XVI—XVII веках стояли дворы горожан, стрельцов, лавки и пр.

В 1763 г. часть Китайского проезда, южнее современной площади Ногина, до реки Москвы, и Васильевский луг были отведены под постройку Воспитательного дома для подкидышей. В 1772 г. дом был выстроен, причем его двор захватил всю местность до самой стены Китай-города. Так было до конца XVIII в., когда здесь, с особого разрешения Екатерины II, ров засыпали и устроили проезд общего пользования.

На другом конце бывшего Китайского проезда (у площади Дзержинского) в середине XVIII в. находился двор аптекаря

Мейера, с двухэтажным каменным домом на площадь и большим садом к югу, доходившим почти до Лучникова переулка. В 1782 г. этот двор перешел к Н. И. Новикову, известному ревнителю народного просвещения в век Екатерины II, у которого здесь была типография, книжная лавка и склад изданий.

По плану 1775 г. вокруг Кремля и Китай-города проектировалось создать сплошное кольцо площадей. В 1806 г. этот проект стал приводиться в исполнение. Все дворы между стеной Китай-города и современным проездом Серова были скуплены казной, постройки сломаны и на их месте образована площадь. Но мешали земляные валы. Когда же они были снесены, а ров засыпан, идея сплошного кольца площадей была оставлена. Вместо этого устраивали площади вперемежку со строительными кварталами. На месте Политехнического музея, на площади, были Яблочные ряды. Ряды были и на месте нынешнего Лубянского сквера. У Ильинского проезда в середине XIX в. находился зверинец, в котором давали представления наезжавшие в Москву цирковые артисты.

Между современной площадью Ногина и Воспитательным домом стояли на Китайском проезде каменные частные дома, а вдоль современной решетки — длинное низкое каменное здание амбаров Воспитательного дома.

Возле китайгородской стены от современной площади Дзержинского до Ильинского проезда находился книжный «развал», где продавались старые книги, лубочные картинки и т. п.

В 1877 г. было построено центральное здание Политехнического музея в нововизантийском, или «русском», стиле (по проекту академика И. А. Монигетти), в 1896 г. — его южное крыло в том же стиле (проектировал и строил архитектор Н. А. Шохин) и, наконец, в 1907 г. — северное крыло, с Большой аудиторией в стиле модерн (архитекторы П. А. Воейков и В. И. Ерамешанцев). Это огромное трехэтажное здание стоит и до настоящего времени. В конце XIX — начале XX в. Политехнический музей был наиболее крупным центром народного просвещения в Москве. В его залах посетители знакомились с историей и современным состоянием техники в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства. В аудиториях музея читались популярные лекции, давались общедоступные концерты лучших артистов, происходили диспуты. Музей издал много популярной литературы по техническим вопросам. На работе в музее сплотились лучшие ученые Москвы: А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, В. В. Марковников, П. Н. Ле-

бедев, Н. Е. Жуковский, Ф. А. Бредихин, Д. Н. Анучин и многие другие.

В стенах Политехнического музея в 1905 г. происходили заседания Московского Совета рабочих депутатов и различных революционных организаций, лекции, митинги и пр.

После свержения самодержавия в 1917 г. Политехнический музей стал местом революционных собраний и митингов. В марте этого года здесь состоялась общегородская конференция социал-демократов. В это же время в Большой аудитории музея происходили пленарные заседания Московского Совета. 11 августа здесь состоялось заседание Моссовета, протестовавшее против корниловщины. 24 октября — общегородская партийная конференция, высказавшаяся за восстание. 25 и 26 октября — пленарное заседание Московского Совета рабочих и солдатских депутатов и т. д.

29 апреля и 23 августа 1918 г. в Политехническом музее выступал В. И. Ленин, о чем гласит помещенная на фасаде здания мемориальная доска.

В настоящее время Политехнический музей состоит в ведении Всесоюзного общества распространения политических и научных знаний. В аудиториях музея читаются лекции и доклады.

В 1882 г. оставшаяся к югу Яблочная площадь была превращена в Лубянский сквер, в северной части которого в 1887 г. был построен, по проекту архитектора В. О. Шервуда, памятник-часовня московским гренадерам, павшим в 1877 г. при взятии турецкой крепости Плевны. Памятник был сооружен на средства, собранные между однополчанами погибших — солдатами и офицерами стоявших в Москве гренадерских полков.

Недавно этот памятник отремонтирован.

По Китайскому проезду в это время ходила конка, а также линейки. Исчезли линейки и конки в 1912 г., вытесненные городским трамваем.

В 1911—1913 гг. на месте пустыря на углу Китайского проезда компанией купцов было выстроено большое, многоэтажное здание Делового двора, в котором разместились купеческие конторы, банки и гостиница с рестораном. Строил здание архитектор И. С. Кузнецов. После Октябрьской революции оно было занято Высшим Советом Народного Хозяйства (ВСНХ), а в настоящее время — различными министерствами промышленности страны.

В наше время в Китайском проезде воздвигнуто большое здание Промышленного банка, в котором ныне находится Министерство электростанций. На месте тянувшихся вдоль проезда до реки Москвы амбаров Воспитательного дома по-

ставлена красивая чугунная решетка, за которой разбит сквер. Воспитательный дом упразднен. В его здании размещались сначала центральные комитеты профсоюзов, почему дом и назывался «Дворец труда», а теперь здесь находится Артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского.

В 1934 г. стена Китай-города от площади Дзержинского до улицы Разина была снесена. Образовавшийся широкий проезд — более 50 м — залит асфальтом и является одним из лучших проспектов центра города. Сейчас, если смотреть с площади Дзержинского, проезд зрительно заканчивается прекрасным высотным зданием на Котельнической набережной.

По плану реконструкции Москвы этот проспект будет частью 23-километровой магистрали от Химкинского вокзала до Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачева. Значительная часть старых зданий на проезде будет снесена и заменена ансамблем новых домов современной архитектуры.

ПЛОЩАДЬ НОГИНА

Площадь Ногина является одним из звеньев первого кольца, опоясывающего Кремль и Китай-город. Она связывает улицу Разина (бывшую Варварку) с улицей Соляной. Длина площади — 123,75 м, ширина — 118,5 м.

Свое название площадь получила в 1924 г. в память старого большевика, работника Высшего Совета Народного Хозяйства В. П. Ногина. Прежнее название — Варварская площадь — было дано ей в 1820-х годах по выходившим на нее Варварским воротам Китай-города и по улице Варварке, проходившей по южной стороне современной площади.

Местность эта известна с XIV в. Тогда здесь пролегал проезжая дорога из Кремля к Яузскому мосту и оттуда на Владимирскую и Коломенскую дороги — по трассам современных Ульяновской и Интернациональной улиц.

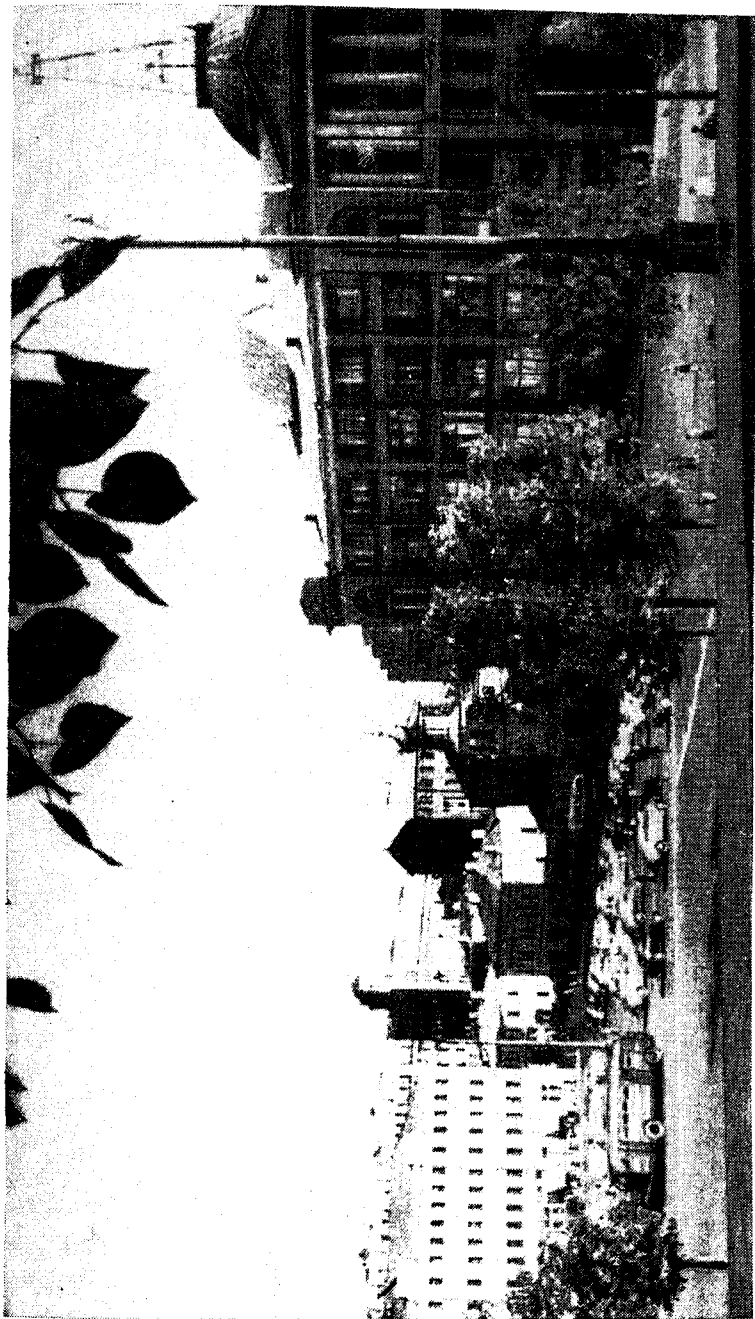
По Коломенской дороге в 1380 г. проходили войска Дмитрия Донского на Куликово поле и обратно в Москву. По преданию, Дмитрий Донской поставил на площади памятник павшим на Куликовом поле русским воинам — церковь, деревянное здание которой в 1488 г. было заменено каменным, а последнее в 1687 г. — новым каменным, стоящим и сейчас на южной стороне площади.

Местность вокруг была тогда лесистая и болотистая, по старинному — «кулишки», почему и церковь называлась «Всех святых на Кулишках».

В XV—XVI вв. здесь проходила уже большая торговая дорога. После постройки стен Китай-города дорога вошла в со-

Варварская (Ногина) площадь в конце XIX в. (Фото).

Ногина (бывш. Варварская) площадь в 1957 г.

став плацдарма. Через ров в Варварскую башню-ворота (на современную улицу Разина) был переброшен деревянный мост.

На Петровом плане Москвы 1597—1600 гг. на площади (плацдарме) перед воротами и мостом виден большой двор и несколько небольших строений. Из объяснения к плану узнаем, что это — «бражные тюрьмы» для пьяниц, подбираемых на улицах.

На Годуновском плане 1605 г. и Сигизмундовом 1610 г. здесь показана Конная площадь.

На плане Мейерберга 1661—1662 гг. вся площадь показана уже занятой дворами.

«Перепись московских дворов» 1620 г. указывает дворы «у Варварских ворот, подле города Китая». Всех дворов было 28, в том числе один «богаделенский» — церкви Всех святых, восемь дворов духовенства, семь — подьячих, два — иконников, два — кузнецов и восемь дворов других лиц.

В 1641 г. «в Белом Цареve в каменном городе, за Варварскими воротами, на горке, от мосту» стояло 35 кузниц. Большинство из них «делало всякое кузнечное черное дело», но одна выделялась «мельничные снасти и на Денежной двор всякия государевы дела», другая — «оружейное и замочное дело», третья — ножи, четвертая — подковы и т. д. Некоторые кузницы принадлежали боярам, околыничим и стольникам, а работали в них их крестьяне, иногда и нанятые кузнецы. Среди последних были даже пушкарки и кузнецы с Пушечного двора.

В 1701 г. улица от Варварских ворот к Яузским, кроме дворов «разного чина людей», была заставлена лавками. «За Варварскими вороты против богаделен» стояло четыре лавки, «что торгуют каменными цками» (досками, плитами), очевидно, для надгробий. Кроме них, большинство лавок торговало съестными припасами; по северной стороне улицы их было 20 (три из них торговали сеном), по южной стороне — 15 лавок (из них две сенные, четыре харчевни, два шалаша «да кадь квасная»).

В 1707—1708 гг., при устройстве земляных бастионов, все дворы и лавки на территории современной площади Ногина, кроме стоявших у церкви Всех святых по южной стороне, были снесены. Линия бастиона шла по диагонали современной площади — с проезда Серова к Варварским воротам.

Когда выяснилось, что бастионы не нужны, свободная от них половина современной площади была занята дворами, и между ними и южной стороной площади снова появилась Варварка. На проезде с Варварского моста стояла каменная богадельня церкви Всех святых. В 1763 г. она была взята

казной для устройства Воспитательного дома, который и существовал здесь до 1772 г., когда для него было построено громадное здание на Москворецкой набережной.

На плане 1806 г. территория площади показана еще застроенной дворами с деревянными строениями по обеим сторонам Варварки и по продолжению к ней современного проезда Серова. Но сама улица шла уже не к башне, а к проломным воротам. Восточнее церкви Всех святых, вероятно, на ее церковной земле, стоял казенный питейный дом.

В 1819—1823 гг. были срыты земляные бастионы и в других местах, ров засыпан и вся местность спланирована под улицы и строительные кварталы. Тогда и появилась здесь Варварская площадь — современная площадь Ногина.

В 1831—1832 гг. на ней был устроен фонтан мытищинской воды, которым почти до конца XIX в. пользовались местные жители.

В 1841 г. вода из фонтана была проведена в Воспитательный дом.

В 1850 г. вся Варварская площадь была уже замощена булыжником. На площади, кроме фонтана, находился еще старый колодец и стоял деревянный «навес для вольнонаемных чернорабочих», своеобразная биржа труда. К северу поднималась огороженная деревянным забором Яблочная площадь.

С юга на площадь выходили каменные здания церкви Всех святых и дома ее причта. На углу с современным Китайским проездом был пустырь. С восточной стороны площади стояли каменные дома по современному проезду Серова.

В 1872 г., во время Политехнической выставки, на Варварской площади был устроен и открыт на три месяца Народный театр. Он был деревянный, на 1 803 места, из которых 1 059 мест были ценой от 5 до 40 коп. В театре, под руководством бывшего актера Малого театра А. Ф. Федотова, играли замечательные провинциальные актеры: Е. Д. Линовская, Н. Х. Рыбаков, М. И. Писарев, К. Ф. Берг, В. А. Макшеев и др.

Театр открылся гоголевским «Ревизором», перед которым давали еще одноактную пьесу Н. А. Полевого «Дедушка русского флота». Театр пользовался большой популярностью у московского демократического зрителя. Но когда закрылась выставка, власти закрыли и театр. Тогда два чиновника-театрала при московском генерал-губернаторе—князь Ф. И. Урусов и С. В. Танеев взяли театр «на себя», и он продолжал свою работу под названием «Общедоступного» до 1876 г., когда власти закрыли его якобы из опасности в пожарном отношении.

В октябре 1917 г. через Варварскую площадь шли на

штурм Кремля, занятого юнкерами, отряды красногвардейцев из Заяузья.

После Великой Отечественной войны на Лубянском сквере, у площади Ногина была сделана площадка и большая гранитная лестница. В центре площадки — закладочный камень памятника старому члену Коммунистической партии В. П. Ногину, поставленный рабочими-текстильщиками в год его смерти.

22 января 1958 г. здесь была торжественно открыта Доска почета передовых предприятий Московской области.

Через площадь Ногина идет большое движение в Таганку и другие места Заяузья. Еще недавно она была узлом скрещения трамвайных путей со всех окружавших ее улиц. До 1956 г. оставалась только одна линия трамвая — с Политехнического проезда на Солянку, а теперь и она заменена троллейбусами и автобусами. В недалеком будущем через нее пройдет магистраль от Химкинского вокзала до автозавода имени И. А. Лихачева.

ПЛОЩАДЬ ДЗЕРЖИНСКОГО

Площадь Дзержинского, бывшая Лубянская, а в начале XIX в. — Никольская, переименована в 1926 г. в память одного из ближайших соратников В. И. Ленина — пламенного большевика Ф. Э. Дзержинского. Лубянской местность была названа в конце XV в., очевидно, поселенными здесь в 1482 г. новгородцами, у которых на родине была улица Лубяница.

На месте современной площади Дзержинского в XVII в. находилась стрелецкая слобода с маленькими двориками и деревянными избами. Тут же, в северной части площади, стояла деревянная церковь Феодосия. Вдоль стены Китай-города шел ров, через него от Никольской башни-ворот был переброшен деревянный мост.

В 1934 г., при постройке метрополитена, в нижней части башни Никольских ворот был обнаружен «слух» — тайник, в котором во время осады Китай-города врагами осажденные прислушивались, не ведется ли подкоп под стены. Проход в «слух» был закрыт еще в XVII в., однако через его маленькие окна-амбразуры, заложенные давно сгнившими досками, «слух» наполнился подпочвенной водой, которая при рытье котлована для станции метро хлынула в него. Вода скоро была выкачана, и открывшееся подземное помещение XVI в. служит теперь одной из вентиляционных камер метро.

При постройке в 1706—1707 гг. бастионов вокруг Кремля

и Китай-города был снесен мост через ров у Никольских (Владимирских) ворот Китай-города, ров засыпан, а на его месте и на части современной площади Дзержинского воздвигнуты были земляные бастионы (болверки), перед которыми выкопан новый ров, питаемый ключевыми водами.

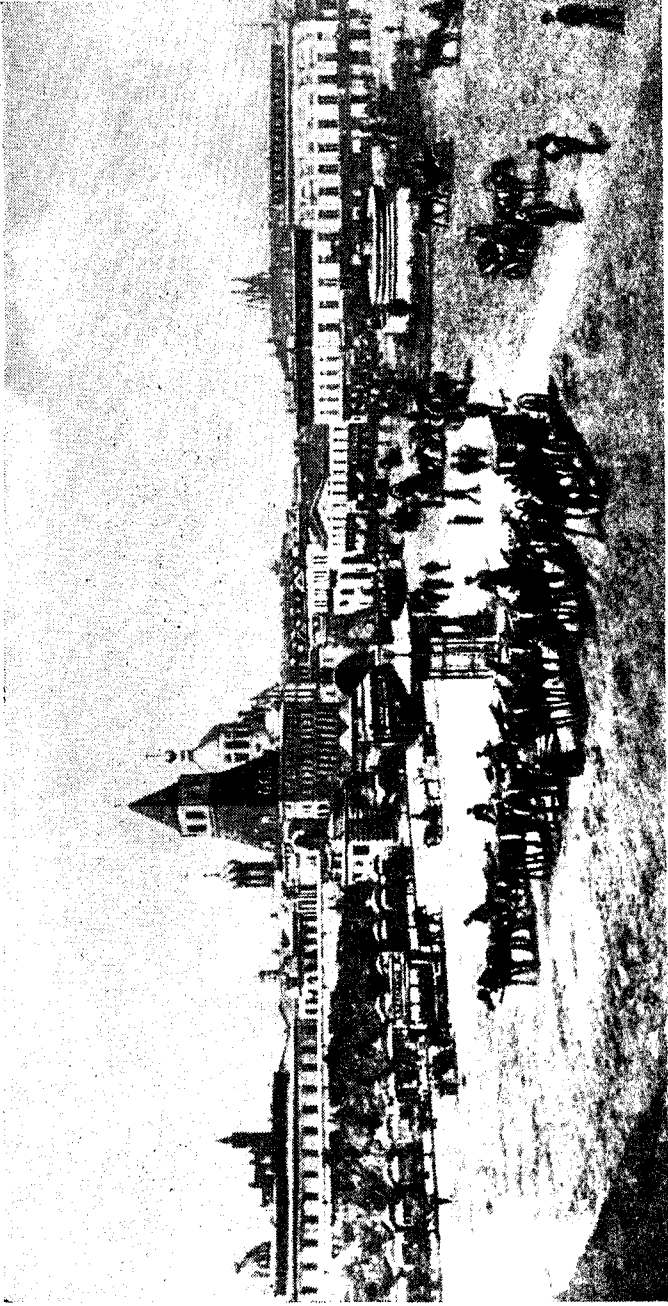
Бастионы шли выступами, ломаной линией. На площади Дзержинского выступ начинался от стен Китай-города против современного Малого Черкасского переулка и доходил до угла Пушечной улицы и улицы Дзержинского, занимая западную половину современной площади. Церковь Феодосия при устройстве бастионов снесли, как и стрелецкую слободу.

Бастионы простояли до 1823 г., но половина современной площади к востоку от них уже в середине XVIII в. была застроена дворами, лавками и богадельней «на церковной Федосеевской земле». Бывшая Мясницкая улица доходила до стены Китай-города, в которой до 1739 г. были сделаны первые проломные ворота в Малый Черкасский переулок, так как прямой въезд на бывшую Никольскую улицу был прегражден бастионом. По северо-восточной стороне площади также прошла улица, которая носила название Сретенки и Лубянки. На северо-восточном углу площади Дзержинского и улицы Кирова, в доме № 1, при Петре I находилась Тайная канцелярия, потом — подворье рязанского архиепископа, а в 1725 г. — двор переехавшего в Россию грузинского царя Вахтанга Левановича. В этом же доме, в Тайной экспедиции, в 1775 г. допрашивали и судили Емельяна Пугачева.

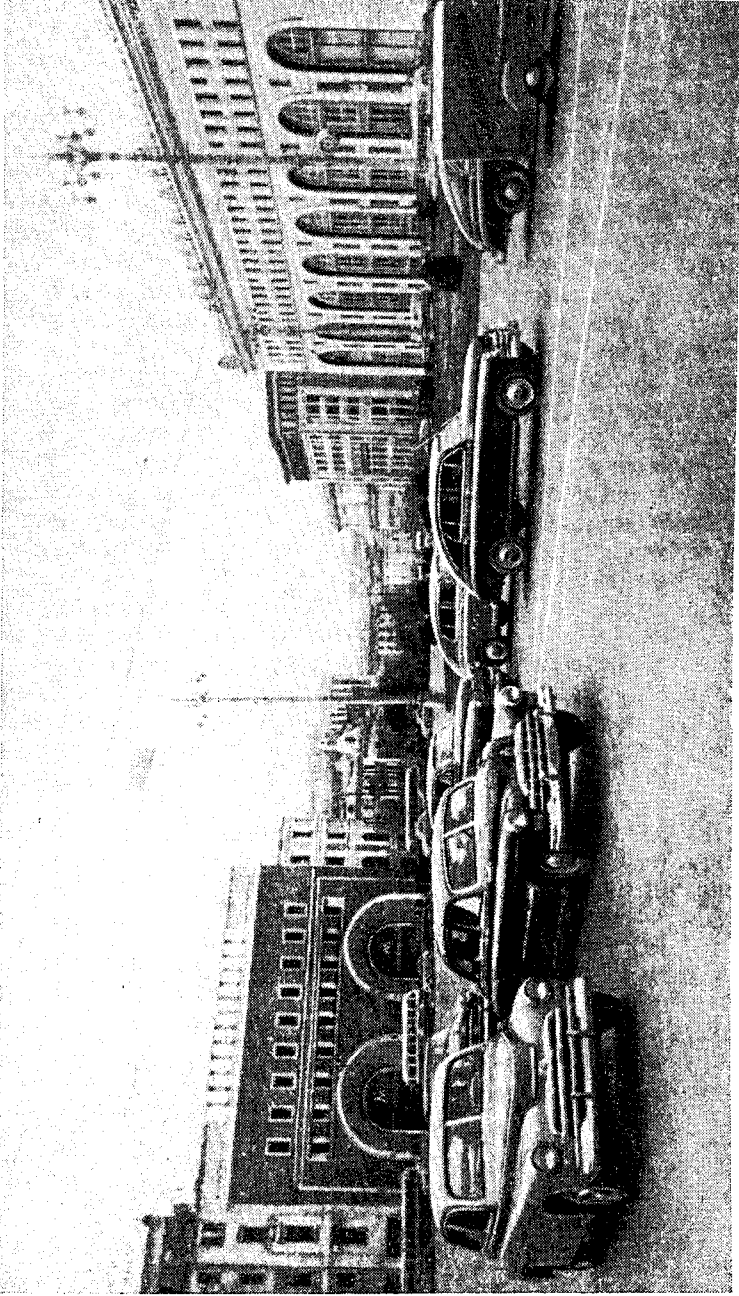
На южную сторону площади выходило фасадом каменное здание двора, расположенного по Китайскому проезду. В конце XVIII в. этот двор, как и другой, лежавший напротив, на самой площади, принадлежал Н. И. Новикову. В 1806 г. дома Новикова и другие были снесены. В 1822—1823 гг. появился сохранившийся до 1954 г. на северо-западной стороне площади дом князя А. А. Долгорукова (позднее Лубянский пассаж). На месте южного дома Новикова камер-юнкер Шипов построил в 1826 г. огромный дом, который сохранился почти без изменения до нашего времени. В 1830 г. посреди площади был устроен фонтан Мытишинского водопровода, из которого жители ведрами и бочками разбিরали воду до конца XIX в., так как водопровод в домах имели немногие.

В 1880-х годах через площадь прошла конка, замененная в 1904 г. трамваем. Между двумя проломными воротами Китай-города была оборудована электрическая подстанция, на которой в 1909—1910 гг. работал помощником монтера М. И. Калинин.

Северная часть площади Дзержинского в 1772 г. была за-

Лубянская (Держинского) площадь в 1904 г. (Фото).

Современная площадь Дзержинского в 1957 г.

нята обширным двором князя П. Е. Дадяна. Двор занимал более половины всего квартала и выходил на площадь и современные улицы Дзержинского и Малую Лубянку. Посреди двора стоял большой каменный дом, а по Малой Лубянке и северной стороне двора — деревянные строения. На улицы выходили, большей частью, деревянные заборы и ворота.

Во второй половине XIX в. дом принадлежал Н. С. Мосолову, богатому помещику, академику, известному граверу и собирателю редкостей. Весь средний этаж, выходивший на площадь, занимала квартира самого владельца, одинокого человека, окруженного лишь слугами. В третьем этаже и отчасти во втором по улице Дзержинского помещались мебельные комнаты. В нижнем этаже находились фотография Мебиуса и правление Варшавского страхового общества. В одном из соседних флигелей помещался трактир Гусенкова, в другом — гастрономический магазин Генералова.

В 1890-х годах дома Мосолова купило страховое общество «Россия» и построило на его месте дома в четыре и пять этажей. В 1946 г. на месте четырехэтажного дома архитектор А. В. Щусев построил новый большой дом, доходящий по Малой Лубянке до Фуркасовского переулка.

На месте Лубянского пассажа в 1954—1957 гг., по проекту архитектора А. Н. Душкина построен новый большой дом для универсального магазина «Детский мир».

Площадь была свидетельницей многих исторических и революционных событий. В 1612 г. на ней, перед Никольскими воротами, происходил ожесточенный бой между засевшими в Китай-городе интервентами и ополчением К. З. Минина и Д. М. Пожарского.

В 1662 г. на ограде церкви Феодосия неизвестно кем было вывешено «преlestное письмо» (прокламация), уличавшее в злоупотреблении властью приближенных царя Алексея Михайловича — боярина Милославского, окольного Ртищева и «гостя» (богатого купца) Василия Шорина. Народ ненавидел их за спекуляцию с медными деньгами, вызвавшую крайнюю дороговизну съестных припасов. С этой прокламацией, прочитанной народу стрельцом Куземкой Ногаевым, толпа во главе с тяглецом Сретенской сотни Лучкой Житким направилась к царю в село Коломенское. Так начался «медный бунт». Царь жестоко подавил его, причем оба главаря бунта были казнены у той же церкви Феодосия.

20 октября 1905 г. по площади прошла 200-тысячная демонстрация за гробом Н. Э. Баумана. Это было незабываемым событием. Полиция не решилась препятствовать демонстрации. Ее охраняли вооруженные дружинники. Во главе траурной процессии шли члены Московского комитета боль-

шевиков. По пути, — вспоминает старый большевик С. И. Мицкевич, — «во многих местах окна и балконы были затянуты красной материей. По бокам процессии шли цепи людей, державших за руки друг друга и ограждавших процессию от остальной публики; за ними шли цепи дружинников... Все время раздавалось торжественное пение похоронного марша «Вы жертвою пали в борьбе роковой» и боевой песни «Отречемся от старого мира». Это было поистине всенародное шествие, отдающее честь погибшему борцу за дело пролетариата и всего народа». Такой грандиозной политической демонстрации еще не знала царская Россия.

25 апреля 1912 г. по площади двигалась рабочая демонстрация, протестовавшая против расстрела рабочих на Ленских приисках.

В 1934 г. после сноса стены Китай-города площадь была реконструирована, причем с нее был удален стоявший посредине фонтан. Ныне он стоит перед зданием Президиума Академии наук СССР в Нескучном саду.

В 1935 г. на площади Дзержинского появился вестибюль станции метро того же названия. Строился он по проекту архитекторов Д. Ф. Фридмана и И. И. Ловейко. Перронный же зал станции проектировал архитектор Н. А. Ладовский.

По плану реконструкции Москвы через площадь Дзержинского пройдет большая магистраль от Измайлова до Ленинских гор. Частью этой магистрали будет Новокировская улица, которая прямой линией соединит площадь Дзержинского с Комсомольской площадью. В 1948 г. посреди площади разбита красивая клумба.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД

Театральный проезд — самая оживленная улица в центре Москвы. После сноса стены Китай-города, суживавшей улицу у площади Дзержинского до одной трети ее современной ширины, проезд стал значительной артерией столицы.

Проезд был здесь уже в XV в. У современной площади Свердлова его пересекала река Неглинная, через которую вел деревянный Петровский мост, названный по улице Петровке, уже и тогда проходившей по правому берегу реки Неглинной. Остатки этого моста недавно найдены в земле при перестройке сцены Малого театра.

В XVI—XVII вв. эта улица (проезд) шла несколько севернее современной, так как по южной ее стороне, с 1534—1538 гг. занятой сперва земляным валом, а потом кирпичной крепостной стеной Китай-города, тянулся ров шириной

около 17 м и глубиной до 8,5 м, по которому от современной площади Дзержинского стекала в реку Неглинную верхняя грунтовая вода.

На другой стороне улицы (проезда) стоял с конца XV в. Пушечный двор — первый государственный пушечный завод. Завод был расположен внутри современного квартала между Театральным проездом и Пушечной улицей, Неглинной улицей и улицей Жданова (Рождественкой), и фактически проезд находился там, где сейчас стоят дома, почему и Петровский мост оказался под зданием Малого театра.

От современной улицы Жданова до площади Дзержинского тянулось незастроенное пространство, еще в XVIII в. называвшееся Пушечной площадью, хотя часть ее, ближайшая к Пушечному двору, в конце XVII в. была занята выведенным из Кремля Пушкарским приказом, загородившим проезд с Рождественки к Китайгородской стене. Вероятно, в это время были заложены и находившиеся в стене против Рождественки Троицкие ворота Китай-города.

В 1707—1708 гг. Петр I засыпал старый ров и занял весь проезд земляными бастионами. Проезда не было весь XVIII в. Снесли бастионы только в 1819—1823 гг.; ров засыпали, а в 1817—1819 гг. реку Неглинную заключили в подземную трубу. Еще раньше, в 1803 г., был ликвидирован Пушечный двор, давно переставший быть заводом: уже в XVIII в. он был складом старого оружия, знамен и прочих военных предметов. Местность Пушечного двора и вокруг него от площади Свердлова до площади Дзержинского и от стены Китай-города до Кузнецкого моста была выровнена, спланирована под строительные кварталы и роздана под застройку богатым и знатым людям на льготных условиях.

Между Неглинной и Рождественкой участки земли были отданы грузинским царевичам Ираклию и Окропиру Георгиевичам, которые к 1822 г. застроили их двухэтажными зданиями. Дома между современной улицей Жданова и площадью Дзержинского в настоящее время снесены.

В 1838—1842 гг. на месте современного «Метрополя» купец Челышев построил двухэтажный дом, по фасаду подобный Малому театру, а внутри двора — бани. В стене Китай-города, против Рождественки, была устроена калитка, за которой разместились лавки букинистов. Перед калиткой в маленьком скверике, в 1909 г. был поставлен памятник первопечатнику Ивану Федорову (скульптор С. М. Волнухин, архитектор И. П. Машков).

Во второй половине XIX в. все дома на проезде перешли в руки купцов. Дома грузинских царевичей перешли к купцу Г. И. Хлудову, который надстроил их еще двумя этажами и

занял своими амбарами, а во дворе по проекту архитектора С. С. Эйбушица устроил в 1893 г. Центральные бани. У площади Дзержинского (тогда Лубянской) построены были специальные помещения для магазинов — Лубянский пассаж. Торговое значение улицы чрезвычайно поднялось.

В 1898 — 1907 гг. на месте дома Челышева Петербургским акционерным обществом была построена гостиница «Метрополь» в стиле модерн, с майоликовой картиной «Принцесса Греза» М. А. Врубеля на фронтоне. Строили гостиницу архитекторы И. Ф. Валькот, Эриксон, Л. И. Кекушев, В. Весневский и др. Внутреннюю отделку здания вели архитекторы С. П. Голейзовский и И. В. Жолтовский.

Театральный проезд известен революционными событиями. В доме на углу Рождественки (№ 3/1) в 1905 г. помещался Музей содействия труду при Московском отделении Технического общества. С января 1905 г. его деятельность была тесно связана с рабочим движением: собрания Технического общества использовались как легальное средство пропаганды и агитации. В течение 1905 г. здесь прошел ряд собраний массовых революционных организаций, а 6 и 7 октября была проведена Всероссийская конференция профессиональных союзов. Здесь же происходили заседания пленумов Московского Совета рабочих депутатов.

В марте 1906 г., перед Стокгольмским съездом РСДРП, в в музее было назначено нелегальное совещание партийного актива Московской организации РСДРП, на котором должен был присутствовать В. И. Ленин. Но раньше его прибытия появилась полиция. Ленина успели предупредить, и он на собрание не явился. О происходивших здесь собраниях говорят мемориальные доски на фасаде дома.

В доме № 3 по Театральному проезду с октября по декабрь 1905 г. помещались Центральное бюро железнодорожного союза и профсоюз торгово-промышленных служащих «Единение — сила».

Этот дом (№ 3) в 1823 г. был двухэтажный, в 1879 г. был уже трехэтажный (архитектор Ральман) и в 1890-х годах надстраивался четвертый этаж (архитектор С. С. Эйбушиц). В 1930-х годах надстроены были еще два этажа и по иному оформлены фасады.

В связи со сносом стены Китай-города и расширением Театрального проезда памятник Ивану Федорову в 1934 г. был перенесен к Третьяковскому проезду, на возвышенный участок Китай-города, и к нему устроена красивая лестница. В 1947 г. проезд обсажен по обеим сторонам тенистыми деревьями.

В будущем проезд явится частью проспекта к Лужникам, который начнется от площади Дзержинского.

Поблизости к Театральному проезду находились Большой и Малый театры. Поэтому в 1830 г. он и получил современное название.

ПЛОЩАДЬ СВЕРДЛОВА

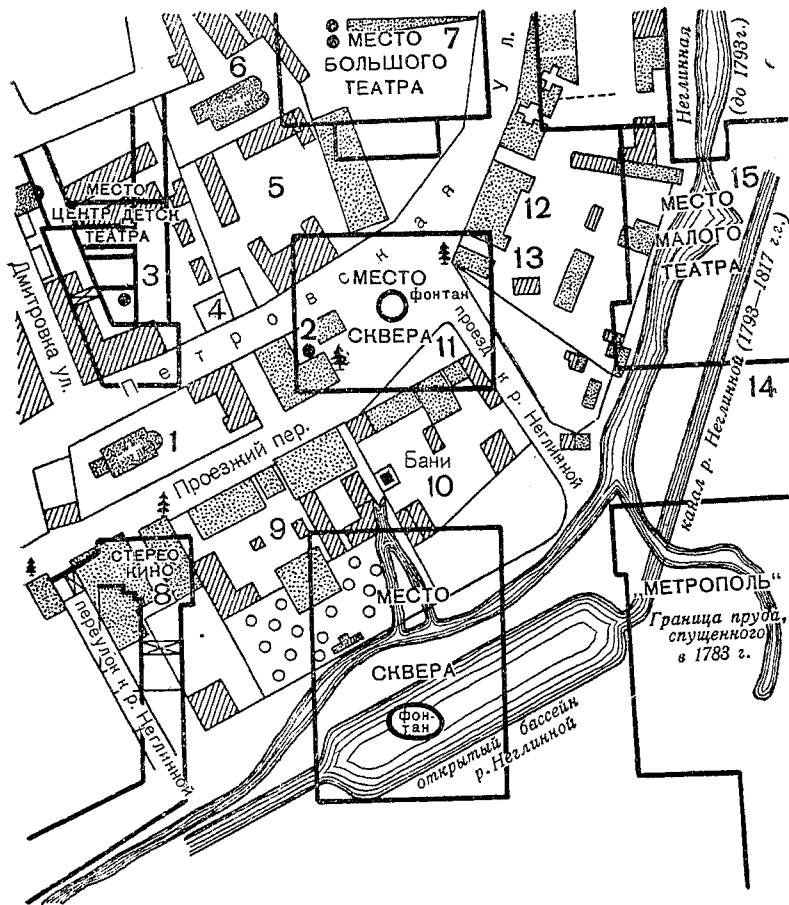
Площадь Свердлова — центральная площадь Москвы. Название свое она получила в 1919 г. в память одного из виднейших руководителей Советского правительства — Я. М. Свердлова. До этого с 1829 г. она называлась Театральной, по стоящим на ней до сего времени театрам, а еще раньше — Петровской, по проходящей мимо улице Петровке.

В XV в. местность, занимаемая площадью, была полупустынной. Там, где сейчас стоят здания Мосторга и Малого театра, текла река Неглинная, плавным изгибом пересекая наискось площадь. По правому берегу реки шла дорога из Петровского монастыря к Кремлю — позже Петровская улица. Во время наводнений и больших дождей река разливалась, особенно по правому, низкому берегу, и затапливала почти всю площадь. Когда от Пушечного двора к западу через Неглинную был переброшен деревянный мост, то он тянулся через всю площадь до Пушкинской улицы на 120 саженей (256 м). Очевидно, вне моста здесь большую часть года нельзя было ни пройти, ни проехать. Мост в 1488 г. назывался Петровским.

В 1516 г. в южной части площади был выкопан большой пруд и построена плотина, преграждавшая реку Неглинную. Пруд через подземный тоннель питал водой крепостной ров на Красной площади. За прудом проходила с 1538 г. крепостная стена Китай-города с «водяными воротами», через которые из Китай-города ходили к пруду за водой. В 1647 г. эти ворота были уже заложены.

В начале XVII в. на площадь, между современными старым фонтаном и сквером перед Большим театром, шли от Охотного ряда параллельно изгибу реки Неглинной Мучной и Житный ряды. Между рядами с Петровки до Тверской улицы проходила Петровская улица. За рекой Неглинной, к югу от Петровского моста, стояли две деревянные бани с журавцами, подававшими воду из реки.

Северная сторона площади в XVII в. была занята дворами знати, среди которых, против входа в современный Детский театр, стояла каменная церковь Спаса в Копье. Через ее двор шел узкий переулочек из современного Копьевского переулка

	Каменные здания		Деревянные здания
	Церкви		Кабак
	Сады		Колодцы

Схематический план местности в конце XVIII в., занятой сейчас площадью Свердлова на фоне контуров современных зданий. Составил П. В. Сытин.

1. Церковь Анастасии Узорешительницы с кладбищем. 2. Казенный питейный дом «Петровское кружало». 3. Двор князей Черкасских. 4. Дворик попа церкви Анастасии. 5. Двор князя Туркестанова. 6. Церковь Спаса в Копье с кладбищем и дворами причта. 7. Двор кн. Лобанова-Ростовского (потом Медокса). 8. Сенатская типография и фарнина. 9. Двор секретаря Магистрата Алексея Иванова. 10. Банный двор, с большим колодцем на меже с дворами Иванова. 11. Земля, отданная Петровского театра актеру Сандунову. 12. Двор кн. Егупова-Черкасского, позже — кн. В. Ф. Сибирского. 13. Казенный питейный дом. 14. Место бывшего Законоспасского болверка Петра I. 15. Северная граница того болверка.

на Петровскую улицу. Все дворы были застроены деревянными зданиями.

При устройстве в 1707—1708 гг. укреплений вдоль китай-городской стены земляной вал с большим бастионом пришелся на месте современного здания гостиницы «Метрополь», а по рву впереди вала пустили реку Неглинную.

В 1737 г. все деревянные здания и лавки в рядах сгорели. На их месте к середине XVIII в. возникли большие дворы знати. Двор между современной Пушкинской улицей и площадью Свердлова принадлежал князьям Черкасским. Восточнее — на современной площади — были дворы князей Туркестановых и Голицыных. Против Малого театра на площади — дворы князя Сибирского. На месте современного сквера Большого театра стоял кабак «Петровское кружало» с ледником, мимо которого шла с севера улица Петровка от современного ее начала в Охотный ряд, по диагонали современного сквера перед Большим театром. Южнее кабака проходил из Охотного ряда в Театральный проезд переулок, начинавшийся против Дома союзов. На месте, где сейчас Стереokino, находились каменные «архитекторские покои князя Ухтомского» — школа для подготовки архитектурских учеников. Она была выведена сюда из Кремля в 1752 г.

Д. В. Ухтомский был не только крупнейшим зодчим Москвы середины XVIII в., но и даровитым педагогом. Его архитектурная школа (первая в России), основанная им еще до создания Академии художеств, оказала большое влияние на развитие архитектурного образования в стране. В ней учились такие выдающиеся зодчие, как М. Ф. Казаков, А. Ф. Кокорин, И. Е. Старов.

Рядом со школой Д. В. Ухтомского, к востоку, стоял большой двор с деревянными строениями и садом к реке Неглинной. Восточнее этого двора находились деревянные бани с большим колодцем.

Перед банями стояла маленькая деревянная лавка, в которой продавали горячие блины, — «блинны».

В 1770-х годах дом князя Голицына принадлежал уже князю Лобанову-Ростовскому. Дом был каменный и имел три этажа. В пожар 1773 г. он сгорел и не восстановился. В 1776 г. его купили князь П. В. Урусов и англичанин Медокс, отремонтировали, и в 1780 г. Медокс открыл здесь общедоступный Петровский театр; позже он пристроил с южной стороны зал «для танцев и машкератов». В 1805 г. театр сгорел.

С. П. Жихарев отмечает в своих «Записках»: «Многие находят в полном убеждении, что театр сгорел от того, что в

воскресенье назначено было представление «Русалки», в которой столько чертовщины...»

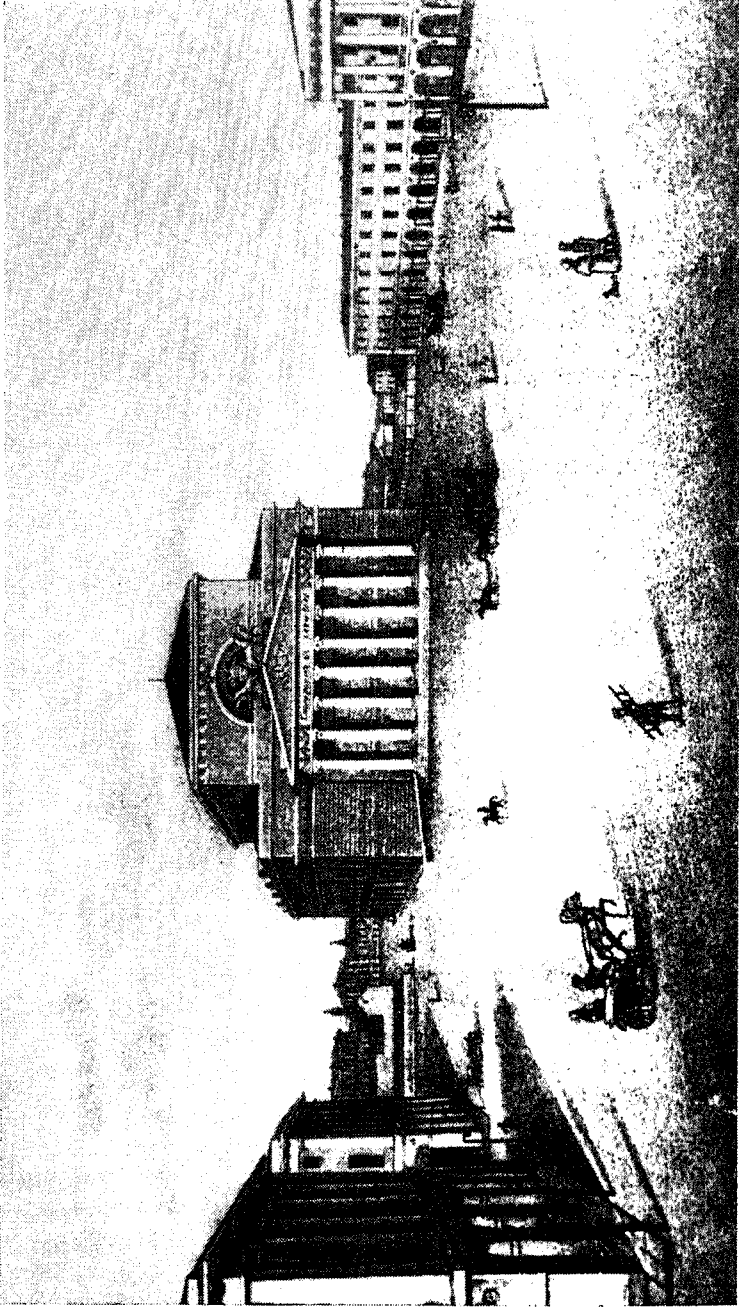
В 1789—1791 гг. река Неглинная была переведена в специально вырытый канал на современной Неглинной улице, а старое русло было засыпано. Пруд реки Неглинной был слущен еще в 1785 г.; на его месте в XIX в. устроили овальный бассейн, облицованный каменными плитами.

В пожар 1812 г. все здания на площади сгорели и не восстанавливались. В 1817—1821 гг. на месте дворов, церкви Спаса в Копье и Петровской улицы была спланирована площадь в ее современных очертаниях. Реку Неглинную в 1817—1819 гг. заключили в подземную трубу. При сносе в 1819—1823 гг. находившихся возле Китайгородской стены и на месте гостиницы «Метрополь» земляных бастионов площадь была значительно подсыпана и выровнена. На месте театра Медокса к 1824 г. был построен архитектором О. И. Бове, по творчески переработанному им проекту академика А. А. Михайлова 2-го, казенный Большой театр (открыт 6 янв. 1825 г.) В том же году и тем же архитектором был выстроен на земле и на средства В. В. Варгина Малый театр (открыт 14 окт. 1824 г.), сдававшийся в аренду театральной дирекции и только в 1830 г. приобретенный ею в казну. На площади, по сторонам проезда в Охотный ряд, уже в 1820-х годах стояли двухэтажные каменные дома: на северном углу — К. М. Полторацкого, на южном — Сенатской типографии. Первый был построен в 1821 г., последний — в 1818—1821 гг. по проекту архитектора Г. Н. Матвеева. В 1830-х годах их обязали сделать свои дома по фасаду подобными Малому театру.

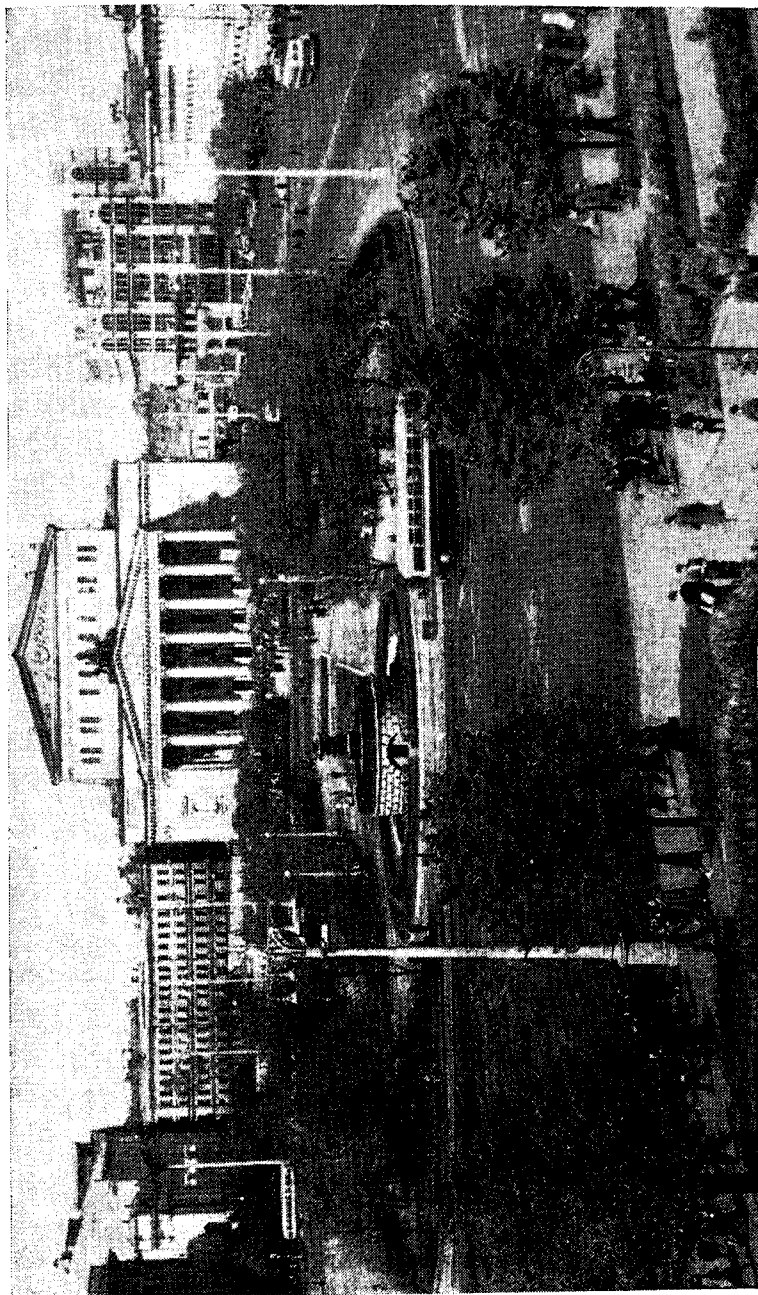
В 1841 г. Малый театр был несколько перестроен архитектором К. А. Тоном: в северной части дома им прибавлен выступ, подобный угловому с Театральным проездом.

Государственный ордена Ленина академический Малый театр является гордостью русского сценического искусства. В тесной связи с передовой общественной мыслью, в борьбе за утверждение реализма шел его творческий путь. Обличительная драматургия А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского была ярко раскрыта на его сцене. В Малом театре развилось дарование блестящих русских артистов — М. С. Щепкина и П. С. Мочалова, П. М. Садовского и И. В. Самарина, Г. Н. Федотовой и А. П. Ленского, М. Н. Ермоловой и А. И. Южина. После Октябрьской революции Малый театр, первый из академических театров, начал ставить пьесы советских авторов, что содействовало успешному росту советской драматургии.

Здание Малого театра дает наглядное представление о характере застройки площади Свердлова в 1840-х годах.

Петровская (Театральная, Свердлова) площадь в 1820 г. С картины Чичагова.

Площадь Свердлова (бывш. Театральная) в 1957 г.

когда она получила строго симметричный архитектурный ансамбль.

В центре площади находился незаможенный «плац-парад» для смотров войск и парадов. Он был обведен толстыми канатами на столбиках; на всех четырех его сторонах горели масляные фонари.

К югу от «плац-парада» с 1835 г. находился фонтан мытищинской воды, которую до 1890-х годов доставляли москвичам водовозы и водоносы. Фонтан был украшен скульптурой И. П. Витали и в таком виде сохранился до нашего времени, хотя давно уже перестал выполнять первоначальную свою функцию.

У Китайгородской стены стояли деревянные лавочки, в которых продавали цветы, деревья-саженцы, семена и т. п. В 1851 г. лавки были переведены на Трубную площадь.

Зимой возле театров ставились «печи ради проходящих и ночных сторожей», с железными крышами. У этих печей грелись и прохожие, и кучера, привозившие господ в театр.

В 1853 г. Большой театр сгорел. О пожаре читаем в «Дневнике» И. М. Снегирева: «11 марта 1853 г. ...услышал о пожаре Императорского театра, загоревшегося в 10 часов утра от неосторожности ламповщиков. Пламя было ужасное. В середине погибло довольно много людей. Это случилось во время репетиции». В 1856 г. театр был заново отстроен архитектором А. К. Кавосом. Он надстроил третий этаж и пристроил к театру с боков галереи на чугунных столбах. Сейчас театр имеет пять ярусов лож и шестой — балкон, всего в театре вмещается до двух с половиной тысяч зрителей. Его величественный фасад доминирует над другими строениями площади и, прекрасно сочетаясь с нарядным сквером, придает ей особую торжественность.

Блестящие творческие достижения Государственного ордена Ленина академического Большого театра СССР выдвинули его на одно из передовых мест среди театров мира. Он рос в борьбе за демократизацию русской музыкальной культуры, за утверждение ее национальных реалистических традиций. Огромное значение для его творческого пути имели постановки опер М. И. Глинки, опер и балетов П. И. Чайковского, а также произведений композиторов «Могучей кучки» — А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, Н. А. Римского-Корсакова. В историю мирового театра вошли образы, созданные на его сцене Ф. И. Шаляпиным, Л. В. Собиновым, А. В. Неждановой. В наши дни обогащенный новым советским оперным и балетным репертуаром Большой театр плодотворно развивает свои славные традиции.

В зале Большого театра неоднократно выступал Ленин.

Здесь торжественными заседаниями отмечаются годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, юбилейными вечерами — исторические и литературные даты, а также проходят итоговые концерты декад национальных искусств и смотров самодеятельности.

Во второй половине XIX в. площадь потеряла свой архитектурный ансамбль. Дома были надстроены и оформлены в разных стилях. В доме Бронникова (бывш. Полторацкого) в 1882—1885 гг. находился театр М. В. Лентовского, в 1898 г. — Новый императорский оперный театр. В начале XX в. здесь был драматический театр Незлобина.

Дом Сенатской типографии, в 1894 г. переданный городу, был занят гостиницей «Континенталь», в которой иногда останавливался писатель Г. И. Успенский. До неузнаваемости был перестроен дом Челышева — современная гостиница «Метрополь».

В 1910—1911 гг. на месте «плац-парада» были разбиты два сквера. В 1913 г. у стены Китай-города был устроен третий сквер — «розариум», в котором было множество кустов лучших штамбовых роз.

По площади с 1904 г. в разных направлениях проходили трамвайные линии. На проезде стояли два трамвайных павильона. Здесь 18 октября 1905 г. происходил митинг, требовавший амнистию политзаключенным.

25 апреля 1912 г. на Театральной площади состоялась рабочая демонстрация против Ленского расстрела.

9 января 1917 г. здесь также происходила демонстрация рабочих, разогнанная полицией и казаками.

В октябрьские дни 1917 г. Театральная площадь находилась в сфере влияния контрреволюционных войск, занявших на ней все здания.

Наступление красных частей шло с севера. 29 октября ими были захвачены Большой и Малый театры. По сторонам Большого театра были поставлены артиллерийские орудия, направленные на занятые белыми «Метрополь» и здание Городской думы (ныне в нем Центральный музей В. И. Ленина). 1 ноября было захвачено здание гостиницы «Континенталь». При взятии 2 ноября «Метрополя» дело дошло до штурма и штыковых атак.

В 1929 г. у Малого театра поставлен памятник великому русскому драматургу А. Н. Островскому (работы Н. А. Андреева). В 1937 г. у Китайгородской стены выросло здание вестибюля станций метро «Площадь Революции» и «Площадь Свердлова». Проектировал и строил первую станцию архитектор А. Н. Душкин, вторую — архитектор И. А. Фомин. В 1948 г. по сторонам площади посажены тенистые деревья,

вокруг фонтана разбит красивый сквер, а в сквере перед Большим театром устроен второй фонтан. 6 ноября 1957 г. на углу Театрального проезда и площади, на северной стене гостиницы «Метрополя», помещен горельеф, изображающий штурм «Метрополя», с надписью: «Здесь в ноябре 1917 г. красногвардейцы и революционные солдаты, под руководством М. В. Фрунзе, вели ожесточенные бои против юнкеров, оборонявших подступы к Кремлю».

В скором времени в большом сквере посреди площади будет поставлен памятник Карлу Марксу, заложенный на этом месте В. И. Лениным в 1920 г.

ОХОТНЫЙ РЯД

В центре Москвы, между улицей Горького и площадью Свердлова, высятся два новых многоэтажных здания: гостиница «Москва» и Дом Совета Министров СССР. Широкий проезд между ними, достигающий 60 м, залит асфальтом и по обеим сторонам обсажен деревьями. Это — часть запроектированной большой магистрали, которая пройдет от площади Дзержинского до Ленинских гор. И только название ее — Охотный ряд — наговинает о далекой старине.

Первые сведения об этой местности относятся к XV в. Уже тогда она была густо заселена, о чем говорят стоявшие здесь в то время почти рядом две церкви: церковь Параскевы Пятницы, построенная до 1406 г. (в середине современной площади), и церковь Анастасии, построенная в 1458 г., — против Пушкинской улицы. При обеих церквях были кладбища. К северу от них местность только осваивалась (здесь находились незадолго перед тем пахотные земли, поля, почему первая церковь обозначалась: «у старых поль»). К югу же застройка не могла развиваться, так как здесь река Неглинная в половодье и во время больших дождей заливала все место, занимаемое ныне гостиницей «Москва», до Дома Совета Министров СССР.

В конце XV в. по трассе современной улицы Горького прошла с Красной площади большая торговая дорога в Новгород, способствовавшая появлению и развитию в этой местности постоянных дворов и кузниц.

В то же время этой местности, несомненно, коснулся указ Ивана III об образовании на расстоянии 110 саженей (235 м) от крепостных стен свободного пространства, так как на первых планах-чертежах Москвы XVII в. эта местность показана почти незастроенной, занятой тремя торговыми рядами: Мучным, Житным и Солодовенным. Эти ряды шли параллельно

течению реки Неглинной и, начинаясь у современной улицы Горького, доходили до середины площади Свердлова. Между Мучным рядом, ближайшим к реке Неглинной, и средним, Житным рядом в середине XVII в. проходила дорога с Красной площади на современную площадь Свердлова.

С середины XVI в. на северной стороне современного Охотного ряда появились уже дворы вельмож, что, несомненно, связано с переездом Ивана Грозного в 1565 г. из Кремля в Опричный двор, находившийся на Моховой улице, на месте университета и его библиотеки. В конце XVII в. на углу с современной улицей Горького был двор боярина князя Долгорукова, рядом с ним — боярина князя В. В. Голицына, ближе к Пушкинской улице — двор и каменные палаты начальника стрелецких войск при Петре I боярина князя И. Б. Троекурова, а на месте Дома союзов — двор ближнего боярина и воеводы Обдорского края (1678 г.) В. С. Волынского. Двор князя В. В. Голицына подходил почти вплотную к стоявшей на площади церкви Параскевы Пятницы, о которой уже было сказано раньше, а двор В. С. Волынского, расположенный по улице Большой Дмитровке (ныне Пушкинская), выходил на площадь против упомянутой выше церкви Анастасии.

Особенно пышные были палаты князя В. В. Голицына. «В его обширном московском доме, — писал историк В. О. Ключевский, — все было устроено на европейский лад: в больших залах простенки между окнами были заставлены большими зеркалами, по стенам висели картины и портреты русских и иноземных государей и немецкие географические карты в золоченых рамах; на потолках нарисована была планетная система, множество часов и термометров художественной работы завершали убранство комнат. Крыша дома была покрыта медными листами; наличники окон и дверей снаружи были украшены каменной резьбой. В доме князя В. В. Голицына, самого образованного человека своего времени, говорившего на нескольких иностранных языках, встречались как приезжие иностранцы самых различных направлений, до иезуитов... включительно, так и передовые элементы русского общества». По странной иронии судьбы, князь В. В. Голицын очутился в рядах врагов Петра I, тогда как по духу это был человек, самый близкий к его реформам. Как приверженец Софьи, он был сослан Петром в Яранск, потом в Пустозерск, а в 1711 г. — в Пинегу, вблизи которой и умер в 1713 г.

Большой пожар 1737 г. уничтожил деревянные лавки Мучного, Житного и Солодовенного рядов, и они больше не возобновлялись. Места лавок захватили, прирезав их к своим дворам, владельцы северной стороны площади — князья

Долгоруковы и Грузинские (последние владели бывшим двором князя В. В. Голицына).

Посреди современной площади, на земле, захваченной церковью Параскевы еще до пожара, с 1732 г. стояла ее каменная колокольня. Хотя с 1723 г. Петром I было запрещено хоронить покойников в центре города, кладбища при церквях Параскевы и Анастасии еще оставались.

После пожара 1737 г. на том участке, где сейчас находится гостиница «Москва», на месте 140 сгоревших лавок Мучного ряда был построен казной новый Монетный двор. Он состоял в середине XVIII в. из каменного одноэтажного здания и каменного амбара, служившего складом. Постройка здесь нового Монетного двора связана с тем, что переведенные в 1719 г. из Москвы в Петербург денежные дворы, где чеканились серебряные и медные монеты, в 1730-х годах вновь были восстановлены в Москве, но старых помещений не хватало. Однако чеканка монет в Москве продолжалась недолго, и в 1742 г. монетное дело было опять переведено в Петербург. Тогда на новом Монетном дворе в Охотном ряду обосновалась Берг-коллегия.

Между землями бывших торговых рядов, захваченными князьями Долгоруковыми и Грузинскими, церковью Параскевы, и новым Монетным двором от улицы Горького шла Петровская улица шириной около 12,8 м, мощенная деревом. От северо-западного угла современной гостиницы «Москва» она направлялась по диагонали через площадь к юго-восточному углу современного Дома Совета Министров СССР, проходила перед Домом союзов, далее пересекала по диагонали сквер перед Большим театром и вливалась в современную улицу Петровку. От нее, приблизительно на середине современного Охотного ряда, отходил прямо к востоку безымянный переулок.

Между Петровской улицей и этим переулком, от его начала до современной Пушкинской улицы, находилось в середине XVIII в. несколько деревянных лавок, носивших название «Охотный ряд», хотя главная часть последнего была еще на современной Манежной площади. Переулком от Пушкинской улицы к югу до реки Неглинной этот Охотный ряд отделялся от церкви Анастасии и ее кладбища. Назывался переулком по церкви — Настасьинским.

Охотный ряд в XVII в. находился на месте нынешнего Исторического музея, его северной половины. Но после того как это место было занято под земляные бастионы, Охотный ряд был перенесен на современную Манежную площадь, против современной гостиницы «Националь». Здесь Охотному ряду было тесно, и после пожара 1737 г. часть его лавок была перенесена на место Солодовенного и Житного рядов (против Дома

союзов). «Охотным рядом» лавки назывались потому, что в них продавали домашнюю и дикую птицу.

В 1745 г. в этом Охотном ряду стояли в три ряда 22 маленькие деревянные лавки. Восточная часть ряда, возле переулка с Пушкинской улицы, была занята двором с деревянными избами князя В. М. Долгорукова, владельца дома напротив (нынешнего Дома союзов). Последний был тогда двухэтажным, с воротами посреди — на Петровскую улицу, к Охотному ряду. Перешел он к Долгорукову от Волынского.

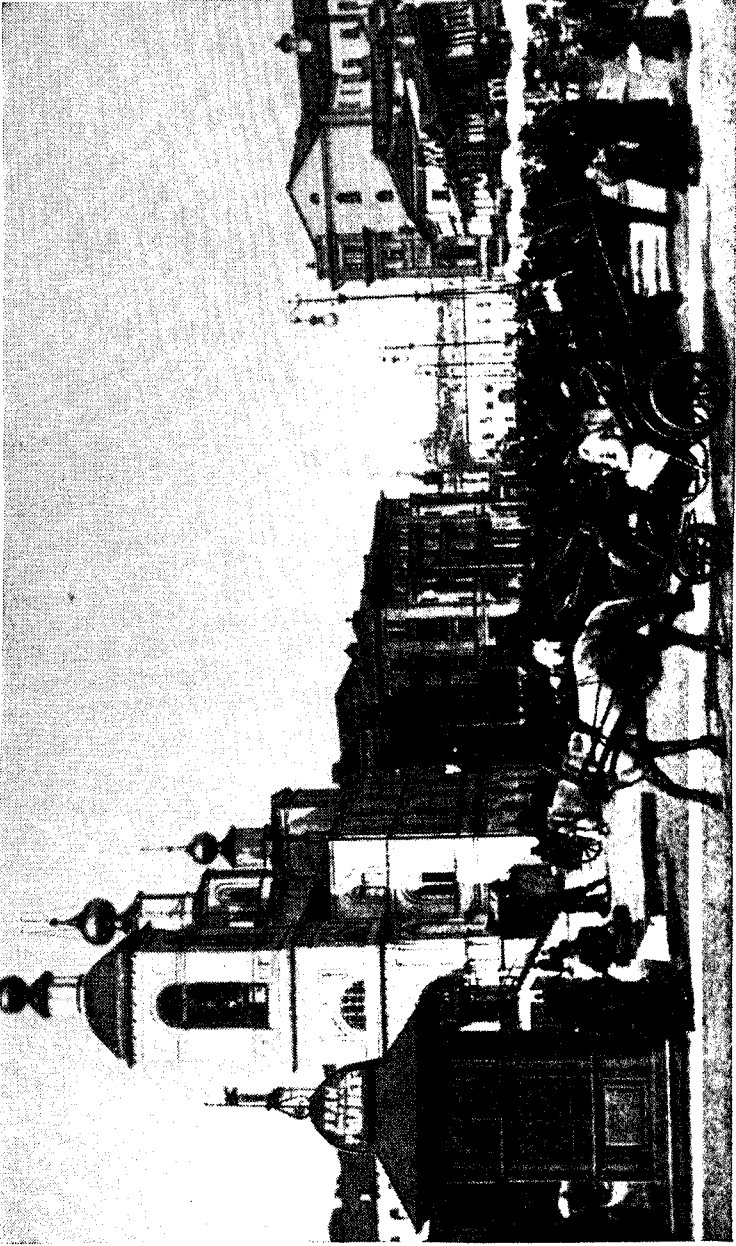
Бывший двор князя И. Б. Троекурова выходил на ту же улицу каменным забором, с воротами посреди и двумя двухэтажными каменными флигелями по сторонам. Главный дом имел три этажа. Принадлежал он гвардии майору Н. Ф. Соковнину. Следующий двор, бывший В. В. Голицына, а в это время — князей Грузинских, выходил на улицу большим каменным двухэтажным строением посредине и небольшим — по западной стороне; между тем и другим находились ворота. Часть двора к востоку от большого здания, выходившего на улицу, была отдана причту церкви Параскевы и застроена каменными и деревянными домами. Наконец, двор князя А. Б. Долгорукова на самом углу Тверской имел каменную домовую церковь, около нее ворота и затем каменный забор. Палаты этого князя, каменные, с деревянными флигелями по бокам, стояли в глубине двора, в одном ряду с бывшими палатами князей В. В. Голицына и И. Б. Троекурова.

По плану регулирования Москвы 1775 г. все постройки между Монетным двором и северными дворами, на месте земель, захваченных князьями в 1737 г., требовалось снести и «открыть» здесь площадь. Подлежали сносу лавки Охотного ряда и церкви Параскевы и Анастасии с колокольнями, кладбищами и церковными постройками.

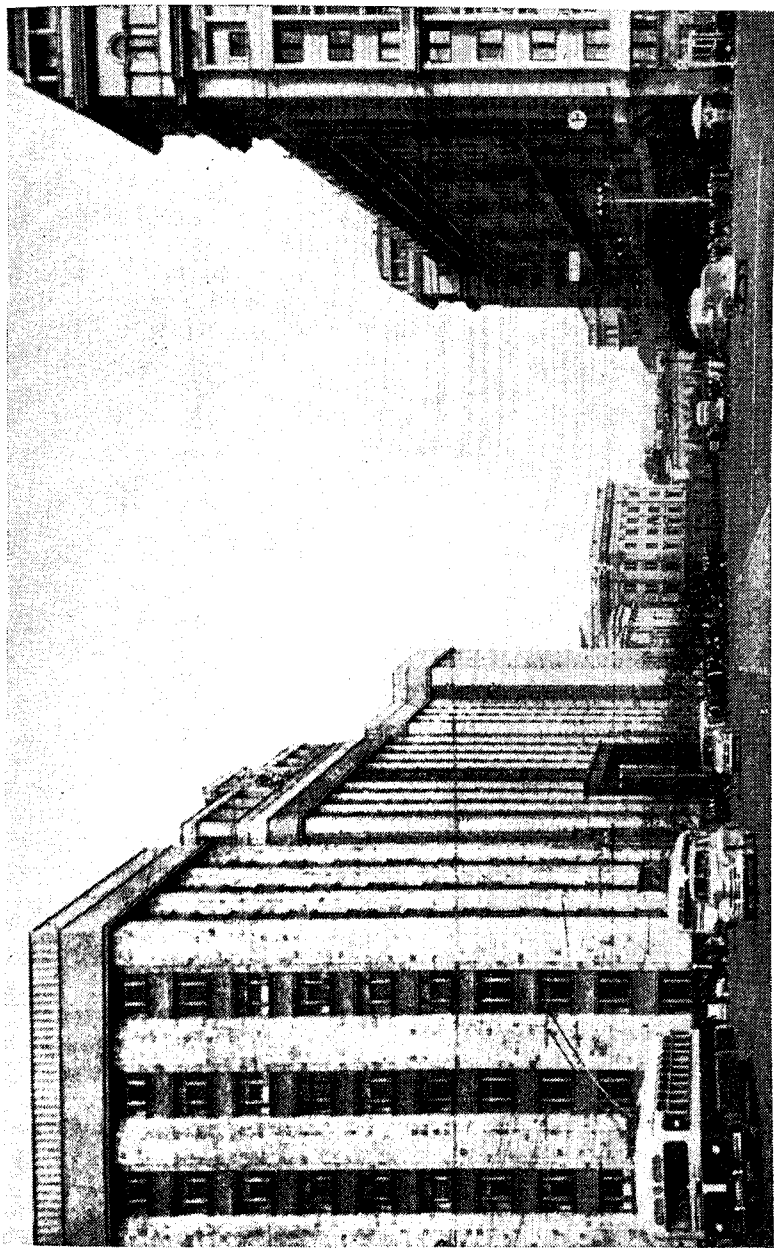
В 1786 г. этот план стали приводить в исполнение. Прежде всего компенсировали князей-домовладельцев за отбираемые у них земли, захваченные ими в 1737 г., землями в других местах. Домовладельцы, однако, спорили, и дело затягивалось. Спорило и духовенство. Только к 1793 г. были снесены церковь Анастасии, колокольня церкви Параскевы и другие строения, и площадь была «открыта». Церковь Параскевы не была снесена, так как по отзыву митрополита Платона «была крепка во всех частях и благообразна» и стояла не посреди площади, а в стороне. Взамен снесенной колокольни к ней была пристроена с запада новая.

Лавки Охотного ряда были перенесены с середины площади к южной ее стороне, к стене бывшего Монетного двора.

Обер-полицмейстеру Москвы генерал-майору П. Н. Каверину, взамен его снесенного небольшого двора, был дан в

Площадь Охотного ряда в начале XX в. (Фото).

Площадь Охотного ряда в 1957 г.

1798 г. в собственность обширный бывший новый Монетный двор (на месте современной гостиницы «Москва»), с условием, что он разместит в этом дворе лавки Охотного (Мясного) ряда с Манежной площади. Каверин выполнил обязательство — построил во дворе несколько рядов деревянных лавок и разместил в них Охотный ряд.

План 1805 г. показывает, что к этому времени генерал Каверин надстроил двумя этажами угловое здание бывшего «присутствия» Монетного двора, построил вместо ветхого деревянного дома между двумя каменными третье каменное здание, еще три каменных — по западной, южной и восточной сторонам двора, а вдоль южной границы — в два ряда шесть длинных деревянных зданий. Надо полагать, что здесь главным образом и размещался Охотный ряд.

В пожар 1812 г. все деревянные лавки Охотного ряда сгорели. Генерал Каверин не пожелал их возобновлять и продал в 1815 г. свой двор московскому первой гильдии купцу, владельцу «меняльной лавки» (банкиру) Д. А. Лухманову. Тот по всем границам двора построил каменные здания — торговые ряды, неразрывно связанные между собой. С трех сторон, кроме восточной, во двор вели ворота — с Тверской, с Охотного ряда и со двора Курманлеевой на современной площади Революции. На юге, против последних ворот, посреди двора было построено каменное здание. С запада к нему примыкал деревянный навес, «под коим рыбой торгуют».

С образованием в 1793 г. площади Охотного ряда торг ушел с ее середины не только к южным границам, но переместился также и в соседние дворы, которые стали застраиваться торговыми помещениями, главным образом складами, кладовыми и трактирами. В первых этажах всюду были лавки и склады, под ними — погреба, а во вторых и третьих этажах — жилье.

Дом на углу Большой Дмитровки (ныне Пушкинская улица) заново отстраивался знаменитым архитектором М. Ф. Казаковым для генерал-фельдмаршала князя В. М. Долгорукова-Крымского. Но владелец в 1782 г. умер, и дом после окончания строительных работ был куплен в 1784 г. у его сына для клуба — «Благородного дворянского собрания». В его замечательном Колонном зале устраивались дворянские собрания, приемы царей, благотворительные вечера, концерты и балы. Дом в 1812 г. горел и был восстановлен архитектором А. Н. Бакаревым, а в 1900-х годах переделан архитектором А. Ф. Мейснером. Но Колонный зал при этом не был затронут. Он является одним из шедевров русской архитектуры. По своей величественной перспективе, по выразительности пространственного решения, наконец, по

своим акустическим качествам Колонный зал принадлежит к числу наиболее выдающихся общественных залов мира. Предельная строгость декоративного убранства придает ему ту торжественность, которая чарует посетителя, создает атмосферу праздничной приподнятости.

В 1919 г. декретом за подписью В. И. Ленина здание было передано профсоюзным организациям. С этого времени Дом союзов стал одним из центров общественной жизни Москвы. Здесь проходят съезды, конференции, торжественные заседания; выступают с докладами видные деятели советской науки, литературы и искусства; устраиваются концертные вечера с участием лучших артистов и музыкантов.

Дом союзов является крупнейшим памятником Москвы, связанным с именем Владимира Ильича Ленина. Великий основоположник Коммунистической партии и Советского государства выступал здесь более 40 раз. В январе 1924 г. в Колонном зале советский народ прощался со своим любимым вождем.

Дом № 46 против Дома союзов, по южной стороне Охотного ряда (№ 4—44 имели лавки у бывшего Монетного двора), принадлежал с XVIII в. до Октябрьской революции купцам Патрикеевым, которые в начале XIX в. также застроили его лавками и торговыми помещениями. Так же был застроен дом № 48, сохранившийся доселе.

Лавки Охотного ряда торговали главным образом мясом, рыбой, зеленью, птицей живой и битой, а также яйцами и пр.

В угловом с Тверской улицей доме № 1/12 (теперь вошедшем в состав улицы Горького) помещались в это время лучшая в городе кондитерская Педотти и лучшая булочная Веселя.

Здесь же стояли две гостиницы (из семи бывших во всей Москве) — Шевалдышева и «Париж».

Вокруг Охотного ряда в то время и позднее находились лучшие трактиры Москвы (Егорова, Баранова, Тестова и др.).

В 1820-х годах на месте Охотного ряда, между церковью Параскевы и домом Благородного собрания, появился «Птичий ряд» — лавчонки и шалаши с клетками певчих птиц. Только в 1840 г. его перевели отсюда на Трубную площадь.

Во второй половине XIX в. торговля Охотного ряда настолько усилилась, что стали застраиваться лавками и складами дворы домов, выходивших на площадь. Еще раньше на площади против каменных лавок на ее южной стороне появился ряд деревянных, в которых продавались фрукты, овощи и зелень.

Дом № 3, принадлежавший в течение двух столетий цар-

вичам и князьям Грузинским, в 1889 г. перешел в руки купца Баракова, торговавшего копчеными окороками.

«Слава» охотнорядских торговцев дополнялась «славой» Егоровского трактира в Охотном ряду. Он находился в доме № 4 и вместе с домом принадлежал до 1868 г. купцу Ворони-ну, имевшему в первом этаже блинную лавку, почему в трак-тир круглый год ездили есть блины. Курить в трактире было запрещено: хозяева были старообрядцы. В 1868 г. трактир с домом перешел к купцу Егорову. Трактир был известен тем, что в нем подавали чай «с алимоном» и «с полотенцем». Если посетитель выражал желание пить чай «с алимоном», ему подавалось два стакана чаю с сахаром и лимоном. Если же он требовал чай «с полотенцем», ему подавали чайную чашку, чайник с кипятком и другой, маленький, для заварки чая, а так-же полотенце, которое посетитель вешал себе на шею. После того как он осушал первый чайник с кипятком, вытирая лоб и шею полотенцем, ему подавался второй, третий и т. д. некото-рые матерые купцы, любители чая, выпивали по несколько чай-ников в один присест, и полотенце становилось мокрым от пота.

«Половые» (официанты) в этом трактире были одеты в длинные белые русские рубахи, белые штаны и подпоясаны шнурком. Впрочем, это был стиль всех московских трактиров.

В 1902 г. трактир перешел от старика Егорова к его зя-тю — Уткину-Егорову, который превратил его в первоклассный ресторан. Так как двор был тесным и застроенным, хозяин в 1905 г. добился разрешения Городской управы устроить под площадью перед домом подвал для вин. Этот подвал был обнаружен при прокладке тоннеля метро в 1934 г., когда в тоннель неожиданно поползла массивная кирпичная стена. Но вскоре дело выяснилось, и метростроители спокойно раз-дробили эту стену.

В конце XIX в. во дворах и трущобах Охотного ряда устраивались любителями «петушине бои». Каждый прихо-дил со своим петухом и пускал его драться с другими. Петухи дрались, сочилась кровь, летели перья, а зрители с азартом следили, чей петух выйдет победителем; «болельщики» бились об заклад иногда на сотни рублей. Кончалось состязание обыкновенно тем, что один петух насмерть забивал другого.

Охотный ряд был самым грязным местом в центре города. Портящиеся мясо, рыба, зелень издавали зловоние. Санитар-ные правила обходились путем подкупа полиции и агентов Городской управы.

В 1890-х годах в доме № 2/10 торговцы самовольно били птиц при своих лавках. А Городская управа не принимала ни-каких мер по устройству птичьих боен.

Частная собственность на землю и огромные доходы, которые получали купцы от торговли в Охотном ряду, не давали возможности даже городу выкупить этот квартал. Когда Городская управа незадолго до войны 1914 г. вознамерилась его выкупить, чтобы построить здесь новое здание Городской думы, охотнорядцы запросили такую цену, что пришлось отступить.

Известны были охотнорядцы еще как черносотенцы, надежная опора царского самодержавия. 3 апреля 1878 г. они избili московских студентов, устроивших демонстрацию на проводах отправляемых в ссылку киевских студентов. В 1888 г. на соседней Манежной площади охотнорядцы построили на свои средства по проекту архитектора Д. Н. Чичагова часовню имени Александра Невского — по случаю «чудесного» избавления от крушения у станции Борки царского поезда.

Эта часовня была снесена в 1922 г.

Осенью 1905 г. охотнорядцы избивали всех прохожих, в которых подозревали революционеров, и настолько возмутили все московское население, что в декабрьские дни 1905 г. Охотный ряд охранялся драгунами. В октябре 1917 г. гостиница «Континенталь» в Охотном ряду была опорным пунктом белых. Занятый ими Охотный ряд сдался революционным войскам только после того, как сдались Театральная и Воскресенская площади, и он фактически был окружен Красной гвардией.

После Великой Октябрьской социалистической революции началась чистка Охотного ряда. В 1924 г. были снесены деревянные лавки, стоявшие на южной стороне площади, перед каменными лавками. В 1930 г. снесена церковь Параскевы, рынок переведен на Цветной бульвар, где теперь Центральный рынок. В 1936 г. на месте грязных дворов с торговыми помещениями по обеим сторонам площади выросли монументальные здания гостиницы «Москва» и Дома Совета Министров СССР. Первое здание построено по проекту академика А. В. Щусева, второе — по проекту профессора А. Я. Лангмана. От старого Охотного ряда остались только здание Благородного собрания и дом напротив, рядом с гостиницей «Москва».

В 1933—1935 гг. под площадью Охотного ряда была устроена по проекту архитекторов Д. Н. Чечулина и Ю. А. Ревковского станция метро «Охотный ряд», с двумя вестибюлями: одним — в здании гостиницы «Москва», другим — в здании Детского театра. Первый вестибюль построен по проекту архитектора А. В. Щусева, второй — Д. Н. Чечулина.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Свое название площадь получила 1 мая 1918 года за происходившие на ней в 1917 г. революционные бои. До этого она называлась Воскресенской.

Площадь Революции находится между вестибюлем станции метро с таким же названием и восточной оградой Александровских садов, незаметно переходя на востоке в площадь Свердлова, а на западе — в новую Манежную площадь.

С незапамятных времен здесь протекала река Неглинная. В 1516 г. великий князь Василий III приказал перекрыть ее плотиной приблизительно против входа в современное здание Центрального музея В. И. Ленина. У плотины была построена водяная мельница, и, вероятно, вследствие этого на правом берегу реки Неглинной, на месте современных гостиниц «Москва» и «Гранд-отель», появилось много лавок — Мучной ряд.

В 1534—1538 гг. вдоль левого берега реки Неглинной был насыпан земляной вал, а затем построена кирпичная стена Китай-города. Благодаря ей местность современной площади Революции превратилась в «Загородье». Связь его с Китай-городом осуществлялась через Неглиненские ворота (позднее — Воскресенские), от которых Борис Годунов в 1602—1603 гг. построил через реку Неглинную на Тверскую улицу каменный мост с парапетами в виде кремлевских зубцов и с несколькими арками. Позже у одной из арок были плотина и небольшая мельница.

В начале XVII в., когда Китай-город был уже большим торговым центром и в нем не хватало места для торговых помещений, некоторые лавки и даже целые их ряды разместились на мосту и на площади по обе стороны от него.

На месте современного здания Центрального музея В. И. Ленина и Исторического музея в 1626 г. стояли лавки, шалаши и скамьи Яблочного, Дынного, Огуречного, Ягодного и Капустного рядов. С Неглиненского моста «для уличного простору» лавки были в том году перенесены по обе стороны моста, ближе к реке.

Подальше от моста, на месте ближайшей к площади части Исторического музея и Кремлевского проезда, находились в XVII в. Курятный (Охотный) и Харчевой ряды. На правом берегу реки Неглинной, к западу от моста, стояли лавки Крупяного ряда. Все лавки были деревянные и в каждый большой пожар уничтожались и снова отстраивались.

В 1666 г. между двумя проездными арками Неглиненских ворот, с 1680 г. называвшихся уже Воскресенскими, была поставлена Иверская часовня Перервинского монастыря.

В 1707—1708 гг. при постройке между стеной Китай-города и рекой Неглинной земляных бастионов все мелкие ряды лавок были уничтожены, а Харчевой и Охотный ряды перенесены на правый берег реки, на современную Манежную площадь: первый — ближе к реке, второй — дальше, к современной Моховой улице.

Река Неглинная была пущена в ров перед бастионами.

В 1733—1740 гг. на месте современного здания Музея В. И. Ленина было построено архитектором П. И. Гейденом для Монетного двора двухэтажное с подвальным этажом здание. Вход в него был из Китай-города, через стену последнего, с которой во двор нового здания, ввиду большой разницы в уровнях по обеим сторонам стены, спускалась, как в яму, длинная лестница.

В нижнем этаже здания уже в 1770-х годах помещалась тюрьма, называвшаяся в народе «Ямой». В 1775 г. в ней содержался Е. И. Пугачев, смотреть на которого через окна тюрьмы собирался народ на Неглинском мосту. После 1782 г. в здании помещались «присутственные места» (судебные учреждения).

В 1798 г. на углу Тверской и современной площади Революции стоял двор генеральши Курманлеевой с каменными зданиями в один и два этажа. Рядом находился в это время двор купцов Патрикеевых, выходивший и на современную площадь Охотного ряда.

После 1819 г., когда река Неглинная была заключена в подземную трубу, земляные валы были срыты, а мост через реку Неглинную уничтожен, образовалась современная площадь, названная по Воскресенскому мосту и воротам в Китай-город Воскресенской.

Из здания «присутственных мест» в 1820 г. сделаны были выходы на площадь, а фасад его снабжен посредине классическими колоннами и портиком (по проекту архитектора Дюбу). В 1821 г. здание было перестроено архитектором Паскалем.

Дома Курманлеевой были соединены между собой надстройкой в сплошной двухэтажный дом. В нижнем этаже его были магазины и трактир, в верхнем — квартиры.

Дом уцелел в пожар 1812 г. От Курманлеевой он перешел к ее племяннику Карновичу. В доме разместился «Московский трактир» Гурьева, в котором в дореформенное время за чайком и водочкой совершались сделки купцов с ходатаями по исковым делам. Напротив находились «присутственные места», куда и отправлялись из трактира ходатаи вместе с купцами.

Переулок к Дмитровке, в связи с планировкой соседней Театральной площади, был закрыт и отошел здесь к двору

Патрикеевых. Построенный ими в это время двухэтажный дом на углу площади Революции и Свердлова стоит до сих пор. В нем с 1868 г. помещался трактир Тестова, долго славившийся на всю Москву своими растегаями.

Против здания Исторического музея был выстроен в 1782 г. двухэтажный дом купца Горюнова, с 1820-х годов занятый внизу скобяными лавками, а во втором этаже его находилась знаменитая кофейня Печкина, игравшая значительную роль в литературной и театральной жизни Москвы 1830—1840-х годов. Вечерами здесь собирались профессора Московского университета, студенты, писатели, артисты Малого театра. В живых, острословных спорах здесь горячо обсуждались каждая литературная новинка, каждая новая постановка. Тут бывали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, А. Н. Островский, П. С. Мочалов, М. С. Щепкин, П. М. Садовский, Д. Т. Ленский, И. Ф. Горбунов. «Кто знает, — вспоминал впоследствии поэт А. А. Фет, — сколько кофейня Печкина разнесла по Руси истиной любви к науке и искусству».

В XX в. здесь помещались меблированные комнаты «Кремль».

В 1889 г. здание «присутственных мест» с «Ямой» было снесено до основания и на его месте в 1890—1891 гг. построено (по проекту архитектора Д. Н. Чичагова) здание Городской думы. Между ним и Воскресенскими воротами был устроен в это время еще один проход на Красную площадь.

Дома напротив, за исключением дома Патрикеевых, были в 1877 г. снесены до основания, и владелец их, купец И. И. Карзинкин, в 1878 г. построил (по проекту архитектора А. Васильева) существующий сейчас пятиэтажный дом. С самого начала он был занят Большой московской гостиницей (ныне «Гранд-отель»). В этой гостинице в пятом номере обычно останавливался А. П. Чехов, когда приезжал в Москву из Мелихова. Здесь же в последний приезд в Москву перед смертью останавливался П. И. Чайковский. Останавливались в этой гостинице также Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев и др.

В 1936 г. на углу улицы Горького, рядом с гостиницей «Гранд-отель», вышел на площадь Революции боковой фасад гостиницы «Москва».

Под площадью, вдоль ее главной оси, с востока на запад проходит канал реки Неглинной, поэтому зимой на площади скапливается много автомобилей со снегом — его сбрасывают, как в бездонную пропасть, в люки над рекой.

В октябрьские дни 1917 г. здание Городской думы было занято белогвардейцами, упорно защищавшими его. Только

артиллерийский обстрел от Большого театра и обходное движение рабочих отрядов со стороны улицы 25 Октября вынудили белогвардейцев 2 ноября 1917 г. оставить здание.

После Великого Октября в нем помещались отделы Моссовета и другие учреждения, а с 1936 г. — Центральный музей В. И. Ленина. Его справедливо называют богатейшей сокровищницей ленинизма. Громадное количество собранных музеем ценнейших экспонатов широко знакомит с жизнью и деятельностью великого создателя и руководителя Коммунистической партии, организатора первого в мире Советского государства. Много дорогих советскому народу реликвий — личных вещей Владимира Ильича — бережно хранит музей. В его экспозиции можно видеть в фотокопиях многочисленные рукописи В. И. Ленина, в подлинниках первые издания его важнейших трудов, большевистские нелегальные и легальные газеты, журналы, листовки. Крупные художественные произведения (живопись, скульптура, графика) воссоздают образ В. И. Ленина, события из истории Коммунистической партии. Центральный музей В. И. Ленина пользуется огромной любовью советского народа.

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ САДЫ

В центре Москвы, у западных стен Кремля, лежит зеленый массив Александровских садов площадью в 8,8 га. Их три: Верхний — от площади Революции до Троицких ворот Кремля, длиной 350 м, открыт в 1821 г.; Средний — от Троицких до Боровицких ворот, длиной 382 м, открыт в 1822 г., и Нижний — от Боровицких ворот до Кремлевской набережной, длиной 132 м, открыт в 1823 г.

Сады были устроены по повелению Александра I в бытность его в Москве в 1820 г., поэтому они получили название Александровских. Но привилось это название только после коронации Александра II, в 1856 г. До этого сады звали, большей частью, Кремлевскими. В 1913 г. сады были переданы городу.

Сады занимают старое русло реки Неглинной и часть ее берегов, главным образом правого берега, так как левый лежал под самой кремлевской «горой», на которой сейчас стоят стены и башни Кремля. Эта «гора» в древности была значительно выше, чем сейчас. При прокладке под Александровским Верхним садом тоннелей метро на глубине 11 м от современной поверхности сада было обнаружено старое русло реки Неглинной. Дно реки состояло из желтого песка, толщина же

земли над ним — сплошь из насыпного грунта. Правый берег реки Неглинной, вероятно, заселялся и застраивался одновременно с расширением Кремля к востоку. Но кем был заселен и застроен этот берег до конца XV в., неизвестно. В это же время у Боровицкого моста через реку Неглинную находились дворы родственника Ивана III — князя И. Ю. Патрикеева, а против Троицких ворот — церковь Симеона богоприимца и, вероятно, дворы ее причта. Когда Иван III в 1471 г. возвращался из Новгорода, кремлевское духовенство встретило его «близ церкви, только с мосту большого сшед каменного до кладезя площадного».

В 1493 г., после большого пожара, Иван III велел снести все строения от стен Кремля на расстоянии 235 м до современной Моховой улицы, чтобы создать свободную площадь для предохранения Кремля от пожаров и как плацдарм для отражения врагов.

Вероятно, с последней целью связано устройство на реке Неглинной, на месте нынешних Александровских садов, каменных плотин и прудов. Первая каменная плотина и пруд были устроены в Нижнем саду в 1514 г., вторая плотина — у Боровицкого моста и пруд в Среднем саду — в 1515 г., третья плотина — у Троицкого моста и пруд в Верхнем саду — в 1516 г. В том же году был построен новый каменный Троицкий мост; это — первое исторически достоверное о нем сведение, хотя можно предполагать, что каменный мост был здесь уже в 1471 г.

Иван Грозный в середине XVI в. насадил между Троицкими и Боровицкими воротами, по правому берегу реки Неглинной, Аптекарский сад с плодовыми деревьями и лекарственными растениями, который просуществовал здесь до 1706 г.

В XVII веке, близ пруда в Нижнем Александровском саду, находился Лебяжий двор, и в пруду плавали лебеди, которые предназначались для царского стола. Пруд и Лебяжий двор были уничтожены в начале XVIII в. Память о них осталась в названии существующего здесь сейчас Лебяжьего переулка.

В 1707—1708 гг. Петр I строил земляные укрепления вокруг Кремля и Китай-города. В Александровских садах, приблизительно по линии их решетки, был выкопан ров до реки Москвы, в который спустили реку Неглинную. Ее старое русло засыпали мусором и землей, а как основание для намеченных бастионов уложили ряды бревен, чтобы не было осадки земли. Бастионов в виде пятиугольников, вершиной направленных в сторону рва, было пять: Боровицкий — у Боровицких ворот, Неглинный — между Боровицкими и Троицкими ворота-

ми, Троицкий — у Троицких ворот; Никитский — против Никитской (улица Герцена) и Воскресенский — у Большой Арсенальной башни. Между бастионами, у стен Кремля, были устроены земляные «куртины».

Еще в 1706 г. в связи с предстоящим строительством бастионов Аптекарский сад был переведен на 1-ю Мещанскую улицу (проспект Мира), где и существовал под этим названием (Аптекарского), а когда в 1805 г. был передан университету, то получил название Ботанического. Он существует до сего времени.

Бастионы не помешали оставлению в нынешнем Верхнем Александровском саду большого пруда и плотины у Троицкого моста. У плотины находилась казенная мельница, сдававшаяся в аренду частному лицу; на ней в XVIII в. толкли кирпич и приготавливали цемент. Пруд, как и другие пруды реки Неглинной, был спущен только в 1785 г. Арендатор мельницы поставил возле нее избу, амбары, а в нынешнем Среднем саду развел огород.

Кроме мельницы под Троицким мостом, в 1771 г. на реке Неглинной были еще мельницы под деревянным Боровицким мостом и у Водовзводной башни Кремля.

В конце XVIII — начале XIX в. с земляных бастионов у Кремля катались на салазках. Тут же устраивались кулачные бои.

В 1817—1819 годах крепостной ров, в котором протекала река Неглинная, был перекрыт сводами, и река оказалась в подземной трубе. В 1819—1823 годах земляные бастионы и куртины были снесены, причем земля пошла, главным образом, на планировку местности и, как сказано выше, здесь были устроены Александровские сады. Сады проектировал и устраивал знаменитый архитектор, строитель Большого и Малого театров и оформитель Манежа и Театральной (теперь Свердлова) площади О. И. Бове.

Сады в 1820—1830-х годах были излюбленным местом для гулянья. Вот как описывает Александровский сад «Исторический путеводитель по Москве», изданный в 1831 г.: «Прекрасно планированный сад. Главный вход в оный прикрыт великолепною решеткою, отлитую из чугуна на заводе Чесменского А. В. Немчиновым. Столбы сей решетки имеют вид римских ликторских пучков с вызолоченными топорами и таковыми же перевязками; двое ворот для выхода сделаны превосходно. С другой стороны, по длине сада, также решетка, но в полчеловека; при входе в сад от Никитской сделан прекрасный мост, по сторонам коего поставлены грифы.

Теперь весь сад разделяется на три части. Войдем в первый сад. Главная большая дорожка обсажена липами, между коих посажены кусты; по сторонам — по одной, параллельной с первой, дорожке, в разных местах клумбы с цветами. По самой середине к стороне стены (Кремля. — П. С.) сделано земляное возвышение в виде природной горы. На одной со вкусом сделан павильон (где обыкновенно по воскресеньям играет полковая музыка), в самой горе сделан прекрасный грот в образе развалин; по сторонам грота видны разные обломки пьедесталов, колонн и пр., перемешанные с огромными каменными ядрами, которые употреблялись в древности вместо чугунных. На гору и к гроту особые дорожки; и вот вы подходите к каменному Троицкому мосту.

Сквозь мост ведет вас арка во второй сад. В арке на правой стороне устроена кухня для ресторации. Вы во втором саду... То же расположение дорожек, но сей более походит на английской — посредине его прекрасной архитектуры кондитерская. Обратите взор ваш назад, и предельнейший вид Троицкого моста поразит вас. Сверху с моста сего сделаны вниз отличные для схода чугунные лестницы. Второй сад по местному своему положению ниже первого, и от того мост кажется стоящим на горе и очень высоким.

Пройдя второй сад, вы переходите мост Боровицкий и вступаете в третий сад, который гораздо меньше двух первых, но хорошо планирован; здесь на возвышении у ворот, или у Боровицкой башни, также сделаны искусные развалины.

...Сядемте на скамейку и посмотрим на гуляющих; теперь второй час дня, это то время, когда московские знатные люди посвящают гулянию. Вы видите здесь прогуливающих целыми семействами — разнообразность костюмов представляет нечто привлекательное. Бьет 4 часа, и вы видите только проходящих через сад за делом, а гуляющих никого нет; в 5 или 6 часов картина снова оживляется, снова съезд карет; площадь перед Воскресенскими воротами и все протяжение улицы (современной Манежной. — П. С.) до самого Экзерцисгауза (Манежа. — П. С.) уставлены экипажами. Вы видите отборное общество высшего сословия, но уже щегольски одетых, видите людей всех сословий, опрятно одетых, — опять целые семейства ходят толпами... По воскресеньям, праздникам и дням торжественным играет музыка и иногда поют песенники».

Автор забыл указать на пандусы в Верхнем Александровском саду, которые вели на Троицкий мост и были в первое время уставлены статуями и вазами с живыми цветами.

В 1830-х годах в Верхний Александровский сад был проведен Мытищинский водопровод, оканчивавшийся у Троиц-

кого моста фонтаном, сделанным в виде павильона; из него лишняя вода стекала в реку Неглинную.

Модным гуляньем Александровские сады были до середины 30-х годов прошлого века, а потом были почти забыты публикой. Дворцовое же ведомство превращало зимой сады в свалки снега.

В 1872 г. в этих садах развернулась, по случаю 200-летия со дня рождения Петра I, Политехническая выставка. В ее организации приняли ближайшее участие крупные ученые Москвы: А. П. Богданов, Ф. А. Бредихин, А. Г. Столетов, Г. Е. Щуровский и др. По их замыслу, выставка должна была широко показать «начала и научные основания мастерства или производства со всеми новейшими усовершенствованиями, чтобы русский мастер, рабочий, кустарь или предприниматель сами бы смогли самостоятельно идти вперед и проявить свои изобретательские способности». Выставка имела огромный успех. Москвичи и приезжие проводили на ней целые дни. На выставке было новинкой появление первой в Москве конки, построенной военным ведомством. Конка ходила до Смоленского (ныне Белорусского) вокзала.

В 1901 г. старый Троицкий мост был разобран и по его образцу сделан современный, но уже без лестниц и пандусов. В 1913 г. по случаю 300-летия дома Романовых в Верхнем Александровском саду был поставлен обелиск (архитектор — Власьев). В 1918 г. он был превращен в памятник виднейшим революционным мыслителям прошлого (архитектор Н. А. Всеволожский). Имена их выбиты на памятнике по указанию В. И. Ленина.

На всем своем протяжении Александровские сады примыкают одной стороной к стенам и башням Кремля: Верхний сад — к Большой Арсенальной, или Собакиной, башне, Средней Арсенальной и Троицкой с мостом и Кутафьей-башней в начале его; Средний сад — к Троицкой, Комендантской, Оружейной и Боровицкой башням; Нижний сад — к Боровицкой и Водовзводной башням.

Кирпичные стены вдоль садов построены при Иване III, в 1490—1495 гг. Однако в первоначальном виде они не сохранились: в XVII—XIX веках при многочисленных ремонтах и поправках в них внесено много нового. Последний раз до советского времени стены и башни Кремля, выходящие в Александровские сады, были реставрированы в 1858—1860 гг.

Самая большая высота стен — между Троицкой и Боровицкой башнями — 19 м. К ней надо прибавить еще высоту зубцов в 2,5 м. Толщина стен — около 5 м. Между Большой Арсенальной и Троицкой башнями к стенам Кремля сделан

снаружи сплошной контрфорс, повышающий здесь до 6 м толщину стены.

Большая Арсенальная башня, называемая еще Собакиной по стоявшему вблизи нее в Кремле двору Собакиных, — была заложена в 1492 г. Высота ее около 60 м. От взрыва в 1812 г. соседнего Арсенала башня получила много трещин; совершенно слетел бывший на ее вершине шатер. После 1812 г. она была восстановлена полностью. Башня 16-гранная. В ней имеется колодец с ключевой водой.

Средняя Арсенальная башня сооружена в 1492—1495 гг. Верх ее надстроен в конце XVII в. Высота башни — 39 м.

Троицкая башня построена по образцу Спасской башни; Ее шатер возведен в 1685 г., высота башни до звезды — 76,3 м; в том же году была украшена декоративным верхом и ее отводная башня — Кутафья (что значит «неуклюжая»). В 1780 г. на этой башне был разобран свод, и с тех пор она стала открытой. Здесь в 1918 г., после переезда Советского правительства в Москву, проехал впервые в Кремль В. И. Ленин.

«Владимира Ильича сопровождали Я. М. Свердлов, Н. К. Крупская и я, — вспоминает В. Д. Бонч-Бруевич. — ...Часовые, как полагается, остановили нас... К нам подошел командир, дежуривший здесь, в полном воинском вооружении и спросил:

— Кто едет?

— Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин, — ответил я. Командир, сделав два шага назад, вытянулся в струнку, смотря на Владимира Ильича. Владимир Ильич улыбнулся, отдал честь, приложив «под козырек» руку к круглой барашковой шапке... Не прошло и часа, как над Кремлем гордо взвилось красное знамя — флаг Советского государства».

Первая от Троицкой в Среднем Александровском саду — Комендантская башня имеет в высоту 41,3 м, а следующая — Оружейная — 32,7 м. С внешней стороны к ней примыкает пригорок, представляющий собой остаток Неглинного бастиона петровского времени.

Боровицкая башня имеет в высоту 50,7 м. Она больше других башен сохранила вид древнего крепостного сооружения. При Борисе Годунове проезд через башню был закрыт, и для него был сделан пролом в стене рядом.

Водовзводная башня, построенная в 1488 г., была в 1805 г., вследствие ветхости, сломана и к 1807 г. построена вновь. В 1812 г. она была взорвана французскими интервентами и в 1816—1819 гг. построена вновь в современном виде. Высота ее — 57,6 м.

За Кремлевской стеной, почти во всю длину Верхнего Александровского сада, тянется двухэтажное здание Арсенала, от которого получили название Большая и Средняя Арсенальные башни.

В Верхнем саду, у самого Троицкого моста, стоит несколько зданий, огороженных стеной с зубцами: здесь находятся некоторые служебные помещения Кремля.

Из Среднего Александровского сада за кремлевской стеной, ближе к Троицкому мосту, виден Потешный дворец. С 1806 г. он служил помещением для коменданта Москвы, почему и соседняя башня названа Комендантской.

Ближе к Боровицким воротам виднеется здание Оружейной палаты — музея древних драгоценных вещей царского обихода, построенное архитектором К. А. Тоном в 1851 г. на месте бывших здесь царских конюшен. Поэтому стоящая вблизи бывшая Конюшенная башня называется Оружейной.

Из Нижнего Александровского сада за стенами Кремля не видно никаких зданий. Их там и нет. От Боровицких ворот идет крутой скат к южным стенам Кремля и Москве-реке.

В настоящее время Нижний Александровский сад отделен от остальных; с середины Среднего имеется лестница на Манежную улицу; в Верхний сад, кроме главных ворот со стороны площади Революции, ведут еще ворота у Троицкого моста и новые ворота против улицы Герцена.

МАНЕЖНАЯ УЛИЦА

Манежная улица, до 1930-х годов Неглинная, проходит вдоль Александровских садов от площади Революции до Боровицких ворот. Длина ее — 913 м, средняя ширина — 18,7 м. Проложена улица в 1820 г., когда планировалось устройство Александровских садов, и первоначально была названа Неглинной. Название улицы изменено вследствие одноименности с Неглинным проездом, который с того времени стал называться Неглинной улицей. Манежной же улица названа по выходящему на нее своей южной стороной огромному зданию Манежа.

Александровские сады занимают всю южную сторону улицы; о них говорилось в предыдущем очерке. Здесь же мы опишем северную сторону улицы, начиная со здания Манежа, расположенного в ее восточном конце.

Предполагая осенью 1817 г. приехать в Москву, Александр I велел выстроить манеж, в котором мог бы развер-

нуться целый полк пехоты. Начальник Главного управления путей сообщения и публичных зданий генерал А. А. Бетанкур разработал проект манежа и поручил строительству его генералу Л. Л. Карбонье. Последний избрал местом строительства Моховую площадь и к апрелю 1817 г. представил на утверждение два проекта манежа: один — размерами внутри стен здания $153,6 \times 51,2$ м, другой — $160 \times 42,7$ м. Но 10 июня 1817 г. Александр I утвердил третий проект — Бетанкура, с размерами внутри стен $166,1 \times 44,7$ м, повелев закончить строительство к 1 октября 1817 г. Манеж должен был иметь толстые стены, особенно внизу, так как с внешней стороны на них проектировались колонны.

Манеж не должен был иметь внутри ни одной подпирающей потолок колонны. Поэтому для крыши по проекту Бетанкура были устроены деревянные стропила особой конструкции, перекрывающие пространство в 44,86 м поперек здания. Но эти стропила уже через год дали осадку, были поправлены Карбонье, а затем, в 1824 г., сделаны совершенно заново полковником Р. Р. Баусса и инженером А. Я. Кашперовым. Это, однако, не помешало открытию манежа 30 ноября 1817 г.

В 1825 г., под руководством и по чертежам архитектора О. И. Бове, с внутренней и с внешней сторон манежа были произведены штукатурные и лепные работы, причем Бове настоял на том, чтобы на огромных фронтонах здания с запада и востока не делать никаких украшений. В таком виде манеж дошел до нашего времени. Современники писали, что зданию манежа «в огромности, архитектуре и конструкции кровли точно нет в Европе подобного». Известны случаи, когда иностранные инженеры приезжали изучать систему его перекрытий. Столь же замечателен манеж и по своему архитектурному облику. Высокий цоколь подчеркивает массивность здания. Мощный ритм колонн, обрамляющих стены, придает им монументальность и особую торжественность. Искусно вкрапленные украшения на военную тематику характеризуют назначение здания. Оно как бы отражает национальный подъем в русском обществе, вызванный победами в Отечественной войне 1812 г.

В XIX в. манеж нередко использовался как концертный зал: в нем в 1867 г. выступал Г. Берлиоз и др.

Во второй половине XIX в. в манеже устраивались сельскохозяйственные выставки, гулянья, благотворительные вечера.

В начале XX в., во время студенческих волнений, в манеже сидели в засаде казаки и полиция. В 1905 г., после похорон Н. Э. Баумана, из манежа стреляли в возвращавшихся с похорон студентов. В 1917 г., после перехода Кремля в руки Военно-революционного комитета, в манеже укрывались бе-

лые. В 1958 г. манеж переоборудован в Центральный выставочный зал Союза художников СССР.

За зданием манежа, против Троицких ворот Кремля и выходящей к улице отводной башни Троицкого моста — Куцафыи, находится небольшая, почти квадратная площадь, называвшаяся раньше Сапожковской — по стоявшей на ней церкви Николая в Сапожке. Теперь эта площадь составляет начало улицы Калинина, с домами № 1 и 2 по ней. К востоку от церкви стояла ее каменная богадельня, еще восточнее — кабак «Сапожок», а западнее и севернее церкви — дворики ее причта; с юга же располагались дворы причта кремлевских соборов и церквей. В 1838 г. на площади были снесены все постройки, в том числе и церковь, престол которой перенесли в образованную в манеже домовую церковь Николая чудотворца.

После сноса церкви Николая в Сапожке площадь получила свою настоящую конфигурацию. Позже по западной ее стороне был выстроен четырехэтажный жилой дом. В начале XX в. он принадлежал князю Гагарину; в нескольких его этажах помещалась дешевая студенческая столовая.

После Великого Октября здесь находилось Московское коммунальное хозяйство (МКХ), а после него — Коминтерн.

Квартал между улицами Калинина и Фрунзе, оканчивающийся у Боровицких ворот Кремля, после удаления отсюда в 1699 г. стрелецких дворов и переноса в 1706 г. Аптекарского сада на бывш. 1-ю Мещанскую улицу, долгое время оставался незастроенным и находился в ведении казны. Только часть квартала у Боровицких ворот, выходящую на современную улицу Фрунзе, Петр I отдал своему учителю Никите Зотову под двор. Этот двор перешел потом к наследникам Зотова, а затем в руки других лиц.

Казенную же землю в середине квартала Александр I в 1823 г. разрешил продать частным лицам под дворы. Экспедиция кремлевского строения разбила землю на шесть дворовых участков и в 1827 г. продала их, большей частью, чиновникам, служившим в этой экспедиции, которые вскоре поставили здесь двухэтажные каменные дома. В XIX в. почти все они были перестроены или надстроены, но один из них, остававшийся в ведении Кремля, дошел до наших дней в первоначальном виде (дом № 7).

В 1880-х годах заново перестраивался кирпичный свод канала реки Неглинной, и улица была разрыта на всем протяжении. До 1937 г., когда уровень реки Москвы повысился перед Кремлем более чем на 3 м, в стенке набережной против нынешней улицы Фрунзе можно было видеть яйцеобразное отверстие трубы, по дну которой стекала в реку Москву ре-

ка Неглинная. Теперь видна только верхняя часть этого отверстия.

До Великого Октября улица была замощена булыжником, освещалась тусклыми газовыми фонарями. В советское время булыжник заменен асфальтом, газовые фонари — электрическими. С постройкой в 1938 г. нового Большого Каменного моста улица превратилась в подсобную к Моховой улице транспортную магистраль между названным мостом и площадью Революции.

МАНЕЖНАЯ ПЛОЩАДЬ

Манежная площадь — одна из самых больших площадей в центре Москвы. Границей ее на востоке является улица Горького, на западе — улица Герцена, на севере — Моховая, на юге — Александровский сад и западная часть площади Революции, с которой Манежная площадь здесь сливается.

Образована площадь только в 1932—1938 гг. на месте снежных кварталов с ветхими домами.

Застроена площадь была, вероятно, уже в XII—XIV вв. Но документальные сведения имеются только от 1493 г., когда по указу Ивана III освобождалось пространство на 235 м от кремлевских стен. Однако свободное пространство просуществовало недолго. В середине XVI в. Иван Грозный поселил здесь слободой Стремянный стрелецкий полк, сопровождавший царя в военных походах, во время поездок на богомолье и др. Часть площади (угол современных улиц Моховой и Горького) была отдана им Моисеевскому женскому монастырю, построившему церковь, кельи и другие здания.

На планах-чертежах Москвы XVII в. обозначен как этот монастырь, так и два ряда строений, тянувшихся от современной улицы Горького до середины площади. Против современной улицы Герцена показаны два строения нового Земского двора.

При строительстве метро первой очереди в старых колодцах на площади нашли кувшины и стрелецкие топоры с древками XVI в. Вода предохранила дерево от гниения в течение почти четырех веков.

При Моисеевском монастыре в XVII—XVIII вв. было небольшое кладбище. Во время прокладки здесь шахты метро были обнаружены захоронения в дубовых колодах, лежавших в четыре ряда одна над другой, верхний ряд — на глубине одного метра. Очевидно, спрос на захоронения был очень велик, а места было мало.

Можно предполагать, что видимая на планах-чертежах

XVII в. улица с востока на запад, шедшая посреди слободы, южнее монастыря (впоследствии Обжорный переулок), являлась в XVI в. частью Петровской улицы (Петровки), шедшей от Петровского монастыря к Троицким воротам Кремля и еще в XVIII в. доходившей по южной стороне современной площади Охотного ряда до Тверской. Иначе нельзя понять указание летописи, что после пожара 1571 г. Опричный двор Ивана Грозного выходил одной стороной на Петровскую улицу.

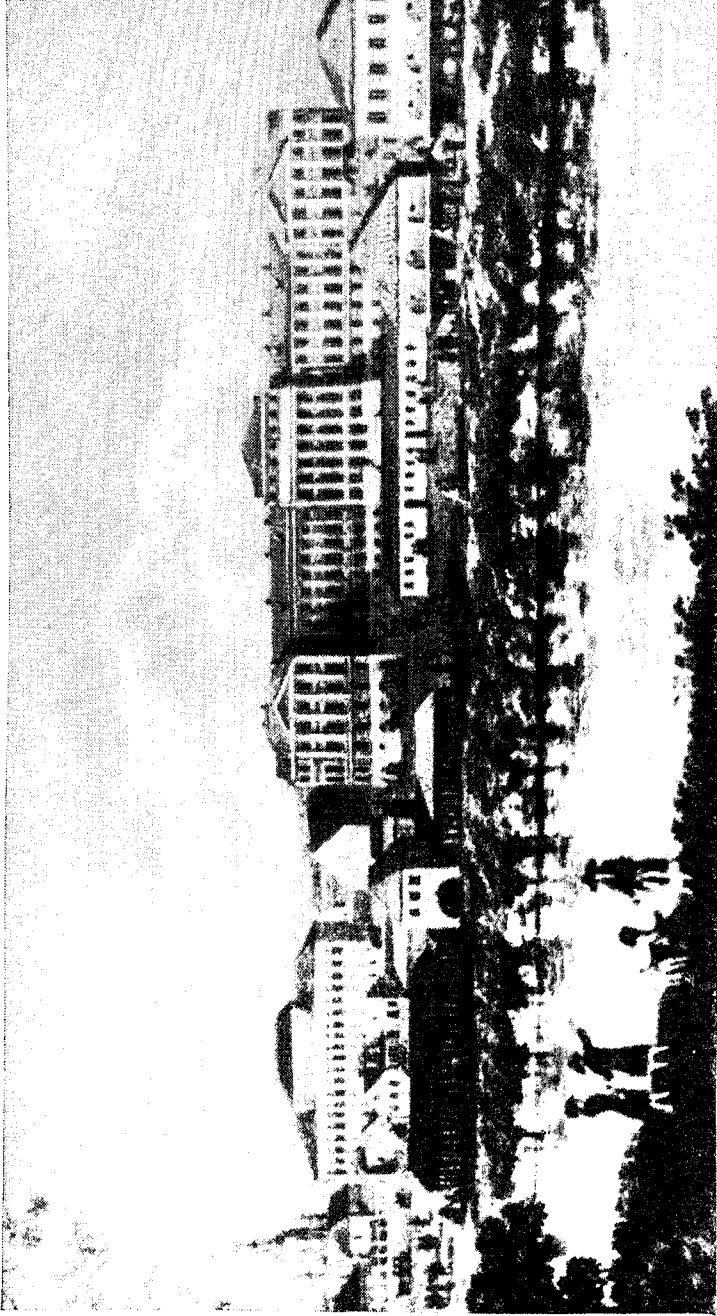
В 1698 г. была ликвидирована слобода Стремяного полка. Дворы ее были розданы различным учреждениям и отдельным лицам в собственность и в «тягло» (аренду). Между прочим, один из дворов, площадью в 2 057 кв. м, был отдан в 1700 г. Азовскому Донскому монастырю под подворье. Но монастырь подворья не устроил, а отдал землю в аренду казне же, которая выстроила здесь кабак, носивший в народе название «Каменный скачок»; он простоял до середины XIX в. Обжорный переулок, в конце которого он стоял, был в начале XVIII в. проезжей улицей, что также отчасти подтверждает нашу гипотезу о прохождении здесь в XVI в. Петровской улицы.

Построенный в 1602—1603 гг. каменный Воскресенский мост с Тверской улицы на Красную площадь доходил на севере почти до середины выхода современного Охотного ряда на улицу Горького и разрезал Петровскую улицу на две части. Восточная ее часть в течение XVII и XVIII вв. носила еще это название, а западная утратила его.

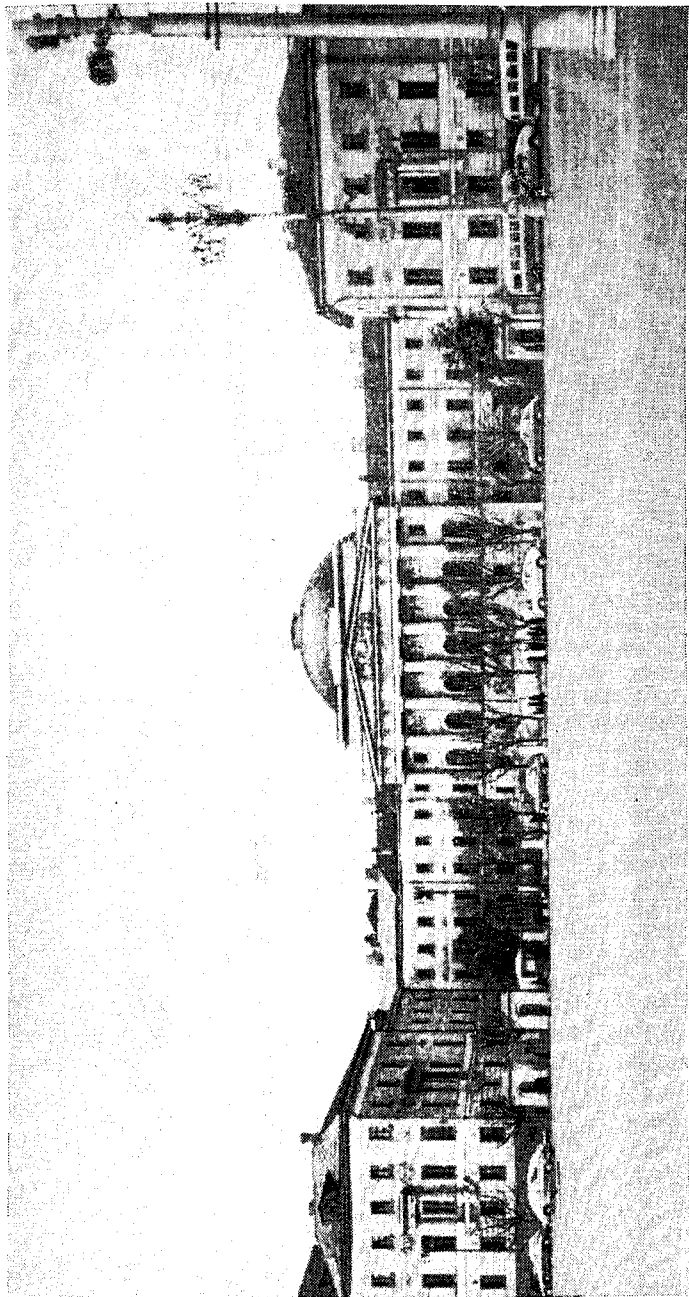
В 1707—1708 гг. Петр I, строя земляные бастионы вокруг Кремля и Китай-города, перевел с левого берега реки Неглинной на бывшие стрелецкие земли стремяного полка Харчевой и Охотный ряды. Первый расположился между рекой Неглинной и Петровской улицей, второй — севернее последней. Но скоро харчевые лавки были оттеснены к северу появившимся на их месте Лоскутным рядом, в котором продавали шубы, кафтаны и прочую одежду для простого народа, и Толкучим рынком, на котором продавалось всякое старье. Параллельно Харчевому (Обжорному) образовался южнее его Лоскутный переулок.

В 1755 г. мясные и другие лавки Охотного (Мясного) ряда, стоявшие близ современной улицы Герцена, были сломаны, и часть этого ряда разместились на территории современного Охотного ряда, против дома князя В. М. Долгорукова (Дома союзов). Другая же часть, под названием Мясного ряда, оставалась здесь до конца XVIII в.

В 1756 г. в Моисеевском монастыре, на отрезке от Твер-

Вид квартала на месте Манежной площади и здания Московского университета (Моховая, 11) в конце XVIII в.
Рисунок М. М. Казакова.

Манежная площадь и Моховая улица перед зданием старого университета (Моховая, 11) в 1957 г.

ской улицы вдоль Моховой, архитектором Я. Бухвостовым были построены каменные кельи и богадельни для нищих.

В 1764 г. монастырь был ликвидирован, и в здании богаделен были поселены два батальона гарнизонного полка. Лишь в 1789 г. все здания монастыря, в том числе богадельни, были снесены, и на их месте образовалась небольшая Моисеевская площадь.

Историк М. Гастев, автор одной из ранних книг по истории Москвы¹, базировавшейся на официальных документах, писал: «Пространство от Моисеевской площади до Никитской (Герцена. — П. С.) улицы еще до 1782 года было застроено, наполнено узкими, темными переулками и закоулками. Тут были лобазни, лавки и лавчонки, построенные из досечек и лубков, в домах и при домах. В них торговали старым железом, лоскутьями, хлебом, мясом, квасом и всякого рода съестными припасами, состряпанными запросто. Тут же был питейный дом, наз. Каменный скачок. На всем этом пространстве был Обжорный ряд, один тогда во всей Москве, и вместе первый Толкучий рынок».

В 1783 г. часть лавок была переведена на Старую и Новую площади.

29 августа 1790 г. здесь произошел большой пожар. Сгорели все лавки в рядах. Владельцы крупных лавок, опасаясь и впредь подобного несчастья, просили генерал-губернатора вывести отсюда Обжорный и Лоскутный ряды и тем избавить их от тесноты и «беспорядков». Генерал-губернатор А. А. Прозоровский перевел Обжорный и Лоскутный ряды на современную Старую площадь Китай-города. Вместе с ними на современную Новую площадь перешел и Толкучий рынок.

Но часть лавок наиболее крупных владельцев после пожара 1790 г. была восстановлена на старых местах. К ним присоединились большие лавки, главным образом мануфактурные, новых владельцев, купивших здесь дома и надстроивших их одним-двумя этажами, особенно вдоль Моховой улицы, от Моисеевской площади до Никитской улицы.

Вдоль реки Неглинной был образован широкий проезд, и в нем еще в 1782 г. генерал-губернатор З. Г. Чернышев разрешил купцу Горюнову построить большое каменное двухэтажное здание для лавок и жилья. Оно простояло здесь до 1932 г. и описано нами в очерке «Площадь Революции».

В 1798 г. с площади были окончательно выведены оставшиеся еще на ней лавки Охотного (Мясного) ряда и бывший Монетный двор на месте гостиницы «Москва». Харчевые

---

¹ Материалы для полной и сравнительной статистики Москвы, ч. I, М., 1841.

лавки сосредоточились в Обжорном переулке, возле кабака и обслуживали, главным образом, извозчиков.

В пожар 1812 г. весь этот район сгорел, но после пожара скоро был восстановлен.

В 1817—1819 гг. река Неглинная была заключена в трубу, в связи с чем был ликвидирован Воскресенский мост. Обжорный и Лоскутные переулки, раньше упиравшиеся в мост, стали выходить на Тверскую улицу; на ней появились трехэтажные дома и большие лавки с «красным» товаром (мануфактурные). Во второй половине XIX в. они загородили собой даже выход из Лоскутных переулков: на месте выхода Большого Лоскутного переулка стал магазин и дом Поповых, на месте выхода Малого Лоскутного переулка — «Лоскутная» гостиница.

Моисеевская площадь также была обстроена трехэтажными зданиями, в которых помещались различные магазины и оптовые склады.

От этой площади до Никитской вдоль Моховой до 1932 г. стояли двухэтажные каменные дома конца XVIII в. В нижних этажах их помещались почти только одни книжные магазины, а в верхних — дешевые меблированные комнаты, в которых обитали большей частью студенты Московского университета.

Во дворах внутри квартала новых зданий было мало. Их наполняли мелкие амбары, сараи, домишки, в которых ютилась беднота.

Вместе с соседним Охотным рядом строения на современной Манежной площади не отвечали требованиям Москвы социалистической, и потому в 1932 г. большая их часть была снесена, а в 1937—1938 гг. убрали и остальные. Площадь была заасфальтирована, и с нее открылся прекрасный вид на Кремль, университет, манеж и гостиницу «Москва».

МОХОВАЯ УЛИЦА

Улица названа Моховой в XVIII в. по находившейся на месте манежа Моховой площади, где приезжими крестьянами продавался мох, которым конопатили деревянные стены домов.

Первые дошедшие до нас сведения об этой улице относятся к XV в. Тогда в начале ее, на месте старого здания Библиотеки имени В. И. Ленина, стоял загородный дворец великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия I, а за ним к востоку — село великокняжеских потешных Ваганьково.

Местность между современной Моховой улицей и Кремлем была густо застроена деревянными избами, церквями и лав-

жами. У Троицких ворот Кремля была небольшая Семеновская площадь, упоминаемая в 1488 г. Очевидно, здесь стояла церковь во имя Семена, сгоревшая в пожар 1493 г.

Впоследствии, в середине XVI века, когда Иван Грозный стал застраивать площадь, вероятно, на месте церкви Семена была построена церковь Николы Зарайского, «что у Каменного мосту», или «в Сапожке», как она еще иначе называлась.

В 1565 г. Иван Грозный поставил на месте сгоревшего двора князя Черкасского, между современными улицами Калинина и Герцена, свой дворец — Опричный двор. Строения в нем были деревянные, но их окружала высокая каменная стена с крепкими воротами. Двор на «локоть» (старинная мера, равная длине локтевой кости человека) был насыпан белым песком, привезенным с Воробьевых (ныне Ленинских) гор, по которому при постройке метро в 1934 г. и узнали точное местоположение Опричного двора. Но простоял он недолго: в 1571 г. его сожгли дотла напавшие на Москву крымские татары. Однако двор вскоре все же был восстановлен, и в 1574—1575 гг. в нем опять проживал Иван Грозный, а в начале XVII века — князь Д. И. Шуйский.

Моховая улица шла тогда от Троицких ворот Кремля кривой линией до Знаменки (улица Фрунзе). В нее вливалась улица Орбат (Калинина). От тех же ворот шла, тоже кривой линией, «улица до Тверской» (Петровская, на нынешней Манежной площади). Отрезка современной Моховой улицы между улицами Калинина и Герцена не было — он входил в состав Опричного двора Ивана Грозного.

В 1599 г. на месте Манежной площади (против улицы Герцена) был поставлен новый Земский двор. В XVII в., на месте старого здания Библиотеки В. И. Ленина, находился двор князей Шуйских, а в конце века — думного дьяка Автамона Иванова; перед ним до второй половины этого века стояла церковь Николы Стрелецкого с небольшим кладбищем.

Вторым двором на холме был двор церкви Михаила Маленина, перед которым помещались Тургеневские богадельни.

На месте новых зданий Библиотеки имени В. И. Ленина, возле улицы Калинина (дом № 5), был двор бояр Стрешневых, в конце века перешедший к Нарышкиным.

Через улицу Калинина, на месте современного дома № 7, находился двор Пушкиных (предков А. С. Пушкина), а на месте дома № 9 — двор князей Прозоровских.

Через улицу Герцена, на месте старого здания университета (дом № 11), был двор князей Репниных, за ним — Моро-

зовых и Грушецких. На месте построенного архитектором И. В. Жолтовским современного здания (№ 13) рядом с Геологическим институтом стояла церковь Георгия на красной горке, с домами причта и кладбищем. Наконец, на углу улицы Горького (дом № 15) был двор С. Годунова, позже князей Хилковых, с лавками Мучного ряда.

Южная сторона улицы между Троицкими и Боровицкими воротами Кремля была занята в XVI—XVII вв. Аптекарским садом, дворами стрельцов, духовенства кремлевских церквей и другими жильцами. На месте Манежа была площадь, по которой к Троицким воротам шли дороги от улицы Фрунзе и от улицы Горького, только в XVIII в. сведенные в одну прямую Моховую улицу.

В XVIII в. домом № 1 владел князь А. А. Меншиков, а в 1782 г. он перешел к богачу П. Е. Пашкову, потомку денщика Петра I, для которого знаменитый архитектор В. И. Баженов построил к 1786 г. великолепное здание, до сих пор служащее украшением города. Перед ним был разбит прекрасный сад с прудами. Его помпезный ансамбль принадлежит к выдающимся шедеврам мировой архитектуры. Изысканность пропорций, богатство и изящество декоративных украшений придают облику здания особую праздничность. Высоко поднятое крутым холмом, оно исключительно красиво на ярком фоне синего неба. Современники называли это гениальное создание В. И. Баженова «одним из чудес мира».

Ныне здание занято Государственной ордена Ленина библиотекой СССР имени В. И. Ленина, которая является одним из крупнейших книгохранилищ в мире. В ее собрании находятся редчайшие иностранные рукописные и первопечатные книги XIII—XIV вв., первые русские издания, начиная со времени Ивана Грозного. В богатейших фондах библиотеки представлены книги на 166 языках. Ее книжные собрания настолько грандиозны, что если вычислить общую длину полок хранилища, она превысит 200 км. В специализированных по составу посетителей залах библиотеки можно встретить школьника и академика, военнослужащего и инженера, юного студента и заслуженного профессора, педагогов, литераторов, научных работников. Библиотека имени В. И. Ленина — гордость нашей страны.

На месте Тургеневских богаделен поставил свой дом (№ 3) историк В. Н. Татищев. Соседний дом (№ 5) продолжал оставаться в руках Нарышкиных. Владение Пушкиных в конце XVIII в. перешло к купцу М. Гусятникову, а соседнее — с 1737 г. было занято Главной аптекой и Медицинской конторой; только в конце века оно перешло к богачам Пашковым.

Дом князя Репнина на углу улицы Герцена уже в 1757 г. был куплен для университета, при Екатерине II для него были куплены и другие дома, и в 1786—1793 гг. знаменитый архитектор М. Ф. Казаков воздвиг здесь здание университета. Церковь Георгия с домами причта оставалась. Дом на углу Тверской улицы перешел к купцу Москвину, устроившему в нем вместо деревянных каменные лавки Мучного ряда.

В пожар 1812 г. университет и некоторые другие дома на Моховой погорели. Здание университета, построенное Казаковым, восстановил и заново архитектурно оформил Д. Жиллярди в 1817 г. Ионическую колоннаду он заменил более массивной дорической. Монументальность здания подчеркивает и обработка стен: на их суровой глади лишь изредка размещены скульптурные украшения.

Велико значение Московского орлена Ленина государственного университета имени М. В. Ломоносова в развитии русской науки и культуры. Его питомцами были Д. И. Фонвизин, А. С. Грибоедов, А. И. Полежаев, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. Н. Островский, А. П. Чехов, В. Я. Брюсов, Д. А. Фурманов. Многих выдающихся ученых дал он нашей Родине: Н. И. Пирогова, С. П. Боткина, И. М. Сеченова, А. Г. Столетова, Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, А. А. Остроумова, Н. В. Склифосовского и др. Некоторые из них не порывали с университетом до конца жизни. Крупнейшие научные силы боролись в его стенах за передовую прогрессивную науку. Огромный вклад в физику внесли А. Г. Столетов, Н. А. Умов и П. Н. Лебедев; в химию — В. В. Марковников и Н. Д. Зелинский; в физиологию растений — К. А. Тимирязев; в астрономию — Ф. А. Бредихин и П. К. Штернберг; в антропологию и географию — Д. Н. Анучин; в аэродинамику — Н. Е. Жуковский и С. А. Чаплыгин. Московский университет — гордость русской науки.

Несмотря на жестокие репрессии, Московский университет был одним из центров борьбы против крепостничества и самодержавия. В нем учились многие из декабристов. Университетские кружки В. Г. Белинского и А. И. Герцена — Н. П. Огарева сыграли большую роль в распространении революционных идей. Передовая студенческая молодежь активно участвовала в революционном движении, вела массовую политическую агитацию. В 1905 г. в университете не раз происходили политические митинги с участием рабочих, а студенты уходили в боевые дружины и санитарные отряды. В рядах активных борцов за победу социалистической революции были воспитанники университета И. И. Скворцов-Степанов, Н. А. Семашко, И. В. Русаков, П. К. Штернберг, Сергей Лазо, Николай Руднев.

В наши дни Московский университет является крупнейшим научным и учебным центром страны, объединяющим в своем профессорско-преподавательском коллективе видных советских ученых.

Переходя к обзору других владений по Моховой улице, необходимо указать, что в первой половине XIX в. некоторые дома знати перешли к государственным учреждениям: «Пашков дом» в 1843 г. занимал дворянский институт, в 1849 г. — 4-я мужская гимназия, а с 1862 г. — Румянцевский музей и библиотека.

Дом Нарышкиных занимало в середине XIX в. Горное правление, а с 1870-х годов — архив министерства иностранных дел.

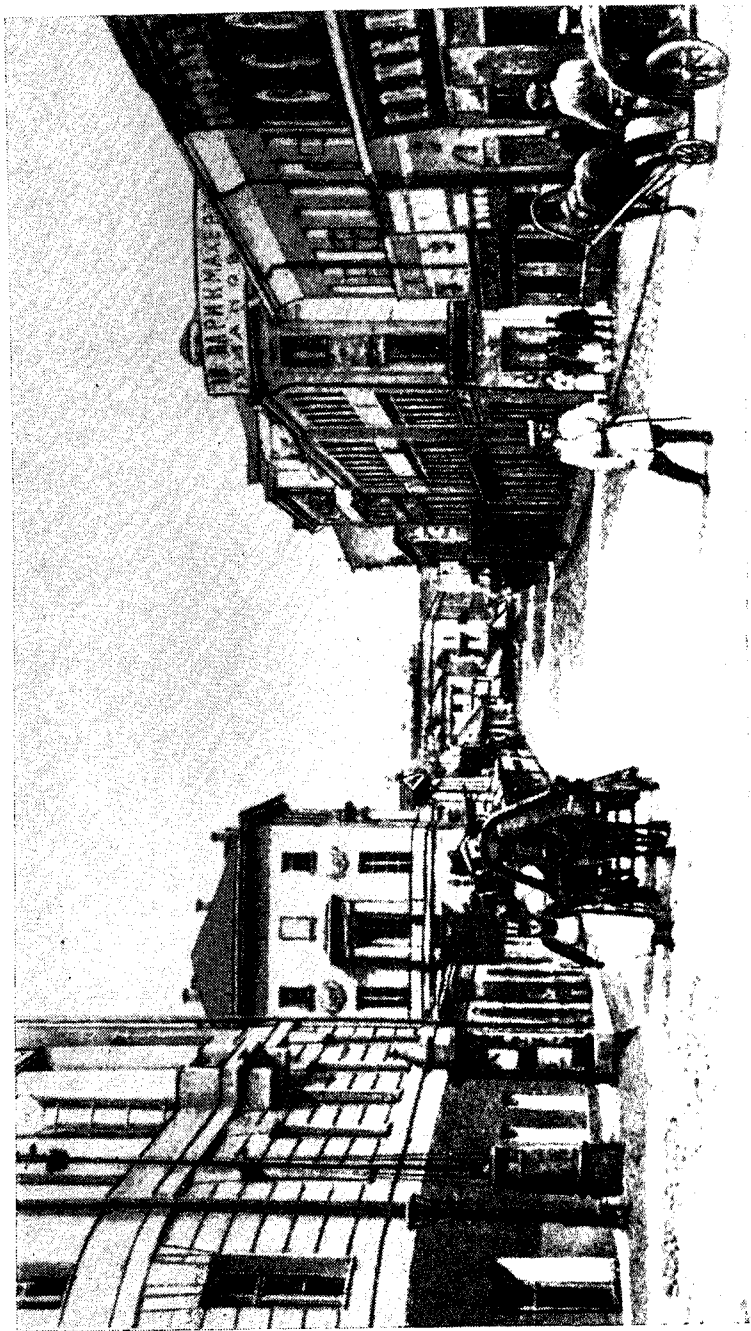
Дом Гусятникова перешел в середине XIX в. к подрядчику Скворцову, который, разбирая в 1857 г. Большой Каменный мост для сооружения на его месте железного, построил себе из камня этого моста большой дом, впоследствии архитектурно оформленный одним фасадом с соседними в современный дом № 7.

В доме № 9, построенном В. И. Баженовым для Д. В. Пашковой, в декабре 1805 г. играла труппа театра Медокса, в этом же помещении спектаклем 11 апреля 1806 г. начал свою историю казенный театр в Москве. Пробыл он здесь до 1808 г. Вторично это здание было снято дирекцией московского казенного театра в 1818 г. Так как в эти годы еще не было разделения на оперную и драматическую труппы, на сцене театра происходили оперные, балетные и драматические постановки. В 1824 г. спектакли были перенесены в здание Малого театра.

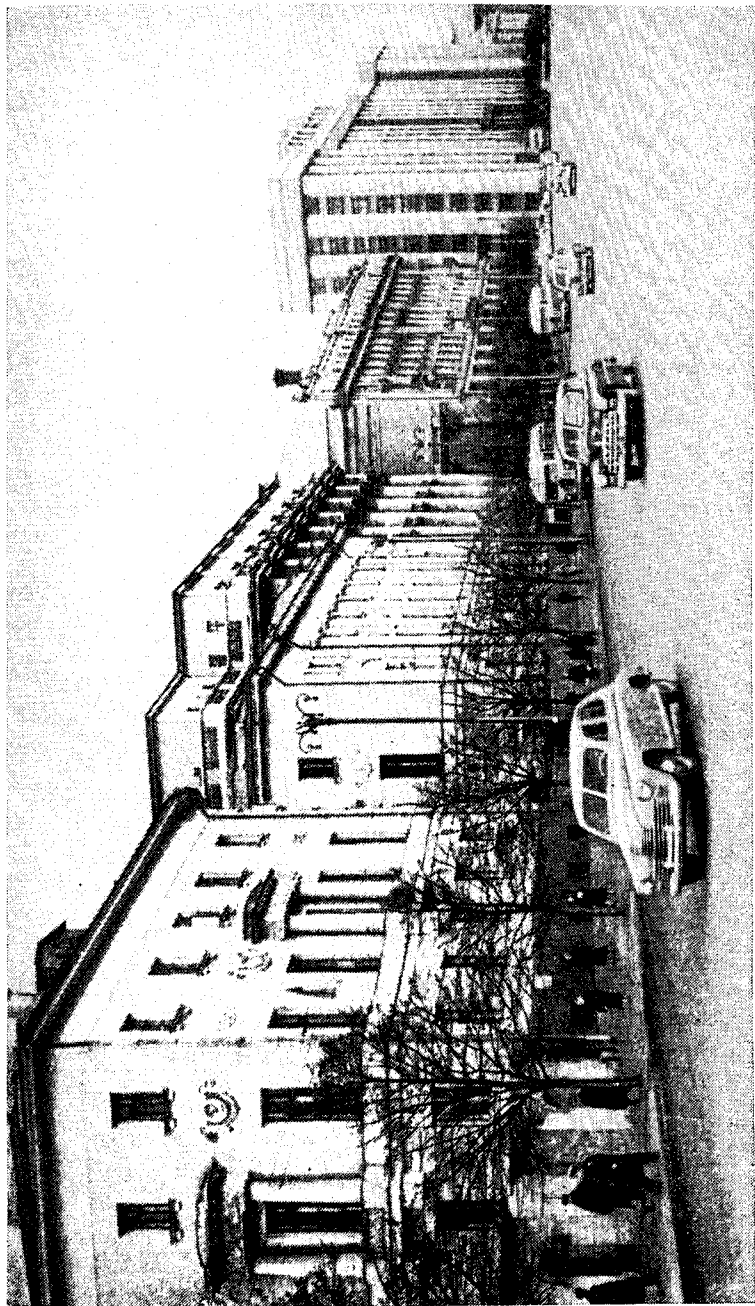
В 1833 г. здание было приобретено для университета и в середине XIX в. перестроено архитектором М. Д. Быковским в современное. Часть здания на углу с улицей Герцена с каменной полуротондой перестроена архитектором Е. Д. Тюриным в 1837 г. для университетской церкви Татьяны.

По другой стороне двора в 1905 г. было построено здание университетской библиотеки (архитектор К. М. Быковский). Посреди двора в 1876 г. был поставлен небольшой бронзовый бюст М. В. Ломоносова (скульптор П. Иванов).

Рядом со старым зданием университета (Моховая улица, дом № 11) в 1913 г. было построено в его стиле новое здание, которое до последнего времени занимал Геологоразведочный институт. Строили его архитекторы Р. И. Клейн и А. П. Волошенко.

Отрезок Моховой улицы от Большой Никитской (улица Герцена) до Тверской (улица Горького) в начале XX в. (фото).

Моховая улица в 1957 г.

Последний дом на улице, на углу современной улицы Горького, в начале XX века заменен шестиэтажным зданием гостиницы «Националь» (архитектор А. В. Иванов).

На месте мелких дворов возле бывшего Аптекарского сада в 1827—1830 гг. были поставлены дома купцов и комендантуры Кремля.

Напротив университета расположился ряд книжных магазинов; в верхних этажах этих домов были большей частью меблированные комнаты.

В таком виде Моховая улица дожила до Великой Октябрьской революции. В 1930-х годах она реконструирована. Между улицами Калинина и Фрунзе снесены остатки сада Пашкова, старый дом Татищева и ограда здания бывшего архива Министерства иностранных дел и здесь возведены огромные новые корпуса Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (архитекторы В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейх), а на участке, где стояли церковь Георгия и дома ее причта, построено жилое здание в стиле Палладио (архитектор И. В. Жолтовский).

С 1935 г. на Моховой, между улицами Калинина и Фрунзе, находится станция метро «Библиотека имени Ленина», сооруженная по проекту архитектора А. И. Гонцкевича. Вестибюль ее проектировал архитектор С. М. Кравец.

В 1922 г. во дворе университета, перед его «старым» зданием, поставлены памятники знаменитым его воспитанникам — А. И. Герцену и Н. П. Огареву (скульптор Н. А. Андреев). В 1945 г. перед «новым» зданием университета (дом № 9) маленький памятник — бюст М. В. Ломоносова был заменен новым, во весь рост, монументом работы скульптора С. Д. Меркурова. А 2 августа 1957 г. здесь открыт новый памятник М. В. Ломоносову из бронзы работы скульптора И. Козловского и архитектора Г. Лебедева.

Теперь Моховая — одна из лучших улиц Москвы.

Два дома на концах этой улицы тесно связаны с именем В. И. Ленина. В 1897 г., 18—22 февраля, Владимир Ильич в последний раз перед отъездом в Минусинскую ссылку занимался в Румянцевской библиотеке, ныне Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. В 1918 г., после переезда 11 марта правительства в Москву, Владимир Ильич первое время жил и работал в гостинице «Националь», на углу Моховой и улицы Горького, в номере 107.

В доме № 6 открыт в 1950 г. Музей М. И. Калинина. В нем сохраняются документы, фотографии, книги, многочисленные произведения живописи, скульптуры и графики, знакомящие с жизнью и работой этого выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства.

ВОЛХОНКА

Волхонка до 1658 г. называлась Чертольской улицей — по урочищу «Чертолье», находившемуся здесь издревле. С запада она замыкалась шедшей по современному бульварам стеной Белого города с воротами против улицы, тоже называвшимися Чертольскими. В 1658 г., по указу царя Алексея Михайловича, улица и ворота стали называться Пречистенскими, как часть дороги из Кремля к иконе Пречистой богородицы в Новодевичьем монастыре, куда царь часто ездил с семьей на богомолье. В первой половине XIX в. западная половина улицы называлась Пречистенкой, восточная — Ленивкой; с середины XIX в. вся улица стала называться Волхонкой — по кабаку с таким же названием в доме князя Волконского (современный дом № 8).

Старейшим учреждением на улице был Колымажный конюшенный двор царя, стоявший на месте Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина; здесь с 1504 г. улицу перегораживала «решетка». Вторым древним учреждением был расположенный с 1572 г. на Чертолье Алексеевский женский монастырь.

Во времена Ивана Грозного по улице стояли дворы опричников. При сносе в Чертолье церковью Похвалы богородицы и Всех святых была найдена каменная плита с надписью, что под ней похоронен убитый в 1570 г. в Ливонской войне сподвижник Ивана Грозного Малюта Скуратов. Это служит доказательством того, что двор последнего находился в Чертолье, так как до XVIII в. хоронили умерших в приходских церквях и кладбищах при них, в приходе которых стояли дворы покойников. В восточной половине улицы, между Знаменкой (улица Фрунзе) и Антиповским переулком, жили при Иване Грозном стрельцы, певчие и ремесленники.

В 1687—1693 гг. по нынешней улице Ленивке и через Москву-реку был сооружен Большой Каменный мост — «восьмое чудо света», по мнению современников. Вход на мост шел через Водяные ворота с двумя проездами в стене Белого города на современной набережной. С постройкой моста движение по улице усилилось, и против него на Волхонке, у стоявшей тогда церкви Иоанна Предтечи, часто собирался «ленивский торжок» — небольшой рынок, вяло торговавший съестными припасами и прочим. По нему и улица к мосту называлась Ленивкой.

В XVII в. на Пречистенской улице находились дворы тогдашней знати: боярина князя Прозоровского (современный дом № 2), боярыни Шереметевой (№ 6), Юшковых (№ 14), Бутурлиных (№ 13) и др. Между ними стояли дворы столь-

ников, дьяков, подъячих и стрельцов. Вблизи Пречистенских ворот по обеим сторонам улицы были каменные лавки, суживавшие улицу до 5,3 м, а ближе к Колымажному конюшенному двору стояли деревянные избы мастеровых.

В XVIII в. на месте Лебяжьего двора появился двор князя А. Д. Меншикова, выходивший на Волхонку. С 1728 г. он принадлежал царевне Екатерине Ивановне; в 1742 г. перешел к князю А. М. Черкасскому. В других местах улицы были дворы князей Шаховских, Долгоруковых, Голицыных, Волконских. На западном углу Пречистенской и Ленивки стоял большой двор Нарышкиных, выходивший и на современную набережную.

В 1775 г. по улице за Колымажным двором, во владениях князей Голицына и Долгорукова, был построен для Екатерины II деревянный дворец, в котором она прожила почти год. В 1776 г. дворец был разобран. Главный дом во владении Голицына, использованный для дворца Екатерины II, был построен в 1759 г. по проекту архитектора С. И. Чевакинского; надстроен в 1930-х годах.

В 1759 же году и по проекту того же архитектора построены величественные ворота во двор с переулка (ныне улица Маркса и Энгельса). Служебный корпус, стоящий в этом дворе, построен в 1778 г. М. Ф. Казаковым.

Рядом по тому же переулку (дом № 5) в обширном владении Голицыных в XVIII в., Вяземских и Долгоруковых — в XIX в. сохранились палаты XVI—XVIII вв. с главным фасадом конца XVIII в.

В 1793 г. была снесена обветшавшая церковь Иоанна Предтечи. Обследовавший ее архитектор Карин нашел ее настолько ветхой, что она грозила падением. Тем не менее, под ее зданием, в полуподвальном этаже, находились еще сдаваемые внаймы помещения: цирюльни, сапожной мастерской и «блинни» с погребом и чуланом. На месте снесенной церкви в конце XVIII в. был построен небольшой каменный дом с колоннами и портиком, сохранившийся до настоящего времени.

Его постройкой имелось в виду дать красивую перспективу улицы Ленивки с Большого Каменного моста.

В 1810 г. казна купила у бригадира Лопухина его дом (современный № 16) для устройства в нем 1-й мужской гимназии. Но дом в 1812 г. сгорел. Он был заново отстроен только в 1817 г., и в нем водворилась гимназия. В этой гимназии учился А. Н. Островский.

В XIX в. в конце улицы, по южной стороне, помещалось пожарное депо. В 1838 г. вся эта местность была очищена, и на ней началась постройка храма Христа-спасителя, законченного только в 1888 г. Строителем его был архитектор

К. А. Тон. Здание было громадным, но довольно безвкусным; поэт Т. Г. Шевченко остроумно сравнивал его с толстой замоскворецкой купчихой в золотом повойнике, недоуменно остановившейся посреди города.

В 1865 г. в доме князя Голицына (№ 14) был открыт один из первых музеев общественного пользования — Голицынский музей, состоявший из картинной галереи, отдела древностей и библиотеки. Музей просуществовал до 1886 г., когда был продан с аукциона. Значительная его часть попала в Эрмитаж в Петербурге (Ленинграде).

Некоторое время в доме Голицына жил А. Н. Островский, а в ныне не сохранившемся флигеле — И. С. Аксаков; последний здесь и умер.

До 1880-х годов в конюшнях и каретных сараях Колымажного двора находилась пересыльная тюрьма, в которой работал, оказывая помощь арестантам, известный филантроп доктор Ф. П. Гааз.

Организатор первой орехово-зуевской стачки рабочих П. А. Моисеенко, сидевший в этой тюрьме в 1878 г., так описывает ее в своих «Воспоминаниях» за 1873—1923 гг.:

«Что такое Колымажный двор? Вы теперь и представить себе не можете. Строение одноэтажное, низкое (бывшие конюшни), окна маленькие, внутри все застроено нарами, на нарах и под нарами размещается народ, то есть арестанты. Тюремная аристократия: каторжане, бродяги, лишенцы — занимали лучшие места на нарах; из них выбирались старосты. Шпана, то есть высылаемые за бесписьменность и проч., валялись под нарами и назначались убирать помещение, выносить параша. Духота и вонь нестерпимые, паразиты всех видов — все это терзало душу и звало к мщению».

В 1880-х годах Колымажный двор был снесен, и на его месте устроен открытый манеж для обучающихся верховой езде. В 1912 г. здесь был построен Музей изящных искусств — нынешний Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Проектировал архитектор Р. И. Клейн. Музей является одним из крупнейших художественных хранилищ в мире. В нем собраны богатейшие коллекции слепков с памятников античного искусства, богато представлен подлинниками древний Египет. Картинная галерея музея обладает произведениями лучших мастеров эпохи Возрождения (Боттичелли, Перуджино, Веронез) и западноевропейского искусства XVII—XVIII вв. (Ван-Дейк, Рембрандт, Рубенс, Рейсдаль, Тьеполо, Мурильо). Особенно широко представлена в музее французская живопись XVII—XIX вв. (Пуссен, Ватто, Шарден, Давид, Делакруа, Коро, Курбе). Музеем проводится боль-

шая научная работа по изучению мирового художественного наследия.

1 мая 1920 г. В. И. Ленин посетил расположенную в комнате № 27 музея выставку проектов памятника «Освобожденный труд», который предполагалось поставить на месте снесенного памятника Александру III.

В доме № 1 (на Ленивке) жил в 1900-х годах известный врач А. А. Остроумов. В доме № 5-б по Волхонке жил художник И. Н. Крамской. В доме № 10 останавливался Н. Г. Чернышевский.

После Октябрьской революции в доме, который некогда был дворцом Екатерины II (№ 14), находилась Коммунистическая академия. Ныне здесь несколько институтов Академии наук СССР.

В 1932 г. храм Христа-спасителя был снесен.

УЛИЦА ФРУНЗЕ

Улица Фрунзе, бывшая Знаменка, переименована в 1925 г. в память крупнейшего полководца Красной Армии М. В. Фрунзе. Это одна из старейших улиц Москвы. В XII в. здесь пролегла торговая «волоцкая» дорога из Великого Новгорода через Волоколамск в Рязань и другие приокские города. Но в XIII и в начале XIV в., когда московский посад перехватил транзитную торговлю через Москву и сам стал торговать со всеми окружающими городами, торговая дорога направилась к нему от нынешней Арбатской площади по новой, возникшей тогда части «волоцкой» дороги, современной улице Калинина. Знаменка превратилась в улицу тогдашней аристократии, проживавшей в Кремле, которая поставила на ней свои «загородные дворы».

С Моховой улицы сюда выходил одной стороной загородный двор великой княгини Софьи Витовтовны, жены Василия I.

Улица начиналась у самого Боровицкого моста через реку Неглинную, у которого, на месте современных домов 2—4, в конце XV в. стоял загородный двор князя И. Ю. Патрикеева, двоюродного брата Ивана III. В 1493 г. Иван III, образуя площадь вокруг Кремля, снес и двор Патрикеева. Дворец Софьи Витовтовны в XVI в. стал двором князей Шуйских.

В XVII в. Знаменка при небольшой своей длине (около 600 м) имела пять приходских церквей. Никаких слобод на ней не было, а стояли, главным образом, дворы придворной знати. Двор Шуйских в середине века принадлежал князьям Щербатовым, а в конце века — думному дьяку Автамону

Иванову. Напротив, на углу с Волхонкой, был двор окольного Ф. М. Ртищева, известного ревнителя просвещения в XVII в. Он пользовался большим влиянием при царе Алексее Михайловиче и много содействовал воссоединению Украины с Россией. Впереди его двора по улице стояли мелкие дворы причта церкви Николы Стрелецкого и ее каменные богадельни, причем двор просвирни стоял под горой, посреди современной улицы Фрунзе. Это крайне суживало улицу, почему на плане Пальмквиста 1674 г. она показана здесь непроезжей, тупиком.

В 1682 г. эти дворы и богадельни были снесены, и на западную часть улицы перенесена стоявшая напротив церковь Николы Стрелецкого, просуществовавшая здесь 250 лет — до 1932 г. Улица была расширена до 8,5 м — указной ширины 1629 г.

Улица доходила до Арбатских ворот Белого города, которые стояли против старого vestibюля станции метро «Арбатская», а на месте vestibюля стояла церковь Тихона Амафунского, снесенная в 1934 г.

До нее улица поворачивала под тупым углом к северу. Это место сейчас вошло в Арбатскую площадь. На северной стороне улицы, у поворота, стояла церковь Саввы Стратилата с двемаи причта возле нее, на южной — обывательские дворы, а у самых Арбатских ворот — каменная колокольня церкви Тихона, лавки и шалаши торговцев.

В XVIII в. дворы родовой знати по Знаменке захватывает чиновная знать. На месте упраздненной Петром I в 1699 г. стрелецкой слободы у Боровицкого моста царь дал дворы своим учителям — Никите Зотову и Афанасию Вяземскому (современные дома № 2—4). Двор А. Иванова в 1730-х годах перешел к сыну, а затем внуку знаменитого князя А. Д. Меншикова, после них — к генералу Племянникову, у которого в 1782 г. его купил крупный чиновник-миллионер П. Е. Пашков.

За двором Пашкова, через Ваганьковский переулок, был на углу Крестовоздвиженского переулка дом графа Р. И. Воронцова. Этот дом с многоколонным портиком и курдонером впереди, построенный М. Ф. Казаковым, стоит до сих пор. В деревянной пристройке к нему в период с 1776 по 1780 г. был театр Медокса и князя П. В. Урусова, а ранее — итальянцев Бельмонти и Чути, потом Гроти. В 1780 г. театр сгорел, причем огонь уничтожил мебель, гардероб и декорации, писанные Гильфердингом.

После этого актеры целые полгода были без дела, но исправно получали от Медокса жалованье. Последний набрал

мальчиков и девочек, устроил для них школу, в которой их обучали музыке, декламации и танцам.

На углу улицы Грицевец (бывшего Большого Знаменского переуллка) стояла церковь Знамения, давшая улице старое ее название, она была снесена в 1930-х годах. Дальше по улице стоял двор графа Головкина, в 1750 г. перешедший к графу Ф. А. Апраксину, а за ним — двор генерал-аншефа М. А. Толстого. В 1790-х годах оба двора перешли в руки генерал-майора С. С. Апраксина, построившего здесь в 1792 г. дом, который сохранился в перестроенном виде до нашего времени. Строил этот дом архитектор Ф. Кампорези. Апраксин был большим любителем театра, и в его доме был прекрасный крепостной театр. До 1830 г. у него играла и итальянская труппа. Ставились русские и французские пьесы.

В 1827 г. в этом театре смотрел спектакль А. С. Пушкин. После пожара 1812 г., когда на Арбатской площади сгорел государственный театр, спектакли его были перенесены на сцену театра Апраксина. Первый из них — опера «Старинные святки» — был дан 30 августа 1814 г. Осенью 1818 г. театр перевели в дом Пашковой на углу Моховой и Большой Никитской улиц.

После холеры 1830 г. дом Апраксина купила казна, и в нем был размещен Сиротский институт — училище для детей военных, умерших от холеры. Позже здесь находился кадетский корпус, а затем — с середины XIX в. — Александровское военное училище.

Наряду с большими каменными палатами знати, в их дворах стояли деревянные людские избы, кухни, конюшни, погреба, позади палат, как правило, были большие фруктовые и декоративные сады.

В результате «оскудения» дворянства многие дворы знати после 1812 г. перешли к купцам и мелким чиновникам. В 1882 г. из 26 домов по улице принадлежали: знати — два, церквам — шесть, купцам и почетным гражданам — десять, чиновникам — пять, учреждениям — три. Впоследствии на улице и во дворах появились многоэтажные «доходные» дома, в которых селились люди свободных профессий — врачи, инженеры, адвокаты и служащие.

В доме № 14 по Знаменке (улица Фрунзе) жил в 1869—1871 гг. основатель Московской консерватории Н. Г. Рубинштейн, а у него на квартире — П. И. Чайковский. Здесь бывали М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков и др.

В октябре 1917 г. Александровское военное училище было штабом белогвардейских войск. После победы Великой

Октябрьской социалистической революции в нем расположился Реввоенсовет, в котором работал М. В. Фрунзе. Ныне здание надстроено и красиво оформлено большими колоннами и орнаментами по проекту архитекторов Н. А. Посохина и А. Н. Миндоянца.

УЛИЦА КАЛИНИНА

Улица названа так в 1946 г. в память М. И. Калинина, виднейшего деятеля Коммунистической партии и Советского государства, председателя Президиума Верховного Совета СССР. Его приемная находилась в доме № 4 по этой улице (ход с Моховой).

Улица идет от Троицких ворот Кремля (от башни Кутафьи) до Суворовского бульвара. Длина ее — 632 метра, средняя ширина — 31 метр.

В XIII—XIV вв. на месте этой улицы проходила «волоцкая» дорога — из Великого Новгорода через Волоколамск в Кремль и на торговый посад Москвы. Предполагают, что в 1367 г. на этой дороге был выстроен каменный мост через реку Неглинную к современным Троицким воротам Кремля. В это время улица была мало застроена: по западной ее стороне, за дворцовым селом Баганьковым, на месте которого теперь высятся новые здания Библиотеки имени В. И. Ленина, находился еще «остров» — остаток леса между населенными местами.

В XV—XVI вв. и в первой половине XVII в. улица носила название «Орбат», что значит по-арабски предместье возле города, которым в то время был Кремль. На месте «острова» стоял уже Крестовоздвиженский монастырь; рядом с ним и напротив — дворы знати: боярина Шереметева, князя Ф. И. Пожарского, деда полководца, и других.

Начиналась улица сейчас же за рекой Неглинной, протекавшей тогда в современных Александровских садах, у моста через нее. Хотя «волоцкая» дорога из Великого Новгорода на посад в это время шла уже по современной улице Герцена, но улица Орбат стала частью торговой дороги в Москву из Смоленска, сохранив значение и старой «волоцкой» дороги в Кремль.

В 1493 г. здесь образовалась площадь, остатки которой ныне заметны перед Троицкими воротами, между Манежем и домом к западу от него.

В XVII в. по улице продолжала проходить Смоленская дорога, почему царь Алексей Михайлович указом 1658 г. и переименовал улицу в Смоленскую. Здесь, кроме Крестовоздвиженского монастыря и церкви Николы Зарайского и

Дмитрия Солунского (стоявшей на месте ворот современной Кремлевской больницы), были в XVII в. дворы первойшей знати, близкой по родству или службе к царскому семейству: боярина В. И. Стрешнева (дом № 3), родственника царицы Е. Л. Стрешневой; князя Хилкова (дом № 5), князя меньшего Ромодановского, князя Урусова, окольных Ф. И. Стрешнева, Б. Г. Пушкина (дом № 4), Матюшкина (дома №№ 8—10), воспитателя царя Алексея Михайловича — боярина Б. И. Морозова (дом № 12—14). Однако их хоромы и палаты стояли в глубине дворов, а на улицу выходили большей частью только заборы с воротами, людские избы и другие строения. Улица имела в ширину от 8,5 до 11,7 м.

В 1674 г. двор В. И. Стрешнева (№ 3) перешел к тестю царя — боярину К. П. Нарышкину, деду Петра I, а соседний двор (№ 5), принадлежавший в это время боярину И. Б. Милославскому, стал с 1676 г. Аптекарским двором, в котором приготавливали лекарства и съестные припасы «про царский обиход» и кормили также «детей боярских государевых певчих — новгородцев и неимущих ребят». На улицу выходила лишь каменная стена с воротами, а по Шуйскому переулку (ныне улица Маркса и Энгельса), по западной и северной стороне двора, стояли большие каменные кухни, пекарни, погреба, ледники, амбары и пр.

В XVIII в. улица стала называться по монастырю Воздвиженкой и сохранила это название до 1946 г. В связи с переводом в 1713 г. столицы в Петербург и падением торговли со Смоленском, она стала менее оживленной, но осталась улицей знати.

До советского времени от XVIII в. сохранились стоящие по улице два дома: генерал-поручика П. Ф. Талызина (дом № 5), построенный в 1787 г. архитектором М. Ф. Казаковым и надстроенный третьим этажом в 1898 г., в котором сейчас помещается Музей русской архитектуры имени А. В. Щусева, и дом графа Н. П. Шереметева (№ 8), построенный в 1780 г. Н. А. Львовым. Но внутри дворов и в переулках есть еще несколько зданий не только XVIII, но и XVII в. Между ними (дом № 6) — огромное здание — палаты гетмана Малороссии графа К. Г. Разумовского, построенное в 1782—1783 гг. архитектором В. И. Баженовым, а неподалеку от него стоит во дворе церковь Знамения, построенная для Нарышкиных в 1704 г.

После пожара 1812 г., уничтожившего на Воздвиженке много домов, были возведены большие каменные дома, позднее частично надстроенные и перестроенные, но стоящие до сего времени: № 1, 7, 9, 12, 18, 20 и здание манежа.

По преданию, Л. Н. Толстой в романе «Война и мир»

вывел дом № 5 как дом Пьера Безухова, а дом № 9 как дом Болконских. Первое неверно, а дома № 9 и 11 в начале XIX в., действительно, принадлежали князю Н. С. Волконскому, деду Л. Н. Толстого по матери.

После 1812 г. улица была расширена до 21,3 м.

Во второй половине XIX в. большая часть домов по улице перешла в руки купцов и государственных учреждений.

В доме № 3 разместилось Горное управление, позже — архив министерства иностранных дел. Дом был приспособлен для архива в 1874 г. академиком Яковом Реймерсом.

В доме № 5 — Казенная палата. В доме № 6, принадлежавшем графу Шереметеву, с 1863 по 1891 г. находилась Городская дума, а потом — Охотничий клуб. В помещении клуба в 1890-х годах шли спектакли Общества искусства и литературы, ставшие выдающимся событием в театральной жизни Москвы. Этими постановками руководил К. С. Станиславский, завоевавший ими заслуженную славу, как режиссер-новатор и выдающийся артист. Некоторое время после основания в 1898 г. Художественного театра здесь велись его репетиции. На одной из них артисты театра впервые встретились с А. П. Чеховым. «Все мы были захвачены необыкновенным тонким обаянием его личности, его простоты», — вспоминает О. Л. Книппер.

Консерватория, до перехода в занимаемое ныне здание по улице Герцена, помещалась на Воздвиженке, в доме № 13 (разрушенном в 1941 г.).

В 1894 году фабрикант Морозов построил вычурный особняк (дом № 16) — «испанское палаццо» (архитектор В. А. Мазырин).

На улице Калинина, дом № 5, останавливался композитор М. А. Балакирев. В доме № 11 жил композитор С. В. Рахманинов, в доме № 20 — композитор А. Е. Варламов (дом перестроен).

В начале XX в. на улице появились два многоэтажных дома (№№ 4 и 10); в последнем, построенном архитектором В. Г. Залеским в 1913 г., разместился магазин Экономического общества офицеров Московского военного округа. Улица была замощена булыжником, освещена с 1869 г. газовыми фонарями. По ней ходили сперва конка, потом трамвай.

После Великого Октября трамвай с улицы был снят, вся она покрыта асфальтом и освещена электричеством.

В 1930 г. на месте дома № 3 сооружено грандиозное здание Библиотеки имени В. И. Ленина (архитекторы В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейх) с вестибюлем метро. Выходившее на улицу одноэтажное здание дома № 6 надстроено и в нем размещена Кремлевская больница.

В доме № 5 помещается сейчас Музей русской архитектуры имени академика А. В. Щусева, а в доме № 16 — Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

В доме № 13 (на месте которого теперь сквер)

В. И. Ленин в 1894 г. выступил в диспуте с народником В. В. (В. П. Воронцовым) на вечеринке в квартире Залесской с уничтожающей критикой народнических взглядов, защищая революционный марксизм.

«Смело и решительно, со всем пылом молодости и силой убеждения, но также вооруженный и знаниями, он стал разбивать доктрину народников, не оставляя в ней камня на камне», — говорит об этом в своих воспоминаниях А. И. Елизарова.

На нелегальную вечеринку проник и агент охраны. С его слов московское охранное отделение доносило департаменту полиции, что на вечере выступал «некто Ульянов (якобы брат повешенного), который провел свое выступление с полным знанием дела». Это было первое выступление В. И. Ленина в Москве.

В доме № 6, в Военной академии Красной Армии, в субботу 19 апреля 1919 г., в связи с досрочным выпуском командиров, отправлявшихся на фронт, В. И. Ленин выступил перед слушателями с речью, в которой говорил о необходимости укрепления молодой Рабоче-Крестьянской Красной Армии и о защите Советской России.

В дом № 4 на квартиру к Е. Д. Стасовой в среду 27 октября 1920 г., после просмотра в Кремле кинофильма о разработке торфа, В. И. Ленин направился вместе с А. М. Горьким и М. Ф. Андреевой. Здесь Владимир Ильич провел весь вечер, беседуя о ГОЭЛРО, о Р. Э. Классоне, изобретателе гидравлический способ добычи торфа, и в заключение слушал музыку Бетховена в исполнении родственницы хозяйки.

В этом доме в 1905 г. жил некоторое время А. М. Горький.

В связи с устройством в 1944 г. в конце улицы Арбатского сквера улица здесь выпрямлена и расширена.

С 1935 г. на улицу Калинина стал выходить вестибюль станции метро «Улица Коминтерна» (позже «Калининская»). Ныне этот вестибюль служит входом на новую станцию метро «Арбатская», построенную в 1952 г. вместо старых станций «Арбатская» и «Калининская». Новая станция метро лежит глубоко под землей и тянется почти во всю длину улицы Калинина. Ее строили архитекторы Л. М. Поляков, В. В. Пелевин, Ю. П. Зенькевич.

УЛИЦА СЕМАШКО

Улица Семашко, бывший Большой Кисловский переулочок, названа так в 1949 г. в память умершего в том году старого большевика, первого народного комиссара здравоохранения Н. А. Семашко, проживавшего в доме № 5 на этой улице.

Длина улицы — 373 м, средняя ширина — 12,3 м.

Улица известна с XVI в. В 1534 г. на ее углу с современной улицей Герцена была построена церковь Никиты. Предполагают, что построил ее боярин Никита Романович Захарьин, двор которого находился южнее церкви по современной улице Герцена. Сестра Захарьина, Анастасия Романовна, была впоследствии первой женой Ивана Грозного.

В 1565 г. севернее церкви были поселены «кислошники» Опричного двора Ивана Грозного, находившегося на месте нового здания университета (Моховая улица, дом № 9). Они образовали Кисловскую слободу, переулочки которой, естественно, названы были позднее Кисловскими. «Кислошники» заготавливали для Опричного двора кислую капусту, соленые огурцы, различные квасы и пр. Слобода простиралась на север до дворов «калашников» (нынешнего Калашного переулочка) и благодарая мелким дворянам имела, кроме четырех сохранившихся доныне переулочков, еще три: один — из Среднего Кисловского в Нижний Кисловский и два переулочка из Большого Кисловского переулочка. В XVIII в. эти три переулочка исчезли.

В конце XVI в. вокруг церкви Никиты был образован Никитский женский монастырь. В следующем веке в нем были построены со стороны Большого Кисловского переулочка келья для монахинь и каменная стена с воротами против Среднего Кисловского переулочка. В таком виде он простоял до 1933 г., когда и был снесен.

Монастырь впервые упоминается в 1627 г. В 1685 г. он тянулся по Большому Кисловскому переулочку — около 100 м. По западной стороне монастыря шел переулочок, соединявший Большой Кисловский с современной улицей Грановского.

В конце XVII в. Б. Кисловский переулочок был отделен от Большой Никитской улицы «решеткой» — воротами, запиравшимися на ночь. Вместо «кислошников» Опричного двора здесь находилась царицына Кисловская слобода, в которой проживали женщины, обслуживавшие двор царицы: кормилицы, постельницы, швеи и прочие. Кроме них, здесь проживали и знатные люди. На углу с Большой Никитской улицей был двор стольника Артемия Блохина, далее в слободе — дворы князей Долгорукковых, княгини Троекуровой, боярыни Языковой и других. Но «кислошники» не сразу ушли из своей

слободы: еще в 1726 г. здесь стоял двор «кислошника Сытного дворца» в Кремле; очевидно, после ликвидации Опричного двора «кислошники» перешли на службу в кремлевский Сытный дворец.

На углу с современной улицей Калинина находился в 1744 г. двор (современный дом № 2) И. И. Матюшкина, занимавший по переулку около 81 м в длину. В 1760 г. он принадлежал его сыну, а в 1790 г. — Е. Е. Масловой, урожденной графине Мусиной-Пушкиной.

Современный дом № 1 в 1790 г. был во владении вдовы генерал-майора П. М. Раевской. Соседний двор принадлежал князю С. Н. Долгорукову, а до него, в 1745 г. — генерал-аншефу С. К. Нарышкину.

В XIX в. дом № 2 одно время принадлежал золотопромышленникам Базилевским, фамилия которых на доске перед домом была выложена золотом. Чтобы доску не украли злоумышленники, у нее днем и ночью дежурили дворники.

В начале XX в. дом перешел к Экономическому обществу офицеров Московского военного округа, выстроившему здесь современное здание универсального магазина. В переулок выходят боковая стена, ворота и обширный двор.

Дом № 1 долгое время принадлежал Азанчевскому. Здесь в конце XIX — начале XX в. находилась содержавшаяся его женой женская гимназия. В этом же владении, в трехэтажном здании на углу с Нижним Кисловским переулком, помещалось Общество распространения технических знаний, издававшее книги и брошюры и устраивавшее публичные лекции.

В 1868 г. «на Кисловке» проживал с семьей Л. Н. Толстой; некоторое время здесь жил польский поэт Адам Мицкевич.

В 1930-х годах на месте снесенных старых зданий во владении № 5 было построено, боком к улице, два четырехэтажных каменных кооперативных дома писателей, профессоров и докторов. Нижний этаж одного из зданий заняла лечебница по болезням уха, горла и носа. На улице Семашко, в доме № 13/1 (на углу с Нижним Кисловским переулком), жил писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, в доме № 11 — артистка Н. А. Никулина, в доме № 4 — артистка А. В. Нежданова, в доме № 5 — писатель А. С. Новиков-Прибой и бывший управляющий делами Совета Народных Комиссаров — В. Д. Бонч-Бруевич. В настоящее время в домах № 1 и 4 разместились средние учебные заведения. Улица асфальтирована. По плану реконструкции Москвы она должна будет явиться звеном полукольца вокруг центра Москвы, в связи с чем ее намечено расширить и застроить новыми жилыми зданиями.

УЛИЦА ГЕРЦЕНА

Свое современное название улица получила в 1920 г., в память революционера-демократа, философа и писателя А. И. Герцена, в связи с 50-летием со дня его смерти. Он учился в выходящем на эту улицу Московском университете.

Улица Герцена, ранее Большая Никитская, тянется от центра до площади Восстания почти 1,7 км, разделяется Никитскими воротами на две улицы, которые до XIX в. носили и разные названия. Первая, от центра до Никитских ворот, длиной 968 м, при средней ширине 19,5 м, до XVI в. называлась Волоцкой и Новгородской — по дороге из Великого Новгорода через Волоколамск, которая проходила по ней со второй половины XIV в. Новгородцы и устюжане жили здесь целой слободой, и современная улица Станкевича до середины XVIII в. называлась Новгородским переулком.

В 1565—1575 гг. между современными улицами Моховой и Грановского стоял Опричный двор Ивана Грозного. За ним к северу более чем на 100 м тянулся Никитский женский монастырь, по которому и улица была переименована в Никитскую. Сюда, на Никитскую выходили кельи первоначальной постройки, собор и колокольня.

Стоящая доньне на улице церковка Малое Вознесение, построенная в 1584 г. и перестроенная в 1627 г., с приделом Прокопия Устюжского, находилась в слободе новгородцев.

В XVII в. на месте Опричного двора был двор князей Черкасских, а рядом — боярина Н. И. Романова, по которому современная улица Грановского называлась тогда Романовым переулком. На противоположном углу переулка (современный дом № 5) находился двор боярина, дворецкого и оружейничего Б. М. Хитрово.

На другой стороне улицы, на углу с Моховой, был двор боярина князя И. Б. Репнина.

Со стороны Моховой улица замыкалась на ночь «решеткой».

В XVIII в. Никитская стала все больше заселяться знатью. В петровское время на ней были большие дворы, образованные из нескольких слободских: князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского (дом № 24), адмирала Ф. М. Апраксина (дом № 1), стольника Колычева.

Указом Петра I Романов двор был отдан под жилье духовенству «верховых» (во дворце) кремлевских церквей, фактически жившему здесь еще в конце XVII в., при Алексее Михайловиче. Селили здесь и других лиц, из Мастерской и Оружейной палат. Расположенная по соседству Главная аптека

(дом № 1) в 1738—1739 гг. пыталась захватить помещения Романова двора, но безуспешно. Только в конце XVIII в. он вошел в состав двора (дом № 1), принадлежавшего уже не Главной аптеке, а Д. В. Пашковой.

Во времена Екатерины II по улице были расположены владения: генерал-поручика графа В. Г. Орлова (дом № 5), княгини Е. Р. Дашковой (дом № 13, Московской консерватории), князя С. А. Меншикова (№ 12, на северном углу с улицей Огарева), Я. А. Брюса (№ 14, рядом) и др. Многие дома с переделками сохранились до наших дней, например дом графа В. Г. Орлова, построенный М. Ф. Казаковым, в котором сейчас размещается исторический факультет университета; дом князя Меншикова (во дворе дома № 12); дом Глебовой-Стрешневой (№ 19); князя Лобанова-Ростовского (№ 23, на углу с Суворовским бульваром, в котором сейчас Кинотеатр повторного фильма). Начиная с 1757 г. и до середины XIX в. все дворы по улице между Моховой и современной улицей Белинского были куплены казной для университета, причем был уничтожен проходивший здесь с Большой Никитской на Тверскую улицу 2-й Леонтьевский переулок, в котором стояли построенные Алевизом в начале XVI в. церкви Леонтия Ростовского и Дионисия Ареопагита. Церкви были снесены в конце XVIII в., и их земля вместе с землей переулка вошла в состав университетского двора.

В бывшем Опричном дворе с 1737 г. находилась Главная аптека, но в конце XVIII в. это владение перешло уже к богачам Пашковым, у которых в 1833 г. было куплено для университета. Из строений 1837 г. здесь сохранился выходящий на улицу Герцена корпус, перестроенный архитектором Е. Д. Тюриным; здесь сейчас клуб университета. В этом здании, до его перестройки, играла труппа Казенного театра с 1806 по 1808 и с 1818 по 1824 г. включительно.

В пожар 1812 г. дома по улице частично погорели. На углу улиц Герцена и Станиславского сохранился, с большими изменениями, дом генерал-майора П. А. Позднякова (№ 26), у которого здесь был свой театр и своя труппа. Спектакли ставил известный актер Сила Сандунов. В составе крепостной труппы были талантливые актеры и певцы. Особенно выделялась Любочанская, превосходно исполнявшая роль жены президента в «Водовозе» и Фаины в «Оборотнях». На спектаклях и маскарадах у Позднякова бывала «вся Москва».

В 1812 г. здесь был французский театр, посещавшийся Наполеоном.

В 1813—1814 гг. на сцене театра Позднякова играла частная труппа. Это были первые спектакли после освобождения Москвы от французов. Давались они большей частью с благо-

творительной целью: в пользу москвичей, пострадавших от пожара, солдат, раненных при взятии Парижа, и т. д. Верхние этажи дома надстроены позднее.

После 1812 г. много домов знати перешло в руки мелких дворян и купцов, а во второй половине XIX в. — к учреждениям. Например, дом № 13 в XVII в. принадлежал князю В. Н. Прозоровскому. В конце XVIII — начале XIX в. им владела княгиня Е. Р. Дашкова. В 1812 г. дом погорел, но в 1824 г. главный его фасад был восстановлен. С 1817 г. двор принадлежал уже графу М. С. Воронцову, родному племяннику Дашковой, дети которой умерли раньше нее. В связи с окончанием рода князей Дашковых было возбуждено ходатайство о передаче графу Воронцову и княжеского титула Дашковых. Но Николай I разрешил лишь прибавить их фамилию к фамилии графов Воронцовых, так что сын М. С. Воронцова, Илларион, именовался уже графом Воронцовым-Дашковым. Дом Воронцовых в 1870-х годах был занят Московской консерваторией, для которой был перестроен в сохранившееся донныне здание. Строителями его были академик В. П. Загорский и архитектор Л. Н. Шаповалов.

Нужно отметить, что 20 октября 1905 г., когда шествие с гробом Н. Э. Баумана поравнялось с консерваторией, навстречу ему вышла группа ее учеников с оркестром и присоединилась к кортежу провожавших.

Московская государственная консерватория, носящая с 1940 г. имя П. И. Чайковского, за долгие годы своего существования была одним из ведущих центров музыкального образования в нашей стране. Глубокий след в ее развитии оставила педагогическая деятельность в ней П. И. Чайковского. Ее директорами были выдающиеся русские музыканты — Н. Г. Рубинштейн, С. И. Танеев, В. И. Сафонов, М. М. Ипполитов-Иванов. Питомцы консерватории С. И. Танеев, С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, К. Н. Игумнов, А. В. Нежданова являются гордостью русского музыкального искусства. И в наши дни блестящие достижения ее воспитанников неоднократно отмечались на международных музыкальных конкурсах.

Соседний с юга дом (№ 11), еще в 1852 г. принадлежавший князю А. И. Горчакову, был куплен для синодальных певчих. Сейчас в нем размещается юридический факультет МГУ.

Дом Лобанова-Ростовского (№ 23) в начале XIX в. принадлежал Д. Н. Бантыш-Каменскому, автору «Словаря достопамятных людей земли русской», а потом П. Б. Огареву, отцу писателя Н. П. Огарева. Последнего часто посещал его друг А. И. Герцен, и здесь происходили собрания их кружка.

Один из его участников так вспоминает об этих встречах: «...мы декламировали запрещенные стихотворения Рыльева и Пушкина и распевали наполеоновские куплеты Беранже... все волновало нас, все нас интересовало и вызывало в нас энтузиазм». В ночь на 10 июля 1834 г. Н. П. Огарев был арестован в этом доме. Во время его ссылки дом перешел к другому владельцу, который его перестроил. Этот дом также связан с революционными событиями 1905 г. В нем помещалась редакция газеты Московского Комитета «Борьба». Значительные средства на ее издание внес А. М. Горький. «Это была большая политическая газета, она велась в строго большевистском боевом духе и идеологически подготовляла вооруженное восстание», — вспоминает старый большевик С. И. Мицкевич. В числе сотрудников газеты были В. И. Ленин, А. В. Луначарский, В. В. Воровский, М. С. Ольминский и др. С начала декабря Московский Комитет издавал также газету «Вперед», рассчитанную на широкие рабочие круги. Ее редакция находилась в доме № 22.

К дому Глебовой-Стрешневой (№ 19), построенному в XVIII в. в русском стиле, было пристроено в 1886 г. на углу Малого Кисловского переулка (ныне улица Собинова) специальное здание для театра. Ныне в нем размещается Московский театр драмы имени В. В. Маяковского.

В конце XIX в. на углу современной улицы Беллинского университетом было построено большое здание для Зоологического музея.

После Великого Октября снесены были ветхие флигели, стоявшие по улице перед домом № 12, расположенным в глубине двора, и на их месте построено большое здание, занимавшееся еще недавно поликлиникой.

Между центром города и Никитскими воротами снято трамвайное движение, мостовая покрыта асфальтом и по ней открыто движение троллейбусов.

15 ноября 1954 г. перед зданием Московской государственной консерватории, на ее курдонере, был открыт памятник великому русскому композитору П. И. Чайковскому работы скульптора В. И. Мухиной. На поднятой слегка площадке, к которой с улицы ведут гранитные ступени, высится на постаменте бронзовая фигура композитора. Площадка, на которой установлен памятник, с правой и левой стороны обнесена красивой чугунной решеткой, на которой отмечены даты рождения и смерти П. И. Чайковского — 1840 и 1893 гг.

На улице Герцена, дом № 5, жил композитор А. Л. Гурилев, в доме № 13 — композитор М. М. Ипполитов-Иванов, в доме № 24, во флигеле — ученый и общественный деятель М. М. Ковалевский.

К дню празднования 40-летия Великого Октября на стене дома № 23, граничащего с Суворовским бульваром, помещена мемориальная доска с надписью: «За власть Советов! Здесь у Никитских ворот, в октябрьские дни 1917 года происходили упорные бои революционных отрядов с юнкерами и белогвардейцами».

Об улице Герцена за Никитскими воротами см. стр. 400.

УЛИЦА СТАНИСЛАВСКОГО

Бывший Леонтьевский переулочек назван улицей народного артиста СССР Константина Сергеевича Станиславского, проживавшего и умершего здесь в доме № 6 в 1938 г., о чем говорит помещенная на доме мемориальная доска с барельефом артиста.

К. С. Станиславский жил и работал в квартире № 1 этого дома. Тут шли репетиции созданной им оперной студии, здесь была подготовлена ее первая постановка — «Евгений Онегин». Сейчас в этом доме находится музей, в котором собраны ценнейшие материалы, характеризующие творческий путь гениального создателя Московского Художественного театра имени А. М. Горького.

В XVI—XVII вв. на улице стояли дворы торговцев и ремесленников Новгородской сотни (слободы). Но в середине XVII в. они были уже в значительной степени вытеснены дворами тогдашней знати. В 1657 г. на месте современного дома № 4 был двор стольника, в 1685 г. ставшего окольным, А. В. Толстого; рядом был двор с садом его отца В. И. Толстого. На месте дома № 27 был огромный двор с садом, занимавший почти весь современный квартал между улицами Станиславского, Горького, Большим и Малым Гнезниковскими переулками, принадлежавший боярину и оружейнику П. В. Шереметеву — отцу знаменитого фельдмаршала времен Петра I. На месте дома № 19 находилось «подворье шведского короля», на котором останавливались шведские послы. Близ Тверской улицы жили слободой «гнезники» (сверлили гнезда в дверных петлях), по ним переулочки до сих пор называются Гнезниковскими.

В 1716 г. ближе к улице Герцена были дворы князя И. И. Мещерского, П. М. и П. А. Толстых, И. И. Леонтьева, М. Ф. Чирикова и генерала А. М. Головина — первого командира Преображенского полка. Знаменитый сподвижник Петра I П. А. Толстой был первым графом в роду Толстых.

Перепись 1737—1745 гг. прибавляет к этим именам еще имя полковника князя П. А. Прозоровского (владел современ-

ным домом № 1), полковника А. Ф. Шереметева (дом № 27) и дает возможность определить, что бригадиру Чирикову принадлежал современный дом № 3, капитан-поручику С. А. Головину — № 5, полковнику князю Мещерскому — № 4, капитану Толстому — № 6, генерал-аншефу М. И. Леонтьеву — дома № 8—12.

Улица в это время, как и в XVII в., называлась Шереметевским переулком, по владельцам сохранившегося до сих пор дома № 27.

В середине XVIII в. Леонтьевы были самыми крупными домовладельцами в переулке (дома №№ 8—12), поэтому он стал называться Леонтьевским.

Из известных людей, имевших дворы в этом переулке в конце XVIII в., надо отметить архитектора Н. Н. Леграна. Ему принадлежало владение № 21, выходившее также и в Большой Гнезниковский переулок, против церкви Николы в Гнезниках (на месте церкви сейчас большое школьное здание), и в Малый Гнезниковский.

В 1793 г. дом № 27 на углу Тверской улицы принадлежал уже не Шереметевым, а коллежскому советнику Смирнову, а дом № 26, напротив, на другом углу Тверской, — бригадиру князю В. И. Шаховскому.

На углу Большой Никитской улицы дом № 1 по-прежнему принадлежал князю Прозоровскому, а дома № 2 и 9 перешли к генерал-майору П. М. Лунину, дяде декабриста.

В конце XVIII в. в Леонтьевский переулок выходили нынешние Большой Гнезниковский и Елисейевский переулки.

Пожар 1812 г. не затронул лишь несколько домов по переулку, ближайших к Тверской; остальные все погорели, после пожара были восстановлены или заменены новыми. В это время построены стоящие поныне дома № 1, 15, 23, 25, 27, 6, 14, 18. Особняк во дворе дома № 4 получил классическое оформление фасада.

В 1826 г. дома № 2 и 3 принадлежали действительному тайному советнику князю Н. Б. Юсупову, у которого, вероятно, здесь и бывал А. С. Пушкин.

Дом № 4 принадлежал до середины XIX в. полковнику гвардии Н. А. Волкову и его потомкам, а в середине XIX в. перешел к жене генерал-губернатора Москвы графине А. Ф. Закревской, урожденной графине Толстой. А. С. Пушкин знал ее раньше и ей посвятил несколько своих стихотворений: одно из них — «Портрет» (1828 г.).

С своей пылающей душой,
С своими бурными страстями,
О жены сенера, меж вами
Она является порой... и т. д.

По мнению некоторых пушкинистов, А. Ф. Закревская послужила прообразом Нины Воронской в VIII главе «Евгения Онегина».

Все вышедшие в переулочек в 1850 г. дома были каменные.

В конце XIX в. большинство домов перешло в руки купцов, и только дом № 27 с начала XIX в. до революции принадлежал знатым дворянам Олсуфьевым да дом № 18 — в течение того же времени — сперва князьям Трубецким, потом графам Уваровым. Между прочим, граф А. С. Уваров был одним из основателей Исторического музея в Москве, а его жена — председательницей Московского археологического общества.

Из купеческих фамилий известны владельцы: дома № 22 — Гранат, издатель энциклопедического словаря; дома № 9 — Алексеевы, родственники К. С. Станиславского, из которых Н. А. Алексеев, будучи в 1885—1893 гг. московским городским головой, построил городские бойни, глазную больницу, расширил Мытищинский водопровод, содействовал устройству канализации и пр.

Дом № 5 принадлежал А. И. Мамонтову (брату известного мецената), устроившему в нем типографию. В 1885 г. С. Т. Морозов построил рядом (дом № 7) здание в русском вкусе и открыл в нем Кустарный музей. Ныне здесь помещается Музей народного творчества, а на месте типографии Мамонтова теперь находится механическая прачечная.

Дом № 4 принадлежал до самой Октябрьской революции меховщикам Сорокоумовским.

В 1880-х же годах на месте подворья шведского короля (дом № 19) было построено на средства купца С. Капцова здание городского начального училища, названного Капцовским.

В современном доме № 24 по улице Станиславского незадолго до своей смерти жил А. П. Чехов. Сюда он приехал 3 мая 1904 г. из Ялты больной и только 31 мая мог выйти на улицу. 3 июня Чехов уехал отсюда лечиться за границу, а 2 июля 1904 г. скончался в маленьком шварцвальдском городке Баденвейлере. В этом же доме жил и Ф. И. Шаляпин.

В доме № 12, во флигеле, останавливался знаменитый путешественник Н. Н. Миклухо-Маклай, а в доме № 25 жила актриса Г. Н. Федотова. В доме № 15 в июле 1914 г. был открыт реорганизованный Музей московского городского хозяйства, предшественник современного Музея истории и реконструкции Москвы.

После Великого Октября все дома на улице были национализированы. Особняки заняты государственными, партийными и профсоюзными учреждениями.

В особняке графини Уваровой (дом № 18) помещался Московский Комитет партии. 25 сентября 1919 г., когда в нем происходило собрание ответственных партийных работников, группой левых эсеров был произведен взрыв, от которого обрушилась вся задняя стена здания, выходявшая в сад, и похоронила под своими обломками секретаря МК ВКП(б) В. М. Загорского и многих других. На месте взрыва поставлен памятник: на гранитном пьедестале — могильная урна, с которой спадает траурное покрывало. На памятной доске начертаны имена погибших.

В октябре 1917 г. на улице шла ожесточенная перестрелка. Белые стремились пробиться с Большой Никитской к Моссовету, который защищали рабочие. Елисеевский переулок и лежащий против него огромный двор дома № 15 долго были пограничной территорией. Строчили пулеметы, раздавался треск оружейных выстрелов; сестры милосердия перебежали улицу и оказывали помощь раненым. Только 3 ноября старого стиля бой здесь был прекращен.

Многие дома на улице в советское время надстроены несколькими этажами. Выход на улицу Горького — через ворота в новом грандиозном доме на этой улице.

УЛИЦА СТАНКЕВИЧА

Свое название улица получила в 1920 г. в память Николая Владимировича Станкевича (1813—1840), философа-идеалиста, игравшего большую роль в Московском литературно-философском кружке 1830-х годов.

Прежнее название улицы — Большой Чернышевский переулок.

Небольшая улица (длина — 631 м, средняя ширина — 13,7 м) между улицами Герцена и Горького представляет собой фактически два переулка, разделяемые перпендикулярным к ним Елисеевским переулком, в котором они имеют колено в несколько метров. И это явление не случайно. В XVI—XVII вв. на месте Елисеевского переулка был Успенский вражек — овраг, по дну которого протекал ручеек, приток реки Неглинной. Уже это одно делало в то время невозможным продолжение одного переулка другим по прямой линии. Мостов через овраг тогда не делали, а просто съезжали по откосу оврага к ручью и поднимались от него по другой стороне оврага.

В начале XVIII в., когда на месте оврага был сделан уже переулок, а ручей был водворен в канаву по одной его стороне, здесь был не один переулок с Большой Никитской на

Тверскую улицу, а целых четыре, попарно продолжавших друг друга: улица Станкевича от Большой Никитской до Елисеевского переулка называлась тогда Вознесенским переулком, а продолжение ее до Тверской улицы — иногда Вознесенским, иногда Воскресенским переулком, который выходил южнее дома Моссовета, против Столешникова переулка. Часть же современной улицы Станкевича между Елисеевским переулком и Тверской называлась тогда Новгородским переулком и продолжалась к Большой Никитской улице Никольским (Хлыновским) переулком, который стал тупиком только с 1756 г. Но вследствие этого и в результате исчезновения в конце XVIII в. Воскресенского переулка, застроенного домами графа З. Г. Чернышева и его соседей, Вознесенский переулочек с Большой Никитской стал продолжаться Новгородским переулком. В конце XVIII в. он получил и общее название Чернышевского переулка, по дому графа З. Г. Чернышева (ныне дом Моссовета), в 1920 г. замененное названием «улица Станкевича».

В Елисеевском переулке уже в 1720 г. стояли торговые бани, хотя несколько севернее, чем современные Чернышевские.

Название «Новгородский переулочек» произошло от того, что с XVI до начала XVIII в. здесь жили слободами тяглыцы Новгородской сотни и Устюжской полусотни. В XVI—XVII вв. на углу с Тверской улицей по обеим сторонам этого переулка был рынок съестных припасов, на месте Моссовета стояли хлебные лавки, а «позади лавочных мест владеют тутошние жители Новгородской сотни тяглою землею».

Место хлебных лавок здесь было старинное, упоминающееся уже в грамоте Ивана III 1504 г.

В Вознесенском переулке в 1716 г. находились дворы знаменитого князя-кесаря Ф. Ю. Ромодановского, стольников Скобеева, Борнякова и Коровина, стряпчего с ключом П. Б. Сумарокова и других. Но на улицу выходили главным образом деревянные заборы с воротами, за которыми располагались сады и дворы с деревянными хоромами посреди и службами по сторонам.

Начало улицы на углу Большой Никитской занимала по южной стороне церковь Вознесения с кладбищем при ней, построенная при Иване Грозном, а напротив, по северной стороне, стояли дворы ее причта.

В середине XVIII в. генерал-лейтенант Н. М. Леонтьев, имевший большой двор между Хлыновским переулком и улицей Станиславского, купил сад между Хлыновским, Елисеевским переулками и улицей Станкевича и захватил часть Хлыновского переулка, отчего переулочек в 1756 г. превратился в тупик.

В это время рынка у Тверской улицы уже не было. Двор на месте Моссовета принадлежал фельдмаршалу С. Ф. Апраксину. В большой пожар 1773 г. он погорел, в 1778 г. был куплен графом З. Г. Чернышевым.

Двор напротив, по северной стороне переулка, у Тверской до 1779 г. принадлежал князьям Прозоровским, а после князьям Шаховским.

В первой половине XIX в. на современной улице Станкевича наиболее интересными были два дома — современные № 6 и 9.

Дом № 6 почти два века — XVII и XVIII — принадлежал Сумароковым, деду и отцу известного поэта и драматурга А. П. Сумарокова. Но после 1818 г. он был уже во владении жены генерал-майора Энгельгардта, на дочери которой был женат поэт Е. А. Баратынский, одно время здесь и проживавший. А. С. Пушкин был его восторженным поклонником, писал к нему, брал к своим стихам эпитафии из его произведений. В 1828 г. Пушкин и Баратынский издали в одной книге свои произведения: «Граф Нулин» (Пушкин) и «Бал» (Баратынский).

Дом, в котором жил Баратынский и где бывал Пушкин, построенный между 1760—1764 гг. и позднее перестроенный, стоит внутри двора до сего времени. Перед ним в начале XIX в. был разбит сад, украшенный мраморными статуями.

В 1860 г. этот дом был приобретен у князя П. А. Голицына губернским секретарем А. В. Станкевичем, братом знаменитого Н. В. Станкевича. Предки Станкевичей еще в XVIII в. жили позади этого двора — по Брюсовскому переулку. Таким образом, здесь было родовое гнездо Станкевичей, и улица по праву носит имя Н. В. Станкевича.

Несмотря на некоторые перестройки, здание и двор сохраняют вид старого барского дома Москвы начала XIX в. На воротах даже сохранилась мраморная доска со словами: «Свободен от постоя», т. е. от размещения в доме солдат в XVIII в., когда не было еще достаточного количества казарм.

Напротив находится дом № 9, в 1826 г. принадлежавший другу Пушкина — поэту князю П. А. Вяземскому. Главный дом во дворе давно перестроен, но правый двухэтажный флигель, выходящий в переулок, сохранился до наших дней с отделкой фасада и надворным крыльцом в том же виде, в каком он был при Вяземском.

В сентябре 1826 г. Пушкин дважды читал здесь «Бориса Годунова». А 14 августа 1830 г., приехав в Москву из Петербурга вместе с Вяземским, Пушкин остановился у него (вероятно, во флигеле, так как главный дом в это время сдавался

внаймы), о чем говорит мемориальная доска на доме. 30 августа Пушкин записал здесь в альбом Ю. Н. Бартенева сонет «Мадонна», обращенный к своей невесте Н. Н. Гончаровой. 1 сентября 1830 г. Пушкин выехал отсюда в Болдино.

В 1840-х годах дом № 8, принадлежавший в XVIII в. советнику Н. В. Колычеву, был приобретен для устройства в нем «кирхи англиканского вероисповедывания». В начале XX в. она заменена новым зданием с башней. В октябрьские дни 1917 г. на этой башне стоял пулемет белогвардейцев, обстреливавший Моссовет.

С конца XIX в. по 1918 г. в доме № 7 находились типография и редакция либеральной «профессорской» газеты «Русские ведомости». Теперь здесь издается газета железнодорожников «Гудок».

БРЮСОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Брюсовский переулок идет от улицы Герцена до улицы Горького. Длина его — 535 м, средняя ширина еще недавно составляла 12,6 м. Но в последние годы, в связи с новым строительством в переулке близ улицы Горького, он здесь значительно расширяется, что отразится и на его средней ширине.

Название свое переулок получил в конце XVIII в. по первому дому (№ 2) со стороны улицы Герцена, занимавшему почти половину переулка и принадлежавшему московскому генерал-губернатору (в 1784—1786 гг.) графу Я. А. Брюсу, а ранее — его отцу. До этого переулок назывался Вражским — по пересекавшему его посреди Успенскому вражку, а в XVII в. часть его, ближайшая к улице Герцена, называлась Елисеевским переулком — по стоявшей здесь, на месте дома № 7, церкви Елисея. Часть же переулка, ближайшая к улице Горького, называлась Воскресенским переулком — по стоящей здесь (дом № 15) до сих пор церкви Воскресения.

Церковь Елисея была построена в 1620 г., по преданию, на месте двора патриарха Филарета и в память встречи его при возвращении из польского плена с сыном, царем Михаилом Федоровичем. В 1629 г. деревянное здание церкви сгорело и было построено каменное, разобранное в 1818 г.

Деревянная церковь Воскресения существовала в XVI в., а в чуму 1654 г. она была уже каменной.

Можно предположить, что в XVII в. в Брюсовском переулке, как и на соседней улице Станкевича, находились главным образом дворы новгородских купцов, хорошо по тому времени застроенные. Сохранился документ 1634 г. о пере-

даче двора, стоявшего к востоку от церкви Воскресения (на месте современного дома № 19), хозяином его, постригшимся в монахи, Соловецкому монастырю под подворье. Двор оценивался в 500 рублей — большую по тому времени сумму. Он имел в длину около 60 м, в ширину — около 52 м. На нем стояли: «палата каменная с погребы, да ледник с напогребницей, да горница с комнатою, да повалуша, промеж них сени на подклети, да баня белая, да конюшня, да поварня, да две житницы, да четыре избы черных, да колодязь». Двор этот был против двора князя П. А. Хилкова, а по сторонам его были дворы княгини У. Голицыной и Шаховой.

В начале XVIII в. число дворов знати увеличилось.

По переписи 1737—1745 гг. на месте современного дома № 1, на углу с Большой Никитской улицей, был двор бригадира П. К. Сумарокова.

В конце переулка, на южном углу с Тверской улицей, стояла церковь Василия Кесарийского и дом ее священника; на северном углу — двор подполковника И. А. Киселева.

Кроме этих дворов, в переулке были дворы княгини Сонцовой-Засекиной, генерала Наумова, княгини Шаховской, генеральши Лихаревой, княгини Урусовой, дворянок Чадаевой и Пашковой и одного лишь купца Е. Иванова. Феодально-крепостнический состав населения в переулке явно преобладал.

Имеющийся в архивах чертеж местности в 1755 г. показывает, что восточнее церкви Елисея, т. е. между современными домами № 7 и 9, был тогда исчезнувший позднее переулок от Брюсовского к улице Станкевича. Между ним и современным Елисеевским переулком были дворники причта этой церкви и «разных чинов людей». А около церкви Воскресения была прямоугольная площадь, захватывавшая на востоке и территорию современного дома № 17.

Двухэтажный дом Брюса был в 1778 г. надстроен третьим этажом. С юга к нему тогда же пристроили трехэтажный дом, занявший всю ширину двора Брюса. Около же этого времени Брюс купил соседний двор по переулку, вследствие чего его двор стал занимать почти половину переулка по южной стороне (современные дома № 2/14, 2/1 и 2-а).

На противоположном конце переулка, на углу с Тверской улицей, несколько менее обширный двор Киселева имел по улице каменные палаты, во дворе — три деревянных здания, отделявшие передний двор от заднего, в котором стояло еще три деревянных здания.

На плане 1806—1808 гг. ручей, протекавший по Успенскому вражку, показан протекающим через двор современных Чернышевских бань, которые существовали уже в XVIII в.

В пожар 1812 г. все деревянные строения в переулке сгорели и были заменены большей частью каменными.

На плане Хотева 1850 г., изданном в 1851—1852 гг., все выходявшие в переулок здания показаны каменными. Кроме зданий, в переулок выходили из пяти дворов сады. Из 25 каменных зданий, стоявших по линии переуллка, 12 выходили на него торцами. Внутри дворов все здания, кроме пяти маленьких деревянных, были каменные.

Дворы старожилов Станкевичей (современные дома № 3 и 5) выходили одной стороной на улицу Станкевича, где они и описаны.

Двор № 5 гвардии прапорщика П. А. Наумова в 1850 г. принадлежал уже англиканской церкви, имевшей вблизи Брюсовского переуллка длинное церковное каменное здание.

В 1850—1867 гг. из 16 дворов принадлежали купцам только 4, в 1882 г. — уже 8 и в 1914 г. — 9 дворов. Здесь, как и в других местах Москвы, купечество потеснило дворян.

В начале XX в. часть домовладельцев построила на своих дворах по переулку новые жилые дома в 4—6 этажей.

После Великого Октября академик А. В. Щусев построил в 1920-х годах рядом с церковью Воскресения четырехэтажный дом (№ 17) для артистов Московского Художественного театра, в котором жили знаменитые артисты В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, И. М. Москвин. Щусев же построил в 1932—1936 гг. для артистов Большого театра девятиэтажный дом (№ 7). В нем жила знаменитая артистка А. В. Нежданова. После смерти Неждановой квартира ее превращена в Вокально-творческий кабинет ВТО. Около того же времени был построен четырехэтажный дом (№ 12) для артистов оперетты, а в 1956 г. достроен девятиэтажный дом (№ 8) для композиторов.

В Брюсовском переулке, в доме № 2, одно время жил поэт С. А. Есенин.

Новый дом композиторов (№ 8) стал на одной линии с новым многоэтажным домом, торцом выходящим к улице Огарева. В недалеком будущем здесь пройдет часть новой улицы, параллельной улице Горького, от Белорусского вокзала до Манежной площади, которая разгрузит улицу Горького от все возрастающего на ней транспортного движения.

В связи с этим и Брюсовский переулок будет расширен и выпрямлен.

Долгое время на пустыре, принадлежавшем церкви Воскресения, находился дровяной склад. Несколько лет назад этот склад ликвидирован, и на его месте устроен небольшой детский сквер, огороженный чугунной решеткой.

УЛИЦА ОГАРЕВА

Улица Огарева является одним из звеньев второго полукольца из улиц и переулков вокруг Кремля и Китай-города. Занимает она всего один квартал между улицей Герцена и улицей Горького. Длина ее — 419 м, средняя ширина — 15,7 м.

Современное свое название улица получила в 1920 г. в память друга и соратника А. И. Герцена, публициста и поэта Н. П. Огарева (1813—1877 гг.).

Прежнее название улицы — Газетный переулок, в начале XIX в. Старогазетный переулок — дано было по печатавшейся здесь в 1789—1811 гг. в университетской типографии (на месте современного Центрального телеграфа) и продававшейся в бывшей при ней книжной лавке газете «Московские ведомости».

В XVIII в. Газетный переулок назывался Строгановским — по дому барона Н. Г. Строганова, стоявшему на углу с Тверской улицей, против современного Центрального телеграфа.

В XVII и начале XVIII в. переулок назывался Успенским и Успенским вражком — по стоявшей в нем церкви Успения на Вражке. Последнее ее здание, построенное в 1857 г., занято сейчас Московским областным историческим архивом.

Самое раннее известие об этой улице дошло до нас от 1531 г.: «Загореся внезапно зелие пушечное на Москве на Успенском враге на Алевизовском дворе». Оно указывает, что в то время здесь находился двор архитектора Алевиза, строителя собора Новодевичьего монастыря и многих церквей в Москве, на котором хранилось «зелие» (порох) для подрывных работ. В XVI в. на Успенском вражке размещали прибывавших в Москву литовских послов.

В то время и много позже улицу пересекал с севера на юг небольшой овраг с ручейком, начинавшийся близ Тверского бульвара и впадавший в реку Неглинную у Кремля. При строительстве университета (1786—1793 гг.) для прохождения этого ручейка, под главным входом в здание сделали арку. В конце XIX в. ручеек отвели в Брюсовском переулке в водосточную трубу, выходящую на улицу Герцена. Овраг же уже в начале XIX века был засыпан.

Газетный переулок, как ближайший к Кремлю и находившийся между большими улицами Герцена и Горького, был в XVII—XIX вв. занят дворами богатых и знатных людей. Здесь владельцами дворов были: в 1716 г. — князя П. А. Голицын, Ю. Ф. Щербатов, Б. И. Гагарин; в середине XVIII в. — фельдмаршал и генерал-прокурор князь Н. Ю. Трубецкой, сенатор князь С. А. Меншиков, сенатор В. Я. Новосильцов, барон Н. Г. Строганов, генерал Ф. В. Наумов

и др.; в 1793 г. — граф Н. П. Панин, князь А. М. Голицын, барон А. С. Строганов.

Но с конца XVIII в. и особенно после 1812 г. сюда стали проникать купцы. В 1793 г. домом № 4 владел купец А. Занкин, в 1818 г. — он же, а домом № 5 — купец С. Прохоров.

Двор на месте современного Центрального телеграфа в 1770 г. был куплен у вдовы князя Н. Ю. Трубецкого казной, и в нем помещена Межевая канцелярия. В 1788 г. последняя была выведена в Кремль, в здание Сената, на ее же место в 1789 г. переведена университетская типография с книжной лавкой, а в 1790 г. — Благородный университетский пансион, в котором учились В. А. Жуковский, А. С. Грибоедов, М. Ю. Лермонтов, В. Ф. Одоевский, А. И. Тургенев.

Старый двухэтажный дом Трубецкого, стоявший за каменным забором, был перестроен, и по Тверской улице построено новое здание, с двумя круглыми башнями по концам. Большой сад за палатами Трубецкого остался.

В 1830 г. пансион был преобразован в Дворянский институт (гимназию).

В архивах сохранились материалы о застройке некоторых дворов улицы в XVIII в. Например, в 1774 г. капитан Измайловского полка В. Ф. Сухово-Кобылин, в глубине двора которого стояли каменные палаты, а по Успенскому вражку (переулку) — деревянные строения, поставил между последними еще две деревянные светлицы. Во дворе был большой сад.

Во дворе барона Н. Г. Строганова в 1756 г. тоже стояли в глубине каменные палаты, а западнее их — большое каменное здание, торцом выходившее и в переулок. По переулку, впереди палат, был маленький двор с жилыми и нежилыми деревянными строениями. За палатами был сад.

Западнее церкви Успения в 1758 г. был двор чиновника А. Н. Янькова, два деревянных строения которого выходили торцом в переулок, а в глубине двора был большой сад. Далее лежал двор генеральши Орловой с деревянным забором и деревянными строениями по переулку.

В 1772 г. в доме № 4 находилась «водошная фабрика» иноземца И. И. Дица. Во дворе был большой сад, в котором в том году строилась оранжерея. У сада стояли каменные палаты и деревянные строения. По переулку шел забор с воротами, жилое и нежилое деревянные строения; к последним пристраивалось еще одно деревянное жилое строение.

Церковь Успения, стоявшая в 1774 г. в глубине двора, имела со стороны переулка каменную ограду с воротами. Яньковы на своем дворе строили в этом году, торцом в переулок, деревянный покой (пристройку), а Н. Г. Строганов — деревянные здания, торцом в переулок.

В 1775 г. князь С. А. Меншиков построил посреди своего двора (№ 1) огромные четырехэтажные палаты, фасадом к Большой Никитской, стоящие до настоящего времени. А его сосед, князь А. М. Голицын, имевший посреди двора старые двухэтажные каменные палаты, построил в 1781 г. по переулку деревянное жилое строение; его продолжал каменный забор.

В пожар 1812 г. все деревянные строения в переулке сгорели, выгорели и сады, и вновь построенные здания были большей частью каменные.

Дом № 4 купца А. Заикина с 1812 по 1817 г. был занят Московским университетом. На его месте теперь новый дом.

В 1842 г. Дворянский институт из дома на углу Тверской улицы был переведен в дом № 1 по Моховой улице, а освободившийся дом казна продала в следующем, 1843 г. купцу А. Н. Голяшкину, который в том же году перепродал его уездному предводителю дворянства П. А. Базилевскому. В 1880 г. дом принадлежал уже тайному советнику Н. П. Шаблыкину. В доме были устроены магазины. Около 1910 г. дом был сломан, и на его месте начали строить большое здание, но успели вывести только фундамент и часть подвального этажа. В таком виде здание стояло около 20 лет. В 1927 г. на этом месте инженером И. И. Рербергом было построено нынешнее здание Центрального телеграфа.

В соседнем доме, князя Шаховского, долгое время перед Октябрьской революцией находилась дешевая вегетарианская столовая, где обычно обедали студенты. В других домах были недорогие меблированные комнаты, магазины, кустарные мастерские и т. п. Больше всего было фортепианных мастерских, продававших рояли и пианино и отдававших их напрокат.

В 1920—1930-х годах дома № 3 и 4 были заменены новыми, выходящими на улицу зданиями в 4—6 этажей. В настоящее время по четной стороне переулкa построено большое административное здание (архитектор И. И. Ловейко). Старые дома по переулку перед ним уже снесены, снос стоящих рядом — на очереди, после чего улица Огарева будет расширена вдвое и получит по одной своей стороне новое архитектурное оформление.

УЛИЦА ГОРЬКОГО

Именем великого писателя А. М. Горького улица названа в 1935 г., за год до его смерти. До этого она называлась Тверской улицей Белого города — от современной площади Революции до Пушкинской площади, Тверской улицей Земляного города — от Пушкинской площади до площади Маяковского

и 1-й Тверской-Ямской улицей — от площади Маяковского до Тверской заставы. В этом очерке дается описание первого ее отрезка.

Этот отрезок имеет в длину 1 175 м, ширина же его, ранее не превышавшая в среднем 19,3 м, после реконструкции улицы в 1930-х годах превышает в среднем 40 м.

В древности здесь проходила дорога в Москву из Твери (современного города Калинина), в конце XV в. слившаяся с дорогой из Великого Новгорода. Выходцы из этих городов поставили на дороге свои дворы, лавки, кузницы и пр., уже в XIV в. образовав здесь слободку. Но в XIV и XV вв. улица южнее современного Брюсовского переулка шла к мосту через реку Неглинную, находившемуся в современных Александровских садах против Средней Арсенальной башни Кремля. Лишь в конце XV в., когда был построен деревянный мост против современного Исторического проезда, улица пошла прямо на этот мост.

В XVI в. слободские дворы были почти вытеснены с улицы дворами знати, церквями и монастырями. Только между современными Столешниковым переулком и Пушкинской площадью оставались еще дворы и лавки Новгородской сотни (слободы). В конце века на месте, занимаемом гостиницей «Москва», стояли лавки Мучного, Житного и Солодовенного рядов, а на месте Манежной площади — дворики стрелецкого Стремянного полка.

Между современными Охотным рядом и Советской площадью улица с 1504 г. запиралась на ночь «решетками». «Решетка» у Охотного ряда называлась Житной, у Советской площади — Золотой.

Боярские палаты на улице в XVII в. в большинстве были уже каменные, но они не выходили на линию улицы, а стояли в глубине обширных дворов, за которыми шли сады; на улицу же выходили заборы с воротами и разные службы. Заборы располагались по улице не по прямой, а по ломаной линии, с той и другой стороны, почему улица в XVII в. имела в разных местах разную ширину — от 8,5 до 14,9 м. Проезжая часть улицы была устлана бревнами.

Как были застроены лучшие дворы в Новгородской сотне, можно судить по двору в Вяземском (Большом Гнезниковском) переулке, который в 1637 г. принадлежал капитану Вилису Руборцыну. Этот двор имел по переулку 9 саженей (19,2 м), вглубь — 23 сажени (49,2 м), всего около 200 квадратных саженей (910,4 кв. м).

«На дворе — хоромная горница белая на подклете да повалуша о трех житьях; меж горницы и повалуши — сени с полусеньми, да у ворот погреб, а по другую сторону баня.

а спереди двора городьба, заборы, да ворота дощатые, створчатые, покрыты; да в огороде колодезь на меже (с соседом. — П. С.)».

Тверская улица считалась в XVII и в следующие века главной в городе; по ней проезжали на Посольский двор в Китай-городе иностранные посольства, проезжал царь.

На ней стояло два монастыря: Моисеевский — на современной Манежной площади и Воскресенский — против Брюсовского переулка; четыре церкви: Илии пророка, Спаса Преображения, Василия Кесарийского и Дмитрия Солунского.

Кроме существующих сейчас переулков, на улицу выходили еще: 2-й Леонтьевский переулок — против современного Георгиевского; переулок без названия — между улицей Огарева и Брюсовским переулком; Адуевский переулок — против него; к Гагаринским прудам — Жуков переулок — против Брюсовского; Вознесенский переулок — между ним и зданием Моссовета, против Столешникова переулка; Квасной переулок — против улицы Станкевича, вошедший позже в северную часть Советской площади; Малый Алексеевский переулок — между улицей Немировича-Данченко и Козицким переулком; Молочный переулок — между Козицким и Пушкинской площадью, против Большого Гнездиновского переулка.

Все эти переулки исчезли в XVII или XVIII в.

В XVIII в., когда столица была перенесена в Петербург, по Тверской улице цари торжественно въезжали в Москву на коронацию, для празднования военных побед и пр., и улица на их пути украшалась картинами, коврами, зеленью.

Для триумфального въезда Петра I в 1722 г. по случаю мира со шведами были устроены ворота «к прославлению богоданного мира и к достодолжной похвале монарха» в Белом городе, у снесенных для этого Тверских ворот, по проекту архитектора И. Г. Устинова, за счет Строгановых.

В это время улица была застроена уже на всем протяжении домами вельмож, выходившими большей частью на улицу. Первым построил здесь при Петре I великолепный, лучший в Москве, трехэтажный дом в итальянском вкусе — с балконами, колоннами и пр., — сибирский воевода князь М. П. Гагарин. Дом находился между проездом Художественного театра и Советской площадью; руины его были снесены только в 1912 г. В 1782 г. великий русский зодчий М. Ф. Казаков построил для графа З. Г. Чернышева, вскоре ставшего московским генерал-губернатором, дом-дворец (современный дом Моссовета до его надстройки). Им же построен дом для Козицкой; в нем (перестроенном до неузнаваемости) сейчас находится «Гастроном» № 1.

Но наряду с дворцами по улице стояли и ветхие деревянные домишки. О них поэт П. А. Вяземский писал в начале XIX в.:

...здесь чудо — барские палаты
С гербом, где венчан знатный род.
Вблизи на курьих ножках хаты
И с огурцами огород.

На углу с современным проездом Художественного театра, на участке князя Голицына, по улице стояли деревянные конюшни и амбары.

После пожара 1812 г. на улице было построено много больших каменных домов; в них появились магазины платья, обуви, ювелирных изделий и др. На воротах домов и над окнами заперсттели вывески всевозможных мастеров — до «мозольного мастера» включительно. Из семи гостиниц, бывших тогда в Москве, шесть находились на Тверской улице. В 1820 г. лихие ямские тройки, возившие пассажиров между Москвой и Петербургом, были заменены «дилижансами» — многоместными каретами, в которых каждый мог заранее купить место на определенный день. Улица стала шумной и многолюдной.

А. С. Пушкин, приезжая в Москву, останавливался большей частью в гостиницах на Тверской и бывал у друзей и знакомых, живших тоже на этой улице или близ нее. 26 декабря 1826 г. он с другими поэтами был на вечере у княгини З. А. Волконской (в доме № 14, где ныне «Гастроном» № 1) и провожал уезжавшую в Сибирь к мужу жену декабриста М. Н. Волконскую. Эти проводы прекрасно описаны Н. А. Некрасовым в поэме «Русские женщины».

Этот дом принадлежал в то время князьям Белосельским-Белозерским, дочерью которых и была З. А. Волконская. У нее был салон, который посещали поэты, писатели, художники. Бывал здесь и Адам Мицкевич. З. А. Волконскую Пушкин называл «царицей муз и красоты» и посвятил ей стихотворение. В 1860-х годах в этом доме помещался пансион Репмана. Тогда же дом был продан поставщику сапожного товара в военное ведомство Малкиелю и роскошно, хоть и аляповато, им отделан. После него до Великого Октября дом принадлежал торговцам братьям Елисеевым, которые его переделали для своего гастрономического магазина.

По другой стороне Козицкого переулка находился дом обер-полицмейстера Москвы Шульгина, потом Шевалдышева и др. Шевалдышев устроил здесь первоклассную гостиницу, которая, однако, с течением времени пришла в упадок и превратилась в плохие меблированные комнаты. Здесь же была контора дилижансов.

В соседнем по Тверской улице владении, доходившем до Большой Дмитровки (где теперь театр Станиславского и Немировича-Данченко) и принадлежавшем главнокомандующим Москвы XVIII — начала XIX в. графам Салтыковым, в 1800 г. у крепостного человека Петра Погодина родился будущий историк М. П. Погодин.

М. Ю. Лермонтов в последний свой приезд в Москву в 1841 г. часто бывал у общественного деятеля, славянофила Ю. Ф. Самарина (на северном углу проезда Художественного театра) и перед отъездом вручил ему свое стихотворение «Спор».

В гостинице «Дрезден» (на углу Космодамианского, ныне Столешникова переулка) Н. В. Гоголь посещал своего большого друга А. О. Россети-Смирнову, приезжавшую из Калуги.

Позже в гостинице жили А. Н. Островский (с 17 по 28 мая 1886 г.) и художник В. И. Суриков, который здесь и умер в 1916 г.

Свое значение главной улицы города Тверская сохраняла весь XIX в. и в начале XX в. Здесь строились лучшие дома, гостиницы, магазины; здесь же появился в 1880-х годах первый в Москве частный «Пушкинский театр» Бренко, первый «кинематограф» (кинотеатр) и др.

Кроме А. С. Пушкина, на Тверской проживали историки Н. М. Карамзин и М. П. Погодин. В гостинице «Мадрид и Лувр» (находилась на месте дома № 15 по улице Горького) проживали писательница Т. Л. Щепкина-Куперник и артистка Л. Б. Яворская, у которых часто бывал А. П. Чехов. В доме № 3 жил художник И. Д. Никитин (дом не сохранился).

В начале XX в. на улице построено несколько больших, красивых домов. В их числе — дом булочника Д. И. Филиппова (современный дом № 10), построенный в 1912 г. по проекту архитектора Эйхенвальда. В ресторане при булочной (ныне ресторан «Астория») роспись производил художник П. П. Кончаловский, скульптуру делал С. Т. Коненков. В связи с реконструкцией улицы Горького дом № 10 (Д. И. Филиппова) был надстроен.

После Великого Октября улица стала главной артерией праздничных манифестаций москвичей, идущих на Красную площадь.

3 ноября 1918 г. с балкона дома Моссовета В. И. Ленин произнес речь перед трудящимися Москвы.

Здесь 24 ноября 1918 г., в День красного офицера, он выступил перед курсантами, а 19 января 1919 г. произнес речь на демонстрации протеста против злодейского убийства

К. Либкнехта и Р. Люксембург. 16 октября того же года В. И. Ленин выступал перед мобилизованными на фронт рабочими-коммунистами.

24 февраля 1921 г. В. И. Ленин выступал в Белом зале Моссовета на собрании актива Московской партийной организации.

По улице Горького в 1933 г. прошел первый в Москве троллейбус — от площади Революции до Белорусского вокзала.

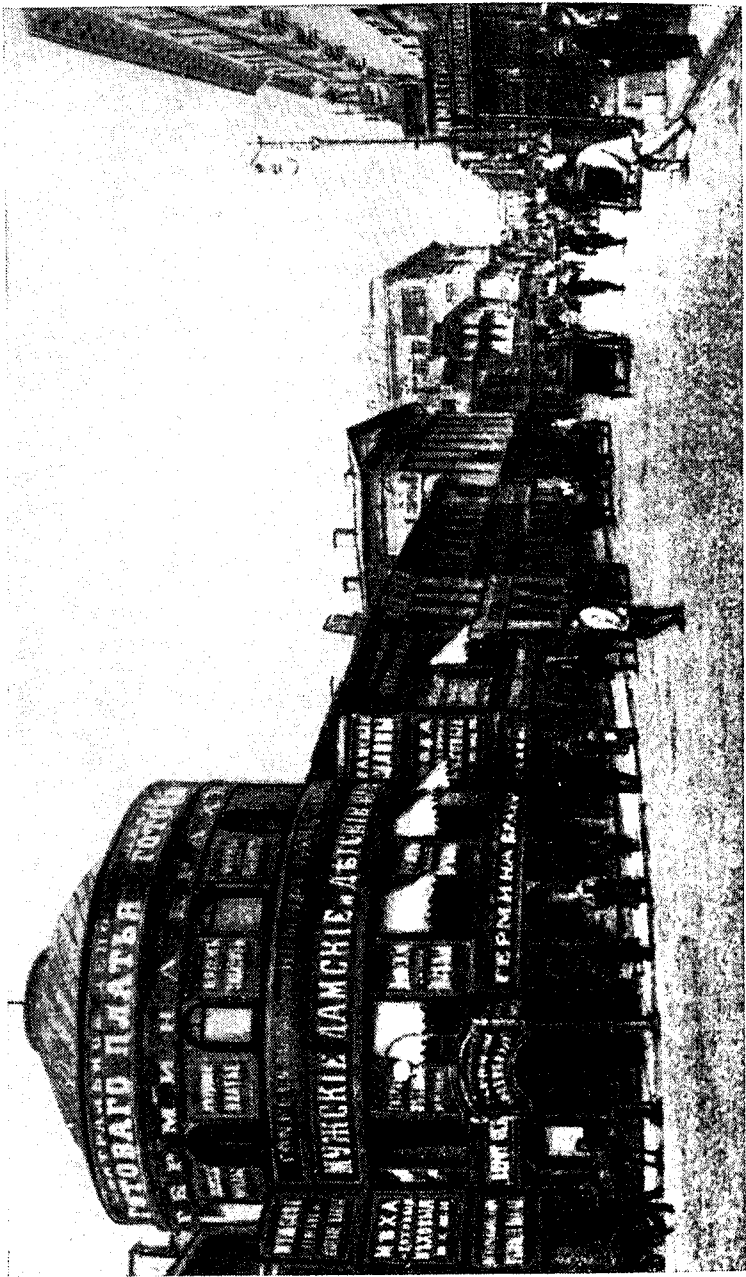
После 1935 г. улица преобразилась соответственно генеральному плану реконструкции Москвы. Она расширена от площади Охотного ряда до Советской площади более чем в два раза, причем старые дома снесены, а один дом (бывший Саввинского подворья) передвинут внутрь двора. По новой красной линии стали большие многоэтажные дома № 4 и 6, корпуса «А» и «Б» (архитектор А. Г. Мордвинов), которые с построенными в 1936 г. в Охотном ряду двумя домами — Совета Министров СССР и гостиницы «Москва» — составили основу для дальнейшей застройки улицы. В 1939 г. было передвинуто в глубь квартала на 14 м и надстроено двумя этажами здание Моссовета (архитектор Д. Н. Чечулин). Новыми домами застроена левая сторона от улицы Огарева до Пушкинской площади, а на правой стороне возведено новое здание между Советской площадью и улицей Немировича-Данченко. Одно из новейших больших зданий стоит между Моссоветом и Брюсовским переулком (архитектор В. С. Андреев). Дома № 1—5 по западной стороне улицы, построенные в XIX — начале XX в., заняты в настоящее время гостиницей «Националь» (№ 1), театром имени М. Н. Ермоловой (№ 5), магазинами и различными учреждениями.

От улицы Немировича-Данченко до Пушкинской площади по восточной стороне улицы стоят старые дома, из которых крайний, у площади, надстроен в советское время, а по нечетной стороне от Моссовета — новые корпуса «В» и «Г» (дома № 15 и 17), построенные в 1939—1940 гг. по проекту архитектора А. Г. Мордвинова.

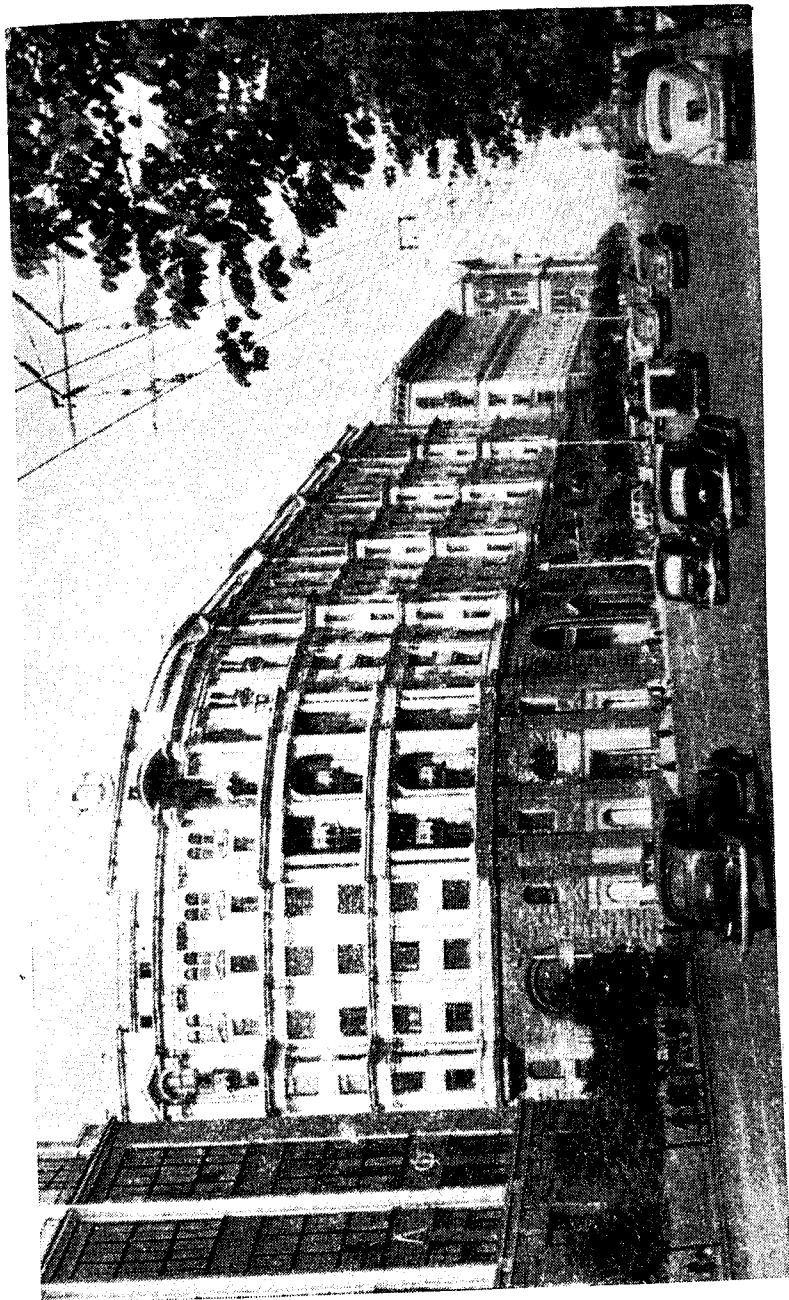
В домах № 4, 9, 15 и 17 обращают на себя внимание высокие арки ворот, ведущие в Георгиевский, Брюсовский, Большой Гнездииковский переулки и на улицу Станиславского.

В современном доме № 8 с 1944 по 1945 г. жил писатель Вячеслав Шишков, о чем говорит мраморная мемориальная доска на стене этого дома.

В доме № 14 провел последний год (1935—1936) своей жизни писатель-коммунист и пламенный патриот Н. А. Островский. Здесь он закончил первый том романа «Рожденные бурей», ставший вместе с романом «Как закалялась сталь»

Тверская (улица Горького) в начале XX в. (фото).

Улица Горького (бывш. Тверская) в 1957 г.

настойной книгой миллионов читателей нашей страны и далеко за ее рубежами. 22 октября 1940 г. в квартире Н. А. Островского был открыт музей. В нем бережно сохраняется комната, служившая больному писателю и спальней и кабинетом. В остальных помещениях развернута экспозиция, широко раскрывающая документальными материалами, фото, произведениями живописи, книгами жизненный и творческий путь этого вдохновенного борца за коммунизм, а также показывающая значение его литературного наследия в наши дни.

В 1947 г. по обеим сторонам улицы вдоль тротуаров посажены тенистые деревья.

(Об улице Горького в Земляном городе — см. стр. 413).

УЛИЦА НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

Эта небольшая улица занимает всего один квартал между улицами Горького и Пушкинской. Длина ее — 256 м, средняя ширина — 14,6 м. На ней пять владений по одной стороне и столько же — по другой. Но улица имеет интересное прошлое.

Современное название она получила в 1943 г. в память жившего на ней народного артиста СССР В. И. Немировича-Данченко, одного из основателей Московского Художественного театра. Он жил в квартире № 52 дома № 5/7. Сейчас в этой квартире открыт музей его имени, в котором бережно хранятся рукописи, режиссерские заметки, фотографии поставленных В. И. Немировичем-Данченко спектаклей и его личные вещи.

С 1830-х годов улица называлась Глинищевским переулком — по большим залежам на нем глины, в древности выходявшим наружу. До 1830-х же годов переулочек назывался Алексеевским — по церкви Алексея митрополита, стоявшей на месте дома № 5/7.

В XVI—XVII веках здесь находились дворы купцов и ремесленников Новгородской слободы. Но уже в это время многие дворы были «обелены» — заняты знатью, не платившей «тягла» (земельной подати) и не несшей лежавших на слободе натуральных повинностей. В XVIII веке «тяглецы» совсем были вытеснены знатью, и дворы укрупнились.

В 1720—1725 гг. «идучи с Дмитровки Алексеевским переулком на правой стороне» стояли дворы стольников А. М. Головина, А. М. и И. В. Михалковых, М. Ф. Чоглокова (архитектора Петра I), «да в том же переулке на другой стороне» стольников Л. Телепнева, Н. И. Бутурлина, Д. Т. На-

умова, П. П. Оловенникова, Л. и П. Давыдовых, боярина М. Б. Милославского и др.

Но каменных зданий было очень мало; только в нескольких дворах стояли в глубине каменные палаты, да выходили на Тверскую улицу каменные лавки. На плане 1767 г., кроме этих лавок и церкви Алексея митрополита, в переулке не показано ни одного каменного здания.

Переулок имел в это время менее 9 м в ширину.

После пожара 1812 г., уничтожившего здесь все деревянные строения, были построены большей частью каменные дома. Столетними старцами стоят они до сего времени под № 4, 6, 8, контрастируя особенно с новыми домами, построенными в советское время (№ 2, 7). Церковь же и после пожара построила на своем «монастыре» для причта деревянные дома, стоявшие здесь до самого последнего времени.

На южном углу переулка с Большой Дмитровкой находился в 1820-х годах дом генерал-губернатора Москвы того времени князя Д. В. Голицына. Интересным в переулке является дом № 6. Построен он в конце XVIII в., архитектурно оформлен, вероятно, после 1812 г. Его фасад украшен прямоугольными барельефами; вход в дом — со двора, через воротный проезд.

До 1812 г. дом принадлежал известной содержательнице магазина предметов роскоши Обер-Шальме, которую (наверное, не без оснований) называли «обер-шельмой». В 1812 г. она осталась в Москве, прислуживала Наполеону, бежала с его армией и погибла в дороге. После 1820 г. дом принадлежал малолетним купеческим детям Федору и Лаврентию Оберам. В доме находилась сперва гостиница «Север», потом «Англия», в которых с конца 1828 по конец 1832 г. останавливался А. С. Пушкин и прожил здесь в общей сложности около 10 месяцев. В 1955 г. на стене этого дома прикреплен большой горельеф, изображающий А. С. Пушкина беседующим с Адамом Мицкевичем. Здесь его посещали М. П. Погодин, И. И. Дмитриев, поэт-партизан Денис Давыдов, польский поэт Адам Мицкевич и другие. Между прочим, Мицкевич одно время жил в этом переулке, на «монастыре» церкви Алексея митрополита, у дьячка Иванова (на месте современного дома № 7).

В 1880-х годах в доме № 2 (теперь замененном новым) проживала Н. Ф. Фон-Мекк, известная по переписке с П. И. Чайковским. Угловой дом напротив (№ 1) принадлежал Д. И. Филиппову. В 1903 г. рабочие булочной Филиппова дважды бастовали. Когда они во время забастовки в сентябре пошли после собрания снимать рабочих с других предприятий, на них бросилась полиция и стала загонять обратно. В поли-

цию полетели камни... Тогда вызванные казаки обстреляли дом Филиппова и арестовали свыше 200 рабочих. Это событие произвело громадное впечатление в городе и явилось одним из предвестников революции 1905 г.

В построенном на месте церкви Алексея митрополита многоэтажном доме, кроме Н. И. Немировича-Данченко, жил народный артист СССР И. М. Москвин; живут здесь и другие народные и заслуженные артисты театра.

СОВЕТСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Советской (бывшей Тверской, затем Скобелевской) площади свыше 150 лет. Зарождение этой площади относится к 1790 г., когда двор князей Долгоруковых, находившийся на ее месте, был куплен казной. Двор выходил на Тверскую улицу. По сторонам двора пролегали переулки: с одной стороны — Шубин, переименованный в XIX в. в Космоламанский, а в 1922 г. — в Столешников; с другой — Глухой, в XVII в. — Квасной. В 1725 г. последний был частично застроен боярином М. Б. Милославским и к концу XVIII в. исчез совершенно.

На дворе князей Долгоруковых, в окружении деревянных служб, стоял каменный двухэтажный господский дом.

Напротив двора князей Долгоруковых выходил на площадь дом графа З. Г. Чернышева (теперь здание Московского Совета), до 1917 г. называвшийся генерал-губернаторским домом.

Для ежедневных разводов гарнизонных караулов перед домом генерал-губернатора не было места. Казна вынуждена была купить двор князей Долгоруковых и снести все его строения. Проектировал площадь М. Ф. Казаков. Он предлагал устроить вокруг площади ограду, а на площади перед кордегардией поставить «галерею с колоннами». Это не было, однако, сделано вследствие распоряжения Екатерины II отложить работы до более благоприятного времени, а пока лишь «очистить и выпланировать площадь», что и было осуществлено в 1792 г. Но еще в 1793 г. на вновь образованной площади не происходило никаких разводов. Она так и называлась тогда: «казенное пустопорожнее место, на котором состоит щит главнокомандующего». Позже на ней был воздвигнут столб с эмблемой главнокомандующего (генерал-губернатора) и ежедневно под барабанную дробь стала производиться смена воинских караулов.

Дома, граничившие с площадью, в то время выходили фасадами на Тверскую. На площадь же выходили их невысокие

заборы с воротами. Почти все дома здесь принадлежали князьям и графам, и через площадь то и дело проезжали высокие рессорные кареты с лакеями на козлах и на запятках. На углах площади в будках дремали старые будочники с алебардами. Ночью через площадь прогонялись гурты рогатого скота, направляемые в Петербург.

В начале XIX в. вид площади значительно изменился. Вокруг нее выросли новые дома. На южной стороне забор сменился одноэтажным каменным домом Черткова, на северной — трехэтажным домом купца Усачева, в котором сдавались внаем как отдельные меблированные комнаты, так и целые барские квартиры — с бельем, столовым серебром, кухонной посудой и пр. Перед 1812 г. в этом доме находился танцевальный клуб. В 1834 г. здесь проживал В. Г. Белинский. Это здание дошло до наших дней и снесено лишь недавно. На его месте выстроен новый дом по улице Горького (№ 8).

Пожар 1812 г. мало коснулся Тверской площади. Через несколько лет после пожара казна купила дом, находившийся в глубине площади, напротив дома генерал-губернатора, и на этом месте в 1823 г. построила «Тверской частный дом» (полицейскую часть) с пожарной каланчой на крыше и пожарными сараями во дворе. В первом этаже здания была устроена гауптвахта. Это здание просуществовало ровно 100 лет и было снесено в 1923 г. На месте «Тверского частного дома» в наши дни находится сквер.

В 1820-х годах над одноэтажным домом Черткова по южной стороне площади был надстроен еще этаж. Тверская улица в это время стала более оживленной и многолюдной. Многие дома перешли в руки купцов, которые разделяли нижние этажи в магазины. Но на Тверской площади по-прежнему то и дело раздавалась барабанная дробь, и караул по сигналу часового при проезде генерала выбегал из гауптвахты и становился во фронт.

В гостинице «Север» проживал с 12 марта 1830 г. А. С. Пушкин. Она находилась в доме Черткова, на углу Тверской улицы и площади.

В следующем десятилетии дом Черткова, перешедший уже к дворянину, кавалеру и московскому первой гильдии купеческому сыну Д. Попову, имел по сторонам три этажа и лишь в середине, выходящей на площадь, оставался еще двухэтажным. Эта середина была надстроена третьим этажом в 1879 г. В это время в доме уже находилась известная гостиница «Дрезден». В 1890-х годах дом был снова надстроен и в таком виде просуществовал до реконструкции улицы Горького, когда он был оформлен в одно целое со зданием, идущим от

проезда Художественного театра до Советской площади (дом № 6).

Как выглядела Тверская улица и площадь 100 лет назад? Один из современников так описывает вид ее в утренние часы.

«В 8 часов открываются магазины, выносятся огромные дверные вывески; юристы и стряпчие идут к секретарям поговорить на дому; купец в тележке спешит в ряды. Гувернеры везут детей в пансионы; студенты тянутся в университет; мальчики с сумками, дурачась, бегут в училище; приказные чиновники идут к должности; почтальоны разносят письма; капельдинеры направляются извещать актеров о репетициях; тянутся театральные кареты; месячные извозчики в экипажах спешат на места; дрожки подъезжают к биржам; помещики едут в Опекунский совет, в другие присутственные места...»

После Крымской войны и «освобождения» крестьян Тверская улица и площадь стали постоянным местом политических демонстраций.

12 октября 1861 г. к дому генерал-губернатора подошла демонстрация студентов, требовавшая освобождения арестованных товарищей. Еще на пути она была окружена жандармами и полицией, к которым у дома генерал-губернатора присоединились спрятанные во дворах дворники и лавочники-охотнорядцы. Внезапно, по приказанию начальства, они бросились избивать безоружных студентов. «Началась ужасная травля по всем улицам города... — писал один из пострадавших. — Конные жандармы на полном скаку нагоняли студентов, хватали их за шиворот или за волосы и, продолжая скакать, волочили их за собою». Это первое столкновение студентов с полицией получило название «Битвы под Дрезденом» — по гостинице, у которой оно произошло. Арестованные студенты были препровождены в Тверскую полицейскую часть, находившуюся на площади.

Во время заключения в этой части революционер П. Г. Зайчневский написал известную прокламацию «Молодая Россия», призывавшую к свержению монархии. Она получила широкое распространение. Здесь же был заключен видный участник революционного движения 1870-х годов народолюбец Н. А. Морозов, в дальнейшем пробывший много лет в заточении в Шлиссельбургской крепости. Впоследствии он всецело отдался научным трудам и с 1932 г. был почетным членом Академии наук СССР.

В полицейской части на Тверской площади некоторое время содержался по обвинению в убийстве француженки Деманш автор «Свадьбы Кречинского» А. В. Сухово-Кобылин.

С годами площадь изменялась не только внешне. К 80-м

годам прошлого столетия изменилась и жизнь на ней. Во время генерал-губернаторства князя В. А. Долгорукова, любившего задавать у себя балы, площадь постоянно была занята каретами, поджидавшими господ. Изменился и состав гостей на этих балах. В. А. Гиляровский пишет: «На его балах бывала вся Москва, и в роскошных залах, среди усыпанных бриллиантами великосветских дам и блестящих мундиров, можно было видеть сапоги замоскворецких миллионеров, поддевку и долгополый сюртук!»

В 1912 г. Тверская площадь была переименована в Скобелевскую: на ней был поставлен памятник герою русско-турецкой войны 1877—1878 гг. генералу М. Д. Скобелеву, обеславившему себя подавлением национальных восстаний против царизма в Средней Азии.

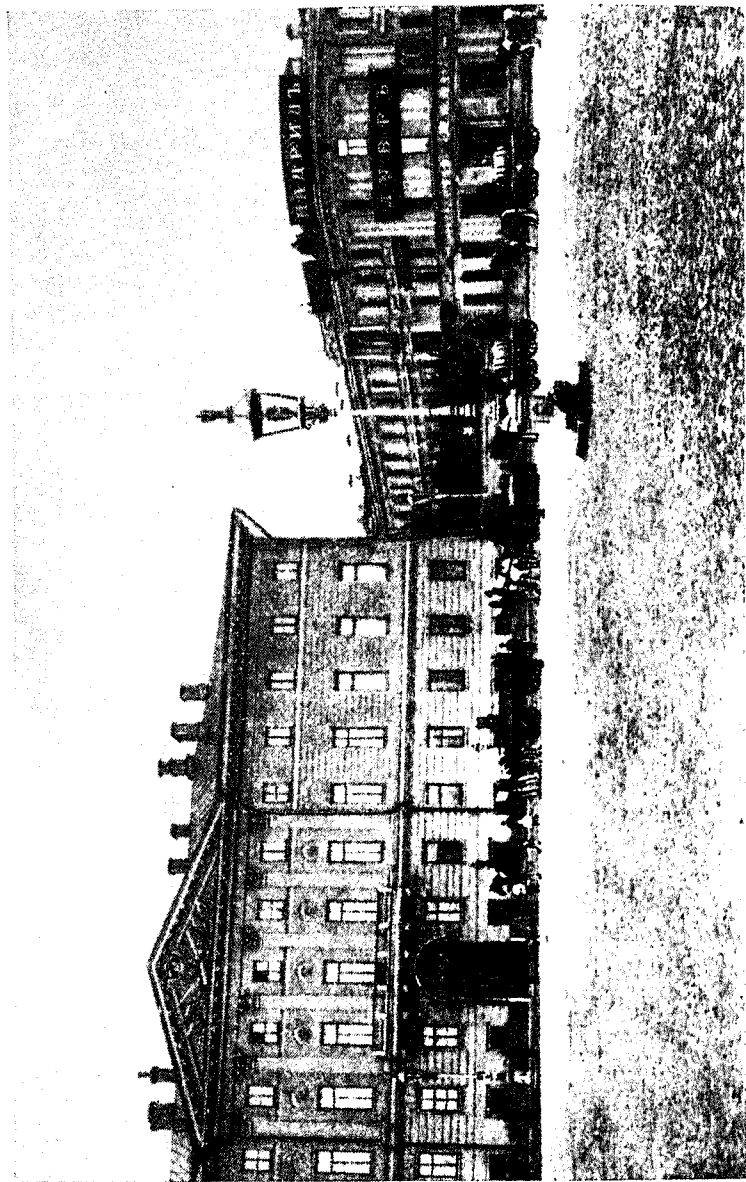
Совершенно исключительную историческую роль сыграла Скобелевская площадь в октябрьские дни 1917 г. Боев здесь почти не было, но в здании Совета рабочих депутатов находился центр революции в Москве. Здесь помещался Военно-революционный комитет, руководивший вооруженной борьбой с белогвардейцами. Со всех сторон стекались сюда боевые дружины рабочих и отряды солдат. В дни октябрьских боев площадь перед Моссоветом была подлинной боевой цитаделью. Сюда пришли: отряды двинцев, отряд самокатчиков, 55-й пехотный запасный полк и 1-я запасная артиллерийская бригада. Орудия ее были установлены по сторонам здания Моссовета.

В гостинице «Дрезден» в октябрьские дни 1917 г. помещались Московский Комитет РСДРП(б) и редакции большевистских газет «Социал-Демократ» и «Деревенская правда».

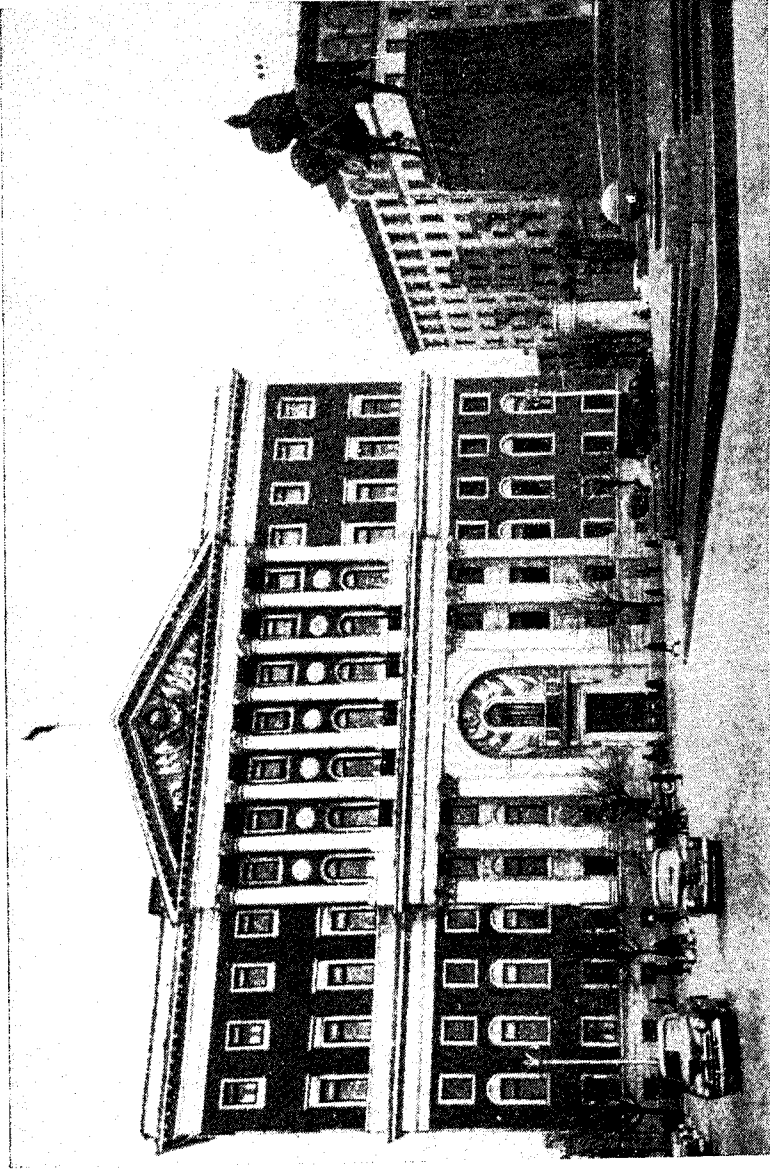
В 1918 г. памятник М. Д. Скобелеву, не имевший художественной ценности, был снят, и на месте его был воздвигнут обелиск Октябрьской революции со статуей Свободы (скульптор Н. А. Андреев). В 1923 г. все здания в глубине площади были также снесены, и на их месте построен Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (архитектор С. Г. Чернышев). Позже перед этим зданием был сооружен памятник В. И. Ленину работы Меркурова.

В настоящее время по обеим сторонам площади высятся выходящие на улицу Горького большие, многоэтажные дома. Стоявший на площади обелиск, не гармонировавший с высокой застройкой площади, был снят. Площадь заасфальтирована, а перед институтом разбит сквер с фонтаном. С 1918 г. площадь носит название Советской.

В 1947 г. на ней был заложен памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому, открытый 6 июня 1954 г., работы скульптора С. М. Орлова. На высоком постаменте, в виде усе-

Советская (бывш. Тверская) площадь и Тверская ул. (улица Горького) перед зданием Моссовета в 1918 г. (фото).

Часть улицы Горького и Советской площади перед зданием Моссовета в 1957 г.

ченной пирамиды, из отшлифованного черного гранита высятся бронзовая фигура всадника, одетого в походную одежду русских военачальников XII в. Правой рукой он указывает место, где должен быть заложен город (крепость) Москва. По сторонам площади посажены в 1948 г. красивые, тенистые деревья.

В недалеком будущем Советская площадь будет реконструирована по плану, разработанному в магистральной мастерской № 13 под руководством архитектора Б. С. Мезенцева. Здание Института марксизма-ленинизма будет надстроено и заново оформлено. Его фасад, выходящий на площадь, украсится величественным шестиколонным портиком. Вместо церковного здания по Столешникову переулку, ныне занятого библиотекой иностранной литературы, и других старых домов за ним до Пушкинской улицы будет построен многоэтажный жилой дом, крыша которого будет находиться на одном уровне с крышей существующего дома на углу с улицей Горького. По северной стороне площади, за новым домом, выходящим на улицу Горького, построен многоэтажный жилой дом. Сквер на площади будет продолжен до памятника Юрию Долгорукому.

СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК

Здесь в XVI—XVII вв. жили «столешники» — ткачи, изготавливавшие скатерти.

Столешников переулок идет от улицы Горького до Петровки на 416 м, при средней ширине в 17,7 м.

До 1922 г. здесь было два переулка: Космодамианский — от улицы Горького (тогда Тверской) до Пушкинской (тогда Большой Дмитровки) и Столешников — от последней до Петровки. Так как Космодамианских переулков в Москве было несколько, оба переулка слили под общим названием Столешников, тем более, что они продолжали по прямой линии друг друга.

Впервые Столешников переулок, как Рождественская улица, упоминается в духовной грамоте Ивана III в 1504 г. Но стоявшая уже в первой половине XIV в. церковь Космы и Дамиана, что в Шубине (каменные здания ее от XVII—XIX вв. стоят здесь поныне и заняты библиотекой иностранной литературы), и наименование в XVIII в. переулка Шубиным заставляют предполагать, что переулок существовал в XIV в. и что здесь именно находился двор знатного человека Иакинфа Шубы, скрепившего своей подписью духовную грамоту Дмитрия Донского в 1389 г.

Название второй части переулка — Рождественская улица и позже Столешников переулок было дано по церкви Рождества богородицы, что в Столешниках, стоявшей на углу Петровки и снесенной в советское время.

В XVIII в. в переулке находились дворы титулованной знати и видных чиновников: князей Долгоруковых, Трубецких, Козловских, директора Каменного приказа П. Н. Кожина и др. Большинство дворов имело уже каменные постройки — палаты, окруженные деревянными службами и фруктовыми и декоративными садами. Лавок на улице еще не было.

Дворы причта церквей, стоявших в переулке, были застроены сплошь деревянными зданиями, притом очень скученно, что постоянно угрожало пожаром. Сосед дворов причта церкви Воскресения по Большой Дмитровке князь Семен Мещерский, очевидно опасаясь пожаров, с согласия синодальной конторы перенес за свой счет деревянные строения причта на другой угол Столешникова переулка с Большой Дмитровкой, а освободившийся от них участок церковной земли взял в долгосрочную аренду.

После пожара 1812 г. все деревянные постройки в переулке были заменены каменными. Каменные домики, построенные причтом церкви Воскресения, до сего времени стоят на углу Столешникова и Пушкинской, выделяясь своею дряхлостью среди других, в общем хороших домов XIX в.

Двор князя Козловского на углу Большой Дмитровки (№ 15) был занят типографией С. А. Селивановского — одной из самых известных в Москве в первой половине XIX в. Владелец ее был близок к декабристам и после их процесса состоял под секретным полицейским надзором. В его изданиях принимал участие друг А. С. Пушкина — поэт-декабрист В. Г. Кюхельбекер. В 1830-х годах у сына издателя устраивались литературные вечера, которые посещались В. Г. Белинским, В. П. Боткиным, А. В. Кольцовым, П. С. Мочаловым, М. С. Щепкиным, композитором А. Е. Варламовым, известным медиком Ф. И. Иноземцевым. Дом подвергся ряду перестроек, существенно изменивших его облик.

Напротив, через Большую Дмитровку, был винный магазин Леве, просуществовавший здесь около 100 лет; в этом здании и сейчас находится винный магазин. Большая часть домов перешла в руки купцов, открывших в нижних этажах по переулку галантерейные лавки, кондитерские и др.

Особенно увеличилось количество лавок во второй половине XIX и в начале XX в. В переулке не было положительно ни одного окна и двери в купеческих домах, где не велась бы какая-либо торговля. На пасхальной неделе в этих магазинах открывалась самая интересная в городе «продажа остат

ков» от зимнего сезона. Купцы стремились сбыть залежавшиеся материи и галантерею, несколько снизив цены на них. Впрочем, не всегда! Рассказывают в виде анекдота, что когда приказчик спросил одного купца, какую цену назначить за материю, продававшуюся по 10 руб. за аршин, тот ответил: «Обозначь: прежде 15 руб., теперь 10 руб.» И это не только анекдот: рассчитывая на профанов, которые в изобилии заполняли в это время магазины, купцы устанавливали какие угодно цены на свои товары.

Тогда же в переулке были построены новые дома в 5—6 этажей, с благоустроенными квартирами, сдававшимися внаем, и здесь поселилось много лиц свободных профессий и высших торговых служащих. В доме № 9 с 1881 по 1935 г. жил известный журналист и писатель В. А. Гиляровский, о чем говорит помещенная на доме мемориальная доска.

Во время октябрьских боев 1 ноября старого стиля броневик белогвардейцев прорвался по Столешникову переулку к Моссовету, но огонь артиллерийских орудий, стоявших у северного угла этого здания, заставил его повернуть обратно.

В первые годы Советской власти все торговые помещения в переулке были обращены в склады, но потом в них открыли магазины.

Постройка на месте дома Тверской полицейской части здания Института марксизма-ленинизма, разбивка перед ним сквера с фонтаном, оформление другого угла переулка с улицей Горького многоэтажным зданием — все это создало великолепное начало переулка. Движение транспорта по нему очень ограничено, и это делает его удобным для движения пешеходов.

ПРОЕЗД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

Проезд занимает всего один квартал между улицами Горького и Пушкинской; на нем только шесть домов по обеим сторонам. Но среди них находится дом, в котором помещается известный всему миру Московский Художественный театр имени А. М. Горького.

До 1925 г. эта улица называлась Камергерским переулком, до начала XIX в. — Старогазетным, а в XVII—XVIII вв. — Спасским переулком.

Улица известна с XVI в., когда между нею и параллельным ей Георгиевским переулком был устроен Георгиевский женский монастырь, упраздненный только после пожара 1812 г.

Главные ворота монастыря выходили в исчезнувший в XVII в. небольшой переулочек, шедший от них к Тверской ули-

це, с которой и совершался въезд в монастырь царей и других знатных лиц.

Северной своей оградой монастырь выходил на современный проезд Художественного театра и тянулся почти до середины его. На углу проезда с Пушкинской улицей, против монастыря, стоял в XVII в. двор Собакиных — родственников третьей жены Ивана Грозного, позже перешедший к Стрешневым — родственникам второй жены царя Михаила Федоровича. Здесь же стоял дом окольничего князя С. Львова (современный дом № 3, МХАТ), а на углу Тверской (дом № 1) окольничего князя Г. Г. Ромодановского. Перед ним, на самом углу, стояла каменная церковь Спаса преображения, по которой переулок тогда и назывался Спасским.

Дом по южной стороне улицы на углу Тверской (№ 2) принадлежал в конце XVII в. князю М. А. Голицыну. Рядом находилось кладбище церкви Спаса и впереди его — четыре деревянных домика церковного причта. Между ними и монастырем стоял двор князя Ф. Ю. Ромодановского — «князя-кесаря», ближайшего сподвижника Петра I. В это время двор князя С. Львова принадлежал уже А. И. Милославскому, родственнику жены царя Алексея Михайловича.

Трудно предположить, что дворы по северной стороне, против монастыря, принадлежали родственникам цариц XVI—XVII вв. случайно. Скорее можно думать, что дворы были им пожалованы.

По дошедшим до нас сведениям, можно себе представить, какой вид имела улица в конце XVII в.

На углу с Тверской, выдаваясь вперед в переулок, стояла ветхая церковь Спаса, каменная, с каменной же колокольней. Рядом с ней находился одноэтажный деревянный домик ее священника. За этим домом к востоку тянулся длинный деревянный забор с воротами двора Милославского, в глубине которого были каменные палаты. Далее, до Большой Дмитровки, стоял деревянный же забор, но без ворот, двора Стрешнева; за забором был большой фруктовый сад.

По другой стороне улицы на углу Тверской была деревянная конюшня князя Голицына. За ней меж заборов стояли по улице тыловой стороной деревянные амбары. Дальше шли уже указанные выше четыре деревянных домика причта на кладбищенской земле церкви Спаса, а за ними — деревянный забор с воротами двора князя Ф. Ю. Ромодановского.

За двором же Ромодановского тянулся до самой Большой Дмитровки каменный забор монастырского кладбища Георгиевского монастыря.

Таков был невеселый пейзаж этой улицы в конце XVII в. Сама улица была в то время шириной всего около 7 м.

В 1757 г. домом № 3 владела дочь Л. А. Милославского — С. Л. Бахметева, в 1767 г. продавшая его Т. А. Пассек, а та в 1776 г. уступила его князю П. И. Одоевскому, владевшему уже с 1767 г. северной частью современной территории МХАТ.

Соседями его в это время были: по дому № 1 — князь М. И. Долгоруков, по дому № 5 — поручик И. Н. Стрешнев.

Дом № 2 принадлежал камергеру князю С. М. Голицыну. Он владел им и в начале XIX в., поэтому переулочек до 1925 г. назывался Камергерским.

В 1773 г. на Тверской и в ее окружении был большой пожар. Погорели дома и в Спасском переулке. На месте сгоревших построили новые. Князь М. И. Долгоруков построил в глубине своего двора двухэтажные каменные палаты, простоявшие до 1930-х годов. В них в 1920-х годах находилась 2-я студия Московского Художественного театра.

Князь П. И. Одоевский построил на месте сгоревшего дома деревянные хоромы на старом каменном фундаменте. Но они стояли тогда за забором, так как улица не была еще расширена за счет дворов.

На месте забора двора Стрешневых стояли уже два отдельных каменных здания.

По южной стороне улицы после пожара 1773 г. князь С. М. Голицын построил вновь на прежних местах деревянную конюшню на самом углу с Тверской улицей и деревянный амбар подальше к востоку. Причт церкви Спаса восстановил свои деревянные домики. Во дворе, принадлежавшем раньше князю Ромодановскому, а затем князю С. Н. Трубецкому, были построены каменные и деревянные здания. Дальше шел по-прежнему каменный забор Георгиевского монастыря.

В 1789 г. церковь Спаса преображения была снесена, снесен и двор ее священника, а земля, бывшая под ними, пошла отчасти на расширение улицы, отчасти перешла во владение князя Долгорукова (дом № 1). В это время произошло некоторое расширение улицы и за счет двора князя Одоевского. Земля церкви Спаса по другой стороне улицы, где раньше находилось кладбище и домики причта, перешла во владение князя Голицына (дом № 2).

В пожар 1812 г. все дома на улице сгорели.

После этого улица была расширена — за счет дворов по северной стороне — до 15 м. Князь П. И. Одоевский в 1817 г. построил на старом фундаменте каменный дом с двумя флигелями по бокам, соединенными двухэтажными галереями. Дом имел портик и колонны, красивые ворота и решетки между центральным домом и флигелями и являлся украшением всей улицы.

Каменными домами были застроены и соседние владения. Но веяние времени сказалось и на этой аристократической улице: на углу Тверской улицы (дом № 1) появился «Санкт-Петербургский магазин бриллиантовых вещей». Этим домом владела уже С. Ю. Самарина, мать известного славянофила Ю. Ф. Самарина, здесь одно время и проживавшего. Дом № 5 принадлежал Е. П. Глебовой-Стрешневой.

После смерти в 1826 г. князя П. И. Одоевского дом перешел к его племяннице В. И. Ланской, у которой проживал ее племянник — известный писатель князь В. Ф. Одоевский. Его маленькая комната помещалась в надстройке над воротами, ныне не существующими, и была полна книгами, нотами, произведениями искусства, археологии и пр. Здесь собирался кружок, вошедший в историю литературы. В. Ф. Одоевский был близок с А. С. Грибоедовым и Д. В. Веневитиновым, вместе с декабристом В. К. Кюхельбекером издавал передовой журнал своего времени «Мнемозина».

После смерти В. И. Ланской дом перешел к ее двум сыновьям и дочери, которые продали его в 1851 г. С. А. Римскому-Корсакову. Этот Корсаков был сыном знаменитой Марьи Ивановны, дом которой на современной Пушкинской площади А. С. Грибоедов изобразил, по мнению москвичей, как дом Фамусова. По некоторым предположениям, жена С. А. Римского-Корсакова послужила Грибоедову оригиналом для создания образа Софьи. Корсаков вел жизнь не по средствам, и дом его в Камергерском переулке в 1872 г. был продан с аукциона за долги. Но за 20 лет владения этим домом Корсаков значительно ухудшил его внешний вид: в 1852—1853 гг. он снял его портик и колонны, удалил выступавшее вперед одноэтажное здание, на которое опирались колонны, хотел устроить лавки в нижнем этаже дома и во флигелях и для этого пробил в них двери на улицу.

На аукционе дом приобрели купцы Степанов и Лианозов. Степанов скоро умер, и его наследники продали свою часть совладельцу Лианозову. Последний уже в 1880 г. приспособил дом под театр и сдавал его разным антрепренерам. В 1882 г. здесь был открыт «Русский драматический театр», перешедший вскоре к Ф. А. Коршу. В 1885 г. театр перешел в собственное здание, построенное с помощью А. А. Бахрушина в Богословском переулке (ныне улица Москвина). В 1885—1888 гг. в современном помещении МХАТ начинал свою деятельность и частный оперный театр С. И. Мамонтова. В 1902 г. дом Лианозова был заарендован Московским Художественным театром, переехавшим сюда из Каретного ряда. Перестройкой помещений для Художественного театра руководил архитектор Ф. О. Шехтель.

Открытие театра в этом здании состоялось 25 октября 1902 г. Шла пьеса А. М. Горького «Мещане».

По словам К. С. Станиславского, пьесы А. М. Горького определили «общественно-политическую линию» театра. В 1932 г. Московскому Художественному Академическому театру СССР было присвоено имя великого пролетарского писателя.

Художественный театр утвердил в мировом репертуаре драматургию А. П. Чехова и А. М. Горького. Оставаясь глубоко национальным по своей сценической форме, он оказал огромное влияние на развитие театрального искусства мира. Разработанная К. С. Станиславским система сценического творчества нашла широкое применение в театрах многих стран. Вместе с В. И. Немировичем-Данченко он воспитал несколько поколений выдающихся советских артистов. Художественный театр бережно хранит и обогащает лучшие традиции русского театра.

Во второй половине XIX в. соседние дома перешли в руки Хлудова, потом Шаблыкина и других. Они устроили в своих домах магазины, и улица стала торговой. Георгиевский монастырь последовал примеру купцов: надстроил свои дома, воздвигнутые в начале XIX в. на месте ограды, и также устроил в них помещения для лавок.

Лианозов в 1914 г. снес восточный флигель и построил на его месте шестиэтажный дом для организации в нем выставок (ныне в нем музей МХАТ и другие его учреждения).

В 1951 г. был снесен и западный флигель.

Старые двух-трехэтажные флигеля дома № 5 были в начале XX в. также заменены шестиэтажным домом с магазинами.

Реконструкция улицы Горького в 1930-х годах совершенно изменила облик проезда Художественного театра. На месте домов № 1 и 2 сейчас стоят многоэтажные здания, выходящие фасадом на улицу Горького. Часть дома № 2, выходящая в проезд Художественного театра, занята квартирами советских писателей. Среди магазинов больше всего книжных.

В доме № 5/7, на углу с Пушкинской улицей, проживал с 1921 по 1934 г. и умер народный артист Л. В. Собинов, о чем говорит прикрепленная к стене дома в 1953 г. мемориальная доска. В этом же доме жил многие годы выдающийся артист МХАТ Н. П. Хмелев.

По генеральному плану реконструкции Москвы проезд Художественного театра явится частью магистрали-полукольца между центром и Бульварным кольцом. В связи с этим он будет расширен и застроен на всем протяжении большими зданиями

ПУШКИНСКАЯ УЛИЦА

Пушкинской улица названа в 1937 г. в ознаменование столетия со дня смерти А. С. Пушкина. Прежнее ее название — Большая Дмитровка. Это одна из древнейших улиц Москвы. Уже в XIV в. здесь проходила большая торговая дорога в город Дмитров — ближайший к Волге московский порт на ее притоке, реке Яхроме. В конце XIV — начале XV в. возле дороги находилась слобода дмитровцев, переселившихся на постоянное жительство в Москву. В XVI в. слобода выделила от себя Малую Дмитровскую слободу (ныне улица Чехова), а в XVII в. еще Новую Дмитровскую слободу (нынешние Калаяевская и Новослободская улицы). Это произошло не только вследствие роста населения слободы, но и в результате оттеснения ее из центра знатью. В XVI в. старая Дмитровская слобода, между центром и Столешниковым переулком, была заселена исключительно придворными чинами, среди дворов которых выделялся обширный двор дяди царицы Анастасии Романовны — Юрия Захарьевича Кошкина-Кобылина. После его смерти тетка царицы — девица Феодосия Юрьевна Романова устроила здесь Георгиевский девичий монастырь (на месте современных домов № 3 и 5), сгоревший в 1812 г. По монастырю улица в XVI в. называлась Юрьевской.

В 1638 г. на Большой Дмитровке в Дмитровской сотне числилось лишь 20 жилых дворов, принадлежавших калашникам, седельнику, тележнику, пирожникам и т. д.

На юго-западном углу Пушкинской улицы и Столешникова переулка в XV—XVIII вв. стояла церковь Воскресения в Скоморошках, что указывает на проживание здесь в XVI—XVII вв. скоморохов — народных артистов того времени. В 1815 г. церковь была снесена.

В XVII в. на месте Дома союзов была усадьба боярина В. С. Волынского, у наследников которого она оставалась до конца XVIII в. На месте дома № 2 был двор князей Черкасских — богатейших и знатнейших бояр XVI—XVII вв. Другие дворы на улице принадлежали князьям Козловским, Вяземским, боярам Салтыковым, Бутурлиным, Стрешневым и Шереметевым. В XVIII в. они захватили улицу почти на всем ее протяжении, вытеснив с нее дворы других классов, кроме причтов церквей.

Особенно обширная усадьба, тянувшаяся до Тверской, была в XVIII в. у графов Салтыковых, в семье которых в разное время были генерал-губернаторами Москвы: Семен Андреевич — при Анне Ивановне, Петр Семенович, победитель Фридриха II под Кунерсдорфом, — при Екатерине II, Иван Петрович — при Павле I. Дом их (№ 17), ныне перестроен-

ный в театр Станиславского и Немировича-Данченко, выходил на Большую Дмитровку. За домом к западу тянулся огромный сад, занимавший почти целый квартал между современной улицей Немировича-Данченко и Козицким переулком.

Другому генерал-губернатору Москвы, князю В. М. Долгорукову-Крымскому, женившемуся на дочери боярина Волынского, принадлежал в 1740—1782 г. двор на углу с Охотным рядом.

К своему двору в 1782 г. князь Долгоруков-Крымский присоединил погоревшие в 1773 г. дворы причта Георгиевского монастыря, купив их землю — 360 кв. саженей (1639 кв. м) — за 10 руб. 80 коп. В том же году архитектор М. Ф. Казаков строил для владельца знаменитый Колонный зал и перестраивал дом.

После 1812 г. почти все дома на улице перешли в другие, но тоже большей частью дворянские руки, и только три дома (№ 14, 15 и 24) — в руки купцов. В этот период в доме № 15 появилась типография Селивановского, а в доме № 34 — университетская типография, выпустившая много книг русских классиков. Тут же рядом, в доме № 32, до 1830-х годов помещалась обер-полицмейстерская канцелярия.

В домах № 9 и 11 (не сохранились) в 1814 г. было основано Н. Н. Муравьевым Училище колонновожатых, предшественник Академии генерального штаба. В нем учились многие декабристы: Н. В. Басаргин, П. И. Колошин, А. О. Корнилович, А. З. Муравьев, П. А. Муханов, З. Г. Чернышев и др. Училище помещалось здесь до 1823 г. В этом же доме некоторое время находились Английский клуб и Театральная дирекция, а с 1868 г. — лицей. В 1829 г. у графа П. А. Толстого был куплен дом напротив (№ 8), в котором разместилась дирекция театров (ныне там театральная библиотека и читальня).

В доме Благородного собрания (№ 1) несколько лет помещался Немецкий клуб, в котором собирались иностранцы.

Все дворянские дома, частично еще сохранившиеся, имели по улице два этажа, а со стороны двора — три этажа, не считая надстроек. В двух этажах по улице находились парадные комнаты, в первом и втором этажах со двора — жилые комнаты, а в третьем — антресоли, в которых проживала крепостная домашняя прислуга. В мезонинах обычно жили дети владельцев домов с гувернерами или гувернантками. Во дворах стояли деревянные избы, кухни, амбары, конюшни и прочие строения; во многих дворах были фруктовые сады.

С 60-х годов прошлого столетия большинство домов на улице перешло к купцам. Дом № 2 — в руки купца Бронни-

кова, № 7 — купца Хлудова, № 6 — купца Солодовникова и т. д. Интересно отметить дом № 24—26, в 80-х годах принадлежавший купцам Ляпиным, братьям-холостякам, которые в устроенном здесь общежитии давали приют беднейшему студенчеству, литераторам, актерам и др. В 1914 г. дом № 17, в течение двух веков бывший во владении графов Салтыковых и их родственников Мятлевых, перешел к товариществу «А. Бахрушин и С-вья», которое вырубил сад и построило на его месте несколько многоэтажных доходных жилых домов. Но дом по большой Дмитровке оставался до последних лет без изменений. В нем в конце XIX — начале XX в. помещался Купеческий клуб.

Дом Муравьева, пройдя несколько купеческих рук, попал во владение меховщика Михайлова, который устроил в нем специальные склады с холодильниками для хранения мехов, и москвичи сдавали сюда на лето свои меховые вещи.

В дом № 6, принадлежавший с середины XIX в. купцам Солодовниковым, перешла в 1888 г. из Камергерского переулка «Частная русская опера», организованная и руководимая С. И. Мамонтовым, крупным московским капиталистом и меценатом. К. С. Станиславский считал, что он «дал могучий толчок культуре русского оперного дела». Постановки С. И. Мамонтова пропагандировали русские классические оперы М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова, создали коренной переворот в оформлении оперных спектаклей. Вместо декораторов-ремесленников С. И. Мамонтов привлек к работе в театре выдающихся художников — В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, К. А. Коровина, В. Д. Поленова. В постановках С. И. Мамонтова завоевало широкое признание могучее дарование Ф. И. Шаляпина. Здесь начал свою дирижерскую деятельность С. В. Рахманинов.

С 1905 по 1922 г. в этом же помещении играла опера С. И. Зимина, пользовавшаяся большой популярностью у москвичей. «Любя искусство, Зимин, как и его предшественник С. Мамонтов, не жалел средств, чтобы обставить оперу лучшими силами», — вспоминает композитор М. М. Ипполитов-Иванов.

Ныне в доме № 6 находится филиал Большого театра.

В доме Георгиевского монастыря (№ 3—5), в сохранившемся донныне здании в «русском» вкусе, в 1881 г. разместилась первая в Москве электрическая станция. Ныне в нем большой гараж.

В доме № 15-а по Большой Дмитровке с 1902 г. помещалось Общество официантов и других служащих трактирного промысла. Здесь 21 октября 1905 г. было вынесено решение начать с 22 октября всеобщую забастовку.

В 1824 г. на этом месте стоял каменный двухэтажный дом; в 1875 г. он был надстроен третьим этажом. В 1906 г. второй и третий этажи перестраивались внутри (архитектор Ф. О. Шехтель). В советское время дом надстроен еще двумя этажами.

В этом доме долгое время находился Литературно-художественный кружок, где собирались и выступали лучшие представители литературного и художественного мира.

С 1908 г. кружок возглавлял поэт В. Я. Брюсов. Близкое участие в работе кружка принимали артисты М. Н. Ермолова, Г. Н. Федотова, А. И. Южин, А. П. Ленский, писатели И. А. Белоусов, В. В. Вересаев, Н. Д. Телешов, художники А. М. Васнецов и В. А. Серов. В залах кружка устраивались выставки, спектакли, концерты, проводились диспуты, торжественные заседания, лекции. «Кружок являлся центром всей литературной, художественной и научной жизни Москвы», — вспоминает И. А. Белоусов.

В доме № 7 жил некоторое время Л. Н. Толстой.

Несмотря на то, что большинство домов перешло в руки купцов, улица в общем не приняла торгового характера; таковой она осталась до 1917 г.

В доме № 24 находится Академия строительства и архитектуры СССР; в доме № 17 — Московский музыкальный театр имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко; в доме № 26 — филиал театра имени Моссовета; в доме № 4/2 жил знаменитый артист МХАТ В. И. Качалов; в доме № 15 — историк Н. М. Карамзин; в доме № 26 — артист С. В. Шумский. В Дмитровском переулке, дом № 3, жила артистка Н. В. Рыкалова, а в доме № 9 — знаменитый палеонтолог В. О. Ковалевский.

В настоящее время улица асфальтирована, трамвай заменен троллейбусами и автобусами. С 1947 г. на улице открыто много магазинов. Перед Великой Отечественной войной был заново перестроен и оформлен фасад театра в доме № 17, а еще раньше рядом построен многоэтажный дом (№ 19).

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

До 1922 г. улица под этим названием шла от современной улицы Дзержинского только до Петровки. В 1922 г. к ней был присоединен Кузнецкий переулок, и улица протянулась до современной Пушкинской улицы.

Свое название «мост» улица получила от бывшего на ней моста через реку Неглинную. Вначале этот мост был деревянный, но с 1754 г. — каменный, шириной около 12 м и длиной

свыше 120 м. Он начинался в нескольких метрах за Петровкой к востоку и доходил почти до Рождественки (ныне улица Жданова). Строил его «архитектуры гезель»¹ Семен Яковлев по проекту архитектора Д. В. Ухтомского.

До XV в. здешняя местность за рекой Неглинной была пустынной и называлась «Неглинный верх». В конце XV в. Иван III поселил здесь слободу кузнецов и конюхов построенного им недалеко Пушечного двора; от них мост, а затем и улица стали называться Кузнецкими. В то же время он заселил и соседнюю к востоку часть Неглинного верха выведенными из Пскова семьями наиболее зажиточных людей. Для них на современной площади Воровского была поставлена церковь Введения, долгое время именовавшаяся «во Псковичах».

Слобода кузнецов и конюхов Пушечного двора стояла здесь между Неглинной и Рождественкой и в XVII в., но среди слободских дворов были уже дворы князей, дьяков и других лиц. К востоку от Рождественки лежал обширный двор с хоромами и множеством служб, принадлежавший окольному М. Собакину, потомку родственников третьей жены Ивана Грозного.

В 1737 г. пожар Москвы опустошил Кузнецкий мост. После этого он быстро отстроился и стал центром модных французских лавок и «святилищем роскоши».

В 1750—1780-х годах северная часть улицы от Рождественки до Петровки была занята огромной усадьбой графа И. Л. Воронцова, посреди которой в парке свободно текла река Неглинная. По Кузнецкому мосту, боком к улице, граф выстроил несколько каменных корпусов и сдавал их внаем под квартиры и лавки. После смерти Воронцова, в 1780 г., половину его усадьбы между Рождественкой и Неглинной и его дом купила богатая помещица Бекетова, пасынок которой П. П. Бекетов был известным меценатом и книгоиздателем своего времени. В одном из флигелей дома он устроил в 1801 г. типографию, лучшую в Москве, а в другом — открыл книжную лавку. Современник назвал П. П. Бекетова «истинным ревнителем отечественного просвещения». Московские писатели И. И. Дмитриев, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, М. М. Херасков, типограф С. А. Селивановский часто бывали у него. П. П. Бекетов с большим увлечением собирал материалы по истории России и с 1811 по 1823 г. был председателем Общества истории и древностей российских.

По той же стороне улицы, между Рождественкой и современной площадью Воровского, был дом (№ 19) известной

¹ Помощник архитектора.

помещицы Д. Салтыковой — «Салтычихи», замучившей более 100 своих крепостных крестьян и в 1767 г. осужденной на пожизненное заключение в подземной, а с 1779 г. — в надземной тюрьме Ивановского монастыря, где она и прожила до своей смерти в 1801 г.

Пожар 1812 г. не коснулся улицы, так как она охранялась отрядом наполеоновской гвардии.

В 1817—1819 гг., когда реку Неглинную заключили в трубу и над нею образовалась современная Неглинная улица, мост был снесен. Но в части между Петровкой и Неглинной его северный парапет послужил основанием передней стены воздвигнутого здесь дома. На противоположной стороне также был выстроен дом. В обоих домах расположились магазины — буквально на «Кузнецком мосту», а потом и восточнее, по улице.

Большинство магазинов принадлежало французам. В 1826 г. из восемнадцати «модных» магазинов (платья, обуви, головных уборов и т. д.) только один был русским. Известные А. Ф. Кони и Ю. В. Готье были потомками французов, торговавших на Кузнецком мосту.

Посещение этих магазинов знатью превратило Кузнецкий мост в модное место гулянья, куда то и дело подкатывали роскошные кареты и коляски и где слышалась исключительно французская речь. Недаром Фамусов восклицает в «Горе от ума»:

А все Кузнецкий мост и вечные французы,
Откуда моды к нам, и авторы, и музы —
Губители карманов и сердец.

По утрам сюда приходили любопытные посмотреть на иное зрелище: нарядные «барыни» в шляпках и шелковых платьях и франты в цилиндрах под наблюдением полицейских мели мостовую и тротуары. Это были нарушители правил общественного благочиния, наказываемые полицией.

В доме № 9, на углу Неглинной, с 1826 г. находился ресторан, который содержал француз Трапкль Яр. В этом ресторане А. С. Пушкин много раз обедал с друзьями, а 27 января 1831 г. Пушкин, Баратынский, Языков и Вяземский помянули в ресторане скончавшегося 14 января их общего друга поэта А. А. Дельвига.

В значительно перестроенном доме № 22—24, по другую сторону улицы, в 1835—1836 гг. жил известный скульптор И. П. Витали, у которого останавливался художник К. П. Брюллов. Последнего в мае 1836 г. посетил здесь А. С. Пушкин.

Соседний дом № 20, на углу Рождественки, принадлежал

в конце XIX в. известному доктору профессору Г. А. Захарьину.

Модные магазины на улице сохранились почти до 1918 г., и владельцами их оставались главным образом иностранцы (Аванцо, Дациаро, Альшванг и др.). В 1843 г., не без влияния славянофилов, здесь был открыт «русский магазин», в котором торговали исключительно русскими товарами, и все приказчики были русские. Уличных фасадов домов стало не хватать для магазинов, и потому внутри некоторых зданий были устроены пассажи: Солодовниковский, Джамгаровых. На улице появились банк «Лионский кредит», Московский международный торговый банк, банкирские дома Юнкера и Джамгаровых.

Интересен факт возникновения так называемой «Хомяковской рощи». Владелец дома на углу Петровки и Кузнецкого переулка А. С. Хомяков при перестройке дома не захотел уступить городу по нормальной цене отошедшую под улицу часть своей земли (250 кв. м) и устроил на ней палисадник, в котором посадил чахлые сосенки и цветы. Только через десять лет городу удалось за очень большие деньги купить эту «Хомяковскую рощу» и расширить проезд.

Против дома Хомякова, на другом углу Петровки, до последнего времени выступал на тротуар старый, с колоннами дом XVIII в. В начале XIX в. он принадлежал богатой помещице А. И. Анненковой, матери декабриста. Ныне дом снесен.

Дом № 1 на углу с Пушкинской улицей принадлежит Дирекции государственных театров. Дом № 2, напротив, с середины XIX в. до 1918 г. принадлежал купцу Г. Г. Солодовникову, владельцу театра (ныне здесь филиал Государственного Академического Большого театра). Солодовников много способствовал развитию любительских спектаклей в Москве, выдавая из костюмерной театра напрокат за недорогую плату мелкие декорации, костюмы, парики и пр.

В 1920-х годах возле улицы Дзержинского, на месте снесенной церкви Введения образована площадь, на которой, у дома, построенного архитектором Н. Л. Бенуа до 1910 г., поставлен в 1924 г. памятник В. В. Воровскому, старому революционеру-большевику, бывшему послу в Италии, злодейски убитому в 1923 г. в Лозанне белогвардейцем. Автор памятника — скульптор П. И. Кац. Одновременно площадь была названа площадью Воровского.

В доме № 7 по Кузнецкому мосту останавливался композитор М. А. Балакирев.

Сейчас на Кузнецком мосту, кроме небольшого числа разных магазинов, находятся: Академия коммунального хозяйства

имени К. Д. Панфилова, Министерство речного флота СССР, Управление по делам архитектуры Москвы, выставочный зал Союза советских художников, в котором периодически устраиваются выставки картин русской живописи, и другие учреждения.

По плану реконструкции Москвы Кузнецкий мост явится частью кольцевой улицы, окружающей центр Москвы, будет расширен и обстроен большими новыми домами.

ПЕТРОВКА

Петровка — одна из древнейших улиц Москвы. Названа она по Петровскому монастырю, «что на Высоком» (месте, основанному у Петровских ворот в середине XIV в. Петровка первоначально представляла собой пустынную дорогу из этого монастыря в Кремль по правому берегу реки Неглинной и шла параллельно этой реке не только, как сейчас, до площади Свердлова, но и по этой площади, и по Охотному ряду, и по Манежной площади — до Троицких ворот Кремля. Во второй половине XVI в. она оканчивалась у современной Манежной площади, в 1793 г. от нее отделилась площадь Охотного ряда, а в 1817 г. и Петровская площадь (нынешняя площадь Свердлова).

До середины XVIII в. улица в современных границах была сплошь застроена лишь по западной стороне. Восточная ее сторона, к реке Неглинной, была застроена редко и беспорядочно. Виной этому были разливы реки Неглинной, затоплявшие почти всю восточную часть современной Петровки. На плане 1739 г., кроме Крапивенского переулка, между Петровкой и современной Неглинной улицей не видно ни одного переулка. Но на западной стороне улицы уже можно различить современные Кузнецкий мост, Копьевский, Дмитровский, Столешников и Петровский (ныне улица Москвина) переулки и, кроме того, еще один переулок между Столешниковым и Петровским (колено Важенского переулка), шедший с севера параллельно Петровке.

В XVII в. на Петровке против монастыря находилась слободка его работных людей. На месте нынешнего сквера стояла церковь Воскресения Словущего с домиками причта.

Во второй половине XVIII в. на Петровке были дворы московской знати: князя Лобанова-Ростовского — на месте Большого театра, князя Сибирского — против Малого театра и на месте Мосторга, князя Щербатова — на юго-западном углу Кузнецкого переулка.

В начале XIX в. на углу Петровки и Кузнецкого переулка стоял красивый каменный дом, принадлежавший Анненковой, матери декабриста. Он был построен в 1798 г., предполагают (И. Э. Грабарь), по проекту В. И. Баженова, для сибирского генерал-губернатора И. В. Якоби и отдан им в приданое своей дочери, вышедшей замуж за А. А. Анненкова, отца декабриста. От нее дом перешел к Елагину, построившему по Петровке до Салтыковского (ныне Дмитровского) переулка длинный двухэтажный дом с магазинами.

В 1820-х годах на южной стороне Кузнецкого моста генерал Татищев построил «галерею» — пассаж с лавками, выходящий и на Петровку. Позже он перешел к купцу Солодовникову и был известен под названием «Солодовниковского пассажа». В 1945 г. снесен, и на его месте разбит сквер.

Между пассажем и Малым театром до 1840 г. проходил переулок с Неглинной — от современной Пушечной улицы. Но в 1840 г. князь М. М. Голицын застроил его своей «галереей».

Ближе к Малому театру был устроен Александровский пассаж, а между пассажем и Малым театром в 1853 г. находился цирк, в 1863 г. — газовый заводик Большого театра. Теперь стоящее здесь здание принадлежит Малому театру.

В XIX в. Петровка сохраняла характер торговой улицы. Здесь были мануфактурные, галантерейные, ювелирные, книжные и другие магазины.

Из замечательных русских людей на Петровке, в доме № 13/15 (который не сохранился), жил в 1831 г. П. Я. Чаадаев. В доме № 19 с 1903 по 1904 г. жил А. П. Чехов. 17 января 1904 г. в Художественном театре был отпразднован 25-летний юбилей литературной деятельности Чехова. На эту его квартиру долгое время поступали поздравительные письма и адреса. В доме № 4 по Рахмановскому переулку в 1834—1835 и 1837 гг. жил В. Г. Белинский. На этом доме в 1956 г. установлена мемориальная доска.

В доме № 25 по Петровке до его перестройки находилась фотография Опитца, в которой неоднократно снимался А. П. Чехов, а в доме № 23 жил доктор Н. Н. Оболонский, с которым он очень дружил. Его первого вызвал к себе Чехов в 1897 г. во время сильного кровотечения, и доктор Оболонский отвез его в университетскую клинику.

Из домов XVIII в. с хорошей архитектурой на Петровке следует отметить дом № 25, построенный М. Ф. Казаковым для купца Губина, известного богача-археолога. После него дом достался его племяннику Рахманову, а от него перешел к дочери последнего Самариной. В прежнее время в этом доме был замечательный зимний сад с огромными пальмами. Це-

лую десятину занимал другой сад с оранжереями и прудами. На месте его по Богословскому переулку (ныне улица Москвина) был выстроен в конце XIX в. меценатом А. А. Бахрушиным театр Корша (ныне филиал МХАТ).

В XIX в., кроме перестройки в 1856 г. архитектором А. К. Кавосом сгоревшего Большого театра, никаких значительных построек на Петровке не производилось. Возведенный Петровский пассаж (архитектор М. Дурнов) нельзя отнести к замечательным сооружениям.

Там, где теперь Петровские линии, был дом дворянина Титова с огромным садом, выходившим и на Неглинную улицу. В саду был ресторан. В конце XIX в. все владение было продано Якунчикову, который построил здесь два ряда многоэтажных домов с магазинами, квартирами и гостиницей. Проезд между домами, тянувшимися от Петровки к Неглинной, он не закрыл воротами, а сделал общим городским проездом. Длина его — 155,3 м, ширина — 15,7 м.

В 1909 г. архитектор Р. И. Клейн построил на углу Петровки для фирмы «Мюр и Мерилиз» универсальный магазин (современный Центральный универмаг) на месте сгоревшего в 1900 г. магазина и восстановленного здесь в 1903 г.

В 1950 г. был снесен целый квартал домов по Петровке, между Кузнецким мостом и Дмитровским переулком. Часть территории ушла на расширение улицы, на остальной — разбит сквер с рестораном в глубине, а на углу с Дмитровским переулком построено пятиэтажное школьное здание.

В доме № 3/5 жил в 1948 г. композитор Б. В. Асафьев, автор балетов «Бахчисарайский фонтан», «Пламя Парижа» и др.

На Петровских линиях, в доме № 2, являвшемся вторым Домом союзов, В. И. Ленин выступал с речами: 26 ноября 1918 г. — на общем собрании уполномоченных Московского Центрального рабочего кооператива, 11 апреля 1919 г. — на пленуме Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

(Продолжение см. на стр. 419).

НЕГЛИННАЯ УЛИЦА

Это самая молодая из больших радиальных улиц в центре города: ей всего около 150 лет.

До конца XVIII в. улицы в собственном смысле слова не было: здесь текла река Неглинная, в обычное время очень узкая и неглубокая, но в половодье разливавшаяся до Петровки. Долина этой реки и сейчас заметна в поднимающихся к востоку и западу от улицы переулках. Эти подъемы теперь

не так круты — они сглажены нивелировкой рельефа, в старину же они были значительно круче.

С конца XV в. в начале улицы, где теперь Центральные бани, стоял Пушечный двор. Для его надобностей река Неглинная перед ним была запружена. В пруд, очевидно, спускали отходы производства, почему он был загрязнен и носил название «Поганый». Тем не менее в XVII в. на берегу этого пруда стояли бани.

Севернее Кузнецкого моста и слободы кузнецов, на левом берегу Неглинной, стояли в XVII в. дворы звонарей и сторожей кремлевских соборов, а в конце улицы — слободка Рождественского монастыря, в которой жили его монастырские крестьяне. К реке Неглинной спускались от Рождественки огороды монастыря.

Западный берег реки Неглинной, от современного Театрального проезда до Рахмановского переулка, был низменный, и река текла в современном квартале между Неглинной улицей и Петровкой. Берег заливался часто водой. В XVII в. он был занят огородами, пустырями и представлял собой задворки домов по Петровке.

И через 100 лет, в середине XVIII в., местность носила сельский характер: река Неглинная текла в естественных берегах, над ней шумели густые ветлы, извивались тропинки пешеходов.

Но с этого времени местность начала менять свой вид. Дворянство скупало земли под свои дворы во многих местах и, конечно, не могло не застроить берега реки Неглинной в центре города.

В слободках кузнецов, звонарей и других «тяглых» людей большая часть дворов перешла в руки дворян и чиновников.

По плану Екатерины II в 1775 г. имелось в виду «урегулировать» местность: заключить реку Неглинную в открытый канал, по берегам устроить проезды и бульвары для гулянья, а по восточному берегу провести из Мытищ до Кузнецкого моста водопровод с фонтанами. Указом 14 февраля 1786 г. повелено было «быть каналу и бассейнам реки Неглинной с проездами по сторонам».

В 1789—1791 гг. канал, действительно, был проложен в 12,8 м к востоку от русла реки Неглинной, в него пущена вода, а русло реки засыпано землей. Берега канала были обложены диким камнем и ниже Кузнецкого моста огорожены красивой металлической решеткой. Под Трубной площадью река шла в подземном тоннеле, для чего в начале современного Цветного бульвара был сделан водопад, а в конце Неглинной улицы, у Трубной площади — подпорная стена с лестницами по

обеим сторонам к каналу. Такие же лестницы были сделаны и с северной стороны Кузнецкого моста. Берега канала были подсыпаны, и на них был устроен Неглинный (Трубный) бульвар.

Историк Москвы И. М. Снегирев в своих воспоминаниях так описывает Неглинную улицу: «Обыкновенный мой путь (в университет в 1806 г. — П. С.) лежал канавой (Неглинным каналом), обложенной диким камнем. Так как в дождливое время по обе стороны канавы были непроходимые грязи, то я пробирался по камням. Канавка вела на каменный Кузнецкий мост, на который надобно было всходить ступеней пятнадцать под арками. Теперь (1866 г.) все это сравнено так, что и следу нет арок и ступенчатой лестницы, на которой сжигали нищие и торговки с моченым горохом, разварными яблоками и сосульками из сухарного теста с медом, сбитнем и медовым квасом — предметами лакомства прохожих».

Водопровод из Мытищ до Трубной площади шёл подземной галереей. Здесь был устроен павильон, в котором вода сбрасывалась в чугунную трубу и по ней уже текла до Кузнецкого моста. У Кисельного (ныне 3-й Неглинный) и Сандуновского (ныне 1-й Неглинный) переулков находились каменные фонтаны, а у Кузнецкого моста — «припорный столб», в котором вода поднималась и била вверх; здесь ее разбирали жители Москвы. Излишки стекали в реку Неглинную. Водопровод был открыт в конце 1804 г. и привлек громадные толпы народа посмотреть на невиданное чудо.

Мытищинский водопровод в 1806 г. был продолжен трубами до Большой Арсенальной башни Кремля. На месте Погоного пруда устроили бассейн, придав здесь руслу канала реки Неглинной овальную форму; в нем мутные воды Неглинной несколько «осветлялись» спускаемой в реку избыточной мытищинской водой.

Используя водопровод, артист Сила Сандунов построил в 1806 г. большие каменные бани, не раз перестроившиеся, но сохранившие старое название — «Сандуновские».

После пожара 1812 г. Комиссия для строения города Москвы постановила: «Возвышение, где находился старый Пущевский двор (снесенный в 1803 г.), планировать, а открытый канал с бассейнами, внизу сего возвышения пролегающий, по недостаточному в нем течению воды от накапливающейся нечистоты, производящей неприятность в воздухе, перекрыв арками, засыпать».

Это было осуществлено только в 1817—1819 гг. С тех пор Неглинная течет в подземной трубе, а засыпанная по аркам поверхность над нею и оба берега канала превратились

в обычную улицу. Бульвар остался только между Рахмановским переулком и Трубной площадью.

В 1818 г. участки, где стоят Малый театр и примыкающая к нему часть Мосторга, были проданы купцу В. В. Варгину. За ними к северу с Неглинной на Петровку был сделан проезд шириной в 21,3 м, связывавший современную Пушечную улицу с Копьевским переулком, а участок между этим проездом и Кузнецким мостом продан действительному тайному советнику Татищеву. Кузнецкий мост через реку Неглинную был снесен.

В 1822 г. трассу Неглинной от Театрального проезда до Рахмановского переулка сузили до 26,6 м; отрезанные полосы шириной 17—21 м были проданы.

Участки продавались привилегированным лицам по низким ценам, с рассрочкой уплаты на пять лет, но с обязательством застроить их в течение пяти лет каменными домами не ниже 9,2 м высотой. За Рахмановским переулком улица осталась прежней ширины. Благодаря этому вся местность была в 1820-х годах застроена большей частью двухэтажными домами.

Участок, где был Пушечный двор, продали грузинскому царевичу Ираклию Георгиевичу, а на углу Неглинной и Пушечной улиц в 1822 г. было построено здание для Военно-сиротского училища, позднее занятое Театральной школой.

Благодаря близости к Кузнецкому мосту Неглинная в XIX в. стала одной из торговых улиц центра. В погоне за наживой, как указано выше, родственник генерал-губернатора князь М. М. Голицын в 1840 г. застроил своей «галереей» (пассажем с магазинами) проезд между Пушечной улицей и Копьевским переулком.

Но за Кузнецким мостом к северу улица имела провинциальный вид. М. Н. Загоскин так описывает ее в 1840-х годах:

«Ступайте по широкой улице, которая называется Трубною, и вы тотчас перенесетесь в другой мир! Позади, шагах в пятидесяти от вас, кипит столичная жизнь в полном своем разгуле, одна карета скачет за другой, толпы пешеходцев теснятся на асфальтовых тротуарах, все дома унизаны великолепными французскими вывесками; шум, гам, толкотня... А впереди и кругом вас тихо и спокойно. Изредка проедет извозчик, протащится мужик с возом, остановятся поболтать две соседки в допотопных кацавейках... Работницы в простых сарафанах и шушунах идут с ведрами за водой. Вот расхаживают по улице куры с цыплятами, иногда гуси, а иногда вам удастся увидеть жирную свинку, которая прогуливается со своим!»

поросятами. Я по крайней мере не раз встречался с этими интересными животными не только на Трубе, но и на Рождественском бульваре».

В доме, стоявшем на месте нынешнего дома № 18, жил композитор А. Л. Гурилев, автор широко известных песен: «Однозвучно гремит колокольчик», «Песнь ямщика» и др.

Наибольшей перестройке улица подверглась во второй половине XIX в.

Купец Голофтеев купил голицынскую «галерею» и часть дома между нею и Малым театром и устроил здесь «Голофтеевский пассаж» с магазинами внутри (ныне входит в состав Мосторга).

Купец Солодовников купил бывшее владение Татищева между голицынской «галереей» и Кузнецким мостом и устроил в нем такой же «Солодовниковский пассаж».

В 1860-х годах в конце улицы, в доме Пегова, ресторатор Оливье открыл первоклассный ресторан «Эрмитаж» (недавно здесь был Дом крестьянина). В Татьянин день (12 января старого стиля) профессора и студенты университета и других высших учебных заведений праздновали в этом ресторане день открытия в Москве в 1755 г. первого университета в России. В обычное же время в ресторане справлялись купеческие свадьбы и кутили фабриканты, купцы и банковские воротилы.

В связи с устройством в 1870—1880-х годах водопровода в домах центральной части города фонтаны Мытищинского водопровода на Неглинной улице были уничтожены.

В конце XIX в. на месте сада в бывшем владении графа Воронцова, севернее Кузнецкого моста, архитектор К. М. Быковский построил здание Государственного банка в стиле ренессанс (флигели по бокам его построены академиком И. В. Жолтовским в 1930 г.).

Против банка был построен Петровский пассаж — галерея с магазинами, выходящая и на Петровку.

Владельцы Сандуновских бань выстроили в 1890-х годах роскошное здание с душами и плавательным бассейном, сохранившееся до настоящего времени (архитекторы Б. В. Фрейденберг и В. И. Чагин).

В доме № 4 по Неглинной улице с конца XIX в. помещается гостиница «Европа».

С 1872 г. по улице прошла конка, замененная в начале XIX в. трамваем. Последний снят в 1947 г. и заменен троллейбусами и автобусами.

Революционные события 1905—1906 гг. не затронули Неглинной улицы, лишь в доме № 22 через пекарей находившейся здесь булочной Филиппова распространялась нелегальная литература.

В Октябрьские дни 1917 г. улица все время находилась под пулеметным обстрелом белых, засевших в «Метрополе». Здание Государственного банка также было занято юнкерами. Но 2 ноября, осыпанные снарядами артиллерии, белогвардейцы сдались.

На улице находятся сейчас Государственный банк СССР, Министерство автомобильно-тракторной промышленности СССР, Министерство здравоохранения СССР (в Рахмановском переулке) и другие государственные учреждения.

В связи со снятием с улицы трамвая в 1947 г. благоустроен и огражден чугунной решеткой Неглинный (Трубный) бульвар между Рахмановским переулком и Трубной площадью.

УЛИЦА ЖДАНОВА

Улица Жданова, бывшая Рождественка, переименована в 1948 г. в память выдающегося деятеля Коммунистической партии Советского Союза А. А. Жданова.

Это — древняя улица, дорога к центру от построенного в конце XIV в. Рождественского девичьего монастыря.

В XV в. была застроена лишь восточная сторона улицы; западная же, представлявшая собой склон к реке Неглинной, была занята монастырскими огородами, которые сохранялись здесь очень долго.

В конце XV в. между Рождественкой и рекой Неглинной был построен Пушечный двор. Севернее возникла слободка кузнецов и конюхов Пушечного двора.

В XVI в. к северу от этой слободки поселили звонарей и сторожей кремлевских соборов и церквей, поставив по улице церковь Николы Вожедомского, позже называвшуюся «Никола в Звонарях».

Против слободки звонарей, по восточной стороне улицы, был построен в том же столетии Варсонофьевский «убогий» монастырь, в котором хоронили тела неизвестных людей, поднятые на улицах. Во время польской интервенции, по приказу Лжедмитрия I, здесь были похоронены тела царя Бориса Годунова, его жены и сына, позже вывезенные в Троицко-Сергиевский монастырь.

В XVII в. на улице были дворы не только кузнецов, звонарей и прочих «тяглых» людей, но и знати: князей Козловского и Гагарина, а между современной Пушечной улицей и Кузнецким мостом — обширное подворье Суздальского архиерея.

В 1670 г. к Пушечному двору были пристроены с востока деревянные здания для переведенного сюда из Кремля Пуш-

карского приказа. Они загородили выход с Рождественки на современный Театральный проезд, и дорога пошла в обход двора — к современной площади Дзержинского.

Против Суздальского подворья, на восточную сторону Рождественки, в XVII в. выходили деревянный забор и «поленные амбары» (дровяные склады), владения М. В. Собакина.

Кроме двора М. В. Собакина, в конце XVII в. на Рождественке были дворы боярина князя А. И. Лобанова-Ростовского, стольника П. П. Пушкина и др.

В 1716 г. на Рождественке числилось 45 дворов.

В середине XVIII в. между Кузнецким мостом и Сандуновским переулком, занимая огромное пространство от Рождественки до Петровки, находилось владение графа И. Л. Воронцова, купившего здесь более 40 дворов. На Рождественку выходили деревянные строения и забор с воротами, а в глубине двора виднелись большие каменные палаты графа, за которыми расстилался огромный «регулярный» сад, разбитый по примеру версальских садов, с прудами, беседками и с привольно текшей в естественных берегах рекой Неглинной. Но по улицам Петровке, Кузнецкому мосту и переулкам это владение заканчивалось дворовыми строениями.

В 1778 г. архитектор М. Ф. Казаков выстроил для графа Воронцова вместо старых палат новые, в сильно измененном виде, стоящие до сего времени (в них сейчас помещается Московский архитектурный институт), и по улице вместо деревянных зданий — каменные.

На углу Рождественки и Варсонофьевского переулка находился в это время дом архитектора К. И. Бланка. В 1762 г. он построил на средства графа Воронцова новое здание церкви Николы в Звонарях, в стиле барокко, стоящее доныне.

В конце XVIII в. между Кузнецким мостом и Пушечной улицей вместо Рождественки на плане показан продолжавший ее Проезжий переулок. В 1796 г. зданий Пушкарского приказа к востоку от Пушечного двора уже не было, и Рождественка доходила почти до стен Китай-города, имея на западной стороне старые каменные здания Пушечного двора, на восточной — огромную площадь. В 1803 г. был срыт и Пушечный двор, и эта площадь дошла на западе до реки Неглинной.

Интересно отметить, что в 1782 г. Рождественка была расширена с 8,5 до 19 м, когда снесли старые стены Рождественского монастыря и воздвигли новые, частично стоящие до сего времени.

В начале XIX в. двором графа Воронцова владела богатая помещица Бекетова. Но в 1808 г. часть дома Бекетовой, выходившая на Рождественку, была приобретена в казну, и здесь была учреждена Медико-хирургическая академия, подготавливавшая лекарей и хирургов. Здание посреди двора в это время было трехэтажное и имело со стороны Рождественки прекрасное крыльцо, украшенное колоннами, а перед ним — большой двор, огражденный со стороны улицы металлической решеткой. По обеим сторонам главного здания стояли два каменных флигеля, в которых жили профессора и студенты академии. За главным зданием был, как сказано выше, парк, доходивший до канала реки Неглинной.

В 1820 г. большая площадь между современной Пушечной улицей и Театральным проездом была спланирована под строительные кварталы и застроена домами одинаковой высоты (9,2 м).

Звонарские дворы погорели в 1812 г., до 1818 г. лежали впусе, почему здесь также была произведена новая планировка и проложен с Неглинной до Рождественки Звонарский (ныне 2-й Неглинный) переулок.

В 1835 г. архитектор Н. И. Козловский построил стоящую ныне на улице колокольню Рождественского монастыря.

В 1840-х годах Медико-хирургическая академия была переведена в Петербург, а на ее месте водворились клиники Московского университета. В конце 1880-х годов и они были переведены в специально выстроенные для них корпуса на Девичьем поле, а на их месте размещено Строгановское художественно-промышленное училище, давшее стране лучших учителей рисования в средних школах, прекрасных художников для текстильных и других фабрик и много известных своими картинами мастеров живописи.

В 1914 г. были сломаны старые боковые здания училища и выстроены новые, одно из которых ныне занято Министерством высшего образования.

Наиболее интересным памятником на улице, сохраняющим ансамбль зданий XVI — начала XIX в., является Рождественский монастырь. Собор его построен в 1501—1505 гг.; церковь Иоанна Златоуста — в 1677 г.; колокольня, как указано выше, — в 1835 г.; кельи и часть монастырской ограды — в XVII—XVIII вв.

Дом № 6 по Рождественке в конце XIX в. принадлежал известному врачу — профессору Г. А. Захарьину. В это же время на Рождественке, между Театральным проездом и Кузнечким мостом, было построено несколько больших и красивых домов для гостиницы, банка, ресторана и т. п.

В доме № 12, на углу Варсонофьевского переуллка, жил художник В. В. Верещагин.

Большинство домов на Рождественке в среднем столетней давности и отличаются небольшой этажностью. Ширина улицы не одинакова, в среднем 16,4 м, что тоже не соответствует современным требованиям. Согласно генеральному плану реконструкции Москвы, по этой улице пройдет магистраль от Останкинского парка до Котлов, и тогда улица будет расширена.

УЛИЦА ДЗЕРЖИНСКОГО

Улица Дзержинского (бывшая Большая Лубянка) получила свое название в 1926 г. в память организатора защиты молодой Советской республики от контрреволюции, пламенного большевика Ф. Э. Дзержинского. До XIX в. она называлась Сретенкой. Это одна из древнейших улиц Москвы. По преданию, в районе этой улицы лежали владения полулегендарного боярина Кучки и «Кучково поле». В XII — XIV вв. здесь проходил путь из Киева и Смоленска во Владимир-на-Клязьме, Ростов Великий и другие города. По этой дороге в 1382 г. Дмитрий Донской поехал на север собирать войска против Тохтамыша, и эта угроза заставила хана, разорив город, отступить от Москвы. Во время нашествия Тамерлана, в 1395 г. дошедшего уже до города Ельца, по этой дороге из города Владимира в Кремль пронесли икону Владимирской богородицы, которую москвичи встретили на месте теперешних Сретенских ворот. У места встречи иконы была поставлена церковь Сретения, потом Сретенский монастырь, собор которого стоит до сих пор. По монастырю и улица получила название Сретенки (в XVII в. — Встретенской).

В XV в. улица была еще довольно пустынной, малозаселенной, и в 1482 г. псковские мастера строили здесь, вместо деревянной, каменную церковь Сретения «на поле». В 1510 г. Василий III поселил в начале улицы выведенных с родины псковичей и новгородцев, чтобы ослабить в этих городах их враждебное Москве влияние. На углу Сретенки и Кузнецкого моста псковичи поставили в 1514 г. церковь Введения (ныне на ее месте площадь Воровского). Предполагают, что новгородцы принесли в Москву название улицы в Новгороде — Лубяницы; Лубянкой до XIX в. называли в Москве современную площадь Дзержинского, проезд Серова и Китайский проезд — до Ильинских ворот.

Торговый характер улицы выявляли стоявшие на ней в XVI—XVII вв. лавки, шалаши, кузницы и пр., особенно много-

численные у Сретенских ворот. Только в 1710 г. от ворот были выведены на современную Сретенку мясные ряды. В XVII в. часть улицы и переулки занимали своими дворами торговцы и ремесленники Сретенской черной сотни (слободы). В 1653 г. в ней насчитывался 351 двор. Но уже в это время по улице стояли и дворы знати.

От XVII в. сохранились на улице бывшие палаты князей Хованских (дом № 7) и собор Сретенского монастыря (построен в 1679 г., его придел — в 1706 г.).

На углу современного Фуркасовского переулка находился обширный двор князя Д. М. Пожарского, великого русского полководца и выдающегося политического деятеля.

В марте 1611 г. в Москве, захваченной интервентами, вспыхнуло народное восстание. Бои переходили с улицы на улицу. Вместе с пушкарями Пушечного двора, расположенного вблизи его дома, Д. М. Пожарский отбил наступавших из Китай-города врагов. Укрывшись в «острожке» (баррикаде) у своего двора, он бился с ними, пока «изнемогли от великих ран, паде на землю». Раненого Д. М. Пожарского вывезли в Троице-Сергиеву лавру.

Подвиги Д. М. Пожарского завоевали ему огромное общественное доверие. Он был всенародно избран военачальником созданного патриотом К. З. Мининым народного ополчения, которое разгромило в следующем 1612 г. иноземных захватчиков.

В XVIII в., когда торговля Москвы с заграницей пошла главным образом через Петербург, улица приобрела жилой характер — на Сретенке прибавилось дворов знати. Здесь поселились князья Голицыны, Волконские, Хованские, Хилковы. В 1716 г. на этой улице находился двор Ивана Суворова, деда А. В. Суворова.

Но среди владений было много и мелких дворов тогдашних купцов, имевших на Сретенке розничные лавки. На южном углу Фуркасовского переулка в XVIII в. стояли дворы причта церкви Введения, на улицу выходили деревянные лавки, в которых помещались «цирюльня, калашня, блинная, масляная и свечная изба». На углу современной Пушечной улицы стояла деревянная фартина (кабак). Многие дворы знати выходили на улицу либо заборами, либо конюшнями; их палаты стояли в глубине дворов. При всех дворах, даже мелких, были позади сады.

Каменными домами улица обстроилась главным образом в XIX в. Среди других домов выделялся своими размерами и красотой старинный дом графа Ф. В. Ростопчина, генерал-губернатора Москвы.

Дом Ростопчина (ныне № 14), позже — Орлова-Денисова, с двумя боковыми флигелями, построенный в начале XVIII в., сохранился и находится на государственной охране.

В доме № 28 жил художник В. В. Пукирев, автор известной картины «Неравный брак», находящейся в Третьяковской галерее.

В советское время улица украсилась по обеим сторонам Фуркасовского переулка величественными домами, построенными архитекторами И. А. Фоминым и А. Я. Лангманом. Улица заасфальтирована, и трамвайное движение по ней заменено троллейбусным и автобусным. На месте церкви Введения образована площадь Воровского.

7 ноября 1918 г. В. И. Ленин выступал в клубе ВЧК (дом № 13) на митинге ее сотрудников с речью о значении ЧК в деле борьбы за укрепление диктатуры пролетариата.

В 1919 г. Владимир Ильич несколько раз бывал в доме № 2, в кабинете Ф. Э. Дзержинского.

УЛИЦА МАРХЛЕВСКОГО

Улица Мархлевского получила свое название в 1925 г. в память видного польского коммуниста Юлнана Мархлевского (1866—1925 гг.). Он приехал в 1918 г. в РСФСР, работал в Коминтерне, Наркоминделе и был ректором Коммунистического университета народов Запада.

Прежнее название — Милютинский переулок — было дано улице по стоявшей на ней с 1714 г. шелковой и позументной фабрике бывшего комнатного истопника Петра I — Алексея Милютина, потом крупного богача.

До этого улица называлась Казенной улицей и Казенным переулком — по стоявшему на ней с конца XVII в. «казенному двору» Семеновского полка, в котором хранилось различное его имущество (по-старинному — «казна»).

Улица Мархлевского находится между улицей Кирова и Сретенским бульваром. Длина ее — 587,2 м, средняя ширина — 12 м.

Улица известна с XV в., когда на ней, на углу с современной улицей Кирова, была построена в 1471 г., в память заключения Иваном III мира с Новгородом, деревянная церковь архидиакона Евпла.

В XVI—XVII в. улица служила дорогой от Ильинских ворот Китай-города к Сретенским воротам. Была заселена «тяггльцами» Мясницкой черной полусотни и Покровской чер-

ной сотни — слобод торговцев и ремесленников. В 1657 г. деревянная церковь Евпла была заменена ими каменной.

С XVI в. на западном углу улиц Мархлевского и Кирова стоял обширный (около 1 га) двор бояр Волынских, в XVII в. перешедший к касимовскому царевичу. После чумы 1654 г., когда кладбище у церкви Евпла было заполнено и для нового были взяты дворы ее причта, три новых двора причта, очень маленькие, появились на самом углу с современной улицей Кирова, на земле касимовского царевича, очевидно, с согласия последнего.

В 1620 г. по нечетной стороне улицы, кроме двора Волынских, стояло еще 10 дворов — дьяков, подьячих и других лиц. Длина их по улице составляла 283,8 м, т. е. менее половины длины улицы. Очевидно, в перепись не вошли «тяглые» дворы, после польской интервенции и пожаров 1611 г. лежавшие «впусте».

По четной стороне, кроме церкви Евпла и ее кладбища, стояло 19 дворов до «прудка» в современном Бобровом переулке и 12 дворов за ним. Принадлежали они сторожам и другим мелким дворцовым служащим, но среди них был и двор царского лекаря, и двор «государева казенного напличного мастера» (палача), и двор священника церкви Спаса за золотой решеткой в Кремлевском дворце. Длина 31 двора и церкви Евпла по четной стороне улицы — 513,4 м — равнялась почти всей длине улицы, принимая во внимание, что здесь лежал еще «прудок».

Интересно, что уже в то время здесь стояло четыре двора «немчинов» (иностранцев).

Шелковая мануфактура А. Милютина была в XVIII в. одним из крупнейших предприятий в Москве. В 1728 г. она занимала два двора на углу с современным Бобровым переулком, на которых стояло четыре жилых и 16 производственных зданий. В последних находилось 107 станков. Число рабочих неизвестно. Удельный вес фабрики был настолько велик, что с того времени Казенная улица стала называться Милютинским переулком.

В пожар 1737 г. фабрика сгорела, но потом отстроилась и просуществовала еще около 100 лет.

В 1790-х годах по нечетной стороне переуллка, в глубине двора, была построена французская католическая церковь св. Людовика, для чего было куплено два огромных владения (современные дома № 7 и 9) с садом, простиравшимся до Малой Лубянки. Количество дворов иностранцев в переуллке в связи с этим увеличилось.

В то же время ветхая православная церковка Евпла была заменена новой (снесена в 1926 г.).

Пожар 1812 г. переулка не затронул.

В 1818 г. часть дворов перешла от дворян к купцам, а в 1829 г. на месте шелковой фабрики Милютина был выстроен римско-католический костел Петра и Павла. Таким образом, Милютинский переулок превратился в церковный центр московских католиков. При их церквях появились богадельни и другие учреждения благотворительного и просветительного характера.

В 1849—1854 гг. в переулке находилось 10 дворов по четной и 10 по нечетной стороне. Все выходящие в переулок дома были каменными, в один-два этажа; между домами были каменные же заборы с воротами; за заборами виднелись сады.

Пять дворов принадлежали церквям; из 15 других домовладельцев семь носили иностранные фамилии. В их числе — почетный гражданин А. Я. Колли.

13 декабря 1873 г. в доме № 12, Херодинова (современный дом № 14), родился выдающийся русский поэт В. Я. Брюсов.

В доме № 17 в 1884 г. останавливался знаменитый художник И. Е. Репин.

В 1901 г. Шведско-датско-русское общество получило концессию на московский телефон и к 1915 г. довело число абонентов до 50 тысяч. По Милютинскому переулку была построена Центральная телефонная станция (дом № 5) — большое многоэтажное здание.

Во время Октябрьской революции положение станции на возвышенной местности давало возможность засевшим в ней юнкерам обстреливать красные отряды на далеком расстоянии. В переулке были построены баррикады и проволочные заграждения. Бои за станцию продолжались несколько дней. Красногвардейцы и рабочие все время обстреливали ее с крыши недостроенного дома № 20/2 на углу Милютинского и Юшкова (современного Боброва) переулков. В разгар боя Сокольнический красный отряд пробрался к дому № 17, где находились меблированные комнаты «Родина», и занял там удобную позицию. Отряд Городского района захватил костел Петра и Павла (дом № 18). Окруженные революционными отрядами, белогвардейцы 1 ноября сдали станцию.

В советское время переулок мало изменился. На месте снеженной церкви Евпла долгое время стоял огромный макет телефонного аппарата — эмблема главного учреждения в переулке. Теперь здесь площадка для стоянки автомобилей. В конце переулка был выстроен в 1920-х годах новый пятиэтажный дом, причем переулок перед ним был несколько расширен. Новый дом построен и на углу Боброва переулка.

УЛИЦА КИРОВА

Четвертого декабря 1934 г. несметные толпы народа запрудили Мясницкую улицу. По ней двигалась с Ленинградского вокзала на Красную площадь печально-торжественная процессия с гробом Сергея Мироновича Кирова, пламенного большевистского трибуна, злодейски убитого троцкистско-зиновьевской бандой 1 декабря 1934 г. в Ленинграде. В память С. М. Кирова Мясницкая улица в 1935 г. названа его именем.

История улицы начинается с 1472 г., когда Иван III построил здесь церковь Успения на бору, которая вскоре стала называться Гребневской — по иконе, поставленной в ней тем же великим князем. Об этом было записано на хранившейся в церкви доске. В 1482 г. в начале улицы и по современному проезду Серова Иван III поселил выведенные из Новгорода семьи бояр и купцов. В XVI в. улица была заселена уже до Мясницких ворот, главным образом мясниками. Но в 1620 г. мясникам Мясницкой полусотни принадлежало здесь только семь дворов, а в 1638 г. — два.

В начале улицы стоял Английский двор, в котором жили и торговали приезжие из Англии купцы. В XVII в. улица называлась здесь Евпловкой — по стоявшей на углу с Милютинским переулком церкви архидиакона Евпла, а у Мясницких ворот — Фроловкой, тоже по церкви Фрола и Лавра, стоявшей против Почтамта. Но начиналась улица до XVIII в. не у современной площади Дзержинского, а у Ильинских ворот Китай-города и шла от них по современным Лучникову и Б. Комсомольскому переулкам. К площади Дзержинского до начала XVIII в. вел только узенький переулочек.

В XVII и XVIII вв. улица до Мясницких ворот была построена домами бояр и других знатных людей, а также церковными домами и монастырскими подворьями. На ней находились подворья архиереев: Рязанского (дом № 1), Вятского (дом № 10), Псковского (дом № 12) и Коломенского (дом № 14). Последние три подворья основаны были в 1679 г. в бывшем владении Приклонского. В каждом из них большую часть двора занимала каменная церковь. Подворья были ликвидированы в конце XVIII в. вместе с церквями, но оставались во владении указанных архиереев весь XIX в. как доходная статья. В 1678 г. в Рязанском подворье был открыт первый в Москве временный военный госпиталь. При Петре I здесь находилась Тайная канцелярия, потом подворье было отдано грузинскому царю Вахтангу для временного проживания, а при Екатерине II занималось с 1774 г. Тайной экспедицией, в которой допрашивались Е. И. Пугачев и Н. И. Новиков.

В доме № 5 в начале XVIII в. проживал касимовский царевич Иван Васильевич, а затем — князь А. Н. Долгоруков (1736 г.). Дом № 13 принадлежал в XVIII в. Глебовым-Стрешневым, № 15 — знаменитому при Петре I графу Я. В. Брюсу, № 21 — Дмитриевым-Мамоновым, № 20 — князьям Кольцовым-Масальским, № 24 — барону Строганову, № 26 — знаменитому А. Д. Меншикову, затем «бриллиантовому князю» А. Б. Куракину, армянину Н. З. Лазареву, а с 1792 г. — Московскому почтамту. В нем с 1782 по 1798 г. занимал должность почтдиректора И. Б. Пестель, очевидно, живший при Почтамте. По мнению ряда исследователей, здесь в 1793 г. родился и провел первые годы детства убежденный республиканец, глава Южного общества декабристов П. И. Пестель, «один из самых оригинальных умов, которых я знаю», — писал о нем А. С. Пушкин.

Застройка улицы в XVII—XVIII вв. была по преимуществу деревянной. Барские хоромы или каменные палаты стояли в глубине дворов, а на улицу выходили заборы, конюшни, людские избы и т. п. Исключением в XVIII в. был лишь двор Меншикова (№ 26), выходивший на улицу садами с деревянной оранжереей, и двор барона Строганова (№ 24), застроенный каменными зданиями как во дворе, так и по улице. В нем с середины XVIII в. находился Ассигнационный банк. Его здание в XIX в. было перестроено в современное. Прилегающий к нему переулок был назван Банковским.

В конце XVIII в. великий русский зодчий В. И. Баженов построил для И. И. Юшкова на углу современного Боброва переулка дом (№ 21), сильно перестроенный в XIX в.; внутри сохранилась прекрасная колонная ротонда с наружными и внутренними вестибюлями. Несмотря на изменения, внесенные в фасады здания, оно оставляет впечатление своей суровой простотой и тонким решением планировочной задачи. Корпус по улице и по Боброву переулку объединяет эффектная монументальная полуротонда, дающая импозантное оформление уличному углу. Этот прием В. И. Баженова впоследствии часто применялся московскими зодчими.

Когда в 1783 г. Почтамт взял в аренду, а в 1792 г. купил у Лазарева бывший дом Меншикова, к нему были пристроены по сторонам еще каменные дома, а сады превращены в передний двор, огражденный с улицы каменным забором с воротами. В таком виде дом просуществовал более 100 лет, пока в 1912 г. архитектором О. Р. Муншем и инженером Л. И. Новиковым не было построено современное здание Главного почтамта.

В пожар 1812 г. почти все деревянные здания на улице сгорели, и на их месте были построены каменные дома. Со-

став населения улицы остался прежний, по преимуществу дворянский, но знати среди него почти не было.

А. С. Пушкин, имея здесь друзей и знакомых, часто проезжал по улице. В Кривоколенном переулке, дом № 4, близ Мясницкой улицы, он бывал у поэта Д. В. Веневитинова, у которого в кругу друзей читал в 1826 г. «Бориса Годунова».

В своих «Дорожных жалобах» он, сетуя на тяжесть пребывания в дорогах, так вспоминал о Мясницкой улице:

То ли дело быть на месте,
По Мясницкой разъезжать,
О деревне, о невесте
На досуге помышлять!

В начале XIX в. в доме № 24 находился Технологический институт, потом, с 1825 г., Строгановское училище технического рисования, названное по его основателю графу Строганову, владельцу дома. В 1860-х годах оно было переведено на Страстную площадь.

В доме напротив (№ 19), в конце XIX в. принадлежавшем чаеворговцу С. В. Перлову, находился его чайный магазин. В качестве своеобразной рекламы весь фасад дома был разделан в 1896 г. в китайском вкусе (архитекторы Р. И. Клейн и К. К. Гиппиус), что сохранилось до сего времени. Эта отделка дома была произведена по следующему поводу. В Москве тогда готовились к коронации Николая II. На коронацию должен был приехать регент молодого китайского императора Ли Хунг-Чанг. С Китаем торговали две московские чайные фирмы: С. Перлова и В. Перлова с сыном. Стало известно, что Ли Хунг-Чанг остановится в доме чайного торговца Перлова, но какого — не знали. С. Перлов ожидал его у себя и поэтому заранее отделал фасад дома и магазин в китайском вкусе. Но гость остановился у В. Перлова, на 1-й Мещанской (ныне проспект Мира) улице, и затея С. Перлова себя не оправдала.

Дом рядом (№ 17) принадлежал во второй половине XIX в. престарелой бездетной чете Кусовниковых, которые из боязни, что ночью в дом залезут грабители и убьют их, спали днем, обедали ночью, после обеда катались в своем экипаже по центральным улицам Москвы, под утро возвращались домой и укладывались спать.

После их смерти дом был сломан и на его месте выстроен новый. В начале XX в. в нем находилась богадельня.

В доме № 21 с 1843 г. пребывало Училище живописи, ваяния и зодчества, в котором преподавали и учились лучшие художники Москвы. Оно оказало огромное влияние на развитие русского реалистического искусства. Тесно связан-

ное в течение многих лет с «передвижниками», училище было самой передовой художественной школой в России. Ознакомившись с одной из ученических выставок, И. Е. Репин восторженно писал: «Вот где перлы! Вот где таланты!.. Это так своеобразно, сильно, что просто глазам не веришь. Я только думал об этом, что это будет скоро, а оно уже есть, вот оно, наше родное, и в Москве, на родине!.. Нельзя не верить в юные русские силы». Училище живописи дало русскому искусству В. Г. Перова, И. М. Прянишникова, В. Е. Маковского, Н. В. Неврева, В. В. Пукирева, А. К. Саврасова, И. И. Левитана, А. Е. Архипова, Н. А. Касаткина, С. В. Малютина. Некоторые из них, став преподавателями училища, жили на его территории. В советские годы училище было реорганизовано в Государственные свободные художественные мастерские, а впоследствии — в Московский художественный институт имени В. И. Сурикова, получивший потом новое помещение.

Между Фуркасовским переулком и улицей Мархлевского сохранился в перестроенном виде дом А. Д. Черткова (№ 7), крупного библиофила, создавшего здесь обширное книжное собрание, которое ныне передано в состав Государственной публичной исторической библиотеки.

У А. Д. Черткова в 1830—1850-х годах собирались московские ученые и писатели; часто бывали Н. В. Гоголь, М. Н. Загоскин, Ф. Н. Глинка, М. С. Щепкин. В 1836 г., очевидно, интересуясь книжными коллекциями А. Д. Черткова, его посетил А. С. Пушкин. С 1848 г. Чертков возглавлял Общество истории и древностей российских.

Дом № 8 (здание не сохранилось) принадлежал в 1830-х годах историку М. П. Погодину. Здесь у него бывали Пушкин, Гоголь, Щепкин, Аксаков и др. В доме № 13 в 1880-х годах останавливался Д. И. Менделеев.

Во второй половине XIX в. Мясницкая улица стала «деловой улицей» буржуазной Москвы. Здесь были сосредоточены конторы и магазины по преимуществу металлургических предприятий. По ней шло главное движение из центра к вокзалам на современной Комсомольской площади.

Мясницкая улица одной из первых получила в 1870-х годах газовое, а в 1890-х годах — электрическое освещение. Уже в XVIII в. она была вымощена булыжником, а в начале XX в. — каменной брусчаткой. Конка в 1880-х годах прошла на этой улице по одной из первых построенных линий; то же было с трамваем в начале XX в. и с метрополитеном в 1935 г.

Вместо дворян, во второй половине XIX в. владельцами домов стали купцы и фабриканты: Лепехины, Мазурины, Трындины, а в начале XX в. — Кузнецовы, Стахеевы и др.

Немало памятных мест на улице Кирова связано с рево-

люционными событиями 1905 г. В доме № 22 находился Московский профсоюз печатников. 20 октября по улице прошла грандиозная демонстрация с гробом Н. Э. Баумана. 13 ноября в доме Училища живописи (№ 21) состоялось собрание солдат частей московского гарнизона. Вечером 6 декабря в помещении Варваринского акционерного общества (№ 20) проходило четвертое заседание Московского Совета рабочих депутатов, принявшее историческое решение объявить с 7 декабря всеобщую политическую стачку, стремясь всемерно перевести ее в вооруженное восстание.

В дни Великого Октября на улице происходили упорные бои за Почтамт и за Центральную телефонную станцию.

В ночь с 24 на 25 октября старого стиля, по распоряжению Военно-революционного комитета, Центральную телефонную станцию, телеграф и Почтамт занял караул революционного 56-го пехотного полка, под начальством Ведерникова. Через некоторое время белогвардейские войска, взяв в плен солдат Военно-революционного комитета, заняли здание Почтамта и телеграфа. Между 28 и 30 октября Мясницкая и прилегающие к ней переулки до Красных ворот находились в руках белых. Улица была опутана трамвайной проволокой, на крышах домов находились сторожевые посты юнкеров, у Банковского переулка было устроено проволочное ограждение.

29 октября после боевого столкновения Почтамт снова перешел в руки революционных войск. Там была установлена охрана из солдат 56-го полка и начал действовать в качестве комиссара В. Н. Подбельский.

Взявшие Почтамт красногвардейцы подошли сюда со стороны Красных ворот, где тоже шли упорные бои с белыми отрядами, стремившимися пробиться к вокзалам.

25 февраля 1921 г. В. И. Ленин с Н. К. Крупской посетили вечером общежитие ВХУТЕМАС в доме № 21, где жила дочь крупного большевистского деятеля в 1917 г. Инессы Арманд — Варя. Владимир Ильич провел здесь около трех часов, беседуя со студентами об их учебе и быте, а также об искусстве и литературе.

Об улице Кирова в Земляном городе — см. стр. 430.

БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЕ ПЕРЕУЛКИ

Свое нынешнее название переулки получили в 1932 г., в честь Ленинского комсомола. До этого они назывались Большим и Малым Златоустовскими переулками, причем не по длине их, ибо Большой имеет в длину 303 м, а Малый — 329 м, а по своему бывшему и настоящему значению: Боль-

шой соединяет две значительные магистрали — улицу Кирова и улицу Богдана Хмельницкого (бывшую Маросейку), а Малый идет от Большого параллельно последней улице до Армянского переулка, по сравнительно тихой, а в старину даже глухой местности.

До XV в. на месте этих переулков и окружающих их улиц шумел густой сосновый лес. В конце XV века Иван III построил на опушке леса вначале церковь, а потом мужской монастырь, назвав его по имени своего «ангела» — Иоанна Златоуста — Златоустовским монастырем. Монастырь простоял около четырех с половиной веков и ликвидирован только после Великой Октябрьской социалистической революции.

Он выходил на современные Большой и Малый Комсомольские переулки, почему они и назывались Большим и Малым Златоустовскими.

В XVII в. мимо монастыря шла большая дорога от Ильинских ворот Китай-города по трассе современных Лучникова и Большого Комсомольского переулков на Мясницкую (улицу Кирова), а по современной улице Мархлевского — к Сретенским воротам Белого города.

Вокруг Златоустовского монастыря лежали его слободки и огороды. В Лучниковом же переулке, по преданию, находилась слободка «лучников» — мастеров, изготовлявших луки и стрелы.

На западном углу Большого Златоустовского переулка с Мясницкой улицей находился большой двор Зыбиных, доходивший до Лучникова переулка. В 1725 и 1742 гг. им владел А. Е. Зыбин, в 1757 г. — прокурор Коллегии экономии М. А. Зыбин. В 1760—1776 гг. дом принадлежал ему же, но он был уже бригадиром и петербургским обер-полицмейстером. Только в конце 1780-х годов он продал этот дом камергеру князю И. П. Тюфякину, во владении которого дом находился до пожара 1812 г. и даже после него. Этот Тюфякин был начальником Конторы дворцовых строений в Москве, и он заменил деревянные постройки Зыбина хорошими каменными зданиями (дом № 2/8).

Владение на углу Большого Комсомольского переулка и Мясницкой улицы (№ 1/10), против дома Тюфякина, с конца XVII в. было занято подворьем Вятского архиерея, во дворе которого в 1679 г. была построена небольшая каменная церковь. Хотя в XVIII в. архиереи уж не приезжали в Москву для очередного служения в кремлевских соборах, но это подворье оставалось во владении вятских архиереев до Великого Октября, и его помещения сдавались внаем под квартиры, торговые склады и магазины.

Между этим домом и Златоустовским монастырем в 1772 г.

находился двор генерал-майора И. А. Салтыкова, с деревянными постройками.

В монастыре, кроме церквей, келий монахов и хозяйственных построек, имелись обширные плодовые сады, выходившие и в Большой Златоустовский переулочек.

На углу этого переулочка и улицы Богдана Хмельницкого находилось Малороссийское подворье.

В Малом Златоустовском переулочке проживал в конце XVIII в. знаменитый московский архитектор М. Ф. Казаков, устроивший в своем доме небольшую школу для обучения каменщиков, плотников и столяров.

В пожар 1812 г. Большой и Малый Златоустовские переулочки почти не горели. Но общее «оскудение» дворянства, наблюдавшееся после 1812 г., и одновременный рост буржуазии способствовали переходу домов к буржуазии. В «Указателе жилищ и зданий в Москве» 1826 г. упоминается, что дома в Большом и Малом Златоустовских переулочках принадлежали армянке Е. Аракеловой, мещанину П. Борелли, купчихе А. Максимовой, Златоустовскому монастырю и Вятскому подворью, их причту и лишь два дома — «благородным» владельцам: жене статского советника Е. М. Татищевой и корнету Н. Кожевникову.

В 1850 г. двор между Вятским подворьем и Златоустовским монастырем принадлежал почетным гражданам из купцов Крашенинниковым, а дом напротив, выходивший в Лучников переулочек — почетной гражданке Мазуриной. В глубине ее двора стоял барский особняк, на углу указанных переулочков — каменные лавки, а справа и слева от них по переулочкам тянулись сады за деревянными заборами. Все остальные дворы по Большому Златоустовскому переулочку имели каменные здания, а в Малом Златоустовском выходили на улицу и деревянные дома. Застроены дворы были очень тесно.

Во второй половине XIX в. по переулочкам были выстроены доходные дома в несколько этажей, с лавками внизу. Жили в домах мелкие служащие близлежащих торговых заведений.

Дом Мазуриной «прославился» загадочным убийством в 1866 г. известного ювелира Калмыкова, которого заманили в один из выходивших на улицу магазинов. Хозяйка же дома приобрела популярность, отстроив заново церкви и трапезную ближайшего Ивановского монастыря.

В 1882 г. в Большом Златоустовском переулочке по нечетной стороне, кроме Вятского подворья, было пять дворов, а по четной — четыре. Три двора принадлежали купцам, четыре — офицерам или офицерским женам, один — чиновнику и один — Златоустовскому монастырю. В Малом Златоустов-

ском переулке четыре дома по нечетной стороне принадлежали поручику, купцу, Златоустовскому монастырю и Лазаревскому институту восточных языков. По четной стороне из шести домов один принадлежал поручику, один — дворянину, два — купцам, один — «Императорскому человеколюбивому обществу» и один — церкви Николая в Столпах, стоявшей на углу Армянского переулка (снесена в 1920-х годах).

В 1905 г. на углу Большого Златоустовского и Георгиевского (теперь Лучникова) переулков, в доме № 6, была булочная Филиппова. Младшие сыновья и дочь Филиппова помогали работе РСДРП. Благодаря этому помещением булочной пользовались для склада нелегальной литературы, которую привозили из типографии Московского Комитета РСДРП, находившейся в доме Юрасовых (№ 23) на Рождественском бульваре.

В 1914 г. в Большом Златоустовском переулке Златоустовский монастырь владел уже тремя домами (№ 3, 5 и 7), дом Вятского подворья (№ 1) перешел к Товариществу Невской ниточной мануфактуры, дома № 9 и 11 — к торговому дому «И. Д. Баев с бр.», остальные дома — к крупным заводчикам и предпринимателям: наследникам Кузнецова (№ 2), Н. В. Бахрушину (№ 4), Н. Д. Стахееву (№ 6), Товариществу И. Д. Сытина (№ 8). И только один дом (№ 13) на углу Маросейки оставался еще у старого владельца — Хвощинского.

Владельцы построили новые, многоэтажные каменные дома с магазинами, конторами и мелкими квартирами для сдачи внаем.

В Малом Златоустовском переулке появились дома купцов: Расторгуева (№ 3), Михайловых (№ 8), Фроловых (№ 10), Коломийцевой (№ 6), и только учреждения (Златоустовский монастырь, Лазаревский институт, «Человеколюбивое общество», церковь Николая в Столпах) сохранили свои дома.

В советское время дома № 2, 7 и 9 сданы в аренду «Продсиликату», «Домстрою» и МСПО, остальные переданы жилищным управлениям. В Малом Златоустовском переулке дом Лазаревского института перешел в ведение Дома культуры Армении, остальные — в жилищные управления.

В доме № 6 в 1930-х годах находился Центральный Комитет Коммунистического союза молодежи, почему переулки и были названы Комсомольскими.

Незадолго до Великой Отечественной войны все здания Златоустовского монастыря были снесены, и на их месте по Большому Комсомольскому переулку построен многоэтажный жилой дом, во втором этаже которого находится большая столовая.

АРМЯНСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Армянский переулок расположен между Кривоколенным переулком и улицей Богдана Хмельницкого. Длина его — 425 м, средняя ширина — 12,4 м. Свое нынешнее название он получил в конце XVIII в. по проживавшим в нем армянам и стоявшей здесь с 1781 г. армянской церкви. В XVII и в первой половине XVIII в. переулок назывался Никольским и Столповским — по церкви Николы в Столпах, стоявшей с XVI в. на углу с Малым Златоустовским переулком. В XVII в. переулок некоторое время назывался Артамоновским по находившемуся в нем двору известного боярина Артамона Сергеевича Матвеева.

Переулок появился не раньше начала XVI в., когда был вырублен находившийся здесь лес и началась застройка местности. В конце XVI — начале XVII в. улица Покровка и отходящие от нее переулки стали излюбленным местом поселения осевших в Москве иностранцев. В 1599 г. на современном проезде Серова, между Покровкой (Маросейкой) и Евпловкой (теперь улица Кирова) стояли Литовский и Армянский дворы, в которых останавливались приезжавшие из Литвы и с Кавказа купцы с товарами.

После польско-литовского нашествия в 1606—1612 гг. количество дворов иноземцев в указанном районе увеличилось. В 1620 г. в приходе церкви Николы в Столпах среди четырех княжеских дворов и трех нетитулованной знати находилось два двора иноземцев, а в 1638 г. их было уже семь. Иноземцы скупали дворы у русских владельцев по повышенным ценам, заселяли их своими людьми, ставили в них свои «ропаты» (молеельни). Число прихожан в местных православных церквях уменьшалось, а вместе с этим снижались и доходы церквей. И вот в 1643 г. причты церковью Николы в Столпах и соседней — Космы и Дамиана (на углу Маросейки и современного Старосадского переуллка) подали царю челобитную, в которой писали: «...в их де приходах немцы на своих дворах близко церковей поставили ропаты и русских людей немцы у себя во дворах держат и всякое осквернение русским людям от тех немец бывает, и те немцы, не дождавсь Государева указу, покупают дворы в их приходех вновь; и вдовые немки, и держат у себя в домах всякие корчмы (незаконная продажа вина. — П. С.) и многие де прихожане, которые у них в приходех живут, хотят дворы продавать немцам, потому что немцы покупают дворы и дворовые места дорогою ценою перед русскими людьми, вдвое и больше, от тех же немец приходы их пустеют; и Государь бы пожаловал их, велел с тех дворов немец сослать, потому что те дворы купили без Госу-

дарева указу, а впредь в их приходах немцам дворов и дворовых мест покупать бы не велел».

Михаил Федорович только наполовину удовлетворил это ходатайство: он велел «ропаты» иноземцев сломать и впредь их не ставить и запретил немцам покупать дворы, но поселившихся уже здесь оставил на месте.

Это, конечно, не удовлетворило причты церквей, и по смерти царя они вновь подали аналогичную челобитную. Новый царь Алексей Михайлович велел построить для иноземцев особую (Немецкую) слободу на Яузе и в 1652 г. выселил туда всех иноземцев, проживавших внутри Земляного города (Садового кольца).

Но при Петре I иноземцы снова стали селиться на старых местах, в частности и в Армянском переулке. В 1716 г. в приходе церкви Николы в Столпах находилось пять «немецких дворов».

В XVII веке Покровка у Армянского переулка была границей поселения знати, за которой стояли уже дворы Покровской черной сотни (торгово-ремесленной слободы). Поэтому здесь улицу перегораживала «Кузьмодемьянская решетка», запиравшаяся на ночь.

Во время чумы 1653—1654 гг. кладбища при церквях были переполнены могилами, поэтому в 1657 г. происходила общая для всей Москвы прирезка земли к кладбищам. Кладбище церкви Николы в Столпах находилось за церковью, у современного Малого Комсомольского переулка. К нему прирезали соседнюю землю из-под дворов дьячка и пономаря, пустырь Микиты Заболоцкого и часть переулка, до этого соединявшего Малый Комсомольский переулок с Покровкой. В связи с этим на последней (современной улице Богдана Хмельницкого) образовался тупик, оставшийся до настоящего времени.

Во второй половине XVII в. в современном Армянском переулке были большие дворы: боярина И. М. Милославского — по нечетной стороне (№ 11), между Покровкой и современным Сверчковым переулком, который до XIX в. не выходил еще в Армянский переулок, и боярина А. С. Матвеева — рядом с ним к северу. В 1689 г. И. М. Милославский умер, и двор его был взят в казну. Позднее, в 1698 г., в связи с выявившимся участием Милославского в подготовке стрелецкого бунта, тело его было вырыто из могилы при церкви Николы в Столпах и на свиньях отвезено в Преображенское, где по-смертно предано казни.

Двор боярина А. С. Матвеева находился на месте нынешнего дома № 9. К нему часто заезжал в 1669—1670-х годах вдовый царь Алексей Михайлович. Здесь он встретился с Н. К. Нарышкиной, воспитанницей Матвеева, на которой вско-

ре и женился. От этого брака родился Петр I. Эта женитьба сблизила А. С. Матвеева с царем и сделала его одним из влиятельнейших людей в государстве. В 1671 г. он был поставлен во главе Посольского приказа, ведавшего иностранными делами. Известны случаи, когда встречи царя с послами происходили у него на дому. А. С. Матвеев был одним из образованнейших людей своего времени, имел большую библиотеку, составленную из русских и иностранных книг. Сохранились указания о том, что в его доме бывали сценические и музыкальные выступления.

Во время стрелецкого бунта 1682 г. А. С. Матвеев был убит в Кремле. После его смерти двором владел его сын Андрей, крупный государственный деятель начала XVIII в. По заданию Петра I он выполнил ряд ответственных дипломатических поручений, а затем состоял русским послом в Гааге и Вене. После возвращения в 1715 г. в Россию А. А. Матвеев руководил работой Морской академии и навигационной школы. В последние годы жизни Петра I он был московским губернатором.

Дом № 8/17 на углу с улицей Богдана Хмельницкого принадлежал в XVII в. Федору Болшеву.

В 1699 г. большой пожар, охвативший местность от Рождественки до Поганого пруда (Чистопрудный бульвар), распространился оттуда до Армянского переуллка, а отсюда — к Китай-городу, который весь выгорел.

Церковь Николая в Столпах в конце XVII в. уже не только была каменной, но имела над собой еще вторую церковь — Рождества богородицы, богато украшенную белокаменной резьбой и имевшую с трех сторон галерею, подпиравшуюся 12 кувшинообразными столбами из камня. Нижняя церковь также имела с трех сторон галерею на сводах, на которую и опиралась верхняя галерея. Церковь строилась на средства богатых и знатных прихожан; не исключается, что ее богатому внешнему оформлению помогал своими средствами царь Алексей Михайлович.

Над могилой А. С. Матвеева, его жены и сына Андрея, похороненных в ограде церкви, до 1820 г. стоял памятник в виде избы с высокой тесовой крышей. В 1820—1821 гг. он был заменен новым, в виде римского саркофага с двумя портиками и колоннами. Построен он был на средства графа Н. П. Румянцева (правнука А. С. Матвеева), владевшего здесь домом на углу с улицей Богдана Хмельницкого. В последние десятилетия памятник сильно разрушился и в 1930-х годах был разобран при сносе церкви Николая в Столпах. На этом месте выстроено прекрасное школьное здание.

Судя по тому, что в ведомости по сбору мостовых денег в

1718—1725 гг. дворов по Армянскому переулку не значится, надо полагать, что переулок в это время не был еще замощен.

В середине XVIII в. переехал в Россию из Персии на постоянное жительство богатый и знатный армянин Л. Н. Лазарев с большим семейством, сородичами и слугами. В Москве он скупил много дворов между Мясницкой (улица Кирова) и Маросейкой (улица Богдана Хмельницкого), особенно в описываемом нами переулке, где в 1781—1782 гг. на средства Лазаревых была построена во дворе дома № 3 большая армянская церковь. Екатерина II возвела весь род Лазаревых в дворянское звание, и, как русские помещики, они купили несколько деревень, где большей частью устроили шелковые и бумажные фабрики. Самая большая из шелковых фабрик была во Фрянове, Московской губернии, Богородского уезда. Здесь выделывали парчи и шелка, не уступавшие иностранным. Особенно большое состояние нажил И. Л. Лазарев. Он умер (в 1801 г.) бездетным и передал большую часть богатств своему брату Иакиму, завещав ему построить училище для детей беднейших армян. Последний исполнил волю завещателя и в 1815 г. открыл в своем доме (№ 2) такое училище, одновременно начав строить для него новый большой дом и (в 1817—1823 гг.) флигели, стоящие и сейчас здесь. В 1835 г. училище получило права гимназии, а в 1848 г. было преобразовано в высшее учебное заведение — Лазаревский институт восточных языков. Институт занял почти все пространство по Армянскому переулку от Кривоколенного до Малого Златоустовского, при институте был большой сад. Институт много сделал для подготовки русских деятелей в странах Востока.

Сохранилась гравюра первой четверти XIX века, изображающая Армянский переулок близ Кривоколенного. По обеим сторонам переулка стоят одноэтажные домики; проезжая часть его замощена булыжником. Архитектурным украшением переулка являются здания института и армянской церкви. Институт принадлежит к числу архитектурных достопримечательностей Москвы. Его здание, приподнятое высоким цоколем, эффектно поставлено в глубине парадного двора, окаймленного со стороны переулка красивой оградой с монументальными воротами. Великолепный портик выразительно оформляет центр здания. Главный корпус и гармонично сочетающиеся с ним боковые флигели составляют прекрасно решенный ансамбль.

Рядом с армянской церковью, на месте современных домов № 5 и 7 и двора боярина Матвеева (№ 9), находился в конце XVIII в. обширный двор князя С. В. Мещерского. Сохранился план этого двора 1777 г., рисующий нам его застрой-

ку. В глубине двора стояли большие каменные палаты, в которых жил еще боярин А. С. Матвеев (их снесли в 1783 г.). С юго-востока к палатам примыкала небольшая каменная домовая церковь Троицы «с главою и звоном». К северу от палат были еще другие каменные строения, а к востоку, до самого нынешнего Телеграфного переулка, находился обширный сад с прудом. По Армянскому переулку, возле парадных ворот на каменных столбах, стояли небольшие каменные строения.

В том году князь Мещерский ломал ветхие деревянные строения, находившиеся к северу от его парадного двора, и создавал здесь новый дом с особыми воротами в Армянский переулок и деревянными строениями по красной линии этого переулка. Во дворе, по сторонам ворот, торцами к переулку, строились деревянные же людские покои, а против ворот — деревянное полукружие конюшен, в центре которого был проезд на задний двор.

К югу от парадного двора князя Мещерского, захватывая часть современного Сверчкова переулка, между Девяткиным и Армянским, был длинный, но узкий двор полковника Дашкова, с небольшим каменным строением посередине и деревянными — по обоим переулкам. За ним стоял двор полковника Дубровского, с ветхим каменным зданием по Армянскому переулку. Наконец, на углу с Покровкой находился обширный двор генеральши Хитровой, с каменными палатами по красной линии Армянского переулка, не доходившими, однако, до Покровки.

На противоположном углу Армянского переулка и современной улицы Богдана Хмельницкого в 1774—1793 гг. был обширный двор полковника Хлебникова, сложившийся из четырех скупленных им владений: дочери губернского прокурора Ладыженской — на углу, купца Пастухова — рядом по переулку, дочери подпоручика Добровольской — дальше за ним и священника церкви Космы и Дамиана — Тимофеева. На самом углу с Маросейкой Хлебников выстроил большой каменный дом в три этажа, а от него по переулку развел обширный сад. Предполагают, что этот дом строил архитектор В. И. Баженов. Уличный фасад дома в XIX в. подвергся большим изменениям, но со стороны двора сохранилось до известной степени обличье конца XVIII в.

В 1793 г. этот дом был куплен знаменитым полководцем, фельдмаршалом графом П. А. Румянцевым-Задунайским. По желанию графа дом расписали внутри картинами сражений, в которых он участвовал. После его смерти дом, в 1796—1827 гг., принадлежал его сыну — графу Н. П. Румянцеву, основателю

Румянцевской библиотеки и музея, а в 1827—1835 гг. — другому его сыну, графу С. П. Румянцеву.

За садом этого дома стояла церковь Николы в Столпах с оградой; против нее, на другом углу Малого Златоустовского и Армянского переулков, — маленькие дворики ее причта с деревянными строениями. Их охватывал, выходя в оба переулка, большой двор с садом армянина Лазарева. Дальше находился его же обширный двор, и только на самом углу с Кривоколенным переулком — двор отца поэта Ф. И. Тютчева, а напротив — двор графа Е. В. Санти. Основным же домом Тютчевых был дом № 11. В этом доме Ф. И. Тютчев провел свои детские и юношеские годы. В 1817 г. здесь у Тютчевых бывал В. А. Жуковский.

В 1825 г. в этом же доме жили декабристы: член Северного общества Д. И. Завалишин, член «Союза благоденствия» А. В. Шереметев. 9 января 1826 г. здесь на квартире Шереметева был арестован декабрист И. Д. Якушкин.

После пожара 1812 г., в который сгорели многие деревянные строения, на месте их появились по переулку каменные, а во дворах — и каменные, и деревянные. В 1813—1819 гг. Комиссия строения г. Москвы продолжила нынешний Сверчков переулоч от Девяткина переулка до Армянского.

В XIX в. Армянский переулок значительно изменил свой вид и застройку. Выше об этом было уже сказано в отношении части переулка, ближайшей к Кривоколенному. На углу улицы Богдана Хмельницкого дом бывший Румянцевых перешел сначала в руки жены генерала Дивова (1835—1839 гг.), потом купца-раскольника Щеглова (1840—1843 гг.), купцов Усачева (1844—1857 гг.), Сапожникова (1858—1864 гг.), Каулина (1864—1876 гг.) и, наконец, Грачевых, которые владели им с 1877 по 1918 г.

Что сделали эти владельцы с домом, рассказывает известная «бабушка» Е. Янькова: «...Румянцевский дом на Покровке... там во многих комнатах были рисованные и барельефные изображения баталий, где участвовал Задунайский. Потом этот дом купил какой-то купец (Щеглов, в 1840 г. — П. С.) и, конечно, соскоблил и счистил эти славные воспоминания. В 1864—1876 гг. другой купец, Каулин, уничтожил находившийся при доме обширный прекрасный сад, а Грачевы (следующие владельцы. — П. С.) весь дом приспособили под квартиры и торговые помещения. Впрочем, и до сих пор, несмотря на множество сделанных в доме в разное время переделок и специальных приспособлений, главный корпус сего дома представляется во многих своих частях сооружением величественным, грандиозным».

Во второй половине XIX в. на месте сада был воздвигнут

трехэтажный каменный корпус с квартирами-комнатами по длинным коридорам, сдаваемыми внаймы, в советское время надстроенный. В 1870-х годах в главном доме помещалось правление Ливаво-Роменской железной дороги, потом года четыре здесь квартировал один из видных железнодорожных деятелей — В. К. Фон-Мекк (строитель Казанской железной дороги). В 1888 г. в половине бельэтажа помещалась Городская аукционная камера, где ежедневно продавали «с молотка» дома и имения знаменитейших вельмож и государственных деятелей конца XVIII — начала XIX в. В советское время в этом доме жил и умер художник В. К. Коленда, являвшийся автором ряда интересных работ, запечатлевших архитектурные памятники Москвы.

Дом по переулку напротив в первой половине XIX в. был обращен его владельцем Горихвостовым в богадельню для вдов и сирот лиц духовного звания. Можно думать, что в нее вошла бывшая при церкви Николая в Столпах в XVIII в. богадельня для нищих. Для богадельни были использованы обширные палаты Милославского; здание это сохранилось до советского времени.

В конце XIX — начале XX в. на месте одноэтажных зданий по Армянскому переулку были воздвигнуты трех- и четырехэтажные дома (№ 1, 3, 5, 7 и др.), переулок был замощен булыжником, освещен газовыми фонарями.

Но лишь после Великой Октябрьской социалистической революции здесь началась настоящая городская жизнь. Церкви Николая в Столпах и армянская были снесены; на месте первой появилась большая школа. В главном корпусе Лазаревского института некоторое время помещался Дом культуры Армении.

В 1905 г. в Лазаревском институте был революционный склад оружия, обнаруженный только в ноябре 1906 г., во время обыска после покушения на московского градоначальника Рейнбота.

УЛИЦА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО

Свое теперешнее название улица получила по постановлению Моссовета от 6 января 1954 г. — в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Прежнее название улицы — Маросейка было дано по стоявшему на ней в XVIII в., на углу с современным Большим Комсомольским переулком (дом № 9), Малороссийскому подворью, в котором останавливались приезжавшие в Москву официальные представители Украины.

В XVI—XVII вв. эта улица вместе с современной улицей Чернышевского носила общее название Покровской, или Покровки, — по стоявшей в начале ее (дом № 2) церкви, в 1488 г. впервые упомянутой в летописи под названием «Покрова в Садах». Здесь начинались тогда великокняжеские сады Ивана III. Церковь была снесена в 1777 г. В XVIII в. Маросейка тянулась до Покровских ворот и только в XIX в. стала доходить лишь до Армянского переулка.

В XV—XVI вв. великие князья Иван III и Василий III ездили по этой улице в свои сады и загородный двор. Память о находившихся здесь старых садах сохраняется в названии Старосадского переулка, выходящего на улицу Богдана Хмельницкого против Армянского.

В 1468 г. Иван III построил здесь церковь Симеона Дивногогородца (дом № 5) в благодарность за то, что сильный пожар этого года не перекинулся в Кремль. В XVII в. церковь называлась «Никола в Блинниках»; это показывает, что в то время здесь жили мастера, славившиеся приготовлением блинов. Каменное здание церкви сохранилось здесь с 1657 г.

Рядом в переулке еще раньше была построена церковь Спаса в Глинищах, впервые упоминаемая в 1460 г., по которой переулочек до сего времени называется Спасоглинищевским.

В 1514 г. знаменитый зодчий Алевиз построил в нынешнем Старосадском переулке каменную церковь Владимира в Садах. В 1689 г. на ее месте было воздвигнуто новое здание церкви, сохранившееся донныне.

В 1638 г. из 83 дворов, стоявших по улице, 62 занимали лица, принадлежавшие к феодальной верхушке тогдашнего общества. Но на улицу усиленно проникали иноземцы.

В 1670 г. улица начиналась сейчас же за мостом через ров у Ильинских ворот Китай-города (в современном Ильинском проезде). На левой стороне, где сейчас находится здание Политехнического музея, стояли дворы с лавками, разделяемые небольшим переулком, который вел к современному Лучникову переулку. По правой стороне тоже стояли лавки с стрельчатыми дворами позади. Между лавками, до современного проезда Серова, было еще два переулочка.

За проездом Серова по левой стороне стояла, как и сейчас, церковь Николая в Блинниках с дворами причта; за ней — двор Салтыкова, с мясными лавками впереди. Дальше, за Златоустовским (Большим Комсомольским) переулком находилось Малороссийское подворье, перед которым стояли лавки «с харчом»; за ним — двор Давида Николаева (иноземного купца) с двумя каменными палатами и лавками перед ними по улице; затем — пустырь, а за пустырем — дворы полков-

ника В. Ф. Салтыкова и вдовы стольника Собакиной — на углу современного Армянского (тогда Столпова) переулка.

По правой стороне стояла церковь Покрова с домиками прицта впереди и горшечными лавками (по ним Спасоглинищевский переулок назывался тогда Горшечным). За этим переулком находились дворы и харчевые лавки по улице. За ними — современный Петроверигский переулок (церковь Петра вериг известна с XVI в.; снесена в 1840-х годах). Дальше, до церкви Косьмы и Дамиана, новое здание которой, построенное М. Ф. Казаковым в 1793 г., стоит здесь поныне, шел обширный двор с деревянными строениями, принадлежавший княгине Куракиной.

Между современными Армянским и Старосадским переулками была «решетка».

В современном владении № 11 по улице Богдана Хмельницкого, принадлежавшем в XVII в. боярину В. Б. Шереметеву, а с 1684 по 1708 г. В. Ф. Нарышкину и его вдове, в 1704—1707 гг. помещалась сначала школа, потом гимназия пастора Глюка, которая после пожара 1707 г. была переведена на Новгородское подворье (ул. Куйбышева, дом № 3), а дом № 11 был в 1708 г. пожалован С. В. Рагузинскому.

В конце XVII — начале XVIII в. улица Маросейка имела в ширину от 9,5 до 12,8 м, то расширяясь, то суживаясь.

Обилие церквей и дворов знати по этой улице говорит о богатстве и значении ее жителей, а наличие торговых рядов и харчевых лавок — об оживленном движении по ней в то время. Кроме царей, проезжавших по ней к берегам реки Яузы — в Покровское (Рубцово), в Измайлово и в Преображенский дворец и заезжавших по дороге в гости в боярские дома, здесь проезжали и знатные люди и купцы, шли в дворцовые Огородную, Казенную, Басманную и другие слободы «тяглые люди», возвращаясь с торгового Китай-города. Только Петр I с конца XVII в. стал ездить в Кремль не по этой улице, а по Мясницкой.

Большой дом на улице Богдана Хмельницкого, выстроенный в конце XVIII в. и сохранившийся до нашего времени (№ 11), принадлежал тогда княгине Е. П. Бяратинской. К сохранившимся домам XVIII в. относится и дом № 2, в начале XIX в. принадлежавший графине Разумовской. В нем в 1812 г. жил французский маршал Мортье, назначенный Наполеоном генерал-губернатором Москвы. Пожар 1812 г. уничтожил правую сторону Маросейки, но почти не коснулся левой. Улица после пожара была частично расширена, так как большие дома XVIII в. остались стоять на старом месте, выступая в улицу (например, дом № 11). Большинство домов перешло в руки купцов. В Петроверигском переулке стоит

и сейчас перестроенный после пожара 1812 г. дом (№ 4), в котором провел детские годы декабрист Н. И. Тургенев, бывали Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, М. М. Херасков. Этот дом потом перешел к чаеоторговцам Боткиным. Эта семья дала широко известного врача С. П. Боткина, именем которого теперь называется одна из лучших больниц столицы, и писателя В. П. Боткина, близкого к В. Г. Белинскому, Н. А. Некрасову, И. С. Тургеневу, И. А. Гончарову. А. П. Боткина была замужем за поэтом А. А. Фетом.

В этом доме жил некоторое время В. Г. Белинский, у которого собирались М. С. Щепкин, Т. Н. Грановский и др. Последний и жил в этом доме в 1840—1850 гг., о чем говорит мемориальная доска, прикрепленная к стене дома.

В доме № 10 по улице Богдана Хмельницкого жил в 1901 г. знаменитый физик П. Н. Лебедев, а в Спасоглинцевском переулке, дом № 4, — художник А. Е. Архипов.

С 1789 г. в доме № 11 помещалась богадельня, а потом еще детский приют «Человеколюбивого общества». В первой половине XIX в. они были отсюда выведены, и дом «пошел под квартиры немцам и евреям-контористам», как пишет один из современников. «Рядом с этим домом, — продолжает он, — на доме Хвоцинского (угловом, бывшем Малороссийском подворье. — П. С.) красуется золотая вывеска, отмеченная свиной головой: такова странная эмблема гастрономии, которою отличил ее купец Белов. Лет 30—40 назад (в середине XIX в. — П. С.) эта свиная голова торговала на всю Москву почти без конкуренции, а ее собственник... покупал дома в Москве».

В начале XX в. известный книгоиздатель И. Д. Сытин построил на Маросейке многоэтажный каменный дом (№ 5), в котором разместил свой книжный магазин и склады. В 1914 г. на месте дома Куракина XVII—XVIII вв. был построен резиновой мануфактурой «Треугольник» многоэтажный дом (№ 12) своеобразной архитектуры под барокко (архитектор М. С. Лялевич).

УЛИЦА ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Улицей Чернышевского бывшая Покровка названа 20 января 1940 г. — в память исполнившегося в 1939 г. 50-летия со дня смерти великого русского публициста, революционного демократа Н. Г. Чернышевского.

Улица Покровка, между Армянским переулком и Покровскими воротами, составляла до и после XVIII в. часть улицы Покровки, а в XVIII в. — часть Маросейки.

Здесь по левой стороне в XVII в. жили слободой «котельники» — мастера, изготовлявшие котлы для варки пищи; по правой стороне — «колпашники», шившие «колпаки», мужские шапки того времени. Но среди слобожан-мастеров стояли дворы и знати и купцов. Из последних известен Сверчков, на средства которого в 1697 г. был построен храм Успения в Котельниках. Строил его русский мастер Петрушка Потапов, украсивший храм прекрасной белокаменной резьбой. В. И. Баженов считал этот храм по архитектуре ярко национальным, одним из красивейших зданий Москвы и ставил его в один ряд с церковью Василия Блаженного.

Против храма выходил от угла Старосадского и Петрове-ригского переулков Квасной переулок, вошедший в XVIII в. в состав дворов. Большую часть его захватил двор князей Долгоруковых (современный дом № 4), выходивший садами на Покровку, в Колпачный и Старосадский переулки. В глубине этого двора стоит донныне великолепный особняк в стиле барокко второй половины XVIII в. с палатами XVII в.

В Колпачном переулке сохранился дом (№ 10) гетмана Ивана Мазепы, отремонтированный в 1712 г. «каменных дел художником» В. Никитиным.

У Покровских ворот по левой стороне стояла церковь «Троицы на Грязях». Такое название церкви было дано потому, что к северу от нее сквозь стену Белого города и церковный двор протекал ручей Рачка, образывавший на Покровке грязь, хотя здесь через него был перекинут деревянный мостик. В 1741 г. ручей разрушил старую церковь Троицы. В 1750 г. архитектор князь Д. В. Ухтомский спроектировал «для лучшей удобности ныне оную трубу (в стене Белого города, через которую протекал ручей Рачка) вести позадь Белого города к Яузским воротам...». Но до 1759 г. ничего сделано не было, хотя влиятельные владельцы соседних домов, в том числе и архитектор Иван Мичурин, просили полицмейстерскую канцелярию ликвидировать грязь, мешавшую устройству на Покровке каменной мостовой, на чем настаивала сама полиция. В XVIII в. на Покровке проживало много врачей, аптекарей, мастеров, главным образом иноземцев. Так, на углу с нынешним Потаповским переулком стоял небольшой каменный двухэтажный дом одного из первых аптекарей Москвы — Г. Г. Соульса, которого народ называл «Соусом». Ближе к Покровским воротам находились дома придворного медика Блюментроста, архитектора Ивана Мичурина (№ 19-а) и др.

В Старосадском переулке владение № 7 принадлежало в конце XVIII в. члену Новиковского кружка сенатору в отстав-

ке И. В. Лопухину. Он много занимался филантропической деятельностью. Его «Записки» А. И. Герцен издал в 1860 г. в Лондоне. После смерти И. В. Лопухина это владение было куплено в 1817 г. у его наследников. В 1818 г. здесь были построены лютеранская церковь, школа и пенсионная касса для престарелых прихожан обоего пола. В начале XX в. на месте старого здания церкви построено новое. В бывшем на месте Государственной публичной исторической библиотеки здании по Старосадскому переулку, дом № 9, в 1906 г. был открыт Третий Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих, сделавший первую попытку направить движение служащих на путь профессиональной борьбы.

Двухэтажное каменное с подвалом здание стояло здесь уже в 1834 г. В 1872 г. оно было капитально перестроено архитектором В. Далем. В 1913 г. архитектор Б. Кожевников построил на его месте новое здание для школы, в советское время занятое Государственной публичной исторической библиотекой и расширенное новой стройкой. Здание имеет пять этажей. Обширные фонды библиотеки включают в себе издания по историческим вопросам с XVI в. до наших дней. В них вошли замечательные книжные коллекции историка Москвы И. Е. Забелина, археолога и библиофила А. Д. Черткова и других видных собирателей. Основанная в 1938 г. Государственная публичная историческая библиотека является центральным книжным хранилищем по вопросам истории РСФСР.

В 1861 г. архитектор М. Д. Быковский построил стоящее доньше здание церкви Троицы на Грязях—в стиле ренессанс.

Напротив церкви стоит дом (№ 14) столетней давности, принадлежавший в XIX в. владельцам колокольного завода Оловянишниковым.

Во второй половине XIX и начале XX в. на улице было открыто множество магазинов, главным образом гастрономических, кондитерских, булочные, аптека и пр.

В советское время на углу улицы с Потаповским переулком был построен многоэтажный жилой дом. Но у Покровских ворот, по правой стороне, стоит еще дом, выстроенный после 1797 г., когда Павел I велел у всех ворот снесенного Белого города построить «одинаковую фасадою» гостиницы для приезжающих. Проектировал их архитектор В. П. Стасов. Дом был перестроен в XIX в., но все же больше, чем другие дома-гостиницы, оставшиеся у ворот бывшего Белого города, сохраняет свой первоначальный облик. В нем находятся сейчас квартиры, магазины и кинотеатр «Аврора».

(Об улице Чернышевского в Земляном городе — см. стр. 438).

ПЛОЩАДЬ МАКСИМА ГОРЬКОГО ¹

Трамвай, мчавшийся по Бульварному кольцу от Покровских ворот по направлению к Яузским, у конца Покровского бульвара круто свернул направо и быстро спускается Подколокольным переулком к Солянке. Кондуктор объявляет: «Следующая остановка — школа». Москвичей не удивляет теперь такое необычное название остановки. После того как с 1935 г. в Москве было построено около 400 новых школьных зданий, такие остановки имеются во многих местах. Выйдя из вагона, вы увидите четырехэтажную школу, рядом — новое здание с продмагом и очень изумитесь, если вам скажут, что вы приехали в самый центр бывшего здесь Хитрова рынка, «московского дна». Теперь — это площадь Максима Горького.

Действительно, на месте школы раньше была небольшая площадь с железным навесом, скамьями, с ночлежными домами, трактирами, водогрейнями. В Ляпинский ночлежный дом (Б. Вузовский переулок, 4, не сохранился) в 1881 г. приходил Л. Н. Толстой из Хамовников посмотреть на столичную нищету. На Хитров рынок приезжали в 1902 г. перед постановкой в Художественном театре горьковской пьесы «На дне» режиссеры К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко и художник В. А. Симов в сопровождении В. А. Гиляровского.

«Экскурсия на Хитров рынок,—вспоминал потом К. С. Станиславский,—лучше, чем всякие беседы о пьесе, разбудила мою фантазию и творческое чувство. Явилась натура, с которой можно лепить живой материал для творчества образов».

Когда же и как образовалось это «дно» московской жизни?

В начале прошлого столетия на этом месте располагались дворовые постройки вдовы коллежского секретаря А. И. Бажуковой и вдовы коммерции советника Сусанны Калустовой. В пожар 1812 г. эти постройки сгорели. Застроить вновь «пепелище» у хозяек не хватало средств, и больше десяти лет земельные участки оставались «пустопорожними».

В 1823 г. эти участки купил богатый сосед Бажуковой и Калустовой — Н. З. Хитрово, владелец обширной усадьбы, выходящей на Яузский бульвар (дом № 2 по бульвару и № 12—16 по Подколокольному переулку). Отставной генерал-майор Хитрово принадлежал к «столбовому» дворянству и одно время состоял царским флигель-адъютантом. Пользуясь своими связями в Москве, он без труда добился в 1824 г. у московского генерал-губернатора разрешения открыть мясной и зеленой торг. Хитрово обязался при этом построить

¹ Очерк написан совместно с ныне покойным Е. А. Звягинцевым.

нечто вроде крытого рынка — каменный двухэтажный корпус с лавками и подвалами. «Для благовидимости» рынок предполагалось даже обсадить деревьями. На средства Шестигласной думы площадь замостили, и она получила название «Хитров рынок».

В 1826 г. Н. З. Хитрово умер, не окончив постройки рынка. Не успел он также привлечь сюда, как предполагал, и мясных торговцев. Наследники умершего генерала отказались от его затеи, и новообразованная площадь так и не стала настоящим рынком. Впоследствии раз в год, перед рождественскими праздниками, сюда привозили из подмосковных деревень «мороженую живность» и с возов продавали ее в течение двух-трех недель. Иначе говоря, здесь была зимняя мясная ярмарка.

С 60-х годов Хитровская площадь стала своеобразной биржей труда, или, как тогда говорили, «стоянкой» рабочего народа, ожидавшего нанимателей. Здесь ежедневно производился наем поденных, сезонных и постоянных рабочих. Сотни людей предлагали здесь свой труд в качестве каменщиков, землекопов, мостовщиков, плотников, дворников, половых, поломоек, домашней прислуги и даже кормилиц.

Некоторым удавалось через рынок получить постоянное место; чаще устраивались на поденщину, а многие вовсе оставались без всякого заработка. Категория неудачников влачила особенно жалкое существование на Хитровом рынке. Вневольном бездействии они бродили или валялись летом на пыльной мостовой, осенью и в зимнюю стужу, не имея теплой одежды, днем дрожали от холода, а ночью укрывались в душных и мрачных ночлежках. Некоторые нищенством по окрестным переулкам добывали себе засушенный хлеб и медный пятак на ночлег.

Для сотен безработных, не имевших в Москве никакого пристанища, полуголодное, бесприютное пребывание на Хитровом рынке становилось роковым.

Применительно к необычному населению злополучной площади здесь вырос целый комплекс особых промыслов. Торговки и съестные лавчонки продавали дешевую пищу из низкосортных продуктов. Явные и тайные кабаки, пивные, игорные притоны и прочие злачные места заманивали в свои сети обнищавших людей и вымогали добытую копейку. Площадь окружали каменные дома с ночлежками.

Ночлежных домов здесь было четыре. Самым отвратительным был дом Кулакова, занимавший угловой участок между нынешними Астаховским и Петропавловским переулками. Он состоял из нескольких каменных корпусов; в нем было 64 ночлежные квартиры на 767 мест, а ночевало ежедневно не ме-

нее 3 тысяч человек. Люди спали, где только могли: под нарами, в проходах и т. д. В остальных трех ночлежных домах преобладали мелкие мастерские, торговцы вразнос и тому подобные люди с постоянным занятием. Но кулаковский дом населяли самые низшие слои Хитрова рынка. Здесь было много таких людей, которые промышляли темными делами. Обычным явлением было пьянство и открытый разврат. Можно сказать, что все занятия ночлежников имели целью добыть деньги на водку. Особенно интересна была профессия у десяти — двенадцати опустившихся интеллигентов. Сидя на нарах или стоя на коленях, они переписывали роли для актеров. «Хитровка» тем и привлекала их, что здесь можно было оставаться и днем, тогда как городские ночлежные дома утром выставляли ночлежников для проветривания помещения. Каждый переписчик зарабатывал в день 40—50 копеек и вечером их пропивал. Никто из них не мог собрать денег на одежду, и потому все они ходили в лохмотьях. Отправляя одного за получением заказа или с переписанными ролями, они наряжали его во все лучшее, что имелось у всех, а сами сидели часто без самой необходимой одежды. В других домах Хитровки плели корзиночки для детских игр, завертывали в бумажки дешевые карамели и т. п.

Владельцы домов и съемщики ночлежных квартир, торговки, кабатчики, хозяйка лавчонок — все без зазрения совести эксплуатировали массу безработного и бездомного народа.

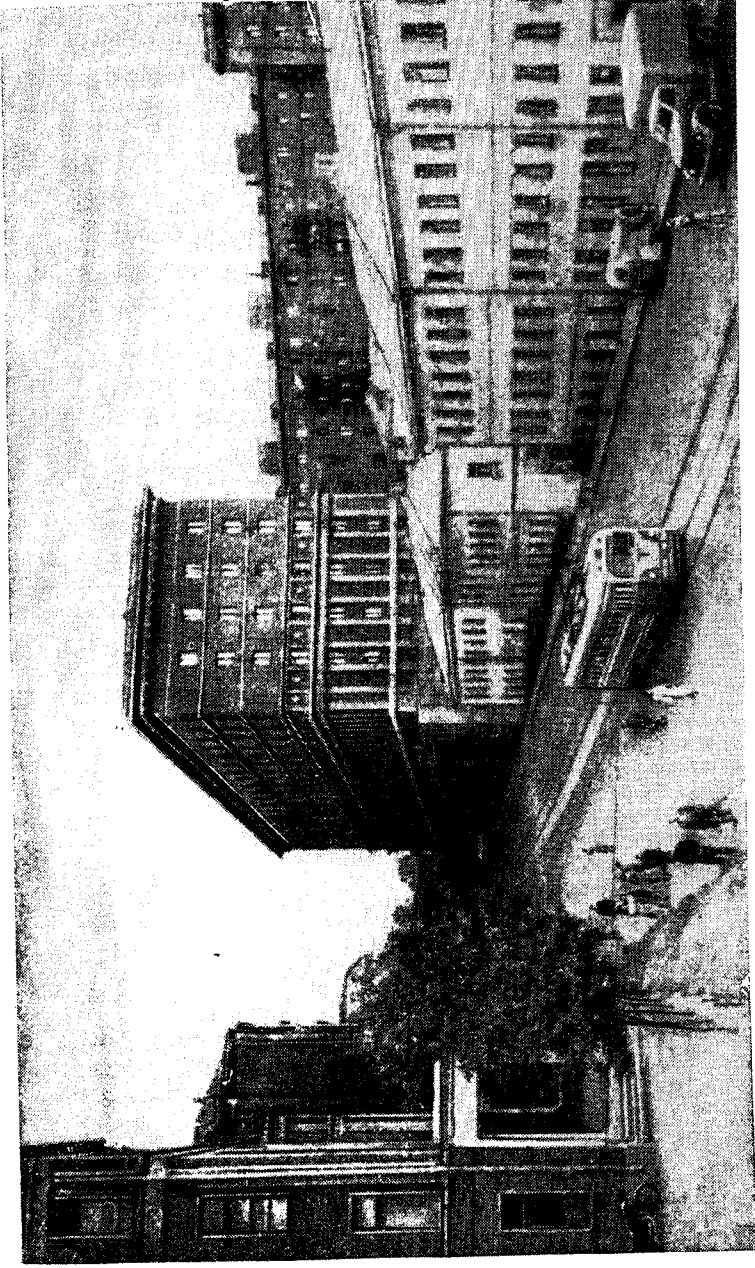
Хитров рынок неизбежно являлся рассадником уголовщины. В условиях постоянного недоедания, оторванности от семьи и привычных рамок трудовой жизни обитатели Хитрова рынка часто становились жертвами алкоголя. Продававшаяся всюду водка давала им возможность забыться, потопить накипевшую в душе злобу и облегчала вступление на путь воровства. Из старожиллов рынка всегда находились опытные субъекты, которые умели научить новичков, как произвести кражу, как ускользнуть от полиции, кому немедленно сбить краденое и т. п. От краж переходили к грабежу. Ссоры и драки в трактирах, случалось, оканчивались убийствами. Даже человек, обладавший сильной волей, оказавшись в этой атмосфере, терял моральное равновесие.

«Всякая из ночлежек является очагом преступления и ареной возмутительных деяний, которые без этой насильственной концентрации порока никогда, может быть, не были бы совершены», — так писал Фридрих Энгельс о трущобах больших европейских городов.

Эти слова полностью можно отнести и к московским трущобам. Они имелись в разных местах города, но на Хитровом

Площадь Хитрова рынка (Максима Горького) в конце XIX в. (фото).

Площадь Максима Горького (бывш. Хитрова рынка) в 1957 г.

рынке был их центр. Здесь «концентрация порока» была исключительной.

Некоторые «отцы города», хозяева капиталистической Москвы, видели и сознавали уродливость и даже опасность такого явления, каким была Хитровка. Они делали попытки прикрыть хотя бы снаружи эту кровоточащую язву большого города. Было организовано «Попечительство о бедных Хитрова рынка» под председательством графини В. Бобринской, строились городские ночлежные дома и пр. Но буржуазия была бессильна справиться с этим социальным злом. Хитров рынок во всей своей совокупности являлся характернейшим отражением неустрашимых в рамках капитализма социальных противоречий.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции Хитровка канула в безвозвратное прошлое.

27 марта 1928 г. на месте площади Хитрова рынка был открыт сквер.

СОЛЯНКА И ЯУЗСКАЯ УЛИЦА

В XVII—XVIII веках на углу этой улицы и Большого Ивановского переуллка, на месте современных больших корпусов дома Министерства путей сообщения, стоял царский Соляной двор. При государственной монополии все добывавшие соль обязаны были сдавать ее в казну, а мелкие продавцы должны были покупать ее из амбаров Соляного двора и продавать по установленной цене. Только в 1733 г. была разрешена вольная торговля солью в розницу. От этого Соляного двора улица и получила свое название. Но еще в XVIII в. участок ее от Яузского моста до поворота к площади Ногина назывался Яузской улицей, а Солянкой назывался тогда Большой Ивановский переуллок.

Улица известна с глубокой древности. По ней в 1380 г. проезжал на Куликово поле Дмитрий Донской.

Западная сторона улицы долгое время носила название «Васильевский луг». По летописям, здесь во времена Ивана III, Василия III и Ивана Грозного действительно был луг, но в XVII в. он был застроен. Луг прорезался притоком реки Москвы — ручьем Рачкой, вытекавшим из-за Чистых прудов, пока его не заключили в подземную трубу и не направили под улицей Солянкой в реку Язу.

У ручья в XVII веке, вероятно, стояли бани, по-старому — «мыленки», потому что местность носила название «Мыльники». На Васильевский луг в 1712 г., после большого пожара, был перенесен из Гранатного переуллка (ныне улица Щусева) Гранатный двор, на котором делали и хранили ядра для пу-

шек и порох. В 1764 г. он был удален отсюда в «Пороховые погреба» близ Симонова монастыря, а на его месте построен в 1765—1772 гг. Воспитательный дом. Ныне в доме находится Артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского.

На Солянку до сих пор выходят ворота со двора Воспитательного дома, украшенные фигурами матерей с младенцами, работы известного скульптора начала XIX в. И. П. Витали.

Кроме Воспитательного дома, на улице в XVIII в. находились обширные дворы вельмож: князей Волконских, генерала Бутурлина, Нарышкиных и других, три церкви, а в 1823—1826 гг. построено было стильное здание Опекунского совета (архитекторы Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьев), ныне занимаемое Академией медицинских наук и являющееся украшением улицы. Торжественно и пышно оформление его фасада. Высокий цокольный этаж, держащий выразительный восьми-колонный портик, усиливает впечатление монументальности здания. Оно принадлежит к крупнейшим архитектурным памятникам нашей столицы.

В XIX в. территория упраздненного Соляного двора перешла к московскому купечеству, а в начале XX в. новый хозяин — Варваринское товарищество домовладельцев — построил на ней стоящие и ныне огромные корпуса с квартирами.

До конца XVIII в. улица заканчивалась каменными Яузскими воротами, за которыми до моста через Яузу шла другая улица. После сноса ворот последняя стала прямым продолжением Солянки, каким является и сейчас, хотя носит особое название — Яузской улицы.

На ней в XVII в. с востока находился Денежный двор, на котором чеканили царскую серебряную монету. Вокруг жили мастера этого двора, «серебряники», о которых сейчас напоминают Серебряническая набережная и переулок. До сих пор в переулке, бывшем главной улицей Серебрянической слободы, стоит ее церковь Троицы, перестроенная в XVII в., с огромной колокольной на углу Яузской улицы, построенной архитектором К. И. Бланком в 1781 г.

По другой стороне улицы жили мастера, изготовлявшие кошель.

Яузский мост до XIX в. был деревянным. В 1805 г. на его месте построен каменный, перестроенный в 1876 г., а ныне замененный новым мостом.

Связывая центр города с Заяузем, улица в конце XIX—начале XX в. была свидетельницей проходивших в центр рабочих демонстраций, а в 1917 г. — революционных манифестаций. В февральские дни 1917 г. из завода Гужона (ныне «Серп и молот») шла в центр города демонстрация рабочих с

песней «Вставай, поднимайся, рабочий народ». На Яузском мосту ей преградила путь живая стена из городских. «Остановись! Ни шагу вперед! Стрелять будем!» — раздался голос помощника пристава. Песня оборвалась, но толпа зароптала. Из нее первым шагнул вперед темноволосый паренек. Раздался выстрел — и он был убит наповал. Возмущенная толпа прорвала цепь городских и сбросила помощника пристава с моста. Убит был 19-летний рабочий с завода Гужона Илларион Тихонович Астахов.

В память его Яузский мост и соседний переулочек в 1922 г. переименованы в Астаховы. В дни октябрьских боев по улице проходили в центр из Таганки и Симоновской слободы отряды красногвардейцев.

МОСКВОРЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Москворецкая набережная, между Москворецким и Большим Устьинским мостом, образована в 1795—1798 гг. Именно в эти годы берег реки был укреплен сваями, насыпан землей и образовалась проезжая улица. В 1801—1806 гг. набережная была облицована камнем. Несколько позже набережная улица была отделена от реки металлической решеткой, замощена и обсажена деревьями. Для водовозов, бравших воду из Москвы-реки, были устроены двусторонние спуски к реке. В 1936—1937 гг. набережная была реконструирована и облицована гранитом.

Путешественник Амвросий Контарини (1476 г.) оставил нам любопытную запись о торге зимой на реке Москве. «В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что эти места, будучи со всех сторон защищены, менее подвержены влиянию стужи и ветра. На таковой рынок ежедневно в течение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы».

Англичанин А. Джениксон (1557—1571 гг.) отмечает изменившийся характер этого рынка через 100 лет. «На льду реки... торгуют хлебом, глиняными горшками, кадками, саями и пр.».

В это время Великая улица (недавний Мокринский переулочек) уже была отделена от берега реки Москвы стеной Китай-города.

В 1586—1593 гг. и остальная часть набережной к востоку была отделена от реки стеной Белого города. В связи с этим

и торговля в XVII в. перешла к Москворецкому мосту и на современную Москворецкую улицу, где находились щепной, живорыбный и другие ряды.

Москворецкий мост, соединявший Москворецкую улицу с Балчугом, известен с XVI в. До середины XVIII в. он был деревянным «живым», т. е. состоял из связанных друг с другом бревен, лежавших прямо на воде. Когда по мосту проезжала подвода, бревна под ней то опускались, то вновь поднимались из воды. Во второй половине XVIII в., как можно заключить из гравюры Махаева 1763—1765 гг., он был устан толстыми досками и имел по сторонам поручни. С 1782 г. он лежал на деревянных быках, поднятых высоко над водой. Был возбужден вопрос об устройстве на его месте каменного моста, но Екатерина II в 1791 г. отклонила это предложение из-за денежных затруднений государства. Только 15 июля 1830 г. состоялась закладка каменного Москворецкого моста; но каменными были только одни быки, а фермы и помост — деревянные. Мост был окончен в 1833 г. Строил его генерал-майор П. Я. Девиitte. В мае 1870 г. этот мост сгорел, и в 1872 г. инженером В. К. Шпейером был построен железный мост на четырех каменных быках. Он простоял до 1938 г.

Берег реки перед стенами Китай-города и в других местах был огорожен сваями, но слабо.

В 1707—1708 гг. Петр I возвел на набережной, между стеной Китай-города и рекой, земляные бастионы, закрыв ими имевшиеся в стене стоки в реку.

В 1760-х годах в восточной части набережной до реки Яузы стена Белого города была снесена, и на Васильевском лугу, находившемся позади нее, построен Воспитательный дом. Он строился по проекту архитектора Ю. М. Фельтена и под наблюдением архитектора К. И. Бланка крепостным архитектором Демидова Ситниковым. Забор, продолжавший восточную стену Китай-города до реки Москвы, отгородил более половины всей набережной во владение Воспитательного дома, который даже за забором, возле стен Китай-города, владел Васильевскими банями. В 1782 г. к этим баням были устроены в стене Китай-города, против Псковского переулкa, проломные ворота, недавно снесенные, а для стока нечистот — арка в стене возле них, позже заложенная.

Васильевские бани занимали небольшое пространство и состояли из 11 небольших строений, в числе которых были: две бани, мужская и женская, четыре баньки, две сторожки и три камеры для проживания прислуги и хранения дров. Вокруг бань грязь была непроходимая.

По плану Москвы 1775 г. между Москворецким мостом и устьем реки Яузы, по берегу реки Москвы, должна была быть

устроена набережная улица. Но Воспитательный дом, имевший особые привилегии, долго препятствовал этому. Только в 1795 г., после специального указа Екатерины II Васильевские бани и забор были снесены и по берегу проложена улица. В 1801—1806 гг. против Воспитательного дома была устроена каменная набережная. Работами руководил Левицкий, брат знаменитого художника.

Но еще раньше под стеной Китай-города были построены каменные амбары для хранения хлеба, привозимого в город по Москве-реке. Позже продажа хлеба, крупы, овса и прочего была перенесена на Болотную площадь, а набережная обсажена голландскими липами.

До 1914 г. на набережной от Москворецкого до Устьинского моста в «великий пост» продавали большими вязками сушеные грибы, в кадках — кислую капусту и прочую «постную снедь».

В 1924—1926 гг. стены Китай-города ремонтировались, и все примыкавшие к ним изнутри и снаружи строения были снесены. В настоящее время, после устройства в 1937 г. гранитных стен набережных, заасфальтированная Москворецкая набережная представляет собой часть многокилометровой магистрали по левому берегу реки Москвы. Выходившая на набережную стена Китай-города снесена.

Новый Москворецкий мост с Москворецкой набережной на Большую Ордынку построен в 1938 г. по проекту инженера В. С. Кириллова и архитектурно оформлен академиком А. В. Щусевым. Это — целая широкая улица над рекой Москвой с арками под ней на набережных Москвы-реки для проезда автомобилей.

КРЕМЛЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Медленно и величаво струит теперь свои воды мимо Кремля обновленная и щедро снабженная волжской водой Москва-река. Берега ее одеты в серый гранит, вдоль них лежат прекрасные набережные, через реку перекинута высокая мосты мощной и красивой архитектуры. А под древними стенами и башнями Кремля — широкая гладь асфальтового проспекта, окаймленного с одной стороны, у реки, красивым парапетом, а с другой, возле стен Кремля, — аллеей густолиственных деревьев. По асфальту непрерывно мчатся автомобили. Такова Кремлевская набережная в наше время.

И глядя на нее с находящихся на ее концах Большого Каменного или Москворецкого мостов, поднимая глаза на возвышающийся над нею Кремль — чудесный памятник истории

и древнерусского зодчества, невольно переносишься мыслью в далекие времена начала русской истории, видишь сквозь дымку веков иные картины.

В IX—X вв. нашей эры на месте Кремля стоял высокий холм.

— По реке мимо холма плывут лодки. В лодках — восточные купцы, пробирающиеся по мелким притокам Волги и впадающим в нее рекам к притокам Ильмень-озера, чтобы проехать ближайшим путем из Каспийского в Балтийское море для торговли с Западной Европой. Вот лодки остановились у пересекающего реку на месте Большого Каменного моста брода — каменной гряды, и их тянут по берегу волоком... К лодкам сбегают с холма его жители и обменивают продукты земледелия, воск, мед и пушнину на ткани, оружие и украшения.

XII век. По-прежнему по реке Москве плывут лодки с купцами и товарами, но это уже русские купцы и товары — из Киева, Смоленска, Новгорода, Рязани, Владимира-на-Клязьме и других городов, торгующих друг с другом. У брода пересекаются две сухопутные дороги. Одна из них проходит под Кремлевским холмом, по современной набережной. Наибольшее оживление здесь зимой, когда река скована льдом и когда все дороги проезжие.

В 1156—1158 гг. на холме строится «город» (крепость), в 1331 г. впервые обозначенный словом «Кремль». В городе живет дружина Владимиро-Суздальского великого князя, она охраняет дороги и берет с купцов в пользу князя пошлину за проезд по его землям.

XIV век. Новая дубовая стена Кремля проходит возле самой реки. Кроме реки Москвы, торговые дороги идут теперь посуху с разных сторон к Кремлю. Через Москву-реку переброшен «живой» бревенчатый мост. Он ведет на Ордынку — дорогу в Орду, с которой при Калите завязаны оживленные торговые сношения. Центр жизни набережной переместился от брода к мосту. Здесь стоят торговые шалаши, лари, скамьи и т. п.

Конец XV века. Иван III строит кирпичные стены и башни Кремля, подвигая их еще ближе к реке. Дорога по набережной упраздняется. Мост переносится ниже по реке, против современной Красной площади. В 1495 г. берега реки очищаются от всех построек. Набережная под Кремлем пустеет. Для усиления защиты Кремля от наводнений на ней в 1600—1603 гг. строится вторая каменная стена.

Конец XVII — начало XVIII века. На месте древнего брода строится в 1687—1693 гг. Большой Каменный мост, действительно большой — свыше 100 м длиной — и действитель-

но каменный, с семью арками, из которых самая большая посреди моста делает его горбатым. На мосту — каменные лавки и некоторые другие учреждения. На набережной, вокруг угловой Водовзводной башни Кремля, возводится массивная стена из крупных кирпичей, около 50 кг весом каждый, для предохранения башни от разрушения водой при слиянии здесь реки Неглинной с Москвой-рекой. Эта стена на глубине одного метра была случайно обнаружена здесь в 1924 г. при прокладке канализационной траншеи.

На Кремлевской набережной, у Тайницких ворот при Петре I был сооружен в 1691 г. небольшой стеклянный завод, и берега реки здесь кое-где были укреплены сваями.

В 1707—1708 гг. на набережной были устроены земляные валы и бастионы — часть кольца, охватившего тогда Кремль и Китай-город.

После перевода в 1713 г. столицы в Петербург и запустения Кремля его набережная была обращена в место свалок мусора.

В 1770—1771 гг. набережная была обшита бревнами, по проекту В. И. Баженова. Но свалка на ней продолжала оставаться.

По плану «регулирования» Москвы 1775 г. по берегам реки должны были быть открыты набережные улицы. Однако это было не таким-то легким делом: набережной не чинили; кроме того, несмотря на «высочайше» утвержденный план, полиция по-прежнему продолжала сдавать места у Москворецкого моста под застройку. Так, в 1775 г. ею было сдано в аренду прапорщику Данилову на 15 лет несколько участков, которые он «застроил каменными лавками, жилыми покоями и всяким дворовым строением; занял весь, до самой реки, берег, внутри которого поделал глубокие и просторные погреба для ставки питей; присвоил себе половину Москвы-реки и заставил ее подвижными с рыбой садками... даже и самое то место (против Тайницкой башни), с помостами и плотами, где духовная церемония (крещенское водосвятие) происходила, отдавал внаймы для мытья белья...»¹.

В 1790 г. это было признано злоупотреблением, за что все строения Данилова отобрали в казну и... проданы другим владельцам.

В 1793 г. граф А. Г. Орлов-Чесменский получил здесь место для постройки на нем дома «на условиях расчистить, срыть тут бугор земли, равный зубцам стены, и построить против него «обруб» на реке, что и было сделано»².

¹ М. Гастев. Цит. соч., стр. 100.

² Там же, стр. 99.

Только когда 7 августа 1795 г. последовал новый «высочайший» указ об облицовке берега Москвы-реки диким камнем, деревянные «обрубы» в течение пяти лет были заменены каменными стенками, набережная между рекой и кремлевской стеной выровнена, подсыпана землей и на ней проведена долгожданная улица, обсаженная деревьями по сторонам. Проектировал набережную архитектор М. Ф. Казаков.

Это было до того невиданным для Москвы благоустройством речных берегов, что на Кремлевской набережной с 1795 г. устраивались каждый вечер великосветские гулянья, причем по реке скользили лодки с роговой музыкой. Однако сырость и холод от воды скоро отпугнули гуляющих, благо в 1796 г. был устроен Тверской бульвар, куда и перешли гулянья.

В 1817—1823 гг. набережная была ограждена от реки металлической решеткой и доходила до нынешней улицы Ленинки, с которой был въезд на старый Большой Каменный мост, замененный в 1859 г. железным, снесенным в 1938 г. В 1823 г. на набережную стал выходить Нижний Александровский сад.

В 1872 г. на набережной временно размещались павильоны Политехнической выставки, которая была устроена в основном в Александровских садах и на Красной площади.

В конце XIX в. по набережной ходила конка, которую в начале XX века сменил трамвай Бульварного кольца.

Раз в год, 6 января, Кремлевская и Софийская набережные покрывались густыми толпами народа. При колокольном звоне кремлевских соборов на лед реки спускалась через Тайницкие ворота церковная процессия — крестный ход. Там, у проруби, под пушечный салют духовенство совершало обряд водосвятия.

В Октябрьские дни 1917 г. Кремлевская набережная была свидетельницей борьбы революционных войск с белогвардейцами за Кремль и за Большой Каменный мост. На набережной, в бывшем театре «Наука и жизнь» (дом № 9), засели юнкера, обстреливавшие мост.

Однако натиска рабочих отрядов не могли остановить ни трехдюймовые орудия, поставленные юнкерами на набережной, ни пулеметы. В ночь со 2 на 3 ноября юнкера сдались. Утром 3 ноября пролетарские отряды вступили в Кремль. Началась новая эпоха — эпоха строительства социализма и коммунизма в нашей стране, придавшая и Кремлю и набережной современный, исключительный по красоте ансамблевид.

КРОПОТКИНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Кропоткинская набережная находится на левом берегу реки Москвы, между Крымским и Большим Каменным мостами. Соймоновский проезд делит набережную на два отрезка, соответственно входящих в Белый и Земляной город. В данном очерке описывается отрезок в Белом городе, от Большого Каменного моста до Соймоновского проезда. Этот отрезок имеет в длину 674 м.

По набережной в настоящее время проложен у реки асфальтированный проезд для соединения со вторым отрезком Кропоткинской набережной. От старой набережной — храма Христа-спасителя — остался лишь один четырехэтажный каменный дом на углу Ленивки, от Кремлевской набережной — два дома к востоку от нее.

Описываемая местность известна издревле. В древности здесь был холм, а на нем — городище. Археологическими раскопками 1838 г. в нем найдено много остатков доисторического быта проживавших здесь славян, в том числе две арабские серебряные монеты 862 и 866 гг., доказывающие, что жители городища поддерживали сношения с восточными странами.

В XI—XIII вв. по этому берегу реки Москвы пролежала сухопутная дорога из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль и Владимир-на-Клязьме. По ней шло оживленное торговое движение между юго-западом и северо-востоком тогдашней Руси.

Летом на Москву дуют преимущественно западные и юго-западные ветры. Поэтому отсюда обычно начинались большие пожары, от которых сгорала вся Москва. Летописи XIV—XVI вв. указывают несколько десятков таких пожаров. О «Всесвятском» пожаре 1365 г. говорится: «Загореся град от Всех Святых... и погоре посад весь и Кремль и Заречье». «Всесвятский» пожар назван по церкви Всех святых, стоявшей на набережной к западу от Ленивки.

В 1368 и 1370 гг. по этой дороге приходит осаждать Кремль литовский князь Ольгерд со своей и с тверской ратью, и по ней же, побитый москвичами, с позором возвращался домой.

Вероятно, в связи с этим западная часть Москвы в современном Бульварном кольце была в конце XIV в. обнесена от Москвы-реки до Сретенских ворот крепостным земляным валом и рвом, закрывшими старую дорогу по берегу, отчего Смоленская дорога в XV в. проходила уже по трассе современных Плющихи, Арбата и улицы Калинина.

В XIV—XVII вв. описываемая местность, до современной

улицы Фрунзе, называлась Чертольем. С 1565 г. оно являлось средоточием опричнины. В 1572 г. опричнина была ликвидирована, и на месте дворов видных опричников на холме, близ угла набережной и современного Соймоновского проезда, был расположен Алексеевский женский монастырь.

В 1586—1593 гг. берег реки Москвы был отделен от монастыря и дальше, до кремлевской Водовзводной башни, кирпичной стеной Белого города. На углу с современным Соймоновским проездом была построена в стене высокая башня, по монастырю долго называвшаяся Алексеевской. Она держала под пушечным обстрелом местность до Кремля на востоке и до современного Крымского моста на западе.

Против современной Ленивки в стене была башня с воротами, ведшими к реке Москве, почему и назывались они Водяными. Между воротами и Алексеевской башней была в стене еще одна глухая башня, в которой поместили церковь Всех святых, стоявшую на линии стены и снесенную при постройке последней.

На Петровом плане-чертеже города Москвы 1597 г. река Москва показана здесь с естественными очертаниями берегов, а между ней и стеной Белого города — пустое пространство. За стеной, между Ленивкой и рекой Неглинной, тоже пустое место, а к западу от Ленивки — жилые кварталы, разделенные тремя переулочками с набережной на современную Волхонку и одним поперечным — вдоль северной стены Алексеевского монастыря. На набережной, между 2-м и 3-м переулками, показана церковь Николы «Старая Проща», а западнее, на углу с 3-м переулком, — церковь Похвалы богородицы. Дальше, по современному Соймоновскому проезду, располагался квадратом Алексеевский монастырь.

На Годуновском плане Москвы 1605 г. за стеной видны лишь два переулка, Алексеевская башня и башня Водяных ворот — с шатрами наверху. Вправо от Ленивки виден Лебяжий двор с прудом.

На Сигизмундовом плане 1610 г. показана — Алексеевская башня с семью шатрами на крыше (отчего она в XVII в. называлась еще Семиверхой).

Ни на одном из этих планов не показано моста против Водяных ворот и вообще каких-либо строений между стеной и берегом реки Москвы.

Нет моста и на плане Москвы Мейерберга 1661—1662 гг. Водяные ворота показаны двухпролетными, но без шатров наверху, а Алексеевская башня — с тремя шатрами вместо семи. Глухой башни между ними, с церковью Всех святых в ней, совсем не показано. Застройка за стеной между Ленив-

кой и современным Соймоновским проездом показана одним квадратом, без переулков.

Впервые на пустынном берегу раньше берегу между стеной и рекой показаны штабели бревен, а под Алексеевской башней — группа каких-то мелких строений, в которых можно предполагать лавки происходившей на берегу торговли лесом.

Несколько иную картину дает приложенный Мейербергом к альбому 1661—1662 гг., в котором находится план Москвы, рисунок набережной из-за Москвы-реки. Через реку показан от Водяных ворот мост из бревен, с поручнями по сторонам. Воротная и Алексеевская башни даны на рисунке без шатров, а глухой башни совсем нет. Под стеной между Водяными воротами и Алексеевской башней видны сложенные как подпорная стена, на одну треть высоты стен Белого города, крупные, обтесанные белые камни; между же воротами и рекой Неглинной стена свободна от них. Из-за стены виднеются три шатра церкви Алексеевского монастыря.

В 1687—1693 гг. деревянный мост против Водяных ворот был заменен большим каменным мостом на сводах. Мост, как и Водяные ворота, от которых он начинался, стал называться Всехсвятским — по ближайшей церкви Всех святых в глухой башне Белого города. Строил его каменных дел мастер монашарец Филарет. Мост имел девять арок; средняя была самая большая, крайние, на берегах, — самые маленькие. Таким образом, это был «горбатый» мост. Длина его равнялась 140 м, ширина — 28 м. По обеим сторонам моста находились крытые лавки (по некоторым сведениям, и весь мост был крытым). Заканчивался мост у начала современной улицы Серафимовича Шестивратной башней, ворота из которой попарно выходили на юг, запад и восток, а верхушка башни была увенчана двумя шатрами. Со стороны Замоскворечья ее фасад походил на фасад Воскресенских ворот.

Мост хорошо показан на гравюре Цикара 1710 г. Но на гравюре он закрывает большую часть описываемой нами набережной. Видна только часть стены, Алексеевская башня и Водяные (Всехсвятские) ворота без шатров. На берегу — штабели леса. На мосту, по сторонам его, на всем протяжении, кроме середины, видны крытые деревянной крышей лавки. Справа от моста, у берега, виднеется довольно большое деревянное здание с маленькими окнами и четырехгранной деревянной башней посреди. К нему ведет лестница с моста. Можно предполагать, что это купальня или мельница. Правее ее, под стеной Белого города, небольшой навес и три небольших деревянных здания неизвестного назначения.

В 1780-х годах мост был уже ветхим и после наводнения 1783 г. и больших дождей 1786 г. частью обрушился и потре-

бовал капитального ремонта, который и был осуществлен. Он стоил очень дорого, почему вошло в поговорку говорить о дорогах вещах, что они стоят «дороже Каменного моста».

В 1750—1780 гг. ворота и башни Белого города были снесены и на набережных Москвы-реки. Под Алексеевской башней в это время находилось 14 качелей, которыми пользовались в праздничные дни. К западу же от Всехсвятского моста на набережной стояли бани Суровщиковой. В 1787 г. западнее их расположился до самого современного Соймоновского проезда «дранишный» (лесной) ряд, переведенный сюда с Балчуга. Поэтому и современные Соймоновский проезд и Курсовой переулочек назывались раньше Лесными.

В пожар 1812 г. бани, лесной ряд и прочие деревянные здания здесь сгорели. После этого для бань построили каменные здания. Возобновился и лесной ряд.

В 1838 г. Алексеевский монастырь был выведен отсюда в связи с началом строительства на Чертолье храма Христа-спасителя. На плане из атласа Хотева 1850 г. показано очищенное для храма место между Волхонкой (тогда Пречистенкой) и набережной, Соймоновским и Всехсвятским (бывшим 3-м) переулками, площадью около 4 га.

На набережной, вместо стены и земляного вала за ней, показан на остальной части бульварчик и улица возле домов — Всехсвятский вал. Проезд оставлен и по южной стороне бульварчика, а между ним и рекой показан длинный квартал из 15 каменных и нескольких деревянных зданий: «Каменомосские бани, содержащиеся коллежским советником Василием Суровщиковым». Бани занимали площадь более полугектара.

В квартале между Волхонкой и Всехсвятским валом на последний выходило три двора: церкви Похвалы богородицы, дворцовой конторы и грузинского царевича Ильи Георгиевича (угольный двор с Ленивкой). За Ленивкой, на восточном ее углу с набережной, стоял небольшой дом купчихи Ломаквиной. За ним, занимая всю остальную часть квартала от Лебяжьего переулочка до набережной и до Неглинной улицы (теперь Манежная), находился обширный — свыше 1,5 га — двор подпоручика Миротворцева, с каменным трехэтажным домом фасадом к набережной (сохранился донныне) и огромным садом в восточной половине двора.

В 1857 г. был сломан старый Большой Каменный мост, а в 1859 г. построен на его месте железный на каменных быках, сохранивший название старого — «Большой Каменный мост», без забытого уже добавления «Всехсвятский». Проектировал его инженер Н. Н. Воскобойников.

Бани сохранились и после постройки моста. Писатель

И. Белоусов вспоминает о них в своей книге¹: «За каменным мостом по набережной... существовали старинные бани купца Горячева, которые в 1880-х годах назывались «Каменовскими». В то время местность около этих бань была совершенно неблагоустроенной: стояли какие-то низкие полуразрушенные здания мрачного вида с трактирами... — притонами людей позорительной репутации. Берег реки не был еще обложен гранитом. Местность эта называлась «Волчьей долиной», по ней в позднее время обыватели боялись проходить».

В этой боязни, вероятно, немалую роль играли известные народу предания о Ваньке Каине, сыщике и воре XVIII в., скрывавшемся под арками старого Большого Каменного моста и отсюда выходившем с товарищами на грабежи.

В 1870-х годах ввиду близившегося в 1880 г. окончания постройки храма Христа-спасителя был разработан проект устройства площади и проезда около нее по набережной. Река Москва от Большого Каменного моста до современного Соймоновского проезда была одета в каменную одежду (подпорные стены), холм срезан и выровнен, и от него к набережной устроена широкая гранитная лестница. Площадь (терраса) храма со стороны набережной была подперта гранитными стенами высотой в 2 м и больше, и возле них устроен проезд. Бани у моста сломаны, и их площадь понизка под проезд. Шедший близ строений земляной вал, во избежание подрыва фундаментов домов и церкви Похвалы богородицы, был сохранен до перестройки домов и фактически сохранился до 1917 г. перед этой церковью, причем со стороны мостовой был подперт каменными стенками. На террасе храма у набережной, по обе стороны гранитной лестницы, были устроены скверы.

По обеим сторонам Ленинки были выстроены каменные дома в четыре и три этажа; набережная получила благоустроенный вид. Правда, это было благоустройство конца XIX в.: мостовая на набережной была булыжная, освещение — газовое; по ней двигалась конка. Набережная плохо убиралась, в воздухе стояла пыль.

С конца XIX в. (1883 г.) на Большом Каменном мосту и на террасе храма Христа-спасителя появилось электричество, но набережная продолжала освещаться газом. В начале XX в. по мосту и набережной вместо конки прошли трамваи.

В 1932 г. храм Христа-спасителя был снесен.

На углу набережной и улицы Фрунзе (у Нижнего Александровского сада) с конца XVIII в. стоит хорошо сохранив-

---

¹ И. А. Белоусов. Ушедшая Москва, изд. Т-ва московских писателей, М. 1927.

шийся красивый трехэтажный дом, выходящий и в Лебяжий переулок (№ 1/9). В начале XIX в. он принадлежал генеральше княгине А. А. Оболенской, а в середине XIX в., как было указано выше, подпоручику Миротворцеву. Дом изображен на гравюре Делабарта 1799 г. «Каменный мост в Москве». После Великого Октября в нем некоторое время помещались Архитектурные мастерские Моссовета. В настоящее время дом занят Всесоюзной книжной палатой.

В советское время набережная освещена электричеством и покрыта асфальтом. С устройством в 1938 г. нового Большого Каменного моста по проекту инженера Н. Д. Калмыкова, с участием в архитектурном оформлении архитекторов Щуко, Гельфрейха и Пинкуса, набережная стала оживленной автомобильной артерией.

ГОГОЛЕВСКИЙ БУЛЬВАР¹

Гоголевским бульвар назван в 1924 г. по стоявшему на нем с 1909 г. памятнику Н. В. Гоголю. Прежнее его название — Пречистенский бульвар.

Когда проходите по тенистому Гоголевскому бульвару от Арбатской площади к Кропоткинским воротам, то уже с половины бульвара начинаете чувствовать подъем его левой, восточной стороны и понижение западной. Против Сивцева Вражка с бульвара на левый проезд надо подниматься по крутой лестнице и по меньшей лестнице — спускаться на правый проезд: у Кропоткинских ворот разница в уровнях правого и левого проездов сглаживается. Это своеобразие рельефа у Гоголевского бульвара напоминает нам о глубокой древности, когда здесь, в пустынной тогда местности, находился глубокий овраг Черторый, по дну которого протекал ручей того же названия, принимавший справа речку Сивку, текущую в небольшом овражке. После переключения Сивки в конце XVIII в. в открытую канаву на месте овражка появилась улица Сивцев Вражек.

Когда в конце XIV в. разросшаяся Москва достигла границ современного Бульварного кольца, по нему для защиты города от врагов построен был высокий земляной вал со рвом впереди. Этот вал увеличил и без того высокую восточную

---

¹ Бульварное кольцо является стыком Белого и Земляного городов: сам бульвар с внешним проездом относится к Земляному, а внутренний проезд входит в состав Белого города. В настоящее время бульвар и проезды по сторонам составляют одно целое не только по названию, но и по ансамблевой застройке, поэтому описание каждого бульвара дается одним очерком в Белом городе.

сторону оврага, а ручей Черторый был пущен в ров по западной стороне вала. Таким образом, овраг был использован строителями укреплений для защиты Москвы с запада.

Против современной Кропоткинской улицы и Арбата, с обоих концов современного Гоголевского бульвара, были устроены на валу ворота с деревянными мостами через ров: Арбатские, или Смоленские — на севере, Чертольские — на юге. В 1586—1593 гг. по высокому восточному гребню современного Гоголевского бульвара прошла кирпичная стена Белого города с двумя глухими башнями посередине и двумя «воротными» (Арбатские и Чертольские ворота) на концах; последние в 1658 г. были переименованы в Пречистенские, а в советское время — в Кропоткинские. За стеной по-прежнему протекал во рву ручей Черторый.

В XVII в. Московское государство настолько усилилось, что его враги до столицы не доходили. Им далеко за Москвой преграждали путь отряды русских воинов. В связи с этим крепостные сооружения Белого города постепенно приходили в упадок. Около стен и башен с обеих сторон население стало ставить свои дома, лавки, кузницы и пр.

Через 100 с небольшим лет, в 1738—1745 гг., с восточной стороны перед крепостной стеной были уже дворы знати и церковь Ржевской богородицы, а с западной — неширокая площадь, заливаемая весной и в большие дожди ручьем Черторыем. На ней только у самых Пречистенских ворот стояла церковь Сошествия святого духа, она же Покрова на Грязях. Впереди нее были лавки, а позади — маленькие дворик причта. Снесена церковь в 1920-х годах, при перестройке Гоголевского бульвара.

В середине XVIII в. стену стали разбирать в местах, угрожавших падением, и к 1780-м годам разобрали ее целиком. По плану переустройства Москвы 1775 г. на месте стены, ее вала, рва и свободной площади полагалось устроить бульвары, но московская знать и богатеи-купцы, с согласия полиции, захватили большую часть освободившегося пространства под свои дворы и противились устройству бульваров.

В 1790 г. на месте современного Гоголевского бульвара находились четыре двора мелких служащих, двор графа А. С. Шереметева, казенный питейный дом и казенный «съезжий двор» седьмой части (полицейский участок).

В 1794 г. мосты через ручей Черторый с Волхонки на Остоженку (Метростроевскую) и Пречистенку (Кропоткинскую) были уже каменные.

Пожар 1812 г. уничтожил деревянные строения, и в 1818 г. здесь уже находился Пречистенский бульвар. Ручей Черторый в 1870-х годах был заключен в подземную трубу.

Что было здесь до этого, видно из «Записок революционера» П. А. Кропоткина: «...Наступала весна. Снег таял, и вниз по Пречистенке, вдоль тротуаров, бежали шумные потоки вод. Около бульвара потоки сливались с другой, более шумной речкой, несшей вниз по Сивцеву Вражку пустые бутылки, студенческие тетради и всякий мусор. Эти потоки образовывали у бульваров большое озеро».

Среди домов восточной стороны в первой половине XIX в. выделялись: дом Московского учебного округа на углу Волхонки (№ 2), построенный в XVIII в.; дом № 10, построенный в конце XVIII в. М. Ф. Казаковым для Нарышкиной. В этом доме жил полковник М. М. Нарышкин, один из видных московских декабристов. В 1818 г. он вступил в раннюю декабристскую организацию Союз благоденствия, а затем был членом Северного общества. Присутствовал при переговорах этого общества с Южным «о принятии целию введения республиканского правления». Участвовал при организации Управы в Москве. М. М. Нарышкин был приговорен к каторжным работам, которые отбывал в Нерчинских рудниках, после чего был определен рядовым на Кавказ. Современник отмечает, что в дни декабрьского восстания «почти ежедневно собирались у М. М. Нарышкина, у которого сосредоточивались все доходившие до Москвы слухи и известия из Петербурга».

Дом перестроен в 1835 г. для Удельного ведомства, купившего его в 1830 г. У управляющего Удельной конторой И. И. Маслова часто бывал и останавливался при приезде в Москву И. С. Тургенев.

И. И. Маслов был близок к музыкальным и литературным кругам Москвы. В его квартире часто устраивались концерты и литературные вечера, на которых бывали А. Н. Островский, И. С. Тургенев, А. Ф. Писемский, А. Н. Плещеев, А. А. Фет, Я. П. Полонский, Н. Г. Рубинштейн.

Выделялся также огромный дом С. С. Апраксина на углу со Знаменкой.

Среди домов западной стороны дом № 7, близ Сивцева Вражка, принадлежал герою Бородина и войны 1812 г., генералу от артиллерии А. П. Ермолову (дом не сохранился). В конце XIX и начале XX в. здесь было построено несколько больших доходных домов, сдававшихся под квартиры.

В 1909 г. в конце бульвара, у Арбатской площади, был поставлен памятник Н. В. Гоголю, работы скульптора Н. А. Андреева. Но по общему мнению он оказался неудачным. Поэтому 2 марта 1952 г. поставлен здесь новый памятник работы скульптора Н. В. Томского. Гоголь изображен во весь рост, в полном расцвете сил.

Памятник на этом бульваре поставлен потому, что Гоголь часто на нем гулял, бульвар ему очень нравился.

В начале бульвара, у Кропоткинских ворот, в 1935 г. по проекту архитекторов А. Н. Душкина и Я. Г. Лихтенберга выстроен вестибюль станции метро «Кропоткинская».

3 мая 1918 г. в доме № 6 по бульвару на заседании большевистской фракции коллегии Наркомзема присутствовал В. И. Ленин.

АРБАТСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Арбатская площадь получила свое название от стоявших на ее месте до конца XVIII века Арбатских ворот Белого города, почему площадь иногда и сейчас еще называют воротами. В глубокой древности на месте площади был лес, по которому протекал в реку Москву (и ныне протекает в подземной трубе) ручей Черторый. В XII—XIII вв. лес пересекла Новгородская дорога, шедшая там, где теперь улицы Воровского и Фрунзе.

Но в XIV—XV вв. лес был уже частично вырублен, и на его месте раскинулись обширные предместья Кремля, доходившие до современной Смоленской площади и Ермолаевского переулка. Вероятно, проживавшими здесь купцами, торговавшими с Персией, Аравией, Крымом и Кавказом, местность и названа «Арбатом», что по-арабски значит «предместье».

В конце XIV в., как сказано выше, здесь был устроен земляной вал, и на площади появились Арбатские ворота. В это же время через них прошла новая дорога — Смоленская — по современному Арбату и улице Калинина.

По Смоленской дороге шли все нападавшие на Москву с запада враги, а в 1439 г. через Арбатские ворота стремились пробиться к центру города и татары ордынского хана Мехмета. Но проживавший неподалеку ослепленный Шемякой боярин Владимир Ховрин организовал из местных жителей крепкую оборону ворот и не только разбил татар и обратил их в бегство, но и отбил взятых ими в плен женщин и детей.

В 1471 г. через Арбатские ворота возвращаясь в Москву из похода на Новгород Иван III, а в 1572 г. — Иван Грозный. У ворот, против современной улицы Калинина, в XV в. стояла деревянная церковь Бориса и Глеба, в 1527 г. замененная каменной.

Когда земляной вал был заменен кирпичной крепостной стеной, на месте деревянных Арбатских ворот появилась башня с воротами и пушками близ них. В 1611 г. здесь произошел бой москвичей с отрядом мальтийского рыцаря Новодворского, спешившего на помощь к засевшей в Кремле

польской шляхте. После того как рыцарь был тяжело ранен из мушкета, русские во главе с окольным Н. В. Годуновым бросились на его отряд врукопашную. Враги держались до рассвета, а затем бросились наутек. Торжественный звон с колокольни церкви Бориса и Глеба возвестил победу.

В августе 1612 г., при приближении к Москве гетмана Ходкевича, у Арбатских ворот расположил свой стан Д. М. Пожарский, но бой его с войсками гетмана произошел в районе Зубовской площади (см. стр. 467).

В XVII—XVIII вв. возле Арбатских ворот и крепостной стены теснились деревянные лавочки, шалаши, часовня, дворы причта. Но в 1750—1780-х годах стена была снесена (башня разобрана позже), лавки и прочие строения удалены, и открылась большая площадь со стоявшей на ней церковью Бориса и Глеба и дворами ее причта. Южнее церкви был построен дом, в который была перенесена часовня, находившаяся в башне Арбатских ворот.

В 1782 г. была снесена церковь Саввы Стратилата, стоявшая на углу Знаменки (ныне улица Фрунзе) и не существующего теперь Ивановского переулка, шедшего от Антипьевского переулка вдоль дома Апраксина (сохранившегося в сильно перестроенном виде и занятого ныне Министерством обороны СССР). Вместе с церковью были снесены дворы ее причта, и освобожденная территория присоединена к Арбатской площади. Сейчас это часть последней между улицей Фрунзе и кинотеатром «Художественный».

С начала XIX в. на обоих концах площади стали сооружаться современные Гоголевский и Суворовский бульвары, причем в начале последнего был построен, по данному еще Павлом I в 1797 г. указу, дом для гостиницы. У площадки, где теперь памятник Гоголю, в 1807 г. был построен архитектором К. И. Росси деревянный Арбатский театр. В первый день его открытия, 13 апреля 1808 г., шла пьеса С. Н. Глинки «Баян — русский песнопевец древних времен», с хорами и балетом. Площадь, на которой стоял театр, была заново нивелирована и вымощена, потому что в дождливое время по ней невозможно было ни пройти, ни проехать.

Арбатский театр был очень красив. Это было высокое деревянное здание с колонами вокруг. На случай пожара имелось множество выходных дверей. Внутреннее убранство было превосходным. Декорации для театра написал художник М. И. Скотти. Спектакли в этом театре шли на русском и французском языках. В 1812 г. театр сгорел в самом начале пожара Москвы.

Долгое время на площади три раза в неделю раскиды-

вался привозный рынок подмосковных огородников и крестьян.

В середине XIX в. в южной части площади, против Малого Афанасьевского переуллка, был сооружен бассейн, из которого брали воду окрестные жители. Вода в него накачивалась прямо из Москвы-реки, без очистки. Но с 1858 г. в него стала подаваться чистая ключевая вода.

В 1880-х годах по Арбатской площади прошла конка, в начале XX в. замененная трамваем. И конка и трамвай имели на площади свои станции-павильоны.

В октябрьские дни выходившее на площадь Александровское военное училище обстреливалось красной артиллерией с Пушкинской площади; на Арбатской же площади боев не было.

В советское время северная часть площади была очищена от находившихся там построек и вся площадь заасфальтирована.

В 1935 г. на площади появилась станция метро «Арбатская» (построенная по проекту архитектора Теплицкого), а в 1944 г. около нее разбит сквер. Находящийся рядом кинотеатр «Художественный», бывший и до Октябрьской революции лучшим кинотеатром Москвы, в советские годы был заново переоборудован и остается одним из лучших. 6 марта 1930 г. в нем — впервые в Москве — демонстрировался звуковой кинофильм.

В 1952—1953 гг. появилась новая станция метро «Арбатская», с новым же вестибюлем, выходящим на Арбатскую площадь (см. «Улица Калинина», стр. 192).

СУВОРОВСКИЙ БУЛЬВАР

В настоящее время так называется бульвар от Арбатской площади до Никитских ворот, бывший Никитский.

Нынешнее название бульвар получил в 1950 г. в память 150-летия со дня смерти великого русского полководца А. В. Суворова, проживавшего неподалеку от него.

После сноса стен Белого города на месте их, по плану 1775 г. должны были устроить бульвар, но осуществление плана началось лишь в первой половине XIX столетия.

На месте Суворовского бульвара в 1790 г. стояли: богадельня, шесть дворов причта двух соседних церквей, четыре двора купцов, шесть дворов чиновников и знати. В этих дворах находилось десять лавок, две цирюльни и несколько харчевен.

По указу Павла I от 1797 г. возле Никитских и Арбатских

ворот на месте стены были построены каменные двухэтажные гостиницы (архитектор В. П. Стасов), позднее надстроенные третьим этажом.

В 1812 г. все деревянные строения здесь сгорели, и после этого был устроен бульвар, посаженный липами.

В 1826 г. дома по Никитскому бульвару принадлежали: директору императорских театров Ф. Ф. Кокоскину (№ 6), графине Н. О. Головкиной (№ 8-а), княгине В. В. Голицыной (№ 8 и 10), конторе Ассигнационного банка (№ 12) и действительному статскому советнику П. Б. Огареву (№ 14, где теперь кинотеатр Повторного фильма).

В этих дворах сохранились еще здания XVIII в. (особенно в доме № 10), позже надстроенные или перестроенные. Во владении № 12 в 1914 г. было сооружено на месте обширного сада самое большое на бульваре жилое здание. Два особняка в стиле ампир, находящиеся рядом в этом же владении, были построены в 1818 и 1823 гг. архитектором Д. И. Жилярди для генерала П. М. Лунина, дяди декабриста. Они и сейчас являются самыми красивыми домами на бульваре. Дом Луниных был известен музыкальными вечерами, на которых блистала своим незаурядным талантом дочь хозяина Е. П. Лунина, учившаяся пению в Милане и там вышедшая замуж за итальянского певца, графа Риччи, с которым и приехала в Россию.

Дом П. М. Лунина является одним из прекраснейших образцов московского зодчества первой четверти XIX в. Его богатое декоративное убранство, выполненное с большим вкусом и изяществом, создает праздничную нарядность фасада. Часто используемое в украшениях изображение лиры напоминает о музыкальных вечерах в этом доме. Чудесное чугунное литье решетки балкона ажурностью своего рисунка подчеркивает строгие пропорции колоннады. В окружении пышной зелени Суворовского бульвара бывший дом Лунина пленяет своей живописностью.

Дом № 8-а, занятый ныне Центральным домом журналиста, насчитывает около 200 лет. В нем в 1820-х годах жил друг Пушкина полковник С. Д. Киселев, в квартире которого, по воспоминаниям поэта П. А. Вяземского, Пушкин в 1828 г. читал свою «Полтаву».

В марте 1920 г. в этом помещении был открыт Дом печати. Ряд лет членом его правления состоял поэт В. В. Маяковский. Он активно участвовал в проводимых Домом печати диспутах и обсуждениях, выступал с чтением новых произведений. Здесь нередко также выступал поэт С. А. Есенин. Во время последнего посещения Москвы А. А. Блоком в 1921 г. в Доме печати был устроен один из творческих вечеров поэта.

По другой стороне бульвара наиболее замечательным является старый, выходящий торцом на бульвар двухэтажный дом № 7, принадлежавший в 1849—1854 гг. жене тайного советника О. Н. Талызиной.

По сторонам его обширного двора, продолжающегося до Мерзляковского переулка, стоят два двухэтажных флигеля, фасадом во двор. В северном из них, в квартире А. П. Толстого, жил с 1848 г. и умер в 1852 г. Н. В. Гоголь, о чем напоминает мемориальная доска с барельефом. Не удовлетворенный исполнением на сцене «Ревизора», Гоголь 5 ноября 1851 г. прочел у себя московским писателям и артистам свою пьесу. Среди собравшихся были И. С. Тургенев, М. С. Щепкин, П. М. Садовский, С. В. Шумский. Блестящее чтение Н. В. Гоголя оставило у слушателей впечатление огромной силы. «Это был для меня настоящий пир и праздник», — писал И. С. Тургенев. Здесь же Н. В. Гоголь сжег в камине рукопись второго тома «Мертвых душ», над которой работал последние годы.

Почти на углу бульвара и улицы Герцена с 1627 г. стоял монастырь Федора Студита, позже обращенный в приходскую церковь. Здесь была погребена мать А. В. Суворова, а сам он не раз пел в этой церкви. Теперь здесь по бульвару стоит новый пятиэтажный дом, а во дворе сохранилось еще здание бывшей церкви.

В Октябрьские дни стоящие на бульваре у Никитских ворот дома сильно пострадали от артиллерийского обстрела, а на месте пренных ворот произошел жестокий штыковой бой, после которого бульвар был очищен от белогвардейцев. В 1936 г. рядом с домом, в котором умер Н. В. Гоголь, был построен большой дом (№ 9) для работников Главсевморпути. В пушкинские времена дом, стоявший на его месте, принадлежал известному коллекционеру А. С. Власову.

В 1941 г. фашистская бомба упала на дом № 8 и пробила потолки и полы трех этажей. В 1945 г. дом был полностью восстановлен.

В 1946 г. Никитский бульвар был огорожен новой чугунной решеткой художественной работы. Старые деревья частично заменены новыми, и неблагоустроенный прежде бульвар используется теперь москвичами для отдыха. Особенно хороши на нем старые липы.

По плану реконструкции Москвы дома, стоящие в начале и в конце бульвара, подлежат сносу. Один из них, у Никитских ворот, снесен в апреле 1956 г.; на его месте высажены липы 30—40-летнего возраста, и бульвар продолжен в сторону Никитских ворот.

ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР

Тверской бульвар широко известен всей читающей публике. Он упоминается в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, в романах Льва Толстого, в очерках А. П. Чехова и других писателей. Тверскому бульвару в 1946 г. исполнилось 150 лет. Он устроен и открыт в 1796 г.

На месте бульвара с конца XVI в. находилась стена Белого города с плацдармом перед нею, доходившим до Большой Бронной улицы. В конце XVII в. и в первой половине XVIII в. этот плацдарм был занят дворами разных лиц, а у Тверских ворот (Пушкинской площади) — лавками и кузницами. Часть дворов примыкала к самой стене Белого города, другая часть стояла через проезд перед ними и доходила до Большой Бронной улицы.

В 1665 г. здесь была построена каменная церковь Ивана Богослова, здание которой стоит до сего времени; возле нее было приходское кладбище и стояли дворики причта.

В большой пожар 1773 г. все дворы и лавки от Тверских ворот до церкви Ивана Богослова сгорели. А так как в это время уже готовился «прожектированный г. Москве план» ее реконструкции, то сгоревшая часть в 1773 г. была перепланирована. Произведена была перепланировка и за стеной Белого города, между Никитскими и Тверскими воротами. Дворы от стены были удалены; вместо старого проезда, параллельного Большой Бронной улице, был устроен новый, параллельный стене Белого города; стена эта намечена к сносу и на ее месте запроектирован Тверской бульвар. Оставшаяся же земля от старого проезда прирезана к дворам, доходившим до Большой Бронной.

Стена была снесена здесь в 1782 г.

Первоначально бульвар был обсажен березками, но они скоро засохли и были заменены липами. Бульвар сделался модным местом прогулок московской аристократии. На нем устраивали свидания, делились новостями, злословили, и заводили нужные знакомства.

С приходом французов в Москву в 1812 г. часть лип на бульваре была срублена на топливо, а на оставшихся деревьях и на фонарных столбах были повешены жители, заподозренные неприятелем в поджоге домов. После ухода французов бульвар снова был обсажен липами, по сторонам дорожек были устроены куртины с цветами, возобновлена «галерея» (см. дальше), сделаны два фонтана, поставлены скамейки, и гулянье на нем возобновилось. «Дамский журнал» 1826 г. так описывает это модное гулянье:

«Прекрасный, благоухающий резедою и освежаемый фонтанами Тверской бульвар! Он привлекает многочисленную публику, которую во все лето увеселяла музыка, а под осень — иллюминация одного частного человека, а потом и другого. Обширная галерея («Арабская» кондитерская посреди бульвара) наполнялась дамами, приезжавшими туда с работою. Искательные мужчины занимали их живым шутивым разговором, смех почти не прерывался, бульвар был местом приятнейшего соединения каждый вечер!»

«Но, — продолжает этот журнал, — хотя Тверской бульвар, как феникс, возник с новой юностью и, включая музыку и иллюминацию, бываемых только в некоторые торжественные дни, принял свой старинный характер, теперь не то: дамы беспрестанно прохаживаются вдоль проспекта, отдыхают на скамейках и совсем не входят в галерею. Мужчины встречаются с знакомыми дамами и проходят их безмолвно, при легком, едва заметном поклоне; исключений очень мало!» В 1833 г. Пушкин писал жене: «На Тверском бульваре попадаются две-три салопницы, да какой-нибудь студент в очках, да князь Шаликов» (редактор «Дамского журнала»).

В начале XIX в. с обеих сторон бульвара московская знать построила ряд стильных домов. Лучшим из них считался сохранившийся донныне дом фаворита Екатерины II И. Н. Римского-Корсакова (№ 24—26). У него бывал А. С. Пушкин и с интересом слушал рассказы хозяина из времен царствования Екатерины II. На месте строящегося ныне театра имени Немировича-Данченко (№ 22) стоял трехэтажный дом Кологривовых (недавно снесенный), с 1830-х годов бывший домом обер-полицмейстера Москвы. В доме Кологривовых известный тогда танцмейстер Иогель устраивал танцевальные вечера для аристократической молодежи. На одном из них, в 1828 г., А. С. Пушкин впервые увидел Н. Н. Гончарову, ставшую впоследствии его женой. Напротив (№ 25) сохранился дом сенатора А. А. Яковлева, в котором в 1812 г. родился А. И. Герцен. Сейчас в нем находится Литературный институт Союза советских писателей имени Горького и Литературный фонд писателей. В этом же доме жил сын сенатора А. А. Яковлева, упоминаемый в «Горе от ума» княгиней Тугоуховской как чудаки:

От женщины бегаёт, и даже от меня!
Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник,
Князь Федор, мой племянник!

В начале 1840-х годов, в этом доме жил Д. Н. Свербеев, у которого собирался литературный салон. Историк С. М. Соловьев вспоминает, что «всякий сколько-нибудь замечатель-

ный человек приглашался к Свербеевым на вечера». Здесь бывали Н. В. Гоголь, С. Т. Аксаков, Т. Н. Грановский, П. Я. Чаадаев, Н. М. Языков.

На доме № 11 помещена мемориальная доска с барельефом М. Н. Ермоловой и надписью: «В этом доме жила с 1889 по 1928 г. великая русская актриса Мария Николаевна Ермолова. 1853—1928». В ее квартире проживала дружившая с ней писательница Т. Л. Щепкина-Куперник.

В доме № 19 жил выдающийся хирург Н. В. Склифосовский, имя которого присвоено Научно-исследовательскому институту скорой помощи с больницей при нем.

В 1914 г. на Тверском бульваре (дом № 23) начал работать Камерный театр — ныне Драматический театр имени А. С. Пушкина.

В 1880 г. в конце бульвара был открыт памятник А. С. Пушкину, работы скульптора А. М. Опекушина. Это событие явилось в свое время выдающимся праздником русской литературы, на котором произнесли свои речи (в здании Дома союзов) Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, И. С. Аксаков и др. В 1950 г. памятник передвинут на Пушкинскую площадь.

В Октябрьские дни Тверской бульвар был ареной борьбы с белогвардейцами. Крупные отряды юнкеров засели в доме № 22, где находилось градоначальство, а также в доме № 6 — Ярославской мануфактуры и в доме князя Гагарина, замыкавшем бульвар у Никитских ворот. Артиллерийский огонь красновардейцев со стороны Пушкинской площади зажег два последних дома, и они сгорели, а в доме градоначальства было взято в плен около 300 белогвардейцев.

На месте сгоревшего дома князя Гагарина в 1923 г. был поставлен памятник (работы С. Д. Меркурова и Д. П. Осипова) ученому-революционеру профессору К. А. Тимирязеву.

На Тверском бульваре в советское время не раз устраивались книжные базары. В проездах его находятся кино «Новости дня» (дом № 29) и Телеграфное агентство Советского Союза — ТАСС (дом № 10).

В 1946 г. бульвар обсажен новыми деревьями, покрыт клумбами, освещен красивыми фонарями, огражден новой, художественной работы решеткой. В проездах его надстроены многоэтажные дома (№ 13, 19, 8, 10) и строится новое здание театра (дом № 22).

Здание Промбанка (№ 13) в 1951—1952 гг. надстроено несколькими этажами по проекту архитекторов И. Г. Таранова и М. О. Брещ; здесь разместилось еще Управление государственных сберегательных касс.

ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Пушкинская площадь названа так в 1937 г., в столетие со дня смерти поэта.

Прежнее название — Страстная — дано было по стоявшему на ней Страстному женскому монастырю. До сноса последнего площадь занимала между Тверским бульваром и монастырем менее половины современной своей территории.

До начала XVI в. границей Москвы здесь был земляной вал и Тверские ворота; дальше шли леса, поля и проселки. Современная улица Горького (бывшая Тверская) продолжалась за Бульварным кольцом Тверской дорогой, особенно оживившейся после присоединения к Московскому княжеству в 1485 г. Твери.

При возведении стены Белого города башня с воротами была устроена лишь против Тверской улицы, а против Большой Дмитровки на месте ворот земляного вала стала глухая крепостная башня. Она прерывала дорогу с Большой Дмитровки на Малую Дмитровку и вынудила последнюю повернуть к Тверским воротам, т. е. на современную Пушкинскую площадь и дальше на улицу Горького. В 1641 г. у Тверских ворот, на земле, принадлежавшей И. Д. Милославскому, была поставлена церковь в честь Страстной иконы божьей матери, а в 1654 г. основан Страстной монастырь.

Потребности проезжавших по Тверской и Дмитровской дорогам вызвали здесь к жизни множество разных лавок и кузниц. В 1641 г. за Тверскими воротами стояло 63 кузницы. В 1670 г., кроме кузниц, здесь находилось еще 12 лавок (мясных, мучных и пр.). Они занимали целый квартал между Тверской дорогой и Страстным монастырем, прижимая Дмитровскую дорогу к самым его стенам. Такой же квартал с кузницами был между Тверской дорогой и нынешним Тверским бульваром.

Шумная жизнь шла на площади в XVII в. В кузницах ковали лошадей, изготовляли мечи, сабли, копья, железную посуду и утварь, которые тут же и продавали. У съестных лавок происходил многоголосый торг. С монастырской колокольни то и дело раздавался звон колоколов. Между толпами народа двигались повозки, верховые, требуя дороги.

Иногда через площадь проезжало в центр города иностранное посольство, ожидавшее несколько дней на Холынке, в «подъездном дворе», разрешения на въезд в Москву. Посольство сопровождалось конными и пешими русскими воинами в дорогих нарядах и было окружено приставами, стольниками и другими чинами царского двора.

Иногда по площади проезжал и сам царь или члены его

семейства, окруженные боярами и войском. Народ при виде царя должен был кланяться ему в землю, и вся площадь, несмотря на грязь и пыль, покрывалась в это время распростертыми в поклонах фигурами.

В XVIII в., в связи с переводом столицы в Петербург, Тверская дорога превратилась в Петербургскую, в начале XIX в. шоссированную, и по ней стали сообщаться между собой Москва и Петербург. Катили по дороге ямские тройки, грузно двигались дворянские рыдваны и коляски, возки купцов, медленно ползли обозы. С 1711 г. здесь же проезжала и почта, возившая посылки и «партикулярные» (частные) письма.

Когда по Петербургской дороге в торжественных случаях въезжали в Москву императоры и полководцы, на современной Пушкинской площади устраивались триумфальные ворота. В 1721 г. их сооружали для въезда Петра I после войны со шведами, в 1742 г. для въезда на коронацию Елизаветы Петровны, в 1762 г. — Екатерины II, в 1797 г. — Павла I, в 1775 г. — для въезда победителя турок, фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского. Все ворота были деревянные, и, если они не сгорали от пожаров, то через несколько лет убирались вследствие их обветшания.

Тверские ворота Белого города были разобраны в 1720 г., а прилежавшие к ним стены — в начале 1770-х годов.

После сноса стен и Тверской башни с воротами здесь образовалась большая площадь Тверских ворот.

В 1784 г. кузницы были перенесены с площади на Земляной вал близ Красных ворот, а в 1793—1794 гг. удалены были с площади и лавки.

На углу Тверской улицы и внутреннего проезда Страстного бульвара уже в 1777 г. стоял каменный двухэтажный дом купца П. Симонова, позже замененный многоэтажным, стоящим доныне. В нем теперь находится Всесоюзное театральное общество.

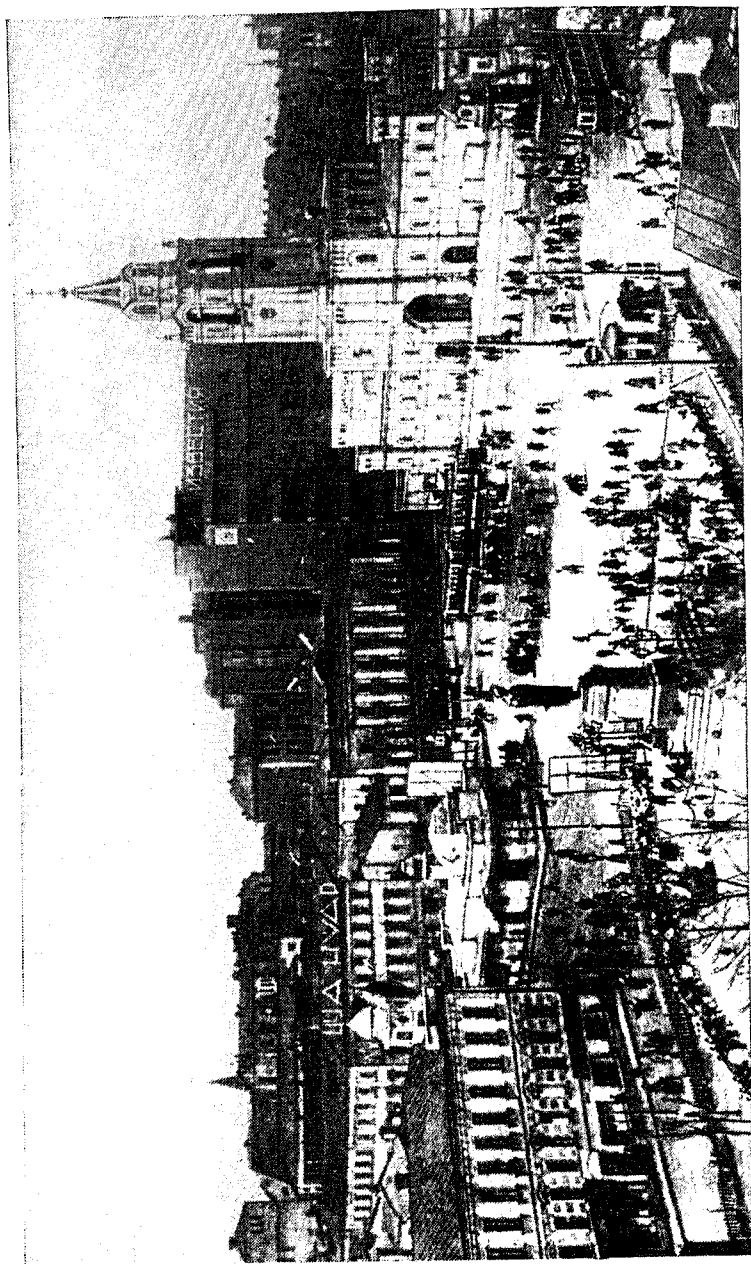
Дом между Тверским бульваром и Большой Бронной улицей (№ 19-а), в котором сейчас аптека, выстроен в 1802 г. Позднее он был лишь немного переделан.

Дом на углу Большой Бронной улицы и улицы Горького, где был кинотеатр «Палас», перед войной 1941—1945 гг. снесен, а на его месте построен новый, многоэтажный, выходящий на улицу Горького (архитектор М. П. Парусников).

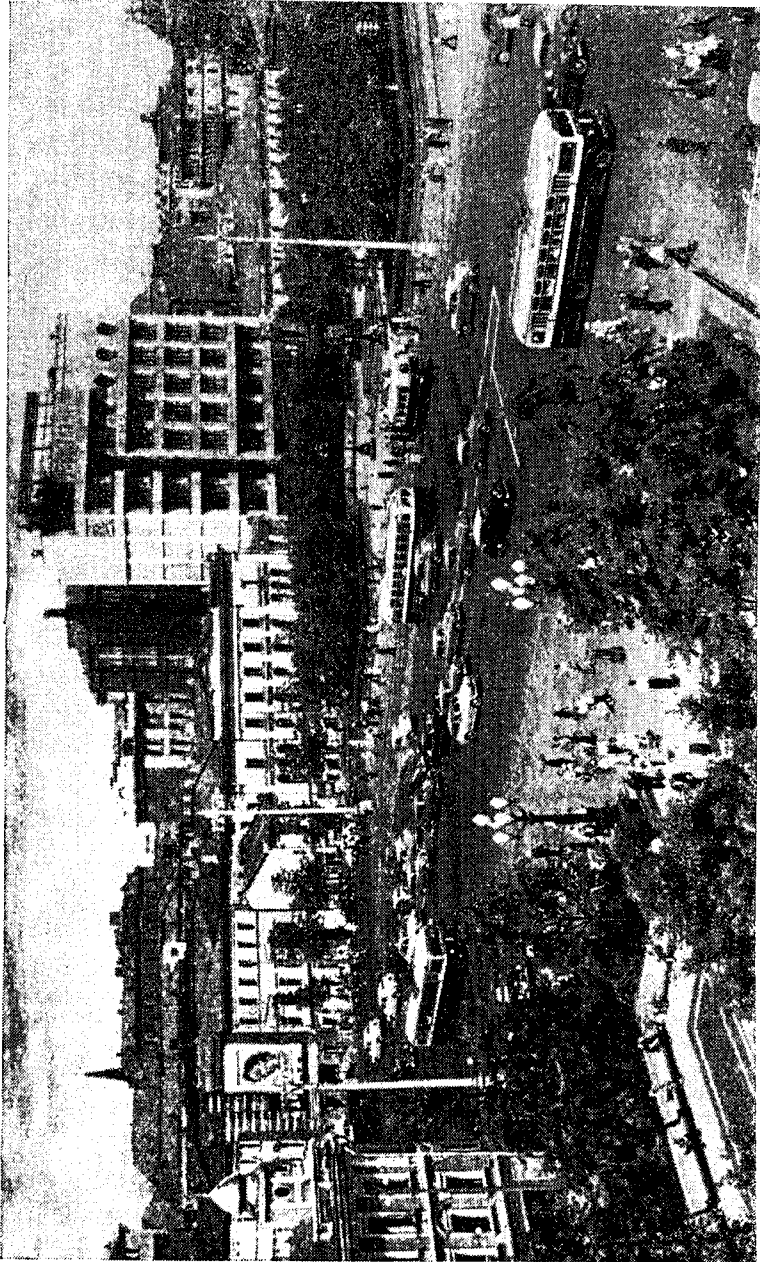
Стоящий против него, по другую сторону улицы Горького, на проезде Скворцова-Степанова двухэтажный дом № 1 (где ныне кинотеатр «Центральный») построен в 1776 г.

К востоку от него на площадь выходит дом М. И. Римской-Корсаковой, построенный в 1803 г., а в 1878 г. надстроены

Страстная (Пушкинская) площадь в 1930 г. (фото).

Пушкинская (бывш. Страстная) площадь в 1957 г.

посредине третьим этажом. В нем до Октябрьской революции находилась 7-я гимназия. Этот дом в измененном виде сохранился до нашего времени (рядом со зданием «Известий»). В нем бывали А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, и он широко известен в Москве, по преданиям, как «дом Фамусова» в «Горе от ума».

Гершензон в книжке «Грибоедовская Москва», изданной в 1914 г., весьма убедительно показал, что весь типаж «Горя от ума» Грибоедов взял из живой действительности, окружавшей М. И. Римскую-Корсакову в ее доме на площади Тверских ворот. Ее дом был всегда полон гостей. Здесь часто устраивались балы, маскарады, праздники, на которые хозяйка была большая выдумщица. М. И. Римская-Корсакова умерла в 1848 г. Дом перешел к ее сыну С. А. Римскому-Корсакову, но скоро был продан. В 1867 г. в нем помещалось Строгановское училище технического рисования.

Пожар 1812 г. почти не коснулся площади Тверских ворот, и все дома сохранились здесь до последних лет почти в неизменном виде. В 1855 г. Страстной монастырь построил выходящую на площадь большую колокольню и стены с башенками, по проекту академика М. Д. Быковского.

В декабрьские дни 1905 г. на Страстной площади были сосредоточены значительные войсковые и полицейские силы, перед монастырем выставлены орудия, а на его колокольне установлен пулемет. Под его обстрелом строились баррикады на Тверской улице и на Тверском бульваре. В дни вооруженного восстания 1905 г. Страстная площадь была ареной первых революционных боев.

В годы реакции на площади также собирались митинги. Так, например, 6 июля 1912 г. здесь был большой митинг протеста против избития путиловских рабочих, после которого демонстрация с красным знаменем прошла вниз по Тверской.

На Страстном бульваре, теперь вошедшем в состав Пушкинской площади (до улицы Чехова), в доме Горчакова (№ 4), на конспиративной квартире врача К. Г. Розенберг произошла 8 (21) октября 1902 г. встреча А. М. Горького с представительницей «Искры» Ю. Н. Лепешинской. Разговор шел об участии Горького в революционной работе.

В Октябрьские дни Страстная площадь была своего рода воротами к Моссовету, через которые в дни боев поддерживалась бесперебойная связь находившегося в нем Военно-революционного комитета с рабочими районами. 27 октября площадь захватили юнкера, обстрелявшие отсюда Моссовет. Но уже на следующий день они были выбиты Красной гвардией, на площади была установлена артиллерия (5-я батарея 1-й артиллерийской бригады) и разместились революционные

роты 193-го пехотного запасного полка. Орудия со Страстной площади громили перекидным огнем штаб белых — Александровское военное училище на Арбатской площади. Одно из орудий было поставлено возле памятника Пушкину. 29 октября из этого орудия прямой наводкой обстреливали дом № 22 на Тверском бульваре (бывший дом градоначальства), дом № 6 и дом в конце бульвара, на месте которого стоит памятник К. А. Тимирязеву.

30 марта 1919 г. Страстной монастырь был упразднен. В апреле 1928 г. его помещения были переданы Центрархиву, а в 1937 г. все здания были снесены, и площадь расширена до современных пределов. Рядом с бывшим домом Римской-Корсаковой построен в 1927 г. многоэтажный дом газеты «Известия Совета депутатов трудящихся СССР». Надстроены дома по южной стороне площади.

В наши дни через Пушкинскую площадь во время революционных праздников проходят многотысячные демонстрации трудящихся. Через нее проходили на защиту Москвы и на разгром немецких фашистов наши бесстрашные войска.

В течение многих лет 1 мая, 7 ноября и на Новый год на Пушкинской площади устраивались народные гулянья и базары, где продавались детские игрушки, сладости и пр. На открытой эстраде актеры московских театров и цирков показывали свое искусство. Радио передавало концерты. Его сменял военный оркестр. Танцы и веселье продолжались до глубокой ночи.

В 1950 г. посреди площади, на возвышенной площадке, устроен прекрасный сквер с фонтанами и цветочными клумбами и сюда передвинут с Тверского бульвара памятник А. С. Пушкину.

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР

Страстной бульвар получил свое название по стоявшему вблизи него Страстному женскому монастырю. Бульвар, устроенный около 1830 г., тянулся от Тверской улицы до Петровки одной аллеей.

В XVIII в. часть площади у Петровских ворот была занята садом перед домом князей Гагариных. В средней же части, против Большой Дмитровки, в XVIII — первой половине XIX в. существовала Сенная площадь.

Н. В. Давыдов, крупный судебный деятель второй половины XIX века, друг Л. Н. Толстого, так описал местность современного Страстного бульвара в своей книге «Из прошлого»¹.

¹ Москва, ч. I. 1913.

Около 1859 г. «дом (№ 13), в котором жила наша семья, стоял на не существующей теперь Сенной площади; на ее месте разбит теперь большой сквер, примыкающий к Страстному бульвару; площадь шла от Екатерининской больницы вплоть до Страстного монастыря и была тем более пустынна, что одной стороной она граничила с бульваром. Я хорошо помню, как при наступившей темноте, но даже еще не поздно вечером, с площади доносились крики: «караул, грабят», и от нас более храбрые выбегали на площадь, а менее мужественные отворяли форточки и возможно внушительно и громко возглашали «идем».

Площадь наша не напрасно носила название Сенной: два раза в неделю зимой и летом она еще накануне с вечера и ранним утром устанавливалась рядами возов соломы и сена, довольно быстро раскупавшимися, причем возы эти взвешивались на стоявших среди площади монументальных крытых весах. А раз в год на площади устраивалось народное гулянье; особенность его составлял именованный «колоколом» громадный парусинный, конусообразный шатер, разбивавшийся на площади как раз против дома, в котором мы жили, рядом со зданием больницы; в этом круглом шатре, доступном со всех сторон публике, так как парусинный верх его начинался на высоте человеческого роста, производилась вольная продажа вина (водки), с распитием его на месте.

Все остальное пространство площади застраивалось балаганами, тоже обтянутыми парусиной, в которых шли обычные в то время представления, да лавочками и ларьями, торговавшими сладостями в виде мятных жамок, цареградских стрючков, подсолнечных семян, маковых на меду пряников и, вышедших теперь из употребления, леденцов в виде красных и желтых петушков, человечков и т. п. Строились также карусели и редко встречающиеся теперь качели-люльки, вращавшиеся как мельничное колесо, подымая и опуская любителей такого головокружительного занятия; всего же больше бывало пьяных».

Вся эта территория в 1872 г. отошла под сквер, устроенный на средства Е. А. Нарышкиной и потому названный Нарышкинским. В 1874 г. западная часть сквера отошла под проезд против Большой Дмитровки и под здание 1-й женской гимназии (ныне здесь Главное управление радиофикации).

В 1937 г., когда была спланирована Пушкинская площадь, Нарышкинский сквер был переименован в Страстной бульвар. Теперь Страстным бульваром называют бульвар и проезды по обеим его сторонам от Пушкинской площади до Петровки. Южный проезд начинается от улицы Горького.

В доме 1-й женской гимназии жил композитор С. В. Рах-

манинов. Часть площади между этой гимназией и Страстным монастырем была застроена большим жилым зданием. Теперь это здание выходит своим двором на Пушкинскую площадь.

На современном Страстном бульваре примечательны дома на углу Пушкинской улицы. Они были куплены в казну, один у Власова — по бульвару — в 1811 г. и второй у Талызиной — по Пушкинской улице — в 1818 г. В том же году здание по бульвару архитектором Ф. Бужинским было перестроено в двухэтажный дом (современный № 10/34) в стиле ампир. В 1817—1821 гг. в том же стиле построен на месте дома Талызиной другой трехэтажный дом, по проекту архитектора Н. Соболевского. Оба дома были отданы университетской типографии. В первом доме жили редактор «Московских ведомостей», издававшихся при университете, чиновники типографии и помещалась университетская книжная лавка. Последняя в 1820—1830-х годах содержалась А. С. Ширяевым и считалась лучшей книжной лавкой в Москве. Ширяев был также комиссионером по продаже изданий русских писателей, и у него часто бывал А. С. Пушкин. Бывал он в этом доме и у князя П. В. Шаликова, редактора и издателя популярного тогда «Дамского журнала».

На углу Петровки, по этой же стороне бульвара (дом № 14—16), находится сейчас Авиационный технологический институт.

По другой стороне бульвара замечателен на углу Петровки обширный дом князей Гагариных (№ 15), построенный в конце XVIII в. М. Ф. Казаковым. Более 100 лет это владение принадлежало Гагариным. С 1802 г. до пожара 1812 г. в нем помещался Английский клуб. В 1806 г. в нем чествовали князя П. И. Багратиона, который в 1805 г. под Шенграбенom героически отбил с шестью тысячами русских grenадер от 30-тысячной наполеоновской армии¹.

В 1812 г. в этом доме останавливался служивший в штабе Главного интенданта наполеоновской армии известный писатель Стендаль (Бейль). В доме после ухода французов был пожар.

В 1828 г. дом был куплен в казну, и в нем разместилась новая Екатерининская больница. Ныне здесь клиники 1-го Московского медицинского института. Это замечательное здание является одним из крупнейших архитектурных памятников

---

¹ После изгнания французов из Москвы в 1812 г. Английский клуб был открыт 1 марта 1813 г. в доме Бенкендорфа (на Страстном бульваре, № 6). 31 июля того же года клуб перешел в дом Муравьева (№ 11 на Пушкинской улице, не сохранился). Только 22 апреля 1831 г. клуб перешел отсюда в дом графини Разумовской на Тверской (ныне занимаемый Музеем революции СССР).

Москвы. Великолепный двенадцатиколонный портик эффектно подчеркивает грандиозность постройки.

За домом, как и ныне, тянулся в прежнее время обширный сад. По преданию, здесь в XVI в. находился один из загородных дворцов Василия III, позже превращенный в путевой дворец, в котором в XVI—XVII вв. останавливались иностранные послы.

Некоторым основанием для этого предположения служит название соседней церкви Успения, «что на Старом Посольском дворе» и местности «Путинки».

Из других домов на бульваре можно отметить по этой же стороне, у поворота в Нарышкинский проезд, небольшой деревянный особняк (№ 9), принадлежавший известному драматургу А. В. Сухово-Кобылину (1817—1903 гг.), автору пьес «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина», которые до настоящего времени не сходят со сцены наших театров.

В доме № 6 по Страстному бульвару жил некоторое время И. А. Крылов.

После Великой Отечественной войны бульвар огражден чугунной решеткой художественной работы, на нем проложены новые аллеи и посажены цветы, устроены детские площадки.

ПЕТРОВСКИЙ БУЛЬВАР

Часть Бульварного кольца от Петровских ворот до Трубной площади носит название Петровского бульвара.

Бульвар назван по выходящему на него Петровскому монастырю.

Местность известна с XIV в., когда здесь, в лесу, на взгорье реки Неглинной, был построен Петровский монастырь. В кирпичной стене Белого города против улицы Петровки в XVII в. стояла башня — Петровские ворота. От Петровских ворот за стеной протекал в реку Неглинную безымянный ручей.

За стеной же, между Петровскими воротами и рекой Неглинной, размещался «лубяной торг» — рынок с готовыми срубамися домов, небольших церквей-обыденок; тут же продавались деревья-саженцы. При частых пожарах в старой Москве на таком рынке (а их было несколько в разных частях города) погорельцы могли купить сруб, перевезти его к себе во двор и в два-три дня поставить избу. Как видим, стандартные разборные дома были на Руси еще в XVII в.

Севернее рынка находилась Стрелецкая слобода, в которой в 1631—1632 гг. насчитывалось 508 дворов — деревянных

и очень маленьких — приказа полковника Колобова (ныне здесь Колобовские переулки).

Петровский монастырь занимал целый квартал — до современного Крапивенского переулка, от которого к реке Неглинной тянулись огороды. Но вдоль его северной стены уже в 1630 г. на земле монастыря стояли дворы разных лиц, плативших ему оброк.

Против церкви Сергия, «что на Трубе», в Крапивенском переулке стоял двор окольного князя С. Ф. Львова. В Петровском монастыре была усыпальница рода Нарышкиных. В 1691 г. здесь похоронен дед Петра I — Кирилл Полуэктович Нарышкин.

Монастырь имел загородный двор по другую сторону стены, на углу Петровки, для которого в 1703 г. было куплено на полтора рубля «рассады»; следовательно, здесь был огород.

В это время стрельечские дворы были уже ликвидированы, и на их месте, кроме указанного загородного двора монастыря, появилось 16 дворов «разных чинов людей».

В XVIII в. дворы на земле Петровского монастыря между Петровкой и Крапивенским переулком перешли в собственность их владельцев, причем здесь почему-то обосновались моряки: в 1738—1745 гг. тут находились дворы морского флота поручика князя М. А. Белосельского, морского флота подмастерья А. Я. Сытина, морского флота капитана И. И. Грязнова и лейтенанта И. М. Милославского.

В 1770 г. двор Грязнова перешел к статскому советнику Р. Татищеву, внуку известного историка, и принадлежал ему до 1820 г., а в 1826 г. числился за князем Вяземским. Выходящий на бульвар барский особняк конца XVIII — начала XIX в. сохранился. В 1878 г. в нем была Адрес-контора, а теперь поликлиника № 13.

В конце XVIII в. во всех дворах по проезду современного Петровского бульвара стояли деревянные людские покои, кухни, конюшни, бани и изредка хоромы. Было и несколько каменных палат, стоявших в глубине дворов.

Стены Белого города в это время уже не существовало, но не было еще и запроектированного в 1775 г. на ее месте бульвара. Стояли штабели кирпича из разобранной стены, а белокаменный фундамент ее использовался местным населением для своих нужд.

У Петровских ворот появилась гостиница для приезжающих. Дом перестроен в XIX в. и сейчас замыкает бульвар с запада (дом № 30 по Петровке).

В это же время, по распоряжению московского главнокомандующего графа И. П. Салтыкова, был проложен Петровский бульвар, засаженный березками.

В пожар 1812 г. многие дома и березки на бульваре погорели. В 1818 г. аллея Петровского бульвара была уже засажена липами. Бывшие до 1812 г. на углу 3-го Знаменского (ныне 3-го Колобовского) переулка Петровские бани тоже представляли собой «пустую землю». В 1850 г. «пустая земля» значилась присоединенной к владению А. С. Стрельцовой. На «пустой земле» находился сад Стрельцовой, за которым во дворе стоял каменный дом, а за ним — деревянные службы. В этом доме в 1850 г. родилась Софья Васильевна Ковалевская, знаменитая русская женщина-математик, не допущенная царским правительством к преподаванию в русских университетах и преподававшая в Стокгольмском университете. Впоследствии сад был продан, образовал отдельное владение и был застроен (современный дом № 19 по Петровскому бульвару).

Церковь Сергия в Крапивенском переулке, обращенная в греческое Константинопольское подворье, в конце XIX века построила на месте дворов причта, торцом на бульвар, трехэтажный каменный дом, в котором причудливо чередуются красные и белые кирпичи.

По другую сторону бульвара доживают свой век старые дома, большая часть которых построена после пожара 1812 г.

В 1905 г. у Петровских ворот были баррикады, уничтоженные жандармами 11 декабря. В Октябрьские дни ресторан «Эрмитаж» на углу Петровского бульвара (№ 14) и Неглинной улицы заняли юнкера, но красногвардейцы, наступая с бульвара, быстро выбили их отсюда.

В конце 1940-х годов бульвар огражден красивой чугунной решеткой, а вход на него с Трубной площади украшен двумя гранитными колоннами.

ТРУБНАЯ ПЛОЩАДЬ

Москва XVII века. Неглинной улицы еще нет — на ее месте открыто течет река Неглиная. Потому здесь нет и ворот в стене Белого города, а внизу глухой башни есть отверстие — широкая арка, перегороженная железной решеткой; через отверстие протекает река Неглиная. Отверстие было длиной около 5 м, т. е. в толщину стен башни, и называлось «Трубой». Отсюда и вся местность вокруг носила название «Трубы», потом Трубной площади.

На площади через реку был перекинут деревянный мост.

В конце XVIII в. стену с башней сломали, р. Неглинную перевели в открытый канал, а в 1795 г. спланировали здесь площадь.

В начале XIX в. по Трубной площади прошел Мытищинский водопровод. До площади он шел в закрытом канале («галерее»), который оканчивался на площади в специально построенном каменном павильоне. Внутри павильона был бассейн, обложенный камнем, с вертикальной чугунной трубой посреди. Когда вода наполняла бассейн, излишки ее уходили в вертикальную чугунную трубу, проходя затем по трубам в фонтаны, лежавшие между Трубной площадью и Кузнецким мостом.

В 1840-х годах на Трубную площадь была перенесена из Охотного ряда торговля певчей птицей, голубями, мелкими животными. В 1851 г. сюда перешли с Театральной площади и торговцы цветами, цветочными семенами и саженцами декоративных и фруктовых деревьев.

Эти торговцы расположились на северной стороне площади, в начале Самотечного бульвара, который от них и получил свое современное название — Цветной бульвар. Цветочные магазины, стоявшие здесь, снесены в 1947 г.

Между Цветным бульваром и Трубной улицей (до XX в. «Драчихой»), в старом каменном трехэтажном доме находился выходивший на площадь трактир «Крым». В нем собиравлись грабители, воры, шулера. Подвал дома имел два отделения, носившие названия «Ад» и «Преисподняя», которые были доступны лишь «избранным». Здесь происходили дикие оргии и шла картежная игра целыми сутками. Под подвалом находилась «галерея» екатерининского водопровода, в конце XIX в. уже без воды, по которой посетители подвала скрывались во время облав полиции в трактире. В верхних же этажах дома был обыкновенный трактир. В нем проходили, между прочим, совещания Ишутинского кружка, в который входил Д. В. Каракозов, стрелявший в 1866 г. в Александра II.

На юго-восточной стороне площади, на горе, стоял Рождественский женский монастырь. Между Рождественкой и Неглинным проездом местность была занята монастырскими огородами и застроилась только в начале XIX в. Здесь протянулся двухэтажный дом, на углу которого была и до сего времени находится аптека.

Юго-западный угол площади до 80-х годов XIX в. занимал пустырь.

«В 60-х годах там, — говорит В. А. Гиляровский, — где в болоте квакали лягушки и неслись вопли ограбленных посетителями «Ада», вдруг засверкали огнями окна дворца обжорства, пред которыми стояли день и ночь дорогие дворянские запряжки, иногда еще с выездными лакеями в ливреях. Это был модный ресторан, открытый знаменитым поваром Оливье,

творцом «салата Оливье», который, подружив с богачом Пеговым, убедил его купить в 60-х годах прошлого века пустырь и построить здесь ресторан «Эрмитаж»¹. Пегов согласился. При этом площадь и улица вокруг были замощены.

Ресторан сразу имел неслыханный успех. Дворянство так и хлынуло в новый французский ресторан».

В 1917 г. «Эрмитаж» был закрыт, и его помещение спустя некоторое время занял Дом крестьянина.

В ресторане «Эрмитаж» в марте 1897 г. во время одной из встреч у А. П. Чехова началось сильное кровотечение из горла, едва не вызвавшее смерть. После этого он вынужден был переехать в Ялту.

В 1880-х годах через Трубную площадь по Бульварному кольцу прошла конка. Небольшой вагончик, переполненный пассажирами, тащили от Петровских ворот две клячи. На Трубной площади к ним припрягалась четверка таких же лошадей с мальчишками-форейторами верхом, и шестерка лошадей под гиканье мальчишек и звонки кучера вскачь втащивала вагон на крутую Рождественскую гору. На птичьем рынке на Трубной площади постоянных палаток не было, если не считать 5—6 палаток с рыболовными принадлежностями. Торговцы рано утром приносили сюда клетки с птицами и мелкими животными. Мальчишки-голубятники тащили для продажи или обмена голубей. В трактирах собирались любители соловьиного пения и канареек. На Трубе был свой особый торг и шел обмен шеглов, перепелок, синиц, чижей, поющих и непоющих. Здесь же продавали кошек, щенят и водили в намордниках огромных догов и сенбернаров. В воскресные дни шум и гам птичьего рынка слышался издалека.

В «благовещенье» (25 марта ст. ст.) многие приезжали на рынок, чтобы купить и выпустить на волю птиц. Таков был обычай.

Птичий рынок настолько мешал движению через Трубную площадь, что Городская управа в 1906 г. предлагала перенести его на другое место, но Городская дума отклонила это предложение. Только после Октябрьской революции рынок в 1921 г. был перенесен к цирку на Цветном бульваре, где теперь Центральный рынок, а частично на Конную площадь, и Трубная площадь стала проезжей.

Птичий рынок в 1880-х годах прекрасно описан А. П. Чеховым в очерке «В Москве на Трубной площади».

В 1947 г. на Трубной площади была проведена большая работа по благоустройству. На северной стороне площади,

---

¹ В. А. Гиляровский ошибся: ресторан «Эрмитаж» был открыт в 1884 г.

где стояли невзрачные здания цветочных магазинов, появилась большая цветочная клумба, на которой вскоре будет поставлен памятник великому русскому критику В. Г. Белинскому, одно время жившему неподалеку, в Рахмановском переулке.

Входы с площади на бульвары украшены по сторонам красивыми колоннами с гирляндами электрических фонарей наверху. Вся площадь выровнена и заасфальтирована.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ БУЛЬВАР

Эта местность известна с конца XIV в., когда здесь, на взгорье реки Неглинной, был построен Рождественский девичий монастырь; от него и пошло название бульвара. А несколько позже у современных Сретенских ворот был основан Сретенский мужской монастырь.

Оба монастыря были окружены стенами, сначала деревянными, потом каменными.

Огороды Сретенского монастыря выходили к современному Бульварному кольцу и протекавшему здесь в реку Неглинную ручью. За ручьем, к северу от вала, шли в XIV—XV вв. пашни, которые начали застраивать лишь в XVI в.

В XVII в. вдоль ручья, между современной Сретенкой и Трубной улицами, стояла уже обширная Печатная слобода, в которой жили печатники — типографы Печатного двора, находившегося на современной улице 25 Октября.

Возле же Рождественского и Сретенского монастырей находились слободки их работных людей (пахарей, огородников, ремесленников и др.).

Сохранился план местности за Сретенскими воротами Белого города от 1712 г. Из него видно, что сейчас же за воротами, на месте дома, заканчивающего теперь Рождественский бульвар, стояло тогда пять деревянных лавок, к западу от них — пять деревянных кузниц, а за ними — большая деревянная богадельня церкви Успения в Печатниках, сгоревшая в том году.

Огороды Рождественского монастыря, спускавшиеся к реке Неглинной, в 1767 г. были подле вала заняты мелкими дворами, причем проезд перед ними пересекал ручей с деревянным мостом. Ввиду начавшейся в это время разборки крепостной стены и засыпки рва монастырь отвел протекавший во рву ручей на свои огороды.

С восточной стороны Рождественский монастырь имел во-

рота, по обеим сторонам которых находились дворы чиновников, отставных солдат и ремесленников. Дворы выходили в современный Малый Кисельный переулок.

В 1774 г. на углу этого переулочка и проезда у снесенной уже стены был двор княгини А. М. Голицыной, с деревянными хторами и отдельными флигелями по сторонам.

Хотя по указу Екатерины II от 1775 г. на месте снесенной крепостной стены надлежало устроить бульвар, но еще в 1790 г. там стояли деревянные лавки купцов и именитых граждан. А на склоне к реке Неглинной было «угористое место, называемое на Трубе, при оном урочище и открытый канал (реки Неглинной) с бассейном и мостом московского водоведения». Здесь прокладывался Мытищинский водопровод. По другую сторону современного бульвара находились дворы разных торговых людей и мелких чиновников. Среди них был в 1735 г. двор адъютанта начальника Главной Артиллерии Ивана Фонвизина, в котором родился известный автор «Недоросля» Д. И. Фонвизин. Дом не сохранился, но об этом напоминает мемориальная доска на стене дома № 15 по Рождественскому бульвару, гласящая: «Здесь родился и жил Денис Иванович Фонвизин. 1745—1758». Умер Д. И. Фонвизин в 1792 г.

Это было родовое гнездо Фонвизиных. Еще в XVII в. здесь упоминается владелец двора Денис Фон-Висный, в конце XVII в. — стольник «Офонасий» Денисович Фон-Висин, а в 1716 г. — двор вдовы стольника Федора Фон-Висина.

В 1805 г. у Сретенских ворот, в конце Рождественского бульвара, был уже построен каменный двухэтажный дом, с значительными изменениями и перестройками сохранившийся до настоящего времени.

После пожара 1812 г. был устроен, наконец, бульвар, а сгоревшие по обе его стороны дома заменены частью каменными, в конце же бульвара, у Сретенских ворот устроена гостиница.

В 1818 г. двор Рождественского монастыря на углу Малого Кисельного переулочка, сдававшийся в аренду, перешел в собственность чиновницы Наказиной и купчихи Заниной, построивших здесь каменный дом. Дом по другую сторону переулочка (№ 12) от княгини А. М. Голицыной перешел к подполковнику А. И. Фонвизину, брату писателя Д. И. Фонвизина, а потом, в 1823 г., к сыновьям его — декабристам М. А. и И. А. Фонвизинам. В этом доме происходили заседания тайного общества, а в 1821 г. состоялся тайный съезд, постановивший распустить «Союз благоденствия». В 1825 г., после восстания декабристов, в этом доме были арестованы М. А. Фонвизин и проживавший у него декабрист В. С. Но-

ров. В 1880-х годах дом № 12 (не сохранился) перешел к Н. Ф. Фон Мекк, известной по ее переписке с композитором П. И. Чайковским.

В 1839 г. домом рядом (№ 14) владел К. Яниш, отец известной писательницы К. К. Яниш-Павловой. В 30—40-х годах прошлого века у Н. Ф. и К. К. Павловых был литературный салон, который в начале 1840-х годов являлся одним из центров литературной жизни Москвы. Здесь бывали Аксаковы, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, М. Н. Загоскин, Н. П. Огарев, А. С. Хомяков, П. Я. Чаадаев. В мае 1840 г., уезжая во вторую ссылку на Кавказ, М. Ю. Лермонтов в доме Павловых прощался с московскими литераторами. Дом перестроен.

План Москвы 1850 г. показывает, что дома по Рождественскому бульвару были в большинстве случаев деревянными. Аллея бульвара оканчивалась в это время у Трубной площади двумя лестницами по сторонам. Между ними, под горой, находился фонтан ключевой воды.

Только в конце XIX и начале XX в. оба проезда по сторонам бульвара стали застраиваться доходными домами. В большинстве же дома здесь старые, построенные в середине и конце XIX в.

В доме № 23, Юрасовых, в 1905 г. находилась типография Московского Комитета РСДРП(б), печатавшая нелегальную литературу. В доме № 16 жил выдающийся советский поэт-баснописец Демьян Бедный. Его произведения, проникнутые пафосом борьбы за дело рабочего класса, оказали влияние на развитие советской поэзии. Он широко использовал жанры народного творчества: песню, раешник, а также стихотворный фельетон, памфлет, басню. Отмечая его заслуги в годы гражданской войны, как поэта-агитатора, Президиум ВЦИК наградил Демьяна Бедного — первого из советских поэтов — боевым орденом Красного Знамени.

СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР

Сретенский бульвар раньше доходил до Мясницких ворот. Сейчас он ограничен проездом в Уланский переулок и построенным на его бывшем участке зданием читальни № 93 имени И. С. Тургенева.

Сретенский бульвар — самый короткий на Бульварном кольце. Длина его — 214 м. Название свое он получил от Сретенских ворот Белого города.

После Великого Октября стоявший в начале бульвара, у Сретенских ворот, каменный дом, во втором этаже которого

находился трактир «Саратов», а в первом — магазин готового верхнего платья, был снесен.

Бульвар был устроен в 30-х годах прошлого века.

В 1790 г. на месте снесенной стены Белого города от Сретенских ворот до Мясницких стояли мучные лавки и дворы именитых граждан Зубкова, Девятова и других домовладельцев, а также выходившие к самым Мясницким воротам два двора с каменными и деревянными строениями поручика Федора Соколова. После 1797 г. Зубков у Сретенских ворот, а Соколов — у Мясницких построили «одинаковой фасады» двухэтажные дома для гостиниц.

При Петре I на вал Белого города, т. е. на современный внутренний проезд бульвара, выходили, как и сейчас, три квартала, разделенные между собой Казенным переулком (современная улица Мархлевского) и Фроловским.

Между улицами Дзержинского и Мархлевского находились тогда мелкие дворы купцов и дворян; между улицей Мархлевского и Фроловским переулком — двор бригадира Караулова и обширное подворье новгородского архиерея (дом № 6), в котором жил знаменитый проповедник и образованнейший сподвижник Петра I Феофан Прокопович. Между Фроловским переулком и улицей Кирова стояла церковь Фрола и Лавра, на «монастыре» которой, занимавшей целый квартал, находились деревянные дома, сады и огороды ее причта.

В 1736 г. Ф. Прокопович умер, и подворье отошло в казну.

В 1742 г. двор Караулова и подворье новгородского архиерея принадлежали: первый — статскому советнику Измайлову, второе — Московскому почтамту; оно занимало большую часть квартала — до самого Фроловского переулка.

В 1766 г. почтовое ведомство построило вместо ветхого деревянного строения, тянувшегося по проезду у Белого города, три новых деревянных, по 25,6 м длиной каждое. Посреди обширного двора в это время стояли каменные палаты, окруженные садом, где, очевидно, и находился до 1783 г. Почтамт.

Но двор во Фроловском переулке долго еще именовался «Старым почтамтом» и двором, «где почтальоны живут».

В 80-х годах прошлого века в этом владении, тогда уже Кашиных, в круглом здании, построенном для панорамы «Взятие Плевны», помещался народный театр «Скоморох». Репертуар театра был самый разнообразный: наряду с народными пьесами ставились опера «Аскольдова могила», мелодрамы, трагедии. Здесь впервые в Москве, 26 октября 1895 г., была поставлена и «Власть тьмы» Л. Н. Толстого. Лев Николаевич сам посетил представление и смотрел его с самых последних рядов галерки.

В конце драм и трагедий, по обычаю того времени, ставились одноактные водевили, или выступал певец народных песен Д. А. Ушканов, пользовавшийся большим успехом у посетителей «Скомороха». Ушканов появлялся на сцене в пестрядиной рубахе, в лаптях и производил фурор исполнением под балалайку своей песни «Про козла»¹.

Но, очевидно, театр не ладил с домовладельцем Кашиным, потому что, по словам В. Л. Снегирева, один из куплетов Ушканова оканчивался так:

Плохо дело, друг мой Саша,
Поневоле скажешь: Ох!
Говорят, что хочет Кашин
Уничтожить «Скоморох».

Действительно, театр скоро был закрыт.

В XIX в. по южной стороне бульвара строились уже каменные дома, и в 1896 г. страховое общество «Россия» построило на месте «Скомороха», по проекту архитектора Н. М. Проскурнина, огромный дом, стоящий до сего времени.

Иная судьба была у дворов по другую сторону бульвара. В XVII и начале XVIII века дворы от Сретенки до Костянского переулка занимали торговцы и мелкие ремесленники Сретенской черной сотни (слободы), а от Костянского до Мясницкой улицы — мясники Мясницкой черной сотни. Позже эти дворы были заняты «разных чинов людьми». Строения на дворах были исключительно деревянные.

В конце XVIII в. проезд между этими дворами и снесенной стеной Белого города назывался Пьяным переулком — по стоявшей в конце его, за Мясницкими воротами, фартине (кабаку). В начале XIX в. владельцем одного из дворов по переулку случайно оказался некто Водопьянов, и переулок для благозвучия был с тех пор назван Водопьяным.

В 1850 г. из 17 выходивших на внешний проезд Сретенского бульвара строений 12 были каменные и только 5 деревянные. В конце XIX в. деревянных строений уже не было видно.

После Великого Октября на углу Костянского переулка построен большой жилой дом Министерства связи. Остальные дома большей частью столетней давности, и ждут перестройки.

В доме № 6/1 жил основатель геохимии академик А. Е. Ферсман. Его многочисленные труды вооружили минералогов и геологов научной методикой в поисках полезных ископаемых.

¹ И. А. Белоусов. Ушедшая Москва, М. 1927.

Бульвар, а особенно сквер у Сретенских ворот сделались любимым местом детских гуляний. В солнечные летние и зимние дни здесь всегда много играющей детворы.

По плану реконструкции Москвы бульвар будет пересечен Ново-Кировской улицей, идущей от площади Дзержинского на Комсомольскую площадь. На бульваре заложен памятник выдающемуся деятелю большевистской партии А. С. Щербакову.

ЧИСТОПРУДНЫЙ БУЛЬВАР

Бульвар получил свое название по находящемуся на нем Чистому пруду.

Из бульваров на месте стен бывшего Белого города, составляющих зеленое ожерелье вокруг древнейшей части Москвы, Чистопрудный бульвар является наиболее примечательным: летом он привлекает посетителей густой тенью своих аллей и прогулкой на лодках, зимой — катком на его пруду.

Бульвар устроен в первой половине XIX в. Но местность, занимаемая им, известна с XVI в., когда неподалеку находился Животинный двор — рынок, на который пригоняли для продажи скот. В XVII в. возле этого рынка стояли Государев боевой двор и Государев мытный двор. На первом били скот на мясо, на втором взимали пошлину с пригоняемого на рынок скота. Пробыл тут рынок долго и только в 1723 г. был переведен в Замоскворечье, к Калужским воротам. Жившие слободой на современной улице Кирова мясники торговали в лавках у Мясницких ворот. Они, не желая платить за убой на боевом дворе, сами убивали скот у своих лавок, а отбросы сносили в находившиеся вблизи пруды, отчего они в то время не без основания назывались Погаными.

А. Д. Меншиков, любимец Петра I, в 1699 г. приобрел себе у Мясницких ворот большое владение, занимаемое ныне Почтамтом, построил в нем каменные палаты и великолепную церковь, известную под именем Меншиковой башни. Строил ее архитектор И. П. Зарудный в 1704—1707 гг.

Меншиков хотел, чтобы эта церковь (архангела Гавриила) была выше колокольни Ивана Великого. Поэтому над ее каменным верхом был надстроен высокий деревянный шатер, увенчанный крестом, и башня оказалась на три с лишним метра выше Ивана Великого. В 1723 г. она горела и была восстановлена лишь в 1780 г., но уже без деревянного верха. А в начале XIX в. она получила сохранившуюся донныне главу. Башня украшена множеством интересных деталей, выделяющих ее среди других архитектурных памятников. Зарудный в свое время славился также как искусный скульптор и

живописец. Очевидно, этим можно объяснить тот богатый декоративный наряд, которым зодчий пышно украсил здание и в котором проявил большую художественную изобретательность. Меншикова башня является одной из крупнейших архитектурных достопримечательностей Москвы. Удивительная пропорциональность ее гармонически сочетающихся ярусов придает всей постройке изумительную легкость. Ее эффектное декоративное убранство подчеркивает смелую устремленность ввысь. Меншикова башня вызывала восторг современников. Народная поговорка называла ее «сестрой Ивана Великого».

Одновременно Меншиков развел на своем участке сады с оранжереями и приказал очистить пруды. С тех пор они и стали называться Чистыми.

В 1710 г. мясные лавки были удалены от Мясницких ворот за Земляной город (кольцо Садовых улиц). На месте их появились фартина, харчевни, лавки и дворы торговых людей. Дальше, между Лобковским переулком и Покровскими воротами, располагались лесные ряды, в которых продавали разные строительные материалы. Из-за рядов в это время вытекал ручей Рачка. Он проходил мимо Покровских ворот и впадал в Москву-реку около бывшего Воспитательного дома.

В 1758 г. в лесном ряду стоял деревянный «новопостроенный комедиальный дом», в котором подвизался «шпрингер и позитурный мастер» Бержер.

Перед тем как был открыт Чистопрудный бульвар, на его концах были построены двухэтажные дома для гостиниц. Один из этих домов, потом перестроенный, до сих пор стоит у Покровских ворот. На его фасаде, обращенном в сторону Чистого пруда и лучше фасадов других домов сохранившем первоначальный облик, в советское время прибита мраморная мемориальная доска с надписью: «Памятник архитектуры первой половины XIX века, бывшая гостиница у Покровских ворот, построенная в 1799—1802 гг. по проекту выдающегося русского зодчего Василия Петровича Стасова». В этой надписи все верно, кроме даты: гостиница еще в 1805 г. не была построена. Другой дом, у Кировских ворот, снесен в 1934 г., и на его месте построен вестибюль станции метро «Кировская».

В конце XVIII в. лесные ряды были перенесены за Красные ворота, но на месте стены Белого города были еще ямы и стояли штабели выбранного при ее разборке кирпича. После 1812 г. на месте лесных рядов появился «жерновый ряд», в котором продавались мельничные жернова. После устройства бульвара жернова стали продавать у Мясницких ворот. Купец Кабанов купил угольный, рядом с церковью Фрола и Лавра,

дом и оставил весь двор жерновами. Но двора не хватило, и он арендовал у казны часть Почтового двора, как это видно на литографии Мюллера по рисунку художника Диеца «Мясницкие ворота в середине XIX века».

1 марта 1831 г., вскоре после свадьбы, А. С. Пушкин с женой был здесь, на Чистых прудах, в доме № 12 (не сохранился), у Пашковых и участвовал в катании на санях, устроенном хозяевами. В санях, где сидели Пушкины, находилось 12 человек, в том числе хозяева Пашковы и молоденькая племянница хозяина Е. П. Сушкова, впоследствии известная поэтесса графиня Ростопчина.

В доме № 9 по Чистопрудному бульвару, который в пушкинское время принадлежал генеральше Яковлевой, жил с сентября 1826 г. по май 1827 г. польский поэт Адам Мицкевич, у которого, возможно, бывал и Пушкин (старый дом не сохранился).

В 1849—1854 гг. на протяжении 717,8 м от Мясницких до Покровских ворот по сторонам бульвара стояло: по правой, четной, стороне — восемь дворов, из которых каждый в среднем имел площадь около гектара, по левой же, нечетной, стороне находилось на том же расстоянии 17 дворов, со средней площадью в каждом около 0,25 га.

Дворы по четной стороне принадлежали в это время: Почтамту, IV округу путей сообщения, казенной запасной аптеке, Приказу общественного призрения, церкви Троицы на Грязях, двум полковникам и одному купцу. Из 17 же дворов по нечетной стороне девять принадлежало мелким дворянам и чиновникам, семь — купцам и только один — княгине.

По четной стороне стояли большие двухэтажные каменные дома с обширными дворами и садами, по нечетной же — одноэтажные и деревянные с маленькими дворами и без садов.

В доме № 3-а жила и умерла знаменитая артистка Г. Н. Федотова.

В доме № 21 у Лобковского переулка жил долгое время писатель Н. Д. Телешов; у него в знаменитые «среды» собирались ученые, писатели, артисты, художники.

Вспоминая эти «среды» в своей книге «Записки писателя», Н. Д. Телешов указывает, что всем постоянным участникам были даны «адреса»-прозвища по улицам, переулкам и площадям Москвы. Некоторые из них были очень меткие. Так, например, писателю Н. Н. Златовратскому дали сначала «адрес» — «Старые Триумфальные ворота», а потом — «Патриаршие пруды». Н. И. Тимковский назывался «Зацепа», театральный критик С. С. Голоушев (Сергей Глаголь) — «Брехов переулок», Е. П. Гославский за безмолвие во время споров — «Большая Молчановка», Л. А. Хитрово за пристра-

стие говорить речи — «Самотека». А. М. Горький за своих босяков, героев «дна», назывался «Хитровка», Ф. И. Шаляпин — «Разгуляй», Юлий Бунин, всю жизнь работавший в разных редакциях, — «Старый Газетный переулок», Иван Бунин за свою худобу и острословие — «Живодерка». Кроткий И. А. Белоусов имел прозвище «Пречистенка», А. С. Серафимович за большую лысину — «Кудрино», В. В. Вересаев за нерушимость взглядов — «Каменный мост», Е. Н. Чириков за высокий череп — «Лобное место», А. И. Куприн за пристрастие к лошадям и цирку — «Конная площадь», а только что начинавший тогда писатель Л. Н. Андреев — «Большой Проектированный переулок». В. С. Миролубову за его громадный рост дали прозвище «Каланчевская площадь».

В доме № 16 по улице Жуковского (Мыльникову переулку), он же № 9 по Лобковскому переулку, в бывшем училище Фидлера в октябрьские дни 1905 г. заседал стачечный комитет от предприятий и учреждений Москвы, устраивались массовые митинги. 5 декабря здесь собралась общегородская конференция большевиков, которая вынесла решение — начать с 7 декабря всеобщую стачку. 9 декабря здание училища, в котором происходило собрание дружинников, было окружено полицией и войсками. После жестокого оружейного обстрела дружинники, израсходовав патроны, были вынуждены сдаться. На этом событии закончилась мирная забастовка. Восставшие перешли к вооруженной борьбе.

Пятиэтажное здание училища было построено в 1901 г. архитектором С. С. Эйбушицем.

В 1907 г. у Мясницких ворот, в начале Чистопрудного бульвара, была образована площадка для переезда с одной его стороны на другую, укоротившая бульвар на 32 м. Она существует и сейчас — позади вестибюля станции метро.

В 1912 г. на Чистых прудах, в специально построенном круглом здании была устроена панорама Бородинского сражения, работы художника Ф. А. Рубо. В 1915 г., в связи с войной 1914—1918 гг., она была свернута и увезена из Москвы.

Сейчас эта картина реставрируется. Для нее в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького будет построено величественное здание в стиле классики начала XIX в.

В советское время проезды Чистопрудного бульвара застроены многоэтажными домами, асфальтированы, и сам бульвар стал местом отдыха москвичей. Зимой и летом на Чистопрудном бульваре бывает много детворы и школьников, а находящийся здесь кинотеатр «Колизей» всегда полон публики. В доме № 6 по бульвару находится Министерство про-

свещения РСФСР, в доме № 23 — библиотека и читальня имени Ф. М. Достоевского.

В двухэтажном каменном доме № 8 находилось в 1843—1870 гг. правление IV округа путей сообщения и публичных зданий, ведавшее разрешением всех построек в Москве. После него долгое время дом занимала Военная типография. В 1956 г. дом был надстроен четырьмя этажами, и в нем разместились редакции газет: «Московская правда», «Вечерняя Москва» и др.

В 1935 г. в начале бульвара по проекту архитекторов Н. Я. Колли и Замера построена станция метро «Кировская».

ПОКРОВСКИЙ БУЛЬВАР

Название свое бульвар получил по Покровским воротам Белого города, от которых он начинался 130 лет назад. Оканчивается он возле улицы Обуха (бывшее Воронцово поле). От Покровских ворот его отделяют Хохловская площадь и два проезда по сторонам выходящего к воротам старого двухэтажного дома бывшей гостиницы, построенной В. П. Стасовым в начале XIX в., в котором находится кинотеатр «Аврора».

По проезду внутри Белого города уже в начале XVII в. находились дворы, сады и огороды поселившихся в Москве выходцев из Украины до соединения ее с Россией, по тогдашнему — «хохлов». Несколько отступя в глубь квартала стояла их церковь — Троицы в Хохловке. А дальше к югу, вблизи церкви Трех святителей, стояли дворы «разных чинов» московских людей. Среди этих дворов до сих пор сохранились в Хохловском переулке большие каменные палаты XVII в., принадлежавшие думному дьяку Украинцеву, позже занимавшиеся архивом Министерства иностранных дел. В XVIII в. по проезду Белого города были уже дворы более или менее знатных дворян с обширными садами, но почти исключительно с деревянной застройкой.

На проезд выходили заборы, деревянные избы, конюшни и лишь кое-где, да и то боком, барские хоромы.

Во второй половине XVIII в. здесь жили М. Д. и С. Д. Кантемиры, сестра и брат поэта-сатирика А. Д. Кантемира. Затем шли дворы генерал-лейтенанта Шипова, майорши Мосоловой, поручицы Еропкиной, живописца Сергея Горянова, княгини Щербатовой и др.

По другую сторону стены Белого города в XVI—XVII вв. были дворы «барашей» (царских шатерничих).

В 1716 г. у Покровских ворот было уже два ряда дере-

вянных и каменных лавок, а на месте дворов «барашей» стояли дворы: ближнего стольника князя Ф. Ю. Ромодановского, известного «князя-кесаря» Петра I, гофмаршала Ф. А. Соловьева, дьяка Нефёда Кормилицына, подъячих и др., всего 17 дворов.

Когда стены Белого города были снесены, здесь должны были устроить бульвар, но освободившееся место заняли, с разрешения полиции, разные люди. Так, например, в 1790 г. здесь находились: деревянная кузница частного пристава Митькова, каменная кузница купчихи Андроновой, ее же двор и харчевня, двор Златоустовского монастыря, деревянные лавки дворянина Титова и мещанки Филипповой.

В 1793 г. у Покровских ворот стояли каменные и деревянные ряды лавок, затем большею частью дворы чиновников (Митькова, Новосильцева и др.). Дворы имели при себе обширные сады с плодовыми деревьями, кустарниками и цветами, «что делало ту местность отрадною для глаз, а воздух — чистым, приятным и здоровым, так что никто и не помышлял расставаться в летнее время со своими домами и отправляться на «дачи» (из записок современника).

Дом Дурасовых (современный № 5), давший название и проходившему мимо него переулку, был построен в 1801 г. М. Ф. Казаковым и соединен с надворными постройками длинной галереей. Реставрировал дом в 1951—1954 гг. архитектор Р. Подольский.

В 1797—1798 гг. Павел I, идя навстречу пожеланиям населения Москвы, тяготившегося военным постоем в их домах, издал указы о собирании с домов, освобождаемых от постоя, денег для постройки казарм. Первые казармы были им устроены в только что отстроенном тогда Екатерининском дворце в Лефортове, но не все войска в нем разместились. По смете 1800 г. на постройку необходимого числа казарм требовалось собрать более 2,5 миллиона рублей, собрано же было только 530 тысяч. На эти деньги у Покровских ворот был выстроен один корпус, и в 1801 г. в новых казармах размещалось семь рот Навагинского мушкетерного полка.

Современное здание бывших Покровских казарм построено в 1830-х годах. Но плац перед ними существовал, вероятно, с 1800 г.

В 1891 г. вдоль Казарменного плаца и Хохловской площади с запада была проложена узкая (в 10 м шириной) аллея, обсаженная тополями, которая связала Покровский бульвар с Покровскими воротами. Самый бульвар тоже не широк, в среднем 24 м. Длина его вместе с аллеей — 571 м.

В 1933 г. Покровские казармы были надстроены двумя этажами, а в 1954 г. был ликвидирован плац-парад. По нему

продолжили от Казарменного переулка Покровский бульвар и его восточный проезд до Хохловской площади, насадив на бульваре привезенные из пригородов 30—40-летние липы.

По другую сторону бульвара, во владении № 10, в XVIII в. находился Межевой архив. На бульвар выходил большой сад, а в Хохловский переулок — старинное здание, в котором с 1754 г. хранились «писцовые книги» XVII в., до генерального межевания Екатерины II указывавшие границы земельных владений всей страны. Потом здесь была Межевая канцелярия и Константиновское межевое училище, преобразованное позже в институт.

После 1812 г. ряды деревянных лавок у Покровских ворот были заменены каменными домами и лавками.

В это время в доме Дурасова находился «частный коммерческий пансион, содержимый иностранцем Н. Д. Арнольдом», преобразованный в 1806 г. указом Александра I в Практическую академию коммерческих наук, содержимую на средства купцов. Главную помощь при ее основании оказали А. А. Куманин (городской голова Москвы в 1811—1813 гг.) и купец З. П. Зосима, миллионер, пожертвовавший 150 тыс. руб.

В 1837 г. в академии было 22 преподавателя и 110 учащихся. Фактически это была «торговая школа» для детей московского купечества с курсом среднего учебного заведения. После Великого Октября академия была упразднена, и ее помещения были заняты Институтом гражданских инженеров, потом переданы Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева, основное здание для которой построено на углу улицы Обуха.

На бульваре по обеим его сторонам построено несколько больших и красивых домов. Один из них, на углу Казарменного переулка, обращает на себя внимание узкими, как щели, окнами. Здесь находится 1-я автоматическая телефонная станция. У Покровских ворот, на месте снесенного дома, разбит новый сквер и построен новый жилой дом.

В выходящем на Покровский бульвар Большом Вузовском (Большом Трехсвятительском) переулке, в доме № 1, во дворе, была квартира и студия знаменитого художника И. И. Левитана.

ЯУЗСКИЙ БУЛЬВАР

Яузский бульвар является последним звеном Бульварного кольца. Он начинается у улицы Обуха (бывшее Воронцово поле) и оканчивается недалеко от Яузских ворот, по которым и получил название.

Местность, окружающая бульвар, очень древняя. По пре-

данию, в IX—XII вв., еще до основания Москвы, здесь по реке Яузе проходила торговая речная дорога, а между Яузой и современным бульваром находились склады купеческих товаров.

В XIV—XV вв. через Яузские ворота пролегалла большая сухопутная дорога в Коломну, Рязань и другие города, а севернее ее тянулись к реке Яузе великокняжеские сады Ивана III. Среди них возле нынешнего бульвара находилась в XVII в. стрелецкая слобода полка Воробина, а на берегу реки Яузы — слобода «серебряников» — мастеров царского серебряного денежного двора.

В 1716 г. здесь, в приходах церкви Троицы в Серебряниках и Николы в Воробине, было три двора богатых купцов Гостиной сотни, подворье Новоспасского монастыря, два двора капитанов, три двора подьячих и девять дворов причта указанных церквей.

По другую сторону современного бульвара, в приходе церкви Петра и Павла на Кулишках, находились двор вице-губернатора С. А. Колычева, семь дворов стольников, один — стряпчего, один — дьяка, два — князя Ф. И. Юсупова и вдовы В. П. Еропкиной, три — подьячих, два — посадских людей и несколько дворов причта.

В 1738 г. с восточной стороны современного бульвара было два больших двора — адмирала Н. Ф. Головина и бригадира Ф. А. Лопухина, а у Яузских ворот находилась «рогатка», у которой дежурили местные обыватели, защищая ночью богатые дворы от «лихих людей».

Но более знатные дворы стояли на другой стороне бульвара. В 1758 г. на углу Подколокольного переуллка находилась крупнейший двор княгини Н. С. Щербатовой. В том году она сломала свои деревянные хоромы, выходявшие в Петропавловский переулок, и построила на их месте каменные палаты (сохранились до нашего времени), которые были соединены каменными переходами с домовою церковью.

В 1812 г. пожар истребил деревянные строения и сады этой местности. Некоторые дворы даже в 1818 г. представляли собой «пустопорожнее место». Почти все дворы перешли к новым владельцам, главным образом купцам. Но большой двор княгини Щербатовой принадлежал в это время жене тайного советника М. А. Карповой, а в 1820 г. перешел к генералу Хитрово. Этому Хитрово позади его дома принадлежала земля, на которой развернулся знаменитый Хитров рынок.

В 1823 г. на месте стены Белого города был, наконец, устроен бульвар, но только до Петропавловского переулка; дальше, до Яузских ворот, остались стоять дома, построенные

на месте стены Белого города вопреки указу 1775 г. и образовавшие особый Яузский проезд.

Большим событием на Яузском бульваре, привлекавшим внимание всей Москвы, было бурение в 1867—1876 гг. инженером Бабиным скважины на 532 м в глубину для получения артезианской воды. Москва в эти годы ощущала острый водяной голод. Но бурение постигла неудача: в 1871 г. буровой снаряд на глубине 454 м сломался, и с 1871 по 1876 г. все работы сводились к его извлечению, пока окончательно не были оставлены. Однако обнаруженной на глубине 23 м верхней грунтовой водой воспользовались для водоснабжения построенных в 1886 г. за Покровской (ныне Абельмановской) заставой городских боен, для чего у Яузских ворот была построена Серебряническая водокачка, которая откачивала ежедневно и гнала на бойни более 200 тыс. ведер воды.

В 1930-х годах и Яузский бульвар стал застраиваться многоэтажными домами. Один из них (№ 2), со статуями у ворот и массивным порталом, воздвигнут на углу Подкольного переулка, на месте двора княгини Щербатовой.

Чарльз Ирвинг
В САДОВОМ
КОЛЬЦЕ
(ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД)

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

(Общий очерк)

Земляным городом в XVII—XVIII вв. называли часть Москвы между Бульварным и Садовым кольцом, а также Заяузье и Замоскорежье в пределах Садового кольца.

Название свое Земляной город получил от построенного Борисом Годуновым в 1592—1593 гг. вокруг тогдашней Москвы земляного вала с деревянной стеной на нем и со рвом впереди. В стене находилось 34 башни с воротами и около сотни глухих башен. На стенах и башнях стояли пушки, и в общем это было сильное по тому времени крепостное сооружение. Вначале оно называлось Деревянным городом и Скородомом. Первое название — по деревянной стене на валу. Второе название существовало еще до постройки стены по современному Садовому кольцу и относилось к домам, стоявшим вне Белого города, которые строились всегда наскоро, так как при нападении на Москву неприятеля они первые подвергались уничтожению.

Земляной вал имел в окружности более 15 км. Высота его деревянных стен достигала 5 м.

В 1611 г. во время польской интервенции стены и башни Скородома сгорели, и остался лишь земляной вал.

В 1618 г. и особенно в 1638—1641 гг. вал значительно подсыпали, а в наиболее угрожаемых местах, между Яузой и современной Крымской площадью, впереди него возвели еще земляные бастионы. Деревянные Серпуховские и Калужские ворота были заменены каменными башнями-воротами. В 1659 г. на земляном валу были построены «острог» — деревянная стена из ряда толстых заостренных бревен и деревян-

ные башни. Но главным укреплением остался земляной вал, почему и все кольцо укреплений со второй четверти XVII в. стало называться Земляным валом, или Земляным городом, т. е. крепостью. Это название было присвоено и части города между современными Бульварным и Садовым кольцом.

С 1683 г. на Земляном валу взималась при воротах пошлина с привозимых в город на продажу дров, сена и других товаров. Петр I в 1722 г. для этой же цели устроил по большим дорогам заставы, но после его смерти взимание пошлин, вероятно, опять производилось на Земляном валу. 19 июля 1727 г. Верховный тайный совет издал указ об отмене поворотного сбора «для пресечения со стороны сборщиков воровства и притеснения», а сумму, которая получалась от сбора, велел разложить на «питейные кабацкие продажи».

В XVIII в. Москва расширилась до современных застав, и Земляной вал перестал играть роль укрепления. Его «острог» и башни обветшали и к концу века перестали существовать. Вал в связи с ростом города был во многих местах снесен, ров засыпан, и на их месте выросло более 200 каменных и деревянных строений: лавок, кузниц, кабаков, бань и пр. По плану 1775 г. требовалось восстановить земляной вал в прежнем виде, и в 1782—1784 гг. часть его от улицы А. Толстого до Самотеки была восстановлена, но вскоре опять была занята строениями.

После пожара 1812 г. было решено вал снести, ров засыпать и на всем их протяжении образовать улицу вокруг Москвы. План улицы был прислан из Петербурга в Москву в 1816 г. После сноса вала и засыпки рва освобождалось пространство шириной более 60 м. При тогдашнем состоянии транспорта такой ширины улицы не требовалось. Замошение, освещение, очистка ее были бы чрезмерно обременительными для города и домовладельцев. Поэтому под мостовую и тротуары отводилось лишь 21—25 м, а остальная часть улицы отдавалась местным жителям для устройства против каждого двора палисадника с деревьями и цветами и приличной оградой. Это было осуществлено в 1816—1830 гг. За зеленью деревьев летом не видно было домиков, стоявших по улице, почему она и получила название Садовой. Но 15-километровая длина ее, нахождение в разных районах и полицейских частях не позволили ограничиться одним этим названием, и фактически улица была разделена на 20 отдельных улиц и площадей с прибавлением к основному названию «Садовая» местных названий: Кудринская, Триумфальная, Спасская и др. В восточной и южной половине кольца, где палисадники с деревьями были устроены позже, улица долго сохраняла, а

частью сохраняет и ныне, названия: Земляной вал, Коровий, Зацепский, Крымский. В западной же части кольца в 1820 г. посреди улицы были устроены Zubовский и Смоленский бульвары, с проездами по сторонам. Севернее бульваров оставлены были для торговли площади Смоленская-Сенная и Смоленский рынок и плац для Подновинского гулянья. Лишь после перевода последнего, на его месте в 1870-х годах был устроен Новинский бульвар. Торговые площади (Угольная, Дровяная, Серпуховская, Калужская, Крымская, Zubовская) прерывали Садовую улицу в других местах.

С течением времени домовладельцы застроили садики, особенно вблизи больших радиальных магистралей, где нужны были лавки, гостиницы и т. п. По праву давности палисадники перешли в собственность домовладельцев, и город даже не мог провести под ними ни водопроводных, ни канализационных труб. Многие палисадники были ограждены высокими каменными заборами, мешавшими пешеходному движению. Для расширения площадей и улиц городу надо было покупать у домовладельцев землю под палисадниками, как, например, было сделано в 1880-х годах для расширения Большой Сухаревской (ныне Колхозной) площади.

Лишь после Октябрьской революции появилась возможность ликвидировать палисадники перед домами и превратить Садовые улицы в одну широкую магистраль. По плану реконструкции Москвы 1935 г. на Садовом кольце началось большое строительство домов, асфальтирование мостовых и тротуаров, а с 1950 г. — насаждение возле домов деревьев. В настоящее время три четверти Садового кольца уже реконструировано и превращено в лучшую магистраль Москвы.

В XIV—XV вв. между современной Метростроевской улицей и Сивцевым Вражком было дворцовое село Семченское, между улицей Горького и Петровкой с Каретным рядом — село Сущево, между улицей Чернышевского (бывшей Покровкой) и рекой Яузой — дворцовая Барашевская слобода, село Воронцово и великокняжеские сады. В Заяузье существовало село Семеновское, близ Яузского моста. В Замоскворечье, против Кремля, — Государев сад с Садовническими слободами по сторонам, Кадашевская слобода, татарские слободы между рекой Москвой и современной Ордынкой, Голутвинская монастырская слобода между Большой Якиманкой и рекой Москвой, боярские села Колычево и Хвостово вблизи нее. В промежутках между указанными слободами ставили свои загородные дворы бояре и другие чины великокняжеского двора, селились торговцы и ремесленники, пахали землю и разводили огороды боярские и монастырские крестьяне.

Перенос Смоленской дороги на Плющиху и современный

Арбат способствовал застройке последнего. Расширение Дмитровской, Сретенской и других слобод, находившихся в Белом городе, вызвало застройку современных улиц Горького (бывшей Тверской), Чехова (бывшей Малой Дмитровки), Сретенки и др. В конце XV в. Замоскворечье было застроено до современного Климентовского переулка, и лишь за последним лежали еще «всполья».

Поселение Иваном IV в середине XVI в. в Замоскворечье главной массы стрельцов способствовало застройке «приказами» (полками) местности между Климентовским переулком и современным Садовым кольцом. Построенные здесь в то время церкви долго сохраняли название «на всполье». Разделение Иваном IV в 1565 г. Москвы на «Опричную» и «Земскую»¹ с границей этих частей по линии современной улицы Герцена вызвало выселение многих людей из западной части Земляного города и расселение здесь опричников, а также размещение в XVI и следующем веках в этой местности дворцовых слобод: Конюшенной, Иконной, Плотничей — между современной Метростроевской улицей и Арбатом; Поварской, Хлебной, Сторожевой и др. — между Арбатом и улицей Герцена; Бронной — между улицами Герцена и Горького; Воротнической — между улицами Горького и Чехова. В восточной половине Земляного города расположились торговые слободы: Сретенская, Панкратьевская, Мясницкая, Покровская. Между слободами находились загородные и другие дворы знатных и незнатных людей, церкви и монастырские слободки с огородами.

Пожар Москвы в 1571 г. во время нападения на Москву Крымского хана Девлет-Гирея уничтожил почти все строения Скородома. Не успели их вновь построить, как пожар 1611 г., во время польской интервенции, снова обратил их в пепел. Лишь к концу XVII в. строения были полностью восстановлены.

Иностранцы, бывшие в это время в Москве, интересовались главным образом крепостными сооружениями Земляного города, как первого с внешней стороны укрепления Москвы.

Н. Варкоч (1593) отмечал, что «внешний город (Земляной. — П. С.) обнесен деревянной стеною в три добрых сажени (шесть с лишним метров. — П. С.) толщиной и украшен множеством деревянных башен, что придает городу издали величавый вид»; что в нем все ворота совершенно одинаковой постройки и все — с тремя башенками над ними.

¹ «Москва опричная» находилась в непосредственном управлении царя, а «Москва земская» — в управлении Боярской думы.

Неизвестный описатель Москвы из посольства принца Иоанна (1602) записал, что «Москва снаружи обнесена высокой и крепкой стеною, сделанной из бревен и заполненной (в срубах. — П. С.) землей, с ходом поверху и со многими четырехугольными большими башнями, обшитыми тесом».

Петрей (1608) добавил, что между башнями — 50 шагов, как он сам измерил.

Иностранцы отметили неказистые дома в этой части города, в которой жили по преимуществу ремесленники; широкие улицы, главные из которых были замощены деревом. Особое внимание многие из них (Олеарий, Стрюйс, Рейтенфельс, Ван-кленк, Таннер) обратили на находившиеся в этой части города домовые рынки, на которых продавались срубы домов и церковей-обывденков.

Замоскворечье, или Стрелецкая слобода, привлекало внимание иностранцев, как место расположения главной части московского войска — стрельцов. Они определяли численность последних до 50 тысяч (Таннер, 1678), их обязанности, занятия. Замечали также, что эта часть города защищена с юга, кроме вала, рва и деревянной стены, еще деревянной изгородью впереди и деревянными же бастионами, выдвинутыми перед стеной во многих местах.

Из русских источников известно, что во второй половине XVII в. Земляной город был уже значительно занят стрельцкими, дворцовыми, монастырскими и «черными» (ремесленными и торговыми) слободами, которые почти сливались одна с другой. Стрелецкие слободы располагались близ городских ворот Земляного города, дворцовые — преимущественно в его западной части, монастырские — у монастырей, «черные» — главным образом в северной и восточной части. В Заяузье и восточной части Замоскворечья преобладали слободы: Кузнечие, Котельническая, Таганная, Гончарная. Мелкие дворы дворцовых слобод образовали множество переулков в западной части Земляного города; наоборот, в восточной части в Огородной и Садовых слободах их было значительно меньше. Черная Сретенская слобода, населенная торговцами и мелкими ремесленниками, надолго сохранила множество переулков; они имеются поныне.

Каждая слобода имела обычно одну главную улицу и несколько отходящих от нее переулков. Управлялись слободы своими выборными людьми, за исключением стрельцких слобод, управлявшихся полковниками и стрельцкими головами, и иноземных, которыми управлял Посольский приказ. В центре слободы на небольшой площадке обычно стояла церковь, а возле нее — Братский двор, на котором происходили общие собрания населения слободы и помещалось ее управление.

В стрелецких и иноземных слободах братский двор заменяла приказная изба.

Петр I в 1698 г. ликвидировал в Москве стрелецкое войско и выселил из города не только самих стрельцов, но и их семьи. Дворы стрельцов были отданы «из оброку» (в аренду) «разных чинов людям», большей частью торговцам и ремесленникам из других слобод.

В 1713 г., когда столица была переведена в Петербург, дворцовые слободы стали не нужны. Их население перешло в разряд торговцев и ремесленников, а их дворы тоже стали сдаваться «из оброку» и продаваться в собственность всем желающим.

Во второй половине XVIII в., когда дворяне, освобожденные от обязательной службы в войсках и канцеляриях, массами стали переселяться в Москву, большая часть ремесленников и торговцев была вытеснена из Земляного города. Их дворы были куплены дворянами, причем обычно несколько слободских дворов объединялось в один дворянский двор. Только торговцы Сретенской слободы и мастера Каретного ряда на Петровке сохранили в течение XVIII и XIX вв. свои маленькие дворы.

Между дворянскими домами (обычно деревянными) в один этаж с мезонином выделялись великолепные каменные палаты богатых вельмож. Они были расположены главным образом в западной части Земляного города, на современных Метростроевской, Кропоткинской улицах, улице Воровского и в переулках между ними. Некоторые из них сохранились до настоящего времени: например, дом П. Д. Еропкина (№ 38) на Метростроевской улице, дома № 19, 22 и 32 на Кропоткинской улице, дом № 7 на Интернациональной улице.

Пожар 1812 г. уничтожил почти все деревянные дома в Земляном городе. На их месте были построены каменные и деревянные, большие и малые дворянские особняки, обязательно украшенные на переднем фасаде колоннами с портиком, орнаментами, фигурами и веночками на стенах — в модном тогда стиле ампира. Многие из этих домов сохранились до нашего времени.

Во второй половине XIX в. большая часть домов перешла от дворян к купцам и промышленникам из мещан, крестьян и иностранцев. На месте обветшавших особняков ими были построены большие каменные доходные дома со множеством квартир, сдававшихся внаем. В домах были проведены водопровод, канализация, газ, а в начале XX в. и электричество. Занимались эти квартиры более или менее обеспеченными семьями лиц свободных профессий, старших служащих банков,

контор, фабрик и магазинов; рабочие из Земляного города были почти полностью вытеснены на окраины.

Лишь после Октябрьской революции в эти дома были переселены с окраин из домов-трущоб наиболее нуждающиеся в жилье семьи рабочих, а особняки богачей заняли под музеи и другие государственные учреждения. По плану реконструкции Москвы большими жилыми домами в первую очередь были застроены и продолжают застраиваться Садовые улицы. Много таких домов появилось и на радиальных улицах Земляного города, а некоторые районы, например между улицей Володарского и Котельнической набережной, полностью застраиваются новыми большими домами.

НАБЕРЕЖНАЯ ГОРЬКОГО

Набережная находится на правом берегу реки Москвы, между Большим Устьинским и Большим Краснохолмским мостами. Свое нынешнее название она получила в 1935 г. в честь великого пролетарского писателя А. М. Горького. Прежде она состояла из трех набережных: Козьмодемьянской — от Большого Устьинского моста до Комиссариатского переулка, Комиссариатской — от этого переулка до Пупышевского переулка, и Краснохолмской (Пупышевской, или Причальной) — от Пупышевского переулка до Нижней Краснохолмской улицы. Первое и третье названия набережным были даны по выходящим на них церквам Космы и Дамиана и Николая в Пупышах, второе — по зданию Военного комиссариата (интендантского вещевого склада).

В XVI—XVII вв. по набережной стояли дворы садовников Государева сада, который был разведен на месте Болотной площади. Они входили в состав расположенной здесь, между рекой Москвой и ее «старицей» (с 1786 г. — Водоотводным каналом), Нижней Садовничьей дворцовой слободы. Но уже в 1661 г. на плане Мейерберга главная улица слободы показана на месте современной улицы Осипенко, а на набережную Москвы-реки и ее старицы выходили задворки находившихся на ней дворов и огороды.

До проведения в 1786 г. Водоотводного канала набережные во время наводнений и больших дождей заливала река Москва, что давало обильную влагу огородам.

Деревянная церковь Космы и Дамиана, построенная в 1662 г., была заменена каменной в 1722 г.

Церковь Николая в Пупышах, также деревянная, была построена в 1686—1690 гг. и заменена каменной в 1731 г. На

звание «в Пупышах» (на кочках) говорит о том, что здесь была болотистая почва. Для нас эта церковь интересна тем, что на ней с 1788 по 1908 г. включительно делались отметки высоты воды в большие половодья. Руины церкви еще остались.

В XVIII в. в связи с торгово-промышленным ростом Москвы на набережной на месте огородов стали появляться дворы, большей частью с деревянными строениями. Из каменных домов здесь стоит донныне большое трехэтажное здание Военного комиссариата (архитектор Н. Н. Легран, 1779 г.) в форме четырехугольника, с двором в середине и с башенками по углам. Его грандиозный ансамбль является крупнейшим архитектурным памятником Москвы. Суров и величав облик этого сооружения. Лишь его центральный корпус подвергся декоративной обработке. Мощные колонны, проходящие по всему фасаду, придают ему особую выразительность. Башни эффектно заключают композицию этой постройки. Через несколько дворов от нее находился двор Старого комиссариата, в котором М. Ф. Казаков построил в 1774 г. по красной линии современной улицы Осипенко два больших каменных здания, разделенных воротами. Против Большого Устьинского моста, впервые появившегося лишь в 1883 г., находился обширный двор (около двух га) богача-заводчика Баташова, имевший по набережной маленькие каменные здания, а в середине — большие деревянные хоромы. В 1883 г. двор был куплен городом для устройства площади, в 1899 г. превратившейся в неширокий проезд, так как восточная часть ее была занята переведенным сюда с Новой площади Толкучим рынком.

В пожар 1812 г. деревянные здания на набережной сгорели, но вскоре были заменены деревянными же и частью каменными.

В 1849—1854 гг. обширный двор Баташова выходил на набережную каменными зданиями. Дальше шли дворы чиновников, купцов и мещан, — всего семь дворов, включая двор церкви.

На Комиссариатскую набережную, кроме двух обширных владений Нового и Старого комиссариатов, выходило пять частных дворов.

Всего в 14 дворах Космодамианской и Комиссариатской набережных было 26 деревянных и 17 каменных зданий.

На Краснохолмской набережной стояло восемь дворов. Большинство зданий находилось в глубине дворов, при них — довольно обширные сады, а на набережную выходило всего девять каменных и четыре деревянных здания.

В 1872 г. вместо деревянного Большого Краснохолмского

моста был построен железный — по проекту инженера В. К. Шпейера. Мост имел в длину 135 м; ширина проезжей части составляла 10,4 м, тротуаров по сторонам ее — по 2,2 м каждый, а всего ширина — 14,8 м.

В 1901 г. вся набережная имела в длину 1344 м, при средней ширине в 20,7 м.

Возле Большого Краснохолмского моста в 1901 г. находился приречный квартал из 12 дворовых мест, в которых складывались материалы, транспортируемые по реке Москве.

Во второй половине XIX в. откосы реки были укреплены диким камнем, а проезжая часть набережных замощена булыжником. В 1880-х годах на Краснохолмской набережной была устроена товарная и пассажирская пристани.

В 1933—1935 гг. набережные были реконструированы и облицованы гранитом, а проезжая часть покрыта асфальтом. На месте Толкучего рынка в 1930 г. построено семиэтажное здание, торцом выходящее на набережную.

В 1938 г. на месте старых мостов в начале и в конце набережной Горького воздвигнуты новые. Большой Устьинский мост построен по проекту архитекторов Г. П. Гольца и Д. М. Соболева и инженера В. И. Вахуркина; Большой Краснохолмский — по проекту архитектора В. Д. Кокорина и инженера В. И. Вахуркина. Это самый мощный и самый широкий из всех москворецких мостов. Длина его с подходами — 725,5 м, речной пролет из семи стальных арок имеет 160 м.

После постройки мостов на набережной Горького стали строиться большие многоэтажные дома. Дом № 28—30—36, построенный по проекту профессора М. И. Синявского и инженера Иванова, — самый крупный на набережной. Центральная его часть в 13 этажей поставлена в глубине участка; боковые 10-этажные корпуса, находящиеся на новой красной линии набережной, образуют вместе с центральным корпусом парадный двор. Дом рассчитан на 600 квартир.

С Большого Краснохолмского моста виден на набережной Горького ряд красивых новых домов в 6—10 этажей, между которыми еще кое-где остались старые двух-трехэтажные дома.

Между Комиссариатским переулком и Большим Устьинским мостом по проекту профессора М. И. Синявского и при участии архитектора А. Климова построены три жилых дома, составляющие единый ансамбль. В новых домах 537 квартир (в основном — двух- и трехкомнатных) с общей жилой площадью в 23 350 кв. м.

Большинство квартир — с балконами и со всеми современными удобствами. Кухни и ванны снабжаются горячей

водой ТЭЦ. Дома облицованы светлой керамикой. Карнизы и все декоративные детали — из цветного бетона.

В 1952 г. набережная расширена и залита асфальтом. Между проезжей ее частью и решеткой вдоль реки посажены деревья и цветы.

РАУШСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Раушская набережная находится на правом берегу реки Москвы, между Москворецким и Большим Устьинским мостами. Длина ее — 820 м при средней ширине в 23,7 м.

В начале XIX в. набережная называлась Набережной улицей, затем до 1877 г. — Заяицкой набережной, по церкви Николы Заяицкого, стоявшей на ней с XVI в. Название «Раушская» впервые появилось на нивелирном плане Москвы 1874—1877 гг. Но правильнее называть набережную «Роушской», как она названа на планах регулирования Москвы 1886—1899 гг. Это название произошло от «ровушек» небольших рвов, по которым во время половодья стекала вода из старицы реки Москвы. Расположены были эти «ровушки» вдоль восточной стороны современной улицы Балчуг, и от них, собственно, и начиналась в XVI—XVIII вв. современная Раушская набережная. Засыпаны они в 1836 г.

Здесь, как и на набережной Горького, жили садовники Государева сада. Надо думать, что для предотвращения наводнений от разливавшейся старицы реки Москвы садовники прокопали эти рвы и известным образом дренировали местность. Такой проток был устроен и выше по реке, на месте современного Фалеевского переулка.

В 1639 г. в приходе церкви Николы Заяицкого было четыре двора причта «да подле кладбища белые дворы садовников», которых в 1722 г. насчитывалось 47.

На планах Москвы первой половины XVII в. на набережной у Москворецкого моста видны две бани с журавцами, затем через переулок (нынешний Раушский) — ряд владений, выходящих избами на набережную, а огородами — к нынешней улице Осипенко, которой тогда еще не было. Впервые эта улица показана на плане Москвы Мейерберга 1661—1662 гг.

С 1686 г. церковь Николы Заяицкого была уже каменной, но дошедшее до нашего времени ее здание (дом № 2 по переулку) построено архитектором И. Ф. Мичуриным в 1741—1759 гг. на средства ее прихожанина — купца Е. Я. Москвина.

В XVIII в. владельцы дворов стали ставить лучшие свои здания по Садовнической улице (ныне улица Осипенко), пре-

вратив набережную реки Москвы в задворки и огороды. С Москворецкого моста на набережную не было даже прямого проезда: деревянный мост через «ровушки» находился только против Садовнической улицы, им пользовались и для проезда на набережную.

В 1730-х годах в начале набережной находился лесной рынок. После большого пожара на Балчуге и в соседних с ним Нижних Садовниках и Овчинниках 25 июня 1730 г. царским указом велено было этот ряд перенести отсюда «к полю не близ жилых мест и для того приискать особое место», но генерал-губернатор Москвы В. Ф. Салтыков оставил ряд на прежнем месте. Только в 1787 г. этот ряд был выведен отсюда на современную Кропоткинскую набережную.

Во второй половине XVIII в. дворы по набережной принадлежали богатым дворянам и купцам. Они построили здесь кое-где большие каменные дома.

Пожар 1812 г. истребил все строения на набережной. И хотя в 1813—1817 гг. в Москве были произведены большие работы по восстановлению старых домов и постройке новых, на Раушской набережной еще в 1818 г. стояли обгорелые каменные дома.

В это время из десяти находившихся здесь дворов два принадлежали учреждениям, один — «тайному советнику и действительному камергеру» Н. Н. Демидову, правнуку Никиты Демидова, один — капитанше и шесть — купцам. Самый большой по площади двор был у Демидова (1 га 1 290 кв. м).

В 1836 г. обрубы на Москве-реке у Раушской набережной заменили каменными стенками, как у Софийской набережной.

В связи с постройкой в 1835 г. на реке Москве и Водоотводном канале плотин и открытием судоходства «Роушский канал» (как теперь называли древние «ровушки») стал не нужен, был засыпан, и территория его пошла на расширение Балчуга.

В 1849—1854 гг. купцам и почетным гражданам принадлежало уже десять дворов из одиннадцати, имевшихся на набережной, без дворов церкви и бань. Один двор принадлежал чиновнику, но к 1867 г. и он перешел в купеческие руки, как и бани Воспитательного дома у Москворецкого моста.

В это время на набережную выходило 17 каменных и 7 деревянных зданий. Но сад, да и то небольшой, остался лишь в одном дворе.

В 1882 г. дворы по набережной перешли большей частью к богатейшим купцам (Кузнецовым, Пастуховым, Нобелю и другим).

В 1883 г. в конце Раушской набережной (ниже ее по ре-

ке) был построен Большой Устьинский мост. В 1896 г. на набережной была построена большая по тому времени электрическая станция акционерного общества, учрежденного в 1886 г. (ныне 1-я МОГЭС имени П. Г. Смидовича). Станция заняла между набережной и современной улицей Осипенко четыре двора, общей площадью более 27 тыс. кв. м. После сноса старых зданий были построены новые большие каменные корпуса станции. Каким-то чудом не вошел в состав станции маленький соседний дворик (1001,5 кв. м), принадлежавший с начала XIX в. купцам Дуняковым (№ 12).

В 1903 г. на набережной был построен большой трехэтажный дом чаеразвесочной фабрики торгового дома «Боткин и К^о». В 1908 г. он был приобретен городом для управления городского трамвая.

Рабочие электрической станции бастовали в 1905 г. и образовали свой отряд дружинников, охранявший станцию. Дрались они на баррикадах и в других частях города. Бастовали рабочие и в 1912 г. в связи с расстрелом ленинских рабочих, а 12 августа 1917 г. — в знак протеста против созыва реакционного Государственного совещания. В Октябрьские дни 1917 г. станция была одним из важнейших боевых пунктов Замоскворечья. Здесь был образован революционный штаб руководства боевыми действиями по борьбе с контрреволюцией. Отсюда велся обстрел Кремля и храма Христа спасителя, где засели белогвардейцы.

В советское время Раушская набережная благоустроена, как и многие другие улицы Москвы.

УЛИЦА ОСИПЕНКО

Свое название улица получила в 1939 г. в память жившей на ней отважной летчицы Полины Осипенко, погибшей при выполнении служебных обязанностей. Раньше улица называлась Садовнической. Находится она между Москвой-рекой и Водоотводным каналом. Начинается у Балчуга (возле Москворецкого моста) и оканчивается у Краснохолмского моста. Длина ее — около 2 км.

В глубокой древности на месте улицы проходило русло реки Москвы, тысячелетиями отступавшей от старого русла (на месте Водоотводного канала) к современному ее руслу. В XVI—XVIII вв. во время наводнений вся эта местность заливалась водой, а после спада воды здесь долго стояли озерки (память о них сохранилась в названиях Озерковской набережной и переулка).

Государев сад на современной Болотной площади обслу-

живался царскими садовниками. По их дворцовой слободе, располагавшейся здесь, вся эта местность получила с XVI в. название «Садовники».

На Годуновском плане Москвы конца XVI в. видно множество дворов по берегу реки Москвы и ее старицы с огородами позади, в сторону современной улицы Осипенко, которой еще не было.

Впервые Садовническая улица показана на плане Мейерберга 1661 г. Строения стоят вдоль нее, а дворы и огороды обращены к Москве-реке и к ее старице. У Зверева переулка, где тогда оканчивалась улица, показана «решетка» — забор с воротами посередине улицы.

В 1679 г. в Садовниках было 403 двора.

В доме № 55 и сейчас еще стоят палаты XVII в. В 1737—1745 гг. в Садовниках оставалось всего 228 дворов (дворы укрупнились почти вдвое). Среди этих дворов 3 принадлежали казенным учреждениям, 22 — церквям и их причту, 11 — военным чинам, 15 — титулованной знати и чиновникам, 126 — купцам, 40 — «тяглецам» разных слобод, 6 — ремесленникам и 5 заняты были фабриками, банями и фартинами. В 1704 г. здесь находился небольшой мыльный завод А. Федотова.

На плане 1739 г. на Садовнической улице показаны три сквозных переулка от Москвы-реки к старице; за последним из них к югу показана болотистая местность, доходившая до Татарской улицы в Замоскворечье, а у Земляного вала — два озера.

По плану регулирования Москвы 1775 г. на месте старицы проектировался Водоотводный канал, который и был проведен в 1783—1786 гг. На планах 1789 и 1796 гг. канал показан соединявшимся с Москвой-рекой не только в конце Садовнической улицы, но и особым протоком на месте древних «ровушек», через который показан против Садовнической улицы Модельный мост.

Можно предполагать, что название «Модельный» — извращенное «Новодельный», как называли в XVIII в. этот мост. Строителем его в 1742—1746 гг. был крестьянин Кашинского уезда, села Семендяева, А. Соболев.

По восточной стороне среднего (Космодамианского) переулка, между Садовнической улицей и набережной реки Москвы, показано большое каменное здание (№ 51) Военного комиссариата. В нем в начале XIX в. служил чиновником отец А. С. Пушкина. Кроме этого здания в Садовниках в это время было 40 других каменных зданий, остальные все деревянные. В доме № 43, который сейчас передвинут, в 1738 г. родился М. Ф. Казаков.

Этот величайший зодчий своей эпохи вместе с В. И. Баженовым был основоположником русской классической архитектуры конца XVIII в. Многие его здания благородством своего облика, изумительной выразительностью форм, замечательным решением пространства являются шедеврами мирового зодчества. Почти вся его творческая жизнь была отдана родному городу. Архитектурное лицо Москвы конца XVIII — начала XIX века было определено постройками М. Ф. Казакова; они и в наши дни являются ее гордостью.

На плане 1804 г. впервые появляется переулочек в начале Садовнической улицы — современный 1-й Раушский. На плане 1827 г. в конце Садовников показан через канал Малый Краснохолмский мост, а через реку Москву против него — Большой Краснохолмский. Последний в 1775 г. находился южнее, за впадением канала в реку Москву. Между этими мостами в 1841 г. была уже современная Нижняя Краснохолмская улица, ранее называвшаяся Краснохолмской дамбой. Садовническая улица оканчивалась теперь здесь, а Земляной вал, до которого она раньше доходила, оказался отрезанным от нее поворотом канала к реке Москве и пространством земли между этим поворотом и Нижней Краснохолмской улицей.

На плане Москвы 1849—1854 гг. показаны не только все дворы, но и все строения в каждом дворе. Застройка дворов в это время оставалась преимущественно деревянной; в 129 дворах было 175 каменных и 406 деревянных зданий. Кроме того, во дворах было еще много садов.

На плане 1859 г. против Космодамианского переулочка впервые показан деревянный Комиссариатский мост через канал.

От Большого Устьинского моста к Садовнической улице прошел новый переулочек, позже названный Толкучим — по расположившемуся здесь в конце XIX в. Толкучему рынку.

С Раушской набережной вышли на Садовническую улицу один корпус электрической станции и дом Управления строительства городского трамвая. В 1914 г. на всей улице было 82 дома, принадлежавшие главным образом купцам.

От прошлых веков на улице остались памятники, состоящие на государственной охране: названный выше Военный комиссариат, церковь Георгия в Ендове (№ 6) и палаты XVII в. (№ 55).

В советское время центр улицы совершенно изменился.

В 1938 г. на месте старого Большого Устьинского моста появился новый гигантский мост-проспект того же названия, вышедший на улицу Осипенко широким проездом, который хотя и носит до сего времени прежнее название Толкучего проезда, но ничего общего с давно упраздненным толкучим

рынком не имеет. На его месте и напротив по проезду выстроены два огромных каменных здания, в одном из которых помещается Московский технологический институт легкой промышленности. Против Толкучего проезда построен новый мост в Замоскворечье, а устаревший Комиссариатский мост снесен. По улице усилилось трамвайное движение, возводятся новые дома. Один из них построен на месте старого кладбища церкви Николая в Пупышах.

Зимой 1920 г. В. И. Ленин приезжал в дом № 30, где проживал Г. М. Кржижановский, и вел с ним беседу по вопросам электрификации страны.

ПЯТНИЦКАЯ УЛИЦА

Улица названа по церкви Параскевы-Пятницы, стоявшей на месте нынешней станции метро «Новокузнецкая».

Пятницкая улица возникла не ранее конца XV — начала XVI вв., когда расширение Кремля до современных границ и устройство за его стенами, на современной Красной площади, широкого рва заставили перенести торг восточнее и отодвинуть деревянный мост через реку Москву, ранее находившийся против Большой Ордынки.

Пятницкая улица начиналась сейчас же за Москворецким мостом (на месте современного Балчуга) и доходила до нынешнего Климентовского переулка, за которым в XVI—XVII вв. было «всполье». По ней, а затем по полю, шла большая торговая дорога в Рязань и другие города. На улице стояли дворы торговых людей, лавки, харчевни, кузницы и прочие строения. Как и на всех торговых дорогах, здесь, в Черниговском переулке, между Ордынкой и Пятницкой, стоял Ивановский монастырь. Его церковь Иоанна Предтечи под бором строил в 1514 г. Алевиз. Современное церковное здание сооружено в XVII в. За старицей Москвы-реки, к востоку от Пятницкой улицы, в XVII в. располагалась дворцовая Овчинная слобода (на ее месте теперь Овчинниковские переулки), а к западу — Кадашевская слобода. Несколько южнее были поселены в XVI в. стрельцы, в XVII в. занявшие дворами своих слобод все бывшее «всполье» до современной Валовой улицы.

В конце XVII же века среди стрелецких слобод находилась на краю Пятницкой улицы слобода «монетчиков», мастеров Денежного двора, стоявшего в нынешнем Старомонетном переулке.

Из многих стрелецких слобод, находившихся в Замоскворечье, на Пятницкой улице лежала слобода стрелецкого при-

каза (полка) Матвея Вишнякова, по имени которого переулок, где находилась слобода, назван Вишняковским.

В 1698 г. Петр I расформировал стрелецкое войско в Москве, и дворы стрельцов были заняты главным образом купцами из Китай-города и торговых слобод. На Пятницкой улице в это время появились дворы богачей, деревянные хоромы которых скрывались за выходящими на улицу заборами и садами. Однообразие замоскворецкого пейзажа нарушалось красивыми церквями, выстроенными купцами и еще ранее стрельцами.

Среди этих церквей наиболее замечательна церковь Климента на углу Климентовского переулочка, заново возведенная в 1756—1758 гг., с колокольней и трапезной, построенными в 1762—1774 гг. архитектором А. П. Евлашевым (учеником Растрелли). Она до сих пор является одним из лучших московских памятников растреллиевского барокко. Ее декоративное убранство носит в значительной мере светский характер и производит величественное впечатление. Обилие декоративных деталей придает зданию большую живописность. Эффектно поставленное на перекрестке, оно при низкой застройке этого района в XVIII в. своим мощным силуэтом создавало красивую перспективу для Пятницкой улицы.

Из других памятников, находящихся на государственной охране, замечательны: церковь Троицы в Вишняках с колокольней и воротами, построенная архитектором А. Г. Григорьевым в 1822—1824 гг.; уже упомянутая церковь Иоанна Предтечи под бором XVI—XVII вв. (Черниговский переулок, 2) и ее колокольня 1758 г. (Пятницкая улица, 4); церковь Михаила и Федора Черниговских 1675 г. с палатами XVII в. (Черниговский переулок, 3) и дома конца XVIII — начала XIX вв. (№ 31, 44, 46, 67).

В 1786 г. через Водоотводный канал был построен деревянный Высоко-Пятницкий мост, замененный в 1840 г. Чугунным мостом. Строителем его был инженер П. Я. Девитте.

В XVIII—XIX вв. в Замоскворечье и, в частности, на Пятницкой улице среди купеческих владений появились дома чиновников-дворян в стиле екатерининской классики и александровского ампира, из которых лучшими являются стоящие доныне дома № 18 (архитектор О. И. Бове), бывший собственностью заводчика Демидова, и № 31, позже занятый пожарной частью. Недалеко от Пятницкой, в Голиковском переулочке, стоит деревянный двухэтажный дом (№ 9), в котором родился великий русский драматург А. Н. Островский, лучший бытописатель Замоскворечья середины XIX в. Дома по улице, сначала дворянские, а потом крупных купцов, описаны в нескольких его пьесах.

В доме № 12 жил Л. Н. Толстой, выйдя в отставку после героической обороны Севастополя в 1854—1855 гг. Здесь он работал над повестью «Казачи».

В доме № 6 родился в 1898 г. и жил до 1910 г. выдающийся советский поэт В. И. Лебедев-Кумач. Многие его песни, как, например, «Широка страна моя родная», «Марш веселых ребят» или «Веселый ветер», не только широко известны в нашей стране, но и обошли весь мир.

В доме № 33 в 1935—1936 гг. жил президент Академии наук (с 1916 по 1936 г.) академик А. П. Карпинский. В этом же доме проживал другой президент Академии наук СССР, выдающийся ботаник академик В. Л. Комаров.

В 1904 г. на улице было построено огромное четырехэтажное здание лучшей тогда не только в России, но и за границей типографии И. Д. Сытина (ныне 1-я Образцовая) и затем несколько многоэтажных доходных домов. В начале XX в. между Чугунным мостом и Климентовским переулком было открыто множество магазинов. Эта часть улицы стала более оживленной, тогда как остальная часть Пятницкой была по-прежнему тихой.

Пятницкая улица была свидетельницей многих событий. В 1612 г. здесь, у «Климентовского острожка», были отбиты атаки интервентов, стремившихся прорваться в Кремль. 24 августа в начале дня войскам Хоткевича удалось овладеть острожком, но ответным ударом весь гарнизон был уничтожен. Идя в бой, казаки клялись «все умереть, а не победивше врагов своих никак же не возвратится». Прибывшие подкрепления, а также смелая атака Кузьмы Минина со стороны Крымского брода решили судьбу сражения. «И бысть бой велик зело и преужасен; сурово и жестоко нападаша казаки на войско литовское», — записывает современник. Разгромленные войска интервентов оставили Москву и, спасаясь бегством, двинулись к границе — «срама же ради своего».

Рабочие типографии И. Д. Сытина (дом № 71) принимали самое активное участие в революционных событиях 1905 г. Они организовали хорошо вооруженную боевую дружину, выпустили обращение к солдатам с призывом к восстанию. 9 декабря на соединение с сытинцами двинулся по Большой Серпуховской улице полк восставших солдат из Александровских казарм, но, окруженный по дороге драгунами, с большим трудом был уведен начальством обратно и заперт в казармах. Типография И. Д. Сытина была опорным пунктом большевиков в Замоскворечье. Ее рабочие, конфисковав бумагу и краску, выпустили первый, а затем и третий номер «Известий Московского Совета рабочих депутатов». 11 декабря на Пятницкой возле типографии были построены

четыре баррикады. Полиция и царские войска взяли их после ожесточенного боя и сожгли типографию. Однако они не подавили революционного духа рабочих, который особенно ярко проявился в дни Октябрьской революции.

В конце сентября 1893 г. в Москве образовалась первая марксистская группа из шести лиц, в числе которых был А. Н. Винокуров. В январе 1894 г. В. И. Ленин посетил его квартиру (Пятницкая улица, Большой Овчинниковский переулок), встретился здесь с членами группы, ознакомился с ее деятельностью и дал направление ее дальнейшей работе.

В 1943 г. на улице появился вестибюль станции метро «Новокузнецкая», построенной по проекту архитекторов Н. А. Быковой и И. Г. Таранова. Вестибюль проектировали архитекторы В. Г. Гельфрейх и И. Е. Рожин.

БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА

Название улицы напоминает о седой древности Москвы, когда здесь проходила большая дорога из Золотой Орды в Кремль и на посад — центр торговли, находившийся до 1367 г. в восточной части современного Кремля.

По улице жили «ордынцы» (татары) и русские дворцовые слуги, возившие в Орду грамоты от великого князя; поэтому и дорога называлась Ордынской. В Замоскворечье татары пригоняли большие табуны степных коней — быстроногих, сильных и выносливых, покупать которых приезжали в Москву со всей Руси. Так как татары не понимали русского языка, а русские — татарского, то вблизи торгового поселения поселились переводчики-толмачи. О них напоминает выходящий на Большую Ордынку Толмачевский переулок.

Об ордынских татарах XIV в. напоминает и Черниговский переулок, названный по церкви имени замученных в Орде черниговского князя Михаила и его боярина Федора.

Кадашевские переулки в начале улицы находятся на месте Кадашевской хамовной слободы XVII в., изготовлявшей полотна и скатерти для царского двора. С того времени здесь стоит прекрасный памятник русского зодчества — церковь «Воскресения в Кадашах», построенная в 1687—1713 гг.

О живших на Ордынке в XVII в. стрельцах полка Пыжова говорит название Пыжовского переулка и стоящей против него церкви «Николы в Пыжах».

Южнее Стрелецкой слободы на улицу выходила слобода казаков (в бывших Казачьих переулках), а еще южнее, у «всполья» — Екатерининская черная слобода. В последней в 1651 г. было 87 дворов.

В XVIII в. Большая Ордынка оказалась в руках богатого замоскворецкого купечества и дворянства. Вкусы купечества того времени сказались не столько в архитектуре его домов, большей частью деревянных, одноэтажных, с мезонинами, сколько в архитектуре церквей. Из домов интересны: № 7 — начала XVIII в., с палатами XVII в.; № 15, в XIX в. занимавшийся 3-й женской гимназией; № 21 — особняк, построенный В. И. Баженовым в 1779 г. для купца А. И. Долгова и переделанный О. И. Бове в XIX веке; № 41 — особнячок начала XIX в. в стиле ампир. Из церквей особенно интересна Скорбященская церковь, построенная В. И. Баженовым в 1790 г. и отделанная с исключительным архитектурным мастерством архитектором О. И. Бове в 1828—1833 гг. Трапезная и прекрасная трехэтажная колокольня этой церкви построены в 1787 г. по проекту В. И. Баженова. Хороши также церковь Николы в Пыжах (дом № 27-а), построенная в 1672 г.; церковь Иверской богородицы (дом № 39), построенная архитектором И. В. Егоровым в 1791—1802 гг.; церковь Екатерины (с оградой и воротами), построенная архитектором К. И. Бланком в 1764—1767 гг. (дом № 60/2).

В XIX в. деревянные одноэтажные дома на улице были заменены каменными двухэтажными, редко трехэтажными.

В 1908—1912 гг. на Ордынке в так называемой Марфомарьянской обители (дом № 38) академик А. В. Шусев построил в древнерусском стиле небольшую церковь, стены которой внутри были украшены великолепной живописью художника М. Нестерова. На Большой Ордынке, 24 (здание снесено) проживал в детские годы Н. Г. Рубинштейн, выдающийся русский пианист и дирижер. Своей энергичной общественной деятельностью Н. Г. Рубинштейн много способствовал развитию музыкальной жизни Москвы. Он принял горячее участие в создании Московского отделения Русского музыкального общества и музыкальных классов при нем. В 1866 г. эти классы были реорганизованы в Московскую консерваторию, директором которой Н. Г. Рубинштейн был до конца жизни.

До Великого Октября большая Ордынка была тихой купеческой улицей Замоскворечья. В 1899 г. она была обсажена вдоль тротуаров голландскими липами. Они сохранились и доныне. Замощена была улица булыжником, освещалась газовыми фонарями и почти не было на ней ни магазинов, ни лавок.

По соседству с Ордынкой, в Лаврушинском переулке, находится гордость нашей страны — знаменитая Третьяковская галерея, богатейший музей русской живописи и графики, имеющий мировое значение.

Галерея основана в 1850 г. как частное собрание просвещенного представителя богатой купеческой семьи П. М. Третьякова в его доме в Лаврушинском переулке, приобретенном в 1851 г. В 1873 г. Третьяков прикупил для галереи еще участок в Лаврушинском переулке и построил для нее особое здание, а с 1881 г. открыл доступ для осмотра галереи всем желающим. Современное здание галереи построено в 1880-х годах по проекту художника В. М. Васнецова; в советское время оно значительно расширено.

В 1892 г. Третьяков передал галерею безвозмездно городу Москве.

В Третьяковской галерее собраны лучшие творения русских живописцев и графиков, начиная с Андрея Рублева и кончая современными советскими мастерами. Особенно богато в ней представлены произведения И. Е. Репина, В. И. Сурикова, В. М. Васнецова и других знаменитых русских художников. После Великого Октября галерея значительно пополнилась.

В Третьяковской галерее ежегодно бывают сотни тысяч посетителей. Для молодых же художников и подрастающего поколения она является непревзойденной школой великого русского искусства. Из фондов Третьяковской галереи пополняются все музеи СССР. В ней устраиваются также периодические выставки советского искусства и творений выдающихся русских мастеров. При галерее созданы большие реставрационные мастерские, производящие расчистку старых картин. В ближайшие годы намечено строительство нового здания для Третьяковской галереи на Крымской набережной, против Парка культуры и отдыха имени Горького.

После Великой Октябрьской социалистической революции и особенно после того, как в 1938 г. вновь построенный Москворецкий мост-проспект стал выходить на Большую Ордынку, последняя сделалась центральной магистралью Замоскворечья. Она асфальтирована, освещена электричеством и из тихой улицы стала одной из самых оживленных. В конце ее находится драматический театр филиал Малого академического театра, в помещении бывшего кинотеатра Струйского. В 1954 г. на углу Большой Ордынки и Пыжовского переулка построено огромное административное здание одного из министерств в 10 этажей, со средней частью в 12 этажей, по проекту архитекторов И. П. Зиновьева и Л. З. Чериковер.

По генеральному плану реконструкции Москвы Большая Ордынка явится частью магистрали, которая прорежет с севера на юг всю Москву, от Останкина (Пушкинского) до Котлов.

БАЛЧУГ

Балчуг — небольшая улица, длиной всего в четверть километра, между рекой Москвой и Водоотводным каналом. До 1938 г. она была соединена Москворецким мостом с Москворецкой улицей и Красной площадью, и по ней шло все движение с площади в Замоскворечье. Улица была людной, шумной.

В 1938 г. старый Москворецкий мост был снят, новый прошел по другому направлению и по Балчугу движение стало меньше. Для нового моста была снесена значительная часть домов по западной стороне улицы. Чугунный мост на Водоотводном канале связывает Балчуг с Пятницкой улицей.

Балчуг — одна из стариннейших московских улиц. Она появилась не позже конца XIV в., когда белокаменный Кремль Дмитрия Донского отеснил посад на современную Красную площадь и дальше к востоку, и движение с посада на Большую Ордынку заменилось движением на Пятницкую улицу.

«Бал-чех» означает по-татарски грязь, болото, которое здесь действительно существовало. В XVI в. на Балчуг выходили главные ворота Государева сада, а у Москвы-реки появились две бани с длинными журавцами для подачи воды. Эти бани и сад видны уже на первом, так называемом Петровом, чертеже Москвы конца XVI в. Возле бань находились деревянные лавки.

Возле церкви Георгия в Ендове Иван Грозный построил первый «царев кабак» для опричников. У входа на Москворецкий деревянный «живой» мост стояли лавки, вероятно, со съестными припасами.

В 1669 г. здесь, «едучи из города с Живаго Москворецкого мосту на левой стороне», находились ряды: Мясной из 45 маленьких лавок, Калачный — из 28 лавок и шалашей и Солодовый — из 40 лавок. Напротив этих рядов, «идучи от Живаго моста по правую сторону», стояли три «избы харчевни» и 52 лавки. Как видим, Балчуг в это время представлял собой обширный пищевой рынок.

В 1701 г. большой пожар уничтожил лавки и дворы Балчуга. Но последние скоро были вновь отстроены. Часть их захватили торговцы из Китай-города. В 1730 г. на Балчуге снова был сильный пожар, во время которого погорели не только деревянные лавки и дворы, но и мосты. Распространению пожара способствовал находившийся в то время на набережной лесной рынок. После пожара Сенат распорядился: «на Балчуге дворикам не быть, а быть анбарам и лавкам, как были, и крыть без скалы (бересты) по указу; хар-

чевни строить каменные, а деревянные не строить, понеже в тех деревянных харчевнях случаютца пожары».

Мясные ряды чрезвычайно загрязняли местность. Поэтому Сенат в 1735 г. предложил полиции удалить мясные ряды и бойни от жилья в «приличные места». Балчужный мясной ряд по желанию самих мясников переселился за Земляной город.

В 1744 г. близ Балчуга находилась Конная площадка (место продажи лошадей). Через старицу вел на Пятницкую улицу высокий деревянный мост, на котором стояла «фартинная изба».

В 1783 г. большое весеннее наводнение снесло на Балчуге множество деревянных лавок, разрушило многие каменные здания, в том числе колокольню церкви Георгия в Ендове. После этого в 1783—1786 гг. на старице был устроен Водоотводный канал.

Но ров вдоль Балчуга еще долго сохранялся. Вопрос о его засыпке встал лишь около 1835 г. Когда на канале, в его устье, были построены Краснохолмская плотина и шлюз и канал стал судоходным, ров был отгорожен от него земляной насыпью и вскоре засыпан.

После устройства Водоотводного канала на Балчуге стали строить каменные лавки, но даже пожар 1812 г., уничтоживший здесь все деревянные строения, не вывел отсюда окончательно деревянных лавок — они перемежались с каменными.

В 1829—1833 гг. Москворецкий деревянный мост поставили на деревянные фермы, укрепленные на каменных быках. На месте деревянного Высоко-Пятницкого моста появился Чугунный — с верхними чугунными фермами, и только Модельный мост остался в прежнем виде.

На плане Хотева 1850 г. по обе стороны Балчуга на всем его протяжении видны каменные лавки бакалейщиков, скобяников и т. п. Только с восточной стороны в ряду каменных лавок стояли еще две деревянные. Лавки помещались большей частью в двухэтажных домах и занимали часто оба этажа. В других домах над лавками были квартиры. В первом доме от Москворецкого моста по восточной стороне находились Москворецкие бани, а за лавками, с каждой стороны улицы, — по три больших двора, в которых размещались склады.

В мае 1870 г. деревянные фермы и покрытие Москворецкого моста сгорели, и в 1872 г. на старых четырех быках был построен железный мост, снятый только в 1938 г., после постройки ныне существующего моста.

В 1888 г. на месте «висячего» Чугунного моста был по-

строен на четырех каменных опорах стоящий до настоящего времени железный мост.

В начале XX в. на Балчуге по восточной стороне его стояло 9 дворов, по западной — 12. Большинство этих дворов имело лавки; они занимали территорию до 455 кв. м. Но по восточной стороне улицы был в это время выстроен огромный многоэтажный дом Новомосковской гостиницы. За ней, у Водоотводного канала, приютилась гостиница «Балчуг».

После Октябрьской революции лавки и склады Балчуга перешли к различным учреждениям. С постройкой в 1938 г. нового Москворецкого моста, направленного на Большую Ордынку, и снятием старого моста, связывавшего Москворецкую улицу с Балчугом, последний перестал быть связующим звеном между центром и Замоскворечьем.

СОФИЙСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Софийская набережная находится на правом берегу реки Москвы, против Кремля, и простирается от Большого Каменного до Москворецкого моста на расстояние 920 м. Средняя ширина ее равна 18,9 м.

Первые сведения об этой местности оставлены венецианским послом в Персии Амвросием Контарини, проезжавшим через Москву в 1478 г. Здесь в то время стояли деревянные дома и лавки, а в 1495 г. был большой плодовый сад.

В XVII в. садовники поселились на территории самого сада и построили здесь церковь Софии, стоящую поныне. По церкви впоследствии была названа и набережная.

В 1701 г. большой пожар, охвативший Кремль, перекинулся за Москву-реку и уничтожил царский сад, который больше не восстанавливался.

В 1705 г. Петр I построил здесь, близ Большого Каменного моста, Суконный двор — фабрику, поставлявшую сукна для армии. В 1720 г. она была передана компании купцов во главе с Щеголиным.

В 1744 г. на Софийской набережной было 20 обывательских дворов и Суконный двор, в это время принадлежавший компанейщику С. К. Болотину с товарищами. Среди владельцев дворов было шесть офицеров, девять чиновников, два ученика Артиллерийской и Греко-латинской школ и три купца.

Ширина набережной, от обрубков на реке Москве до ворот домов, колебалась в пределах от 6,4 до 14,5 м. Набережная была узка и извилиста, ибо и берега реки Москвы и дворы шли не по прямой линии.

В XVIII в. Суконный двор был одной из самых больших мануфактур в Москве: в 1712—1720 гг. в нем было 50 станов и 598 рабочих, в 1747 г. — 169 станов и 1984 рабочих, а в 1772 г., после «чумного бунта», когда большинство рабочих разбрелось по деревням, — 20 станов и 238 рабочих.

В 1780—1790-х гг. набережная была застроена большей частью деревянными домами, среди которых было только несколько каменных. К последним принадлежал двор знаменитого зодчего В. И. Баженова с каменным домом в два этажа. Каменным был и Суконный двор, который в 1790-х годах принадлежал князю Ю. В. Долгорукову. В середине набережной был проток в Москву-реку из ее старицы. Но после того как на последней был устроен Водоотводный канал, проток был засыпан, и на его месте появился переулок (нынешний Фалеевский). В 1791 г. этот переулок назывался: «вновь положенный проезд к Москве-реке», а в начале XIX в. — Хлебный переулок. По западной стороне его стояли «мушья лавки», по восточной — двор купца Д. Ф. Фалеева с каменными и деревянными зданиями.

В пожар 1812 г. все деревянные строения на набережной сгорели и после изгнания французов из Москвы были постепенно заменены каменными.

Из больших зданий, построенных в это время, следует отметить два: дом № 22, в стиле ампир, с портиком и орнаментациями на фасаде, в 1818 г. принадлежавший купцу Ивану Лавкову, в 1826 г. — купчихе Находкиной, а с 1849 до 1918 гг. — купцам Веревкиным. Другой ампирный особняк (дом № 38), с портиком и колоннами на фасаде и великолепной внутренней отделкой в стиле ампир, в 1821—1838 гг. принадлежал дворянам Кожевниковым, а с 1880 по 1918 г. — купцам Ланиным. При постройке в 1937—1938 гг. нового Москворецкого моста он был снесен.

До 1830-х годов набережная со стороны реки была подперта деревянными обрубамн, от которых был подъем в гору, к домам. Для проезда оставалось очень мало места. Поэтому, когда в 1836 г. деревянные обрубы заменили каменной стеной, на части берега была сделана подсыпка земли; на ней в два ряда, один над другим, поставили каменные своды, на которых и была устроена главная часть проезда по набережной. Они были прекрасно видны в 1936—1937 гг. при замене каменных стенок набережной гранитными. Строил набережную в 1836 г. инженер Н. И. Яниш, доделывал в 1840 г. инженер А. И. Дельвиг.

В 1840 г. Суконный двор как фабрика был ликвидирован. Но его постройки сохранялись долгое время и были снесены

лишь при постройке нового Большого Каменного моста в 1937—1938 гг.

В 1849—1854 гг. из 21 двора на набережной 15 принадлежали купцам, два — офицерам, один — чиновнику, один — мещанке, два — церковному причту.

В 1860-х годах дома на набережной принадлежали виднейшим купеческим фамилиям Москвы. Купец В. А. Кокорев объединив два двора в один, построил по набережной трехэтажное здание, в котором разместил самую большую в то время в Москве гостиницу — Кокоревское подворье. Строил гостиницу архитектор А. Васильев, крепостной Воронцова-Дашкова. В этой гостинице поселился приехавший впервые в Москву П. И. Чайковский. В ней жили художники: в 1860-х годах — И. Н. Крамской, в 1880-х годах — В. В. Верещагин, в 1860—1870-х годах здесь не раз останавливался И. Е. Репин.

Иностранец Густав Лист, купив у купцов Котовых их двор (№ 12), устроил в нем в 1863 г. большой механический завод.

Для церкви Софии архитектор Н. И. Козловский в 1862—1868 гг. построил на набережной большую колокольню в византийском стиле, сохранившуюся донныне.

Набережная была замощена булыжником и освещалась керосиновыми фонарями. В 1898—1900 гг. на углу набережной и Фалеевского переулка, на месте двора купца Д. Ф. Фалеева, было построено на средства братьев Бахрушиных громадное здание — «дом бесплатных квартир» их имени (№ 26). Он предназначался для бедных вдов с детьми и бедных курсисток Москвы. В 1912 г. в доме имелось 456 квартир, каждая в одну комнату площадью от 13,2 до 30,4 м. На 1 января 1912 г. в них проживало 2 009 человек (631 взрослых и 1 378 детей), в том числе 160 курсисток. При доме было начальное училище для детей обоего пола, два детских сада и две учебные ремесленные мастерские — для мальчиков и для девочек.

В доме № 10 по набережной с 1880-х годов находилось Мариинское женское училище, а в последние годы — пятиклассное училище повышенного типа.

Рабочие завода Густава Листа (дом № 12) с 1897 г. играли видную роль в революционном движении Москвы. В том году его рабочие добились сокращения рабочего дня. На заводе существовали революционные кружки, распространялась нелегальная литература. С 1898 г. рабочие завода были связаны с социал-демократической организацией, которая в 1899 г. распространила там первомайский листок, написанный А. В. Луначарским.

В 1905 г. завод бастовал в феврале, сентябре и декабре

В октябре рабочие-листовцы ходили снимать с работы эйнемовцев — рабочих соседней фабрики «Эйнем» (теперь «Красный Октябрь»).

Во время Октябрьской революции на чердаке завода Густава Листа стоял пулемет, стрелявший по Кремлю, занятому белогвардейцами. Рабочие завода выставили свой отряд Красной гвардии, ружейные залпы которого по белым были слышны уже 26 октября (ст. ст.).

В доме Кокоревского подворья в 1905 г. был арендован амбар, куда складывалась бумага, покупаемая для подпольной типографии ЦК РСДРП(б) на Лесной улице; сюда привозилась напечатанная в типографии литература и здесь распределялась по районам.

После Великого Октября на гостинице Кокоревское подворье было надстроено несколько этажей и она была представлена под общежитие военнослужащим. Завод Густава Листа был национализирован и стал называться «Красный факел»; он сейчас вырабатывает пожарное оборудование.

В 1937—1938 гг. по обеим сторонам Софийской набережной появились вместо старых мостов новые красавцы-мосты — Большой Каменный и Москворецкий. Москва-река получила новую гранитную набережную. Булыжник на мостовой и плиты на тротуарах заменены асфальтом. По ночам набережная залита электрическим светом.

БОЛЬШАЯ ПОЛЯНКА

Название улицы, данное в конце XVIII в., напоминает о бывших здесь в древности полях. В начале XVII в. улица доходила лишь до современного выхода на нее Старомонетного переуллка, а дальше шло «всполье» — начало полей, между которыми проходила Серпуховская дорога. Последняя шла на месте древней дороги из Новгорода в Рязань.

Современная улица начинается у Водоотводного канала и кончается у Добрынинской (бывшей Серпуховской) площади. В древности ни канала, ни площади не было. Вместо канала было озерко, остававшееся от весеннего разлива Москвы-реки и пополняемое дождями; через него был перекинут деревянный мост.

В XV—XVI вв. в начале улицы по обеим ее сторонам лежала слобода «кадашей» — дворцовых бондарей, в XVII в. ставшая «хамовной» (ткацкой) слободой и расположившаяся главным образом в районе нынешних Кадашевских переулков.

Но в XVII в. посреди нынешнего Старомонетного переуллка стоял Кадашевский хамовный двор (полотняная ману-

фактура), в конце века превращенный в Монетный двор. При Петре I здесь находилась «Навигацкая математическая школа», переведенная в 1701 г. в Сухареву башню. В XVIII в. в этом дворе было несколько фабрик. В начале XIX в. они были снесены.

В XVII—XVIII вв. Большая Полянка называлась Космодамианской — по церкви в начале улицы. Переулок против церкви еще недавно назывался Демьянским, но ныне застроен большим домом.

Возле Полянского рынка, в XVII в. не существовавшего, находились стрельецкие дворы, среди которых была построена в 1667—1679 гг. великолепная церковь Григория Неокесарийского, стоящая и до сих пор, — один из лучших памятников древней русской архитектуры. Строил ее крепостной крестьянин Карп Губа под наблюдением И. Кузнечика. Здание церкви убедительно свидетельствует о любви русских мастеров к сочной цветистости и узорчатости. При простоте своих архитектурных форм оно производит сильное впечатление богатством декоративного убранства. Живописны изразцовые украшения, сверкающие самоцветными камнями на глади стен; на их красной поверхности ярко выступает белая «каменная резь» украшений, наличники пышно обрамляют окна. Чудесной самобытной красотой веет от этого древнего памятника.

Дальше находилась Казачья слобода.

Между стрельцкими и казачьими дворами стояли и дворы знати: боярина князя Репнина, стольника Полтева и других.

В 1699 г. Петр I выселил стрельцов из Москвы и ликвидировал их слободы. На места их прежних поселений устроились жители других слобод, особенно купцы, и Замоскворечье с середины XVIII в. до середины XIX в. становится преимущественно «царством Тит Титычей». Скупив мелкие дворы XVII в., они устроили на их месте обширные усадьбы с садами. Кроме купцов, здесь же проживали мелкие дворяне, чиновники и духовенство многочисленных церквей.

На Большой Полянке, в доме № 30, жил в 1830-х годах профессор Московского университета П. Г. Редкин — товарищ Гоголя по Нежинской гимназии, с которым дружил и Герцен. Здесь же жил в 1830-х годах крупный московский ученый М. Ф. Спасский. Ведя курс физики, он значительно содействовал укреплению материалистических позиций в Московском университете. М. Ф. Спасский был одним из первых московских ученых, который проводил систематические метеорологические наблюдения. Большим научным вкладом была его капитальная работа «О климате Москвы. Критическое исследование» (1847).

Улица Большая Полянка от Малего Каменного моста в конце XIX в.
(фото).

В этом же доме проживал и другой замечательный ученый Московского университета — врач-физиолог А. М. Филомафитский. Он разработал научные основы переливания крови, а также методы обезболивания с помощью эфира и хлороформа при хирургических операциях.

В 1868 г. на Большой Полянке из 73 дворов один (№ 1) принадлежал княгине Трубецкой, 12 — мелким чиновникам, 12 — церквам и их причту, 43 — купцам, четыре — мещанам и один — крестьянину. Дома были большей частью каменные, в один-два этажа, причем девять из них выходили на улицу своими заборами и огородами. Дом княгини Трубецкой строил знаменитый зодчий В. И. Баженов. Он снесен лишь недавно, при реконструкции начала Большой Полянки.

В 1914 г. на улице было 65 дворов, но укрупнение произошло лишь в отношении нескольких дворов, приобретенных Иверской общиной Красного Креста, соединившей их в один (№ 20), в котором были построены поликлиника, аптека и церковь.

Из больших домов можно отметить дом № 50, где с конца XIX в. помещался Московский учительский институт и дом № 9, где помещалась типография Кирстена, рабочие которой участвовали в забастовках 1905 г. (ныне здесь картонажная фабрика имени Дунаева).

Улица Большая Полянка от Малеого Каменного моста в 1957 г.

С 1775 г. в середине улицы был образован Полянский рынок, площадь которого поныне носит это название. В 1930-х годах на месте рынка выстроено большое здание школы.

По соседству в доме № 12 по Малой Полянке с детства жил писатель и критик Аполлон Григорьев, у которого часто собирались литераторы; среди них — А. Н. Островский, И. Ф. Горбунов. Здесь же некоторое время жил поэт А. А. Фет-Шеншин.

В доме № 60 на Большой Полянке жил в 1920-х годах скульптор И. Д. Шадр (Иванов), по проекту которого создан памятник А. М. Горькому у Белорусского вокзала. В доме № 33/41 жил некоторое время до революции М. И. Калинин.

Старожилы еще помнят на углу Погорельского (бывшего Екатерининского) переуллка выходивший на улицу огород с парниками, на месте которого только в 1914 г. был построен четырехэтажный дом, ныне надстроенный до восьми этажей.

В 1930-х годах в начале и в конце улицы сооружены большие дома; на месте частных садов устроены общественные скверы, детские площадки и пр., и улица приобрела вид, обычный для нынешних улиц Москвы.

На месте здания Учительского института и соседнего дво-

ра стоит сейчас большое и красивое здание Москворецкого районного Совета и районного комитета КПСС. Почти напротив, в бывшем купеческом особняке, помещается Москворецкий районный Дом пионеров.

УЛИЦА ДИМИТРОВА

В XIV—XV вв. здесь пролежала дорога в Москву из Калуги, и образовавшаяся на ее месте улица еще в XVII в. называлась Калужской, а с конца того же века — Якиманкой, названной по стоявшей здесь до последнего времени церкви Иоакима и Анны. В 1957 г. переименована в улицу Димитрова в ознаменование 75-летия со дня рождения выдающегося деятеля болгарского и международного рабочего движения Г. М. Димитрова (1882—1949).

Улица начиналась у озера, через которое был перекинут Гилдянский мост.

В начале улицы по правой стороне размещалась Голутвина слобода — подворье Голутвина монастыря в Коломне. Сейчас на месте этой слободы — Голутвинские переулки.

По левой стороне улицы лежала обширная Кадашевская слобода, в XV—XVI вв. населенная дворцовыми бондарями, изготовлявшими «кади» (кадушки), откуда слобода и получила свое название.

За этими слободами к югу начиналось «всполье», в XVI—XVII вв. застроенное слободами стрелецких полков и иноземцев.

За современным Спасоналивковским переулком жили иноземцы, бывшие на службе у Василия III, которым он разрешил устроить здесь кабаки с продажей вина. Но пользовались им позже и соседи-стрельцы, поселенные здесь в 1550 г. Иваном Грозным, которые, входя к иноземцам, говорили: «Налейка!» От этого иностранцы, плохо понимавшие русский язык, все Замоскворечье называли «Налейки». Позже это название превратилось в «Наливки». Построенная здесь в XVII в. церковь называлась «Спас в Наливках», откуда пошло название и соседних переулков — Спасоналивковские.

В конце улицы у Крымского вала в XVI в. находились Малые Лужники, в XVII в. занятые Панской слободой, в которой жили пленные поляки, и стрелецкой слободой.

Застройка улицы в XVI—XVII вв. была сплошь деревянной, причем многие избы топились «по-черному»: печные трубы заменялись «волоковыми окнами».

Исключение составляли лишь стоявшие на улицах уже в XVII в. каменные церкви Иоакима и Анны, Петра и Павла и

Ивана-Воина. Последняя, заново построенная архитектором И. П. Зарудным в 1709—1717 гг. и окруженная в 1754 г. красивой оградой, стоит как прекрасный памятник старины до настоящего времени. Ее архитектура вызвала высокую оценку великого русского зодчего В. И. Баженова. Пышно и разнообразно декоративное убранство этой постройки. Отдельные ее элементы послужили образцами для других зодчих XVIII в. Носящее во многих своих деталях светский характер, это здание считалось одной из архитектурных достопримечательностей Москвы петровского времени.

После ликвидации стрелецкого войска его слободы на Якиманке также были заняты купцами и мелкими чиновниками, но в них каменных домов было мало.

Мостовая, как и на других улицах, была деревянная; по сторонам ее шли канавы для стока дождевой воды, покрытые вдоль каждого дома мостками, заменявшими тротуары.

Пожар 1812 г. почти не затронул улицы. Но она видела позорное отступление из Москвы наполеоновской армии, двигавшейся к Калужской заставе.

Во второй половине XIX в. улица застроилась каменными домами. Среди них живописен дом № 43, принадлежавший купцу Игумнову, построенный архитектором Н. И. Поздеевым в стиле древнего русского деревянного зодчества. Этот дом высоко ценил выдающийся русский критик В. В. Стасов, он первый отметил его в печати. В 1896 г. он, обращаясь к Л. Н. Толстому, писал о «той породе настоящих талантов, каким был, например, покойный Поздеев, построивший чудный «русский дом» купцу Игумнову, у вас в Москве на Якиманке... я о нем собираюсь раз грянуть в каком-нибудь журнале, с рисунками».

Рядом с домом Игумнова, в доме № 45 Клименкова, в 1886 г. поселился А. П. Чехов с семьей. Чеховы жили в первом этаже, а второй занимал кухмистер, сдававший свое помещение под купеческие свадьбы, балы, поминки. Это дало сюжет комедии Чехова «Свадьба».

В доме № 54 во дворе долгие годы жил известный гравер И. Н. Павлов. Он горячо любил Москву. В своих многочисленных гравюрах художник запечатлел архитектурные памятники столицы. Произведения И. Н. Павлова являются ценными художественно-историческими документами.

В начале XX в. на улице возведено было несколько доходных домов. Из них выделялся дом № 22, построенный подрядчиком Панюшевым. Дом был битком набит мелкими служащими, студентами и разным бедным людом. В начале улицы стоит большое красное здание бывшей Голутвинской мануфактуры, ныне фабрика «Красный текстильщик».

Кроме жилых домов и церквей, на улице находилась 10-я мужская гимназия, 2-е городское четырехклассное училище, частная женская гимназия, богадельня. Улица была замощена булыжником и освещалась сначала керосиновыми, потом газовыми фонарями.

5 октября 1905 г. после похорон первого выборного ректора Московского университета князя С. Н. Трубецкого на Большой Якиманке произошло столкновение между полицией и народом. В 1917 г. по Большой Якиманке шли на Красную площадь многотысячные демонстрации рабочих, главным образом с завода Бромлея и обозных мастерских, находившихся близ Донского монастыря.

После Великой Отечественной войны в доме № 38 разместился Государственный литературный музей. Он является научно-исследовательским и культурно-просветительным учреждением. В фондах музея имеется богатейшая коллекция народных лубочных картин, уникальные экземпляры первых изданий классических произведений русских писателей, иногда с их автографами, портреты писателей работы крупнейших художников, иллюстрации к их произведениям, мемориальные вещи. На этом богатейшем материале музей устраивает выставки по истории русской и советской литературы, отмечает научными заседаниями памятные даты, ведет лекционную работу, издает исследовательские труды.

УЛИЦА СЕРАФИМОВИЧА И БОЛОТНАЯ ПЛОЩАДЬ

Улица Серафимовича в настоящее время идет западнее съезда с Большого Каменного моста, между рекой Москвой и Водоотводным каналом, на Малый Каменный мост. Длина ее — 363 м, средняя ширина — 33,2 м. Сейчас на ней по западной стороне находится всего лишь один жилой дом — Дом правительства.

Восточная сторона улицы опирается в своды и балюстраду Большого Каменного моста, а далее граничит со съездом с него на Малый Каменный мост.

Современное название дано улице в 1930-х годах в честь выдающегося писателя-большевика А. С. Серафимовича (Попова), проживавшего в Доме правительства. Первые рассказы были написаны им в 1880-х годах в ссылке, где он находился за составление революционной прокламации. Значительное место в дореволюционных произведениях А. С. Серафимовича занимают рассказы, посвященные героическим боям 1905 года на Пресне.

Высокую оценку творчества А. С. Серафимовича дал в

1920 г. В. И. Ленин, обратившийся 21 мая к писателю с письмом в связи с гибелью его сына на фронте: «...Ваши произведения и рассказы сестры внушили мне глубокую симпатию к Вам, и мне очень хочется сказать Вам, как нужна рабочим и всем нам Ваша работа»¹. Написанная в 1924 г. повесть А. С. Серафимовича «Железный поток» принадлежит к числу классических произведений советской литературы.

Прежнее название улицы — Всехсвятская — было дано ей по Всехсвятскому (Большому Каменному) мосту, выходившему на нее через Москву-реку от улицы Ленивки.

Улица Серафимовича — одна из старейших в Москве. По ней проходила дорога из Великого Новгорода в Рязань и другие приокские города еще тогда, когда Москва как город не существовала, и в первые два века ее существования. Дорога была военная и торговая. Вероятно, по ней в 1147 г. возвращался к себе домой князь Святослав Черниговский после свидания с Юрием Долгоруким. По ней же в 1177 г. прошел с войсками во Владимир на Клязьме князь Глеб Рязанский, причем по дороге разорил и сжег «град Москву» — крепость, построенную Юрием Долгоруким. На месте Большого Каменного моста тогда был брод. Возле брода на том и другом берегу реки Москвы были лавки, кузницы и мелкие дворы торговцев и ремесленников. Но для большой застройки местность на правом берегу реки Москвы была непригодна, так как часто затоплялась и превращалась в болото, поэтому так и называли эту местность исстари. Только после проведения в 1783—1786 гг. Водоотводного канала здесь стали строиться дома и лавки, большей частью каменные.

С 1495 по 1701 г. к улице с востока подходил Государев сад, с запада — дворы садовников этого сада и причта стоявшей с XVI в. в их слободе церкви Николы в Берсеневке. От современной Берсеневской набережной улица отделялась «Берсеневою решеткой».

Предание говорит, что к востоку от улицы близ Государева сада в XVI и XVII вв. происходили кулачные бои, смотреть которые приезжал иногда сам царь.

В XVII в. на месте брода был уже деревянный мост, который показан Мейербергом в 1661—1662 гг. на одном из листов его альбома. В 1686—1693 гг. он был заменен большим, построенным на каменных сводах мостом, названным Всехсвятским, по церкви Всех святых, стоявшей возле него на левом берегу реки Москвы. Для того времени это была грандиозная постройка, «восьмое чудо света», как говорили современники. На правом берегу мост заканчивался Шестивратной

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4, т. 35, стр. 383.

башней. Мост строил монах — старец Филарет. От южных ворот башни шла по Всехсвятской улице деревянная мостовая.

Старица реки Москвы представляла собой в обычное время отдельные, расположенные цепочкой, озерки или болота, наполненные то водой, то грязью. Через самое большое из них тянулся мост со Всехсвятской улицы на Большую Якиманку; моста же на Большую Полянку до середины XVII в. не было. В это же время был построен деревянный Космодамианский мост, названный так по церкви, стоявшей до советского времени вблизи него на Большой Полянке.

В 1696 г. на Всехсвятской улице перед Большим Каменным мостом были построены первые в Москве деревянные Триумфальные ворота — для встречи Петра I с войском, возвращавшимся из победоносного Азовского похода.

Академик М. М. Богословский в своей книге «Петр Первый» писал: «Это сооружение представляло небывалую новизну для русских людей. Не церковная церемония, а светская, опирающаяся на классическое искусство, мифологию, античную литературу и историю. Архитектура (ворот) — классического стиля, с колоннами и фронтоном, статуи и скульптурные украшения, аллегорические изображения, надписи, высокопарные вирши и оды — все эти элементы искусства, которые будут служить для украшения официально парадных сторон русской жизни в течение всего XVIII века, впервые нашли себе широкое применение при устройстве триумфальных «порт» (ворот) 1696 года.

...Петр шел перед морским караваном как «большой капитан», в черном немецком платье, с белым пером в шляпе и с протазаном (копьем) в руке»¹.

Место кулачных боев в это время было иногда и местом казней. Так, в 1691 г. «был сожжен на Болоте Андрюшка Ильин Безобразов за умысел на Государское здоровье»².

Десятого января 1775 г. здесь был казнен вместе со своими ближайшими сподвижниками вождь крестьянского восстания Емельян Пугачев. Настроение в Москве было тревожное. Правительство направило в город крупные воинские части. Власти боялись «мятежных волнований» народных масс и полагали, что публичная казнь Пугачева может утешить их. Очевидец казни, известный писатель А. Т. Болотов, указывает в своих «Записках»³, что он нашел «всю площадь на Болоте и всю дорогу от нее, от Каменного моста, установленную бесчисленным множеством народа». Эшафот «в неко-

¹ М. М. Богословский, т. 1, 1940, стр. 344.

² «Записки Желябужского», СПб, 1840, стр. 23.

³ СПб, 1871—1878 гг.

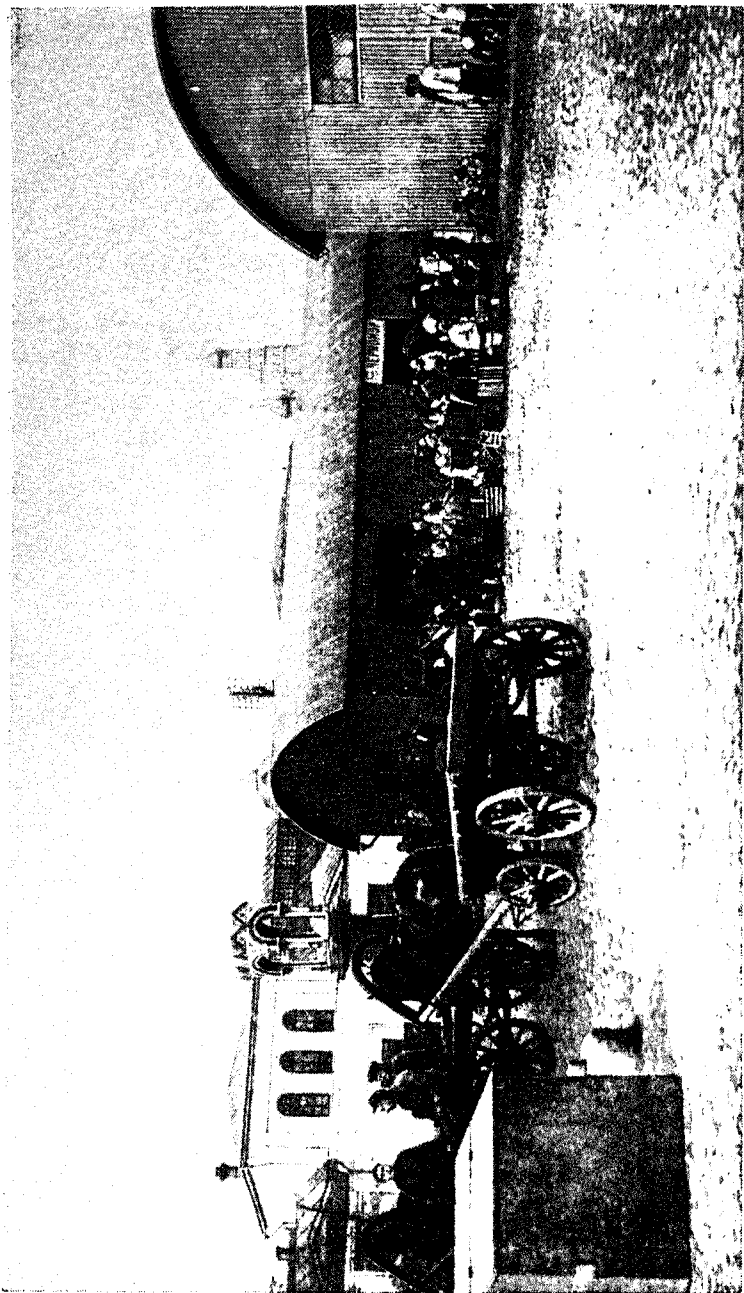
тором и нарочито великом отдалении окружен был сомкнутым тесно фрунтом войск, поставленных тут с заряженными ружьями, и внутрь сего обширного круга непускаемо было никого из подлого народа... а дворян и господ пропускали всех без остановки... судя по тому, что Пугачев наиболее против их восставал, то и можно было происшествие и зрелище тогдашнее почтеть и назвать истинным торжеством дворян». Пугачев был казнен первым. «В самый тот момент пошла стукотня и на прочих плахах... Превеликий гул от аханья и многого восклицания раздался тогда по всему несчетному множеству народа».

В начале XVIII в. здесь находилась «ракетная лаборатория», изготовлявшая и пускавшая фейерверки в большие царские празднества. В 1718 г. расположенный на Софийской набережной Суконный двор занимал своей западной стороной почти половину Всехсвятской улицы. За ним на месте кулачных боев находился Царицын луг. На другой стороне улицы около этого же времени был построен Каменноостровский питейный двор — амбары для хранения и оптовой продажи хлебного вина. Вероятно, он был сначала деревянный, потому что только в 1733 г. компанейщики, у которых была на откупе продажа вина, построили каменные амбары этого двора «в линию» по Всехсвятской улице и в глубине двора. При этом они вынуждены были сломать находившуюся близ большого Каменного моста богадельню церкви Николая в Берсеневке. Староста богадельни просил перенести ее напротив, на Царицын луг, но Сенат велел компанейщикам вновь построить эту богадельню у церкви Николая в Берсеневке.

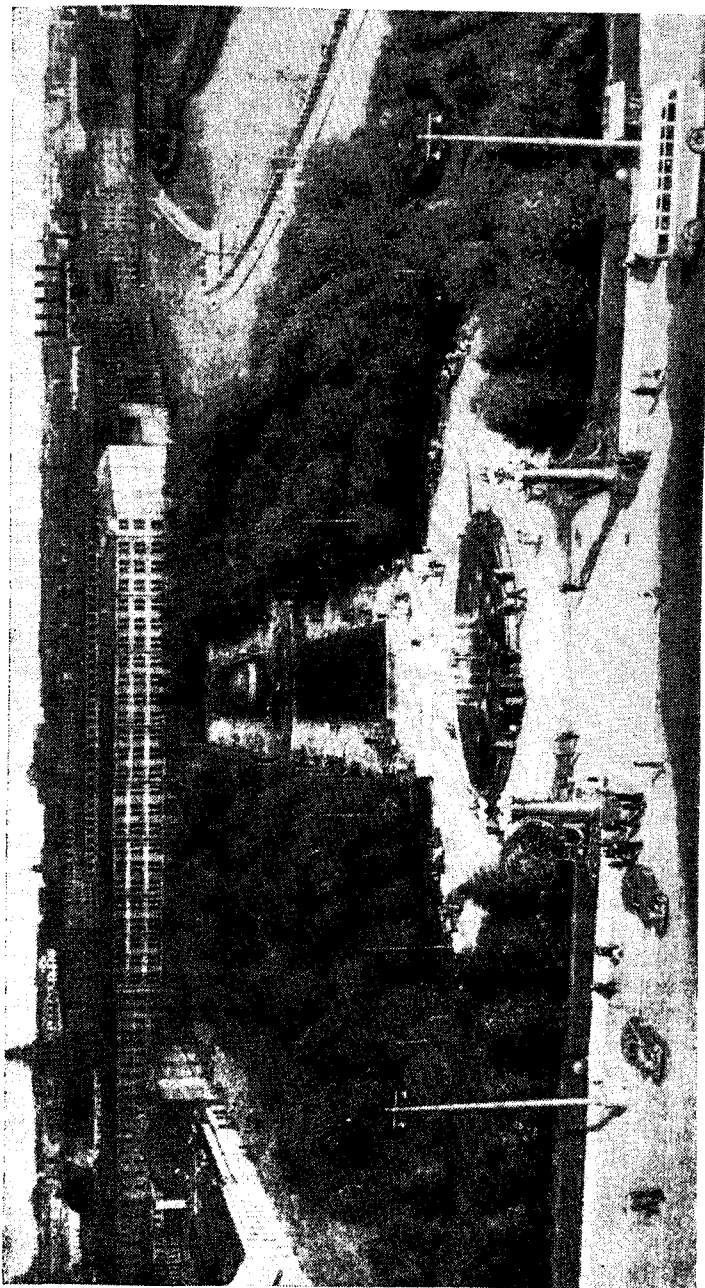
В 1759 г. питейный двор расширялся. Камер-коллегия дала указ архитектору Д. В. Ухтомскому строить новые пакгаузы Каменноостровского питейного двора строго по плану, захватывая кладбища церкви Николая в Берсеневке. Пакгаузы строились позади старого питейного двора, не выходя на Всехсвятскую улицу. Но в это же время архитектуры гезель С. Волков из школы архитектора Д. В. Ухтомского вывел на улицу великолепные ворота Питейного двора в стиле барокко, долго служившие ее украшением. Снесены они лишь в 1929 г., перед постройкой Дома правительства.

Во второй половине XVIII в. по другой стороне улицы рядом с Суконным двором появились Суконные торговые бани, простоявшие здесь до 1937 г. На Царицыном же лугу стояли каменные и деревянные лавки купцов, продававших пшеницу, овес, крупу и т. п. В базарные дни на площадь перед лавками приезжали крестьянские подводы из деревень с теми же товарами, и москвичи покупали их возами.

Наводнения 1783 и 1786 гг. сильно повредили Большой

Болотная площадь в 1920-х годах (фото).

Сквер на Болотной площади со стороны улицы Серафимовича в 1957 г.

Каменный мост и совсем снесли Космодамиановский деревянный. Последний в 1790 г. был заменен каменным. У Большого же Каменного моста была снята при его ремонте Шестивратная башня, снесены были и некоторые лавки, стоявшие на самом мосту. Наводнения повредили также лавки и амбары купцов на Царицыном лугу. Для предотвращения наводнений Водоотводный канал в 1786 г. был значительно углублен. С тех пор только очень большие наводнения, повторявшиеся в среднем через 24 года, заливали Всехсвятскую улицу и Царицын луг. Чтобы они не прерывали движения между Большим и Малым Каменными мостами по Всехсвятской улице, в 1790-х годах соорудили высокую земляную дамбу, опирающуюся по сторонам на каменные амбары Питейного двора, стены Суконного двора и лавки купцов. По верху дамба была замощена булыжником.

В 1812 г. по Всехсвятской улице уходила из Москвы, направляясь к Калужской заставе, наполеоновская армия.

В 1845 г. Царицын луг был официально переименован в Болотную площадь. На ней с запада на восток для помещения лавок был построен длинный каменный корпус с полукружиями на концах. Одно из них выходило на Всехсвятскую улицу.

В 1857—1858 гг. старый Большой Каменный мост был разобран и на его месте построен на каменных быках железный мост, сохранивший, однако, старое название. Проектировал его Н. Н. Воскобойников.

С отменой в 1863 г. откупов Питейный двор, называвшийся в это время уже Винно-соляным, отдавался разным лицам под склады, а в 1872 г. был продан казной городу, который часть его тоже сдавал под склады, часть использовывал для хранения разного городского имущества.

В 1883 г. здесь была устроена инженером П. Н. Яблочковым и техником Ребиковым небольшая электрическая станция, осветившая Кремль, Большой Каменный мост и террасу храма Христа спасителя. Часть двора на углу Всехсвятской улицы и Берсеневской набережной была использована для постройки здесь двухэтажного каменного дома для Съезда мировых судей. Он снесен вместе с Винно-соляным двором перед постройкой на их месте в 1930 г. Дома правительства.

В 1902 г. в южной части Винно-соляного двора была построена трамвайная электрическая станция (ныне 2-я МОГЭС). Космодамианский каменный мост, обветшавший за 100 лет, в 1890 г. был капитально отремонтирован.

Во второй половине XIX в., когда хлебные склады были перенесены к появившимся в Москве железным дорогам, Болотная площадь стала оптовым и розничным рынком по про-

даже фруктов, устанавливавшим цены на них не только в Москве, но и в ближайших к Московской других губерниях.

В 1880-х годах по Всехсвятской улице прошла в Замоскворечье конка, замененная в начале XX в. трамваем. В 1908 г. с Театральной площади на Болотную через Большой Каменный мост стал курсировать «механический омнибус» (автобус), но через три месяца его движение прекратилось из-за нерентабельности.

Улица с XVIII в. освещалась масляными, с 1867 г. — керосиновыми, а с 1870-х годов по советское время — газовыми фонарями. Только в конце 1920-х годов газ был заменен электричеством.

В 1870-х годах на части Болотной площади, примыкающей к Водоотводному каналу, был устроен Кокоревский бульвар, лохотивший до Всехсвятской улицы.

Во время Великой Октябрьской революции белогвардейцы, засевшие на одной из башенок-колоколен храма Христа спасителя, обстреливали из пулемета Большой Каменный мост. Однако меткий артиллерийский огонь революционных солдат из Замоскворечья заставил белогвардейцев прекратить обстрел. Рабочие трамвайной электрической станции также участвовали в обстреле храма и Кремля. Большой Каменный мост был ареной жестоких рукопашных боев с белогвардейцами рабочих отрядов и солдат 55-го запасного полка, которые заняли мост и до конца боев в других местах держали его в своих руках.

После Великого Октября Всехсвятская улица постепенно изменила свой внешний вид. Фруктовая торговля на Болотной площади была прекращена, лавки закрыты и превращены в склады разных государственных учреждений. В 1929 г. были сломаны здания Винно-соляного двора и Съезда мировых судей и на их месте построен по проекту архитектора Б. М. Иофана Дом правительства объемом свыше 500 тыс. куб. м с сотнями прекрасных квартир и большим промтоварным и продуктовым магазином. С южной стороны к Дому правительства пристроен кинотеатр «Ударник», большое и оригинальной формы здание.

В 1937—1938 гг. по новой трассе были построены современные Большой и Малый Каменные мосты, оставившие в стороне Всехсвятскую улицу, в это время уже называвшуюся улицей Серафимовича. Мосты ограждены по сторонам красивыми решетками и освещены многими электрическими фонарями. Старый Большой Каменный мост, соединявший улицу Серафимовича с Ленивкой, был разобран. На месте Болотной площади разбит прекрасный сквер.

БЕРСЕНЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Берсеневкой называется местность между рекой Москвой и Водоотводным каналом от начала последнего до улицы Серафимовича. Здесь, по правому берегу реки Москвы, расположена Берсеневская набережная, по левому берегу канала — Болотная набережная, а между ними — Берсеневский переулок.

До устройства Водоотводного канала река Москва в половодье и большие дожди заливала всю Берсеневку. Позже это случалось только в особенно большие наводнения, как, например, в 1879 и 1908 гг.

В конце XV в. Берсеневка была занята дворами садовников и в XVI—XVII вв. носила название «Верхней Садовой слободы».

Некоторые считают, что название местности «Берсеневка» произошло от слова «берсень», по-старинному — крыжовник, которого много было в Государевом саду. Но другие склонны думать, что свое название местность получила по «Берсеновой решетке», которая в свою очередь была названа по «объезжему голове» XVI в. — думному дворянину И. Н. Берсеню-Беклемишеву. На Петровом плане, первом плане-чертеже Москвы 1597—1600 гг., Берсеневка показана в виде изолированного квартала в пять больших дворов, со множеством деревянных строений близ нынешней Берсеневской набережной и огородами позади, к старице реки Москвы. То же показано и на других планах XVII в. Во втором дворе видна церковь. С 1625 г. она именовалась «Великий чудотворец Никола за Берсеновою решеткою».

В середине XVII в. некоторые садовники были уже знатными людьми. Один из них, думный дьяк Аверкий Кириллов, заведовавший царскими садами, построил в 1657 г. на своем дворе рядом с церковью великолепные палаты, сохранившиеся, как и церковь, до нашего времени. Пристройка к палатам — начала XVIII в.; строил ее архитектор И. П. Зарудный.

Аверкий Кириллов как приверженец Нарышкиных был убит в Кремле вместе с А. С. Матвеевым во время стрелецкого бунта 1682 г.

Берег реки Москвы у Берсеневской набережной был уже в 1737—1745 гг. укреплен обрубями (деревом); набережная была проезжей улицей шириной от 8,5 до 23 м. В 1744 г. дворы на Берсеневке уже не принадлежали садовникам. Среди владельцев дворов было семь купцов, восемь чиновников, четыре военных, три тяглеца других слобод; один двор принадлежал церкви с причтом, один — казне. В 1783 г. после боль-

шого наводнения от Берсенежки до левого берега реки Москвы была сооружена земляная плотина, заставлявшая воду идти в канал. Но весной 1786 г. полая вода размывла плотину и опять причинила много разрушений на берегах. Поэтому на плотине устроили поднимающиеся деревянные щиты, регулирующие напор воды.

На Берсенежке возле плотины находилась небольшая ткацкая фабрика Якова Грунта, сильно пострадавшая от наводнения 1786 г.

Дом Аверкия Кириллова с 1756 г. принадлежал казне. В нем сначала размещался сенатский архив, в конце XVIII — начале XIX в. жили сенатские курьеры, почему он и назывался «Курьерским домом». В 1868 г. дом был отдан Московскому археологическому обществу, устраивавшему в нем свои публичные ученые заседания.

В пожар 1812 г. деревянные дома на Берсенежке сгорели и в 1817—1820 гг. были заменены каменными и деревянными. В 1826 г. здесь, кроме Курьерского дома и церкви Николая с мелкими строениями причта, было 11 дворов: шесть — видных московских купцов (Часовникова, Лепешкина, Куманина и других), три — мещан и два — мелких чиновников.

В 1867 г. в Парфеновском (ныне Берсенежском) переулке были построены огромные кирпичные корпуса кондитерской фабрики Эйнем (ныне «Красный Октябрь»).

На «стрелке» — мысу, образуемой рекой Москвой и началом Водоотводного канала, появилась водная станция — яхт-клуб любителей гребного и парусного спорта.

Рабочие фабрики Эйнем и трамвайной электрической станции принимали участие в революции 1905 г. 3 августа и 7 декабря фабрика Эйнем бастовала. Готовясь к вооруженному восстанию, на ней изготовляли холодное оружие. «Мы, слесаря, — вспоминает один из ее старых рабочих, — оттачивали, опиливали всевозможные кинжалы, пики, клинки, — одним словом, все, что можно приготовить из металла и чем можно вооружить рабочих. Наша механическая мастерская представляла из себя в своем роде арсенал». Рабочие трамвайной станции также бастовали и участвовали в постройке баррикад на улицах. В 1917 году 3 апреля рабочие фабрики Эйнем признали Временное правительство буржуазным и высказались за необходимость установления над ним пролетарского контроля.

В октябрьские дни 1917 г. на Берсенежской набережной у Бабьегородской плотины стояли орудия революционных войск, обстреливавшие Кремль и другие места, занятые белогвардейцами. По Кремлю рабочие стреляли и из пулемета, установленного на чердаке фабрики Эйнем.

Построенный в 1938 г. новый Большой Каменный мост и облицованная гранитом набережная совершенно изменили внешний вид Берсеневки. И только остающиеся еще на ней старинные палаты Аверкия Кириллова и здание церкви Николы в Берсеневке напоминают о далеком прошлом этой местности. В здании церкви сейчас находится Научно-исследовательский институт музееведения.

КРОПОТКИНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Кропоткинская набережная (ее отрезок в Земляном городе) тянется по левому берегу реки Москвы от Соймоновского (бывшего Лесного) проезда до Крымского моста. Длина ее — 1107 м, средняя ширина — 23 м. Кропоткинской она названа в 1921 г. в память известного ученого-географа П. А. Кропоткина (1842—1921 гг.). Прежнее ее название — Пречистенская.

В глубокой древности левый берег реки Москвы до теперешней Метростроевской улицы был занят великокняжескими заливными лугами, на которых паслись кони великих князей и стояли стога скошенного сена; по ним вся местность называлась «Остожьем».

В XII—XIV вв. по берегу шла большая военная и торговая дорога из Киева и Смоленска в Ростов Великий, Суздаль и Владимир. На ней, у современного Хилкова переулка, лежало небольшое село Киевец, вероятно, населенное киевлянами, перешедшими на постоянное жительство в Москву. Может быть здесь в XIV в. проживал и боярин Родион Нестерович, выехавший из киевской земли с большой дружиной на службу к Ивану Калите.

В XVII в. в селе Киевец стояла уже церковь Николы с дворами причта на берегу (снесена в 1840 г.) За ней спускался к реке обширный царский Остоженный конюшенный двор, по Крымскому валу доходивший до Остоженки. Ближе к современному Соймоновскому проезду находился обширный Лесной ряд; лес и дрова пригонялись с верховьев реки Москвы. По Соймоновскому проезду протекал в реку Москву ручей Черторый, в конце XIX в. заключенный в трубу.

Остожье со второй половины XVI в. было значительно застроено дворами опричников, а потом — знати, и на планах-чертежах Москвы XVII в. видны уже спускающиеся с Остоженки к Москве-реке современные переулки.

Для переброски через реку Москву старинных пушек, тяжесть которых не выдерживали «живые» деревянные мосты, в 1657 г. с берега реки у современной Кропоткинской набе-

режной пробовали проложить на другой берег подводный тоннель по проекту некоего Азанчевского. Однако ничего путного не вышло, так как тоннель уже в нескольких саженях от входа залило водой и засыпало песком.

В XVIII в. здесь были построены обширные дворянские палаты, от которых спускались к реке тенистые сады. Два сада — близ Крымского моста и у Хилкова переулка — еще сохранились, хотя и значительно поределели. В 1722 г. набережная у реки ниже современного Курсового переулка почти не была застроена.

В первой половине XIX в. большой дом в стиле ампира с садом в Хилковом переулке (№ 3), сохранившийся до наших дней, принадлежал знакомой Пушкина В. Я. Сольдан. Расположен дом на горе, фасадом к реке и торцом к переулку. В 1829 г. Сольдан продала его доктору Х. И. Лодеру, который устроил здесь «Московское заведение искусственных минеральных вод». К дому по сторонам были пристроены две деревянные галереи, тянувшиеся по саду. Здесь ежедневно прогуливались пациенты доктора — «лодыри», как их называл народ¹, со стаканами воды в руках. Это было модное гулянье великосветского общества. Ф. Ф. Вигель, сам пользовавшийся здесь минеральными водами, пишет в своих воспоминаниях: «Движение, благоухающий утренний воздух, гремущая музыка и веселые толпы гуляющих больных (из них на две трети было здоровых), разгоняя мрачные мысли, нравственно врачевали меня не менее, чем мариенбадская вода, которой я упивался. Новизна, мода обыкновенно влекут праздное московское общество, как сильное движение воздуха все гонит к одному предмету. Потому-то сие новое заведение сделалось одним из увеселительных его мест».

В 1835 г. в связи с устройством судоходства по Москве-реке и Водоотводному каналу на месте старой плотины была устроена новая деревянная Бабьегородская плотина, разбивавшаяся во время паводка. Строил ее инженер-поручик Ропп. Проектирована же она была Палибиным по способу Пуаре. Она просуществовала до 1935 г.

На плане Хотева 1850 г. весь левый берег реки Москвы на набережной показан занятым дворами до самой воды. Занята ими была и часть набережной между современными Коробейниковым переулком и Соймоновским проездом. Между Зачатьевским и Коробейниковым переулками, севернее набе-

---

¹ Слово «лодырь», случайно совпавшее с фамилией доктора Лодера, по указанию академика С. Б. Веселовского, происходит от древнерусского «лотарь» (лентяй).

режной, показан «проектированный переулок» — современный Бутиков. Название последний получил по стоявшей в нем в 1850 г. текстильной фабрике купца И. П. Бутикова. Раньше эта фабрика находилась на современной Электрозаводской улице во дворе фабрики Гучковых.

У Бабьегородской плотины в 1850 г. было воздвигнуто водоподъемное здание, принадлежавшее городу, для подъема до 33 тыс. ведер неочищенной воды из Москвы-реки. Этой водой питались фонтаны на площадях Арбатской, Тверской, Трубной и у «Пашкова дома» (ныне старое здание библиотеки имени В. И. Ленина), а также у Пречистенских и Петровских ворот.

В 1858 г., когда подача в город воды из Мытищинского водопровода была увеличена, воду из Москвы-реки перестали качать в фонтаны, но водокачка была использована для некоторых соседних фабрик. Позднее на набережной появилось новое каменное здание паровой водокачки, гнавшей воду из Москвы-реки в Сандуновские бани.

В конце XIX в. рядом с этой водокачкой купцом Цветковым был построен для своей картинной галереи каменный дом в русском вкусе по рисунку В. М. Васнецова. В доме № 43 жил художник-любитель и коллекционер Е. И. Маковский. С ним были близко знакомы К. П. Брюллов и В. А. Тропинин. Современник отмечает, что «дом отца Маковского в Москве считался большим культурным очагом, в нем бывало передовое артистическое общество». В начале 1830-х годов по инициативе Е. И. Маковского образовался кружок художников и любителей для работы с натуры. Впоследствии из этого кружка выросло Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

В этом же доме жил и сын Е. И. Маковского — знаменитый художник В. Е. Маковский, лишь в 1880-х гг. переселившийся на казенную квартиру при Училище живописи, ваяния и зодчества (улица Кирова, дом № 21). Выдающийся представитель передового течения «передвижников», он внес большой вклад в русское реалистическое искусство. Его картины «Крах банка», «Оправданная», «На бульваре», «Девятое января 1905 г. на Васильевском острове» и другие были крупными достижениями русской дореволюционной живописи.

В 1905—1908 гг. рядом с домом Цветкова на углу современного Соймаоновского проезда был построен для купца Перцова каменный дом в былинно-сказочном стиле. Строил дом архитектор Шнауберт по рисункам художника С. В. Малютина. Между этим домом и домами к северу от него был проложен Нижний Лесной (теперь Курсовой) переулок. Последнее название дано было ему в 1922 г. по находившимся здесь

до Великого Октября Пречистенским рабочим курсам, рабочему университету с начальной и средней школами, организованному передовой интеллигенцией Москвы. В разные годы на курсах преподавали: великий русский ученый И. М. Сеченов, профессора А. Н. Реформатский и М. Н. Шатерников. А. Я. Вышинский — крупный юрист и дипломатический работник советского времени, режиссеры Е. Б. Вахтангов и А. Д. Дикий, скульптор А. С. Голубкина и другие. Московские большевики широко использовали курсы для своей легальной и нелегальной деятельности. Несмотря на официальное запрещение преподавания политических дисциплин, в нелегальных кружках под видом коллективной подготовки к экзаменам, в загородных поездках среди слушателей курсов все время велась большая работа по овладению революционной теорией, по изучению марксизма-ленинизма.

В дни Великого Октября революционные солдаты и красногвардейцы наступали по набережной на Крымский мост и заняли его.

В советское время в бывшем доме Перцова разместилось одно из общежитий, а в доме бывшей Цветковской картинной галереи некоторое время находилось Управление архитектуры Моссовета. В 1933—1937 гг. набережная была одета в гранит, асфальтирована, прекрасно освещена.

При постройке в 1938 г. Нового Крымского моста с Крпоткинской на Фрунзенскую набережную был сделан проезд, а также новый съезд на эти набережные с Метростроевской улицы. Проезд отделил от бывш. здания лицея выходящий к набережной сад, в котором теперь устроен общедоступный бассейн для плавания зимой и летом.

Восемнадцатого мая 1956 г. на Крпоткинской набережной на стене дома № 29, занимаемого военным атташе Франции (в годы второй мировой войны здесь помешалась французская военная миссия), в присутствии высших представителей французского правительства и армии была открыта мраморная мемориальная доска с надписью на французском и русском языках:

„A la mémoire des pilotes français du régiment Normandie—Niemen, tombés durant la 2-me guerre mondiale aux côtés des combattants de l'armée soviétique“

«В память французских летчиков полка «Нормандия-Неман», павших во время второй мировой войны, сражаясь бок о бок с воинами Советской Армии».

Под этой надписью — имена 42 погибших французских летчиков.

МЕТРОСТРОЕВСКАЯ УЛИЦА

Свое название улица получила в 1935 г. в память окончания строительства на ней первой очереди метрополитена.

В глубокой древности улица называлась Остожьем, в XVII и XVIII вв. — Стоженкой, в XIX в. и до 1935 г. — Остоженкой.

В 1328 году здесь упоминается дворцовое село Семченское. В XVII в. в середине улицы находилась старая Конюшенная слобода, по которой близлежащий переулок до сих пор называется Староконюшнным. В конце же улицы была Стадная слобода, в которой жили стадные конюхи, почему современный Кропоткинский переулок назывался тогда Стадной улицей.

Ближе к центру улицы стоял с XIV в. Алексеевский женский монастырь, который после пожара в 1572 г. был переведен в Чертолье. Здесь же в 1584 г. появился новый женский монастырь — Зачатьевский, поставленный царем Федором Ивановичем и женой его царицей Ириной, тяготившимися бездетностью. Вокруг женского монастыря в нынешних Зачатьевских переулках была его слободка. Некоторые здания монастыря, построенные в XVII—XIX вв., сохранились до наших дней.

Во времена Ивана Грозного улица находилась в опричнине и, вероятно, с этого времени стала улицей знати, особенно широко расселившейся здесь в XVIII и XIX вв.

Большая часть существующих на улице переулков названа по фамилиям знатных домовладельцев того времени: Хилков, Турчанинов, Соймоновский, Всеволожский, Лопухинский, Барыков, Мансуровский, Еропкинский, Коробейников переулки.

Но три переуллка: 1-й, 2-й и 3-й Обыденские — названы по стоящей в них донныне церкви Ильи Обыденного. В XV—XVII вв. она была деревянной, построенной, по преданию, в течение одного дня, вероятно, из готовых срубов, продававшихся тогда на лесных рынках Москвы. В 1702 г. она была заменена каменной. В 1706, 1818 и 1867 гг. строилась и расширялась ее трапезная, в последнем году построена и ее колокольня.

В 1806 г. дом бывшего главнокомандующего Москвы П. Д. Еропкина (№ 38), построенный в 1771 г., был приобретен купечеством, и в него переведено открытое в 1804 г. коммерческое училище. В здании этого училища родился историк С. М. Соловьев и учился писатель И. А. Гончаров. Постройка XVIII в. — огромный дом в классическом стиле — сохранилась до нашего времени.

В пожар 1812 г. этот и многие другие дома на улице сгорели, но вскоре были восстановлены.

На месте слободки стадных конюхов XVII в. в начале XIX в. был построен дворец великого князя Михаила Павловича, а напротив (дом № 48), на месте «казенных светлиц Остоженских государевых конюшен», в 1827 г. были уже казенные провиантские склады, для которых в 1830-х гг. было построено новое здание — один из выдающихся памятников русского зодчества. Проектировал его академик В. П. Стасов, строил академик Ф. М. Шестаков. Блестяще выполненные чугунные решетки окон, чугунная, строгого рисунка ограда, эффектно расположенные полуциркульные окна, венки, перевитые лентами, являются его единственными декоративными украшениями. Суровый дорический фриз, проходящий по всем строениям провиантских складов, придает ансамблю архитектурное единство. Стены строений, сложенные с легким наклоном внутрь, производят впечатление суровости и мощи. Несмотря на предельную скупость оформления, архитектурный образ этой постройки исключительно выразителен.

Дом № 49, бывший Всеволжского, построенный в начале XIX в., — типичный небольшой особняк позднего ампира.

Некоторое время на Остоженке жил в собственном доме известный собиратель русских народных песен П. В. Киреевский. Крупнейшие писатели стремились помочь ему. По свидетельству Киреевского, «А. С. Пушкин, еще в самом начале моего предприятия, доставил мне замечательную тетрадь песен, собранных им в Псковской губернии... Н. В. Гоголь сообщил мне тетрадь песен, собранную в различных местах России... В. И. Даль — собрание песен Уральских..., А. В. Кольцов — собрание песен Воронежской губернии».

По словам современника, дом Киреевского «был каменный, старинный, с железной наружной дверью и с железными решетками у окон каждого этажа, точно крепость. Уцелел в таком виде от московского пожара 1812 г., он стоял в тенистом саду без дорожек. На улицу выходила эта усадьба только сплошным забором с воротами». Ныне вдоль улицы на месте сада стоит здание поликлиники (№ 19). Сам дом сохранился. Пройти к нему можно через 3-й Зачатьевский переулок (№ 6).

На Остоженке часто бывал Пушкин, в доме № 7, где жили его друзья В. А. и А. А. Мухановы, и в доме № 18 у П. В. Нащокина (дома не сохранились).

В доме № 28 жил певец Н. В. Лавров; в доме № 29 — статистик, историк Москвы, член кружка Герцена Вадим Пасек; в доме № 37 на углу Хилкова переулка — мать И. С. Тургенева. Этот дом сохранился до нашего времени —

типичный особняк с портиком. Здесь разыгралась трагедия, описанная Тургеневым в рассказе «Муму».

В Савеловском переулке близ Остоженки в доме Ефремовой жил в 1837 г. В. Г. Белинский.

В середине XIX в. улица насчитывала 49 дворов, из которых 11 принадлежали князьям, графам и генералам, 18 — среднему дворянству и чиновничеству, восемь — церквям и монастырям, восемь — купечеству и мещанам, два — артистам и два — учреждениям. Таким образом, почти 80% домов принадлежало феодальной верхушке общества.

В доме № 4 по Остоженке жила в 1860-х годах знаменитая артистка Малого театра Е. Н. Васильева. Она была близким другом А. Н. Островского и одной из лучших исполнительниц в его пьесах.

В доме № 7 по Всеволожскому переулку, а потом в доме № 6 по Полуэктову переулку жил великий русский физиолог И. М. Сеченов. Здесь он и умер. В 1955 г. на этом доме прикреплена мраморная мемориальная доска, и Полуэктов переулок переименован в Сеченовский. В доме № 5 по Полуэктову переулку в годы гражданской войны жил в квартире друзей В. В. Маяковский. В доме № 9 по Савельевскому переулку в 1920—1930 гг. жил народный артист СССР М. М. Тарханов. В доме № 3 по Мансуровскому переулку находилась некоторое время студия Е. Б. Вахтангова, одного из любимых учеников К. С. Станиславского и одного из первых пропагандистов его сценической «системы». На базе руководимой Е. Б. Вахтанговым студии вырос театр, носящий ныне имя этого замечательного деятеля советской сцены.

В 1914 г. на улице был 51 двор. Из них князьям, графам и генералам принадлежало только два двора, среднему дворянству и чиновничеству — 16, монастырям, церквям и духовенству — 12, купцам и мещанам — 13, учреждениям — восемь. Таким образом, и в 1914 году 60% всех домов принадлежало привилегированному сословию, к которому не замедлили примкнуть и представители буржуазии, построившие здесь несколько больших доходных домов: Варваринского акционерного общества домовладельцев (№ 7), Российского страхового общества (№ 35) и др.

В апреле 1905 г. в трактире «Голубятня», ныне не существующем, на углу Остоженки и 1-го Зачатьевского переуллка собирались рабочие ближайших типографий, подготавливая всеобщую стачку.

В революцию 1905 г. в 1-м Зачатьевском переулке (дом № 6) организовался Союз рабочих печатного дела, возглавивший революционную борьбу печатников. В декабрьские дни 1905 г. Остоженка была покрыта баррикадами. Ожесточен-

ные бои происходили на ней и в Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Белогвардейцы, оттесненные от Крымского моста и Провиантских складов, засели в здании штаба Московского военного округа (улица Крпоткина, дом № 7). На углу 1-го Зачатьевского переулкa рабочими был устроен окоп, а на колокольне находившейся здесь церкви Воскресения (на месте нынешнего скверика) стоял бомбомет, обстреливавший штаб. В этой борьбе погибли на Остоженке начальник Красной гвардии Замоскворечья П. Г. Добрынин, пропагандистка Люся Лисинова и другие.

В 1933—1935 гг. улица была глубоко разрыта для прокладки линии метрополитена. Все водопроводные, канализационные, газовые и другие трубы приходилось переводить, не нарушая их работы. На улице поставлен по проекту архитектора Андреевского вестибюль станции метро «Парк культуры и отдыха имени Горького», сама же станция построена по проекту архитекторов Г. Т. Крутикова и В. С. Попова.

В марте 1906 г. в доме № 16, в квартире № 3 у секретаря большевистской организации Московского университета И. Д. Удальцова происходило совещание партийного актива Московской организации РСДРП, на котором выступал В. И. Ленин с докладом о текущем моменте и о задачах партии.

Летом 1918 г. В. И. Ленин посетил во флигеле дома № 53 П. Н. Лепешинского. В 1918—1919 гг. в этом доме находился Народный Комиссариат просвещения, куда неоднократно приезжал В. И. Ленин.

КРОПОТКИНСКАЯ УЛИЦА

Крпоткинской улица названа в 1921 г. в память П. А. Крпоткина, родившегося в переулке близ этой улицы, тоже названном Крпоткинским.

От Крпоткинских ворот улица плавно поднимается вверх; но прежде здесь был крутой спуск. Нивелировка улицы была произведена в конце XIX в., когда был заключен в подземную трубу протекавший вдоль бульваров в лотке ручей Черторый, к которому и был спуск с улицы.

Крпоткинская улица, до 1921 г. называвшаяся Пречистенкой, возникла не ранее XVI в., примерно в годы, когда был построен Новодевичий монастырь, дорогу к которому из Кремля она первоначально и представляла. В начале XVII в. улица была застроена лишь у Крпоткинских ворот и только в конце того же века была застроена на всем протяжении. Тогда у нынешнего Чертольского переулкa находился «убо-

гий дом» — морг. Середину улицы пересекала дворцовая Конюшенная слобода, называвшаяся в XVII в. уже Старой, и Царицына слобода. В конце улицы у нынешнего Кропоткинского переулка размещалась стрелецкая слобода полковника И. Зубова, почему местность называлась «в Зубове».

Со времен опричнины Ивана Грозного за Чертольскими воротами стояли дворы знатных людей. К концу XVII в. они вытеснили многие дворы слобожан, а в 1698 г., когда Петр I упразднил стрелецкие полки, Зубовская стрелецкая слобода стала заселяться людьми из других слобод.

В конце XVIII — начале XIX в. улица Пречистенка и ее переулки, которые имели общее название по слободе «Старая Конюшенная» (сокращенно Староконюшенная), становятся самой аристократической частью Москвы. Фамилии некоторых домовладельцев сохранились до нашего времени в названиях переулков: Всеволожский (по дому № 7), Лопухинский (по дому № 11), Хрущевский (по дому № 12). Двор Хрущева, в 1914 г. принадлежавший московскому дворянству, представлял собой настоящую барскую усадьбу, расположенную между современными Чертольским и Хрущевским переулками, с величественным домом, въездными воротами, службами, садом, с павильоном и полуротондой в стиле ампир. Дом построен в 1814 г. на фоне древней церкви, входившей в общий художественный ансамбль (архитектор А. Г. Григорьев). В настоящее время на месте сада, полуротонды и церкви — здание школы № 29, а в доме — одно из учреждений Академии наук СССР. Дом Хрущева является одним из крупнейших памятников русского зодчества первой четверти XIX в. Красивый фасад этого здания, украшенный шестиколонным портиком, высоко поднятый нижним полуэтажом кладовых, эффектно выглядит в перспективе улицы Кропоткина. Не менее живописен и другой фасад этого здания со стороны Хрущевского переулка, украшенный чудесным барельефом работы И. П. Витали. Внутри здания сохранился ряд превосходных росписей потолков и стен. Очень изящен по своим пропорциям павильон, стоящий на углу Чертольского переулка и прекрасно сочетающийся с пышным по декоративному убранству основным зданием.

Дом № 7 принадлежал богачу, крупному помещику и промышленнику В. А. Всеволожскому. Он славился своими музыкальными вечерами. «Каких не было тут артистов иностранных? Кажется, и теперь еще слышишь волшебные звуки...» — записывает современник. Сын владельца Никита Всеволожский был близко знаком с А. С. Пушкиным. Ему посвящено стихотворение поэта «Прости, счастливый сын пиров». Живя в Петербурге, Никита Всеволожский учредил дружеское обще-

ство «Зеленая лампа», тесно связанное с тайным обществом «Союз благоденствия». А. С. Пушкин был рьяным участником собраний общества, на которых свободно говорилось

Насчет глупца, вельможи злого,
Насчет холопа записного,
Насчет небесного царя,
А иногда насчет земного...

Дом Всеволожских после пожара 1812 г. стоял с заколоченными окнами до 1870-х гг. В 1870 г. дом купил с аукциона купец Степанов, переделал часть дома по Пречистенке для яхт-клуба, а по переулку — под квартиры. Но яхт-клуб просуществовал здесь недолго. После него до 1877 г. в доме помещался Политехнический музей, образованный из Всероссийской политехнической выставки 1872 г. В 1878 г. дом был куплен Военным ведомством, и до Великого Октября в нем находился штаб Московского Военного округа.

Пречистенка более, чем какая-либо другая из московских улиц, связана с декабристами. В хорошо сохранившемся доныне доме № 1 жил один из основателей «Союза благоденствия» — П. П. Лопухин.

В доме № 10 с 1839 г. жил декабрист М. Ф. Орлов, женатый на дочери героя Отечественной войны 1812 г. генерала Н. Н. Раевского — Екатерине. Ее образ А. С. Пушкин положил в основу образа Марины Мнишек в «Борисе Годунове». Портрет М. Ф. Орлова запечатлел А. И. Герцен в «Былом и думах».

Дом № 11 — один из лучших особняков в стиле ампир, небольшого размера, построенный в начале XIX в. архитектором А. Г. Григорьевым, — принадлежал Лопухину, потом Станицкой. Его фасад пленяет своим нарядным декоративным убранством. Легкая ионическая колоннада оформляет центр здания. Прекрасно выполненные барельефы и другие скульптурные украшения придают облику дома лиричность и интимность. Тщательно проработанные пропорции всех элементов здания свидетельствуют об огромном вкусе архитектора.

В 1920 г. в этом доме разместился Государственный музей Л. Н. Толстого. Он является одним из крупнейших литературных музеев нашей страны. Его экспозиция на богатейшем документальном, бытовом и художественном материале широко показывает жизненный и творческий путь великого русского писателя. Музей является также хранилищем грандиозного архива Л. Н. Толстого, материалы которого превышают 500 тысяч единиц (рукописи произведений, дневники, письма, записные книжки), и проводит большую научно-исследовательскую работу по изучению творческого наследия писателя.

Несохранившийся дом № 13 в 1793 г. принадлежал Василию Денисовичу Давыдову, полковнику, отцу поэта-партизана, а с 1818 г. — княгине Е. С. Шаховской, две дочери которой, одна вслед за другой, были замужем за декабристом А. Н. Муравьевым, сыном основателя Училища колонновожатых и одного из активных участников тайных обществ. Он входил в первую организацию декабристов «Союз спасения», возглавлял тайное «Военное общество», а затем участвовал в «Союзе благоденствия». Третья дочь Шаховской — невеста Муханова — была постоянной посредницей между Москвой и ссыльными декабристами. В доме № 14 жил декабрист А. П. Вяземский.

Дом № 17 принадлежал с 1818 г. Г. П. Бибикову, отцу члена «Союза благоденствия» И. Г. Бибикова. В 1831 г. здесь жила В. Я. Сольдан, у которой бывал А. С. Пушкин. В 1835 г. этот дом купил поэт-партизан Денис Давыдов, но поселился в нем в 1836 г., уже после отъезда А. С. Пушкина из Москвы. В нем сохранились интерьеры с живописью плафонов XVIII — начала XIX вв.

Дом № 18 принадлежал «бабушке» Е. П. Янковой, оставшей воспоминания о грибоедовской и пушкинской Москве.

Дом № 19, принадлежавший с конца XVIII в. князьям Долгоруковым, — огромное здание с колоннадой, построенное М. Ф. Казаковым в 1780 г. — долго был занят Александром-Марьянским институтом. Ранее позади дома располагался большой парк с прудами и фонтанами. Во двор вели шесть въездных ворот, застроенные арки которых явно выделяются на фасаде. Промежутки между воротами имели ниши, в которых помещались скульптурные украшения. Этот интересный архитектурный памятник и сейчас выделяется своим художественным оформлением.

Сын владельца, И. А. Долгоруков, был активным членом «Союза благоденствия». В десятой (уничтоженной) главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкин вспоминает петербургские собрания декабристов у Никиты Муравьева и у Ильи Долгорукова:

Витийством резким знамениты,
Сбирались члены сей семьи
У беспокойного Никиты,
У осторожного Ильи.

Илью Долгорукова не постигла участь декабристов, так как он был адъютантом великого князя Михаила Павловича.

В 1830-х годах дом № 21 принадлежал С. П. Потемкину, жена которого, сестра декабриста С. П. Трубецкого, была посаженной матерью на свадьбе А. С. Пушкина. Ей Пушкин посвятил экспромт:

Когда Потемкину в потемках
Я на Пречистенке найду,
То пусть с Булгариным в потомках
Меня поставят наряду.

Значительно перестроенный дом № 21 принадлежал в начале XIX в. отцу члена «Союза благоденствия» А. А. Тучкова, который провел здесь детские годы. Впоследствии на дочери А. А. Тучкова был женат соратник А. И. Герцена — поэт Н. П. Огарев. Ныне этот дом занят Академией художеств СССР.

Домом № 22 (пожарное депо), построенным в конце XVIII в. М. Ф. Казаковым, владели родственники А. П. Ермолова, героя Отечественной войны 1812 г., дом которого находился рядом (№ 20).

В 1834 г. в доме № 22 в полицейской части сидел под арестом А. И. Герцен.

Дом № 32 богачей Охотниковых — здание XVIII в. со старинными службами во дворе, перестроенное после 1812 г. в стиле ампир, тоже представляет собой архитектурный памятник. Переделано в 1862—1867 гг. и в 1919 г. В XIX в. здесь долгое время находилась частная мужская гимназия Л. И. Поливанова, в которой учились многие будущие известные деятели. Между прочим, здесь учились сыновья Л. Н. Толстого и поэт В. Я. Брюсов. Л. И. Поливанов был талантливым педагогом и вел большую литературную работу. Помимо учебных руководств, он написал ряд сочинений по русской литературе, переводил Мольера и Расина. За издание «Сочинений А. С. Пушкина» с многочисленными комментариями он был награжден Академией наук Большой золотой медалью.

С 1860-х годов дома на Пречистенке почти целиком перешли из рук знати в руки купцов. В 1914 г. среди домовладельцев встречались купеческие фамилии: Челноков, Ушков, Морозов, Половинкин, Филиппов, Фон-Мекк, Барков, Коншин, Лопатин, Берг, Пеговы и др.

В наше время лучшие из особняков на улице заняты музеем Л. Н. Толстого и Академией художеств. Прекрасный особняк, бывший во владении Дашковых, Архарова, Бахметьева, князя Гагарина, Коншиных, теперь занят Домом ученых. Находится он в ведении Академии наук СССР.

В сентябре 1895 г. В. И. Ленин, приехавший в Москву, чтобы восстановить связь с московской марксистской организацией, был на квартире у матери — М. А. Ульяновой, проживавшей на Пречистенке, в Мансуровском переулке, в доме Лоськова (№ 4).

ГАГАРИНСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Гагаринский переулок, называвшийся в XVII—XVIII вв. Староконюшенной улицей, переименован был в XIX в. по фамилии основного владельца нескольких дворов в переулке стольника князя Б. И. Гагарина (с 1738 г.) и его наследников.

Переулок начинается у Гоголевского бульвара (близ Кропоткинских ворот) и доходит до Плотникова переуллка. Длина его — 725 м, средняя ширина — 13,1 м.

При Иване Грозном переулок, как и вся окружавшая его местность, находился «в опричнине»: в нем стояли дворы опричников вперемежку с дворами дворцовых слобод.

В XVII в. переулок находился в центре Большой Конюшенной слободы (старой), а в конце его стояли дворы служащих Остоженного конюшенного двора и стрельцов приказа (полка) Левшина.

Дворы переуллка находились в приходах четырех церквей, стоявших вблизи него. Сохранились описи прихожан, по которым можно судить о социальном составе владельцев дворов. Например, в 1716 г. в приходе церкви Пятницы Божедомской дворы принадлежали: шесть — стольникам, три — полковникам, пять — дьякам и подьячим, один — комиссару, один — князю, десять — дворянам, два — священнику и диакону, один — крестьянину.

Во второй половине XVIII и в первой половине XIX в. Гагаринский переулок был центром Староконюшенной слободы, в которой проживали самые родовитые, хоть и не самые богатые московские дворяне. «Староконюшенная» прекрасно описана П. А. Кропоткиным в его «Записках революционера» и А. И. Герценом в «Былом и думах». Это про нее А. И. Герцен говорил: «Вообще в Москве жизнь больше деревенская, чем городская, только господские дома близко друг от друга». Выведенная Грибоедовым в «Горе от ума» под именем Хлестовой, а Л. Н. Толстым в «Войне и мире» под именем Марьи Дмитриевны Ахросимовой — вдова чиновника Настасья Дмитриевна Офросимова жила в «Старой Конюшенной». Острая на язык, она была грозой всей грибоедовской Москвы. По воспоминаниям С. П. Жихарева, это была «дама презамечательная своим здравомыслием и откровенностью».

«Староконюшенная» того времени представляла собой вереницы как бы сросшихся между собой дворянских усадеб, среди которых пролегали узкие кривые переулочки, образующие такой путаный лабиринт, что непривычному пешеходу не легко было выбраться из них.

Дома и службы этих усадеб (почти все деревянные) цели-

ком сгорели в пожар 1812 г. Из бывших до пожара во всей Пречистенской части (от современной Кропоткинской набережной до Арбата) 427 домов осталось только восемь. Но вскоре на пепелищах были построены новые дома, тоже большей частью деревянные, но не в глубине усадеб, а по улицам, в том числе по Гагаринскому переулку, — оштукатуренные, с портиками, колоннами и виньетками на стенах и над окнами в стиле ампир. Проекты этих зданий прошли через руки талантливого архитектора О. И. Бове. Некоторые дома хотя и обветшали, но до сих пор сохраняют свою былую красоту. Из таких домов в Гагаринском переулке можно указать на дом № 15, бывший Лопатиных, и дом № 10.

Дома Гагаринского и прилегающих к нему переулков более интересны по связи с знаменитыми людьми, в них жившими или их посетившими.

В доме № 4 по Староконюшенному переулку, принадлежавшем в 1826 г. Д. Н. Бегичеву, брат которого был другом А. С. Грибоедова, последний останавливался на несколько часов при проезде с Кавказа в Петербург в сопровождении фельдъегеря по делу декабристов.

В доме № 4 по Гагаринскому переулку, принадлежавшем Ильинской, в квартире П. В. Нащокина, остановился 6 декабря 1831 г. и прожил две недели А. С. Пушкин. Дом этот сохранен; на нем установлена мемориальная доска.

В доме № 15, принадлежавшем в 1820-х годах декабристу В. И. Штенгелю, останавливался декабрист К. Ф. Рылеев.

Дом № 25 принадлежал князю Гагарину, женатому на трагической актрисе Е. С. Семеновой, большим поклонником таланта которой был А. С. Пушкин. В этом доме проживал по возвращении из ссылки декабрист П. Н. Свистунов.

А. С. Пушкин бывал, вероятно, в домах № 29 и 31, принадлежавших Новосильцеву, на побочной дочери которого был женат М. Н. Загоскин, автор «Юрия Милославского» и других романов, с которым Пушкин поддерживал знакомство.

Из прилегающих переулков наиболее интересны Большой Афанасьевский, Малый и Большой Власьевские.

В Большом Афанасьевском переулке, в доме № 8, принадлежавшем Лаптевой, жил в мезонине некоторое время Н. В. Станкевич, у которого собирался в 30-х годах прошлого века философский кружок. Здесь встречались за большим самоваром Белинский, Бакунин, поэты Ключников и Красов, К. С. Аксаков и другие; выпивали неимоверное количество чая с хлебом и вели до утра философские беседы. Этот кружок высоко ценил Н. Г. Чернышевский. Он писал о нем: «Из тесного дружеского кружка, о котором мы говорим, и душою которого был Н. В. Станкевич, скончавшийся в первой

поре молодости, вышли или впоследствии примкнули к нему почти все те замечательные люди, которых имена составляют честь нашей словесности от Кольцова до Тургенева». Дом № 8 сохранился.

В Малом Власьевском переулке дома № 8—10 в конце XVIII в. принадлежали прабабушке Л. Н. Толстого — графине А. И. Толстой, у сына которой бывал здесь А. С. Пушкин. В 1838 г. этот дом приобрела актриса Е. С. Семенова, по мужу Гагарина. В 1842 г. в нем жил по приезду из Новгорода А. И. Герцен, а в 1843 г. — друг Пушкина поэт Н. М. Языков. В 1850 г. дом принадлежал князю А. П. Кропоткину, сын которого, П. А. Кропоткин, провел здесь отроческие и юношеские годы. В 1874 г. П. А. Кропоткин жил против этого дома — в доме № 3, у своей сестры, во флигеле. Рядом, в доме № 1, на углу Гагаринского переулка, жил в то время профессор В. И. Герье, основатель первых женских курсов в Москве.

В Малом Власьевском переулке в доме № 2/18 долгое время жил композитор С. И. Танеев, учитель Скрябина, Рахманинова, Глиэра, Василенко. Кроме них, у него здесь бывали К. А. Тимирязев, В. В. Стасов, А. М. Васнецов.

В 1850 г. из стоявших по обеим сторонам Гагаринского переулка 37 дворов только в четырех были каменные здания, выходившие на улицу. Из других дворов на улицу выходило 42 деревянных дома большей частью одноэтажных, с мезонином, а из шести дворов выходили еще и сады, отгороженные от улицы деревянными заборами. Большинство домовладельцев составляли мелкие и средние чиновники. Только четыре дома принадлежали купцам и три — причту близлежащих церквей.

Во второй половине XIX в. большинство владений принадлежало генеральским чинам и титулованной знати, за купцами сохранялись три дома, за мещанами пять и крестьянами — один.

В конце XIX и начале XX в. переулок превратился в любимое место жительства служащей интеллигенции и лиц свободных профессий. Он привлекал их своей тишиной. Для сдачи квартир в переулке было построено несколько больших каменных домов, не изменивших, впрочем, его общего колорита.

В доме № 29 в 1870-х годах собирались московские чайковцы вместе с П. А. Кропоткиным. В 1895 г. в этот дом было перевезено имущество подпольной типографии, зарытой до того М. Мандельштамом за Новодевичьим монастырем, на берегу Москвы-реки.

В доме № 25 долгое время жил выдающийся русский архитектор-академик А. В. Щусев.

После Октябрьской революции в отходящем к северу от Гагаринского Нащокинского переулке в доме № 14 жил и умер известный комиссар Чапаевской дивизии, писатель-коммунист Д. А. Фурманов (1891—1926 гг.), в память которого в год его смерти переулок переименован в улицу Фурманова.

На углу Гагаринского и Плотникова переулков в доме № 37 разместилась одна из лучших поликлиник Москвы — № 1 Министерства здравоохранения СССР.

СИВЦЕВ ВРАЖЕК

В древности здесь действительно был «вражек» — небольшой овраг, по которому протекала незначительная речка Сивка, соединявшаяся у современного Гоголевского бульвара с ручьем Черторьем. В XVIII в. овраг был засыпан и Сивка текла в открытой канаве по южной стороне улицы. В XIX в. и речка Сивка и ручей Черторый были заключены в подземные трубы, в которых текут до настоящего времени.

В XV—XVI вв. эта улица была частью торговой Смоленской дороги, шедшей почти рядом с главной дорогой по современным улицам Калинина и Арбату. В конце XVI в. ей преградила путь стена Белого города у современного Гоголевского бульвара и земляной вал у Смоленской-Сенной площади.

Во второй половине XVI в. Сивцев Вражек населяли опричники Ивана Грозного, потомки которых оставались здесь жить и позже. Но в XVII в. большую часть дворов на улице занимали уже «тяглецы» (работники) дворцовых слобод: «Иконной» — у Филипповского переулка, Старой Конюшенной — у Большого Афанасьевского, Большого и Малого Власьевских переулков, Плотничьей слободы — у Плотникова переулка и денежных мастеров Государева денежного двора — на современной улице Веснина.

На углу Сивцева Вражка и Афанасьевского переулка была церковь Афанасия и Кирилла (ее здание сохранилось), в приходе которой в 1654 г. был двор Андрея Ростопчина — предка Ф. В. Ростопчина, бывшего московским генерал-губернатором в 1812—1814 гг.

В 1716 г. в районе Сивцева Вражка стояли загородные дворы князей Львова и Кольцова-Масальского, пять дворов стольников, семь — дьяков и подьячих, четыре — капитанов, шесть — дворян, один — посадского человека и три двора причта указанной церкви.

Близ Сивцева Вражка стояли еще загородные дворы приближенных Петра I: в Филипповском переулке — Т. Н. Стреш-

нева и графа Г. И. Головкина, в Плотниковом переулке — М. А. Матюшкина.

В начале XIX в. на углу Сивцева Вражка и Калошина переулка (дом № 26) находился двор графа Ф. И. Толстого—«американца», о котором А. С. Грибоедов в «Горе от ума», в монологе Репетилова сказал:

Ночной разбойник, дуэлист,
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом,
И крепко на руку нечист...

А. С. Пушкин в 1820 г. написал на Ф. И. Толстого эпиграмму:

Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он — слава богу,
Только что картежный вор.

Ныне на месте этого дома стоит большое и красивое здание Кремлевской поликлиники.

В 1832 г. на Сивцевом Вражке, в Большом Афанасьевском переулке, в доме Слепцова (№ 12), проживал с семьей С. Т. Аксаков. Тогда же историк М. П. Погодин привез к Аксакову в первый раз Н. В. Гоголя. Здесь бывали М. Н. Загоскин, М. С. Щепкин.

Близ Сивцева Вражка, в Большом Власьевском переулке, на территории двора нынешнего дома № 14 находился дом И. А. Яковлева, отца А. И. Герцена, где последний провел свои детские и юношеские годы.

В студенческие годы, когда А. И. Герцен жил в доме № 25 по Сивцеву Вражку, он писал: «В 1830 г. отец мой купил возле нашего дома другой, больше, лучше и с садом; дом этот принадлежал графине Ростопчиной, жене известного Федора Васильевича. Мы переехали в него». В этом доме Герцен был арестован в июле 1834 г.

На Сивцевом Вражке (дом № 27) находилось и другое владение И. А. Яковлева, приобретенное им в 1839 г., — одноэтажный каменный особнячок. В нем жил А. И. Герцен после ссылки, с осени 1843 по начало 1846 г. Здесь им были написаны «Письма об изучении природы», высоко оцененные В. И. Лениным, «Сорока-воровка», «Кто виноват?» и другие произведения. В 1957 г. на доме № 27 помещена новая мемориальная доска с барельефом А. И. Герцена.

В пожар 1812 г. все деревянные здания на Сивцевом Вражке сгорели, и указанные выше дома Ф. Толстого, Слепцова и Яковлева были восстановлены уже после 1812 г.

От этого времени сохранился на углу Сивцева Вражка и Плотникова переулка великолепный дворянский особняк в стиле ампир. Большинство же других домов уже до 1917 г. было заменено обычными каменными в два-три этажа, а в 1930-х годах здесь выросли многоэтажные дома, занимающие по фасаду целые кварталы. Улица находится в периоде полной реконструкции. Ее зрительно заканчивает прекрасное новое высотное здание на Смоленской площади.

В доме № 43 жил и умер замечательный русский художник М. В. Нестеров. В доме № 16 жила и в 1919 г. умерла 87 лет от роду старшая дочь А. С. Пушкина — Мария Александровна Гартунг, с которой Л. Н. Толстой в некоторой степени списал образ Анны Карениной.

В переулках близ Сивцева Вражка жили: в Большом Афанасьевском, дом № 25 — артист А. П. Ленский, дом № 27 — скульптор Н. А. Андреев, дом № 30 (не сохранился) — М. Е. Салтыков-Щедрин.

В советское время в доме № 4 жил с 1930 по 1950 г. композитор Н. Я. Мясковский, а в доме № 38 жил и умер выдающийся пианист, бывший в 1924—1929 гг. ректором Московской консерватории — К. Н. Игумнов.

АРБАТ

Название улицы дошло до нас от 1493 г., когда здесь, на Арбате, от оставленной в церкви Николы на Песках свечи, начался пожар, от которого выгорела почти вся Москва.

Слово «Арбат» арабское, означает «пригороды». В XIV—XVI вв. «Арбатом» называлась вся местность от Кремля до теперешнего Садового кольца, между улицей Калинина, Арбатом и Ермолаевским переулком. В XVI в. «Арбатом» называлась также современная улица Калинина, и хотя указом царя Алексея Михайловича от 1658 г. ее велено было называть Смоленской улицей, она долго еще называлась по-старому. Но официально название «Арбат» с конца XVIII в. осталось только за современным Арбатом.

В XV—XVI вв. по Арбату шла Смоленская дорога, сначала от Новодевичьего монастыря по Плющихе, потом из Дорогомилова. Торговля Москвы со Смоленском была очень оживленной, особенно после возвращения Смоленска Москве в 1522 г. По Арбату было много дворов, церквей и лавок. Улица часто видела русские войска, отправлявшиеся на защиту западных рубежей страны, видела и нашествия на Москву восточных, южных и западных соседей. В связи с этим на

Улица Арбат со стороны Смоленского рынка в конце XIX в. (фото).

Арбате и к северу от него в XVI в. были поселены два стрелецких полка. В XVII в. в конце улицы, по южной ее стороне, был поселен и третий стрелецкий полк. Кроме стрельцов, на Арбате и в ближайших к нему переулках в это время жили слободами: дворцовые плотники (современный Плотников переулок), мастера серебряного дела (Серебряный переулок), Денежного двора (Денежный переулок, с 1933 г. улица Веснина). Для земледелия почва здесь была неподходящей — на поверхность земли выступали пески (Спасопесковский и Николопесковский переулки).

Кроме слободских дворов, в XVII в. здесь стояли дворы «иных чинов людей». Так, например, в Плотничьей слободе в 1638 г., кроме 48 дворов плотников, стояло три двора церковного причта и пять других.

В начале XVIII в. здесь на месте забора современного дома № 14 находился дом Санкт-Петербургского ландрихтера Ф. С. Манукова, отданный им в 1728 г. в приданое дочери, вышедшей замуж за поручика Преображенского полка В. И. Суворова. Предполагают, что здесь 13 октября (ст. ст.) 1729 г. родился А. В. Суворов.

В пожар 1736 г. конец улицы сильно погорел. В это время ширина ее здесь составляла от 10,7 до 19,2 м. На погоревших местах ее подрывляли до 19,2 м.

Улица Арбат со стороны Смоленской площади (рынка) в 1957 г.

Во второй половине XVIII в. Арбат и Старокопюшенный переулок представляли собой самые аристократические улицы того времени — «дворянские гнезда». Из 56 домов на Арбате в 1793 г. 13 принадлежали родовой и чиновной знати, 20 — дворянам и чиновникам, шесть — церквам и их причту, восемь — купцам и девять — другим лицам и учреждениям. Среди дворов знати три двора принадлежали графу П. Б. Шереметеву, один — графу Ф. А. Остерману, один — князю Голицыну.

В пожар 1812 г. Арбат, застроенный почти исключительно деревянными домами, начисто выгорел.

После пожара на Арбате выстроено было много домов в стиле ампир, из которых до сих пор сохранился дом № 37, принадлежавший в 1834—1835 гг. артистке Е. С. Семеновой-Гаргиной. Сильно изменился и дом № 53, Хитрово, в котором проживал после женитьбы А. С. Пушкин. Это была его первая отдельная квартира. 17 февраля 1831 г., накануне свадьбы, он устроил здесь «мальчишник», на котором присутствовали поэты Денис Давыдов, Языков, Баратынский и Вяземский, а также Нащокин, Киреевский и другие.

Во второй половине XIX в. Арбат изменил свой вид. В 1882 г. большинство домов принадлежало купцам. Во всех домах были магазины и лавки с разнообразными вывесками.

По улице проходила конка, гремели по булыжной мостовой извозчики. По тротуарам, выложенным каменными плитами, двигались толпы прохожих. В не существующем теперь доме с колоннами, принадлежавшем князю А. А. Оболенскому (№ 14), по ночам якобы являлись «привидения», из-за которых в доме никто не хотел жить. Позже выяснилось, что в подвале дома свили себе гнездо грабители и воры, пугавшие по ночам жильцов, чтобы они выехали и не мешали их «работе». Переулки Арбата запечатлены в рассказе А. П. Чехова «Страшная ночь».

В начале XX в. на Арбате были построены многоэтажные доходные дома (Трындына, № 27; Филатова, № 35; Панюшева, № 51 и др.). В 1904 г. по улице прошел трамвай.

Некоторые дома на Арбате связаны с революционным движением. В доме № 7 помещалось в 1905 г. Центральное бюро профессиональных союзов и профессиональный союз текстильщиков. Дом этот двухэтажный; построен до 1816 г.

В Старокопюшенном переулке, дом № 21, в 1905 г. собирались рабочие-дружинники и хранились бомбы. Дом старый, двухэтажный; восстановлен в 1898 г. архитектором К. А. Гиппиусом.

В дни декабрьского вооруженного восстания 1905 года Арбат был ареной ожесточенных боев между дружинниками и царскими войсками. Уже 10 декабря улица была плотно забаррикадирована. На следующий день, обойдя Арбат, войскам удалось выйти на Смоленский рынок, откуда, установив артиллерию, они провели обстрел Арбата. Однако 12 декабря баррикады были восстановлены. Оборонявшая их шмитовская боевая дружина действовала настолько энергично, что войска были вынуждены отойти.

В советское время трамвай с Арбата снят и заменен троллейбусом; мостовая и тротуары асфальтированы. Улица осталась по-прежнему торговой и стала еще более оживленной. На ней построены Государственный театр имени Евг. Вахтангова и красивый многоэтажный дом, в котором в числе других проживают потомки А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого. Построена также новая гостиница для туристов и большой магазин «Гастроном». Оригинально надстроен дом № 2, ресторан «Прага».

Хотя прошедший под Арбатом метрополитен значительно разгрузил улицу от прохожих и проезжих к Киевскому вокзалу и в Фили, все же улица недостаточна для современного движения. Поэтому запроектирован «Новый Арбат» — прямая и широкая улица, которая пройдет севернее современного Арбата, почти в том же направлении.

БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ МОЛЧАНОВКИ

Большая Молчановка начинается близ Арбатской площади — от улицы Воровского, против Мерзляковского переулка, и доходит до Трубниковского переулка. Малая Молчановка отходит от Большой Молчановки против Кривоникольского переулка и доходит до Ржевского переулка.

Длина Большой Молчановки — 783,1 м, при средней ширине в 13,2 м. Длина Малой Молчановки — 183,3 м, средняя ширина — 12,4 м.

Сейчас Большая Молчановка, упирающаяся в Трубниковский переулочок, до некоторой степени тупиковая улица, так как не имеет прямого выхода к Садовому кольцу. В древности она была большой радиальной улицей, начинавшейся за Арбатскими воротами и доходившей до Новинского монастыря — загородной резиденции московских митрополитов, потом патриархов. По улице шло большое движение из монастыря в Кремль и обратно. Но в конце XVI в. земляной вал по современному Садовому кольцу преградил выход к монастырю с Большой Молчановки и направил движение к нему через Арбатские или Никитские ворота. В XVII в. часть Большой Молчановки между земляным валом и Трубниковским переулком застроили царским Кречетным двором. Об этом сейчас напоминает название соседнего с Большой Молчановкой Кречетниковского переулочка.

Рядом с кречетниками жили трубники (печники и трубочисты) царского двора, по имени которых доньяне называется Трубниковский переулочок, а в старину называлась Трубной улицей и ближайшая к нему часть Большой Молчановки.

За слободой трубников ближе к центру улицы находилась в XVII в. стрелецкая слобода полковника Каковинского, почему эта часть Большой Молчановки носила тогда название Стрелецкой улицы. Но она называлась здесь одновременно и Молчановкой — по домовладельцам-старожилам в этой части улицы. В начале XVII в. здесь был двор М. А. Молчанова, в 1716 г. — дворовых людей дворян Данилы и Сидора Молчановых, в 1826 г. — коллежского советника В. И. Молчанова. С XVIII в. улица уже на всем протяжении носила название Молчановки.

Между прочим, Михаил Молчанов был участником битвы с интервентами-поляками у Арбатских ворот, о чем упоминается в исторических документах начала XVII в.

С древних времен на Большой Молчановке, между Борисоглебским и Большим Ржевским переулками, стояла небольшая церковь Николы, «что на Курьей ножке». Еще недавно предполагали, что она стояла на меже (по-старинному —

«ношке») с Курьим царским двором Алексея Михайловича, но документами это не подтверждается. Естественнее предположить, что название было дано церкви, когда она была деревянной и стояла на высоких пнях срубленных здесь деревьев, которые в народе назывались «курьими ножками». Отсюда, вероятно, и сказочная «избушка на курьих ножках».

В 1716 г. в приходе этой церкви были дворы знатных людей: Каковинского, Апухтина, Аксакова, Бегичева, Дашкова, Мещеринова.

В 20-х годах XIX в. на углу Большой Молчановки и Серебряного переуллка стояла дворянская усадьба с большим деревянным домом и садом, принадлежавшая жене коллежского асессора М. А. Лопухиной. Дом в несколько измененном виде стоит и сейчас (№ 11), а сад давно вырублен. У Лопухиных часто бывал в 1828—1832 гг. М. Ю. Лермонтов. Вареньке Лопухиной он посвятил несколько стихотворений. В это время поэт проживал со своей бабкой Е. А. Арсеньевой почти напротив — на Малой Молчановке, дом № 2. Небольшой деревянный дом с мезонином, немного перестроенный, стоит донныне; на нем недавно помещена мемориальная доска из красного порфира, гласящая, что М. Ю. Лермонтов жил в этом доме в 1830—1832 гг.

«Москва моя родина, и такую будет для меня всегда», — писал поэт. Этот дом был тесно связан с его творческой биографией. Здесь он работал над поэмой «Демон» и драмой «Странный человек», написал свыше ста стихотворений.

В 50-х годах прошлого столетия на Малой и Большой Молчановках стояли сплошь деревянные, большей частью оштукатуренные дома. Исключением был лишь каменный дом на углу Поварской (ныне улица Воровского), где в конце XIX — начале XX в. помещалась 5-я мужская гимназия, и здания на углу Борисоглебского и в начале Ржевского переулков.

В 1882 г. на Большой и Малой Молчановках оставалась та же застройка, что и раньше. Из 36 домов на первой и 10 домов на второй четыре принадлежали указанной выше церкви и ее причту, 10 — генералам и высшим чиновникам, 20 — военным и чиновникам остальных разрядов, один — дворянину, семь — купцам, три — мещанам, один — иностранцу. Как видим, буржуазии здесь еще мало. Но к 1914 г. уже около трети домов принадлежало купцам.

Из знаменитых людей на Малой Молчановке в доме № 2 жил в 1815 г. С. Т. Аксаков, в доме № 9 в несохранившемся флигеле до 1880 гг. — К. А. Тимирязев.

В 1918 г. дома на Большой и Малой Молчановках были муниципализированы, и в них переселились с окраин рабочие с семьями.

В доме № 5 находится родильный дом имени известного врача Г. Л. Грауэрмана, первого его директора.

Незадолго до Великой Отечественной войны была снесена церковь «Николы, что на Курьей ножке», и на ее месте выстроено здание средней школы.

Еще до Великого Октября многие деревянные здания были заменены каменными в четыре-пять этажей, которые теперь стоят вперемежку с деревянными. Но улица по генеральному плану реконструкции Москвы войдет в новую магистраль — Новый Арбат, которая свяжет Арбатскую площадь с Дорогомилловской заставой. Мост через Москву-реку для этой магистрали уже построен. Многие ветхие дома на улице будут заменены большими домами в 7—10 и более этажей. Недавно реконструированный дом № 2/1 на углу Арбата и улицы Воровского будет первым на новой магистрали.

УЛИЦА ВОРОВСКОГО

Свое название улица получила в 1924 г. в память В. В. Воровского, советского дипломата, злодейски убитого белогвардейцем в Швейцарии.

Прежнее название улицы — Поварская — было дано по находившейся на ней в XVII в. дворцовой слободе, в которой проживали царские повара. По ней еще в XII—XIV вв. проходила через Москву большая торговая новгородская дорога. И в XV и XVI вв., когда она уже переместилась сначала на современную улицу Герцена, а потом на улицу Горького, цари и вельможи продолжали ездить из Кремля в Новгород и обратно по современной улице Воровского. Известно, что по ней возвращался из Новгорода в 1471 г. Иван III, а затем, в 1572 г. — Иван Грозный.

При последнем улица находилась «в опричнине» и была заселена приближенными к царю князьями и дворянами, дворы которых оставались здесь между дворами царских поваров и в XVII в.

В 1679 г. на улице была построена большая каменная церковь Симеона столпника, здание которой сохранилось (дом № 5).

С XVIII в., когда после перенесения столицы в Петербург Поварская слобода была упразднена, значительную часть ее дворов захватила знать, и Поварская с того времени стала одной из аристократических улиц города.

В 1716 г. в начале улицы среди множества дворов подъячих были дворы: «Преображенского полку начального чело- века князя П. М. Борятинского», князя И. А. Голицына,

стольников Баскакова, Готовцева и других; у Ржевского переулка — дома князя Л. Б. Сибирского, князя И. М. Гагарина, княгини Волконской, стольников Блудова, Трусова и др.

У Борисоглебского переулка находился двор сестры Петра I, царевны Натальи Алексеевны, а вокруг него — 12 дворов офицеров, четыре двора стряпчих и других служилых людей.

В конце улицы среди дворов офицеров находилось четыре двора стольников и два загородных двора: полуполковника Овцына и дьяка Степанова, а также дворы знатнейших фамилий: Шаховских, Милославских, Колычевых, Грибоедовых и других.

Свой характер аристократической улицы Поварская сохраняла на протяжении XVIII и XIX вв. Среди множества расположенных на ней особняков выделяется обширное владение (№ 52) со службами и двором, в глубине которого был возведен в 1802 г. для князя А. Н. Долгорукова прекрасный дом, совмещающий в себе официальную парадность с интимностью бытового уклада. Основное здание, флигели для дворовых, службы, хозяйственные пристройки слиты здесь в единое архитектурное целое, декорированное в центре дома великоколонной колоннадой. Ей ритмически отвечают на боковых выступах группы двоянных, более скромных колонн. Крылья дома обрамляют парадный двор, украшенный в центре цветником. Легкая решетка вдоль улицы, широкий въезд создают выгодную перспективу для этого своеобразного ансамбля городской усадьбы начала XIX в. Широкие московские просторы породили этот тип застройки, и бывший дом Долгорукова является ее интереснейшим образцом. Лев Николаевич Толстой в своей гениальной эпопее «Война и мир», согласно московским преданиям, вывел эту усадьбу как дом Ростовых. Сейчас в этом доме помещается Союз писателей СССР.

Дом № 25 построен в 1827—1829 гг. архитектором Д. Жиллярди для князя С. С. Гагарина. Он представляет интересную разновидность домов в стиле ампир, с внутренними старинными отделками. Перед домом — парадный двор, огражденный со стороны улицы решеткой. Позднее он принадлежал Охотникову, подарившему его Государственному коннозаводству вместе со своим знаменитым конским заводом в Пензенской губернии.

В нижнем этаже этого дома жил полковник Гартунг, женатый на дочери А. С. Пушкина Марии, которую, как предполагают, Л. Н. Толстой, взял для создания образа Анны Карениной. Гартунг заведовал московскими государственными конюшнями. За какие-то дела его осудил суд присяжных заседателей, и он, выслушав приговор, тут же на суде застрелился.

В 1937 г. в этом доме был открыт Музей А. М. Горького. Его обширная экспозиция широко знакомит с жизнью, творчеством, участием в революционном движении и с общественной деятельностью великого основоположника советской литературы. Музей обладает богатейшими документальными и художественно-изобразительными фондами. В его экспозицию включены произведения выдающихся русских художников И. Е. Репина, В. А. Серова, М. В. Нестерова и скульпторов Н. А. Андреева, А. С. Голубкиной, С. Т. Коненкова, В. Н. Мухиной.

Рядом, в доме № 27, построенном после пожара 1812 г., проживал друг А. С. Пушкина — С. Д. Киселев.

В смежном Борисоглебском переулке, в доме № 11, жил и работал писатель А. Ф. Писемский.

В доме № 21 на Поварской улице в 1808 г. жил отец Пушкина — Сергей Львович, но его жена и дети проживали в это время в сельце Захарове у его тещи М. А. Ганнибал.

Два памятных места на улице связаны с именем М. Ю. Лермонтова; он проживал здесь в 1828—1830 гг. с бабушкой Е. А. Арсеньевой. На этом месте современные дома № 24 и 26.

Бабушка Лермонтова Е. А. Арсеньева с 1828 г. жила с ним и с его товарищем Давыдовым (сыном соседей по Тарханам) в маленьком домике (№ 24) старухи Лаухиной. В 1829 г., когда к ним присоединился П. П. Шан-Гирей с сыном Акимом, здесь стало тесно, и Арсеньева переехала в дом рядом (№ 26), принадлежавший вдове майора Костомаровой, а весной 1830 г. — в дом Черновой по Малой Молчановке (№ 2), соединенный с домом той же владелицы по Поварской улице (№ 13) калиткой. Здесь жила Е. А. Столыпина, владелица усадьбы Середниково, в которой Лермонтов провел летние месяцы 1829—1832 гг.

В доме № 31 в конце 1850-х годов встретились декабрист С. Г. Волконский и Т. Г. Шевченко.

В 1914 г. из 54 домов на Поварской улице шесть принадлежали церквям, четыре — учреждениям, 16 — князьям, графам и дворянам, остальные 28 — купцам и почетным гражданам. Таким образом, феодальная аристократия была уже значительно вытеснена крупной буржуазией. На улицу до нашего времени выходит около десятка больших деревянных особняков столетнего возраста.

В начале XX в. на Поварской было построено несколько красивых особняков буржуазии. Лучший из них, в стиле модерн, принадлежал Миндовскому (№ 44); строил его архитектор Л. И. Кекушев. Особняк № 50, принадлежавший князю Святополк-Мирскому, в котором сейчас находится клуб писателей, строил архитектор Бойцов.

Поварская улица имеет и революционную историю.

В 1905 г. вся улица была забаррикадирована рабочими уже к 10 декабря. На баррикадах дежурили дружинники. 11 декабря отряд полковника Зубова (две роты солдат, полсотни казаков, два орудия и два пулемета) пытался очистить улицу от баррикад, но оказался бессильным против огня дружинников, стрелявших из-за прикрытий и окон домов.

В Великую Октябрьскую социалистическую революцию Поварская была местом жесточайших боев с белыми, которые наступали по ней на Пресню. В конце улицы рабочими была сооружена баррикада. 31 декабря рабочие перешли от обороны к наступлению, сопровождавшемуся артиллерийским обстрелом, от которого особенно пострадали дома № 50 и 52. Белые отступили к Арбатской площади и скоро сдались.

Поварская улица, ныне улица Воровского, в 1899 г. была обсажена вдоль тротуаров липами. После Великого Октября она сплошь асфальтирована и прекрасно освещена. На месте бывшей церкви Бориса и Глеба, в середине улицы, выстроено здание для Музыкально-педагогического института имени Гнесиных. В конце улицы, у площади Восстания, построено театральное здание. На месте церкви Ржевской богородицы, на углу Ржевского переулка, построено по проекту архитектора Б. П. Лейбо многоэтажное здание Верховного Суда СССР.

УЛИЦА ГЕРЦЕНА¹

Часть улицы Герцена между Никитскими воротами и площадью Восстания (бывшая Большая Никитская) имеет в длину 801 м, при средней ширине в 21, 8 м. В XVII—XVIII вв. она называлась Царицыной улицей — по двору царицы Натальи Нарышкиной, матери Петра I, находившемуся в Столовом переулке, на месте недавно соединенных Ржевского и Ножового переулков. Здесь же находилась в XVII в. и небольшая Царицына слобода. В 1685 г. Наталья Кирилловна Нарышкина построила против своего двора каменную церковь Большого Вознесения, простоявшую до 1831 г. Шатровая колокольня ее была снесена лишь в советское время; она находилась на месте нынешнего сквера.

Улица застроена в конце XVI в. Но тогда она начиналась лишь у Мерзляковского переулка. Между ним и Никитскими воротами за стеной Белого города была площадь со рвом перед крепостной стеной, по которому протекал ручей Черто-

¹ Начало улицы см. стр. 195.

рый, берущий начало у Патриарших (теперь Пионерских) прудов.

В 1627 г. на этой площади был построен монастырь Федора Студита; позднее в нем находилась одна из первых больниц для бедных. В 1682 г. эта больница называлась гражданским госпиталем; при нем была и аптека. После упразднения монастыря церковь стала приходской, а больницу перевели в Новинский монастырь.

Здание церкви этого монастыря и сейчас еще стоит во дворе первого дома от Никитских ворот, по левой стороне улицы.

В XVIII в. это была улица знати. Здесь по правой стороне были дворы князя Г. А. Потемкина-Таврического, генерал-аншефа В. И. Суворова, князя М. А. Шаховского, княгини А. А. Прозоровской, князя И. П. Гагарина, князя М. Н. Голицына. По левой стороне в конце улицы был двор князя Долгорукова, выходящий воротами на Поварскую (улицу Воровского). Дом В. И. Суворова в 1775 г. перешел по наследству А. В. Суворову. Генерал В. И. Суворов, крестник Петра I, приобрел его у капитана морского флота М. В. Ржевского, которому он принадлежал и в 1744 г. Дом А. В. Суворова, проданный его женой в 1806 г., до неузнаваемости переделан снаружи позднейшими владельцами, но внутри сохранились старые комнаты. На доме помещена мемориальная доска.

Г. А. Потемкин-Таврический проектировал перестроить церковь Большого Вознесения и превратить ее в собор Преображенского полка, шефом которого он был и который имел неподалеку свой полковой двор. К проектированию был привлечен знаменитый В. И. Баженов. Но фундамент церкви оказался недостаточно крепким, и тогда решено было строить рядом новую церковь. Для нее Потемкин отдал свой двор, находившийся рядом с церковью Большого Вознесения, ближе к Никитским воротам. Смерть помешала ему осуществить свои намерения. После его смерти душеприказчики в 1798 г. поручили проектирование новой церкви М. Ф. Казакову, но строительство ее затянулось, и она была закончена лишь в 1845 г. без запроектированной у входа в нее величественной колокольни. Строил ее А. Г. Григорьев. Предполагают, что в строительстве церкви принимал участие и академик Ф. М. Шестаков.

Княгиня А. А. Прозоровская продала в 1825 г. свой дом (№ 50) на углу Скарятинского переулка Н. А. Гончарову. Дом простирался до современной улицы Качалова. В 1831 г. на дочери Гончарова, Наталье Николаевне, женился А. С. Пушкин. По настоянию причта церкви Вознесения, в приходе которой находился дом невесты, венчание происходило

18 февраля (2 марта нов. ст.) в притворе новой церкви, так как средняя часть церкви еще не была достроена.

Деревянный дом Гончаровых, выходивший фасадом в Скарятинский переулок, стоял еще в 1880-х годах и зарисован А. М. Васнецовым. В конце XIX в. на его месте построен каменный дом.

Около этого же времени за Скарятинским переулком был построен дом Лопатиной (№ 54) в русском стиле, сохранившийся до наших дней. В угловом доме № 62/2 в 1880-х годах жил выдающийся детский врач Н. Ф. Филатов, именем которого названа в советское время бывшая Софийская детская больница на Садовой-Кудринской улице.

В декабре 1905 г. в конце улицы, у современной площади Восстания, была сооружена баррикада, закрывавшая для царских войск ход на Пресню. Защитники баррикады удерживали ее до 16 декабря, когда она окончательно была разрушена артиллерией.

В доме № 31, на углу Мерзляковского переулка, в январе 1906 г. в квартире В. А. Жданова было заседание лекторской группы при Московском Комитете РСДРП(б), обсуждавшей результаты декабрьского восстания 1905 года. На заседании присутствовал В. И. Ленин.

В октябрьские дни 1917 г. Никитские ворота были одним из важнейших пунктов борьбы революционных отрядов с белогвардейцами. Ружейный и артиллерийский огонь здесь достигал большого напряжения, дело доходило до штыковых боев, пока белые не были окончательно изгнаны отсюда.

В советское время с улицы снято трамвайное движение, она асфальтирована, и по ней прошли троллейбусы. Слабое газовое освещение заменено электрическим. Между бывшим домом А. В. Суворова и зданием церкви Вознесения, в настоящее время занятым высоковольтной лабораторией Института имени Г. М. Кржижановского Академии наук СССР, устроен сквер, и в нем в 1956 г. поставлен памятник писателю А. Н. Толстому, работы скульптора Г. Мотовилова.

УЛИЦА КАЧАЛОВА

Современное свое название улица получила в 1949 г. в память знаменитого артиста Московского Художественного театра В. И. Качалова, который жил здесь в доме № 20 с 1915 по 1922 г.

Прежнее название улицы — Малая Никитская — было дано по Никитским воротам Белого города, от которых она начиналась в XVII—XVIII вв., рядом с Большой Никитской.

Тихая жилая улица... Такова она сейчас, такой была и в прошлом. В начале XVII в. на ней стояли «загородные дворы» московских дворян, за дворами шло «всполье», — об этом напоминает сейчас Вспольный переулочек. На углу этого переулка и Малой Никитской, тогда называвшейся Вознесенской улицей, находился обширный двор с хоромами боярина Н. И. Романова, двоюродного брата царя Михаила Федоровича. Боярин был большим любителем иноземного, и в его селе Измайлове, позднее принадлежавшем царю Алексею Михайловичу, Петр I нашел в сарае среди разных заморских диковин английский бот, несомненно, когда-то приобретенный Н. И. Романовым. Когда боярин в 1655 г. умер, на его дворе была построена в 1657 г. каменная церковь Георгия, после пожара 1752 г. замененная новой, которая снесена лишь недавно. На ее месте стоит сейчас великолепный Дом звукозаписи.

Близ Никитских ворот на улице находилась в конце XVII в. дворцовая Вознесенская слобода, в которой жили слуги царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. На улицу выходила церковь Большого Вознесения.

В пожар 1712 г. улица, почти сплошь застроенная деревянными домами и службами, сильно пострадала от взрыва, происшедшего на находившемся рядом Гранатном дворе. Не меньший пожар был на ней и в 1752 г.

Во второй половине XVIII в. здесь находились родовые дворы Потемкина, Орловых и других знатных людей. Отцу Орловых — Г. И. Орлову принадлежало несколько домов по правой стороне Малой Никитской, между улицей Алексея Толстого и Вспольным переулком. Часть их после смерти отца наследовал фаворит Екатерины II князь Г. Г. Орлов.

В начало улицы, между Никитскими воротами и современным проездом за бывшей церковью Большого Вознесения, выходил с Большой Никитской двор с хоромами князя С. В. Гагарина, который в 1774 г. купила Потемкина — мать знаменитого фаворита Екатерины II.

Современный дом № 12 — обширная классическая постройка конца XVIII в., с открытым парадным двором и боковыми флигелями. Его фасад не имеет обычной колоннады. Решенный с огромным мастерством в строгих спокойных пропорциях, он имеет единственное украшение — прекрасный барельеф, эффектно помещенный над тремя центральными окнами. Несмотря на столь скупое декоративное убранство, здание производит сильное впечатление благородством своих архитектурных форм. В XVIII в. дом принадлежал Нарышкиным — родственникам Петра I по матери, а с 1836 г. графу Бобринскому, внуку Екатерины II и Г. Г. Орлова. В этом

доме в 1826 г. бывал А. С. Пушкин у декабриста В. П. Зубкова. Последний был в дружеских отношениях с «первым и бесценным другом» А. С. Пушкина — И. И. Пушиным. 22 декабря 1826 г. А. С. Пушкин на квартире В. П. Зубкова написал свои известные «Стансы», последнее четверостишие которых призывает к амнистии декабристов. Сейчас в этом доме находится Министерство юстиции РСФСР.

Во второй половине XIX и в начале XX в. тихая Малая Никитская сделалась любимой улицей трудовой интеллигенции.

В доме № 27 жил выдающийся химик В. В. Марковников. Он принадлежал к передовым русским ученым и горячо ратовал за тесную связь науки с промышленностью. Его исследования нефти имели большое значение для развития нефтяной промышленности в России. Будучи талантливым педагогом, он создал в Московском университете большую школу химиков, давшую нашей стране ряд крупных ученых.

На Малой Никитской, в доме № 6, построенном миллионером Рябушинским в стиле модерн, в последние годы своей жизни проживал А. М. Горький. 11 октября 1931 г. А. М. Горький читал здесь И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову свою сказку «Девушка и Смерть». А 26 октября 1932 г. здесь состоялась встреча советских писателей с руководителями партии и правительства. А. М. Горький был инициатором и вдохновителем многих важнейших общественных начинаний. Как к близкому другу, к нему приходили в этот дом колхозники и ученые, передовые люди нашей промышленности и педагоги, общественные деятели и люди искусства. Дом № 6 по улице Качалова — это крупнейший мемориальный памятник нашей столицы.

УЛИЦА ЩУСЕВА

Улица Щусева — одна из тихих московских улиц. Она невелика: длина ее — 467 м, средняя ширина — 12,4 м. На ней всего 20 домов: 8 — по левой стороне, 12 — по правой. Простирается она от улицы Алексея Толстого (бывшей Спиридоновки) до Вспольного переулка.

Современное название улицы получила в 1949 г. в память выдающегося советского архитектора, академика А. В. Щусева.

Прежнее название улицы — Гранатный переулок, а в XVII—XVIII вв. она называлась Гранатной улицей. Это название было ей дано по находившемуся здесь Гранатному двору — военному заводу, на котором изготовлялись артил-

лерийские снаряды — гранаты. Этот двор занимал территорию современных домов № 8—16 и большое пространство (свыше 2 га) за ними, до самой улицы Алексея Толстого.

В 1712 г. во время одного из грандиознейших московских пожаров на Гранатном дворе произошел взрыв, и двор сгорел целиком. Один из современников так писал о пожаре: «...во 2-м часу ночи разорвало пороховую казну, и в тот пожар во многих местах погорело и подохло (задохлось) и от Гранатного двора побито людей многое число, а по смете (приблизительному исчислению) 2 700 человек, и такого жестокого пожару никто не помнит».

После пожара Гранатный двор перенесли в другое место, а на его территории долго находился пустырь, только в середине XVIII в. он был занят двором тайного советника и камералера Л. Г. Воронцова.

Против Гранатного двора в конце улицы стояла в XVI—XX вв. церковь Георгия на Всполье (по ней и переулок, в который упирается улица Щусева, долго назывался Георгиевским, а теперь Вспольным) и находился «загородный двор» дяди царя Алексея Михайловича — Н. И. Романова.

В 1744 г. на улице стояли дворы: полуполковников Ханыкова и Опухтина, капитана Обруцкого, барона Шафирова, повара Кормового дворца Крестьянова, капрала Сенатской конторы Кривушина, коллежского советника Орлова, вдовы Протопоповой и причта церкви Георгия.

В 1812 г. большой московский пожар коснулся и этой улицы. Все деревянные здания здесь погорели, и после изгнания французов дворяне-домовладельцы построили на их месте кое-где особняки в неоклассическом стиле. Из этих зданий наиболее замечательным был особняк графа Зубова (современный дом № 4), в 60-х годах перешедший к жене генерал-майора Л. П. Леонтьевой. В начале XX в. он был куплен промышленником Панюшевым, специализировавшимся на постройке и затем продаже многоэтажных доходных домов (например, дом № 22 на Большой Якиманке, дом № 51 на Арбате и др.). Здесь он тоже задумал построить большой доходный дом и начал ломать чудесный особняк. Но за сохранность особняка вступилась общественность, газеты подняли шум, и Панюшев вынужден был приостановить разборку здания. После Великого Октября дом был национализирован и передан одному из государственных учреждений, которое сохранило колонны дома и лишь надстроило его вторым этажом. Особняк стоит в глубине традиционного парадного двора. Фасад дома решен в скромных, но выразительных архитектурных формах. Его центральную часть подчеркивает

величавый шестиколонный портик, держащий большой балкон, окаймленный красивой решеткой. Высокие светлые окна, округленные сверху, придают легкость всему облику здания. Все в нем окрашено чисто московским колоритом. Напоминая небольшую уютную усадьбу, этот дом является интереснейшим памятником московской жизни первой четверти XIX в.

В «Указателе жилищ и зданий Москвы» 1826 г. в Гранатном переулке отмечено только семь дворов, из которых один принадлежал генерал-майору, два — чиновникам, два — мещанам, два — причту церкви Георгия. Несомненно, дворов в переулке и тогда было больше, но они показаны по современной улице Качалова, куда дома выходили своими фасадами; по переулку же были задворки, сады и заборы.

В 1850 г. на улице показано 20 дворов: 8 — по левую сторону и 12 — по правую. Это же число дворов показано и в 1914 г. В 1850 г. в Гранатном переулке на улицу выходило только два каменных здания — со двора графа Бобринского. Из остальных дворов выходило в переулок 22 деревянных небольших жилых здания и восемь садов. Кроме того, четыре сада находились в глубине дворов, а здания и здесь были все деревянные.

Из 20 дворов в переулке два принадлежали графам, четыре — генералам, два — офицерам, два — чиновникам, два — купцам, два — мещанам, один — цеховому, один — вольноотпущенному из крестьян, два — не служащим дворянам, два — причту церкви Георгия.

В 1882 г. среди домовладельцев не было уже ни одного представителя буржуазии. Объяснить это можно только тем, что Гранатный переулок не привлекал купцов своей тишиной и отдаленностью от торговых и промышленных центров столицы.

Но в конце XIX — начале XX в. буржуазия хлынула и в этот переулок, скупила деревянные дома и на их месте воздвигла несколько каменных доходных домов, слававшихся под квартиры. Симптоматично и появление здесь в это время упомянутого выше промышленника Панюшева. В 1914 г. купцам и фабрикантам принадлежало в переулке уже 14 домов из 20. Среди доходных домов и оставшихся еще деревянных дворянских домиков уездный предводитель дворянства П. А. Базилевский построил для себя (дом № 7) большой особняк в «английском» стиле (по проекту архитектора Эриксона).

В советское время улица Щусева обогатилась несколькими большими зданиями общественного назначения. К Дому архитектора, занявшему бывший особняк Базилевского, был

пристроен великолепный зал для лекций, концертов, съездов, собраний и пр. Территорию снесенной церкви Георгия на Всполье и деревянных домиков ее причта заняло огромное здание Дома звукозаписи. На территории дома № 5 выросли многоэтажные жилые дома служащих и рабочих Совета Министров СССР.

УЛИЦА АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО

Улица переименована в 1945 г. в память виднейшего советского писателя А. Н. Толстого, проживавшего на ней в доме № 2. Еще в 1911 г. А. М. Горький назвал его «новой силой русской литературы». Высокого расцвета достигает творчество А. Н. Толстого после Великой Октябрьской социалистической революции. Его книги «Хождение по мукам», «Хлеб», «Петр Первый» вошли в золотой фонд советской литературы. Писатель-гражданин А. Н. Толстой деятельно участвовал в жизни нашей страны, активно выполнял высокие обязанности депутата Верховного Совета СССР, представлял нашу общественность на международных конгрессах.

Ранее улица называлась Спиридоньевской, или Спиридоновкой, и являлась в XIX и начале XX в. одной из улиц привилегированного сословия Москвы.

Полсотни лет назад историк П. И. Бартенев называл ее улицей, «где по преимуществу живут люди, принадлежащие к достаточному и образованному сословию, где тишина и нет суетливой торговли». В это время на смену родовой и чиновной знати пришла знать промышленно-торговая. В новых особняках, построенных лучшими архитекторами, проживали Морозовы, Тарасовы, Рябушинские и другие владельцы заводов, фабрик и банкирских контор.

Улица появилась не ранее середины XVI в. В то время здесь было «загородье» — пустынная болотистая местность, «Козье болото», названное так, вероятно, по обилию диких коз. Павел Иовий в XVI в. писал: «В смежных с городом (Москвою) полях находится невероятное множество диких коз». Возможно, что в XVII в., когда здесь находилась «патриархова козья слобода», часть коз была приручена, их стада содержались в загонах, а шерсть с них шла для нужд патриаршего двора. Не случайно появление здесь в конце XVI в. церкви Спиридона. Этот святой в молодости был пастухом.

Вокруг этой церкви в XVII в. и располагалась Козья слобода, а ближе к Никитским воротам — Ново-Никитская слобода государевых тяглецов. После большого пожара 1712 г. улица заселилась людьми разного чина и звания. В начале

XVIII в. улица выходила на обширную площадь, находившуюся перед Никитскими воротами, но к 1739 г. эта площадь была застроена, и улица получила современный выход на улицу Качалова.

В 1744 г. на Спиридоновке было 42 двора: 21 — по одну сторону и 21 — по другую. Большинство дворов принадлежало причтам ближайших церквей и чиновникам. Кроме дворов, на улицу выходило три огорода и «пустырь безгласный», т. е. никому не принадлежавший.

В 1796 г. среди владельцев дворов по Спиридоновке были представители родовой и титулованной знати (графиня Е. Ф. Мусин-Пушкина, княгиня А. П. Шаховская, жена камер-юнкера М. А. Наумова, бригадир Д. Ф. Алфимов), офицеры, чиновники и, конечно, причты прилегающих церквей.

В 1812 г. все дома на улице (исключительно деревянные) сгорели. После пожара дворы перешли к другим владельцам, которые построили новые дома, но опять деревянные. На плане Москвы 1850 г., изданном в 1851—1852 гг., видны выходящие на улицу лишь три каменных дома и каменная церковь Спиридона.

В 1814 г. владение Воронцова между Гранатным переулком и Спиридоновкой (№ 17) приобрел поэт и министр юстиции в отставке И. И. Дмитриев, который построил здесь для себя, по проекту А. Л. Витберга, небольшой деревянный дом в глубине двора и собственными руками насадил обширный сад. Умер он 3 октября 1837 г., но еще за два дня до смерти сажал в саду акации. Дом И. И. Дмитриева на Спиридоновке представлял собой «приют, сияньем Муз согретый». Здесь бывали Пушкин, Вяземский, Гоголь и другие. В особенности часто посещал Дмитриева П. А. Вяземский, посвятивший его дому стихотворение, начинающееся словами:

Я помню этот дом, я помню этот сад,
Хозяин их всегда гостям своим был рад,
И ждали каждого с радушьем теплой встречи
Улыбка светлая и прелесть умной речи...

После смерти Дмитриева его дом и сад были приобретены Н. Т. Аксаковым, братом писателя, и в роду Аксаковых находились около полу столетия.

Дом снесен в 1893 г., и на его месте построен огромный особняк Морозовых (архитектор Ф. О. Шехтель), в архитектуре которого сочетались готические и мавританские мотивы, обработанные в стиле модерн. От улицы дом был отгорожен высокой металлической решеткой. Позже он принадлежал Рябушинским. Это — современный дом № 17, принадлежащий Министерству иностранных дел СССР.

Напротив дома И. И. Дмитриева стояли несохранившиеся до нашего времени дома поэта Е. А. Баратынского (№ 14—16). У него в 1830-х годах бывал здесь А. С. Пушкин. В 1882 г. эти дома принадлежали сыну поэта — Д. Е. Баратынскому, а позже поступили во владение П. С. Бойцова. В его доме (во дворе, во флигеле) в 1901 году жил А. П. Чехов.

Из других домов следует отметить дом (№ 21), с середины XIX в. принадлежавший семье героя Отечественной войны 1812 г. генерала Н. Н. Раевского (здание не сохранилось). В этом доме после амнистии 1856 г. жил не имевший права жительства в Москве декабрист С. Г. Волконский, женатый на М. Н. Раевской. Официальное место его жительства было в Зыкове (за Петровским парком).

Последний дом по правой стороне, на углу Садовой-Кудринской улицы (современный № 40), принадлежал после 1812 г. князю А. М. Урусову, у которого были три красавицы дочери. Пушкин часто бывал здесь весной 1827 г.

В 1850-х годах дом перешел к графу П. П. Бобринскому, а от него — к 3-й военной гимназии, позже преобразованной в 3-й кадетский корпус, переведенный в Лефортово. В 1914 г. дом принадлежал Военно-инженерному ведомству.

Дом № 30, принадлежавший знаменитому врачу Ф. И. Иноземцеву, в начале XX в. перешел к богачам Тарасовым. Для них архитектор И. В. Жолтовский построил в 1912 г. особняк на углу Большого Патриаршего переулка. Темно-серое здание и сейчас мало гармонирует с окружающими его постройками. Оно является копией одного из дворцов в Виченце, построенного великим зодчим эпохи Возрождения — Палладио.

В 1905 г. весной в бывшем доме Бойцова в квартире Гариной-Садовской устраивались нелегальные лекции социал-демократов-большевиков. Той же квартирой до октября 1917 г. пользовались для явок.

29 октября 1917 г. по Спиридоновке и соседним Малой Бронной улице и Гранатному переулку вели бои пресненские рабочие отряды, оттесняя белогвардейцев к Никитским воротам.

МАЛАЯ БРОННАЯ УЛИЦА

Малая Бронная, одна из больших радиальных улиц Москвы, тянется от Тверского бульвара до Садовой-Кудринской улицы почти на километр. Названа она Малой потому, что примыкает к Большой Бронной улице, которая хотя сейчас и короче Малой на 200 м, но сто с небольшим лет назад была

почти вдвое длинее ее. Название же улиц — Большая и Малая Бронные — идет от XVII в.

В XVI—XVII вв. между Малой Никитской (улица Качалова) и Тверской (улица Горького) лежала дворцовая Бронная слобода, находившаяся в ведении Оружейной палаты и насчитывавшая в 1632 г. 103 двора. В ней жили бронники — мастера, выделявшие для войск брони и холодное оружие. В 1570 г. Иван Грозный поселил здесь еще иноземных мастеров сабельных дел. Слобода начиналась сейчас же за нынешним Тверским бульваром и доходила до Спиридоньевского переуллка, у которого кончалась и современная Малая Бронная улица, тогда называвшаяся Воскресенской — по стоявшей на ней церкви Воскресения (ныне на месте церкви большое четырехэтажное школьное здание). Между Спиридоньевским переулком и Земляным валом (ныне Садовой-Кудринской улицей) Малая Бронная продолжения не имела: ей перепоразживали путь стоявшие по Спиридоньевскому переулку и дальше дворы патриаршей Козьей слободы, с большим прудом посредине. Ныне это Пионерский (бывший Патриарший) пруд.

В конце XVII в. бронники стали мастерами казенных заводов, но все еще находились в ведении Оружейной палаты. Многие из них переселились в другие места. Дворы в слободе большей частью были маленькие, узкие и длинные, с деревянными строениями по улице и близ нее, с огородами позади. Даже церковь Воскресения до начала XVII в. была деревянной.

В 1716 г. в ее приходе насчитывалось 30 дворов, из которых только 10 дворов принадлежали разного рода ремесленникам.

Большой пожар Москвы 1737 г. уничтожил здесь все дворы, но и после него улица застроилась почти исключительно деревянными строениями.

На плане 1739 г. Малая Бронная по-прежнему показана доходящей лишь до Спиридоньевского переуллка. Но против Большой Бронной, за церковь Воскресения, виден тупик, коленом поднимающийся к северо-западу, параллельно Малой Бронной. Это — остаток бывшего в XVII в. продолжения Большой Бронной улицы к Малой Никитской. На последней сохранился также остаток его в виде коленчатого начала бывшей Спиридоновки (ныне улица Алексея Толстого).

Хотя на рукописном плане Москвы 1767 г. Малая Бронная еще остается отделенной от нынешнего своего продолжения за Спиридоньевским переулком к Земляному валу, но за дворами уже видна линия мелких дворов против пруда, позже вошедших в состав правой стороны Малой Бронной.

В это время от них в Спиридоньевский переулок вел не существующий теперь переулок к востоку от церкви Спиридона (стоявшей на углу этого переулочка и Спиридоновки).

В пожар 1812 г. дома на улице снова сгорели; сохранилась только каменная церковь Воскресения.

Вероятно, после пожара Малая Бронная и была продолжена далее, но только до Ермолаевского переулочка, так как за последним к Земляному валу (Садовой-Кудринской улице) еще в 1850 г. ее продолжал Банный переулок (в нем находились Полтавские бани).

Дворы по улице расширились за счет включения в свой состав соседних, и в 1826 г. на Малой Бронной насчитывалось только 15 дворов: пять принадлежали чиновникам, два — прапорщикам, два — духовенству, два — музыкантам, один — студенту, остальные — мещанам. Здесь же находился дом знаменитого учителя танцев Иогеля. Но на месте многих существовавших до пожара 1812 г. дворов лежали пустыри.

«Путеводитель по Москве» 1831 г. отмечает, что у Патриаршего пруда «год тому назад были развалины и пустыри; пруд был запущен и, словом, неприятно было ходить по сему месту. Ныне старанием Комиссии для строения все здесь расчищено, пруд приведен в хорошее состояние, и, может быть, место сие сделается приятным для окрестных жителей гулянием».

Действительно, на плане Хотева 1850 г. здесь виден большой (около 1 га) квадратный пруд, а по сторонам его — аллеи деревьев. В таком виде местность эта дошла и до нашего времени. В аллеях летом много гуляющих местных жителей, преимущественно с детьми. Зимой же на пруду устраивается каток.

Из того же плана видно, что в 1850 г. на Малой Бронной улице по нечетной стороне было 11 дворов, по четной — 22. Но только один двор имел каменные здания: это — современный дом № 15, в котором находилась тогда детская больница Воспитательного дома. В глубине двора здесь размещался большой сад. Остальные дворы были застроены деревянными домами, и только в четырех дворах, кроме деревянных, имелись и небольшие каменные здания.

Строительство каменных домов на улице началось во второй половине XIX в., и к началу XX в. на улицу не выходило уже ни одного деревянного дома.

В 1882 г. улица включила в себя Банный переулок и дошла до Садовой-Кудринской. На ней было 17 дворов по левой стороне и 25 — по правой. В большом дворе дома № 15 по-преж-

нему находилась детская больница, вскоре переведенная на Садовую-Кудринскую улицу, а на ее месте разместилось Арбатское городское четырехклассное училище, в 1911 г. переименованное в Высшее начальное. В нем до 1915 г. преподавал старый большевик И. И. Скворцов-Степанов, после Великого Октября — редактор газеты «Известия ВЦИК». Но на месте двора и сада больницы новый владелец — барон Гирш — построил пять трехэтажных больших корпусов с множеством мелких квартир, сдававшихся внаем. Эти дома («гирши») стоят и сейчас. По другой стороне, в доме № 18, размещалось Московское окружное пробирное управление (и сейчас здесь находится инспекция пробирного надзора Министерства финансов). В 1912 г. в соседнем Ермолаевском переулке архитектор Д. С. Марков построил Дом Московского архитектурного общества (№ 17).

В конце XIX — начале XX в. в большинстве домов на Малой Бронной отдельные комнаты в квартирах занимали студенты, преимущественно университетские, материально не обеспеченные. Они целые дни бегали по грошовым урокам, а вечером собирались у товарищей или в трактире Романова на углу Малой Бронной и Тверского бульвара для дружеской беседы, обычно заканчивавшейся пением студенческих и революционных песен. Здесь часто можно было слышать «Гаудеамус игитур», «Дубинушку», «От зари до зари» и другие песни.

Студенчество в подавляющем большинстве всегда находилось в оппозиции к царскому правительству и выражало свое недовольство существующими порядками и в стенах университета и на улицах.

Семнадцатого сентября 1904 г. по Малой Бронной прошла большая студенческая манифестация, протестовавшая против избития полицией студентов, провожавших на Ярославском вокзале мобилизованных на русско-японскую войну.

В декабре 1905 года вся улица и переулки покрылись баррикадами, за которыми дружинники-студенты продержались до 16 декабря, когда баррикады были разрушены артиллерией. В доме № 4, где помещалась студенческая столовая, находился в это время штаб студенческих дружин. В доме № 44 по Малой Бронной 20—21 апреля 1905 г. происходил учредительный съезд представителей десяти железных дорог, вынесший постановление об организации Всероссийского железнодорожного союза.

Полуподвальный и первый этажи дома сделаны из белого камня и кирпича после 1812 г. Второй, деревянный этаж дома, построен в 1875 г. (архитектор Счастнев).

В советское время улица застроилась большими каменными домами. На месте церкви Воскресения появилась большая школа. Дом Пробринного управления обстроен вокруг шестизэтажными жилыми зданиями, включившими и его двухэтажное здание в свой ансамбль. Против него, на углу Спиридоньевского переуллка, на месте дровяного склада и старых, малоэтажных жилых домов, в 1934 г. выросли многоэтажные жилые корпуса Товарищества московских служащих, в 1940 г. перешедшие в Моссовет. В них небольшие квартиры в две — четыре комнаты со всеми удобствами. Рядом, по Спиридоньевскому переулку, появились многоэтажные жилые корпуса Министерства нефтяной промышленности и др. Выросли дома и в других местах. На улице, в доме № 2, находится Московский театр сатиры.

В доме священника церкви Воскресения (№ 5) останавливался, приезжая в Москву, Н. Г. Чернышевский.

В доме № 32 во дворе в конце XIX — начале XX в., приезжая в Москву, останавливался В. Г. Короленко — в квартире своей сестры М. Г. Лошкаревой. В 1899 г. во время двухдневной остановки здесь он написал рассказ «Талант».

На углу Малой и Большой Бронной, в доме № 1, жил художник Г. Г. Мясоедов.

Близ Малой Бронной, в Спиридоньевском переулке, дом № 12, была первая в Москве квартира поэта В. В. Маяковского, а в доме № 8 по переулку жил артист П. М. Садовский (внук первого Прова Садовского).

УЛИЦА ГОРЬКОГО¹

Улица между современными площадями Пушкинской и Маяковского появилась только в XVI в. Из духовной грамоты Ивана III 1504 г. видно, что тогда здесь были только поля, пересекаемые Тверской дорогой. Но еще в 1493 г. здесь был поселок «воротников» (сторожей при воротах) Кремля, позже — Китай-города и Белого города. Напротив, на месте нынешнего Музея Революции СССР, в XVI в. находилась усадьба дьяка М. Г. Мисюря с ветряной мельницей. В усадьбе жили пашенные крестьяне дьяка, построившие в 1573 г. рядом церковь «Рождества в палачах», по которой названы Палашевские переулки, где жили палачи, не только казнившие преступников, но и наказывавшие виновных палачами.

В XVII в. это была уже улица знати. На месте усадьбы

¹ Начало улицы Горького между площадью Революции и Пушкинской площадью см. стр. 210.

Мисюря в 1657 г. находился обширный двор с садом одного из первых вельмож — князя П. И. Одоевского. Севернее, через переулочек, — двор окольного Р. М. Стрешнева. Но дальше стояли дворы Стрелецкой слободы с церковью Благовещения и остатки дворов чернослободцев. Для освобождения места под стрелецкие и другие дворы «воротники» были в 1658 г. переселены от «старого Пимена» (церкви в нынешнем Старопименовском переулке) за Земляной город, где они построили себе церковь, названную «Новым Пименом» (в конце нынешней Краснопролетарской улицы).

В это время улица была местом парадных въездов в Москву иностранных посольств. Таннер, проезжавший здесь в 1678 г. в составе польского посольства, записал, что улица была в это время вымощена круглыми бревнами, очень неудобными для езды в экипажах. Улица показалась ему длинной, хотя имела, как и сейчас, всего около 600 м длины.

В XVIII в. по улице проезжали из Петербурга в Москву цари на коронацию, мчались ямские тройки, медленно двигались громоздкие барские кареты и рыдваны. Улица продолжала застраиваться красивыми каменными домами знати. В конце XVIII в. для брата поэта М. М. Хераскова — генерал-поручика А. М. Хераскова — был построен в глубине двора большой каменный дом, составляющий сейчас среднюю часть здания Музея революции СССР. Для графа Дмитриева-Мамонова тоже был построен большой дом, в 1826 г. пожертвованный владельцем Глазной больницы. На противоположной стороне улицы архитектор М. Ф. Казаков в это же время построил трехэтажный каменный дом для губернаторов Москвы, в наше время надстроенный и значительно переделанный. Эти дома построены после 1773 г., когда большой пожар уничтожил почти все деревянные здания по улице.

После пожара 1812 г., захватившего большую часть правой стороны улицы, а левую — только в конце, она была вновь застроена хорошими домами. От того времени по правой стороне улицы почти против переулка Садовских доныне сохраняется большой деревянный особняк. Дом А. М. Хераскова (№ 21), перешедший в 1807 г. к графине Разумовской, получил в переднем дворе по сторонам деревянные флигели, в наше время несколько укороченные в связи с расширением улицы. С 1831 г. до Великого Октября в этом доме помещался Английский клуб, членами которого состояли самые богатые и знатные люди Москвы. Он неоднократно упоминался в русской литературе, начиная с «Горя от ума» Грибоедова, и достаточно известен читателям.

Что представляла собой в это время улица, об этом прекрасно сказано А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине»:

...вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворны, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Антеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

Львы находились, как и сейчас, на воротах дома, ныне занимаемого Музеем Революции СССР.

С 1820 г. по улице из Петербурга в Москву и обратно ходили дилижансы до открытия в 1851 г. Петербургско-Московской (ныне Октябрьской) железной дороги. С 1847 г. на ней появился и городской многоместный экипаж — линейка. В 1872 г. здесь прошла первая в Москве конка, замененная в начале XX в. трамваем.

В доме № 22-б в середине XIX в. останавливались, приезжая в Москву, композиторы А. С. Даргомыжский и М. П. Мусоргский — в квартире ученицы А. С. Даргомыжского М. В. Шиловской.

В Мамоновском переулке (ныне улица Садовских) в доме № 1 жил великий артист П. М. Садовский. В конце 1890-х годов деревянный дом его сгорел, и Садовский построил на его месте каменный, который не сохранился.

В доме № 30 жил до 1871 г. художник В. Г. Перов.

В 1905 году на улице у площади Маяковского рабочими была воздвигнута первая баррикада, за которой они сражались несколько дней с царскими войсками. В 1923 г. в помещении бывшего Английского клуба (дом № 21) был открыт Музей Революции СССР, основанный на базе временной выставки «Красная Москва» (1922 г.). В его создании участвовали бывшие подпольщики, дружинники, старые члены партии большевиков, передавшие музею ценнейшие реликвии: документы, листовки, нелегальные издания, оружие эпохи первой русской революции. Музей обладает редчайшими мемориальными предметами, принадлежавшими выдающимся деятелям Коммунистической партии. В его фондах собрано огромное количество документальных фотографий. Значительную ценность представляют художественные произведения, включенные в экспозицию музея. Среди них — картины М. Б. Грекова, С. В. Иванова, Н. А. Касаткина, В. Е. Маковского, Г. К. Савицкого, скульптуры Н. А. Андреева, С. Д. Меркуро-

ва, И. Д. Шадра. Широко освещен победный путь Великой Октябрьской социалистической революции и послеоктябрьский период. Музей Революции СССР пользуется горячей любовью москвичей и многочисленных гостей нашей столицы.

После 1935 г. улица была подвергнута коренной плановой реконструкции. Левая сторона ее отодвинута на несколько метров в глубь дворов, и на красной линии появились большей частью новые прекрасные здания. Среди передвинутых старых домов наиболее интересен дом Глазной больницы. В 1940 г. он повернут на 90 градусов, и фасад его, ранее выходивший на улицу Горького, стал выходить в переулок Садовских (бывший Мамоновский). На его месте по улице Горького воздвигнут красивый многоэтажный жилой дом (№ 25/9; архитектор — А. К. Буров). На углу с Большой Бронной улицей в 1946—1949 гг. архитектор М. П. Парусников выстроил многоэтажный жилой дом (№ 19). На стене дома № 29 помещена в 1956 г. мемориальная доска с барельефным портретом писателя А. А. Фадеева и надписью, что он проживал в этом доме с 1948 по 1956 г.

Нечетная сторона улицы замыкается на углу с площадью Маяковского большим домом, выстроенным архитектором Д. Н. Чечулиным в 1940 г. В фасадной части этого дома, выходящей на площадь, помещается Концертный зал имени П. И. Чайковского, а под домом — станция метро «Маяковская», сооруженная по проекту архитектора А. Н. Душкина и конструктора Р. А. Шейнфана, оформленная художником А. А. Дейнека. Наземный вестибюль станции, находящийся в этом доме, построен по проекту архитекторов Я. Г. Лихтенберга и Ю. П. Афанасьева.

Шестого ноября 1941 г. в подземном зале этой станции происходило торжественное заседание по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В доме № 20 (бывший № 54), в помещении Губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 15 мая 1918 г. В. И. Ленин выступал на Московской областной конференции РКП(б) с докладом «О современном политическом положении». 20 ноября того же года в доме № 23 (бывший № 61), в котором помещался кинематограф, состоялся торжественный вечер, посвященный В. И. Ленину. После выступления Я. М. Свердлова, охарактеризовавшего в краткой речи деятельность В. И. Ленина, собрание встретило бурной овацией появившегося на трибуне Владимира Ильича. Его небольшая, но горячая речь неоднократно прерывалась дружными аплодисментами¹.

¹ Об улице Горького за Садовым кольцом — см. стр. 621.

УЛИЦА ЧЕХОВА

Современное название улица получила в 1944 г. в память А. П. Чехова, проживавшего здесь в конце XIX в. Прежнее название улицы — Малая Дмитровка.

На этом месте до XVI в. было поле, по которому с XIV в. проходила большая торговая дорога из Москвы в Дмитров — ближайший к Москве порт, связывавший ее по рекам Яхроме, Сестре и Дубне с Волгой.

По левой от центра стороне дороги в XVI в. стоял поселок «воротников» — сторожей при воротах Кремля и Китай-города. На этом месте сейчас Воротниковский, Дегтярный и Старопименовский переулки.

На другой стороне дороги в XVI в. были дворы выходцев из Дмитровской слободы, находившейся на современной Пушкинской улице, по которой тогда продолжалась к центру города Дмитровская дорога.

Прямой путь с Большой Дмитровки на Малую преградила построенная в конце XVI в. стена Белого города, и тогда дорога повернула к Тверским воротам, хотя еще в 1647 г. пешеходы ходили через лаз, проделанный в глухой стене Дмитровской башни.

Торговая дорога обогащала жителей Малой Дмитровской слободы, и число ее дворов за XVII в. выросло до 200. Для новых дворов не хватало места, и в конце этого века образовалась Новая Дмитровская слобода, которая позже слилась с Суцевской слободой и в 1725 г. называлась Новой Суцевской.

Возросшее значение Малой Дмитровской слободы сказалось и в постройке в 1649—1652 гг. стоящей доныне кирпичной церкви Рождества в Путинках — изумительного памятника древнего русского национального искусства в духе деревянного зодчества севера. Правительство отпустило на это строительство кирпич и огромную по тому времени сумму в 800 рублей, может быть потому, что за церковью находился путевой Посольский двор, в котором останавливались иностранные послы. Церковь Успения рядом, в Успенском переулке, значилась у Посольского двора.

В начале XVIII в. (перепись 1716 г.) на Малой Дмитровке стояли дворы уже не тяглецов слободы, а именитых людей. В дальнейшем улица стала одной из аристократических, и только во второй половине XIX в. вместо знати и дворянства среди ее домовладельцев стали преобладать купцы. Произошло и некоторое укрупнение дворов.

Улица в 1739 г. имела те же переулки, что и сейчас: к Петровке шел один Успенский переулок, к Тверской — три

переулка: Медвежий (Настасьинский), Дегтярный (здесь при Петре I был казенный Дегтярный двор) и Пименовский (Старопименовский).

В середине XIX в. среди мелких дворов в 430—850 кв. м находилось шесть огромных — в 6 700—20 000 кв. м (современные владения № 3, 6, 8, 16 18 и 29).

Из выходявших на улицу строений 20 были каменные, 25 — деревянные. Дома шли не сплошной линией, а прерывались заборами и воротами. У церкви Рождества в Путинках в 1781 г. была поставлена металлическая ограда, а в 1880-х годах к ней пристроили каменный шатровый вход.

В доме № 12 до 1834 г. жил декабрист М. Ф. Орлов, которого часто посещал здесь А. С. Пушкин. Дом — барский особняк начала XIX в. — сохранился до настоящего времени.

Дом № 18 в 1813—1850 гг. принадлежал А. Н. Соймову, отцу С. А. Соболевского, друга Пушкина. Этот дом с колоннами в глубине двора, с флигелями по сторонам тоже сохранился до нашего времени. В нем сейчас Свердловский районный комитет КПСС. За домом был большой сад, выходящий на улицу. Только в 1880-х годах часть его с улицы была застроена новыми домами фабрикантов Кузнецовых, а в конце XIX — начале XX в. — многоэтажными доходными домами. В 1910 г. архитектор И. А. Иванов-Шиц построил вблизи (дом № 6) прекрасное здание Купеческого клуба, в котором сейчас находится Московский театр имени Ленинского комсомола.

В связи с пожарами XVII—XVIII вв. улица была постепенно расширена с 9,6 до 24,5 м и замощена булыжником. В наше время она залита асфальтом. Освещалась улица керосином и газом, ныне замененными электричеством. В 1913 г. улица была обсажена кленами.

В 1880-х годах на ней появилась конка, а в 1899 г. — первый в Москве электрический трамвай бельгийского общества. Он шел от Страстного монастыря (на месте Пушкинской площади) до Бутырской заставы и далее в Петровский парк.

В доме № 1 по Малой Дмитровке была типография В. В. Давыдова, издававшего в 1880-х годах журнал «Зритель». В нем участвовали три брата Чеховы — Александр, Антон и Николай, часто засиживавшиеся в редакции до глубокой ночи.

После поездки на Сахалин А. П. Чехов жил в 1890—1892 гг. в доме № 29 по Малой Дмитровке, в маленьком флигеле во дворе.

В начале апреля 1899 г. Чехов остановился у родных, живших в доме Владимирова (ныне № 12), в квартире № 10. Но уже 16 апреля он нанял для себя квартиру на той же

улице, в доме Шешкова (№ 11), где жил и по приезде из Ялты, с октября по 10 декабря 1900 г. (квартира № 14, вход с Дегтярного переулка). Здесь был у него Л. Н. Толстой; сюда приходили К. С. Станиславский, И. И. Левитан, поэт И. А. Бунин, Вл. И. Немирович-Данченко и артисты Художественного театра. 10 декабря 1900 г. Чехов выехал отсюда для лечения в Ниццу.

Улица Чехова имеет и революционное прошлое.

В первую революцию 1905 г., 9—11 декабря, на углу Садовой-Каретной и Малой Дмитровки была устроена рабочими баррикада, которая в соединении с соседними баррикадами позволила революционным рабочим продержаться против царских войск дольше других районов. В Успенском переулке, дом № 5, в 1905 г. помещалось Бюро профессионального архитектурно-строительного общества, закрытое распоряжением градоначальника после обыска в июне 1907 г.

В начале 1918 г. дом № 6 (бывший Купеческий клуб) заняла группа анархистов. Но в ночь на 12 апреля 1918 г. по распоряжению ВЧК дом был окружен военным отрядом. Анархисты оказали сопротивление, но быстро были обезоружены. Позже в этом доме помещался Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

Двадцать четвертого октября 1919 г. в нем перед слушателями университета в день их выпуска и отправки на фронт выступал с речью В. И. Ленин.

Здесь же 2 октября 1920 г., на первом заседании III Всероссийского съезда Российского Коммунистического союза молодежи, В. И. Ленин выступал с речью о задачах союза.

КАРЕТНЫЙ РЯД И ПЕТРОВКА¹

Улица Петровка за Бульварным кольцом сохраняет свое название до Успенского и Среднего Каретного переулков. Продолжение ее до Садовой-Каретной улицы носит название Каретный ряд. Длина улицы равна всего 344 м.

В 1504 г. здесь, по-видимому, проходила «Олешинская дорога» местного значения. В конце XVI и в XVII в. проходила дорога от Петровского монастыря к Убогому дому, стоявшему на углу современной площади Коммуны и Самарского переулка. По ней в XVII в. в «семик» шел туда из Петровского монастыря крестный ход.

В XVIII в. реформы Петра I внесли в московский быт много заимствований с Запада. Дворянство при Екатерине II,

¹ Начало Петровки см. стр. 240.

особенно его высшие и средние круги, стремилось в одежде, убранстве жилищ, времяпрепровождении подражать высшему парижскому обществу. Разговорным языком в этой среде был французский. Недаром Грибоедов в «Горе от ума», описывая приезд в Россию француза из Бордо, говорит, что он здесь ни звука русского, ни русского лица не встретил: будто бы в отечестве с друзьями — своя провинция.

Подражание французским модам сказалось и на транспорте: вместо старинных дедовских колымаг, кибиток и возков стали пользоваться каретами и колясками. В них, особенно в каретах, одинаково удобно было ездить по городу и за городом, а потому спрос на них в конце XVIII в. был особенно велик. Это вызвало появление за Петровскими воротами, где издавна находился Тележный ряд, Каретного ряда.

Улица Петровка за Петровскими воротами была в начале XVIII в. аристократической частью города. Предполагают, что здесь в XVI в. был один из загородных дворцов Василия III, с садом, тянувшимся от современного Бульварного до Садового кольца, позже в XVII в. превращенный в один из посольских дворов и ликвидированный в конце того века. В XVIII в. здесь стояли загородные дворы знатнейших лиц: губернатора Москвы при Петре I — боярина князя М. Г. Ромодановского, сибирского воеводы князя М. П. Гагарина, князя И. И. Щербатова, князя А. Л. Мещерского, дьяка А. В. Герасимова и других. На месте нынешнего сада «Эрмитаж» находился загородный двор «светлейшей княгини» Д. Меншиковой. На углу Страстного бульвара и Петровки в XVIII и частью в XIX в. был дом князей Гагариных.

Напротив этого владения архитектор О. И. Бове построил в 1800 г. для князя Щербатова большой дом.

После 1812 г. здесь были размещены военно-рабочие батальоны, для чего по улице были выстроены двухэтажные каменные казармы. Со второй половины XIX в. эти казармы были использованы для жандармерии, почему и назывались жандармскими. После Великого Октября в доме № 38 разместилось Управление милиции г. Москвы. Недавно для расширения Петровки корпуса бывших казарм по улице снесены, а по сторонам двора, торцом к улице, построены шестиэтажные корпуса административного здания.

Ближе к Земляному валу по обеим сторонам Каретного ряда в XVII в. тянулись огороды, впереди которых на арендованной земле находились мелкие деревянные дома и лавки ремесленников и торговцев Тележного ряда. Между ними уже в 1716 г. были три дома каретников: Е. Дорофеева, С. Якимова и К. Стефанова.

В 1741—1743 гг. двор княгини Меншиковой принадлежал

лейб-гвардии Измайловского полка солдату Ф. В. Зиновьеву и тянулся по улице на 234 м, т. е. на $\frac{2}{3}$ длины современного Каретного ряда. Впереди него по улице стояло 13 лавок Тележного ряда.

По другой стороне, между современными Средним и Малым Каретными переулками, в это время выходил на улицу пустырь, образовавшийся, очевидно, после грандиозного пожара Москвы в 1737 г.

К северу от Малого Каретного переулка располагался двор дворянки А. И. Вельяминовой, а за ним до Земляного вала шел двор купца И. Петрова с десятком лавок разных владельцев.

Через 50 лет, в 1793 г., лавки носили уже название Каретного ряда, хотя улица еще называлась Петровкой. Двор Зиновьева принадлежал Зиновьевым же; двор и огород Вельяминовой перешли к сенатору А. А. Ржевскому. Все лавки сгорели в пожар 1812 г., причем имеются свидетельства, что их подожгли сами каретники, чтобы готовые экипажи не достались врагу. В 1818 г. возобновлены были и торговали только 14 лавок, но принадлежали они уже новым владельцам.

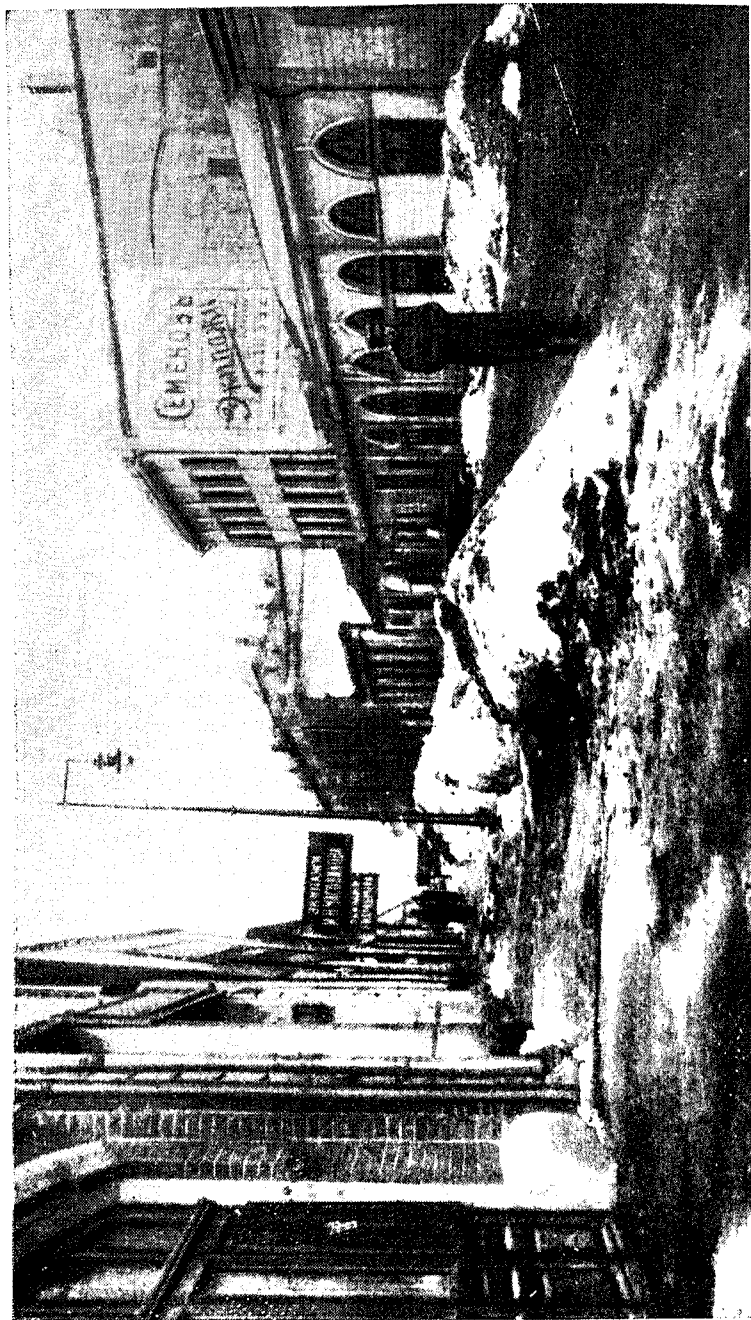
Кроме карет и колясок, здесь в это время продавался экипаж «гитара» — дрожки с сиденьем посреди в виде скамейки от козел к задку, на которое мужчины садились верхом, а женщины — боком. В XIX в. из этого экипажа образовался первый московский общественный экипаж для передвижения по городу — «линейка». От него же произошли и обыкновенные дрожки; для линейки сиденье было удлинено, для дрожек — средняя часть его опущена до подножки.

Часть бывшего двора сенатора Ржевского на углу Малого Каретного переулка выделилась в особый двор купца Г. Ф. Маркова, построенного по улице несколько каретных лавок, и оставалась в его роду целое столетие — до Великой Октябрьской революции.

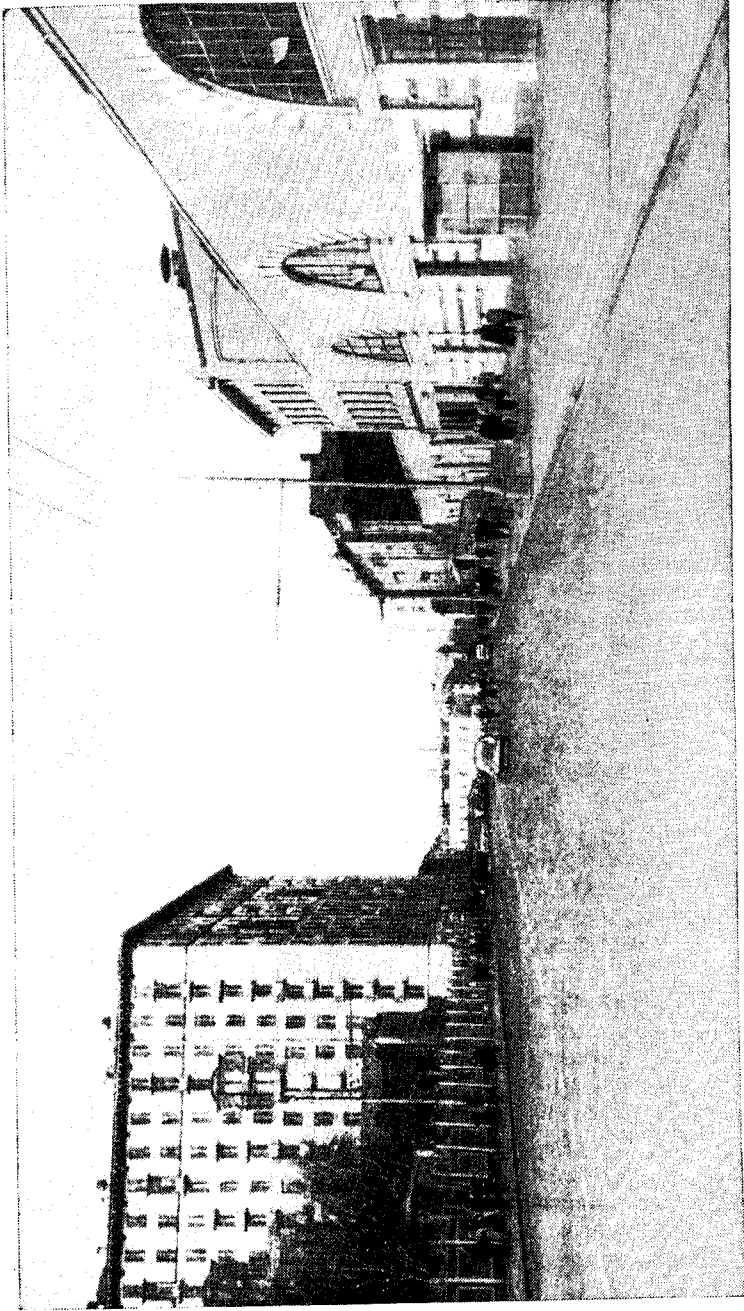
Владельцы каретных лавок по обеим сторонам улицы уже не арендовали, а приобрели в собственность дворы, на которых под навесами стояли готовые для продажи кареты, коляски, дрожки.

Пустырь между Средним и Малым Каретными переулками принадлежал в 1820-х годах известному тогда богачу, почетному гражданину Лобкову, который построил трехэтажное здание, сохранившееся до сих пор. Это — дом № 2, в котором сейчас находится Московский городской библиотечный техникум.

Владенье Зиновьевых (около 2,5 га) с большим садом перешло в 1849 г. к жене надворного советника Соколовой, в

Улица Каретный ряд в начале XX в. (фото).

Улица Каретный ряд в 1957 г.

1867 г. числилось за коллежским ассессором Герценом, в 1914 г. за Воробьевым.

В 1890-х годах в саду этого владения были заведены различные народные развлечения, открыт ресторан и летний театр «Эрмитаж». В 1894 г. аренда сада перешла к владельцу соседнего дома по Каретному ряду Я. В. Щукину, построившему в нем постоянный театр. В театре была оперетта Щукина и гастролировали почти все приезжавшие летом в Москву труппы и отдельные знаменитости.

В этом помещении 14 октября 1898 г. спектаклем «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого начал свою деятельность Художественно-общедоступный театр. Уже первые спектакли принесли молодому театру заслуженную славу. Здесь современники увидели премьеры пьес А. П. Чехова «Чайка» (1898), «Дядя Ваня» (1899), «Три сестры» (1901). А. М. Горький писал, что «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве». Поставив перед собой высокую задачу борьбы за идейность в работе режиссера и актера, Художественный театр создал новые сценические формы, определил пути развития русского и мирового театра. В этом помещении он пробыл до 1902 г.

В 1918 г. здесь был открыт Дворец Октябрьской революции имени Свердлова, в котором работали драматическая труппа и опера.

Много лет сад и театр «Эрмитаж» занимал театр имени Моссовета. Незадолго до Великой Отечественной войны в нем была построена большая сцена, кинотеатр и эстрада. С 1903 по 1920 год в доме № 4 жил К. С. Станиславский.

В соседнем Большом Спасском (после — Большом Каретном) переулке жил до 1847 г. в своем доме (ныне № 16) великий русский актер М. С. Щепкин. Этот дом является одним из крупнейших мемориальных памятников Москвы. Здесь М. С. Щепкина посещали А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь, нередко собирались у него В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарев, И. С. Тургенев. В доме № 12 по этому же переулку жила в молодости великая русская артистка М. Н. Ермолова, в память которой переулок в 1956 г. переименован в улицу Ермоловой.

С 1913—1914 гг. крупные фирмы каретников в Каретном ряду стали продавать в своих лавках также легковые автомобили, появившиеся в Москве на смену конному транспорту.

После Великого Октября эти лавки с мастерскими при них превратились в автомобильные гаражи нескольких государственных учреждений, существующие и поныне. В первой пя-

тилетке здесь был построен первый в Москве двухэтажный гараж (дом № 4), в котором автомобили по круговым пандусам въезжают на второй этаж. На углу Каретного ряда и Садовой-Каретной улицы построен 10-этажный жилой дом (архитектор Е. Смирнов) для артистов балета ГАБТ и сотрудников Министерства лесной промышленности СССР.

Улица сейчас значительно расширена, асфальтирована, по ней проложена линия троллейбуса.

ЦВЕТНОЙ БУЛЬВАР

С незапамятных времен текла здесь река Неглинная, широко разливаясь в весеннее половодье и в большие дожди и образуя затем на месте разлива сочные луга.

В XVII—XVIII вв. все верхнее течение Неглинной было запружено. Был пруд и на месте Цветного бульвара и за современным Садовым кольцом. Течение реки в прудах было медленное, чуть заметное, почему реку шутливо называли «Самотекой». Постепенно это название перешло на прилегающую местность.

В 1787 г. отмечено, что на Самотеке «бывает в торговые дни съезд с дровами».

В 1789—1791 гг. от Самотени к центру города река Неглинная была переведена в «коммуникационный канал с бассейнами в каменных берегах», и на плане Москвы 1796 г. вместо пруда на современном Цветном бульваре изображен уже «бассейн», с рядами деревьев по сторонам. Берег его к востоку, до современной Трубной улицы, показан на плане незастроенным. Здесь, очевидно, и развертывался в XVIII в. привозный рынок дров. Над площадью на высоком холме стояла церковь (в старину — монастырь) Николы в Драчах. По преданию, здесь в XVI в. была слобода мастеров, дравших пшено. По слободе и соседняя Трубная улица до XX в. называлась Драчевкой.

В 1779—1804 гг. в Москву был проведен Мытищинский водопровод. На плане 1808 г. показан «канал, по коему проведены из Мытищинского источника чистые воды». Он шел с востока по нынешней Садовой-Сухаревской улице и, не доходя до современной Самотечной площади, сворачивал к Трубной площади по пустырю между рекой Неглинной и Трубной улицей.

В 1820-х годах, когда этот пустырь уже был застроен, по Малому Сергиевскому переулку был сделан к Цветному бульвару отвод водопровода, заканчивавшийся водоразбором с большой чугунной чашей, снятой лишь в 1920-х годах

Река Неглинная в 1817—1819 гг. была заключена в центре города в подземную трубу; «бассейн» на современном Цветном бульваре оставался. Деревья около него образовали тенистые аллеи.

Московский почтмейстер А. Я. Булгаков в письме к брату от 1 декабря 1831 г. сообщал: «Между Самотеки и Трубы будут парк или сады наподобие кремлевского (Александровского. — П. С.)». Вероятно, вследствие этого бассейн здесь был уничтожен, река Неглинная спрятана в подземную трубу, и аллеи, шедшие возле нее, были превращены в Трубный бульвар. А когда в 1851 г. на Трубную площадь перевели торговлю цветами, бульвар стал называться Цветным.

По сторонам Цветного бульвара стоят большей частью двух- и трехэтажные дома. По западной его стороне с 1909 г. находился базар, превращенный в 1930 г. в Центральный рынок. В том же году сюда была переведена торговля из Охотного ряда. Рядом с базаром с 1880-х гг. находился цирк Соломонского, а потом братьев Труцци, в котором выступали популярные артисты Анатолий и Владимир Дуровы. Рядом с цирком — круглое здание, здесь находился с 1907 г. манеж Общества любителей верховой езды. Это здание перестроено для панорамного кино.

По восточной стороне Цветного бульвара стояли в середине XIX в. дома мещан, цеховых и торговцев, а от Малого Сухаревского переулка до Садовой тянулся огромный пустырь жены генерал-майора Выкинской. В 1880-х годах пустырь был застроен. На нем между прочими домами стоит до сих пор дом (№ 22) купца К. А. Брюсова, деда поэта, перешедший потом к отцу поэта Я. К. Брюсову, в котором проживал и сам поэт В. Я. Брюсов.

В доме № 34 жил художник В. И. Суриков.

В наше время по этой стороне построено несколько многоэтажных домов, мало изменяющих общий колорит старой застройки Цветного бульвара. В одном из них (№ 30) находится редакция «Литературной газеты».

Бульвар являлся не только местом гуляний. Историк Москвы И. М. Снегирев записал в своем «Дневнике» 16 января 1859 г.: «На Цветном бульваре наказывали двух мошенников, одного — сквозь строй, другого — розгами, за денный грабёж. Народу было множество...»

В 1905 г., 1 декабря, рабочие перегородили проезды Цветного бульвара баррикадами, которые были уничтожены лишь царской артиллерией.

В марте 1917 г. после свержения царя в бывшем цирке Соломонского устраивались митинги. 7 ноября 1919 г. в здании старого цирка открыт Московский Государственный цирк.

В первые годы после Великого Октября на Цветном бульваре были поставлены приобретенные государством у скульптора С. Д. Меркурова статуи «Мысль» и «Достоевский». В 1936 г. в связи с реконструкцией бульвара они были перенесены оттуда, причем статуя «Достоевский» поставлена как памятник около дома, в котором родился писатель (на Новой Божedomке, в здании Мариинской больницы).

В 1947 г. с середины Цветного бульвара удален трамвай, а также стоявшие в начале его цветочные магазины; вновь разбиты аллеи, клумбы; бульвар обнесен красивой чугунной решеткой.

По плану реконструкции Москвы здесь пройдет магистраль Север — Юг в направлении от Пушкинского (Останкино) до Котлов, в связи с чем Цветной бульвар будет значительно расширен.

СРЕТЕНКА

Улица названа по Сретенским воротам, от которых она начинается. Издревле она была частью большой дороги в северные города, а со второй половины XIV в. — дорогой из Москвы в Троице-Сергиев монастырь (теперешний город Загорск). Со второй половины XVI в. по ней прошла дорога к Белому морю и к построенному в 1584 г. городу Архангельску.

В конце XIV в., когда по современному Бульварному кольцу был проведен земляной вал со рвом, дорога оказалась за валом против ворот, с 1395 г. прозванных Сретенскими: вблизи них произошла встреча великим князем и народом иконы Владимирской богородицы, принесенной из города Владимира.

Застроилась Сретенка не раньше середины XVI в.

В 1620 г. рядом, на современной улице Дзержинского, были расположены дворы торговцев и ремесленников Сретенской сотни (слободы), а за «Устретенскими вороты в Деревянном городе Новая слобода, а тянет в Устренскую сотню», т. е. является частью, выселками этой сотни. Новая Сретенская слобода находилась между современной Трубной улицей и Костянским переулком. Но на окраинах слободы были расположены главным образом огороды, дворы же стояли по Сретенке и в ближайших к ней переулках. Дворы были маленькие, площадью в среднем около 675 кв. м, причем длина их в два-три раза превышала ширину по улице. Обычно на улицу выходили избы и ворота; избы служили и жильем, и мастерской, и лавкой для продажи ремесленных изделий. За избами были небольшие дворы и огороды. Боль-

шие же огороды на окраинах слободы принадлежали боярам и другим знатным людям. После пожара 1611 г. многие дворы слободы «лежали впусе» и отдавались правительством под огороды знатным придворным людям. Например, князю Д. М. Пожарскому было дано близ современного Костянского переуллка «порозжее место из-под бывших дворов», размером в 1,36 га, и позволено было «то место пахать, покамест на тех местах жильцы будут».

Жили в слободе люди самых разнообразных профессий: ветошники, плотники, кафтанники, скорняки, сусальники, дегтяри, сабельники, рыбаки, сапожники, седельники, серебряники и т. п. — в 63 дворах жили представители 32 профессий.

Во второй половине XVII в. Новая Сретенская слобода называлась Панкратьевской черной слободой, располагалась по обе стороны Сретенки близ современного Садового кольца и имела в 1653 г. 168 дворов.

В начале улицы, близ Сретенских ворот, с конца XVI в. размещалась дворцовая Печатная слобода, в которой жили мастера Печатного двора, первой московской типографии в Китай-городе.

В это же время в центре Сретенки и в примыкавших к ней переулках была расположена обширная Пушкарская слобода, населенная пушкарями (артиллеристами). В 1638 г. в слободе стояло 374 двора.

При царе Алексее Михайловиче между дворами Панкратьевской черной слободы были поставлены дворы стрельцов поселенного здесь приказа (полка) Василия Пушечникова. Дворов было около 500. В конце века полком командовал Л. П. Сухарев.

Царь Алексей Михайлович часто совершал «походы» на богомолье в Троице-Сергиевский монастырь. 1 июня 1648 г., когда он возвращался с одного из таких «походов», большая толпа народа на Сретенке остановила лошадь царя и подала ему челобитную, направленную против влиятельных сановников. Стрельцы, охранявшие царя, разогнали народ плетью. Через полчаса толпа вновь собралась, остановила возок царицы и подала ей новую челобитную. Стрельцы опять пустили в ход плети, но в ответ полетели палки и камни. Этот эпизод послужил началом бурного массового движения, известного под названием Соляного бунта.

Печатники построили церковь Успения (1695) на углу Сретенки и Рождественского бульвара, пушкари — церковь Сергия в Сергиевском переулке (1689) и церковь Спаса преображения на Сретенке (1683) между Просвирным и Головинным переулками (на ее месте теперь большое школьное

здание), а стрельцы — церковь Панкратия (1700) и церковь Троицы в Листах (1661). Здание последней стоит донныне в глубине двора. Название «в Листах» объясняется тем, что жившие вблизи печатники в XVII—XVIII вв. кустарным способом изготовляли лубочные картинки, которые, как и гравюры, назывались тогда листами, и продавали их у церкви Троицы, увешивая ее ограду своими произведениями.

В конце XVII в. среди слободских и церковных дворов на Сретенке и в переулках находилось много дворов знати.

У Сретенских ворот в XVII в. стояло много мясных лавок. В 1710 г. по приказу Петра I их надо было перенести за Земляной город (Садовое кольцо), «опасаясь моровой язвы от теплоты воздуха», но они были отнесены лишь дальше по Сретенке, на землю церкви Троицы в Листах, между Последним (бывшим Мясным) и Большим Сухаревским переулками, где они простояли до 1784 г. Однако торговцы мясом под разными предлогами снова перевели свою торговлю к Сретенским воротам, так что лавки на земле церкви Троицы стояли пустыми. Прихожане этой церкви донесли о том начальству, прося возвратить мясные лавки на прежнее место и обязуясь построить для них каменное строение. Просьба их была уважена, и Мясной ряд от Сретенских ворот в 1798 г. был переведен к Большому Сухаревскому переулку в каменные лавки, в которых мясная торговля производилась еще в середине XIX в.

В Колокольниковом переулке с 1680 г. находился колокольный завод Ф. Д. Моторина. С 1711 г. в нем ставились на постой солдаты. В 1733 г. И. Ф. Моторин просил Сенат освободить завод от солдатского постоя, что, вероятно, и было сделано, так как с 1730 г. Моторин отливал «Царь-колокол» в Кремле, и с ним приходилось считаться. Правда, колокол был отлит уже после смерти И. Ф. Моторина его сыном с товарищами в 1735 г.

До 1789 г. на Сретенку «на базар» съезжались по средам, пятницам и воскресеньям окрестные крестьяне и так стесняли улицу, что по ней невозможно было ни проехать, ни пройти, а в случае пожара «могло быть большое затруднение». По представлению полиции этот торг перевели за Земляной вал, к Сухаревой башне.

В XVIII в. на Сретенке были дворы знати, например двор кабинет-министра князя А. М. Черкасского, но преобладали дворы купцов и вообще торговцев. Благодаря этому улица, как никакая другая в Москве, сохранила древнюю изрезанность переулками — семью по западной стороне и девятью — по восточной, — типичную для слобод XVI—XVII вв. Купцы и торговцы не нуждались в больших дворах, но цепко держа-

лись за свои старые дворы, находившиеся вблизи рынка. Только один переулок, севернее церкви Троицы в Листах, шедший в 1790 г. к огородам и фабрике Колосова (почему и назывался Колосовским), позже был уничтожен.

В домах купцов магазинами были заняты все первые, а иногда и вторые этажи, выходившие на улицу. Общий характер торговли можно назвать мануфактурно-галантерейным и пищевым по преимуществу.

Один из домов на Сретенке (№ 16) принадлежал в середине XIX в. жене известного артиста Мочалова. В доме № 17 жил скульптор С. В. Волнухин.

В декабре 1905 г. Сретенка была заграждена баррикадами.

Во время Октябрьской революции Сретенка почти все время была занята белыми. На крыше дома № 31 (на углу с Сухаревской площадью) стоял их пулемет. Только к концу октябрьских боев рабочим отрядам удалось занять соседние переулки и вытеснить отсюда белогвардейцев.

В советское время улица стала частью большой транзитной магистрали из центра города на север — на проспект Мира, и движение по ней чрезвычайно усилилось. Помимо многочисленных магазинов на улице имеется два кинотеатра. Выстроено также большое здание школы, и вся улица асфальтирована. В ближайшем будущем Сретенку намечено значительно расширить, а стоящие на ней теперь старые дома заменить ансамблем новых домов, благодаря чему большинство переулков превратится в проезды внутриквартального значения.

Многие названия переулков Сретенки даны по фамилиям домовладельцев или по церквям и не имеют исторического значения. Исключением являются названия, данные по именам бывших на их месте слобод: Печатников, Панкратьевский, Сухаревский, Пушкарев переулки. Последнее название здесь не очень давнее (до середины XIX в. переулок назывался Сумниковым) и теперь заменено названием «улица Хмелева», в память талантливого артиста Художественного театра.

УЛИЦА КИРОВА ¹

Улица Кирова, бывшая Мясницкая, за Мясницкими воротами, в XVI и даже отчасти в XVII в. шла между большими дворцовыми огородами. Кроме слободы огородников, на ней в XVII в. стояла по левой стороне слобода мясников с цер-

¹ Начало улицы Кирова см. стр. 255.

ковью Николы в Мясниках, снесенной в 1928 г. (участок дома № 39). В 1629 г. патриарху было дано «за Фроловскими за Мясницкими ворота под огород место из стрелецких порозжих мест дворовых, что бывал Петровский приказ Краскова». Это говорит о существовании здесь ранее и стрелецкой слободы. В конце XVII в. улица была застроена дворами мелких дворян и знати и служила проезжей дорогой на новую Басманную и к берегам реки Яузы. По ней часто проезжал Петр I и его сподвижники.

На плане Москвы 1767 г. видно несколько стоящих по улице каменных больших и малых домов, но все же большую часть составляли деревянные. За домами находились большие сады и огороды с прудами. Дворы принадлежали большей частью знати: вице-адмиралу З. Д. Машукову (дом № 29), полковнику князю И. И. Одоевскому (№ 29-а), генералу А. Д. Татищеву (№ 41), генерал-майору князю А. И. Лобанову-Ростовскому (№ 41-а), графу П. И. Панину (№ 43), княгине Е. С. Долгоруковой (№ 34), князю А. И. Кольцову-Масальскому (№ 42), князю А. А. Урусову (№ 44), генерал-майору князю Д. С. Львову (№ 2 по современному Мясницкому проезду). Но среди домов знати во второй половине XVIII в. несколько дворов принадлежало и богачейшим купцам — заводчикам и фабрикантам: «плавильной и волочильной золотой фабрики компанейщику» С. С. Кропину (№ 30), Н. А. Демидову (№ 38), золотых и серебряных дел мастеру купцу В. Кункину (№ 40), фабриканту П. П. Докучаеву (№ 33) и др.

На широкой площади (плацдарме) за Мясницкими воротами в 1760 г. стояли по нечетной стороне улицы лавки и фартина (кабак), а в 1786 г. — двор поручика Ф. К. Соколова.

По четной стороне улицы, на месте станции метро «Кировская», в 1777 г. стоял двор с деревянными строениями купца Ф. Гнусина, содержавшего здесь постоянный двор.

В 1780-х годах ворота и стена Белого города были снесены, и появилась единая Мясницкая улица от центра до Садового кольца.

В пожар 1812 г. стоявшие по улице 11 больших деревянных домов сгорели, а 12 каменных сохранились. В 1813 г. Комиссия строения г. Москвы расширила улицу до 25 м. Построенные на месте сгоревших каменные дома стали по красной линии, но старые каменные дома весь XIX в. суживали улицу.

Из домов, сооруженных в конце XVIII в., сохранился до наших дней наиболее красивый дом (№ 42), построенный знаменитым архитектором М. Ф. Казаковым в 1798 г. для дворян-

из купцов Барышниковых. Эффектная высокая ограда с двумя величественными воротами связывает оба крыла здания и отделяет парадный двор от улицы. С трех сторон двор обрамляют постройки, создавая ему великолепную по своим пропорциям декорацию. Изящный портик подчеркивает центр здания и как бы главенствует над всем сооружением. Являясь превосходным образцом тщательно разрабатывавшегося М. Ф. Казаковым типа городской усадьбы, этот дом принадлежит к числу лучших архитектурных памятников нашей столицы. В 1820-х годах здесь проживал друг А. С. Грибоедова полковник С. Н. Бегичев, и писатель бывал у него. Здесь же бывали В. К. Кюхельбекер, В. Ф. Одоевский, А. Н. Верстовский.

Сохранился и дом (№ 43), построенный в 1790—1793 гг. для графа П. И. Панина. Строил его, предполагают, Франческо Кампорези — итальянский архитектор, с 1780-х годов много работавший в Москве и Подмосковье. Центральная часть этого здания имеет своеобразное и сложное решение. Она украшена выступающей вперед аркой, которую держат спаренные колонны. Центру здания ритмически отвечает оформление углов фасада, где прекрасные по рисунку пилястры поддерживают выступающие над кровлей фронтоны. Архитектурные формы дома, легкого и изящного в своих пропорциях, свидетельствуют о большом вкусе архитектора. Сохранился также дом № 37 с интерьерами 1790 г., построенный М. Ф. Казаковым.

В первой половине XIX в. большинство домов сохранялось еще за дворянами, не столь знатными, как в XVIII в., но более богатыми. Во второй половине того же века почти все дома перешли к буржуазии или учреждениям. Из последних дом № 38 (бывший Демидова) был занят Московским почтамтом; отсюда выезжали почтовые кареты в разные города, и здесь жили некоторые почтовые служащие. Дом № 42 был занят Городской больницей.

По улице имели дома купцы-миллионеры Мазурины, К. Т. Солдатенков, Н. И. Патрикеев и другие.

В 1819 г. на месте сгоревших в пожар 1812 г. дворов между Мясницкой улицей, Садовыми и современным Боярским переулком была образована обширная площадь. Но к 1835 г. она была уже застроена, и посреди нее образовался Мясницкий проезд.

План Москвы 1850 г. показывает, что на улицу до Большого Козловского переуллка выходили каменные дома, за исключением дворов причта церкви Николы в Мясниках, застроенных еще мелкими деревянными строениями. Но во дворах, а за Большим Козловским переулком — и по улице и по

Мясницкому проезду стояли и каменные и деревянные дома. Во дворах еще сохранялись сады и даже кое-где огороды.

В начале XX в. вместо деревянных и мелких каменных домов были построены большие многоэтажные каменные доходные дома; но старые большие каменные дома еще оставались.

Улица как главная артерия, ведущая к трем вокзалам, была очень оживленной. По ней непрерывно двигались экипажи, шли пешеходы. С 1870-х годов по улице прошла конка, замененная в начале XX в. трамваем. На Мясницкой в частных квартирах поселилось много служащих банков, контор, магазинов и пр.

В 1905 году по улице шли оживленные толпы демонстрантов. На дворе старого Почтамта (дом № 38) после 17 октября были массовые митинги. Здесь же организовался Всероссийский союз почтово-телеграфных служащих, сыгравший видную роль в революции 1905 года. Дом построен до 1817 г., оформление окон было произведено в XIX в.

В доме № 22 находился в 1905 г. профсоюз печатников. Этот дом построил архитектор Д. Н. Чичагов в 1873 г.

В 1912 г. в связи с Ленским расстрелом бастовал завод Липгарта (дом № 43).

После Великого Октября на месте снесенной в 1928 г. церкви Николая в Мясниках был построен в модном тогда стиле конструктивизма огромный дом Наркомлегла (№ 39). Несколько раньше его в том же стиле построен дом № 47. После Великой Отечественной войны здесь было построено еще несколько больших домов, но уже в ином стиле. Они заполнили собой и огромные сады и пустыри внутри кварталов.

Трамвай с улицы был снят, она асфальтирована, и по ней прошли троллейбусы и автобусы. Но улица уже не вмещает разросшегося движения из центра к трем вокзалам, хотя с 1935 г. под ней проходит линия метро со станцией «Кировская». По генеральному плану реконструкции Москвы рядом прокладывается Ново-Кировская улица, которая прямой линией соединит площадь Дзержинского с Комсомольской площадью.

БОЛЬШОЙ ХАРИТОНЬЕВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

Переулок назван по церкви Харитония, стоявшей на углу Большого и Малого Харитоньевских переулков. Он идет параллельно улице Кирова от Бульварного до Садового кольца. До конца XVIII в. переулок назывался Хомутовской улицей, или просто Хомутовкой, затем до 1830-х годов — Хомутов-

ским переулком. Память об этом названии хранит продолжающий Большой Харитоньевский переулок на другой стороне Садовой-Черногрязской улицы Хомутовский тупик.

В XVII в. на месте переулка и в его окрестностях лежала обширная дворцовая Огородная слобода с огородами и дворами огородников. В 1638 г. здесь насчитывалось 174 двора, а в 1679 г. — 373. Кроме этих дворов, в слободе уже в 1638 г. стояли: восемь дворов церковников, «да на земле тоя Огородной слободы» девять дворов «нетяглых торговых людей» (пирожника, хлебника, калачника, рукавичника и других), 15 дворов «дворян московских и жильцов иноземных служивых людей» и четыре загородных двора знати. Кроме того, «один приходский двор, на нем слобода немецкая, а в нем живет немецкий пономарь», и другой двор — «немецкого попа». Всего в Огородной слободе в 1638 г. было 212 дворов.

Огородная слобода, на землях которой начинался ручей Черногрязка и протекал ручей Рачка, образующий Поганный (Чистый) пруд, снабжала овощами царский двор. В центре ее стояла церковь Харитония Исповедника — в 1620 г. деревянная, а в 1654 г. уже каменная.

От улицы, как и сейчас, отходили три переулка справа и три — слева, но назывались они иначе. Большевикский переулок, в прошлом Гусятников, в XVII—XVIII вв. носил название Коровной площадной улицы, так как вел к Коровьей площадке (рынку скота). Малый Харитоньевский переулок назывался Харитоньевской и Огородной улицей — по стоявшей в нем церкви Харитония в Огородниках. Большой Козловский переулок назывался Козловой и Козьей улицей.

Улица Жуковского (бывший Мыльников переулок) именовалась Узкой улицей, а улица Чаплыгина (бывший Машков переулок) — Широкой. Малый Козловский переулок назывался Мальцевым переулком. Проезды современного Бульварного кольца назывались «на валу Белого города», а Садового кольца — «на валу Земляного города».

От загородных дворов знати XVII в. в Большом Харитоньевском переулке остались построенные в конце того века большие каменные палаты дьяка Алексея Волкова (дом № 21), в которых ныне размещается Всесоюзная ордена Ленина Академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Хотя здание подвергалось ряду изменений, оно все же является интересным образцом высокого искусства русских «мастеров каменных дел». Оно поражает нас своей живописностью. Его декоративные украшения оригинальны и разнообразны. Они придают облику здания не только пышность и нарядность, но и большую праздничность. Прекрасна кова-

ная ограда перед домом более позднего времени; она является копией ярославских решеток XVII в.

В 1727 г. Петр II пожаловал эти палаты «за службу» сподвижнику Петра I — генерал-лейтенанту и подполковнику Преображенского полка (полковником которого считался сам царь) князю Г. Д. Юсупову, потомку ногайских ханов. С тех пор в течение ста девяноста лет, до Великой Октябрьской социалистической революции, палаты и огромный двор за ними находились в роду князей Юсуповых.

Сын Г. Д. Юсупова, Б. Г. Юсупов, по требованию Петра I воспитывался во Франции; внук, Н. Б. Юсупов, был просвещеннейшим человеком своего времени, которому А. С. Пушкин посвятил свое стихотворение «К вельможе». Он владел знаменитым селом Архангельским и имениями почти во всех губерниях России. После его смерти в 1831 г. остались великолепная библиотека, картинная галерея и собрание превосходных статуй. С 1790 г. Н. Б. Юсупов был директором петербургских казенных театров и после этого не прекращал дружеских связей с актерами. В его дом съезжались не только вельможи, но и даровитые художники и ученые. Здесь часто давались балы, спектакли и устраивались музыкальные и литературные вечера. Рядом с двором князя Б. Г. Юсупова, выходя на Земляной вал, стоял двор канцлера графа А. П. Бестужева-Рюмина.

В 1793 г. двором канцлера Бестужева-Рюмина владел действительный камергер А. Н. Зиновьев, дворами князей Юсуповых князья Н. Б. Юсупов и И. И. Юсупов. Рядом с ними были дворы известного мецената, действительного тайного советника И. И. Шувалова, полковника В. А. Измайлова и двор полиции, в котором жил обер-полицмейстер Москвы. В начале и в середине улицы были дворы графа Л. А. Санти и полковника Я. И. Грязнова. Кроме этих девяти дворов, из остальных восемнадцати церкви и духовенству принадлежало шесть дворов, военным и чиновникам — шесть, купцам — три и остальным — три.

Вероятно, в это время против старинных палат Юсуповых, в их владении по другой стороне переулка, уже стоял по улице большой трехэтажный каменный дом, сооруженный специально для устройства праздников и приема гостей. Возле него находился обширный сад в духе версальских садов, с прямолинейными дорожками, статуями и пр., в середине которого был круглый пруд с двумя каменными лестницами. В этот сад съезжалось гулять высшее общество Москвы.

В 1802—1803 гг., вероятно, в деревянном флигеле дома Юсупова проживала семья С. Л. Пушкина; его трехлетнего сына, будущего великого поэта, водили гулять в «Юсупов

сад». В стихотворении «В начале жизни школу помню я» А. С. Пушкин посвятил этому саду несколько строк:

...И часто я украдкой убегал
В великолепный мрак чужого сада,
Под свод искусственный порфирных скал.
Там нежила меня дерев прохлада;

Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени дерев кумиры,
И в ликах их печать недвижных дум...

Годом раньше, в 1801—1802 гг., семья Пушкиных проживала в том же переулке, в доме Волковых (№ 2), в 1803—1807 гг. — в доме графа Санти (№ 8), а в 1807—1808 гг. — на этой же улице, на углу Мальцева (Малого Козловского) переулка, в доме князя Ф. С. Одоевского (отца писателя), откуда переехала в Лефортово. Таким образом, все свое раннее детство А. С. Пушкин провел в Большом Харитоньевском переулке, и последний более, чем какая-либо другая московская улица, достоин был бы носить имя поэта.

В 1812 г. почти все деревянные дома Хомутовки сгорели. Сгорел и знаменитый Юсупов сад. После 1812 г. дворы застроились по-прежнему деревянными зданиями.

До последнего времени на углу Большого и Малого Харитоньевских переулков стоял дряхлый одноэтажный деревянный домик, обитый горизонтально досками «рустами», со ставнями у окон, запиравшимися снаружи. Напротив стояла церковь Харитония в Огородниках. Этот домик молва прозвала «Ларинским», предполагая, что именно его имел в виду Пушкин, описывая приезд Татьяны Лариной в Москву.

...Вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.

В сей утомительной прогулке
Проходит час-другой, и вот
У Харитонья в переулке
Возок пред домом у ворот
Остановился. К старой тетке,
Четвертый год больной в чахотке,
Они приехали...

(«Евгений Онегин», гл. VII.)

Дом этот некоторое время принадлежал автору сказки «Конек-Горбунок» П. П. Ершову. Теперь на его месте сквер.

В 1818 г. в Большом Харитоньевском переулке князьям Юсуповым по-прежнему принадлежало три двора, духовенству — четыре, военным и чиновникам — тринадцать, купцам — два и прочим — один; два двора на углах с Земляным валом принадлежали полиции.

В 1833 г. князь Юсупов отдал большой дом с двором и остатками сада в аренду правительству, задумавшему устроить здесь приют для бедных, а в 1839 г. и совсем продал его казне. Правительство же устроило здесь в 1836 г. работный дом, куда полиция приводила задержанных на улицах нищих и бродяг. Особая комиссия выясняла личность бесприютных людей и большинство высылала этапом на родину. Некоторых оставляли в доме, где они работали в мастерских, производили уборку двора и т. п. Нередко их посылали работать на свалку.

В 1863 г. один из современников так описывал этот дом: «Откуда ни погляди, он везде громаден, мрачен, грустен, как заколдованный замок. Маленькие закопченные окна с железными решетками, тяжелые широкие ворота, даже самая окраска этого дома — все соответствовало тогдашнему его назначению: ознакомить бедняка со всякого рода угнетениями, страданиями и обидами!

Трудно представить себе устройство бесхарактернее среднего этажа: огромные светлые залы с койками и нарами, изразцовые печи на манер амосовских, хоры, статуи, напоминающие собой княжескую роскошь и театральные зрелища... В нижнем этаже было «стариковское» отделение — в нем был вредный воздух; копоть и дым били на нервы».

С 1839 по 1893 г. работный дом находился в ведении Комитета для разборки и призрения просящих милостыню, а в 1893 г. передан городу. Последний стремился превратить это учреждение в Дом трудолюбия, но желающих остаться жить в нем находилось мало. Даже в 1913 г. добровольно призреваемых в нем было только 54%. Кроме Харитоньевского, Дом имел в это время еще Сокольническое и Таганское отделения с мастерскими.

В 1877 г. при работном доме было открыто ремесленное училище для детей, задерживаемых вместе с нищими. В 1912 г. в нем училось 119 человек.

В 1880-х годах старые палаты юсуповского дома были реставрированы, но неудачно: были удалены старинные украшения окон и дверей, и дом потерял свой прежний вид.

В настоящее время этот переулочек, как и многие улицы в Москве, находится в периоде реконструкции. По его нечетной стороне, начиная от Садовой-Черногрязской, строятся большие каменные дома. Из больших учреждений в переулке находятся: Всесоюзная ордена Ленина Академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Научно-исследовательский институт глазных болезней имени Гельмгольца, две средние школы, чулочная фабрика, поликлиника и детская амбулатория.

В бывшем Мыльниковом переулке (№ 8) проживал с 1910-х

по 1921 г. отец русского воздухоплавания профессор-аэродинамик Н. Е. Жуковский, а в бывшем Машковом переулке (№ 1-а) — академик С. А. Чаплыгин. Их именами названы улицы, на которых они жили. В Большом Харитоньевском переулке, в доме № 20, жил в 1872—1873 гг. астроном Ф. А. Бредихин, в доме № 17 жил в детстве драматург А. В. Сухово-Кобылин, в доме № 14 — художник П. А. Федотов. Дома № 20 и 14 перестроены. В параллельном Большому Харитоньевскому переулке Стопани (бывший Фокин) 8 сентября 1935 г. был открыт Московский городской Дом пионеров.

В Малом Харитоньевском переулке, в доме № 4 (ныне Отделение технических наук Академии наук СССР), часто бывал В. И. Ленин. 18 января 1919 г. он выступал здесь на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов; 17 апреля 1919 г. — на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся; 31 июля 1919 г. — на I съезде работников просвещения и социалистической культуры; 28 октября 1919 г. — перед учащимися курсов Наркомпроса по внешкольному образованию; 1 сентября 1920 г. — на II Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры; 3 ноября 1920 г. — на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования; 17 октября 1921 г. — на заседании II Всероссийского съезда политпросветов.

УЛИЦА ЧЕРНЫШЕВСКОГО ¹

Улица Чернышевского, бывшая Покровка, между Покровскими воротами и Садовым кольцом, в XVI—XVII вв. шла между Огородной слободой с левой стороны и Барашевской, Садовой и Казенной слободами — с правой. Все эти слободы были дворцовыми. Барашевская была населена «барашами» — царскими слугами, которые во время походов возили за царем и раскидывали для него шатры. Казенная слобода хранила различное царское имущество.

В Барашевской слободе стояли две церкви — Воскресения и Введения; первая называлась «в Барашах», вторая — «под сосенками» (отсюда и переулок возле нее называется Подсосенским). Здания обеих церквей сохранились до нашего времени. Первое построено в 1732—1734 гг., второе — в 1698—1701 гг.

В конце улицы, по правой стороне, стояла церковь Иоанна Предтечи, «что в Казенной слободе». Еще в 1760 г. столбы ее каменной ограды и ворот, выходявшие на Покровку, угрожали за ветхостью «повреждением и убивством едущим и идущим

¹ Начало улицы Чернышевского см. стр. 272.

людям». Архитектору Яковлеву было предписано осмотреть и разобрать эти столбы. В XX в. была разобрана и церковь, но ее колокольня, поддерживаемая с обеих сторон домами, стоит на улице донныне.

В XVIII в. на Покровке находились дворы вельмож, врачей, архитекторов, аптекарей, среди которых было много иноземцев. Дворы русских вельмож были обширные, с садами, с деревянными хоромами или каменными палатами в глубине; дворы иноземцев были, наоборот, невелики по площади, но застраивались по улице и внутри исключительно каменными зданиями, большей частью двухэтажными.

Из числа наиболее интересных домов XVIII в. до нас дошел так называемый «дом-комод», построенный в стиле рококо. По данным отдела по охране памятников при Мосгорисполкоме, строил этот дом в 1766 г. архитектор Д. В. Ухтомский. Эта своеобразная постройка является единственным сохранившимся в Москве образцом гражданского зодчества начала второй половины XVIII в. «Дом-комод» назван так за многие свои выступы. Белизна обрамляющих эти части сдвоенных колонн усиливает световой эффект. По фасаду в первом этаже находятся ниши, предназначенные для скульптур. Прихотливо сочетая различные по форме и масштабу помещения, это оригинальное здание носит целостный торжественный облик. В середине XVIII в. дом принадлежал Апраксиным, затем князьям Трубецким. С 1860 г. в нем находилась 4-я мужская гимназия, переведенная сюда с Моховой улицы.

В этом доме жил в 1849—1850 гг. Д. И. Менделеев.

Сохранился другой дом XVIII в. (современный № 38), принадлежавший «Пиковой даме» А. С. Пушкина — княгине Н. П. Голицыной (урожденной Чернышевой).

О характере улицы Покровки в 1838 г. имеется свидетельство современника:

«Покровка — очень красивая улица. Она идет между двух рядов красивых зданий, на которые можно смотреть с удовольствием. Но между естественной простотой домов Покровки есть одно здание, которое вычурностью и фигурностью своею напоминает... комод.

Первый предмет, поражающий вас на этой улице, есть необыкновенное множество каретных и дрожечных лавок. Наблюдая далее за Покровкой, вы удивляетесь множеству пекарней, хлебных выставок и овощных лавок. Проезжая мимо, вы постоянно слышите, как бородатый мужик, хлопая по калачу, как паяц по тамбурину, кричит вам: «Ситны, ситны, калачи горячи!» Кроме того, перед вами мелькают замысловатые вывески, на которых написан чайный ящик и сахарная голова с надписью: «Овощная торговля иностранных и русских

товаров». А потом вы видите вдруг пять или шесть белых кружков на синей вывеске, а сверху надпись, бог знает, какими буквами: «Колашня».

Портного ли вам нужно? Есть портной и даже не один. Модистку ли вы хотите иметь? Вот вам несколько вывесок с чем-то очень похожим на шляпку. Нужна ли вам кондитерская? Добро пожаловать! Спрашиваете ли вы типографию? Извольте! Наконец, вот вам декатиссер, который выводит всех возможных родов пятна, даже пятна на лице».

В настоящее время улица в какой-то мере сохраняет еще свой дореволюционный облик, хотя на ней в советское время выстроено несколько больших и красивых зданий. Таким, например, является дом, занимаемый Куйбышевским райисполкомом. У Покровских ворот, на месте снесенного дома, устроен красивый сквер, за которым построен большой новый дом. Благодаря этому шедший прежде с Покровки к югу Лепехинский переулочек (в последнее время — тупик) совершенно исчез.

Близ улицы Чернышевского, в Большом Казенном переулке дом № 8, жил в 1937—1941 гг. выдающийся советский писатель Аркадий Гайдар (А. П. Голиков). Произведения этого прекрасного художника слова пользуются горячей любовью юных читателей. В 1957 г. Большой Казенный переулок переименован в переулок Аркадия Гайдара.

В Малом Казенном (ныне Мечникова) переулке, во дворе больницы (дом № 5), стоит памятник известному филантропу начала XIX века — доктору Ф. П. Гаазу. Любимая фраза его, обращенная к людям, была: «Спешите делать добро!»

УЛИЦА ОБУХА

Улица названа в 1935 г. в память старого большевика, доктора В. А. Обуха, заведовавшего отделом здравоохранения Московского Совета. Прежнее название улицы — Воронцово поле.

В XIV в. здесь было окруженное лугами и лесами село, принадлежавшее знатным боярам Воронцовым-Вельяминовым. Один из них был последним московским тысяцким (военачальником). И. Е. Забелин предполагает, что после казни его сына село перешло к великому князю Дмитрию Донскому. Тот, вероятно, завещал его Андроньеву монастырю, потому что, когда через сто лет Иван III захотел продолжить свои сады по этой местности до реки Яузы, ему пришлось выменять ее у монастыря на большие земли за Москвой.

По преданию, на высоком берегу реки Яузы, где сейчас находится санаторий «Высокие горы», стоял загородный дворец

Ивана III. Что дворец был именно где-то здесь, подтверждается и историческими документами. Из них известно, что после пожара Москвы в 1493 г. Иван III жил иногда на Воронцовом поле. В духовном завещании Иван III передал этот дворец Василию III: «Да ему же даю селце Воронцовское на Яузе, где мой двор из дворов с городскими со всеми по обе стороны Яузы и с мельницами, как было при мне». Василий III тоже жил летом в Москве на Воронцовом поле, в великокняжеских садах.

Вероятно, в связи с этим в 1514 г. по распоряжению Василия III Алевиз Фрязин построил в Воронцове церковь Благовещения, более известную по ее приделу во имя пророка Ильи.

Пожар 1547 г. прошел «по Воронцовский двор и по Илью под Сосенки». Последнее название подтверждает существование здесь соснового леса (Подсосенский переулочок).

Иван Грозный, организовав опричнину, «велел быть в ней слободам Ильинской под Сосенкой — Воронцовской». В своем духовном завещании 1572 г. он отдавал Воронцово старшему сыну Ивану.

В 1611 г., во время польской интервенции, у Воронцова поля стояли с войсками князь Дмитрий Трубецкой и атаман Заруцкий.

Воронцово поле было связано с охотничьими увеселениями великокняжеского и царского двора. В то время здесь в лесу водились разные звери и птицы, и, если верить преданиям, даже орлы.

В 1638 г. близ Воронцова поля, в районе нынешнего Дурасовского переулка, в приходе церкви Ильи, была дворцовая Садовничья слобода в 25 дворов. Ближе к этой церкви размещалась стрелечья слобода. Такая же слобода полка Данилы Воробина находилась в начале современной улицы Обуха, у церкви Николы, почему последняя стала называться «в Воробине», тогда как раньше называлась «на Гостине горе».

В XVII в. Воронцово поле принадлежало воспитателю царя Алексея Михайловича и его ближнему боярину Б. И. Морозову.

В конце XVII в. отстоявшее далеко от центра Москвы село Воронцово, равно как и соседнее с ним селцо Воробино, постепенно стали сливаться с подошедшими к ним городскими постройками.

В 1669—1673 гг. на Воронцовом поле находился сафьянный завод. Сперва этот завод был устроен в селе Чашникове, но скоро его руководитель Мардьясов с учениками определил, что здесь делать сафьян невозможно, «для того, что неключевая вода». Завод перевели на Воронцово поле, где нашли

«самотек воду, ключевую, чистую, годную для делания сафьяна».

В поселке, образовавшемся на поляне вблизи храма Ильи, 20 июля, в день храмового праздника, собиралась подгородная ярмарка, на которую съезжались для купли-продажи сельчане тогдашних подмосковных сел: Елохова, Красного, Рубцова-Покровского и др. Из Кремля с крестным ходом приходил сюда патриарх в сопровождении многочисленного духовенства и народа. После богослужения открывалась ярмарка и начиналось народное гулянье: водили хороводы, качались на качелях и пр. Эти гулянья устраивались здесь до середины XIX в.

В XVIII в. здесь был огромный парк князя Г. А. Потемкина, тянувшийся до реки Яузы.

Церковь Ильи в 1702 г. была построена вновь. Ныне в ее здании размещается Государственный музей восточных культур.

В 1739—1745 гг. улица называлась Ильинской, а Воронцовым полем — лишь местность к востоку и к югу от церкви Ильи. По обе стороны улицы стоял 31 двор, из которых десять принадлежали указанным двум церквам и их причту, шесть — знати (графу Ф. И. Головину, адмиралу Н. Ф. Головину, князю Гагарину, стольнику Волкову, дьяку Шукину), три — офицерам, два — солдатам Преображенского и Семеновского полков, два — чиновникам, семь — купцам, один был пустырь.

В Николо-Воробинском переулке в 1775 г. были двор и сад «артиллерии капитана и архитектора» В. И. Баженова. Пожар 1812 г. мало коснулся этой улицы; в 1818 г. здесь было только два незастроенных двора.

В 1849—1854 гг. число дворов сократилось вдвое. Из них церквам и причту принадлежало одиннадцать, знати (князю Багратиону и княгине Бибарсовой) — два, чиновникам — два, купцам — двенадцать и один двор — учреждению (Практической академии коммерческих наук).

При 18 дворах были сады, большей частью обширные. Каменных зданий во всех дворах было 23, в том числе две церкви. Деревянных зданий — 72; в 17 дворах не было ни одного каменного здания. Большинство зданий стояло во дворах; на улицу выходило только 30 домов. Современный дом № 6, принадлежавший тогда купцу Латышеву, за большим садом имел огороды, простиравшиеся до самой реки Яузы.

В 1914 г. число дворов на улице сократилось до восемнадцати. Кроме трех дворов церковных и трех домов учреждений (Практической академии, Городской управы и Евангелической больницы), остальные принадлежали купцам.

В 1930-х годах на улице построены дома в семь-восемь

этажей. По нечетной стороне улицы, однако, виден только один большой дом — № 1, на углу Покровского бульвара; два остальных построены в глубине дворов. Впереди них сохраняются еще старые дома, даже деревянные.

По четной стороне улицы, где с начала XX в. стоят хорошие дома, вновь построены в глубине дворов большая школа (дом № 4) и дом бывшего Физико-химического института имени Карпова, на фасаде которого помещены на досках цитаты Ломоносова о пользе наук. Другие дома в настоящее время заняты большей частью различными институтами Министерства здравоохранения.

В доме № 10 в 1920—1930 гг. жил основатель школы современной биохимии академик А. Н. Бах.

УЛЬЯНОВСКАЯ УЛИЦА

Ульяновская улица начинается на площади у Астахова (бывшего Яузского) моста и оканчивается у площади Прямыкова перед Андроньевым монастырем. Длина ее — 1,5 км, при средней ширине в 20,4 м. Свое название она получила после Великой Октябрьской социалистической революции в честь основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ульянова-Ленина. Прежнее название — Никола-Ямская — было дано улице в XVIII в. по стоявшей на ней церкви Николы, «что в Ямах». В XVII в. по той же церкви улица называлась просто Николаевской.

Улица существовала уже в XIV в. как часть новой Владимирской дороги за Яузой, в XVIII в. начинавшейся уже дальше, за Андроньевым монастырем. В XV в. она была юго-восточной границей великокняжеских садов, охватывавших оба берега реки Яузы. Здесь, между Берниковской набережной и современной Ульяновской улицей, уже в 1392 г. упоминается монастырь Покрова. В 1479 г. к его названию прибавилось «в Садах», что говорит о доходивших до него великокняжеских садах; назывался он еще и Лыщиковым — по Лыщиковой горе (высокому берегу реки Яузы), на которой он стоял.

В конце XVI в. на этой улице были поселены ямщики, перевозившие товары и седоков из Москвы в село Рогож (позже город Богородск, теперь Ногинск). Поэтому слобода была названа Рогожской ямской, а построенная в ней церковь Николы — «в Ямах». Ямами (с татарского языка) тогда назывались пункты отправления товаров и пассажиров, а также постоялые дворы, где останавливались проезжие.

В 1592—1593 гг. Земляной вал разделил Рогожскую ямскую слободу, а вместе с ней и современную Ульяновскую ули-

цу на две части: одна из них осталась в Земляном городе, другая — за ним. Связь между ними осуществлялась через Таганские ворота, так как ворот в валу между двумя частями прежней улицы Рогожской слободы не было, и только снос Земляного вала в начале XIX в. объединил обе части улицы.

В настоящем очерке дается описание только одного отрезка улицы — в границах Земляного вала (Садового кольца).

В XVII в. в начале улицы лежала обширная Семеновская слобода торговцев и пахарей, имевшая уже свои выселки на современной Таганской (бывшей Семеновской) улице. Вместе с ними она насчитывала в 1632 г. 189 дворов, в 1653 г. — 238. Слобода именовалась по стоявшей в ней церкви Симеона Столпника; по ней же и современная Ульяновская улица на этом отрезке называлась тогда Семеновской.

Ямщики в XVII—XVIII вв. ушли за Земляной вал, и на их местах стали селиться купцы, преимущественно старообрядцы. Но было много и православных: их «коштом» церковь Симеона Столпника была заменена в 1798 г. новой — ротондой классического стиля с портиками.

В 1812 г. вся улица выгорела, но скоро вновь застроилась, большей частью каменными двухэтажными домами. В 1826 г. из 15 владельцев дворов было восемь купцов, шесть мещан и один цеховой (ремесленник). Улица уже носила название Николо-Ямской и была соединена со своей частью за Земляным валом, так как последний был срыт.

В 1850 г. по нечетной стороне улицы внутри Садового кольца было 12 дворов, по четной — 16. По нечетной стороне выходило на улицу 13 каменных зданий и 5 деревянных, по четной — 6 каменных и 15 деревянных. Кроме того, один сад и один огород.

Социальный состав домовладельцев мало изменился: из 28 домовладельцев было 17 купцов, четыре мещанина, два чиновника, пять дворов принадлежали церкви и ее причту. От улицы к реке Яузе вело два переулка (Берников и Покровский, он же Лыщиков), на современную Интернациональную улицу — один переулок (Чечеринский). Кроме того, Николо-Ямская улица начиналась от Интернациональной в квартале от реки Яузы и Яузского (Астахова) моста, в советское время вошедшем в большую площадь за этим мостом.

В 1914 г. по нечетной стороне улицы было 12 дворов, а по четной — 13, так как вместо пяти дворов церкви Симеона Столпника теперь получился двор с одним только полицейским номером; под этот же номер церковь подвела и четыре прикупленных ею соседних двора.

После Великого Октября все дома на улице были муниципализованы. По нечетной стороне по-прежнему числи-

лось 12 дворов, а по четной — 22: очевидно, церковь объединила к 1915 г. девять дворов в один.

В советское время на улице было построено несколько многоэтажных жилых зданий, но в общем она еще сохраняет свою двухэтажность. Булыжная мостовая заменена усовершенствованной, керосиновое освещение — электрическим. В прежних домах купцов-толстосумов и церковников живут семьи рабочих и служащих и разместились некоторые учреждения. На улице расположены два высших учебных заведения, причем одно из них — Московский институт повышения квалификации инженерно-технических работников Мосгорисполкома — находится (дом № 10) в здании бывшей церкви Симеона Столпника, специально приспособленном для института. Кроме того, здесь имеется средняя школа и другие просветительные учреждения.

Улица, как и встарь, является связующим звеном между центром города и бывшим Владимирским шоссе (ныне шоссе Энтузиастов). По ней идет большое автомобильное движение¹.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ И ВЕРХНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ УЛИЦЫ

Собственно, здесь не две, а одна улица, начинающаяся у Астахова (Яузского) моста и оканчивающаяся у Таганской площади. При переименовании улиц их не слили в одну, а лишь назвали Таганскую улицу Интернациональной, а Верхнюю Болвановку — Верхней Радищевской улицей. Интернациональной улица названа в 1922 г. в честь I Интернационала.

Улица является центральной магистралью обширного района, носящего название «Таганка». Он расположен между реками Москвой и Яузой, от Астахова моста до застав. Название района и его главной улицы идет от XVII в., когда на этой улице «идучи от Яузского моста направо» была расположена дворцовая Таганная ремесленная слобода, жители которой изготовляли таганы — железные треножки с кругом наверху, на которые ставились железные котлы для варки пищи. В 1632 г. в этой слободе насчитывалось 93 двора. Но сама улица — более раннего происхождения. Еще в XIV в. она была частью дороги в Коломну, Рязань и другие города. По ней в 1380 г. проходил с войском Дмитрий Донской. Это

¹ Об Ульяновской улице за Земляным городом см. стр. 701.

была дорога, по которой и позже выступали русские войска на борьбу с татарами.

В XV в. на улице, близ Таганской площади, жили уже мирные татары. В конце XVI в., когда у современной Таганской площади прошел Земляной вал, на нем против улицы появились Таганские ворота — единственные во всей Таганке, через которые она сообщалась с местностями за городом.

В XVII в. в начале улицы и по берегу реки Яузы располагалась Семеновская черная слобода ремесленников, торговцев и пахарей, имевшая в 1639 г. 189 дворов, в 1653 г. — 238. Часть ее в этом же веке выселилась за город, за Таганские ворота, образовав здесь по Коломенской дороге Семеновскую (ныне Таганскую) улицу.

В середине улицы отходили вправо Кузнецкая и Гончарная слободы, влево — Тетеринская слобода. Последняя, вероятно, была вначале Стрелецкой слободой, так как еще при Иване Грозном стрелецкий голова Тетерин участвовал в походе на Астрахань, а полки стрелецкие и слободы, в которых они размещались, назывались по фамилиям их начальников.

Все слободы были застроены деревянными избами, со службами и огородами позади них. Только церкви в XVII в. здесь были каменные.

В XVIII в., в связи с упразднением стрелецких слобод, дворы их заняли разные лица, преимущественно купцы. Купеческий элемент усилился тут к концу столетия, когда в 1771 г. было образовано Рогожское старообрядческое кладбище и когда Таганку и ближайшие к ней улицы и переулки заселили купцы-раскольники.

На плане 1739 г. на современной Интернациональной улице, между Ульяновской улицей, Чичеринским и Тетеринским переулками, было еще пять переулков. В конце XVIII в. они были уничтожены, и на их месте раскинулось обширное (около 3 га) владение заводчика И. Р. Баташова, который в 1798—1802 гг. построил здесь для своего зятя, генерала Шепелева, великолепный дворец (дом № 7), до сих пор являющийся лучшим архитектурным украшением Интернациональной улицы. Его декоративное убранство носит необычайно пышный характер. Все постройки изобилуют скульптурными лепными украшениями, нарядными и изысканными орнаментами. С особой роскошью отделаны ворота в парадный двор, как бы подчеркивающие великолепие расположенного в глубине его дворца. Это грандиозное здание доминирует над другими строениями, объединяя их в стройный архитектурный ансамбль. Строил дворец архитектор М. П. Кисельников по проекту архитектора Родиона Казакова.

В 1812 г. дворец пострадал мало. Но все же после изгна-

ния французов на восстановление дворца Баташову пришлось затратить огромную по тому времени сумму — около 300 тыс. руб.

От Шепелева дворец перешел к князьям Голицыным, у которых он был в 1876 г. куплен городом под больницу для чернорабочих. С тех пор и поныне в нем находится больница.

После пожара 1812 г. на улице появилось много больших и красивых каменных домов. При некоторых из них владельцы-промышленники поставили свои фабрики и заводы. Так, например, купец Хлебников, имевший большой ювелирный магазин на Кузнецком мосту, оборудовал завод золотых и серебряных изделий. Ныне здесь Государственный платиновый завод.

В 1867 г. из 35 дворов, стоявших на улице, более 60% принадлежало купцам, из которых некоторые имели в это время уже звание почетных граждан.

Из 52 зданий, выходящих на улицу, 39 были каменные, 13 — деревянные.

В 1880-х годах по улице была проведена конка. Старожилы-москвичи еще помнят, как за Яузским мостом, при подъеме на Таганскую гору, к двум лошадям, запряженным в конку, прибавлялось еще четыре с мальчишкой-форейтором, и вагон под крики, свист и улюлюканье с трудом въезжал на гору. Только в 1912 г. конка была заменена трамваем.

Верхняя Радищевская улица названа так в память писателя-демократа А. Н. Радищева (1749—1802 гг.), бюст которого помещен в скверике в начале улицы. До 1922 г. улица называлась Верхней Болвановкой, потому что здесь в XVII в. была расположена слобода мастеров, делавших болванки для головных уборов мужчин. Верхней же она названа потому, что находилась у Таганской горы (ныне площади), тогда как Нижняя Болвановка — на склоне горы к Краснохолмскому мосту.

На улице издавна стояла церковь Николая в Болвановке. Современное ее здание построено зодчим О. Старцевым в 1702—1712 гг. Напротив церкви, по другой стороне улицы, стояли в конце XVIII в. лавки «Мушного ряда». Ворота Земляного вала в это время здесь были уже снесены, и улица соединялась прямо с Таганской площадью. Дом № 1 на этой улице — конца XVIII века.

На улице Чкалова, дом № 76, почти на углу с Верхней Радищевской улицей, в начале XX в. находился кинотеатр «Вулкан». Ныне здесь Московский театр драмы и комедии.

В 1930-х годах Астахов мост (с 1805 г. каменный) был заменен широким новым мостом, берега Яузы облицованы гранитом, а Таганская гора спланирована. На ее склоне к

мосту образовалась большая площадь, захватившая начало улиц Интернациональной и Ульяновской. Последняя стала теперь выходить на площадь перед мостом.

Первого января 1950 г. в конце Верхней Радищевской улицы, за церковью Николы в Болвановке, появился вестибюль станции метро «Таганская», построенный по проекту архитекторов А. А. Медведева и К. С. Рышкова.

УЛИЦА ВОЛОДАРСКОГО

Свое название улица получила до 1922 г. в память выдающегося большевистского деятеля М. М. Володарского (1891—1918 гг.), убитого правыми эсерами в Ленинграде.

Улица Володарского составилась из двух прежних улиц: Вшивой горки, длиной 372 м и Гончарной улицы, длиной 488 м. Она протянулась от Свешникова переулка (недалеко от реки Яузы) до Таганской площади.

Название «Вшивая горка» было настолько одиозным, что городские власти в XIX в. превратили его в невразумительное, но созвучное «Швивая горка». Однако в народе продолжало жить первое название. По разъяснению академика А. И. Соболевского, оно происходит от древнего слова «ушь» — терние, волчец, которым некогда была покрыта горка, высокий левый берег реки Яузы. Но с течением времени слово это было забыто, и «Ушивая горка» стала «Вшивой горкой».

Название «Гончарная улица» было дано ей по бывшей здесь в XVII в. слободе гончаров. Память об этой слободе хранится в названии стоящей в конце улицы церкви Успения в Гончарах, построенной в 1654 г. (колокольня — в 1790 г.) и украшенной красивыми изразцами работы гончаров слободы, в которой она стояла.

На Вшивой горке, в самом ее начале (современный дом № 10), стоит церковь Никиты мученика, в настоящее время представляющая собой комплекс трех церковных зданий XVI, XVII и XVIII вв. и шатровой колокольни XVII в. Церковь была каменной уже в начале XVI в., ибо в Никоновской летописи под 1534 г. говорится, что грозой была пробита каменная стена этой церкви.

Рядом с церковью Никиты мученика в конце XVIII в. архитектор М. Ф. Казаков построил для графа А. А. Безбородко каменный дом (№ 12) в три этажа, с круглым бельведером. Вместе с окружавшей его местностью этот дом прекрасно изображен с берега Москвы-реки, у устья Яузы, на картине начала XIX в. как дом Шапкина. Позднее им вла-

дел Тутолмин, и теперь он упоминается в литературе как дом Тутолмина. Есть предположение, что Л. Н. Толстой изобразил его в «Войне и мире» как дом графа Безухого.

В советское время надстройка значительно изменила вид этого дома.

В XVIII в. и позже, вплоть до Великого Октября, составившие нынешнюю улицу Володарского улицы были тихими и жилыми. В путеводителе «По Москве», изданном в 1917 г., о Гончарной улице говорится: «Гончарная — широкая (около 20 м. — П. С.), тихая, почти пустынная улица. По краю тротуаров тянутся высокие деревянные заборы, за ними густые старые сады. В глубине палисадников особняки, одинокие, хмурые, кажущиеся почти необитаемыми... Дома на Гончарной улице не поражают ни богатым архитектурным замыслом, ни изысканностью вкуса». Эти застройки отражали, несомненно, вкусы владельцев домов, большей частью богатых купцов-старообрядцев.

Исключением, кроме названного дома Тутолмина, является городская усадьба начала XIX в., бывший дом Клаповской (современный № 16), с двумя флигелями и оградой. В интерьерах сохранились прекрасные росписи плафонов. Интересен также дом того же времени, расположенный дальше по улице (современный № 35).

В советское время в конце улицы, по ее четной стороне, построен многоэтажный дом, в котором находятся квартиры и некоторые учреждения.

На улицу и ее характер весьма повлияло новое строительство на соседней Котельнической набережной и на горе между ней и улицей Володарского. Здесь построено много больших домов, большей частью жилых. Выход из этих зданий — не столько на набережную, сколько на улицу Володарского. От этого последняя стала весьма оживленной. Улица Володарского еще более изменит свой вид, когда через нее пройдет намеченная генеральным планом реконструкции Москвы магистраль от Химкинского речного вокзала к Автозаводу имени И. А. Лихачева.

КОТЕЛЬНИЧЕСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Котельническая набережная простирается по левому берегу реки Москвы от Устьинского моста до 3-го Гончарного переулка, за которым ее продолжает до Краснохолмского моста Гончарная набережная. Длина набережной — 907 м, средняя ширина — 22,7 м.

Местность между Котельнической набережной и идущей

почти параллельно ей, но на 20 м выше набережной, улицей Володарского была населена исстари. В 1483 г. в нынешнем 5 Котельническом переулке игумен, по прозвищу Чигас, поставил мужской монастырь. В пожар Москвы 1547 г. он сгорел. А в 1625 г. на его месте была уже приходская церковь Спаса в Чигасах. Вероятно, в это время возле нее находилась стрелецкая слобода, потому что в 1647 г. стрельцы приказа Б. И. Булгакова пристроили к этой церкви каменную колокольню. В 1654 г. в ее приходе было несколько пустых стрелецких дворов приказа Мещеринова, — очевидно, стрельцы были переведены в другое место.

Название свое Котельническая набережная получила от стоявшей здесь в 1632 г. небольшой, в семь дворов, слободы котельников, изготавливавших котлы. Но в 1654 г. среди владельцев дворов не было уже ни одного котельника. Кроме дворов причта в приходе церкви Троицы, «что в Котельниках», стоявшей близ набережной, в I Котельническом переулке, находились дворы: сторожа Золотой палаты в Кремле, «салдацкого строю прапорщика», Заяузской слободы тягличихи-вдовы, двух серебряников.

Все дворы выходили воротами не на набережную, а в переулки, которых сейчас насчитывается восемь, в старину же их было еще больше. Набережная была для них задворками: на нее вывозили навоз, мусор и «всякий скаред». Река Москва текла в естественных берегах, и проезда по ним не было.

На планах-чертежах Москвы первой половины XVII в. местность современной Котельнической набережной показана застроенной далеко от реки. Между постройками и рекой, среди каких-то бугров, которые, вероятно, должны были обрамлять склон с «горы» к реке, видно лишь несколько отдельных маленьких строений. Но во второй половине XVII в. на плане Мейерберга 1661—1662 гг. дворы показаны уже несколько ближе к реке, а между ними — перпендикулярные к реке переулки, в которых стояло четыре церкви.

На гравюре Пикара начала XVIII в. Котельническая набережная показана застроенной одноэтажными деревянными домиками, с деревянными заборами между ними. Берег реки опять отдален от строений.

Петр I в «Инструкции московской полицмейстерской канцелярии» 1722 г. обратил внимание на благоустройство речных берегов: предписывалось «по рекам и протокам каждому против своих дворов, где были обрубы, делать их снова и насыпать землю накрепко, дабы и по берегам проезд был свободный». Этим было положено начало устройству в Москве набережных улиц.

На плане 1739 г. видны все нынешние переулки, спускающиеся на набережную с «горы». Все кварталы доходят почти до самой Москвы-реки и только в середине набережной несколько отступают от нее.

В 1722 г. в приходе церкви Спаса в Чигасах было 24 двора. В 1745—1749 гг. среди них один двор принадлежал княгине Е. А. Долгорукой, три двора — средним чиновникам, одиннадцать — купцам. От XVIII в. сохранился дом с палатами XVII в. (1 Котельнический переулок, дом № 5).

Общий вид Котельнической набережной в 1799 г. изображен на картине художника Ф. Алексеева. Берега в естественном состоянии; дома стоят ближе к реке, хотя по-прежнему воротами в переулки. Несколько поодаль, под «горой», видны двухэтажные каменные дома, и над всей местностью господствует стоящий на горе рядом с церковью Никиты мученика трехэтажный каменный дом с бельведером. В переулках близ набережной видны церкви Троицы в Котельниках и Спаса в Чигасах с колокольнями и дома.

В устье Яузы переброшен деревянный мостик, под ним — деревянная плотина. Но проезда по Котельнической набережной, очевидно, еще не было.

Для причала лодок в реку с берега выдвинут небольшой помост, несколько дальше видны портомойни, а близ моста через Яузу на набережной — Устьинские бани.

Пожар 1812 г. истребил почти все деревянные строения в районе Котельнической набережной. После пожара много дворов стояли «пустопорожними», даже в 1818 г. Восстановленные дворы по-прежнему имели деревянные строения и выходили воротами в переулки. Вне кварталов на берегу стоял лишь один двор купеческого сына С. Я. Курносова — против бывшего Курносовского переулка, в котором находился двор его умершего отца Я. Ф. Курносова. Происхождение названия переулка отсюда ясно.

Возле Устьинских бань и моста через Яузу стоял на набережной «казенный питейный дом».

Другие переулки назывались либо по церкви, либо по владельцам дворов. Таково происхождение названий переулков Никитский, Котельнический, Спасочигасовский, Космодамианские Старый и Новый, Брехов. Только Устьинский и Гончарный — названия другого происхождения.

Атлас Хотева показывает, что в 1850 г. на набережной было 15 дворов, имевших 15 каменных и 52 деревянных здания, причем на набережную выходило из девяти дворов два каменных и двенадцать деревянных зданий, из трех дворов — только заборы, за которыми не было вблизи никаких строений, из других трех дворов — только сады. Сады между

строениями выходили на набережную еще из четырех дворов. Дворы принадлежали: двенадцать — купцам, один — мещанину, один — чиновнику и один — поручику.

Берега реки были извилисты, а дворы стояли на довольно большом расстоянии от них.

В 1867 г. из 15 дворов принадлежало: один — генералу, один — полковнику, два — средним чиновникам, один — мелкому чиновнику, пять — купцам, три — мещанам, один — крестьянину, один — вдове дьякона.

Дворы были большей частью мелкие — от 450 до 2700 кв. м, и только пять дворов имели больше 4500 кв. м.

В 1875—1876 гг. между Устьинским и Краснохолмским мостами была устроена набережная, то есть современные Котельническая и Гончарная. Берег реки был выровнен, у самой воды вбиты шпунтовые сваи, а от них устроены полуторные откосы, замощенные дикарным осколом. За откосами был устроен по берегу проезд и замощен булыжником. Таким образом, предписание Петра I от 1722 г. — сделать проезды по берегам рек — было исполнено здесь только через 150 с лишком лет.

Устройство улицы повело к постройке вдоль нее на бывших большей частью пустых дворах каменных зданий в один-два этажа. В 1879 г. в Нижнем Гончарном переулке К. В. Морозов построил на свои средства и передал городу первый городской ночлежный дом его имени — сначала на 510 человек, а с 1886 г. — на 1305 человек. Первое время ночлег в доме предоставлялся бесплатно. До 1903 г. это был единственный городской ночлежный дом в Москве. С 1893 г. при нем находились дешевая столовая и чайная. За 1911 г. в доме переночевало 460793 человека.

В 1882 г. на набережной стояло 18 дворов. Из них девять принадлежали купцам, три — мещанам, четыре — чиновникам, два — крестьянам. Устьинские бани принадлежали в это время городу. В 1914 г. набережная тянулась до Краснохолмского моста. На ней было 15 дворов.

После Великого Октября набережная преобразилась и в настоящее время совершенно неузнаваема. В 1920-х годах по ней были расставлены железные мачты для подачи в Москву электрического тока с пригородных станций. В 1935 г. были сломаны почти все старые дома, и стали строиться большие, многоэтажные здания: дом работников Наркомлегпрома, Сануправления Кремля, «Всекохудожника», жилые здания.

Новые дома встали не только на самой набережной, но и на подъеме к улице Володарского. Здесь построены: громадный жилой комбинат для работников газеты «Известия»

из трех корпусов, причем средий — в 14, а боковые — в 11 этажей, дом Центрального института усовершенствования врачей и дом киноработников.

В 1937 г. Котельническая набережная, как и другие набережные реки Москвы, была одета в гранит, и ее проезжая часть расширена и асфальтирована.

Война несколько задержала застройку набережной новыми домами, но после войны строительство пошло быстрыми темпами. В 1949 г. на углу Устьинского проезда и набережной, рядом с построенным в 1938 г. великолепным новым Устьинским мостом, стало строиться высотное здание в 30 этажей. Высота его до шпиля — 136,5 м, шпиль со звездой — 40 м. Окончено здание в 1953 г. Строители его — архитекторы Д. Н. Чечулин и А. К. Ростковский.

Кроме него, построено еще несколько больших, многоэтажных зданий. Однако новое строительство на набережной далеко еще не закончено.

ЗАЦЕПСКИЙ ВАЛ И ВАЛОВАЯ УЛИЦА

Улица получила название в 1820-х годах по соседней, более старой улице Зацепе, в это время отделявшейся от нее большей частью незастроенным пространством.

Улица Зацепский вал еще в начале XX в. тянулась от Серпуховской (Добрынинской) площади до Малого Краснохолмского моста на Водоотводном канале. В XIX в. Валовая улица то выделялась из Зацепского вала, то включалась в его состав. Ныне она снова выделена, и Зацепский вал идет теперь до Малого Краснохолмского моста лишь от Новокузнецкой улицы.

В XIV—XVI вв. на месте вала находились луга и «всполья», на которых в начале XVII в. пасли коров, принадлежавших царице-инокине Марфе, матери царя Михаила Федоровича. Местность пересекалась старицей реки Москвы.

В конце XVI в. местность была разрезана поперек старицы Земляным валом со рвом. Надо думать, что уже в XIV—XVI вв. на севере, за лугами, лежали татарские слободы (ныне здесь Татарские улицы, из которых Большая Татарская переименована в улицу Землячки), а к югу — слобода кожевников (нынешние Кожевнические улицы и переулки). В конце XVI в. Борис Годунов поселил рядом со слободой кожевников Коломенскую ямскую слободу (нынешняя Дубининская, бывшая Коломенская-Ямская улица).

Хотя на дошедших до нас планах-чертежах Москвы XVII в. против Дубининской улицы и продолжающей ее к

северу Новокузнецкой не названо ворот на Земляном валу, но все другие данные показывают, что они здесь были и здесь шла большая дорога до XVII в.

Об этом говорит большая населенность этой части Замоскворечья: в XVII в. на месте Татарских улиц уже стояли слободы.

О большой дороге по Новокузнецкой и Дубининской улицам свидетельствует и нахождение на первой в XVI—XVII вв. кузнецких слобод, на второй — слободы ямщиков, возивших в Коломну людей и товары. Ямщики и в других местах (в Дорогомилове, на Тверской-Ямской, и на Ульяновской) были поселены на больших дорогах, и в отношении Коломенской ямской слободы не могло быть исключения.

В сообщении о казнях стрельцов при Петре I 30 сентября 1698 г. прямо указаны Калужские, Серпуховские и Коломенские ворота. Коломенские ворота, несомненно, стояли у Коломенской ямской слободы, т. е. между Зацепой и Новокузнецкой улицами.

Наконец, об этом говорит и обозначенный на плане 1739 г. — первом точном плане Москвы — пролом в Земляном валу между современными Новокузнецкой и Дубининской улицами.

В 1683—1722 гг. у ворот Земляного вала осматривали привозимые в город товары, — нет ли среди них не оплаченных пошлиной или запрещенных к ввозу в город «корчменных питей». В Замоскворечье особенно удобно было провозить контрабанду в возах с сеном. Осмотр возов был труден и требовал иногда нескольких дней ожидания в очереди. Чтобы возы соблюдали очередь, перед ними протянули длинную железную цепь, за которой скоро появились лавочки, палатки, харчевни и пр. За цепью образовалась улица Зацепа.

Есть и другое объяснение названия этой улицы: здесь останавливали, «зацепляли» возы с кладью для таможенного осмотра. В возах с сеном контрабанду нащупывали длинными палками с крючками, которые назывались «щупок», или «щипок». Отсюда и улица возле Зацепы, шедшая до XIX в. к Серпуховским воротам, где производился осмотр возов с сеном, до сих пор носит название «Щипок».

В это время луга к северу от Зацепского вала были уже отчасти застроены, и кварталы выходили к валу современными Новокузнецкой, Лужниковской и Большой Татарской (ныне Землячки) улицами. К югу же от вала были лишь небольшие кварталы у Кожевнической улицы, Зацепы и у Серпуховских ворот. На современную Валовую улицу с южной стороны выходили пахотные поля.

В 1736 г. здесь стоял Балчужной мясной ряд (перенесенный после пожара с Балчуга). Немного восточнее стояли «бойни онаго ряду подле Земляного города на протоке» (старнице реки Москвы).

Бойни вскоре были удалены отсюда за Камер-Коллежский вал, но мясные ряды долго оставались, пока в конце XVIII в. не были вытеснены строительством домов на современную площадь перед Павелецким вокзалом, где вокруг них стали овощные, зеленные и прочие лавки, т. е. образовался Зацепский рынок, несколько раз удалявшийся отсюда и снова возвращавшийся.

В 1790 г. на Зацепском земляном валу, который был уже сильно разрыт, а ров засыпан, стояло множество казенных и частных строений: у Серпуховских ворот находились деревянные лавки купца Русакова, а также 11 дворов с лавками или кузницами купцов, чиновников и военных. От Зацепы до реки Москвы стояли дворы, харчевни, кузницы, лавки, бани, сторожки «для бережения лесов» (у нынешнего Большого Краснохолмского моста, где был рынок сплавного леса). Здесь уже тогда был — возле урочища, называемого Красный Холм, «мост пловучий через Москву-реку».

В 1812 г. стоявшие по обеим сторонам Зацепского вала деревянные строения сгорели.

В 1820-х годах земляной вал был срыт, ров окончательно засыпан, и на их месте появилась улица Зацепский вал.

По обеим сторонам улицы скоро были построены новые дома. Но еще в 1850 г. между современными Новокузнецкой и Большой Татарской улицами стоял только один каменный дом — на углу Новокузнецкой. Остальные дома были деревянные, а между Большой Татарской улицей и Водоотводным каналом на улицу выходили пахотные поля и огороды.

На другой стороне улицы было только два двора у Зацепы, с тремя каменными и одним деревянным зданием. Дальше, до Водоотводного канала, тянулись поля и огороды, а перед Малым Краснохолмским деревянным мостом находился продолговатый пруд.

Дома по ту и другую сторону улицы в 1850 и 1867 гг. принадлежали купцам, мещанам и ямщикам. Слободе последних принадлежала огородная и пахотная земли у Кожевнической улицы.

В 1882 г. огороды между Большой Татарской улицей и Малым Краснохолмским мостом были уже застроены; земля ямщиков Коломенской слободы оставалась незастроенной. Среди 12 владельцев дворов было шесть купцов, три мещанина, один купеческий сын, один крестьянин и один чиновник.

В 1898—1899 гг. между Кожевнической и Коломенской-Ямской (ныне Дубининской) улицами по прежней старице были проведены пути Павелецкой железной дороги, и на Зацепе появился нынешний Павелецкий вокзал. Большая площадь перед ним, доходившая до самого вала, вскоре была застроена каменными домами и лавками Зацепского рынка, но перед вокзалом еще оставались свободные участки. Вокзал оживил местность, и на выходящей к Зацепскому валу у Малого Краснохолмского моста земле Коломенской-Ямской слободы были построены большие каменные дома.

На углу Лужниковской и Зацепского вала, в доме № 12/31, находится Центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина. Его основатель — страстный любитель театра А. А. Бахрушин начал свою собирательскую деятельность в 1890-х годах. В 1913 г. он передал музей в ведение Академии наук. Но лишь после Великой Октябрьской социалистической революции музей был открыт для широких слоев зрителей. В его фондах, во много раз выросших за годы революции, находятся богатейшие материалы по истории русского и советского театра: рукописи и автографы крупнейших артистов, их мемориальные вещи, портреты кисти лучших художников, редкие фотографии, многочисленные эскизы декораций и костюмов с XVIII в. до наших дней, уникальные афиши. В настоящее время он является крупнейшим в мире театральным музеем.

На Зацепе в 1907 г. появилось первое в Замоскворечье высшее учебное заведение — Московский коммерческий институт (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова — Стремянный переулок, 28). Он дал стране многих выдающихся деятелей.

В 1940 г. позади старых домов № 11—19 был построен шестиэтажный жилой корпус с небольшими, но весьма благоустроенными квартирами.

Большое 15-этажное здание выросло на Вальной улице. В нем — свыше ста благоустроенных квартир, общей площадью около 5 тыс. кв. м. Оно предназначено для семей рабочих и служащих Министерства нефтяной промышленности СССР.

В 1951 г. на Вальной улице по проекту архитекторов И. Н. Кастеля, Т. Г. Заикина и инженера-конструктора Ю. А. Дыховичного построен новый жилой дом (№ 6—8) в 14 этажей. Там же, на углу Зацепского вала и Новокузнецкой улицы, появился вестибюль станции «Новокузнецкая», соединенный большим подземным тоннелем с этой станцией метро. Вестибюль построен по проекту архитекторов Н. Я. Колли и И. Н. Кастеля.

ДОБРЫНИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Добрынинская, бывшая Серпуховская, площадь расположена в центре Замоскворечья. Переименована в 1918 г. в память токаря Московского телефонного завода П. Г. Добрынина, который в 1917 г. организовал Красную гвардию Замоскворечья и сам командовал отрядом Остоженского участка, наступавшим на штаб Московского военного округа (во Всеволожском переулке), где засели белогвардейцы. В начале ноября Добрынин был убит белогвардейской пулей.

История площади не восходит к глубокой древности. В конце XVIII в., когда земляной вал здесь был почти скрыт и на нем поставили дома, лавки, кузницы, ров был засыпан, а Серпуховские ворота снесены, тут образовалась площадь. В 1786 г. главнокомандующий Москвы граф Я. А. Брюс утвердил проект ее «регулирования» — она должна была получить форму прямоугольника, вытянутого с востока на запад на 170 м, при ширине с севера на юг в 32 м. Проект этот не был осуществлен, так как требовалось снести казенный питейный дом, один обывательский двор, некоторые лавки и пр.

В 1798 г. главнокомандующий Москвы граф И. П. Салтыков утвердил другой проект, учитывавший наметившиеся границы площади: выступ земляного вала делал ее полуокруглой с юга, и поэтому вся она была спланирована в виде овала, то есть в той форме, которую имеет сейчас.

По всей линии овала было указано строить каменные лавки с жильем во втором этаже. Эта застройка осталась, в общем, до нашего времени.

Посреди площади в течение всего XIX и в начале XX в. был привозной рынок, на котором стояло несколько постоянных палаток. В 1913 г. рынок был ликвидирован, а на его месте разбит цветник с фонтаном посредине, огороженный чугунной решеткой. Но в советское время увеличившееся трамвайное и автомобильное движение через площадь заставило в 1931 г. ликвидировать цветник с фонтаном. Теперь середина площади ничем не занята.

В 1950 г. на западной стороне площади появился вестибюль станции метро четвертой очереди «Серпуховская», построенной по проекту архитекторов Л. И. Павлова, М. А. Зеленина и М. А. Ильина.

Площадь известна по революционной борьбе рабочих с царскими войсками. 7 сентября 1905 г. во время забастовки «сытинцы» (рабочие типографии И. Д. Сытина, ныне 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова) провели на площади большой митинг. В это время были избиты казаками «бромлеевцы» (рабочие завода Бромлей, ныне

«Красный пролетарий»), которые шли снимать рабочих с других фабрик.

Девятого декабря на площади произошло столкновение между казаками и рабочими фабрики «Э. Циндель и К^о» (ныне 1-й ситценабивной). В тот же день на площадь шел из Александровских (ныне Чернышевских) казарм полк солдат с оркестром, игравшим «Марсельезу».

Одиннадцатого декабря вплоть до позднего вечера на площади шли ожесточенные бои дружинников с драгунами и казаками, наступавшими отсюда на типографию Сытина.

Четырнадцатого декабря отряд драгун обстреливал с площади Большую Полянку.

В 1917 г. 22 апреля, на площади происходили демонстрации рабочих и солдат 55-го пехотного полка. Отсюда они двинулись к центру с лозунгом «Долой Временное правительство!»

Двадцать седьмого октября площадь была в руках революционных рабочих и солдат 55-го пехотного полка. В помещении кофейной «Франция» (дом № 1) находился районный перевязочный пункт.

ДОБРЫНИНСКАЯ УЛИЦА

Прежнее название улицы до 1952 г. — Коровий вал.

В XIV—XVI вв. к югу от нее лежало огромное поле, на котором постоянно собиралась большая конская ярмарка. Татары пригоняли сюда табуны отличных лошадей, иногда до 10 тысяч голов. Покупать лошадей наезжали в Москву из всех окружающих ее городов и селений.

В конце XVI в. земляной вал здесь был укреплен сильно выступающими вперед бастиянами. По концам его находились ворота на Серпуховскую и Калужскую дороги, которые и дали названия воротам. В 1640 г. на месте деревянных ворот стояли уже каменные башни-ворота. Но поле продолжало оставаться незастроенным как с внешней, так и с внутренней стороны вала. Только внутри вала оно называлось в XVII в. «вспольем».

После пожара в Кремле в 1701 г., уничтожившего стоявшие на месте современного Арсенала «житницы» (амбары с зерном), Петр I построил их на «всполье», между современными Добрынинской и Житной улицами.

На плане 1739 г. видны стоящие в два ряда вдоль вала 12 одинаковых деревянных амбаров Житного двора. В 1752 г. у западной стороны амбаров был построен острог (тюрьма). Его перевели сюда из Кремля вместе с Сыскным

приказом. За валом поле было застроено в это время только у Калужских и Серпуховских ворот. В середине же начинались пахотные земли, принадлежавшие Данилову монастырю.

Во второй половине XVIII в. часть этой земли у вала была отдана ямщикам, которые заняли ее своими дворами.

В 1783 г. на площадь южнее этих дворов был переведен Животинный двор — рынок для продажи рогатого скота. К югу от него уже был конный рынок. Для взимания государственных сборов с пригоняемого в Москву скота и для осмотра его был построен Мытный двор к западу от современной Люсиновской улицы, у Арсеньевского переулка. На этом дворе клеймили скот — ставили «мытенное пятно» и взимали сбор, после чего скот поступал на рынок.

В 1793 г. при отводе мест под кузницы на Коровьем валу были предъявлены требования: «Кузницы должно строить: 1. По опробованной фасаде. 2. Нижний этаж со сводами. 3. Над оными кровли крыть черепицею или железом, оделяя каждую поверх кровли каменным брантмоуром со слуховыми окнами. 4. Против оных кузниц каменную мостовую исправлять своим коштом». Эти требования были потом распространены повсеместно.

В 1812 г. все деревянные строения, в том числе острог и житницы, погорели, и на их месте появились частные дворы.

В 1820-х годах земляной вал был снесен и образована улица Коровий вал.

В 1850 г. по северной стороне улицы было 14 дворов с 50 строениями, из которых каменных было двенадцать; на улицу же выходило только семь каменных зданий. В трех дворах были внутри маленькие садики.

Южная сторона улицы, разделяемая тремя Коровьими переулками, имела двенадцать дворов, а между Мытной и Калужской площадью — пять каменных лавок. В этих дворах стояло 35 строений, из них каменных — только семь. Домовладельцами были мелкие чиновники, купцы и мещане.

Среди этих дворов были три обширных двора, площадью более 2 га, принадлежавшие Ремизовым. По фамилии владельцев назван шедший позади дворов Ремизовский переулок.

Таким образом, уже в 1850 г. «скотный пригонный двор» был с севера занят другими дворами, и о нем напоминали только проложенные здесь Коровьи (теперь Добрынинские) переулки. Но большая Конная площадь, на которой продавали лошадей и рогатый скот, продолжала еще существовать южнее этих переулков. Торг скотом прекратили здесь в конце 1880-х годов, когда за Покровской (ныне Абельмановской) заставой были построены большие городские бойни с «площадкой» — местом продажи рогатого скота. Торг же лошадей

ми перевели в 1911 г. на Новоконную площадь, у Калитниковского кладбища. На старой Конной площади была построена в 1905 г. детская больница (ныне 1-я Образцовая).

В 1880-х годах дворы Ремизовых были заняты парком появившейся в Москве конки, и он назывался «Ремизовским». Впоследствии в здании этого парка была оборудована большая хлебопекарня. Ныне здесь хлебозавод.

В конце XIX — начале XX в. улица Коровий вал возле Серпуховской и Калужской площадей была застроена большими каменными зданиями.

В 1913—1914 гг. в части «Ремизовского» парка открылся большой кинотеатр «Великан», переименованный потом в «Спорт» (дом № 3). В 1930-х годах рядом с ним построено многоэтажное здание универсального магазина.

В октябрьские дни 1917 г. на углу Коровьего вала и Калужской площади, в доме № 3, в бывшем ресторане Полякова, помещался руководящий центр революционного Замоскворечья: исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционный комитет и штаб Красной гвардии Замоскворецкого района.

Парикмахерская у Калужской площади описана А. П. Чеховым в рассказе «В дырьюльне».

ОКТЯБРЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Октябрьская, бывшая Калужская, площадь переименована до 1922 г. в память происходивших на ней в октябре 1917 г. революционных боев.

Калужская площадь возникла за воротами Земляного вала, опоясавшего Москву по линии современных Садовых улиц в 1592—1593 гг. Ворота здесь назывались Калужскими по проходившей через них дороге в Калугу; она шла по трассе улиц Большой Якиманки и Большой Калужской. В 1640 г. деревянные Калужские ворота были заменены каменной башней с воротами, простоявшей до середины XVIII в. Земляной вал по сторонам башни был надсыпан и устроены выдвинутые к югу земляные бастионы. Это отодвинуло площадь дальше от ворот, к югу.

С 1683 по 1722 г. Земляной вал был таможенной границей Москвы, и на площади за воротами скапливалось большое количество возов, ждавших осмотра. Здесь же образовался рынок сена, дров и других деревенских товаров. Крестьяне выжидали горожан-покупателей, которые, ввозя купленные продукты в город, платили таможенную пошлину (от 3 до 10 коп. с воза).

В 1592 г. к Калужским воротам прошла Донская улица от основанного в том году Донского монастыря; еще раньше к ним прошла улица из деревни Шаболово (современная улица Шаболовка). Но эти улицы не доходили до самых ворот, а вливались в площадь. Точно так же не доходили до ворот и улицы из центра города. Между ними и воротами лежало «всполье» — свободное от застройки пространство.

В 1714 г. на «всполье» к Калужским воротам был переведен находившийся за Мясницкими воротами рынок крупного рогатого скота.

В 1742 г. был издан указ, обязывавший стоять с возами дров и сена на площадях за воротами Земляного города. Это узаконило нахождение здесь рынков с деревенскими товарами.

В 1775 г. по «прожектированному Москве» плану Калужская площадь должна была иметь круглую форму и достигать в диаметре 138,7 м, но этому мешал вал Земляного города и земляные бастионы, которые, правда, уже разваливались. В 1791 г. диаметр площади уменьшили до 107,5 м; каменных ворот на площади в это время уже не было.

В 1783 г. рынок скота перевели с всполья за Земляной вал между Калужскими и Серпуховскими воротами.

В 1790 г. на Калужской площади стояли каменная часовня Перервинского монастыря, мясной ряд с деревянными лавками «именитых граждан» Гусятникова, Мещанинова и других. На нее же с востока выходил бывший Калужский острог (с 1785 г. все заключенные были переведены в выстроенную в том году Бутырскую тюрьму), имевший каменные и деревянные строения.

В 1798 г. главнокомандующий Москвы граф И. П. Салтыков утвердил новую планировку Калужской площади. Принята была овальная форма, поперечный диаметр уменьшен до 69 м, продольный — увеличен до 128 м. Южной стороной площадь подходила к современной Шаболовке, а восточной — к Житной улице. В общем, площадь занимала 13 600 кв. м. Вал по обеим ее сторонам был окончательно снесен, ров засыпан.

Однако на дошедшем до нас плане площади 1806 г. она имеет форму круга с разрывами против вливающих в нее улиц. На ней по кругу строятся двухэтажные каменные здания, первый этаж которых предназначался для лавок, второй — для жилья.

В юго-западном углу площади, между Крымским валом и Большой Калужской улицей, находился в это время двор купца Иванова. На углу Большой Калужской улицы надстраивался второй этаж над одноэтажным каменным домом. Рядом

к северу стоял одноэтажный каменный «казенный питейный дом». Далее строился новый двухэтажный каменный дом.

Между Шаболовкой и Житной улицами на площадь выходил не Коровий вал (ныне Добрынинская улица), а «проезд с Конной к Калужским воротам», т. е. современная Мытная улица. Впоследствии этот отрезок был присоединен к Коровьему валу.

В середине площади в это время находился уже рынок, на котором продавали главным образом дрова и печеный хлеб.

В 1812 г. деревянные лавки, стоявшие посреди площади, погорели, но вскоре вновь были построены. Рынок на Калужской площади просуществовал до 1914 г., когда на его месте был устроен сквер с фонтаном. Диаметр круглого сквера равнялся 60 м.

В 1905 и 1917 гг. через Калужскую площадь проходили отряды революционных рабочих, но на самой площади боев не было.

В советское время сквер на Октябрьской площади ввиду усилившегося движения был ликвидирован, позже были сняты и все трамвайные линии. Дома у начала Большой Калужской, Донской и Шаболовки тоже были сняты, и площадь раздвинулась до своих границ 1798 г.

В 1950 г. на площади, между Крымским валом и Большой Калужской улицей, был построен вестибюль станции метро четвертой очереди (кольцевой) «Калужская» (архитектор Л. М. Поляков, конструктор Б. М. Прилат и скульптор Г. Н. Матвеев).

КРЫМСКИЙ ВАЛ И ПРОЕЗД

Крымский вал и проезд (улицы по обеим сторонам Крымского моста) названы, как и последний, по стоявшему здесь в XVI—XVIII вв. Крымскому двору, в котором жили представители крымского хана.

В XVI в. эта окраина тогдашней Москвы была занята лугами, на которых паслись царские лошади, и называлась Лужниками. С этой стороны татары делали набеги на Москву. Их конные орды переходили реку вброд на месте современного Крымского моста и двигались к центру по Арбату, Кропоткинской и Метростроевской улицам.

Сооруженный после крымского набега 1591 г. вокруг Москвы земляной вал со рвом был особенно сильно защищен в районе Замоскворечья рядом выдвинутых вперед деревянных и земляных бастаионов.

В 1612 г. во время нападения на Москву гетмана Хотке-

вича, шедшего через Замоскворечье, Козьма Минин с несколькими сотнями всадников, перейдя Крымский брод, разбил фланг врагов на месте современного Центрального парка культуры и отдыха имени Горького и заставил Хоткевича спешно отступить на Воробьевы (Ленинские) горы, а оттуда совсем уйти из нашей страны.

Крымских татар в XVII в. уже не допускали до Москвы, но с ними продолжались дипломатические сношения, и послы их постоянно жили в нашей столице. Их Крымский двор, огороженный высоким забором, стоял до 1785 г. в Крымских Лужниках на современном Крымском валу, против Центрального парка культуры и отдыха, где сейчас находятся Крымские бани. Когда в 1783—1786 гг. проводился Водоотводный канал, выше Большого Каменного моста была устроена земляная плотина, уровень реки Москвы у Крымского брода поднялся. Тогда в 1786 г. построили деревянный Никольский мост, в 1872 г. его заменили железным с верхними фермами, по проекту инженера В. К. Шпейера, а в 1938 г. — современным Крымским мостом, построенным по проекту архитектора А. В. Власова и инженера Б. П. Константинова.

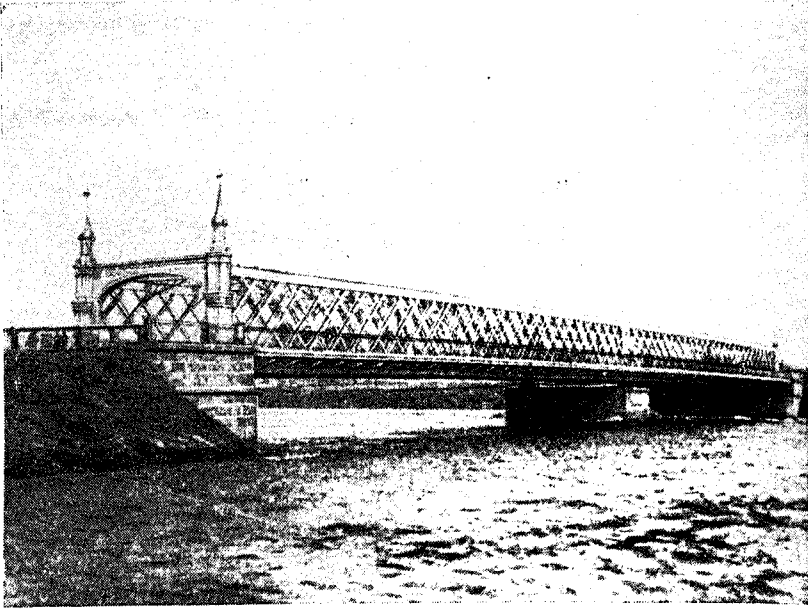
Земляной вал здесь был снесен в 1820-х годах и на его месте образована улица. В это же время были устроены: проезд от Крымского моста к Крымской площади и сама площадь.

Местность возле реки по обеим сторонам Крымского вала и проезда не застраивалась из-за постоянных наводнений. Для проезда от моста в сторону Калужской площади в XVIII и начале XIX в. существовала деревянная бревенчатая мостовая.

Луг на месте современного Центрального парка культуры и отдыха имени Горького в конце XVI в. был отдан Крымскому двору для пастбы лошадей. В XVII в. этот луг уже принадлежал царскому Остоженскому конюшенному двору, занимавшему территорию между рекой Москвой, Земляным валом и Остоженкой (ныне Метростроевская улица). В конце же XVII в. луговая земля здесь была роздана для устройства загородных дворов боярам Т. Н. Стрешневу, князю И. Б. Троекурову, дяде Петра I — Л. К. Нарышкину.

По переписи 1737—1745 гг. от реки по Крымскому валу находились: луг князя Троекурова, двор и огород капитана Преображенского полка И. И. Посникова и огород Е. В. Вольнской.

Следующее владение по Крымскому валу, доходившее до Большой Калужской улицы (Калужская площадь тогда еще не была спланирована), принадлежало стольнику Д. Ф. Потемкину. Оно простиралось по Крымскому валу на 213,4 м,

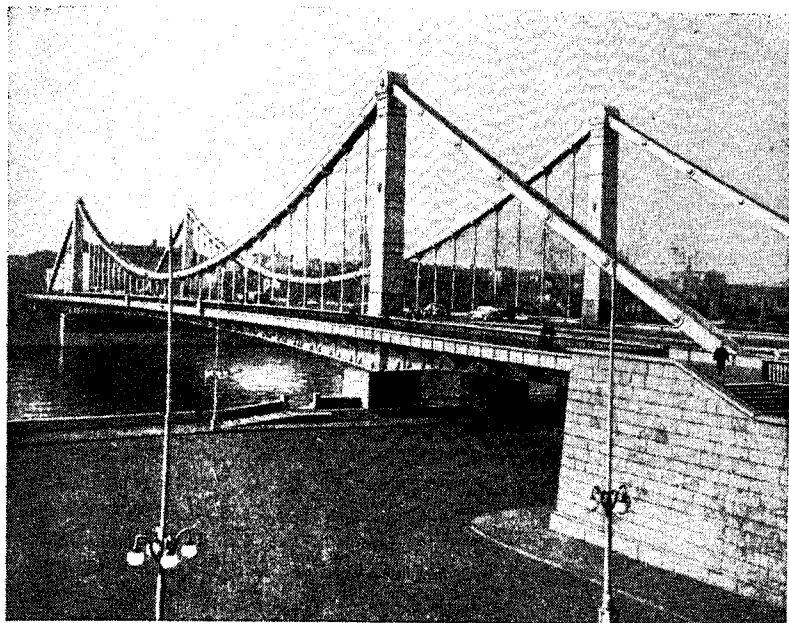

Крымский мост в конце XIX в. (фото).

по Калужской улице — на 235 м и доходило до татарского кладбища. Здесь стояли мясные, мучные, блинные лавки, цирюльни и т. п. Около двора Потемкина был расположен в 1750-х годах мясной ряд. А в 1757 г. сын и наследник Д. Ф. Потемкина — С. Д. Потемкин — разрешил построить на своей земле бойни. Позже они были перенесены отсюда. В то же время двор Потемкина служил здесь специально «для приезда из вотчин его крестьян с запасами».

В 1793 г. часть двора Потемкина на углу Крымского вала и Калужской улицы принадлежала уже графу И. И. Воронцову. Ее площадь соответствует территории современных домов № 1 и 3 по Крымскому валу и № 2 по Калужской площади.

В XIX в. владение Воронцова раздробилось на несколько владений, затем объединилось в руках купцов Комаровых, а к 1917 г. разделилось по Крымскому валу вновь на два владения. В 1840-х годах еще бытовало у москвичей старое XVII—XVIII вв. название улицы «Крымский брод» вместо «Крымский вал». Писатель М. Н. Загоскин в первой половине XIX в. так описывал эту улицу от Калужских ворот до Крым-

Крымский мост в 1957 г.

ского моста: «...Неопрятный рынок с запачканными лавками, а там Крымский Брод с своими грязными огородами и безобразным деревянным мостом».

В 1849—1854 гг. на Крымский вал, от реки до середины улицы, выходила луговая земля Московской городской (1-й Градской) больницы. В нее у берега реки Москвы, вблизи Крымского вала, вклинивался двор купчихи Свешниковой с семью деревянными зданиями. Земля больницы была занята огородами.

К востоку от земли городской больницы на Крымский вал выходила земля Мещанского училища и богадельни (15 га), с разбитым на ней парком и причудливых очертаний прудом. За ней шли указанные два владения, занятые дворами Комарова. В первом дворе было лишь одно небольшое каменное и три малых деревянных строения; во втором дворе на улицу и на Калужскую площадь выходило длинное каменное здание лавок, имевшее разрыв только для ворот на Крымский вал.

По другой стороне от середины Крымского вала до Калужской (Октябрьской) площади тянулись мелкие, большей

частью деревянные домики, в числе которых находились и упомянутые выше Крымские бани.

Такие же домики стояли по южной стороне Крымского проезда к Крымской площади. Но по северной его стороне, на месте бывшего в XVII—XVIII вв. царского Остоженского конюшенного двора, с 1830-х годов стояло фасадом к Остоженке большое каменное здание с садом, спускающимся к реке, — дворец великого князя Михаила Павловича. В 1870-х годах по Крымскому проезду было построено архитектором Вебером на средства банкира Л. С. Полякова большое каменное здание, занятое Катковским лицеем, который в 1880-х годах был переименован в лицей цесаревича. Лицей состоял из юридического, историко-филологического и физико-математического факультетов и гимназии для детей высших классов общества.

В 1903 г. от Калужской площади по Крымскому валу и всему Садовому кольцу прошла под землей главная распределительная магистраль москворецкого водопровода. В 1914 г. эта магистраль на углу Крымского вала и Калужской площади лопнула, и хлынувшие потоки воды снесли половину углового дома, в котором находилась казенная винная лавка. От гидравлического удара лопнула магистраль и возле Краснохолмского моста. Потоками воды были мгновенно полузатоплены Краснохолмские и Крымские бани. Но скоро авария была ликвидирована.

В дни революционных событий 1905 года Крымский вал был перегорожен баррикадами, а Крымский мост занят дружинниками, упорно отстаивавшими его. Лишь 15 декабря драгуны смогли прорваться здесь в Замоскворечье.

Во время Октябрьской революции замоскворецкие рабочие-красногвардейцы не пустили отряды юнкеров в Замоскворечье, освободили от них Крымский мост и проезд и погнали по современной Метростроевской улице к штабу Московского военного округа во Всеволожском переулке, где произошли кровопролитные бои.

В 1923 г. на месте свалок у Крымского моста была устроена Всероссийская сельскохозяйственная выставка, для чего территория свалок была выравнена, озеленена и застроена павильонами. В 1928 г. на ее месте был развернут Центральный парк культуры и отдыха имени Горького, к которому присоединили парк Голицынской больницы и Нескучный сад. В кирпичном здании бывшего завода Бромлея устроили кинотеатр. Парк из года в год благоустраивается и является сейчас любимым местом отдыха москвичей.

После Великого Октября в бывшем лицее некоторое время находился Наркомпрос, потом — Институт красной профес-

суры, а ныне — Институт международных отношений. В Наркомпрос не раз приезжал В. И. Ленин.

В 1935 г. у Крымской площади появились два вестибюля станции метро «Парк культуры и отдыха имени Горького» (авторы проекта станции — Г. Т. Крутиков и В. С. Попов).

У Октябрьской площади, по обеим сторонам Крымского вала, построены два больших здания. В одном из них находится Институт цветных металлов и золота имени М. И. Калинина, другое является жилым домом Министерства тяжелой промышленности. Объем жилого дома 40 тыс. *куб. м.*, площадь — 1 200 *кв. м.* Построен он по проекту архитектора А. В. Власова. С 1950 г. на Октябрьской площади находится павильон станции метро четвертой очереди «Калужская». Автор проекта — архитектор Л. М. Поляков.

Оба отрезка Крымского вала — к востоку и к западу от Крымского моста — связываются последним в один проезд.

ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР

Такое название носит часть Садового кольца между Крымской и Zubовской площадями, на которой в 1820—1930 гг. действительно находился бульвар. Название свое он получил от Zubовской площади, у которой оканчивался.

С конца XVI в. и до 1820 г. здесь проходил окружавший Москву того времени земляной вал со рвом впереди и Стрелецкой слободой позади, между валом и нынешним Кропоткинским переулком. Стрельцы должны были нести караульную службу на башне Чертольских ворот Земляного города, стоявшей против современной Кропоткинской улицы. В конце XVII в. стрелецким полком командовал здесь полковник Zubов, почему вся местность носила название «Зубово».

Двадцать второго августа 1612 г. у Чертольских ворот Земляного города, на современной Zubовской площади, князь Д. М. Пожарский разбил войска интервентов под начальством гетмана Хоткевича и заставил их отступить на Поклонную гору.

В 1790 г. на валу от Zubовской до Крымской площади стояли: два казенных питейных дома, пять каменных купеческих лавок, два двора с деревянными строениями и кузницами, двор университетского музыкального класса учителя Ф. Брызгалова, двор цехового мастера и двор казенных бань. По обеим сторонам вала находились дворы: с внешней стороны — мелкие, с деревянными строениями на «выгонной земле» «разных чинов людей», по внутренней стороне — богатых и знатных дворян, но тоже с деревянными строениями.

В 1826 г. по внутренней стороне было четыре двора: княгини М. О. Сонцовой-Засекиной, прапорщика Н. Беклемишева, адъюнкт-профессора Ф. А. Корша, генерала А. Д. Чоголова и находилась казенная земля конюшенного ведомства, на которой через несколько лет построили Провиантские склады. По другой стороне Зубовского бульвара было 10 дворов, большей частью мелких чиновников и офицеров. Из них сохранился до нашего времени дом № 27, бывший дворцового ведомства, большое нарядное здание с дорическим портиком. В 1820—1830-х годах в этом доме жила знаменитая артистка Е. С. Семенова, у которой часто бывал А. С. Пушкин. О ней он упомянул в первой главе «Евгения Онегина»:

Там Озеров невольны данн
Народных слез, рукоплесканий
С молодой Семеновой делил.

По поводу временного ухода Семеновой со сцены Пушкин написал стихотворение, со словами:

Ужель умолк волшебный глас
Семеновой, сей чудной музы?..

Большой доходный дом № 15 по той же стороне бульвара, построенный в начале XX в., скрывает внутри двора изящнейший барский особняк начала XIX в., стоявший прежде в глубине открытого парадного двора. Колоннада этого дома видна с улицы сквозь арку и решетку ворот.

За этим домом, в Теплом переулке, в доме № 15, бывшем Ягодиной, позже вошедшем в состав владения фабрики Жиро (ныне «Красная Роза»), жил в 1877—1879 гг. великий русский художник И. Е. Репин. Здесь он работал над своей известной картиной «Царевна Софья Алексеевна» и первым вариантом картины «Арест пропагандиста». На этой квартире И. Е. Репина часто посещали В. М. Васнецов и В. Д. Поленов.

В 1820-х годах земляной вал снесли, и на его месте разбили бульвар, а по сторонам возле дома устроили проезды.

О Зубовском бульваре 1840-х годов М. Н. Загоскин писал: «...Зубовский бульвар с тощими липками; рядом с каменными палатами — домики, довольно красивые, но все-таки деревянные. Везде сады, огороды, овраги, горы, целые поля».

Можно думать, что под каменными палатами писатель разумел построенные в 1827 г. Провиантские склады (о них — см. очерк «Метростроевская улица») на одной стороне бульвара и указанный выше дом № 27 — на другой стороне.

В 1930-х годах Садовое кольцо было превращено в круговую магистраль центра Москвы. После сноса палисадных и

бульваров образовался проспект шириной более 60 м. По обеим сторонам магистрали стали воздвигаться большие благоустроенные дома. Построены они и на Зубовском бульваре, но и старые его здания частично сохранились до нашего времени.

В октябрьские дни 1917 г. Зубовский бульвар и прилегающая к нему Крымская площадь были ареной ожесточенной борьбы революционных рабочих с белогвардейцами. Отступая от Крымского моста, белые засели в Провиантских складах, где хранились запасы продовольствия для московского гарнизона, и только после почти полного окружения их рабочими отрядами отступили к дому Московского военного округа.

В 1950 г. в начале Зубовского бульвара, у Крымской площади, построен новый вестибюль станции метро «Парк культуры и отдыха имени Горького», авторы проекта архитекторы И. Е. Рожин и Е. Н. Маркова.

СМОЛЕНСКИЙ БУЛЬВАР

Смоленским бульваром сейчас называется часть Садового кольца между Зубовской площадью и Глазовским переулком: здесь с 1820-х по 1930-е годы действительно был бульвар. От Глазовского переулка до Арбата местность по Садовому кольцу носит название Смоленской-Сенной площади.

В XVII в. здесь, у Земляного вала, с городской стороны располагались две стрелецкие слободы: одна — у Арбата, другая — у бывшего Левшинского переулка (ныне улица Щукина), который и назван был по фамилии стрелецкого полковника Левшина.

С внешней стороны вала, в районе современного Неопалимовского переулка, размещались в XVII в. новый Конюшенный царский двор и дворцовая слобода конюхов. В 1683 г. она значилась новопостроенной. А в районе современного Ружейного переулка находилась Станошная, или Ружейная, дворцовая слобода, состоявшая в ведении Кремлевской Оружейной палаты.

В XVIII в. дворы дворцовых слобод и слободы стрельцов перешли в руки частных лиц.

По переписи Москвы 1737 г. на месте дворцовых слобод с внешней стороны вала, от Ружейного переулка к Зубовской площади, были дворы: камер-юнкера Ф. М. Каменского, полковника князя П. В. Оболенского, комнатного стольника М. М. Оболенского, крестьянина вотчины Иосифо-Волоколамского монастыря С. Степанова, канцеляристов Русиновых, флигель-адъютанта генерал-фельдмаршала князя И. Ю. Тру-

бецкого, П. Н. Хитрово, полуполковника А. Михнева, дворцового квасовара П. Иванова, коллежского ассессора Г. М. Щербачева (у Ружейного переулка находился его огород).

За Неопалимовским переулком вдоль земляного вала стояли дворы: камергера А. А. Лопухина, двор подьяческой жены П. А. Зыковой и восемь других.

В 1793 г. часть двора Ф. М. Каменского на углу Ружейного переулка принадлежала жене прапорщика К. Блудовой, другой частью владел генерал-аншеф М. Ф. Каменский; дворы обоих Оболенских перешли к генеральше Н. Ф. Толстой. Мелкие дворы вошли в состав крупных.

Состав владельцев по их социальному положению мало изменялся до 1849 г., когда среди них появились купцы и мещане, в 1882—1914 гг. полностью овладевшие почти всеми дворами.

С внутренней стороны земляного вала, на месте стрелецких слобод в XVIII в. появились богатые усадьбы знати. Процесс перехода дворов в руки купцов шел здесь тем же порядком, что и за земляным валом.

Сенная площадь между Глазовским переулком и Арбатом образовалась еще в конце XVII в., когда установленный в 1683 г. сбор с возов при въезде в городские ворота побудил крестьян продавать сено, дрова и уголь перед воротами, предоставляя горожанам самим уплачивать сбор. Но когда сбор в 1727 г. был отменен, возы с деревенскими продуктами становились длинной вереницей вдоль Арбата до самой Арбатской площади, затрудняя движение по улице. Поэтому в конце XVIII в. крестьян заставили продавать сено и дрова на Сенной площади, а съестные продукты — на Арбатской площади.

При устройстве в 1820-х годах Смоленского бульвара Сенная площадь не была засажена деревьями и оставалась рынком до 1917 г. Она была вымощена булыжником и убиралась городом на средства, собираемые с возов за право стоянки и за их взвешивание на городских десятичных весах.

Из домов XVIII и начала XIX в. замечателен на Смоленском бульваре упоминавшийся уже дом № 55, принадлежавший в то время фельдмаршалу М. Ф. Каменскому и его сыну генералу Н. М. Каменскому. Двор, сад и огород в нем занимали свыше 2 га. Оба Каменские умерли трагически. Первый за свои жестокости был убит в 1809 г. в деревне крепостными крестьянами. Второй, командуя русской армией против турок, после блестящих побед в 1811 г. был отравлен личными врагами.

С 1820 г. дом Каменских долго был занят Земледельче-

ским училищем Общества сельского хозяйства, давшим первые кадры агрономов.

В ноябре 1905 г. в этом помещении проходил II Всероссийский съезд Крестьянского союза. В. И. Ленин посвятил ему статью «Пролетариат и крестьянство». Делегаты съезда, в подавляющем большинстве крестьяне, представляли 27 губерний страны. Вскоре после съезда избранное им бюро было арестовано царскими властями.

За двором Каменских, в Большом Трубном (ныне Земледельческом) переулке, в доме № 9 проживал в 1880-х годах И. Е. Репин, здесь у него бывал Л. Н. Толстой. В этом доме великий русский художник работал над своими выдающимися произведениями «Крестный ход в Курской губернии» и «Запорожцы»; здесь же им были написаны картины «Вечорицы» и «Отказ от исповеди». Квартира И. Е. Репина в эти годы играла значительную роль в художественной жизни Москвы. На организованных художником рисовальных вечерах собирались В. М. Васнецов, И. С. Остроухов, В. Д. Поленов, В. А. Серов, В. И. Суриков

На Смоленском бульваре в доме № 21 жил художник В. М. Васнецов.

В Неопалимовском переулке в 1742 г. находился двор архитектора А. П. Евлашева, а в начале XX в. — архитектора А. Ф. Мейснера.

На Смоленской-Сенной площади в глубине двора стоит дом конца XVIII в. в классическом стиле, с парными колоннами, окруженный новейшими пристройками. Этот дом был построен в 1793 г. М. Ф. Казаковым для А. И. Несвицкой. До 1918 г. в нем находился приют для малолетних преступников, созданный в 1870-х годах филантропом Н. В. Рукавишниковым. С 1875 г. приют перешел в ведение города.

В 1888 г. в специальном здании, выстроенном на земле приюта, была открыта городская читальня имени А. Н. Островского, вторая в Москве (первая — Тургеневская — открыта в 1885 г.). По той же стороне, на углу Глазовского переуллка, находилась усадьба миллионеров Морозовых (дом № 18), ныне занятая Киевским райкомом партии. В 1905 г. партия большевиков устраивала здесь нелегальные лекции для партактива.

В октябре 1917 г. у Неопалимовского переуллка был вырыт окоп, у которого дежурила группа рабочих, защищая от нападения белых Хамовнический район.

По обеим сторонам Сенной площади и Смоленского бульвара ныне возводятся красивые многоэтажные здания. А между бывшим Рукавишниковским приютом и Арбатом построено, по проекту архитекторов В. Г. Гельфрейха и М. А. Минкуса,

27-этажное административное здание. Оно явится местным планировочным центром: от него пойдет новая улица к центру и откроется площадь до Бородинского моста. Общий объем здания — 512 тыс. куб. м, из них в центральной части 345 тыс. куб. м. Последняя имеет 2 подземных и 27 надземных этажей, боковые части — по 2 подземных и по 18 надземных этажей. Высота здания со шпилем над уровнем тротуара — 170,5 м, высота одного шпиля — 56,5 м. На полезной площади в 62,6 тыс. кв. м расположено 735 рабочих комнат, два выставочных зала, библиотека, залы для собраний, фойе, автоматическая телефонная станция, почта и телеграф, ряд технических и специальных помещений.

В здании имеется 18 пассажирских лифтов, 5 грузовых и 4 эскалатора.

СМОЛЕНСКАЯ ПЛОЩАДЬ (СМОЛЕНСКИЙ РЫНОК)

«Сухаревка — дитя войны (1812), а Смоленский рынок — чумы (1771)», — говорит В. А. Гиляровский в своей книге «Москва и москвичи». Но он ошибается: и Сухаревский и Смоленский рынок существовали задолго до указанных событий.

Смоленский рынок занимал часть современного Садового кольца от Арбата до Проточного переулка. Здесь, как и в других частях этого кольца, с конца XVI в. до 1820-х годов тянулся крепостной земляной вал, на котором против Арбата имелись Арбатские (или Смоленские) ворота. От них шла большая торговая Смоленская дорога (остаток ее — Смоленская улица). Уже в XVII в. возле ворот стояло много торговых лавок и кузниц. Для охраны ворот и вала внутри города располагалась стрелецкая слобода полковника Аничкова, потом Полтева.

В начале XVIII в. в связи с уничтожением стрелецкой слободы на месте ее у Арбата стали дворы «разных чинов людей».

Третьего июля 1736 г. в этой местности произошел грандиозный пожар, истребивший все деревянные строения от Москвы-реки до Спасопесковского переулка. После пожара на месте сгоревших домов были построены новые, большей частью деревянные.

Земляной вал после 1775 г. был частично срыт, и на нем стояли два казенных питейных дома, деревянные лавки купца Алексева и восемь мясных лавок. Замыкался земляной вал у Арбата двором с каменными лавками именитого гражданина Мещанинова.

В 1778 г. на месте этого двора купец Макаров построил

четыре каменных корпуса с 30 мясными и рыбными лавками. Рядом с лавками Макарова, вдоль вала, с западной стороны стояли в это время лавки купца Гущина.

Двор на углу Арбата и Смоленского рынка, где теперь магазин «Гастроном», принадлежал в 1778 г. московскому купцу И. М. Троилину и простирался до переулка на Арбате, до сих пор носящего его имя. По проезду Земляного вала Троилин построил в том же году 10 каменных лавок — до Карманницкого переулка. Весь двор Троилина был застроен каменными одно- и двухэтажными лавками. Лавки отдавались внаем, и здесь был своего рода «пассаж». Он сохранился до советского времени и был уничтожен только при постройке «Гастронома» в 1928 г.

На углу Смоленского рынка и Проточного переулка, тогда называвшегося «Проездом от Земляного города к Лесному ряду», стоял в 1773 г. двор купца А. Н. Даруева, с каменной лавкой по проезду. В доме находился «царев кабак», а рядом, в деревянном здании — «хлебная изба, харчевня и блинтя».

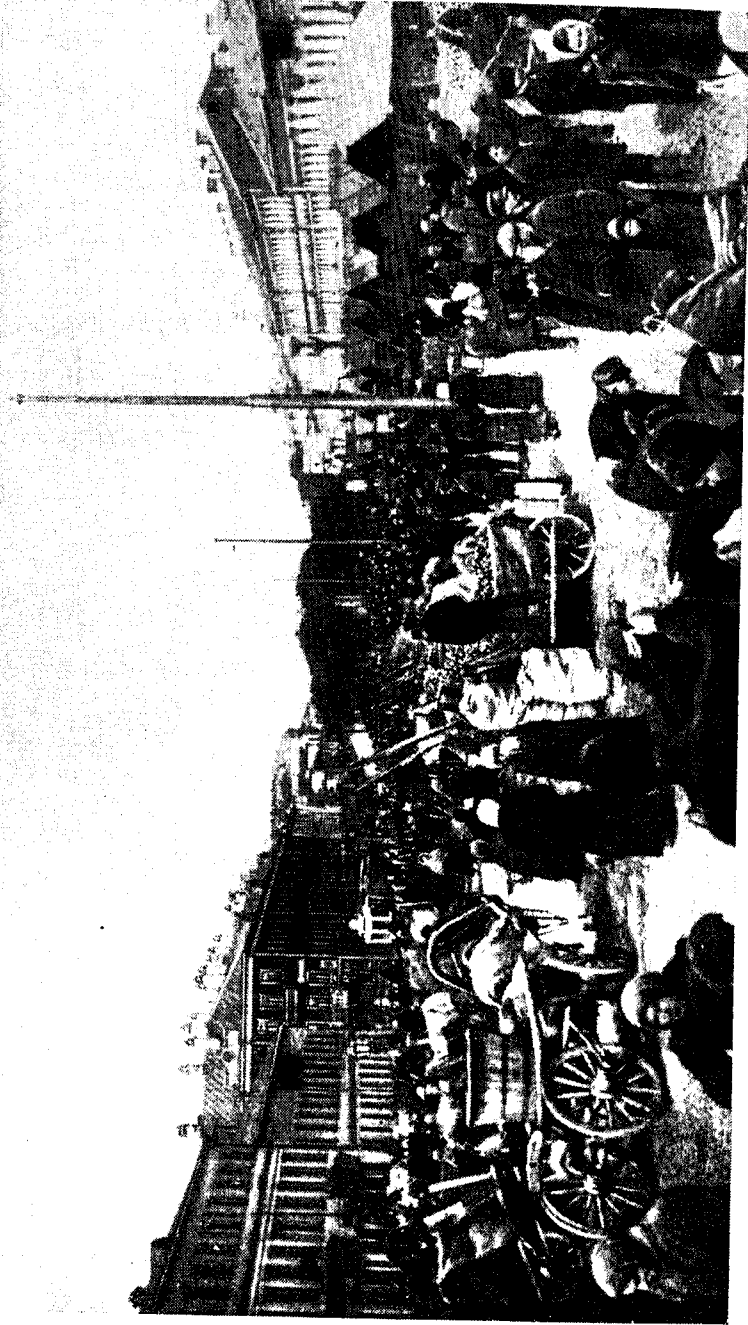
После 1820 г., когда земляной вал был снесен, а ров засыпан, образовалась большая площадь. На ней, кроме существовавших ранее лавок со съестными припасами, развернулся толкучий рынок (торг старыми вещами).

В середине XIX в. здесь по воскресеньям можно было видеть торговков, увешанных мехами, различными лоскутками материи, с изношенной дамской, а иногда и мужской шляпой на голове. Медленно двигался древний старик с пашкой, двумя пистолетами и иностранным лексиконом в руках. На рогожах были разложены целые минералогические коллекции, собрания древностей, старых инструментов, никуда негодных английских бритв, заржавленных подпилков и пр. Здесь же располагались и книжники с целыми грудями старых книг и произведений новейшей литературы. За ними — продавцы всякого домашнего скарба, утвари и украшений.

В 1875 г. Городская дума построила посреди площади большой двухэтажный каменный корпус для продажи в нем мяса, овощей и других съестных продуктов. Но рынок не помещался в этом здании. Все выходившие на рынок дома с западной и восточной стороны имели множество мелких лавок, трактиров и пивных.

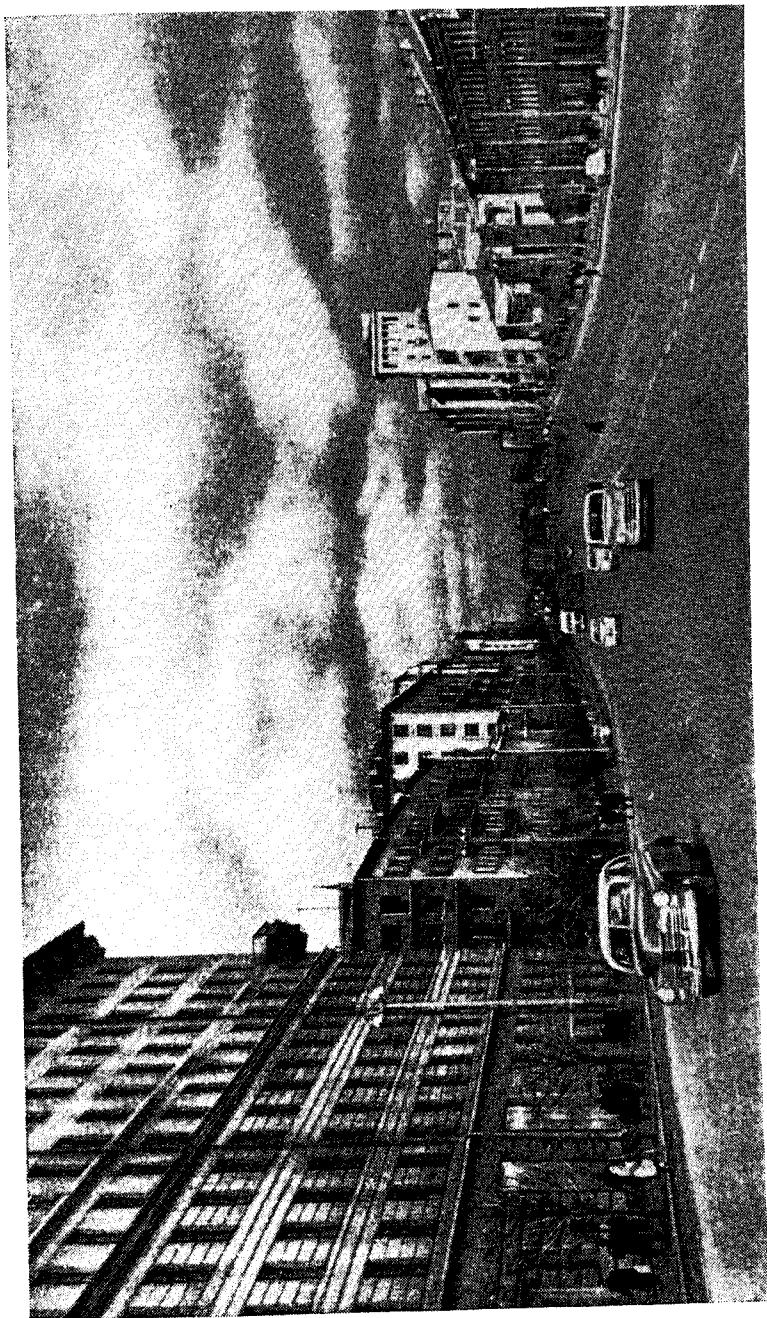
На углу Смоленской улицы и Плющихи в 1905 г. с 11 декабря стояли три орудия, стрелявшие отсюда по Арбату и по баррикадам Смоленского рынка. К 15 декабря весь район до Садовых был занят царскими войсками.

В октябре 1917 г. на Смоленском рынке стояли автомобили и броневики белых, которые обстреливали отсюда

Площадь Смоленского рынка в начале XX в. (фото).

Смоленская площадь в 1957 г.

Кудринскую площадь (ныне площадь Восстания) и вели наступление на Хамовники. Их крупнейшим опорным пунктом была здесь 5-я школа прапорщиков, занимавшая большой кирпичный дом № 4 на углу 1-го и 2-го Смоленских переулков. Находясь на возвышенном месте, школа держала под обстрелом Дорогомилово и Хамовники. Рабочим отрядам пришлось приложить немало сил для овладения школой и Смоленской площадью. Они заняли их только 2 ноября после упорных боев.

Смоленский рынок в середине 1920-х годов был ликвидирован. Вместо него в 1928 г. на углу Арбата было выстроено по проекту архитектора В. А. Маята огромное пятиэтажное здание, в котором находится сейчас магазин «Гастроном».

В 1935 г. между 1-м и 2-м Николощеповскими переулками появился вестибюль станции метро «Смоленская». Рядом с ним выстроен по проекту академика И. В. Жолтовского огромный жилой дом с башней.

В 1952—1953 гг., в связи с прокладкой нового, более глубокого тоннеля метро, построена и новая станция «Смоленская». Ее вестибюль стал на другой стороне улицы, рядом с магазином «Гастроном». Проектировали новую станцию архитекторы И. Е. Рожин и Г. П. Яковлева, а новый вестибюль — архитекторы О. А. Великорецкий и А. Ф. Стрелков.

УЛИЦА ЧАЙКОВСКОГО

Улица, составляющая часть Садового кольца от Проточного переулка до площади Восстания, названа так в 1940 г. в память столетия со дня рождения великого русского композитора П. И. Чайковского. Он жил на этой улице, в доме № 46. С 1877 г. здесь находился Новинский бульвар, а еще раньше, со времен Екатерины II по 1862 г., на этом месте устраивалось знаменитое Подновинское народное гулянье.

В начале XV в. к западу от улицы, в современном Новинском переулке, был построен новый монастырь, позднее называвшийся Новинским. Монастырь принадлежал главе московского духовенства — митрополиту, и был как бы его загородным двором. Монастырь владел пашнями и лесами до Ходынского поля. В XVII в. на реке Пресне были его пруды, на которых велось обширное рыбное хозяйство, а у современной площади Восстания находились большие конюшни и слободка конюхов («Конюшки»). На юге владения монастыря доходили до Проточного переулка, по которому протекал в реку Москву небольшой ручей (Проток). Монастырь в 1764 г. был упразднен, а его имущество перешло в казну.

Другая сторона современной улицы в XVII в. захватывала часть села Кудрина, в котором проживали в конце того века царские псары, вскоре переселенные на место нынешнего Ваганьковского кладбища. Рядом с ними жили «трубники» — печники и трубочисты, и «кречетники», дрессировавшие для царской охоты кречетов (белых соколов).

Восточная и западная стороны улицы с конца XVI в. были разделены земляным валом, в XVIII в. значительно осыпавшимся.

На месте царских слобод в XVIII в. появились большие дворянские усадьбы, а на земле упраздненного Новинского монастыря — дворы мелких дворян, чиновников и торговцев.

В современном доме № 17, принадлежавшем с 1805 г. жене майора Н. Ф. Грибоедовой, провел свое детство ее сын — знаменитый впоследствии автор комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедов. На доме помещена мемориальная доска.

В 1812 г. почти все дома на улице сгорели.

В глубине участка дома № 7 стоит до сих пор большой деревянный особняк с колоннами, с портиком на фасаде, с мезонином и антресолями, принадлежавший в 1833 г. Е. А. Офросимовой, вторым мужем которой был композитор А. А. Алябьев, автор знаменитого романса «Соловей» на слова Дельвига и пятнадцати романсов на стихи А. С. Пушкина.

Дом № 13 принадлежал князю П. Н. Оболенскому, отцу декабриста Е. П. Оболенского. Здесь происходили заседания московской управы «Северного общества» декабристов. Этот дом тоже сохранился с конца XVIII в.; в нем теперь народный суд Краснопресненского района.

По той же стороне дом № 23 в 1880-х годах и на противоположной — дом № 16 в 1914 г. принадлежали адвокату Ф. Н. Плевако. Дом № 27, позже перестроенный, принадлежал в начале XIX в. С. П. Жихареву, страстному любителю литературы и театра, оставившему интересные воспоминания, которого часто навещал А. С. Пушкин. В доме № 19—28 (не сохранился) останавливался в 1828 и 1834 гг. М. И. Глинка у своего товарища по пансиону Н. А. Мельгунова.

Дома № 25, 27 и 29 в начале XX в. принадлежали Ф. И. Шаляпину. Жил Ф. И. Шаляпин в доме № 25. На его стене у ворот имеется сейчас большая мемориальная доска с барельефом Ф. И. Шаляпина и датой его проживания в этом доме.

В 1913 г. для князя Щербатова был построен большой дом (№ 11), получивший на московском городском конкурсе лучших фасадов первую премию. Строил его архитектор А. И. Таманов (Таманян).

В октябрьские дни 1917 г. на Новинском бульваре происходил жестокий бой между революционными отрядами рабочих и юнкерами Алексеевского военного училища. 1 ноября рабочие отряды заняли весь Новинский бульвар.

После Великого Октября на Новинском бульваре было построено несколько новых красивых домов. Лучшим из них является семиэтажный дом с десятиэтажной башней на углу Кречетниковского переулка, построенный по проекту архитектора Л. Я. Талалая. В глубине двора дома № 31 архитектор М. Я. Гинзбург в 20-х годах XX в. построил большой дом «на ножках», подражая французскому архитектору Корбюзье. Шедший от улицы Большой Новинский переулок был застроен слева большим жилым домом, справа — крупными зданиями Центрального научно-исследовательского института курортологии.

В 1937 г. снесли бульвар и стоявший у площади Восстания старый дом. Улица прекрасно освещена и асфальтирована. Сейчас она входит в состав 15-километровой круговой магистрали, значительно разгружающей движение транспорта на улицах и переулках центра Москвы.

Жилой дом № 16—20 по улице Чайковского построен по проекту архитекторов М. В. Посохина, А. Н. Мндоянца, Я. Е. Жислих и инженера-конструктора М. Н. Вохомина управлением № 3 «Жилстроя». В конце 1953 г. были сданы в эксплуатацию три секции дома, имеющие 93 квартиры, площадью около 5 тыс. кв. м. Две последние секции сданы в эксплуатацию в 1954 г.

ПОДНОВИНСКОЕ ГУЛЯНЬЕ

В Москве XVI—XVII вв. народные гулянья приурочивались к большим церковным праздникам и происходили большей частью возле монастырей. Такие гулянья были под Симоновым монастырем, под Новодевичьим, на Девичьем поле и в других районах. Весной на «святой» неделе гулянья происходили и под Новинским монастырем, стоявшим в Большом Новинском переулке. Хотя монастырь был упразднен в XVIII в., но гулянье на сто лет пережило его. Гулянье происходило на площади бывшего Новинского бульвара (которого тогда еще не было), между современной площадью Восстания и Проточным переулком.

В 1862 г. в связи с намечавшимся устройством Новинского бульвара гулянье было частично переведено на Красную площадь, где под названием «вербы» просуществовало до

1914 г., а частично на Болото и оттуда в 1864 г. на Девичье поле, где происходило до 1911 г.

Место, занимавшееся гуляньем, представляло собой в обычное время пустырь, огороженный вдоль улицы с обеих сторон столбами, между которыми было по две перекладины. Новинский бульвар был насажен на пустыре в 1870-х годах по инициативе члена городской управы межевого инженера А. Н. Петунникова.

Новинское гулянье подготовлялось ежегодно несколько дней: предприимчивые люди устраивали здесь «коньки» (карусели) и «перекидные качели», ставили палатки с разными закусками и лакомствами и обязательно «колокол» — большой шатер с флагом или зеленой елкой на вершине, эмблемой кабака, где продавали водку из бочек «плошкою» и «крючком», особыми мерками того времени, заменявшими стаканы и рюмки. Дворники, извозчики и прочие просили в то время не «на чай», а «на крючок». Кроме базара и упомянутых развлечений, здесь устраивались временные балаганы, в которых ставились пантомимы и давались театральные представления.

Сохранилось воспоминание современника о Новинском гулянье в 1841 г. В первый день гулянья на нем открылись только два балагана; в других, говорит он: «музыка и постукивать не начинала». Но на третий день все уже было в движении: работали двое «коньков», 11 качелей, два «самоката» (карусели с колясками), 10 балаганов, «колокол» и пр.

Вся площадь была запружена нарядной толпой. Все качели, балаганы и прочее бралось с бою. Народ, толпясь, прогуливался по всей площади, лакомился, угощался, смеялся, кричал; беднота, не имевшая возможности заплатить несколько копеек за вход в балаганы, теснилась перед их балконами, на которых играла музыка и куда выходили паяцы. Толпа от души смеялась всякому их «фарсу» и рада была на досуге толкаться здесь с утра до ночи. В последний день перед закрытием гулянья, с 2 часов дня, все балаганы, качели, «коньки» и «самокаты» предоставлялись публике бесплатно и потому осаждались густыми толпами народа. Тысячи людей, теснясь, входили в балаганы и выходили оттуда «в полном удовольствии», «гуляя даром». Бедняки были довольны зрелищем, на которое их, не в пример с прочими учреждениями того времени, «учтиво пускали» и где для них актеры «даром ломались». Юмора, смешных суждений, анекдотов, комических сцен было тут с избытком.

У «самокатов» происходили свои комические сцены. В коляски надо было взбираться по узкой приставной деревянной лестнице в два метра с лишним вышиной, которая скоро рас-

сыпалась от напора толпы; другой лестницы не было, и народ устраивал живую лестницу. Иногда, вследствие нечаянного толчка или шалости, «барская барыня» (старшая горничная) или рослый мужчина, не добравшись до коляски «самоката», летели в толпу с высоты под общий смех и веселье.

С четвертого дня Новинское гулянье посещали представители и высшего общества. Приезжали они сюда в своих экипажах, с 3 до 5 часов ходили под балаганами, а в 5 часов садились в экипажи и катались вокруг гулянья, показывая свои выезды. Экипажи были запряжены большей частью четверкой породистых лошадей с блестящей сбруей и вышитыми подпругами. Иногда появлялись то парижская карета, то легонький открытый дилижанс, окруженный по сторонам английскими жокеями в красных куртках.

Большой интерес представляли на гулянье балаганы. Прежде всего бросались в глаза их огромные красноречивые вывески.

На одном рекламировался «Большой новой римской восковой кабинет. А. Каспар» и «Учение обезьян»; на другом — «Первой фокусник на канате во-всей Империи. Роббо и Даллоти спервой компанией в россии»¹. В этом балагане демонстрировалась отличная верховая езда Даллоти, акробатические упражнения на туго и слабо натянутом канате.

Третий балаган зазывал на «Танцы на тугом канате. Олимпитическое рыстанье. С превращением и понтоминной балет». Принадлежал балаган тому же А. Каспару, который был нестором московских балаганных артистов и фокусников. Здесь тоже демонстрировалась верховая езда, танец на канате и пантомима «Разорванный Арлекин». Эта пантомима была лучшим украшением сеанса. «Декорационная и машинная часть, — говорит современник, — были здесь довольно хороши». Проходившие через сцену звери — слон, лев, тигр, барс и другие усиливали зрелище. По окончании сеанса играла музыка и зажигались бенгальские огни.

На четвертом балагане на вывеске было написано: «Семейство Веле конная рыстанье и новой понтомим взято испонпя». В пятом балагане «господа Анастасия и Елизавет Егорги Асиневици с новою труппою или группою в первый раз в сию столицу прибывшею» показывали свое искусство «в новых видах, доселе невиданных». А в заключение давалась большая волшебнo-комическая пантомима под названием: «Талисман злобы, или Оборотни».

Кроме этих пяти больших балаганов, на гулянье работали еще маленькие балаганчики и палатки, в которых публике

---

¹ Схрапяетст подлинная орфография вывесок.

преподносились: «механический театр», «панорама», «маскеррад ученых английских собак», «кукольный театр с разными превращениями», «итальянский порчинель (петрушка)», «школа ученых собак и обезьян» и пр. В «механическом театре» показывался тот же «порчинель» и «большой пантомим».

На другом конце гулянья, у нынешней площади Восстания, многочисленную публику занимал предмет, впервые появившийся на Новинском гулянье в 1841 г., за десять лет до постройки в Москве первой железной дороги, — паровоз «Меркурий». Паровоз «выпускал дым из трубы», возил под полковую музыку по рельсам на несколько десятков сажен коляски с публикой. Его машинист то и дело дергал за гудок паровоза, покрикивал на публику и пр. Однако никаких несчастных случаев при поездках зарегистрировано не было.

В 1826—1831 гг. Новинское гулянье несколько раз посетил А. С. Пушкин, обративший на себя всеобщее внимание.

Поэтесса того времени Е. П. Ростопчина запечатлела образ А. С. Пушкина на Новинском гулянье в таких стихах:

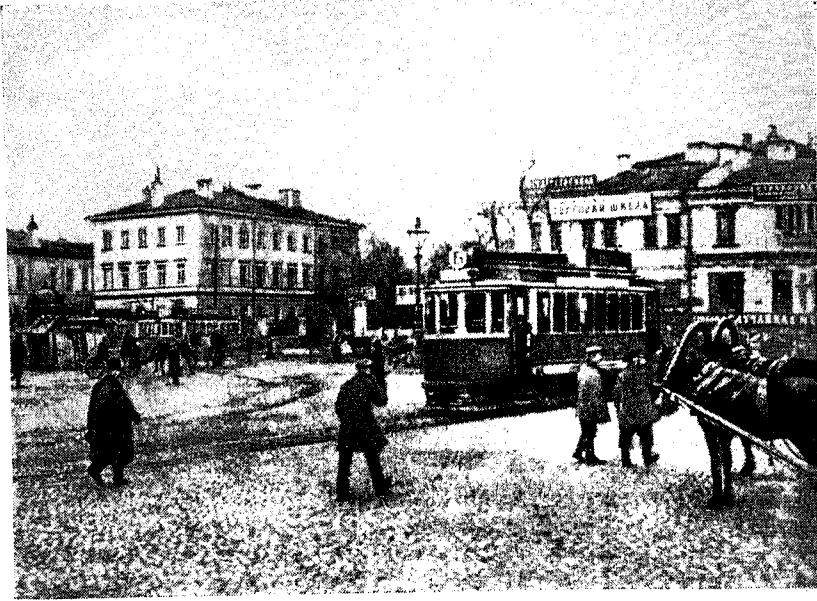
Вдруг все стеснилось, и с волненьем,
Одним стремительным движеньем,
Толпа рванулася вперед...
И мне сказали: «Он идет»...
Он — наш поэт, он — наша слава,
Любимец общий! Величавый
В своей особе небольшой,
Но смелый, ловкий и живой.
Прошел он быстро предо мной...

ПЛОЩАДЬ ВОССТАНИЯ

Раньше площадь называлась Кудринской. В 1905 г. здесь происходили ожесточенные бои рабочих с царскими войсками, а в октябре 1917 г. — с отрядами контрреволюционеров. В память этих событий ее в 1922 г. назвали площадью Восстания.

В XIV в. вся местность от Никитских ворот до реки Ходынки на западе принадлежала герою Куликовской битвы — серпуховскому князю Владимиру Андреевичу, внуку Калиты. На месте площади Восстания, по преданию, располагались его загородный двор и село Кудрино. После смерти князя в 1410 г. вдова его передала село с деревнями, полями и прочими угодьями митрополиту, который в свою очередь передал все хозяйство основанному им Новинскому монастырю. В ведении монастыря село Кудрино находилось до 1649 г., когда оно отошло в казну.

В 1680-х годах на месте Кудринской площади находился

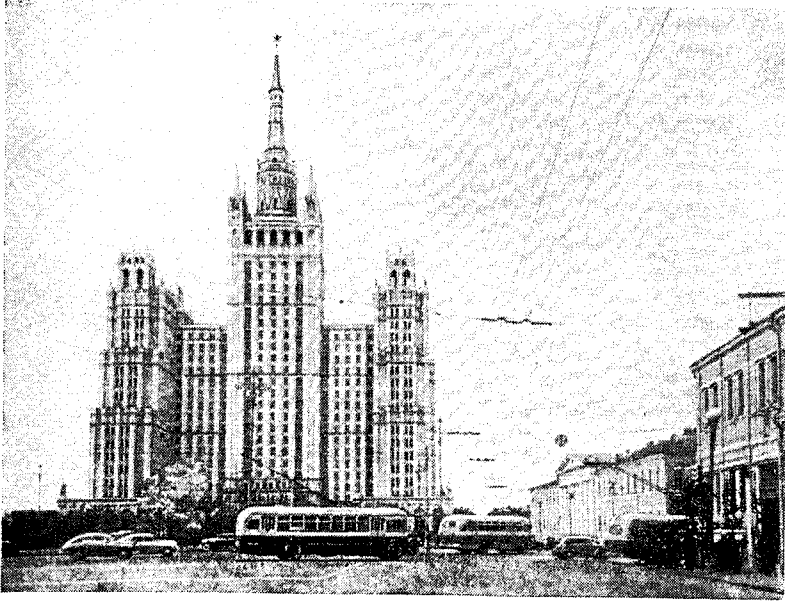

Кудринская (Восстания) площадь, ее северная сторона, в начале XX в. (фото).

двор правителя государства во времена Софьи — князя В. В. Голицына. После его опалы в 1689 г. село и двор были взяты в казну, но вскоре по просьбе патриарха были переданы ему. В начале XVIII в. Кудрино принадлежало двоюродному брату Петра I — А. Л. Нарышкину. В пожар 1748 г. двор Нарышкина сгорел, и в 1790 г. на его месте была уже небольшая площадь с лавками у церкви Покрова в Кудрине. Около этого времени здесь, как и за другими воротами Земляного города, продавались деревенские товары.

После пожара 1812 г. и сноса земляного вала на его месте был построен дом для гостиницы. За ним к западу прежняя бесформенная площадь была сделана квадратной. На ней до 1914 г. собирался привозный рынок; по сторонам площади стояли мелкие деревянные лавки. Только в 1914 г. площадь была очищена от рынка, и на ней был устроен круглый сквер с фонтаном, простоявший до реконструкции площади в 1937 г. Площадь была расширена к востоку за счет снесенного каменного дома гостиницы, палисадника перед бывшим Вдовьим домом, церкви Покрова в Кудрине и мелких домиков к западу и югу, асфальтирована и стала одной из больших площадей в центре Москвы (18 га).

Площадь Восстания (бывш. Кудринская), ее западная сторона, в 1957 г.

Из старых домов, стоявших на площади, наиболее интересен сохранившийся до нашего времени огромный дом с колоннами на углу Садовой-Кудринской улицы. В XVIII в. он принадлежал генералу Глебову. Строил его И. Жильярди. В 1795 г. дом перешел в казну и был занят до 1811 г. сначала Главной аптекой, потом Александровским мещанским институтом (закрытым учебным заведением для детей зажиточных дворян, чиновников и мещан). После 1811 г. он целиком был занят Вдовьим домом — богадельней для вдов и сирот военных и чиновников. После пожара 1812 г. от Вдовьего дома остались одни стены. При восстановлении дома в 1813 г. архитектором И. Жильярди они были сохранены. В 1818 г. его сын, Д. И. Жильярди, составил проект генеральной перестройки дома с надстройкой одного этажа. Перестройка была осуществлена в 1820—1823 гг.

Интересно отметить, что в 1818 г. здесь, впервые в России, были обучены из вдов пятьдесят сестер милосердия для бесплатного ухода за тяжело больными. После Октябрьской революции богадельня была ликвидирована и дом передан Министерству здравоохранения, учреждениями которого он занят до настоящего времени.

Площадь Восстания является главными воротами из центра города на Красную Пресню, у которых в 1905 и 1917 гг. разыгрались крупные бои.

Седьмого декабря 1905 г. на площади произошли первые столкновения рабочих демонстраций с войсками. С утра 10 декабря площадь спешно покрылась баррикадами, а с вечера стала местом постоянных схваток рабочих-дружинников с войсками, пытавшимися прорваться на Пресню.

Отряд царских войск, посланный из центра 12 декабря для освобождения улиц от дружинников и баррикад, не мог продвигаться дальше Кудринской площади. То же повторилось и 13 декабря. 15 декабря отряд солдат дошел до Пресненского участка (ныне пожарное депо на Баррикадной улице), но под обстрелом дружинников повернул обратно и укрепился на площади. 16 декабря, когда дружинники обстреляли его, на помощь отряду пришла артиллерия. Орудия стали громить прилегающие дома и Пресню. Только 17 декабря прибывший из Петербурга Семеновский гвардейский полк, оцепив Пресню, окончательно захватил Кудринскую площадь и разместил здесь артиллерию.

В 1917 г. в начале октябрьских боев Кудринская площадь была захвачена белыми. Они стянули сюда свои резервы и начали наступление на Александровский (ныне Белорусский) вокзал. Но отряды Красной гвардии Пресненского района после ожесточенного боя выбили противника с площади и, установив артиллерию, 29 октября открыли ружейный и орудийный огонь по противнику, находившемуся у Никитских ворот, на Арбатской и Смоленской площадях. На время белые получили было перевес и, пустив в ход пулеметы и броневики, оттеснили красные отряды к нынешней Баррикадной улице. Но 31 октября Красной гвардии снова удалось захватить площадь и при помощи артиллерии развить наступление, с одной стороны — к Никитским и Арбатским воротам, с другой — к Смоленской-Сенной площади. Красные отряды держали Кудринскую площадь в своих руках до окончания борьбы. Одним из опорных пунктов на площади служило для них здание Вдовьего дома. Здесь находился лазарет для раненых красногвардейцев и питательный пункт — столовая. Здесь же красногвардейцы отдыхали в короткие часы между боями.

В настоящее время площадь реконструирована и значительно расширена. По западной ее стороне по проекту архитекторов М. В. Посохина и А. А. Миндоянца воздвигнуто 24-этажное жилое здание. В нем 456 квартир в две, три, четыре комнаты, со всеми удобствами. В стилобате, в основании здания, находятся магазин «Гастроном», предприятия бытового обслуживания, два кинозала, детские учреждения, ка-

фе, автоматическая телефонная станция на 10 тыс. номеров и складские помещения. Один 16-этажный боковой корпус высотного здания выходит на Баррикадную улицу.

По южной стороне между площадью и современным Кудринским переулком снесены все старые здания, и этот квартал вошел в состав площади. Площадь, имевшая раньше уклон к западу, к Пресненским прудам, теперь подсыпана землей и выровнена. На ней перед высотным зданием разбит большой прямоугольный сквер, имеющий по сторонам асфальтовые дорожки. По северной и южной сторонам площади, вдоль ее краев, подпертых со стороны Баррикадной улицы и Кудринского переулка гранитными стенками, устроены газоны с цветами. Площадь великолепно освещена электрическими фонарями на высоких и красивых мачтах.

Здание Министерства здравоохранения (Вдовый дом) будет передвинуто севернее и станет на линии улицы Качалова, Баррикадной и Красной Пресни, которая будет почти прямой.

САДОВАЯ-КУДРИНСКАЯ УЛИЦА

Название свое улица получила от соседней, бывшей Кудринской площади, от которой она начинается.

Улица является частью Садового кольца между площадью Восстания и Малой Бронной улицей.

С XVI по XVIII в. к северу от проходившего по трассе улицы земляного вала лежали пахотные земли и огороды ямщиков Тверской слободы. С другой же стороны вала в XVII в. стоял двор боярина Н. И. Романова и другие дворы.

Между современной улицей Алексея Толстого и Малой Бронной находились Патриаршие пруды и часть патриаршей Козьей слободы, а в 1737—1745 гг. на бывшей земле ямщиков за земляным валом были большие загородные дворы знати — адмирала Ф. М. Апраксина, А. Ю. Нелединского-Мелецкого, князей Ф. В. Шаховского, Ф. Г. Тюфякина, С. Г. Друцкого, Г. А. Урусова, И. В. Одоевского, статского советника М. С. Аничкова и громадный пустырь князя М. Ю. Одоевского у современной улицы Красина, тогда «проезжего переулка на Старую Живодерку». А за дворами еще лежало «ямское поле». Дворы имели в глубину более 200 м.

С городской стороны земляного вала к нему выходили в те годы мелкие дворы и пустыри незначительных людей, вроде регистратора Судного приказа Ф. Андреева, вдовы капитана Ф. Тишкгорской, студента архитектуры В. И. Петричина, обедневшего князя И. Н. Ухтомского, огород секретаря И. Пе-

репечина, а на углах с Малой Никитской (улица Качалова) и Спиридоновкой (улица А. Толстого) — «пустыри безгласные», т. е. никому не принадлежавшие.

По плану 1775 г. земляной вал должен был стать границей городских предместий, за которой начиналась выгонная земля для пастбы скота, но вал везде уже был разрыт, ров завален. Каменному приказу велено было привести земляной вал в первоначальное состояние, но он даже не приступил к этим работам. Обыватели с помощью местных властей «спланировали» земляной вал и ров по-своему. В 1790 г. на нем стояли: у Кудринской площади — каменные и деревянные лавки купцов Игольниково и Посникова, деревянные лавки церкви Покрова в Кудрине; дальше — казенный питейный дом, двор купца Малыгина с каменными и деревянными строениями, такой же двор помещика Бахметьева и двор с деревянными казенными банями (конец Малой Бронной улицы еще в 1850 г. назывался Банным переулком).

В 1796 г. на обоих проездах земляного вала было всего пять каменных зданий в трех дворах; остальные были деревянные. Из каменных стоят поныне дома №№ 7 и 15 (во дворе).

В 1812 г. дома на улице в основном сохранились.

После 1812 г. было построено много каменных домов, большей частью в один-два этажа, но в общем застройка улицы оставалась еще по преимуществу деревянной.

По указу Александра I земляной вал и все строения на нем в 1820-х годах были снесены. Образовалась улица более 60 м шириной, которая называлась: «улица от Кудринского рынка по земляному валу к Триумфальным воротам». По сторонам улицы у дворов были устроены палисадники.

В 1826 г. дома на улице принадлежали главным образом чиновникам и военным невысоких рангов. Дома были маленькие, в один-два этажа и скрывались за деревьями палисадников. Некоторые из этих домиков и сейчас еще ютятся возле многоэтажных зданий нашего времени.

Дом № 11 принадлежал члену «московской управы Северного общества» декабристу С. Н. Кашкину. Здание не сохранилось. По архитектуре наиболее интересен небольшой особнячок в стиле ампир с четырехколонным дорическим портиком и традиционными лепными украшениями на стенах, стоящий во владении (№ 15) теперешней детской больницы имени Филатова. Он был построен в 1809 г. О. И. Бове. В 1826 г. дом № 15 принадлежал княгине Волконской, от которой перешел к Небольсину. В доме полковника Небольсина проживал декабрист, член «Союза благоденствия» М. А. Волков.

Позже дом № 15, Небольсина, перешел к графу А. Ф. Ро-

стопчину, сыну московского генерал-губернатора в 1812 г. и мужу поэтессы Е. П. Ростопчиной, с которой был хорошо знаком А. С. Пушкин.

В первом этаже большого дома Ростопчиных был салон хозяйки, во втором — картинная галерея.

В 1840-х годах владение графа А. Ф. Ростопчина (№ 15) с большим домом внутри и огромным парком, доходившим до современной улицы Красина, перешло к генерал-губернатору Москвы князю А. Г. Щербатову. Сын его, князь А. А. Щербатов, был в 1863—1869 гг. первым московским городским головой в Городской думе. Жена А. Г. Щербатова, Софья Степановна, урожденная Апраксина, была председательницей основанного ею «Дамского комитета помощи бедным». Этот комитет положил начало позднейшим московским городским попечительствам о бедных.

В 1850 г. по нечетной стороне улицы было всего 12 дворов, с большими садами или огородами позади. В них находилось только два больших каменных здания (№№ 1 и 15), 22 небольших каменных и 64 деревянных.

Напротив, по четной стороне улицы, было 12 маленьких дворов и два — средних размеров (№ 20—22 и 26). В них находилось 18 каменных и 50 деревянных построек.

После 1861 г. дворянские домовладения на Садовой-Кудринской улице существовали еще долго. Так, например, в 1882 г. восемь дворов принадлежали высшей титулованной и чиновной знати, два — средним чиновникам и только один — купцу (№ 21). По четной стороне улицы дом № 26 был занят 3-й военной гимназией, одно владение принадлежало генералу, девять — мелким и средним чиновникам и пять — купцам.

Во второй половине XIX в. почти все деревянные здания по улице и внутри дворов заменились каменными. В конце XIX и в начале XX в. на улице были выстроены четырехэтажные здания 4-й женской гимназии (дом № 3) и реального училища (дом № 9). В доме князей Щербатовых (дом № 15) разместилась Софийская детская больница, ныне Городская детская клиническая больница № 13 имени Филатова. Остальные дома перешли к купцам, и за знатью осталось только четыре небольших дома.

В 1886 г. А. П. Чехов снял в доме № 6 выходящий на улицу особнячок и прожил в нем до 1890 г. Здесь Чехова посещали Д. В. Григорович, А. Н. Плещеев, П. И. Чайковский, И. И. Левитан, Н. А. Лейкин, В. Г. Короленко и др. Чехов написал здесь «Степь», «Скучную историю», «Припадок» и пьесу «Иванов».

В 1954 г., в связи с 50-летием со дня смерти А. П. Чехова, дом превращен в музей его имени.

В доме № 7, во дворе, жил художник В. Д. Поленов.

В советское время улица совершенно преобразилась. Палисадники перед домами, суживавшие улицу, были снесены. Парк бывшего Вдовьего дома отдан для расширения Зоопарка. Во дворе дома № 5 построен и открыт в 1929 г. первый в стране Планетарий. Он широко популяризирует астрономические знания. В его демонстрационном зале посетители могут видеть явления солнечного и лунного затмения, полярное сияние, изображение звездного неба с любого пункта земного шара. В Планетарии проводится также большая лекционная работа. В бывшем реальном училище и пристроенных к нему во дворе корпусах расположилась Высшая школа парработников (ныне Академия общественных наук). В 1930-х годах улица превратилась в широкий проспект и застроилась большими многоэтажными зданиями. В 1951 г. был реконструирован, по проекту архитектора Б. П. Лейбо, административный дом (№ 11—13).

БОЛЬШАЯ САДОВАЯ УЛИЦА

Большая Садовая является частью Садового кольца на севере между улицей Красина и площадью Маяковского. Длина ее — 470 м, средняя ширина — 61,4 м. По сравнению с другими отрезками Садового кольца улица ни по длине, ни по ширине не является большой, и название «Большая Садовая» дано ей не по размерам, а по ее значению в старой Москве. Площадь Маяковского, к которой сейчас примыкает улица на востоке, в XVIII в. была «площадью Триумфальных ворот», на которой Москва встречала царей и цариц, приехавших из Петербурга.

Улица приняла современные размеры в 1816—1823 гг., когда был снесен находившийся здесь земляной вал и засыпан шедший за ним ров. Но проезжая ее часть получила в ширину всего около 20 м, тротуары с обеих сторон — около 4 м, а остальная часть возле домов была отдана домовладельцам под устройство палисадников.

По северо-западной стороне улицы, как и сейчас, был один длинный квартал; юго-восточная сторона была разделена Большим Козихинским переулком на два квартала. На углу улицы с этим переулком стояла древняя церковь Ермолая, дополнительно называвшаяся: «что на Козьем болоте».

Деревянная церковь Ермолая в 1690 г. была заменена каменной.

Земли по северо-западной стороне улицы в XVII в. были

заняты пашней ямщиков Тверской слободы, в конце же того века, а особенно в XVIII в. были захвачены знатью под загородные дворы. В 1716 г. по обе стороны улицы находились дворы: царицы Марфы Матвеевны (вдовы царя Федора Алексеевича), князей Долгоруковых, Козловских, Дашковых, Куракиных и других.

На углу Большой Садовой и Живодерки (ныне улица Красина) в конце XVIII — начале XIX в. было огромное «сельскохозяйственное подворье» П. А. Кологривова, отчима княгини В. Ф. Вяземской, жены поэта. Оно занимало площадь домов № 1—9 по Большой Садовой и № 2—14 по улице Красина. В 1826 г. вместо сгоревшего в 1812 г. дома был выстроен новый. С другими строениями он занимал 1 688,3 кв. м, причем оставалось еще во владении более 2,5 га незастроенной земли.

В 1826 г. А. С. Пушкин навещал проживавшую иногда у своего отчима княгиню В. Ф. Вяземскую.

С 1832 г. владение стало распродаваться по участкам; тогда и образовались дворы, бывшие здесь до постройки многоэтажного здания.

В 1812 г. все дворы, застроенные деревянными домами, сгорели.

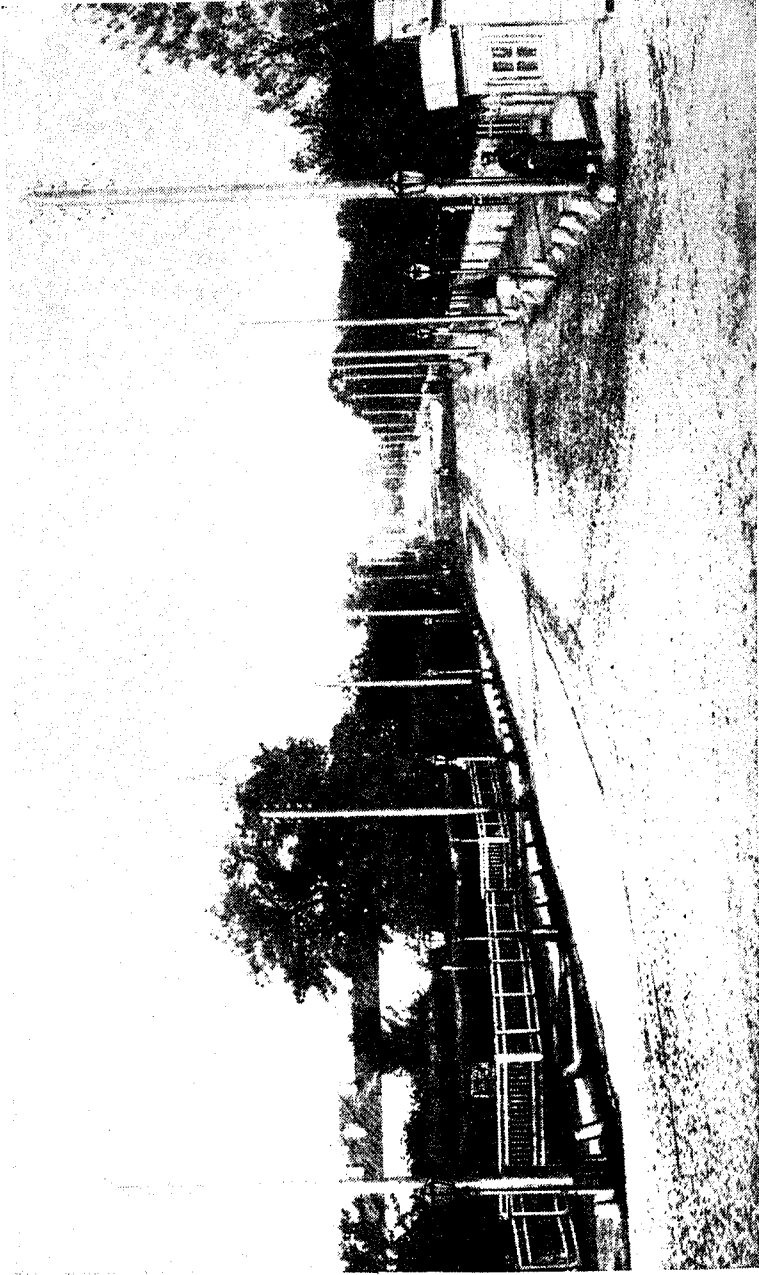
После этого классовый состав домовладельцев сильно изменился. В 1826 г. по северо-западной стороне улицы стояло 11 дворов, из которых четыре принадлежали мещанам, три — купцам, два — цеховым, один — ямщику и только один — дворянину. По юго-восточной стороне, восточнее церкви Ермолая, стояло также три дома мещан.

В 1850 г. между Банным переулком (находившемся на месте Малой Бронной улицы) и Большим Козихинским были по улице два двора, а к востоку от Козихинского переулка — пять. Дворы принадлежали: один — церкви Ермолая, один — ее просвирне, один — чиновнику, два — купцам и два — мещанам.

По противоположной стороне, между Живодеркой (ныне улица Красина) и Триумфальной площадью, находилось 17 небольших дворов, принадлежавших: один — графу, один — высшему чиновнику, три — средним чиновникам, один — дворянину, пять — купцам, четыре — мещанам, два — лицам неизвестного сословия.

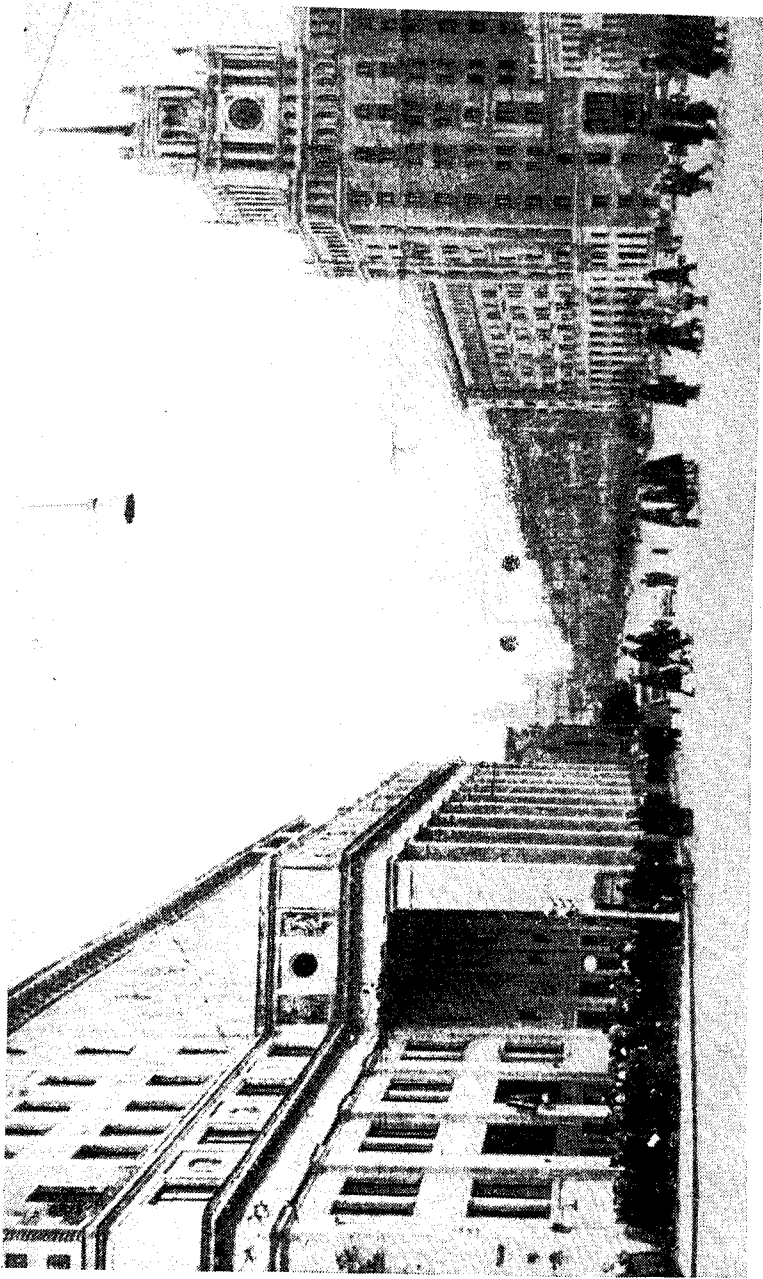
В юго-восточных дворах, кроме каменной церкви, стояло 5 каменных и 24 деревянных строения. К востоку от трех дворов, за церковью Ермолая, шли по улице огороды Страстного монастыря.

По северо-западной стороне улицы в 17 дворах находилось 14 каменных и 46 деревянных строений. Кроме того, в

Большая Садовая улица в конце XIX в. (фото).

Большая Садовая улица в 1957 г.

9 дворах значительную площадь занимали коновязи, из чего можно заключить, что здесь находились постоянные дворы.

Почти у всех дворов были палисадники, из-за деревьев которых летом с площади Триумфальных ворот виднелась только колокольня церкви Ермолая.

В 1850-х годах улица имела булыжную мостовую и освещалась фонарями, в которых горело конопляное масло. С 1863 г. на улице появились керосиновые фонари, замененные с 1869 г. газовыми.

В 1867 г. двор № 1 принадлежал Н. Д. Пущиной, вдове двух декабристов — М. А. Фонвизина и И. И. Пушина. Здесь же умер декабрист — П. С. Бобрищев-Пушкин.

В доме № 7 жил в 1880 г. декабрист М. И. Муравьев-Апостол. Дома эти не сохранились.

Каменными домами в три-четыре этажа улица стала застраиваться лишь в конце XIX — начале XX в., когда сильно поднялся спрос на наемные квартиры. В дома был проведен водопровод, устроена канализация, а в некоторых появились даже газ, электричество и телефон. Но большинство домов до самой Октябрьской революции оставались неблагоустроенными.

После Великого Октября здесь, как и на других улицах центра Москвы, в дома бывших крупных владельцев вселились семьи рабочих. Булыжник на улице постепенно заменили асфальтовой мостовой, газовые фонари — электрическими. В 1930-х годах развернулось большое строительство. Палисадники были снесены, улица расширена, ее тротуары также залиты асфальтом. Трамвай с улицы снят; его заменили троллейбусы и автобусы. Близ улицы, на площади Маяковского, появилась станция метро.

После войны на улице закончено строительство семиэтажного дома (№ 1—7) и рядом с ним воздвигнут по проекту архитектора Д. Н. Чечулина семиэтажный дом с башней (№ 9—27), в котором открыта гостиница «Пекин». Между ними и следующим домом образуется новый проезд, продолжающий от Тверского-Ямского переулка до Большой Садовой 2-ю Брестскую улицу. За новым проездом стоит еще старый трехэтажный дом, явно доживающий свой век; в нем сейчас Московский государственный театр эстрады. Он будет снесен для расширения площади Маяковского.

По другой стороне, среди пяти-шестиэтажных старых и новых домов, привлекает внимание небольшой, в два этажа, особнячок, построенный в конце XIX или начале XX в. в классическом стиле. Строил его и жил в нем известный архитектор Ф. О. Шехтель.

Между двумя большими домами, ближе к Малой Брон-

ной, на месте бывшей церкви Ермолая и ее монастыря, где в глубине участка видны еще деревянные домишки, образуется небольшая площадь. От нее будет отходить к югу Большой Козихинский переулок.

На углу Большого Козихинского переулка (дом № 8) построено в 1951 г. по проекту архитектора М. В. Посохина административное здание, имеющее по улице 6—7 этажей, по переулку — 10 этажей.

Пожалуй, нигде на Садовом кольце на небольшом участке не сосредоточено столько новых прекрасных зданий, как на Большой Садовой улице.

ПЛОЩАДЬ МАЯКОВСКОГО

Свое название площадь получила в 1935 г. в память выдающегося советского поэта В. В. Маяковского. Раньше она называлась Триумфальной. Площадь лежит на пересечении двух важнейших магистралей Москвы — улицы Горького и Садового кольца.

Дорога из Москвы в Тверь проходила здесь уже в XIV в., но шла среди полей. Только в конце XVI в. ее перерезала городская граница — земляной вал с Тверскими воротами. Около этого же времени Борис Годунов поселил за валом Тверскую ямскую слободу (ныне здесь 1-я и 2-я Белорусские, прежде Тверские-Ямские улицы). Внутри земляного вала жили в то время «воротники» — сторожа у ворот Кремля, Китай-города и Белого города. В XVII в. часть их дворов к западу от Тверской улицы была вытеснена стрельцами. В конце века стрельцы были выселены из Москвы, а дворы их перешли в руки частных лиц, главным образом купцов.

Тверская улица в XVII в. считалась парадной, по ней въезжали в Москву иностранные посольства; у Тверских ворот Земляного города их встречали бояре, толпы любопытных и парадно одетые московские войска.

Когда в 1713 г. столица была перенесена в Петербург, Тверская дорога превратилась в Петербургскую.

По случаю победы над шведами и заключения Ништадтского мира Петр I в 1722 г. торжественно въезжал в Москву по этой дороге. У Тверских ворот были поставлены «врата Триумфальные на вход царского священнейшего величества императора Всероссийского, отца отечества Петра Великого с торжеством оконченной войны, благополучным миром между империей Российскойю и короною шведскою». Это была деревянная арка прекрасной архитектуры, украшенная скульптурой, с «фамой» — фигурой Славы — наверху.

Вероятно, эта арка служила триумфальными воротами и при въезде Анны Ивановны в Москву в 1730 г. на коронацию.

В 1737 г. арка сгорела, и для въезда Елизаветы Петровны на коронацию в 1742 г. были поставлены новые ворота, но и они сгорели в 1757 г. Для въезда Екатерины II здесь ставились ворота в 1762 г., сгоревшие в 1773 г. А в 1775 г. были построены триумфальные ворота для въезда графа П. А. Румянцева-Задунайского по случаю его блистательных побед над турками. Однако Румянцев отказался от триумфа, и Екатерина II сама проехала через эти ворота на Ходынское поле, где были устроены торжества.

Последняя триумфальная арка была построена здесь в 1797 г. для въезда Павла I на коронацию и снесена в начале XIX в.

В связи с постройкой триумфальных ворот было ликвидировано несколько дворов ямщиков, и образовалась площадь, на которой крестьяне продавали деревенские товары. Для обслуживания крестьян уже в 1736 г. у триумфальных ворот стояли «три кади квасные», а вскоре появились «фартина» и торговые бани, но они сгорели в 1773 г. и больше не восстанавливались.

В 1799 г. площадь была почти сплошь застроена. По внешней стороне шедшего с юго-запада до Тверских ворот «вырегулированного» земляного вала проходил «проезд с Тверской в Кудрино»; вал у ворот заканчивался полицейской будкой. Севернее Тверскую улицу перегораживали Тверские деревянные ворота.

После сноса вала и засыпки рва в начале 1820-х годов на месте прежней небольшой Триумфальной площади образовалась большая, в современных границах. На северной и западной ее сторонах были мелкие ямские дворы. По южной стороне (на углу Тверской) стоял трехэтажный каменный дом, от которого по площади шел длинный деревянный забор. С восточной стороны (между Тверской и 1-й Тверской-Ямской улицами поперек Садового кольца) был построен двухэтажный каменный дом — гостиница «для временного квартирования приезжающих в столицу».

В 1901 г. в старом трехэтажном доме на углу Тверской улицы устроил свой театр Шарль Омон. Потом здесь был театр «Зон». В построенном рядом доме в 1910 г. находился цирк Никитиных, а рядом с ним — сад «Аквариум».

По северной стороне площади в конце XIX в. находились уже трехэтажные каменные здания с магазинами, принадлежавшие купцам. В 1913 г. одно из этих зданий было пере-

строено Ханжонковым в большой кинотеатр; позже оно было занято кинотеатром «Москва».

Посреди площади в XIX и начале XX в. стояла водоразборная будка, так как дома за Садовой улицей еще не имели водопровода. В начале XX в. на месте будки стояла трамвайная станция, вокруг которой в 1910 г. был разбит сквер.

В дни революционных событий 1905 г. Триумфальная площадь была одним из важнейших пунктов восстания. Помещения театров «Аквариум» и «Омон», по словам старого большевика С. И. Мицкевича, были «митинговым центром... Иногда в обоих театрах шло сразу до шести митингов». Вспоминая собрания в этих помещениях 8 декабря, он пишет, что «они были исключительно многолюдными, насчитывали до десяти тысяч собравшихся. Во время митинга распространилось известие, что мы окружены войсками». Так как вооруженных дружинников среди собравшихся было очень мало, пришлось отказаться от сопротивления. Однако многим участникам митинга, а также и дружинникам удалось скрыться через соседнее Комиссаровское училище, выходящее в Благовещенский переулок на Тверской.

Разгон войсками и полицией митинга в «Аквариуме» вызвал возмущение трудовых масс. К вечеру 9 декабря здесь появились первые в Москве баррикады. С большим трудом войскам удалось овладеть ими.

Неузнаваема стала площадь в 1930-х годах. На площадь вышел с улицы Горького многоэтажный жилой дом со станцией метро «Маяковская» под ним и концертным залом имени Чайковского. К западу от него, в старом доме, находится Московский театр оперетты, а в северо-восточном углу площади — первый в СССР Государственный центральный театр кукол. В 1956 г. на северной стороне площади закончено строительство многоэтажного административного здания, в западном конце которого, в нижнем этаже теперь находится кинотеатр «Москва». Площадь асфальтирована и прекрасно освещена. По плану реконструкции под ней пройдет тоннель для автомобилей, следующих по Садовым улицам, чтобы не останавливать большое движение по улице Горького. Посреди площади в 1958 г. поставлен памятник В. В. Маяковскому.

САДОВАЯ-ТРИУМФАЛЬНАЯ УЛИЦА

Улица проходит по Садовому кольцу между улицами Горького и Чехова. Названа Садовой-Триумфальной благодаря соседству с бывшей Триумфальной площадью (ныне площадью Маяковского).

В XVII в., когда по трассе улицы проходил земляной вал, с городской стороны вдоль вала стояли дворы небольшой иноземной слободы, с внешней стороны вала находилась земля Тверской ямской слободы.

В конце того же века у вала, между полями ямщиков, появились дворы мастеров кремлевской Оружейной палаты, а иноземные дворы по другой стороне вала были вытеснены дворами соседней слободы «воротников».

Память об этом сохраняют находящиеся здесь Оружейный и Воротниковский переулки.

Но уже в 1671 г. среди дворов иноземцев и воротников «подле земляного города» были дворы: боярина и оружейничего Б. М. Хитрово, окольного князя Б. И. Троекурова, стольника Ф. К. Съянова, князя И. А. Волконского и других знатных лиц.

В 1716 г. здесь находились дворы князя Ф. П. Хованского и загородные дворы стольника Ф. П. Дубровского, князя И. Б. Троекурова, Я. И. Лобанова, И. Р. Стрешнева, Р. А. Траханиотова и князя Н. И. Велико-Гагина. Дворы иноземцев и воротников перешли впоследствии главным образом в руки «красносельцев» — торговцев из Красного села, а также офицеров и солдат.

В 1737—1745 гг. дворовая земля и с внешней стороны вала была освобождена от слободских дворов. На ней в это время находилось 18 дворов: два — «замошного» и «оружейного станшного» мастеров Оружейной палаты, два — «золотарного дела» мастера и маляра Интендантской конторы, один — справщика московской типографии, один — скорняка Сибирского приказа, один — тяглеца Сыромятной слободы; три двора принадлежали различным купцам, четыре — мелким чиновникам и недорослю, четыре — отставным офицерам и солдатам.

Во второй половине XVIII в. земляной вал на всем своем протяжении осыпался, ров заравнялся, и на их месте в 1790 г. «от Дмитровки до Тверской» уже стояли казенный питейный дом с ледником, лавки «мушные» и мясные, дворы графа А. Г. Орлова-Чесменского, купца Кузьмина, прапорщика Авдотьева, камер-юнкера Наумова, тайного советника Овцына, фабриканта Колосова и других.

В 1773 и 1812 гг. пожар истребил здесь все деревянные строения и повредил каменные.

В 1818 г. на валу между Тверской улицей и Воротниковским переулком располагался Кузнецкий ряд, а дворы между Воротниковским переулком и Малой Дмитровкой (улицей Чехова), которые находились в 1818 г. «на земляном валу», в

1826 г. считались уже «в Садовой улице». Следовательно, земляной вал был здесь окончательно срыт между 1818—1826 гг.

В современном доме № 12 по Воротниковскому переулку, составлявшем часть владения, выходявшего на Садовую-Триумфальную улицу, в квартире П. В. Нащокина с 3 по 20 мая 1836 г. проживал А. С. Пушкин в последний свой приезд в Москву. Это был двухэтажный каменный дом, построенный в 1817—1820 гг., с деревянным мезонином. В 1838 г. вместо деревянного мезонина был надстроен каменный третий этаж. В таком виде дом сохранился до нашего времени.

В 1850 г. по той и другой стороне Садовой-Триумфальной улицы было по 16 дворов. Из них только в двух крайних по нечетной стороне все строения были каменные. В остальных же четырнадцати по этой стороне стояло 18 каменных и 46 деревянных строений небольших размеров. По четной стороне улицы только один небольшой двор (№ 10) не имел деревянных строений. В остальных пятнадцати стояло 18 каменных и 39 деревянных зданий. Кроме того, в семи дворах той и другой стороны имелись еще деревянные навесы для телег и экипажей. До проведения в 1851 г. железной дороги между Москвой и Петербургом курсировали кибитки, коляски, кареты, а с 1820 г. и дилижансы. Для их остановки и были здесь постоянные дворы. Деревья в палисадниках перед домами так разрослись, что закрывали даже двухэтажные дома, и улица по праву носила название Садовой. Замощена она была булыжником, освещалась масляными фонарями.

В 1882 г. на улице не было ни одного двора знати. Дворянам и мелким чиновникам принадлежало пять дворов, купцам — 18, мещанам и цеховым — шесть, крестьянам — два. Владелец дома на углу Малой Дмитровки (№ 24) застроил находившийся перед домом палисадник, и Садовая-Триумфальная до сего времени в этом месте сужена.

В конце XIX в. дом № 10 и соседние были куплены земством, построившим здесь большое каменное здание для Губернской земской управы. В настоящее время оно занято сельскохозяйственным отделом Мособлисполкома. В этом доме 2 ноября 1917 г. был подписан акт о сдаче белогвардейцев Военно-революционному комитету Москвы. В 1940-х годах рядом был построен многоэтажный дом.

Снос палисадников в 1930-х годах расширил улицу, но выступающие на нее большие дома на углах с улицами Горького и Чехова сильно мешают движению.

САДОВАЯ-КАРЕТНАЯ УЛИЦА

Садовая-Каретная является северным отрезком Садового кольца и находится между улицей Чехова и Лиховым переулком. Длина улицы — 540 м, при средней ширине в 40 м.

По северной ее стороне, между домами, лежит Большая Угольная площадь, с 1914 г. занятая сквером. Ближе к Делегатской улице (бывший Божедомский переулок) расположена Малая Угольная площадь.

Свое название Садовая-Каретная улица получила в 1820-х годах по выходящим на нее лавкам Каретного ряда.

Большая и Малая Угольные площади получили свое название в XVII—XIX вв., когда на них торговали древесным углем и дровами. Продажа дров сосредоточивалась главным образом на Малой Угольной площади, почему она в XIX в. называлась и Дровяной.

Проезд между шедшим здесь земляным валом и современной южной стороной улицы существовал с конца XVI в. Но еще в начале XIX в. на него выходили с юга большей частью не дома, а сады и огороды. Дворы с лавками впереди стояли лишь близ больших улиц. Южная часть улицы была сплошь застроена домами только после пожара 1812 г. В 1790 г. между Петровкой (Каретным рядом) и Малой Дмитровкой (улицей Чехова) стояли посреди улицы, примыкая с обеих сторон к исправленному (1782—1784) валу, шесть дворов чиновников и купцов, с каменными и деревянными строениями. Между ними были каменные лавки, а дальше — деревянные «мушные» лавки купца Огорокова (издавшего в 1793 г. «Путеводитель» и «Указатель» по Москве).

На плане Хотева 1850 г. на улице показано 14 дворов с выходящими на нее 13 каменными и 10 деревянными мелкими строениями. Палисадник был только перед последним домом у Лихова (тогда Дурного) переулка; перед остальными палисадников не было, вероятно потому, что на Угольных площадях в базарные дни было большое движение крестьянских подвод и палисадники мешали бы ему. По южной стороне стояло девять дворов, по северной — пять.

В 1882 г. количество дворов не изменилось. Из них один принадлежал графу, один — офицеру, четыре — чиновникам, пять — купцам, один — мещанину, два — цеховым.

В 1914 г. по северной стороне вместо пяти дворов стояло шесть, по южной вместо девяти — двенадцать. Развитие города в конце XIX — начале XX в. потребовало застройки дворов каменными зданиями.

На Садовой-Каретной улице в 1905 г. были построены баррикады, у которых происходили ожесточенные бои рабочих с правительственными войсками.

Вся Дровяная (Малая Угольная) площадь у Садовой-Каретной улицы также была окружена баррикадами и проволочными заграждениями. Близ Большой Угольной площади, у Косого переулка, в трактире находился в дни восстания временный штаб революционного отряда Сушевской дружины. Этот трактир выходил и в Оружейный переулок, где были мощные баррикады, которые упорно защищались дружинниками. Их отпор был настолько решителен, что после одной из безуспешных атак, предпринятых царскими войсками, дружинники обнаружили брошенные в панике не только оружие, но и... жандармскую и офицерскую фуражки. «Эти фуражки, — вспоминает один из дружинников, — послужили нам для украшения баррикад. На углу Косого и Оружейного переулков мы построили очень укрепленную баррикаду, а на ней устроили два чучела, изображавших Дубасова и Трепова. Фуражки украсили головы этих чучел...»

В доме № 12 по Садовой-Каретной улице, в помещении союза фармацевтов, в декабрьские дни находилась дружина, которая вела перестрелку с жандармским дивизионом. Восьмого декабря дружинникам удалось обстрелять отряд жандармов и загнать его в дом № 43—45 по Оружейному переулку. Здесь сдалось более 20 жандармов.

Когда район умирался войсками, дом № 6 в Оружейном переулке, у начала Косого переулка, был разбит снарядами.

По плану реконструкции Москвы намечено снять дома между Садовой-Каретной улицей и Оружейным переулком, так как они сильно сужают здесь Садовое кольцо.

САДОВАЯ-САМОТЕЧНАЯ УЛИЦА

Улица тянется от Лихова переулка до Самотечной площади, от которой и получила свое название.

С конца XVI в. до 1820-х годов находившийся тут земляной вал имел разрывы для проезда против современного Лихова и Большого Каретного переулков. В 1718 г. эти разрывы загораживались рогатками, у которых дежурила таможенная охрана.

Местность к югу от вала, занимаемая нынешними Каретными переулками, была песчаная. Знаменитый актер М. С. Щепкин, живший одно время на современной улице Ермоловой (дом № 16), писал свой адрес так: «Большой Спасский переулок, во дворе церкви Спаса на Песках». Близ

земляного вала, в приходе этой церкви, в XVII в. были дворы стрелецкой слободы приказа Андрея Колобова (1635) и Семена Писарева (1657).

К северу от вала местность, являвшаяся правым берегом реки Неглинной, была болотистая. Еще в середине XIX в. вдоль Садовой-Самотечной и в ближайших дворах можно было видеть несколько прудов, и лишь на взгорье, где в XVII в. стоял обширный загородный двор бояр Стрешневых, было сухо. И на этом участке Садовой, как и на других, по плану 1775 г. вал должен был быть восстановлен, но администрация была бессильна что-либо сделать. Московские главнокомандующие П. Д. Еропкин и затем князь А. А. Прозоровский доносили Екатерине II, что они затрудняются выполнить приказ, так как разрушенная часть вала давно уже застроена домами казны и обывателей и без ущерба для них вал нельзя «регулировать». Действительно, в 1790 г. на валу между Самотечной площадью и Каретным рядом стояли: казенный питейный дом, двор со строениями протопопа Авксентьева, дворы с кузницами князя П. М. Волконского, двор с каменными строениями мещан Ивановых и две каменные печи (для ночных сторожей).

По обе стороны земляного вала были в это время дворы чиновников, купцов и мещан. По южной стороне, в приходе церкви Спаса, были дворы майора Бутурлина, подпоручика Ильина, жены надворного советника Наумовой, купцов; по северной — громадное владение (в 2,3 га), принадлежавшее князьям Волконским, по имени которых названы проходящие позади Волконские переулки и стоявшие в них бани. Владение рядом принадлежало князьям Щербатовым, позже графу В. Г. Орлову; другое владение — купцу Гусеву.

В 1812 г. здесь сгорело множество деревянных домов, но после пожара Садовая улица вскоре стала застраиваться каменными зданиями. Среди них интересен дом № 12, стоявший на углу Садовой-Самотечной и Большого Каретного переулка, который принадлежал в 1820-х годах В. П. Тургеневой — матери великого писателя. И. С. Тургенев жил здесь в 1829—1834 гг.

Во дворе дома находилась квартира Чернышевых, родителей А. Г. Муравьевой, жены декабриста, заезжавшей сюда в январе 1827 г. проездом в Сибирь к мужу.

Здесь А. С. Пушкин передал ей свое знаменитое послание декабристам «В Сибирь», начинающееся словами:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье!
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...

Ныне дом В. П. Тургеневой перестроен и загорожен со стороны Садовой улицы новым большим домом.

На Садовой-Самотечной улице в доме № 1 жил художник Г. Г. Мясоедов.

Во время революции 1905 г. в ресторане «Волна» (в Оружейном переулке), выходящем на Садовую-Самотечную улицу, засели жандармы, которые 7 декабря после перестрелки были выбиты из него сушевскими дружинниками. 14 декабря этот дом подвергся артиллерийскому обстрелу.

За время Советской власти Садовая-Самотечная улица реконструирована, расширена, застроена многоэтажными зданиями, хорошо освещена. По северной ее стороне почти уже нет ни одного старого дома.

САДОВАЯ-СУХАРЕВСКАЯ УЛИЦА

Садовая-Сухаревская улица является северной частью Садового кольца, от Самотечной площади до 3-й Мещанской улицы. Длина ее — 480 м, средняя ширина — 76,4 м. Современное свое название улица получила в 1820-х годах. До этого она называлась «Земляной вал».

В глубокой древности здесь, на углу с современной Трубной улицей, находилось «городище» — место поселения древних славян-вятичей.

Самое раннее документальное известие о Садовой-Сухаревской улице имеется от XVII в., когда здесь, к югу от земляного вала, находилась Панкратьевская слобода ремесленников и торговцев. Она тянулась узкой полосой вдоль вала от церкви Панкратия в современном Панкратьевском переулке к западу — до реки Неглинной и имела в 1653 г. 168 дворов.

Вдоль северной стороны земляного вала, на земле дворцовой Напрудской и монастырской Троицкой слобод, в 1671 г. появилась иноземная Мещанская слобода. Жители ее — выходцы из отвоеванных у Польши белорусских городов — занимались главным образом торговлей и ремеслами. В 1684 г. слобода насчитывала 692 двора, уходящих далеко на север и образующих нынешние Мещанские улицы.

В XVIII в. многие слободские дворы по обеим сторонам земляного вала были скуплены знатью и купцами, поселившимися здесь.

В 1782—1784 гг. земляной вал, значительно осыпавшийся и разрушенный, был отремонтирован по приказу генерал-губернатора графа З. Г. Чернышева от Сухаревой башни до Спиридоновки, но скоро вновь пришел в прежнее состояние,

так как соседние домовладельцы, а также сама казна поставили на нем вновь разные строения.

«Ведомость» Межевой канцелярии повествует о том, что было на земляном валу в 1790 г.: «Здесь, к западу от Сухаревой башни, находятся: две выставки подвижные для продажи съестных припасов... печи для проходящих и ночных сторожей, каменные палаты в 2 этажа купечкой жены, сарай ведомства Адмиралтейской коллегии московской конторы, казенный питейный дом с ледником, коммуникация ради чистой воды московского водоведения, двор в деревянном строении казенных бань, двор с каменным и деревянным строением купца, дворик с жилым строением и с кузницею ведомства Московского водоведения, машина того же ведомства, амбар купца».

В 1812 г. все деревянные строения на земляном валу и по обеим сторонам его сгорели, но после этого улица застроилась вновь деревянными домами.

В 1820-х годах, когда был снесен земляной вал и засыпан ров, по обеим сторонам появившейся на их месте широкой улицы были устроены возле домов палисадники, и улица получила название Садовой.

В 1850 г. за палисадниками по южной стороне улицы было 10 небольших дворов, из которых только в двух было по одному небольшому каменному зданию среди 40 других деревянных строений улицы, да церковь Николая в Драчах была каменная. В глубине дворов находились маленькие сады и огороды, примыкавшие к огромному (свыше 3 га) саду купчихи Лепешкиной (позже Гефсиманского скита Троицкой лавры). Принадлежали дворы большей частью мещанам и мелким чиновникам.

По северной стороне улицы за палисадниками стояло 14 мелких дворов, в которых было 49 деревянных и 8 каменных строений. Но только в четырех дворах имелись небольшие сады. Среди домовладельцев преобладали, как и по южной стороне, мещане и мелкие чиновники.

В 1882 г. по северной стороне улицы стояло уже 15 дворов, а по южной — девять. Изменился и состав домовладельцев: купцам и почетным гражданам принадлежало шесть дворов, чиновникам — 11, мещанам — четыре, доктору медицины — один, капельдинеру — один и церкви Николая — один. Увеличению числа купцов среди домовладельцев, несомненно, способствовало развитие в 1880-х годах находившегося по соседству Сухаревского рынка.

В конце 1880-х годов по улице прошла конка, в начале XX в. замененная трамваем.

В конце XIX — начале XX в. почти все выходившие на

улицу деревянные дома были заменены каменными, и во многих из них появились различные магазины. На северной стороне улицы был построен красивый дом Московского уездного земства. Улица в то время была мало благоустроена: булыжная мостовая, газовое освещение; полусохшие деревья в палисадниках с пыльной и чахлой травой. Эти палисадники отгораживались от узкого тротуара деревянными оградами, большей частью ветхими и поломанными.

В декабре 1905 г. Садовая-Сухаревская и прилегающие к ней Мещанские улицы были покрыты цепью баррикад. Эти баррикады были разрушены огнем орудий, поставленных войсками на веранде Сухаревской башни.

Старый большевик С. И. Мицкевич вспоминает: «Особенно быстро строились баррикады и другие заграждения по Сухаревской-Садовой. Там их воздвигали с баснословной быстротой. Для сооружения баррикады достаточно было пятнадцати минут. Основанием баррикады служили обыкновенно подпиленные и поваленные попарно телеграфные столбы. Затем сверху валили все, что попадется под руку: ограду сади-ков, бочки, ворота и просто доски. Как меланхолически сообщали потом реакционные газеты, вопреки распоряжению полиции — держать ворота на запоре, ворота вовсе сняты с петель и употреблены на постройку баррикад!» Когда войска и пожарные стали растаскивать баррикады, они были обстреляны дружиной кожевников с крыши ресторана «Волна» на Садовой-Самотечной улице.

В советское время, когда в 1925 г. потребовалось удалить с улицы и площади Сухаревский рынок, он был переведен в указанный выше сад Гефсиманского скита, являвшийся уже пустырем, и на Садовую-Сухаревскую улицу стали выходить главные ворота этого рынка. В 1930-х годах рынок был отсюда удален.

В конце 1930-х годов палисадники у домов были снесены, улица расширена, покрыта асфальтом, освещена электрическими фонарями; вместо трамвая по ней стали ходить автобусы и троллейбусы.

В это время здесь было построено несколько небольших четырехэтажных зданий и надстроены старые, малоэтажные дома, в том числе и дом Московского уездного земства.

Перед Великой Отечественной войной на улице начали воздвигаться большие многоэтажные дома, но война приостановила их строительство. По ее окончании завершено строительством семизэтажный дом № 1—18 на углу с Трубной улицей; в нем разместилась гомеопатическая аптека, а рядом с ним находится кинотеатр «Форум». Закончен строительством и большой дом напротив.

КОЛХОЗНЫЕ БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ ПЛОЩАДИ

Большая и Малая Колхозные площади находятся между 3-й Мещанской и Большой Спасской улицами. Они названы так потому, что на Б. Колхозной площади в 1934 г. была поставлена «Доска почета», на которую заносились названия лучших колхозов Московской области. Позднее доска была перенесена на Самотечную площадь, а название площади — Колхозная — осталось.

Самым замечательным зданием на площади в настоящее время является здание Научно-исследовательского института скорой помощи имени Склифосовского, построенное в 1792—1807 гг. графом Шереметевым для странноприимного дома (богадельни), с 1810 г. превращенного в Шереметевскую больницу. Здание строили крепостные архитекторы графа — П. И. Аргунов, А. Ф. Миронов и Г. Е. Дикушин под наблюдением архитектора Е. С. Назарова, по проекту знаменитого архитектора Джакомо Кваренги. Это один из замечательных архитектурных памятников Москвы. Построенное в виде мощной дуги, здание института по существу решает оформление всей площади. Хорошего рисунка решетка соединяет его крылья, украшенные по улице монументальной колоннадой. Очень эффектен центральный вход в парадном дворе, обрамленный полукружием великолепной колоннады, спроектированной Кваренги.

Предполагают, что в проектировании здания принимал участие и архитектор В. И. Баженов. Горельефы в интерьерах сделаны Г. Замараевым и Т. Тимофеевым, живопись в куполе бывшей церкви — Д. Скотти.

Сохранились: главный корпус, два боковых флигеля во дворе, ворота и ограда, частично парк. Здесь жил крепостной Шереметева — композитор С. А. Дегтярев.

В 1954 г. при реконструкции главного здания Института скорой помощи рабочие обнаружили в стене каменную нишу, закрытую медной доской, на которой написано: «1792 год, июня 28 дня. Соорудитель сего граф Николай Шереметев». Это — закладочная доска, точно определяющая начало строительства здания.

До 1925 г. на площади собирался, главным образом по воскресеньям, большой рынок. Здесь наряду с съестными продуктами, одеждой, обувью, мебелью, посудой и прочими вещами продавали антикварные предметы: редкие картины, книги, скульптуры и ювелирные изделия.

Тут, как и на всяком рынке старого времени, можно было купить искусно подделанные под золото медные брошки, кольца, часы. Но знатоки, завсегдатаи «Сухаревки» находили

здесь иногда замечательные вещи. Организатор Театрального музея в Москве А. А. Бахрушин многие экспонаты приобрел на «Сухаревке», о чем сам интересно рассказывал. Ее посетил также И. Е. Забелин и другие любители старины.

Здесь продавались и краденые вещи, и пострадавшие москвичи прежде всего искали их на «Сухаревке». В своих «Записках москвича» Н. М. Ежов¹ рисует интересную картинку, как московские миллионеры покупали на «Сухаревке» у антикваров предметы для своих коллекций.

«Сухаревка» собиралась по воскресеньям с 5 часов утра до 5 часов вечера.

Из московских коллекционеров тут всех чаще ходил покойный А. П. Бахрушин, человек толщины и скуности невероятной. Раз я рассматривал витрину с миниатюрами. Мне очень понравился митрополит Филарет, артистически нарисованный. Я спросил о цене — двадцать пять рублей. Для меня это было несколько дорого, и я положил вещичку обратно. Вдруг я увидел круглую, как маленький аэростат, фигуру Бахрушина, медленно шагающую в нашу сторону.

— Вот, — сказал я торговцу, — вот кому предложите. У него музей редкостей и масса миниатюр...

— Это Бахрушин-то? — с явным пренебрежением спросил, поглядев, торговец. — Я ему и показывать ничего не стану.

— Почему же?

— Дело известное. Ему надо на грош пятаков купить. Он у меня этого митрополита Филарета года два торгует. С полтинника начал и теперь до десяти рублей дошел. Да еще старается меня в ловушку поймать. «Это, — говорит, — не настоящая миниатюра — подписи нет!...»

Когда появилась «Сухаревка»? Писатель В. А. Гиляровский относит ее начало к 1812 г., когда главнокомандующий Москвы граф Ф. В. Ростопчин после изгнания французов разрешил продавать здесь всякие вещи. На самом деле рынок здесь был гораздо раньше...

У деревянной башни «Сретенских ворот Земляного города» в 1613 г. встречали москвичи избранного на царство Михаила Федоровича. С 1683 по 1722 г. земляной вал был таможенной границей, и в воротах его нес до 1699 г. дозорную службу расположенный по Сретенке и в переулках стрелецкий полк полковника Л. П. Сухарева, от которого вся местность и называлась «в Сухареве».

В 1692—1695 гг. Петр I построил здесь вместо деревянных каменные ворота-башню по голландскому образцу, как

¹ «Исторический вестник», 1909, № 10.

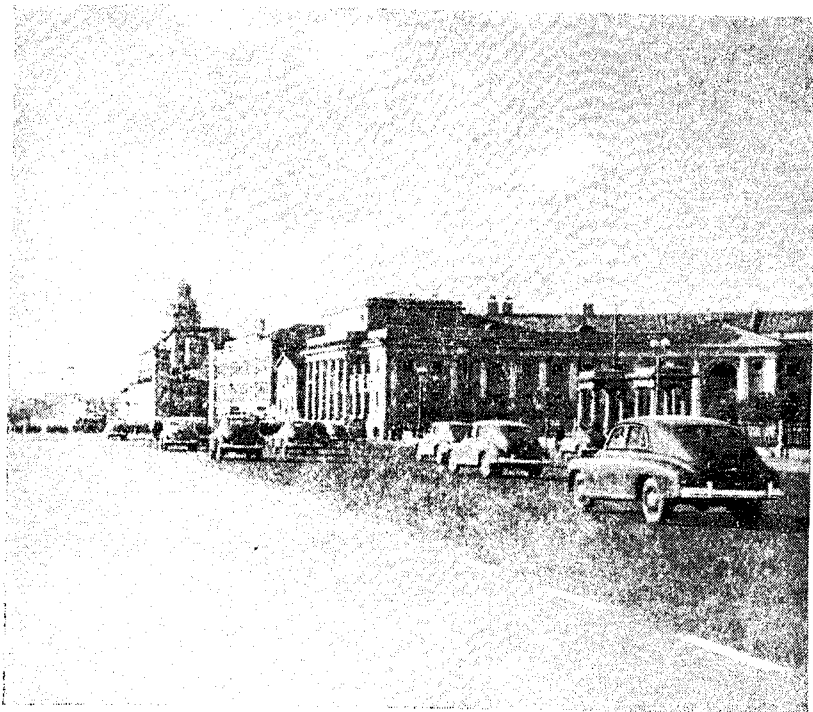
Большая Сухаревская (Колхозная) площадь в 1924 г. (фото).

въездные ворота в город на шедшей от Архангельска большой торговой дороге. По обеим сторонам ворот были каменные караульни, а над ними — второй этаж «палат», с середины которого поднимался еще трехъярусный каменный столб с государственным гербом.

В 1698—1701 гг., возвратясь из-за границы, Петр I надстроил башню третьим этажом, а ее столб — еще двумя ярусами и поместил здесь «Школу навигацких и математических наук» — первое в России высшее светское специальное учебное заведение, давшее стране первых ученых-мореплавателей, инженеров, архитекторов, геодезистов, учителей и пр. В башне, столб которой поднимался над уровнем реки Москвы на 100 м, в это же время работала под руководством известного Я. В. Брюса астрономическая обсерватория. В 1706 г. в ней впервые в России научно наблюдалось солнечное затмение.

«Сухаревой» башня стала называться не ранее 1730-х годов — по урочищу, где она находилась.

Колхозная (бывш. Большая Сухаревская) площадь в 1957 г.

В 1715 г. «Школа навигацких и математических наук» была переведена в Петербург, и из нее позднее возникла Морская академия. В Москве же в башне находились подготовительные училища — «цифирные школы», ликвидированные в 1753 г. Позднее башня использовалась Адмиралтейством. Когда же в 1828 г. в ней были устроены чугунные резервуары Мытищинского водопровода, она до 1893 г. служила его водонапорной башней, дававшей воду в городские фонтаны.

В XVIII в. возле башни, за земляным валом, была площадь, на которой крестьяне продавали свои продукты. Сюда же в 1789 г. были переведены со Сретенки мясные ряды, и этот год надо считать началом возникновения здесь рынка, на котором вскоре стали продавать и разные старые вещи. Л. Н. Толстой в «Войне и мире» указывает, что Пьер Безухов в 1812 г. купил себе на этом рынке пистолет.

В 1881—1887 гг. площадь была расширена за счет сноса палисадов перед домами до Большой Спасской улицы.

Теснота здесь с каждым годом увеличивалась, так что конки, а с 1904 г. — заменивший их трамвай буквально ползли по площади, все время гремя предупредительными звонками.

В 1905 г. царская артиллерия с галереи Сухаревской башни обстреливала Садовую-Сухаревскую и Садовую-Спасскую улицы, на которых рабочие строили баррикады.

На углу Сухаревской площади и 1-й Мещанской улицы (в доме № 1) помещался трактир Романова, в котором в 1917 г. находился революционный центр Городского района. С 15 октября в нем помещались районный комитет РСДРП(б) и районный Совет рабочих депутатов. Здесь же собирался Московский комитет Союза молодежи.

В доме № 4 на Большой Сухаревской площади помещался Сухаревский народный дом. 27 октября 1917 г. в нем состоялось собрание гласных районных дум — до 500 человек, которое избрало Совет районных дум, имевший задачей взять в свои руки функции центральной Городской думы, ставшей оплотом контрреволюции. Непосредственно после собрания рабочие приступили к устройству баррикад и окопов, так как пришла весть о начавшихся боевых действиях между рабочими и контрреволюционерами.

Сухарева башня в 1920—1925 гг. была отремонтирована и в ней разместились Московский коммунальный музей. Но в 1930-х годах она стала мешать усилившемуся движению через площадь и в 1934 г. была снесена.

Переименование площади в Колхозную уничтожило и самую память о старой «Сухаревке».

САДОВАЯ-СПАССКАЯ УЛИЦА

Улица лежит в северо-восточной части Садового кольца от Большой Спасской улицы до Лермонтовской площади (бывшей площади Красных ворот). По Спасским улицам, на нее выходящим, она и получила свое название.

Улица образовалась в 1820-х годах после ликвидации находившихся на ее месте рва и земляного вала.

В XVII в. по внутренней стороне земляного вала лежала обширная Панкратьевская слобода, тянувшаяся на запад до самой реки Неглинной. Ее населяли ремесленники и торговцы. Среди тяглецов слободы жили и иноземцы. Дворы были маленькие, в среднем 10,5×21 м, но в каждом был огород.

С внешней стороны земляного вала находилась Спасская слобода. Земля этой слободы с 1600 г. принадлежала Богоявленскому монастырю, и на ней уже в начале XVII в. жили «разных чинов люди» и стояла церковь Спаса в Спасской.

За дворами шло обширное Каланчевское поле, оканчивавшееся у Красного пруда, где в конце XVII в. стоял на месте Ярославского вокзала Новый полевой артиллерийский двор — завод и склад артиллерийских орудий и снарядов. Артиллерийский же полковой двор (Артиллерийское управление) находился в XVIII в. на земляном валу, на южной его стороне, занимая обширное пространство между Панкратьевским и Анановским переулками.

В XVIII в. обширные дворы по внешней стороне вала принадлежали представителям знати. Между Большой Спасской улицей и Домниковкой находился двор графа И. С. Гендрикова с сохранившимся донные огромным домом (№ 1), построенным до 1775 г. Здесь жил одно время Н. И. Новиков, у которого бывали собрания «Дружеского ученого общества». В доме была аптека для бедных, отпускавшая им лекарства бесплатно; во флигеле находилась типография. При Павле I в доме были устроены первые артиллерийские казармы. Сохранившиеся конюшни и церковь построены в начале XIX в.

В подвале этих казарм почти целый год просидел под арестом поэт А. И. Полежаев, умерший в 1838 г. от туберкулеза, полученного им во время заключения.

В XVII в. улицу пересекала дорога из центра Москвы в Красное село. Она шла по современной улице Кирова и Орликову переулку, против которого находились деревянные ворота Земляного города, называвшиеся Красными — по селу, к которому шел путь через них. В 1709 г. ворот против Орликова переулка уже не было, так как дорога в Красное село пошла через современную Лермонтовскую площадь.

На земляном валу в конце XVIII в. стояли лавки, кузницы, казенный питейный дом и казенные бани. Кроме того, под ним глубоко в земле проводился канал Мытищинского водопровода. Вал был во многих частях разрушен и, наконец, в 1820-х годах срыт.

В 1880-х годах москвичей привлекал на этой улице дом С. И. Мамонтова (№ 6), в котором ставились любительские спектакли. Близкие друзья С. И. Мамонтова — И. Е. Репин, В. М. Васнецов, М. А. Врубель, Н. В. Неврев, В. Д. Поленов, В. А. Серов — не только писали декорации, но и выступали актерами. Еще гимназистом в этих спектаклях принимал участие К. С. Станиславский. Эти постановки положили начало руководимой С. И. Мамонтовым «Частной русской опере», оказавшей большое влияние на развитие русского оперного искусства. Некоторое время в доме С. И. Мамонтова жили художники В. А. Серов и М. А. Врубель. По проекту Врубеля во дворе выстроен двухэтажный флигель. Вблизи

дома С. И. Мамонтова, в доме № 12, жил художник И. И. Левитан.

В XX в. на Садовой-Спасской стали строиться большие дома и был воздвигнут первый тогда в Москве «небоскреб» — восьмизэтажный дом Афремова (№ 19).

Садовая-Спасская улица может быть отмечена происходившими на ней в 1905 и 1917 гг. революционными событиями.

В доме № 13 в 1905 г. помещалась 1-я Московская артель столяров, возникшая в 1903 г. Артель сыграла крупную роль в объединении столяров. В 1905 г. здесь происходили частые собрания, раздавалась нелегальная литература, оружие.

В июне боевая организация РСДРП(б) прислала в артель несколько ящиков с револьверами и патронами, предназначенными для раздачи в районы. С этих пор рабочие обучались здесь стрельбе, и тут организовалась крепкая и надежная боевая дружина, сражавшаяся в декабре на баррикадах.

В Спасских (ныне Перекопских) казармах среди солдат велась в 1905 г. революционная пропаганда. 2 декабря солдаты Ростовского полка захватили винтовки и патроны и завладели пулеметами. Без разрешения избранного солдатами полкового комитета ни один офицер не имел права войти в казармы. Восставшие обратились с воззванием «Кто всем частям московского гарнизона», в котором призывали «свергнуть с себя ярмо начальнического произвола». Другие стоявшие в Москве воинские части отказались идти усмирять Ростовский полк. Перепуганному начальству с громадным трудом удалось поколебать солдат, и они через несколько дней были разоружены. После, когда рабочие массы двинулись к казармам, последние оказались окруженными правительственными войсками.

Во время Октябрьской революции солдаты Спасских казарм 28 октября после митинга вынесли резолюцию о поддержке Военно-революционного комитета и направились в распоряжение Городского района. С их помощью была забаррикадирована Сухаревская площадь.

В настоящее время Садовая-Спасская улица расширена, покрыта асфальтом, освещена электричеством. Трамвайная линия с нее снята, и по ней потоком идут троллейбусы, автобусы и автомобили. На углу Орликова переулка воздвигнуто, по проекту академика А. В. Щусева, громадное здание Министерства сельского хозяйства СССР, а также построены и другие большие здания, постепенно вытесняющие старые дома.

На углу Садовой-Спасской и Каланчевской улиц построено по проекту архитектора А. Н. Душкина и Б. С. Мезенцева

25-этажное административное здание Министерства путей сообщения СССР и два жилых корпуса по его сторонам, в 10—12 этажей. Площадь участка — 2,35 га, площадь застройки — 0,55 га. Общий объем помещений — 285 тыс. куб. м. В среднем административном здании имеется 290 рабочих комнат, конференц-зал на 300 мест, демонстрационный зал, автоматическая телефонная станция на 10 тыс. номеров.

В жилых корпусах — 270 квартир, общей площадью 11 295 кв. м, детский сад и три магазина.

Высота центральной части здания — 107 м до шпиля и 133 м до верха звезды, его венчающей.

В 1954 г. в здании разместился второй вестибюль станции метро «Красные ворота».

ЛЕРМОНТОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ

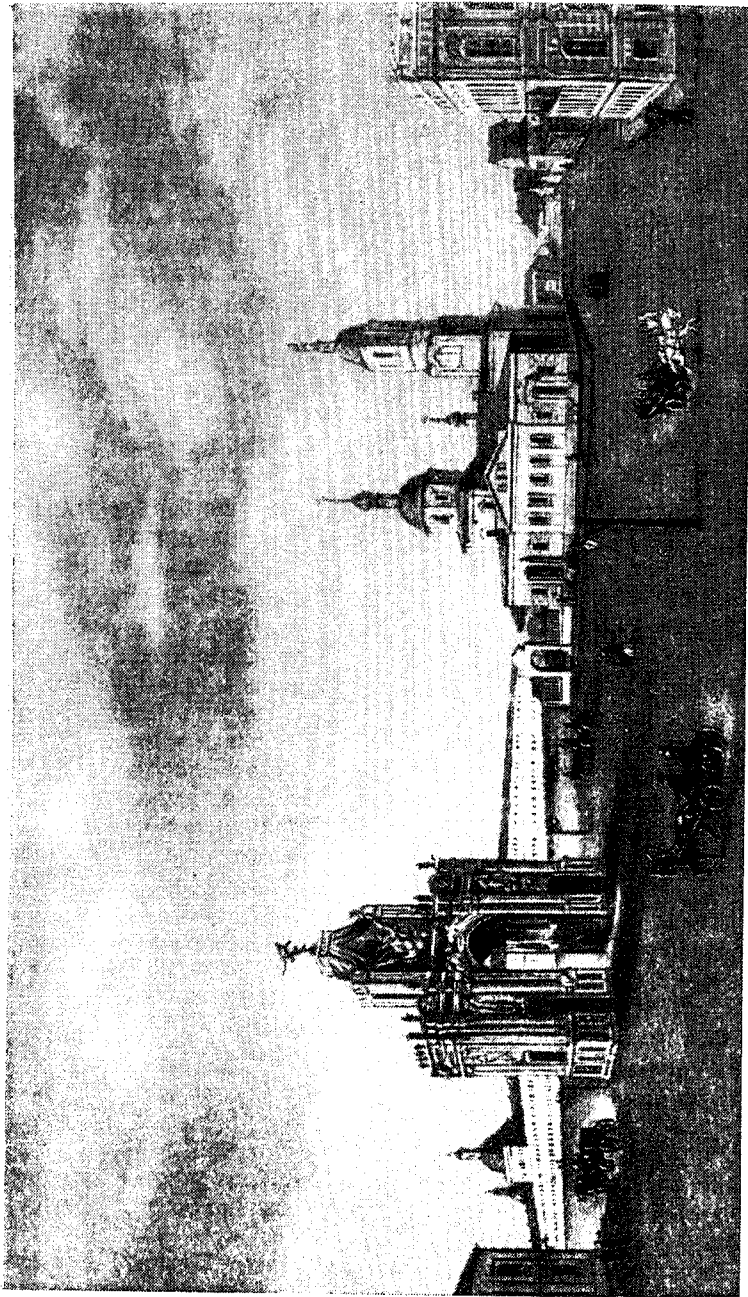
Лермонтовская площадь, бывшая площадь Красных ворот, получила свое название в 1941 г., в столетнюю годовщину со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Он родился в 1814 г. в доме, стоявшем на месте высотного здания.

До XVIII в. здесь не было ни площади, ни ворот, шел вал, и местность была заселена весьма слабо. В 1634 г. на плане Олеария показан пролом в земляном валу на современную Новую Басманную улицу, тогда еще бывшую под огородами Басманной слободы. С внутренней стороны вала к пролому подходила дворцовая Огородная слобода, в которой среди деревянных изб в конце XVII в. выделялась каменная церковь Трех святителей в Огородниках и каменные палаты знатных людей Волковых (стоят и сейчас в Хоромном тупике).

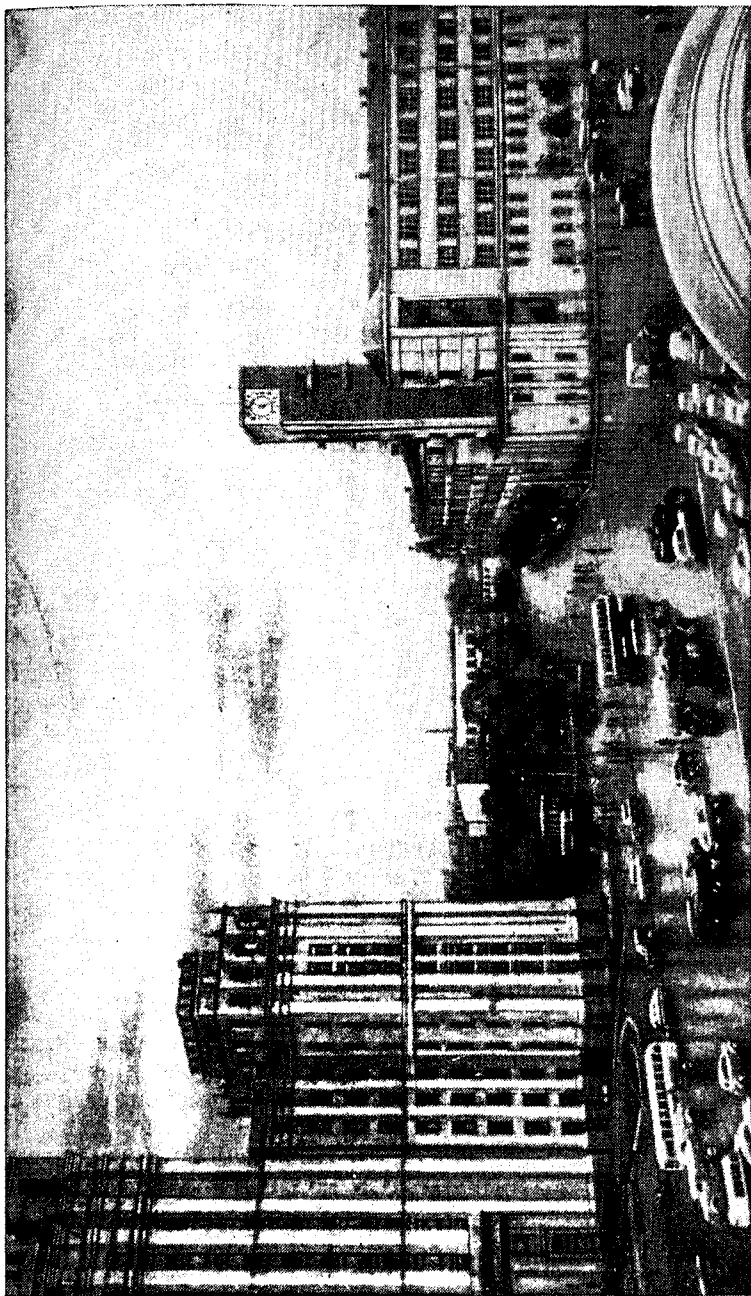
С внешней стороны вала к нему примыкала Басманная слобода, тоже с большими дворами и огородами. Но в конце XVII в. дворы ее тягловцев перешли большей частью к офицерам потешных и солдатских полков Петра I, отчего слобода получила название Капитанской.

По случаю побед над шведами в 1709 и 1721 гг. у пролома в земляном валу строились красивые деревянные арки — триумфальные ворота. На месте огородов перед воротами устроена была большая площадь, на которой в Петровские времена стояло несколько качелей. На них не раз качался на масленицу и на рождественских «святках» сам Петр со своими приближенными.

В пожар 1737 г. триумфальные ворота Петра I сгорели, но в 1742 г. московское купечество построило на их месте

Площадь Красных ворот (Лермонтовская) в середине XIX в. (Государственный Исторический музей).

Дермонтовская (бывш. Красных ворот) площадь в 1957 г.

новые — для въезда на коронацию в Кремль царицы Елизаветы Петровны. В пожар 1748 г. и эти ворота сгорели, и в 1753—1757 гг. были заменены каменными, сооруженными по проекту архитектора Д. В. Ухтомского; они снесены лишь в 1928 г.

До середины XVIII в. эти ворота назывались Триумфальными. Позже за ними прочно установилось название Красных ворот, потому что через них шло движение из центра города в Красное село. Некоторое время у Красных ворот находилась деревянная «комедиальная храмина», в которой иностранная труппа давала общедоступные спектакли. Но после пожаров «храмина» была снесена по указу Елизаветы Петровны от 27 декабря 1753 г.

После 1812 г. земляной вал был срыт. Площадь перед Красными воротами со стороны города была в 1820-х годах застроена и образовала Мясницкий (современный Кировский) проезд и квартал между ними и Мясницкой (современной улицей Кирова), а вокруг Триумфальных ворот появилась новая площадь (современная Лермонтовская).

В 1840—1850 гг. в доме А. П. Елагиной, в нынешнем Хоромном тупике (дом № 4), собирался литературный салон, в который входили сыновья хозяйки от первого брака — И. В. и П. В. Киреевские, а также А. С. Хомяков, К. С. Аксаков. В разное время здесь бывали А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и др. Дом сохранился.

В декабре 1905 г. у Красных ворот были сооружены баррикады из трамвайных вагонов, телеграфных столбов, решеток и пр.

В 1928 г. снесена церковь Трех святителей, а в 1934 г. возле этого места построен по проекту архитектора И. А. Фомина вестибюль станции метро «Красные ворота».

САДОВАЯ-ЧЕРНОГРЯЗСКАЯ УЛИЦА

Садовая-Черногрязская улица является восточной частью Садового кольца, между Новой Басманной и улицей Карла Маркса (бывшей Старой Басманной). Название свое она получила от речки Черногрязки, протекающей и сейчас в трубе к западу от улицы, почти параллельно ей, от Хоромного тупика до Малого Казенного переулка, и в Сыромятниках впадающей в реку Яузу. Длина улицы 620 м, ширина — 50,5 м.

В XVI—XVII вв. к западу от Садовой-Черногрязской улицы, тогда еще не существовавшей, располагалась обширная дворцовая Огородная слобода.

К востоку от современной Садовой-Черногрязской улицы в то время находился обширный огород кремлевского Вознесенского женского монастыря, площадью 3,5 га, занимавший почти все свободное пространство между Новой и Старой Басманными улицами. Кроме него, здесь располагалась дворовая Басманная слобода.

В конце XVI в. эту слободу отделил от Огородной слободы Деревянный город — земляной вал с воздвигнутой на нем крепостной деревянной стеной. Как Деревянный, так и позже Земляной город имели здесь на валу только одни ворота — Покровские, через которые центр сообщался с лежавшими в древности на востоке Черкизовым, Преображенским, Покровским-Рубцовым, Семеновским, Измайловым и Немецкой слободой.

Иностранцы, посетившие Москву во второй половине XVII в., отметили к востоку от Покровских ворот большие поля, отделявшие их от Немецкой слободы. Только Рейтенфельс (1671—1673 гг.) подчеркнул, что «здесь, ближе к городу, видна царская житница и много иных меньшего размера хлебных складов для солдат, несколько корчем или кабаков — большие деревянные постройки». Эти хлебные склады, очевидно, стояли в Басманной слободе, жители которой выпекали казенный хлеб — «басман».

В конце XVII в. на земляном валу против Новой Басманной улицы был расширен пролом, и Петр I стал ездить в Кремль новой дорогой — по Мясницкой и Никольской (ныне улицы Кирова и 25 Октября).

С переводом в 1713 г. царского двора и значительной части войск в Петербург натуральное «тягло» Басманной и Огородной слобод было заменено денежными повинностями, и в этих слободах стали жить купцы и «иных чинов люди», вследствие расширения города ставившие здесь свои дворы, фабрики и пр.

В 1729 г. в Огородниках была чулочная фабрика А. Ф. Павлова на два стана и полотняная фабрика Б. Карамышева и Ф. Сибилева на семь станов. В Басманной слободе была фабрика Б. Короткого.

На плане 1739 г. в земляном валу видны еще два пролома между Новой и Старой Басманными улицами; по сторонам вала на всем протяжении улицы уже были проезды, за которыми стояли дворы со строениями. На восток от улицы отходил Хомутовский тупик, а на запад — Хомутовская улица (Большой Харитоньевский переулок), Фурманный переулок и Добрая слободка (Машкова улица). Между Хомутовским тупиком и Старой Басманной улицей показана на плане новая

планировка дворовых участков, для всех их однообразная, со строениями по улице.

В 1745 г. на углу Новой Басманной и Земляного вала находим полковой Житный двор (очевидно, здесь в XVII в. и была царская житница), занимавший около 1,5 га. В нем хранился хлеб для солдатских полков.

В 1753 г. этот двор сгорел, и Елизавета Петровна указом того же года велела его восстановить. Был выстроен четырехугольник из сомкнутых двухэтажных каменных зданий с большим двором посреди.

Этот двор со своими строениями виден и на «прожектированном» плане Москвы 1775 г., а также на планах 1789 и 1796 гг. Именуется он в это время уже Запасным дворцом, то есть двором для хранения дворцовых запасов хлеба, фуража и др.

По обеим сторонам земляного вала стояли в это время одноэтажные деревянные домики, часто с мезонинами. На углу Хомутовской улицы находился дом для проживания обер-полицмейстера Москвы, а на другом углу — Фурманный двор, тянувшийся до соседнего переулочка, до сих пор носящего это название. На Фурманном дворе стояли подводы с пожарными бочками и находился пожарный инструмент, разбираемый при тушении пожаров. Дальше, за домом обер-полицмейстера, высились сохранившиеся до нашего времени каменные палаты князей Юсуповых.

На самом земляном валу, уже почти развалившемся, посреди улицы находились в 1790 г.: два купеческих двора с деревянными строениями, девять деревянных лавок купцов, деревянная кузница Фурманного двора и деревянный казенный питейный дом.

В 1812 г. все деревянные строения на улице сгорели. Но новые дома, построенные после пожара, тоже были большей частью деревянные.

В 1820-х годах земляной вал был окончательно срыт, стоявшие на нем дворы и строения снесены, и образовалась широкая улица. Кое-где у домов появились палисадники, огороженные деревянными решетчатыми заборами. Они суживали улицу более чем наполовину.

В 1826 г. улица носила еще старое название Земляного вала. По западной ее стороне, у площади Красных ворот, стояла церковь Трех святителей; сейчас на ее месте сквер перед станцией метро. Рядом с церковью находилось «Частное народное училище» (казенное, называвшееся частным потому, что таких училищ было по одному в каждой полицейской части). Дальше по улице стояли дворы знати: камерге-

ра П. П. Нарышкина, князя Н. Б. Юсупова, графини А. А. Орловой-Чесменской и др. На месте Фурманного двора был уже Яузский частный дом (полицейская часть).

По восточной стороне улицы, кроме Запасного дворца, стояли небольшие дворы купцов, мещан, мелких чиновников, даже крестьянина и дворового.

В 1850 г. улица носила уже название Садовой. Кроме дворов церкви и училища, по западной стороне стояло восемь больших дворов, из которых на улицу выходило девять каменных зданий и семь деревянных. Училище помещалось в каменном доме. Дома находились еще большей частью в руках дворян, но некоторые перешли к купцам и чиновникам. По другой стороне улицы перед большинством домов были палисадники. Рядом с обширным Запасным дворцом был расположен не менее обширный двор генеральши Стрекаловой, с несколькими каменными и деревянными домиками по улице и во дворе и огромным садом позади. За этим двором стояло 11 маленьких двориков с деревянными строениями купцов, мещан и крестьян, и только последний двор у Старой Басманной (купца Баскакова) был несколько больше и застроен сплошь каменными зданиями.

От переулка Доброй слободки (ныне Машковой улицы) у дворов по обеим сторонам улицы не было палисадников, зато посреди улицы шел целый квартал домов с лавками — Земляной рынок; он продолжался и по современной Чкаловской улице — до Малого Казенного переулка. Проезды были по сторонам рынка.

В 1882 г. Садовая-Черногрязская улица уже носила это название. По западной ее стороне стояло 11 дворов: церкви Трех святителей, 2-го Московского городского училища, Яузского частного дома, гвардии полковника, шесть — купцов, один — мещанина. По восточной стороне стояло 12 дворов: Запасный дом дворцового ведомства, на углу Новой Басманной, Вознесенского монастыря (древнего владельца всех окружающих земель), два — мещан, шесть — купцов, один — чиновницы, один — цехового.

Во второй половине XIX в. в бывшем Запасном дворце был размещен Дворянский женский институт: для него в 1900-х годах здание было надстроено третьим этажом (архитекторы Никитин и Мейснер).

В 1900 г. в части Яузского полицейского дома, выходившей в Фурманский переулок, была построена Городская глазная больница, ныне Научно-исследовательский институт глазных болезней имени Гельмгольца. Широкою известностью благодаря своей деятельности приобрел профессор

М. С. Авербах, проработавший много лет главным врачом этой больницы. В 1952 г. на территории института ему поставлен памятник.

В 1914 г. на Садовой-Черногрязской улице, кроме шести дворов учреждений (Дворянского института, двух — церкви Трех святителей, 3-го городского училища, Яузской полицейской части и Городской глазной больницы), почти все дома принадлежали купцам. Застройка улицы мало изменилась. Только рядом с училищем купец Зубалов построил во дворе претенциозный каменный особняк, а по улице — глухую каменную стену с калиткой. Строил архитектор Н. Н. Чернецов. Все это стоит и поныне.

В XIX в. улица была замощена булыжником и освещена газовыми фонарями; по ней ходила конка от Красных ворот к Курскому вокзалу. Кроме того, к этому вокзалу и трем вокзалам на Каланчевской (ныне Комсомольской) площади по улице все время двигались многочисленные подводы с грузами. В начале XX в. конка была заменена трамваем.

В истории революционного движения Садовая-Черногрязская улица известна лишь тем, что на ней в 1894 г. помещалась первая социал-демократическая типография. Точный адрес ее утерян.

После Великого Октября улица с каждым годом улучшала свой вид. В здании бывшего Дворянского института, надстроенного в 1930-х годах несколькими этажами и присоединившего к себе соседнее большое владение, разместилось Министерство путей сообщения СССР. Фасад здания увенчан башней.

Глазная больница занимает теперь целый квартал — до Большого Харитоньевского переулка. Снесены палисадники перед домами и здания Земляного рынка. Улица стала вдвое шире, покрылась асфальтом. На ней построены многоэтажные здания. Трамвайное движение заменено троллейбусным и автобусным. Сейчас это — одна из лучших улиц Садового кольца.

В выходящем на Садовую-Черногрязскую улицу Фурманном переулке, в доме № 6, жил с 1903 г. и скончался в 1933 г. выдающийся художник, историк и археолог, академик живописи А. М. Васнецов. Здесь им в последние годы жизни написаны широко известные картины древней Москвы, главным образом XVII в., непревзойденным знатоком архитектуры и быта которой был А. М. Васнецов.

Большинство этих картин хранится в Музее истории и реконструкции Москвы («Красная площадь в XVII в.», «Москва-городок XII в.», Кремль во времена Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III и др.).

Двадцать первого августа 1956 г. по случаю 100-летия со дня рождения академика живописи А. М. Васнецова на доме № 6 по Фурманному переулку помещена мемориальная доска с его барельефом. На доске надпись: «В этом доме в 1903—1933 годах жил и работал выдающийся русский художник Аполлинарий Михайлович Васнецов».

УЛИЦА ЧКАЛОВА

Улица получила свое название в 1939 г. в память о выдающемся летчике нашего времени В. П. Чкалове, который жил на ней в доме № 14/16. Прежнее ее название — Садовая-Земляной вал (от улицы Карла Маркса до Таганской площади).

Местность, по которой проходит улица, известна с XIV в., когда здесь в районе Сыромятнических улиц, возле Яузы, шумел еще сосновый лес, а возле улицы Обуха находился загородный двор боярина Ф. В. Воронцова-Вельяминова, окруженный полем, почему вся местность долго называлась «Воронцово поле». Здесь же при царе Иване III были разведены великокняжеские сады и поставлен его загородный двор (на месте санатория «Высокие горы»).

В 1592—1593 гг. Борис Годунов, построив вокруг Москвы земляной вал (на месте нынешнего Садового кольца), отделил здесь этот загородный двор от Воронцова поля.

В XVII в. по обеим сторонам земляного вала лежали слободы. С внутренней стороны вала к нему подходили: Казенная слобода (на месте бывших Казенных переулков), имевшая в 1680 г. 275 дворов; Иноземная, или Старопанская, слобода (между улицей Обуха и рекой Яузой), имевшая в 1638 г. 52 двора, и стрелецкая слобода (за Яузой, у Высоко-Яузского моста).

С внешней стороны земляного вала лежали слободы: коношенная Сыромятная (в районе нынешних Сыромятнических улиц и переулков), которая имела в 1652 г. 53 двора; иноземная Греческая — за рекой Яузой — и Алексеевская черная слобода, имевшая в 1651 г. 166 дворов (лежала возле Таганской площади, в районе современной Большой Коммунистической улицы).

В XVIII в., когда столица и царский двор были переведены в Петербург, дворцовые слободы превратились в место жительства торговцев и ремесленников, а в некоторых слободах дворы приобрели чиновные люди. Местность по реке Яузе и улице Карла Маркса в XVIII в. являлась продолжением Немецкой слободы, и здесь находилось много дворов знати.

На углу современных улиц Карла Маркса и Чкалова находился в XVIII в. двор генерала А. И. Румянцева, который потом перешел к его сыну — знаменитому фельдмаршалу П. А. Румянцеву-Задунайскому.

Земляной вал к концу XVII в. уже не представлял собой укрепления и стал постепенно застраиваться дворами и лавками населения. В 1790 г. на нем, между Таганской площадью и рекой Яузой, стояли казенный питейный двор и 12 кузниц; некоторые из них принадлежали генерал-майору Толстову, генерал-поручику Талызину, богачу Демидову и князю Щербатову.

От Яузы до улицы Карла Маркса на земляном валу стояло два деревянных казенных питейных дома, лавки купцов и 20 кузниц. В их числе были кузницы князей Голицыных, фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайского, графа В. Г. Орлова, князя Черкасского и других. Земляной вал здесь был уже разрыт.

В 1812 г. все деревянные лавки, кузницы и дома погорели. По утвержденному в 1816 г. плану на месте земляного вала в 1820-х годах была образована улица, с тротуарами и садиками у домов. Но, вообще, садов здесь было мало, а за Яузой их совсем не было. Поэтому за улицей и осталось ее старое название — Земляной вал.

В 1830 г. высоко над рекой Яузой был построен на уровне улицы деревянный Высоко-Яузский мост, замененный в 1873 г. железным.

После пожара 1812 г. здесь, на высоком берегу Яузы, появляется обширная усадьба с домом и садом, построенная в 1829—1831 гг. Д. Жиллярди для богатых купцов-чаеоторговцев Усачевых. От дома и террасы перед ним спускаются в сад, к реке Яузе, лестница и пандус. В саду — прекрасный павильон, грот, две круглые беседки, чайный домик, полуротонда с живописной отделкой. Как лестница на террасу, так и садовые постройки разработаны с изумительным вкусом и поражают изяществом своих пропорций. Прекрасно вписанные в вековую зелень парка, они составляют с ним единую художественную композицию. Очень красива усадьба и со стороны улицы. Высокий цокольный полуэтаж, как пьедестал, торжественно приподнимает ее основной, изысканно отделанный дом на вершине холма. В таком виде усадьба дошла до нашего времени. Сейчас в ней находится санаторий «Высокие горы».

В 1493 и 1504 гг. на этом месте находилась великокняжеская усадьба, на которую Иван III обменял около 1479 г. у Андроньева монастыря обширные земли за Москвой. В XVII в. здесь был загородный двор «дядьки» царя Алексея

Михайловича — боярина Б. И. Морозова. В начале XVIII в. дом перешел к князьям Гагариным, затем к Ф. К. Лопухину, в 1754 г. — к Лакосту, от него — к его дочери Шереметевой, в 1791 г. — к купцу Невежину. Купец Усачев сначала приобрел в 1828 г. соседний с ним участок Бабкина, а в 1829 г. — и двор Невежина. В 1831 г. он прикупил к нему лежавший у реки Яузы двор Найденова. С 1840-х годов двор Усачевых перешел к купцу Хлудову, который оставил его в 1880-х годах в наследство трем своим дочерям, одна из которых была замужем за Н. А. Найденовым. У Найденовых дом находился до Великого Октября¹.

В 1860-х годах на улице против Казенных переулков был построен пассажирский вокзал Курской железной дороги. В 1896 г. он был заменен новым зданием, стоящим доньше, южнее по улице, причем в правом крыле его разместился и пассажирский вокзал Нижегородской железной дороги, ранее бывший за Покровской (Абельмановской) заставой. Вокзал внес большое оживление в жизнь улицы. На ней появились трактиры, пивные, лавки. Между вокзалом и Покровской (улицей Чернышевского) в 1880-х годах прошла конка, замененная в 1900-х годах трамваем.

В марте 1878 г. у Курского вокзала происходила одна из первых студенческих демонстраций: московские студенты встречали киевских, отправляемых в ссылку за участие в студенческих протестах против правительства. В декабрьские дни 1905 г. Высоко-Яузский мост был загражден баррикадами.

На углу улицы Чкалова и Яковлевского переулка, в доме № 19, в квартире своей сестры А. И. Елизаровой, останавливался в сентябре 1893 г. и в январе 1894 г. В. И. Ленин.

На улице Чкалова в доме № 14/16 жил композитор С. С. Прокофьев.

На улице Чкалова сохранился еще типичный дворянский особняк начала XIX в. (дом № 35), с портиком и службами.

В бывшем в 1917 г. на углу Земляного вала и 1-го Сыромятинического переулка (дом № 39) электротeatре устраивались нелегальные собрания Московского Комитета РСДРП(б).

Улица совершенно преобразилась после Великой Октябрьской социалистической революции. По генеральному плану реконструкции Москвы она расширена, залита асфальтом; вместо двухэтажных домиков на ней построены многоэтажные дома. Между улицей Карла Маркса и Курским вокзалом

---

¹ Из доклада Н. П. Чулкова 11 октября 1929 г. в Обществе изучения Московской области.

улица Чкалова почти закончена реконструкцией. На ней имеется несколько кинотеатров, новые школы и два драматических театра. Берега реки Яузы одеты в гранит, и вдоль них проложены прекрасные асфальтовые шоссе для автомобилей.

На углу улицы Чкалова и площади Курского вокзала в новом доме устроен в 1937 г. вестибюль станции метро «Курская», а в 1951 г. рядом с вокзалом появился вестибюль станции метро «Курская-кольцевая», построенный по проекту архитекторов Г. А. Захарова и З. С. Чернышевой.

ТАГАНСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Площадь получила свое название по стоявшим здесь с конца XVI в. Таганским воротам земляного вала. Она является в настоящее время центральной площадью всего Замоскворецкого района — юго-восточной части Москвы между рекой Яузой и рекой Москвой. От нее веером расходятся улицы: Чкалова, Большая Коммунистическая (Большая Алексеевская), Таганская (Семеновская), Марксистская (Пустая), Воронцовская, Большие Каменщики и Народная (Краснохолмская). С центром, через Астахов (Яузский) мост, площадь связывают Верхняя Радищевская и Интернациональная улицы.

В XVII в. за Таганскими (или Яузскими) воротами местность была слабо заселена и только на дорогах, ведущих к воротам, уже находились: на Большой Алексеевской улице — Алексеевская черная слобода, Семеновская черная слобода на Семеновской улице; на Воронцовской — Воронцовская черная слобода; на улице Большие Каменщики — дворцовая Каменщикова слобода. В первых трех жили торговцы, ремесленники и пахари, в четвертой — работавшие на казну мастера каменного дела.

К воротам же через Каменщикову слободу и по Воронцовской улице подходили дороги из Симонова и Новоспасского монастырей.

Совершенно естественно, что за воротами возник привозной рынок продуктов и припасов, особенно расширившийся с 1742 г., когда полиция запретила возам с деревенскими продуктами торговать на улицах Москвы и отвела им места за воротами Земляного города.

В начале XVIII в. здесь уже были постоянные палатки и даже каменные лавки, в которых продавались съестные продукты. В 1735 г. полиция запретила владельцам мясных рядов содержать здесь бойни и предложила перенести их по-

дальше от жилья. Таганский мясной ряд поставил бойни «во рву Москвы-реки», но сам остался за воротами, в начале Воронцовской улицы.

Между Семеновской улицей и Таганскими воротами появился квартал из лавок и дворов, существующий здесь и в настоящее время.

В 1773 г. на Таганке был большой пожар, после которого была произведена некоторая перепланировка кварталов, утвержденная Екатериной II. Таганская площадь получила вид вытянутого с юга на север треугольника, вершиной к Верхней Болвановке (ныне Верхней Радищевской) улице; основание треугольника находилось между Большой Алексеевской и Воронцовской улицами.

«Прожектированный г. Москве план» 1775 г. не затронул этой планировки, но запроектировал у Таганских ворот, по обе стороны Верхней Болвановки улицы, площадь с двумя большими публичными зданиями на ней. Проект этот не был осуществлен, но на месте восточной площади, против церкви Николая в Болвановке, стоящей доселе, находились после «мушные лавки».

В 1790 г. на Таганской площади стояло тоже 16 «мушных лавок», каменные мясные и рыбные лавки именитых граждан (богатейших купцов) Павлова и Гусятникова, 3 деревянные палатки со съестными продуктами. Они занимали западную сторону современной площади; между ними стояла часовня Покровского монастыря, а на современной Малой Таганской площади — питейный дом. В документах отмечалось, что здесь в это время «старый земляной город разрыт, ров заплыл».

В 1798 г. главнокомандующий Москвы граф И. П. Салтыков утвердил новый план регулирования Таганской площади, который в основном повторил план 1773 г., только вместо прямых пограничных линий наметил ломаные — в соответствии с фактической застройкой площади каменными лавками, сносить которые считалось почти невозможным. В южной части площади был вписан в большой треугольник площади малый треугольничек в один двор, все наружные стены которого состояли из лавок, продававших пряники и хлеб. В 1805 г. этого треугольничка на площади уже не было, и все стороны площади были сплошь застроены лавками и домами; каменные лавки стояли к западу от площади и вдоль бывшего рва Земляного города.

В 1812 г. деревянные лавки на площади сгорели, на их месте были построены каменные, и перед лавками по западной стороне площади построена галерея с колоннами. Строил ее и ряды архитектор О. И. Бове. В таком виде площадь

дошла до нашего времени. Как центральная площадь Заяузья, богатого фабриками и заводами, Таганская площадь не могла не быть местом революционных столкновений рабочих с царскими войсками и полицией.

В декабре 1905 г. на площади много раз устраивались митинги. 9 декабря, при снятии рабочими штрейкбрехеров из Таганской аптеки, произошло столкновение между дружинниками и местными лабазниками. Студенческая же дружина здесь вела перестрелку с солдатами, охранявшими полицейский участок.

28 февраля 1917 г. рабочие заводов «Динамо», «АМО», Бари шли демонстрацией в центр, но у площади были встречены отрядом переодетых городских, давшим по рабочим залп. Пришлось пробираться в центр окольными путями.

Через площадь шли в центр рабочие отряды и на защиту Великой Октябрьской социалистической революции.

По плану реконструкции Москвы холм, на котором находится Таганская площадь, будет срезан, площадь будет расширена и лучше увязана с выходящими на нее магистралями.

В 1950 г. в северо-западной части площади появился красивый вестибюль станции метро четвертой очереди «Таганская» (архитекторы А. А. Медведев и К. С. Рышков).

Часть четвертая

МЕЖДУ
САДОВЫМ
КОЛЬЦОМ
И
ЗАСТАВАМИ

ЗА ЗЕМЛЯНЫМ ГОРОДОМ

(Общий очерк)

Еще в XVI в. местность между Садовым кольцом и заставами была покрыта лесами, полями и пашнями. На ней, главным образом по дорогам, ведущим из Москвы в другие города, виднелись кое-где стоящие отдельно села и монастыри. Из этих сел можно отметить: Кудрино, Сущево, Напрудьское, Красное; из монастырей — Данилов, Донской, Новодевичий, Саввинский, Новинский, Андроньев, Новоспасский, Симонов.

Во второй половине XVI в. по главным дорогам из Москвы были поселены Иваном Грозным и Борисом Годуновым ямщики: по Смоленской — ямщики Дорогомиловской слободы, по Тверской — Тверской ямской слободы, по Троицкой — Переяславской, по дороге в торговое село Рогожь (впоследствии г. Богородск, ныне г. Ногинск) — Рогожской и по дороге в Коломну — Коломенской ямской слободы. Ближайшие к этим слободам земли были отданы им под поля и сенокосы.

В XVII в. большие участки за земляным валом заняли своими загородными дворами знатные люди: в Хамовниках, против Воробьевых (ныне Ленинских) гор — князя В. В. Голицын, Черкасский и другие, на современной площади Восстания — тот же князь В. В. Голицын и патриарх, за Петровскими воротами — боярин Стрешнев и т. д. Часть земли была пожалована в XIV—XVI вв. монастырям: Данилову монастырю — от Серпуховской заставы до нынешней Добрынинской улицы, Новинскому монастырю — вся современная Прес-

ня до реки Ходынки, Новодевичьему — дворы на Девичьем поле и на Воробьевых горах. Ямщики, помимо отведенных им земель, распахали и другие земли и даже дороги, так что горожанам негде было пасти скот и проехать в лес за дровами, о чем они жаловались царю в 1648 г. После народного восстания в Москве, известного под названием «Соляного бунта», Земский собор в 1649 г. объявил всю местность на четыре версты вокруг земляного вала городской выгонной землей, запретив без разрешения царя занимать ее кому бы то ни было. Кроме того, он отнял почти половину земель у монастырей и часть — у бояр и ямщиков. Но это составило всего лишь около одной трети всех выгонных земель. Однако в связи с ростом города правительство вскоре начало отводить на выгонной земле значительные участки под слободы и дворы. Так, например, в 1652 г. на этой земле была построена для иноземцев, выселенных из центра города, Немецкая слобода на реке Яузе; в 1671 г. за Сретенскими воротами Земляного города была образована обширная Мещанская слобода для переведенных в Москву из белорусских и польских городов «мещан» (горожан) — ремесленников и торговцев. В конце XVII в. много выгонной земли за Яузой отошло под военные слободы Преображенского, Семеновского и Лефортова полков, под полевой артиллерийский двор у Красного пруда и др.

В XVIII в. рост Москвы за земляным валом продолжался еще интенсивнее. Следствием его было перенесение в 1722 г. таможенной границы Москвы с земляного вала до бывших застав. В 1731 г. купцы-компанейщики, взявшие на откуп продажу водки в городе и поднявшие на нее цену, устроили между заставами вокруг всего города деревянную стену, чтобы в Москву вне застав не провозилась дешевая водка. Но население Москвы значительную часть стены растащило на дрова. В 1742 г. правительство построило вокруг Москвы земляной вал со рвом, вдоль которого постоянно ездил конная стража. Вал был назван Камер-Коллежским по Камер-Коллегии, тогдашнему министерству, ведавшему его сооружением. Но так как вал проходил на расстоянии 37,3 км вокруг Москвы по разным местностям, то к общему названию вала в каждом районе прибавлялось еще и местное: Бутырский Камер-Коллежский вал, Преображенский Камер-Коллежский вал и т. д. Местное название получили и заставы на этом валу — по дорогам, на которых они стояли: Тверская застава, Серпуховская, Калужская и т. д.

Но таможенную функцию вал и заставы выполняли недолго. В 1754 г. внутренние таможи были отменены по всей России, и на московских заставах отставные солдаты проверяли лишь «подорожные» — документы на право следования в тот

или иной город или губернию. Впрочем, до середины XIX в. осматривали и крестьян — не везут ли они водку. После проверки солдаты поднимали шлагбаум и пропускали экипаж или подводу.

А. С. Пушкин находил небезопасным проезжать под поднятым шлагбаумом. В «Дорожных жалобах», раздумывая над тем, откуда придет к нему смерть, он шутливо записал:

Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид.

На заставах солдаты вели также учет проходящих в Москву подвод с различными припасами.

Фактически Камер-Коллежский вал уже с середины XVIII в. был границей города Москвы, но только в 1806 г. он был официально признан полицейской границей города, а с 1864 г. — городской чертой, отделявшей его от уезда¹.

Однако в XVIII в. слободы и села, находившиеся в границах Москвы, еще далеко не полностью влились в сеть городских кварталов, а представляли собой отдельные улицы с переулками, окруженные рощами, полями, пашнями и огородами. Такими поселениями, кроме монастырских слободок, были: Хамовники, Дорогомилово, Пресня, Грузины, Тверские-Ямские улицы, Миусы, Сушево; слободы: Троицкая, Мещанские, Переяславская, Красное село, Покровское, Немецкая слобода, Лефортово, Сыромятники, Рогожская, Семеновская, Воронцовская, Каменщики, Кожевники, Калужская, Лужники. По мере застройки местностей между ними, они превращались постепенно в улицы и переулки города, входя в сомкнутую сеть его кварталов.

Между земляным валом и заставами много больших зданий было построено правительством. В 1746—1748 гг. в северной части города было устроено и первое большое кладбище Лазаревское. В 1775 г. между ним и Мещанской слободой была построена большая Екатерининская больница. В южном конце города, у Даниловской заставы, в 1763—1764 гг. заняла большую территорию Павловская больница. На востоке, за Яузой, уже при Петре I началось строительство Головинского дворца и устройство между ним и Яузой большого сада (ныне

---

¹ Полицейской границей называлась граница района вокруг Москвы, на который распространялась власть московской полиции; городской чертой — граница между городом Москвой, которым управляла Московская городская дума, и Московским уездом, которым управляло Московское уездное земство.

Парк культуры и отдыха Московского военного округа). Анна Ивановна близ Головинского дворца построила себе в 1731 г. деревянный дворец — летний Анненгоф, а в 1736 г. перенесла сюда из Кремля и зимний Анненгоф. К востоку от этих дворцов был разведен обширный Анненгофский сад (позже роща, в 1904 г. снесенная ураганом). Елизавета Петровна, вместо сгоревшего в 1753 г. Головинского дворца, построила новый деревянный, сгоревший в 1771 г. После этого Екатерина II возвела здесь в 1773—1796 гг. каменный Екатерининский дворец (ныне занимаемый Военной Академией Бронетанковых войск имени И. В. Сталина). В XIX — начале XX в. в нем находились кадетские корпуса.

В начале XIX в. в Москве за Садовым кольцом появилось еще несколько больших зданий: Мариинская больница и Александровский институт на Новой Божедомке (ныне улица Достоевского), Екатерининский институт (ныне средняя часть здания Центрального дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе на площади Коммуны), Вдовый дом на Кудринской площади (ныне площадь Восстания).

Пожар 1812 г. уничтожил почти 70% всех московских зданий, но за Садовым кольцом они пострадали меньше, чем в центре города. К 1817 г. большая часть зданий была уже заменена новыми, причем за Садовым кольцом, как и раньше, по преимуществу деревянными. Много фабрик и заводов было построено и между Садовым кольцом и заставами: например, Цинделевская мануфактура на Дербеневской улице, фабрика суконных материй Титова на Большой Калужской улице, казенный хирургический инструментальный завод на современной Бакунинской улице, три колокольных завода в Мещанской части, 11 пивоваренных в Новинской части и т. д.

Строительство фабрик и заводов сопровождалось притоком рабочего населения, для которого владельцы этих предприятий строили казармы, содержавшиеся большей частью в антисанитарном состоянии. Большинство же рабочих ютилось в тесных деревянных домишках мелких домовладельцев вблизи фабрик.

Особенно усилилось строительство фабрик и заводов после 1861 г. В это время в Москве появился завод Бромлей (ныне «Красный пролетарий»), завод «Динамо» в Симонове, газовый и арматурный заводы в Сыромятниках, шелковая фабрика Жиро (ныне «Красная Роза») в Хамовниках и др.

Между Садовым кольцом и заставами были построены во второй половине XIX — начале XX в. все существующие ныне в Москве железнодорожные вокзалы: Николаевский (ныне Ленинградский), Ярославский и Рязанский (позже Казанский) на современной Комсомольской площади, Курский и Ниже-

городский на улице Чкалова, Павелецкий в Замоскворечье, Киевский в Дорогомилове, Белорусский у Тверской заставы, Савеловский у Бутырской и Московско-Виндаво-Рыбинский (ныне Рижский) у Крестовской заставы. Вокруг вокзалов развернулось большое жилищное и промышленное строительство. К ним прошли первые линии конки, замененные в начале XX в. трамваями.

Железные дороги способствовали переселению в Москву рабочих с семьями не только из ближайших, но и из отдаленных губерний. Вскоре стал ощущаться острый недостаток в квартирах, цены на них неимоверно повысились, и рабочим с их низким заработком оставалось ютиться в подвалах, сырых и тесных квартирах. В Москве часто вспыхивали эпидемии тифа и холеры. Особенно сильно распространялись эти заболевания в рабочих кварталах. «Отцы города» мало заботились об улучшении быта беднейшего населения. Больницы строились большей частью на благотворительные средства. Так были сооружены: Бахрушинская (ныне Остроумовская) больница и 1-я детская в Сокольниках, Вторая градская и Медведниковская на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект) и клиники на Девичьем поле. На благотворительные средства строились также богадельни и ночлежные дома. Бюджетные же средства города шли главным образом на содержание полиции и строительство казарм. Школы ютились в плохих, большей частью наемных зданиях, и только в начале XX в. городом было построено несколько больших школьных зданий. Из них между Садовым кольцом и заставой — школьное здание на Девичьем поле, на Средней Пресне (улице Заморенова), на Домниковской улице, в Сокольниках, на Новой Басманной, на площади Коммуны. К вокзалам были проложены хорошо замощенные булыжником улицы.

В советское время на многих улицах были построены новые школы, больницы, амбулатории, большие жилые дома. Последними почти сплошь застроены Большая Калужская улица (Ленинский проспект), улица Горького, 1-я Мещанская (проспект Мира), Краснопрудная и другие улицы. Прежние казенные и частные сады превращены в общедоступные парки культуры и отдыха. Между Садовым кольцом и заставами находятся: Центральный парк культуры и отдыха имени Горького, парки Центрального дома Советской Армии, Московского военного округа, Бауманский сад, парк культуры и отдыха имени Жданова и множество скверов.

Ко всем заставам подходят ныне из центра трамваи, троллейбусы или автобусы; у Тверской, Сокольнической, Семеновской, Симоновской и Дорогомиловской застав проходит метро, а его четвертая очередь связала все местности между застава-

ми и Садовым кольцом. Строящаяся пятая очередь метро свяжет центр города с Ленинскими горами и Всесоюзными промышленной и сельскохозяйственной выставками.

КОЖЕВНИЧЕСКАЯ УЛИЦА

Кожевническая улица, или по-старому Кожевники, лежит между площадью Павелецкого вокзала и Кожевническим Вражком, у Новоспасского моста. Длина ее — 770 м, средняя ширина — 30 м.

Название свое улица получила в глубокой древности. По преданию, здесь еще в XIV в. татары из соседней Татарской слободы поставили слободку кожевников, которые промывали в реке шкуры лошадей и выделывали из них кожу для различных изделий. В XV в. к югу от этой слободки, «под Симоновым» (монастырем, стоявшим на высоком левом берегу реки Москвы), ногайские татары вели торг лошадьми, которых тысячами приводили из степей.

В середине XVI в. вниз по Москве-реке от земляного вала был район, населенный кожевниками.

В XVII в. здесь находилась слобода — «черная полусотня» — русских кожевников, насчитывавшая в 1632 г. 51 двор, в 1653 г. — 74 двора. В 1635 г. в конце улицы уже стояла деревянная церковь Успения с приделом Николая Чудотворца. Еще раньше, в 1625 г., упоминается церковь Троицы, «что в Кожевной слободе». В 1654 г. обе церкви были деревянные, в конце XVII — начале XVIII в. — уже каменные. Церковь Троицы в Кожевниках является памятником, находящимся на государственной охране. Она построена в 1686—1689 гг., а колокольню ее построил в 1718 г. архитектор И. П. Зарудный. Памятником является дом № 11—13 начала XIX века с палатами XVII века. Такие же палаты имеются и в доме № 20.

По первой ревизии в 1725 г. взрослое население Кожевников превышало тысячу человек.

В 1748 г. из 19 известных в Москве кожевенных заводов в Кожевниках находилось 17. Из них 12 принадлежало купцам первой гильдии, 5 — купцам второй гильдии.

Через сто лет, в 1853 г., из 23 кожевенных заводов во всей Москве с 826 рабочими и суммой годового производства в 1103 тыс. руб. в Кожевниках находилось 19 заводов с 685 рабочими и суммой годового производства в 992 тыс. руб.

Это позволяет утверждать, что в Кожевниках на протяжении столетий было сосредоточено почти все кожевенное производство Москвы.

Однако исследования Е. А. Звягинцева показали, что этот промысел в Кожевниках не был наследственным. Редкий обитатель здесь даже в конце XVIII века мог указать на своего деда, как на исконного жителя Кожевенной слободы. Население отличалось текучестью, и «живучесть» кожевенного дела в Кожевниках следует объяснить исключительно благоприятными природными условиями, наличием в этой местности озерков и прудов.

Из заводчиков-кожевников XVIII в. наиболее известен был купец Михайла Гусятников, по имени которого долго назывался первый направо переулок на улице; из заводчиков XIX в. — Варыхановы и Бахрушины.

В 1812 г. все дворы и заводы в Кожевниках выгорели. После пожара значительная часть дворов перешла к новым владельцам.

На месте прежних деревянных были выстроены большей частью каменные дома. В 1850 г. мы видим по улице в 27 дворах 29 каменных и 16 деревянных домов и три выходящих на улицу пустыря.

За Марковым и Гусятниковым переулками на улице перед домами шли сплошной лентой палисадники. 20 дворов принадлежало купцам, четыре — мещанам, один — священнику, один — ротмистру, а на месте одного двора лежала «городская земля». Современный дом № 9 принадлежал владельцу кожевенного завода Варыханову, № 6 — Бахрушиной. В 1882 г. Варыхановым принадлежал дом № 20, а Бахрушиным — четыре дома: №№ 5, 6, 7 и 8.

В 1898—1899 гг. на земле ямщиков Коломенской Ямской слободы, лежавшей вдоль высохшей старицы реки Москвы, был выстроен вокзал и проложены пути Павелецкой железной дороги. Для строительства вокзала была снесена и часть дворов по четной стороне Кожевнической улицы.

Вокзал оживил местность, и по этой улице потянулись ломовые подводы в Симоново и обратно, почему в 1912 г. старый деревянный Новоспасский мост был заменен новым железным; последний был заново перестроен, удлинен и расширен только в 1937—1938 гг.

В начале XX в. на Кожевнической улице и близ нее, кроме кожевенных заводов, стояло несколько других: например, механический завод Винтера (дом № 14), завод «Поставщик» (дом № 16), шорно-седельная фабрика Демент (1-й Дербеневский переулок, дом № 4), ленточная фабрика Ганшина и Вирца (1-й Кожевнический переулок, дом № 8), бумажная мануфактура «Э. Циндель и К^о» на Дербеневской улице (ныне Первая ситценабивная фабрика) и др.

В 1905 г. Кожевническая улица была свидетельницей рево-

люционных событий: по ней шли снятые с работы 11 января рабочие фабрики Карнац и Вебер; в октябре, после манифеста о свободах, здесь были разогнаны полицией «цинделевцы», вышедшие с красными флагами и революционными песнями; 8 декабря здесь снова была демонстрация цинделевцев.

Рязано-Уральская (нынешняя Павелецкая) железная дорога в 1905 г. была революционным центром района, вокруг которого группировались рабочие заводов, расположенных в Кожевниках, на Татарской, Лужниковской и других улицах. В декабре железная дорога забастовала раньше других, и рабочие ее сражались с войсками на баррикадах в различных районах города.

В октябрьские дни 1917 г. по Павелецкой железной дороге со стороны города Балашова двигались на Москву большие эшелоны белогвардейцев с пулеметами и легкой артиллерией. Но занявшие вокзал революционные отряды не допустили их в Москву.

Двадцать третьего января 1924 г. Москва встречала у вокзала тело Владимира Ильича Ленина. В своей биографии Ем. Ярославский вспоминает, как «в районах, на заводах и фабриках, узнав о том, что встреча гроба у Павелецкого вокзала, на маленькой тесной площади, доступной только части рабочих, рабочие ревниво упрашивали, чтобы им разрешили всей массой районов двинуться навстречу Ленину, чтобы пройти с ним последний путь. Все улицы и переулки, прилегающие к Павелецкому вокзалу, были забиты народом. На заборах, на деревьях, на крышах, несмотря на страшный мороз в эти дни, — массы людей». В 1948 г. на Кожевническом сквере вблизи вокзала открыт «Павильон-музей траурного поезда В. И. Ленина», в котором находятся паровоз и вагон, прибывшие в Москву с телом любимого вождя.

В годы Советской власти фабрики и заводы, находящиеся на Кожевнической улице и близ нее, значительно расширены и оборудованы первоклассной техникой. Но, как и встарь, здесь по-прежнему центр кожевенной промышленности Москвы (кожевенный завод «Труженик», обувная фабрика «Парижская коммуна» и др.).

В бывших особняках заводчиков и фабрикантов теперь рабочие клубы, библиотеки, детские ясли и т. п. В 1936—1940 гг. здесь было построено несколько больших зданий для средних школ, несколько жилых домов для рабочих. Палисадники перед домами сняты, и улица расширена за их счет в проезжей части. По ней идет сейчас большое трамвайное и автомобильное движение в Пролетарский район и на Дербеневскую, ставшую одной из оживленных улиц столицы.

В 1943 г. рядом с Павелецким вокзалом появился вести-

бюль станции метро третьей очереди «Павелецкая». Станция и вестибюль построены по проекту архитекторов А. Н. Душкина и Н. С. Князева, центральный зал — по проекту архитекторов С. В. Лященко и Е. С. Демченко.

В 1950 году здесь была построена вторая подземная станция «Павелецкая» четвертой очереди — кольцевой линии метро по проекту архитекторов Н. Я. Колли и И. Н. Кастеля. Ее наземный вестибюль тот же, что и для станции метро третьей очереди.

БОЛЬШАЯ СЕРПУХОВСКАЯ УЛИЦА

Свое название улица получила от дороги в город Серпухов, которая проходила здесь в XIV в. Сокращенное ее название — Большая Серпуховка.

Эта дорога в XVI в. начиналась у современного Старомонетного переулка на Большой Полянке, и только когда в конце XVI в. по современному Садовому кольцу прошел земляной вал с воротами на Серпуховской дороге, последняя в течение XVII в. застроилась внутри вала и постепенно превратилась в улицу. За воротами же дорога начала обстраиваться только в конце XVII в. В 1698—1709 гг. здесь была построена церковь Вознесения, достроенная и архитектурно обработанная в стиле барокко в 1762 г. Здание ее сохранилось до настоящего времени.

В 1698 г., кроме четырех дворов причта этой церкви, в ее приходе стояло 18 дворов подьячих, два — живописцев, 13 — посадских, один — крестьянский, два — вдовьих и 24 загородных двора знатных людей — всего 64 двора.

В это же время здесь в переулке был двор стремянного конюха Букина, по имени которого переулок, выходящий на Большую Серпуховку, до сего времени называется Стремянным.

Улица быстро заселялась, и в 1722 г. в приходе церкви Вознесения было уже 119 дворов.

На первом плане Москвы 1739 г. улица показана застроенной до Арсеньевского переулка. Продолжением ее к югу показана проселочная дорога между пахотных полей.

Но город в это время был уже опоясан Компанейским валом (замененным в 1742 г. Камер-Коллежским), с Серпуховской заставой на Серпуховской дороге. Это была таможенная граница тогдашней Москвы.

По восточной стороне Большой Серпуховки на плане 1739 г. показан только один переулок — Стремянный. Но по западной стороне, кроме Арсеньевского переулка в конце улицы показан не существующий ныне переулок между Большой

и Малой Серпуховками, у самых Серпуховских ворот. На месте современного Серпуховского переулкa тогда была обширная площадь вокруг церкви Вознесения, выходящая на Большую и Малую Серпуховку.

В 1763 г. между Большой Серпуховкой и заставой, близ Данилова монастыря, был куплен казной загородный двор бригадира А. И. Глебова с обширным парком и прудами и на нем построена Павловская больница — в честь наследника Павла I. Здания больницы были деревянные, и только главный корпус с двумя боковыми флигелями и ограда курдонера с двумя белокаменными воротами, построенные в 1801—1807 гг. по проекту архитектора М. Ф. Казакова, были каменные. На втором дворе круглый павильон и два боковых флигеля с оградой и воротами между ними построены в начале XIX в. архитекторами Д. И. Жилярди и А. Г. Григорьевым.

От больницы прошла к Большой Серпуховке новая — Павловская улица.

В 1787 г. в начале Большой Серпуховки еще стояли Серпуховские ворота (перестроенные в 1775 г. в триумфальные). В конце же улицы, между ней и Серпуховской заставой, стояло до двадцати больших деревянных амбаров для ссыпки привозимого в Москву зерна.

В это время во всей Серпуховской части (между Земляным и Камер-Коллежским валом) было 444 обывательских двора, из которых 53 были каменными и 391 деревянными. По принадлежности этих дворов различным группам населения можно отчасти судить о населении района.

Дворянских дворов было 154 (16 каменных и 138 деревянных),
Духовенства и разночинцев — 98 (деревянных),
Купеческих — 133 (37 каменных и 96 деревянных),
Мещанских — 8 (деревянных),
Ямщицких — 54 (деревянных).

Как видим, каменные дворы были только у дворян и купцов, причем у последних в два раза больше.

Кроме обывательских дворов, здесь находилось 20 постоянных дворов, 10 харчевен, 12 питейных домов, четыре «фряжских» погреба, в которых продавались виноградные вина, одна мужская и одна женская бани, 24 кузницы.

Был рынок у Серпуховских ворот, «на котором торгуют корьем¹ и съестными припасами», а также восемь фабрик, из которых на пяти работало 22 крепостных и 100 наемных

---

¹ Корье — коренья: морковь, репа, свекла, картофель и пр.

рабочих; на остальных трех фабриках все рабочие были наемными.

Заводов насчитывалось 72, причем «на оных заводах работают наемными людьми». Крепостной труд, очевидно, был уже невыгоден.

Пожар 1812 г. захватил небольшую часть улицы у Серпуховских ворот. Из 391 обывательского дома сохранилось после пожара в Серпуховской части 209. Уцелели все здания Павловской больницы и деревянные Провиантские магазины у Серпуховской заставы.

В 1850 г. на Большой Серпуховке не было уже переулка близ площади к Малой Серпуховке. Зато появился Вознесенский переулоч (современный Серпуховский) около церкви Вознесения. На Большой Серпуховке стояло в это время 47 дворов, из которых на улицу выходило 36 каменных и 45 деревянных небольших зданий. В 18 дворах находились прясла для привязывания скота. Очевидно, это были постоянные дворы. В конце улицы по нечетной стороне были обширные огороды.

В 1867 г. из 48 дворов купцам принадлежало 29, торговому дому «Петр Алексеев и с-ья» — два, мещанам — семь, крестьянам — два, цеховым — два, чиновникам — три, церкви и часовне — три. Дворянам не принадлежало ни одного двора.

В 1877—1879 гг. на месте Провиантских магазинов в конце улицы были построены городом каменные корпуса Александровских казарм.

В 1847 г. на противоположной стороне улицы был основан механический завод Гоплера, рабочие которого принимали участие в первых социал-демократических массовках.

В конце XIX — начале XX в. в конце улицы на месте прежних огородов была построена обширная Третьяковская богадельня Московского купеческого общества (дома №№ 29—35), а рядом — Ляпинское общежитие (дома №№ 37—39), или «Ляпинка». Напротив находились дома «Дамского попечительства о бедных» (дом № 34), приют для беспризорных детей Московского человеколюбивого общества (дом № 46).

Огороды близ Серпуховского вала, принадлежавшие пожарным, были разведены в начале XX в. В 1920-х годах на их месте были уже улицы и дома.

В 1907 г. в Стремянном переулке (дом № 28) Московское общество распространения коммерческого образования, уже имевшее здесь среднее коммерческое училище, построило высшее — Московский коммерческий институт (ныне Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова) с экономическим и технологическим отделениями.

В 1913 г. по обеим сторонам Большой Серпуховки посажено было вдоль тротуаров 300 ясеней.

Известна Большая Серпуховка и по революционным событиям.

В 1917 г. рабочие завода Михельсона (бывший Гоппера) с первых же дней Февральской революции захватили на Павелецкой железной дороге несколько сот винтовок и ящиков с патронами к ним. В октябрьские дни снарядный и машиностроительный завод Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича — Партийный переулок, 4) был опорой всего Замоскворечья. Здесь образовался штаб его Красной гвардии. Более 200 красногвардейцев из рабочих завода брали телефонную станцию и защищали Центральную электростанцию (ныне 1-я МОГЭС).

На этом заводе В. И. Ленин выступал 28 июня 1918 г. с речью на тему «Гражданская война»; здесь же он обратился с призывом к рабочим возобновить производство снарядов; 2 августа Ленин выступил с речью «Советская республика в опасности».

Тридцатого августа 1918 г. на этом заводе на В. И. Ленина было произведено злодейское покушение эсеркой Каплан, ранившей его из револьвера.

На месте покушения поставлен памятник В. И. Ленину, вокруг которого разбит сквер. В 1958 г. начнутся работы по созданию здесь площади имени Владимира Ильича.

После Великого Октября Большая Серпуховка как центральная улица Замоскворечья стала очень оживленной. По ней прошли трамваи на Варшавское шоссе — в обширный фабричный район, на Симоновский мост и к построенному в 1926 г. в Донском монастыре крематорию. Теперь трамвайные линии сняты.

По постановлению Московского Совета депутатов трудящихся в 1951 г. Большая Серпуховская улица соединена с Серпуховским шоссе, и теперь она простирается от Добрынинской площади до Серпуховской заставы.

ЛЮСИНОВСКАЯ УЛИЦА

Люсиновская улица (бывшая Малая Серпуховская, сокращенно Малая Серпуховка) названа так в 1922 г. в память студентки Московского коммерческого института Люси Лисиновой (Лисинян), члена РСДРП(б) с 1916 г., руководительницы революционных рабочих кружков на заводах Михельсона, Брокер, на Даниловской мануфактуре и др.

На Малой Серпуховке, в доме № 28, находилась столовая

Московского коммерческого института, служившая и местом собраний студентов — членов социал-демократической группы. Здесь же в задних комнатах помещался Замоскворецкий райком РСДРП(б), где в 1915 г. была отпечатана на гектографе первомайская листовка группы портных, призывавшая к забастовкам и демонстрациям. В октябрьские дни 1917 г. здесь находилась редакция «Известий МСРД».

Люся Лисинова героически погибла в ноябре 1917 г. во время победоносного наступления рабочих и революционных солдат на штаб Московского военного округа во Всеволожском переулке.

История Малой Серпуховки начинается с конца XVII в., когда на ней был построен храм Вознесения, выходящий оградой и на Большую Серпуховку. Здание этого храма, законченное в XVIII в., стоит и сейчас. Храм, несомненно, свидетельствовал о застройке и заселении улицы в ее начале, близ Серпуховских ворот.

В середине XVIII в. по улице уже шла дорога от Серпуховской заставы, потому что на улице близ Арсеньевского переулка стояли Масляный и Мытный дворы. В первом — складывалось и продавалось оптом коровье масло, во втором — брался «мыт» (пошлина) с пригоняемого в Москву на продажу скота. Это способствовало переводу сюда в 1783 г. от Калужской площади «Животинного», или «Скотинного», двора, на котором продавался скот, помеченный «мытным пятном». За Арсеньевским переулком было еще поле, но вскоре оно было спланировано, разбито на строительные кварталы, и на нем появилась Земляная улица, продолжавшая к заставе Малую Серпуховку. От Мытного двора прошла к Калужским воротам Мытная улица.

Рынок скота на Мытной улице и Конная площадь к северу от Мытного двора оказали большое влияние на застройку дворов на близлежащих улицах: даже в 1850 г. на многих дворах имелись навесы и коновязи для скота и лошадей, которых приводили на продажу в Москву. Лишь с постройкой в 1880-х гг. городских боен за Покровской (Абельмановской) заставой туда перешла продажа рогатого скота, а на Новоконную площадь — лошадей.

В конце XIX — начале XX в. Малая Серпуховка, застроенная мелкими деревянными домами, была типичной жилой улицей московских окраин. С 1907 г. здесь проживало много студентов Коммерческого института.

На углу же Малой Серпуховки и Ремизовского переулка в доме Городской управы жили метельщики и стрелочники трамвая.

В советское время улица была асфальтирована. Сейчас по ней идет почти все автомобильное движение от Добрынинской площади к Серпуховской заставе.

Ввиду того, что Земляная улица являлась прямым продолжением Люсиновской, в 1951 г. их соединили, и теперь Люсиновская улица доходит до Серпуховской заставы. Средняя ее ширина — 27,2 м, длина — 1 794 м. Сейчас Люсиновская улица является частью сквозной магистрали Север — Юг, намеченной генеральным планом реконструкции Москвы. На ней строятся многоэтажные жилые дома. Улица асфальтирована, озеленена. Переулки Ремизовский, Арбузовский, Кологривский, носившие фамилии прежних домовладельцев, переименованы в 1-й, 2-й и 3-й Люсиновские. В 1958 г. на Люсиновской улице вводятся в эксплуатацию два больших корпуса. Один из них — десятый — примечателен тем, что это первый здесь 8-этажный дом с малометражными квартирами.

ШАБОЛОВКА

Улица Шаболовка находится в южной части Москвы. Длина ее — 1 977 м, средняя ширина — 43,2 м. Она тянется от Октябрьской (бывшей Калужской) площади до Серпуховского вала, на месте которого теперь находится бульвар.

До конца XVII в. на месте улицы проходила проселочная дорога из подмосковного села Шаболова к Калужским воротам Москвы; только в конце XVII в. она была возле последних частично застроена. В 1691 г. в конце этой застроенной части дороги (приблизительно в средней части современной улицы Шаболовки) была построена деревянная церковь Троицы. В 1707 г. она значилась «вновь построенной», может быть, после пожара, уничтожившего первоначальное здание церкви.

На плане Москвы 1739 г. Шаболовка показана доходящей уже до поля, окружавшего тогда Донской монастырь, то есть до современного Донского проезда. Недалеко отсюда от улицы отходили переулки: на запад — Ризположенский, ныне Выставочный, и на восток — Сиротский переулок.

В 1744 г. земля, на которой стояли дворы по Шаболовке, принадлежала: по нечетной стороне — Данилову монастырю, по четной — Донскому. Но часть земли перешла уже от монастырей к новым владельцам дворов, другая часть арендовалась под застройку на длительные сроки. На земле Данилова монастыря стояла и церковь Троицы с кладбищем при ней.

В этом же 1744 г. близ Калужской площади по нечетной стороне улицы находились, кроме дворов, лавки Мясного ряда, а между Шаболовкой и Донской улицей выходил клином на

площадь огромный двор с огородом генерал-полицмейстера Ф. В. Наумова. По Шаболовке и Донской улицам тянулись на 188 м деревянные заборы этого двора, ворота же выходили на Калужскую площадь.

На поле к востоку от Шаболовки издавна устраивались конские ярмарки. В 1783 г. была спланирована улица от «Животинного» двора к Калужским воротам, названная Мытной, и продолжен с Шаболовки к этому же двору переулок, до настоящего времени называющийся Конным.

С 1788 г. в южной части обширной Конной площади устраивались бега и скачки на кровных и полукровных лошадях. На бега часто выезжал в небольшой тележке, запряженной орловскими рысаками своего завода, граф А. Г. Орлов-Чесменский. К ипподрому с Шаболовки проходил Сиротский переулок.

В 1793 г. на улице стояло 37 дворов, из которых три принадлежали титулованной и высшей чиновной знати, 18—офицерству, десять — чиновникам, три — церковному причту, по одному — купцу, мещанину и ремесленнику. Строения во всех дворах были деревянные, в один-два этажа; при них находились сады и огороды, иногда очень большие.

В 1812 г. Шаболовка доходила уже до Серпуховского вала, но на большом протяжении — одними огородами. Огороды лежали и по четной ее стороне, возле Донского монастыря. В пожар этого года на улице сгорело лишь несколько дворов.

В 1826 г. из 37 дворов купцам вместе с мещанами принадлежало шесть дворов, ремесленнику — один и серпуховскому частному дому (полицейскому участку) — один.

В 1849—1854 гг. улица насчитывала 48 дворов, правда, вместе с незастроенными огородами. Нечетная сторона фактически была застроена лишь до Хавско-Шаболовского переулочка, появившегося в то время; далее шли одни огороды. Огромный двор с садом (около 4 га) принадлежал в это время Варваринскому сиротскому дому (современные дома №№ 53—59). По нему и переулок, шедший возле дома, назывался сначала Варваринским, потом Сиротским.

Во второй половине XIX в. внешний вид Шаболовки сильно изменился: вместо деревянных домиков в один-два этажа появились (особенно в северной половине улицы) каменные дома в три-четыре этажа, а перед ними — палисадники, весьма сузившие улицу. Летом фасады домов были почти сплошь скрыты зеленью.

В 1882 г. на Шаболовке находилось уже 72 двора: 46 — по нечетной и 26 — по четной стороне. Огороды и сады, выходившие раньше на улицу, были уже большей частью застроены. В доме № 17 находился пивоваренный завод купцов Карнесва

и Горшанова, домами №№ 36 и 38 владел хозяин проволочно-гвоздильного завода купец Юлий Гужон. В доме № 13 по-прежнему был полицейский участок, дома №№ 27 и 29 занимала церковь Троицы. Среди владельцев дворов были: 21 купец, 11 мещан, шесть крестьян, два цеховых, три солдата. восемь чиновников, несколько иностранцев. Но возле Донского монастыря продолжали выходить на улицу принадлежавшие монастырю огороды.

В 1914 г. пивоваренный завод Карнеева и Горшанова владел уже четырьмя домами (№№ 19, 21, 25 и 31). Варваринский сиротский дом удерживал в своих руках прежние дома (№№ 53, 55, 57). В доме № 14 была открыта в 1912 г. богадельня имени С. и А. Тарасовых для престарелых лиц. Дома №№ 38 и 40 перешли к заводу Бромлей (ныне «Красный пролетарий»). В доме № 7 разместился Замоскворецкий трамвайный парк. Здесь сохранились великолепные чугунные ворота середины XVIII в.

Улица была замощена булыжником. По ночам на ней горели керосиновые фонари. Движение было небольшое, и улица выглядела далекой окраиной Москвы.

Совершенно преобразовалась улица после Великого Октября. Большая часть домов на ней была муниципализирована и отдана государственным учреждениям или семьям рабочих. Дом № 13, сто лет занимаемый полицией, был присоединен, как и соседние с ним, к трамвайному парку, чрезвычайно расширившемуся. В доме № 14 (бывшей богадельне) разместилось Министерство социального обеспечения РСФСР. В домах №№ 17, 18, 37 появилась фабрика автопринадлежностей, в домах №№ 41, 43, 45 — 2-й Шарикоподшипниковый завод. Во дворе дома № 51 инженером В. Г. Шуховым была выстроена ажурная стальная башня радиостанции имени Моссовета.

Рядом с ней недавно выстроена вторая такая же башня, но несколько меньших размеров, и обе используются для телевидения. В домах №№ 20 и 22 разместились трудколлония для беспризорных детей и детский дом.

В 1927 г. на кладбище Донского монастыря был открыт крематорий. Вместо огородов Донского монастыря появились небольшие дома и даже новый переулок (тупик) между ними. На улице построено несколько больших каменных зданий школ, родильный дом. На Шаболовке находятся Институт по обучению глухонемых, Текстильный институт, Механический институт и техникум машиностроения, клуб трамвайщиков и другие учреждения. Изменился и внешний вид улицы. Палисадники у домов снесены, и на их месте появились широкие тротуары, засаженные деревьями. Улица асфальтирована, освещена электрическими фонарями.

Шаболовка имеет и революционное прошлое. В 1905 г. рабочие механического завода Шварцкопфа (дом № 45) вместе с «бромлеевцами» снимали с работы рабочих других заводов, приглашая примкнуть к забастовке. А в декабре 1905 г. на здании завода взвился красный флаг. Перед заводом на улице была сооружена баррикада, продержавшаяся более других в районе. Баррикады были и в соседнем, Конном переулке.

В полуподвале дома № 16 помещалась в 1907 г. типография Московской окружной организации РСДРП(б).

В октябрьские дни 1917 г. рабочие Замоскворецкого (ныне Апаковского) трамвайного парка перевозили красногвардейцев и доставляли хлеб из Замоскворечья в Хамовнический район, а многие рабочие принимали и непосредственное участие в боях.

ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ

По решению Моссовета от 13 декабря 1957 г. большая магистраль Москвы, идущая на юго-запад, протяжением более 8 км, названа Ленинским проспектом — в память В. И. Ленина.

Проспект начинается у Октябрьской площади, проходит по бывш. Б. Калужской улице, площади Калужской заставы и спрямленному Калужскому шоссе до конца застройки его.

Соответственно принятому в основу деления книги на части по историческому делению территории г. Москвы, проспект входит в три части: 1) между Октябрьской площадью и бывш. Калужской заставой (Б. Калужская улица), 2) между заставой и Окружной железной дорогой (бывш. площадь Калужской заставы) и 3) за Окружной железной дорогой.

Ввиду незначительности охватываемой проспектом площади бывш. Калужской заставы ее описание дается в настоящем очерке вместе с бывш. Калужской улицей, а отрезок проспекта за Окружной железной дорогой — в 6-й части книги.

С XIV в. территория современной улицы составляла часть дороги в Москву из Калуги и Боровска.

Около 1453 г. великая княгиня Софья Витовтовна, бабка Ивана III и дочь литовского великого князя, купила себе близ этой дороги на высоком берегу реки Москвы сельцо Воробьево. С тех пор сюда стали приезжать цари и члены их семей. При Иване Грозном здесь стоял уже небольшой дворец, в котором в 1547 г. он укрывался во время пожара Москвы.

В 1591 г. вблизи современной Большой Калужской улицы располагался стан русского войска, выступавшего против крымского хана Казы-Гирея. После отражения врага на этом месте

в 1592 г. был построен Донской монастырь. В 1592—1593 гг. дорогу-улицу перерезал земляной вал с Калужскими воротами, с 1640 г. — каменными.

В XVII в. вся правая сторона дороги до реки Москвы (от Калужских ворот Земляного города до села Воробьева) была занята загородными дворами бояр и других знатных людей. Левая же часть находилась под пашнями и огородами Данилова и Донского монастырей.

В начале XVIII в. по правой стороне дороги близ Калужской заставы стояли царские полевые сараи, переданные потом обжигальщикам М. Андрееву и Л. Полутину, которые устроили здесь кирпичные заводы. С течением времени производство кирпича прекратилось, и место запустело. В 1735 г. «компанейщик» Ф. И. Сериков получил под постройку суконной фабрики «порозжие печные и сарайные места» между Калужской дорогой и Москвой-рекой. В 1749 г. на дворе у Серикова было много небольших каменных и деревянных построек, и, в общем, фабрика его была невелика: в 1770-х гг. она выдělывала разного сукна на 44 станах на сумму 14 897 р. 85 к. и каразеи¹ — на 1 876 руб. в год.

Усадьба Серикова занимала длинную полосу в 711 м вдоль Калужской улицы, от середины позднейшего Нескучного сада до Титовского (теперь части Выставочного) переулка и только вдоль этого переулка спускалась к Москве-реке. Остальную площадь между рекой и фабрикой Серикова у Калужской улицы занимали обширные дачи П. А. Демидова, князей Голицыных и князя Н. Ю. Трубецкого. Последняя была с регулярным садом в духе версальских садов, с партерами и зелеными стенами из подстриженных деревьев и кустов. На даче Голицыных, занимавшей 12 га и имевшей в длину по Калужской улице 250 м, а подле реки Москвы — 350 м, был сад и парк и стояли два небольших строения — каменное и деревянное, оба одноэтажные и настолько ветхие, что жить в них было невозможно.

История местности между Нескучным садом и Выставочным переулком такова.

В 1738 г. здесь были два владения: первое — капитана Семеновского полка А. А. Обухова, тянувшееся от реки по переулку на 257 м, и второе — петербургского жителя В. Половина, длиной 225 м. Дальше к Калужской улице тянулся пустырь Серикова.

После ряда промежуточных владельцев (князя Н. Н. Львова, коммерции-советника С. В. Поздеева, прапорщика Н. М. Нащокина) оба двора в 1793 г. принадлежали

¹ Каразея — бумажная материя, шедшая на подкладку.

бригадиру П. И. Голохвастову. (женатому на родной тетке Герцена), потом жене подпоручика Е. П. Змеевой, которая в 1810 г. продала все имение (около 10 га) коммерции советнику и московскому городскому голове М. Н. Титову. Последний устроил здесь ситценабивную фабрику. В 1812 г. фабрика сгорела. Титов восстановил ее, построив 12 каменных и 22 деревянных корпуса стоимостью 1 250 тыс. руб., а для себя построил по проекту О. И. Бове большой дом в 30 комнат и разбил при нем большой сад. Сын владельца, А. М. Титов, в конце 1840-х гг. закрыл фабрику, а затем продал все владение городу, который устроил здесь в одном из фабричных корпусов арестный дом («Титы», не менее знаменитые, чем «Яма»), а в главном доме — 2-ую Городскую больницу, носящую сейчас имя Б. С. Вейсброта.

По другую сторону Титовского переулка, к реке, была расположена фабричная слободка в 62 двора. Фабрика и слободка были окружены частоколом. От слободки шли два проезда к реке.

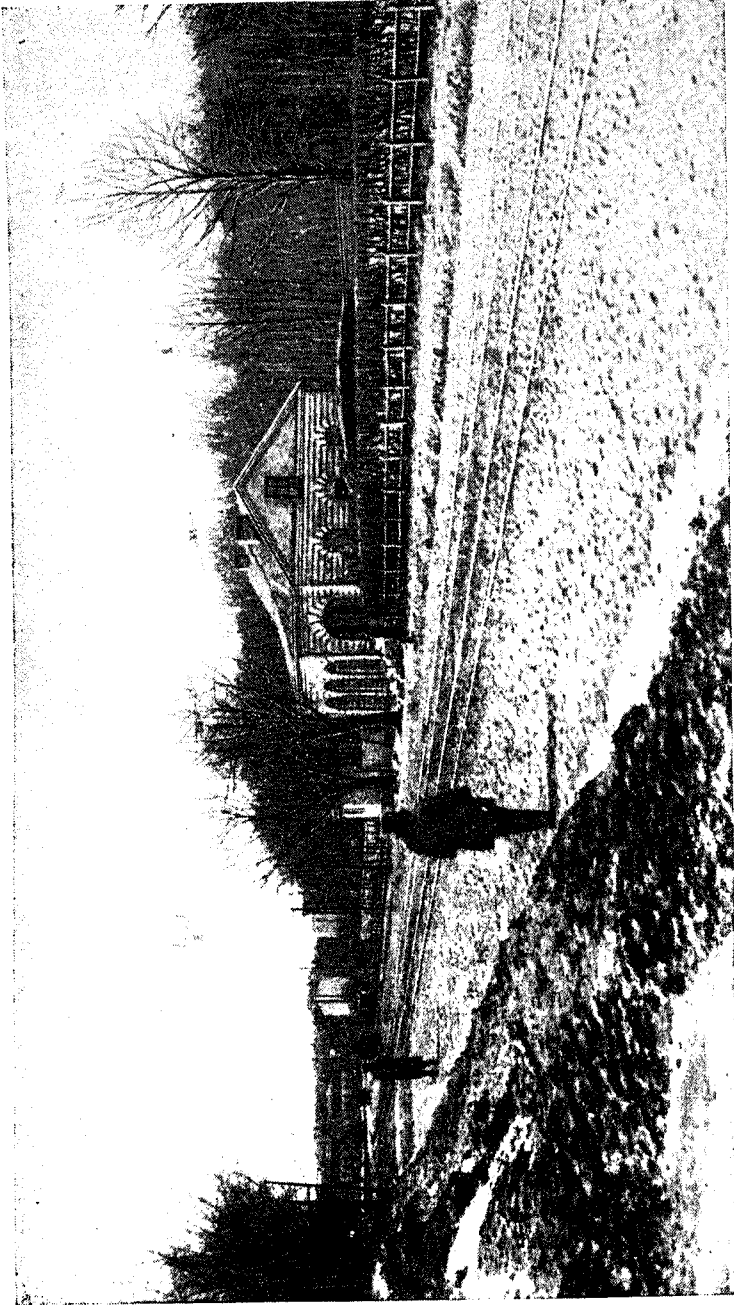
В 1775 г. владение Серикова пересекалось дорогой с Калужской улицы в усадьбу Демидова, а в 1785 г. было продано преемнику последнего — графу Ф. Г. Орлову.

Но до конца XVIII в. эта полоса вдоль Большой Калужской улицы (где стояла фабрика Серикова) не входила в состав владений, прилежавших к ней со стороны Москвы-реки, и тут устраивался «конский бег». В XIX же веке эта полоса и ее продолжение к северу вошли в состав передних дворов больниц, построенных вместо загородных дворов богачей.

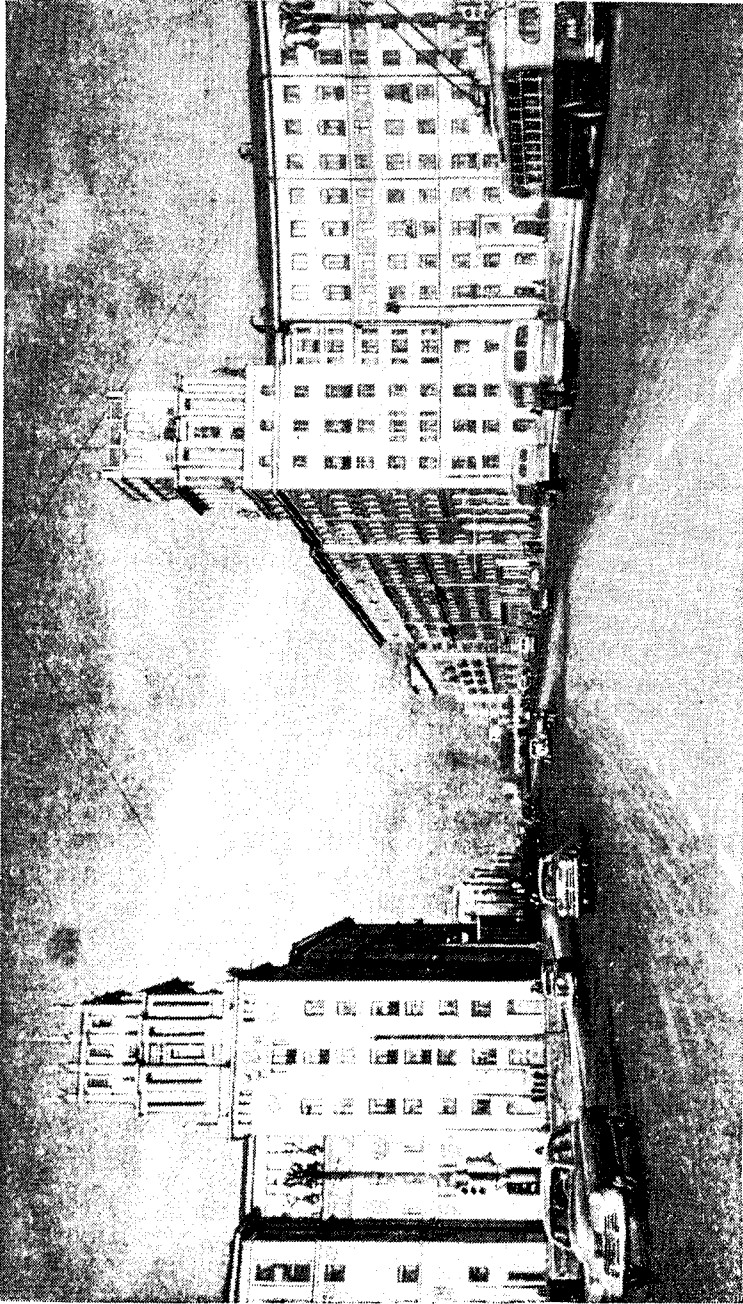
Ближе к центру по той же стороне Калужской улицы лежало в XVIII в. имение барона Г. А. Строганова. В XVII в. здесь находился загородный двор князя В. И. Прозоровского, перешедший в XVIII в. к Екатерине I. Ее деревянный дворец состоял из пяти светлиц с пятью брусяными сенями, чуланом и пр. Над светелками во втором этаже была одна большая светлица, над ней — восьмерик, увенчанный острым шатром. На шатре — позолоченное круглое яблоко, а на нем — железный конь с человеком (очевидно, флюгер). При дворце был сад, в котором росло 690 яблонь, 850 вишен, 150 слив, 80 груш, кусты крыжовника и смородины. Кроме плодовых деревьев, здесь росли клены, орешники, черемуха, осокорь, ветлы; на берегу Москвы-реки были две березовые рощи. Во дворе дворца стояли две торговые бани.

В 1727 г. дворец перешел к Елизавете Петровне, но в 1728 г. был продан с аукционного торга. Купили его три брата — бароны Строгановы.

По переписной книге 1738 г. их двор по Калужской улице простирался на 210 м.

Большая Калужская ул. (Ленинский проспект) у Калужской заставы в начале XX в. (Фото)

Ленинский проспект (бывшая Калужская ул.) от пл. Калужской заставы в 1957 г.

В 1793 г. двор принадлежал внуку одного из трех упомянутых владельцев — барону (впоследствии графу) Г. А. Строганову. В 1795 г. все владение в 18,7 га с садом и прудами было куплено князем А. М. Голицыным для больницы, капитал на которую был завешан умершим русским послом в Вене князем Д. М. Голицыным. Больница, построенная по проекту М. Ф. Казакова, была заложена 20 июля 1796 г., открыта 22 июля 1802 г. Голицынская больница — одно из лучших творений М. Ф. Казакова. Во внешнем архитектурном ее оформлении почти отсутствуют декоративные украшения. И все же центральное здание и боковые корпуса эффектно окаймляют большой парадный двор. Центром ансамбля является главное здание, украшенное строгой колоннадой и увенчанное мощным куполом. Позади зданий М. Ф. Казаков разбил великолепный парк до реки Москвы, оканчивавшийся каменной набережной с двумя прекрасными беседками-ротондами по сторонам. Сейчас парк входит в состав Центрального парка культуры и отдыха имени Горького; беседки еще существуют.

Рядом с Голицынской больницей в 1738 г. находилось владение вдовы сына сподвижника Петра I — Автомона Иванова, получившего его в конце XVII в. под загородный двор. По Калужской улице оно тянулось на 276 м. По второму мужу владелица носила фамилию Бредихиной. После ее смерти владение перешло к двум ее дочерям — А. Н. Тютчевой и Д. Н. Салтыковой — знаменитой «Салтычихе».

Но еще в 1763 г. Салтыкова продала свою часть владения подпоручику Чирикову, сейчас же перепродавшему ее генерал-майору Я. Я. Протасову. В 1770-х гг. это владение купил граф А. Г. Орлов-Чесменский, которому в 1778 г. продала свою часть и А. Н. Тютчева, сестра «Салтычихи».

Южнее по Калужской находилось владение князей Хованских. Оно перешло в 1763 г. к С. Ф. Протасову, а последний продал его А. Г. Орлову-Чесменскому.

Таким образом, последний составил из нескольких владений одно огромное, тянувшееся по Калужской улице почти полкилометра.

Здесь с 1774 г. была главная резиденция графа А. Г. Орлова-Чесменского. В 1828 г. часть владений была продана дочерью графа А. А. Орловой-Чесменской городу за 200 тыс. руб. для устройства больницы. Главное ее здание, по проекту О. И. Бове, было заложено 30 мая 1828 г., окончено в 1832 г. Центральный корпус больницы украшен мощной ионической колоннадой, замечательной по своему рисунку. Использование скульптурного орнамента оживляет облик здания, делает его более живописным. Здание увенчано куполом, в который вре-

заны широкие полукруглые окна, придающие ему легкость и воздушность.

1-я Градская больница — образец прекрасного ансамблевого строительства 1830-х гг.

Рядом с 1-й Градской больницей к северу находилось владение, занимаемое сейчас тремя институтами: Горным, Нефтяным и Институтом стали. История этого владения такова.

В XVIII в. здесь находилось татарское кладбище. Но когда во время чумы 1771 г. рядом с Даниловским кладбищем было образовано новое татарское кладбище, на старом перестали хоронить, и оно запустело. Граф А. Г. Орлов-Чесменский добился передачи ему территории старого кладбища. В 1770-х же годах он купил примыкавшее к кладбищу с запада владение Волынской и составил один большой двор. Никаких построек на нем он не возводил, а в 1799 г. продал двор своему шурину Д. Н. Лопухину.

В начале XIX в. Лопухин построил фасадом к Калужской улице большой дом по проекту архитектора А. Н. Бакарева, ученика М. Ф. Казакова. Этот дом начал собой серию грандиозных зданий по западной стороне Калужской улицы. После смерти бездетного Лопухина двор в 1809 г. перешел к его племяннице графине А. А. Орловой-Чесменской, которая в том же году продала его А. П. Полторацкой, урожденной Хлебниковой, богатой представительнице дворян, вышедших из купечества. Муж ее, Д. М. Полторацкий, был также из дворян «по милости монаршей»; его отец был придворным певчим Елизаветы Петровны. Д. М. Полторацкий был образованным сельским хозяином, вводил новшества, имел прекрасную библиотеку. Сын его, С. Д. Полторацкий, был дружен с Пушкиным.

В 1812 г. дом Полторацких не пострадал. В нем вскоре после изгнания французов из Москвы состоялся первый в городе бал. 19 мая 1814 г. московское дворянство устроило здесь грандиозный торжественный вечер по случаю взятия русскими войсками Парижа. Для этого праздника была написана специальная пьеса «Храм бессмертия», отображавшая подвиги русского оружия. В саду происходило народное гулянье; были сооружены балаганы, карусели, пускался фейерверк.

В 1832 г. владение Полторацких, со всеми каменными и деревянными строениями, садами, огородами и прудами было продано за 100 тыс. руб. Московскому купеческому обществу. Оно занимало более 14 га, из них под садами было 9 га, под прудами — 3 га. В доме сначала помещалось отделение Андреевской купеческой богадельни. В 1835 г. здесь

было открыто мужское мещанское училище (вероятно, и владение в этом году перешло к Мещанскому обществу), а в 1843 г. и женское училище. С 1836 г. ряд новых пристроек совершенно изменил вид дома. В 1867 г. вдоль улицы была поставлена чугунная решетка с колонками на гранитном основании. В 1913 г. были засыпаны пруды. В таком виде дом оставался до Октябрьской революции. В советские годы он был надстроен несколькими этажами.

За вышеуказанным владением до самого Крымского вала в конце XVIII в. был расположен двор С. Д. Потемкина. Он перешел потом к его сыну, а затем к вдове последнего, Татьяне Васильевне, урожденной Энгельгардт, во втором браке — княгине Юсуповой, одной из племянниц «светлейшего» князя Г. А. Потемкина. В 1817 г. в этом владении по Калужской улице стояло пять мучных лавок, а в 1818 г. оно разделилось на пять дворов.

Левая сторона Большой Калужской улицы издавна была застроена небольшими домиками, до середины XIX в. большей частью деревянными, потом каменными.

М. Н. Загоскин в 1840-х гг. писал: «Если вы едете от Калужской заставы... то сначала бесконечная Калужская улица, то есть длинное песчаное поле, по одной стороне которого разбросаны огромные каменные здания, а по другой тянется длинный ряд плохоньких деревянных домов».

В 1882 г. здесь насчитывалось 49 владений. Около половины их (23) принадлежало мещанам, крестьянам и цеховым, 14 — купцам, четыре — мелким чиновникам, пять — монастырям и церквям и только три — дворянам. За 1-м Донским проездом на улицу вместо огородов Донского монастыря в середине XIX века выходили пустыри.

Так как улица образовалась из широкой дороги, то замостили булыжником лишь ее середину; деревянные тротуары в 1840-х гг. заменили каменными плитами, а остальная часть улицы, по ту и другую сторону, была отведена домам и учреждениям под палисадники. Деревья за несколько десятков лет сильно разрослись и летом закрывали почти все здания на улице.

В 1903 г. часть владений на левой стороне против Нескучного сада была скуплена городом, дома снесены, и на их месте на пожертвованные средства было построено обширное здание городской Медведниковской больницы (ныне 5-й городской клинической).

До начала XX в. на Большой Калужской улице тускло горели сперва керосиновые, потом газовые фонари; медленно двигалась на Воробьевы горы конка, тархтели по булыжной мостовой железные шины колес легковых и ломовых извозчи-

ков. По ночам тянулись за Калужскую заставу ассенизационные обозы. В начале XX столетия появился трамвай.

В 1930-х гг. улица расширилась за счет сноса части палисадников и малоценных домов в наиболее узкой ее части возле Октябрьской (бывшей Калужской) площади. Вся улица асфальтирована, освещена электричеством; трамвайные рельсы сняты, ходит троллейбус. На месте бывших огородов Донского монастыря построены научно-исследовательские институты Академии наук СССР, а напротив, по правой стороне, — многоэтажные жилые дома по проекту архитектора А. Г. Мордвинова. На левой стороне по проекту академика А. В. Шусева воздвигнут большой дом (№ 13). У въезда на улицу со стороны Калужского шоссе по проекту архитектора А. Е. Аркина построены два многоэтажных дома.

После Великой Отечественной войны были построены еще: восьмизэтажный дом № 11 (проектировал его академик И. В. Жолтовский) и дом № 30 в 8—12 этажей, построенный по проекту архитекторов Левинсона и Фомина. В этих зданиях разместились различные учреждения. В 1954 г. по проекту архитекторов Л. Бумажного и О. П. Окунева (инженер-конструктор С. Сидоров) на Большой Калужской улице, № 7 (по Донской — № 32), выстроено три корпуса жилого дома в 7—9 этажей. Фасады их отделаны керамикой и терразитом, украшены эркерами, балконами, несложными лепными деталями. Во всех корпусах свыше 12 тыс. кв. м жилой площади; квартиры — в две-три комнаты, со всеми удобствами.

Большая Калужская улица была свидетельницей важных исторических событий. В 1612 г. по ней бежали к Воробьевым горам толпы интервентов гетмана Хоткевича. В 1812 г. по ней же отступала из Кремля армия Наполеона.

В 1905 г. баррикады на Калужской площади были воздвигнуты уже к 11 декабря, они преграждали вход на улицы Калужскую, Донскую и Шаболовку. В этот день полиция рассеяла собравшихся к площади рабочих завода Бромлей и военно-обозной мастерской Терещенко.

В доме № 10 в 1860-х гг. останавливался у родных жены композитор и выдающийся профессор химии А. П. Бородин. Летом 1875 г. он написал здесь арию Кочака и «Половецкие пляски» для оперы «Князь Игорь».

В доме № 13 жил в 1940-х гг. академик А. Н. Бах, основатель школы советской биохимии.

В доме № 33 в отделении биологических наук Академии наук СССР работали академики А. Н. Бах и В. Л. Комаров.

Весной 1918 г. в доме № 13 по Большой Калужской улице В. И. Ленин посетил И. И. Скворцова-Степанова.

НЕСКУЧНЫЙ САД

Нескучный сад — это живописная роща с большими деревьями, с холмами, оврагами, старинными прудами, плотинами и пр.

В середине XVIII в. на месте Нескучного сада находилось три больших загородных дома: «Нескучное» генерал-прокурора князя Н. Ю. Трубецкого, князей Голицыных и миллионера-заводчика П. А. Демидова. Общая площадь этих загородных дач вместе с несколькими мелкими владениями, находившимися по соседству и вошедшими в XIX в. в состав Нескучного сада, составляла 35,5 га.

В настоящее время Нескучный сад входит в состав Центрального парка культуры и отдыха имени Горького.

В Музее архитектуры в Донском монастыре сохранился альбом Нескучного, относящийся к 1753 г. Из альбома видно, что парк в то время был разбит в «версальском» стиле — с подрезанными в виде различных фигур деревьями, геометрически правильно расходящимися дорожками, гротами, мостиками и т. п. В 1791 г. Нескучное принадлежало лейб-гвардии капитан-поручику князю Д. Ю. Трубецкому. В деле Управы благочиния сохранился план этой дачи. Ближе к городу в нее вели с Калужской дороги (ныне улицы) передние ворота с двумя деревянными башнями, в которых находились жилые покои. От ворот шла длинная, широкая и прямая аллея, по сторонам — три параллельные ей, а между ними — четыре перпендикулярные. В конце главной аллеи стояли две деревянные беседки. Аллея вливалась в широкий партер перед главным домом; по сторонам партера стояли еще две деревянные беседки. Главный дом был большой, деревянный, но уже очень ветхий. За домом снова шла прямая аллея с двумя параллельными ей и тремя перпендикулярными. За ней стояли каменные и деревянные галереи. Дальше шли зигзагами земляные сходы к Москве-реке. У самой реки был небольшой круг с отходящими от него веерообразно восемью деревянными галереями.

Южнее указанных сооружений — от самой Калужской дороги до партера перед главным домом был разбит «версальский сад» с крытыми деревянными галереями. За ним до Калужской заставы тянулся по Калужской дороге и в глубь от нее задний двор с особыми воротами на улицу, разными службами и оранжереями; к западу от этого двора шел к Москве-реке овраг с прудом в конце, в который втекал пробегавший по оврагу ручеек. Верхняя половина оврага с частью дачи возле него была занята зверинцем, огороженным дере-

вянной стеной. Между ним и главным домом был птичник, а западнее последнего — каменный грот.

С севера дача Трубецкого граничила с садами князей Голицыных, с юга — у Андреевского оврага — с землей графа Ягужинского и Полянского.

По другой стороне Калужской дороги, против «заднего двора» владения Трубецкого, стоял его же запасный двор с каменными магазинами для хранения хлебных запасов, фуража и т. п. С юга к нему примыкала каменная часовня с двориком Давыдовой пустыни. Еще южнее (по обеим сторонам Калужской дороги) стояли каменные столбы Калужской заставы, а вблизи них — две каменные кордегардии.

В 1791 г. князь Трубецкий просил разрешения Управы благочиния сломать все обветшавшие деревянные строения (главный дом, флигели, беседки, галереи, оранжерею и др.) и выстроить вместо них один деревянный флигель, а дачу огородить со стороны Калужской дороги новым забором. Разрешение было дано.

В 1812 г. дача «Нескучное» не горела. В 1826 г. она принадлежала уже князю Шаховскому, который продал ее в том же году Дворцовому ведомству.

В 1830 г. директор московских казенных театров Ф. Ф. Кошкин устроил в Нескучном «воздушный театр» на 1500 мест. Сцена представляла собой лужайку с деревьями. Вокруг сцены амфитеатром были расположены сделанные из дерева ложи, кресла партера и «раек» (галерка) за ложами. До открытия в середине 1830-х гг. летнего театра в Петровском парке «воздушный театр» в Нескучном был очень популярен среди москвичей. Летом 1830 г. его во время репетиций посетил А. С. Пушкин со своей невестой Н. Н. Гончаровой.

В «Путеводителе» Москвы, изданном в 1831 г., так описывается «воздушный театр» в Нескучном: «Высокия деревья сего сада служат декорациями обширной сцены, имеющей в длину более 10 саж. Небо, часто живописное при закате солнца, образует величественный плафон сего театра... В антрактах сад становится воксалом, а в заключение спектакля на самой сцене всегда дается фейерверк, и сие двойное удовольствие привлекает бесчисленную публику».

Дача князей Голицыных, выходившая на Большую Калужскую, в начале XIX в. принадлежала княгине Н. П. Голицыной, урожденной графине Чернышевой, которую А. С. Пушкин вывел в «Пиковой даме» в образе старой графини. Она умерла в 1837 г. в возрасте 97 лет, но до самой

смерти была «нравна» и не хотела ни за какие деньги продать эту дачу даже самому Николаю I. Только после ее смерти дача была в 1842 г. куплена в казну.

Самой северной частью Нескучного сада владел в середине XVIII в. П. А. Демидов. До Демидова в 1730-х гг. это имение принадлежало княгине М. Д. Куракиной. В 1750 г. ее дочь и наследница П. М. Куракина заложила его княгине Д. Ф. Репниной, к которой оно вскоре и перешло по закладной. А в 1754 г. Репнина продала его Матрене Антиповне Демидовой, жене Прокопия Акинфиевича Демидова. Он построил здесь большой каменный дом, который с переделками существует до настоящего времени; в нем помещается сейчас Президиум Академии наук СССР. Постройка дома датируется 1756 г. Но внимание современников Демидов привлек не домом, а большим ботаническим садом. Начав с фруктового сада и цветников, Демидов так пристрастился к коллекционированию различных растений, что через несколько лет вырастил лучшие образцы русской и всемирной флоры. Знаменитый академик Паллас, исследовавший ботанический сад Демидова в 1781 г. оставил подробное его описание и дал перечень растений, как дикорастущих, так и выращиваемых в оранжереях и на грядах.

Сад был разбит главным образом на склоне от дворца к реке Москве, для чего здесь был срезан целый холм и устроено пять террас и земляных сходов между ними. Террасы были разной ширины и высоты, но длина у всех была одинаковая — 203 м. На террасах были построены каменные оранжереи. У самой реки были пруд и птичник.

После смерти П. А. Демидова в 1786 г. его владение было куплено женой генерал-прокурора А. А. Вяземского — княгиней Е. Н. Вяземской, урожденной Трубецкой. После смерти в 1793 г. князя А. А. Вяземского владение купил граф Ф. Г. Орлов, который еще в 1786 г. приобрел соседнее имение Походяшина. Но в 1796 г. Ф. Г. Орлов умер, завещав все имение своей 11-летней племяннице графине А. А. Орловой. Фактически владельцем сделался ее отец, граф А. Г. Орлов-Чесменский, который в июле того же года дал в бывшем демидовском доме большой праздник, с народным гуляньем и катаньем на Москве-реке, по случаю дня рождения великого князя Николая Павловича.

В начале XIX в. граф А. Г. Орлов-Чесменский устраивал часто на Калужском поле (в западной части Большой Калужской улицы) бега своих хреновских рысаков, на которые стекалось много зрителей. Умер он в 1807 г., а его 23-летняя дочь подпала под влияние церкви и тратила на нее свое мил-

лионное состояние. Впрочем, это не мешало ей, как фрейлине императрицы, иногда давать в своем имении блестящие балы. Но хозяйство она вела плохо, и демидовский ботанический сад пришел в полный упадок.

После коронации в 1826 г. Николай I купил для своей жены у князя Шаховского имение «Нескучное», в 1832 г. имение у графини Орловой-Чесменской, а в 1842 г. и лежавшее между ними имение князей Голицыных. Таким образом, три имения были объединены в одно, получившее название Александринского, или Нескучного сада. Дворец Демидова был частью перестроен и получил название Александринского дворца.

Когда царского семейства не было в Москве, Нескучный сад был доступен для народа и сделался во второй половине XIX в. его любимым местом гулянья. Но когда в 1890-х гг. в нем поселился московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, дядя царя, доступ для народа в Нескучный сад был закрыт.

Дворцовые постройки и садовые насаждения Нескучного устраивались под руководством архитектора Е. Д. Тюринина и садовника Пельцеля. По их распоряжению были сломаны оставшиеся еще демидовские оранжереи, в 1834 г. засыпаны террасы и пруд между дворцом и рекой Москвой, сломаны все здания в бывшем имении Голицыных и построены позже новые оранжереи близ Калужской улицы. Сад с каждым годом дичал, все более превращаясь в рощу. Даже дорожки поодаль от дворца не посыпались песком.

После Октябрьской революции Нескучный сад стал доступен всему народу, а во дворце был устроен Музей мебели XVIII — начала XIX в.

Из старых построек и садово-парковых сооружений XVIII в. осталось немного: летний домик на крутой горке у Москвы-реки, ванный домик у засыпанного пруда, охотничий домик у оврага, три садовых мостика, грот.

От первой половины XIX в. сохранились главные въездные ворота, которые сейчас ведут с улицы к зданию Президиума Академии наук, со скульптурными группами И. П. Витали «Времена года», манеж, три служебных корпуса и въездные ворота, построенные архитектором Е. Д. Тюрининым, белокаменный мост, под которым раньше был проход из дворца к Москве-реке.

В 1934 г. перед дворцом был поставлен снятый с площади Дзержинского фонтан работы И. П. Витали.

ФРУНЗЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Фрунзенская, бывшая Хамовническая, набережная получила свое современное название в 1925 г. в память умершего в том году М. В. Фрунзе. Она простирается по левому берегу реки Москвы (от Крымского моста до моста Окружной железной дороги) более чем на два километра, вдоль восточной части огромной петли, которую делает Москва-река от Бородинского до Крымского моста. В далекие доисторические времена вся территория этой петли была дном реки. Во время весенних паводков здесь происходили большие наводнения. Так, например, в наводнение 1879 г. полая вода доходила до улицы Большие Кочки, в 1908 г.—до улицы Средние Кочки и Фрунзенского плаца. Такое же большое наводнение было и в 1926 г.

На левом берегу реки Москвы было много прудов. Из одного пруда, находившегося на месте нынешнего Центрального стадиона имени В. И. Ленина, вытекал ручей, в XVII—XVIII вв. называвшийся Вавилоном. Он впадал в реку Москву чуть выше Крымского моста. Предполагают, что вдоль этого ручья проходила древнейшая сухопутная дорога — из Смоленска во Владимир и Суздаль.

Ручей Вавилон еще виден на плане Москвы 1739 г., но на последующих планах его нет.

На месте Крымского моста до 1786 г. был Крымский брод, по которому в XVI в. крымские татары переходили реку Москву, чтобы напасть на Кремль с запада.

В 1592—1593 гг. у брода прошла деревянная стена земляного вала, опоясавшая всю Москву по линии современного Садового кольца. Стена много раз горела и окончательно была ликвидирована лишь в 1816—1820 гг. На ее месте от Крымского моста до Крымской площади прошла улица Крымок (ныне Крымский проезд).

В XVII в. на берег Москвы-реки спускались с запада огороды и пустыри. Ближайшие к валу огороды принадлежали слободке кремлевского Чудова монастыря (по которой и улица с запада от нее до сего времени называется Чудовкой). В 1638 г. в слободке было всего восемь дворов. Ее территория в 1790 г. тянулась до современного Теплого переуллка, площадью в 8,9 га земли, из которых 3 га были неудобными. За слободкой простирались огороды Тверской Константиновской хамовной слободы, находившейся на месте современных Фрунзенских казарм.

Дальше вверх по реке береговая полоса в XVI—XVII вв. входила в состав дворцовых лугов слободы Малые Лужники,

в 1790 г. составляла часть «Государева Васильевского луга ведомства дворцовой Конюшенной канцелярии».

После 1812 г. в первой половине XIX в. на береговой полосе и на прилегающих к ней территориях появились большие огороды частных лиц, а между продолжением к ней Трубецкого переулка (ныне переулок Хользунова) и Трубецкой улицы спускался к реке Москве большой сад загородного дома князей Трубецких. Часть его сохранилась донныне в Парке юных натуралистов (бывш. Мандельштама).

В середине XIX в. между рекой Москвой и улицей Чудовкой у деревянного Крымского моста был двор купца Свешникова площадью 0,4 га с двумя небольшими каменными и тремя деревянными зданиями. За ним к югу на большом участке Киндякова (4,3 га) было разбросано пять небольших деревянных строений.

Дальше шел двор Чудова монастыря (0,46 га) с четырьмя каменными и одним смешанным зданьями и еще один двор Киндякова площадью 710 кв. м.

Кроме этих построек, никаких других строений до продолжения к реке Теплового переулка не было. Набережной, как улицы или проезда, еще не было.

В 1872 г. вместо деревянного Крымского моста был построен по проекту инженера В. К. Шпейера железный, трехпролетный, с верхними фермами и архитектурным оформлением в псевдоготическом стиле. В связи с постройкой моста береговая полоса возле него была подсыпана, и стоявший здесь двор Свешникова отошел под проезды.

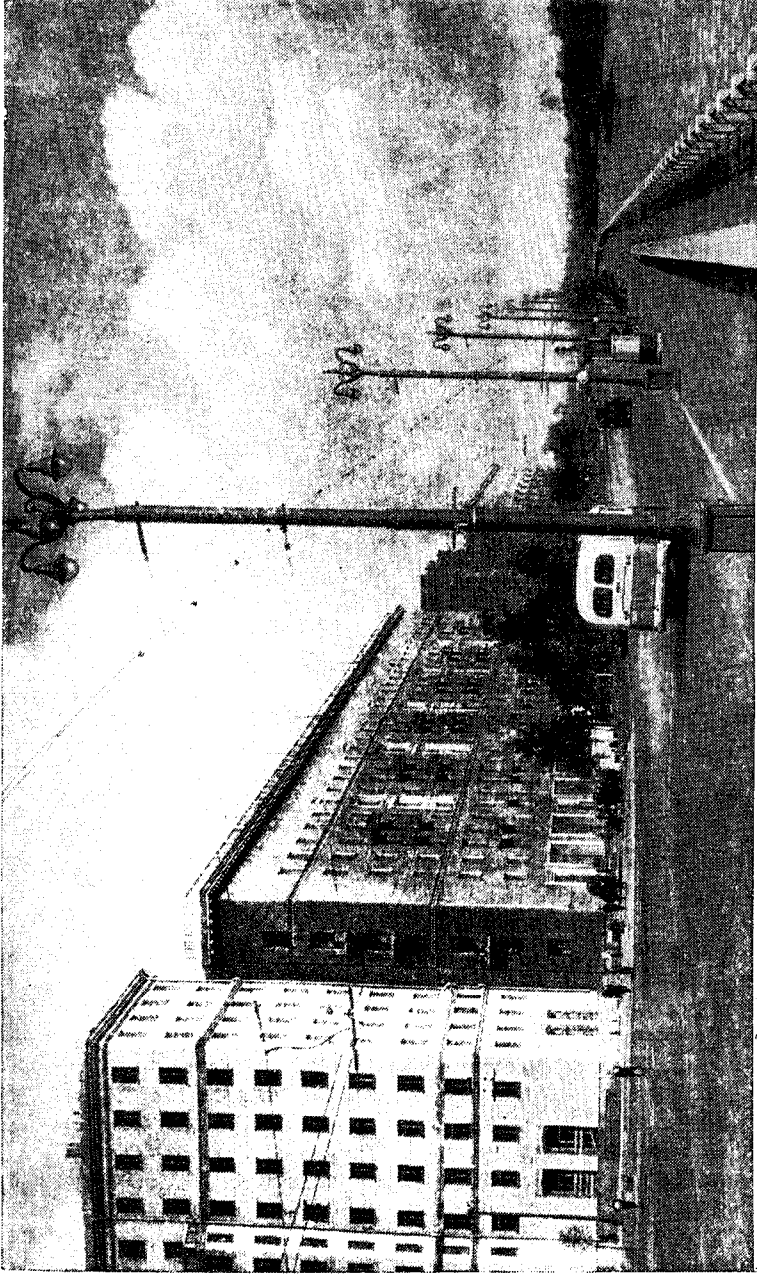
В 1886—1899 гг. Московская городская управа провела большую работу по созданию плана расширения улиц и переулков. В связи с этим был создан и проект Хамовнической набережной, как городского проезда до Камер-Коллежского вала, вблизи которого в 1903—1908 гг. прошла Окружная железная дорога. В 1897 г. проект был «высочайше» утвержден. Одновременно предполагалось спрямить берег реки Москвы подсыпкой площади, главным образом за счет реки, и расширить проезд до 32 м. Красная линия почти не задевала выходящих на набережную владений, так как набережная должна была идти по «бечевнику» возле самой реки, не входящему в частные владения и, кстати, располагавшемуся на «неудобной» земле — на спуске к воде.

Подсыпка осуществлялась путем своза на набережную со строившихся в городе домов строительного мусора и т. п. Но, кроме этого, ничего по устройству набережной до 1917 г. сделано не было. В 1915 г. она имела среднюю ширину в 30 м.

В начале XX в. капиталистическое развитие Москвы заставляло огороды на Хамовнической набережной отступать

Хамовническая (Фрунзенская) набережная в конце XIX в. (фото).

Фрунзенская (б. Хамовническая) набережная в 1957 г.

в глубь участков и дать место домам по красной линии набережной. В 1914 г. здесь было уже 39 дворов со строениями, используемыми для жилых и других целей.

Между Крымским мостом и продолжением к реке Теплого переулка было 10 дворов, застроенных одно- и двухэтажными деревянными домиками. Первый от моста двор сдавался под лесной склад, в остальных были мелкие наемные квартиры.

Между продолжениями Теплого переулка и Хамовнического проезда (с 1921 г. 3-я Хамовническая улица, ныне 3-й Фрунзенский переулок) находилось одно огромное владение фабрикантов Сафонова и Жиро. На нем была водокачка и жилой дом с квартирами, сдаваемыми внаем офицерам соседних полков.

Дальше — между продолжениями 3-й и 4-й Хамовнических улиц, на набережную выходило 17 мелких дворов с деревянными домами. Один двор без строений принадлежал 1-му Сумскому гусарскому полку, стоявшему на Хамовническом (Фрунзенском) плацу, и сдавался под огороды. Такое же назначение имело и второе владение полка, находившееся на другом углу 4-й Хамовнической улицы (ныне 4-й Фрунзенский переулок).

Между этой улицей и проездом к реке южнее ее стояло семь дворов, в которых жили преимущественно местные огородники и их рабочие.

Дальше — до моста Окружной железной дороги было только четыре владения, сдававшиеся в аренду исключительно под огороды. Особенно большим было находившееся здесь владение кремлевского Вознесенского девичьего монастыря. На нем в 1914 г. было уже более 10 отдельных арендаторов, из которых «Байер Фридрих и К^о» имели здесь фабрику анилиновых и ализариновых красок, Востряков — два жилых дома, остальные семь — огороды.

В 1914 г. по Хамовнической набережной был проведен коллектор нижнего яруса канализации.

Так как на Хамовнической набережной были частная фабрика и промышленные огороды, на которых летом было много рабочих, большей частью вышедших из деревни и культурно отсталых, то революционные организации Москвы начали вести среди них пропаганду, разъясняя рабочим их положение в капиталистическом обществе.

Первого мая 1915 г. на Хамовнической набережной были распространены листовки, объяснявшие рабочим революционное значение этого международного праздника объединения рабочих.

В Октябрьские дни 1917 г. за овладение Крымским мо-

стом на набережной шли революционные бои между красногвардейцами и юнкерами.

После Октябрьской революции на Хамовнической набережной близ Крымского моста был устроен летний бассейн для плавания и лодочные пристани. В 1923 г. на углу Хамовнической еще тогда набережной и проезда у Крымского моста был построен пятиэтажный кирпичный дом для рабочих Моссовета — из числа первых восьми таких же домов в разных районах Москвы. Он стоит до сего времени. Почему он здесь был построен? В 1912 г. Чудов монастырь, которому издавна принадлежала земля между улицей Чудовкой и рекой Москвой, начал строить здесь жилой дом, заложил фундамент и начал было уже выводить стены, но война 1914—1917 гг. приостановила строительство. Лишь в 1923 г., к 6-й годовщине Великого Октября, Моссовет его достроил и передал коллективу рабочих 1-й Образцовой типографии (бывш. И. Д. Сытина). В доме было 49 квартир.

Тогда это был самый большой дом на набережной. Рядом в землянках жили старьевщики, в жалких самодельных шатрах — цыгане. На месте Постоянной строительной выставки находилась свалка.

Теперь этот дом — самый малый и бедный по оформлению среди новых домов на набережной. В 1936—1937 гг. берега набережной были одеты в гранит, проезжая часть асфальтирована. По проекту академика В. А. Шуко на набережной был выстроен жилой комбинат из красивых многоэтажных домов. Новое строительство продолжается до настоящего времени и сделало набережную одной из красивейших по застройке улиц Москвы.

В 1938 г. в начале Фрунзенской набережной по проекту архитектора А. В. Власова и инженера Б. П. Константинова был выстроен новый Крымский мост, цепной, с верхними фермами, единственный в Москве по конструкции. Он имеет 168 м длины над водой и два пролета по берегу по 47,5 м. Пилоны моста по высоте равны семиэтажному зданию. Мост доходит почти до Крымской площади, откуда по его сторонам устроены съезды на Кропоткинскую и Фрунзенскую набережные.

Строительство новых домов на набережной началось с 1930-х гг., но лишь в 1950 г. был утвержден план реконструкции набережной, разработанный архитекторами Я. В. Белопольским, Е. Н. Стамо и Н. Я. Улас. По этому плану набережная расширяется до 50 м и разбивается на шесть кварталов, включающих в застройку и здания, построенные в 1935—1940 гг. Проектируется построить на набережной 40 крупных многоэтажных зданий, семь школ, спортплощад-

ки, устроить озеленение. Дома должны быть, главным образом, в 10—14 этажей, так как набережная находится между высотным зданием Университета на Ленинских горах и новыми высотными домами в Садовом кольце.

Первый от Крымского моста квартал занят красивым пятиэтажным жилым домом, построенным архитектором К. И. Джусом в 1939 г., и семиэтажным жилым домом, построенным в 1951—1952 гг. по проекту архитектора Г. П. Яковлева. Во втором же квартале виднеются еще остатки старой малоэтажной застройки. Несколько дальше ее — монументальный сход с набережной к реке.

На этом участке набережной еще в середине 1954 г. стояли под №№ 118—120 складские помещения, здания автобазы, а осенью здесь уже сооружался по проекту архитектора В. Г. Громько и инженера К. Веневцова громадный жилой дом в 11—12 этажей под литерой «Р». За основу они приняли типовые секции, особое внимание уделили планировке и оборудованию квартир.

В доме 295 квартир, общей площадью около 11 тыс. кв. м, помещения для детского сада, гастрономического магазина, прачечной, красного уголка. Двор дома украшен деревьями и кустарниками, цветниками и газонами. Предусмотрено также помещение для хранения автомашин индивидуального пользования.

В третьем квартале набережной стоит крупнейшее здание, построенное по проекту архитекторов Л. В. Руднева и В. В. Лунца. В центре его — десятиэтажный корпус, законченный аттиком с барельефами. Боковые корпуса — семиэтажные — построены в 1940—1951 гг.

В четвертом квартале возведен девятиэтажный дом по проекту архитекторов С. П. Тургенева и Б. С. Мезенцева. В нем 200 квартир в две, три и четыре комнаты. В этом же квартале по проекту архитектора А. Г. Мордвинова, далее по набережной построены в 1939 г. три корпуса.

В пятом квартале приступлено к постройке жилых домов по проекту архитектора Е. Вулых. Посредине будет находиться дом в 14 этажей, по сторонам его — в 11 этажей. Внутри двора этого дома, справа и слева, будут построены девятиэтажные дома, причем для одного из них будет использован семиэтажный дом, построенный по проекту архитектора Н. Н. Селиванова и В. П. Сергеева.

В шестом квартале на площади в 25 га около моста Окружной железной дороги построенные в 1938 г. по проекту архитекторов Н. Г. Антонцева и А. Г. Волкова четыре семи- и девятиэтажных корпуса включатся в новую застройку квартала. Часть дома уже достраивается. В центре его будет по-

строено по проекту архитекторов Белополюского, Е. Н. Стамо и других 14-этажное здание объемом 230 тыс. куб. м. Одним фасадом дом будет выходить на набережную, другим — на Восточный луч, проспект к Университету на Ленинских горах.

В нижних этажах домов уже размещены продовольственные и промтоварные магазины, аптека и пр. По набережной от станции метро «Парк культуры и отдыха имени Горького» ходит автобус, а с Пушкинской площади — троллейбус № 17.

По решению правительства в 1930 г. была открыта Постоянная Всесоюзная строительная выставка (Фрунзенская набережная, дом № 74). Свыше четверти века она деятельно пропагандирует новейшие достижения советской строительной техники, знакомит с новыми методами рационализации и удешевления строительства, освещает изобретательскую деятельность инженеров, техников и рядовых строителей, обобщает передовой опыт. Экспозиция выставки богато оснащена действующими установками, подлинными предметами, натуральными образцами, что придает ей особую наглядность и убедительность. В своих многочисленных павильонах и залах выставка дает широкое освещение проблем строительства в нашей стране — от земляных работ и строительных материалов до сложнейших механизмов и конструкций. Проводя большую лекционную работу, а также консультации, выставка является подлинной школой для растущих кадров строителей.

ФРУНЗЕНСКИЙ ПЛАЦ

Плაც носит имя выдающегося полководца Красной Армии Михаила Васильевича Фрунзе. Фрунзенский (Хамовнический) плац — огромная площадь между Фрунзенскими (бывшими Хамовническими) казармами и лежащими напротив зданиями конюшен и разными службами.

В XIV в. отсюда к югу начинался Самсоновский луг, на котором пасли лошадей великого князя и косили сено для его конюшен.

В 1624 г. сюда перевели из г. Твери (ныне г. Калинин) Тверскую Константиновскую хамовную слободу дворцовых ткачей, по которой вся окружающая местность получила название «Хамовники».

В 1632 г. в слободе было 38 дворов, в 1653 г. — 90. В 1679 г. хамовники (ткачи) построили в своей слободе стоящую донныне церковь Николы в Хамовниках — прекрасный образец русского национального зодчества XVII в. с тремя рядами кокошников, ярко и красочно украшенную изразцами.

В 1708 г. Петр I на месте слободы построил казенную по-

лотняную фабрику, которую в 1718 г. передал компании купцов. Последние выбрали из своей среды директором фабрики голландца Ивана Тамеса, именем которого фабрика и называлась в течение всего XVIII в.

Иностранец Берхгольц, побывавший в 1722 г. на этой фабрике, оставил нам краткое ее описание. По его словам, она находилась за городом, в большом каменном доме, имела 150 ткацких станков, за которыми работали почти исключительно русские. Выработывала фабрика почти все сорта полотна, от грубого до самого тонкого; прекрасные ткани для скатертей и салфеток; тонкий и толстый тик; простыни, как узкие, так и необыкновенно широкие; тонкие канифасы для камзолов, цветные носовые платки и многое другое. Фабрика имела несколько лавок в Москве для продажи изделий и, кроме того, отправляла большое их количество за море, не говоря уже о ежегодных значительных поставках в казну.

Тамесова фабрика существовала еще в 1796 г. На ее месте в 1807—1809 гг. архитектор М. М. Казаков, сын гениального московского зодчего, построил нынешние Фрунзенские казармы. Позже против них, по другую сторону образованного тогда же перед казармами плаца, был построен Шефский дом — трехэтажное здание с колоннами в классическом стиле (дом № 5).

В конце 1817 г. в связи с приездом в Москву царской семьи в Хамовнических казармах был размещен прибывший из Петербурга сводный отряд гвардейского корпуса и артиллерия. В Шефском доме у полковника А. Н. Муравьева собирались на заседания члены тайного общества, будущие декабристы: Н. И. Муравьев, Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы, М. А. Фонвизин, Ф. П. Шаховской, И. Д. Якушкин. Последний вызвался принести себя в жертву и убить императора, но его предложение было отклонено. Здесь было организовано «Военное общество», а затем «Союз благоденствия».

В середине XIX в. в казармах находился карабинерный полк, имевший на противоположной стороне площади деревянный двор и большие огороды, тянувшиеся до самого берега реки Москвы.

Писатель М. Н. Загоскин в книге «Москва и москвичи» так характеризует Хамовники этого времени:

«...Хамовники во всех отношениях походят на самый дюжинный уездный городишко. Местами только вымощенные, узенькие улицы, низенькие деревянные дома, пустыри, огороды, пять-шесть небольших каменных домов, столько же дворянских хором с обширными садами, сальный завод стеариновых свечей с вечной своей вонью, непроходимая грязь весной и осенью, и одна только церковь (Николы. — П. С.),

впрочем, довольно замечательная по своей древней архитектуре».

Рядом с Хамовническими казармами в 1850-х гг. находился «Хамовнический частный дом» — полицейская часть.

Недалеко отсюда, в Хамовническом переулке (ныне улица Льва Толстого), поселился в 1882 г. в купленном для себя доме (ныне № 21) Л. Н. Толстой, проживший здесь до 1901 г. В сентябре 1909 г. он приезжал сюда из Ясной Поляны. В 1920 г. дом посетил В. И. Ленин и дал указание о его реставрации и о восстановлении в нем обстановки, существовавшей при жизни Л. Н. Толстого. В ноябре 1920 г. здесь был открыт Музей-усадьба Л. Н. Толстого, который является крупнейшим мемориальным памятником Москвы. Помимо главного дома, в усадьбе сохранился большой сад с беседкой, флигель, сторожка и другие постройки. В своем московском доме Л. Н. Толстой работал над «Воскресением», «Крейцеровой сонатой», «Отцом Сергием», «Хаджи Муратом», над пьесами «Власть тьмы», «Плоды просвещения», «Живой труп» и другими произведениями. Великого писателя посещали здесь А. М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, А. Н. Островский, Н. С. Лесков, художники И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. М. Васнецов, композиторы Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов, С. И. Танеев, артисты К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко, Ф. И. Шаляпин. Долгие годы дом Л. Н. Толстого был одним из центров культурной жизни России.

Из промышленных предприятий в бывшем Хамовническом переулке находился издавна Хамовнический пивоваренный завод. Напротив же, выходя своими корпусами и в Теплый переулок, с 1875 г. была расположена большая шелкоткацкая фабрика Жиро. Ныне это фабрика шелковых материй «Красная Роза».

В 1905 г. в Хамовнических казармах, занятых солдатами Перновского и Несвижского полков, происходили митинги, на которых выступали ораторы-революционеры. Царское правительство всполошилось и во время декабрьского восстания, боясь, чтобы указанные полки не присоединились к восставшим, окружило казармы войсками, вооруженными пулеметами.

Но в октябре 1917 г. солдаты стоявшего в это время в казармах 193-го пехотного запасного полка уже активно участвовали в революционных боях на стороне рабочих. Одна из рот в ночь под 27 октября принимала участие во взятии Кремля, другая участвовала в боях в Дорогомилове, затем на Остоженке, где белые заняли штаб Московского военного округа. В боях на Остоженке был тяжело ранен командир

роты прапорщик А. А. Померанцев, именем которого назван расположенный там переулок.

В Октябрьские дни на Хамовническом плацу стояли орудия, обстреливавшие отсюда юнкеров. Помещавшийся рядом с казармами (дом № 4) 1-й Хамовнический комиссариат милиции был разоружен, и дом занял Хамовнический ревком.

В настоящее время часть Фрунзенского плаца от Чудовки до Ксеньинского переулка занята бульваром. К западу от него выстроены большие каменные жилые дома с балконами. К востоку от бульвара доживают свои последние дни мелкие деревянные домишки с садиками. На их месте до самой реки Москвы будет образована площадь.

От Ксеньинского переулка дальше к югу тянется большое двухэтажное каменное здание с остатками не то колокольни, не то пожарной каланчи. Здесь в начале XIX в. находилась церковь Хамовнических казарм, а в конце XIX — начале XX в. — пожарная часть с высокой каланчой, переделанной, очевидно, из церковной колокольни. Сейчас этот дом принадлежит Фрунзенским казармам.

Стоящие дальше по этой стороне трех-четырёхэтажные большие дома уже около полутора столетия заняты солдатскими казармами (Хамовническими, ныне Фрунзенскими).

По другой стороне бульвара против них тянется одноэтажное здание бывших казарм конного полка. На площади, за бульваром, устроен открытый манеж, отгороженный от остальной площади лишь невысокой стенкой. От «плаца», как места обучения пехотных войск, ничего теперь не осталось.

За бывшими кавалерийскими казармами идет к реке Москве 4-й Фрунзенский переулок, на котором находится Всесоюзная постоянная строительная выставка.

БОЛЬШАЯ ПИРОГОВСКАЯ И ЗУБОВСКАЯ УЛИЦЫ

Улица названа Большой Пироговской в 1919 г. в память выдающегося русского хирурга, педагога и общественного деятеля Н. И. Пирогова (1810—1881). Прежнее ее название — Большая Царицынская.

Начинается она возле северного проезда Девичьего поля, оканчивается у Новодевичьего монастыря. Улица сравнительно молодая. На плане Мичурина 1739 г. на ее месте показано обширное Девичье поле, простиравшееся от современной Погодинской улицы на западе до Малой Пироговской улицы на востоке. Несколько построек было только на левой стороне современной улицы — от переулка Хользунова до улицы Десятилетия Октября. К концу XVIII в. застраивается мелкими

дворами остальная часть левой стороны — от современной улицы Льва Толстого до переулка Хользунова. В это время улица уже носила название «Царицынской» — по стоявшему в начале XVIII в. возле Новодевичьего монастыря двору царицы Евдокии Федоровны, первой жены Петра I, постриженной в монахини.

В 1882—1886 гг. против Девичьего поля было построено здание архива Министерства юстиции.

В 1886—1890 гг. на Царицынской улице появились многочисленные корпуса университетских клиник.

В 1897 г. на улице (перед зданием клиник) был поставлен памятник Н. И. Пирогову, работы В. О. Шервуда.

В 1890—1913 гг. по левой стороне Царицынской улицы на месте мелких деревянных домишек были построены большие общественные здания: Гинекологического института, детского приюта, городского сада, детской больницы и большое школьное здание.

В параллельном улице Большом Божениновском переулке, в доме № 11, долгое время вел свою работу М. Е. Пятницкий, основатель известного хора его имени.

После Октябрьской революции улица украсилась рядом новых величественных зданий. Вокруг двухэтажного дома бывшего архива Министерства юстиции стали высокие корпуса Главного архивного управления. Выстроено также здание Министерства местной промышленности, дома для рабочих, студентов и др.

Замечательным памятником архитектурѳ в конце улицы является ансамбль зданий Новодевичьего монастыря. Собор его был первоначально построен Алевизом в 1525 г., колокольня (высотой более 65 м) — в 1686—1688 гг., тогда же — царские палаты с домовою церковью. Надвратная церковь Преображения построена в 1688 г., надвратная церковь Покрова в задней стене — в 1625—1677 гг., трапезная — в 1685 г. Крепостные стены и башни построены в конце XVII в.

Улица памятна многими историческими и революционными событиями.

В 1598 г. по ней проходил из Новодевичьего монастыря в Кремль избранный на царство Борис Годунов.

Столетием позже в этот же монастырь была заточена царица Софья — сестра Петра I, как организатор многочисленных заговоров на жизнь своего державного брата.

Еще через столетие по этой улице двигались к Новодевичьему монастырю войска Наполеона (в монастыре находились их провиантские склады). Уходя, Наполеон хотел взорвать монастырь, но взрыв был предотвращен.

До Зубовской площади Большую Пироговскую улицу про-

должает Зубовская улица. Названа она по стоявшему вблизи нее в 1669 г. стрелецкому полку полковника Зубова. Сейчас она продолжает существовать, как отдельная улица, но фактически является началом Большой Пироговской улицы.

На Зубовской улице еще в 1920-х гг. стояла церковь Знамения в Зубове, построенная в 1694 г. Теперь на ее месте большое здание, протянувшееся от Зубовской площади до Теплого переуллка. Название последнего напоминает о стоявших здесь в XVII в. банях. В нем теперь находятся большая шелкоткацкая фабрика имени Розы Люксембург (бывш. Жиро) и Протезный институт с поликлиникой.

В 1917 г. на углу с улицей Льва Толстого в деревянном особнячке — «скворешнике» — помещался ревком. Обстрелянный броневиками белогвардейцев, ревком перебрался отсюда на Хамовнический плац в дом № 4, но после победы Октября перешел в дом рядом со «скворешником». Теперь на месте этого особнячка и соседних домов большое общественное здание — на нем мемориальная доска.

ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ

Сейчас это название носит небольшой (8,5 га) парк между Большой Пироговской и Клинической улицами. Но еще семьдесят пять лет назад здесь, действительно, было поле. Оно тянулось от Плющихи и Зубовской улицы до Новодевичьего монастыря, по которому и получило свое название.

Западной границей поля от Плющихи до монастыря была тогда современная Погодинская улица; восточной — современная Малая Пироговская улица.

В 1524 г. на старой Смоленской дороге был основан Новодевичий монастырь. Эта дорога, персядя реку Москву выше впадения в нее реки Сетуни, шла вдоль пруда, на месте которого теперь новая территория Новодевичьего кладбища. К этой дороге выходили главные в то время южные ворота монастыря; через них въезжал в монастырь Иван Грозный. Лишь к концу XVI в., когда дорога перешла в современное Дорогомилово, главными воротами Новодевичьего монастыря стали, как сейчас, северные. В 1685 г. царем была пожалована Новодевичьему монастырю земля «на сад и на садовое строение, которой заведен для анисового сеvu и арбузнаго саженья в прошлом 188 (1680) году за Пречистенскими воротами за Земляным городом, на Новодевическом поле, где была преж сего заведена соляная труба», очевидно для выкачивания из недр земли обильной солью воды и вываривания соли.

В 1765—1771 гг. на поле стоял деревянный казенный театр, в котором летом в праздничные дни давались бесплатные представления. На содержание театра, комедиантов и музыкантов ежегодно отпускалось из полиции 300 рублей. Содержателем (директором) театра был канцелярист Илья Скорняков. Давались в театре «комедияльные увеселительные» интермедии и «курьезные шпринг-мейстерские действия», то есть главным образом цирковые номера без участия животных. Начинались представления в 3 часа дня, оканчивались в 6 часов. Но уже с часу дня музыканты играли на трубах и валторнах. Во время чумы 1771 г. представления прекратились и больше не возобновлялись.

Иногда на Девичьем поле устраивались народные гулянья. В 1826 г. А. С. Пушкин, большой любитель народных увеселений, посетил 16 сентября такое гулянье. В этот день он бывал у своих родственников Трубецких, загородный дом которых находился на месте позднейшего парка имени Манделъштама (улица Усачева, дом № 1). Ныне здесь Московская городская станция юных натуралистов. Идущие к дому Трубецких с Большой Пироговской улицы переулок и улица носили название Трубецких. В 1939 г. Большой Трубецкой переулок был переименован в переулок Хользунова — в память о Герое Советского Союза В. С. Хользунове, начальнике бригады авиационной армии, участнике боев в Испании, погибшем при исполнении служебных обязанностей 28 июля 1939 г.

В середине 1830-х гг. на западной стороне Девичьего поля историк М. П. Погодин купил себе дом. Возле него в 1850-х гг. он построил флигель в виде «русской избы». У него бывали С. Т. и К. С. Аксаковы, А. С. Хомяков, братья И. В. и П. В. Киреевские, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, П. А. Вяземский, М. Н. Загоскин, А. Н. Островский, Пров Садовский, М. С. Щелкин. Гоголь, некоторое время живший в мезонине, писал здесь «Мертвые души». «Прошедшая у дома улица названа Погодинской. В советское время «изба» реставрирована. Дом не сохранился.

В 1864 г. на Девичье поле было перенесено с Болота знаменитое Подновинское гулянье, описанное раньше в отдельном очерке.

В 1885 г. из обширного Девичьего поля город уступил 18 га для устройства университетских клиник, которые закрыли собой от Девичьего поля Погодинскую улицу и создали современную Клиническую улицу.

Постановлением Городской думы от 28 февраля 1911 г. было решено к концу года перевести Подновинское гулянье

на Пресню, а площадь, скверы, бульвары превратить в единый парк, что в 1912—1913 гг. и было сделано.

До Октябрьской революции вокруг парка, кроме зданий университетских клиник и нескольких зданий по Большой Пироговской улице, стояли небольшие, большей частью деревянные домики.

После Великого Октября на их месте построены большие жилые дома, клуб завода «Каучук» (архитектор Мельников) и огромное многоэтажное здание Академии имени М. В. Фрунзе (архитектор Л. В. Руднев). Перед Академией установлен памятник М. В. Фрунзе. Двухэтажное здание гинекологической клиники надстроено и заново архитектурно оформлено.

Девичье поле — прежде далекая окраина — теперь является одним из лучших районов Москвы.

Девичье поле имеет и революционное прошлое.

В 1894—1895 гг. в одной из клиник университета, в помещении опытной городской станции канализационных работ, находилась подпольная социал-демократическая типография, организованная М. Н. Мандельштамом (Лядовым). Ее оборудование прятали в полузасыпанном колодце. Приходя на дежурство, Мандельштам доставал из колодца все необходимое и печатал листки воззваний. В феврале 1895 г., в связи с окончанием здесь опытных работ, он перенес оборудование типографии за Новодевичий монастырь и зарыл в песок на берегу Москвы-реки, откуда оно было потом вырыто и использовано в другом месте.

В 1917 г. на Девичьем поле происходили многояюдные митинги.

В сквере Девичьего поля поставлен памятник великому русскому писателю Л. Н. Толстому, работы скульптора С. Д. Меркурова.

ПЛОЩАХА

Улица эта длиной около километра граничит на севере со Смоленской улицей, идущей от Арбата к Бородинскому мосту, на юге же — с Клинической улицей, являющейся ее продолжением вдоль Девичьего поля.

В XV в. к западу от улицы до Москвы-реки лежало обширное подворье ростовского архиерея (ныне здесь Ростовские переулки), окруженное слободками его «работных людей». С восточной стороны улицы отходило Девичье поле.

Смоленская дорога в середине XVI в. шла уже не к Крымскому броду, где теперь мост, а по Саввинским, Большому

Воздвиженскому (1-му Труженикову) переулкам и улице Плющихе к Арбату, почему Плющиха называлась сначала Саввинской, а потом Смоленской улицей. В конце XVI в. Смоленская дорога пошла через Дорогомилово (память о ней сохраняет Смоленская улица между Арбатом и Бородинским мостом). Плющихой улица стала называться только в конце XVIII в. — по стоявшему в ее начале кабаку с таким названием.

До XVII в. вся территория вдоль западной стороны улицы до Новодевичьего монастыря называлась Дорогомиловым¹. В XVII в. на месте подворья и слобод ростовского архиеерея лежала Благовещенская, или Бережковская, слобода ростовского митрополита, насчитывавшая 34 двора. По другую сторону улицы, заняв часть Девичьего поля у земляного вала (Садового кольца), лежали: дворцовая Ружейная, или Станюшная, слобода, в которой жили мастера Оружейной палаты, и царский новый Конюшенный двор. О них напоминают современные Ружейный и Новоконоюшенный переулки.

В 1649 г. земли, находившиеся за земляным валом, были названы «выгонными» и отданы городу, но фактически большая часть их осталась за прежними владельцами или их преемниками. Рост города в XVIII в. способствовал застройке этих земель «разных чинов людьми». Например, в 1790 г. к западу от Плющихи значилась уже «земля бывшая Ростовского архиеерея, проданная разным чинов людям в двух местах». Тут находился Пометный вражек — овраг, куда в XVII в. свозили навоз с Конюшенного двора. Переулки у оврага назывались Вражскими.

В пожар 1812 г. пострадала лишь восточная сторона улицы до Девичьего поля; западная — не горела, за исключением двух дворов.

В 1850 г. по восточной стороне улицы стояло 26 дворов, по западной — 27. Каменные здания, выходившие на улицу, имели только 18 дворов. Внутри дворов было только два каменных здания. Принадлежали дворы большей частью мелким чиновникам и кулцам. На углу Плющихи и Смоленской улицы стояла каменная церковь Смоленской богородицы. Близость Смоленского рынка сказалась в том, что строение впереди церкви, в котором раньше помещалась ее богадель-

---

¹ Можно предполагать, что в XIII в. здесь находились владения пришедшего в Москву вместе с Даниилом Александровичем соратника его отца, Александра Невского, Ивана Дорогомилова, защищавшего в 1299 г. вместе с князем Довмонтом Псков. Этот Дорогомилов был новгородским боярином. Другой Дорогомилов, тоже новгородский боярин, был убит в 1268 г. в сражении с немцами.

ня, отдавалось теперь в аренду, и в нем в 1850 г. помещалась харчевня.

Плющиха выходила на Девичье поле, западную часть которого составляла в это время нынешняя Погодинская улица.

В 1882 г. на Плющихе по восточной стороне оставалось 26 дворов, а по западной стоял уже 31. Из них четыре двора принадлежали чиновникам, два — церкви и ее пономарю, 25 — купцам, три — мещанам и один — свободному художнику. В XX веке, главным образом в советское время, на Плющихе было построено несколько больших жилых домов, а в 1929 г. — на углу с Погодинской улицей — оригинальное здание клуба завода «Каучук» (архитектор Мельников). Но новые здания мало изменили старый облик этой улицы. В 1958—1959 гг. начало улицы отойдет под большую площадь от Бородинского моста до высотного здания на Смоленской-Сенной площади, к южной части которого с Плющихи уже пробит новый переулок.

В январе 1837 г. на Плющихе, в доме Щербачева (ныне № 11), поселилась семья Толстых с восьмилетним Львом Николаевичем. Но летом 1837 г. умер отец Толстого, и через год Толстые поселились в Большом Каковинском переулке, в доме № 4. На Плющихе Толстые занимали каменный дом во дворе, стоящий до нашего времени. От улицы дом отделялся тогда деревянным забором. В 1840-х годах этот дом занимал профессор А. О. Армфельд, у которого здесь бывали Аксаковы, М. П. Погодин и Н. В. Гоголь.

На Плющихе проживали и близкие к Л. Н. Толстому люди: в доме № 32 — Ф. А. Страхов, в доме № 36 — поэт А. А. Фет (Шеншин). В доме № 17 жил знаменитый русский художник В. И. Суриков. Здание не сохранилось. В доме № 23 в 1867 г. жил писатель И. И. Лажечников, в доме № 28 — художник С. В. Иванов, в доме № 43 — художник С. В. Малютин.

Дом № 62 принадлежал основоположнику советской гинекологии профессору В. Ф. Снегиреву. В Ружейном переулке жил в сохранившемся доселе маленьком деревянном домике (№ 3) поэт А. Н. Плещеев (1825—1893). Как примыкавший к кружку петрашевцев, он был в 1849 г. заключен в Петропавловскую крепость, а затем сослан в Оренбургский край и только в 1858 г. получил разрешение на въезд в Петербург и Москву. У него здесь бывали А. Ф. Писемский, И. С. Аксаков, И. Ф. Горбунов и другие.

В Долгом переулке жил знаменитый хирург, отец советской нейрохирургии, Н. Н. Бурденко, в память о котором переулок переименован в улицу Бурденко.

В Дорогомилово-Тишинском переулке, между 2-м Ростовским переулком и Смоленской улицей, жил замечательный русский художник А. К. Саврасов — автор известной картины «Грачи прилетели» и др. Умер он в больнице в 1897 г.

БОЛЬШАЯ ДОРОГОМИЛОВСКАЯ УЛИЦА

Дорогомилово — это название западной части старой Москвы, лежащей за Москвой-рекой.

Если спросите у старожилов Москвы, откуда взялось такое странное название местности, то они вам скажут, что здесь когда-то жили ямщики, которые лихо возили москвичей по Можайской дороге и дорого брали за провоз. Словом, «дорого, да мило», — отсюда и название Дорогомилово. Однако это объяснение исторически опровергается (см. очерк «Плющиха»).

До XVI в. здесь была пустынная местность, в половодье заливаемая Москвой-рекой. Лишь недалеко от нынешнего Киевского вокзала на берегу лежала небольшая рыбацья слободка, в XVII в. принадлежавшая патриарху и именовавшаяся Бережковской рыбной слободой.

В конце XVI в. здесь в северной части были поселены переведенные из села Вязём «государевы ямщики» — крестьяне, освобожденные от всех повинностей, но зато обязанные нести «ямскую гоньбу» — перевозить пассажиров и грузы. Очевидно, это было сделано в связи с перемещением сюда Смоленской дороги, ранее проходившей мимо Новодевичьего монастыря по нынешней Плющихе. Вместе со Смоленской дорогой на новую местность перенесено было и название слободы, по которой она раньше проходила. Местность, где сейчас Ростовские и Саввинские переулки, впервые в летописи названа Дорогомиловым в 1412 г., а в 1550 г. и Новодевичий монастырь значился «в Дорогомилове». Но с XVII в. за Москвой-рекой также уже значится Дорогомиловская ямская слобода. Она представляла собой несколько десятков изб, расположенных вдоль Смоленской дороги, ближе к броду через Москву-реку, на месте которого стоит теперь Бородинский мост. В конце тогдашней ямской слободы на Смоленской дороге стояла деревянная приходская церковь Богоявления с несколькими дворами причта.

Ямщики были богато наделены пашнями, сенокосами и другими угодьями. При отмежевании в 1649 г. для города выгонных земель у ямщиков было отобрано 400 га, но осталось еще 550 га. Эти земли лежали по правую, северную сторону от Смоленской дороги. Налево же были земли патриаршего села Троицкого.

Смоленская дорога в XVI—XVII вв. была очень оживленной. Она связывала Москву с Западной Европой, по ней проезжали многочисленные посольства западных государств. Здесь шли войска Ивана Грозного на отвоевание берегов Балтийского моря и Алексея Михайловича — для освобождения русских городов в Литве.

В XVIII в. в связи с перенесением столицы в Петербург движение по Смоленской дороге уменьшилось, хотя ямщики продолжали возить почту.

В 1742 г., когда вокруг Москвы был проведен Камер-Коллежский вал, Дорогомиловская ямская слобода стала предместьем города, и последний наложил на ямщиков ряд городских и полицейских повинностей. В 1758 г. их призывали к несению воинской службы, в 1785 г. — к платежу городских налогов и т. д. Ямщики в значительной своей части стали переходить в посадские или заниматься сельским хозяйством, а Дорогомилово начало заселяться «всяких чинов людьми». В 1798 г. у ямщиков насчитывался 31 двор. Пахотной земли совсем не было, остались лишь огороды да сенокосы. Незаселенные выгонные земли лежали влусте. Только близ Можайской дороги находились каменные карьеры купца Кондратия Кузнецова.

В древности в каменоломнях Дорогомилова добывали белый камень для строительства. Эти каменоломни со множеством подземных коридоров были обнаружены в Дорогомиловской ямской слободе в 1768 г. В 1779 г. белый камень здесь вновь добывали крестьяне Ларионов и Васильев.

В 1801 г. в слободе значится только 24 ямских двора. Из дел полиции видно, что в XVIII в. здесь жили, кроме ямщиков, сторожа дворцовой и других контор, купцы, мещане и крестьяне, занимавшиеся извозом, огородничеством, мелкой торговлей и подсобными ремеслами.

В 1812 г. Дорогомилово почти полностью сгорело, но после пожара скоро застроилось деревянными домишками. В них проживали мелкие чиновники, приказчики, обедневшие дворяне и ремесленники. Здесь было много извозчицких дворов с трактирами и харчевнями, лавки гробовщиков и мастерские по изготовлению кладбищенских крестов, памятников и решеток.

Богатые люди не селились в Дорогомилове из-за частых наводнений. Вот что писала об одном большом наводнении в 1879 г. газета «Современные известия»: «В Дорогомиловской слободе вода залила большую часть главной улицы глубиной в 3 аршина (213 см), и все почти низменные переулки с их домами, подвальные этажи и одноэтажные дома целиком

залиты. Жители убралась на чердаки и тем только спаслись от гибели.

Некоторые из осажденных наводнением снимали с петель ворота и плавали на них, разыскивая, где бы достать пищи. Рабочие пивоваренного завода ухитрились для этой цели употребить в дело чан, вытащили его из ворот и поплыли».

В конце XIX в. Дорогомилово от заставы было соединено с центром города конкой, замененной в начале XX в. трамваем.

В 1897—1900 гг. на пустынном Красном лугу к югу от Большой Дорогомиловской улицы были проложены пути Московско-Киево-Воронежской (ныне Киевской) железной дороги, и появился ее маленький деревянный вокзал. Восточнее, к реке Москве, расположились товарные склады и пакгаузы.

С постройкой железной дороги вся местность стала весьма оживленной, но социальный состав населения почти не изменился.

К проживавшим в Дорогомилове мелким кустарям, ремесленникам, извозчикам прибавились поденные рабочие на железной дороге, для которых город открыл здесь ночлежный дом (Большая Дорогомиловская улица, дом № 22). Революция 1905 г. в Дорогомилове не вызвала проявления особой активности. Правда, Московско-Киево-Воронежская железная дорога бастовала и в феврале, и в декабре, но недостаточно дружно. Трехгорный пивоваренный завод выступал в январе. 17 декабря царская артиллерия, расположенная у Бородинского моста, обстреливала отсюда Пресню и корпуса Прохоровской мануфактуры (ныне «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского).

В 1917 г. в Дорогомилове уже в июле образовался Совет рабочих депутатов, помешавшийся в бывшем ночлежном доме. В октябре 1917 г. здесь был центр революционного Дорогомилова. Тут происходила запись в Красную гвардию, была организована партийная школа для рабочих и устроен лазарет для раненых.

Двадцать пятого октября здесь же было принято постановление о поддержке Московского Совета и выбран ревком.

Брянский (ныне Киевский) вокзал сыграл большую роль в дни революции. 28 октября он был в руках белых, но 29-го с помощью железнодорожных рабочих его заняли красногвардейцы. В ночь на 30 октября сюда прибыли ударники «батальона смерти», которые при поддержке белых прорвались в город. Однако многие из ударников в результате агитации большевиков перешли на сторону пролетариата. 31 октября вокзал был уже в руках революционных войск. Помощь белым с фронта была отрезана.

Вторым важным пунктом был Бородинский мост. Утром 28 октября его заняли белые, но 29-го он был уже в руках красногвардейцев. В ночь на 30-е отряд белых прорвался через мост к вокзалу, стремясь соединиться с солдатами «батальона смерти». Однако захватить вокзал белым не удалось, и они отступили.

Революционных сил в Дорогомилово было недостаточно. Поэтому еще 29 октября Московский Совет прислал сюда на помощь роту 193-го полка, а 30 пришел отряд орехово-зубцев. 1 ноября красногвардейцы окончательно завладели мостом.

После Октябрьской революции Дорогомилово стало неузнаваемым.

Новое здание Брянского вокзала, начатое еще в 1914 г., в 1920 г. было закончено (инженер И. И. Рерберг), и перед ним образовалась широкая площадь. К западу от вокзала построен студенческий городок, к которому присоединились корпуса жилых домов многих предприятий и учреждений.

В 1937 г. в Дорогомилово проведена линия метро, и около Киевского вокзала появилась станция «Киевская» (архитектор Д. Н. Чечулин). В 1952—1953 гг. здесь сооружена новая станция «Киевская», центральный зал которой спроектировали архитекторы Л. В. Лилъе, В. А. Литвинов, М. Ф. Марковский и В. М. Добровольский, а надземный вестибюль — архитектор И. Г. Таранов и Г. С. Тосунов.

В 1954 г. по проекту архитекторов Е. И. Катонина, В. К. Скугарева, Г. Е. Голубева и А. А. Баровой здесь же построен подземный зал станции «Киевская-кольцевая».

Кроме Бородинского моста, Дорогомилово связано с центром города еще одним мостом, выше по реке. По решению Моссовета от 13 декабря 1957 г. улица продолжена за заставу на полкилометра, где к ней присоединена часть бывш. Можайского шоссе с многоэтажными новыми домами. Новый дом у Бородинского моста, на углу с Дорогомиловской набережной, в 12—14 этажей с венчающей их башенкой, построен в 1952 г. по проекту архитекторов З. М. Розенфельда, А. Б. Гурко и инженера-конструктора Г. Н. Львова.

БЕРЕЖКОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Бережковская набережная идет по правому берегу реки Москвы от Бородинского моста до моста через речку Сетунь. Длина ее — 2 675 м, средняя ширина — 35 м. Название свое она получала от бывшей у Бородинского моста в XVI—XVII вв. патриаршей рыбачьей слободы «на Бережках», с церковью

Тихвинской божьей матери. В 1764 г. все церковные слободы и земли были взяты в казну, а рыбаки стали экономическими крестьянами; часть их в 1785 г. приписалась к мещанам. В 1780-х гг. мещанин А. Михайлов просил Каменный приказ разрешить ему построить в его дворе «жилую избу с сеньми, при ней светлицу и сарай» для выделки кож. «Кожевенная изба» была ему разрешена.

До настоящего времени сохранились еще построенные в XIX в. на месте Бережковской слободы каменные дома и здание бывшей Тихвинской церкви. Но ближайшая к Бородинскому мосту и Большой Дорогомиловской улице часть кварталов, бывших на месте слободы (дома №№ 2—12), в 1954 г. была снесена. На освободившейся площади между Бородинским мостом и Киевским вокзалом распланирован по проекту архитекторов В. Долганова и Ю. Гриневецкого обширный сквер, в центре которого будет поставлен монумент в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Доживающий свои последние дни квартал бывшей Бережковской слободы (дома №№ 14—36) был занят в дореволюционное время небольшим сахарным заводом Гамера и К°, от которого сохранился один корпус, и фабрикой канвы торгового дома Д. А. Добржиловского и М. Мейеровича, основанной в 1879 г. Ее здания, а также здание бывшей Тихвинской церкви стоят еще на набережной за невысокой каменной стеной с арками у Киевского вокзала.

Скоро остатки кварталов на месте бывшей Бережковской слободы будут снесены, и на их месте построят многоэтажные жилые дома.

За слободой к западу в древности лежал Красный луг. К середине XIX в. на месте луга были уже большие огороды частных лиц. В это время слобода состояла из четырех небольших кварталов, с Большим и Малым Тихвинскими переулками, шедшими параллельно реке Москве. В них было 32 небольших двора с деревянными строениями, среди которых только шесть дворов имели 12 небольших каменных зданий. В нескольких дворах были сады.

К 1914 г. в большинстве дворов строения были каменные. Владельцы дворов были большей частью мещане, в меньшей мере — купцы.

В конце XIX в. на берегу реки Москвы южнее слободы расположились товарные склады железной дороги, которые оставались там до последнего времени. Там же в 1916 г. был построен химический завод.

Только после Великой Отечественной войны склады были удалены с набережной. Проезжая часть ее асфальтирована и прекрасно освещена. Еще раньше берег был облицован гра-

нитом, а поверху поставлена чугунная решетка. Сейчас набережная превратилась в большую магистраль, связывающую Киевский вокзал с Ленинскими горами. В 1955 г. на набережной построен по проекту архитекторов И. Н. Капель и Т. Г. Заикина одиннадцатизэтажный жилой дом (№ 40) — первенец ее застройки. Правда, за ним дальше по набережной стоит шестизэтажный жилой дом, сооруженный из крупных блоков еще в 1930-х гг. с балконами, промтоварным магазином и булочной, но он представляет собой уже пройденный этап в застройке набережных Москвы.

В 1930-х же гг. была сооружена на набережной теплоэлектростанция (Фрунзенская ТЭЦ). Два двухэтажных здания станции расположены между указанным новым домом (№ 42) и территорией большого Фрунзенского химического завода, проходящей по набережной до Окружной железной дороги. Проезд набережной под Окружной железной дорогой расширен в 1953 г. в связи со строительством подъездных путей к зданию Московского университета на Ленинских горах.

Между Окружной железной дорогой и речкой Сетунью разбросаны здания еще одного небольшого химического завода. Они предназначены к сносу: здесь проектируется постройка здания Научно-исследовательского института строительного и дорожного машиностроения, объемом 115 тыс. куб. м. Проект постройки составлен архитектором Е. Иохелесом с главным технологом М. Васильевым, инженером-конструктором В. Германом, архитектором Е. Хлыстовой, при участии архитекторов В. Кузьмина и Е. Староносовой.

ДОРОГОМИЛОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Дорогомилловская набережная начинается направо от съезда с Бородинского моста в Дорогомилово. До 23 мая 1952 г. между ней и мостом была маленькая улочка Бережки, присоединенная теперь к Дорогомилловской набережной. Последняя в настоящее время имеет в длину 1 264 м, при средней ширине 65,8 м.

На месте Бородинского моста в XVI в. был лодочный и паромный перевоз. В начале XVII в. здесь уже был «живой» мост, лежавший прямо на воде. По мосту шло большое движение в Смоленск, Литву и Польшу. В 1606 г. по Дорогомилловскому мосту проехала с большой свитой Марина Мнишек, для торжественной встречи которой были сооружены за мостом в Дорогомилове деревянные триумфальные ворота.

Это первые известные в истории триумфальные ворота в Москве.

«Живой» Дорогомиловский мост часто портился и чинился. Поэтому в 1787—1788 гг. он был заменен новым деревянным, лежавшим на плотах и паромах. Мост имел в длину 185,6 м, в ширину — 8,5 м. Для подъезда к нему была устроена 15-метровая деревянная мостовая. В связи с этим были несколько расширены у моста современные Смоленская и Дорогомиловская набережные.

В 1812 г. по Дорогомиловскому мосту прошли из-под Бородина русские войска, а за ними вошел в Москву Наполеон I со своей армией.

В память 25-летия славной победы русских войск под Бородином Дорогомиловский мост в 1837 г. получил название Бородинского.

В 1868 г. деревянный Бородинский мост был заменен железным с верхними фермами на каменных быках. Этот мост был построен по проекту инженера В. К. Шпейера и простоял до 1912 г., когда был заменен новым мостом по проекту архитектора Р. К. Клейна. Длина моста Шпейера составляла 138,8 м, ширина — 14,9 м. При одинаковой длине мост Клейна был шире — 25,7 м.

Несколько лет назад этот мост, единственный из старых городских мостов на Москве-реке, не замененный в 1938 г. новым, был значительно расширен и удлинен. Под ним устроены арки для проезда по набережным. Украшения, сделанные на Бородинском мосту в 1912 г.: два обелиска при съезде в Дорогомилово в память воинов, павших в битве при Бородине, и две колоннады с триумфальными фигурами при съезде на Смоленскую улицу в память триумфа русских войск в первую Отечественную войну — остались и после реконструкции моста на старых местах.

Дорогомиловская набережная в XVI—XVII вв. была застроена лишь у самого моста. В остальной части она представляла собой заливные луга ямской слободы, доходившие до реки Москвы.

В XVIII и первой половине XIX в. на этом месте находились большие огороды разных лиц, преимущественно крестьян.

В 1850 г. на Дорогомиловскую набережную выходило лишь в ее начале, за улицей Бережки, три маленьких двора с деревянными зданиями. На улице же Бережки, более широкой, чем набережная, было семь двориков с деревянными зданиями, из которых только один двор (на углу с Большой Дорогомиловской улицей) имел каменное строение. Принадле-

жали эти дворы трем купцам, жене штабс-капитана, солдату, мещанину и рабочему.

В 1882 г. все дворы на набережной, кроме одного, принадлежали уже купцам.

В 1914 г. прибавился только один двор. На месте же огородов были пустыри.

Находясь поблизости к центру и Киевскому вокзалу, Дорогомиловская набережная, почти не заселенная, являлась заманчивой территорией для большого строительства.

В 1937 г. на набережную вышел мост метро, по обеим сторонам которого стояли каменные дома.

Но большая и систематическая застройка набережной началась лишь после Великой Отечественной войны.

В 1950 г. здесь начали строить высотное здание большой гостиницы, в 1954 г. названной «Украина». Сейчас ее строительство закончено. Проектировали гостиницу архитектор А. Г. Мордвинов и главный конструктор П. А. Красильников. Она занимает территорию в 12 тыс. кв м. Главное здание 32-этажное, в высоту имеет 175 м. По его сторонам шесть жилых зданий в 10—12 этажей. Полезная площадь гостиницы и жилых зданий — 77 тыс. кв м. В гостинице тысяча номеров, — она является самой большой гостиницей в СССР. В первом ее этаже размещаются семь магазинов, два ресторана, банкетный зал, большой зимний сад и телефонная станция на 10 тыс. номеров. На первом и тридцатом этажах устроены кафе, в каждом этаже — буфеты. В гостинице 37 скоростных лифтов. С площадки над тридцать вторым этажом видна Москва и окрестности ее на далекое расстояние.

Возле гостиницы прошла магистраль проспект Кутузова. Для этой магистрали построен мост через Москву-реку. Между этим мостом и мостом метро заканчивается строительством комплекс из трех огромных зданий для жилья, разработанный в 10-й мастерской института «Моспроект» под руководством архитектора Л. М. Полякова. Здания строятся «покоем». Главное здание — в 10—13 этажей — в глубине двора, два боковых — по 7 этажей — по сторонам.

Во дворе, выходящем на набережную, будет устроен сквер с цветниками и фонтаном.

Архитектура этого дома отличается монументальностью и простотой. Верхние этажи имеют различного рода пилястры и эркеры. Фасады облицовываются светло-золотистой керамикой.

Близ угла с Большой Дорогомиловской улицей в 1954 г. построен большой жилой дом в 8—10 этажей, с красивой башней, увеличивающей высоту здания еще на два этажа.

Еще раньше, в 1952 г., на набережной был воздвигнут

огромный жилой дом в 10—12 этажей, построенный по проекту архитекторов З. М. Розенфельда, А. Б. Гуркова и инженера Г. Н. Львова.

По берегу реки Москвы в 1940-х гг. построены гранитные стенки с чугунной решеткой наверху; проезжая часть набережной и тротуары асфальтированы, прекрасно освещены.

По окончании всех намеченных работ Дорогомиловская набережная превратится в одну из лучших набережных Москвы.

СМОЛЕНСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Смоленская набережная занимает левый берег реки Москвы от Бородинского моста до Большого Новинского переулка. Длина ее — 1 089 м, средняя ширина — 42,7 м. Раньше эта набережная доходила только до Проточного переулка; удлинение ее до Большого Новинского переулка показано на плане регулирования улиц Москвы 1886—1901 гг.

В XVII в. за Арбатскими воротами Земляного города до Москвы-реки лежали «огородное место — Цыбина гора — столыника Михаила Плещеева и огороды князей М. Темкина-Ростовского и Г. Долгорукова». Они занимали, очевидно, современную Варгунихину гору.

Берег же реки Москвы был занят пригоняемыми с верховьев реки плотами со строевым лесом и дровами, а восточнее, до нынешнего 11-го Смоленского переулка, лежал обширный Государев дровяной щепной двор, на котором делались срубы для различных дворцовых зданий. Мастера двора, главным образом плотники, жили к востоку от него, между 1-м Смоленским переулком и площадью Смоленского рынка, а также в современном Плотниковом переулке на Арбате.

С переводом в 1712—1713 гг. столицы в Петербург Государев дровяной щепной двор был ликвидирован.

Как показывает дошедший до нас от начала XVIII в. чертеж этой местности, по современному Проточному переулку открыто тѣк в реку Москву ручей Проток, который отделял дворцовые земли от земель Новинского монастыря. Между этим ручьем и Смоленской улицей ближайшую к реке территорию занимал «дворцовый дровяной двор», а перед ним на берегу реки Москвы — «лесной ряд», где продавались бревна и дрова. Ближайшая к Смоленской улице местность была застроена мелкими дворами с улицами и переулками, из которых к реке подходили Долгая улица (современный 1-й Николощеповский переулок) и «переулок Сентуков, что на Варгунихе» (часть его — современный Шубинский переулок).

Подле земляного вала (на площади Смоленского рынка) и его рва от ручья Протока до Смоленской улицы на чертеже показана «проезжая дорога, которой ездят от Кудрина до Смоленской улицы», а к западу от нее — «дворцовая земля, на которой живут разных чинов люди, в приходе церкви Николая на Щепях». От дворцового Дровяного двора эта земля отделялась улицей, «которую ездят от Смоленской улицы к церкви Николая на Щепы». В ней можно узнать современный 1-й Смоленский переулочок. Но тогда он не доходил до Проточного, а оканчивался у 3-го Николощеповского переулочка. Дальше стояла указанная церковь, построенная в 1668 г., а за ней — «дворы поповы с причетниками».

Между площадью Смоленского рынка и 1-м Смоленским переулочком на чертеже показано 10 параллельных друг другу и Смоленской улице переулочков. Из них до последнего времени сохранилось пять: 2-й и 3-й Смоленские, 1-й, 2-й и 3-й Николощеповские.

В 1735 г. на берег реки Москвы у современного Проточного переулочка были переведены с современной площади Смоленского рынка «мясной Арбацкий ряд и бойня... расположившиеся близ Лесных рядов на государевых местах близ дровяного двора».

Бойня оставалась здесь долго, но мясной ряд вскоре возвратился на свое старое место.

За Проточным переулочком по берегу реки Москвы еще в конце XVIII в. виднелись огромные плоты строевого леса и сторожки. Здесь же в конце XVIII — начале XIX в. были расположены Лесные ряды и находились знаменитые Новинские бани.

В 1812 г. вся описываемая местность погорела, после чего была заново распланирована. От Дорогомиловского моста до Проточного переулочка образовалась расширяющаяся к северу до современного Большого Новопесковского переулочка площадь, на которой не было никаких застроек. Только в 1823 г. здесь, на берегу реки Москвы, были поставлены общественные купальни. Число переулочков, выходивших на площадь Смоленского рынка, уменьшено до пяти.

В 1850 г. набережная до Большого Новопесковского переулочка была застроена слабо. Лишь близ переулочка было два двора, застроенных каменными и деревянными зданиями, да пять небольших дворов стояло между Глухим переулочком и Смоленской улицей.

Вся набережная тогда носила название: «улица Варгунихина гора», в атласе Хотева 1850 г. названная Воронухиной горой.

В 1882 г. улица с этим названием от Бородинского моста

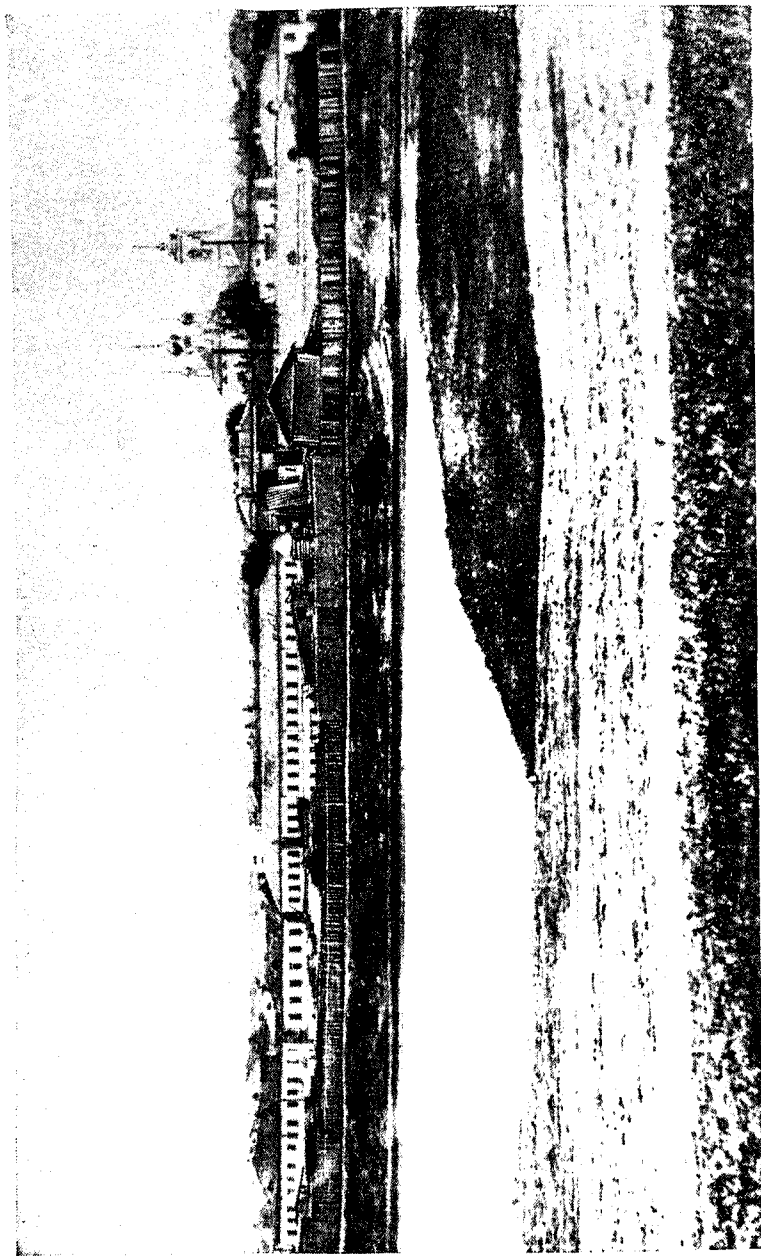
доходила только до Глухого переулка. Но она, как и у Хотева, именуется Воронухиной горой. Почему? В указателе 1882 г. этому дается некоторое объяснение. «Прежде эта улица носила название Варгуниха, заимствованное у кабака, бывшего у Дорогомиловского моста». Городская дума в это время исправляла одиозные или неблагозвучные названия улиц. Чтобы здесь название улицы не соединяли с кабаком, очевидно, Варгунихину гору назвали Воронухиной горой. Но это искусственное наименование не привилось, и в планах регулирования улиц Москвы вся набережная названа Смоленской. Строительство нового Бородинского моста в 1912 г. и устройство транзитного грузового движения через него от Киевского вокзала в Проточный переулок повлекли за собой сплошное замощение Смоленской набережной булыжником и укрепление откосов к реке камнем. В начале же XX в. восточная сторона набережной была сплошь застроена каменными домами в один-два этажа. Но, в общем, набережная имела неблагоустроенный вид: летом была очень пыльной, зимой загромождалась снегом.

Яркую картину Смоленской набережной в начале XX в. рисует А. И. Вьюрков в своих «Рассказах о старой Москве»¹.

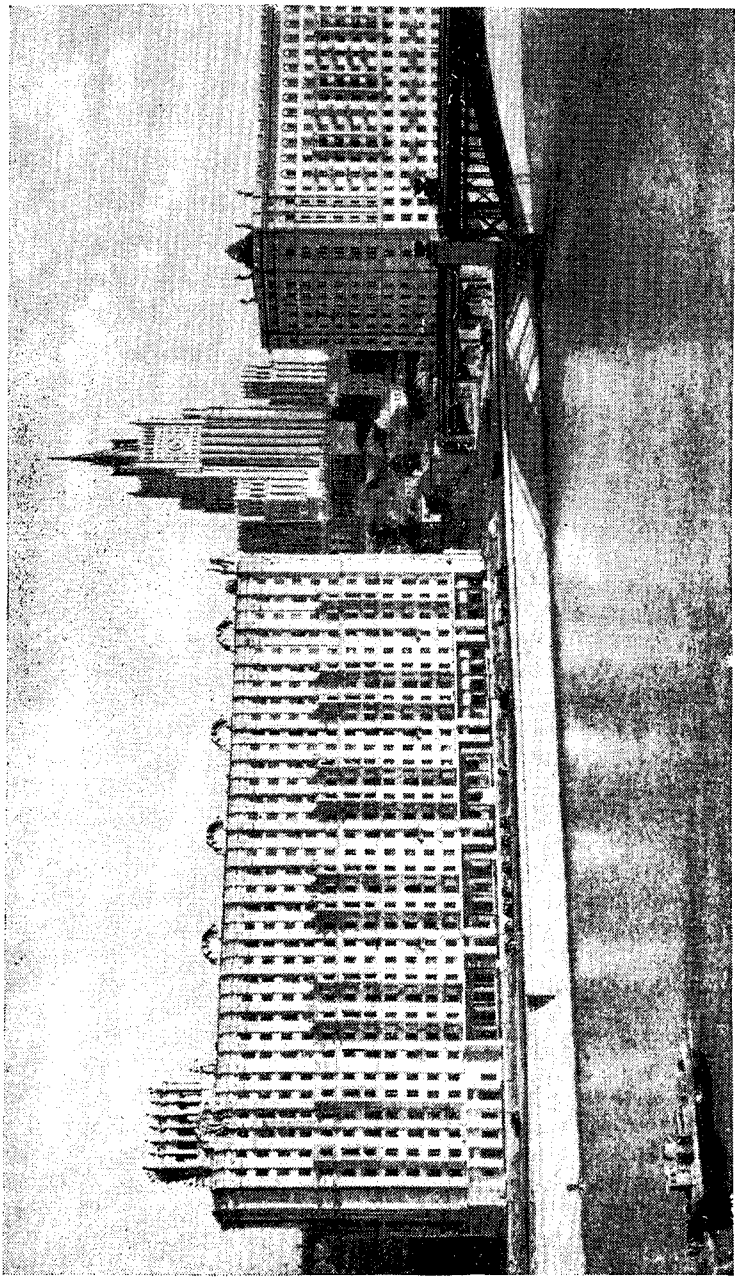
«Проточный переулок... одним концом выходил на Новинский бульвар, другим — на берег Москвы-реки, упираясь в широкую заводь. В этой заводи... ребятишки катались на самодельных плотках, ловили корзиной рыбу и купались, а бабы и прачки полоскали белье. Берег был высокий, изломанный оврагами; местами он висел над самой водой. Вокруг тянулись заборы лесных и дровяных складов; в стороне стояла заброшенная кузница. Тут же лежали кучи булыжника, проросшие лопухами и крапивой, и валялись принесенные полой водой бревна и рогатые почерневшие корневища. Летом берег зарастал бурьяном; в оврагах и под заборами ютились босяки, нищие и проститутки. Жили они — кто в ящике под рогожей, кто в бочке, а кто просто под открытым небом, в бурьяне. Некоторые устраивались оседло и обитали в одной и той же землянке по нескольку лет. Сюда на берег проститутки заводили к своим «котам» пьяных прохожих, угощали их водкой с нюхательным табаком, грабили и раздевали. На крики о помощи никто не отзывался. А спустя некоторое время где-нибудь за Дорогомиловским мостом, у Красного луга или у Потылихи, всплывал труп «неизвестного человека»...»

В 1930-х гг. на углу Набережной и Большого Новинского переулка был сооружен по проекту архитектора А. В. Щусева и А. К. Ростовского 13-этажный жилой дом (№ 19) по Боль-

¹ Изд. «Московский рабочий», 1948, стр. 119—120.

Смоленская набережная в конце XIX в. (фото).

Смоленская набережная в 1957 г.

шому Новинскому переулку, с вышкой на углу. Теперь он составляет южную часть площади на набережной перед недавно законченным Ново-Арбатским мостом.

Рядом с этим домом на набережной до Проточного переулка стоят сейчас строительные бараки и сараи. На их месте в недалеком будущем будет сооружен огромный жилой дом в 18 этажей, на 450 квартир, по проекту архитекторов Б. Г. Бархина, Н. И. Гайдарова и М. М. Лермана.

От Проточного переулка до моста метро в 1955 г. закончено строительство 13-этажного жилого дома (№ 5/1) на 241 квартиру, общей площадью 10 800 м. Дом сооружен по проекту архитекторов Б. Г. Бархина, Н. И. Гайдарова и М. М. Лермана.

По другую сторону моста, до Шубинского переулка, высятся 11-этажный жилой дом (№ 2), часть которого была сооружена еще в 1930-х гг., а другая закончена строительством в 1955 г. В нижних этажах дома запроектированы торговые помещения.

Бульжные откосы вдоль Смоленской набережной заменены гранитными стенками с бетонным парапетом. Набережная асфальтирована, и с нее на Бородинский мост устроен отлогий пандус с бортовой стенкой, поднимающейся от набережной до проезда со Смоленской улицы на мост. На Ростовскую набережную со Смоленской улицы устроен прямой проезд в арке под Бородинским мостом.

Вблизи Смоленской набережной, на Варгунихиной горе, в Шубинском переулке (дом № 2) жил и умер известный писатель В. В. Вересаев, автор «Записок врача», обративших на себя всеобщее внимание. 10 апреля 1956 г. на этом доме помещена мемориальная доска. На плите из гранита — барельеф писателя и надпись: «В этом доме в 1921—1945 годах жил и работал писатель Викентий Викентьевич Вересаев (Смидович)».

В недалеком будущем вся Смоленская набережная будет застроена крупными жилыми домами и вполне благоустроена.

КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Решением Моссовета от 13 декабря 1957 г. Б. Новинский переулок, Ново-Арбатский мост, новая улица в Дорогомилове, проложенная от него до Можайского шоссе накануне 40-летия Великого Октября, Можайское шоссе, шоссе Кутузовской слободы и часть автостреды Москва — Минск до границ города названы Кутузовским проспектом — в память

славного героя Отечественной войны 1812 г. фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова.

Согласно принятому в настоящей книге плану описание Кутузовского проспекта разделяется на три части: 1) от Садового кольца до Можайского шоссе; 2) по нему до Окружной железной дороги и 3) за Окружной железной дорогой до границ города, которые и помещаются в соответствующих разделах.

По генеральному плану реконструкции Москвы 1935 года в целях разгрузки Арбата, перегруженного движением и застроенного многоэтажными зданиями, затрудняющими радикальную реконструкцию улицы, запроектирована новая прямая магистраль шириной в 45 м, а при подходе к Москве-реке — в 80 м.

Магистраль начнется у Арбатской площади и через Б. Молчановку, бывш. Собачью площадку, Кречетниковский и Б. Новинский переулки, а также малоэтажные кварталы, широким проспектом выйдет к Москве-реке.

К дню 40-летия Октября построен Ново-Арбатский мост. За ним, как указано выше, проложена новая улица до Можайского шоссе, длиной около 1 км и шириной более 70 м. Одновременно между Садовым кольцом и рекой Москвой реконструирован и расширен до 80 м Б. Новинский переулок. Этот отрезок нового Кутузовского проспекта описывается в настоящем очерке.

Реконструируемая территория Б. Новинского переулка и его окружения имеет длинную историю.

В начале XV века московский митрополит Фотий основал здесь, при впадении реки Пресни в реку Москву, на высоком холме, мужской монастырь, названный по главной его церкви Введенским, но затем более известный под именем Новинского. Монастырь призван был обслуживать двор митрополита, стоявший в Кремле. С этой целью монастырю в 1410 г. было передано подаренное митрополиту вдовой серпуховского князя Владимира Андреевича огромное имение, село Кудрино с деревнями, полями, лугами и лесами, простиравшимися между Можайской и Тверской дорогами до реки Ходынки. Правда, в XV в. монастырь не мог еще освоить все подаренное и сдавал большую часть земель в аренду; но в XV—XVII вв. уже сам вел свое обширное хозяйство. В 1649 г. у него, как и у других монастырей и бояр, значительная часть земли была отнята казной под городские выгоны, но и оставшейся (144½ десятины) было более чем достаточно для монастыря. На плане 1683 г. местности за Никитскими воротами Земляного города до реки Ходынки показан монастырь в виде обширного четырехугольника, огражденного бревенчатым

забором, с четырьмя каменными церквями внутри, амбарами и пр., слободкой за монастырскими стенами и «кирпичными сараями» (заводами) близ устья р. Ходынки. Возле монастыря близ Кудрина стояли обширные митрополичьи конюшни и жили конюхи, почему местность эта долго называлась «Конюшками» (современная Конюшковская улица, Б. и М. Конюшковские переулки). Для ведения обширного рыбного хозяйства на реке Пресне в конце XVII века были вырыты два пруда.

На юге территория монастыря доходила до Проточного переулка.

Можно предполагать, что к началу XV века относится и прокладка Новинской улицы (с XVII века — Новинского переулка) — от ворот монастыря в Кремль, продолжавшейся по современным Кречетниковскому переулку и Б. Молчановке к Арбатской площади малой проезжей дорогой, и только с конца XVI в., когда ее перегородил земляной вал со рвом на современном Садовом кольце, замкнувшейся в пределах Б. Новинского переулка.

Пожар 1736 г. уничтожил большую часть построек монастыря, а еще раньше произошедшая замена патриарха синодом ликвидировала нужду в ведшемся монастырем хозяйстве. По просьбе вдовы грузинского царевича Симеона, в 1746 г. синод разместил монахов Новинского монастыря по другим монастырям, а самый монастырь со всеми угодьями отдал для устройства в нем грузинского Новинского девичьего монастыря. В 1764 г. Екатерина II упразднила Новинский монастырь, превратив его церковь Введения в приходскую. Остальные церкви не ремонтировались и были за ветхостью упразднены в 1780, 1789 и 1870 гг.

Память о монастыре долго, с середины XVIII до середины XIX в., сохранялась в устраивавшемся по веснам близ него, на современной улице Чайковского, знаменитом «Подновинском гулянье»; с середины XIX в. до советского времени — в находившемся на его месте Новинском бульваре, а до 1957 г. дошла в названиях Б. и М. Новинских переулков, которые сейчас ликвидированы. «Новинским» монастырь назывался, по одним догадкам, потому, что обязанные отдавать ему свою работу женщины многочисленных деревень приносили ему много самотканного холста, «новины»; по другой догадке, потому, что здесь, вероятно, некогда стояла церковь Иисуса Навина; по третьей, это — искаженное название «Новый», как монастырь назывался в XV—XVI вв.

После ликвидации монастыря в его помещениях с 1765 г. по конец XVIII в. находилась школа для солдатских детей московского гарнизона. В начале XIX в. здесь находился

съезжий и фурманский двор (полицейская и пожарная часть), а позже — военная тюрьма. Остатки каменных двухэтажных келий монастыря сохранились до сих пор.

Монастырь находился в середине квартала между Новинским и Девятиным переулками, огороженный в начале XVIII в., как удостоверяет Стралленберг (1709—1722 гг.), каменной стеной с высокими башнями по углам. Слободских дворов за стенами монастыря насчитывали в 1638 г. 88, в 1646 г. — 125. После ликвидации монастыря эти дворы, за исключением четырех — священника, дьякона, пономаря и просвирни церкви Введения, были проданы в частные руки и оставались у владельцев до 1918 г. По Б. Новинскому переулку дворы церковников занимали середину правой его стороны. На углу с Садовым кольцом было обширное владение дворян из купцов, сперва — Куманиных, затем — Ляминых. За дворами причта у реки по правой стороне в 1914 г. находилась женская тюрьма. По левой стороне Б. Новинского переулка на углу с Садовым кольцом стоял обширный двор с каменными и деревянными зданиями, принадлежавший Алябьевой, жене композитора, в начале XIX в. За ним по переулку шли мелкие дворы, а у берега реки Москвы находились Новинские бани с водокачкой, принадлежавшие Ломакиным. По берегу тянулись Лесные ряды.

В 1928 г. на месте дома № 3 были построены трехэтажные корпуса жилстройкооперации, позднее выкупленные государством и надстроенные еще тремя этажами; в них поселились работники госучреждений. На месте дома № 41 появился в 1956 г. многоэтажный жилой дом (улица Чайковского, 7-б). На месте бывш. Новинского монастыря построено несколько больших корпусов Института курортологии. На углу переулка со Смоленской набережной в 1930-х гг. построен по проекту архитектора А. В. Щусева 11-этажный жилой дом. При реконструкции переулка в 1956—1957 гг. по левой его стороне снесены все мелкие здания, по правой стороне снесены целиком все владения. Лишь выходящий на улицу Чайковского дом бывш. Ляминой временно оставлен посреди новой улицы, а справа и слева от него устроены проезды. Сейчас на северном углу Кутузовского проспекта (реконструированного Б. Новинского переулка) с улицей Чайковского стоит большой дом, за ним идут по улице корпуса Института курортологии, а дальше — еще часть бывш. келий монастыря. Женская тюрьма и домики причта церкви Введения сломаны, а их земля отошла под улицу.

На улице посреди — широкая асфальтированная проезжая часть, по сторонам ее до тротуаров у домов — газоны с дорожками для пешеходов — будущие аллеи бульваров.

Так как корпуса Института курортологии стоят несколько выше уровня новой улицы, то к ним с нее устроены красивые лестницы.

Ново-Арбатский мост отделяет эту часть Кутузовского проезда от проложенной к 40-летию Великого Октября за мостом в Дорогомилове новой улицы, входящей в состав названного проспекта. Ново-Арбатский мост открыт для движения 6 ноября 1957 г. Строил его Мостотрест Министерства транспортного строительства по проекту инженеров М. Руденко и С. Терехина, архитекторов К. Яковлева и А. Сусорова.

Ширина моста — 43 м, из которых 24 м — проезжая часть. Это дает возможность автомашинам двигаться одновременно по шесть в ряд в одну и другую сторону. Для пешеходов оборудованы тротуары шириной 9,5 м. И проезжая часть и тротуары покрыты асфальтом.

Длина моста вместе с подъездными эстакадами — 500 м, без них — 400 м. Под эстакадами — гаражи и проезды по набережным.

Мост — трехпролетный; средний пролет — судоходный, имеет до 100 м в ширину.

Опоры моста — в виде колоннад, по шесть несущих колонн в каждой. Это придает всему мосту ощущение легкости.

Впервые на строительстве моста принята цельносварная конструкция. Металлическое пролетное строение включено в совместную работу с железобетонной плитой. Это усилило жесткость конструкции и сохранило металл.

На мосту смонтировано до 4 тыс. т металлических конструкций, уложено 32 тыс. куб. м бетона и железобетона. Велик также объем земляных работ.

На строительстве применялись мощные дизельмолоты, экскаваторы, порталные краны, — словом, в основном все работы были механизированы.

Новая улица от Ново-Арбатского моста до бывш. Можайского шоссе у его изгиба за Дорогомиловской заставой составляет с бывш. шоссе одну прямую линию. Длина улицы — около 1 км, ширина — свыше 70 м.

По левой, южной стороне улицы во всю ее длину стоит сейчас временный деревянный забор, за которым видны старые каменные и деревянные домишки в 1—2 этажа, подлежащие сносу, и уже возводимые по красной линии улицы нижние этажи 11-этажных жилых домов.

По другой, северной стороне улицы сейчас же за мостом, перед гостиницей «Украина», расположены партеры для цветов и зелени. За ними высится здание гостиницы «Украина», выходящее на Кутузовский проспект своей боковой южной стороной.

К гостинице примыкают, выходя боком на новую улицу, два жилых корпуса в 11 и 9 этажей. Они были заселены еще в 1954—1955 гг.

За жилыми корпусами, стоящими сейчас же за гостиницей, по улице тянется деревянный временный забор. Приблизительно посреди улицы его прерывает 11-этажный жилой дом, за которым опять тянется забор до конца улицы у Можайского шоссе. Здесь, за забором, в некотором отдалении от улицы, виднеются трубы и сооружения пивоваренного завода имени Бадаева и Трехгорного цементного завода.

Разработанный архитектурной мастерской проект застройки улицы ставит по обеим ее сторонам красивые 11-этажные жилые дома.

Несколько слов из истории местности, по которой идет новая улица.

Здесь до XIX в. были луга и пашни ямщиков Дорогомиловской слободы. В XIX в. ямщики были лишены старых привилегий, железные дороги убили их промысел, и многие из них превратились в ломовых извозчиков и огородников. Значительная часть земли ближе к реке Москве была занята до Великой Октябрьской революции огородами. Лишь у Камер-Коллежского вала в конце XIX в. был построен упомянутый выше пивоваренный завод, ныне имени Бадаева.

До проведения в 1937 г. канала имени Москвы Дорогомилово в большие паводки сильно заливалось водой.

Теперь наводнения почти полностью ушли в область преданий. Неблагоустроенная окраина старой Москвы на наших глазах превратилась в прекрасно распланированную и застроенную часть города.

ДРУЖИННИКОВСКАЯ УЛИЦА

Дружинниковская улица получила свое название в 1922 г. в честь боевой дружины мебельной фабрики Шмита, стойко защищавшей в 1905 г. Пресню от карательного Семеновского полка.

С XVIII в. улица называлась Прудовой, так как она проходила по западному берегу Пресненских прудов.

Улица идет от Краснопресненской набережной до улицы Красной Пресни. Длина ее — 915,3 м, средняя ширина — 16,8 м.

Через пруды издавна протекала река Пресня. В XIV в. в ее устье уже стояла деревянная мельница, принадлежавшая «кудринскому владетелю» князю Владимиру Андреевичу,

прозванному Храбрым, герою Куликовской битвы. В XV в. мельница перешла в ведение великокняжеского, а потом царского двора и просуществовала до конца XIX в. В 1410 г. по смерти Владимира Андреевича вдова князя отдала свои земли Новинскому монастырю, который владел ими до 1649 г., когда они перешли в казну.

В 1632 г. плотинного дела мастер Петр Фефилов поставил перед мельницей вместо деревянной каменную «красную» плотину.

К западу от реки находились дворы царских садовников.

В 1682 г. царь подарил пруд на реке Пресне патриарху, по распоряжению которого выше по течению реки выкопали еще три пруда и завели здесь рыбное хозяйство.

На дошедшем до нас плане владений Новинского монастыря в 1683 г. на реке Пресне видны четыре пруда; через реку перекинута три деревянных моста-плотины и одна каменная плотина близ устья. На месте Прудовой улицы — лесные склады с большой избой у самого пруда. Через все мосты шли дороги с востока на запад. Ниже моста, впоследствии называвшегося Горбатым, а ныне — мостом 1905 года, стояли еще «садовничьи дворы»; «Государев сад», разведенный царем Федором Алексеевичем, находился на западном берегу самого северного из прудов (сейчас расположенного в Зоопарке).

В 1709 г. лесные склады были перенесены на современную Краснопресненскую набережную и сомкнуты с лесными рядами, шедшими от устья Пресни до Дорогомиловского перевоза (моста).

На плане Москвы Горихвостова 1767 г. показана уже и Прудовая улица. Но деревянный мост обозначен только между третьим и четвертым прудами, на современной улице Красной Пресне, а каменная плотина — близ устья Пресни. Между же первым и вторым прудами и вторым и третьим показаны полуплотины с обоих берегов.

К западу от Прудовой улицы показаны уже улицы Средняя Пресня (современная Заморенова) и Нижняя Пресня (современная Рочдельская), а между ними — три переулочка; один длинный — между Нижней Пресней и рекой Москвой.

В 1787 г. через реку Пресню были перекинута один деревянный мост и две деревянные плотины.

В 1805 г. на современной улице Красной Пресне деревянный мост был заменен каменным и под ним устроена труба для протока реки Пресни. Этот мост одновременно служил и плотиной для верхнего Пресненского пруда.

На чертеже 1805 г. показаны нижний Пресненский пруд

и плотина близ реки Москвы, дровяные склады с запада и «переулок, проезжий на плотину» с востока. Прудовая улица доходила с севера лишь до этой плотины, и только в том году прокладывалось ее продолжение до Москвы-реки по Дровяному ряду, находившемуся в собственности купца Пеннова. К западу от Дровяного ряда лежала земля князя Хованского, вскоре купленная для мануфактуры Рязанова и Прохорова. Против улицы Нижней Пресни, между Прудовой улицей и прудом, лежала земля графа В. Г. Орлова. Нижний пруд и береговая земля вокруг него принадлежали купцу Пенову.

В 1806 г. начальник Кремлевской экспедиции П. С. Валуев скупил земли вокруг Пресненских прудов и самые пруды и устроил здесь для великосветской знати «Пресненское гулянье». Современник Ф. Ф. Вигель так описывает его: «...Я жил поблизости, и случалось мне с товарищами проходить (раньше. — П. С.) по толким и смрадным берегам запруженного ручья Пресни. Искусство умело здесь из безобразия сотворить красоту. Не совсем прямая, но широкая аллея, обсаженная густыми купами дерев, обвилась вокруг спокойных и прозрачных вод двух озеровидных прудов; подлые гати заменены каменными плотинами, через кои прорвались кипящие шумные водопады; цветники, беседки украсили сие место, которое обнеслось хорошою железною решеткою. Два раза в неделю музыка раздавалась над сими прудами. С великим удовольствием был я на этом гуляньи: оно и по сию пору (1830 год) существует в прежнем виде, но почти оставлено посетителями».

В 1831 г. сообщалось в печати: «...На большом пруде устроен для желающих кататься катер. Пресненских прудов всего четыре, на последнем к Москве-реке находится мельница, принадлежащая Кремлевской экспедиции». Позже на Пресненском гулянье был построен театр, в котором пела известная артистка Кадмина. Ее жизнь послужила сюжетом для повести И. С. Тургенева «Клара Милич».

На плане Хотева 1850 г. Прудовая улица называется Нижней Пресненской; так же называется и перпендикулярная к ней современная Рочдельская улица. Второй и третий пруды, разделявшиеся в 1767 г. полуплотиной, в 1790 г. слились в один средний Пресненский пруд. Мост через реку Пресню на современной улице Красной Пресне и Горбатый мост (теперь 1905 года) каменные.

Улица была застроена лишь по одной, западной стороне; по восточной находились пруды, с парком и аллеями вокруг. Лишь в начале улицы, у Москвы-реки, между Прудовой ули-

цей и нижним Пресненским прудом, находились два больших двора, севернее которых лежал пустырь.

Во всю длину квартала лежал, неглубоко вдаваясь в него, двор жены титулярного советника Скороспеловой, с шестью маленькими деревянными зданиями.

Между же современными Рочдельской улицей и Нижним Предтеченским переулком было два двора: один — купчихи Ершовой, другой, размером около 3 га, — купца Фиргофа. На дворе было четыре длинных деревянных корпуса и один каменный, торцом все в Нижний Предтеченский переулок, и еще один деревянный, торцом на Прудовую улицу. Здесь находилась фабрика.

Между Нижним (Малым) и Средним (Верхним) Предтеченскими переулками находился дом № 11. Здесь в первой половине XIX в. жил отец русской терапевтической школы профессор М. Я. Мудров. Он был близок к П. Я. Чаадаеву, М. Ф. Орлову, А. И. Тургеневу и другим выдающимся людям, которые бывали здесь у него.

Между Средним и Большим Предтеченскими переулками было владение купчихи Красковой, с семью деревянными зданиями.

Наконец, между Большим Предтеченским переулком и современной улицей Заморенова (бывшей Средней Пресненской) было три небольших владения: одно — подполковника Маркова, с пятью деревянными зданиями, и два — жены полковника Зальцер, с тремя деревянными зданиями.

Между улицей Заморенова и Красной Пресней находилось четыре владения: майора Беклемишева, с шестью деревянными и одним каменным зданием; жены надворного советника Корольковой, с двумя деревянными зданиями; купчихи Жилкиной с тремя деревянными зданиями. Четвертое владение, выходящее на современную Красную Пресню, принадлежало купчихе Макаровой, а в 1867 г. — почетному гражданину Сазикову; оно имело девять деревянных и пять каменных зданий. Южную его половину занимал сад с прудом посреди.

Таким образом, по западной стороне улицы было 12 довольно больших дворов. Семь из них принадлежали военным и гражданским чиновникам, пять — купцам.

В середине XIX в. на Пресненских прудах происходили гулянья. Особенно интересным было гулянье в «духов день». Московское купечество устраивало здесь смотрины невест. На садовых скамейках чинно сидели разряженные купеческие дочери. Молодые люди в длиннополых сюртуках степенно прогуливались по аллеям, посматривая на девушек. Свахи в шалях бойко сновали между ними, расхваливая невест.

В 1882 г. по западной стороне Прудовой улицы оставались

те же 12 владений, а по восточной, у прудов, вместо двух было уже семь дворов. В доме Сазиковых, на углу с Большой Пресней, появились бани. Дом напротив, на месте аллеи бывшего Пресненского гулянья, принадлежал Зоосаду, а весь зеленый массив вокруг прудов был ликвидирован.

В революцию 1905 г. Прудовая улица прославилась геройской защитой Пресни от семеновцев, наступавших через Горбатый мост. Близ моста, между Нижней Пресней и Нижним Предтеченским переулком (дом № 9) находилась тогда мебельная фабрика. Ее наследовал от родителей студент Московского университета Н. П. Шмит, сочувствовавший большевикам. Он всячески старался облегчить труд рабочих своего предприятия: ввел 9-часовой рабочий день, повысил зарплату.

На фабрике Шмита было много профессионалов-революционеров. Они организовали здесь боевую дружину, в которую вошли почти все рабочие шмитовской фабрики. Возглавил ее видный организатор М. С. Николаев. Шмитовцам удавалось даже делиться оружием с боевой дружиной типографии Кушнерева (ныне типография «Красный пролетарий»).

Во всех политических стачках 1905 г. шмитовцы почти всегда являлись застрельщиками в своем районе. Они снимали с работы рабочих соседних предприятий, организовывали собрания и демонстрации. Дружина шмитовцев часто вызывалась для охраны демонстраций. С объявлением декабрьской забастовки она стала деятельно готовиться к вооруженной борьбе.

Десятого декабря 1905 г. шмитовцы принимали участие в пресненской демонстрации, а вечером строили баррикады. Но, будучи организационно связаны с тогдашним Городским районом (в пределах Садового кольца), они действовали в первые дни на Арбате, где при защите баррикад потеряли убитым дружинника И. Карасева. С 13 декабря шмитовцы выступали на Пресне под общим руководством З. Я. Литвина-Седого. В одном из зданий фабрики, у слухового окна на чердаке, шмитовцы установили постоянное дежурство и обстреливали отсюда стратегический пункт противника — пожарную каланчу Пресненской части на Кудринской (ныне Баррикадной) улице. К концу декабрьского вооруженного восстания к шмитовцам присоединились дружины фармацевтов и рабочих Брестской (ныне Калининской) железной дороги.

До конца боев на Пресне шмитовская дружина вместе с остальными пресненцами осталась на месте и не прекратила активных действий. Поэтому командир семеновцев, полковник Мин, подступивший к Пресне, решил как можно скорее

подавить восстание на фабрике Шмита. С утра 17 декабря начался пулеметный обстрел фабрики с Девятинского переулка и с Горбатого моста, а затем артиллерийская бомбардировка с Ваганьковского кладбища и Дорогомиловского моста. От разрыва снарядов возник пожар и загорелись все фабричные корпуса; в одном из них погибло несколько дружинников. Семеновцы заняли сожженную фабрику и начали производить обыск, но он не дал больших результатов. Из оружия найдено было семь обгоревших револьверов, два кинжала, один штык.

К Дружинниковской улице примыкает бывший Горбатый мост. Не случайно он теперь называется мостом 1905 года. В дни Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. он имел стратегическое значение, связывая с Пресней центр города. Поэтому и самый мост и подступы к нему тщательно охранялись дружинниками и были покрыты баррикадами. Сюда командир Семеновского полка Мин и направил свои сильные отряды и сам лично руководил их действиями. Когда сопротивление дружинников было сломлено, он выслал вперед отряды для разрушения баррикад, оставив для прикрытия моста два орудия и отряд пехоты.

Восемнадцатого декабря был объявлен приказ о свободном пропуске через Горбатый мост всех, кто желает покинуть Пресню; у моста все проходящие должны были идти с поднятыми руками. Здесь их опрашивали и обыскивали солдаты; подозрительных уводили и расстреливали. 19 декабря Мин повел отсюда наступление на Прохоровку (ныне фабрика имени Ф. Э. Дзержинского), держа охрану у Горбатого моста и укрепившись в соседних переулках.

В Большом Девятинском переулке в трактире Обухова (дом № 23) одно время был сосредоточен центр командования наступавших на Пресню царских войск; сюда же приводили для допроса арестованных рабочих.

Сам владелец мебельной фабрики Н. П. Шмит 19 декабря был арестован у себя на квартире на Новинском бульваре (ныне улица Чайковского, дом № 32). С его квартирой у дружинников была постоянная связь. Сюда они принесли тело убитого И. В. Карасева; здесь скрылся раненый И. Ф. Поляков; сюда же, после подавления восстания на Пресне, М. С. Николаев и И. Колокольчиков обратились за помощью к сестре Шмита, Екатерине Павловне, и она помогла им скрыться от царских ищеек.

В память героического сопротивления восставших рабочих на месте фабрики после Великого Октября был поставлен памятник, а двор обращен в сквер для детей.

В 1908 г., после того как Пресненские пруды, средний и

нижний, были спущены, а река Пресня заключена в подземную трубу, вдоль ее западных берегов появилось 15 мелких двориков. На противоположной стороне улицы дом Сазиковых с банями на углу Большой Пресни перешел к Бирюковым, и бани стали называться «Бирюковскими».

В советское время на месте опущенного среднего Пресненского пруда был устроен районный спортивный стадион. На Прудовой улице, переименованной в Дружинниковскую, возведено несколько больших каменных зданий, а против бань, на углу с улицей Красной Пресней, построена в 1954 г. станция метро четвертой очереди «Краснопресненская». По Дружинниковской улице проходит несколько маршрутов трамвая, связывающих Красную Пресню с другими районами Москвы.

РОЧДЕЛЬСКАЯ УЛИЦА

Рочдельская, бывшая Нижняя Пресненская, улица переименована до 1922 года в честь «рочдельских пионеров» — рабочих-ткачей английского городка Рочделя, впервые в 1844 г. организовавших у себя ячейки потребительской кооперации.

Улица идет параллельно Пресненской набережной на левом берегу реки Москвы, от Дружинниковской улицы до начала Мантулинской, простираясь в длину на 1160,7 м, при средней ширине в 14,3 м. Можно предполагать, что здесь до конца XVI в. проходила меньшая ветвь «волоцкой» дороги, начинавшейся на Волоколамском шоссе, тогда просто большой грунтовой дороге. Дальше к городу она шла через Горбатый мост и Десятинский переулок к Большой Молчановке и Арбатским воротам. Построенный в 1592—1593 гг. земляной вал по современному Садовому кольцу перегородил эту дорогу, но в своей загородной части она еще была, очевидно, большой проезжей дорогой. Недаром против нее на Камер-Коллежском валу устроили в 1742 г. Трехгорную заставу, хотя она и относилась к числу малых застав.

На плане Москвы 1739 г. пространство между рекой Москвой и Нижней Пресненской улицей показано незастроенным. На западе его, близ современного Трехгорного вала, показаны семь небольших горок, от которых незастроенное пространство тянулось на север до современной улицы Красной Пресни.

На плане 1767 г. склон к реке Москве от современной улицы Заморенова (бывшей Средней Пресни) показан застроенным до улицы Нижней Пресни. Между ней же и рекой Москвой — большие сады без строений.

На плане Москвы 1789 г. между рекой Москвой и Нижней Пресней показан большой, намеченный к застройке квартал, недалеко от Трехгорного вала, разделяемый переулком к реке на два квартала. К северу же от улицы Нижней Пресни показаны два переулка.

Интересно, что на этом плане между рекой Москвой и современной улицей Красной Пресней на реке Пресне показаны три пруда, а в «Описи» 1790 г. их только два. Следовательно, второй и третий пруды объединены в 1789—1790 годах.

В 1805 г. вся земля между Нижней Пресней и проектируемым к Москве-реке продолжением современной Дружинниковской улицы — до пешеходного переулка в середине Нижней Пресни — значилась огородной землей отставного обер-прокурора князя Хованского, приобретенной им в 1766, 1768 и 1773 годах.

За пешеходным переулком земля принадлежала купцу Титову. По другой стороне Нижней Пресни, против западной половины земли князя Хованского, было владение купца Резанова. За ним шел с Нижней Пресни к северу переулок. Между этим переулком и современной Дружинниковской улицей лежали дворы и сады разных обывателей.

О зарождении здесь Прохоровской мануфактуры (ныне Трехгорная мануфактура имени Ф. Э. Дзержинского) повествует в своей книге «Хозяин трех гор» В. Ковалевский: «...Прохоров В. И. имел в Хамовниках пивоваренный торг. Встретился с красковцем Ф. Резановым и вместе задумали ситце-набивную фабрику. Купили березовую рощу у кн. Хованского, вдоль Глубокого переулка на Нижней Пресне, у Трех гор, ниже церкви Иоанна Предтечи (стоящей донныне в переулке Павлика Морозова. — П. С.). Здесь были и пруды. Рядом приобрели у купца Титова «вольнскую землю», на которой круглились чистые Гагаринские пруды. Это было с 1799 года по 1812 год. В 1812 году Прохоров разделился с Резановым на две самостоятельные мануфактуры».

К 1812 г. размер производства на Трехгорной мануфактуре не превышал 82 тыс. руб. ассигнациями в год. Ткали ручную, как в кустарной избе. Суровый товар отбеливался щелочной варкой в открытых котлах. Набивка, крашение тканей велись по старинке, как это делалось еще в XVII в. Но за счет жесточайшей эксплуатации рабочих-крестьян владельцы получали до 22% прибыли. Уцелевшая во время пожара Москвы 1812 г. Прохоровская мануфактура оказалась почти без конкурентов и за два года увеличила производство почти в 10 раз.

В 1826 г. хозяйкой Трехгорной мануфактуры была купчи-

ха Е. Н. Прохорова, проживавшая в собственном доме в Малом Трехгорном (бывшем Никольском) переулке.

В 1842 г. мануфактурой владели уже братья Прохоровы. В это время фабрика вырабатывала ситец, кашемир, платки и полубархат на сумму в 343 тыс. руб. в год. Она имела 200 станков и 240 столов, восемь машин и один паровой привод. На ней было занято 512 рабочих.

По числу рабочих крупнее этой фабрики была в Москве лишь бумаготкацкая мануфактура Серебренникова в Серпуховской части, имевшая тысячу станков и 11 047 рабочих. На ней выдвельвали нанку, дабу и китайку.

Прохоровские рабочие жили либо в ветхих, неблагоустроенных деревянных домишках, либо в фабричных казармах.

Ночная пора на улице ярко описана в цитированной выше книге В. Ковалевского: «Крепко спит Пресня! Даже старый солдат-будочник у заставы — и тот спит. Фонарь, заправленный конопляным маслом, разгоняет мрак на несколько сажений вокруг его будки, а дальше — непролазная московская тьма. Иногда будочник вздрагивает спросонок, поправляет на голове высокий кивер и, ощупывая свою алебарду, похожую на топорик карточного валета, кричит в темноту: «Кто идет?» Запоздавший прохожий отвечает: «Обыватель» — и будочник засыпает снова».

На плане Москвы Хотева Нижняя Пресненская улица и ее окружение представлены со всеми дворами, строениями, садами и пр. Между ней и рекой Москвой видим небольшое (2 872 кв. м), но простирающееся во всю ширину квартала до реки Москвы владение жены титулярного советника Скоропеловой, с семью деревянными зданиями. За ним — огромное (8,13 га), занимающее более половины всего квартала, владение помещика Хотунцева, с пятью деревянными строениями близ улицы и одним посередине участка, занятое главным образом огородами. Дальше располагалось владение купца Резанова (3,6 га), с большим жилым деревянным домом по улице и 13 другими деревянными зданиями, разбросанными по всему владению, причем одно из них — на островке посреди небольшого пруда близ реки Москвы.

Рядом с этим владением к западу находилось владение купца Прохорова (2,1 га), с семью деревянными большими зданиями, расположенными по периметру двора, и двумя тоже большими зданиями посреди двора.

За этим владением шло продолжение к реке Москве Большого Трехгорного переулка, а за ним — второе владение Прохоровых, превышавшее первое (2,3 га). В нем по улице стояли одно каменное и два деревянных больших здания. За ними

во всю ширину двора — два больших каменных здания, с деревянными позади. Дальше шел пруд, окруженный по сторонам четырьмя большими деревянными зданиями. Дальше — второй такой же пруд, окруженный тремя большими деревянными зданиями и одним каменным. Наконец, за ним большой каменный дом, три деревянных и одно каменное здание, а за ними, выходя за красную линию набережной реки Москвы, — длинное деревянное здание во всю ширину двора.

Очевидно, здесь находилась главная часть мануфактуры Прохоровых.

Рядом к западу было владение Комаровых, к 1867 г. присоединенное к только что описанному владению Прохоровых. Его размер — 1,3 га. За ним, до Трехгорного вала, находилось владение купчихи Прокофьевой, размером 1,4 га. Очевидно, здесь раньше было одно владение князей Гагариных, имевшее посреди два круглых пруда. Потом эти пруды одной своей половиной входили в одно владение, другой — в другое. В первом владении по улице стояли два каменных и одно деревянное строение. Дальше, по сторонам и посреди двора, стояли еще два каменных и 12 деревянных зданий, по линии набережной — большое каменное строение.

Во втором владении по улице находились два деревянных и одно каменное здание, во дворе — семь деревянных и по линии набережной — еще одно деревянное строение.

Такова была сто лет назад застройка южной стороны современной Рочдельской улицы.

По северной же ее стороне, между современной Дружинниковской улицей и Безымянным (ныне Глубоким) переулком, было пять небольших дворов с деревянными строениями.

Между же Безымянным и Никольским переулками было три владения с большими садами, каменными и деревянными зданиями и один небольшой двор с шестью деревянными домиками. Первое из этих больших владений принадлежало купчихе Резановой (2,4 га), второе — купчихе Прохоровой (0,8 га), третье — Московскому университету (1,2 га) и было занято его обсерваторией. Владение на углу Никольского переулка (0,14 га) принадлежало жене титулярного советника Ремизовой.

Обсерватория Московского университета была основана до 1812 г. и занимала участок с воротами, выходившими на современный переулок Павлика Морозова (дом № 5). Здания обсерватории значительно пострадали от пожара 1812 г. и были заново отстроены и оборудованы лишь к 1831 г. Этими работами руководил выдающийся ученый Д. М. Перевощиков, автор первых учебников астрономии на русском языке. Его популяризаторская деятельность получила высокую оцен-

ку Н. Г. Чернышевского. С 1873 г. директором обсерватории был Ф. А. Бредихин, чьи труды приобрели мировую известность. Огромный вклад в астрономическую науку внесли своими исследованиями его ученики А. А. Белопольский и В. К. Цераский. Еще в студенческие годы начал работать в обсерватории П. К. Штернберг, названный К. А. Тимирязевым «ученым-героем». После Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. он в течение нескольких лет хранил на территории обсерватории оружие дружинников. Во время Октябрьской революции П. К. Штернберг входил в Военно-революционный комитет Замоскворецкого района. Умер он в 1920 г., тяжело заболев на фронте. В советские годы университетская обсерватория была реорганизована в Астрономический институт. Ему было присвоено имя П. К. Штернберга. Ныне на Ленинских горах рядом с университетом закончено строительство для института новых зданий, куда перешли его отдельные кафедры.

Между 2-м Никольским и Большим Трехгорным переулками лежало еще одно владение Прохоровых (2,1 га). На Нижнюю Пресню выходил обширный парк с оранжереями и беседками, за которым в глубине участка находился большой деревянный барский дом. Рядом с парком стояло по улице большое деревянное здание, а во дворе за парком было разбросано еще 12 деревянных зданий. К 1867 г. Прохоровы купили и включили в состав этого владения три маленьких двора по другую сторону 2-го Никольского переулка.

Уже в первой половине XIX в. Прохоровская мануфактура была одним из самых крупных предприятий Москвы. В 1816 г. здесь была основана ремесленная школа, подготавливавшая квалифицированных рабочих. В 1820 г. на фабрике было установлено пять первых механических станков, а через пять лет число их достигло 170. В 1828 г. были установлены машины для выработки узорчатых тканей.

Во второй половине XIX в. и в начале XX в. в связи с развитием промышленного капитализма ускорился переход фабрики на машинное производство. Дважды после пожаров на фабрике Прохоровы на полученные страховые премии строили новые здания, приобретали машины. В 1890-х гг. было расширено набивное ткачество, заведено бумагопрядение.

В 1914 г. на фабрике было 45 тыс. веретен, 1,5 тыс. ткацких станков, 40 ситцепечатных бумажных машин; работало более 8 тыс. рабочих.

Вся Нижняя Пресня была занята корпусами Прохоровской фабрики, казармами для рабочих, особняком фабриканта и другими зданиями. Только несколько мелких дворов да

владение Московского университета с обсерваторией не входили в орбиту фабрики.

Среди многочисленного коллектива рабочих было много революционеров. Они имели постоянную связь с Московским рабочим союзом. В 1893 г. на фабрике уже существовала социал-демократическая организация, одна из первых среди текстильных рабочих. В 1895—1896 гг. здесь вел пропаганду П. Н. Колокольников. Среди рабочих распространялись прокламации Московского рабочего союза. В 1902—1903 гг. успешно прошли экономические стачки, а в конце 1903 г. после забастовки было арестовано много рабочих фабрики, частью высланных затем в Енисейскую губернию.

В декабрьские дни 1905 г. «Прохоровка» стала настоящей крепостью восставшей Пресни. С октября сюда в большом количестве доставлялась нелегальная литература; в ноябре были привезены револьверы. Вскоре 12 прохоровцев вошли в объединенную дружину Брестской (Калининской) железной дороги, а затем на Прохоровской фабрике образовалась своя боевая дружина. После объявления декабрьской забастовки прохоровцы организованно бросили работу. 11 декабря на фабрике был создан боевой штаб. В состав штаба входили представители всех трех социалистических партий. Летом и осенью наибольшим влиянием в нем пользовались социалисты-революционеры, в декабрьские дни перевес перешел на сторону социал-демократов — большевиков. Среди организаторов восстания особенно выделялся социал-демократ — большевик З. Я. Литвин-Седой, избранный начальником штаба. Роль Седого в декабрьские дни была особенно значительна. Ему была поручена боевая организация района; вся система пресненских баррикад, их оборона и последующие боевые выступления организовывались по его непосредственным указаниям и часто при его личном участии.

Двенадцатого декабря дружинники заняли 1-й Пресненский полицейский участок, помещавшийся на Нижней Пресне (дом № 12). Отсюда они обстреливали казачьи разъезды, проезжавшие со стороны Трехгорного вала. Отсюда же было совершено нападение на казарму городских в Ново-Ваганьковском (бывш. Никольском) переулке.

Боевой штаб восставших помещался в так называемой «Малой кухне». Доступ в штаб был возможен лишь для членов боевых дружин. Здесь подготавливалась и распределялась на посты вооруженная смена, отпускались патроны, отдавались приказания. Сюда же для опроса приводили задержанных подозрительных лиц. 16 декабря здесь собрался районный Совет для обсуждения создавшегося положения.

В распоряжении Седого было около 700 дружинников.

Оружие было разное: револьверы разных систем (около 600), охотничьи ружья и винтовки (около 200), холодное оружие и до полусотни изготовленных дружинниками бомб.

Против штаба находилось помещение «Большой кухни». Здесь дружинникам раздавался обед; дежурили женщины-работницы из Красного Креста; сюда по вечерам доставлялись «Известия Совета Рабочих Депутатов». «Большая кухня» занимала двухэтажное с подвалом каменное здание, со входом, расположенным прямо против «Малой кухни». Еще до Декабрьского вооруженного восстания оно было отведено Прохоровым для собраний рабочих, почему называлось у них «парламентом».

В нескольких метрах от «Большой кухни» находилось четырехэтажное здание казарм для холостых рабочих. Здесь в декабрьские дни все время происходили совещания, а одна из комнат была отведена для лиц, арестованных дружинниками.

Дружина Прохоровской мануфактуры участвовала в боях с царскими войсками и полицией почти на всех баррикадах, но главным образом на центральной улице района, нынешней Красной Пресне.

Двенадцатого декабря казармы холостых рабочих «Прохоровки» подверглись артиллерийскому обстрелу с Ходынки, не причинившему большого вреда. Но 14 и 16 декабря возобновившийся обстрел всей фабрики заставил рабочих и их семьи попрятаться в подвалы, а 17 декабря, с приходом на Пресню семеновцев, вся фабрика была подвергнута ожесточенному артиллерийскому обстрелу. В казармах начался пожар от разорвавшихся снарядов, и 18 декабря дружинники ушли из разрушенного здания.

В ночь с 17 на 18 декабря командир Семеновского полка Мин через Прохорова предложил дружинникам разобрать баррикады и выделить из своего состава в помощь ему 100 человек. Эти требования, естественно, не были выполнены дружинниками, и тогда Мин 19 декабря двинулся на «Прохоровку» с двух сторон: через Горбатый мост по Нижней Пресненской улице, по Верхнему Предтеченскому переулку и от Пресненской заставы, стремясь окружить фабрику.

Но еще 18 декабря в 9 часов утра революционным боевым штабом был отдан приказ прятать оружие и уходить с Пресни, а если можно, то и уезжать из Москвы. Большей части дружинников удалось уйти невредимыми.

Девятнадцатого декабря утром войска заняли фабрику. К 10 часам утра рабочих собрали и начали проверять по спискам. Одновременно солдаты производили массовые обыски, которые продолжались и 20 декабря; воинские части были усилены двумя ротами Самогитского полка. Одни осматрива-

ли фабрику, другие — жилые помещения рабочих. Было найдено несколько ружей, револьверов и химические препараты для изготовления бомб. Прохоровцы изготавливали бомбы в химической лаборатории фабрики, помещавшейся в глубине двора.

Двадцатого декабря Мин лично производил суд в конторе фабрики. Из арестованных освобождались только те, кто указывал участников восстания.

Вечером 21 декабря постановление военно-полевого суда было приведено в исполнение: в верхней части территории фабрики, возле здания «Большой кухни», рабочие подвергались телесному наказанию; внизу, среди фабричных корпусов, производился расстрел осужденных. Расстреляли 13 человек, среди которых были рабочие не только «Прохоровки», но и некоторых соседних фабрик и заводов.

В настоящее время, входя во двор фабрики, нельзя не заметить белой мраморной доски, вделанной в кирпичную стену ткацкого корпуса. На ней золотыми буквами вырезаны имена рабочих, расстрелянных царским самодержавием в 1905 г.:

КОРЖЕНОВСКИЙ О. И.

Механ. отд., 25 лет

САЛТЫКОВ И. С.

Крас. отд., 26 лет

ИОНЫЧЕВ

Амбар., 20 лет

ЛАМАКИН Н. И.

Ткацк. отд., 21 год

ЗЕРНОВ Н.

Ученик, 18 лет

ГАВРИЛОВ В. Е.

Отделочн. отд., 21 год

БЕЛОВСОВ А., 20 лет

МИНАЕВ М. Я.

Механ. отд., 20 лет

ЗАХАРЕНКО К. Г.

Отделочн. отд., 19 лет

ШУРШИКОВ Ф. С.

Отделочн. отд., 25 лет

ИЛЮШИН И. А.

Колландр., 18 лет

ЧЕСНОВ В.

Химич. лабор., 19 лет

ЛАХТИН М.

Зав. Мамонт., 24 лет

Спите, дорогие товарищи, мы за вас отомстим.

Вы первые подняли знамя восстания,

Мы донесли его до диктатуры пролетариата.

Клянемся донести его до торжества
мирового коммунизма.

От рабочих Красно-Пресненской Трехгорной Мануфактуры.

1905—1923 г.

К 1914 г. Трехгорная мануфактура расширилась к западу до Трехгорного вала; на месте последнего образовался Нижний Трехгорный переулочек, в конце которого был перевоз через Москву-реку на Дорогомилловскую набережную. Продолжение к реке Большого Трехгорного переулочка называлось Прохоровским переулочком, а от него на север — Средним Трехгорным переулочком. Никольский переулочек называли Малым

Трехгорным, Безымянный — Глубоким, а близ заставы появился еще новый — Верхний Трехгорный переулок.

В Октябрьские дни 1917 г. боев на Нижней Пресне не было — рабочие «Прохоровки» дрались с белогвардейцами в других местах. Но 29 октября (ст. ст.) им удалось захватить образовавшийся после Февральской революции в доме 1-го Пресненского полицейского участка (Нижняя Пресня, дом № 12) 1-й Пресненский комиссариат и разоружить милиционеров.

Частым гостем трехгорцев был Владимир Ильич Ленин. Он был бессменным депутатом в Московский Совет от рабочих Трехгорной мануфактуры. Вспоминая выступление Владимира Ильича, один из старых рабочих пишет: «Трудно словами передать, что творилось в этот момент в зале. Это был какой-то необычайный вихрь оваций и приветственных возгласов. Внимательно, боясь, как бы не проронить слова, слушали мы своего вождя. Каждое слово западало нам в сердце...»

В настоящее время Рочдельская улица в полном смысле слова рабочая улица. Ее южная половина почти целиком занята корпусами Трехгорной мануфактуры имени Ф. Э. Дзержинского, а бывшие особняки Прохоровых по другой стороне — детскими садами, яслями.

В 1952 г. улица выравнена и на всем протяжении покрыта асфальтовой мостовой. Правая, четная сторона улицы, осталась застроенной большей частью жилыми деревянными или каменными двухэтажными домами, хотя среди них уже стоял большой гараж Трехгорной мануфактуры, а поодаль, на горке, четырехэтажное здание бань, построенное в 1940 г.

На левой, нечетной стороне улицы за деревянными домами №№ 3 и 5 виднеется новое четырехэтажное типовое здание школы. Далее, на новой красной линии улицы и на углу нового асфальтированного проезда к Краснопресненской набережной, расположен огромный, в восемь с половиной этажей жилой дом. Он занимает весь этот проезд, а на набережную выходит 11-этажным зданием. Дом построен в 1951 г. по проекту архитектора И. И. Ловейко и главного конструктора инженера А. А. Румянцева. Идущий по западной стороне этого дома с Рочдельской улицы на Краснопресненскую набережную переулок назван в 1957 г. улицей Николаева — в честь активного участника боев на Пресне в первую русскую революцию 1905 г. М. С. Николаева.

С этим домом контрастируют дома, расположенные по другой стороне нового проезда, — старые, маленькие, деревянные, со множеством сарайчиков. На участке дома № 11 сохранились лишь выходящие на улицу пилоны ворот без створок.

В доме № 12 (во дворе) находится сейчас швейная фабрика № 14 имени 8 марта Московского управления промышленных товаров широкого потребления.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ УЛИЦА

Большевицкая улица получила свое название в 1922 г. по находившемуся здесь в 1918 г. районному партийному комитету большевиков. Прежнее ее название — Большой Предтеченский переулок — было дано по стоявшей в начале его древней церкви Рождества Иоанна Предтечи, «что за Пресненскими прудами».

Улица идет от Малого Предтеченского переулка до Трехгорного вала. Длина ее — 648,6 м, средняя ширина — 12,6 м. Улицу пересекает Большой Трехгорный переулок. От нее отходят к северу Прокудинский и Малый Предтеченский переулки, к югу — Средний Трехгорный переулок.

Большой Предтеченский переулок имеется на всех планах Москвы, начиная с первого ее плана 1739 г. Но на этом плане он показан идущим только до Большого Трехгорного переулка, за которым к западу находится роща. Так как этот план в известной степени проектный, то с большим доверием надо отнести к плану Москвы 1767 г., на котором северная сторона переулка показана идущей прямой линией до самого Трехгорного вала, а южная — состоящей из двух небольших кварталов лишь в самом начале улицы, за которыми к западу и юго-западу находится роща.

На планах 1789 и 1796 гг. эта роща показана застроенной с востока уже до Прокудинского переулка. То же — на планах Москвы 1810 и 1813 гг. Но на последнем, составленном после пожара 1812 г., на северной стороне переулка, в середине его, показаны пустыри, очевидно, от сгоревших дворов.

На плане Хотева близ Трехгорного вала показаны в переулке большие владения, занятые главным образом огородами. По северной стороне переулка, между Трехгорным валом и Большим Трехгорным переулком, — лишь небольшой дворик с двумя деревянными строениями на углу последнего переулка; на южной стороне тоже только один двор, на углу с Трехгорным валом, средних размеров, с четырьмя деревянными строениями.

От начала же переулка до Большого Трехгорного переулка по северной стороне показано 12 маленьких и один большой двор. Они выходили в Большой Предтеченский переулок семью деревянными и одним каменным строением да двумя садами. По южной стороне были шесть маленьких и три сред-

ней величины двора, выходящие в переулок девятью небольшими деревянными зданиями, двумя садами и одним пустырем.

Всего в переулке было 15 владений по северной стороне и 11 — по южной.

Среди владельцев дворов в переулке в 1849—1854 гг. было: дворян — шесть, чиновников — девять, духовенства — два, купцов — два, мещан — шесть, солдат — один.

В 1882 г. в Предтеченском переулке было уже 33 двора: 14 — по северной и 19 — по южной стороне. Из них три были только садами, а один — пустопорожней землей. Дворы принадлежали: чиновникам — 11, купцам — шесть, мещанам — 10, крестьянам — три, учреждениям — три. Среди последних — два двора церкви Иоанна Предтечи, раньше числившиеся за духовенством, и один — Пресненского отделения «Дамского попечительства о бедных».

В 1914 г. по северной стороне переулка стояло 16, по южной — 17 дворов. Принадлежали они большей частью купцам и мещанам, но многие перешли к учреждениям: дом № 7 — к Городской управе, дом № 13 — к Московскому университету, построенному метеорологическую станцию с башней; дома №№ 15, 29, 31 по южной стороне и дома №№ 18, 20, 28, 30 по северной — к Т-ву Прохоровской Трехгорной мануфактуры; один дом (№ 10) оставался по-прежнему за Пресненским отделением «Дамского попечительства о бедных» и два дома (№№ 1 и 2) — у церкви Иоанна Предтечи. Всего за учреждениями числилось 12 дворов.

Из больших зданий, находившихся в это время в переулке, кроме упомянутой выше метеорологической станции университета, следует отметить (в домах №№ 28 и 30) профессиональное училище Т-ва Трехгорной мануфактуры (школа эта была основана в 1815 г.) и училищный дом имени Копейкина-Серебрякова (№№ 22—24).

Во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Большой Предтеченский переулок был забаррикадирован рабочими, а в здании профессионального училища Трехгорной мануфактуры была организована столовая для дружинников и перевязочный пункт. Другая столовая была организована в училищном доме имени Копейкина-Серебрякова, где производилась также запись добровольцев в санитарные отряды. Эти вспомогательные пункты обслуживали членов всех боевых дружин.

В доме № 4 в 1917 г. находился Краснопресненский райком РКП(б), а затем и районный Военно-Революционный комитет. Готовясь к вооруженному восстанию, красногвардейцы проводили в подвальном помещении этого дома стрелковые

занятия. Ныне в доме помещается Историко-революционный музей «Красная Пресня». Его экспозиция показывает начало рабочего движения на Пресне, героическую борьбу пресненских рабочих в дни Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. и их участие в Великой Октябрьской социалистической революции. Художественные произведения, фотодокументы, листовки, оружие дружинников (бомбы «македонки», револьверы, самодельные пики и кинжалы) воссоздают яркую картину революционной борьбы пресненских рабочих. Особое внимание посетителей привлекает выставленный в музее гудок главных мастеровских Московско-Брестской железной дороги, давший 7 декабря 1905 г. сигнал к началу вооруженного восстания в Москве.

Близ Большевистской улицы, в Большом Трехгорном переулке, в доме № 5 жил в 1915—1930 гг. писатель А. С. Серафимович. Здесь им было написано выдающееся произведение советской литературы — повесть «Железный поток», запечатлевшее героический поход Таманской Красной Армии в 1918 г., повесть «Галина», ряд рассказов и очерков о поездках по фронтам гражданской войны. На этой квартире у А. С. Серафимовича бывали многие советские писатели.

В настоящее время Большевистская улица представляет собой тихую улицу, реконструируемую исподволь. Деревянные жилые дома старой стройки еще преобладают на ней. Старые каменные дома конца XIX — начала XX века остались главным образом от Трехгорной мануфактуры, владевшей на этой улице в 1914 г. семью дворами. В одном из них (дом № 15) за длинным деревянным забором и сейчас помещается в двухэтажных каменных корпусах районная больница (бывшей Трехгорки), в доме № 10, принадлежавшем «Дамскому попечительству о бедных», находятся детские ясли. Этот дом отделан в русском стиле, что позволяет датировать его постройку концом XIX — началом XX века, как и другой дом на улице (№ 7), в котором теперь помещается средняя школа № 81. Он в том же стиле, в три с половиной этажа, с богатой отделкой. Большие каменные дома жилого характера (№№ 11, 22) тоже дореволюционной стройки. Над некоторыми трех-четырёхэтажными домами в советское время надстроено два этажа (дом № 14) или три этажа (дом № 30). В 1920—1930-х годах построены и новые большие дома (№ 21 в пять этажей, № 31 в четыре этажа, № 28 в пять этажей).

К трехэтажному старому зданию Главного управления гидрометеорологической службы, выходящему на Большевистскую улицу, в котором сейчас находится Центральный институт прогнозов (дом № 13), пристроено со двора большое

пятиэтажное здание, а поодаль от него с выходом лицевым фасадом на улицу Павлика Морозова (дом № 12) построено шестиэтажное здание, в котором находится Научно-исследовательский институт гидрометеорологического приборостроения.

УЛИЦА ЗАМОРЕНОВА

Улица Заморенова, бывшая Средняя Пресня, получила свое название в 1922 г. в память бывшего рабочего Трехгорной мануфактуры Т. Г. Заморенова, активного партийного работника и участника Октябрьской революции. Он был председателем фабричного комитета Трехгорки, председателем Краснопресненского, потом Хамовнического отделения Союза текстильщиков, членом Московского Комитета партии.

Улица проходит параллельно улице Красной Пресне, южнее ее, и простирается от Дружинниковской улицы до Трехгорного вала на 800 с небольшим метров, при средней ширине в 25,1 м.

По южной (нечетной) стороне улицы доныне стоит здание церкви Рождества Иоанна Предтечи, которая в 1685 г. значилась «за рекою Преснею на горе меж дворов новоселенных, из оброка живущих всяких чинов людей». Вряд ли здесь до этого времени никто не жил; скорее всего, новоселенцы появились здесь после пожара. Церковь в 1685 г. была деревянной, в 1714—1731 гг. заменена каменной, перестроенной в 1828 г.

Средняя Пресня в течение XVIII и XIX вв. была тихой жилой улицей, тогда как Большая Пресня, шедшая к Пресненской заставе, и Нижняя Пресня, которая вела к Трехгорной заставе, естественно, были более людны и шумны.

Поэтому на Средней Пресне с XVIII в. до середины XIX в. имели свои дворы или поселялись в наемных домах представители феодального класса, не особенно богатые, чтобы жить в центре, и дорожившие тишиной и покоем в домашней обстановке.

На плане Хотева 1850 г. вся Средняя Пресня показана застроенной деревянными домами, кроме одного небольшого каменного зданьца в современном владении № 19, выходящего на улицу торцом.

По левой, нечетной стороне было, как и сейчас, 18 дворов, по правой, четной — 14 дворов (сейчас 19). В восьми дворах были сады, причем в четырех они выходили и на улицу; один двор был пустырем. Из 32 владельцев дворов было восемь военных, 13 чиновников, один граф, три дворянина, один ку-

пец и шесть мещан. Один двор занимала богадельня лютеранской церкви.

Так как все чиновники и офицеры в то время были почти исключительно дворяне, то им, оказывается, принадлежало 25 дворов из 32, или около 80%. Улица была дворянской.

Это был своеобразный мирок из одноэтажных деревянных домиков с мезонинами, заборами, садиками, хозяйственными постройками, курами, голубями.

Дом № 16 в 1820-е гг. принадлежал С. А. Ушаковой. Он в основе сохранился в прежнем виде; сохранились также и надворный двухэтажный каменный, совершенно безличный по архитектуре флигелек, и пилоны въездных ворот. С улицы у дома еще видны базы четырех колонн; колонны же давно исчезли. Лепной фриз по фасаду и его оштукатурка новые.

В семье Ушаковых были две взрослые девушки — Елизавета и Екатерина. Елизавета стала женой приятеля А. С. Пушкина — С. Д. Киселева. В первый раз Пушкин увидел Екатерину Ушакову в 1826 г. на балу в Благородном собрании и, по свидетельству одной современницы, увлекся ею. Пушкин стал бывать у Ушаковых и скоро сделался у них своим человеком. Общим сестрам Пушкин посвятил стихотворения¹.

Живя в Петербурге, поэт получил однажды письмо от Екатерины Ушаковой и ответил на него стихами, которые окончил следующим образом:

...С тоской невольной, с восхищеньем
Я перечитываю вас
И восклицаю с нетерпеньем:
Пора! в Москву, в Москву сейчас!
Здесь город чопорный, унылый,
Здесь речи — лед, сердца — гранит;
Здесь нет ни ветренности милой,
Ни муз, ни Пресни, ни Харит.

А в январе 1829 г. Пушкин писал Елизавете Ушаковой:

...И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в Ваш альбом.
Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал,
В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не ограждал.

Поле, о котором говорит здесь Пушкин, лежало в конце улицы — за Большим Трехгорным переулком. Все древесные насаждения и Ваганьковского кладбища, и Тестовского по-

¹ «Пушкинская Москва», изд. «Московский рабочий», 1937, стр. 67—68.

селка, и Ермаковской рощи — позднейшие. Но, вероятно, перед 1829 г. западная сторона Большого Трехгорного переулка была уже предназначена под застройку и огорожена со стороны переулка забором.

К 1914 г. состав домовладельцев почти весь изменился: вместо дворян и чиновников стали теперь преобладать купцы и мещане.

В 1952 г. улица Заморенова была асфальтирована, причем выровнена, и подъем на нее со стороны Пресненских прудов сделан более отлогим. Вследствие этого некоторые стоявшие по нечетной стороне дома оказались выше проезжей части улицы, и, чтобы они не упали, их территория со стороны улицы забетонирована по откосам. Таковы, например, дом № 1, где на вершине откоса стоит небольшой старый особняк в семь окон, с лепными украшениями, или дом № 3, на вершине откоса которого стоит старый деревянный, обшитый досками домик в три окна на улицу. Интересно владение № 5, где в глубине стоит одноэтажный, с мезонинами и фронтонами на три стороны особняк, имеющий со стороны улицы два подъезда к лицезовому фасаду. Дом, несомненно, столетней давности.

Дом № 7 — за забором, в глубине — старый одноэтажный дом, реставрированный в советское время, здесь помещаются ясли Краснопресненского района.

Шестиэтажный жилой дом № 9 на углу Малого Предтеченского переулка — новый, постройки 1930-х гг. На противоположном углу трехэтажный каменный дом № 11 — тоже новый, занят заочным техникумом связи и училищем № 249.

В 1955 г. улица Заморенова была продолжена за Большой Трехгорный переулок — до Трехгорного вала. Для этого были снесены некоторые здания на участке владения № 17 по Большому Трехгорному переулку. На нем уцелел лишь один двухэтажный домик, оказавшийся на новой красной линии улицы. По улице в начале 1955 г. пущены трамвай, переведенный сюда с Красной Пресни, и автобусы.

Тихая жилая улица Заморенова превратилась сейчас в шумную магистраль, связывающую центр со Шмитовским проездом и лежащим за ним Тестовским поселком, с Звенигородским и Хорошевским шоссе.

КРАСНАЯ ПРЕСНЯ

Красной Пресней была названа в 1922 г. Большая Пресненская улица в память Декабрьского вооруженного восстания — первой революции 1905 г.

Большая Пресненская улица в XII—XV вв. составляла

часть «волоцкой» дороги в Москву из Новгорода через Волоколамск. Ее начало пересекала река Пресня, в XVII—XIX вв. имевшая пруды по обеим сторонам улицы. Из них сохранился только верхний пруд, за решеткой Зоопарка.

Через реку Пресню по улице был перекинут деревянный Большой Пресненский мост. В 1805 г. он был уже каменный.

В XVII в. за рекой Пресней с южной стороны улицы-дороги была Садовничья дворцовая слобода, в 1681 г. ставшая Патриаршей. С северной же стороны, к востоку от реки Пресни, находилось дворцовое село Воскресенское, основанное царем Федором Алексеевичем. Любопытно, что здесь уже в то время на месте Зоопарка находился небольшой царский зверинец. За слободой, селом и рекой были пахотные земли Новинского монастыря, простиравшиеся до Ходынского (Октябрьского) поля, и пустоши на месте сгоревших деревень.

В 1742 г. улицу в конце пересек Камер-Коллежский вал с Пресненской заставой. Направо от заставы этот вал назывался Пресненским, налево — Трехгорным.

В 1864 г. Общество акклиматизации животных и растений организовало Зоологический сад. Первоначально в его распоряжении была лишь так называемая старая территория Зоопарка у верхнего Пресненского пруда. Передовые московские ученые, создававшие Зоологический сад, стремились, чтобы он был научно-образовательным учреждением, распространяющим в массах зоологические знания. Однако ни правительство, ни Московская городская дума не оказали саду материальной поддержки. Общество было вынуждено сдавать его в аренду частным лицам, устроившим на территории сада ресторан и зал для концертов. Зимой на пруду работал каток, описанный Л. Н. Толстым в «Анне Карениной». Зоосад сильно пострадал в 1905 г. От артиллерийского обстрела правительственных войск погибло много животных, часть помещений сгорела.

После Великой Октябрьской социалистической революции Зоосаду была добавлена новая территория между Большой Грузинской и Садовой-Кудринской улицами, почти вдвое увеличившая его площадь. В 1926 г. были выстроены открытые вольеры для животных, и сад был переименован в Зоологический парк. Ныне в нем насчитывается около 3 тысяч животных, ведется большая работа по их изучению, широко пропагандируются естественно-научные знания. Свыше 30 лет при Зоопарке существует кружок юных биологов, воспитавший много молодых ученых, энтузиастов-натуралистов. В своей исследовательской работе Зоопарк связан с рядом научных институтов, зооферм, заповедников.

Большая Пресненская улица в конце XIX в. была застрое-

на почти сплошь деревянными домами, в которых жили ремесленники, торговцы и рабочие близлежащих фабрик.

В 1905 г. Большая Пресня была свидетельницей различных этапов борьбы рабочего класса. В октябрьские дни «свобод» по ней проходила демонстрация во время похорон Н. Э. Баумана. 10 декабря здесь снова состоялась многотысячная демонстрация рабочих ближайших фабрик. Об этой демонстрации упоминает В. И. Ленин, указывая, что «Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска... 10-го на Пресне: когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10 000-ной толпе бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!» И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата»¹. Чтобы воспрепятствовать подходу войск из центра города и из Николаевских казарм на Ходынском (Октябрьском) поле, всю Большую Пресню и прилегавшие к ней переулки к вечеру этого дня покрыли баррикадами. Самая большая баррикада высотой 6 м была построена у Зоологического сада. На верху баррикады был помещен плакат: «Да здравствует вооруженное восстание!».

Одиннадцатого декабря казаки атаковали баррикады, но дружинники всюду оказывали им сопротивление. В этот день казаки потеряли несколько человек убитыми и ранеными, в том числе одного офицера. Так же успешно отражали дружинники нападения драгун со стороны Пресненской заставы. Рабочие отступили только 17 декабря, когда прибывшие отряды Семеновского полка начали оцеплять Пресню со стороны Малой Грузинской улицы, Камер-Коллежского вала и Зоологического сада и начался артиллерийский обстрел.

Рано утром 17 декабря перед наступающим отрядом семеновцев дружинники взорвали фугас, провода от которого были проложены в бани Бирюкова на углу Большой Пресни и Нижней Прудовой (Дружинниковской) улиц. Это задержало солдат, и дружинникам удалось уйти без потерь. Бани немедленно были подвергнуты пулеметному и артиллерийскому обстрелу и вскоре загорелись.

Один из отрядов семеновцев, получив подкрепление, двинулся дальше по Пресне; отряд разобрал баррикады до самой Пресненской заставы. От снарядов артиллерии загорелось несколько домов по обеим сторонам улицы. С 18 декабря вся улица была уже в руках царских войск.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 11, стр. 148—149.

Дружинникам удалось удержать в своих руках Большую Пресню и весь прилегающий к ней район до самого прихода семеновцев.

Двадцать пятого октября 1917 г. (ст. ст.) Пресненская организация социал-демократов — большевиков, получив известие о петроградских событиях, созвала на Большой Пресне в доме № 47 районное собрание, на котором был избран районный Военно-Революционный комитет. 29 октября рабочим Пресни удалось захватить 1-й Пресненский комиссариат (Нижняя Пресня, дом № 12) и обезоружить милиционеров.

В дни боев рабочим Пресни пришлось действовать во многих пунктах, но главная артерия района — Большая Пресня и смежные с ней улицы от Кудринской площади до заставы все время находились в руках рабочих.

После Октябрьской революции на улице провели большие работы по реконструкции; она была замощена гранитной брусчаткой, освещена электричеством. На улице преобладает еще старая застройка, но вместо многих деревянных домов стоит несколько больших семи-восьмизэтажных зданий. У Пресненской заставы построен универмаг, на углу Малой Грузинской улицы — фабрика-кухня.

В 1954 г. пущен в эксплуатацию последний отрезок кольцевой линии метро четвертой очереди между Белорусским вокзалом и Крымской площадью. На углу Красной Пресни и Дружинниковской улицы открыт вестибюль станции метро «Красная Пресня» (архитекторы В. С. Егеров, М. П. Константинов, Ф. А. Новиков, И. А. Покровский).

В 1955 г. проезжая часть улицы Красной Пресни подверглась коренной реконструкции. Сейчас улица залита асфальтом, по ней курсируют троллейбусы и автобусы.

На Красной Пресне, в доме № 36, квартира № 24, в 1914 г. жил В. В. Маяковский.

БОЛЬШАЯ ГРУЗИНСКАЯ УЛИЦА

Большая Грузинская улица является главной артерией, связывающей Красную Пресню с районом Белорусского вокзала, улицей Горького и Ленинградским проспектом.

В XIV в. вся окружающая улицу местность принадлежала, как уже было указано раньше, князю Владимиру Андреевичу. В 1680 г. царь Федор Алексеевич устроил на реке Пресне в селе Воскресенском свою летнюю резиденцию. Он часто бывал в селе со своим младшим братом, будущим Петром I, и потешал его пушечной пальбой и фейерверками, которыми Петр позже заменил на празднествах церковные церемонии.

В 1700 г. в дворцовом селе Воскресенском был сад, площадью около 64,4 га. Документ того времени говорит: «А в том саду садового строения: 2 400 яблоней, по местам на грядах, 560 прививков, 34 гряды кочек, 2 500 кустов вишнягу, 112 гряд смородины красной... Садовники сядят в том саду капусту, огурцы и иной летний овощ про себя и на продажу».

В 1711 г. село Воскресенское, за исключением сада, было пожаловано рязанскому епископу, а в 1729 г. перешло к грузинскому царю Вахтангу Левановичу, приехавшему в Москву в 1725 г. с сыновьями Бакаром и Георгием и с большой свитой из князей, дворян и простых людей в 3 тыс. с лишком человек.

В селе Воскресенском раньше жили и армяне, и в 1716—1719 гг. для них была построена первая армянская церковь. Небольшое здание ее в классическом стиле снесено лишь в советское время.

На постройку домов Петр II пожаловал грузинскому царю, кроме строительных материалов, большую в то время сумму — 10 тыс. руб., и скоро по обоим берегам реки Пресни, до впадения ее в находящийся ныне на территории Зоопарка большой пруд, появились Грузинские слободы. По заключении в 1908—1915 гг. реки Пресни в подземную трубу на ее месте появился Новопресненский переулочок.

К востоку от слободы до Земляного вала (ныне Садовой-Кудринской улицы) находились пустыри и пахотные земли ямщиков Тверской-Ямской слободы. Между ними и Грузинскими слободами шла проселочная дорога, не раньше середины XVIII в. превратившаяся в Большую Грузинскую улицу.

Еще в 1808 г. к северу от современного Курбатовского переулочка до 2-й Брестской улицы лежало незастроенное поле. За современным Зоопарком на бывшей Георгиевской площади находился дворец грузинского царя, возле которого царевич Георгий в 1788—1800 гг. построил каменную церковь Георгия. В 1805 г. западная сторона современной Грузинской площади шла не параллельно Большой Грузинской улице, а под углом к ней, расширяя площадь к северу. На южной стороне площади и стояла указанная церковь Георгия в Грузинах. За ней к северу тянулся большой двор коллежского советника Ушакова, с деревянными строениями и обширным садом с прудом. Сад доходил на западе до «ручья, текущего из-за Камер-Коллежского вала в Пресненский пруд», то есть до речки Пресни. К этому ручью от Большой Грузинской улицы и площади шел переулочок. На углу переулочка и Большой Грузинской улицы находилось обширное владение князя Касаткина с деревянными строениями. За ним шел второй пере-

улок, параллельный Большой Грузинской улице, по другой стороне которого стоял двор грузина Котомова. Таким образом, дворы грузин были отгеснены с Большой Грузинской улицы и площади, и улица носила тогда название «проезд от Пресненской улицы в Грузины» и была весьма слабо застроена.

Кроме каменных церквей Георгия и Армянской на площади, на Большой Грузинской улице все остальные здания были деревянными. На месте упомянутого выше дворца в 1821 г. стоял большой дом Живарева. В 1872 г. на его месте стояли дома: Живарева, Клоковой, Курбатова, Финисова, домик просвирни и богадельня. Сейчас здесь стоит дом, в котором помещалось Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (до перехода на улицу Калининна).

Между Георгиевской (ныне Грузинской) площадью и входом в Зоопарк Большую Грузинскую улицу пересекали притоки реки Пресни — Бубна и Кабаниха, через которые были переброшены деревянные мосты. В начале XX в. притоки были заключены в подземные трубы, и память о них сохранилась в образовавшихся на их месте Бубнинском и Кабанихинском переулках, недавно влившихся в Зоологическую улицу.

В конце XVIII в. от Садовой-Кудринской улицы к Большой Грузинской вместо пашен Тверской ямской слободы тянулись загородные дворы и сады богатых и знатных людей. Один из дворов с домом конца XVIII в., принадлежавший генералу Глебову, а в XIX в. — Вдовьему дому, имел при себе огромный сад. В наши дни он был передан Зоопарку, который устроил там в 1920-х гг. отделение с прудами (для плавающей птицы) и «островом зверей», за глубоким рвом которого содержатся крупные хищники: львы, тигры, леопарды, белые и бурые медведи.

После пожара 1812 г. был застроен и огромный пустырь, лежавший к востоку от Грузинских слобод. В маленьких деревянных домиках здесь в первой половине XIX в. жили целыми таборами цыгане. Цыганские хоры выступали в загородных ресторанах.

В XVIII в. грузины пользовались некоторыми привилегиями сравнительно с другими жителями: дворы их были освобождены от солдатского постоя; их не могли привлекать на государственную службу без разрешения членов их царского дома и пр. Но по мере роста Москвы в Грузинских слободах стали селиться люди и других национальностей. Например, в 1779 г. здесь находилось 73 двора грузин и 24 двора русских и армян. Преобладающей частью населения были грузины,

почему и вся местность между Красной Пресней и Большой Грузинской улицей называлась с того времени Грузинами.

В 1826 г. на Большой Грузинской улице насчитывалось 44 двора, большая часть которых принадлежала уже русским чиновникам и мещанам и только один двор — грузинскому дворянину. В 1882 г. и этот двор перешел к русскому купцу, но в переулках, где были Грузинские слободы, жило еще много грузин.

В доме № 12 в 1850-х гг. бывал Л. Н. Толстой у генерала С. В. Перфильева, участника Отечественной войны 1812 г.

В доме № 25 в квартире писателя Леонида Андреева часто собирались телешовские «среды». В одну из них, на квартире писателя, А. М. Горький читал свою новую пьесу «На дне».

В декабрьские дни 1905 г. Большая Грузинская улица с прилегающими переулками находилась в руках революционных рабочих вплоть до прибытия карательного Семеновского полка. На Георгиевской (ныне Грузинской) площади были устроены баррикады. В доме № 20 (Зверева) до 1907 г. находилась подпольная типография Московской окружной организации большевиков.

Реконструкция Москвы в 1930-х гг. захватила и Большую Грузинскую улицу. Вместо старых, ветхих домов на ней построено несколько новых, многоэтажных. В начале улицы, против Зоопарка, воздвигнуто большое здание, занятое Министерством геологии и охраны недр СССР (дом № 4/6).

В настоящее время Зоопарк является одним из наиболее посещаемых культурных уголков Москвы: в нем бывает ежегодно более 3 млн. посетителей.

МАЛАЯ ГРУЗИНСКАЯ УЛИЦА

Малая Грузинская улица простирается от улицы Красной Пресни до Пресненского вала. Длина ее — 192,7 м, средняя ширина — 18,8 м. Названа улица по бывшей здесь в XVIII в. Грузинской слободе (см. очерк «Большая Грузинская улица»). От улицы отходят к западу до Пресненского вала переулки: Столярный (бывший Охотнический), Расторгуевский, Курбатовский и Большой Тишинский. Кроме того, в конце улицы отходит до Большой Грузинской улицы еще Средний Тишинский переулок.

На плане Москвы 1739 г. к западу от Малой Грузинской улицы до Пресненского вала на месте жилых кварталов и переулков показана роща. К востоку улица застроена беспорядочно, причем на месте Новопресненского переулка по-

казана текущая открыто река Пресня, впадающая в пруд, от которого осталась только южная его часть в современном Зоопарке.

На плане Москвы 1767 г. между современной улицей Красной Пресней и Расторгуевским переулком сохранилась роща, доходящая на западе до Пресненского вала, на востоке — до пруда в Зоопарке. Застройка показана лишь по обе стороны Волкова переулка, Малая Грузинская же показана лишь за Расторгуевским переулком в виде тупика к северу, не доходящего даже до Курбатовского переулка.

На планах Москвы 1789 и 1796 гг. Малая Грузинская улица показана идущей до Большого Тишинского переулка, но застроенной лишь до Расторгуевского переулка и только по восточной стороне; на запад от нее — роща.

В 1800 г. в этой роще у Пресненской заставы стояла кордегардия, а несколько восточнее — большое одноэтажное здание, как это изображено на акварели того времени работы Ф. Соколова.

Роща здесь показана и на планах 1806—1808 и 1810 гг.

Пожар Москвы в 1812 г. не дошел до этой местности. После него на проектном плане Комиссии для строения Москвы 1817 г. Малая Грузинская улица дана в современном ее масштабе. По восточной стороне улицы показаны сначала три небольших, а затем шесть больших дворов, по западной стороне — четыре небольших дворика. Далее идут только кое-где одинокие строения. Расторгуевского и Столярного переулков еще нет, есть только Курбатовский и Большой Тишинский. Но вся территория от Красной Пресни до Курбатовского переулка заново распланирована, причем видны линии трех проектируемых параллельных переулков от Малой Грузинской до Пресненского вала. Кварталы между ними заняты каждый только одним большим владением. Между же Курбатовским и Тишинским переулками показаны три больших и шесть меньших владений, а от Большого Тишинского к северу до Пресненского вала — одно огромное владение.

Таким образом, по плану 1817 г. на Малой Грузинской улице числится 23 владения. «Алфавитный список... владений» 1818 г. указывает в «Малых Грузинах» 22 владения, из которых пять представляли собой пустопорожную землю и одно — землю, занятую огородами. Социальный состав владельцев был таков: военные — пять, чиновники — три, дворяне — два, купец — один, мещане — три, цеховые — шесть, дворовые — два. Как видим, преобладали цеховые и военные.

Среди дворов улицы только в одном было два небольших каменных здания. В остальных же дворах были либо дере-

вянные здания, либо никаких не было (пустыри и огороды). Во многих дворах были сады.

На плане 1849—1854 гг. на месте рощи имеется два переулка — современные Столярный и Расторгуевский.

По западной стороне Малой Грузинской улицы до Столярного переулка показано пять мелких дворов с деревянными зданиями и двумя каменными — на последнем дворе. Дальше, кроме одного небольшого двора на северном углу Столярного переулка, стояли обширные дворы с садами, между Расторгуевским и Курбатовским переулками — с огородами, а за Курбатовским до Пресненского вала — сплошные огороды без каких-либо строений.

По восточной же стороне Малой Грузинской улицы от Красной Пресни до Зоологической улицы было восемь дворов среднего размера, все — с деревянными строениями и садами. Далее, до Курбатовского переулка, три больших двора с немногими деревянными строениями и большими садами и огородами позади, через которые протекала река Пресня.

Между Курбатовским и Большим Тишинским переулками на улицу выходило три небольших владения с деревянными зданиями; только в одном из них был небольшой сад, доходивший до улицы. От первого двора второй отделялся небольшим туличком с Малой Грузинской улицы, продолжавшимся на западную ее сторону тоже тупичком. За Большим Тишинским переулком до Среднего Тишинского и от него до Грузинского вала было четыре владения, из которых первое представляло собой небольшой двор с домом, второе — огороды с двумя деревянными домами к востоку от реки Пресни, третье — песчаный пустырь, за которым к востоку лежал Малый Пресненский пруд; четвертое владение было занято садом.

Таким образом, по западной стороне улицы лежало 14 владений, по восточной — 18.

Социальный состав владельцев: представители титулованной знати — два, дворяне и чиновники — 16, купцы — восемь, мещане и цеховые — шесть.

Число владений с 1818 по 1854 г. увеличилось на десять. Но дворяне, военные и чиновники по-прежнему составляли большинство владельцев.

Во второй половине XIX и в начале XX в. улица застроилась жилыми каменными домами, культурными учреждениями и промышленными заведениями.

Изменился и социальный состав домовладельцев. Знати и дворян в 1914 г. среди них совсем не было, дома принадлежали купцам, мещанам и трем учреждениям: Московскому совету детских приютов (дом № 11), Совету римско-като-

лической церкви (дом № 27) и заводу товарищества «Грачев и К^о» (дом № 23).

Из значительных построек на улице выделялись: костел на углу с Курбатовским переулком и дом-музей купца П. И. Щукина (дом № 15) в русском стиле. Оба здания были построены в конце XIX в. Уличный корпус дома Щукина построен по проекту архитектора Эриксона, дворовый корпус — по проекту архитектора Б. В. Фрейденберга. Оба корпуса соединены между собой подземным тоннелем.

П. И. Щукин был коллекционером редкостей — археологических материалов, рукописей и пр. Он издал несколько томов «Бумаг, относящихся к войне 1812 г.» и др. В советское время его музейные ценности переданы в соответствующие государственные музеи, а в доме № 15 на Малой Грузинской улице теперь находится Биологический музей имени К. А. Тимирязева.

Малая Грузинская улица играла роль во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 г., хотя серьезных боевых столкновений здесь не было. Чугунолитейный завод Грачева (теперь «Красная Пресня»; Расторгуевский переулок, дом № 16) был одним из опорных пунктов большевиков в этом районе. С осени 1905 г. здесь организовался социал-демократический кружок, в который входили рабочие и соседних заводов Пресни. В январе 1905 г. рабочие завода примкнули к политической забастовке. В декабрьские дни здесь создавалась боевая дружина, действовавшая вместе с дружиной Брестской (ныне Калининской) железной дороги. Рабочие завода участвовали в постройке баррикад, покрывавших Грузины.

На соседнем чугунолитейном заводе Морица Пальма (теперь завод «Мельстрой»; Расторгуевский переулок, дом № 3) после объявления всеобщей стачки 7 декабря состоялся митинг.

На Малой Грузинской в доме № 35 в начале Декабрьского вооруженного восстания было организовано под руководством М. Николаева нападение шмитовцев на 3-й Пресненский полицейский участок, где были обезоружены полицейские и захвачены бумаги.

18 декабря, когда весь этот район был уже в руках семеновцев, через Малую Грузинскую улицу был разрешен полковником Мином свободный выход с Пресни «мирным жителям». Этим воспользовались дружинники, которым удалось незаметно ускользнуть от противника.

В настоящее время Малая Грузинская улица — одна из тихих жилых улиц, которой еще почти не коснулась реконструкция. Она застроена большей частью одно-двухэтажными деревянными домиками столетней давности, среди которых

выделяются, кроме зданий Биологического музея имени К. А. Тимирязева и бывшего костела (ныне склад № 1 плодово-овощной базы Мосгорисполкома), лишь четыре каменных жилых дома в четыре-пять этажей и два дома в три этажа, да в конце улицы — трехэтажное здание поликлиники и санитарно-эпидемиологической станции Калининской железной дороги, построенное в советское время. На улице проложен водопровод, мостовая еще булыжная, но тротуары уже полностью асфальтированы.

УЛИЦА ГОРЬКОГО¹ И ПЛОЩАДЬ БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА

Улица Горького между Садовым кольцом и Тверской заставой, бывшая 1-я Тверская-Ямская улица, имеет в длину 1 043 м при средней ширине в 35,2 м.

Возникновение улицы относится к середине XVI в., когда Иван Грозный построил здесь Тверскую слободу и поселил в ней ямщиков. Но, как показывает межевой план 1683 г., слобода и через сто лет имела всего девять домиков и деревянную церковь; располагались они сразу же за земляным валом. С главной и единственной улицы слободы начинались две дороги — Тверская и Волоцкая; последняя шла западнее Тверской дороги и пересекала верховье реки Пресни, так что можно предполагать, что она совпадала с трассой современного Ленинградского проспекта.

В XVII и XVIII вв. на этой дороге стояли большей частью курные избы ямщиков с длинными дворами и огородами позади их. Ямщикам принадлежала и современная Миусская площадь, на которой были их пахотные поля. Такие же поля шли к западу вдоль современной Большой Садовой улицы. Но в конце XVIII в. слобода расширилась и имела уже несколько идущих параллельно, но кривых улиц.

В 1766 г., во время генерального межевания в слободе было дворов ямщиков — 384, дворов «разных чинов людей» — 324, земли ямской — 398 га. Из нее причту церкви Василия Кесарийского было отведено около 5 га.

Пожар 1773 г. уничтожил слободу дотла. Постройка новых изб для ямщиков была произведена на средства правительства, причем была улучшена планировка слободы, в основном сохранившаяся до настоящего времени. Новую планировку и застройку слободы проектировал архитектор Петр Бортников.

¹ Начало улицы Горького — см. стр. 210, продолжение — на стр. 413

Все деревянные дома и избы были заменены каменными однотипными. На каждом дворе ямщика стояло два жилых каменных домика — для хозяина и для приезжающих; при них — сени, чуланы, сарай и навесы. Крыши домов были покрыты тесом с дранью, крыши навесов — одной дранью на лубе. Дома в слободе принадлежали: 110 — ямщикам, 50 — их вдовам, 10 — кузнецам, 5 — причту церкви Василия Кесарийского, 1 — управителю слободы.

Дворы ямщиков были длинные и узкие: по улице их ширина равнялась всего 18,2 м. Некоторые из домов по улице были в XIX в. надстроены одним-двумя этажами и сохранились до нашего времени.

Пожар 1812 г. не причинил улице особого вреда, так как горела лишь незначительная ее часть близ современной площади Маяковского. Но дилижансы и почтовые кареты, которые начали курсировать в первой половине XIX в., а особенно построенная в 1851 г. Петербургско-Московская железная дорога, вытеснили ямской промысел. Улица стала заселяться представителями других профессий. После постройки в 1870 г. в конце ее Смоленского (ныне Белорусского) вокзала по улице было открыто много лавок, мебелированных комнат, трактиров и т. п. В 1872 г. по ней прошла из центра к вокзалу конка. Заощена улица в это время была булыжником, освещена керосиновыми фонарями.

После Великого Октября улица была асфальтирована, залита электрическим светом, с нее снят трамвай, заменивший конку в начале XX в., по улице построено много больших и красивых домов. На углу с Лесной улицей сооружен по проекту архитектора М. И. Синявского 11-этажный дом (№ 64).

В 1951 г. близ дома № 64 был построен другой жилой дом (№ 56) в девять этажей по проекту архитекторов М. Е. Рожина, В. С. Уляшова и инженера-конструктора Т. Е. Авругина. Многие старые дома надстроены двумя-тремя этажами.

Белорусский вокзал был перестроен еще в 1909 г. по проекту архитектора И. И. Струкова. Тогда же им был построен через железнодорожные пути новый мост для соединения улицы с Ленинградским проспектом. После Великой Отечественной войны этот мост перестроен в красивый путепровод. Несколько раньше, в июле 1936 г., были сняты каменные Триумфальные ворота, построенные архитектором О. И. Бове в 1829—1834 гг., так как они мешали усилившемуся автомобильному движению. С целью устранения остановок для пропуска пересекающих улицу автомобилей под реконструированным путепроводом устроен тоннель к вокзалу.

В 1937 г. в восточном крыле здания вокзала сооружен вестибюль станции метро «Белорусская» (архитекторы Н. Н. Андраканис и Н. А. Быкова), а с 1952 г. этот вестибюль обслуживает еще и станцию «Белорусская-кольцевая» (архитекторы Н. А. Быкова и И. Г. Таранов).

Площадь перед вокзалом реконструирована, и на ней в живописном сквере 10 июня 1951 г. открыт прекрасный памятник великому русскому писателю А. М. Горькому по эскизу И. Д. Шадра работы В. И. Мухиной, Н. Г. Зеленской и З. Г. Ивановой.

МИУССКАЯ ПЛОЩАДЬ

Сейчас это культурный уголок Москвы. Площади, собственно говоря, уже нет. Вместо нее середину квартала занимает тенистый сквер, огражденный красивой решеткой. Улицы подошли к самому скверу и окружили его со всех четырех сторон. На улицах стоят великолепные здания: Вьюшей партийной школы при ЦК КПСС и ее общежитий, Химико-технологического института имени Д. И. Менделеева, Центрального научно-исследовательского дезинфекционного института и др. Здесь же находятся исполком Совета депутатов трудящихся Советского района и районный комитет КПСС.

Большинство многоэтажных зданий построено здесь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Площадь имеет почти трехсотлетнюю историю.

В XVII в. на месте площади и окружающих ее улиц было Ямское поле. К западу от него, между нынешними улицей Горького и 2-й Брестской, находилась Тверская слобода ямщиков. К востоку от поля вдоль западной части современной Каляевской улицы стояли такие же избы Ново-Дмитровской слободы, а к югу, вдоль Земляного вала (Садового кольца) располагалась слобода мастеров кремлевской Оружейной палаты. Все слободы шли узкими лентами вдоль указанных выше улиц.

Происхождение названия площади может быть объяснено следующим образом. После взятия Азова в 1696 г. Петр I стал строить на Азовском море в устье реки Миуса «Миюсскую гавань». Материалы для ее строительства заготавливались в разных городах, вероятно и в Москве. На поле между Тверской-Ямской и Ново-Дмитровской слободами мог находиться склад строительных материалов для «Миюсской гавани» — Миюсский склад, по которому местность и стала называться Миюским полем.

В 1742 г., когда вокруг Москвы был проведен Камер-Коллежский вал с 16 заставами по главным дорогам, одна из за-

став на дороге в Дмитров названа Миусской (позже Бутырской). От нее до Ново-Дмитровской слободы, доходившей тогда лишь до Весковского переулка, простиралось обширное Миусское поле; по которому застава и названа.

На неопубликованном рукописном плане Москвы 1767 г. на этом поле показана уже современная 2-я Тверская-Ямская улица с десятком дворов разного размера в сторону поля. От Оружейного переулка застройка тоже подвинулась — к северу, дойдя почти до южного колена современной 5-й Тверской-Ямской улицы. Но само поле показано еще очень обширным и незастроенным.

В «Описании Москвы» Рубана 1775 г. на Миусском поле указывается «Лесной ряд близ Ямской и Тверской».

В 1780-х гг. в северной части поля вдали от жилых строений М. Ф. Казаков построил «Губернский замок» — Бутырскую тюрьму.

В «Историческом и топографическом описании городов Московской губернии», изд. 1787 г. на Миусском поле указывается «торговая площадь, на которой торгуют разным лесом, в коем лавок деревянных 38». Показаны также каменный «Губернский замок» и «Миусская застава».

В 1812 г. вся местность вокруг Миусского поля погорела.

В книге «Москва, или исторический путеводитель», ч. IV, изд. 1831 г. описываются «Тюремный замок» и находящаяся против него в доме купца Попова земледельческая школа и говорится: «От сего земледельческого училища начинается Лесная улица, идущая до Тверской заставы, мимо опромной Миусской площади, собственно для лесной продажи назначенной». В прямолинейных границах площадь образована в 1823 г.

В «Атласе Москвы» Хотева, изданном в 1851—1852 гг., показана Лесная улица, в это время застроенная в средней своей части лишь по северной стороне, южная же ее часть входила в состав Миусской площади.

В западной части площади показаны небольшой Миусский пруд с втекавшим в него с юга ручейком, начинавшимся на линии Жильцова (Алекса́ндро-Невского) переулка. К востоку от ручья на площади видны два небольших квартала с разрывом между ними с запада на восток. На последнем написано: «Лесной рынок», а под кварталом к югу: «что под вязками».

Между площадью и Новослободской (Каляевской) улицей показан один Лесной переулок (Весковский).

Всю южную сторону Миусской площади, от 4-й Тверской-Ямской улицы до дворов, выходящих на Новослободскую, занимал обширный «лесной ряд», прорезаемый посередине

5-й Тверской-Ямской улицей. По обеим сторонам последней на всем ее протяжении находились огороды на земле Тверского-Ямского общества — сословного управления бывших ямщиков. Часть этой земли по 4-й Тверской-Ямской улице была занята дворами, главным образом ямщиков.

Свыше 5 га земли в северо-восточной части площади и Лесной улицы и дворов, выходивших на Новослободскую улицу, было под огородами и принадлежало тому же Тверскому-ямскому обществу.

«Лесная Миусская площадь» описанного вида занимала в 1867 г. 26,5 га, в том числе под прудом и болотом (возле ручья) — 2,3 тыс. кв. м.

Вряд ли можно предполагать, что Тверское-Ямское общество купило когда-либо указанные выше земли; вернее считать, что они, как и вся Миусская площадь, принадлежали ямщикам Тверской ямской слободы с самого поселения их здесь в конце XVI в.

Из отчета городского санитарного врача за 1892 г. видно, что Миусская площадь находилась в весьма антисанитарном состоянии. Близ нее располагались коптильная селедок, кожевенный завод, тряпичный склад, мусорный склад, свиноводник, колбасное заведение.

На плане Москвы 1895 г. Миусская площадь показана уже распланированной на кварталы и улицы. Под площадью оставлено лишь небольшое пространство. По южной стороне прежней площади от Сечкина к Лесному переулку прошел Миусский переулок. Параллельный ему переулок в западной половине назывался Миусским, в восточной — Лесным. Следующий к северу параллельный переулок, граничащий с новой Миусской площадью, назван тоже Миусским. Очевидно, восточная его половина входила в площадь, а к северу от него и к западу от площади был небольшой квартал. Между ним и Лесной улицей был переулочек, но без названия.

По сторонам прежней Миусской площади показаны: на востоке — 1-й Миусский переулок (ныне 11-я Миусская улица), на западе — 3-й Миусский переулок (ныне Александроневская улица), а посреди, от Лесной улицы до северной границы новой Миусской площади, — 2-й Миусский переулок.

Эта планировка Миусской площади дана была, вероятно, при разработке планов «регулирования г. Москвы» по отдельным полицейским частям в 1886—1900 гг. Это подтверждается книгой Петунникова «Пути сообщения в Москве», изданной МГУ в 1915 г., в которой о Миусской площади говорится в примечании: «Согласно плана регулирования, прежняя обширная Миусская Лесная площадь, занятая лесными складами, разбита многими проездами на строительные квар-

талы, и под площадью оставлено очень ограниченное пространство». Оно равнялось 1,4 га вместо 26,5 га в 1867 г.

На плане же «регулирования г. Москвы» образованные на месте прежней Миусской площади улицы названы 1—4-й Миусскими улицами, а переулки — 1 — 4-м Миусскими переулками. В настоящее время названия их частью изменены.

В начале XX в. эти улицы и переулки были обсажены липами и кленами. Тогда же Миусская площадь и Миусские улицы и переулки были впервые застроены большими общественными зданиями.

На южной стороне площади на 3-й Миусской улице было выстроено здание Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского, слушатели которого принимались без аттестатов и дипломов, — первый «вольный» университет в нашей стране. Здесь получили образование многие революционные деятели. Сейчас в этом доме помещается Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

На 1-й Миусской улице были выстроены здания Московского промышленного училища и Шелапутинского ремесленного училища. На 2-й Миусской улице появился огромный «Миусский училищный дом», в котором находилось несколько городских начальных училищ. Теперь здесь размещен Химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева. По северной стороне площади был выстроен Археологический институт, а между 2-й Миусской и Лесной улицами — трамвайный Миусский парк, электростанция и Абрикосовский родильный дом (ныне имени Н. К. Крупской). По западной стороне площади началось строительство огромного собора Александра Невского, но первая мировая война приостановила его строительство, а после революции собор стал не нужен. Его руины снесены.

Небольшая немощеная площадь между названными учреждениями была пыльной летом и грязной зимой, и только после Октябрьской революции на месте этой площади был устроен прекрасный сквер, а на прилегающих улицах и оставшихся вокруг пустырях воздвигнуты большие и красивые здания.

Миусская площадь дорога нам по воспоминаниям о выступлениях здесь, в бывшем Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, Владимира Ильича Ленина. Здесь же, в Институте биологической физики (3-я Миусская улица, 3) 22 апреля 1922 г. было произведено рентгеном исследование положения невынутых пуль у Владимира Ильича.

Недалеко от Миусской площади на 5-й Тверской-Ямской улице рядом с домом, в котором помещается Институт нейрохирургии имени Н. Н. Бурденко Академии медицинских наук,

возводится по проекту архитектора Э. Гаджинской новый корпус, украшенный по фасаду колоннами и лепным орнаментом, соединяющийся со старым зданием галереями. Здесь разместятся 50 двухкомнатных палат, а в верхнем этаже — конференц-зал на 250 мест, музей, библиотека.

КАЛЯЕВСКАЯ И НОВОСЛОБОДСКАЯ УЛИЦЫ

Каляевская и Новослободская улицы по существу представляют собой одну улицу, идущую от Садового кольца до Бутырской заставы, и не всякий знает, что первая оканчивается, а вторая начинается у Селезневки. До конца XIX в. они и составляли в действительности одну улицу, Новослободскую, которая в 1877 г. была переименована в Долгоруковскую — в честь тогдашнего генерал-губернатора Москвы В. А. Долгорукова. В 1890-х гг. при составлении планов регулирования Москвы название Долгоруковской оставлено только за частью улицы, от Садового кольца до Селезневки, а на остальном пространстве восстановлено старое название — Новослободской улицы. После Великого Октября Долгоруковская улица была переименована в Каляевскую — в память о революционере И. П. Каляеве (1877—1905 гг.). Вблизи, на Новослободской улице, находился клуб имени И. П. Каляева.

Обе эти улицы имеют общее протяжение около двух километров и представляют собой одну из важнейших магистралей столицы от центра к Савеловскому вокзалу, Бутырмам, Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева и др.

В XVI—XVII вв. обе улицы вместе с улицей Чехова (бывшая Малая Дмитровка) и Пушкинской улицей (бывшая Большая Дмитровка) составляли часть дороги из Москвы в Дмитров. На них лежала Ново-Дмитровская слобода, в середине XVII в. слившаяся с соседней Сушевской слободой. В обеих слободах в 1653 г. было 149 дворов. Во дворах, вероятно, стояли курные избы, как и в соседней Тверской ямской слободе, в которой строительство их было запрещено лишь в XVIII в. Занимались жители слобод, вероятно, торговлей и изготовлением телег, так как рядом (на современных Садовой-Каретной и Садовой-Триумфальной улицах) находились в XVII—XVIII вв. тележные ряды.

В то время Ново-Дмитровская слобода была застроена по одной стороне лишь до Весковского (Лесного) дереулка, по другой — до Палихи. За дворами западной стороны лежало обширное Миусское поле, кое-где на нем были рощи. Вероятно, поэтому церковь Николая в Ново-Дмитровской слободе, здание которой сохранилось до нашего времени, имела назва-

ние: «что под вязками». Позже это название превратилось в «Подвески».

От Бутырской слободы Новослободскую улицу отрезал в 1742 г. Камер-Коллежский вал, на котором появилась Миусская (Бутырская) застава.

В 1812 г. сгорела только часть улицы — до Селезневки, то есть современная Каляевская улица. Поэтому название Палихи, примыкающей к Новослободской улице, неправильно связывать с пожаром. Оно произошло, вероятно, от большого поля, окружавшего улицу до XIX в., и ее правильное называть «Полиха».

После 1812 г. застройка Новослободской улицы усилилась. Но даже в середине XIX в. за Палихой находились огромные, почти незастроенные участки земли до самой Бутырской заставы. Достаточно сказать, что за Бутырской тюрьмой, занимавшей около 7 га, до самой заставы было всего два владения — купцов Миняева и Быкова, первое — в 6, второе — в 10 с лишком гектаров. Они разделялись современным Порядковым переулком, на северном углу которого было два маленьких двора с деревянными строениями. Напротив, по другой стороне улицы, между Палихой и Тихвинским переулком, было всего три владения, между ним и Вадковским (тогда Витковским) — два владения, а между Вадковским переулком и Камер-Коллежским валом — одно владение генеральши Шепелевой площадью около 7 га. Двор с большим деревянным домом выходил в Вадковский переулок, а за ним тянулся сад в английском стиле. В конце столетия этот участок отошел под Скорбященский монастырь — последний из московских монастырей по времени постройки.

Совершенно иначе была застроена часть улицы между Палихой — Лесной и Садовым кольцом. Здесь были очень мелкие дворы, за которыми в сторону Миусского поля шли большие огороды. Между Лесным и Оружейным переулками дворы были узкие и очень длинные, а за домами на улицу в них также были сады и огороды. Еще более мелкие дворы, большей частью без садов и огородов, стояли по другой стороне улицы. Но уже в это время по обеим сторонам Каляевской и Новослободской улиц от Палихи до заставы перед домами имелись палисадники с деревьями. Из 101 двора по обеим сторонам улицы от Садового кольца до заставы каменные дома выходили на улицу лишь в 26 дворах, главным образом вблизи Садового кольца.

Только в конце XIX — начале XX в. улица стала застраиваться каменными домами, преимущественно двухэтажными. Из них самым большим был дом Курникова (Новослободская улица, 14).

В начале XX в. Строительно-кооперативное общество квартировладельцев построило по нечетной стороне улицы огромный дом с квартирами для интеллигенции — на ее средства.

В 1880-х гг. на улице появилась конка. В 1899 г. она была заменена трамваем, ходившим от Страстного монастыря (Пушкинская площадь) до Бутырской заставы. Рядом с заставой в 1899 г. был построен вокзал Савеловской железной дороги, соединившей Москву с Верхней Волгой.

В конце 1880-х гг. в Бутырской тюрьме находились в заключении участники Морозовской стачки, выславшиеся этапным порядком на родину, а также участники сходок и уличных демонстраций.

С 1905 г. в Бутырской тюрьме стало особенно много политических заключенных. В феврале 1905 г. в ней был заключен Иван Каляев, убивший в Кремле бомбой дядю царя — московского генерал-губернатора Сергея Романова. 8 сентября того же года сюда, как в пересыльную тюрьму, прибыли из Севастополя 168 матросов с транспорта «Прут», на котором поднял восстание лейтенант П. П. Шмидт. 10 декабря в Бутырки были направлены дружинники, захваченные в Фидлеровском училище. После подавления Декабрьского вооруженного восстания приток арестованных еще более усилился; среди них был и Н. П. Шмит, умерший в тюрьме после года одиночного заключения. Сидел в этой тюрьме и В. В. Маяковский.

В 1905 г. на углу Новослободской улицы и Палихи рабочие построили баррикады; между конвойной командой тюрьмы и дружинниками шла ожесточенная перестрелка. С другой стороны, по Лесной улице, делали попытки наступать на Бутырскую тюрьму, чтобы освободить политических заключенных, дружинники Миусского трамвайного парка. Их решительные действия вызвали большую тревогу у властей. 14 декабря против трамвайного парка было направлено 600 драгун с орудиями и пулеметами. После нескольких часов ожесточенного боя войска заняли здание, но дружинникам удалось беспрепятственно уйти.

Баррикадами была покрыта вся нынешняя Каляевская улица. Баррикады располагались через каждые 50—100 шагов, и дружинники их стойко защищали до 16 декабря. На кондитерской фабрике «Реноме» (Новослободская улица, дом № 24) действовала боевая дружина; напротив, в доме № 37, в Сергиевском (позже — имени Каляева) народном доме, происходили рабочие собрания. Дружины были и на фабриках Зибрехта (Новослободская улица, дом № 27, и Долгоруквская улица, дом № 39).

На выходящей на Новослободскую Лесной улице в доме

№ 55 под видом «Оптовой торговли кавказскими фруктами Каландадзе» существовала в 1905—1906 гг. подпольная типография Центрального Комитета РСДРП (большевиков). Работа велась в небольшом помещении, вырытом подпольщиками под подвалом. В 1923 г. после реставрационных работ здесь был открыт музей, воспроизводящий обстановку героического большевистского подполья.

На Каляевской улице в доме № 33 жил В. В. Маяковский; его семья занимала квартирку в деревянном домике в глубине двора. На Новослободской улице в доме № 18 жил художник В. И. Суриков.

Неузнаваемо изменились улицы после Великой Октябрьской социалистической революции, особенно в годы пятилеток. Палисадники у домов снесены, и улицы значительно расширены, покрыты асфальтом, прекрасно освещены. Трамвайное движение с них снято и заменено троллейбусным и автобусным. На месте старых домов воздвигнуты многоэтажные здания. В конце улицы построен большой хлебозавод, а в середине — станция метро «Новослободская» (архитекторы А. Н. Душкин и А. Ф. Стрелкова), открытая в 1952 г.

За последние годы между Палихой — Лесной и Бутырской заставами вместо маленьких, большей частью деревянных домишек в один-два этажа появился по той и другой стороне ряд красивых десятиэтажных жилых зданий. В основу их положена типовая секция, разработанная в «Мосгорпроекте». Два дома за Тихвинским переулком с одной и другой стороны улицы были построены первыми. Авторы их проекта — архитектор А. Д. Сурис и конструктор А. И. Гохбаум, при участии архитектора В. Б. Сырейщикова, создали фасад зданий в простых и монументальных формах. Здания облицованы красивыми золотисто-розовыми плитами, которые укладывались одновременно с возведением стен.

Все квартиры имеют балконы. Дворы озеленены. Здесь устроена и стоянка для автомашин индивидуального пользования.

ДЕЛЕГАТСКАЯ УЛИЦА

Делегатская улица — до 1922 г. Божedomский переулок — одна из древнейших улиц города за Земляным валом. Можно предполагать, что уже в XIV—XV вв. она являлась частью второй дороги от старой Владимирской дороги в Кремль, ответвлявшейся от нее у нынешней Крестовской заставы и шедшей по современным Самарскому переулку, Делегатской улице, Каретному ряду, Петровке, Охотному ряду и Манежной площади к Троицким воротам Кремля. Вероят-

но, это была «Олешинская дорога», которая упоминается в грамоте Ивана III 1504 г. на село Сушевское: «...да дорогою Олешинскою к городу на ту улицу, что идет к городу мимо Петр святой чудотворец (Петровского монастыря. — П. С.) верх Неглимы до Рождественского (Столешникова — П. С.) переулка». До современного Бульварного кольца дорога тогда проходила полями. На пути ее лежало только дворцовое село Напрудьское — на месте современной Трифоновской улицы.

Современные границы Делегатской улицы — Малая Угольная площадь на юго-западе и Самотечная улица на северо-востоке. Длина ее — 619 м, средняя ширина — 13,1 м. Но до начала XIX в. улица доходила до Самарского переулка, включая в себя и современный Божедомский проезд в бывшем Екатерининском парке.

Название Делегатской было дано улице по дому ВЦИК (№ 1), в котором останавливались делегаты, прибывающие на съезды и конференции. Прежнее же название — Божедомский переулок — улица получила по стоявшему в конце ее (на углу Самарского переулка и площади Коммуны, где теперь большое здание гостиницы Центрального дома Советской Армии) «Убогому дому» — моргу и кладбищу для подбиаемых на улицах убитых и неопознанных лиц, с церковью «Иоанна Воина на горке». «Убогий дом» в народной речи был переименован в «Божий дом», отсюда и произошло название соседних улиц Божедомки.

Но еще в 1806 г. это название не было официальным, и переулок назывался просто: «Проезд, следующий к Институту (бывшему Екатерининскому, ныне его здание занято ЦДСА. — П. С.) и к Мещанским улицам». В конце его находился деревянный мост через реку Неглинную, протекавшую с северо-запада на юго-восток и юг, где теперь находятся 3-й Самотечный переулок и Самотечный бульвар.

В XVII в. левую половину улицы занимал огромный загородный двор боярина Р. М. Стрешнева, родственника царицы Е. Л. Стрешневой, жены Михаила Федоровича. В середине XVIII в. им еще владели внуки этого боярина. За двором к северу простирался обширный сад с прудами на реке Неглинной, доходивший до современной Селезневской улицы. При Екатерине II двор перешел во владение графа И. А. Остермана, сына знаменитого дипломата первой половины XVIII века, женившегося на Стрешневой и получившего двор в приданое за ней. В 1796 г. двор принадлежал внуку его сестры графу А. И. Остерману-Толстому. Граф А. И. Остерман-Толстой был выдающимся военачальником

своего времени, участником войн с Наполеоном, героем Кульмского сражения.

Большой каменный дом Стрешневых стоял в глубине двора. В 1772 г. по сторонам его к улице стояли два каменных флигеля. В 1783 г. их соединили с главным домом крытыми переходами. В 1812 г. здание горело и до 1844 г. не восстанавливалось. Когда же оно было куплено в казну и здесь разместились духовная семинария на 600 воспитанников и квартиры преподавателей, оно было восстановлено и, вероятно, надстроено третьим этажом. Перед главным домом между флигелями был некогда пруд; теперь на его месте устроен скверик. За главным домом находился большой парк с двумя прудами. Он доходил до начала 2-го Щемилковского переулка. По современной Делегатской улице стояли в 1850 г. каменные дома с квартирами для преподавателей.

В 1917 г., когда здесь еще находилась духовная семинария, в доме жили члены Всероссийского церковного собора. В 1918 г. дом был национализирован и поступил, как указано выше, в распоряжение ВЦИК. Ныне дом занят Советом Министров РСФСР, а в его саду устроен районный детский парк.

За владением Стрешневых-Остерманов в XVIII в. лежала обширная барская усадьба, принадлежавшая Льву Александровичу Пушкину, деду А. С. Пушкина. В начале XIX в. С. Л. и В. Л. Пушкины, отец и дядя поэта, наследовавшие эту усадьбу, продали ее В. И. Нелидову, брату фаворитки Павла I.

На чертеже 1806 г. видно, что во дворе усадьбы фасадом к улице стоял большой дом с флигелями по сторонам, связанными с ним переходами. За домом находился сад, захватывавший часть большого пруда на реке Неглинной. В саду было разбросано несколько мелких деревянных строений. Два отдельных строения стояли и по улице перед большим домом.

В. И. Нелидов в 1817 г. продал усадьбу московскому генерал-губернатору графу А. П. Тормасову. Последний устроил здесь свою летнюю резиденцию, благо по усадьбе протекала река Неглинная и на ней был большой пруд (более 1 га). Но Тормасов в 1819 г. умер, и сын его в 1824 г. продал усадьбу И. Н. Римскому-Корсакову, фавориту Екатерины II. При нем «Корсаков сад» стал особенно популярным в Москве, так как в него допускали всех прилично одетых посетителей. Аллеи сада заблестели потешными огнями и огласились звуками прекрасных оркестров. На широких чистых прудах катались на шлюпках, пели песенники. Но это продолжалось недолго. По смерти владельца в 1830 г. его на-

следники в 1831 г. выделили барский дом со службами в отдельную усадьбу, а «Корсаков сад», став общим для всех желающих местом гулянья, начал мало-помалу зарастать травой; пруды покрылись тиной; деревья, оставленные на произвол, разрослись так, что затрудняли проход по саду. Вскоре сад был сдан в аренду итальянцу Педоти, который выстроил здесь кофейню и три раза в неделю приглашал играть оркестр роговой музыки Нарышкина.

В середине XIX века сад перешел в аренду к Морелю, который дал ему название «Эрмитаж». Морель построил здесь небольшой театр-цирк. В саду играл известный в то время оркестр Максимилиана Сакса. Устраивались фейерверки, иллюминации, полеты воздушных шаров. Здесь же показывали «чудо природы» — девицу Юлию Пастрани с усами и большой бородой.

После Мореля в саду был ряд неудачных антреприз, в том числе артиста Малого театра Н. Е. Вильде.

В 1870 г. «Эрмитаж» заарендовал выдающийся театральный организатор и артист, ученик М. С. Щепкина—М. В. Лентовский. В первый год он отремонтировал старые строения в саду, пригласил опереточную труппу и стал устраивать гулянья с разнообразной программой. Оперетта, хорошие эстрадные номера и умело составленные афиши привлекали в «Эрмитаж» массу публики. Сад был превращен в живописный парк со всевозможными поэтическими уголками и таинственными беседками. Затем по проекту архитектора Д. Н. Чичагова был построен большой театр на 1 800 мест, а в 1882 г. во время Всероссийской художественно-промышленной выставки еще «воздушный» (зеленый) театр с ложами в виде руин средневекового замка по сторонам. «Эрмитаж» пленил всех москвичей, и они по вечерам переполняли его. Играли в саду лучшие артисты России и Европы. Но расходы не покрывались доходами, Лентовский был объявлен несостоятельным должником, и вскоре «Эрмитаж» был ликвидирован¹.

Вместо сада «Эрмитаж» на Делегатской улице вскоре появился новый «Эрмитаж», но уже в Каретном ряду.

По правой, четной стороне улицы на углу с Садово-Самотечной улицей в 1867 г. было большое владение графини Паниной, перешедшее в это время в другие руки и разделившееся на три владения. На самом углу был небольшой двор с пятью деревянными строениями, а все остальное пространство было занято огородами. Далее шел маленький двор с тремя деревянными строениями и садиком. За ним — 1-й Вол-

---

¹ Главным материалом для описания «Эрмитажа» послужила статья Старого москвича в «Театральной неделе», 1940 г., № 4.

хонский переулочок, а за ним — огромное (свыше 1 га) владение с двором, на котором стояло по улице большое каменное здание ремесленной богадельни с домовою церковью и садом до конца улицы.

Таким образом, по правой стороне улицы в 1867 г. стояло пять дворов, по левой — два.

Дворы на продолжении улицы за мостом через реку Неглинную в 1818 г. были ликвидированы и здесь был устроен Екатерининский парк; но проезд в парке остался и носит на планах даже свое старое название: Божедомский проезд.

Отрезок реки Неглинной за земляным валом в 1890-х гг. был заключен в подземную трубу, местность здесь была перепланирована, и на современную Делегатскую улицу стали выходить новообразованные 1-й, 2-й и 3-й Самотечные переулки, застроенные большей частью мелкими деревянными домиками. Земля бывшей духовной семинарии не вошла в новую планировку; на ней остался в восточной части Семинарский тупик, выходящий на Делегатскую улицу рядом с 1-м Самотечным переулком. Построены были новые деревянные дома и по самой улице. В 1914 г. на улице было по нечетной стороне 11 дворов, по четной — 16; из последних два — за Самотечной улицей. Четыре двора по улице принадлежали учреждениям, остальные — мелким купцам и чиновникам.

До Великого Октября улица была замощена булыжником, освещалась керосиновыми фонарями. В советское время улица освещена электричеством, по ней проведен трамвай.

УЛИЦА ДОСТОЕВСКОГО И ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

Улица Достоевского, бывшая Новая Божедомка, находится в северной части Москвы, между площадью Борьбы (бывшей Александровской) и площадью Коммуны (бывшей Екатерининской). Длина ее — 583 м, средняя ширина — 20,4 м. Улица эта сравнительно новая, она возникла только в начале XIX в. До этого на ее месте находилась роща, через которую шла проселочная дорога в Бутырки. Происхождение названия «Божедомка» объяснено в очерке «Делегатская улица». В улицу же Достоевского Новая Божедомка переименована в 1954 г. — в память рождения на ней известного писателя Ф. М. Достоевского.

В 1804—1807 гг. в роще было построено огромное здание больницы для бедных, находившейся в ведомстве императрицы Марии Федоровны, матери Александра I, и потому названной Марининской. В 1809—1811 гг. рядом с ней к западу было построено другое огромное здание — для Вдовьего дома, но

он был помещен на Кудринской площади, а здание на Новой Божедомке было использовано для переведенного оттуда Мещанского института — закрытого учебного заведения для детей купцов и мелких чиновников. В честь Александра I институт был назван Александровским. Строил оба здания по проекту профессора Михайлова архитектор Иван Жиллярди, отец знаменитого архитектора Д. И. Жиллярди. Оба здания стояли в глубине участков, фасадом к улице, которая появилась перед ними, — Новой Божедомке; их курдонеры отделялись от улицы железными решетками с воротами.

Эти здания составили и до настоящего времени составляют правую, четную сторону улицы; на левой, нечетной стороне перед ними скоро появились жилые дома, во дворах которых долго сохранялись остатки роши XVIII в.

В 1820-х гг. младшим лекарем Марининской больницы был доктор М. А. Достоевский, живший при больнице в правом флигеле между улицей и ее главным зданием. 30 октября 1821 г. здесь у него родился сын, известный впоследствии русский писатель Ф. М. Достоевский. Вскоре его семья переехала в левый флигель. В этом здании прошло детство и отрочество будущего писателя. В 1837 г. он был отвезен в Петербург, где поступил в Инженерное училище. В советское время квартира, в которой Ф. М. Достоевский провел 16 лет, превращена в музей его имени, который знакомит с жизнью и творчеством писателя. В нем собраны мемориальные вещи Ф. М. Достоевского, сочинения, изданные при жизни писателя, портреты, иллюстрации к его книгам. В саду возле музея в 1937 г. писателю поставлен памятник работы С. Д. Меркурова. Скульптура изображает Ф. М. Достоевского в арестантском халате — в годы, когда он за участие в кружке М. В. Петрашевского находился на каторге. Первоначально в 1919 г. этот памятник был поставлен на Цветном бульваре, а потом перенесен сюда.

В 1905 г. революционные рабочие направляли в эту больницу своих раненых товарищей и обеспечивали их продуктами, которых в больнице не доставало.

Выходивший к больнице 2-й Марининский переулок назван в 1922 г. переулком Достоевского.

Здания больницы и Александровского института заняты в настоящее время различными лечебными заведениями.

Благоустройство улицы Достоевского в последние годы значительно улучшилось. Но по ней еще проходят трамваи, а южная нечетная сторона улицы остается застроенной мелкими домами.

Северная сторона улицы заканчивается небольшой треугольной площадью Борьбы. Ее стороны являются либо про-

должением, либо началом еще двух улиц — Бахметьевской (ныне улица Образцова) и Перуновского переулка. Пыльная, замощенная до Октябрьской революции булыжником, эта площадь в настоящее время превращена в сквер. В Перуновском переулке против нее стоит большой дом.

Во время Октябрьских боев 1917 г. площадь была занята белогвардейцами, построившими здесь баррикады. Но эти баррикады были скоро разрушены, и площадь занята рабочими революционными отрядами. Поэтому в 1937 г. она получила название площади Борьбы.

ПЛОЩАДЬ КОММУНЫ

Площадь получила свое название в 1919 г. в память Парижской коммуны 1871 г. Прежнее название — Екатерининская — было дано ей по находившемуся здесь в нынешнем здании ЦДСА с 1803 по 1918 г. Екатерининскому институту благородных девиц.

В древности эта местность входила в состав села Сущева. В XVII в. здесь была роща, сохранившаяся и в XVIII в.

В «Описании городской выгонной земли 1763—1780 гг.» здесь значится «Сущевская слобода Новгородской сотни и принадлежащая к ней земля разного звания людей, площадью в 77 десятин 1181 кв. саж. (около 84 га. — П. С.), с Тихвинской и Казанской церквями».

В середине XVIII в. граф А. В. Салтыков построил на своем загородном дворе великолепные палаты (предполагают, что строителем их был архитектор Д. В. Ухтомский), к северу от которых разбил большой «регулярный» парк, выходящий в Салтыковский (ныне Самарский) переулок.

В 1777 г. Екатерина II купила у А. В. Салтыкова его двор и устроила здесь в 1779 г. Инвалидный дом для старых офицеров и солдат, сподвижников Миниха, Салтыкова, а позже — Румянцева и Суворова.

В 1802 г. Инвалидный дом был переведен в Екатерининскую богадельню у Матросского моста на Яузе, а на месте его было в 1803 г. открыто упомянутое училище ордена Екатерины для дочерей потомственных дворян. Перестройку дома под училище производил в 1803—1805 гг. архитектор Иван Жиллярди.

После пожара 1812 г. фасад Екатерининского института был оформлен в стиле поздней классики архитекторами Д. И. Жиллярди и А. Григорьевым.

В 1818 г. перед зданием института была устроена площадь, к востоку от которой на 9,3 га разбит Екатерининский парк.

В течение ста лет (1818—1917 гг.) Екатерининская площадь не отличалась благоустройством. Мариинская больница выходила на нее задворками с ветхим деревянным забором, за которым находились свалки мусора и снега. Деревянный забор шел и по южной стороне площади, но за ним стояли вековые деревья бывшей здесь некогда роши. Только в 1911 г. на площади было выстроено новое здание городских училищ. Площадь была замощена булыжником, она скудно освещалась фонарями.

В 1903 г. во время осенней забастовки рабочих в Екатерининском парке близ площади не раз устраивались собрания рабочих-печатников.

После закрытия Екатерининского института благородных девиц в его здании был открыт в 1925 г. Центральный дом Советской Армии имени М. В. Фрунзе, выросший в настоящее время в мощный комбинат культурных учреждений, обслуживающих наших воинов. Старинный парк с прудами за домом обращен в Парк культуры и отдыха ЦДСА.

В этом же здании помещается Центральный музей Советской Армии, который был организован в 1919 г. на базе выставки трофеев и других экспонатов, освещавших боевой путь Красной Армии в годы гражданской войны. Ныне он является одним из крупнейших военно-исторических музеев нашей страны. Его богатейшие материалы широко показывают доблестную историю Советской Армии, ее создание, героическую борьбу с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией в 1918—1922 гг., ее исторические победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В экспозицию музея включены художественные произведения, ценнейшие реликвии, личные вещи, боевое оружие прославленных бойцов, фотодокументы. В одном из залов музея хранится Знамя Победы, водруженное доблестными советскими воинами над зданием фашистского рейхстага в Берлине.

На западной стороне площади в 1934—1938 гг. по проекту архитекторов К. С. Алабяна и В. Н. Симбирцева построен Центральный театр Советской Армии, вмещающий до 2 500 зрителей. Рядом с ЦДСА сооружено большое здание гостиницы ЦДСА. В конце 1930-х гг. площадь реконструирована.

По генеральному плану реконструкции Москвы с восточной стороны площади пройдет с севера на юг новая магистраль, которая соединит Пушкинское (Останкино) с Котлами на Варшавском шоссе. В связи с этим площадь Коммуны будет расширена; ее архитектурный ансамбль явится украшением магистрали. На ней уже в настоящее время разбит большой и красивый сквер, на котором в 1950 г. заложен памятник великому русскому полководцу А. В. Суворову.

САМОТЕКА

Так в XVII—XVIII вв. называлась местность, охватывающая современные Самотечные площадь, проезд, улицу, 1-й—4-й переулки и даже Цветной бульвар по Трубной площади. В XIX—XX вв. Самотекой называли лишь Самотечную площадь, проезд и местность современного Самотечного бульвара до перехода его в Екатерининский парк. Можно думать, что название местности произошло от медленного движения открыто протекавших здесь в XVII—XIX вв. рек Неглинной и Напрудной, сплошь почти запруженных.

На месте, где сейчас Екатерининский парк, река Неглинная сливалась с рекой Напрудной, образуя большой пруд. За его плотиной был проезд и начинался другой большой пруд, плотина которого стояла у современной Самотечной площади. Выше по реке Неглинной на месте современных Самотечных переулков находились мелкие рыбные пруды, принадлежавшие патриарху, Воскресенскому и Иверскому монастырям и некоторым знатым боярам. Но загородных дворов здесь в XVII в. почти не было. Как говорит один документ 1686 г., «дворового строения в тех местах по обе стороны речки Неглинки вниз того места нет и быть по тем крутым местам дворам и огородам нельзя». Но из этого же документа видно, что все же здесь были огороды и дворы боярина князя К. О. Щербатова, стольника Волынского, Ивана Пушкина и других.

Самотечная улица, как дорога из Троицкой черной слободы, лежавшей по обе стороны Самотецкого пруда у современной Самотечной площади, существовала уже в XVII в., но не была застроена. В XVIII в. на ней появились огромные владения князя Волконского (на месте нынешних Волконских переулков), сенатора Нелидова, княгини Долгоруковой, князя Голицына и других. Но на Самотечную улицу выходили главным образом сады и огороды. На месте Самотечной площади был земляной вал со рвом впереди, заполнявшие собой всю тогдашнюю площадь.

Благоустройство местности в конце XVIII — начале XIX в. тесно связано с тем, что в Инвалидный дом по Самотечной и соседней Делегатской улице ездило много знати. Улица стала обстраиваться домами. Пруд от Инвалидного дома к Самотецкому пруду был спущен, а последний к 1799 г. получил прямоугольную форму, для чего со всех сторон был частично засыпан. Самотечные улица и площадь были расширены за счет засыпанного пруда, и на них появились дворы. На площади был двор известного руководителя «архивных юношей» — директора московского архива А. Ф. Малиновского.

Река Неглинная стала вытекать не из середины пруда, а

из его юго-восточного угла, и через нее на площади был деревянный мост. По современному Цветному бульвару прошел канал реки Неглинной, а на месте прежнего ее русла появились дворы с прудами, питаемыми родниками.

В пожар 1812 г. все деревянные здания на Самотеке погорели. В 1816—1823 гг. был снесен земляной вал и засыпан его ров. Самотечная площадь получила современные размеры.

На месте сгоревших домов было построено еще большее число новых зданий, но по-прежнему преимущественно деревянных, в один-два этажа.

В 1818 г. у слияния рек Неглинной и Напрудной был разбит Екатерининский парк, доходивший на юге до Самотецкого пруда.

В 1850 г. с восточной стороны этого пруда уже виден Самотечный проезд, упирающийся на севере тупиком в Екатерининский парк. На проезд выходили Троицкая улица и два Троицких переулка. Застроен он был маленькими, преимущественно деревянными домами. У пруда были срезаны острые углы, и он получил почти овальную форму. Реки Неглинная и Напрудная в Екатерининском парке были заключены в подземные трубы.

По западной стороне Самотечной улицы стояло только шесть дворов, главным образом у Волконских переулков. Дальше в огромном (свыше 9 га) владении Любенкова текла, как и в XVII в., запруженная река Неглинная.

В 1879 г. Самотецкий пруд был почти целиком спущен и засыпан, а на его месте разбит Самотецкий сквер (ныне бульвар). Были спущены и прочие пруды реки Неглинной до самых ее истоков, и на их месте появились 1-й — 4-й Самотечные переулки и Новосушевская улица. Из прудов реки Напрудной оставлены лишь те, которые находились в парке Екатерининского института. Остальные спущены, засыпаны, и на их месте прошли Большая и Малая Екатерининские улицы, а по берегу Самотецкого пруда — Самотечная улица и Самотечный проезд.

На Старой Божедомке (теперь улица Дурова) в доме № 4 с 1911 г. жил и работал с дрессированными животными выдающийся заслуженный артист РСФСР В. Л. Дуров. С 1919 г. здесь образован Уголок имени В. Л. Дурова. Его задачей является популяризация научных знаний в области зоопсихологии. В Уголке демонстрируются дрессированные по методам В. Л. Дурова животные и созданные еще самим основателем Уголка аттракционы «Мышиная железная дорога» и «Кошкин дом». Ряд собранных в Уголке материалов повествует об общественной, артистической и научной деятельности В. Л. Дурова.

Благоустройство улиц было долгое время незавидным. Замощены они были булыжником, освещались керосиновыми фонарями. Ни водопровода, ни канализации во дворах не было.

Совершенно иную картину представляет Самотека в настоящее время. Сюда проведены водопровод, канализация, газ; улицы и дома залиты электрическим светом; главные улицы покрыты асфальтом, и по ним движутся автомобили, троллейбусы и автобусы. Ограждены красивыми решетками и расчищены Екатерининский парк и Самотечный бульвар, слившиеся в один большой зеленый массив. Зеленеют красивые газоны. Густые кроны деревьев дают здесь тень и прохладу даже в самые жаркие дни.

ПРОСПЕКТ МИРА

По решению Моссовета 13 декабря 1957 г. большая северная магистраль Москвы, начинающаяся у Колхозной площади и оканчивающаяся у путепровода близ станции Северянин, названа проспектом Мира — в память прошедшего в Москве в 1957 г. Всемирного фестиваля молодежи.

Магистраль, согласно историческому делению Москвы, проходит через три большие территории: 1) между Садовым кольцом и Крестовской заставой (бывш. 1-я Мещанская улица), 2) между заставой и Окружной железной дорогой (бывш. Ярославское шоссе) и 3) между Окружной железной дорогой и путепроводом у станции Северянин (тоже бывш. Ярославское шоссе).

Настоящий очерк посвящен первому отрезку проспекта Мира; второй и третий отрезки, продолжающие первый, помещены в соответствующих местах.

XII век... Большая проезжая дорога в густом лесу. С юга к ней примыкают пашни и села легендарного боярина Кучки. На севере у большого пруда лежит древнее село Напрудьское. Дорога идет на Ростов Великий, Суздаль, Переславль-Залесский и недавно построенный Владимир на Клязьме.

По мере роста Москвы дорога становится все более и более оживленной: по ней то и дело проезжают княжеские дружины, купеческие обозы с товарами, а с середины XIV в., когда на этой дороге в 71 км от Москвы основался Троице-Сергиевский монастырь, идут и едут по ней и богомольцы...

С середины XVI в. по дороге от Белого моря в Москву ввозили товары англичане и другие иностранцы, а также вывозили свои товары русские купцы в основанный в 1584 г. город Архангельск. Сношения стали столь оживленными, что

в конце XVI в. Борис Годунов поселил к востоку от дороги Переяславскую ямскую слободу, земля которой — Ямское поле — простиралась до восточной стороны бывшей недавно 1-й Мещанской улицы.

В это время расширявшаяся Москва подошла вплотную к описываемой дороге-улице своим земляным валом с деревянными Сретенскими воротами на нем. По этой дороге в марте 1611 г. был увезен в Троице-Сергиевский монастырь Д. М. Пожарский, тяжело раненный при обороне Введенского острожка (см. «Улица Дзержинского»). По ней же в июле — августе 1612 г. подходило к Москве под водительством К. З. Минина и Д. М. Пожарского народное ополчение, принесшее столице освобождение от польских интервентов.

Улицей в настоящем смысле бывш. 1-я Мещанская сделалась в конце XVII в., когда здесь в 1671 г. были поселены выведенные царем Алексеем Михайловичем из возвращенных от Польши белорусских городов «мещане» (горожане). Переселенцы застроили Мещанскую слободу и все четыре ее улицы. В 1684 г. в ней насчитывалось 692 двора; населяли ее большей частью ремесленники и торговцы. Земля, на которой они были поселены, была отнята от дворцовой Напрудной слободы, находившейся на месте села Напрудьского на современной Трифоновской улице, и от Троицкой слободы, стоявшей на обоих берегах реки Неглинной за Земляным валом.

В 1692—1695 гг. деревянные Сретенские ворота были заменены каменными и позже назывались Сухаревой башней. В доме № 14 (не сохранился) на 1-й Мещанской улице жил при Петре I артиллерист, математик и астроном Я. В. Брюс — выдающийся ученый и военный деятель своего времени. Один из первых потешных Петра I Я. В. Брюс, командуя с 1704 г. русской артиллерией, многое сделал для ее усовершенствования. Под его руководством русская артиллерия блестяще показала себя в Полтавском бою. С 1706 г. Я. В. Брюс ведал русским книгопечатанием. Под его наблюдением издатель В. В. Киприянов выпустил известный «Брюсов календарь».

Дом № 16 построен в XVIII в., а дом № 18 строил в 1770-х гг. В. И. Баженов для своего тестя Л. И. Долгова. До 1840-х гг. его верхний этаж и антресоли были сломаны.

В 1706 г. на 1-й Мещанской улице (№ 28) появился Аптекарский сад, перенесенный сюда от западных стен Кремля по указу Петра I. Первоначально он снабжал лекарственными растениями военный госпиталь. Позже здесь проводились учебные занятия со студентами Медико-хирургической академии. В 1805 г. Аптекарский сад перешел в ведение Московского университета и был реорганизован в Ботанический

сад. Он является старейшим из ботанических садов в нашей стране. Уже в 1808 г. в саду насчитывалось свыше 3 500 видов растений. Богатством своих коллекций Ботанический сад привлекал внимание не только студентов, но и рядовых москвичей.

«Исторический путеводитель» по Москве 1831 г., т. IV так отзывается о нем: «Аптекарский, или Ботанический сад, очень хорош, в нем позволяют прогуливаться, в оранжереях наблюдают отличные цветы и растения».

В Ботаническом саду проводили свои изыскания крупные русские ботаники М. А. Максимович, Н. Н. Кауфман, И. Н. Горожанкин, Д. Н. Прянишников и другие. Профессор М. А. Максимович заведовал Ботаническим садом в 1824—1834 гг. Он был разносторонним ученым — ботаником, историком и деятельным собирателем украинских народных песен. Его литературные труды высоко ценил А. С. Пушкин, а Н. В. Гоголь, помогавший ему в собирании украинского фольклора, был его другом и навещал его в Ботаническом саду.

Широко развернулась научно-исследовательская и научно-просветительная работа Ботанического сада в послереволюционные годы. Знакомящий с богатейшим растительным миром нашей Родины, с редкими представителями флоры Азии, Америки, Африки, Австралии сад привлекает ныне не только москвичей, но и приезжих-экскурсантов. Его ежегодная посещаемость превышает 200 тыс. человек.

На плане 1739 г. бывш. 1-я Мещанская улица изображена застроенной только по западной стороне. К востоку от нее находились огороды с многочисленными прудами и пашни.

В XVIII в. в связи с основанием Петербурга торговля с Архангельском по беломорской дороге сократилась, и улица потеряла свое торговое значение.

В 1742 г. бывш. 1-я Мещанская получила свое настоящее завершение. Одна из застав Камер-Коллежского вала, Троицкая, стала концом 1-й Мещанской улицы. Позже ее называли Крестовской заставой — по стоявшей возле нее часовне; в последней находился большой крест, около которого постоянно толпились богомольцы, проходившие в Троице-Сергиевскую лавру. Потом крест был водружен на самой заставе.

В 1771 г. во время чумы за Крестовской заставой было открыто Пятницкое кладбище.

В 1777 г. на 3-й Мещанской улице была построена «Больница для бедных», впоследствии называвшаяся Старо-Екатерининской. К ней с бывш. 1-й Мещанской улицы донныне ведет Больничный переулок.

В 1789 г. возле Сухаревой башни образовался рынок, и на-

чаю улицы было застроено лавками и домами, в которых жили большей частью торговцы.

В 1812 г. улица сгорела целиком до Капельского переулочка, зато после пожара на ней появилось вместо деревянных много каменных домов, большей частью двухэтажных. В это время шла усиленная скупка мелких дворов богатыми людьми. К востоку от улицы еще лежало Переяславское ямское поле. Комиссия для строения города Москвы в 1813 г. назначила часть его под застройку, «расположа на нем несколько кварталов — сообразно удобности местоположения». С того времени появились здесь Переяславские улицы и переулки. Обширное владение, выходящее на бывш. 1-ю Мещанскую улицу и в переулок, заняла переведенная сюда в 1828 г. с Маросейки богадельня Московского человеколюбивого общества (дом № 58).

Позже в здании по улице разместилось Набилковское коммерческое училище, а богадельня была переведена в другое здание в том же владении, выходящее в переулок, построенное архитектором А. Г. Григорьевым в 1828 г., с корпусом во дворе. Набилковское училище было основано в 1832 г. купцом Набилковым, бывшим крепостным графа Шереметева. В нем учился писатель И. Ф. Горбунов, описавший училище в очерке «В московском захолустье».

В 1828 г. по улице был проведен в чугунных трубах Мытищинский водопровод, превративший Сухареву башню в водонапорную.

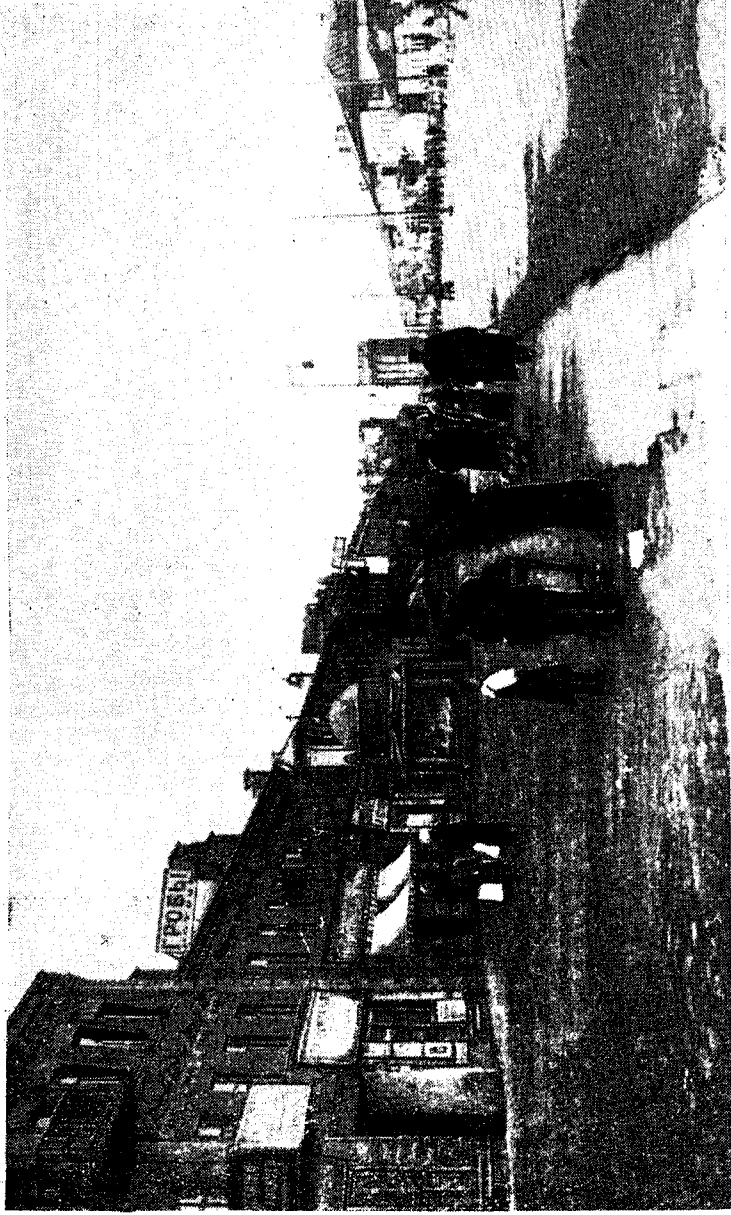
Во второй половине XIX в. на улице стали селиться московские богачи, построившие здесь особняки самых разнообразных стилей. Наиболее интересные из них: Кузнецовых (дом № 43-а, архитектор Ф. О. Шехтель), Перловых (дом № 5, архитектор Р. И. Клейн), Баевых (дома №№ 32, 60 и 62, архитектор В. И. Чагин) и др. Однако еще в 1880-х гг. здесь были за домами большие незастроенные участки.

В 1890 г. по улице до Крестовской заставы прошла конка, только в 1914 г. замененная трамваем.

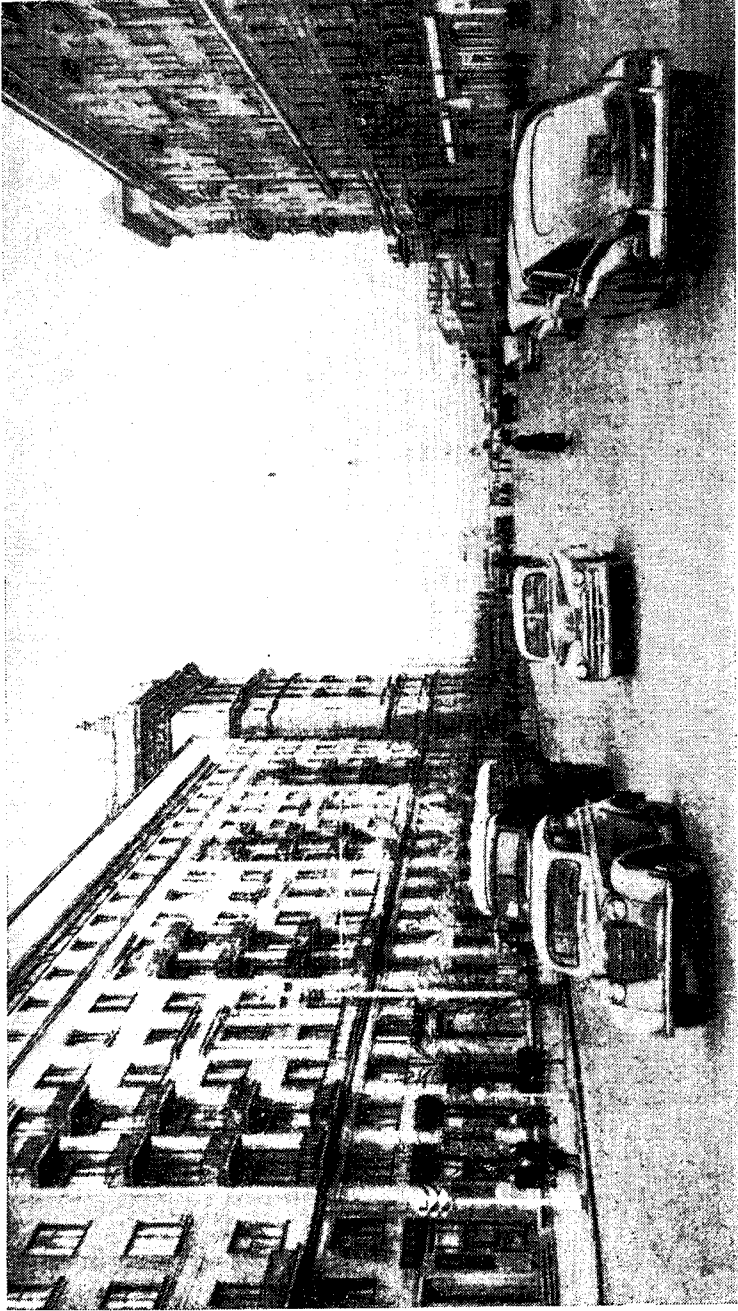
В 1893 г. на месте Крестовской заставы были выстроены две Крестовские водонапорные башни (архитектор К. Э. Геленер), в верхнем этаже которых находилось два резервуара, по 150 тыс. ведер каждый. Но в советское время, когда Мытищинский водопровод стал не нужен, миновала надобность и в мешавших движению башнях, поэтому они были в 1939 г. снесены. Тут же у заставы в 1899 г. был построен Виндавский (теперь Рижский) вокзал. Строил его архитектор Ю. Ф. Дидерикс. В 1909—1910 гг. на улицу был проведен Москворецкий водопровод, в 1914 г. — канализация.

По сторонам бывш. 1-й Мещанской улицы с середины

Первая Мещанская ул. (проспект Мира) в начале XX в. (фото).

Проспект Мира (бывш. 1-я Мешанская ул.) в 1957 г.

XIX в. стояли палисадники, суживавшие проезжую часть ее до 21 м. Сейчас они снесены, и улица стала вдвое шире. Вместо двухэтажных домов высятся многоэтажные. Трамвай заменен троллейбусом, а с 1952 г. улицу стал обслуживать метрополитен четвертой очереди со станцией «Ботанический сад» (архитекторы В. Г. Гельфрейх, М. А. Минкус, вестибюля — А. Б. Аркин).

В 1950—1953 гг. построены и заселены большие дома: № 40—42 Метростроя, в 8—13 этажей (архитектор А. Б. Аркин); № 49—53, в 14 этажей (архитектор А. В. Мегальский); жилой дом № 82—86, в 10—14 этажей (архитектор А. Б. Аркин и инженер-конструктор Н. Я. Иванова); № 90—96 Министерства тяжелой промышленности (архитекторы А. Б. Аркин и Машинский); № 98—112 дирекции Жилстроительства, в 9 этажей (архитектор Н. И. Хлынов); № 101—107 в 7 этажей (архитектор Фролов); № 128—130 в 8—9 этажей (архитектор Горбачев) и др.

Эти дома в соединении с ранее построенными в последние годы совершенно изменили прежний архитектурный облик улицы. Здания красивы, благоустроены и удобно распланированы.

В доме № 16 в сентябре 1894 г. печатали нелегально книгу В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», которая явилась манифестом революционного марксизма в России.

В доме № 20 жил в 1860—1890 гг. знаменитый врач Г. А. Захарьин.

В доме № 32 с 1910 по 1924 г. жил поэт В. Я. Брюсов. В 1914 и 1921 гг. его посетил здесь А. М. Горький.

На 3-й Мещанской в доме № 40 жил художник С. А. Коровин; в доме № 47 — великий артист М. С. Щепкин.

На 4-й Мещанской в 3-м Троицком переулке (ныне Васнецовом) жил художник В. М. Васнецов, построивший здесь для себя в 1894 г. дом-мастерскую (№ 13) по своему проекту. Ныне это Дом-музей художника В. М. Васнецова.

КАЛАНЧЕВСКАЯ УЛИЦА

В XVII в. этой улицы не было. На ее месте расстиралось обширное Каланчевское поле. На западе оно доходило до середины современной Большой Спасской улицы, где в XVII в. стоял деревянный царский дворец, занимавший территорию до современной Домниковской улицы. Дворец имел вышку, по-татарски «каланчу», отчего назывался «Каланчевским

дворцом», а по нему и простиравшееся к востоку, до Красного пруда, поле тоже получило название «Каланчевское».

Место высотного здания на Лермонтовской площади, откуда начинается Каланчевская улица, в XVII в. занимали загородные дворы. Можно предполагать, что здесь была часть загородного двора боярина Шеина (участника Азовских походов Петра I), разгромившего в 1698 г. под Воскресенским монастырем стрелецкие полки, восставшие против царя. На ручье Ольховце этот двор имел пруды и плотины, а за ним—деревянные здания. В 1720-х гг. двор принадлежал Екатерине I.

В конце XVIII в. на месте названного выше высотного здания был двор с деревянными строениями знатного человека Апухтина.

Во второй половине XVIII в. за ручей Ольховец был переведен с Чистопрудного бульвара (тогда еще не существовавшего) «лесной ряд». На сохранившемся до нас чертеже этого ряда (1799 г.) видим часть современной Каланчевской улицы между 2-м Дьяковским переулком, на месте которого тогда протекал ручей Ольховец, и Домниковской улицей. По обе стороны улицы показаны маленькие деревянные лавки лесоторговцев, а за ними — штабели круглого леса и досок. Через ручей переброшен деревянный мостик. Улица называлась «из Лесного ряда к Красным воротам».

В 1812 г. «лесной ряд» и окружавшие его дворы сгорели, но потом были восстановлены на прежних местах. Западная часть «лесного ряда» занимала в XVIII — первой половине XIX в. и тот угол между Каланчевской и Домниковской улицами, в котором сейчас воздвигнуто высотное здание Ленинградской гостиницы.

На месте высотного здания на Лермонтовской площади находился двухэтажный каменный дом отставного генерал-майора Ф. Н. Толя, в котором в 1814 г. родился великий русский поэт М. Ю. Лермонтов. Современная Каланчевская улица называлась «Каланчевский Лесной ряд», хотя на ней от начала до ручья Ольховца этого ряда не было. Это же название носила улица и в 1827 г.

На плане из атласа Хотева 1851—1852 гг. видим «лесной ряд» на прежнем месте; улица к нему от Красных ворот называется Каланчевским переулком.

На месте высотного здания в начале улицы — пять дворов с 6 каменными и 15 деревянными небольшими зданиями. На месте высотного здания Ленинградской гостиницы находился еще «лесной ряд».

Строительство в 1851 г. первой железной дороги из Петербурга с вокзалом на Каланчевском поле и образование из по-

следнего Каланчевской площади заставили перенести «лесной ряд» к реке Чечора — за современный Казанский вокзал. На месте «лесного ряда» образовалось 18 маленьких двориков с деревянными постройками, впоследствии объединенных в несколько больших дворов. Общая площадь их занимала более 2,5 га. Тогда же появилось и продолжение современной Домниковской улицы до Каланчевской улицы.

Когда в 1862—1864 гг. строили Рязанскую железную дорогу и ее вокзал на месте нынешнего Казанского, ручей Ольховец здесь и у Каланчевской улицы был заключен в трубу. На его месте прошли Орликов и 2-й Дьяковский переулки.

В 1882 г. от современной Лермонтовской площади до Домниковской улицы проходила уже Каланчевская улица. Дальнейшее ее продолжение называлось Каланчевским переулком.

Двор на углу Садовой-Спасской и Каланчевской улицы принадлежал коллежскому секретарю Г. Ф. Голикову; за ним, по Каланчевской улице — купцу А. А. Дубровину. На этих дворах многие деревянные здания были заменены каменными.

На месте высотного здания гостиницы в 1882 г. стояли дворы потомственных почетных граждан Н. И. Мамонтова и В. А. Прохорова, а между ними — двор крестьянина Бусурина. По Домниковской улице — дворы купцов И. В. Зимина и А. И. Карзинкина.

За 32 года, прошедшие с того времени до 1914 г., по Каланчевской улице от 1-го Дьяковского переулка к нынешнему высотному зданию Ленинградской гостиницы было построено большое здание чаеразвесочной фирмы — «Торговый дом С. В. Перлов», стоящее здесь до сих пор.

Восточная сторона улицы с XVIII в. была застроена лишь между Лермонтовской площадью и современным Южным проездом, образовавшимся на месте ручья Ольховца после заключения его в трубу. Здесь было два квартала, разделенных Жеребцовским проездом. Весь первый квартал занимали дома и фабрики купцов Сапожниковых. На прилегавшей к нему части Лермонтовского сквера долгое время была Сенная площадь — место продажи дров, сена и пр.

В 1860-х гг. Каланчевскую улицу отделила от Каланчевской площади соединительная ветка Николаевской (Октябрьской) и Курской (Дзержинской) железных дорог. Севернее на этой ветке был устроен небольшой вокзал. До 1909 г. эта ветка шла на уровне площади, и через нее был устроен переезд со шлагбаумами на Каланчевскую площадь. В 1909 г., ввиду усилившегося движения через ветку, ее подняли на высокую насыпь, в которой для проезда сделали несколько арок.

В таком положении остается проезд до сего времени, хотя по генеральному плану реконструкции Москвы ветка должна быть спущена в подземный тоннель.

За вокзалом, по восточной стороне Каланчевской улицы было построено несколько небольших домов. Каланчевский переулок и здесь стал называться Каланчевской улицей.

В 1882 г. на Сенной площади был устроен нынешний Лермонтовский сквер. Средства дал городу купец Сапожников, чтобы благоустроить площадь перед своим домом, стоявшим к северу, между Каланчевской и Новой Басманной улицами.

На Каланчевской улице в доме № 11 в гостинице «Петербург» останавливался писатель Г. И. Успенский.

В 1905 г. дом № 23 по Каланчевской улице был занят революционными рабочими-дружинниками, обстреливавшими Николаевский (Ленинградский) вокзал, на который прибыли из Петербурга части Семеновского гвардейского полка для борьбы с революцией.

В таком виде улица дожила до Великой Октябрьской революции.

В советское время Каланчевская улица превратилась в главный проезд к трем вокзалам на Комсомольской (бывшей Каланчевской) площади. Вследствие большого движения транспорта трамвай, проходивший по Каланчевской улице в начале этого столетия, с части улицы снят и заменен троллейбусами и автобусами. Но севернее сквера трамвай еще ходит, связывая вокзалы с периферией города. Построенное на Каланчевской улице по проекту архитекторов Л. М. Полякова и Борецкого 20-этажное здание гостиницы «Ленинградская» является архитектурным центром всего окружающего района.

Строительство гостиницы осуществлялось следующим образом.

В бывшее русло реки, на котором стоит гостиница, вбито 1 200 железобетонных свай. Для устройства фундамента вынуто около 50 тыс. кубометров грунта и уложено 14 тыс. кубометров армированного бетона. При сооружении здания строители уложили 8 млн. штук кирпича. Для внутренней и внешней отделки здания использованы белые керамические плитки, мрамор, глазурованная керамика, металл, шокшинский красный кварцит, известняк и другие материалы.

В здании гостиницы «Ленинградская» 350 комфортабельно отделанных номеров. Здесь красивые шелковые занавеси и драпировки, ковры, стильная мебель, изготовленная по специальному заказу, ванны, телефон, радио; в трехкомнатных номерах «люкс» — телевизоры «Темп», пианино, картины... Многочисленные гостиные с сотнями декоративных растений и цветов и зимний сад дают возможность приезжим хорошо

отдохнуть. Установки для кондиционирования воздуха и специальная система для удаления пыли позволяют поддерживать определенную температуру, влажность воздуха и чистоту.

1 октября 1954 г. гостиница пущена в эксплуатацию.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЛОЩАДЬ

Площадь переименована в 1932 г. в честь Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

До 1932 г. она называлась Каланчевской, а в XVIII в. — Каланчевским полем, так как в действительности представляла собой тогда большое, почти незастроенное пространство.

По южной стороне площади на месте современного Казанского вокзала было болото, по которому протекал ручей Ольховец. С востока площадь имела праницей Красный пруд и протекавшую из него к югу речку Чечору. На западном берегу пруда, занимая территорию нынешних Ярославского и Ленинградского вокзалов, с конца XVII в. находился Новый полевой артиллерийский двор — завод и склад пушек и снарядов, со многими деревянными строениями.

Артиллерийский двор находился на земле ямщиков Переяславской ямской слободы и занимал около 20 га.

Мимо него с современной Домниковской на Краснопрудную улицу пролегалла дорога из города в Красное село и дальше на восток.

В конце XVIII в. по южной стороне площади была проведена подземная галерея Мытищинского водопровода; на площади было два бассейна, водой из которых пользовались окрестные жители.

В 1812 г. Новый артиллерийский двор сгорел от взрыва находившихся здесь снарядов, причем взрыв этот потряс дома всей восточной части Москвы.

В 1851 г. на месте артиллерийского двора и западнее был построен вокзал Московско-Петербургской железной дороги (архитектор К. А. Тон), сохранившийся до настоящего времени. Открытие железной дороги было «чудом» своего времени, и смельчаков ехать по ней не находилось. Поэтому пассажирами первого и второго поездов были исключительно солдаты Преображенского и Семеновского гвардейских полков, «храбро» проехавшие из Питера в Москву и обратно. Толпы населения встречали и провожали первые поезда. Старики удивлялись: «До чего народ доходит — самовар в упряжке ходит!»

Петербургско-московский, с 1856 г. — Николаевский, а ныне — Ленинградский вокзал запечатлен в рассказе А. П. Чехова «Толстый и тонкий».

В 60-х гг. прошлого века в большое здание к западу от

вокзала была переведена с Пятницкой улицы таможня. Против вокзала на южной стороне площади располагались обширные «лесные ряды».

Между вокзалом и Красным прудом в 1862 г. был построен маленький вокзал Ярославской (ныне Северной) железной дороги, поезда которой до 1870 г. ходили лишь до нынешнего города Загорска. В 1906—1907 гг. вокзал был заменен новым, в сказочно-русском стиле (архитектор Ф. О. Шехтель).

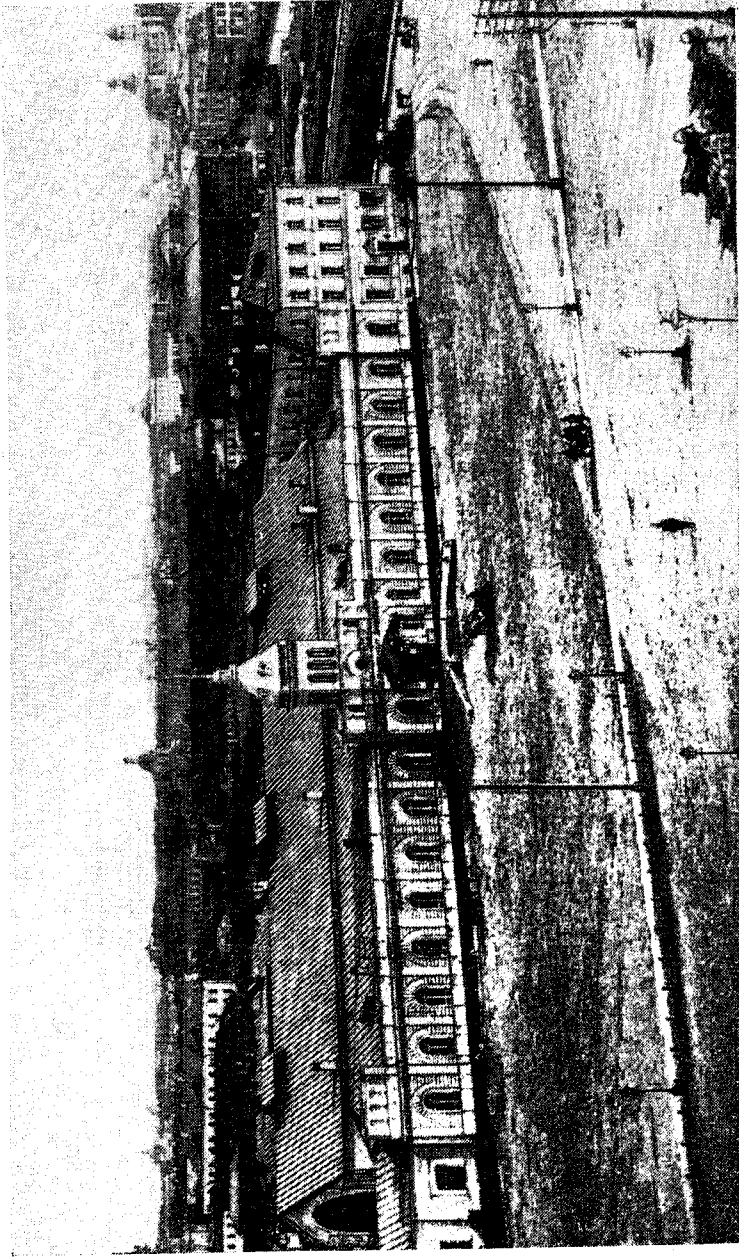
Болото в южной части площади в 1860 гг. было осушено, ручей Ольховец заключен в трубу, «лесные ряды» удалены, и здесь в 1862—1864 гг. построен вокзал Рязанской железной дороги, с 1894 г. ставший и Казанским вокзалом. В 1911—1926 гг. вокзал был заменен новым по проекту А. В. Шусева. Это здание является одним из выдающихся памятников советской архитектуры. В основу его положены традиции древнего зодчества с его богатым декоративным убранством. Сложная композиция здания решена как ритмическое чередование архитектурных объемов — «теремов», искусно украшенных пышной орнаментикой.

В 1901—1910 гг. Красный пруд был засыпан, и на его месте расположились лесные склады, закрытые только после Октябрьской революции. Еще раньше засыпки пруда вытекавшая из него речка Чечора была заключена в подземную трубу, а на месте деревянного моста через нее и дальше к востоку прошла Краснопрудная улица.

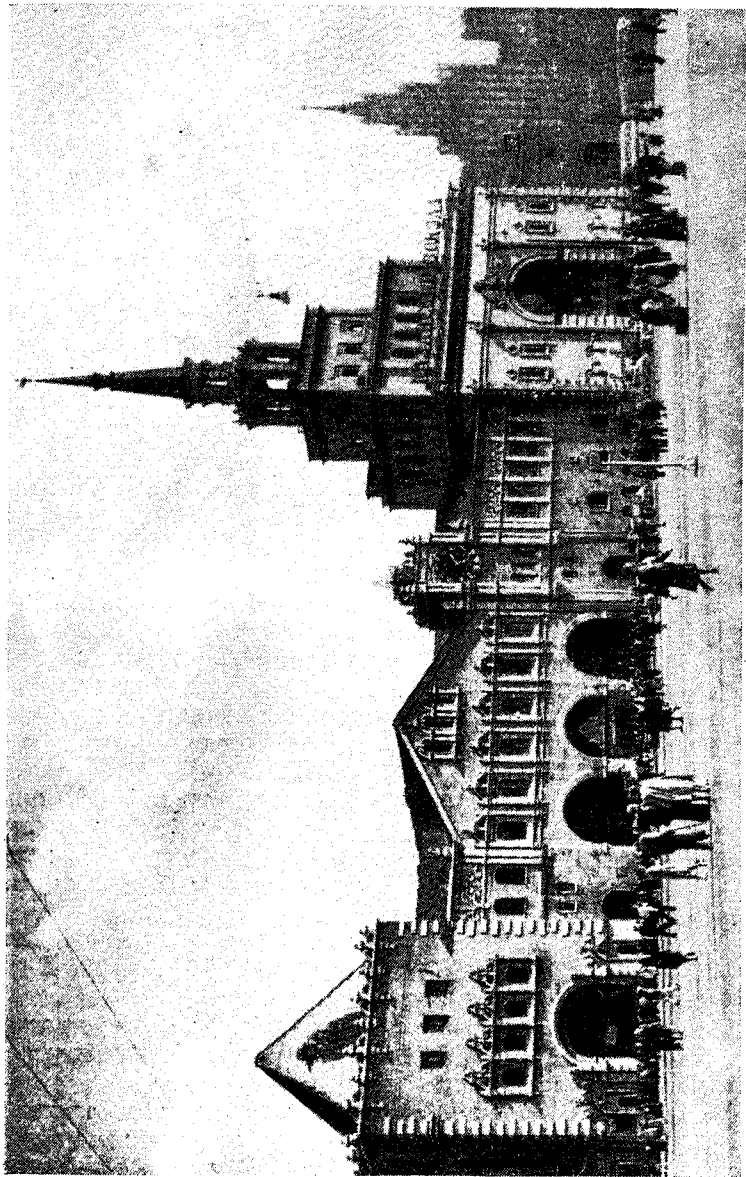
В дни Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. железнодорожный узел Каланчевской площади имел огромное значение. В руках дружинников были Ярославский и Казанский вокзалы. Под их контролем находилась вся линия Казанской железной дороги вплоть до Коломны. По ней пропускались лишь санитарные и воинские поезда с Дальнего Востока, причем воинские части обезоруживались. Подходы к площади были забаррикадированы со стороны Красных ворот и Краснопрудной улицы, чтобы изолировать Николаевский вокзал, занятый сильным отрядом правительственных войск с орудиями и пулеметами. Пять суток дружинники вели энергичные наступательные бои за овладение Николаевским вокзалом. Лишь жестокий артиллерийский обстрел вынудил дружинников очистить площадь. Но и в последний день сражения — 15 декабря — они в течение нескольких часов своим метким огнем не давали прибывшему из Петербурга Семеновскому полку выйти на площадь. После боя часть дружинников ушла на Пресню, а другая была увезена из Москвы героем-машинистом А. В. Ухтомским, впоследствии расстрелянным семеновцами.

В дни Октябрьской революции Николаевский вокзал и

Казанский вокзал на Каланчевской (Комсомольской) площади в конце XIX в. (фото).

Казанский вокзал на Комсомольской (бывш. Каланчевской) площади в 1957 г.

железная дорога находились в руках революционеров, поэтому по ней был пропущен в Москву отряд революционных матросов и не допущен приезд контрреволюционных отрядов.

В 1933—1934 гг. значительная часть Комсомольской площади была раскопана на большую глубину: здесь проводился открытым способом тоннель метро, сооружалась станция «Комсомольская» (архитектор Д. Н. Чечулин) и выходы из нее ко всем трем вокзалам. В 1952 г. рядом построена станция метро четвертой очереди «Комсомольская-кольцевая» (по проекту академика А. В. Шусева). Старый вестибюль станции «Комсомольская», стоявший между Ленинградским и Ярославским вокзалами, заменен новым — для обеих станций метро (тоже по проекту А. В. Шусева).

В настоящее время 6-й архитектурно-магистральной мастерской Моссовета под руководством архитектора В. М. Иофана и Институтом генплана разработан проект коренной реконструкции Комсомольской площади. Ныне существующий значительный уклон ее с севера на юг будет ликвидирован. В центральной части площади будет создан нарядный партерный сквер, по обеим сторонам которого будут расположены широкие магистрали с односторонним движением. Вдоль фронта вокзалов намечено оборудовать удобные подъезды и стоянки для легковых машин, остановки для троллейбусов и автобусов, обильно озеленить территорию площади, проложить асфальтовые тротуары шириной 15 м. Тротуар у Ленинградского и Ярославского вокзалов получит выход к скверу, который создается против гостиницы «Ленинградская». Через Комсомольскую площадь будут устроены два перехода. Ведутся изыскания для устройства под площадью пешеходного тоннеля.

Во вторую очередь намечена реконструкция районов, прилегающих к площади. Создание Ново-Кировской площади и Ново-Кировской магистрали упорядочит сообщение с центром столицы и разгрузит Комсомольскую площадь от потока автотранспорта.

КРАСНОПРУДНАЯ УЛИЦА

Улица тянется от Комсомольской площади на северо-восток почти на километр, доходя до продолжающей ее Русаковской и до Гавриковой улиц.

Красный пруд, по которому она названа, находившийся между современным Ярославским вокзалом и Верхней Красносельской улицей и занимавший свыше 23 га (то есть территорию, почти равную Кремлю), известен в летописях с 1423 г., когда он назывался Великим прудом. Красное же село (ныне

на его месте Красносельские улицы) известно с 1462 г.; по нему, вероятно, пруд позже и был переименован в Красный.

Красное село стояло на древней Стромьинской дороге, но в конце XVI в. к нему из центра города вела уже новая дорога — по современным улицам Кирова, Домниковской, северной части Комсомольской площади и Краснопрудной улице.

В конце XVII в. на северном берегу пруда находился, по преданию, Краснопрудный царский дворец. Петр I в молодости любил кататься по пруду, особенно в Семик (Троицын день), когда молодежь Красного села водила по берегу хоро-воды с песнями, а девушки с особыми «русальными» песнями пускали на воду венки, гадая о своей судьбе.

В XVIII в. мимо пруда шла уже большая дорога, с деревянным мостом через речку Чечору, вытекавшую из пруда в южной его части — по направлению к современной Бауманской площади. Дорога шла еще в значительной своей части среди полей. Она, как и мост, видна на плане Москвы 1739 г. Но в конце улицы по ее северной стороне почти против современного Гаврикова переулка на этом плане виден уже большой квадрат, с деревянными зданиями по всем его сторонам. Это был Фуражный, или Житный, двор, в котором хранились казенные запасы зерна.

В середине и в конце XVIII в. к югу от Красного пруда, по сторонам речки Чечоры, происходили постоянные народные гулянья; здесь стояло много качелей и других увеселительных сооружений. В 1759 г. содержатель комической оперы в Петербурге итальянец Локателли построил здесь деревянный театр и давал в нем представления на итальянском языке. Театр вмещал более 4 тыс. человек. В нем был устроен первый «публичный машкерад», а позже ставилась итальянская опера «Граф Карамелла» и др. В 1759 г. командированные из Петербурга в Москву для устройства русского театра артисты Волков и Шумский ставили в «Локателлиевом доме» силами университетского театра русские спектакли. Однако это продолжалось недолго: в 1761 г. театр «рушился совершенно»...

В 1779—1804 гг. по Краснопрудной улице и возле нее была проведена в Москву подземная галерея Мытищинского водопровода.

В конце XVIII — начале XIX в. по Краснопрудной улице проходил «Нижегородский тракт», по которому купцы на волах отправляли товары на Нижегородскую ярмарку, а сами направлялись на нее через Преображенскую заставу по Макарьевской (старой Стромьинской) дороге или по Владимирке (ныне шоссе Энтузиастов) на ямских тройках или в почтовых каретах.

До середины XIX в. улица была застроена слабо. В 1850 г. она имела по левой нечетной стороне лишь по три двора на углах с Верхней Красносельской улицей, в которых было лишь три каменных небольших строения, два смешанных, остальные — деревянные. По четной стороне до Нижней Красносельской улицы был лишь один двор купца Урусова, имевший у Нижней Красносельской два больших каменных фабричных здания и семь маленьких деревянных; в этом дворе привольно текла речка Чечора, образуя несколько небольших прудов. За Нижней Красносельской улицей на Краснопрудную выходило 13 маленьких двориков; за этими двориками всю середину обширного квартала занимали огороды и пруд.

На северо-западном углу Краснопрудной и Верхней Красносельской улицы в деревянном здании находился издавна казенный питейный дом под названием «Тычок».

С появлением в 1851 г. на Каланчевском поле (нынешней Комсомольской площади) вокзала Московско-Петербургской железной дороги и особенно после того, как рядом с ним были выстроены в 1860-х гг. вокзал Ярославской дороги, а напротив — Рязанской, Краснопрудная улица стала усиленно застраиваться. На ней появились трактиры и съестные лавки, пивные, а также дешевые привокзальные гостиницы и мелкие квартиры. В 1880-х гг. по Краснопрудной улице прошла от центра в Сокольники конка, которая в начале XX в. была заменена трамваем. По южной стороне улицы почти рядом с Казанским вокзалом было выстроено большое кирпичное здание Краснопрудной трамвайной электрической подстанции. Улица была замощена булыжником, освещалась керосиновыми фонарями.

Речка Чечора во время весеннего таяния снегов и осенних дождей сильно разливалась, затопляя дворы по Краснопрудной улице и переулки. С другой стороны, после того как место каланчевских «лесных рядов» было занято Рязанским вокзалом, чувствовалась потребность устроить эти ряды в другом месте, у железных дорог. Поэтому решили засыпать Красный пруд, а речку Чечору заключить в подземную трубу. То и другое было сделано в период с 1901 по 1910 г. По мере засыпки пруда на его территории ставились лесные склады.

Из памятных революционных мест в этом районе нужно отметить дом № 113 по Нижней Красносельской улице. Здесь зимой 1903/04 г. Н. Э. Бауман организовал подпольную типографию в квартире своей жены, нелегально жившей по паспорту Кузьминой. При типографии ему удалось создать довольно большую подпольную группу — около 20 наборщиков и связистов. Печатаемые здесь прокламации распространялись в Сокольниках, Лефортове, Замоскворечье и других районах

Москвы. В марте 1904 г. подпольщики заметили, что за ними ведется наблюдение. Весной Н. Э. Бауман вывез типографию на дачу в район Петровского парка, где и был арестован 19 июня.

Во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. на Краснопрудной улице, у Каланчевской площади находились баррикады, которые обороняла дружина Казанской железной дороги. Верхняя Красносельская улица была занята драгунами, которые под упорным огнем дружинников вынуждены были отсиживаться в полицейском участке. Только с помощью вызванных им на помощь артиллерии и пехоты они смогли овладеть улицей.

Ведя наступление на Николаевский вокзал, дружинники использовали глухие дворы Верхней Красносельской улицы. Через них и линию Ярославской железной дороги они проникли на Николаевскую. После боя дружинникам удалось разорвать здесь пути и временно контролировать дорогу.

Перед Октябрьской революцией Краснопрудная по своей застройке и благоустройству мало чем отличалась от ее состояния в 1850 г. Посаженная в 1878 г. вдоль улицы аллея из 200 голландских лип пропала.

Совершенно изменился вид улицы после Великого Октября. В 1920 г. после окончания строительства нового Казанского вокзала на четной стороне ее были построены дома для управления, для служащих и рабочих Казанской дороги. В 1937 г. построен Дом железнодорожников и клуб с разнообразными культурно-просветительными учреждениями. Большими, многоэтажными жилыми домами застроена в 1930-х гг. вся четная сторона улицы между Красносельской и Гавриковой улицами. В 1933—1935 гг. под улицей была проведена линия метро первой очереди, и на углу Верхней Красносельской и Краснопрудной улиц появилась станция метро «Красносельская», построенная по проекту архитекторов Б. С. Виленского, В. А. Ершова и Ромейко.

За последние пять лет (1951—1955) на месте плотины Красного пруда построены три больших здания в 8, 9 и 12 этажей с магазинами и ателье в первом этаже.

По четной стороне улицы за красивым пятиэтажным домом с башенкой появился восьмиэтажный дом с колоннами и лоджиями во втором — седьмом этажах. Первый этаж дома занимают продовольственный магазин и большая столовая. Дом доходит до Нижней Красносельской улицы.

За домом в 9 этажей на восточном углу улицы, построенным до 1950 г., первый этаж которого занят комбинатом бытового обслуживания, закончено в 1955 г. строительство 14-этажного жилого дома (№ 30—34).

За ним стоит построенный тоже до 1950 г. семиэтажный жилой дом, а далее — четырех- и пятиэтажные дома.

При сравнительно большой ширине (45,8 м) улица к востоку от Комсомольской площади стала настоящим проспектом. Но далее, особенно на северной стороне улицы, еще много домов дооктябрьской постройки, в два-три этажа, причем среди них имеются и деревянные нештукатуренные дома.

От Ярославского вокзала улица начинается сейчас каменным зданием, отгороженным простым деревянным забором. Это означает, что здесь уже намечено новое строительство.

Против него на другой стороне улицы стоят старые домишки в два-три этажа, низ которых занят различными магазинами. Несомненно, скоро и они будут заменены новым зданием.

По Краснопрудной улице еще движется трамвай, но его все более и более вытесняют троллейбусы и автобусы, в особенности же идущий под улицей метрополитен, одна из станций которого, «Красносельская», находится на самой улице, другая, «Комсомольская», — вблизи нее.

По плану реконструкции Москвы Краснопрудная улица явится частью большой магистрали от Измайлова до Ленинских (бывших Воробьевых) гор. Она будет застроена по обеим сторонам красивыми многоэтажными зданиями, причем даже несколько расширена.

На Краснопрудную улицу выходят с юга три Краснопрудных переулка, из которых последний переименован в 1922 г. в Давыдовский — в память старого большевика, рабочего мастеровских Казанской железной дороги Я. П. Давыдова, убитого при взятии Перекопа в 1920 г.

РУСАКОВСКАЯ УЛИЦА

Русаковская улица является частью большой магистрали, идущей сейчас от Комсомольской площади в Черкизово. Она находится между Краснопрудной улицей и Стромынккой, продолжая первую и, в свою очередь, продолжаясь второй. У Стромынки Русаковская улица поворачивает от станции метро «Сокольники» к Парку культуры и отдыха «Сокольники». Длина Русаковской улицы — 1 496 м, средняя ширина — 50,4 м.

Свое нынешнее название улица получила в 1922 г. в память старого большевика И. В. Русакова, злодейски убитого в 1921 г. белогвардейцем в Кронштадте. И. В. Русаков проживал и работал в Сокольниках, вблизи этой улицы. Раньше она называлась Сокольническим шоссе.

В XIV—XV вв. здесь проходила большая торговая дорога

в село Стромынь. Дорога шла среди векового леса и пересекалась рекой Рыбинкой, притоком реки Яузы.

В XVI—XVII вв. лес близ дороги был уже вырублен, и в конце современной Русаковской улицы поселены «сокольники», сопровождавшие царя на соколиной охоте. На обширном Сокольничьем поле весной раскидывались «немецкие станы» — шатры иноземцев, приходивших сюда из Немецкой слободы на Яузе встречать праздник весны.

В XVIII в. дорога направлялась к Сокольнической заставе, находившейся на месте входа в нынешний Парк культуры и отдыха «Сокольники». Река Рыбинка, пересекая дорогу, протекала по полю; лес был уже вырублен.

На плане Мичурина 1739 г. река Рыбинка показана с большими прудами к северо-западу и к юго-востоку от дороги. Близ реки, к западу от нее, виден большой четырехугольный деревянный зданий — фуражный (Житный) двор Дворцового ведомства, а у самой Сокольнической заставы — Соколиный двор со слободкой егерей вокруг: соколиная охота была заменена ружейной с егерями, в которой принимали участие царицы Анна Ивановна и Елизавета Петровна.

На генеральном плане 1796 г., изданном Полежаевым и являющемся до известной степени копией плана Марченкова 1789 г., показана нынешняя Русаковская улица. На месте Сокольничьей слободки — два параллельных квартала с севера на юг.

В начале XIX в. здесь же, неподалеку, на берегу реки Рыбинки, была дача графа Ф. В. Ростопчина, купленная им у графа Брюса. Она находилась между современными улицами Сокольничьей слободки и Маленковской. Кроме прекрасного дома, сада, трех прудов (питаемых рекой Рыбинкой), владение имело свыше 97 га огородной земли. Позже дача принадлежала богачу Митькову.

В 1812 г. на даче Ростопчина и в Сокольнической роще спасались от французов многие жители Москвы.

На юге от шоссе на обширном Сокольничьем поле летом производились маневры и учения войск, располагавшихся здесь лагерем. В 1826 г. во время коронации Николая I на этом поле устраивались народные гулянья.

Еще в 1850 г. поле было пустынным и использовалось для занятия по стрельбе 2-м учебным карабинерным полком, стоявшим лагерем южнее, у села Покровского.

К северу от шоссе местность, наоборот, была уже застроенная мелкими деревянными домиками, хотя за ними по обеим сторонам речки Рыбинки лежали еще обширные пустыри, принадлежавшие Митькову. К востоку от речки Рыбинки на шоссе выходили две улицы: Большая проезжая 2-я (ныне Ма-

ленковская) и Большая проезжая 1-я (ныне Сокольническая слободка).

С открытием в 1851 г. Петербургско-Московской (ныне Октябрьской) железной дороги, а в 1860-х гг. — Ярославской (Северной) и Рязанской (Казанской), Сокольническое шоссе, как и ближайшая к вокзалам Краснопрудная улица, стало усиленно застраиваться.

В 1860-х гг. Русаковское шоссе пересекла по насыпи и мосту железнодорожная ветка между Николаевской и Рязанской железными дорогами.

В 1882 г. шоссе по северной стороне начиналось обширными лесными складами на земле тайного советника М. П. Митькова. За ними находились 24 маленьких дворика с деревянными строениями, большей частью принадлежавших купцам и мещанам. По южной стороне шоссе обширные земли Сокольничьего поля принадлежали Городской управе, но там уже было до 30 двориков мещан, купцов и крестьян.

В 1879—1880 гг. по обе стороны шоссе — от Гаврикова переулка до Стромынки — были устроены садовые дорожки, вдоль которых посажены 633 березы и 33 липы. В это же время на части шоссе между Стромынкой и Сокольнической рощей были устроены два бульвара с проездом; бульвары были обсажены голландскими липами.

В 1898 г. обширное Сокольничье поле было распланировано на строительные кварталы с 12 Сокольническими улицами и проездами. Улицы были засажены вязами, липами и другими деревьями. Но застройка по шоссе была мелкая, большей частью деревянными домами, частично с лавками.

С 1880-х гг. по Сокольническому шоссе ходила конка — от Сухаревой башни в село Богородское. В начале XX в. она была заменена трамваем. Шоссе было замощено булыжником, освещено газовыми и керосиновыми фонарями.

В 1914 г. на Сокольническом шоссе по нечетной стороне было 27 дворов, по четной — 31 двор. Среди них два (№№ 13 и 15) принадлежали Калининскому пивоваренному заводу, известному лучшими тогда в Москве пивом и фруктовыми водами. В доме № 19 находился Сокольнический пивоваренный завод «Торгового дома Ванано, Рихтера и компании». Четыре владения (№ 2—8) были заняты лесными складами Пешкова и Воронцова. В доме № 23 находилась парфюмерная фабрика Столкинда.

Среди деревянных домов на шоссе выходило несколько каменных, большей частью в один-два этажа. В начале XX в. в конце улицы была построена большая каменная церковь Воскресения, стоящая донныне.

Перед самой Октябрьской революцией 23 октября 1917 г.

в театре «Наполеон» (позже кино «Шторм», дом № 1/19) происходило собрание революционных работников Сокольнического района, вынесшее решение выступить против Временного правительства.

После Великого Октября улица была покрыта асфальтом, освещена электричеством. С нее удален трамвай, и на стыке со Стромынкoй в 1935 г. выросла станция метро «Сокольники» (архитекторы Н. А. Быкова и И. Г. Таранов).

Проезд между станцией метро и Парком культуры и отдыха «Сокольники» превращен в широкую аллею. Проезды у домов по сторонам бульвара расширены. По улице строятся большие дома. По генеральному плану реконструкции Москвы она явится частью 30-километровой магистрали из Измайлова к Ленинским горам.

Седьмого ноября 1920 г. В. И. Ленин выступал в доме № 62 на Сокольническом шоссе (Русаковская улица) в кинотеатре «Тиволи» (ныне здесь кино «Луч») на торжественном заседании Сокольнического райсовета с докладом о «Третьей годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

СТРОМЫНКА

Стромынкoй называется улица, идущая на протяжении полутора километров от станции метро «Сокольники» до Матросского моста на Яузе. В древности она была частью дороги из Москвы через Черкизово, в село Стромынь, с которым Москва в XIV—XV вв. вела оживленную торговлю. Отсюда дорога, а затем и улица получили свое название.

В XIV—XVI вв. дорога на месте Стромынки проходила по густому лесу. К XVII в. лес был вырублен, и осталось огромное поле. Только у Яузы издавна были строения.

Здесь, в местности, называвшейся «Собачья мельница», царь Алексей Михайлович построил себе в 1657 г. деревянный Преображенский дворец, в котором проживал летом с семьей, охотясь в соседнем лесу на лис, зайцев, лосей. Особенно любил он соколиную охоту, и дрессировщики соколов — сокольники — жили тут же, на опушке леса, от них и получившего свое название.

В 1672 г. в Преображенском дворце была построена особая «храмина», в которой царь приказал «учинить комедию и на комедии действовать из библии книгу Эсфирь». Это представление (состоявшееся 17 октября 1672 г.) положило начало русскому постоянному театру.

После смерти царя Алексея Михайловича в Преображенском дворце постоянно с 1686 г. проживала царица Наталья

Кирилловна с сыном Петром, который играл здесь со своими потешными в военные игры, построив близ дворца даже маленькую крепость Прешбург, а с 1688 г. катался по Яузе в найденном в Измайлове парусном боте.

Переехав в 1713 г. в Петербург, Петр I не забывал мест, где прошло его отрочество. Приезжая в Москву, он обычно останавливался в маленьком деревянном домике-дворце по ту сторону Яузы, где квартировал Преображенский полк. В 1697 г. Петр I построил на правом берегу Яузы полотняную фабрику, изготавливавшую паруса для Балтийского флота. На этой фабрике работали матросы, проживавшие в Матросской слободке на берегу реки Яузы, севернее Преображенского дворца.

По преданию, возле фабрики, в безлюдной, тихой местности, Петр построил небольшую больницу для матросов, откуда и появилось название прошедшей здесь впоследствии улицы — Матросская Тишина.

В 1737—1745 гг. парусная фабрика, бывшая в то время в аренде у Д. М. Плавильщикова, была выведена из Москвы, а на ее место в 1787 г. перевели из Старо-Екатерининской больницы богадельный дом. В конце XVIII в. рядом были построены: «доллгауз» — Преображенская психиатрическая больница и смирительный дом (тюрьма).

В 1850 г. рядом с этими учреждениями по Стромынке был обширный (более 2 га) двор купца Берхмана с двумя каменными и 14 деревянными небольшими зданиями; за двором, против Преображенской больницы, был его обширный сад.

По другой стороне Стромынки, близ Яузы, находился «святой колодезь» (ныне здесь Колодезная улица), из которого брали воду местные жители. Принадлежал колодец Приказу общественного призрения. Городская дума купила этот колодец в 1868 г., а в 1872 г. устроила возле него Преображенскую водокачку; она подавала в сутки до 35 тыс. ведер и обслуживала водой население восточной части города, куда не доходил Мытищинский водопровод.

С ростом города стало застраиваться и Сокольничье поле. В 1876 г. на нем была выстроена близ Яузы первая городская детская больница, а в 1881—1884 гг. в самом начале Стромынки — полицейская часть с пожарной каланчой, перестроенной в начале XX в. В 1887—1908 гг. по левой стороне Стромынки была построена обширная Бахрушинская (ныне Остроумовская) больница, около которой возникли Большая и Малая Бахрушинские (ныне Остроумовские) улицы. Напротив ее в конце XIX в. был построен на средства Боевых Дом призрения престарелых и неспособных к труду инвалидов (ныне

на его месте Туберкулезный институт), давший название двум соседним Боевским улицам.

Все эти постройки вынудили город спланировать проходящую с юго-запада на северо-восток через все прежнее поле улицу Матросскую Тишину. Между ней и Стромынкой в начале XX в. были построены Сокольнический вагоноремонтный завод (СВАРЗ) и Сокольническая городская больница.

Пыльная площадь в начале Стромынки слева и справа в 1911—1913 гг. была обращена в общественные скверы. По самой Стромынке еще в 1893 г. вместо тротуаров были устроены с каждой стороны бульвары из двух рядов вязов. Если добавить, что на соседней Ермаковской (ныне улица Короленко) в 1901 г. была построена еще одна больница для неизлечимых больных под названием «Коронационное убежище», а рядом с ней — Сокольническое отделение городского рабочего дома, где принудительно использовался труд захваченных полицией нищих, то Стромынку с ее окружением с полным правом можно было назвать районом больниц и богаделен.

В советское время на Стромынке и вблизи нее у Яузы построены большие благоустроенные дома для рабочих и студентов (Студенческий городок). На углу Стромынки и Бабаевской (бывшая 5-я Сокольническая) улиц выстроено по проекту архитектора Д. А. Мельникова большое, но неудачное здание клуба имени Русакова и большой жилой дом с магазинами на углу Малой Остроумовской улицы. Устроены асфальтовые тротуары, и вся улица утопает в зелени аллей, садов и скверов.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЕ УЛИЦА И ПЛОЩАДЬ

Преображенская улица простирается от Матросского моста на реке Яузе до Бужениновой и 11-й Бухвостовой улиц, за которыми до Преображенской заставы лежит Преображенская площадь. Длина улицы — 482 м, при средней ширине 32,5 м; длина площади — 254 м, при средней ширине 46 м.

Свое название площадь и улица получили около 300 лет назад по стоявшей здесь с 1660 г. церкви Спаса преображения «близ деревни Хапиловки», переименованной в 1661 г. в село Преображенское. Главная улица села, современная Преображенская, и Преображенская площадь были частью дороги из Москвы в Черкизово еще в XIV в.

Петр I с матерью, оставив в 1686 г. Кремль, жил сначала в Преображенском охотничьем дворце своего отца на правом берегу реки Яузы. Но скоро поселился на левом берегу реки Яузы, где были расположены его потешные полки.

Память о потешных полках Петра I живет сейчас в назва-

ниях соседних улиц: Потешная улица — к северу от Преображенской улицы; улица Девятая рота, напоминающая о пушкарской роте Преображенского полка, 1, 2 и 3-я Бухвостовы улицы — об одном из первых пушкарей роты, С. Л. Бухвостове. О строителе Ново-Преображенского дворца на левом берегу Яузы М. Буженинове напоминает Буженинова улица.

В 1689 г. на Преображенской улице, на углу с современной Электрозаводской улицей, была построена «съезжая изба» для расправы с «лихими людьми» и прочих полицейских дел. Она послужила основой для созданного позже на ее месте Преображенского приказа и при нем Тайной канцелярии (Генерального двора), в которой приближенные Петра чинили суд и расправу над его политическими врагами. По этому двору и современная Электрозаводская улица до 1926 г. называлась Генеральной.

Потешные Преображенский и Семеновский полки в 1700 г. были названы гвардейскими, а затем переведены в Петербург. Но, часто сопровождая царей в Москву, они останавливались в прежних своих светелках в Преображенской слободе (селе).

Ново-Преображенский дворец Петра I стоял недалеко от Преображенской улицы, на высоком, левом берегу реки Яузы, между ней и современной Электрозаводской улицей. Посетивший Москву в петровское время У. К. Фоккеродт так описывает дворец:

«Первый дом, построенный Петром для себя в Преображенском, близ Москвы, в котором он жил всякий раз, как бывал там, деревянный, в один только ярус (этаж. — П. С.), с такими низкими комнатами и до того углублен в землю, что высокорослый мужчина, стоя у порога, без труда достанет кровли. Из трех маленьких низких комнат состоит и тот дом, что прежде всех выстроен им для себя в Петербурге. Во всю жизнь у него было такое пристрастие к этому дому, что он велел одеть его камнем, как Лоретскую Мадонну».

В 1786 г. деревянный дворец в «солдатской Преображенской слободе, называемый Нагорным», был уже ветхим, и в 1803 г. его снесли.

Историк И. М. Снегирев, побывавший в Преображенском 18 мая 1837 г., писал: «в Преображенском селе: 1) место за церковью Преображения (в сторону... — П. С.) к Москве, где был Преображенского полка приказ, деревянный с башнею и крыльцом деревянным при входе в цейхгауз, где хранились взятые у шведов оружие и качалка Карла XII, а на дворе лежали огромные бомбы; 2) на конце Генеральной улицы... на покато холме, у коего извивается Яуза, стоял каменный одноэтажный Нагорный дворец Петра I, сломанный до

1812 года. На месте его выстроен дом мещан Филипповых...; 3) Тайный Преображенский приказ на левой стороне, ехавши от заставы, на горе, где дом деревянный под № 144 на той стороне речки и моста, против Екатерининской богадельни. Там были пытки, тюрьмы и виселица, под коей сожжено тело Милославского» (Ивана Михайловича, боярина, активного, но тайного участника стрелецкого бунта против Петра I, умершего до выявления его роли в бунте и похороненного в своей приходской церкви Николая в Столпах в Армянском переулке; Петр I велел привезти его гроб на свиньях в Преображенское и поставить под плахой, на которой рубили головы мятежным стрельцам).

Преображенская площадь, вероятно, при Петре была местом для учений и смотров потешных, а потом — гвардейских Преображенского и Семеновского полков. В конце XVIII в. она была площадью — рынком сельскохозяйственных продуктов, привозимых из деревень. В XIX в. на ней появились каменные лавки с различными товарами, харчевни, трактиры, пивные и другие торговые предприятия. Такой она дошла до Великого Октября.

В первой половине XIX в. была незначительно застроена и местность к северу от Преображенской улицы. Здесь, близ Яузы, огромную площадь занимали владения Гучковых, имевших фабрику на Генеральной улице. В 1843 г. шерстобумажная фабрика Ф. А. Гучкова была самой крупной в Москве. На ней работало 964 рабочих, а ценность ее производства — свыше полумиллиона рублей в год составляла более половины стоимости продукции всех шерстобумажных фабрик Москвы. В середине 40-х годов Гучковы основали еще одну шерстопрядильную фабрику, 22 огромных корпуса которой были расположены на 55 га земли. На ней работало в 1853 г. 1 850 рабочих, и производила она ежегодно товара на 700 тыс. руб. серебром.

Вездесущий И. М. Снегирев записал в своем дневнике 5 июня 1852 г.: «Обедал у И. Ф. Гучкова на его фабрике. День был упоительный, место прекрасное на берегу реки Яузы, в парке благоухали розы, померанцы, лимоны».

Но рабочие вокруг жили в невыносимых условиях; этого Снегирев не заметил или просто не считал нужным отметить в своем дневнике.

Память о владениях Гучковых долгое время жила в названии находившихся здесь 1—4-го Гучковских переулков (теперь 1—4-й Зборовские переулки).

В 1849—1854 гг. Преображенская улица шла от Матросского моста на Яузе до Преображенской заставы, включая в себя и Преображенскую площадь.

К северу от нее, между рекой Яузой и Камер-Коллежским валом, большая часть пространства оставалась незастроенной. На плане Хотева 1850 г. здесь показаны две улицы, параллельные Преображенской, и две, перпендикулярные ей, но все — только «проектированные», без названий. Местность разбита ими на девять кварталов, из которых показаны застроенными только второй и третий от Матросского моста по Преображенской улице. Из остальных шесть совсем не застроены, а один, самый большой, в северо-западном углу, образуемом рекой Яузой и Камер-Коллежским валом, занят усадьбой купцов-фабрикантов Котовых. На ней показан барский дом полукругом, цветник впереди его и пруд позади, несколько каменных и деревянных строений на юге, во дворе, и огромный парк на всей остальной территории.

Котовым же принадлежал незастроенный квартал по Яузе южнее описанного, в котором лишь часть по Преображенской улице у Матросского моста была владением Екатерининской богадельни, с двумя маленькими строениями внутри.

Второй по улице квартал принадлежал также Котовым. На нем было 23 деревянных и два каменных небольших строения. Но северная часть этого квартала принадлежала Гучковым, равно как полностью и четыре незастроенных квартала еще севернее.

Третий квартал по нечетной стороне улицы (скорее — уже Преображенской площади) был занят церковью Преображения, дворами ее причта, ее же «сдаточными» дворами и лавками, большей частью деревянными. Только две трети (северные) в этом квартале были пусты и принадлежали 2-му карабинерному полку.

К югу от Преображенской улицы (ее четной стороны)ходили четыре улицы: Генеральная, Буженинова, Суворовская (названная так по фамилии владельца участка) и Девятая рота.

Между рекой Яузой и Генеральной улицей по четной стороне Преображенской улицы была земля Екатерининской богадельни, занятая ее огородами, с двумя небольшими каменными и двумя деревянными строениями посреди.

Между Генеральной и Бужениновой улицами был один двор чиновницы Казанцевой, с четырьмя деревянными строениями по улице и шестью — во дворе.

Между Бужениновой и Суворовской улицами находилось два двора: солдатки Федуловой, с большим деревянным домом по улице и тремя деревянными же строениями во дворе, и двор купчих Зубрилиной и Горловой, с двумя каменными зданьницами по улице и двумя деревянными во дворе.

Дальше, уже на современной Преображенской площади,

стояли три небольших двора купцов Калмыковых, с каменными и деревянными строениями, и совсем маленький двор купцов Юрасовых, с каменным зданием по улице. В конце квартала за ними находился «Казенный питейный дом» с каменным и деревянным строениями по улице и двумя деревянными во дворе.

У Преображенской заставы стояли два каменных пирамидальных столба, а по сторонам их — две каменные кордегардии.

Такова была застройка Преображенских улицы и площади сто лет назад.

В XX в. ближе к Преображенской улице, к северу от нее, появилась параллельная ей Котовская улица, названная по находившейся здесь фабрике Котовых.

В 1914 г. в середине Преображенской улицы помещался Ольгинский детский приют, а в конце ее стояла церковь Петра и Павла (она же — Преображения).

В Октябре 1917 г. на Преображенской улице в доме № 19 у самой заставы обосновалась организация «Союза рабочей молодежи «III Интернационал». У заставы находился гараж 2-й запасной автомобильной роты. В Октябрьские дни он был в руках революционеров, и Военно-революционный комитет района пользовался грузовиками из этого гаража.

В настоящее время на Потешной улице, у Яузы, расположена психоневрологическая городская клиническая больница № 4 имени П. Б. Ганнушкина, занявшая полтора квартала бывших владений Котовых.

Земля бывшей Екатерининской богадельни между Матросским мостом и Потешной улицей обращена частью в площадь, частью вдоль Яузы использована для постройки временных деревянных бараков для рабочих ближайших строек.

Между Потешной и 1-й Бухвостовой улицами построены два больших благоустроенных дома: первый — в девять этажей по Преображенской улице, второй — в 6 этажей, на углу 1-й Бухвостовой улицы. Последний построен, вероятно, в начале 1930-х гг. На первом доме меньше, на втором — больше сказалось влияние конструктивизма. Между этими домами сохранился старый двухэтажный каменный домик.

На другом углу Преображенской и 1-й Бухвостовой улиц стоит здание церкви Преображения (она же Петра и Павла) с колокольней; церковное здание в виде куба, типичное для XVII в., построено в 1781 г. За ним — каменное одноэтажное здание и три одноэтажных деревянных. Дальше — два деревянных двухэтажных дома, разделенных проездом во двор. Наконец, за ними, до угла с бывшим Камер-Коллежским ва-

лом — длинный каменный двухэтажный дом. Почти во всех домах в этом квартале в нижних этажах помещаются лавки.

По четной стороне улицы, между набережной Язуы и Электрозаводской улицей, стоят три больших новых дома: первый — по набережной и торцом по Преображенской улице — десятиэтажный, выстроенный в последние годы; второй — пятиэтажный, со множеством застекленных террас и эркеров; третий — на углу с Электрозаводской улицей — трехэтажный каменный. Последние два здания, по-видимому, построены в 1920—1930-х годах.

На другом углу с Электрозаводской улицей стоит шестиэтажный дом, а за ним до Бужениновой улицы — двухэтажный каменный длинный дом с магазином «Обувь». Между Бужениновой и Суворовской улицами по четной стороне — два старых двухэтажных дома с магазином «Гастроном».

На восточном углу с Суворовской улицей стоит трехэтажный каменный дом начала XX в.; дальше идет забор и на углу с улицей Девятая рота — каменный одноэтажный дом с магазином «Бакалея».

Между улицей Девятая рота и Преображенским валом стоит старый одноэтажный дом, возможно, столетней давности.

Такова современная застройка Преображенских улицы и площади. Если на первой большинство домов новые, то на второй еще много старых домов дореволюционной постройки. Но и здесь за старыми домами нечетной стороны виден ряд трех-четырёхэтажных новых домов.

Улица замощена пока сплошь булыжником, и по ней ходят трамваи. Но уже на месте старого Матросского моста через Язуу построен новый мост со шлюзом, что сделало Язуу судоходной для речных трамваев и выше этого моста.

Как и многие другие улицы столицы, Преображенские улица и площадь находятся в периоде реконструкции.

НОВАЯ БАСМАННАЯ УЛИЦА

Улица возникла не ранее 1640-х гг., так как в переписи московских дворов 1638 г. она еще не упоминается, а на плане Олеария 1634 г. на земляном валу против нее впервые показан прорыв — место будущих Красных ворот.

Басманная слобода находилась в XVII в. в районе современной улицы Карла Маркса (бывшая Старая Басманная) и была отделена от современной Новой Басманной огромными (около 4,4 га) огородами находившегося в Кремле Вознесенского монастыря.

В конце XVII в. улица называлась «Капитанской слободой»; в ней жили офицеры организованных Петром I солдатских полков, и царь всегда проезжал в Кремль и из Кремля по этой улице и дальше по Мясницкой (ныне улица Кирова).

Среди иноземных дворов здесь было много и русских, вследствие чего в конце XVII в. на улице была построена деревянная церковь Петра и Павла, замененная в 1708—1723 гг. каменной, сооруженной архитектором И. П. Зарудным «по именному царского величества (Петра I) указу и по данному собственной его величества руки рисунку» (чертежу). Здание этой церкви сохранилось до нашего времени. В 1695 г. в ее приходе было 22 загородных двора знатных людей, 22 двора тяглецов Басманной слободы и четыре двора церковного причта. В 1723 г. здесь числилось уже 114 приходских дворов.

В связи с переводом столицы в Петербург социальный состав дворовладельцев Ново-Басманной слободы совершенно изменился, из 57 дворов тяглецам принадлежало только два, купцам и фабрикантам — 26, ремесленникам — три, иноземцам (торговцам и ремесленникам) — семь, казне — один, церкви — один, знати — три, офицерам — шесть, солдатам — четыре, чиновникам — два; два участка были пустырями.

В 1726 г. здесь в слободе находилась большая каразейная мануфактура Р. Воронина, да на ее дворе еще фабрика с 10 «каразейными и лентошными станами» братьев Лединских.

На плане Мичурина 1739 г. улица, с 1726 г. называвшаяся уже Новой Басманной, показана в современных границах — от Лермонтовской площади до Разгуляя. По правой ее стороне на месте огородов Вознесенского монастыря показано 14 заново распланированных (очевидно, после пожара 1737 г.) дворов, с домами в линию по улице и садами, доходившими до Хомутовского тупика. По левой стороне улицы, за церковью Петра и Павла, показан современный Басманный переулок, который вел к ручью Ольховцу, на месте теперешней Рязанской улицы, и к улице Ольховец — нынешней Ольховской.

За Басманным переулком на Новой Басманной улице до Разгуляя было 10 дворов, распланированных так же, как и на правой стороне улицы, с домами по ней в одну линию и садами позади. Только дворы были значительно короче, и в пяти из них стояло в конце по одному маленькому зданию. Очевидно, это было проектом 1739 г.

В начале улицы на месте современного Лермонтовского сквера была площадь, а за ней — обычный квартал домов, заканчивавшийся церковью Петра и Павла.

В «Переписной книге города Москвы» 1745 г. в начале

Новой Басманной улицы; у Красных ворот, показана слева Сенная площадь, по правой стороне, напротив нее, полковой Житный двор. По левой стороне улицы (от Басманного переулочка до ручья Ольховец, у современной Бауманской площади) было в это время 25 дворов и три пустыря; по правой стороне, от «Ехаловского мосту обратно в Ново-Басманную слободу», — 29 дворов частных лиц и вышеуказанный полковой Житный двор. Таким образом, Новая Басманная улица включала тогда в свой состав часть современной Спартаковской улицы.

Среди этих дворов, по соседству с Житным двором находился двор (ныне дом № 4) «обер-шталмейстера, тайного советника, действительного камергера, кавалера князя Александра Борисовича Куракина», прозванного за свое богатство и наряды «бриллиантовым князем», и «дворовое порозжее место полотняной фабрики содержателей Егора да Ивана Андреевых детей Овощниковых».

В 1742 г. князь А. Б. Куракин устроил в своем доме богадельню на 200 человек и при ней церковь. Перестроенные в 1902 г. здания этой богадельни и церкви сохранились.

Против Куракинской богадельни на Сенной площади в 1742 г. был построен частный деревянный театр Зигмунда, в котором играла немецкая труппа. В 1753 г. он сгорел и более не возобновлялся.

Во второй половине XVIII в. на Новой Басманной улице поселились семьи знатнейших дворянских фамилий. В 1793 г. здесь были дома князей Голицыных, Куракиных, Трубецких, графов Головкиных, именитых дворян Нарышкиных, Головиных, Еропкиных, Лопухиных, Сухово-Кобылиных, а также купцов и фабрикантов Бабушкина, Мещанинова, аптекаря-иноземца Соульса и других.

На месте полкового Житного (потом Фуражного) двора стоял (дом № 2) Запасный царский дворец (склад запасов) — квадрат из двухэтажных зданий, с большим двором внутри и воротами на Новую Басманную. Он был построен по проекту гезеля архитектуры¹ С. Яковлева после пожара 1753 г. Напротив него была по-прежнему Сенная площадь.

На планах Москвы Марченкова 1789 г. и Полежаева 1796 г. можно видеть уже Бабушкин переулок. Против него с 1782 г. появился Басманный частный дом — полицейская часть.

В 1812 г. все деревянные дома на улице сгорели, осталось лишь 12 каменных.

---

¹ Так в старину называли помощника архитектора.

После 1812 г. состав домовладельцев мало изменился, но дома строились уже большей частью каменные. По правой стороне Новой Басманной стояли хорошие дома Запасного дворца, богадельни князей Куракиных, Балк-Полева, С. И. Плещеева, графини Е. П. Ростопчиной, большой дом Н. Н. Демидова, дом графини Шуваловой и последний перед Разгуляем — дом Медицинской конторы.

Дом Демидова (№ 26) с двумя боковыми флигелями построил около 1790 г. М. Ф. Казаков.

По левой стороне стояли дома Лопухиной, князя Голицына, церковь Петра и Павла, дома Высоцкого, Мещанинова, Денисьевой, княгини Касаткиной, Кротковой. Всех удивлял дом графа Гудовича, имевший в окнах цельные, во весь просвет, стекла, что в то время являлось большой редкостью.

В доме № 20 в глубине двора во флигеле (не сохранился) жил П. Я. Чаадаев, игравший видную роль в московской общественной жизни 1830—40-х гг. Пушкин, который в юности очень подружился с Чаадаевым, будучи в ссылке на юге, вспоминал о нем:

Ни музы, ни труды, ни радости досуга —
Ничто не заменит единственного друга.

1-й Басманный переулок появился после пожара 1812 г. До этого, в 1793 г. на его месте находился дом московского купца П. Бабушкина. Бабушкины были старожилками на Новой Басманной, почему и открытый в 1760-х гг. против их дома переулок назван Бабушкиным. В 1783 г. соседний домовладелец А. Г. Гурьев просил закрыть этот переулок, аргументируя тем, что в нем «и мостовой не имеетца и бывает великая в осеннее время грязь, от которой проезду и проходу пешим людям не бывает. А в зимнее время ночью вывозят по пустоте оного с обывательских дворов всякую нечистоту, отчего бывает чуждость воздуха и по глухоте оного в ночные времена часто бывают шумы и драки». Но Управа Благочиния в просьбе отказала и велела частному приставу привести переулок в порядок.

В этом решении сыграл роль дружный протест соседей, заявивших, что этот переулок — единственный между Старой и Новой Басманными улицами и нужен в случае пожара. Наоборот, все просили о замощении переулочка, а особенно «московские купцы Петр и Семен Андреевы, дети Бабушкина, по причине той, что дома их стоят один в Старой, а другой в Новой Басманной, и противу того самого переулочка, а Петра Бабушкина и по оному всему переулочку, шедши из Старой Басманной в Новую по правую сторону на обе оныя улицы во весь переулок вышел».

Близ угла 1-го Басманного переулка находится дом № 27 М. М. Соболевской, по мужу Денисьевой. Он деревянный, но отделан характерными для каменных зданий лепными украшениями в стиле ампир. Владелица его, М. М. Денисьева, была матерью Льва, Алексея и Василия Алексеевичей Перовских. Фамилия эта была присвоена им Александром I по ходатайству их отца графа А. К. Разумовского. Из них Лев и Василий были членами тайных обществ до 1821 г., а Алексей — писателем (выступавшим в печати под псевдонимом Погорельского). В. А. Перовский был приятелем Пушкина, и последний останавливался у него в сентябре 1833 г. в Оренбурге, где Перовский был тогда губернатором. Из семьи Перовских происходила Софья Львовна Перовская, член Исполнительного комитета «Народной воли», казненная после убийства Александра II в 1881 г.

В следующем владении (№ 29) с начала XIX в. находился Басманный частный дом (полицейская часть) с пожарной каланчой над ним; напротив, в доме № 26, на углу Бабушкина переулка в середине XIX в. — Сиротское училище, а с 1876 г. — Басманная больница. Сейчас в доме № 29 размещается 28-е отделение милиции, а в доме № 26 — 6-я Городская клиническая больница. В Басманной части сидели под арестом В. Г. Короленко, В. В. Маяковский.

В доме № 2 в 1850-х гг. находилась квартира историка Москвы И. Е. Забелина, которого здесь в 1858 г. посетил Т. Г. Шевченко. Дом перестроен.

В 1860-х гг. улицу перерезала в глубокой выемке соединительная ветка Курской и Николаевской (ныне Октябрьской) железных дорог, а над железнодорожными путями переброшен по улице мост, существующий до настоящего времени.

С этого же времени большинство домов перешло от дворян и чиновников в руки купцов.

ПЛОЩАДЬ РАЗГУЛЯЙ

Разгуляй — небольшая площадь (757,5 кв. м). На нее выходят улицы Карла Маркса и Новая Басманная. По этим и соседним улицам идет счет домов, стоящих на площади. Юридически ее не существует, но фактически она есть и широко известна в Москве.

Возникла она не ранее конца XVII в. Еще в 1671 г. путешественник Рейтенфельс писал, что между городом (земляным валом) и Немецкой слободой на реке Яузе лежит поле, на котором «ближе к городу видна царева житница (теперь здесь Министерство путей сообщения СССР) и много иных

меньшего размера хлебных складов для солдат, несколько корчем, или кабаков, — большие деревянные постройки.

Прибывший в Москву в 1678 г. с польским посольством Таннер говорит об одном кабаке: «Перед... городом есть у них общедоступное кружало, славящееся попойками... у них принято отводить место бражничанью не в Москве».

Надо думать, что по этому кабаку площадь и получила свое название — «Разгуляй».

Площадь лежала на перекрестке старой Стромынской дороги, шедшей по современным улицам Карла Маркса и Спартаковской, и новой дороги в Немецкую слободу — по Новой Басманной улице и Доброслободскому переулку.

В XVIII в. за площадью, между ней и Немецкой слободой, появилась Новая слободка, впоследствии названная Доброй слободкой.

Между современными Доброслободским переулком и Спартаковской улицей располагался обширный двор с каменными и деревянными постройками. В 1753 г. он принадлежал обергофмейстеру и генерал-аншефу Д. А. Шепелеву. На площадь Разгуляй выходил забор с воротами, позади которых во дворе была каменная палата, за ней — деревянные жилые покои по «Ехаловой улице» (Спартаковской), сараи и службы позади палат, а за ними до самого «протока Ольховецкого» (речки Чечоры) — огромный сад. Сейчас здесь Плетешковские переулок и тупик.

По Доброслободскому переулку рядом с двором Шепелева был небольшой двор известного архитектора А. П. Евлашева, застроенный по переулку и по сторонам двора деревянными зданиями.

В конце XVIII и начале XIX в. двор Шепелева принадлежал графине Мусиной-Пушкиной-Брюс, жене известного археолога и библиофила — графа А. И. Мусина-Пушкина. Владение занимало около 90 га и было застроено мелкими одно- и двухэтажными зданиями. Но на Разгуляй выходил большой каменный дом с монументальным портиком классического стиля, построенный М. Ф. Казаковым (в сильно измененном виде он сохранился до наших дней). Аббат Сюрюг, настоятель французской церкви в Москве, устроил на этом доме солнечные часы, снятые с его фасада лишь в 1920-х годах.

В 1812 г. дом горел, и в огне погибла обширная библиотека Мусина-Пушкина с хранившимся в ней древнейшим списком «Слова о полку Игореве», к счастью, изданным в 1800 г. В этом доме часто бывал поэт В. А. Жуковский, работал над материалами для «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин.

От Мусиных-Пушкиных дом перешел к казне, и в нем долгое время помещалась 2-я мужская гимназия. В советское время дом занимают просветительные учреждения.

На углу улицы Карла Маркса и Новой Басманной в XVIII в. находилась Медицинская контора с аптекой.

УЛИЦА КАРЛА МАРКСА

Улица получила современное название в 1922 г. в память о великом учителе пролетариата Карле Марксе. Прежнее название улицы — Старая Басманная — существовало с 1730 г., а до этого улица называлась просто Басманной.

В XVII в. здесь находилась Басманная слобода. В ней жили «басманники» — дворцовые пекари, выпекавшие казенный хлеб — «басман». В 1632 г. в слободе было 54 двора, а в 1679 г. — 113 дворов.

С начала и до конца XVII в. по этой слободе-улице проходила главная дорога из Кремля в дворцовое село Рубцово на реке Яузе, в 1627 г. переименованное в Покровское; с 1650-х гг. царь Алексей Михайлович ездил по ней в Преображенское.

С перенесением в 1713 г. столицы в Петербург во многих дворцовых слободах изменился состав населения. Близость Немецкой слободы и Лефортова, в которых часто проживали царицы — приемницы Петра I, а за ними селились и строили дома и дворцы знатнейшие вельможи, повлияла на застройку и заселение Басманной.

По переписи 1742 г. на Старой Басманной улице находилось 104 двора, из которых 12 принадлежало офицерам, 11 — капиталам и солдатам, три — дворцовым служителям, три — чиновникам, три — иноземцам, шесть — мастерам и ремесленникам, 29 — тяглецам слобод, 37 — купцам.

Может быть, в связи с этим на плане 1739 г. показана намечавшаяся «реконструкция» Басманной слободы: квартал между Старой и Новой Басманными улицами был распланирован на 26 приблизительно одинаковых земельных участков, с которых удалены все строения, а по улице намечен сомкнутый ряд домов, поставленных «в линию»; то же сделано и по другую сторону улицы.

Из «генеральских» домов на Старой Басманной один принадлежал в 1742 г. жене генерал-майора Бухгольца, а второй (на правом углу Басманной улицы и Земляного вала) — «генерал-аншефу, лейб-гвардии Преображенского полка подполковнику и обоим Российских орденов кавалеру Александру

Ивановичу Румянцеву», отцу знаменитого фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского.

Позже на улице поселилось много знати, купцов и заводчиков (князя Куракина, Голицыны, Демидов и другие), построивших великолепные дома. Дом Куракина, ныне Институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии (Гороховский пер., дом № 4), построен в 1779 г. М. Ф. Казаковым.

Дворяне Басманной улицы построили в 1751 г. стоящий здесь донныне грандиозный храм Никиты мученика (архитектор Д. В. Ухтомский).

В 1812 г. Старая Басманная выгорела. Уцелели лишь дома графа Румянцева, князя Куракина, Салтыкова, Аникеева и купца Александра.

В 1826 г. в один и тот же день на Старой Басманной находились царь и поэт: Николай I — на балу у французского посла маршала Мармона (дом № 21, перестроен), на котором присутствовало все высшее общество Москвы и Петербурга; Пушкин — в гостях у своего дяди В. Л. Пушкина (дом № 36 Кетчера).

Позже в доме № 21 помещался некоторое время Константиновский межевой институт, в котором был директором С. Т. Аксаков, а инспектором — Козловский, у которого жил в 1838 г. В. Г. Белинский.

На углу Токмакова переулка, где ныне сквер, стоял дом тетки Пушкина — Анны Львовны.

Сохранившийся старый особняк на углу Бабушкина переулка (в переулке находилась в XVIII в. шелковая и полотняная фабрика Бабушкина) принадлежал с 1817 г. отцу декабристов И. М. Муравьеву-Апостолу (дом построен М. Ф. Казаковым).

Революционная история улицы такова. 4 мая 1884 г. в доме № 20 на табачной фабрике Бостанжогло произошла одна из наиболее ранних экономических забастовок, которая, несмотря на арест 52 рабочих, успешно закончилась.

В 1905 г. 1200 рабочих этой фабрики участвовали во всех политических забастовках и демонстрациях. В доме № 6 находилась подпольная типография, обслуживавшая окружную организацию РСДРП(б). В доме № 2 в 1912 г. была конспиративная квартира, которой пользовались для явок и заседаний.

В 1930-х гг. в связи с реконструкцией Земляного вала (ныне улица Чкалова) старые дома в начале улицы Карла Маркса были снесены и на их месте построены многоэтажные здания. Большой дом построен и на правой стороне, в середине улицы (дом № 20).

СПАРТАКОВСКАЯ И БАКУНИНСКАЯ УЛИЦЫ

Спартакoвская и Бакунинская улицы, продолжающие друг друга, — по существу одна прямая улица от Разгуляя до Рубцова (Покровского) моста на реке Яузе, но фактически первая кончается, а вторая начинается у современной Бауманской улицы. Длина обеих улиц — 2 231 м, средняя ширина — около 26 м.

Наименование Спартакoвская дано первой улице до 1922 г. в честь союза «Спартак», возникшего в Германии во время первой мировой войны и ставшего впоследствии ядром Германской коммунистической партии. Название второй улицы — Бакунинская — дано вскоре после 1917 г. в память видного борца против царизма М. А. Бакунина (1814—1876).

Прежние названия этих улиц — Елоховская и Покровская — были даны в XVII в. по находившимся здесь с древности селу Елох и селу Покровскому (Рубцову). Селу Елох впервые упомянуто в духовной грамоте великого князя Димитрия Донского в 1389 г. В XIV—XV вв. мимо него проходила дорога из Москвы в село Стромьнь. Но за Елохом дорога шла не по современной Бакунинской улице, а через Красное село (ныне Нижняя Красносельская улица) на современные Руcаковскую и Стромьинскую улицы. Село Рубцово известно с начала XVII в., когда близ него на реке Яузе царь Михаил Федорович устроил свой загородный дворец и при нем большой сад. В этом саду впервые в России были разведены махровые розы. В 1627 г. он построил здесь же великолепную каменную церковь Покрова, сохранившуюся дoныне. По церкви дворец и село Рубцово стали называться с того времени Покровскими. Но дорога между Елоховым и Покровским в XVII в. не была застроена: здесь лежали обширные пашни, огороды и сады. Частично их можно видеть и на планах Москвы XVIII в.

В 1652 г., справа от улиц до реки Яузы, была построена для иноземцев Немецкая слобода, и на Елоховской и Покровской улицах появились дворы иноземцев, большие и малые, окруженные садами и огородами.

Царь Алексей Михайлович мало жил в Покровском, предпочитая ему Коломенское, Преображенское и особенно любимое им Измайлово. Но дорога к последнему пролегла через Покровский (Рубцовский) мост, и поэтому он часто проезжал по Елоховской и Покровской улицам. Проезжал здесь часто и Петр I, живший в Преображенском, а дочь его, Елизавета Петровна, до своего воцарения подолгу жила в Покровском дворце. Сделавшись царицей, она в 1742 г. построила здесь деревянный дворец, а когда он сгорел, возвела

в 1753 г. на его месте каменный дворец (архитектор В. В. Растрелли). С переделками середины XIX в. он сохранился донныне (красные здания возле линии Московско-Рязанской железной дороги). До последних лет в нем сохранялись и плафонная живопись 1753 г., лепка и отделка некоторых комнат. Одновременно был восстановлен и заново благоустроен сад при дворце. На протекавшей к северу от дворца речке Рыбинке, притоке реки Яузы, были образованы пруды, плотины, мосты, во дворе сооружены русские качели для самой царицы и ее придворных. Екатерина II тоже устраивала здесь гулянья, катанье на качелях и даже целую «катальную гору» для своего двора.

Село Покровское было населено пашенными крестьянами, принадлежавшими Дворцовому ведомству. К концу XVIII в. некоторые из них занялись торговлей, стали купцами и даже фабрикантами. В целях обложения их городскими налогами село было присоединено к городу (до этого оно считалось в уезде). Той же участи подверглось и связанное с ним сельцо Елохово.

В приходе церкви Богоявления в Елохове в 1702 г. было 88 дворов: пять — ее причта, 14 — загородных дворянских, 69 — крестьянских. В 1722 г. было уже 116 дворов.

В 1731—1770 гг. церковь Богоявления была построена заново. В этом храме, от которого донныне сохранились лишь градезная и колокольня XVIII в., в 1799 г. был крещен А. С. Пушкин; по церковной записи об этом точно установлено, в каком доме родился великий поэт.

В 1835—1845 гг. на месте старого храма архитектором Е. Д. Тюриным был построен новый — огромное сооружение в стиле позднего ампира. Ныне это — Богоявленский патриарший собор.

На Спартаковской улице в доме № 16 сохранилась древняя двухэтажная палата с новыми пристройками. Предание связывает ее с именем любовницы Петра I — Анны Монс. С ним же связывалось и прежнее название Бауманского переуллка — Девкин переуллок.

В конце XVIII в. половину Елоховской (Спартаковской) улицы по четной стороне занимало огромное владение графини Мусиной-Пушкиной, простиравшееся до Плетешковского переуллка. Оно было занято здесь деревянными строениями, садом, прудом и лугами у протекавшей возле речки Чечоры, на которой был деревянный Ехалов мост.

В 1740—1750-х гг. в приходе церкви Николы в Покровском жил А. В. Суворов.

В XIX — начале XX в. двор графини Мусиной-Пушкиной вдоль Спартаковской улицы был уже застроен каменными зда-

ниями. По другой стороне Елоховской улицы (дом № 3) была обширная усадьба, в середине XIX века принадлежавшая генерал-губернатору Москвы графу А. А. Закревскому. От нее сохранился главный дом, два боковых флигеля, фрагменты ограды.

Елоховская и Покровская улицы были в это время застроены мелкими, большей частью деревянными домами, в которых проживали чиновники, ремесленники, торговцы; были здесь и небольшие полукустарные фабрики. Улицы были вымощены булыжником, освещались маслянными, а с 1860-х гг. — керосиновыми фонарями. По ним ходили линейки — от Лубянского сквера к Покровскому мосту. Оживлению улиц способствовало сооружение вблизи железной дороги и устройство во второй половине XIX в. на Гавриковой (ныне Спартаковской) площади хлебной биржи. Повлияло на застройку улицы и расширение на параллельной Ирнинской (ныне Ф. Энгельса) улице Немецкого (ныне Бауманского) рынка.

В конце Бакунинской улицы (дом № 74) находилась пуговичная фабрика Ронталлер (теперь имени Балакирева), известная революционными выступлениями своих рабочих в 1903—1905 гг.

В начале XX в. на Елоховской площади в старом доме была открыта бесплатная городская библиотека-читальня имени А. С. Пушкина. В 1914 г. перед ней на площади был образован Пушкинский сквер. В советское время он был полностью благоустроен, и в нем в 1931 г. поставлен памятник Н. Э. Бауману, скульптура Б. Д. Королева.

На Спартаковской и Бакунинской улицах появились электрические фонари, площадь асфальтированной мостовой с каждым годом увеличивалась. Построены театр, кино, книжные и другие магазины.

ЭЛЕКТРОЗАВОДСКАЯ УЛИЦА

Электрозаводская улица получила свое название в 1925 г., по находившемуся на ней огромному заводу — электрокомбинату имени В. В. Куйбышева.

Улица образована из двух прежних: Лаврентьевской — от Большой Семеновской до Лаврентьевского (ныне 1-го Электрозаводского) переулка, длиной 523,5 м, и Генеральной — от этого переулка до Преображенской улицы, длиной 917,5 м. Таким образом, длина Электрозаводской улицы — 1441 м.

Улицу пересекает река Хапиловка (приток Яузы), ныне текущая в подземной трубе. От улицы к востоку отходят:

площадь Журавлева (бывшая Введенская), Малая Семеновская улица, Электростанционные — 1-й, 2-й (бывший Генеральный) и Палочный переулки. К западу, к Яузе, до Октябрьской революции имел продолжение с середины улицы 2-й Генеральный переулок, но позже он вошел в состав заводской территории. После того как реку Хапиловку заключили в трубу, не стало на улице и Лаврентьевского деревянного моста.

В XVI—XVII вв. улица была, вероятно, дорогой по левому берегу реки Яузы с Покровской (ныне Бакунинской) улицы на современную Преображенскую и связанные с ней улицы к востоку и западу.

В XVII в. здесь, близ Рубцовского (Покровского) моста через Яузу, находилось дворцовое село Введенское. На нынешней площади Журавлева стояла деревянная церковь Введения, которая в 1728 г. сгорела, и новая была построена ближе к Большой Семеновской улице. На площади возле церкви находился большой пруд и Прачечный двор.

В начале XVIII в. село Введенское называлось уже Семеновским и Семеновской солдатской слободой — по расквартированному в нем Семеновскому бывшему потешному полку. Стоявшие одна возле другой солдатские «светелки» положили начало современным улицам. Некоторые из них и сейчас носят старые названия, например Барабанный переулок, в котором барабанщики выбивали утреннюю и вечернюю зорю, Палочный, получивший название, по одной версии, потому, что в то время солдат обучали с палками вместо ружей, а по другой — потому, что солдат били здесь шпичрутенами за провинности, прогоняя сквозь строй. К этим улицам с севера примыкали улицы Преображенской солдатской слободы (Девятая рота, Буженинова и др.). Прежнее название части Электростанционной улицы — Генеральная — дано по Генеральному двору, стоявшему во времена Петра I в конце этой улицы, на углу Преображенской.

Рядом с Прачечным двором в селе Введенском находился в XVII в. и Медовый двор, в котором приготавливались напитки из меда для царского стола. Об этом дворе напоминает здесь Медовый переулок.

К западу от Генеральной улицы на высоком берегу реки Яузы стоял Новый Преображенский дворец Петра I — небольшой деревянный дом, мало чем по внешности отличавшийся от соседних дворов.

На плане 1739 г. на месте современной Электростанционной улицы, за деревянным Покровским мостом через Яузу до реки Хапиловки, было пустое пространство; строения показаны лишь между Большой Семеновской улицей и площадью Журавлева—Семеновский дворец, бывший дворец А. Д. Мен-

шикова, шефа Семеновского полка и начальника всех дворцовых строений в государстве. За рекой Хапиловкой обширная незастроенная площадь доходит до Преображенской солдатской слободы, начинавшейся у современного 1-го Электрозаводского переулка. Но дальше улица показана застроенной уже до самой Преображенской улицы и имеющей по западной стороне четыре переулка, по восточной — один переулок (современный Палочный). Застроена улица одинаковыми домиками, очевидно еще «светелками» Преображенского полка. Между улицей, за ее двориками со «светелками», и рекой Яузой видно несколько строений, в том числе и Преображенский дворец.

В XVIII в. Преображенский и Семеновский полки часто вместе с приезжавшими царями и царицами прибывали в Москву и размещались в солдатских слободах. Поэтому Генеральная и другие улицы не имели в XVIII в. дворов гражданского населения, а площадь по обе стороны реки Хапиловки оставалась незастроенной до конца века. На плане Москвы Полежаева в 1796 г. показан застроенным лишь квартал между Большой Семеновской улицей и площадью Журавлева, причем на последней опять показана приходская церковь Введения, уже каменная.

Пожар 1812 г. частично захватил и Генеральную улицу, но северная ее часть осталась нетронутой, а на южном берегу реки Хапиловки появились в 1813 г. строения.

В 1818 г. на улице было 24 двора с деревянными строениями и один двор (мещанина Фарыкова) — с каменными. Три больших дворовых участка, принадлежавшие казне, лежали в пусте. Среди домовладельцев были: один крестьянин, шесть мещан, три цеховых, два купца, три солдата, шесть дворян и чиновников, графиня Литта, князь Волконский. Один двор был занят Преображенскими общенародными банями, один — запасным двором Екатерининской богадельни, стоявшей на другом берегу Яузы.

В 1826 г. два казенных пустопорожних двора были уже собственностью мещанина Купреянова и купца Фарыкова, а в 1849 г. и третье владение казны, самое большое, перешло в руки купцов Гучковых. Все дворы, за исключением одного чиновничьего, принадлежали теперь купцам, мещанам и цеховым. В 1882 г. среди домовладельцев были фабриканты Гучковы, Кузьмин, Романов, Титов, Беляев; их владения занимали почти всю западную сторону улицы и часть восточной, за рекой Хапиловкой. В 1916 г. среди фабрик выделялись шелковая мануфактура, бумаготкацкая мануфактура, резиновая мануфактура «Проводник». Самой крупной в районе была шелкоткачко-аппретурная фабрика, на которой работало

2365 рабочих. На Генеральной улице находились: шоколадная фабрика Тиде (дом № 12) со 136 рабочими, фабрика алюминиевой посуды Анисимова (дом № 24) с 27 рабочими, механический завод Урбан (дом № 44) с 65 рабочими; на Лаврентьевской улице: красильно-аппретурная фабрика Т-ва Нейбауэр, Гольдберг и К^о (дом № 21) с 140 рабочими, красильная фабрика Басова (дом № 9) с 12 рабочими, фабрика оптических инструментов Т-ва Таубер, Цветков и К^о (дом № 5) с 94 рабочими, фабрика анилиновых красок акционерного общества Пабьяницкого (дом № 17) с семью рабочими. На примыкающей к улице Введенской площади находилась фабрика искусственной овчинки Бирюкова (дом № 3) с 258 рабочими и машиностроительный завод Вортмана (дом № 14) с 20 рабочими.

Пруд на современной площади Журавлева существовал до конца XVIII в.; когда он был спущен, на его месте и образовалась площадь. В начале XX в. перед церковью Введения городом был построен Введенский народный дом с аудиторией для чтения популярных лекций и библиотекой-читальней. В его помещении во время революции 1905 г. проводились заседания Лефортовского Совета рабочих депутатов; заседания охранялись дружинниками. В дни Декабрьского вооруженного восстания в Введенском народном доме был устроен питательный пункт. 5 декабря подмосковные крестьяне доставили сюда продукты для рабочих и их семей. Подчеркивая свои симпатии к восставшим, они писали: «Сердечно благодарим вас за добрую для родины борьбу, в которой вы своею кровью победили несправедливое правительство, многие годы державшее нас в могильной тьме. Мы почувствовали свет жизни».

В советское время улица преобразилась совершенно. На месте старых мануфактур выросли мощные заводы. На месте Введенского народного дома и церкви — великолепный театр имени Моссовета. На углу Большой Семеновской улицы появился сквер с красивой решеткой. Улица асфальтирована, по ней движутся трамваи; вблизи находится станция метро «Электrozаводская», построенная в 1944 г. архитекторами В. Г. Гельфрейхом и И. Е. Рожиным. Далекая окраина превратилась в благоустроенную улицу социалистической Москвы.

СЕМЕНОВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Семеновская набережная находится на левом берегу реки Яузы, между Большой Семеновской и Гольяновской улицами. Длина ее — 707,6 м, средняя ширина — 14,7 м. В состав ее входит часть прежнего Банного переуллка на протяжении

118,3 м. Название свое набережная получила по лежавшему к северу от нее (за Большой Семеновской улицей) дворцовому селу Семеновскому XVII в. Тогда и позже, в XVIII в., на месте Семеновской набережной и квартала к востоку от нее находились дворцовые Прачечные пруды. В конце XVIII в. эти пруды были спущены. В течение всего XIX в. здесь оставались болотца, заливавшиеся дождевой водой и рекой Яузой.

Семеновская набережная впервые была нанесена на план регулирования Москвы 1888—1899 гг., как проектированная.

В 1863 г. между Большой Семеновской и Гольяновской улицами прошла на насыпи Московско-Рязанская железная дорога, образовав два квартала, примыкающие к набережной: один — к северу от железной дороги, ограниченный Большой Семеновской улицей, Семеновской набережной и Семеновским валом; другой — к югу, ограниченный Гольяновской улицей, той же набережной и Госпитальным валом.

Первые дома были выстроены по Гольяновской улице. Но из них сейчас остался лишь один каменный корпус. К западу от него стоит корпус 30-х годов XX в., к востоку, занимая чуть ли не половину Гольяновской улицы, тянется длинный каменный корпус дома № 3—5, выстроенный в 1940-х гг. Все остальные возведенные в квартале корпуса построены в 1950-х годах.

Из них большую территорию занимает 10-этажный жилой дом на углу Семеновской набережной и Гольяновского проезда вдоль линии железной дороги, построенный в 1953—1955 гг. по проекту архитекторов И. Соболева, И. Покровского и Е. Хижиной для работников Центрального научно-исследовательского института черной металлургии. В восьми секциях дома — 277 квартир с общей жилой площадью в 13 500 кв. м. Помещения первого этажа отведены под большие магазины — «Гастронома», булочной и др.

Много внимания уделено архитектурному оформлению здания. Верхняя часть фасада, обращенного к железной дороге и станции метро «Электрозаводская», украшена шестиколонным портиком, с двух других сторон — нишами с балкончиками, оформленными декоративным цветным орнаментом. Вплотную к этому дому по Семеновской набережной примыкает построенный в 1951—1953 гг. жилой дом Министерства строительства и дорожного машиностроения. Он имеет в центре 10 этажей, по сторонам — 7 этажей. На фасаде — три широких выступа, поднимающиеся до восьмого этажа. Дом построен по проекту архитекторов И. Соболева и П. Аронвича.

Нижние этажи оштукатурены под естественный камень и образуют как бы цоколь здания. Выше стены одеты светлыми

керамическими плитками. В доме 122 квартиры. Их общая жилая площадь — 4 750 кв. м.

В первом этаже помещаются магазин трикотажных изделий, пошивочное ателье, мастерская для починки обуви, парикмахерская, во втором этаже — детский сад.

В квартирах имеются газ, телефон, радио, ванные комнаты, горячее водоснабжение. Во всех комнатах паркетные полы, лепные потолки. Пять секций оборудованы восемью лифтами.

К этому дому, несколько отступя от красной линии Семеновской набережной, примыкает большое 10-этажное жилое здание. Дальше по его линии, но с некоторым разрывом от него, стоит еще 10-этажное жилое здание Министерства электростанций, построенное по проекту архитектора И. Соболева.

Внутри квартала несколько четырех-пятиэтажных домов, построенных в 1950 г., и один дом, торцом выходящий на Госпитальный вал, построен в 1955 г. Между этими домами расположен сквер, выходящий на Гольяновскую улицу.

Эта улица находится сейчас в периоде полной реконструкции; она еще замощена булыжником и имеет очень плохой съезд на Семеновскую набережную. На последней стоят еще вдоль реки Яузы деревянные бараки и склады. Кроме указанных новых домов, здесь построен великолепный Рубцовский мост. Своим съездом он простирается далеко по Большой Семеновской улице, и под ним на Семеновской набережной, как и под мостом Московско-Рязанской железной дороги, устроены широкие проезды; последний проезд связывает Семеновскую набережную с Электростанционной улицей прямой линией.

Река Яуза у Семеновской набережной одета в гранит, расчищена, и по ней скоро пойдут речные трамваи.

Непосредственно к кварталу на Семеновской набережной примыкает квартал, продолжающий ее застройку, но формально пока числящийся на Госпитальной набережной. Он находится между Гольяновской улицей и Новой дорогой — улицей, идущей, как и Гольяновская, от реки Яузы к Госпитальному валу. На Гольяновской улице в этом квартале находится школа № 414 и родильный дом № 18. Рядом с ними, внутри квартала и по Госпитальному валу, стоит несколько новых жилых пятиэтажных зданий. Но самым большим зданием в этом квартале является построенный в 1952—1955 гг. по проекту архитекторов И. Соболева, И. Покровского и Ф. Новиной, жилой дом для рабочих и служащих завода «Серп и молот». Он имеет в плане букву «П» и выходит главным фасадом на Госпитальную набережную. Централь-

ная часть этого дома имеет 14 этажей, боковые — девять этажей.

Близость станции метро «Электровзаводская» обеспечивает удобную связь Семеновской набережной с центром и другими районами Москвы.

БАУМАНСКАЯ УЛИЦА

Улица названа в 1922 г. в память Н. Э. Баумана, пламенного революционера-большевика, убитого здесь черносотенцем 18 октября 1905 г., когда Бауман с красным знаменем в руках ехал на извозчике во главе демонстрации освобождать политических заключенных из Таганской тюрьмы. На стене здания фабрики «Красная швея» (дом № 26) помещена мемориальная доска. На черном полированном граните — бронзовый барельеф Баумана. Внизу высечены слова: «Здесь (18) 31 октября 1905 года был злодейски убит агентом царской охраны член Московской организации большевиков Николай Эрнестович Бауман».

До этого улица называлась Немецкой — по Немецкой слободе, находившейся здесь уже во времена Ивана Грозного, и Ново-Немецкой слободе, построенной в 1652 г.

По настоянию русского духовенства царь Алексей Михайлович выселил сюда в 1652 г. всех «немцев», проживавших в Китай-городе, Белом и Земляном городах, то есть в современном Садовом кольце. Здесь жили иноземцы почти из всех государств Западной Европы: шведы, англичане, французы, датчане, голландцы, испанцы и прочие, которых в XVI—XVII вв. русский народ называл «немцами», как «немых», не понимавших русского языка; отсюда и произошло название слободы, а затем ее главной улицы.

В XVII в. здесь жили иноземные доктора, купцы, заводчики, посланники, офицеры, ремесленники.

Посол Карла II Карлейль (1663) писал: «Чтобы чужестранцам-христианам жилось привольней, существует слобода или предместье вне города, где большинство их и живет по-своему. Там-то и живут обыкновенно немцы, англичане, голландцы и поляки».

Рейтенфельс (1668—1670) сообщал: «Из предместий замечательна Иноземная слобода... Дома в ней деревянные, построены на немецкую статью. Управляются немцы не выборными властями (как в русских слободах), а Приказом».

Эрколе Зани (1672) добавляет к этому, что «у лютеран там три кирки, у кальвинистов — две» и что русские отличаются веротерпимостью.

Таннер (1676) говорит о красивых домах в слободе, о са-

диках при каждом доме, о находящихся здесь же вблизи железных заводах, бумажной фабрике и стеклянном заводе.

Петр I, детство и юность которого протекли на реке Яузе, в Преображенском, недалеко от Немецкой слободы, часто бывал в ней, посещал дома иностранцев, среди которых у него было много друзей.

На современной 2-й Бауманской улице, у реки Яузы, он построил дворец своему любимцу — «французскому дебошану» Ф. Я. Лефорту, после смерти которого подарил в 1706 г. дворец другому любимцу — А. Д. Меншикову. Здесь устраивались первые ассамблеи. Во дворце (дом № 3) сейчас находится Военно-исторический архив. Дворец Лефорта строил в 1697—1698 гг. каменных зданий художник Дмитрий Аксамитов. Архитектор Фонтана в 1708 г. построил для Меншикова корпуса по улице, стоящие до сего времени.

В 1701 г. Петр дал Якову Готфриду Григори грамоту на монопольное содержание в Ново-Немецкой слободе первой аптеки в нынешнем Аптекарском переулке.

Между современным Бригадирским и исчезнувшим переулком к северу от него Петр I построил в 1711 г. здание для Сената. Позже это здание называлось Старым Сенатом, а переулки по его сторонам — Сенатскими.

На Немецкой улице в конце XVIII в. были дворы знати: графа А. Г. Орлова-Чесменского, графини М. Н. Скавронской, графа Безбородко и других. Были здесь и дворы мелких дворян и чиновников. В одном из них (дом № 10) в 1799 г. родился Пушкин. Двор этот принадлежал сослуживцу отца Пушкина по Военному комиссариату — чиновнику Скворцову и представлял собой узкий, но длинный участок, в конце которого на берегу ручья Кокуя, притока реки Яузы, росли вековые деревья. Пушкины жили в деревянном флигеле, давным-давно снесенном. Сейчас на месте двора Скворцова — большое школьное здание.

Кроме дворцов вельмож, дворов чиновников и дворянства, на Немецкой улице и близ нее стояли в XVIII в. фабрики и заводы. Например, в 1775 г. здесь была шелковая фабрика П. Белавина; недалеко от нее — фабрика шелковых, золотых и серебряных лент Н. Иванова и др.

В 1797 г. Павел I отдал приказ: сдаваемые разными ведомствами в аренду земли по реке Яузе передать в собственность владельцев, с обязательством развести на своих участках сады.

Рядом с дворцом Лефорта — Меншикова в середине XVIII в. стоял дворец канцлера А. П. Бестужева-Рюмина. После его смерти дворец перешел в казну. Екатерина II подарила его сперва графу А. Г. Орлову, затем выкупила у него и подарила

графу А. А. Безбородко. В 1788 г. дом был перестроен М. Ф. Казаковым. Павел I купил у князя А. А. Безбородко его дом на 2-й Бауманской улице и превратил его с дворцом Лефорта (Желтым) и домом за ним (Марлинским) в Слободской дворец. В этом дворце Александр I в 1812 г. держал речь перед дворянством и купечеством, призывая их к борьбе с Наполеоном. В 1830-х гг. Слободской дворец был перестроен Д. И. Жилярди и украшен скульптурой И. Витали. Решая его фасад, Д. И. Жилярди отказался от обычной для зодчества его времени колоннады. Этот прием вызвал широкое подражание в архитектуре конца 1830-х — начала 1840-х гг. Зодчий в своем решении достиг большой выразительности. Весьма пластично оформлены входы в здание. Оно принадлежит к числу интереснейших произведений этого выдающегося мастера.

Во время пожара 1812 г. Немецкая слобода и улица сильно погорели, и много дворянских и иноземных дворов перешло в руки купцов и мещан. В 1826 г. среди домовладельцев Немецкой улицы не встречается ни одной иностранной фамилии.

После 1861 г. не стало и дворянских домов. В 1882 г. из 45 владений по улице 23 принадлежали купцам, девять — мещанам, семь — крестьянам, три — чиновникам и три — учреждениям.

В начале улицы в домах появилось много магазинов.

В 1868 г. в бывшем Слободском дворце было открыто Высшее техническое училище — ныне имени Н. Э. Баумана. Вскоре оно стало не только одним из центров по подготовке русских инженерно-технических кадров, но и одним из очагов развития технических, математических и физико-химических наук. В стенах этого училища росли молодые кадры квалифицированных специалистов и проводилась большая научно-исследовательская работа. Огромное место в истории этого училища занимает преподавательская деятельность в нем великого русского ученого Н. Е. Жуковского. Много лет он заведовал кафедрой аналитической механики, а с 1909 г. стал читать курс теории воздухоплавания. При училище была оборудована аэродинамическая лаборатория, в которой его учениками и последователями велась большая экспериментальная работа. Многие из них стали крупными деятелями советской авиации, летчиками и конструкторами самолетов.

Ряд лет в училище преподавал ближайший ученик и друг Н. Е. Жуковского — С. А. Чаплыгин. Его выдающиеся исследования во многом определили пути развития скоростной авиации.

Как и в университете, студенчество Высшего технического училища в своей массе было настроено оппозиционно. Оно принимало участие в революционных событиях 1905 г. В Октябрь-

ские дни в здании училища работал Московский Комитет РСДРП(б), собирались общемосковские городские и областная конференции большевиков, проходили многочисленные митинги. После убийства Н. Э. Баумана его тело было перенесено в актовЫй зал училища, и здесь с 18 по 20 октября многочисленные делегации трудящихся Москвы прощались с прахом этого верного ученика В. И. Ленина. 20 октября от здания училища началась историческая двухсоттысячная демонстрация — похороны Н. Э. Баумана. В память этих событий в саду перед зданием училища установлен памятник Н. Э. Бауману.

В 1894—1895 гг. на Немецкой улице, на углу Старокирочного переулка, в доме № 23 в квартире рабочего Бойе собралась первая социал-демократическая организация во главе с С. И. Мицкевичем. В 1880-х гг. в доме № 28 по этой улице проживал «отец русской авиации» Н. Е. Жуковский.

После Великой Октябрьской социалистической революции расположенные здесь мелкие фабрики и заводы превратились в мощные предприятия. Построены также большие школы и другие просветительные учреждения. В 1944 г. здесь была открыта станция метро третьей очереди «Бауманская» (архитекторы Б. М. Иофан и Ю. П. Зинькевич).

ЛЕФОРТОВО

Название воскрешает в памяти имя Ф. Я. Лефорта (1656—1699 гг.), швейцарца из Женевы, которого современники называли «первым галантом» и «французским дебошаном» при дворе Петра I.

Храбрый на полях битв и в морских сражениях, веселый собеседник, прекрасный организатор различных увеселений и ассамблей, он очень полюбился Петру I, который сделал его генералом и адмиралом.

Лефорт командовал солдатским полком, расположенным за Яузой, против Немецкой слободы, для которого на свой счет построил двухэтажные «светелки», почему эта местность и получила название Лефортово. Полк располагался на месте нынешних Солдатских улиц и переулков.

В 1648 г. Пушкарский приказ построил на реке Яузе «ствольную мельницу» — первый в России ружейный завод. Строил его русский мастер Акин.

В конце XVII — начале XVIII века знатные люди построили на берегах реки Яузы несколько дворцов и развели обширные сады.

В 1706—1707 гг. за рекой Яузой Петр построил для боль-

ных солдат и офицеров «Военную гофшпиталь». При госпитале была первая в России хирургическая школа, анатомический театр и музей, а также ботанический сад для разведения лекарственных растений. Двухэтажный корпус госпиталя, выходящий главным фасадом на берег реки Яузы, сохранил восьмигранный фигурный купол и являет собой редкий для Москвы тип петербургской архитектуры XVIII в. Построен он в 1720 г.

В 1721 и 1737 гг. деревянные здания госпиталя почти полностью сгорели, но скоро были восстановлены. Современное громадное здание построено в 1798—1801 гг. архитектором И. В. Егоровым в стиле екатерининской классики; боковые части — более позднего времени.

Изящные и легкие четырехколонные портики оживляют сдержанно оформленные боковые корпуса. С особой торжественностью решен центр здания. Он украшен прекрасного рисунка колоннадой, держащей мощный фронтон, обогащенный пышной лепкой. Очень выразительны барельефы, расположенные по бокам колоннады. Здание Военного госпиталя является одним из выдающихся памятников русской архитектуры.

В 1711 г. на месте церкви 1613 г. Петр построил на свои средства для Лефортовского полка стоящую здесь донныне церковь Петра и Павла с шатровой колокольней.

В 1723 г. царь купил у наследников другого своего сподвижника, адмирала Ф. А. Головина, его великолепный дворец за Яузой, частично его сломал и построил для себя новый дворец.

В 1731 г. знаменитый архитектор В. В. Растрелли, строитель Зимнего дворца в Петербурге, построил рядом с Головинским дворцом Летний Анненгоф — дворец для летнего пребывания в нем императрицы Анны Ивановны, а в 1736 г. присоединил к нему и Зимний Анненгоф, сооруженный им же в 1730 г. в Кремле. Для этого последний был разобран, и материалы его вместе с резьбой вывезены за реку Яузу. Очевидно, к этому времени относится и насаждение Анненгофской рощи, снесенной ураганом 1904 г., а также дальнейшее устройство дворцового сада, сооружения которого сохранились до настоящего времени.

В 1746 г. Летний и Зимний Анненгофы сгорели. На месте разобранного Головинского дворца архитектор А. П. Евлашев по проекту архитектора И. К. Коробова с участием В. В. Растрелли построил новый дворец. Но в пожар 1753 г. и этот дворец сгорел. Его отстраивал вновь архитектор Д. В. Ухтомский. По описи 1757 г. в этом дворце имелось 175 комнат и размещался «Оперный дом», а с 1762 г. — Малый театр.

В ночь на 31 декабря 1771 г. пожар истребил почти весь дворец.

В 1772 г. Екатерина II, думая пожить в Москве продолжительное время, вначале предполагала приспособить для себя и своего двора Лефортовский дворец, присоединив к нему дворцы Бестужевский и Марлинский, но в 1773 г. изменила свое намерение и решила построить новый Головинский дворец, который в 1774 г. распорядилась называть Екатерининским.

Проектировал Екатерининский дворец сначала архитектор С. Яковлев, но потом из Петербурга был прислан проект архитектора Антонио Ринальди, по которому дворец и построен. С 1778 г. главным строителем дворца был архитектор К. И. Бланк. Для составления рисунков внутренней отделки дворца в 1780 г. был выписан из Италии архитектор Д. Кваренги, который украсил фасад дворца длинной колоннадой. В лепных работах принимали участие Ф. Кампорези и Гагенборгер.

Дворец имеет в длину около 200 м, в ширину — около 140 м, объем его — 388 тыс. куб. м. Это было одно из самых больших зданий в Москве в XVIII—XIX вв. Оно и сейчас поражает своей торжественностью. Блестяще найденные архитектурные пропорции, величавая строгость скупых украшений придают облику здания исключительную монументальность. Центром композиции фасада является колоссальная лоджия (ниша в здании), на фоне которой четко выступает грандиозная колоннада. Екатерининский дворец, занимающий огромное пространство, являет собой один из превосходнейших образцов русского классицизма конца XVIII века. Окончен он был только в 1796 г., после смерти Екатерины II.

Перед дворцом для парадов войск была устроена большая площадь, переходившая на востоке в Анненгофскую рощу.

Для соединения с дворцами, расположенными на правом берегу Яузы, в 1779—1781 гг. архитектором С. Яковлевым был построен каменный Дворцовый мост, существующий доныне. По исследованию академика А. М. Васнецова этот мост представляет уменьшенную, но точную копию старого (до 1857 г.) Большого Каменного моста на Москве-реке, только без его предмостных башен.

Павел I в 1797 г. велел превратить Екатерининский дворец в казармы. В нем было поселено восемь батальонов солдат Московского гарнизонного полка. Последний находился в распоряжении обер-полицмейстера И. П. Архарова, почему его солдаты назывались «архаровцами» (презрительное прозвище полицейских сыщиков).

В 1824 г. этот полк был переведен в соседнее здание Крас-

ных казарм, построенное в 1776 г., а в Екатерининском дворце помещен Московский кадетский корпус, с 1838 г. называвшийся Первым. В 1849 г. здесь же был размещен и Второй кадетский корпус.

Рядом, справа от въезда в Лефортово через Дворцовый мост, в классическом здании с ампирическими орнаментами, с 1866 г. до Октябрьской революции находилось Алексеевское военное училище — центр контрреволюции этого района во время Октябрьских боев 1917 г.

Таким образом, Лефортово тесно связано с военной историей нашей страны: госпиталь, Екатерининский дворец, в котором около ста лет размещались кадетские корпуса, Алексеевское военное училище и, наконец, Красные казармы, в которых жили солдаты.

В советское время напротив дворца, на месте бывшей Анненгофской рощи, появились красивые каменные дома и новые улицы.

Бывший Дворцовый сад за рекой Яузой стал прекрасным парком Московского военного округа. В Екатерининском же дворце размещена Военная Академия бронетанковых войск имени И. В. Сталина.

ПАРК МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ЛЕФОРТОВЕ

Начало этому парку, раньше называвшемуся Дворцовым садом, а в XVIII в. — Головинским и Лефортовским садом, было положено Петром I в 1724 г. Купив после смерти боярина и первого русского графа Ф. А. Головина у его родственников «Головинский дом» на левом берегу реки Яузы, Петр I в 1724 г. велел сломать его и построить здесь для себя новый дворец, а между ним и рекой Яузой развести сад. Устройство сада он поручил главному доктору находившегося рядом Военного госпиталя Бидлоу, разносторонне образованному человеку. Предание говорит, что несколько деревьев в саду было посажено руками самого Петра. Бидлоу устроил в саду пруды, островки, каскады, мостики и пр.

В 1731 г. знаменитый В. В. Растрелли разбил к востоку от Анненгофских дворцов большой регулярный парк (Анненгофскую рощу, как называли его впоследствии) и продолжил устройство Головинского сада между дворцом и рекой Яузой.

На плане Москвы 1739 г. здесь видно отведенное старое русло реки Яузы и новое, соединившееся со старым у Дворцового моста, а также ряд каналов и островков между ними.

В описи Анненгофского сада 1733 г. упоминается и Лефор-

товский (Головинский) сад: «В нём пруд один с рыбою; от того саду через Язуу в Лефортовский дом (ныне занятый Военно-историческим архивом. — П. С.) мостовых плотов четыре; за Язуою возле Лефортовского дому сад, в том саду пруд». Очевидно, тогда Головинский сад занимал не только левый, но и правый берег реки Язуы у владений нынешнего Военно-исторического архива и Высшего технического училища имени Н. Э. Баумана.

Искусно проложенное второе русло реки Язуы образовало в саду один большой и несколько малых островов и питало многочисленные пруды, фонтаны и каскады. На прудах плавали игрушечные суда, на берегу стояли небольшие пушки для салютов. Сад был устроен под руководством садовника — голландца Брандгофа. Сохранившиеся до настоящего времени пруды чрезвычайно живописны по своему характеру и рисунку берегов. Здесь есть пруды в виде бассейнов и каналов и большие пруды с искусственными островами, которые раньше соединялись с берегом затейливыми мостиками.

В. В. Растрелли расширил сад и украсил его всевозможными беседками, гrotтами. Из его сооружений перед одним из прудов сохранилась подпорная стена, выложенная из белого камня и кирпича, с нишами для фонтанов.

После Растрелли над украшением сада, над его фонтанами, гrotтами, решетками, мостиками работали известнейшие архитекторы XVIII в. — Евлашев, Бланк, Казаков и другие. От проектов М. Ф. Казакова сохранились акварельные эскизы декоративных мостиков для садовых прудов. Архитектор Шанин построил в саду затейливую плотину с гrotтами и каскадами, в настоящее время почти разрушенную.

В 1773—1796 гг. к востоку от сада на месте сгоревших Анненгофских дворцов был построен огромный Екатерининский дворец. Павел I, обративший этот дворец в казарму для солдат гарнизона, в отношении дворцового сада издал приказ: «Остричь деревья в виде петухов и павлинов, и тож и прочими геометрическими фигурами без малейшего упущения». Здания на месте современного Высшего технического училища имени Н. Э. Баумана и Лефортовский дом составляли в это время царский Слободский дворец, и Головинский сад был садом этого дворца. В течение всего XVIII в. и начала XIX в. сад был доступен только для придворных и «знатных персон». После 1812 г. сад, хотя и называвшийся по-прежнему Дворцовым, стал любимым местом гуляний всех москвичей.

«Путеводитель по Москве», изданный в 1831 г., так описывает этот сад: «Он превосходит во всех отношениях, обильно снабжен прудами, каналами, озерами. Густые аллеи не по-

звонят проникать свету и вселяют в гуляющих самую усладительную томность. На многих местах встречает взор искусною рукою образованные цветники, беседки, скамеечки и прочие садовые украшения; за второю куртиною видно несколько деревьев, посаженных руками Петра Великого».

Другой современник отмечает новое в гулянье 1830 г.:

«Не было ни одной части города, из которой не приехали или не пришли бы сюда подышать благорастворенным воздухом. В саду около 8 часов уже не гуляли, а передвигались: так было тесно, несмотря на необыкновенно широкую главную аллею.

Но как все меняется! Прежде бывало купцы и купчихи в своем национальном костюме плотно уставятся по обеим сторонам аллеи и, едва приподнимая глаза, смотрят неподвижно на проходящих господ; а ныне разгуливают с ними, одеты, как они; исключений мало!»

После Октябрьской революции парк был благоустроен, на его территории появились эстрады для театральных и концертных выступлений, закрытый театр, футбольное поле, буфеты и пр. По вечерам и праздничным дням сад привлекает много посетителей. Днем приятно пройтись по тенистой главной аллее сада, войдя в ворота перед Военным госпиталем и выйдя в другие ворота, расположенные недалеко от Дворцового моста.

Любителей старины, несомненно, привлечет и надпись в одной из старых беседок-ротонд со словами Петра I: «Труды моего Миниха сделали меня здоровым. Я надеюсь некогда ехать вместе с ним из Петербурга в Москву и выдти на берег в Головинском саду».

Эти слова были сказаны Петром I в 1724 г. в связи со строительством канала, который должен был соединить Петербург с Москвой. Петр I приезжал тогда с Екатериной в город Дмитров, где оканчивался водный путь из Петербурга в старую столицу. К сожалению, этого необходимого пояснения к надписи на гранитном обелиске нет, не указано и то, что эти слова принадлежат Петру I. В табличке на фронтоне беседки, в которой стоит обелиск с надписью, неверно сказано, что здесь когда-то отдыхал Петр. Но, вероятно, в ней правильно указано, что этот памятник был воздвигнут в 1805 г., а 16 июня 1904 г. был снесен ураганом (снесшим и Анненгофскую рошу. — П. С.) и восстановлен 26 августа того же года.

Пруды в парке сохранились, но на месте нескольких малых каналов между старым и новым руслами Яузы теперь находится большой пруд с островками, заросшими деревьями и травой. В парке много цветов.

УЛИЦА КАЗАКОВА

Это название улица получила в 1939 г. в память 200-летия со дня рождения знаменитого зодчего второй половины XVIII — начала XIX в. Матвея Федоровича Казакова. Прежнее название улицы — Гороховская — было дано ей по «Гороховому полю», некогда находившемуся здесь, память о котором сохранялась в названии стоящей в конце улицы церкви Вознесения, «что на Гороховом поле».

Улица идет ломаной линией от улицы Чкалова до Токмакова переулка и улицы Радио. Длина ее — 997,2 м, средняя ширина — 17,3 м. В самом начале она проходит мостом над идущей в выемке веткой железной дороги, соединяющей Октябрьскую железную дорогу с Курской. Затем охватывает ломаной линией почти под прямым углом большой сад бывшего Константиновского межевого института, за которым в прежнем направлении идет до Токмакова переулка и улицы Радио.

На всем протяжении улицы от нее отходит лишь один переулок к северу (Малый Демидовский) и один переулок к югу (Нижний Сусальный). В последнем с 1865 г. находится газовый завод, до недавнего времени единственный, питавший газом и промышленность, и уличные фонари, и газовые плиты в жилых домах. За ним большая часть правой, четной стороны улицы занята бывшей усадьбой графа Разумовского (ныне здесь Центральный институт физической культуры). Парк этого института (свыше 30 га) тянется к югу до набережной реки Яузы.

Сейчас же за мостом над железнодорожной веткой справа размещается Центральный театр транспорта (дом № 8-а), бывший клуб имени Кухмистерова — один из первых клубов, образованных после Великого Октября.

В XVII в. оба берега реки Яузы от ее поворота к западу ниже Дворцового моста до поворота к югу за Курским вокзалом принадлежали боярину Салтыкову, память о котором сохраняется донныне в названиях Салтыков мост и Салтыковская улица, продолжающие к югу Бауманскую улицу.

Но еще раньше, в первой половине XVII в. правый берег реки Яузы, на котором теперь расположен парк Центрального института физкультуры, занимал своим двором датский купец Давид Бахарт, который в 1635—1665 гг. вел с Россией обширную торговлю.

Датский посланник при Петре I Юст-Юль, некоторое время живший на Бахартовом дворе, так описал его в 1709—1711 гг. в своих «Записках»: «...Подворье, называемое Бахартовым, сплошь деревянное, стоит особняком в уединенном месте... на небольшом холме на самом берегу р. Яузы. У Бахартова дома

есть большой фруктовый сад, луг, дающий 40 возов сена в год, и множество прудов и садков для различного рода рыбы».

В 1720—1730-х гг. у наследника боярина Салтыкова — кравчего, а затем московского губернатора В. Ф. Салтыкова оставался только заяузский двор, на левом берегу реки Яузы, где недавно находился детский парк имени Первого мая. Бахартов же двор принадлежал в это время канцлеру Г. И. Головкину, который в 1733 г. построил на главной аллее парка, ведущей к дому, деревянную церковь Вознесения на прудах. В следующем, 1734 г. он умер, и владение перешло к его сыну графу М. Г. Головкину, который в 1734—1741 гг. произвел в нем много реконструктивных работ, но в 1742 г. подвергся опале, был сослан, его усадьба перешла в казну, а в 1743 г. пожалована графу А. Г. Разумовскому. По смерти последнего ею владел его брат, гетман Малороссии граф К. Г. Разумовский, а затем его сын граф А. К. Разумовский. Для последнего архитектор М. Ф. Казаков построил в 1800—1802 гг. великолепный дом, являющийся одним из лучших творений этого зодчего, почему и бывшая Гороховская улица называется теперь именем Казакова. Центральная часть дома сооружена из дерева, боковые двухэтажные флигели — из кирпича. В них сделаны арки-ворота, ведущие во дворы. Этот замечательный шедевр русского зодчества является ярким образцом городского усадебного строительства. Широкое пространство двора отделяет основной корпус от улицы и позволяет видеть этот памятник во всем великолепии. С исключительной художественной выразительностью решена центральная входная часть: полукруглая ниша, переходящая вверху в полукупол, отделена легкими, изящными колоннами, оттеняющими ее глубину. Строгого рисунка фронтоны выразительно завершает композицию входа. Дом А. К. Разумовского был некогда окружен грандиозным парком. Этот парк, доходивший до Яузы, славился как «место, которое прелестью неискусственной природы заставляло бы его (посетителя. — П. С.) забывать, что он в городе».

Ныне в этом здании помещается Институт физической культуры. Это высшее учебное заведение основано в 1920 г. За последним из его корпусов, несколько отступая от красной линии улицы, выстроен в советское время двусветный зал с барельефами двух спортсменов на фасаде.

В 1790—1793 гг. М. Ф. Казаков построил в конце улицы, на земле графа Разумовского, церковь Вознесения, здание которой сохранилось доныне. Стоявшая на главной аллее парка деревянная церковь Вознесения была снесена.

Выходящий на улицу парк Института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии принадлежал в XVIII в. кня-

зю Куракину, который с помощью М. Ф. Казакова построил по северной стороне парка, выходившей в Гороховский переулок, большой каменный дом (современный № 4) с «золотыми комнатами», двери и карнизы которых были отделаны настоящим золотом. Позже усадьба Куракина перешла к заводчику Демидову, а в конце 1870-х гг. в ней водворился Константиновский межевой институт. Здесь останавливался, приезжая в Москву, у своей сестры В. М. Ивановой Ф. М. Достоевский. Память о Демидове сохраняет примыкающий к усадьбе Малый Демидовский переулок. Нижний же Сусальный переулок назван по находившейся в нем в 1760-х гг. сусальной фабрике.

В 1812 г. на Гороховской улице сгорели дома лишь по ее четной стороне — от Земляного вала (ныне улица Чкалова) до Нижнего Сусального переулка.

В XVII в. улицу населяли большей частью иноземцы, в XVIII в. — дворяне, после 1812 г. — русские и иноземные купцы.

Примечательным домом на улице продолжал оставаться, как и в XVIII в., дом графа А. К. Разумовского. В коронацию 1826 г. в нем останавливалась вдовствующая императрица со своим двором.

А. К. Разумовский летом давал для знати балы и гулянья в парке. В «Путеводителе по Москве» 1831 г. указывалось, что на лугах парка для знатных гостей графа устраивался показательный сенокос, на котором крестьяне и крестьянки в праздничных одеждах косили и убирали сено, пели песни, а по окончании сенокоса и угощения танцевали и водили хороводы. Далее в «Путеводителе» говорится: «Не воображайте, что берега сей крутоберегой реки (Яузы. — П. С.) обделаны, чтобы к реке вели широкие лестницы или гладкие удобные сходы; нет, овраги оставлены оврагами и только в трудных местах сделаны ступеньки или проложены тропинки. Другой берег реки тоже входит в состав сада. Здесь посажены небрежно кусточки, вековые березы и зеленый дерн. В саду находится четыре пруда, в которых и донны много рыбы».

В 1849 г. эта усадьба уже находилась в ведении Московского опекунского совета (игравшего тогда роль земельного банка), в 1867 г. в ней была расположена фельдшерская школа Воспитательного дома, в 1882 г. — малолетнее отделение Александровского сиротского дома, в 1884 г. — малолетнее отделение Николаевского сиротского института.

Сторона парка усадьбы Демидова, выходившая на Гороховскую улицу, с давних времен была занята тремя маленькими двориками с деревянными строениями Демидовской богадельни (№№ 9, 11 и 13). В 1914 г. за богадельней остался лишь

один последний домик, а после Великого Октября и он был отдан Московскому газовому заводу.

Почти сплошь деревянные дома на улице во второй половине XIX в. заменились большей частью каменными.

В советское время улица покрылась асфальтом, газовые фонари заменены электрическими. На северном углу с улицей Чкалова выстроен восьмизэтажный жилой дом. Далее, до моста над веткой железной дороги, по обеим сторонам улицы стоят старые, но добротные четырехэтажные дома, в одном из которых размещаются Главное управление заводов железнодорожного машиностроения (ЦУМЗ) и Управление местных стройматериалов Мосгорисполкома.

За Нижним Сусальным переулком, в котором видны каменные корпуса газового завода, стоят два деревянных дома: один одноэтажный с мезонином (дом № 10), а рядом двухэтажный (дом № 12); это — последние здания старой застройки.

Вдающийся в улицу с севера большим клином — углом — парк бывшего Константиновского межевого института, в котором за забором виднеется еще метеорологическая башня, имеет по улице маленький дом (бывшая Демидовская богадельня), но за поворотом в нем стоит прекрасное, построенное в советское время трехэтажное каменное здание (дом № 15) с портиком, колоннами, большим каменным крыльцом перед парадным входом, лестницей и двумя большими каменными шарами по сторонам ее. В этом здании помещается Институт инженеров землеустройства.

Напротив, по другой стороне улицы, выделяется трех-четырёхэтажный кирпичный дом (№ 16) в русском стиле, построенный в конце XIX—начале XX в.

В Малом Демидовском переулке, недалеко от улицы Казакова, недавно построено длинное восьмизэтажное жилое здание.

За Малым Демидовским переулком по левой стороне улицы идут двух-трехэтажные старые дома, один одноэтажный особнячок в стиле модерн и лишь один кирпичный четырехэтажный жилой дом (№ 29) постройки XX в.

По правой же стороне до конца улицы тянутся длинные двухэтажные корпуса дома № 18 (Института физической культуры), прерываемые посредине длинной железной решеткой, с воротами по концам, за которой виден небольшой парк, отделяющий от улицы знаменитый дом А. К. Разумовского.

Заканчивается улица небольшим поворотом к Токмакову переулку, в котором по правой стороне стоит деревянное двухэтажное жилое здание и за ним — колокольня церкви Вознесения, а по левой стороне — несколько новых мелких зданий.

УЛИЦА РАДИО

Улица Радио тянется от стыка улицы Казакова с Токмаковым переулком на западе до Дворцового моста через реку Яузу на востоке. Длина улицы — 847,8 м, средняя ширина — 19,9 м. Свое название улица получила в 1930-х гг. в честь радиофикации страны.

Прежнее название улицы — Вознесенская — было дано по стоящей в начале ее церкви Вознесения, построенной М. Ф. Казаковым в 1790—1793 гг.

Улица идет недалеко от реки Яузы и почти параллельно ей; но между Салтыковым и Дворцовым мостами Яуза делает изгиб почти под прямым углом, так что улица в своем конце направляется к Яузе тоже почти под прямым углом.

К улице Радио подходят с севера Чечерский проезд, Большой Демидовский переулок, Бауманская улица и 2-я Бауманская улица; отходят к югу Елизаветинский проезд и Салтыковская улица.

В XVII в. на улице жили большей частью иноземцы Немецкой слободы. В XVIII же в. она была занята дворами знати и средних дворян. Среди этих владений выделялся огромный двор князя И. Ф. Ромодановского, московского губернатора в 1719—1724 и 1727—1729 гг. Он занимал весь квартал между Немецкой улицей (современной Бауманской) и церковью Вознесения. Почти посреди его двор пересекал ручей Чечора, шедший из современного Чечерского проезда и впадавший в реку Яузу.

Против дома И. Ф. Ромодановского (современный дом № 12) по другой стороне улицы, на восточном углу Большого Демидовского переулка, стояла с XVI в. лютеранская церковь св. Михаила, или, как ее попросту называли, Старая обедня. Ее ограда, сад и дворики причта занимали более 2 га земли. В этой церкви хоронили знатнейших лиц. В начале XVII в. в ней был похоронен принц Иоанн Датский, жених царевны Ксении Годуновой. При Петре I здесь же был похоронен генерал-фельдцейхмейстер граф Я. В. Брюс.

После смерти И. Ф. Ромодановского двор достался мужу его дочери — графу М. Г. Головкину, который, очевидно, разбил здесь «регулярный» парк и выкопал многочисленные, регулярно расположенные пруды, питаемые речкой Чечорой. Но после его опалы (см. очерк «Улица Казакова») усадьба попала в казну, а затем была продана внуку известного заводчика Петра I — Никите Акинфиевичу Демидову, тоже заводчику и миллионеру. А. Т. Болотов в своих «Записках»

указывает, что Н. А. Демидов в 1779 г. проживал в этом доме.

В небольших дворах между Немецкой улицей и рекой Яузой по современной улице Радио тоже были пруды, особенно между Дворцовым и Салтыковым мостами, где до середины XIX в. находились большие огороды.

В 1747—1757 гг. здесь среди деревянных построек стояло и пять каменных небольших зданий. Но деревянные здания преобладали не только здесь, но и по всей улице.

Вероятно, Н. А. Демидов в конце XVIII в. построил выходящий сейчас на улицу своими двумя верхними этажами четырехэтажный дом с флигелями.

В 1812 г. улица горела лишь отчасти, по северной, нечетной стороне.

В 1849—1854 гг. по северной стороне улицы было 13 дворов, с выходящими на улицу 13 деревянными и четырьмя каменными небольшими зданиями и двумя большими садами.

По южной стороне улицы у церкви Вознесения было два небольших двора с деревянными зданиями ее причта; затем до современной Бауманской улицы, кроме большого двора Демидова, было два небольших двора: один — с тремя каменными зданиями близ улицы и одним деревянным в глубине двора, другой — с двумя деревянными зданиями по улице и одним каменным во дворе.

Между современной Бауманской улицей и Дворцовым мостом было четыре двора с выходящими на улицу каменными зданиями, а у самого моста на нее выходил большой огород.

В доме Демидова уже в 1849—1854 гг. помещалось Московское общество трудолюбия, а в 1867 г. — Елизаветинское женское училище, потом институт, который оставался здесь до Великого Октября.

Территория его превышала 10 га.

В 1917—1920-х годах здесь находился большой военный госпиталь.

В 1918 г. Московское высшее техническое училище создало аэродинамическую лабораторию, из которой вскоре вырос ЦАГИ. В 1920-х гг. были снесены все дома по улице Радио, от Бауманской улицы до Большого Демидовского переулка, и на их месте построены большие здания Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), организатором которого был профессор Н. Е. Жуковский.

Вблизи улицы Радио (на углу современного Елизаветинского проезда и Разумовской набережной) в 1921 г. была построена

на первая Центральная радиотелефонная станция с двумя небольшими радиомачтами.

После Великой Отечественной войны коренной реконструкции подвергся конечный участок улицы вблизи Дворцового моста. На месте огородов построены новые большие здания. Самый мост надстроен и значительно расширен. От него сделаны съезды на набережные реки Яузы и проезд под самым мостом.

По северной стороне улицы Радио построены большие и красивые здания Института черной металлургии и ГРЭС, причем выходявший здесь на улицу Радио Кокуйский переулок закрыт, а 2-я Бауманская улица, раньше доходившая лишь до Технического (Свиридова) переулка, продолжена до улицы Радио. Рядом, на углу улицы с Лефортовской набережной, построен по проекту архитекторов Рудакова, О. Р. Мунца и Сегала высокий дом с выходом на набережную.

Другая часть улицы Радио (между церковью Вознесения и Салтыковской улицей) также подверглась реконструкции. Река Чечора еще в начале XX в. была здесь заключена в подземную трубу, и на этом месте прошел Елизаветинский переулок, который в советское время был расширен и асфальтирован. На углу переулка и улицы Радио построено шестизэтажное здание технического училища № 9.

Близ Салтыковской улицы находятся два двора с одно-двухэтажными зданиями по улице постройки середины XIX в., в одном из которых (№ 12) помещается СТЕОЛ (Невский стеариновый завод), в другом (№ 14) — ВНИИСС (Всесоюзный научно-исследовательский институт синтетических, спиртных и органических предприятий).

По другой стороне улицы против них стоят мощные корпуса ЦАГИ, построенные большей частью в стиле конструктивизма.

Семнадцатого января 1956 г. в доме № 17 был открыт Научно-мемориальный музей Н. Е. Жуковского. В нем находится обширная научная библиотека великого ученого, рукописи его трудов, а также различные материалы, характеризующие деятельность созданного по инициативе Н. Е. Жуковского Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ).

Небезынтересно прошлое здания музея. В одной из его комнат некогда проводились заседания коллегии ЦАГИ. В другом его помещении строились советские аэросаны и самолет АНТ-1. Здесь же были спроектированы самолеты РД, ТУ-1 и ТУ-3, принесшие советской авиации мировую славу, на которых были осуществлены небывалые по дальности перелеты и высадка научной экспедиции на Северном полюсе.

ВЕРХНЯЯ И НИЖНЯЯ СЫРОМЯТНИЧЕСКИЕ УЛИЦЫ

В XV в. здесь шумел густой лес. В нем водилось много разных зверей. Лес принадлежал находившемуся за Яузой Андроньеву монастырю, потом великому князю.

В XVI—XVII вв. лес был постепенно вырублен, и на его месте поселена Конюшенная слобода сыромятников (шорников), изготовлявшая для дворцовых нужд хомуты, шлеи, седла и т. п. В 1638 г. в слободе было 38 дворов, в 1653 г. — 53. Они располагались по единственной тогда улице слободы, шедшей прямой линией от Воронцова поля (ныне улица Обуха) до реки Яузы. В 1626 г. на реке Яузе у плотины выше Андроньева монастыря (то есть в Сыромятниках) мастером Павлином Лукьяновым была построена вторая «пороховая мельница».

С XVIII в., когда царский двор переехал в Петербург, тяглыцы были освобождены от своих обязанностей царских шорников, и слобода заселилась «разных чинов людьми». По переписи 1745 г. в приходе церкви Троицы в Сыромятниках, стоявшей между современными Верхней и Нижней Сыромятническими улицами, значатся дворы придворной знати, военных, чиновников, купцов и тягловцев других слобод. Число дворов увеличилось до двухсот, и возле главной улицы появились переулки.

В 1810 г. в одном из этих переулков близ главной улицы — Криво-Ярославском (ныне Мельницкий), в доме № 12 родился знаменитый русский ученый-хирург Н. И. Пирогов. Еще в 1826 г. дом принадлежал его матери — «комиссионерше 9 классов Елизавете Ивановне Пироговой, Басманной части, 4 квартала, под № 442».

В 1812 г. все деревянные дома в Сыромятниках сгорели, но на их месте вновь были построены главным образом деревянные же дома.

В 1850 г. на Верхней и Нижней Сыромятнических улицах, представлявших собой еще одну улицу, было 24 двора: 10 — по нечетной и 14 — по четной стороне. Из них 13 дворов имели каждый более 4,5 тыс. кв. м. земли. На улицу выходило 13 каменных и 24 деревянных здания, но всего во дворах из 142 зданий было только 34 каменных. 24 двора по улице принадлежали: 12 — купцам, три — мещанам, три — чиновникам, один — офицеру, пять — церкви Троицы, ее причту и богадельне.

Во второй половине XIX в. Сыромятники становятся индустриальным районом: в них появляется много фабрик и заводов. В 1863—1866 гг. Курская железная дорога разделила Сыромятническую улицу на Верхнюю и Нижнюю. До конца XIX в. сообщение между ними шло через железнодорожный

переезд, но в начале XX в. путь был поднят на насыпь, и проезд устроен под полотном дороги.

Самыми большими фабриками и заводами до 1917 г. были: на Нижней Сыромятнической — арматурный завод Гакенталя (ныне «Манометр»), основанный в 1886 г., и чаеразвесочная фабрика Губкина и Кузнецова (ныне Чаеуправления); на Верхней Сыромятнической — швейная фабрика Мандля и Райца (ныне имени Клары Цеткин), основанная в 1908 г.

После Великого Октября эти предприятия были значительно расширены и технически усовершенствованы (например, завод «Манометр», швейная фабрика имени Клары Цеткин и др.). Появилось много новых предприятий; из них на Верхней Сыромятнической улице — электротехнические мастерские общества «Электрострой» (дом № 7), основанные в 1924 г.; на Нижней Сыромятнической — фабрика по изготовлению термометров (дом № 11), основанная в 1937 г., и др.

В связи с этим в районе улиц построено много домов, школы, клубы, ясли и пр.

По улице проходит несколько маршрутов трамвая, связывающих ее с центром и с периферией города. Здесь же в переулке построен Дворец культуры Метростроя (Костомаровский переулок, дом № 3).

В 1905 г. на заводах и фабриках Сыромятников происходили политические забастовки, организовывались рабочие дружины, дравшиеся на баррикадах. Бастовали они и в 1912 г. — в знак протеста против Ленского расстрела. В октябре 1917 г. завод Гакенталя выделил отряд в 259 рабочих-красногвардейцев. За ним последовали все крупные предприятия района.

УЛЬЯНОВСКАЯ УЛИЦА ¹

Земли от Андроньева монастыря почти до устья реки Яузы, по обеим ее сторонам, принадлежали в XV в. этому монастырю. Иван III, устраивая в конце XV в. свои великокняжеские сады, приобрел эти земли у монастыря, дав ему взамен более обширные земли в уезде. Таким образом, оба берега Яузы до современной Ульяновской улицы в XV—XVI вв. находились под садами великого князя.

С конца XVI в. часть левого берега была занята дворами Греческой иноземной слободы, часть — дворами Рогожской ямской слободы. В 1671 г. на месте Греческой слободы в начале улицы близ реки Яузы были поселены стрельцы.

Рогожская же ямская слобода продолжала шириться.

¹ Об улице в Земляном городе — см. стр. 443.

В 1628 г. в ней было 67 дворов, в 1653 г. — 142 двора. В 1697 г. ямщики построили в своей слободе церковь Николая чудотворца, «что в Ямах», перестроенную в 1868 г. и в таком виде дошедшую до настоящего времени. Улица в XVII в. на этом отрезке имела в длину 931 м и называлась по слободе Рогожской.

Правая ее сторона от Земляного вала была занята в XVII в. обширной Дровяной площадью. В XVIII в. она была уже частично застроена, частично занята Лесным рядом; о ней напоминают до сего времени проходящие здесь Большой и Малый Дровяные переулки.

В XVIII в. близ современной Ульяновской улицы на левом берегу Яузы находилась суконная фабрика И. М. Полуярославцева. На ней было в 1790 г. 30 станок, и занимала она 2,5 га. О фабрике напоминает Полуярославский мост и Полуярославская набережная на правом берегу Яузы.

В Рогожской ямской слободе было в это время 100 дворов. Кроме семей ямщиков, здесь жили уже поселившиеся «разных чинов люди».

Слобода охватывала территорию в 178 га. В конце улицы по левой ее стороне стояла церковь Сергия Радонежского, которая была каменной уже до 1625 г. В 1800 г. прихожане построили на ее месте новую, более обширную. В 1834 г. церковь сгорела и была возобновлена в том виде, в каком существует сейчас.

В XVIII в. среди домовладельцев было немало богатых людей. По имени одного из них, купца Шелапутина, до сих пор носит название Шелапутинский переулок по левой стороне улицы; по имени другого — Сивяков переулок по той же стороне в начале улицы.

В 1748—1751 гг. богатыми прихожанами была построена в конце улицы на углу с Малой Алексеевской улицей церковь Алексея митрополита. Этот ценный архитектурный памятник елизаветинского барокко сохранился до наших дней.

Пожар 1812 г. произвел на современной Ульяновской улице большие опустошения. Но к 1818 г. из 30 сгоревших дворов 29 были восстановлены. Было уже выстроено 15 деревянных и 10 каменных новых домов, а один каменный строился. Социальный состав дворовладельцев в том году был таков: 28 купцов, четверо мещан, один чиновник, один доктор; 10 дворов принадлежали церквам и их причту.

В 1849—1854 гг. на Николо-Ямской улице было уже не 44, а 61 двор. Число дворов увеличилось в результате раздела больших дворов на два-три малых. Но социальный состав их владельцев мало изменился. Среди них было 37 купцов, шесть мещан, два чиновника, одна жена ямщика, 14 дворов принад-

лежали церквам и их причту, в одном разместился «казенный частный дом» (полицейская часть). На улицу из этих дворов выходило 27 каменных и 21 деревянный дом, шесть садов и церковный пустырь.

Дробление дворов продолжалось и дальше. В 1882 г. на улице находилось уже 86 дворов. Состав владельцев несколько изменился: купцам принадлежало 39 дворов, мещанам — шесть, чиновникам — пять, жене ямщика — один, цеховым — два, крестьянам — пять, лицам неизвестных профессий и сословий — два, церквам и их причту — 24 и учреждениям — два.

После Великого Октября на улице было выстроено несколько новых домов, но они мало изменили облик улицы.

Улица была свидетельницей больших исторических событий. 26 ноября 1606 г. в этой местности произошел бой между отрядами казаков и крестьянской бедноты под начальством Ивана Болотникова и царскими войсками Василия Шуйского. Войско Болотникова подошло сюда из Коломенского, переправившись через Москву-реку. Народные массы вышли из этого боя побежденными.

На улице сейчас размещены музыкальная школа, родильный дом и другие учреждения. В бывшей церкви Николы в Ямах находится часть Московского областного исторического архива. За ним разбит детский сквер.

ВОРОНЦОВСКАЯ УЛИЦА

Эта улица, идущая от Таганской площади к Крестьянской заставе, имеет в длину более километра. Названа она по бывшей здесь в XVII в. Воронцовской слободе.

В XIII в. здесь среди полей и лугов проходила дорога к центру Москвы от Крутицкого архиерейского подворья, находившегося на месте нынешних Алешинских казарм.

В 1261 г. в столице Золотой Орды — городе Сарай — была учреждена православная епархия. В 1269 г. с ней была соединена епархия города Переславля-Русского, учрежденная еще в 1078—1093 гг. и расположенная главным образом по верховьям Дона. Поэтому епископы стали называться сарайскими и подонскими. Они зависели от митрополита Московского. Еще при князе Данииле Александровиче им была пожалована земля, на которой на высоком и крутом берегу реки Москвы они устроили свое Крутицкое подворье. От него и прошла в центр города дорога по современной Воронцовской улице.

В 1370-х гг. за этим подворьем к югу, тоже на высоком берегу реки Москвы, был построен Симонов монастырь. Часть стен и служб (XVI—XVII вв.) стоит донныне возле выстроен-

ного в 1930 г. на месте монастыря Дворца культуры Автозавода имени И. А. Лихачева.

Движение по дороге особенно усилилось после того, как епископы сарайские и подонские в середине XV в. навсегда переехали в Москву и поселились в Крутицком подворье. По их имени протекавшая здесь речка названа Сарой (теперь она заключена в трубу, и на ее месте проходит Саринский проезд к Новоспасскому мосту), а овраг — Подоном.

В 1490 г. Иван III перенес из Кремля на берег Москвы-реки рядом с Воронцовой улицей Спасский монастырь, построив для него деревянные здания и ограду. Монастырь стал называться «Спас Новый», или Новоспасский. От него дорога в город пролежала тоже по Воронцовой улице.

В 1592—1593 гг. в начале Воронцовой улицы был построен земляной вал со рвом, на котором стали Таганские ворота.

В 1639 г. часть Воронцовой слободы, находившейся на Воронцовом поле (нынешняя улица Обуха), переместилась за Таганские ворота на современную Воронцовскую улицу. Слобода была «черная», то есть состояла из пахарей, торговцев и ремесленников.

В конце своего царствования Михаил Федорович заменил деревянные стены Новоспасского монастыря каменными с башнями по углам и построил в монастыре каменный собор. Дворцовые каменщики были поселены слободкой за Таганскими воротами, между монастырем и Воронцовой улицей. Они остались здесь жить и по окончании постройки Новоспасского монастыря. В конце XVII в. к ним поселили еще каменщиков. Получились две слободы, ныне улицы: Большие и Малые Каменщики.

На плане Москвы 1739 г. правая, западная сторона Воронцовой улицы показана уже застроенной на всем протяжении, с большой площадью посередине, идущей к Новоспасскому монастырю, и четырьмя переулками за ней. Но левая, восточная сторона улицы застроена лишь на две трети. Обширное пространство в конце улицы было занято пашней и огородами Покровского монастыря, стоявшего у современной Абельмановской заставы.

По переписи 1738—1739 гг. в начале Воронцовой улицы, у Таганской площади, находился Мясной ряд и «дворовое пустое место, которое было Немецкое кладбище, да на тоя ж месте были торговья бани, идучи от Воронцовой слободы в Каменщики по правой стороне, идучи подле дворов и Мясному ряду».

На улице в это время находился 31 двор, из которых 21 принадлежал купцам, выходцам из тяглых людей различных слобод XVII в., четыре — кузнецам и подмастерьям,

один — посадскому человеку, один — вдове тяглеца Воронцовской слободы, три — солдатам, один — крестьянину.

Слобода была застроена сплошь деревянными домами, позади которых простирались сады и огороды.

В 1742 г. в конце улицы на Камер-Коллежском земляном валу была образована Спасская застава (ныне Крестьянская), у которой осматривались возы с различными товарами.

Во время чумы 1771 г. Воронцовская улица была главной дорогой к Симонову монастырю, где находился карантин.

В 1812 г. все деревянные строения на улице сгорели, и вместо них в 1813—1817 гг. в ближайшей к Таганской площади части улицы были построены каменные дома, в остальной части — почти исключительно деревянные. При этом у Спасской заставы было занято маленькими двориками с деревянными строениями пустое пространство, где в 1738—1739 гг. лежали пашни и огороды Покровского монастыря.

На плане 1850 г. на Воронцовской улице показаны пересекающие ее Гендриков переулочек и Безымянный. Дальше, по правой стороне, показаны Воронцовский и Лавровский переулочки и Сорокосвятская улица, а по другой стороне, кроме Гендрикова и Безымянного переулочков, еще Новоселенская улица, появившаяся, как свидетельствует ее название, на месте новых дворов на бывших огородах и пашнях Покровского монастыря.

На Воронцовской улице насчитывалось в это время 27 дворов по левой стороне и столько же — по правой. Из них выходило на улицу 23 каменных строения и 59 деревянных.

В 1882 г. на левой стороне стояло 30 дворов, на правой — 36. Среди домовладельцев были: 32 купца, 10 мещан, один цеховой, один крестьянин, один дьякон, пять чиновников. Один дом, в котором были торговые бараки, принадлежал Городской думе, один — Покровскому монастырю, один — соседней церкви Воскресения, один — Никольской общине сестер милосердия, один — Софийской лечебнице и 2 — товариществу ассенизации. Во дворах этого товарищества стояли примитивные ассенизационные обозы, которые по ночам вывозили из города нечистоты. Большая свалка нечистот находилась и за Спасской заставой; на ее месте город в начале XX в. устроил усовершенствованную свалку — городскую Спасскую сливную станцию.

В конце XIX — начале XX в. на Воронцовской улице и в соседних переулках появилось множество мелких фабрик и кустарных мастерских. В начале XX в. рабочие торгово-промышленных предприятий составляли здесь 54% населения, в том числе рабочие крупных фабрик и заводов — 14%, а служащие учреждений и лица свободных профессий — всего 1,3%.

Самым большим предприятием на Воронцовской улице была гильзовая фабрика «Катык» (позже табачная фабрика «Красная звезда»). В 1905—1906 гг. она была опорным пунктом социал-демократов — большевиков. В дни Декабрьского вооруженного восстания она бастовала и лишь 16 декабря вместе с другими фабриками приступила к работе.

Парфюмерная фабрика Чепелевецкого (теперь мыловаренный завод) в Лавровом переулке (дом № 6) также бастовала в это время. То же можно сказать о находившихся в 1905 г. на Воронцовской улице аптекарском и парфюмерном заводе Эрманса (теперь имени Семашко, дом № 10) и колбасной фабрике Морева (дом № 19 на Покровском валу).

В 1914 г. на улице стояло по левой стороне 20 домов, по правой — 39. В улицу включен и бывший раньше у Таганской площади Таганский проезд. Безымянный переулок сохранил свое название лишь по левую сторону улицы, а по правую получил название Глотов. Большинство домов принадлежало купцам, торговые бараки (дом № 1) — городу, дом № 3 — церкви Воскресения, дом № 19 — товариществу Фряновской мануфактуры, дом № 35 — торговому дому «А. Катык и К^о», дома №№ 51 и 72 — Городской управе, дом № 10 — Акционерному обществу «К. Эрманс и К^о», дом № 24 — еврейской больнице имени Полякова, дом № 30 — «Дамскому попечительству о бедных» и дом № 48 — церкви Сорока святых.

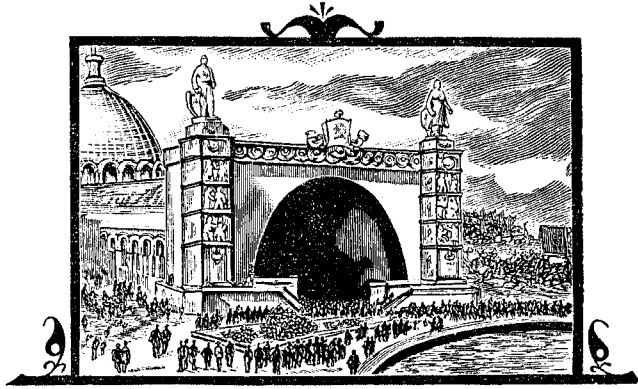
В советское время огромный семиэтажный дом на углу Воронцовской улицы и Глотова переулка построен по проекту архитектора М. И. Резанова. Построены и строятся большие дома и в других местах по улице и вблизи нее.

На Воронцовской улице, близ Крестьянской заставы, построен 1-й часовой завод.

В Гендриковом переулке в доме № 13 жил с апреля 1926 г. по апрель 1930 г. выдающийся поэт нашей эпохи В. В. Маяковский. Его квартира ныне превращена в музей, а Гендриков переулок переименован в переулок Маяковского.

На Воронцовской улице в доме № 23 жил художник В. М. Васнецов.

Часть первая

**МЕЖДУ
ЗАСТАВАМИ
И ОКРУЖНОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ
ДОРОГОЙ**

ЗА ЗАСТАВАМИ ДО ОКРУЖНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

(Общий очерк)

Местность за заставами, за исключением Петровского и Сокольнического парков, до 1917 г. не входила в черту города Москвы, считалась уездной и управлялась Московским уездным земством. Но по характеру застройки, по составу и занятиям населения это была московская городская окраина. Дома по улицам стояли тесно, много земельных участков было занято фабриками и заводами. Жители, большей частью пришлые, либо работали на ближайших фабриках и заводах, либо занимались кустарными промыслами и только немногие — садоводством и огородничеством.

Земство строило здесь очень мало школ и больниц, не проводило водопровода и общественного транспорта. Детей школьного возраста жители различными способами устраивали в городские школы; больных помещали в городские больницы, использовали городские бесплатные амбулатории и поликлиники. Вблизи застав население пользовалось водой из городских водоразборов, а проживавшие дальше брали воду из ручьев и колодцев.

Между тем доход от обложения предприятий и дворов в пригородной местности составлял значительную статью в бюджете Московского уездного земства, но никак не отражался на благоустройстве этой местности. Московская городская дума неоднократно требовала включить пригороды в пределах Окружной железной дороги в городскую черту, с тем чтобы благоустроить эти городские окраины, постоянно угро-

жавшие здоровью и жизни населения города во время эпидемий. Но царское правительство не принимало во внимание этих справедливых требований Думы. Только после Февральской революции пригороды в пределах Окружной железной дороги были включены в состав города. С небольшими изменениями эта граница города существует до настоящего времени.

С глубокой древности в описываемой местности среди полей, лесов, больших и малых дорог лежали подмосковные села и деревни, принадлежавшие князьям, царям, боярам и монастырям. В XIV—XV вв. в летописях и княжеских грамотах упоминаются: Черкизово, Свиблово, а в XVI—XVII вв. — Алексеевское, Ростокино, Бутырки, Богородское и др. В XVII в. ближайшая к заставам земля была почти вся захвачена разными владельцами. В 1648 г. москвичи жаловались царю на то, что им негде проехать в лес за дровами и некуда выгнать скотину на пастбище. Собравшийся в 1649 г. Земский собор объявил городским выгоном всю землю на 4 версты от Земляного вала (Садового кольца). Много земель было отнято у прежних владельцев, особенно у монастырей, но фактически к городу перешла лишь одна треть всей выгонной земли. В последующее время, в связи с ростом города, само правительство занимало здесь большие участки под кирпичные заводы и раздавало земли под дворы царским служащим разных категорий.

С 1860-х гг. в Москве развернулось большое промышленное строительство, особенно за заставами. Предпринимателям выгодно было строить фабрики и заводы в пригородах потому, что земля здесь стоила дешево и земство облагало предприятия налогами в меньших размерах, чем город. Во второй половине XIX в. за заставами были основаны: механический завод Гужона (теперь «Серп и молот»), завод Густава Листа в Бутырках (теперь «Борец»), несколько заводов за Пресненской, Дорогомиловской, Серпуховской и другими заставами.

Значительные участки земли были отведены под железнодорожные пути и товарные станции, жилища для обслуживающего персонала, главным образом для рабочих. На месте прежних огородов, пашен и рощ появились целые поселки, например Марьино роща, Петровско-Разумовское, Зыково. Вытянулись ряды домов за заставами по Петербургскому, Можайскому, Владимирскому, Ярославскому и другим шоссе, а также вдоль линий железных дорог. Здесь еще с 1771 г. разместились большие городские кладбища, с 1827 г. — Алексеевская водоподъемная станция, с 1886 г. — городские бойни и свалки. Но еще много земли находилось под садами, огородами и даже пашней.

В 1903—1908 гг. вокруг Москвы была проведена Окружная железная дорога. На севере и востоке она прошла очень далеко от застав, на западе и юге — близко к ним. Но предположение, что город будет расти всего сильнее на север и восток, не оправдалось. Он сильнее рос на юго-восток и юг, и уже к 1917 г. перешагнул здесь через Окружную железную дорогу.

После Великой Октябрьской социалистической революции за заставами развернулось строительство новых фабрик и заводов, рабочих городков и поселков. Громадные корпуса предприятий и многоэтажные жилые дома высятся сейчас там, где раньше были рощи, огороды, пустыри и свалки. Изменился и уличный пейзаж за городскими заставами. На месте, например, полупустынной, замощенной булыжником, пыльной летом и грязной осенью и весной дороги к Дорогомиловскому кладбищу, по сторонам которой стояли ветхие деревянные домики, теперь проходит часть Кутузовского проспекта, бывш. Можайское шоссе — широкая, сплошь асфальтированная улица, застроенная многоэтажными красивыми домами, составляющими лучший в столице архитектурный ансамбль советского периода. То же видим на Ленинградском проспекте, на проспекте Мира, шоссе Энтузиастов и др. Многие дома, построенные здесь в последние годы, могли бы явиться украшением слагавшегося веками центра Москвы.

Одновременно с промышленным и жилищным строительством за заставы проведены водопровод, канализация, газ, электричество, радио и пр. Прошли сюда и трамвай, и автобус, и троллейбус, а в ряде мест и метрополитен. Улицы асфальтированы и прекрасно освещены. На улицах и во дворах много зелени. В домах размещены большие первоклассные магазины, ателье и пр. Возле заводов построены клубы, кинотеатры, библиотеки, читальни, в рабочих городках и поселках — широкая сеть школ, больниц, амбулаторий, родильных домов, детских яслей и т. д.

Новое строительство Москвы продолжается как в описываемой местности, так и по всем районам, стирая границы между центром и окраинами и превращая столицу в красивый благоустроенный город.

ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ

Варшавское шоссе является частью Серпуховского шоссе, от южного конца Большой Тульской улицы. Свое название оно получило в 40-х годах XIX в., как связывающее Москву с Варшавой через Подольск, Малоярославец и т. д. Длина шоссе в пределах городской черты — 4 530 м. В очерке дается

описание части шоссе, ближайшей к городу, в пределах Окружной железной дороги. На этом отрезке оно имеет в длину 436 м.

До середины XIX в. здесь не было почти никаких строений. Стояли лишь (с 1824 г.) полукустарные чесальные фабрики Алексеева, ныне входящие в состав фабрики имени М. И. Калинина. Имелась еще небольшая красильная купца Обелихина, которую в 1867 г. купил Мещерин. Стоявшие вблизи фабрик редкие крестьянские избы чередовались с овинами, огородами и пр.

Застройка шоссе началась во второй половине XIX в. Одной из первых была построена в 1867 г. бумагопрядильная и ткацкая фабрика «Даниловская мануфактура Мещерина и К^о» (ныне имени М. В. Фрунзе). В 1884 г. рядом с ней появилась Даниловская камвольно-прядильная фабрика (теперь имени М. И. Калинина). В наше время — это крупнейшие предприятия Москвы. Они занимают громадную территорию между шоссе и Москвой-рекой и окружены множеством кирпичных зданий.

Во время первой мировой войны, в 1916—1917 гг., на Варшавском шоссе на месте обойной фабрики Алпатова появился эвакуированный из Риги завод «Мотор».

До Великого Октября эти три предприятия были здесь почти единственными. В советское время к ним прибавилось немало других фабрик и заводов. В 1927 г. сейчас же за фабрикой имени М. И. Калинина, в корпусах указанного выше завода «Мотор», был устроен механический завод текстильного оборудования. На территории фабрики имени М. В. Фрунзе разместились механико-строительный завод имени 1 Мая и хлебопекарня № 89 МОПО.

Все перечисленные предприятия стоят на левой, нечетной стороне шоссе. Противоположная сторона шоссе до линии Павелецкой железной дороги, идущей параллельно ему, когда-то была покрыта холмами и оврагами и являлась для строительства неудобной. Она носила название «Зеленые горы», так как летом была сплошь покрыта травой.

Но в 1917 г. на этой правой стороне уже стояли громадные корпуса казарм для рабочих Даниловской мануфактуры, мелкие частные дома, лавки, чайные, трактиры. Словом, территория по шоссе была сплошь застроена. В 1926 г. здесь был построен небольшой кожевенный завод — школа ФЗУ. Для него были использованы корпуса полукустарного завода Тимофеева.

По этой же стороне прошел по шоссе трамвай к Верхним Котлам и затем в село Коломенское.

В 1925 г. деревянный мост через Андреевский овраг на

Варшавском шоссе, существовавший с 1848 г., развалился и был заменен железобетонным.

В самом начале шоссе, не доходя фабрики имени М. В. Фрунзе, был построен большой деревянный мост через Москву-реку в Тюфелеву рощу, на месте которой в 1930-х гг. развернулся автозавод имени И. А. Лихачева. По мосту прошел трамвай.

Рядом с мостом, к северу от него, построен речной вокзал для пассажиров, следующих из Москвы вниз по реке Москве и Оке на Волгу, Каму, Белую. Красивое здание вокзала построено по проекту архитектора Р. Я. Хигес. Зеленая площадка близ вокзала обращена в детский парк.

Отдых на комфортабельном пароходе всегда привлекает москвичей. В летние дни на вокзале можно встретить отпускников, курортников, туристов. Многочисленные экскурсанты совершают отсюда увлекательные поездки в Коломенское, Дьяково и другие места. Недалеко от моста через Москву-реку Варшавское шоссе пересекает мост Донбасской железной дороги.

В 1917 г. рабочие фабрик и заводов, расположенных в районе Варшавского шоссе, принимали активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции. Рабочие завода «Мотор» с марта по октябрь тайно хранили для вооруженного восстания 200 револьверов. Бывший матрос-потемкинец большевик т. Бурмистров изготавливал на этом же заводе бомбы. Рабочий т. Тихомиров в Октябрьские дни привез в район с Казанской железной дороги 2 тыс. винтовок. Рабочие участвовали в боях с белогвардейцами в разных районах Москвы.

В конце 1940-х гг. дома, стоявшие по правой, четной стороне шоссе, были снесены, шоссе расширено вдвое, асфальтировано, прекрасно освещено и озеленено. Проезд под мостами Павелецкой и Окружной железных дорог значительно расширен.

В 1950-х гг. по четной стороне Варшавского шоссе построено несколько больших многоэтажных жилых домов. Из них наибольшее внимание привлекает дом № 32—38 в 14 этажей возле Окружной железной дороги, построенный для рабочих завода имени Владимира Ильича. В нем 259 квартир, жилая площадь 10 780 кв. м. Авторы проекта этого дома — архитекторы Ю. В. Попов, Н. М. Шепетильников, В. Г. Шульгин, инженер-конструктор В. С. Николаев.

Варшавское шоссе является в настоящее время не только главной магистралью на юге столицы, но и частью большой автомагистрали, связывающей Москву с Симферополем и другими городами Украины и Крыма.

Продолжение очерка о Варшавском шоссе см. на стр. 784.

КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ¹

Кутузовский проспект за Дорогомиловской заставой охватывает бывш. Можайское шоссе до Окружной железной дороги, за исключением небольшого его отрезка в начале, отошедшего к Б. Дорогомиловской улице.

В древности здесь шла дорога, связывавшая Москву с древним городом Можайском, с XV в. ставшая торговой дорогой между Москвой и Смоленском, а через последний — с западными русскими и граничными городами.

По этой дороге в XV—XVII вв. проезжали в Москву многочисленные посольства из западноевропейских государств, шли на Москву вражеские полчища и проходили русские войска для защиты западных границ государства.

Уже в XVI в. в километре от этой дороги, за рекой Хвyleй и на берегу Москвы-реки, лежало село Фили, принадлежавшее боярам князьям Мстиславским. В XVII в. им владел тесть царя боярин И. Д. Милославский, а в конце того же века перешло к родственникам Петра I — Нарышкиным, в роду которых находилось до XIX века. В 1692 г. Нарышкины построили в селе великолепную церковь Покрова, положившую начало особому «нарышкинскому» стилю в архитектуре. Здание церкви стоит донныне. Оно является выдающимся памятником древнего русского зодчества. Великолепно его пышное декоративное убранство, поражающее широтой творческой фантазии и мастерством исполнения. Тонкое кружево узора украшений подчеркивает легкость постройки. Терраса, обрамляющая низ храма, и отходящие от нее широкие лестницы гармонически связывают это чудесное здание с окружающей природой.

От Можайской дороги село отделяли пашни и огороды крестьян села Фили.

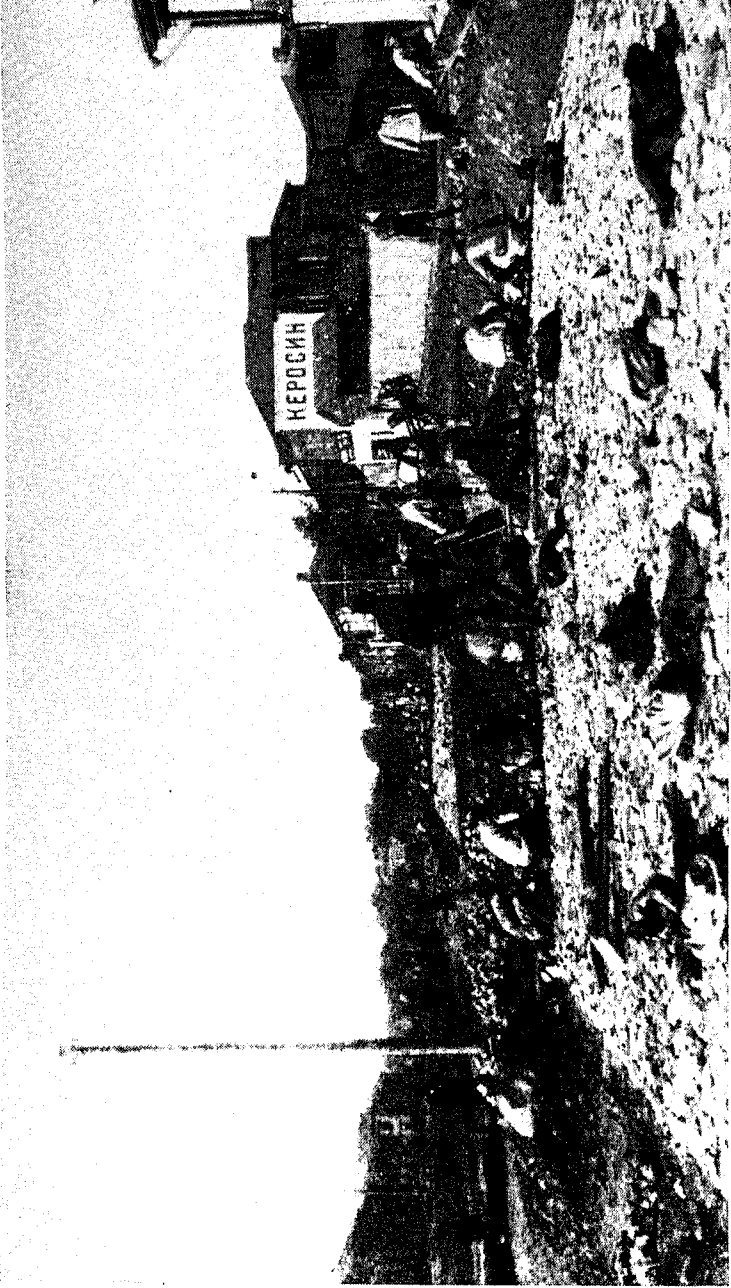
В 1742 г., когда вокруг Москвы был проведен Камер-Коллежский земляной вал, Дорогомиловская застава на Можайской дороге стала границей между Дорогомиловской улицей и почти незастроенной Можайской дорогой.

После 1771 г. движение на дороге усилилось. За Дорогомиловской заставой, между дорогой и рекой Москвой, было открыто одно из восьми больших кладбищ — Дорогомиловское, возле которого вскоре появились харчевни, лавки гробовщиков и мастерские памятников.

Позже за православным кладбищем появилось еврейское. Слобода стала застраиваться, и в начале XIX в. дорога между заставой и кладбищем была шоссирована. Так появилось Можайское шоссе.

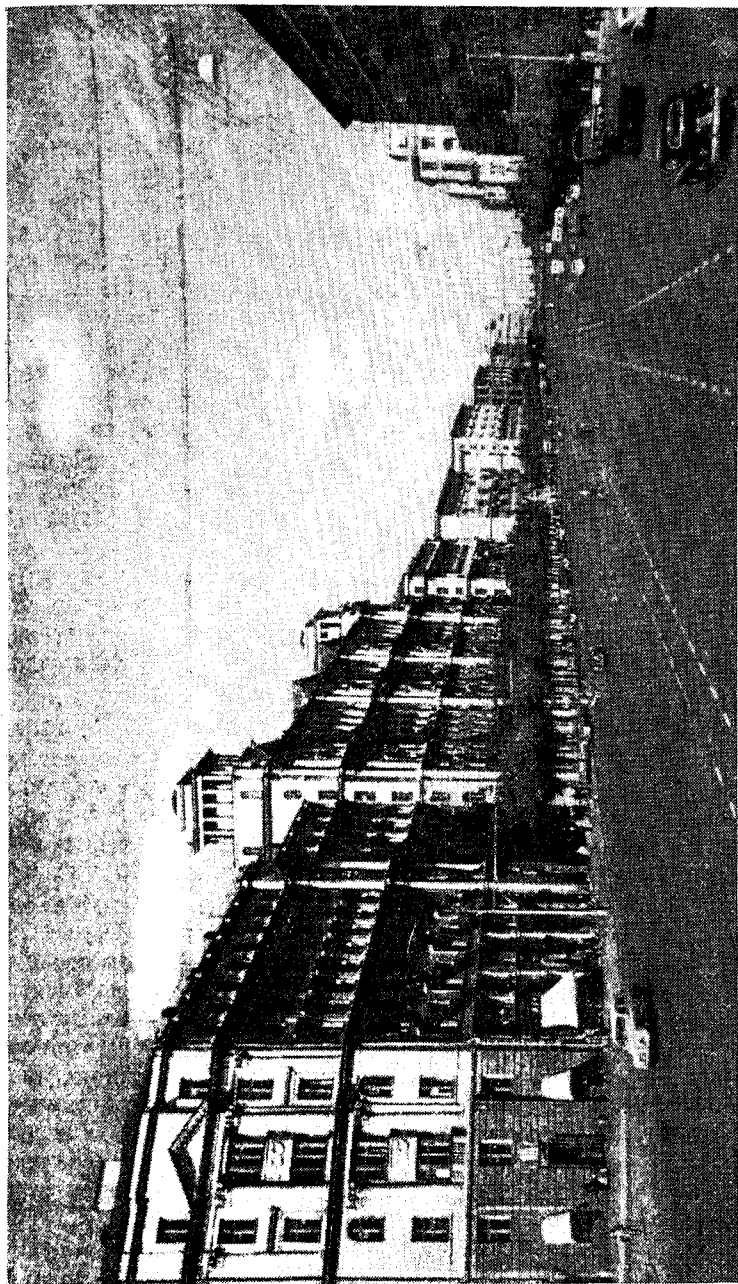
¹ Начало проспекта см. стр. 586.

Можайское шоссе (Кутузовский проспект) в конце XIX в. (фото).

Кутузовский проспект (бывш. Можайское шоссе) в 1957 г.

В конце XVIII в. между заставой и Филями, близ Можайской дороги находилось несколько частных боен и салотопенных заводов, чрезвычайно загрязнявших всю местность.

В 1812 г. русские войска после Бородинской битвы отступали к Москве по Можайской дороге, и 1 сентября в ближайшей к ней крестьянской избе села Фили фельдмаршал князь М. И. Кутузов созвал военный совет, который решил временно отойти от Москвы, чтобы сохранить армию и тем спасти Россию. Изба, в которой происходил военный совет, сгорела в 1868 г. На ее месте выстроена новая изба, являющаяся в настоящее время музеем, материалы которого повествуют о жизни и деятельности М. И. Кутузова и других героев Отечественной войны 1812 г. В экспозицию музея включены приказы и письма (в фотокопиях), представлены портреты генералов — участников исторического совета, а также славных русских партизан. Большое внимание привлекают личные вещи великого полководца, образцы обмундирования и вооружения русских войск того времени. Перед зданием установлен памятник М. И. Кутузову.

С Поклонной горы на Можайском шоссе Наполеон впервые увидел Москву и напрасно ожидал здесь депутацию с ключами от города. В Дорогомилове, по преданию, он провел ночь, остановившись в каком-то трактире. Французские войска вступили в Москву через Дорогомилово.

На Дорогомиловском кладбище похоронены в братской могиле герои Отечественной войны 1812 г.

В настоящее время Дорогомиловское кладбище ликвидировано, церковь и надгробия снесены, и на месте кладбища сейчас разбивается районный парк. Гранитный обелиск, сооруженный Моссоветом в 1940 г. над могилами 300 участников Бородинской битвы, перенесен к музею «Кутузовская изба».

В конце XIX — начале XX в. между Дорогомиловским кладбищем и Камер-Коллежским валом, близ реки Москвы, появились Трехгорный пивоваренный и Трехгорный цементный заводы, а против кладбища, по другую сторону шоссе, выросла новая Дорогомиловская слобода. Последняя стала особенно сильно застраиваться деревянными домиками с 1900 г., когда вблизи прошла Киево-Воронежская железная дорога. Способствовала застройке слободы и пересекшая в 1903—1908 гг. Можайское шоссе Окружная железная дорога со станцией Кутузово.

На Можайском шоссе, между Дорогомиловской заставой и кладбищем, появился бульвар, обсаженный деревьями, с

вкопанными в землю скамейками. На этих скамейках отдыхали большей частью люди, возвращавшиеся с кладбища.

После того как в 1870 г. возле села Фили прошла Смоленская (ныне Калининская) железная дорога, оно стало ближайшей к Москве дачной местностью. Кунцево, Мазилово и другие селения по Можайскому шоссе тоже превратились в дачные местности.

Неузнаваемо стало шоссе после Великой Октябрьской социалистической революции и в годы пятилеток. Здесь наиболее полно и ярко осуществлена ансамблевая застройка улицы стильными и многоэтажными жилыми домами по проектам лучших советских архитекторов. Этими домами застроены обе стороны шоссе от заставы до моста Окружной железной дороги и Кутузовская слободка за ним. Шоссе озеленено и летом представляет собой красивую аллею. Оно на всем своем протяжении гудронировано, и по нему беспрестанно движутся троллейбусы и сотни машин. Фили связаны с городом трамвайным и автобусным сообщением. На месте прежних огородов между Можайским шоссе и селом Фили появились красивые жилые дома.

С Поклонной горы, с которой Наполеон любовался Москвой в 1812 г., теперь открывается совершенно иной вид на новую, реконструированную советскую столицу.

На Можайском шоссе после Великой Отечественной войны построены большие дома: Моссовета, на 1 200 квартир — по проекту архитекторов Архипова и Дормидонтова; Управления жилищного строительства, в 9 этажей — по проекту архитектора Емельянова; Центрального управления делами Министерства путей сообщения, в 12 этажей — по проекту архитектора Розенфельда; в 7 этажей — по проекту архитектора Вольфензона.

15 октября 1956 г. на доме № 31 по бывш. Можайскому шоссе установлена мемориальная доска из красного полированного гранита с надписью: «В этом доме в 1945—1955 гг. жил и работал выдающийся советский композитор *Исаак Осипович Дунаевский*». Над надписью — барельефный портрет композитора.

Скоро на Кутузовском проспекте появится возле Окружной железной дороги станция метро, проведенного от Киевского вокзала до бывш. села Фили, теперь входящего в состав города Москвы.

Продолжение проспекта см. на стр. 819.

МАНТУЛИНСКАЯ УЛИЦА И ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ»

Мантулинская улица, бывшая Студенецкая, получила свое название в 1931 г. в память Ф. М. Мантулина (1878—1905 гг.), рабочего Даниловского сахарного завода, организатора боевой дружины и участника Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. на Пресне, расстрелянного царскими войсками во дворе завода.

Улица идет от Трехгорной заставы (1-й Звенигородской улицы) на запад, параллельно реке Москве и Шмитовскому проезду, приблизительно на одинаковом расстоянии от них. Длина ее — 589 м, средняя ширина — 27,1 м.

До устройства в Москве Мытищинского водопровода улица в конце XVIII — начале XIX в. славилась тем, что в ее начале, на «Трех Горах», в колодцах была лучшая в Москве питьевая вода, за которой богатые люди присылали водозовов даже за несколько километров. Здесь 24 июня ежегодно происходили народные гулянья.

Правая, северная сторона улицы до Октябрьской революции была застроена разбросанными между пустырями маленькими деревянными домишками, до отказа набитыми семьями рабочих близлежащих фабрик и заводов. В конце улицы обширную площадь занимал упомянутый выше Даниловский сахарный завод.

У берега реки Москвы, на земле крестьянина С. Прусакова, в 1884 г. находились свалки нечистот, к которым по ночам тянулись примитивные ассенизационные обозы. Ближе к заставе находились сады и дача Екатерининского института «благородных девиц» под названием «Студенец». Ныне здесь парк культуры и отдыха «Красная Пресня», а напротив его, по северной стороне улицы, построены огромные жилые дома для рабочих семей, с озелененными дворами, асфальтовыми тротуарами и прочими видами современного благоустройства. Они доходят до Шмитовского проезда и продолжают несколько кварталов за ним к северу. В них имеются всевозможные магазины, аптека, ателье и пр. На улице также устроены асфальтовые тротуары, обсаженные деревьями, проведено электрическое освещение и пр.

В 1905 г. Даниловский сахарный завод был революционным центром для всех окружавших его предприятий за Трехгорной заставой. Рабочие завода бастовали в знак протеста против расстрела питерских рабочих 9 января 1905 г. перед Зимним дворцом. Несколько передовых рабочих завода прошли революционную школу в большевистском кружке, организованном на чугунолитейном заводе Грачева (после Ок-

тябрьской революции — завод «Красная Пресня»). Перед восстанием здесь была образована небольшая дружина. С началом боевых действий на Пресне рабочие Даниловского сахарного завода принимали активное участие в постройке баррикад, тянувшихся от завода далеко за Пресненскую заставу.

Восемнадцатого декабря после решения МК прекратить бои на сахарный завод свободно ушла часть прохоровских дружинников, переправившихся отсюда через Москву-реку в Дорогомилово. Но уже 19 декабря ранним утром завод был окружен и занят войсками. Начались обыски на заводе и на квартирах. Трое рабочих завода — Николай Афанасьев, Иван Волков и Федор Мантулин были расстреляны, 20 других арестованы.

Соседнее с сахарным заводом владение (бывшей Ермаковской богадельни) в ночь на 19 декабря тоже было занято семеновцами, и в нем был размещен их полковой штаб.

Парк культуры и отдыха «Красная Пресня» имеет любопытную историю.

В XIV в. здесь лежало «село Выпряжково на Студенце», принадлежавшее внуку Ивана Калиты, серпуховскому князю Владимиру Андреевичу Храброму, герою Куликовской битвы. Двор его находился поблизости — на «Трех горах».

В конце XVII — начале XVIII в. на месте села был уже загородный двор князя М. П. Гагарина, сибирского воеводы и богатейшего человека своего времени (повешен Петром I за взятки и казнокрадство). Несомненно, уже тогда здесь был плодовый сад и какие-то пруды, наполняемые рекой Студенцом, притоком реки Москвы, протекавшим с севера через владение Гагарина. После казни Гагарина его загородный двор поступил в казну, но при Анне Ивановне возвращен его сыну А. М. Гагарину. Надо думать, что он привел в порядок здешние пруды, потому что в середине XVIII в. загородный двор князя А. М. Гагарина «Трехгорное» был более известен под названием «Гагаринские пруды».

Роду Гагариных этот двор принадлежал в течение всего XVIII в. После же смерти внука повешенного сибирского воеводы — князя М. А. Гагарина, в 1804 г., он перешел к графу Ф. А. Толстому, а после 1812 г. — к графу А. А. Закревскому, женившемуся на его единственной дочери. Закревский сначала был генерал-губернатором Финляндии, одновременно министром внутренних дел, потом с 1848 г. — московским генерал-губернатором.

М. А. Пыляев в книге «Старая Москва» так описывает эту дачу Закревского в середине XIX в.:

«Новый владелец прекрасно изукрасил свою дачу. От больших ворот до главного дома над самой рекой шла прямая,

широкая и длинная аллея для экипажей, с двумя боковыми узкими аллеями для пешеходов. С обеих сторон этих аллей было по три четырехугольных островка равной величины, разделенных между собой вновь прокопанными канавами, тогда еще с чистой проточной водой, и соединенных деревянными мостиками. Каждый из этих островков посвящен был памяти одного из героев, под начальством которых Закревский находился: Каменского, Баркляя, Волконского и др. На каждом островке посреди деревьев находился храмик или памятник названным полководцам.

Необыкновенная нового рода правильность, напоминающая что-то фронтное, и самая чистота, в которой все это было содержимо, как бы заимствованы были у аракчеевских военных поселений».

Это неправильно: планировка дачи и ее каналов в описанном виде видна уже на плане Москвы 1767 г. и принадлежит, очевидно, одному из прежних владельцев — князей Гагариных.

«Граф (Закревский. — П. С.), — продолжает Пыляев, — гостеприимно открывал двери для всех, и все другие загородные гульбища были брошены (публикой. — П. С.), опустели. Но недолго эта дача была в моде у москвичей: в 1859 г. Закревский был удален с должности генерал-губернатора Москвы — и вскоре она была продана». Это случилось в 1860-х гг.

В 1880-х гг. дача, бывшая Закревского, носила название «Студенец». Летом она служила местопребыванием Екатеринбургского института «благородных девиц».

С запада, рядом с дачей, в конце XIX в. был насажен особый сад, поставлены строения: здесь находилась Студенческая школа садоводства.

После Великого Октября этот сад и дача стали служить местом отдыха рабочих и их семей. В 1930-х гг. они соединены и превращены в районный парк культуры и отдыха. В парке имеются театры и кино, эстрада для концертов, детский городок, лодочная пристань и пр. В парке посажены деревья и множество цветов. Барский дом, стоявший на высоком берегу реки Москвы, давно исчез. Но старинные каналы (пруды) продолжают жить: здесь катаются на лодках, через каналы на острова переброшены широкие деревянные мосты. Летом, даже в будни, парк посещается множеством народа, взрослыми и детьми. Он служит не только местом развлечения и физкультурных занятий, — здесь ведется и большая политико-просветительная работа.

На Мангулинской улице, в доме № 7 находится сейчас Краснопресненский сахаро-рафинадный завод; в доме № 10 — фабрика детских игрушек и художественных изделий.

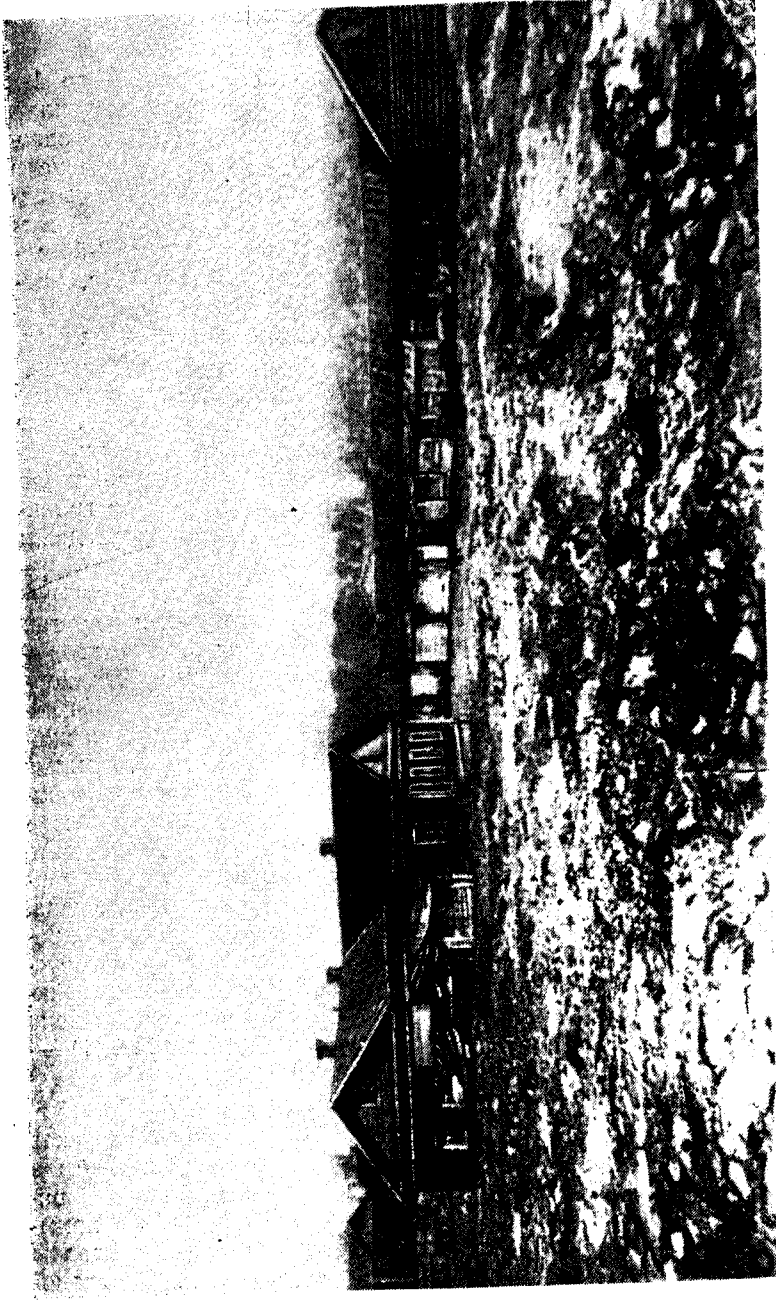
ШМИТОВСКИЙ ПРОЕЗД

Проезд идет от Трехгорного вала на запад — до 1-й Красногвардейской улицы. Свое название он получил в 1931 г. в память Н. П. Шмита, активного участника подготовки и проведения вооруженного восстания на Пресне в 1905 г. Прежде проезд назывался Смитовским — по находившемуся здесь котельному и арматурному заводу Р. Смит и К°. Кроме этого завода, в Смитовском проезде против 3-й Звенигородской улицы стоял тогда и химический завод Оссовецкого.

Вокруг этих заводов, на Звенигородских и других улицах, в жалких деревянных домишках, лишенных какого-либо благоустройства, жили рабочие с семьями. Сами проезды и улицы были большей частью немощеными и ничем, кроме луны, не освещались. Между кварталами домов лежали пустыри, часто служившие свалками мусора. Юридически этот район до 28 мая 1917 г. не входил в состав города, лежал за его границами, в уезде, и управлялся становым приставом и уездным земством.

В конце 1920-х гг. на месте пустырей и лачуг был построен для рабочих Трехгорной мануфактуры и других близлежащих предприятий целый ряд многоэтажных каменных корпусов с благоустроенными квартирами. Эти корпуса протянулись на юг до Студенецкого проезда (ныне Мантулинская улица), на север — до 5-й Звенигородской улицы и далее. Между корпусами образовались огромные дворы; многие из них озеленены. Поселок получил естественное название: «Новые дома». В нем, в Шмитовском проезде размещаются ныне Краснопресненские районный Совет и райком, средняя школа, универмаг, магазины, булочные, парикмахерская и другие бытовые учреждения. Улица замощена, озеленена, освещена электричеством. По Шмитовскому проезду проходят линии трамвая, а в последнее время и автобусная линия. В здании, принадлежащем Трехгорной мануфактуре, работает постоянный театр, в Доме культуры имени В. И. Ленина (Верхний Трехгорный переулок, дом № 4) — кинотеатр.

Центром Декабрьского вооруженного восстания в 1905 г. являлась Пресня. «Прохоровка» (теперь Краснопресненская Трехгорная мануфактура имени Ф. Э. Дзержинского) была главной цитаделью восставших. Она организовала боевые рабочие дружины и на соседних заводах. К «Прохоровке» примкнули Даниловский сахаро-рафинадный завод, заводы Р. Смита, Оссовецкого и др. Многие рабочие этих предприятий участвовали в боях.

Смиговский (Шмиговский) проезд и свалки в конце XIX в. (Фото).

Шмитовский (бывш. Смитовский) проезд в 1957 г.

От Пресненской заставы до Шмитовского проезда и отчасти по нему в 1925 г. был разбит большой парк, названный парком Декабристов в память столетия со дня восстания в Петербурге в 1825 г. Сейчас он именуется и парком Декабрьского восстания 1905 г. Улицы, отходящие от Шмитовского проезда на север и на юг, так богато озеленены, что походят на бульвары.

Шмитовский проезд, главная магистраль поселка Новые дома, по своей застройке, благоустройству, количеству магазинов, постоянному оживлению не уступает многим улицам центра Москвы.

В Шмитовском проезде расположены: в доме № 16 — проволочно-гвоздильный завод «Пролетарский труд»; в доме № 14 — фабрика ширпотреба райпромтреста Краснопресненского района; в доме № 2 — Государственный институт по разведке угольных и торфяных месторождений.

Прудами ручья Черная грязь, притока реки Москвы, через который переброшен небольшой мост, Шмитовский проезд отделяется от 1-й Красногвардейской улицы, идущей в Тестовский поселок и Ермаковскую рошу.

Этот поселок был построен во второй половине XIX в. купцом Тестовым для семей участников хора цыган, певшего в его трактире на углу современных площадей Свердлова и Революции. Домишки были маленькие, деревянные, без удобств.

По другой стороне 1-й Красногвардейской улицы (которой до Великого Октября не было) купец Ермаков построил большое каменное здание богадельни и насадил вокруг него рошу. Богадельня и роша стали называться Ермаковскими.

В 1903—1908 гг. с западной стороны Тестовского поселка и Ермаковской роши прошла Окружная железная дорога, имеющая здесь платформу Тестовская.

Цыганские хоры в модных ресторанах к началу XX в. почти вывелись, и обитатели Тестовского поселка стали заниматься торговлей и работать на ближайших фабриках и заводах.

После Октябрьской революции в поселке было проложено пять параллельных Красногвардейских улиц, один перпендикулярный им Стрельбищенский переулок и др.

Возле платформы Тестовская образовалась большая Краснопресненская база привозных дров, снабжающая дровяные склады столицы.

Не доходя до нее, в конце 1-й Красногвардейской улицы было построено большое типовое четырехэтажное школьное здание, а напротив него — здания поликлиники, родильного дома и детского сада. К площади перед этими зданиями подведена из центра линия трамвая.

БЕГОВАЯ УЛИЦА

Беговая улица начинается за мостом Калининской железной дороги, близ Ваганьковского кладбища, и доходит до Ленинградского шоссе.

Длина улицы — 1458 м, средняя ширина — 45 м. В 1920—1930 гг. здесь стояли лишь небольшие домики типа коттеджей. Но с тех пор улица значительно изменила свой вид. Проезжая часть расширена, тротуары и мостовая асфальтированы. По обеим сторонам улицы стоят многоэтажные жилые дома.

Названа улица Беговой потому, что проходит мимо ипподрома, или, иначе, — бегов. Близ Ленинградского шоссе улица идет мимо стадиона Юных пионеров. Общество конской скачки существовало в Москве уже в начале XIX в. По указу сената 12 марта 1831 г. оно получило для устройства скачек на Ходынском поле 121 десятину 1860 кв. саженей земли. Планировка скачек была произведена по предложению Комиссии строений от 19 марта 1836 г. Но ипподром был открыт раньше — 12 сентября 1834 г. Правительственной съемкой в 1852—1854 гг. у «Общества конского бега и скачки» найдено в фактическом владении лишь 44 десятины 1174 кв. саженей. На плане Хотева 1850—1852 гг. скачки показаны на месте современных бегов, а бега — напротив, где теперь стадион Юных пионеров, через Беговую улицу. Можно предполагать, что отсюда бега были удалены лишь в начале 1880-х гг., когда стали готовить здесь открытие выставки 1882 г.

В конце XIX в. вблизи улицы на современном Хорошевском шоссе было построено несколько корпусов Николаевских казарм. В 1883 г. по другой стороне современной Беговой улицы был устроен ипподром Московского скакового общества, который и дал начало улице. В 1899 г. архитекторы И. В. Барютин и С. М. Кулагин построили здание ипподрома в классическом стиле. За 60 почти лет здание ипподрома устарело, и по проекту академика И. В. Жолтовского оно в 1953—1954 гг. отстроено заново. Здание имеет три этажа, башенку над главным входом и сбоку — свободно стоящую колоннаду, увенчанную квадригой. На крыше — фигуры лошадей. Белизна стен и мягко-золотистый цвет деталей делают здание как бы всегда освещенным солнцем.

Заново выстроены железобетонные двухъярусные трибуны на 3500 мест, дающие хороший обзор спортивного поля. Выступающие над трибунами козырьки предохраняют зрителей от дождя и солнца.

Главный павильон стадиона Юных пионеров, построенный в русском стиле, — это бывший царский павильон на Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. В советское время бывшая территория выставки отдана под стадион Юных пионеров, для которого здесь построен ряд спортивных сооружений: Дворец физкультуры, крытый каток с искусственным льдом, велосипедный трек, футбольное поле. Стадион является крупнейшей юношеской спортивной школой в нашей стране. Здесь под руководством опытных мастеров московские пионеры и школьники приобретают необходимые знания и мастерство в различных отраслях физкультуры и спорта. На этой прекрасно оборудованной базе с огромным увлечением проходят обучение юные конькобежцы и лыжники, гимнасты и легкоатлеты, футболисты и велосипедисты, волейболисты и шахматисты. Многие из них несут приобретенные знания в московские школы, помогают преподавателям физкультуры, организуют юношеские соревнования, выступают в них судьями.

Стадион Юных пионеров и ипподром внесли в жизнь улицы значительное оживление.

В 1910 г. неподалеку была открыта Солдатенковская (ныне Боткинская) больница. Уже в самом начале своей деятельности она была наиболее обширной и наилучше оборудованной из городских больниц. В советское время больница пополнилась новыми прекрасными корпусами и превратилась в целый больничный городок. В 1954—1955 гг. израсходовано несколько миллионов рублей на озеленение территории вокруг больничных корпусов и превращение ее в благоустроенный парк.

Хотя больница имеет прямой выход через 1-й Боткинский проезд на Ленинградское шоссе, но большое движение к ней идет и по Беговой улице, ближе связанной с больницей трамваем и автобусами, чем Ленинградское шоссе.

Беговая улица начинается на углу с Хорошевским шоссе тремя двухэтажными зданиями в классическом стиле, построенными в 1940-х гг., среднее из которых срезает угол. Напротив их, по правой стороне улицы, стоит семизэтажный жилой дом новой стройки. В первом его этаже расположены магазины. Рядом с ним — четырехэтажный дом стройки 20—30-х гг. XX в. Далее стоят шесть двухэтажных домов-котеджей с садиками.

Напротив этих домов, по левой стороне улицы, заканчивается стройкой девятиэтажный жилой дом. За ним готовится площадка для строительства еще одного большого дома. Далее, до 2-го проезда к Боткинской больнице, сооружен в

1953—1955 гг. девятиэтажный жилой дом Академии медицинских наук СССР. За ним в проезде к больнице стоит новое большое здание Государственного научно-исследовательского онкологического института имени П. А. Герцена.

По другой стороне 2-го Боткинского проезда стоит новый большой жилой дом, выходящий на Беговую улицу восьмизэтажной серединой и шестизэтажными зданиями по сторонам.

Напротив, по правой стороне Беговой улицы, за рядом коттеджей, стоит пятиэтажное здание, за которым следует большой палисадник, а в глубине его — новое здание ипподрома. Дальше, за палисадником, стоит длинное семиэтажное жилое здание, за ним — одно трехэтажное и четыре двухэтажных жилых здания постройки 1920-х — начала 1930-х годов.

На этом же отрезке улицы по ее левой стороне стоит семиэтажный новый дом, за которым поодаль от улицы находится четырехэтажное здание средней школы постройки 1930-х годов. Дальше — двух- и пятиэтажные дома стройки тех же годов, за которыми до Ленинградского шоссе тянется решетка стадиона Юных пионеров, с двухэтажным зданием трибун посреди.

Напротив, по правой стороне, стоят четыре двухэтажных жилых домика стройки 1920—1930-х годов и одно пятиэтажное жилое здание, выходящее торцом на Ленинградское шоссе.

Во всех новых больших домах первый этаж занимают различные магазины, аптека и пр.

Большая ширина улицы (45 м) позволила, кроме тротуаров у домов и широкой проезжей части, устроить в ближайшей к Ленинградскому шоссе половине улицы особую трассу для трамвая, газон и между газоном и тротуаром, по северной стороне улицы, еще неширокую мостовую для подъезда к домам.

Вся улица асфальтирована, прекрасно освещена; по ней движутся трамваи, троллейбусы и автобусы.

Застройка и благоустройство улицы показывают, что она в настоящее время находится в периоде большой реконструкции. Пройдет немного времени, и стоящие еще на улице двух-четырёхэтажные дома и коттеджи постройки 1920—1930-х годов отойдут в область преданий. Нахождение на улице и близ нее Боткинской больницы, ипподрома, стадиона Юных пионеров и других учреждений делает Беговую улицу важнейшей магистралью этого района.

НОВОПЕСЧАНАЯ УЛИЦА¹

Новопесчаная улица получила свое название в 1948 г., когда здесь начало развиваться большое жилищное строительство.

Новопесчаная и отходящие от нее 1-я, 2, 3, 5, 7-я Песчаные улицы лежат на бывших пустырях по течению речки Ходынки и ручья Таракановки, который впадает в Ходынку возле 7-й Песчаной улицы. К 1956 г. ручей и речка полностью заключены в коллекторы.

До 1948 г. севернее Новопесчаной улицы существовали: старая Песчаная улица, Большой Песчаный переулочек и расположенные между ними пять Песчаных переулочков. К северу от Песчаной (старой) улицы в 1928 г. возник поселок «Сокол», а в период 1950—1953 гг. на территории размером 7,3 га, между Песчаной улицей, линией Окружной железной дороги и улицей Левитана (поселок «Сокол»), было выстроено 17 многоэтажных жилых корпусов, получивших у москвичей название новых домов на улице Левитана. Авторы проекта застройки З. Розенфельд, Н. Швец и А. Болонов.

Большой Песчаный переулочек является связующим звеном между старой Песчаной и Новопесчаной улицами.

Указанные улицы и переулочки возникли здесь в советское время на полях и пустырях древнего села Всехсвятского, известного с 1498 г. Тогда и в XVI—XVII вв. оно носило название «Святые отцы» — по церкви «Во имя святых отец 7-го вселенского собора» — и принадлежало сперва князю И. Ю. Патрикееву, потом Троице-Сергиевскому монастырю. В 1683 г. новая выстроенная здесь каменная церковь была посвящена «Всем святым», и село стало называться «Всехсвятским».

В 1649 г. село перешло в казну, а в конце XVII в. было подарено имеретинскому царевичу Александру Арчиловичу, любимцу Петра I, у которого здесь останавливался Петр I в ночь с 30 на 31 января 1722 г., начав утром отсюда триумфальное шествие в Москву по случаю заключения Ништадтского мира со шведами. После смерти Александра Арчиловича Всехсвятским до 1784 г. владел грузинский царевич Георгий Вахтангович, а с 1784 по 1787 г. — князь Голицын, от которого оно было взято в казну и возвращено ему лишь в 1802 г.

Во второй половине XIX в. москвичи стали ездить во Всехсвятское, как в ближайшее дачное место. Летом на соседнее Ходынское поле выходили в лагерь войска московского гарнизона, во Всехсвятском селились семьи офицеров. Дома здесь

¹ В составлении очерка принимал участие К. В. Аксютин.

были деревянные, в 1—2 этажа, окруженные садиками. Улицы не имели мостовых и освещались керосиновыми фонарями. Ни водопровода, ни канализации в домах, конечно, не было.

Когда был построен кооперативный поселок «Сокол», здесь, между домами-коттеджами, были спланированы улицы: Врубеля, Верещагина, Чайковского, Поленова, Сурикова, Левитана, Шишкина и др.

Большое строительство многоэтажных жилых домов велось здесь с 1948 г. скоростными методами. Оно сосредоточилось на вновь образованной Новопесчаной улице, прошедшей от Ленинградского шоссе южнее станции метро «Сокол» (от площади Расковой) на юго-запад, по пустырям между старой Песчаной улицей и Чапаевским проездом.

Генеральный план застройки Новопесчаной улицы и ее окружения был разработан бригадой архитекторов под руководством архитектора З. М. Розенфельда.

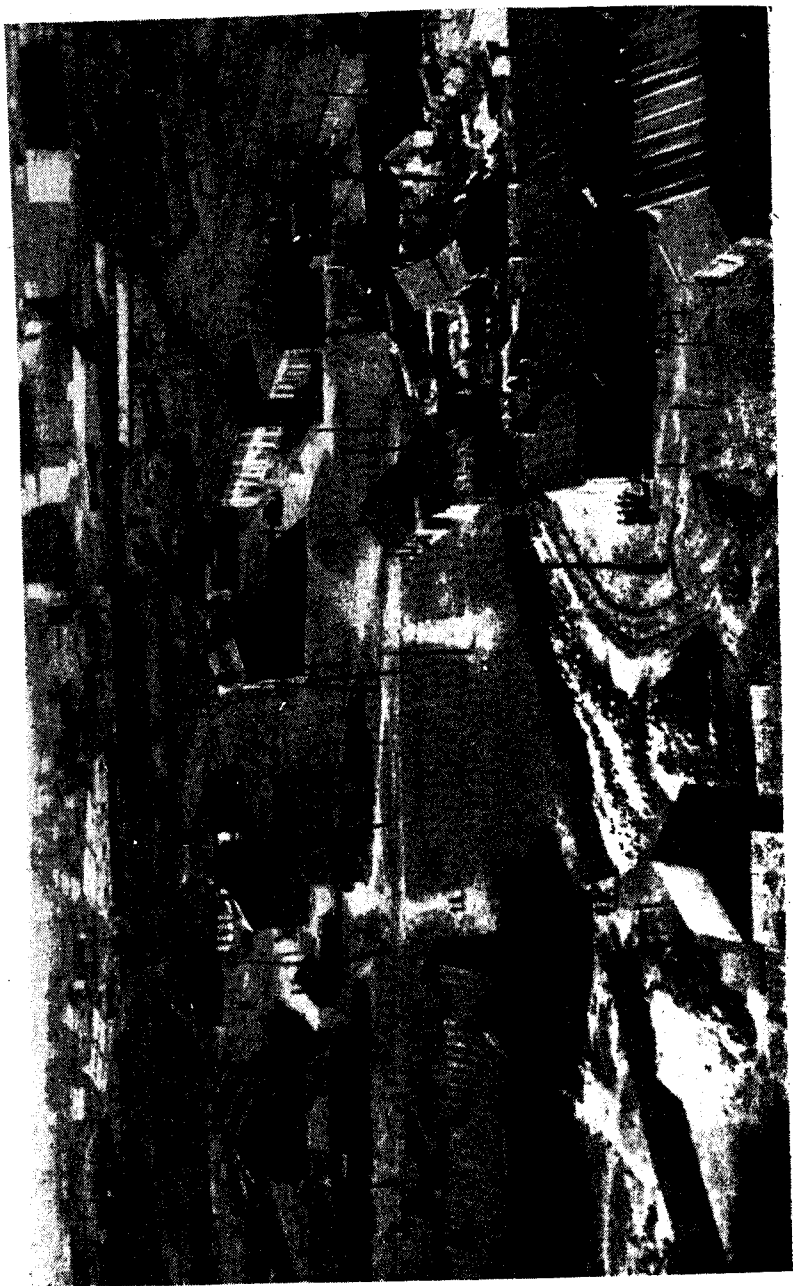
Первая очередь строительства на Новопесчаной улице состояла из восьми четырех-пятиэтажных домов общим объемом около 80 000 куб. м — по одной стороне улицы и шести-пятиэтажных корпусов общим объемом тоже в 80 000 куб. м — по другой ее стороне. Во всех корпусах насчитывалось около 400 квартир в три и четыре комнаты. Эти дома от Ленинградского шоссе доходят до 1-й Песчаной улицы, проложенной перпендикулярно к Новопесчаной улице по левой ее стороне до Чапаевского проезда.

Чапаевский проезд проходит почти параллельно Новопесчаной улице от Ленинградского шоссе до 2-й Песчаной улицы. Его правая сторона была застроена зданиями общественных учреждений (поликлиникой и пр.) еще в 30—40-х гг., а левая — граничит с территорией будущего Детского парка Ленинградского района.

Вторая очередь строительства между 1-й и 2-й Песчаными улицами начата была в 1949 г. Она охватывала девять корпусов в семь-восемь этажей, составивших квартальную застройку, почти квадратную в плане, по Новопесчаной, 1-й и 2-й Песчаным улицам и Чапаевскому проезду.

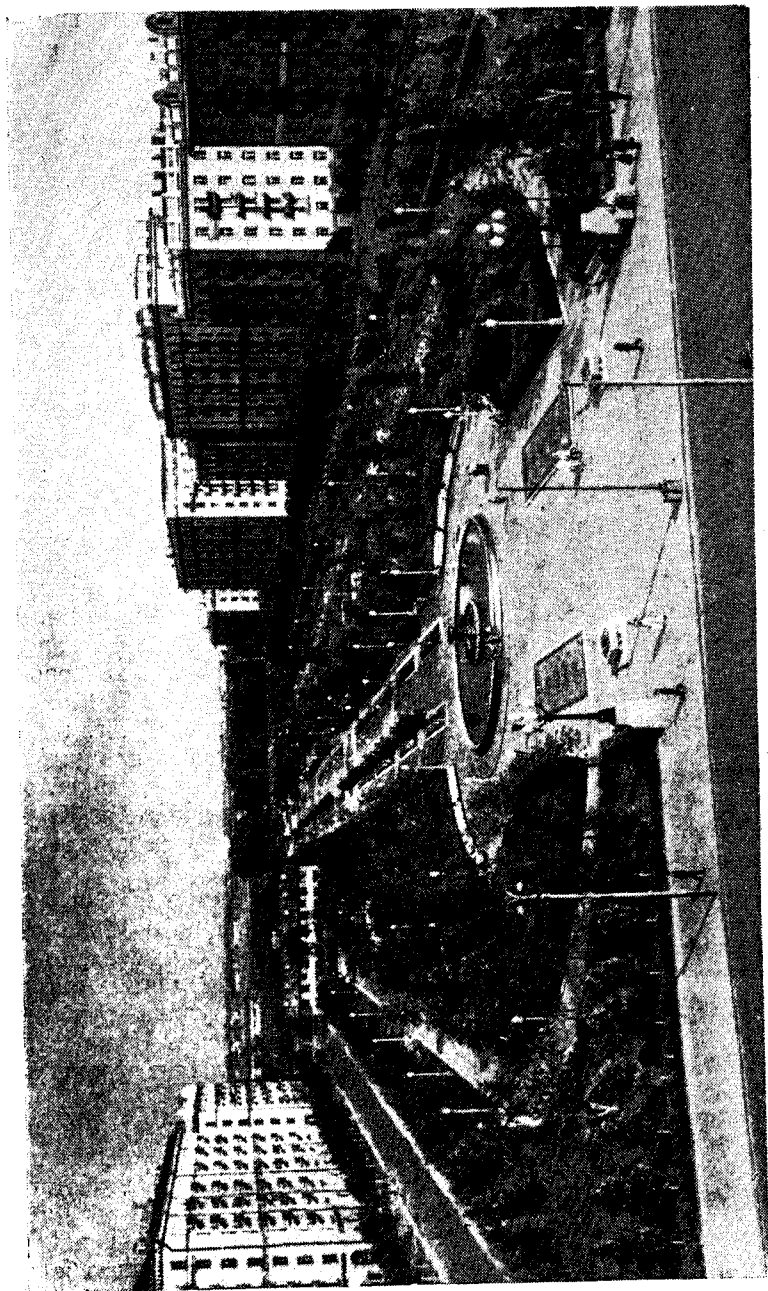
2-я Песчаная улица, проложенная перпендикулярно к Новопесчаной улице влево от нее, к 1956 г. превращена в красивый благоустроенный бульвар с газонами, дорожками и фонтаном.

В 1950 г. было начато строительство третьей очереди между 2-й и 3-й Песчаными улицами. Это самый крупный квартал застройки на Новопесчаной улице, треугольный в плане. Все корпуса имеют от пяти до восьми этажей. На их постройке были применены целиком индустриальные методы строительства. Этот квартал (по левую сторону Новопесчаной улицы)

Новосадская улица в 1949 г. перед реконструкцией. (Фото).

Булвар на Новосибирской улице в 1957 г.

на западе граничит с новой Песчаной площадью, на юге — с 3-й Песчаной улицей, которая составляет большую сторону треугольника квартала. 3-я Песчаная улица соединяет Песчаную площадь с Чапаевским переулком.

Одновременно со строительством третьей очереди по левой стороне Новопесчаной улицы до 1955 г. проходило строительство по правой ее стороне в квартале от 5-й Песчаной улицы и к северу до 7-й Песчаной улицы.

5-я Песчаная улица проложена от Песчаной площади вправо до русла речки Ходынки. После полной засыпки оврага речки улица будет продлена дальше, в сторону новых домов.

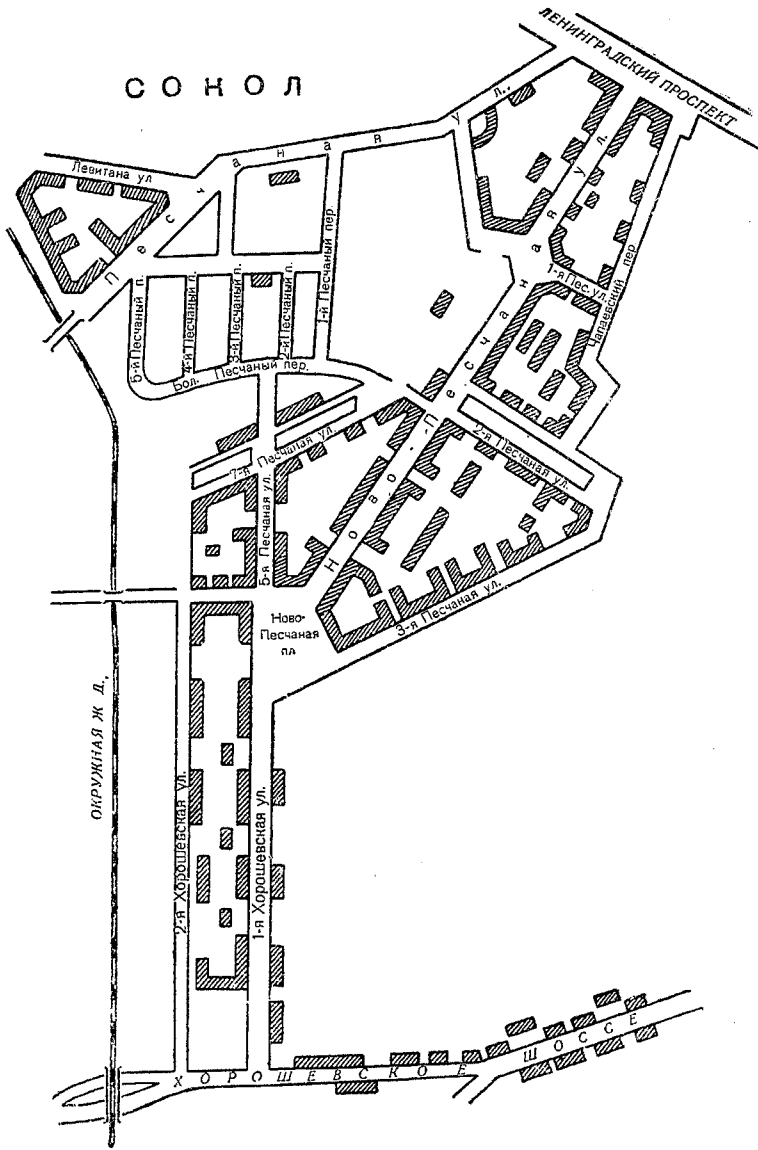
7-я Песчаная улица, проходящая от линии Окружной железной дороги до 2-й Песчаной улицы вдоль оврага речки Ходынки, после засыпки последнего будет расширена и благоустроена.

В период 1951—1955 гг. строительство новых домов по Новопесчаной улице пошло дальше от Песчаной площади на запад, к линии Окружной железной дороги, где возведены большие жилые дома и школа.

К 1954 г. развернулось еще большее строительство к югу от Песчаной площади по 1-й и 2-й Хорошевским улицам. Здесь возводились дома в 6-м и 7-м кварталах Новопесчаной улицы (так их называли строители). В 6-м квартале за короткий срок построено 16 корпусов в 7—10 этажей на 1 500 квартир, площадью 55 тыс. кв. м. В 7-м квартале в 1955 г. было возведено пять корпусов в 6—10 этажей площадью 50 тыс. кв. м. Весь построенный ансамбль состоит из каркасно-панельных домов, собранных целиком из железобетона. Каждое здание собиралось из блоков, панелей и других конструкций заводского изготовления.

1-я Хорошевская улица и идущая параллельно ей 2-я Хорошевская улица образовались одновременно с началом строительства в 6-м и 7-м кварталах в 1954 г. Они соединяют Песчаную площадь с Хорошевским шоссе. Их длина около 2 км, ширина 20 м. Новая магистральная улица открыла прямое сообщение от Ленинградского шоссе через Новопесчаную улицу на Хорошевское шоссе, соединив большие строящиеся районы города.

Новопесчаная и Хорошевская улицы с их кварталами составляют городской район больших и благоустроенных зданий новой, социалистической Москвы. Здесь (1956) имеются: свое почтовое отделение (252-е), отделение Мосгорбанка, несколько школ, поликлиники, магазины «Гастронома», овощей и фруктов, продовольственные магазины, магазин Мосмебельторга, Мосторга, ателье Мосинодежды, восемь предприятий

Схематический план Новопесчаной улицы и ее окружения в 1957 г.
Составил К. В. Аксютин.

комбинатов бытового обслуживания и др. 1 мая 1954 г. на Новопесчаной улице открыт кинотеатр «Дружба». Там, где ранее проходило русло ручья Таракановки (к северу от Новопесчаной улицы), будет разбит парк и построено новое большое здание кинотеатра.

Со станцией метро «Аэропорт» Новопесчаная улица еще в 1951 г. имела сообщение автобусом. С 1954 г. здесь прошла троллейбусная линия, продленная с 28 февраля 1955 г. по Хорошевским улицам до Хорошевского шоссе.

На Новопесчаной и соседних с ней улицах живут большей частью рабочие и служащие, переселенные из неблагоустроенных квартир Москвы, дома которых подлежали сносу.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРОСПЕКТ

Решением Моссовета от 13 декабря 1957 г. Ленинградское шоссе от путепровода у Белорусского вокзала до развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе переименовано в Ленинградский проспект.

Это мероприятие давно уже назрело, так как странно было сохранять название «шоссе», данное в 1817—1822 гг., когда оно здесь устраивалось, за лучшей и самой широкой улицей города (более 120 м в ширину), имеющей три асфальтированных полотна дорог, бульвары между ними и ряды красивых многоэтажных домов по сторонам. Название «Ленинградское шоссе» сохранено от развилки с Волоколамским шоссе, где оно пока действительно носит характер шоссе и слабо еще застроено.

Весь Ленинградский проспект входит, по принятому в книге делению на части, целиком в ее пятую часть.

В XV—XVII вв. здесь пролегалла большая торговая дорога в Тверь (ныне город Калинин), по которой проходило много обозов с товарами. «Город Тверь — в Москву дверь» — гласит древняя пословица.

В XVIII в., после основания Петербурга, эта дорога стала называться Петербургской, а с начала XIX в., когда ее шоссировали, — Петербургским шоссе.

Москва в XVIII в. питала новую столицу и съестными припасами, и фабричными товарами. Поэтому по шоссе всегда тянулись обозы с товарами, проходили гурты скота, катили кибитки, кареты, тройки, ехали верховые.

Цари и царицы, путешествовавшие часто из Петербурга в Москву, останавливались перед въездом в старую столицу в селе Всехсвятском, где у них были для этого деревянные «путевые дворцы». Здесь они отдыхали и затем уже соверша-

ли парадный въезд в Москву. В 1775—1782 гг. эти дворцы были заменены одним каменным Петровским подъездным дворцом, построенным на земле Петровского монастыря знаменитым М. Ф. Казаковым. Он является одним из изумительных памятников русской архитектуры. В нем М. Ф. Казаков стремился развить традиции древнего русского зодчества. Кружево тесаных белокаменных украшений, эффектно контрастирующее с фоном красных кирпичных стен, придает облику здания большую живописность. В решении отдельных элементов декоративного убранства зодчий проявил огромную творческую изобретательность и фантазию. В то же время весь сложный комплекс построек Петровского дворца решен в четком гармоническом сочетании. Мощному объему купола дворца ритмически отвечают шесть величавых башен его ограды, обрамляющей парадный двор. В творческом наследии М. Ф. Казакова Петровский дворец занимает одно из самых значительных мест. В недавнем времени в этом здании помещались музей и другие учреждения Академии воздушного флота имени Н. Е. Жуковского.

До постройки в 1851 г. железной дороги из Петербурга в Москву Всехсвятское являлось ближайшей станцией для ямщиков, а с 1820 г. — для дилижансов, отправлявшихся в Петербург. Во Всехсвятском родные и знакомые провожали уезжавших в «Невскую столицу» и встречали их. Поэтому здесь находилось много постоянных дворов, трактиров и увеселительных мест, где люди состоятельные любили покутить. В начале XIX в. здесь пели цыганские хоры и давались настоящие балы (название Бальный переулок сохранилось и сейчас).

Шоссе начали строить в 1786 г. по проекту инженер-капитана Баранова. Ширина его посередине составляла 8,5 м, а грунтовых дорог по сторонам — 3,2 м. Закончено оно было лишь в 1817—1833 гг.

Шестнадцатого мая 1827 г. начальник Кремлевской экспедиции князь Юсупов передал утвержденный Николаем I план устройства Петровского парка, составленный архитектором А. Менеласом, архитектору П. И. Таманскому и предложил составить смету на работы и приступить к ним. 31 мая смета была представлена. Работы были сданы подрядчикам с торгов и завершены в 1828—1829 гг.

Писатель М. Н. Загоскин в 1844 г. писал: «Давно ли здесь было чистое поле, на котором не росло ни одного деревца, не красовалось ни одного домика; направо единообразное и бесконечное Ходынское поле, налево продолжение того же поля, песчаная земля, глиняные копи, кой-где гряды с тощей зеленью и несколько лачужек, в которых жили огородники, — вот все, что представлялось вашим взорам, когда вы, миновав

Петровский дворец, прекрасное здание мавританской архитектуры, переделанной на европейские нравы, продолжали ехать к Тверской заставе.

А теперь!.. Посмотрите, каким роскошным ковром раскинулся этот веселый парк, как разбегаются во все стороны его широкие, укатанные дороги; с каким изящным вкусом разбросаны его рощи, опущенные цветами и благовонным кустарником; какой свежей и яркой зеленью покрыты его обширные поляны; как мил и живописен этот небольшой пруд с своими покатыми берегами и прелестными мостиками!

А это тройное шоссе с двумя бульварами, обставленное с обеих сторон загородными домами, которые, начинаясь от заставы, тянутся до самого парка; эти дачи, которые обхватили такой разнообразной и красивой цепью строений большую часть парка; эти чистые и веселые домики, которые столпились вокруг дворца; этот игрушка летний театр, с своим греческим портиком и огромный вокзал со всеми своими затеями — лет десять тому назад обо всем этом и речи не было!»

Действительно, ко времени постройки дворца между ним и Тверской заставой, по правую сторону, находилась обширная роща с вековыми деревьями, а за ней тянулось далеко к северу пустынное поле. По левую же сторону от заставы растиалось песчаное Ходынское поле, на котором в XVII в. стоял у реки Ходынки загородный двор для приема прибывавших в Москву иностранных послов, откуда они, после назначения им царем аудиенции, торжественно въезжали в Москву.

Постройка Петровского подъездного дворца вызвала строительство возле него загородных дворов близких к царскому двору вельмож и прочей знати. В конце XVIII — начале XIX в. здесь находились дачи генерала С. С. Апраксина, князя М. П. Голицына, княгини Волконской и других. Во время пребывания в Петровском дворце цариц и царей к нему стекались толпы народа, для которого предприимчивые люди построили в роще много трактиров. Трактиры продолжали торговать и после отъезда царей, так как гулянье в роще возле дворца вошло в моду и сделалось постоянным.

В 1812 г. в Петровском дворце прожил несколько дней Наполеон, спасаясь здесь от московских пожаров. Об этом напоминают нам стихи А. С. Пушкина:

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замо́к. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной

С ключами старого Кремля;
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

(«Евгений Онегин», глава 7.)

Вековая роща у Петровского дворца сильно пострадала в 1812 г. от французов. Самые большие деревья были срублены для устройства землянок. Офицеры выстроили себе землянки с дверями, окнами, обставили их зеркалами, мебелью и коврами, взятыми из барских домов Москвы. Во время пребывания Наполеона в Петровском дворце его гвардия помещалась в этих землянках. Когда же французы покидали Москву, их остававшие отряды уничтожались крестьянами, а трупы убитых были брошены в эти землянки и засыпаны.

В конце XVIII — начале XIX в. на Ходынском поле близ Тверской заставы происходила «медвежья травля» (позже перенесенная за Рогожскую заставу), которая привлекала из города множество зрителей. Медведей травили собаками. Здесь же по праздникам пускали шары с подвязанными к ним медвежатами. Устраивались также кулачные бои, в которых особенно славился некий старик, прозванный Колотушкиным. Петровскую рощу заполняли отдыхающие.

Начальник Кремлевской экспедиции генерал А. А. Башилов в 1837 г. устроил в парке «воксал» — большое деревянное здание (76,8×21,3 м) с пятью залами. Главный танцевальный зал имел в длину 21,3 м, в ширину — 14,9 м, в высоту — 10,7 м. Рядом находилась гостиная длиной 17 м, шириной 11,4 м и высотой 5,7 м, из которой были выходы на обширную террасу. Таких же размеров была и столовая. Остальные залы предназначались для чтения газет и журналов, русских и иностранных, для бильярда и коммерческих игр в карты.

Московская публика охотно посещала «воксал» и парк, который до конца XIX в. оставался любимейшим местом гуляний.

Вскоре после устройства «воксала» Дирекция императорских театров устроила в Петровском парке летний театр.

Современники отметили невиданную для той поры быстроту устройства парка, «воксала» и театра. «По столь краткому времени столь обширного строения можно решительно повторить, что для русских нет ничего невозможного», — писала одна из газет.

Тогда же была спланирована и застроена местность между Петровским парком и Тверской заставой. Шоссе было расширено, и по сторонам его устроены бульвары, соединявшиеся с парком. Земля была разбита на участки и сдана под застройку на льготных условиях. Львиную часть земли захватил себе упомянутый выше А. А. Башилов: меж его владений прошли две улицы — Старая и Новая Башиловки. Даже кое-где в парке были выстроены дома «прекрасной сельской архитектуры», занятые не только владельцами, но и арендаторами. Иначе говоря, Петровский парк и прилегающая к нему территория уже более ста лет назад сделались дачным местом для москвичей. Парк занимал около 94 га, шоссеированные дороги в нем «для гуляющих в экипажах» имели в длину около 7,5 км, пешеходные дорожки — около 15 км.

В конце XIX в. «воксал» и театр в Петровском парке обветшали и были снесены. Дворцовое ведомство, в распоряжении которого находился Петровский парк, стало сдавать его по частям под застройку. Не только дачники, но и постоянные жители Москвы охотно селились здесь, так как связь с центром города во второй половине XIX в. поддерживалась линейками и конками, а с 1899 г. Петровский парк был соединен первыми трамваями с Бутырской и Тверской заставами.

В 1882 г. на Ходынском поле близ Петербургского шоссе на месте, занимаемом ныне стадионом Юных пионеров, была развернута Всероссийская художественно-промышленная выставка. Она размещалась в больших деревянных павильонах. В центре, по воспоминаниям П. И. Щукина, было выстроено «превосходное, громадное, круглое здание из железа и стекла».

На выставке демонстрировались достижения России в области промышленности (машины, продукция и пр.), сельского хозяйства (сельскохозяйственные орудия, зерно, огородные растения) и культуры (картины, книги и пр.). Как новинка, на выставке демонстрировалась электрическая железная дорога, желающие за плату могли прокатиться по территории выставки.

В 1891 г. здесь же была устроена французская выставка. В 1896 г. деревянные здания были разобраны, отправлены в Нижний Новгород (г. Горький) и использованы для постройки на выставке павильона Московского городского общественного управления. Здание же из железа и стекла долгое время стояло пустым с выбитыми окнами, а затем было продано за бесценок на снос транспортной конторе «Надежда».

В 1896 г. во время коронации Николая II на Ходынском поле были назначены «народные гулянья», на которых должен был присутствовать царь с приближенными. На гуляньях

предполагалась раздача царских подарков. Наблюдение за порядком было поручено главным образом петербургской полиции. Для раздачи подарков были наскоро выстроены деревянные балаганы, подходы к ним ограждены деревянными стенками. Гулянья должны были начаться в день коронации, 14 мая, но начались лишь 18 мая.

Уже с вечера накануне этого дня Ходынское поле было покрыто несметными толпами народа, а утром к ним прибавилось еще несколько десятков тысяч. Попавшие в толпу уже не могли выйти из нее и двигались по течению. Полиция ничего не сумела сделать для упорядочения движения. Началась давка. Деревянные стенки по сторонам подходов к балаганам рухнули, и многие люди попали в находившиеся за ними ямы; по их телам прошли толпы. Никаких народных гуляний на поле, естественно, не было. Ночью полиция и пожарные команды вывезли с Ходынского поля несколько тысяч трупов. Узнав о катастрофе, царь, конечно, на Ходынское поле не приехал, а вечером, как ни в чем не бывало, веселился на балу у французского посла.

В XX в. Петровский парк еще оставался местом гуляний, но Сокольники, Воробьевы горы и другие места отвлекли от него большую часть москвичей. Дворцовое же ведомство, гонимая за доходами, еще в 1899 г. решило сдать для застройки участок под лучшим газоном, выходивший на Петербургское шоссе. Однако, когда арендаторы обратились в Городскую управу за разрешением на строительство, последняя им отказала, желая сохранить хоть часть Петровского парка для гулянья. Началась многолетняя бюрократическая переписка...

В 1907 г. Городская дума просила царя о передаче Петровского парка в ведение города, но царь отказал, запретив лишь Дворцовому ведомству сдачу под застройку парковых участков, выходивших на Петербургское шоссе. Парк приходил в запустение. В 1913 г. в акте специального обследования парка отмечалось: «Уж более 10 лет здесь не производились посадки деревьев, а так как старые деревья постепенно валятся, то свободные от деревьев площади с каждым годом принимают в парке все большие размеры. Особенно оголенный вид имеет часть парка возле пруда. Самый пруд запущен и издает постоянно скверный запах. Последнее время в пруд спускаются открытой канавой верховые воды с петровско-разумовских полей, которые еще более засоряют и портят пруд».

В 1913 г. Городская дума повторила свое ходатайство о передаче парка городу, но Николай II отмолчался. Только в 1917 г. парк поступил в ведение города. После Великого Октября он был освобожден от мелкой застройки и приведен в порядок. Но здоровых деревьев в нем оставалось так мало.

что требовалось почти заново насадить весь парк. Поэтому в 20-х гг. значительная часть парка была отведена под строительство стадиона «Динамо», и от парка остался лишь небольшой участок возле Петровского дворца — несколько аллей, да и то застроенных по сторонам. Петровского парка фактически теперь нет.

Как было указано выше, к 1830-м гг. относится разбивка шоссе на бульвары и проезды, в основном сохранившиеся до настоящего времени. Вместе с бульварами ширина улицы достигла свыше 120 м. В 1829 г. у Тверской заставы были построены Триумфальные ворота, просуществовавшие до 1934 г.

После постройки в 1851 г. железной дороги пассажирское движение на лошадях из Москвы в Петербург сократилось. Петербургское шоссе оживлялось только вечерами и ночью, когда по нему мчались в загородные рестораны лихачи и тройки. Летом вблизи него, в лагерях на Ходынском поле, маршировали солдаты Московского гарнизона да слышалась отдаленная стрельба с учебного стрельбищного поля.

В 1883 г. на Ходынском поле был устроен ипподром.

Въезд на ипподром открывается с шоссе воротами, на которых расположены фигуры людей и лошадей — подражание находящейся на Аничковом мосту на Невском проспекте в Ленинграде группе работы П. К. Клодта. Эти фигуры сделаны и поставлены внуком его, скульптором К. А. Клодтом при участии скульптора С. М. Волнухина.

В 1880-х гг. от построенного в 1870 г. у Тверской заставы Смоленского (ныне Белорусского) вокзала была проведена соединительная ветка железной дороги к Николаевскому (Октябрьскому) вокзалу, и вместо старого каменного моста в начале Петербургского шоссе был сооружен над железнодорожной веткой большой стильный виадук, перестроенный вместе с вокзалом в 1909 г. инженером И. И. Струковым.

В 1899 г. от вокзала к Петровскому парку прошел по шоссе один из первых трамваев. Но зимой, когда снег покрывал рельсовые пути, от Брестского (Белорусского) вокзала к Петровскому парку вместо трамвая в течение ряда лет ходили многоместные сани, с кондукторами, выдававшими билеты на проезд.

В начале XX в. Петербургское шоссе между Тверской заставой и Петровским парком было уже значительно застроено. Среди жилых домов по западной стороне шоссе стояла кондитерская фабрика братьев Сиу (ныне «Большевик»), по восточной — табачная фабрика Габай (ныне «Ява») и Черкасская богадельня. У Петровского парка за Старой Башиловкой находился образцовый птичник Общества птицеводства.

На Ходынском поле с начала XX в. был расположен аэродром Московского общества воздухоплавания, а за Петровским парком — Петровские выселки, Зыково и другие поселки, населенные московскими извозчиками, железнодорожными служащими и пригородной беднотой.

Поселок Сокол у Волоколамского шоссе основан в 1928—1933 гг. и назван по фамилии жившего здесь (Малая Песчаная улица, дом № 6) агронома-животновода А. И. Сокола, который разводил в своем дворе породистых свиней. Теперь поселок разросся в целый городок с новыми великолепными домами и улицами.

В 1924 г., в год смерти В. И. Ленина, когда Петроград был назван Ленинградом, Петербургское шоссе было переименовано в Ленинградское, а теперь в Ленинградский проспект.

Очень изменился проспект за время трех пятилеток! Пыльный щебень заменен асфальтом, в который одеты и булыжные проезды по сторонам. По всему проспекту выстроены величественные здания. У Петровского парка в 1926—1928 гг. сооружен огромный стадион «Динамо» — первый в нашей стране. В 1934 г. футбольное поле опустили на три метра, что позволило увеличить трибуны, и ныне они вмещают 60 тыс. зрителей. Были созданы малый стадион, футбольное поле, зимние теннисные корты.

Стадион «Динамо» известен всей стране. Его спортивные площадки неоднократно были ареной международных состязаний, на них решалось первенство СССР по футболу, хоккею, конькам, легкой атлетике. Здесь же советскими спортсменами были установлены многие мировые и всесоюзные рекорды.

Незабываемое зрелище представляет стадион во время физкультурных праздников. Убранный гирляндами, цветами, флагами, он является в эти дни символом жизнеутверждающей молодости, ее красоты и силы. Свои высокие достижения демонстрируют здесь русские и украинцы, спортсмены Прибалтики и Кавказа, знойной Туркмении и солнечной Молдавии.

На аэродроме, значительно расширенном в советские годы, построено красивое здание воздушного вокзала. С 1937 г. проспект украсили своими вестибюлями три станции метро: «Динамо» (архитекторы Я. Г. Лихтенберг и Ю. А. Ревковский), «Аэропорт» (архитекторы Б. С. Виленский и В. А. Ершов), «Сокол» (архитекторы К. Н. и Ю. Н. Яковлевы).

От вестибюля станции «Сокол», стоящего на восточной стороне проспекта, под проезжей частью устроен подземный переход.

Недавно через железнодорожные пути у Коптева перекинут новый виадук. Дальше, за пределами современной городской черты, виднеются слева высокий шпиль Химкинского речного вокзала и спортивные сооружения на водохранилище.

По генеральному плану реконструкции Москвы Ленинградский проспект является частью большой, 20-километровой магистрали, прорезающей город с северо-запада на юго-восток, от Химкинского речного порта до автозавода имени И. А. Лихачева.

До последнего времени тенистые аллеи Ленинградского проспекта доходили от Тверской заставы лишь до Петровского дворца. С 1948 г. произведена прокладка аллей и дальше — до станции метро «Сокол», что значительно повысило благоустройство проспекта.

У развилки Ленинградского и Волоколамского шоссе недавно сооружено большое и красивое здание, перед которым разбита озелененная площадь.

Обращают на себя внимание новые дома, построенные в последние годы: № 1—3 — Центрального управления делами Министерства путей сообщения, в шесть — девять этажей, по проекту архитектора Готлиба, оконченный в 1953 г.; № 9-а — Мосграждануглежилстроя, в восемь этажей, по проекту архитектора Рочегова, оконченный в 1950 г.; № 68—70 — по проекту архитектора А. Мезьера; жилой дом № 71—73 в восемь этажей, по проекту архитектора Тюкова, законченный в 1952 г.; № 109—141 — КЭУ Москвы, в девять этажей, по проекту архитектора Стенюшина и др.

В 1950—1951 гг. к зданию ресторана «Яр» был пристроен корпус, в котором оборудована гостиница «Советская» (архитекторы И. И. Ловейко, В. В. Лебедев и П. П. Штелер).

БУТЫРСКАЯ УЛИЦА

Бутырская улица была в XVI—XVIII вв. главной улицей Бутырской слободы, или просто Бутырок. В старину «бутырки» назывались небольшие селения, отделенные от главного селения полем или лесом. Наши Бутырки до XVIII в. были именно таким селением, отделенным от Москвы обширным полем.

Бутырки лежали на древней дороге из Москвы в Дмитров, бывший волжской пристанью столицы. В XVI в. Бутырки принадлежали боярину Никите Романовичу Захарьину, деду первого царя из рода Романовых. В 1623—1624 гг. они перешли к его сыну боярину И. Н. Романову и назывались деревней

Бутыркиной, в которой было только два крестьянских двора. В 1646—1647 гг. деревня разрослась. Здесь была построена деревянная церковь Рождества богородицы, и деревня стала называться «село Рождествено на Дмитровской дороге», «да в селе (было) пашенных крестьян 12 дворов, людей в них 31 человек, промышленных работных и бобыльских дворов 67, людей в них 120 человек». Следовательно, уже в XVII в. здесь было 80% ремесленников.

В 1649 г. село отошло в казну. При этом «по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси и по Соборному Уложению тоя церкви прихожаны отписаны на Государя и вывезены к Москве в черные сотни».

Но в 1667 г. «село Бутыркино отдано под селидбу солдатам Матвеева полка Кравкова». Тут же были поселены пленные поляки и литовцы, которые называли себя «панями», почему в XVIII в. их улица названа Панской. В конце XVII в. Бутырским солдатским полком командовал любимец Петра I генерал Гордон. Полк участвовал в Азовских походах 1695—1696 гг. и в сражении под Полтавой в 1709 г. В память этого события одна из улиц Бутырок в 1922 г. названа Полтавской. В 1682—1684 гг. на Бутырской улице была выстроена вместо деревянной каменная церковь Рождества богородицы — типа большого соборного храма, с отдельно стоявшей шатровой колокольней. Она служила украшением села.

В 1742 г. город подошел вплотную к Бутыркаму. У начала Бутырской улицы проходил Камер-Коллежский вал с заставой, почему последняя и называлась Бутырской. Слобода в это время называлась Бутырской солдатской слободой. Но скоро полк был переведен в Смоленск, и в 1767 г. военное ведомство передало слободу в ведение полиции. В это время в слободе находилось уже 262 двора военнослужащих, солдатских жен и вдов и 94 двора «разночинческих», в том числе «купеческих, господских людей и крестьян разных вотчин, дошедших к ним от военно-служащих безо всяких крепостей, по одним только поступным письмам». Полиция не хотела было брать слободу в свое ведение, но Сенат обязал включить ее в состав города, причислив к 5-й (Сущевской) части, разбив на два квартала и поставив будки, в «которые посылают на караул с дворов обывательских». Таким образом, слобода стала частью города.

В 1808 г. в слободе было всего 807 га земли. Все земли принадлежали церкви Рождества богородицы, очевидно, как скупленные у прежних владельцев, а возможно и как пожертвованные; все они сдавались ее настоятелем и церковным старостой в аренду за 1 435 руб. в год. В слободе стояло 134 дома. Из прудов села вытекала река Неглинная.

В 1823 г. за Бутырской слободой, на правой стороне Дмитровской дороги, Обществом сельского хозяйства был построен Бутырский хутор для производства сельскохозяйственных опытов. По хутору образовавшиеся впоследствии вблизи него улицы получили название Хуторских.

Историк Москвы И. М. Снегирев в 1825 г. посетил хутор, «где осматривал с англичанином Рожером, смотрителем сего заведения, земледельческие орудия и поля, засеваемые по новой системе плодопеременной».

Сейчас этот хутор — целый благоустроенный поселок с несколькими улицами и многоэтажными домами.

Бутырская улица особенно оживилась после открытия в 1865 г. в Петровско-Разумовском Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). Между академией и Бутырками (за огородами) появилось много дач московских жителей, и движение по улице настолько возросло, что в 1886 г. по ней от Бутырской заставы до академии стал ходить «паровичок» — маленький паровоз с пятью-шестью вагончиками трамвайного типа.

Старожилы еще помнят, как в первые годы после открытия движения впереди паровичка скакал на лошади мальчик-форейтор («фалетура», как его называл простой народ), трубивший в рожок для предупреждения несчастных случаев.

Промышленное развитие Москвы захватило в конце XIX в. и Бутырки. Здесь появилось несколько предприятий: парфюмерная фабрика Ралле, прядильная фабрика Анонимного общества, меднолитейный и арматурный завод Дергачева и Гаврилова, чугунолитейный завод Густава Листа и др.

Церковь Рождества богородицы разбила свои земли на строительные кварталы (Церковные и другие улицы) и участки и сдавала их под застройку в долгосрочную аренду или продавала в собственность. Это способствовало застройке слободы домами хозяйчиков-кустарей, трактирщиков, извозчиков и т. п.

В 1880-х гг. между Бутырками и Бутырским хутором в конце Бутырской улицы прошла соединительная железнодорожная ветка между Николаевской (Октябрьской) и Александровской (Калининской) железной дорогами. Ветка специально предназначалась для передачи царских поездов с одной дороги на другую, почему и называлась Царской. По ней Царскими были названы и соседние проезды в Бутырках, переименованные в 1922 г. в Хуторские улицы и проезды.

В 1897—1899 гг. параллельно Бутырской улице с востока была проложена Савеловская железная дорога к Верхней Волге, и в начале улицы появился Савеловский вокзал. В 1899 г.

мимо него прошел трамвай от современной Пушкинской площади в Петровский парк по Масловке.

В советское время Бутырская слобода стала рабочим районом. Прежние фабрики и заводы были значительно расширены, появилось много новых. Около предприятий построены многоэтажные дома для рабочих и прекрасный клуб. В 1922 г. паровичок был заменен трамваем. Позже улица была освобождена и от трамвая (он прошел по соседней Вятской улице), асфальтирована, и по ней стали ходить троллейбусы. Улица достаточно широка (около 45 м). Старые двухэтажные деревянные дома и домики по обеим сторонам улицы заменяются ныне многоэтажными каменными зданиями.

МАРЬИНА РОЩА

Три параллельные улицы на севере Москвы и семнадцать пересекающих их проездов, различаясь между собой только порядковыми номерами, носят общее название Марьиной рощи. Улицы и проезды, хотя они и застроены большей частью деревянными домами, имеют обычный вид городских улиц, и никакой рощи между ними нет. Откуда же взялось это название?

В XVII в. вся местность здесь была покрыта густым лесом, шедшим далеко к северу. Среди леса находилось село Останково, принадлежавшее, как и лес, князю Я. К. Черкасскому. Между селом и городом, в восточной стороне леса на речке Копытовке, лежала деревня того же князя Черкасского, называвшаяся Князь-Яковлевское. Но в 1678 г., по переписным книгам, она имела уже другое название: «слобода Марьино, Бояркино то ж». В это время владельцем ее, как и владельцем села Останкова, был сын боярина Черкасского. В деревне числилось: «2 двора служных, 20 дворов бобыльских, людей в них 71 человек; да в тех же бобыльских дворах 8 человек захребетников, людей 21 человек, двор скотной и в нем 2 человека». Следовательно, всего населения было около 100 человек.

В 1730—1740-х гг. селом Останковым, деревней и лесом владел князь А. М. Черкасский, канцлер Анны Ивановны и Елизаветы Петровны. Единственная его дочь княжна В. А. Черкасская вышла замуж за графа П. Б. Шереметева и принесла ему в приданое все богатства Черкасских.

Деревня Марьино имела в это время уже много крепостных ремесленников: резчиков, позолотчиков, иконников, котельников, слесарей, столяров, оловянишников, точильщиков шпаг, сапожников, чеканщиков, а среди женщин — ткачих

и вязальщиц. Все они работали на графа Шереметева. Но, кроме ремесла, главным занятием жителей деревни все еще оставалось хлебопашество.

Москва росла, все более и более расширяя свои границы. В 1742 г. недалеко от деревни Марьино был проведен Камер-Коллежский вал — таможенная граница Москвы, и лес вокруг был значительно расчищен. Между деревней и валом образовалась роща, названная по деревне Марьиной рощей.

В XVII—XVIII вв. в Марьиной роще было небольшое немецкое кладбище. В 1746 г. к ней был переведен с Божедомки убогий дом — морг и кладбище, куда привозили убитых и неопознанных людей. А в 1750-х гг. на месте убогого дома было открыто обыкновенное кладбище, названное по кладбищенской церкви Лазаря — Лазаревским. Однако обычай населения собираться в «семик» для поминовения покойников не исчез, а принял лишь другую форму. Родственники похороненных на кладбище приходили в рощу на целый день, после еды и выпивки пели песни, играли на народных музыкальных инструментах, плясали, водили хороводы. В начале XIX в. здесь было в «семик» уже обычное народное гулянье.

Во время нашествия Наполеона Лазаревское кладбище, Марьиная роща и лес служили лазейкой, через которую москвичи выходили из города и вновь проникали в него, не замеченные французскими пикетами.

После нашествия французов и лес и роща были значительно вырублены для постройки домов в сожженной Москве, но скоро вновь разрослись.

В 1829 г. в «Указателе Москвы» Кузнецова отмечалось: «Марьиная роща... Местоположение оной не совсем хорошо, ибо нет ни видов, ни других каких-либо природных украшений, кроме берез, которые довольно пушисты и приятны. Здесь есть несколько трактиров, из которых некоторые, однако, пришли уже в упадок и более не существуют. Эта роща тем замечательна, что она служит сборным местом для цыганок, плясунов, гитаристов и прочих подобных им людей. Праздничное гулянье бывает здесь в Семик, на которое съезжается много экипажей и народа».

В «Альманахе» 1829 г. можно прочесть следующее: «В Москве в Семик бывает гулянье в Марьиной роще. Густота рощи, совершенно одетой зеленью, предлагает приятную прогулку; здесь несколько верст в окружности, со всеми прелестями неподкрашенной природы, составляют место прогулки».

Это гулянье было очень популярно в Москве; на него стекались все слои населения: знатные и простые, богатые и бедные. А. С. Пушкин, любивший посещать народные гулянья, по-

бывал и в Марьиной роще 19 мая 1827 г., перед самым отъездом в Петербург.

В начале XIX в. в московских крепостных театрах разыгрывалась пьеса «Семик, или Гулянье в Марьиной роще», представлявшая собой дивертисмент с пением и плясками. Она долго сохранялась в репертуаре, как одна из любимых пьес.

Поэт В. А. Жуковский написал фантастическую повесть «Марьиная роща. Старинное предание», далекую от действительности. Здесь некогда жила якобы красавица Мария, влюбленная в певца и поэта Услада; когда тот временно куда-то уехал, она сильно затосковала по нем. Но появился витязь Рогдай, и Мария, прельщенная его богатством, славой и обещанием повезти ее в Киев, ко двору князя Владимира, стала его женой. Однако вскоре тоска снова овладела ею. Когда же Услад возвратился из дальних краев, Мария хотела броситься в Язу. Рогдай спас Марию, но, услышав из ее уст имя Услада, терзаемый ревностью, запер ее навсегда в высокий терем. Марию постигла мучительная смерть.

По этой фантастической поэме раньше объясняли происхождение названия «Марьиная роща». Но ни одного слова правды в этой поэме нет. Названа роща по соседней деревне Марьино.

В середине XIX в. в Марьиной роще появились трактиры с цыганскими хорами и другими увеселениями, и она сделалась местом развлечений богатого дворянства и купечества.

С 1861 г., после отмены крепостного права, деревня Марьино перестала быть собственностью графа Шереметева, но земли от его дворца до Камер-Коллежского вала, в том числе и Марьиная роща, оставались в его владении.

Постройка в 1851 г. Петербургско-Московской железной дороги, в 1870 г. — Западной, а в 1882 г. — соединительной ветки между ними отрезала Марьину рощу от Останкина и включила ее в район городского строительства около железных дорог.

В 1880-х гг. «Шереметевское поземельное общество» получило от графа Шереметева Марьину рощу в долгосрочную аренду, вырубил ее, распланировало по шахматной системе на строительные кварталы и сдало участки в субаренду мелким собственникам, поставившим здесь свои деревянные дома. Никакого благоустройства в поселке запроектировано не было. Водой он снабжался из неглубоких колодцев, для уборных во дворах копали ямы. Мостовых на улицах и освещения почти не было, зелени — тоже.

Рабочие мастерских жили в условиях невероятной тесноты и грязи.

Фабрики и заводы стали здесь возникать в конце прошлого

столетия. Одной из первых, в 1891 г., была открыта фабрика Зотова и Помельцова (ныне имени Ногина), а через пять лет — чугунолитейный завод Густава Листа (ныне «Борец»). Последний появился, собственно, уже не на территории Марьиной рощи, а на землях церкви Рождества в Бутырках. Границей (на меже) между Бутырками и Марьиной рощей был нынешний Межевой проезд.

В дни Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в типографии Вл. Чичерина, находившейся на Сущевском валу, был отпечатан № 5 «Известий Московского Совета рабочих депутатов». Обычно при выпуске газеты большая группа вооруженных маузерами дружинников несла охрану типографии, задерживала посторонних, доставляла газету в районы, а во время боев и на баррикады.

В № 5 «Известий» от имени боевой организации были опубликованы «Советы восставшим рабочим», знакомившие дружинников с тактикой боев с правительственными войсками. Старый большевик С. И. Мицкевич вспоминает, что эти «советы оказались весьма практичными и в партизанской уличной борьбе в Москве были везде принимаемы к руководству».

В годы первой мировой войны около Сущевского вала возникла группа небольших металлообрабатывающих заводов (ныне заводы «Красный металлист», «Красный штамповщик» и др.).

В советское время фабрики и заводы Марьиной рощи обросли крупными корпусами новых цехов, расширились и механизировали все оборудование. Изменился и облик района: вместо многих деревянных домов построены каменные; проведены водопровод, канализация и электрическое освещение; улицы и тротуары замощены, причем многие асфальтированы. Большие здания школ, клубов и прочих культурных учреждений заменили прежние трактиры, пивные и другие вертепы. Изменился и состав населения Марьиной рощи — рабочий элемент стал преобладающим.

По плану реконструкции Москвы Марьину рощу прорежет магистраль «Север — Юг», идущая от Пушкинского (Останкина) до площади Коммуны. Проект застройки магистрали составлен архитекторами Б. М. Иофаном, Н. Уолас, Е. Сориным, Р. Кавериним, А. Сегединовым.

Центральной магистралью реконструированной Марьиной рощи будет современная Шереметьевская улица, которая пойдет от площади Коммуны. Асфальтированная, обсаженная деревьями, она станет значительно шире и намного длиннее. Два широких моста пронесут ее через пути железных дорог. Дальше на север она пойдет по Ново-Останкинской улице к Хованскому входу на Всесоюзные промышленную и сельскохос-

зяйственную выставку. На пять километров протянется эта широкая магистраль, соединяющая город с выставкой.

В скором времени Марьиная роща украсится бульварами. Сплошной лентой они соединят бульвары города с парком ЦДСА, с великолепной зеленью Всесоюзных промышленной и сельскохозяйственной выставок и Останкина. Создание этого зеленого клина предусмотрено генеральным планом реконструкции Москвы.

От Сушевского вала до линии Октябрьской железной дороги в кварталах бывшей Марьиной рощи раскинется парк. Он займет 30 га.

По обе стороны Шереметьевской улицы уже идет строительство 14 крупноблочных домов, возникают большие кварталы. А в центре каждого — школа, детский сад, ясли, игровые площадки и обязательно свой сквер. Ближе к улице, подалее от жилых дворов, расположатся гаражи-гостиницы, каждый на 200 машин, «боксы»-стоянки.

Дополнительно к существующим в районе откроются еще три школы-десятилетки, 11 детских садов, 10 детских яслей, закрытый плавательный бассейн, поликлиника, кинотеатр, районная библиотека, Дом культуры, универмаг, Дом пионеров, рынок, столовая, школа ФЗО, школа рабочей молодежи, сеть различных культурно-бытовых учреждений.

В течение ближайших лет деревянные дома Марьиной рощи будут снесены, а их жители въедут в новые благоустроенные квартиры. К концу шестой пятилетки здесь будет выстроено 200 тыс. кв. м. жилой площади. Дома будут четырех- и пятиэтажные.

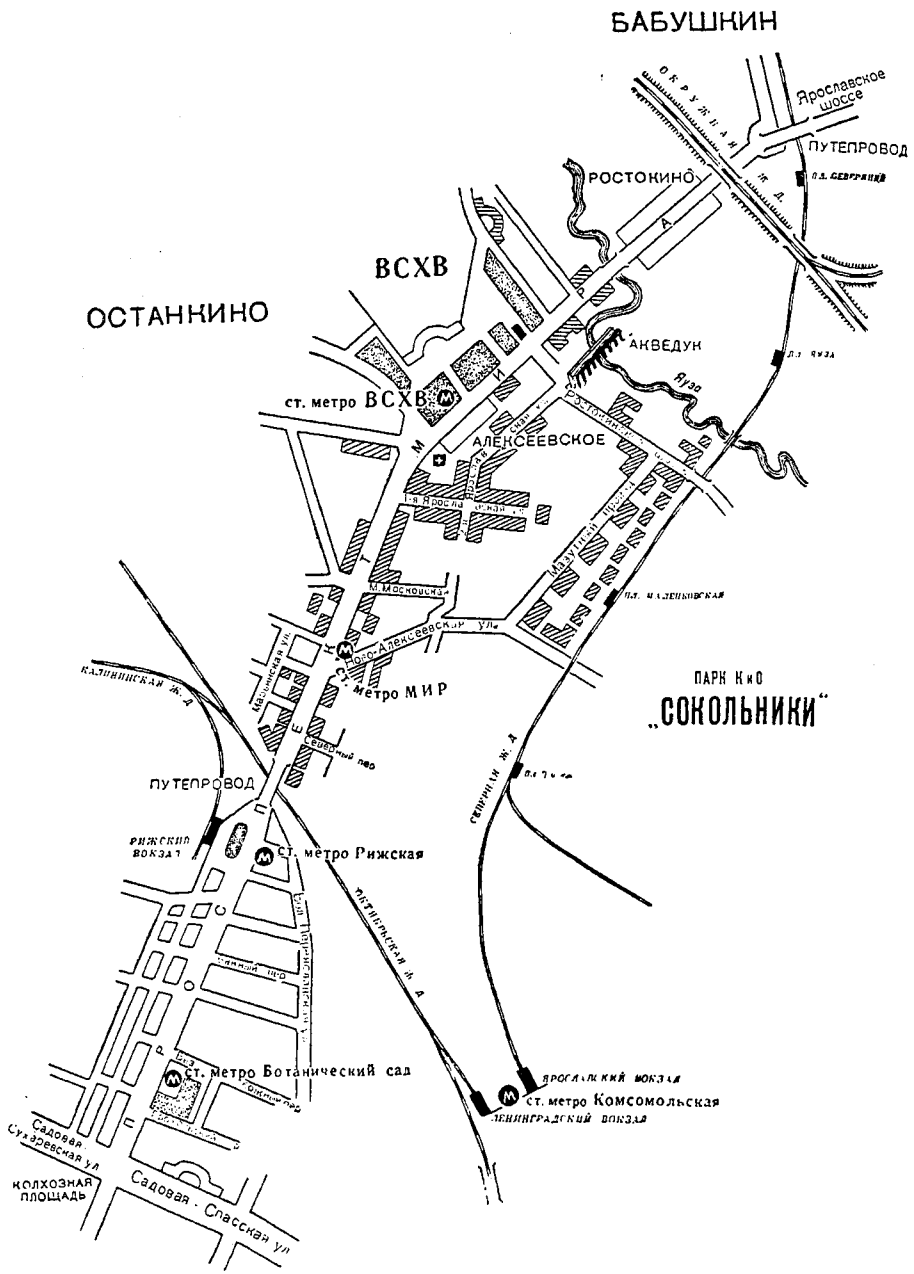
ПРОСПЕКТ МИРА ¹

За бывш. Крестовской заставой и длинным путепроводом через Октябрьскую железную дорогу и соединительную ветку с ней Калининской железной дороги проспект Мира идет свыше 6 км по бывш. Ярославскому шоссе — до путепровода через Ярославскую железную дорогу у платформы Северянин, в 300 м за Окружной железной дорогой.

Ярославское шоссе до Всесоюзных сельскохозяйственной и промышленной выставок в последние годы застроено большей частью многоэтажными жилыми зданиями, с большими разрывами между ними. Сейчас же за съездом с путепровода идет направо переулочек к Пятницкому кладбищу, возникшему во время чумы 1771 г., на котором за два почти столетия похоронено много знаменитых людей в различных областях

---

¹ Начало проспекта см. стр. 640.

Схематический план проспекта Мира в 1957 г. Составил К. В. Аксютин.

культуры. Здесь находятся могилы великого русского актера М. С. Щепкина, профессора Т. Н. Грановского и других. На углу этого переулочка с бывш. Ярославским шоссе сохраняются еще старые здания бывш. Гвоздильного завода.

Дальше по той же стороне на Новоалексеевской улице стоит еще старая водоканализационная Мытищинского водопровода, получившая теперь, за ненадобностью для Москвы мытищинской воды, другое назначение.

Налево от шоссе, против Новоалексеевской улицы, идет проезд к заводу «Калибр».

Дальше по шоссе стоят друг против друга первые большие здания, построенные на шоссе: нотопечатни — по левой стороне, и целый городок жилых зданий — по правой.

За ними в отдалении видна с шоссе церковь Тихвинской богородицы в селе Алексеевском.

По другую сторону бывш. Ярославского шоссе расположено Останкино. При раздаче Иваном Грозным в середине XVI в. своим ближним дворянам окружающих Москву земель оно досталось Александру Сатину, затем с 1584 г. числилось за дьяком В. Я. Щелкаловым; в 1617 г. перешло к князьям Черкасским, а в 1743 г. — к графам Шереметевым вследствие брака графа П. Б. Шереметева с княжной В. А. Черкасской. С тех пор до Октябрьской революции оно находилось во владении Шереметевых. В 1683 г. Черкасскими была построена здесь церковь — прекрасный памятник архитектуры, а в 1793—1798 гг. для графа Н. П. Шереметева крепостными архитекторами П. Аргуновым, А. Мироновым, Г. Дикушиным, при участии Ф. Кампорези, Д. Кваренги и других был сооружен дворец-театр из дерева, великолепный памятник крепостного искусства. За дворцом был разбит регулярный сад. И церковь, и дворец, и сад входят теперь в состав музея «Останкино».

За Останкином на Ярославском шоссе размещена Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

За выставкой и по другую сторону шоссе выстроены здания гостиниц для посетителей выставки. В них во время фестиваля молодежи в 1957 г. проживали приехавшие на него со всего света юные поборники мира. В честь фестиваля, проходившего под девизом «За мир и дружбу» дано название — проспект Мира.

В XII в. здесь проходила дорога из Киева и Смоленска в Ростов Великий и Суздаль. Владимир Мономах, проехавший по этой дороге в Суздаль, построил город Владимир-на-Клязьме, и с тех пор эта дорога стала называться Владимирской. По ней из Владимира в Киев проехал в середине столетия и сын Мономаха, Ю. В. Долгорукий, основатель Москвы.

В XIV в. в 60 верстах (71 км) от Москвы по этой дороге был основан Троице-Сергиевский монастырь, по которому дорога с конца XIV в. называлась Троицкой. Лишь когда в начале XIX в. по ней было проложено шоссе в Ярославль, оно было названо Ярославским.

Дорога стала особенно оживленной с XIV в., когда в Троице-Сергиевский монастырь потянулись из Москвы богомольцы. Среди них были и великие князья, а позже — цари и царицы. Последние обставляли свои богомольные «походы» большой пышностью. Шли они, смирения ради, пешком, окруженные боярами, дворянами и охраняемые стрельцами. Пройдя несколько верст, останавливались отдыхать, обедать, ужинать, а ночью и спать, для чего вдоль дороги было построено несколько «путевых дворцов»: в селах Алексеевском, Тайнинском, Братовщине и др.

В 1395 г. по этой дороге была пронесена из Владимира в Москву «чудотворная» икона Владимирской богородицы в сопровождении духовенства и толп народа. Являясь выдающимся памятником древнерусского искусства, выполненным на высоком художественном уровне, эта икона Владимирской богородицы находится сейчас среди сокровищ старины в Третьяковской галерее.

По Троицкой дороге, в границах от застав до современной Окружной железной дороги, с древних времен стояли села и деревни. Ближайшим было село Копытово на речке Копытовке, притоке Яузы. В XVII в. оно принадлежало князю Д. Т. Трубецкому. Когда царь Алексей Михайлович построил в этом селе «путевой дворец», вдова князя Трубецкого соорудила близ него каменную церковь во имя «ангела» царя — «Алексея, человека божия» и село с тех пор (1647 г.) получило название «Алексеевское».

В 1676—1682 гг. рядом было построено новое здание Тихвинской церкви, с приделом во имя «Алексея, человека божия». Это здание сохранилось, а обветшалый храм 1647 г. был в 1824 г. разобран.

Против села Алексеевского, земли которого простирались до заставы, по другую сторону дороги лежало в XVI в. село Останково (Останкино), о котором уже сказано выше, за ним к северу, близ дороги, находились: село Ростокино, в XVII веке принадлежавшее Троице-Сергиевскому монастырю; Свиблово, бывшее в XVII—XVIII вв. во владении Плещеевых, но упоминаемое уже в XIV в.; Леоново — князей Хованских и Медведково — князя Д. М. Пожарского, а в конце XVII в. — князя В. В. Голицына.

Как видим, по Троицкой дороге близ Москвы устроили свои «подмосковные» самые знатные люди XVII в.

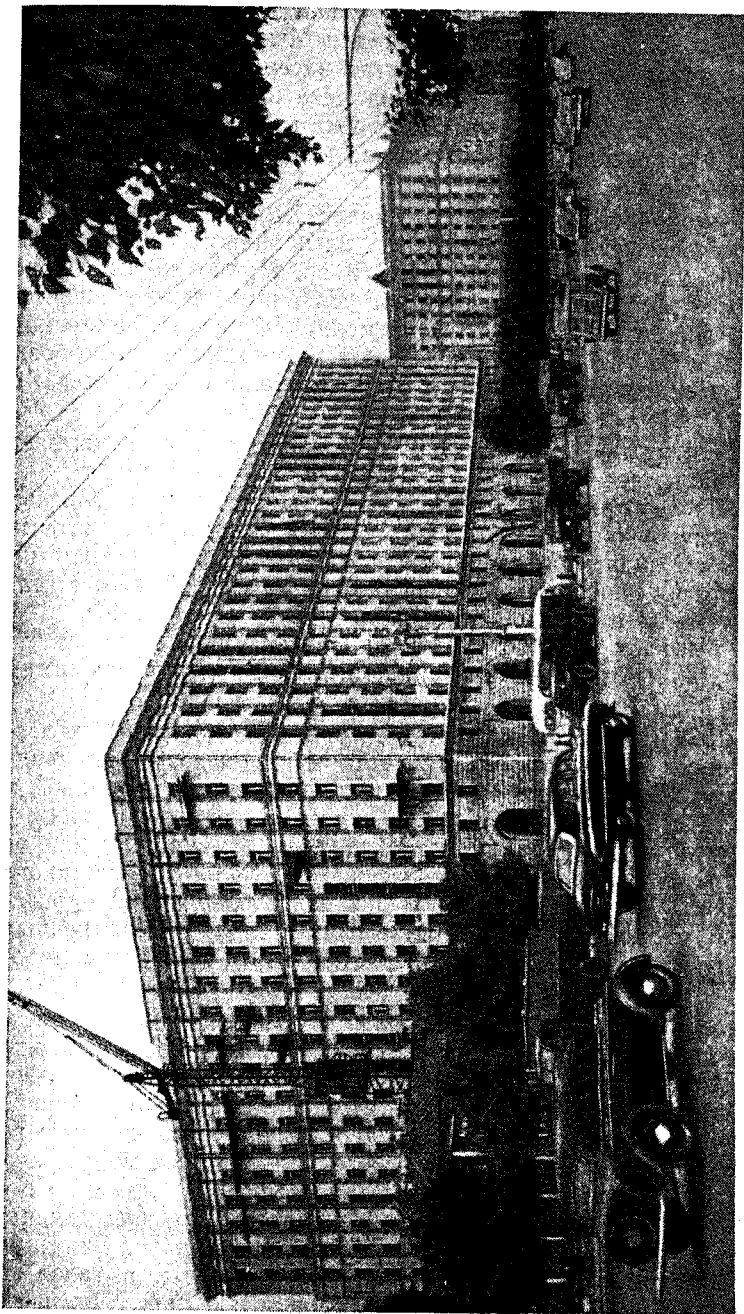
Когда в 1731—1742 гг. вокруг Москвы был проведен сначала Компанейский, потом Камер-Коллежский вал с заставами, здесь, на Троицкой дороге, появилась Троицкая застава, в XIX в. переименованная в Крестовскую. Алексеевское стало большим торговым селом, жители которого поставляли в Москву сено и овощи. Возы с различными товарами тянулись по дороге в Архангельск и другие северные русские города, а из Архангельска (до постройки Петром I Петербурга) в Москву везли массу заморских товаров. Только с постройкой в 1860-х гг. Северной (Ярославской) железной дороги Троицкая дорога потеряла свое торговое значение.

С Троицкой дорогой в XVII в. связаны большие исторические события. В 1612 г. по ней прошло к Москве народное ополчение во главе с Мининым. В 1613 г. по ней въезжал в Москву из Костромы избранный на царство Михаил Федорович. В 1689 г. юный Петр, узнав о заговоре против него стрельцов, подстрекаемых сестрой его Софьей, проскакал по дороге из Преображенского в Троице-Сергиевский монастырь, укрылся за его крепкими стенами и сюда к нему потянулись по Троицкой дороге солдатские и раскаявшиеся стрелецкие полки.

В XVIII в. Екатерина II, проездом в Троице-Сергиевский монастырь, заметила в Мытищах хорошую ключевую воду и велела провести ее в Москву. Устройство водопровода затянулось на 25 лет (1779—1804). С 1804 г. Москва стала получать 40 тыс. ведер воды в сутки, но в 1823 г. оказалось, что это не мытищинская, а сокольническая вода, просочившаяся в трещины проложенной в земле галереи. После этого в селе Алексеевском была построена водоподъемная станция, принимавшая подтекавшую к ней по галерее мытищинскую воду и перекачивавшая ее паровыми машинами по чугунным трубам в Москву. В 1850-х гг. галерея между Мытищами и Алексеевским была заменена чугунными трубами, а в 1892 г. для приема мытищинской воды с Алексеевской станции были выстроены в конце 1-й Мещанской улицы две большие водонапорные Крестовские башни, ставшие как бы воротами на Ярославское шоссе. Они снесены лишь в 1939 г., когда Москва уже не нуждалась в мытищинской воде.

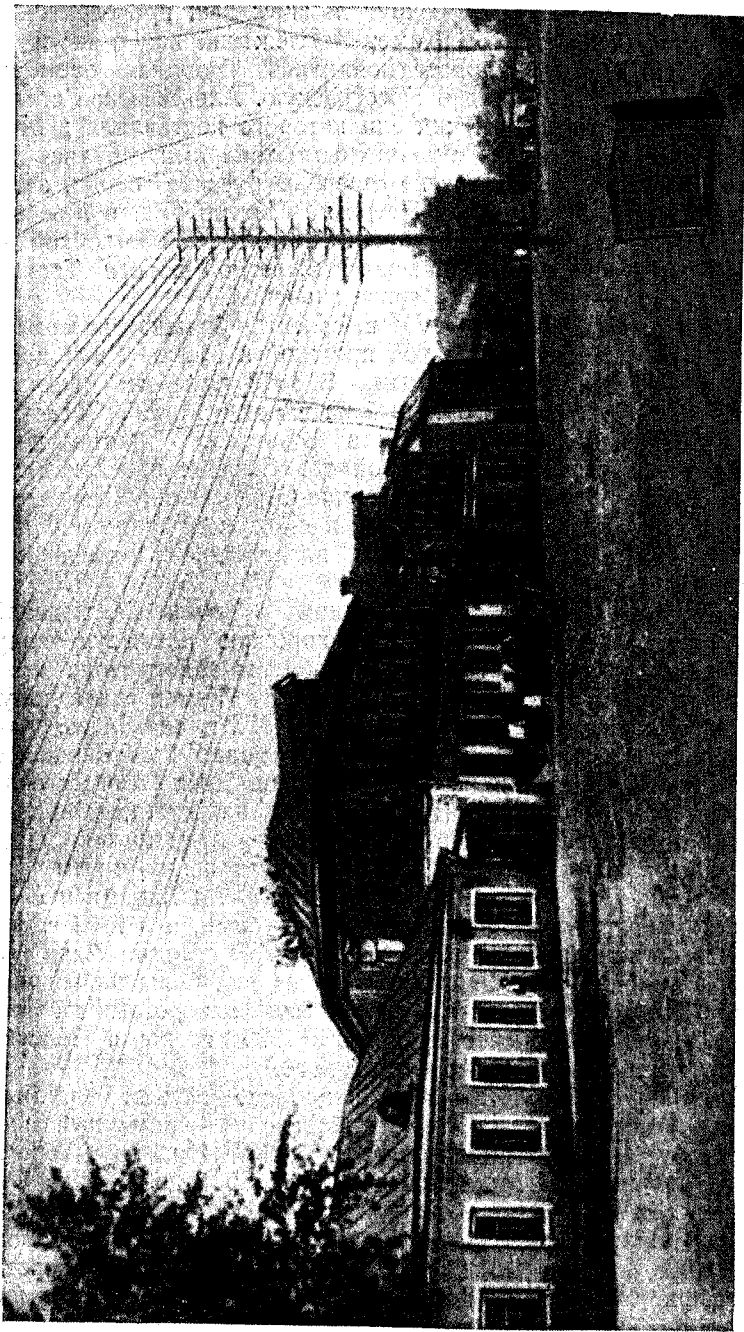
Памятью о Мытищинском водопроводе служит видимый с Ярославского шоссе ростокинский акведук — каменный мост через реку Язу, построенный в конце XVIII в., по которому проходила галерея Мытищинского водопровода у села Ростокина.

После 1812 г. кое-где по Ярославскому шоссе и в его окрестностях появились маленькие, полукустарные заводы и большие текстильные фабрики в Леонове и других «подмос-

Проспект Мира (бывш. Ярославское шоссе) в 1957 г.

Ярославское шоссе (проспект Мира) в конце XIX века (фото).

ковных». Эти же «подмосковные» стали заполняться дачами москвичей. Хотя близ шоссе проходил Мытищинский водопровод, на шоссе и в его окрестностях население пользовалось водой из ручьев и неглубоких колодцев во дворах: эта местность лежала в уезде, а Мытищинский водопровод эксплуатировала Московская городская дума, для которой уезд был чужим районом.

Во второй половине XIX — начале XX в. утром по шоссе окрестные крестьяне везли в город на продажу овощи, молочные продукты, дрова, сено, уголь и пр. Ночью же из города по шоссе двигались обозы «золотарей», вывозившие нечистоты на лежавшие в районе современной Окружной железной дороги и за ней городские свалки. Ассенизационные обозы были примитивные, нечистоты расплескивались по дороге, и в воздухе долго стояла ужасающая вонь.

«Приятность» путешествия по шоссе утром описывает М. Е. Салтыков-Щедрин в своей «Пошехонской старине»:

«...После привала, сделанного в Братовщине... Москва была уже рукой подать! Верстах в трех полосатые верстовые столбы сменились высеченными из дикого камня пирамидами, и навстречу понесся тот специфический запах, которым в старое время отличались ближайшие окрестности Москвы.

— Москвой пахло, — молвил Олимпий на козлах.

— Да, Москвой, — повторила матушка, проворно зажимая нос».

В 1882 г. через пути Николаевской (Октябрьской) железной дороги и соединительной ветки между нею и Александровским (Белорусским) вокзалом был устроен длинный и узкий деревянный путепровод — коридор между деревянными стенками по сторонам, который шел ломаной линией от Крестовской заставы на Ярославское шоссе близ Пятницкого кладбища. Когда к последнему двигалась похоронная процессия из города (что бывало ежедневно), движение встречных и следующих за процессией экипажей почти приостанавливалось, так как объехать процессию не было возможности.

После Октябрьской революции Ярославское шоссе совершенно преобразилось. Въезд на него открывает построенный в 1937 г. широкий и прямой путепровод. Шоссе расширено, и его проезжая часть сплошь покрыта асфальтом. Стоявшие по сторонам шоссе ветхие домики снесены, и вместо них уже во многих местах стройной шеренгой тянутся крупные многоэтажные здания красивой архитектуры. На шоссе и близ него построены новые заводы, с домами, школами, клубами для рабочих. Несколько правее от шоссе высятся корпуса высших учебных заведений железнодорожного транспорта, а далее по шоссе расположены студенческие городки с общежитиями.

За поворотом в Пушкинское (Останкино), где находится теперь Останкинский музей-усадьба и Парк культуры и отдыха имени Ф. Э. Дзержинского, высятся павильоны Всесоюзной промышленной и сельскохозяйственной выставки, открытой в 1939 г. К ней ведет с шоссе зеленый партер с грандиозной статуей рабочего и колхозницы, работы скульптора В. И. Мухиной.

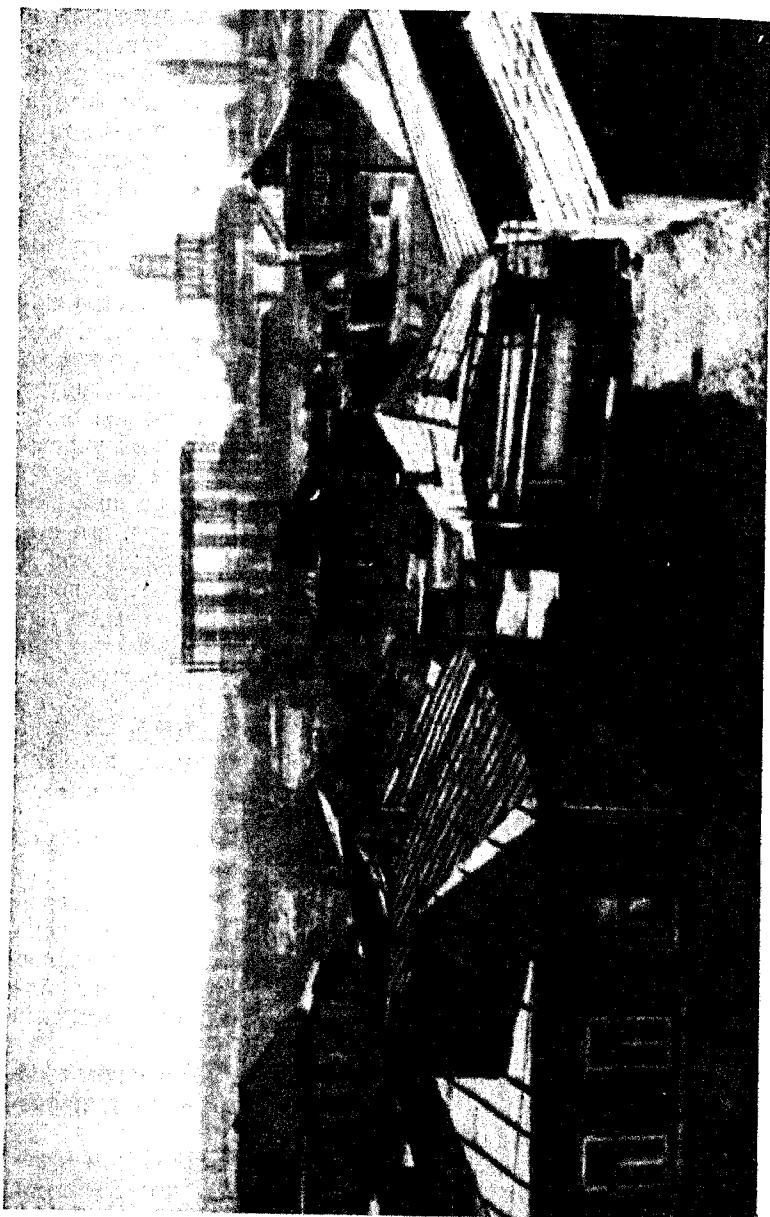
По решению Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР выставка с 1954 г. сделана постоянной. В ее промышленном разделе особое внимание привлекает павильон «Атомная энергия в мирных целях», наглядно демонстрирующий мирную политику Советского государства и его неуклонную заботу о благосостоянии народа. Сельское хозяйство показано в ряде республиканских и отраслевых павильонов, как то: «Крупный рогатый скот», «Садоводство», «Пчеловодство», «Водное хозяйство» и т. д. Выставка широко популяризирует и внедряет в повседневную работу колхозов и совхозов опыт и достижения передовиков и научно-исследовательских учреждений. Она является подлинной школой тружеников сельского хозяйства. Богатейшие экспонаты выставки не только ярко показывают преобразование нашего сельского хозяйства, его высокие победы, невиданные урожаи, но и зовут колхозников к новым трудовым подвигам и достижениям. В 1956 г. ее посетили миллионы трудящихся нашей страны, а также свыше тысячи иностранных делегаций. Всесоюзная промышленная и сельскохозяйственная выставка в Москве имеет мировое значение.

За выставкой выросла целая улица с переулками — Текстильщики, теперь Сельскохозяйственная, в домах которой проживают рабочие окрестных предприятий. Жилищное строительство продолжает расти здесь из года в год.

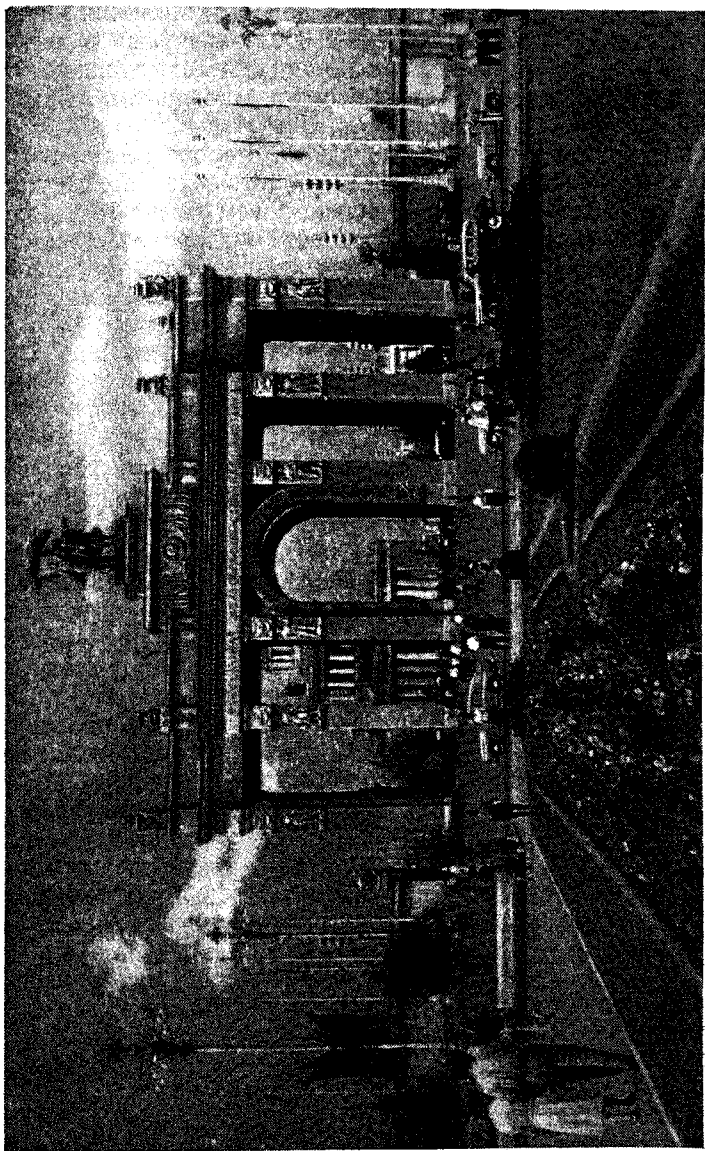
До Великого Октября на Ярославском шоссе не было никакого массового общественного транспорта. В 1923 г. по нему, от Крестовской заставы до Останкина, прошла первая трамвайная линия. К открытию выставки она была доведена до Текстильщиков. Сейчас здесь еще сохранилось трамвайное движение. Кроме того, по шоссе открыто автобусное и троллейбусное движение, связывающее центр города с окрестными дачными местами.

После Великой Отечественной войны на Ярославском шоссе началось строительство больших административных, производственных и жилых зданий.

В 1951 г. во владении № 20—26 построен жилой дом в десять-одиннадцать этажей (архитекторы Я. А. Аар-Бабамян, Б. И. Бранденбург, В. Н. Соколов, инженер-конструктор Г. В. Чернышев).

Территория ВСХВ перед ее устройством в 1980-х годах (фото).

Главные ворота ВСКХУ в 1957 г.

В 1954 г. по проекту архитектора И. И. Ловейко закончена постройка дома № 79—97, имеющего посредине 12-этажное административное здание, а по сторонам его, по линии улицы, два десятиэтажных жилых здания с 600 квартирами в двух-четыре комнаты. Во дворе имеются еще два шестиэтажных жилых здания, по 50 квартир в каждом, построенные по типовому проекту домов на Песчаных улицах.

Напротив дома № 79—97, по другой стороне шоссе, возведено такое же здание по проекту того же архитектора И. И. Ловейко. Лишь среднее здание в нем имеет 14 этажей.

Шоссе расширено, асфальтировано, прекрасно освещено. Сейчас проведена линия пятой очереди метро (от станции четвертой очереди «Ботанический сад»), которая связала район выставки и проспект Мира со всем городом.

СОКОЛЬНИКИ

Сокольники — обширнейший, преимущественно сосновый парк, лежащий в северо-восточной части современной Москвы. Он занимает свыше 600 га.

В XIV—XV вв. здесь был густой девственный лес, тянувшийся к югу до современного Рубцовского моста, к западу — до Красносельской улицы, к востоку — до села Черкизова, а к северу уходивший на десятки километров к Троице-Сергиевскому монастырю (ныне г. Загорск). В лесу проходила Стромынская дорога из Москвы через Черкизово в село Стромынь, лежавшее в 60 км к востоку, и в город Суздаль. По преданию, по этой дороге в 1382 г., когда к Москве подступил Тохтамыш, ушел на север собирать войска Дмитрий Донской.

В XVI в. в ближайшей к Москве части леса охотился Иван Грозный со своими приближенными.

В начале XVII в. между нынешним вестибюлем метро «Сокольники» и входом в парк лежала деревня Возниковская, принадлежавшая знаменитому полководцу князю Д. М. Пожарскому.

В 1657 г. недалеко от нее, на берегу реки Яузы, царь Алексей Михайлович построил себе в местности, называвшейся «Собачья мельница», деревянный Преображенский дворец, куда летом часто приезжал со всей семьей и охотился в ближайшем лесу.

В то время охотились главным образом с помощью дрессированных собак и соколов, или кречетов. Псовая охота велась на крупного зверя — лося. Поочередно спускаемые своры собак гоняли его до тех пор, пока лось не падал от изнеможения; тогда собаки лаем подзывали охотников, которые прикан-

чивали зверя холодным оружием. Память об этой охоте живет в названии леса, продолжающего Сокольники к северу: Лосино-Погонный остров. Когда царь с боярами выезжал на соколиную охоту, то сокольники (дрессировщики соколов), подавали каждому из них на руку, на особое кольцо, сокола. Завидя бегущего зверя или летящую птицу — предмет охоты, охотники подбрасывали соколов вверх; те взмывали в высоту и оттуда камнем падали на намеченную жертву, убивали ее клювом и приносили своему сокольнику, а тот передавал ее знатному охотнику. Предание сохранило рассказ о любимом соколе Алексея Михайловича — Ширяе, который, бросившись на свою жертву, не рассчитал удара и сам разбился насмерть о землю. О нем напоминают названия в Сокольниках Ширяева поля, Ширяевских улиц и проездов.

О пристрастии царя Алексея Михайловича к соколиной охоте свидетельствует изданный им особый устав для охотников — «Книга, глаголемая урядник: новое положение и устройство сокольничьего пути».

Сокольники жили дворами в деревне Возниковской, которая, как и вся местность, получила от них название «Сокольники».

Петр I не любил охоты, а увлекался военными играми. Наталья Кирилловна, его мать, и бояре считали эту забаву унизительной для царя и хотели пристрастить его к охоте. С этой целью они однажды уговорили Петра поехать поохотиться вместе с боярами. Петр согласился. Окруженный боярами и в сопровождении псарей, державших в руках бечеву от свор управляемых ими собак, Петр приехал в лес. Тут он велел боярам отпустить псарей и самим управлять сворами собак. Псари ушли. Бояре не умели управлять сворой. Собаки перепутались, полезли под лошадей. Лошади испугались и понесли, многие бояре попадали и ушиблись. Собаки разбежались, охота не состоялась. Петр был доволен. Когда на следующий день он позвал бояр на соколиную охоту, они, опасаясь с его стороны новой опасной затеи, сказались больными. Современник записал слова Петра I, якобы сказанные в назидание боярам: «Аще светлая слава есть в оружии, то почто же мя ко псовой охоте от дел царских отвлекаете и от славы к безславию приводите? Аз царь есмь и подобает ми быти воину, а охота оная принадлежит псарям и холопам».

В конце XVII в. вся местность к югу от Стромьинской дороги была уже освобождена от леса и превратилась в огромное Сокольничье поле, по которому протекала с северо-запада на юго-восток река Рыбинка, впадавшая в реку Язузу выше современного Рубцова моста.

В XVIII в. на месте слободки сокольников стояла слобода

царских егерей — помощников в ружейной охоте, которой занимались в ближайшем лесу царицы Анна Ивановна и Елизавета Петровна.

Местность между этой слободой и Красным селом также была освобождена от леса и занята казенным Фуражным двором, в котором хранились запасы сена, овса и пр.

На месте леса, в его ближайшей к городу части, образовались Сокольничья, Оленья и Алексеевская рощи, находившиеся в ведении казны.

В этих рощах, особенно в Сокольничьей, 1 мая устраивалось народное гулянье: на траве или в особых палатках сидели с семьями «простолюдины», пили чай, пели песни, танцевали под балалайку или гармонику и т. п. Знать во главе с генерал-губернатором выезжала посмотреть это гулянье, демонстрируя свое богатство и наряды. После пожара 1812 г. значительная часть Сокольничьей и других рощ была вырублена для восстановления в Москве деревянных домов, но вскоре рощи вновь разрослись.

В 1840-х годах в целях ведения правильной вырубki леса Сокольничья роща была распланирована по-современному с устройством просек, идущих радиусами (лучами) от центра. В глубине рощи мелкие участки земли были отданы под застройку арендаторам на так называемом «чиншевом праве», дававшем возможность при исправном внесении арендной платы передавать участки детям, внукам и т. д. Часть рощи, ближайшая к городу, использовалась под гулянье. Вероятно, в память происходившего здесь 1 мая гулянья одна из просек в Сокольниках до сего времени называется Майским просеком.

В 1851 г. одна из московских газет писала: «Из всех прелестных окрестностей Москвы любимейшее гулянье — Сокольники. В «Волчьей долине» и в парке — всегда большое общество. Для уединения — 6—8 верст тенистых тропинок заведут в глушь. Живописные берега Яузы — с белеющими купальнями, где можно освежиться.

На даче Буркина, в саду, великолепно иллюминированном тысячами разноцветных фонарей, в превосходной и с редким вкусом устроенной галерее играет оркестр, исполняющий с удивительной стройностью и воодушевлением не одни вальсы и польки, но и великие создания Моцарта, Мейербера, Мендельсона-Бартольди».

В 1852 г. в газетах писали: «Ныне в Сокольниках устроен прекрасный парк. Дачи образовали слободы во много улиц. На Сокольничьем поле в летнее время становится лагерем карабинерный полк». Добавим, что здесь же происходили маневры войск, а в коронацию Александра I, Николая I и Александра II устраивались «народные гулянья».

В 1878 г. Сокольничья и Оленья рощи были куплены у казны городом, и в них устроен общедоступный парк для гулянья. В 1883 г. в центре парка на так называемом «кругу» была воздвигнута деревянная ротонда, где по праздникам играла музыка. Позже здесь была устроена открытая сцена, на которой за умеренную плату давались не только серьезные концерты, но ставились иногда и целые оперы русских классиков.

В 1896 г. в Оленьей роще была сооружена плотина и образованы пруды. Местность стала живописной. На прудах происходило катание в лодках, а возле бойко торговал ресторан.

Но рабочие предпочитали приходить в Сокольники со своим самоваром и распивать семейно чай на зеленой травке. Позже здесь появились специальные чайные на открытом воздухе.

В 1880-х гг. в Сокольники была проведена одна из первых линий конки, замененная в начале XX в. трамваем.

Ближайшая к Камер-Коллежскому валу часть парка была использована городом для устройства питомника деревьев, предназначенных для посадки на улицах и в других парках.

Вековые рощи Сокольников были не только одним из любимых мест отдыха московских рабочих. Используя природные условия, здесь нередко устраивались маевки и нелегальные собрания. Особенно грандиозным было празднование 1 Мая в Сокольниках в 1905 г. Здесь собралось около 10 тыс. участников. Большевицкая газета «Пролетарий» отмечала, что взволнованные московские власти нагнали также массу полиции, солдат, казаков. Патрули из солдат по 3—4 расхаживали повсюду. Общий митинг не состоялся, потому что, как только скоплялась значительная толпа, приближались солдаты, подъезжали казаки, а полицейские и околоточные бросались в толпу и хватали отдельных лиц. В некоторых случаях собирались группы человек в 500—600, удавалось сказать краткие речи 3—4 ораторам... Говорили, конечно, спешно, но зато с громадным воодушевлением.

Десятого июля 1905 г. в Сокольниках состоялась нелегальная Московская общегородская партийная конференция, на которую собралось 400 делегатов. В обстановке быстрого нарастания революционных событий она обсудила вопрос о подготовке к всеобщей политической стачке.

С началом вооруженных боев баррикады появились и в Сокольниках.

Сокольники не раз посещал Владимир Ильич Ленин. 9 августа 1918 г. он выступал в здании на «кругу» на митинге трудящихся. Зимой 1918/19 г. в лесной школе на 6-м Лучевом просеке (дом № 21) отдыхала после болезни Надежда Кон-

стантиновна Крупская, и Владимир Ильич неоднократно навещал ее.

После Великого Октября Сокольнический парк был превращен в Парк культуры и отдыха. В нем летом действуют постоянный театр, кино, библиотека-читальня и другие просветительные учреждения. Круглый год работает Детский городок.

С 1935 г. Сокольники связаны с центром города метрополитеном.

ЩЕРБАКОВСКАЯ УЛИЦА

Щербаковская (бывшая Михайловская) улица названа в 1922 г. в память рабочего П. П. Щербакова (1891—1917). В 1911 г. П. П. Щербаков был зачислен в университет Шанявского на Миусской площади и одновременно вступил в партию большевиков. В конце 1915 г. он был выслан за революционную деятельность в Иркутскую губернию, откуда вернулся в Москву в апреле 1917 г. и тотчас же принял за организационную партийную работу. Погиб в Октябрьских боях 1917 г. у кадетских корпусов в Лефортове.

Улица идет от Семеновской площади (у бывшей заставы с этим названием) до Окружной железной дороги, за которой ее продолжает проезд к Парку культуры и отдыха имени Сталина в Измайлове. Длина улицы — 1 444 м, средняя ширина — 18 м.

В XVIII—XIX вв. территория Щербаковской и окружающих ее улиц была почти не застроена и носила название «Благуша». В 1804 г. она упоминалась в числе бывших в Москве шести казенных рощ, но позже была, очевидно, вырублена. До 1917 г. принадлежала Удельному ведомству, то есть царской фамилии. В 1888—1891 гг. Удельное ведомство сдало здесь отдельные участки в аренду. Но застройка производилась беспланоно. Первыми поселенцами были содержатели ассенизационных дворов. Потом появились и фабриканты, которых Благуша прельстила возможностью спускать отработанные воды предприятий в Хапиловский пруд. Здесь, за чертой города, не действовали даже мизерные правила гигиены и санитарии тогдашней купеческой Москвы. Первыми заводами на Благуше были: завод искусственного гарного масла, красильно-аппретурный, жестяной и др.

В 1897 г. Удельное ведомство распланировало всю Благушу по шахматной системе на отдельные строительные кварталы с участками в 0,27 — 0,36 га и сдало их в аренду, предоставив арендаторам право самим спланировать застройку

дворов и озеленить их. Так началась сплошная застройка Благуши.

Планировка состояла из нескольких продольных, с запада на восток, параллельных друг другу улиц и нескольких поперечных к ним, тоже параллельных. Первые, как магистрали, получили названия по имени членов царского семейства: Михайловская (ныне Щербаковская), Алексеевская (теперь Зверинецкая), Петровская (Кирпичная) и др. А поперечные улицы, такие, как Мочальская (ныне Ибрагимова), Фортунатовская, Мироновская, Давыдовская (ныне Лечебная), Борисовская, были названы по фамилиям самих планировщиков.

До 1917 г. улица находилась за городской чертой, в ведении Московского уездного земства, и походила своим внешним видом на улицу уездного городка. Такой она в некоторой своей части сохранилась до сих пор. В первом квартале от Семеновской площади на ней стоят одно-двухэтажные старые домики, большей частью деревянные или смешанные, с садиками, а в одном владении на улицу выходит даже огород. Дальше, за пересекающей Щербаковскую Вельяминовской улицей, за малоэтажным деревянным домиком по четной стороне улицы, находится большое четырехэтажное каменное здание школы. Против нее, на нечетной стороне улицы, за небольшим садиком видно новое кирпичное здание, в котором помещаются Сталинские райисполком и райком. Дальше по улице идет длинный деревянный забор с воротами завода, находящегося в глубине двора. На углу с пересекающей Щербаковскую бывш. Мочальской улицей стоит одноэтажный деревянный дом, занятый магазином «Мебель». По четной стороне, за школой находится несколько старых домов.

За Мочальской улицей в глубине двора дома № 41, в трехэтажном каменном здании, находится ремесленное училище. За ним во дворе стоит четырехэтажное каменное здание эпохи конструктивизма. За ним Щербаковскую пересекает Мироновская улица.

Между Мочальской и Мироновской улицами по четной стороне обращает на себя внимание стоящее поодаль от улицы большое многоэтажное здание школы с двором для физкультурных игр и садом к улице, где летом размещается городской пионерский лагерь.

За Мироновской улицей, по этой стороне Щербаковской, высится в глубине парадного двора десятиэтажное жилое здание для работников Центрального статистического управления и Министерства угольной промышленности. Построено оно по проекту архитекторов Н. Я. Колли, К. Стерино, Д. Алексева и инженера-конструктора И. Авдей. Общий объем здания —

96 тыс. куб. м. В нем 247 квартир в две, три и четыре комнаты. Перед домом разбит сквер с фонтаном. В первом этаже здания размещается районная библиотека с читальным залом, молочная кухня, магазины. Недалеко размещаются детский сад и ясли.

Рядом находится десятиэтажный жилой дом Министерства заготовок, а за ним достраивается 14-этажное здание Министерства сельскохозяйственного машиностроения. В одном конце квартала вырастает еще одно десятиэтажное здание Министерства электропромышленности, в другом, ближе к Окружной железной дороге, — девятиэтажный дом АТЭ-1 Министерства автомобильной и тракторной промышленности. Здесь же, фасадом на Измайловское шоссе, строится десятиэтажный дом Министерства радиотехнической промышленности.

От Мироновской улицы, по нечетной стороне Щербаковской улицы, стоит новое двухэтажное каменное здание (дом № 51), а за ним, за забором, строится во дворе шестиэтажный дом.

Отсюда от Щербаковской улицы отходит на север Фортунатовская улица.

На ее восточном углу находится хороший старый дом в пять-шесть этажей, за которым — новый шестиэтажный и в периоде стройки большой многоэтажный дом, а дальше — проезд у Окружной железной дороги.

В новом шестиэтажном доме помещается Проектный институт Тяжпромэлектростроя.

Но указанными новыми домами строительство на Щербаковской улице не ограничится. По проекту архитекторов М. Жирова, З. Государева и Р. Закарьян будет строиться 11-этажный жилой дом для энергетиков и нефтяников с 239 квартирами. В первом этаже дома разместятся магазины, детский сад, приемочный пункт прачечной и другие учреждения.

По проекту архитекторов В. Сергеева, А. Ополовка и Т. Лютининской намечено строительство 15-этажного дома, с десятиэтажными домами по сторонам, связанными с ним по улице железной решеткой с воротами.

Дома на улице строятся с разрывом между ними; это дает место дворам и скверам вокруг каждого здания и обеспечивает доступ солнечных лучей в квартиры.

Такова сейчас Щербаковская улица, реконструкция которой находится в самом разгаре.

Улица замощена еще булыжником, но тротуары во многих местах уже асфальтированы. По улице ходит трамвай в Измайлово.

ШОССЕ ЭНТУЗИАСТОВ

Шоссе Энтузиастов, до 1919 г. Владимирское шоссе, являлось древней дорогой из Москвы во Владимир. В конце XIV в. оно постепенно заменило старую дорогу, шедшую по Ярославскому шоссе.

В то время на дороге находился лишь Андроньев монастырь. Теперь монастырь носит название «Историко-архитектурный заповедник имени Андрея Рублева», который здесь похоронен. Монастырь — целый ансамбль памятников XVI—XVIII вв. Главнейшие из них: 1) Спасский собор, сооруженный между 1410 и 1427 г.; 2) одностолпная трапезная палата 1504—1506 гг.; 3) настоятельские палаты 1670 г. с сохранившимися частями главных ворот монастыря; 4) части стен и башен XVII—XVIII вв.

В XVII в. по Владимирской дороге шло оживленное торговое движение в село Рогожь (позднее город Богородск, ныне Ногинск). Ямщики лежавшей вблизи Рогожской слободы то и дело проезжали туда и обратно с седоками и товарами; шли и купеческие обозы. Недалеко от Москвы дорога вступала в лес, тянувшийся на десятки верст; остатки этого леса сохранились у Измайлова.

В XVIII в. по Владимирской дороге московские купцы ездили с товарами на Нижегородскую ярмарку. Но, кроме деревни Андроновки, Рогожской заставы (ныне застава Ильича) и Анненгофской роши, устроенной в 1730-х гг., на дороге не было почти никаких поселений. Во время чумы 1771 г. вблизи нее было устроено Рогожское старообрядческое кладбище.

В августе 1812 г. Владимирская дорога представляла собой необычайное зрелище: по ней ехали на лошадях и шли толпы оставлявших Москву жителей, нагруженных самыми разнообразными пожитками.

До проведения железной дороги из Москвы в Нижний Новгород (1862 г.) по «Владимирке» гнали «по этапу» в Сибирь на каторгу или поселение ссыльных, часто с кандалами на руках и ногах. Их далеко за город провожали близкие и знакомые, а часто и совсем незнакомые люди.

Политические ссыльные того времени были революционерами-одиночками, поэтому в неравной борьбе с царизмом они становились жертвами его произвола. В память о них Владимирское шоссе после Великого Октября переименовано районным Советом в шоссе Энтузиастов.

В студенческой революционной песне старого времени так

говорилось о движении политических ссыльных из Москвы в Сибирь по Владимирской дороге:

По дорожке большой, что на север идет,
Что Владимиркой сдревле зовется,
Цвет России идет, кандалами звенит,
И «Дубинушка» громко поется...

У Владимирской дороги, во второй половине XIX в. уже превращенной в шоссе, был построен в 1883 г. акционерными Московский металлургический завод Гужона (ныне «Серп и молот»). Против него, по другую сторону дороги, появились мастерские, товарная и пассажирская станции Нижегородской железной дороги. Пассажирская станция этого вокзала только в 1896 г. была перенесена отсюда в новое здание Курского и Нижегородского вокзалов на Садово-Земляном валу (ныне улица Чкалова).

В 1860-х гг. дальше по шоссе, по другую его сторону, была построена сортировочная станция Казанской (Рязанской) железной дороги.

Вскоре возле линии этой дороги на Владимирском шоссе был выстроен большой котельный завод Дангауэра и Кайзера, около которого возник рабочий поселок Дангауэровка.

Напротив появился электролитейный завод Николаева.

В советское время все старые заводы в этом районе были значительно расширены, снабжены новым оборудованием, а рядом с ними построены новые предприятия. Возле заводов (вдоль по шоссе и в стороне от него) построены рабочие поселки. Но как они отличаются от дореволюционных поселков! Вместо деревянных домишек на пыльных и грязных улицах сейчас стоят многоэтажные дома, снабженные всеми бытовыми удобствами; улицы асфальтированы и прекрасно освещены; возле жилых домов построены школы, клубы, разбиты скверы, цветники. На месте старой Дангауэровки теперь находится поселок Новые дома, заново распланированный и застроенный большими зданиями.

В конце шоссе возник Владимирский поселок. Подходящий здесь к шоссе Измайловский лес в значительной степени застроен дачами, а в ближайшей его части разбит Измайловский парк культуры и отдыха имени Сталина. Это самый большой из парков Москвы. Его лесной массив составляет свыше тысячи гектаров. Он в десять раз больше Центрального и вдвое больше Сокольнического парков культуры и отдыха. Но пока из этой огромной территории освоено лишь около пятой части. Измайловский парк — любимое место отдыха москвичей, которые проводят здесь свой досуг среди чудесной природы.

Шоссе асфальтировано и прямой линией уходит далеко на восток. Его пересекают в выемках пути Курской, Горьковской, Казанской и Окружной железных дорог и их соединительных веток; поэтому на шоссе находится несколько путепроводов-мостов. Шоссе Энтузиастов связано с центром города и с соседними местностями трамвайными линиями. К станции метро «Измайловская» ходит автобус, а линия метрополитена скоро будет продолжена от этой станции до шоссе. Кроме того, от поселка Новые дома многие едут в город в пригородных электропоездах Московско-Рязанской железной дороги.

Шоссе еще не закончено реконструкцией, оно находится в периоде большого строительства и захватывает все новые и новые свободные участки на востоке. По завершении строительства оно войдет в число лучших проспектов новой Москвы.

В один из осенних дней 1918 г. в помещении столовой (ныне клуб) вагоноремонтных мастерских Курской железной дороги (современный дом № 30) на митинге железнодорожников выступил В. И. Ленин. Он подробно обрисовал положение республики, горячо призывал к борьбе с разрухой, к ремонту паровозов и вагонов и усилению доставки хлеба в центр.

С 1939 г. на шоссе Энтузиастов были построены: дом № 110—112 (архитекторы Федоров, Буров и Виссинг); дом № 117 на углу с Авиамооторной улицей (архитекторы Орлов и Бобылев), дом № 1 (архитекторы Комаров и Крестин).

В 1951 г. на шоссе построен 11-этажный жилой дом (архитекторы А. С. Алымов, Ю. Я. Сосенко, инженер-конструктор Д. П. Абрамов).

ШАРИКОПОДШИПНИКОВСКАЯ УЛИЦА

До 1930-х гг. на месте улицы была свалка, именовавшаяся «Сукино болото». Здесь, действительно, некогда было болото, продолжавшее к западу Калитниковское, Грайворонское и другие болота на левом берегу реки Москвы.

В XIV—XV вв. соседние с болотом деревни Дубровка и Кожухово принадлежали Крутицкому архиерейскому подворью, помещавшемуся в современных Алешинских (бывших Крутицких) казармах. Само болото в XVI в., вероятно, принадлежало боярину Ивана Грозного Сукину, по фамилии которого и получило свое название.

Крутицкое подворье представляет собой ансамбль истори-

ко-архитектурных памятников XV—XVII вв., над строительством которых потрудились в XVII в. зодчие О. Старцев и Л. Ковалев.

Из памятников подворья наиболее примечательны: 1) соборная церковь Успения с шатровой колокольней 1667—1688 гг.; 2) надвратный теремок 1681—1694 гг. и стена-переход от него XVII в.

Крутицкий теремок является замечательным памятником русского народного искусства. В его декоративном убранстве ажурная каменная резьба изумительно сочетается с красочной облицовкой изразцами. Поражаешься мастерству народных художников! Со времени постройки теремка минуло свыше двух с половиной веков, а его изразцовый убор так же ярк и живописен, словно только вчера вышел из рук мастера. С конца XVIII в. подворье было отдано под казармы. В нем помещались жандармы. Несколько монашеских келий было отведено для содержания политических заключенных. Сюда в начале сентября 1834 г. был переведен из Пречистенской полицейской части А. И. Герцен. Впоследствии, вспоминая свое пребывание в Крутицах, он писал: «В моей комнате стояла кровать без тюфяка, маленький столик, на нем кружка с водой... горела тонкая сальная свеча... В девять часов вечера при последнем звуке вестовой трубы солдат входил в комнату, тушил свечу и запирал дверь на замок... Часовые с двух сторон коридора кричали каждые четверть часа протяжно и громко: «Слу-у-шай!»».

В 1764 г. после отчуждения в казну монастырских и церковных имений Дубровка и Кожухово стали деревнями казенных крестьян, занимавшихся главным образом хлебопашеством.

В 1790 г. здесь была городская «выгонная земля», взятая из дач деревень Кожухово и Дубровки. «Земля песчаная, хлеб средственный, частью обрабатывается (земля) деревни Дубровки ведомства Коллегии Экономии крестьянами, а часть лежит впусе», — говорит документ того времени.

Вероятно, «Сукино болото» было уже почти целиком сенокосным лугом, и только незначительная его часть оставалась заболоченной.

При постройке в 1886 г. городских боен Городская дума купила у крестьян деревни Дубровки 218,5 га земли, на которой были расположены корпуса боен и устроены поля орошения. Остальная же часть болота в начале XX в. была отведена под свалку мусора: сюда из города специальными обозами, а позднее трамваями, доставляли мусор, распределяли по поверхности свалки. За несколько десятков лет этот мусор настолько укрепил почву болота, что уже перед первой миро-

вой войной оно было распланировано под строительные кварталы с сетью улиц и переулков; но до Октябрьской революции здесь ничего построено не было.

В 1903—1908 гг. болото пересекла Окружная железная дорога со станцией Угрешская.

Приблизительно в это же время ветка Московско-Казанской железной дороги, проведенная к бойням еще в 1880-х гг., была продлена к западу, к нефтескладам «Ока» и «Нобель» на берегу Москвы-реки, а в 1915 г. от нее было сделано ответвление к заводу «АМО» (ныне автозавод имени И. А. Лихачева), со станцией Лизино в конце. Первая ветка проходила по южной границе деревни Дубровки, Ново-Симоновской слободки и слободки Арбатец. Вторая ветка шла с восточной стороны и параллельно Симоновскому валу. Эти ветки были соединены и с Окружной железной дорогой и явились как бы границами болота; за Окружной железной дорогой до реки простирались земли и строения деревни Кожухово.

В 1932 г. близ указанных веток железных дорог на прежнем болоте был построен 1-й Государственный шарикоподшипниковый завод. Перед заводом появилась Шарикоподшипниковская улица. За прошедшие с того времени 20 с лишним лет улица превратилась в большую благоустроенную магистраль.

Улица начинается у Симоновского вала. У Новоостаповской улицы она поворачивает под тупым углом и идет до Кожуховской дороги. Длина ее — 2,9 км, средняя ширина — 59,1 м. В последние годы улица несколько изменила свое начало. Если идти в обратном направлении, она после Новоостаповской проходит прямой линией и как бы вливается в 1-ю Дубровскую улицу.

Между Новоостаповской улицей и шарикоподшипниковым заводом стоит большое трехэтажное здание Московского шинного завода. За шарикоподшипниковым заводом в его линии — большое четырехэтажное здание Дома культуры с библиотекой-читальней, кино и театром. За ним расположено еще такое же большое здание завода.

По другой стороне улицы стоят пятиэтажные жилые дома с благоустроенными квартирами для рабочих завода, в нижних этажах этих домов помещаются почта и телеграф, ателье для пошивки платья, кондитерская, гастрономический и книжный магазины, аптека, а в отдельном здании — комбинат пищевого обслуживания. От жилых домов его отделяет отходящая под прямым углом от Шарикоподшипниковской улицы 1-я улица Машиностроения.

Шарикоподшипниковская улица имеет две проезжие части, залитые асфальтом. Одна, узкая, всего в несколько метров

ширины, у домов, предназначена исключительно для подъезда к ним. Другая, широкая, возле заводов и Дворца культуры — для транзитного и прочего движения. Между ними на всем протяжении центральной части улицы разбит довольно широкий бульвар. По обочине его у широкой мостовой проложены рельсы трамвая. Улица соединена трамваями и автобусами с центром города и со станцией метро «Автозаводская» в Ленинской слободе.

Параллельно с Симоновским валом вдоль ветки железной дороги к автозаводу имени И. А. Лихачева, так же как Шарикоподшипниковская, благоустроена новая, Велозаводская улица, названная по расположенному на ней заводу велосипедов и мотоциклов.

Сейчас строительство больших домов перекинулось за линию Окружной железной дороги, в деревню Кожухово, ставшую рабочим поселком. Наряду с деревенскими избами здесь стоят уже многоэтажные благоустроенные жилые дома с магазинами, ателье и пр. в нижних этажах. По поселку проходит линия автобуса.

Так, на месте дореволюционной глухой окраины, служившей свалкой сухих отбросов, социалистическая Москва в какие-нибудь два десятка лет создала благоустроенный район, дома и улицы которого превосходят застройку многих старых районов в центре города.

АВТОЗАВОДСКАЯ УЛИЦА

Автозаводская улица получила свое название от автозавода имени И. А. Лихачева, мимо которого она проходит.

До 1954 г. улица шла от Тюфелева проезда вдоль северной границы автозавода до Тюфелевой рощи. В настоящее время Тюфелев проезд переименован в 1-й Автозаводский проезд, который соединяется с Автозаводской улицей под тупым углом.

Первый Автозаводский проезд имеет посередине бульвар, по сторонам которого — две асфальтированные и хорошо освещенные электричеством дороги. По западной движутся трамваи и автобусы, по восточной — только автобусы. Западная сторона проезда начинается красивым зданием Пролетарского райкома и райисполкома. Дальше, до самого поворота проезда на Автозаводскую улицу, идет забор Теплотехнического научно-исследовательского института, за которым виднеется высокое заводское здание с фабричными трубами. Тепловой энергией института обогреваются все большие здания в районе.

Восточная сторона проезда занята воздвигнутыми в конце 1920-х гг. огромными жилыми корпусами для рабочих, оборудованными всеми видами современного благоустройства. В конце проезда стоят выстроенные тогда же бани с плавательным бассейном, в котором часто происходят спортивные состязания. За банями, у самой стены автозавода, находится большая механическая прачечная. В самом начале проезда, между станцией метро «Автозаводская» и проездом в Кожухово раскинулся колхозный рынок.

Площадь перед станцией метро, носящая название Автозаводской, занята посреди сквером, в остальной части асфальтирована. От площади одна улица ведет к заводу «Динамо» имени С. М. Кирова, другая — к улице Машиностроения, Велозаводской и др.

По генеральному плану реконструкции Москвы 11-й Автозаводский проезд явится частью большой магистрали Солянка — ЗИЛ, которая застроится многоэтажными домами для жилья. Улица, продолжающая проезд к северу, тоже будет частью этой магистрали. На ней уже сейчас строятся по проекту архитектора А. Сурица и инженера-конструктора Г. Салищева три 10—12-этажных жилых корпуса, в которых будет 358 квартир с общей площадью в 28 тыс. кв. м. В нижних этажах разместятся разные учреждения, в том числе ателье, магазины, два детских сада на 200 мест. Во дворе будет устроен гараж для машин индивидуального пользования.

Здесь же начаты работы и по строительству десятиэтажного дома для сотрудников Теплотехнического института имени Ф. Э. Дзержинского (архитекторы Г. Баданов, М. Пекарев и инженер-конструктор М. Паншин). Это — первое угловое здание, которым начинается застройка нового квартала. В доме будет 148 квартир с общей жилой площадью в 5 785 кв. м. Самые светлые, солнечные комнаты первого этажа отводятся под детский сад. В первом же этаже разместятся магазины: промтоварный, продуктовый, булочная. Парадные двери каждой секции дома будут вести в вестибюль с двумя лифтами. В комнатах, коридорах, кухнях будут устроены стальные шкафы, полки, антресоли.

Во дворе этого дома намечается разбить газоны, цветники, площадки для детских игр. Под землей будет оборудован гараж на 35 машин индивидуального пользования.

Станция метро «Автозаводская» построена на Автозаводской площади в 1943 г. по проекту архитектора А. Н. Душкина.

Автозаводская улица, идущая от бывшего Тюфелева проезда до Тюфелевой роши, пока слабо застроена, с южной ее

Тюфелева роца в начале XX в. (Фото).

Автозаводская улица в 1957 г.

стороны высятся старые и новые здания автозавода, с северной — заборы Теплотехнического института и стоящих здесь заводов.

История местности довольно интересна. Она восходит к XIV в., когда деревни Кожухово, Дубровка, поля, леса и рощи между ними были подарены великим князем Иваном Калитой подворью Крутицких архиереев, находившемуся на месте нынешних Алешинских казарм.

В XVII в. на месте автозавода имени И. А. Лихачева и к югу от него до реки Москвы были лес и роща, на опушке которой находилась не существующая ныне деревня Тухолева. Во время Кожуховского похода¹ Петра I в 1694 г. в роще был выстроен для его пребывания небольшой деревянный дворец. После похода этот дворец занял князь-кесарь Ф. Ю. Ромодановский, которому Петр I в 1697 г. передавал из Амстердама через Виниуса поклон. Это известно из ответного письма Виниуса Петру I, в котором он писал, что передал его поклон «паче всех государю генералиссимусу в его Тухолевских обителях».

Несомненно, что позднейшее название Тюфелевой рощи и производные от нее названия Тюфелева проезда и улиц произошли от несколько измененного названия «Тухолева роща».

Не мог не повлиять на историю местности и стоявший с XIV в. вблизи Симонов монастырь. Слободка его «рабочих людей» находилась в конце Автозаводской улицы, близ реки Москвы. В конце XVIII — начале XIX в. монастырь стал местом загородных прогулок москвичей, посещавших при этом и Тюфелеву рощу. Историк Н. М. Карамзин написал в модном тогда сентиментально-лирическом тоне повесть «Бедная Лиза», героиня которой покончила самоубийством, бросившись в находившийся близ рощи Лисий пруд, который с тех пор стали называть Лизиным прудом. Он лежал приблизительно на месте современной площади перед станцией метро. В советское время пруд засыпан, а с ним исчезло и старое название этой площади — Лизина.

Во второй половине XIX в. возле Тюфелевой рощи в болотистой местности с озерами Черным, Постылым и др. появились заводы: Центрального электрического общества Вестингауз (ныне «Динамо» имени С. М. Кирова), трубопрокатный завод Бари и др., а в 1914 г. акционерное общество, главным пайщиком которого был банкир Рябушинский, построило небольшой автомобильный завод, кратко называвшийся «АМО». Он производил лишь сборку автомашин из частей, присылав-

---

¹ Большие маневры, проводившиеся Петром I у деревни Кожухово.

шихся другими заводами. Вокруг него еще расстилалась Тюфелева роща. В 1931 г. она была вырублена, и на месте рощи и завода «АМО» вырос современный гигант — автозавод имени И. А. Лихачева.

В 1903—1908 гг. через Тюфелеву рощу прошла Окружная железная дорога, а в 1914 г. к заводу «АМО» была продолжена от городских боен ветка Московско-Казанской железной дороги со станцией Лизино близ Лизина пруда; оканчивалась она на территории самого завода, между бывшими озерами Черным и Постылым.

Местность не имела тогда никакого общественного транспорта для связи с центром города, была далекой и глухой его окраиной, совершенно неблагоустроенной, так как официально находилась вне городской черты, в земском районе.

Совершенно преобразилась эта местность только в советское время, когда здесь были построены новые заводы или укрупнены старые. Кроме указанных выше благоустроенных домов с магазинами, здесь были разбиты бульвары, подведен от застав трамвай, потом прошли автобусы, а в 1943 г. — метрополитен. Бывшая деревня Кожухово в 1923 г. вошла в состав города. Там тоже строятся большие благоустроенные дома, асфальтируются проезды, проведен автобус и пр.

В этом районе находится один из крупнейших портов нашей страны — Южный порт Москвы. Он оснащен передовой техникой. Процессы погрузки и разгрузки в нем механизированы и выполняются в максимально быстрые сроки. Пшеница, рожь, овощи, фрукты, молоко, нефть, уголь, железо мощным потоком поступают через Южный порт в нашу столицу. В Поволжье, на Каспий, на далекую Каму шлет Москва через Южный порт свои изделия. В разгар навигации через него ежедневно проходят сотни тысяч тонн грузов.

В конце XIX — начале XX в. Тюфелева роща была постоянным местом нелегальных рабочих сходок и собраний. В 1896 г. здесь состоялись сходки, созванные Московским рабочим союзом для обсуждения вопроса об устройстве общей кассы на случай забастовок. В 1900-х гг. массовки рабочих заводов «Динамо» и Бари привлекали рабочих даже из Замоскворечья.

В 1905 г. революционные события в этом районе развивались с большой активностью. В знак протеста против расстрела 9 января одними из первых в Москве начали забастовку заводы Бари и «Динамо». 26 сентября у Симонова монастыря состоялся грандиозный митинг, требовавший созыва учредительного собрания, свободы слова, печати и собраний. Готовясь к восстанию, как вспоминает один из участников, «рабочие всех заводов Симоновки начали ковать холодное ору-

жие: кинжалы, пики и пр. ...Все заводы остановились... Были мобилизованы все револьверы, охотничьи ружья, холодное оружие... Организация охраны была такова, что ночью никто не мог попасть в Симоновку, всякий идущий подвергался аресту и задерживался до утра». Власть полностью перешла к районному Совету. 10 декабря была объявлена «Симоновская республика». Однако, отрезанная от других районов города, она не смогла долго просуществовать. Большая часть дружинников Симоновки ушла на Пресню, где героически сражалась на баррикадах.

Таково славное революционное прошлое этого пролетарского района.

Чарльз Шерман
**ЗА
ОКРУЖНОЙ
ЖЕЛЕЗНОЙ
ДОРОГОЙ**

У ГРАНИЦ ГОРОДА

(Общий очерк)

Территория Москвы в 1955 г. в городской черте исчислялась в 35 тыс. га (по генеральному плану реконструкции она должна дойти до 60 тыс. га), причем в пределах Окружной железной дороги — только 24 тыс. га. Следовательно, около одной трети всей современной территории города находится за Окружной железной дорогой.

Этот обширный район бывшего Московского уезда объединяет множество древних сел и деревень (ближайшие к Москве: Котлы, Черемушки, Воробьево, Шелепиха, Тушино, Химки, Владыкино, Измайлово, Нагатиню и др.). Но среди этих древних сел есть и новые поселения, расположенные главным образом по линиям железных дорог, а в последнее время — и по магистральным шоссе. Последние являются сейчас автомагистралями и за городской чертой соединяются между собой асфальтированной магистралью вокруг Москвы.

По генеральному плану реконструкции большая часть поселений за современной городской чертой войдет в состав города Москвы. Уже сейчас она соединена с центром автобусными и отчасти троллейбусными линиями. В то же время эти селения летом являются ближайшими дачами для коренного населения Москвы. Но во многих из указанных селений расположены фабрики и заводы, колхозы, птицефермы. В этих селениях в настоящее время идет главным образом городское строительство: возводятся красивые многоэтажные дома, снаб-

женные всеми удобствами. Это — первенцы городских кварталов, которые постепенно подойдут вплотную к городу.

Наиболее широко развернулось сейчас многоэтажное строительство городского типа за Окружной железной дорогой, вблизи Москвы, по Варшавскому шоссе, в Черемушках, в Юго-западном районе за Московским университетом, по Можайскому, Хорошевскому, Ленинградскому шоссе, за Всесоюзными промышленной и сельскохозяйственной выставками, на Первомайской улице и на шоссе Энтузиастов.

ВАРШАВСКОЕ ШОССЕ¹

Варшавское шоссе за Окружной железной дорогой тянется вдоль Нижних Котлов на протяжении 1 048 м и вдоль Верхних Котлов — на протяжении 2 046 м, всего на 3 094 м.

Село Котел (впоследствии называвшееся Нижние Котлы) известно с XIV в., но, вероятно, находилось здесь и раньше. Через него проходила большая военная и торговая дорога из Великого Новгорода к берегам реки Оки — в Рязань и другие города.

У этого села 2 декабря 1606 г. произошел бой между отрядами И. И. Болотникова и войсками царя Василия Шуйского. Потерпев поражение, Болотников отступил к Серпухову.

Когда в 1775 г. Екатерина II захотела устроить триумф возвращавшемуся из армии победителю турок графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, в Нижних Котлах были устроены первые триумфальные ворота.

В одном из домиков в Верхних Котлах проживал известный художник В. В. Верещагин, погибший в 1904 г. в Порт-Артуре вместе с адмиралом С. О. Макаровым при взрыве броненосца «Петропавловск».

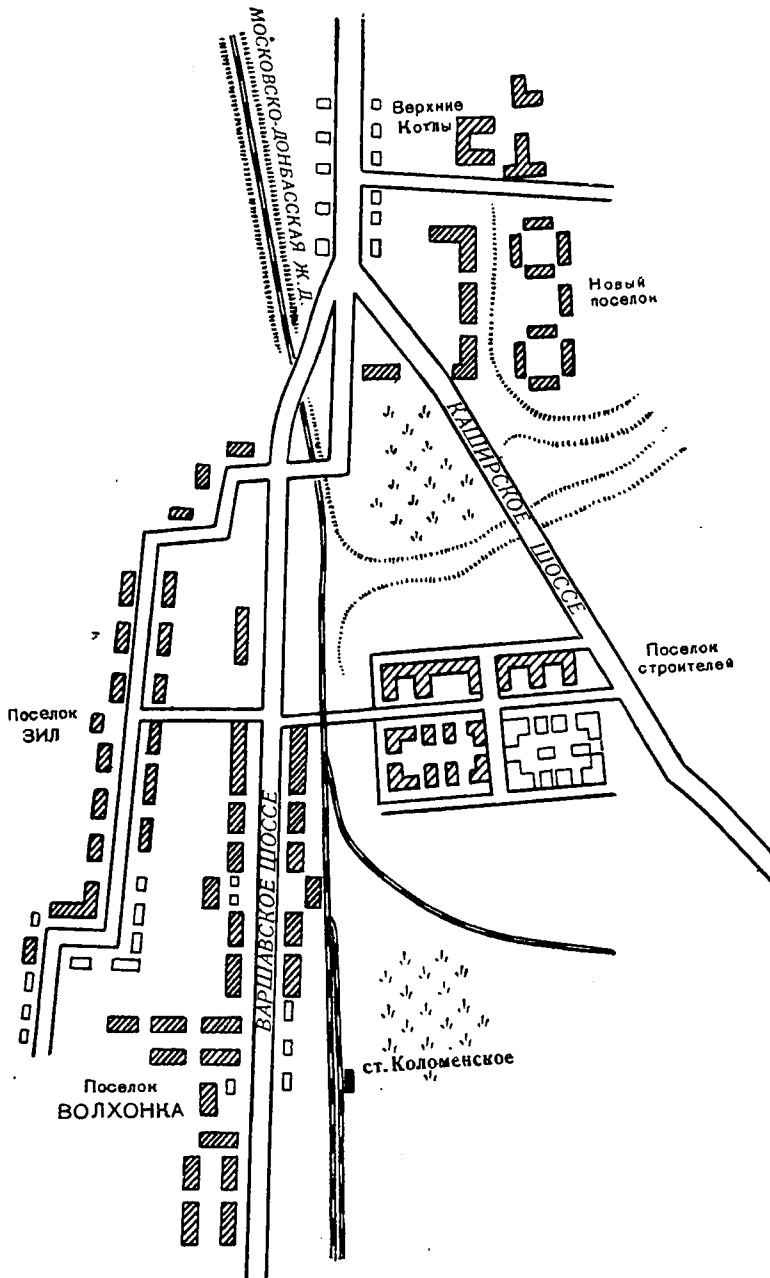
В советское время город по Варшавскому шоссе дошел уже до Верхних Котлов. В Нижних Котлах в 1928 г. был построен промышленный гигант — кожевенный завод Кожобъединения. Часть его разместились в реконструированных цехах бывшего здесь полукустарного завода Заметкина.

В 1940—1950-х гг. в Верхних и Нижних Котлах построены многоэтажные жилые дома, школы, бани, пожарное депо и пр.

Город продвинулся и дальше. Вдоль шоссе и близ него в Москворецком районе возникло несколько рабочих поселков

---

¹ Начало очерка о Варшавском шоссе до Окружной ж. д. — см. стр. 711.

Схематический план Варшавского шоссе за Окружной железной дорогой в 1957 г. Составил К. В. Аксютин.

завода имени И. А. Лихачева, поселок Видное, поселок на Загородном шоссе, новый жилой поселок на развилке Варшавского и Каширского шоссе и др.

Близ Варшавского шоссе теперь идет несколько больших улиц и проездов. От Окружной железной дороги параллельно шоссе идет Нагорная улица (бывш. Катуаровское шоссе) длиной 1 416 м. От Варшавского шоссе отходят: Котловская улица длиной 1 359 м, Фруктовая улица длиной 1 761 м, Болотниковская улица длиной 761 м, 7-я линия Варшавского шоссе и др.

Параллельно Варшавскому шоссе идут: от Котловской улицы — 1, 2, 3 и 4-я линии этого шоссе, от Фруктовой улицы — 5-я и 6-я линии.

Большинство названных улиц покрыто асфальтом, обсажено деревьями.

Сеть улиц и переулков продолжает развиваться.

На шоссе построен 10-этажный дом № 4. В нем 350 квартир, 12 тыс. кв. м жилой площади. Авторы проекта — архитекторы П. Ревякин, В. Тукинов, Б. Головин, инженеры-конструкторы М. Фальберг, Ефимов.

В поселки проведен из центра города трамвай. Кроме того, по шоссе ходит много автобусов. Шоссе прекрасно асфальтировано, освещено и озеленено.

К западу от Варшавского шоссе, между ним и Черемушками, разворачивается сейчас на 436 га (не считая примыкавшей загородной парковой зоны) большое строительство. Под жилые кварталы отведено 50% всей территории, около 13% — под зеленые насаждения общественного пользования, остальное — под дороги, улицы и пр.

В центре разбивается большой общественный сад со спортивными площадками. Кварталы, от 30 до 35 га каждый, будут иметь в общем до 35 тыс. квартир, площадью 1 млн. кв. м, с населением в 100—120 тыс. человек. Дома будут строиться в пять и восемь этажей и располагаться в каждом квартале отдельными корпусами, параллельными или перпендикулярными друг другу, в меридиональном и широтном направлениях. Их строительство уже идет.

Кроме пяти существующих здесь школ, будет построено еще 19, на 880 мест каждая, 98 зданий для детских садов, 4 кино на 3 380 человек и пр.

Район строительства находится в здоровой местности, в 1,2—2 км от промышленных предприятий. Строительство намечено осуществить в 1955—1960 гг. Авторы проекта — архитекторы З. Розенфельд и В. Нестеров, инженеры — А. Дроздов и М. Семенов.

Большие работы по застройке Варшавского шоссе от

Окружной железной дороги до разветвления Варшавского и Каширского шоссе Главмосстрой наметил закончить в 1960 г.

К 1960 г. на этом отрезке Варшавского шоссе, где еще сохранились ветхие деревянные дома, поднимутся десятки пяти- и восьмиэтажных корпусов, почти на 170 тыс. кв. м жилой площади. Одновременно будут построены магазины, детские сады, ясли, школы и пр.

На месте разветвления Варшавского и Каширского шоссе создается новый большой массив с жилой площадью почти в 50 тыс. кв. м. Это строительство, начатое в 1957 г., развертывается широким фронтом. В конце 1958 г. начнут вступать в эксплуатацию первые жилые корпуса.

В них поселятся работники Дубининского завода, Главмосжелезобетона, «Гипронефтемаша», «Газтоппрома» и др.

На самом южном отрезке Варшавского шоссе, у въезда в город по магистрали Симферополь—Москва, уже возвышаются новые пяти- и восьмиэтажные дома; некоторые из них заселены. Скоро будут закончены и примут новоселов и остальные здания. В корпус № 14 (дом № 186) въедут работники фабрики имени Калинина, в корпус № 10 (дом № 162) — кадровики завода имени Карпова, в корпус «Г» (дом № 155) — работники треста «Моспродстрой».

В ближайшее время здесь будет завершен и сдан в эксплуатацию экспериментальный пятиэтажный дом с поперечными несущими стенами. Это новшество позволяет сокращать сроки строительства, экономит до 30% кирпича и открывает широкий простор для использования новых эффективных материалов-утеплителей: пеностекла, минеральной пробки, пенокералита, газобетона. Новая конструкция дает возможность снизить вес здания почти на четверть. Удобна и планировка — все квартиры малометражные, рассчитаны на одну семью.

ЧЕРЕМУШКИ

Черемушки расположены в 2,5 км от Серпуховской заставы, сейчас же за Окружной железной дорогой, между Варшавским и бывш. Калужским шоссе.

Вероятно, поселение здесь было уже в XVI в. и уничтожено во время польской интервенции 1610—1612 гг., потому что в 1630 г. упоминается «пустошь Черемушки, проданная в вотчину Афанасия Прончищева и дьяку Венедикту Махову».

В 1635 г. была «отказана» думному дьяку Ф. Ф. Лихачеву уже «деревня Черемосье».

В 1666 г. Лихачев «написал» ее своему внуку князю П. И. Прозоровскому. В качестве приданого за его дочерью она перешла к князю И. А. Голицыну (1658—1729), затем к его сыну князю Ф. И. Голицыну (1699—1769). У него здесь была уже усадьба, которую 26 августа 1749 г. посетила императрица Елизавета Петровна. Пообедав в шатрах на Воробьевых горах, она проехала оттуда в «село Черемоши — к генерал-майору князю Голицыну, где благоволили вечернее кушание кушать, и во дворец (свой. — П. С.) прибыть изволили около 1 часу пополудни», — говорится в дворцовом журнале.

Черемоши уже названы селом, потому что в 1747 г. здесь была выстроена сохранившаяся доныне церковь.

Затем Черемоши перешли к князю Н. Ф. Голицыну (1728—1780).

В дальнейшем они перешли к внуку известного сподвижника Петра I — С. А. Меншикову, женившемуся на княжне Е. Н. Голицыной. Можно предполагать, что он или его сын князь А. С. Меншиков (1787—1869), известный в свое время остролюб, были создателями усадьбы.

Во время Крымской войны 1853—1856 гг. поставленный Николаем I во главе русских войск в Крыму, А. С. Меншиков проявил себя как пассивный и бездарный военачальник. Под давлением общественного мнения он был отстранен от командования, и это оборвало его служебную карьеру. С его смертью прекратился род Меншиковых, и их усадьба перешла к Н. В. Якунчикову, построившему вокруг нее кирпичные заводы. Сама же усадьба долгое время оставалась в запустении. Только в начале XX в. она была восстановлена почти в прежнем своем блеске.

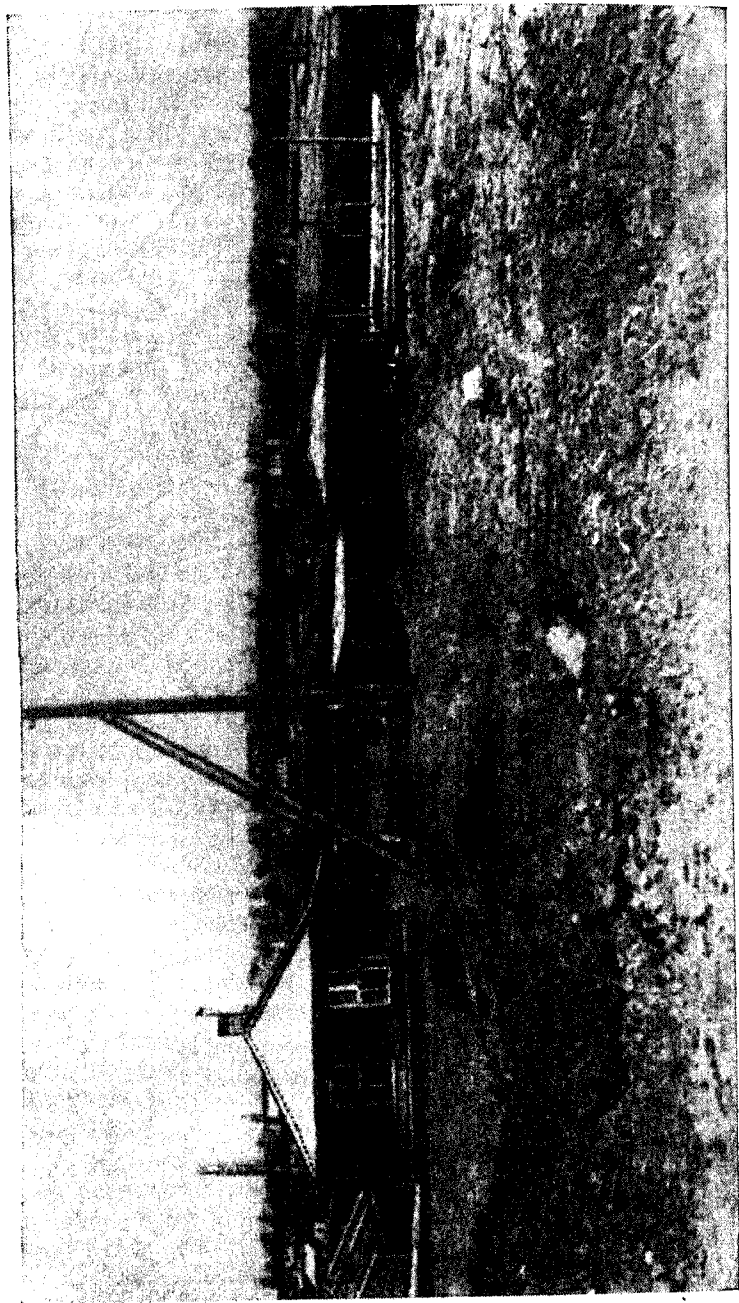
Усадебный ансамбль сохранился от конца XVIII — начала XIX в. Двухэтажный каменный дом классического стиля с колоннами и портиком, увенчанный куполом, в 1920-х гг. был перестроен, особенно в боковых частях. Внутри сохранился великолепный белый зал с ампирной обработкой, реставрированный в начале XX в. Сохранился и «эрмитаж» с полуразрушенным центральным залом под куполом и новой боковой пристройкой.

Усадьба была великолепно спланирована. Вокруг барского дома располагались красивые каменные службы. Конный двор украшен двумя конусообразными башнями по сторонам главного входа. За домом большой липовый парк с регулярной планировкой, множеством павильонов, беседок и пр.

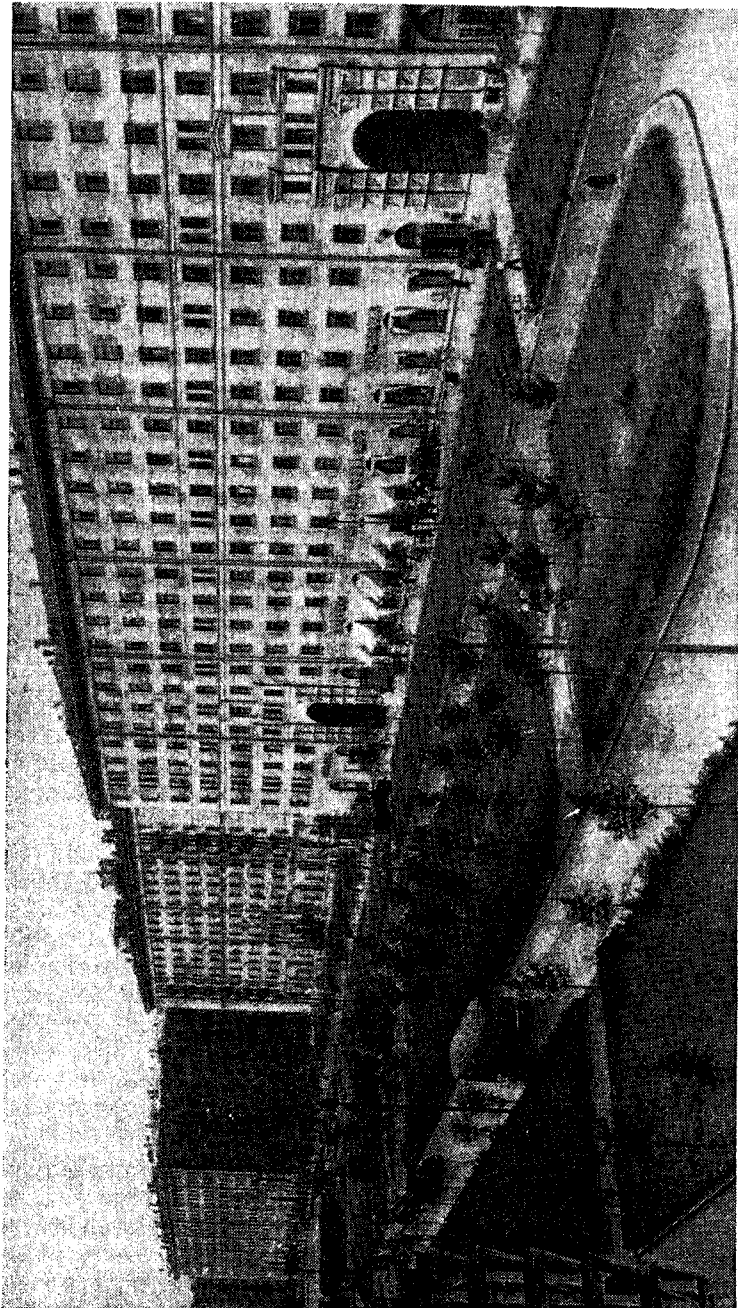
Въездные ворота в усадьбу состоят из мощных пилонов, украшенных муфтированными колонками.

Новые Черемушки в 1949 году перед реконструкцией района. (Фото.)

Новые Черемушки в 1957 г. Главная улица.

В советское время в усадьбе и близ нее возведено много жилых построек, но все же прежний ансамбль еще заметен.

Главное строительство развернулось с конца 1940-х гг. к западу от усадьбы, в сторону б. Калужского шоссе. Раньше здесь было много пустырей и оврагов, засыпку которых начали уже в 1925 г. Особенно большой овраг, до сих пор еще не вполне ликвидированный, был там, где протекала на восток речка Кровянка, ныне почти полностью заключенная в подземную трубу. На месте засыпанных оврагов развернулось большое жилищное строительство. Кварталы разбиты по шахматной системе. Среди них появились 1-я, 3-я и 5-я Черемушкинские улицы, идущие с востока на запад почти параллельно Окружной железной дороге, и несколько переулков между ними. В первых этажах большей частью шестизэтажных домов находятся магазины, ателье, в верхних — жилые квартиры. Построен Дом культуры на 320 мест, кинотеатр «Молния» с двумя залами по 200 мест, две столовые, школа. Устроен бульвар. Поселок получил название Новые Черемушки.

1-я Черемушкинская улица доходит на западе до проспекта академика Губкина или Академического (бывш. Свалочное шоссе); продолжением ее является Университетский проспект, доходящий на западе до Кунцевского района.

Академический проспект соединен сейчас новым мостом через Окружную железную дорогу с Донским проездом, и через этот мост ходят сейчас в Новые Черемушки трамваи № 28 и 57. К старым же Черемушкам по Черемушкинскому проезду идет от Серлуховской заставы автобус № 18.

В начале 1957 г. появилась 5-я Черемушкинская улица. На этой улице по обеим сторонам красивые, добротно построенные многоэтажные дома, молоденькие липки вдоль улицы, асфальтовые мостовая и тротуары. В первых этажах домов торговые предприятия, лечебные и культурно-бытовые учреждения, два продовольственных магазина, овощной магазин, галантерейный, булочная. А рядом — книжный магазин Москниготорга. Развернулся большой и просторный магазин «Мосодежды», занимающий почти весь первый этаж опромного дома. Здесь же открыто 218-е отделение связи.

В 1958 г. здесь вступили в строй новые кварталы домов, в том числе экспериментальный 9-й квартал с малометражными квартирами разных типов. Однокомнатные — в 18 кв. м, двухкомнатные — в 24 и трехкомнатные — в 36 кв. м со всеми удобствами. В них будут небольшие, но хорошо оборудованные кухни, ванны, встроенная мебель и особые гардеробные

комнатки, заменяющие шкафы для платья и комоды для белья. Окна квартир запроектированы шведского типа — с широкими сплошными стеклами, без форточек. Свежий воздух будет поступать в комнату через вентиляционные щели под окнами, обтекая радиаторы.

В 9-м квартале имеется своя школа, столовая, детские учреждения, а также зоны для отдыха и спорта.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ РАЙОН

По генеральному плану реконструкции Москвы 1935 г. было постановлено: «Расширение территории г. Москвы произвести в первую очередь за счет прилегаемых к городу с юго-западной стороны земельных площадей, расположенных за Ленинскими горами вдоль Москвы-реки от Кунцева до Ленино (бывш. Царицыно), площадью в 16 тысяч га, как наиболее здоровой для жилья, высокой и удобной по расположению пригородной территории; приступить к постепенной застройке нового Юго-западного района с проведением водопровода, канализации и других коммунальных предприятий по обслуживанию населения. Построить к концу десятилетия в этом районе новые жилые дома площадью в 1 миллион кв. метров».

Что же представляла собой территория Юго-западного района в то время?

На карте окрестностей Москвы 1931 г. за Калужской заставой показана Окружная железная дорога с путепроводом на бывш. Калужском шоссе, которое, пройдя по менее 1 км по застроенной домами и мелкими заводами местности, ответвляло от себя идущее на запад Воробьевское шоссе, а само, делая здесь небольшой изгиб, устремлялось на юго-запад. В 2,5 км дальше от него ответвлялось Боровское шоссе, сперва как бы продолжавшее на юго-запад Калужское шоссе, но затем, менее чем за 1 км, круто, почти под прямым углом поворачивавшее на запад, чтобы, пройдя около 2,5 км в этом направлении, снова повернуть на юго-запад, приближаясь далее к Киевской железной дороге близ разъезда Суково. Бывш. Калужское же шоссе после отхода от него Боровского шоссе шло почти прямо на юг.

На бывш. Калужском шоссе, сейчас же после отхода от него Воробьевского, лежала по его правой стороне Живодерная слобода, напоминавшая о том, что здесь и по другую сторону бывш. Калужского шоссе недавно еще убивали больных и старых лошадей, закапывая тут же в землю их туши, вслед-

ствие чего здесь образовалась свалка, на которую вывозили мусор и разные отбросы из города. О живодерных дворах и свалке напоминало и проходившее здесь Свалочное шоссе, и протекавшая с бывш. Воробьевых гор в реку Москву у Данилова монастыря река Кровянка. Вся эта местность была пересечена оврагами.

У отхода от Калужского шоссе Боровского, по левой стороне первого, находился кирпичный завод, а дальше, по обеим сторонам этого шоссе, — село Семеновское с фруктовыми садами. В 3 км от Семеновского находился совхоз «Воронцово» с парком и двумя кирпичными заводами. На продолжении Боровского шоссе к западу находилась деревня Раменки с фруктовыми садами.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. помешала намеченному здесь генеральным планом 1935 г. строительству. До войны, в 1937—1939 гг., здесь был выстроен по проекту архитектора А. В. Власова лишь один большой дом ВЦСПС (Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов). Но все же на территории произошли некоторые другие изменения, отмеченные на плане Москвы 1946 г.

Свалочное шоссе получило особый мост через Окружную железную дорогу. На месте Живодерной слободы появились новые улицы и переулки. У отхода от бывш. Калужского шоссе Боровского появилось новое шоссе Москва — Киев, прямой линией продолжавшее бывш. Калужское на юго-запад, тогда как бывш. Калужское скоро поворачивало на юг. На правой стороне Боровского шоссе в его начале появился совхоз имени М. Горького. От Семеновского застройка вдоль шоссе протянулась почти до Воронцова.

После Великой Отечественной войны вопрос о застройке Юго-западного района столицы стал на первую очередь. Исключительно благоприятные в нем условия для жизни: расположение его с подветренной стороны, на высоком (свыше 80 м) берегу реки Москвы, обилие насаждений, сухость местности — все говорило за предпочтительность этого района для массовой застройки.

После того как в 1947 г. был решен вопрос о постройке на Ленинских горах новых зданий Московского университета, началась планировка местности для него и для застройки Юго-западного района. Планировка производилась под руководством архитектора А. В. Власова.

Органически связывая новый район с исторической планировкой Москвы, планировщики в первую очередь выделили 160 га для строительства университета в центре Ленинских гор, недалеко от бровки холма над рекой Москвой. Территория университета протянулась в виде прямоугольника в глубь

района, а продолжением ее был намечен Центральный районный парк¹.

По обеим сторонам университетской территории из центра через Лужники, с мостами через реку Москву, были намечены две магистрали — «Восточный луч» и «Западный луч». Первый составлял за рекой прямое продолжение улиц Метростроевской, Чудовки, Фрунзенского плаца до реки в Лужниках. Второй продолжал Б. Пироговскую улицу, Лужниковский проезд. Лучи теперь за рекой осуществлены и носят название: первый — проспект Вернадского, второй — Мичуринский проспект. Третья, параллельная им магистраль образовалась из бывш. Калужского шоссе, с новым путепроводом через Окружную железную дорогу, и является продолжением от центра города Б. Калужской улицы. Ныне это Ленинский проспект.

Эти три магистрали пересечены под прямыми углами четырьмя поперечными проспектами. Первый из них, ныне называемый Университетским, прошел перед главным зданием университета, протянувшись от 1-й Черемушкинской улицы на запад в Кунцевский район. Второй, названный Ломоносовским, прошел позади территории университета и сквера с памятником М. В. Ломоносову от Черемушек до Мичуринского проспекта. Третий и четвертый проспекты, параллельные первым двум поперечным, намеченные юго-западнее, теперь 1-я и 2-я улицы Строителей.

В результате в Юго-Западном районе получилась так называемая шахматная планировка местности, не совсем выдержанная, так как проспекты и второстепенные между ними улицы образовали где квадраты, где прямоугольники. Стороны тех и других доходят до 500—600 м. Ширина же проспектов — от 80 до 100 м. Сейчас намечено к застройке около 30 кварталов, расположенных большей частью к востоку от территории университета.

Используя рельеф местности и обилие подпочвенных вод, за строительными кварталами планировщики наметили большие живописные пруды, за которыми — продолжение Центрального парка района.

Каждый квартал имеет несколько больших жилых зданий, симметрично расположенных в отношении друг друга, окруженных зеленью. Первые постройки проектировались в виде квадратов или прямоугольников, с большими внутренними дворами. Этажность их — восемь и более этажей. С 1954 г. стали проектировать дома, корпусами которых застраивались только три стороны двора, а одна оставлялась

¹ О строительстве университета см. очерк «Ленинские горы».

открытою для лучшей инсоляции и вентиляции квартир. При этом открытая сторона дворов планировалась большей частью на улицы. В первых этажах зданий по улицам размещались магазины, ателье и пр., а внутри дворов — детские сады, ясли, медпункты и тому подобные общественные учреждения. В пространстве между домами планировалось устройство волейбольных, баскетбольных и других площадок для взрослых и детей, а в некоторых кварталах — сады и бассейны для детей (так называемые «лягушатники»). Тут же помещались и школы со спортивными площадками.

По генеральному плану 1950—1960 гг. предусмотрена постройка в Юго-западном районе 2 млн. кв. м жилой площади. Но до конца 1954 г. выстроено было только 88 тыс. кв. м жилой площади. Поэтому в августе 1954 г. Исполком Моссовета предложил мастерской № 3 разработать новый проект застройки района в 1955—1957 гг. Он был составлен под руководством архитектора Б. С. Мезенцева и утвержден. В основу проекта положен принцип широкого применения типовых и повторных проектов, максимальной концентрации строительства. К концу 1957 г. жилая площадь должна была увеличиться на 689,7 тыс. кв. м. Программа выполняется. К концу 1960 г. будет построено 1 860 тыс. кв. м жилой площади.

В настоящее время в Юго-западном районе живет уже более 100 тыс. человек. Большинство из них связано работой с другими районами города. Поэтому возник вопрос о широком развитии здесь транспорта. В настоящее время этот район связан с другими районами несколькими линиями трамвая, троллейбуса и автобуса. Но их явно недостаточно. Поэтому в 1957 г. был решен вопрос о проведении в район метрополитена. Сейчас строится через реку Москву двухъярусный мост, который в нижнем ярусе пропустит метрополитен от станции «Спортивная» до станции «Университет», которая будет построена в юго-западном углу Ломоносовского и Вернадского проспектов. Намечается и вторая линия метрополитена — от станции «Калужская».

Первые кварталы для жилищной застройки Юго-западного района были намечены между Университетским и Ломоносовским проспектами, слева и справа от территории университета: слева — кварталы №№ 1 и 2, справа — №№ 3 и 4. Сейчас кварталы №№ 1 и 2 почти полностью застроены. В кварталах же №№ 3 и 4 начинается строительство для Китайского посольства. Кварталы №№ 1 и 2 выходят на проспект Вернадского и проспект Ленина, кварталы №№ 3 и 4 — на Мичуринский проспект и параллельный ему с запада проспект, не имеющий пока названия.

Первенцами Юго-западного района были построенные в кварталах №№ 1 и 2 близ здания МГУ семь красивых 8-этажных домов и большой 14-этажный дом для профессоров и преподавателей МГУ.

О строительстве в кварталах №№ 3 и 4 известно следующее: их архитектурный ансамбль, кроме нескольких служебных корпусов, жилых зданий и гостиницы, будет иметь тенистый парк с террасами, водоемами, искусственными холмами и беседками. В этом парке, создаваемом в духе своеобразной китайской садово-парковой архитектуры, посадят деревья и кустарники, привезенные из Китая.

Строительство этих кварталов будет окончено к октябрю 1959 г. — 10-й годовщине народного Китая.

За Ломоносовским проспектом кварталы №№ 3 и 4 продолжают кварталами №№ 5, 6 и 23, еще не отстроенными.

Кварталы же №№ 1 и 2 за Ломоносовским проспектом продолжает квартал № 13, почти законченный строительством, и кварталы №№ 14, 17 и 18, где строительство только начато.

По другой стороне Ленинского проспекта между Университетским и Ломоносовским проспектами спланированы кварталы №№ 9 и 10, а за Ломоносовским проспектом — кварталы №№ 15-а, 15 и 16. Они доходят на востоке до параллельного Ленинскому Академического проспекта (бывш. Свалочного шоссе). Их застройка, за исключением зданий Академии наук СССР, построенных еще в 40-х годах, только начата. В них и кварталах №№ 17 и 18 будет выстроено 825 тыс. кв. м жилой площади.

Территория между Окружной железной дорогой и Университетским проспектом, пересеченная оврагами, протекавшей здесь речкой Кровяной и свалками с насыпным грунтом, первое время не планировалась, как требовавшая большого вложения средств на инженерную подготовку ее для строительства. Но затем по инициативе Московского Комитета партии мастерская № 3 под руководством архитектора Б. С. Мезенцева детально обследовала эту территорию, произвела подсчеты и инженерную подготовку к строительству. Теперь эта территория разбита по восточной стороне протянутого сюда Ленинского проспекта (выпрямленного бывш. Калужского шоссе, с путепроводом через Окружную железную дорогу) на строительные кварталы №№ 30, 28, 27 и IX, по западной стороне — на кварталы №№ 31, 29, 26 и 25. Здесь будут выстроены дома с 180 тыс. кв. м жилой площади. От путепровода на юг будет разбита площадь в 400 м в длину и 250 м в ширину, которая застроится многоэтажными жилыми

зданиями — в соответствии с площадью по другой стороне Окружной железной дороги, у бывш. Калужской заставы, большие дома на которой являются как бы воротами на бывш. Б. Калужскую улицу, ныне — часть проспекта Ленина.

Новую площадь, не имеющую еще установленного Моссоветом названия, называют пока «Площадью трех магистралей», так как, кроме идущего на юг с середины ее Ленинского проспекта, отходит с нее слева на юго-восток Черемушкинский проспект, а справа — на юго-запад Воробьевское шоссе.

Чем дальше по Ленинскому проспекту на юго-запад, тем строительные кварталы проектируются все крупнее. Например, квартал № 18 будет занимать 58 га, и на нем будут воздвигнуты дома на 5 700 кв. м жилой площади; кварталы №№ 15 и 15-а — 62,5 га с домами на 6 400 кв. м жилой площади.

Кроме жилых домов, культурных, бытовых и спортивных учреждений, на территории Юго-западного района будут построены Пантеон, Дворец Советов и памятник В. И. Ленину; но места для них еще не выбраны окончательно.

Строительство на Ленинском проспекте шло следующим образом. В 1953 г. здесь начали строить два жилых дома Министерства культуры СССР по проекту архитекторов А. Власова, Л. Павлова, С. Марковского, Г. Светлова и инженера-конструктора В. Телесницкого. В первом доме — 624 квартиры, площадью 35 тыс. кв. м. В нижних этажах — отделение связи, ателье, булочная, детская поликлиника, детсад и ясли. Во втором доме, площадью 34 878 кв. м, — общежитие студентов со столовой на 600 мест, библиотекой, парикмахерской, комбинатом бытового обслуживания.

Фасады обоих домов одеты в светло-золотистую керамику. Впереди домов — декоративные деревья. Во дворах спортплощадки. Дома заселены.

В начале 1954 г. начал строиться 8-этажный дом № 11 с 662 квартирами в 1—4 комнаты, общей жилой площадью 28 тыс. кв. м. В нижних этажах этого здания помещены магазины обуви и одежды, большое ателье, детсад и пр. Строительство осуществлялось индустриальными методами. Авторы проекта — архитекторы Д. Бурдин, Ю. Уманский, В. Поздняков, инженеры-конструкторы Г. Львов и В. Телесницкий. Соавторы проекта — архитектор В. Тахтамышева и Л. Березкина. Дом заселен.

В том же 1954 г. начато было строительство 14-этажного жилого дома профессоров и преподавателей МГУ на 610 квартир, общей площадью 25 100 кв. м. Его стены, одеты в свет-

люю керамику, на солнце отливают золотом. Дом закончен уже в 1955 г. и заселен. А в 1956 г. рядом с ним построены были два новых корпуса. Краснокаменные корпуса, называемые блоками «А» и «Б», заселены сотнями семей.

В 1955 г., в целях уплотнения застройки, в кварталах №№ 1 и 2 начато строительство новых корпусов на 148 тыс. кв. м, в кварталах №№ 25 и 26 — на 143,4 тыс. кв. м.

Строительство растянулось от дома ВЦСПС до блоков «А» и «Б» почти на 3 км, глубиной по обеим сторонам проспекта на 500—600 м.

Кроме жилых домов было запланировано 6 школ, на 880 человек каждая, 8 детсадов, 6 яслей, 2 кинотеатра, родильный дом на 150 кроватей и АТС на 10 тыс. номеров, а также здание больницы Академии наук СССР.

Композиция застройки на Ленинском проспекте жилых зданий в кварталах №№ 25 и 26 сложилась во взаимосвязи с застройкой противоположной стороны проспекта сравнительно невысокими зданиями Академии наук СССР. На проспект выходят 8-этажные здания, в глубине кварталов — красные здания в 6—10 этажей.

На Ленинском проспекте, в квартале № 25, в 1958 г. начал строиться Дом торговли. Стены его из полированного стекла пропустят потоки света. Огромный зал, занимающий весь первый этаж, площадью около 2 тыс. кв. м, отводится под «Гастроном». Прилавки в нем — из стекла, цветной пластмассы и металла — будут расположены островками в разных его местах. С трех сторон здание будет опоясано витриной длиной 120 м, глубиной 2,5 м и высотой 4 м. Она будет по вечерам освещаться люминесцентными лампами.

Из «Гастронома» по лифтам, эскалаторам и лестницам посетители смогут подняться в три верхних зала универсама, такой же площади, как и «Гастроном».

Дом строится по проекту архитекторов Б. Соболевского, Ю. Пересветова, Л. Ляхова и инженеров А. Рытова и И. Третьякова. Будет закончен в 1959 г.

На бывш. Боровском шоссе построено восемь корпусов 8-этажных зданий, возле которых разбит бульвар с дорожками, деревьями и клумбами. В этих зданиях все квартиры заселены.

В 1956 г. построен 7-этажный жилой корпус № 40 из крупных кирпичных блоков и 9-этажные корпуса №№ 52—56, с 710 квартирами, площадью 31 тыс. кв. м.

Запроектирована новая больница на 400 кроватей в 5-этажном здании.

В квартале № 13 в 1956 г. стояло уже более 20 много-

этажных корпусов с тысячами заселенных и обжитых квартир. В 1957 г. все жилищное строительство в этом квартале было закончено.

Поднялись, выходя на магистраль, и корпуса №№ 72—86.

Рядом с корпусами №№ 52—56 встал новый дом № 9. В одну линию с ним строятся еще два таких дома-гиганта.

В 1957 г. началась застройка кварталов №№ 17 и 18.

В новом квартале № 26 запроектировано шесть жилых корпусов, общей площадью 32 тыс. кв. м. В первых этажах их разместятся: столовая, продовольственный магазин, булочная, фотоателье, зубная поликлиника, сапожная мастерская. Вокруг дома будут разбиты клумбы, посажены кусты и липы. Возле здания ВЦСПС намечено соорудить Триумфальный въезд. К концу 1957 г. были уже подведены под крышу корпуса №№ 1, 2, 3.

В квартале № 18 летом 1957 г. начал строиться экспериментальный корпус № 25/11, спроектированный архитекторами Л. Павловым, Л. Гончаром, М. Русановой и инженером-конструктором Г. Львовым. Это — 8-этажный жилой дом с мало-метражными квартирами. Однокомнатных квартир нет; двухкомнатных — 93, трехкомнатных — 51, четырехкомнатных — 16. В каждой квартире имеется балкон. У жильцов первого этажа перед квартирой садик, размерами 8×12 м. Высота квартир — 2,7 м. Жилая площадь двухкомнатной квартиры — 26 кв. м. В доме имеется пять лифтов. В случае удачи эксперимента рядом построят еще один такой дом, а в квартале № 17 — третий.

На Ломоносовском проспекте построен дом № 11/94 в девять этажей, на 606 квартир, рассчитанных на 3 900 человек. В 1956 г. он был уже заселен. По соседству воздвигнут корпус № 47.

В новых кварталах №№ 28 и 29 намечено построить в каждом по 1 160 квартир, а также школы, детские сады, магазины, ателье.

В кварталах №№ 27, 28, 29, 30, 31 будет жить 25—30 тыс. жителей.

В квартале № 1, в части, выходящей на проспект Вернадского, предположено построить грандиозный Дворец молодежи. В нем будет круглый зал на 2 тыс. человек, Музей комсомола и клубная часть Дворца, под которую отводится 17 тыс. кв. м территории. В ней разместятся комнаты 15 секций — театральной, вокальной, композиторской, писательской, домоводства, кулинарии и др. В 17 клубах молодежь будет собираться по профессиям. Здесь откроются клубы студентов и школьников, музыки, астрономов, геологов, строителей и др.

ВОРОБЬЕВСКОЕ ШОССЕ

Воробьевское шоссе начинается вскоре за мостом Окружной железной дороги у Калужской заставы и оканчивается на Ленинских горах, незаметно переходя в большую Воробьевскую улицу. Шоссе с обеих сторон обсажено тенистыми деревьями и представляет собой прекрасную аллею для загородных прогулок. С 1886 г. по шоссе от Калужской заставы ходила на Воробьевы горы конка, в 1903 г. — паровичок, а вскоре прошел и трамвай. Незадолго до Великой Отечественной войны трамвай был заменен троллейбусом, идущим из центра города не только на Ленинские горы, но и на Пютильху, а затем по Бережковской набережной к Киевскому вокзалу и обратно.

Сейчас же за мостом железной дороги на берегу реки Москвы стоят здания бывшего Андреевского монастыря, основанного в середине XVII в. В нем окольный Федор Ртищев открыл первую московскую школу для боярских детей. В 1764 г. монастырь был упразднен, и в нем разместилась купеческая богадельня, а потом и другие учреждения.

За монастырем находилась его слободка; теперь здесь Андреевские улицы, шоссе и проезды с деревянными домами, огородами. За слободой между Воробьевским шоссе и рекой Москвой лежит Мамоновская дача¹ — прекрасный и обширный парк на высоком правом берегу Москвы-реки, входящий частично своей прибрежной стороной в состав Парка культуры и отдыха имени Горького и отделенный от него Окружной железной дорогой. До Великой Отечественной войны основное здание использовалось как однодневный дом отдыха, а после войны оно с ближайшей к Воробьевскому шоссе частью парка перешло в ведение Академии наук СССР.

Кратко остановимся на истории этого парка.

В XVI—XVII вв., когда царь с семейством летом жил в Воробьевском дворце, весь правый и левый берег реки вниз от Воробьевых гор был занят загородными дворами знатнейших людей. На месте Мамоновской дачи в 1635 г. был двор боярина Б. М. Салтыкова, в 1695 г. именуемый селом Андреевским, которое принадлежало двоюродному внуку указанного боярина — тоже боярину А. П. Салтыкову. Собственно двор занимал половину села Андреевского и имел вокруг 13,1 га пашни. С ним в соседстве находились земли дворцового села Воробьева и Андреевского монастыря, река Москва и Калужская большая дорога, а за ней — земля Донского монастыря.

¹ При составлении очерка о Мамоновской даче частично использован доклад Н. С. Пучкова в обществе «Старая Москва».

В 1709 г. племянник и наследник боярина — поручик Преображенского полка А. Ф. Салтыков обменял этот загородный двор на землю в Суздальском уезде, принадлежавшую полковнику того же полка князю В. В. Долгорукову, по имени которого село Андреевское стало называться Васильевским. Впервые в документах под этим названием оно указано в 1742 г., причем в нем упомянуты имеющиеся «каменные и деревянные строения, в саду пашенной земли 15 четей (16,4 га), внизу у Москвы-реки два пруда копаные да речные покосы и всякие угодыя». В. В. Долгоруков прикупил дворовые места и по другой стороне реки Москвы, против села Васильевского; здесь же еще раньше ему был пожалован луг — рядом с загородным двором камергера П. Б. Шереметева.

При Анне Ивановне все имения князя В. В. Долгорукова были у него отняты, но с воцарением Елизаветы Петровны возвращены его семье.

В 1744 г. село Васильевское было продано князю В. М. Долгорукову. В 1783 г. по разделу между двумя его сыновьями село досталось князю В. В. Долгорукову.

Несомненно, уже при князе В. М. Долгорукове-Крымском в его селе был разбит парк и стоял большой дом, в котором он в 1763 г. принимал Екатерину II, а в 1765 г. дал для нее бал, который продолжался до рассвета. На нем было около 200 знатных гостей, причем «для смотрения бала впускаемы были также в покои купечество и мещанство», для которых «особливо был сделан театр, на котором учрежденные от полиции актеры представляли разные комедии, которые знатные особы смотрели с галереи». Весь дом и проезжая дорога были иллюминированы. В 12 часов ночи «зажжен был фейерверк, изображающий на возвышенном многими ступенями и с обеих сторон трофееми украшенном месте стоящую на пьедестале в веселом виде Россию, возносящую вверх щит с именем царицы, со стоящими перед ней двумя статуями, из которых одна представляла преданность и любовь, а другая — усердие и верность... Напоследок производились пушечные залпы и пушено вдруг великое число ракет».

В период между 1783 и 1821 гг. село Васильевское перешло к князю Н. Б. Юсупову, богатейшему и просвещенному вельможе, который принимал здесь в 1820 г. Александра I с семьей и свитой. Вероятно, он заменил старые покои стоящим доселе домом, построенным в конце XVIII — начале XIX в. при участии архитекторов С. И. Чевакинского, И. Жеребцова и Д. И. Жилярди. При нем же был разбит и обширный парк (28,4 га).

В 1827 г. опекуны душевнобольного графа М. А. Дмитриева-Мамонова приобрели для него Васильевское, и он жил

здесь с 1833 г. до своей смерти (1863 г.). Дмитриев-Мамонов был сыном фаворита Екатерины II. В 1812 г. он, уже генерал-майор, на свои средства создал особый казачий полк, с которым участвовал в боях с Наполеоном. Но в заграничном походе его казаки самочинно сожгли одно из селений, и это было поставлено ему в вину. Он подал в отставку, а его полк был расформирован. Несомненно, это было одним из поводов к его помешательству.

После него Васильевское перешло к одному из его дальних родственников Фонвизину, который в 1877 г. сдал имение в аренду доктору Левенштейну под лечебницу для душевнобольных, которая просуществовала здесь до 1884 г. Фонвизин, нуждаясь в деньгах, заложил имение в Московском кредитном обществе, но вовремя не выкупил, и оно было продано с торгов в 1883 г. садоводу-промышленнику Ф. Ф. Ноеву, который построил здесь обширные оранжереи. В XIX в. село Васильевское называлось вначале Мамоновской, потом Ноевской дачей.

В 1908 г. город хотел купить эту дачу для устройства общественного парка, но не сошелся с Ноевым в цене. Дача была заложена Ноевым в Кредитном обществе, не выкуплена и в 1910 г. продана с торгов городу. Но тяжелая машина делопроизводства в Городской управе и Думе вплоть до первой мировой войны не позволила превратить Мамоновскую дачу в городской парк.

После Великого Октября Мамоновскую дачу реставрировали, дом и парк привели в порядок, и 1 июня 1924 г. здесь был открыт «Этно-парк». Позднее он был преобразован в Музей народов СССР. Музей выехал отсюда незадолго до Великой Отечественной войны.

По генеральному плану реконструкции Москвы Мамоновская дача явится частью мощного зеленого ввода в город, начинающегося у Теплового Стана и оканчивающегося у Крымского моста.

Пруды и растительность на берегу реки Москвы, отгороженные ныне от дачи, сохранились. Здесь же раскопано одно из интереснейших «городищ» дьяковского типа, относящееся к доисторическому периоду жизни Москвы.

За этой дачей до самых Ленинских гор по склону к реке Москве, богатому разнообразной растительностью и давно уже превращенному в парк, до Октябрьской революции стояли небольшие дачи, сдававшиеся на лето внаем. Сейчас здесь размещены различные спортивные учреждения.

По другую сторону Воробьевского шоссе, между ним и б. Калужским шоссе, тянулись пустыри, на которых были

свалки нечистот, живодерные дворы и протекала речка Кро-
вянка.

Поселок из одно-двухэтажных домов между Мамоновской дачей и селом Воробьевом существовал еще до Октябрьской революции. После революции на двухкилометровом участке построены были лишь здания Цветметзолота с четырьмя маленькими коттеджами. Теперь между кварталами проходит несколько Воробьевских и других проездов. Воробьевское шоссе асфальтировано, прекрасно освещено электричеством и является сейчас главной улицей к новому району, который по генеральному плану реконструкции Москвы займет несколько тысяч гектаров к югу от Ленинских гор.

ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ

Ленинские (бывшие Воробьевы) горы кажутся высокими только со стороны реки, а по Воробьевскому шоссе подъем на них совершенно не заметен. Над рекой они возвышаются до 80 м, причем самый подъем от реки тянется на полкилометра. Река Москва делает здесь одну из своих петель, меняя юго-восточное направление сначала на восточное, а потом на северо-восточное. Берег реки в древности был покрыт дремучим лесом, теперь здесь прекрасный парк. Вид отсюда на Москву восхитительный, — это привлекает сюда массу гуляющих.

Уже в древности на «горах» было расположено село Воробьево, купленное великой княгиней Софьей Витовтовной до 1453 г. и с тех пор ставшее дворцовым. При Василии III в нем стоял один из деревянных загородных дворцов великого князя. В 1521 г. при внезапном нападении на Москву Менгли-Гирея Василий III спрятался в этом селе в стоге сена, и хотя татары пришли сюда, разграбили дворец и дворцовые погреба, но великого князя они не нашли. В 1547 г. во время пожара Москвы в этот дворец удалился Иван Грозный. Сюда же в XVII в. часто наезжал и жил летом с семьей царь Алексей Михайлович. Деревянные здания дворца в XVII в., очевидно, подгнили, почему в 1680-х гг. царь Федор Алексеевич распорядился «в селе Воробьево под деревянные хоромы сделать каменные подклеты в длину 80 сажен без аршина, поперек на 6 сажен с полусаженью». Во дворце было в это время 57 «жителей» (комнат), а под ними — проезд. Устройство каменных подклетов (цокольного этажа), вероятно, вызвало постройку на них, по образцу старого, нового здания, которое было закончено лишь в 1690 г. В 1733 г. оно уже было ветхим, и Донской монастырь испросил разрешение разо-

брать деревянный верх дворца и использовать материал для устройства у себя келий для монахов. В середине XVIII в. дворец решено было восстановить и на оставшийся каменный подклет дворца был перенесен с Волхонки деревянный дворец Екатерины II. Ликвидирован дворец в конце XVIII в.

В 1817 г. на Воробьевых горах был заложен храм Христа Спасителя, памятник Отечественной войны 1812 г. Он должен был тремя террасами спускаться с вершины Воробьевых гор к реке Москве. Но во время земляных работ обнаружилось, что гора осыпается, сползает, и в 1827 г. строительство было прекращено. Некоторое время оставались на Воробьевых горах лишь бараки для рабочих-строителей и два кирпичных завода.

В начале XIX в. эти бараки были использованы для устройства пересыльной тюрьмы, в которой работал филантроп доктор Ф. П. Гааз. В середине XIX в. бараки были разобраны.

Возле дворца при Елизавете Петровне была насажена березовая роща, остатки которой можно было видеть еще недавно.

Воробьевы горы издавна славилась чистым мелкозернистым белым песком.

В связи с этим в XVII в. здесь были построены казенные стеклянные и зеркальные заводы, бывшие вначале в ведении Посольского, потом — Сибирского приказа и переданные в XVIII в. в частные руки.

Церковь Троицы¹ стояла в селе Воробьеве с незапамятных времен, но современное здание построено только в 1811 г. и представляет собой типичный образец церквей в стиле ампира, позднего классицизма.

В конце XIX — начале XX в. «Воробьевка» была любимым местом народных гуляний. По воскресным и праздничным дням народ толпами шел сюда по Воробьевскому шоссе или переправлялся на лодках со стороны Новодевичьего монастыря.

При каждом дворе на горах был садик со столиками, на которые подавались за небольшую плату самовары. В конце XIX в. здесь в живописном месте появился ресторан Крынкина.

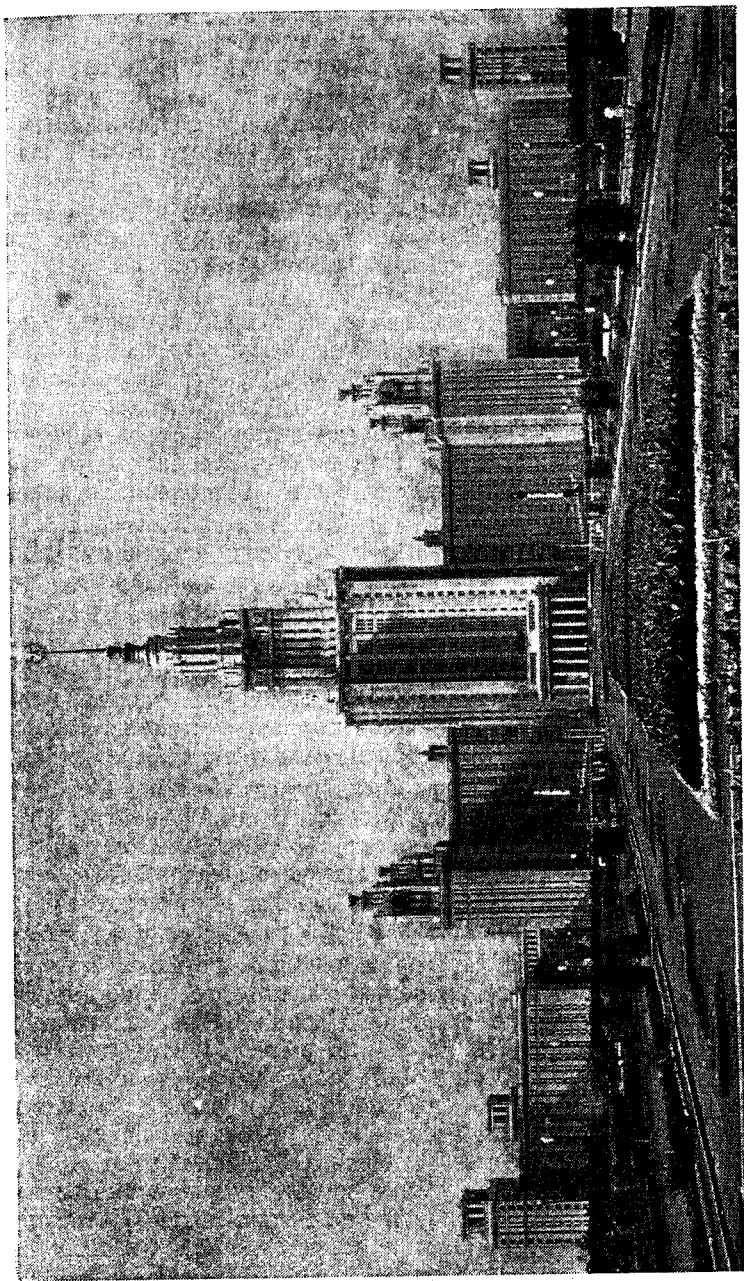
На склоне Воробьевых гор были построены деревянные «горы»; по ним тележки на рельсах с невероятной быстротой неслись вниз и взбегали на специально устроенную деревянную площадку, с которой отправлялись обратно. Это была имитация русских ледяных гор.

¹ Она же — Пресвятой богородицы живоносного источника.

Село Воробьево на Леннинских горах в 1940-х годах. (Фото).

Московский университет на Ленинских горах в 1957 г.

Внизу, у реки, летом устраивались карусели, балаганы, буфеты и пр.

При постройке Рублевского водопровода Воробьевы горы были использованы для устройства на них напорного резервуара чистой воды на несколько миллионов ведер, подаваемой в него и сейчас из Рублева машинами. Отсюда вода двумя магистралями направляется к Садовому кольцу. Наземная часть резервуара очень красива.

В 1911 г. начались работы по устройству на склоне гор великолепного парка с дорожками, которые частично были закончены только перед войной 1914 г.

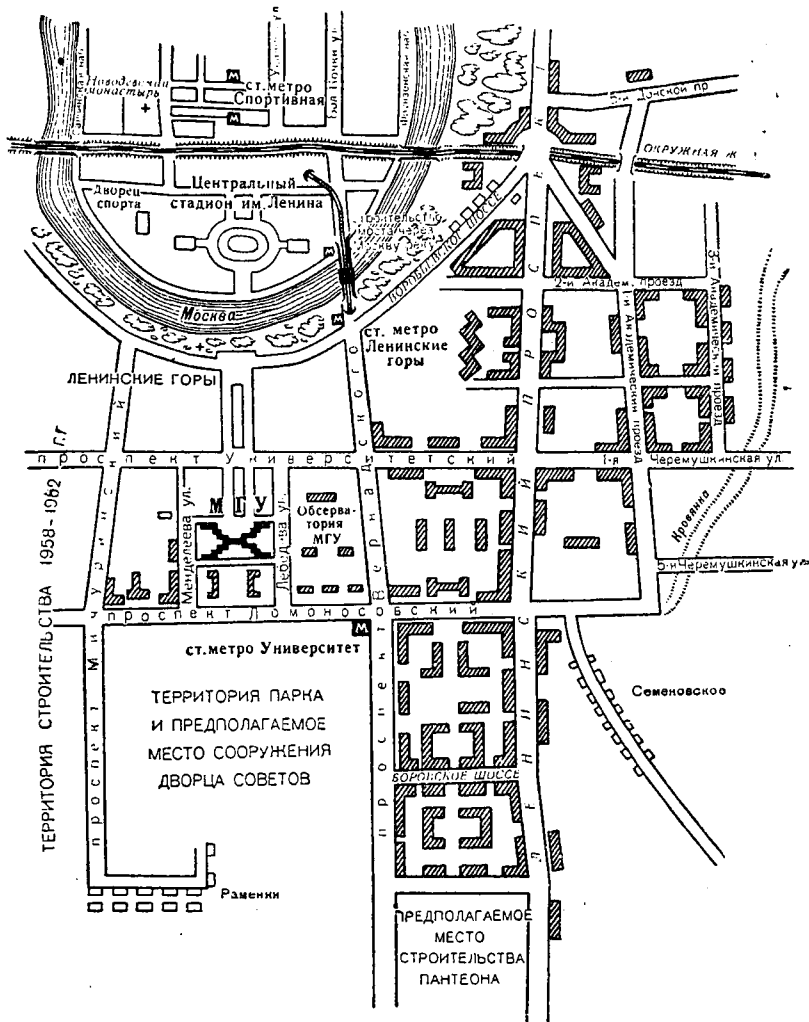
В истории Москвы Воробьевы горы играли немалую роль. Здесь стоял в 1591 г. напавший на Москву крымский хан Казы-Гирей и отсюда с позором бежал, испугавшись пушечного огня русских войск. В 1612 г. та же участь постигла польского гетмана Хоткевича, войска которого были разбиты в Замоскворечье Мининым и Пожарским. Недалеко от гор проходил в 1812 г. по Калужской дороге и Наполеон, оставляя Москву.

В 1827 г. Герцен и Огарев, еще будучи подростками, дали на Воробьевых горах друг другу клятву до конца жизни бороться за свободу народа с его поработителями.

В 1900—1917 гг. здесь происходили рабочие массовки, готовились забастовки. В октябрьские дни 1917 г. Воробьевы горы были важнейшей революционной базой: выбив отсюда белых, красногвардейцы и солдаты установили здесь тяжелую артиллерию и 1 ноября начали обстрел Кремля.

В 1935 г. Воробьевы горы были переименованы в Ленинские. По плану реконструкции Москвы к ним из центра города пройдет великолепный проспект, который мостом перекинется через Москву-реку, пройдет через Воробьевы горы (в выемке или тоннеле) и прямой линией протянется к Теплому Стану.

В 1949 г. на Ленинских горах началось строительство нового здания Московского университета, которое полностью закончено в 1952 г. Главное здание Дворца науки поднимается над Москвой-рекой почти на 300 м, имеет 31 этаж и с подсобными зданиями занимает 110 га, а весь университет — 160 га. Авторы проекта — действительные члены Академии архитектуры СССР Л. В. Руднев и С. Г. Чернышев, архитекторы П. В. Абросимов и А. Ф. Хряков. В зданиях размещены аудитории, лаборатории, музеи и другие учреждения университета, квартиры профессоров и студентов. Университет-исполнин виден далеко от Москвы и является одним из величайших памятников нашей эпохи.

Схематический план Юго-западного района, Ленинских гор и Лужников в 1957 г. Составил К. В. Аксютин.

Между главным зданием университета и склоном к реке Москве разбит обширный партер с кустами роз и ковровыми растениями. По сторонам партера две асфальтированные дороги ведут с Воробьевского шоссе к главному зданию университета и продолжают за ним. Теперь это проспект Вер-

надского и Мичуринский проспект. За главным зданием и асфальтированной площадью разбит сквер, в центре которого поставлен памятник М. В. Ломоносову — основателю Московского университета.

По сторонам сквера стоят монументальные здания физического и химического факультетов университета, увенчанные скульптурными изображениями виднейших физиков и химиков мира.

К западу от этих зданий (через дорогу) стоит пятиэтажное здание биолого-почвенного факультета, вокруг которого на площади 40 га распланирован Ботанический университетский сад.

Пока этот район связан с центром трамваем и несколькими линиями автобусов, а также троллейбусом по Воробьевскому шоссе. Но уже прокладывается линия пятой очереди метро от станции «Парк культуры и отдыха им. Горького» до университета.

ЛУЖНИКИ

Лужниками называется обширная низменность на левом берегу реки Москвы, между ее водным полукольцом против Ленинских гор и Окружной железной дорогой, проходящей в виде хорды к этому полукольцу. Протянувшись от северо-восточного моста (через Москву-реку) Окружной железной дороги до юго-западного ее моста, полукольцо образовало Лужнецкую набережную длиной 1817 м при средней ширине в 10,3 м и Новодевичью набережную длиной 716 м и шириной 10,7 м. Границей между ними являлась единственная в Лужниках улица — Малые Лужники, шедшая от бывшего переезда через Москву-реку у Ленинских гор по прямой линии на север в Лужнецкий проезд, в свою очередь продолжающийся от Новодевичьего монастыря Большой Пироговской улицей.

Название «Лужники» происходит от бывших здесь в старину обширных заливных лугов, хотя некоторые производят это название от луж, действительно сохранившихся здесь долгое время после весенних разливов реки Москвы.

Еще в начале XX в. Лужниками (Малыми Лужниками в отличие от Больших Лужников в районе современной Лужниковской улицы в Замоскворечье) называлась и местность между Окружной железной дорогой и современной улицей Десятилетия Октября и ее продолжением на восток и на запад, памятью о чем служит проходящий здесь у восточных стен Новодевичьего монастыря Лужнецкий проезд. А еще раньше, в XVII—XVIII вв. в состав Лужников входил и район

современных улиц Большие и Малые Кочки — до Фрунзенского плаца на севере.

Первое упоминание о Лужниках известно в истории от 1472 г., когда Юрий, младший брат великого князя Ивана III, по духовной завещал последнему сельцо Семьчинское (лежавшее в районе современной Метростроевской улицы и известное с 1328 г.) с поселком Лужниково.

В 1638 г. возле Новодевичьего монастыря находилась слобода в 74 двора, в которой жило 110 монастырских работных людей. В Малых Лужниках в слободке (бывш. поселке Лужниково) стояло 15 дворов и жило в них 18 человек. Учитывались вообще лишь взрослые мужчины, могущие вступить в войско. Интересно, что из 12 дворов, взятых на учет, с указанием профессий, в 10 дворах были учтены огородники.

В 1654 г. жители Лужников начали строить близ берега деревянную церковь Иоанна Златоуста. В 1701 г. они просили разрешить им построить каменную церковь во имя Тихвинской богородицы. Разрешение было дано, но в том году была построена лишь маленькая придельная каменная церковь Иоанна Златоуста, а главная каменная церковь Тихвинской богородицы за недостатком у прихода средств была сооружена лишь в 1756—1762 гг. В приходе церкви было всего 46 дворов.

Происхождение этих дворов любопытно. Издавна Лужники считались государевым Васильевским лугом и находились в ведении великокняжеского Конюшенного двора. В XVII в. цари жаловали земли из этого луга знатым лицам и монастырям. В 1686 г. «за Пречистенскими воротами, за Земляным городом, за Хамовною слободою против Воробьевых гор» находились загородные дворы и огороды: боярина М. П. Головина, стольника Д. Головина, стольника Т. Юшкова, князя В. В. Голицына. Позади последнего двора было «порозжее место», свыше 4,5 га, которое по челобитью князя М. А. Черкасского с сыновьями было дано им под загородный двор.

В 1720—1725 гг. в Лужниках стояло 24 двора «Лужницкой, что на Девичьем поле, слободы» и «живших на той же Лужницкой земле беломесцев разных чинов — 19 дворов».

В течение XVIII в. состав дворовладельцев изменился. В 1728 г. двор боярина П. С. Салтыкова (около 5,5 га) отошел под «двор и огородное место фабриканта коллежского асессора Ивана Тамеса». Полученный в 1690 г. по указу государей Петра и Ивана двор Высокопетровского монастыря площадью около 16 га с двумя прудами и болотом размером 3,25 га был заменен монастырю в 1763 г. двором в 7,7 га на Шелепихе ввиду того, что земля здесь весной заносилась илом

и песком разливавшейся Москвы-реки. В 1782 г. это место было двором и огородной землей действительного тайного советника П. Д. Еропкина, а впоследствии перешло во владение Чудова монастыря.

Владение князей Черкасских, данное им в 1686 г. и имевшее уже в 1759 г. дом, двор, пруд и огород, удерживалось ими до 1809 г.

Точно так же весь XVIII в. удерживалось владение стольника Ивана Цыклера (около 2 га) с прудом и луговой землей. В 1790 г. оно еще принадлежало сыну стольника.

Рядом был «огород с прудом Андреевского монастыря», полученный им в XVII в. (свыше 3 га).

Еще на более обширном участке (около 27,3 га), издавна принадлежавшем графам Шереметевым, в 1785 г. было 20 дворов, где, очевидно, жили рабочие находившейся здесь же полотняной фабрики графа Н. П. Шереметева. Эти дома и фабрика составляли особую слободу, называвшуюся Шереметевской или Шереметевкой. В 1766 г. число проживавших в ней лиц обоего пола составляло 75 человек.

Проведенный в 1742—1747 гг. вокруг Москвы Камер-Коллежский вал, ставший скоро официальной границей города, разрезал Лужники на городскую часть и загородную (по валу в 1903—1908 гг. прошла Окружная железная дорога). На главном проезде Лужников (сейчас улица Малые Лужники) на валу была поставлена деревянная Лужницкая застава — два деревянных столба-обелиска по обе стороны дороги. Застава считалась «малой», так как стояла на проселочной дороге в село Воробьево.

В 1812 г. Лужники, отделенные от города незастроенной землей, не горели.

После 1812 г. на место прежних знатных владельцев пришли купцы, захватившие в свои руки почти все большие земельные участки. Только Шереметевская слободка, бывшая вотчиной графов Шереметевых, не могла быть продана и сохранялась в руках владельцев до 1917 г. Она сдавалась в аренду крестьянам-огородникам. Другие участки тоже использовались их арендаторами под огороды, но на некоторых возникли в конце XIX в. фабрики. Например, на части владения князей Черкасских появилась паровая белильно-красильно-набивная фабрика братьев Кузнецовых, на земле бывшего Андреевского монастыря — паровая обойная фабрика купчихи О. Д. Алпатовой.

К западу от Тихвинской церкви в начале XVIII в. находилась земля графа И. А. Мусина-Пушкина (внебрачного сына царя Алексея Михайловича). Его сын Платон прикупил в 1726 г. соседний загородный двор П. И. Беклемишева — на

белой земле, с огородом на тяглой земле. Всего владение имело около 13,7 га. Но скоро Платон Мусин-Пушкин попал в опалу, и его имение было взято в казну. При Екатерине II оно было местом, где «летом каждый праздник и каждое воскресенье было многолюдное гулянье людей лучшего тона».

В XIX в. здесь были арендованные крестьянами огороды и стояло три деревянных дома. В 1892 г. одна шестая этой земли принадлежала купчихе Селиверстовой, остальная часть — оптику Трындину.

К югу от кладбища Новодевичьего монастыря находилась монастырская огородная земля (2,6 га), а между монастырскими прудами и рекой Москвой — земля Чудова монастыря (около 11 га). Перевоз через Москву-реку тогда находился не на продолжении к ней линии Лужнецкого проезда, а на месте перехода через Москву-реку старой Смоленской дороги — за Новодевичьим монастырем к западу, близ устья речки Сегуни. Ф. А. Гиляров так писал о нем в середине XIX в.: «Спустились к нему вниз между монастырской стеною и большим прудом... Внизу между двумя прудами — плотина, по которой шли к перевозу. Проходим между капустными грядками и картофелем. Вот и река... Весною, бывало, долго тут вязнем в белом песке».

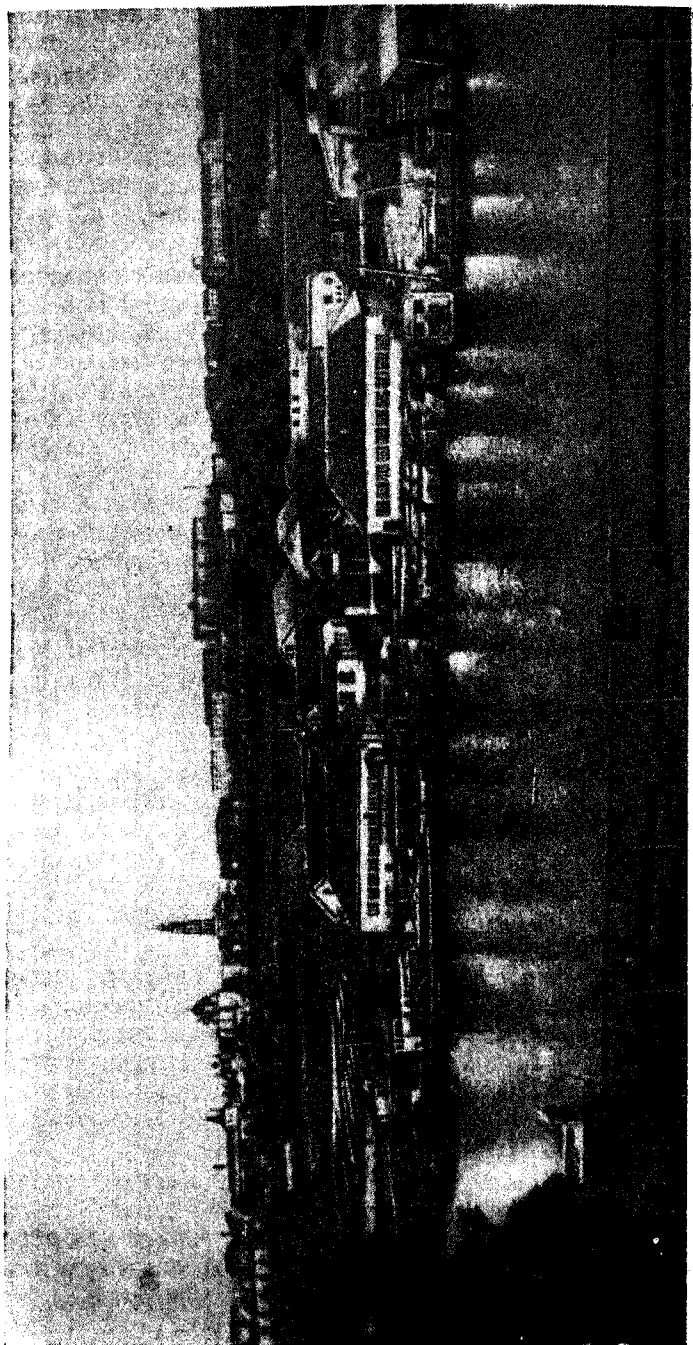
В 1854 г. Лужнецкая застава, как и другие заставы Москвы, была ликвидирована. Тогда, вероятно, и устроен был перевоз прямо против Воробьевых гор, на продолжении к югу Лужнецкого проезда.

После Великого Октября территория Малых Лужников до Окружной железной дороги была застроена сперва деревянными домиками и складами, а вдоль Лужнецкого проезда против стен Новодевичьего монастыря и его нового кладбища был разбит большой сквер. За Окружной железной дорогой было построено только несколько деревянных домов и складов.

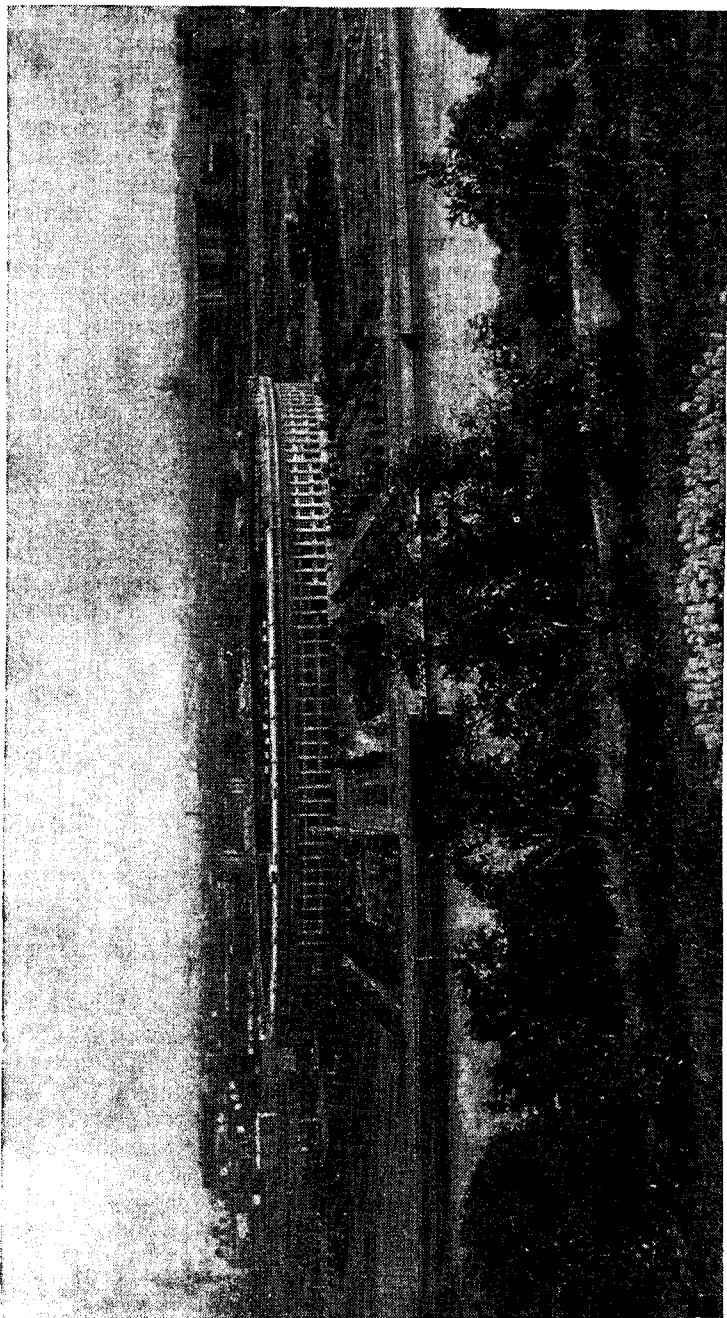
В 1926 г. большое наводнение захватило все пространство за Окружной железной дорогой и часть пространства перед ней. После этого по обе стороны Вселенского к востоку от монастыря проезда были построены большие каменные жилые корпуса с озелененными подходами и подъездами. Сам проезд переименован в улицу 10-летия Октября, чтобы увековечить дату начала здесь большого строительства.

К этой улице был подведен из центра города трамвай, а позже прошли автобусы сюда и по улице 10-летия Октября к Большим и Малым Кочкам, тоже застроенным большими жилыми домами. Сейчас к Новодевичьему монастырю подходит из центра города и троллейбус.

Малые Лужники со стороны Ленинских гор в 1951 году. (Фото).

Стадион имени В. И. Ленина в Лужниках со стороны Ленинских гор.

В связи с указанным строительством из памяти москвичей давно уже исчезло название Лужники для местности до Окружной железной дороги. Продолжают называть так лишь местность за Окружной железной дорогой.

Последняя обычно ежегодно заливалась водой во время весенних паводков. Поэтому считалось, что большое жилищное строительство здесь развернуть невозможно. Строились здесь только склады и амбары различных учреждений с жилыми помещениями для обслуживавшего их персонала да небольшие заводики. Во время строительства метро 1-й и 2-й очереди сюда направлялись грузовые машины с вынутым из тоннелей грунтом, чтобы несколько поднять уровень местности над Москвой-рекой.

Постройка в 1949—1953 гг. на Ленинских горах Московского университета, строительство в Юго-западном районе за ним целых проспектов с многоэтажными жилыми домами, необходимость прокладки к ним через Малые Лужники двух магистралей с мостами через Москву-реку сделали невозможным оставление Малых Лужников в прежнем состоянии.

По решению партии и правительства здесь к августу 1956 г. решено было построить центральный стадион со всеми приспособлениями для различных видов спорта и большим парком для отдыха москвичей¹. Для осуществления этого все имевшиеся здесь строения снесли, а свыше 8 тысяч проживавших здесь лиц переселили в другие места. Проектирование стадиона было поручено бригаде из архитекторов А. В. Власова (бригадир), И. Е. Рожина, Н. Н. Уллеса, А. Ф. Хрякова и инженеров В. Н. Насонова, В. П. Поликарпова и Н. М. Резникова. На проектирование бригаде было дано 90 дней, на постройку стадиона — 450 дней. Двадцать специальных проектных институтов и контор Москвы работали по заданиям и под руководством указанной бригады, и проект был представлен 15 марта 1955 г., на 15 дней раньше срока. С апреля 1955 г. начато было строительство и закончено к указанному сроку — августу 1956 г.

Подготавливая площадку для строительства, Москву-реку перед Ленинскими горами расширили со 125 м до 250 м, углубили ее, высосали из нее песок землесосными снарядами и, разместив его на территории будущего стадиона (3,5 миллиона кубометров), подняли территорию Лужников (185 га) на 1,5 м. Это освободило Лужники от угрозы наводнений.

Что же построено в Лужниках?

Большим сооружением является Главная спортивная аре-

---

¹ Последующее описание Центрального стадиона имени В. И. Ленина взято из брошюры В. Поликарпова «Центральный стадион», М., 1956.

на, с трибунами на 103 тысячи человек. Она представляет собой с внешней стороны круглое здание в пять этажей, внутри — круг с возвышающимися от него на всю высоту здания трибунами. Прекрасное зеленое футбольное поле было сделано здесь в течение трех недель. На его площади в 8 тыс. кв. м уложено до 100 тыс. кусков дерна, привезенного с заливных лугов колхоза «Луч», Красногорского района, в 48 км от Москвы.

В здании под трибунами размещены многочисленные учреждения — рестораны, гимнастические залы, кинозалы и пр.

К востоку от главной арены расположен летний бассейн для плавания, с трибунами на 13 200 мест, к западу — малая арена с трибунами на 13 200 мест.

Еще западнее расположен Дворец спорта с трибунами на 17 500 мест. Здесь имеется летний искусственный каток для хоккея с шайбой и необходимые разборные щиты для приспособления арены под бокс, борьбу, для штанги, ручных спортивных игр, концертов, собраний и пр. Здание это имеет площадь подтрибунных пространств, равную 20 тыс. кв. м.

Западнее Дворца спорта расположен Детский стадион с трибунами на 5 тыс. мест.

Перед Главной ареной, Малой ареной и летним водным стадионом расположены на открытом воздухе тренировочные футбольные поля и легкоатлетические спортплощадки, а севернее их проходит с востока на запад, от одного берега реки Москвы до другого, главная дорога стадиона. От нее к южному берегу реки Москвы против Ленинских гор отходят две дороги-аллеи: одна — между Малой спортивной ареной и Дворцом спорта, другая — между летним водным бассейном и теннисными площадками. Широкая дорога ведет от Окружной железной дороги к Главной арене. По обеим ее сторонам устроены площадки для стоянки автомобилей.

Через тоннель под Окружной железной дорогой можно пройти от Главной спортивной арены к вестибюлю станции метро «Спортивная».

Чтобы представить себе спортивное значение Центрального стадиона в Лужниках, которому правительство присвоило имя В. И. Ленина, перечислим количество на нем разного рода сооружений. Здесь имеется: 111 футбольных полей, 4 легкоатлетические беговые дорожки, 14 секторов легкой атлетики для прыжков и метаний, 29 теннисных кортов, 16 волейбольных площадок, 15 баскетбольных площадок, 6 площадок для городков, 7 площадок для бокса, борьбы, поднятия тяжестей, фехтования и акробатики, 21 спортивный зал для гимнастики, ручных игр, летнего хоккея, бокса, борь-

бы, и других видов спорта; 4 бассейна для плавания и прыжков в воду (из них два зимних учебных бассейна); 2 зимних поля для хоккея с шайбой; 6 площадок для фигурного катания на коньках; 5 больших ледяных катков для массового катания 25 тысяч конькобежцев одновременно; детский стадион и др., всего около 130 разных сооружений.

По берегу реки Москвы пройдут главные аллеи парка.

КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ¹

На этом отрезке Кутузовский проспект включает в себя бывшую улицу Кутузовской слободы, длиной 630 м, шириной 102 м и часть шоссе Москва — Минск. Проезжая часть, шириной 78 м, асфальтирована; асфальтированы и тротуары, вдоль которых стоит по обеим сторонам проспекта 321 дерево. Освещен проспект 119 мощными электрическими фонарями.

До XX в. описываемый отрезок Кутузовского проспекта составлял часть Можайского шоссе.

С XV в. оно было большой торговой дорогой между Москвой и Смоленском, а через него — и с другими западными городами. Лежавшее в стороне от шоссе, близ Москвы-реки, село Фили построило у дороги несколько дворов своих выселок, потом называвшихся слободкой. Широко известны они стали с 1812 г., когда русские войска после Бородинской битвы отступали к Москве по Можайской дороге, и 1 сентября ст. ст. фельдмаршал М. И. Кутузов созвал в крестьянской избе слободы военный совет, который решил временно оставить Москву, чтобы спасти Россию и сохранить и укрепить армию. Изба сгорела в 1868 г., но через несколько лет на ее месте была построена новая изба, являющаяся в настоящее время музеем.

Застройка улицы Кутузовской слободы особенно сильно подвинулась в начале XX в., когда Можайское шоссе пересекла Окружная железная дорога (1903—1908 гг.) со станцией Кутузово вблизи. Проведенная еще раньше, в 1870 г., Смоленская (ныне Калининская) железная дорога, со станциями в Филях и Кунцево, сделала эти селения ближайшими дачными местами москвичей, а Можайское шоссе — дорогой в них. Эту роль дачных мест Фили, Кунцево, Мазилово и др. сохраняют до настоящего времени.

С 1930-х гг. и особенно после войны 1941—1945 гг. в бывш. Кутузовской слободе стали воздвигаться такие же большие красивые дома, как и на соседнем Можайском шос-

¹ Начало и продолжение проспекта см. стр. 586 и 714.

се, продолжая за Окружной железной дорогой ансамблевую застройку последнего. Близ границы города недавно построены по обе стороны проспекта 12-этажные дома, являющиеся как бы воротами в Москву.

По правой стороне проспекта еще ходят в Фили из города трамваи. Но они уже вытесняются автобусами и троллейбусами и, вероятно, с 1959 г. совсем перестанут ходить; в Фили прокладывается и будет проложена к концу 1958 г. линия метрополитена от станции «Киевская». Она пройдет под мостом Окружной железной дороги и дальше пойдет открыто, не в тоннеле, как и на части пути от Киевского вокзала до Окружной железной дороги.

В конце отрезка шоссе Москва — Минск, являющегося теперь концом Кутузовского проспекта, в 1958 г. заложен на Поклонной горе памятник Победы — высокая гранитная плита с надписью: «Здесь будет сооружен ПАМЯТНИК ПОБЕДЫ советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

ИЗМАЙЛОВО

В XIV—XVI вв. здесь близ новой Владимирской дороги шумел густой лес, тянувшийся к востоку на десятки километров и переходивший в знаменитые муромские леса. С 1389 г. известно существование на его опушке селения Измайлова, названного, вероятно, по одному из его владельцев. В конце XVI — начале XVII в. село принадлежало боярину Н. И. Романову, двоюродному брату первого царя из этого рода. Скоро оно сделалось царским дворцовым селом.

Михаил Федорович поселил вокруг него слободами крестьян, выведенных из других царских вотчин. Слободы назывались Калгановская, Панская, Аламовка, Звериная, Хохловка, Поповка, Конюшенная. Они были богато наделены землями.

При Алексее Михайловиче Измайлово было любимой его летней резиденцией и славилось как обширная и благоустроенная сельскохозяйственная ферма.

Для расширения пашни и сенокосов было расчищено много леса. На полях были устроены «смотрильни» — деревянные башни для наблюдения за работающими на полях крестьянами. Заведены фруктовые сады с лучшими сортами плодовых деревьев, оранжереи и аптекарские огороды, в которых выращивались лекарственные травы. Разведены виноградники, посажены тутовые деревья, устроены бахчи, в которых созревали арбузы и дыни, и пр.

На протекавших по Измайлову речках — Измайловке (Се-

ребрянке) и Пехорке было выкопано около 20 прудов и поставлены водяные мельницы. Во всех прудах разводилась рыба. Были и специальные пруды, например Пиявочный, в котором разводились пиявки для лечебных целей; Стекланный, обслуживавший стеклянный завод; Зверинецкий, обслуживавший зверинец. На Круглом пруду был остров, на котором Алексей Михайлович построил себе деревянный дворец, окруженный вдоль берегов пруда каменными стенами с башней-воротами. Кроме деревянных служб, внутри стен для обслуживания дворца и хранения припасов стояли 53 каменные палаты и было вырыто пять погребов.

Для царской потехи в Измайлово был заведен большой зверинец. Путешественник Корб, осматривавший зверинец в конце XVII в., видел здесь «невероятной величины белого медведя, леопардов, рысей и много других животных, находящихся только для того, чтобы на них смотрели», — как отметил он в своих записках. Но не только для этого: царь и его приближенные любили тешиться борьбой медведя с собаками или медведя с охотником, вооруженным одной только рога-тиной.

После Алексея Михайловича Измайлово вскоре пришло в упадок, хотя летом здесь проживали члены царского семейства и производились кое-какие постройки. Так, между 1679 и 1688 гг. здесь был построен храм Иосафа, снесенный в советское время. Петр I в 1686 г. нашел здесь в одном из амбаров завезенный сюда, вероятно, еще Н. И. Романовым старый парусный бот, на котором (после его исправления Брандтом) стал кататься по реке Яузе. Позже катание было перенесено в Просянский пруд в Измайлово, а затем на Переяславское озеро, где стали строиться суда. Боту суждено было стать «дедушкой русского флота», и он до сих пор хранится в Ленинграде в Петропавловской крепости в специально построенном для него павильоне.

В конце XVII в. Петр I отдал Измайловский дворец вдове своего умершего брата Ивана — Прасковье Ивановне, которая и в начале XVIII в. проживала здесь с двумя своими дочерьми; одна из них, Анна Ивановна, стала впоследствии русской императрицей. По свидетельству художника Корнелия де Бруина, писавшего с этих дочерей портреты, жизнь здесь в то время была веселой и шумной. Позже, уже царицей, Анна Ивановна, часто будучи в Москве, приезжала в Измайлово и тешилась здесь ружейной охотой на зверей и птиц. Этим же развлекалась здесь и Елизавета Петровна.

При Екатерине II и ее преемниках Измайлово заглохло. Одичали и исчезли плодовые сады, покрылись тиной пруды. Зверинец просуществовал до 1812 г. Сейчас о нем напоминает

местность «Измайловский зверинец» и Зверинецкая улица. Но каменные стены, ворота и башни, величественный собор XVII в. сохранились до нашего времени.

В 1820-х гг. по обеим сторонам собора и позади его были выстроены большие, казарменного вида здания, в которых расположилась военная богадельня. Сподвижники Румянцева, Суворова и Кутузова доживали здесь свой век, привлекая к себе многих москвичей рассказами о героическом прошлом нашей родины, свидетелями и участниками которого они были. Богадельня просуществовала около ста лет.

В 1851 г. в Измайлове была построена прядильно-ткацкая фабрика.

До самого Великого Октября Измайлово считалось дворцовым имением, и народу запрещалось даже гулять в лесу. Но надзор за этим был слабый, и рабочие Измайловской мануфактуры и соседних с ней фабрик и заводов в начале XX в. часто использовали Измайловский лес для конспиративных собраний.

В советское время старое Измайлово — островок с остатками зданий XVII в. — заселилось рабочими и служащими. Появился новый центр: в ближайшей к городу части леса развернулся парк культуры и отдыха. В другой стороне от островка в конце 1930 г. началось строительство Всесоюзного стадиона, приостановленное Великой Отечественной войной. В 1938 г. сюда подведена линия метро со станцией «Измайловская». За островком появился Метростроевский городок с жилыми домами для рабочих и служащих.

Так, бывшая царская вотчина на далекой окраине города стала органической частью Москвы.

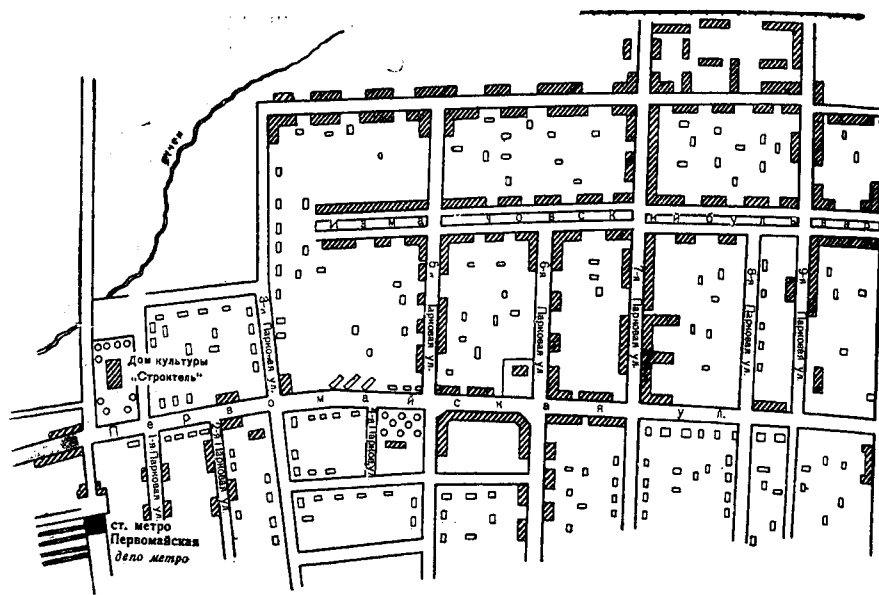
В Измайлове на Главном проспекте, в доме № 22 жил скульптор С. Д. Меркуров.

ПЕРВОМАЙСКАЯ УЛИЦА

Первомайская — одна из самых молодых улиц Москвы. Еще в 1930-х годах, идя вдоль северной кромки Измайловского леса, можно было видеть здесь только поля да кое-где разбросанные вдаль избы. Сейчас на этом месте — огромный, благоустроенный Измайловский поселок, в котором Первомайская улица является центральной.

Улица начинается за «Измайловским городком» XVII в. — летней резиденцией царя Алексея Михайловича — и идет на восток на протяжении около двух километров, упираясь в конце в Измайловский комбинат декоративного садоводства. К улице подходят (а некоторые из них пересекают ее) 16 Парковых улиц, начинающихся у Измайловского леса.

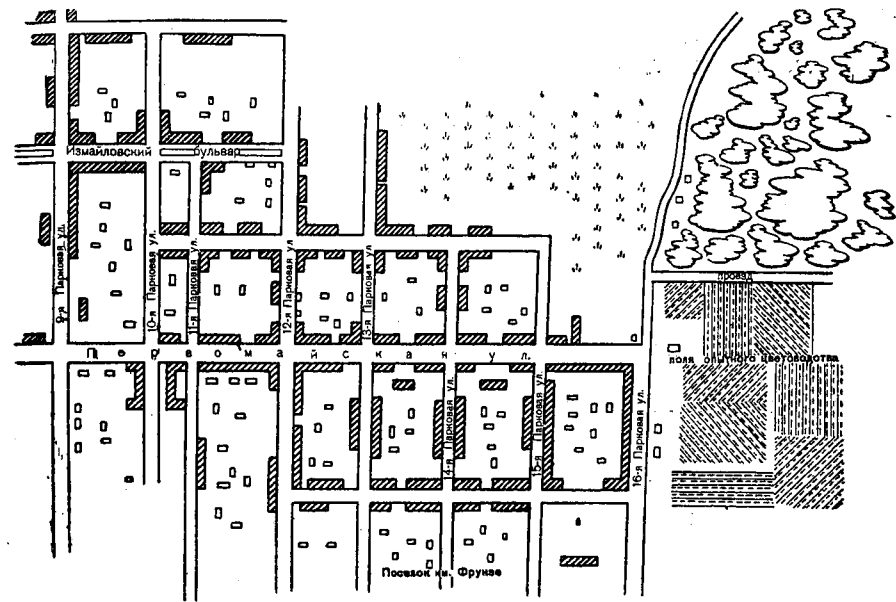
Схематический план Первомайской улицы

Улица была названа Первомайской в честь великого праздника международного пролетариата 1 Мая, а Парковые улицы — по Парку культуры и отдыха имени Сталина.

До Великой Отечественной войны здесь строились только деревянные двухэтажные бараки, оштукатуренные и побеленные снаружи, причем некоторые из них оказались стоящими к улице под косым углом, так как трасса ее была намечена после их постройки. Большинство этих домов выходит на улицу торцами, а не фасадами.

Но с 1946 г. здесь и на 16 Парковых улицах построены сотни трех- и пятиэтажных каменных домов с жилой площадью более 350 тыс. кв. м, 9 школ, 4 больничных корпуса. В этих домах размещены поликлиника, 2 аптеки, 2 женских консультации, 17 детских садов и яслей, 3 детских санатория, 5 библиотек, 19 продовольственных и 9 промтоварных магазинов, 6 столовых, мастерская бытового обслуживания, ателье. Только в 1954 г. сооружено 29 многоэтажных жилых домов с площадью более 80 тыс. кв. м.

Новые дома своей этажностью (3—5—7 этажей), сходством фасадов, окраской в песочно-желтый цвет, чередованием в первых этажах обычных прямоугольных окон с большими, имеющими полукруглый верх, придают Первомайской улице

в 1957 году. Составил К. В. Аксютин.

ансамблевый вид. При этом между новыми домами имеются разрывы, что способствует лучшей освещенности и вентиляции квартир. В разрывах много зеленых насаждений, часто в виде скверов на внутренних дворах.

В конце улицы обращают на себя внимание своей хорошей архитектурой дома № 122 и 126, выходящие на Первомайскую улицу красивой решеткой с воротами. За решеткой — сквер, а за ним вдали от улицы трехэтажные и пятиэтажные дома. По сторонам скверов на улицу выходят красивые дома тоже в три и пять этажей. Первый двор занимает половину квартала между 14-й и 15-й Парковыми улицами, второй — целый квартал между 15-й и 16-й Парковыми улицами. В доме № 126 в первом этаже размещены библиотека и аптека.

На углу Первомайской и 9-й Парковой улицы в самые последние годы вырос на пустыре целый квартал. Восемь благоустроенных пятиэтажных домов, окруженных асфальтовыми проездами и рядами молодых липок, были возведены всего за семь месяцев. По соседству с ними сейчас идет строительство трех восьмизэтажных жилых домов.

На углу Первомайской и 13-й Парковой улицы выстроен многоэтажный дом на 60 квартир. В первом этаже его разместился магазин «Гастроном».

В 1954 г. на улице построен семиэтажный дом высотой 28 м. Фасад его отделан светлой терразитовой штукатуркой, украшен эркерами. В нем 50 квартир в две—четыре комнаты, общей площадью в 2 353 кв. м. В первом этаже — продовольственный магазин.

Такое же строительство идет и на соседних Парковых улицах, а в начале Первомайской улицы в 1951 г. выстроен по проекту архитектора Г. Чалтынина красивый клуб-кино Министерства нефтяной промышленности; фасад здания украшен портиком с колоннами. Открыт клуб 12 июня 1951 г.

Улица, вообще довольно широкая, за 9-й Парковой будет расширена еще на семь метров. Проезжая часть ее и тротуары асфальтированы, а между ними сделаны газоны, посажены деревья и цветы. Многие дворы также асфальтированы и озеленены.

По улице ходят трамваи, соединяющие ее со станцией метро «Измайловская» и другими пунктами столицы. Ходит до конца улицы и автобус. 24 сентября 1954 г. вступила в эксплуатацию новая, первая наземная, станция метро «Первомайская», расположенная у 1-й Парковой улицы, на территории вагонного парка метро. Она является конечной станцией линии метро «Киевская — Первомайская».

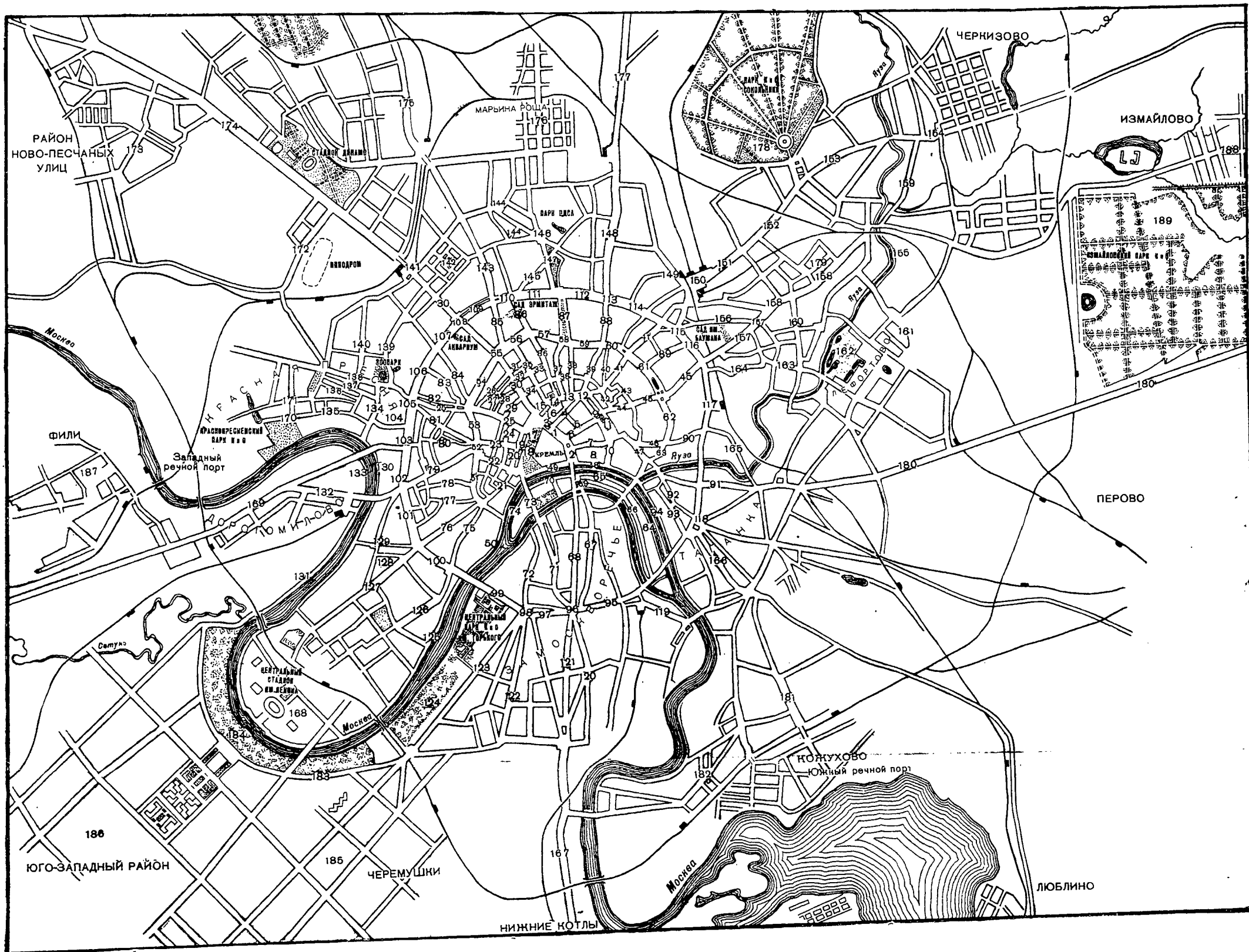
* * *

Высокое чувство заботы о человеке, о красоте и удобстве его жизни руководит строителями Москвы. С каждым годом город растет и становится краше. Великолепные, просторные кварталы с густой сенью садов вырастают на месте невзрачных пустырей. Мощные магистрали смело пересекают ветошь глухих, отживших свой век переулков. Каждый день преобразует величавый облик Москвы, делает его еще прекраснее. Каждый день Москвы — это новые этажи комфортабельных домов, новые посадки многолетних деревьев. На наших глазах рождаются новые улицы, площади, скверы, парки.

Москва живет в творческом устремлении в будущее. Самые светлые чаяния народов мира связаны с Москвой. Она — мировой центр прогрессивной политической мысли, знамя борьбы за мир и дружбу народов, город неувядающей славы, бессмертных подвигов — вечно юная Москва является для всего трудового человечества нерушимым символом народной свободы и независимости.

СХЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН МОСКВЫ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВ УЛИЦ,
ПЕРЕУЛКОВ И ПЛОЩАДЕЙ НА СХЕМАТИЧЕСКОМ
ПЛАНЕ МОСКВЫ И НАЧАЛЬНЫХ СТРАНИЦ ОЧЕРКОВ
О НИХ В КНИГЕ

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ стра- ниц
101	Автозаводская улица (Тюфелев проезд)	774
18	Александровские сады (Кремлевские сады)	161
83	Алексея Толстого улица (Спиридоновка)	407
79	Арбат (улица)	391
52	Арбатская площадь	296
43	Армянский переулок (Столповский переулок)	263
Кремль	Арсенальная площадь (Сенатская площадь)	59
158	Бакунинская улица (Покровская улица)	676
69	Балчуг улица (Пятницкая улица)	353
156	Басманная Новая улица	668
160	Бауманская улица (Немецкая улица)	684
172	Беговая улица	727
141	Белорусского вокзала площадь (Тверской заставы пло- щадь)	621
131	Бережковская набережная	576
74	Берсеневская набережная	372
44	Богдана Хмельницкого улица (Маросейка)	269
73	Болотная площадь	364
136	Большевистская улица (Большой Предтеченский пере- улок)	606
Кремль	Боровицкая улица	35
144	Борьбы площадь (Александровская площадь)	634
84	Бронная Малая улица	409
28	Брюсовский переулок	205
175	Бутырская улица	744

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ страни ци
95	Валовая улица	453
167	Варшавское шоссе	711, 784
93	Володарского улица (Гончарная ул.+Вшивая горка)	448
21	Волхонка улица (Ленивка+Пречистенка)	183
183	Воробьевское шоссе	801
81	Воровского улица (Поварская улица)	397
166	Воронцовская улица	703
105	Восстания площадь (Кудринская площадь)	481
177	ВСХВ — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка	759
77	Гагаринский переулок (Староконюшенная улица)	386
25	Герцена улица (Большая Никитская улица)	195, 400
51	Гоголевский бульвар (Пречистенский бульвар)	293
30	Горького улица (Тверская улица+Тверская-Ямская 1-я улица)	210, 413, 621
64	Горького набережная (Козмодемьянская+Комиссариат- ская+Краснохолмская набережная)	339
139	Грузинская Большая улица	614
140	Грузинская Малая улица	617
4	Двадцать пятого Октября улица (Никольская улица)	90
Кремль	Дворцовая улица (Комендантская улица)	44
128	Девичье поле	568
145	Делегатская улица (Божедомский переулок)	630
12	Дзержинского площадь (Лубянская площадь)	132
39	Дзержинского улица (Большая Лубянка)	250
72	Димитрова улица (Большая Якиманка)	362
96	Добрынинская площадь (Серпуховская площадь)	457
97	Добрынинская улица (Коровий вал)	458
132	Дорогомиловская Большая улица	573
133	Дорогомиловская набережная	578
144	Достоевского улица (Новая Божедомка)	634
134	Дружинниковская улица (Нижняя Прудовая улица)	591
38	Жданова улица (Рождественка)	247
137	Заморонова улица (Средняя Пресня)	609
8	Зарядье	104
95	Зацепский вал улица	453
127	Зубовская улица	568
100	Зубовский бульвар улица	467
Кремль	Ивановская площадь	51
189	Измайлово	819
92	Интернациональная улица (Таганская улица)	445
3	Исторический проезд (Воскресенский проезд)	86
164	Казакова улица (Гороховская улица)	693
149	Каланчевская улица	646

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ стра- ниц
23	Калинина улица (Воздвиженка)	189
143	Каляевская улица (Долгоруковская улица)	627
86	Каретный ряд улица	419
157	Карла Маркса улица (Старая Басманная улица)	674
82	Качалова улица (Малая Никитская улица)	402
41	Кирова улица (Мясницкая улица)	255, 430
10	Китайский проезд	124
119	Кожевническая улица (Кожевники)	532
113	Большая и Малая Колхозные площади (Сухаревская площадь)	504
146	Коммуны площадь (Екатерининская площадь)	636
150	Комсомольская площадь (Каланчевская площадь)	650
42	Комсомольский Большой переулок (Златоустовский Большой переулок)	259
42	Комсомольский Малый переулок (Златоустовский Ма- лый переулок)	259
94	Котельническая набережная	449
1	Красная площадь	71
138	Красная Пресня улица (Большая Пресня улица)	611
170	Краснопресненский парк культуры и отдыха	720
151	Краснопрудная улица	654
49	Кремлевская набережная	284
50	Кропоткинская набережная (Пречистенская набереж- ная)	288, 374
76	Кропоткинская улица (Пречистенка)	381
99	Крымский вал улица	462
99	Крымский проезд	462
36	Кузнецкий мост улица	236
6	Куйбышева улица (Ильинка)	98
5	Куйбышевский проезд (Богоявленский переулок)	97
5	Куйбышевская площадь (Карунинская площадь)	97
169	Кутузовский проспект (Большой Новинский переулок + +Новая улица за Ново-Арбатским мостом+Мо- жайское шоссе+Кутузовская слободка+автострада Москва — Минск)	586, 714, 818
174	Ленинградский проспект (Ленинградское шоссе)	736
184	Ленинские горы (Воробьевы горы)	804
123	Ленинский проспект (Большая Калужская улица + +площадь Калужской заставы+Калужское шоссе)	543
115	Лермонтовская площадь (Красных ворот площадь)	511
161	Лефортово	687
168	Лужники	810
121	Люсиновская улица (Малая Серпуховка)	538
17	Манежная площадь	170
19	Манежная улица (Неглинная улица)	167
170	Мантулинская улица (Студенцкий проезд)	720

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ страи- ниц
40	Мархлевского улица (Милютинский переулок)	252
176	Марьино роща	747
108	Маяковского площадь (Старая Триумфальная площадь)	493
75	Метростроевская улица (Остоженка)	378
148 } 177 }	Мира проспект (1-я Мещанская улица + Ярославское шоссе)	640, 751
142	Миусская площадь	623
80	Молчановка Большая и Молчановка Малая улицы	395
48	Москворецкая набережная	282
2	Москворецкая улица	81
20	Моховая улица	175
37	Неглинная улица (Неглинный проезд)	242
31	Немировича-Данченко улица (Глинищевский переулок)	218
124	Нескучный сад	552
9	Новая площадь	108
173	Новопесчаная улица	730
143	Новослободская улица	627
11	Ногина площадь (Барварская площадь)	127
90	Обуха улица (Воронцово поле улица)	440
29	Огарева улица (Газетный переулок)	208
98	Октябрьская площадь (Калужская площадь)	460
68	Ордынка Большая улица	350
66	Осипенко улица (Садовническая улица)	344
15	Охотный ряд площадь	148
162	Парк Московского военного округа в Лефортове (Дворцовый сад)	690
188	Первомайская улица	821
86	Петровка улица	240, 419
57	Петровский бульвар	312
127	Пироговская Большая улица (Царицынская Большая улица)	566
129	Плющиха улица	570
104	Подновинское гулянье	478
62	Покровский бульвар	326
71	Полянка Большая улица (Козмодемьянская улица)	358
154	Преображенские площадь и улица	663
55	Пушкинская площадь (Страстная, Тверских ворот)	304
35	Пушкинская улица (Большая Дмитровка)	233
67	Пятницкая улица	347
163	Радио улица (Вознесенская улица)	697
92	Радищевская Верхняя улица (Верхняя Болвановка)	445
157	Разгуляй площадь	672
7	Разина улица (Барварка)	102
65	Раушская набережная	342
16	Революции площадь (Воскресенская площадь)	158

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ стра- ниц
59	Рождественский бульвар	317
135	Рочдельская улица (Нижняя Пресня)	597
152	Русаковская улица (Сокольниче шоссе)	658
107	Садовая Большая улица	488
110	Садовая-Каретная улица	498
106	Садовая-Кудринская улица	485
111	Садовая-Самотечная улица	499
114	Садовая-Спасская улица	508
112	Садовая-Сухаревская улица	501
109	Садовая-Триумфальная улица	495
116	Садовая-Черногрязская улица	514
147	Самотека	638
14	Свердлова площадь (Театральная, Петровская площадь)	140
24	Семашко улица (Большой Кисловский переулок)	193
155	Семеновская набережная	681
73	Серафимовича улица (Всехсвятская улица)	364
120	Серпуховская Большая улица	535
78	Сивцев Вражек переулок	389
130	Смоленская набережная	581
102	Смоленская площадь (Смоленский рынок)	472
101	Смоленский бульвар улица	469
Кремль	Соборная площадь	46
32	Советская площадь (Тверская, Скобелевская площадь)	220
178	Сокольники	762
47	Солянка улица (Яузская улица)	280
70	Софийская набережная	355
155	Спартакoвская улица (Елоховская улица)	676
Кремль	Спасская улица	57
88	Сретенка улица	427
60	Сретенский бульвар	319
26	Станиславского улица (Леонтьевский переулок)	199
27	Станкевича улица (Большой Чернышевский переулок)	202
9	Старая площадь	108
33	Столешников переулок (он же + Космодемьянский)	226
56	Страстной бульвар	309
153	Стромынка улица	661
53	Суворовский бульвар (Никитский бульвар)	298
165	Сыромятнические Верхняя и Нижняя улицы	700
118	Таганская площадь	522
54	Тверской бульвар	301
13	Театральный проезд	137
Кремль	Троицкая площадь	64
58	Трубная площадь	314
91	Ульяновская улица (Николаямская улица)	143, 701

№№ схемы	Названия улиц, переулков, площадей и пр. (в скобках — их старые названия)	№№ стра- ниц
22	Фрунзе улица (Знаменка улица)	186
125	Фрунзенская набережная (Хамовническая набережная)	556
126	Фрунзенский плац (Хамовнический плац)	563
89	Харитоньевский Большой переулок (Хомутовка улица)	433
34	Художественного театра проезд (Камергерский пе- реулок)	228
87	Цветной бульвар (Трубный бульвар)	425
103	Чайковского улица (Новинский бульвар)	476
185	Черемушки	787
45	Чернышевского улица (Покровка)	272, 438
85	Чехова улица (Малая Дмитровка)	417
61	Чистопрудный бульвар	322
117	Чкалова улица (Садовая — Земляной вал)	519
122	Шаболовка улица	540
182	Шарикоподшипниковская улица (Сукино болото)	771
171	Шмитовский проезд (Смитовский проезд + 6-я Звениго- родская улица)	723
187	Щербаковская улица (Михайловская улица)	766
159	Электрозаводская улица (Генеральная ул. + Лавренть- евская улица)	678
180	Энтузиастов шоссе (Владимирское шоссе)	769
186	Юго-западный район	793
47	Яузская улица	280
63	Яузский бульвар	328

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ
ИМЕН, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ**

А

Авербах М. С. — 518.
 Аксаков И. С. — 185, 303, 572.
 Аксаков К. С. — 387, 514, 569.
 Аксаков С. Т. — 303, 390, 396, 569, 675.
 Алабян К. С. — 637.
 Алевиз Фрязин — 38, 196, 208, 269, 347, 441, 567.
 Александр I — 110, 161, 167, 168, 163, 328, 486, 634, 635, 672, 686, 764, 803.
 Александр II — 59, 161, 315, 672, 764.
 Александр III — 185.
 Александр Невский — 24, 80, 155, 571, 626.
 Алексеев Ф. Я. — 84, 85, 451.
 Алексей Михайлович — 44, 60, 66, 82, 99, 109, 134, 183, 187, 189, 190, 195, 229, 264, 265, 391, 403, 405, 428, 441, 520, 574, 641, 661, 674, 676, 684, 745, 754, 762, 763, 805, 813, 820, 821, 822.
 Алябьев А. А. — 477, 589.
 Анастасия Романовна — 102, 193, 233.
 Андреева М. Ф. — 192.
 Андреев Л. Н. — 325, 617.
 Андреев Н. А. — 147, 182, 223, 295, 391, 399, 415.
 Анна Ивановна — 45, 61, 88, 233, 494, 659, 721, 747, 764, 800, 802, 821.
 Анненков А. А. — 241.

Анучин Д. Н. — 126, 178.
 Апраксин С. С. — 188, 297, 487, 738.
 Аргунов П. И. — 504, 753.
 Арманд Инесса — 259.
 Арсеньева Н. А. — 396, 399.
 Архаров И. П. — 385, 689.
 Архипов А. Е. — 258, 272.
 Асафьев Б. В. — 242.
 Астахов И. Т. — 282.

Б

Бабушкины П. А. и С. А. — 670, 671, 675.
 Багратион П. И. — 311.
 Баженов В. И. — 33, 48, 54, 58, 177, 179, 190, 241, 256, 286, 346, 351, 356, 360, 363, 401, 442, 504, 641.
 Бакарев А. Н. — 91, 152, 547.
 Бакунин М. А. — 387, 676.
 Балакирев М. А. — 160, 188, 191, 239.
 Баратынский Е. А. — 204, 238, 393, 409.
 Барма — 65, 71.
 Басаргин Н. В. — 234.
 Баташов И. Р. — 446, 447.
 Батый — 24.
 Бауман Н. Э. — 136, 168, 197, 259, 613, 656, 657, 658, 684, 686, 687, 691.
 Бах А. Н. — 443, 549.
 Бахрушин А. А. — 231, 242, 456, 505.
 Башилов А. А. — 739, 740.

Бедный Демьян — 319.
 Безбородко А. А. — 448, 685.
 Белинский В. Г. — 94, 160, 178, 221, 227, 241, 272, 317, 380, 387, 675.
 Белоусов И. А. — 107, 110, 111, 236, 292, 325.
 Берлиоз Г. — 168.
 Бетанкур А. А. — 168.
 Бланк К. И. — 248, 281, 284, 351, 689, 691.
 Бове О. И. — 39, 62, 77, 122, 143, 163, 168, 348, 351, 387, 420, 485.
 Болотников И. И. — 97, 784.
 Болотов А. Т. — 366, 697.
 Бонч-Бруевич В. Д. — 56, 63, 166, 194.
 Бородин А. П. — 146, 549.
 Боткин В. П. — 227, 272.
 Боткин С. П. — 178, 272.
 Бредихин Ф. А. — 126, 165, 178, 438, 601.
 Бромлей — 364, 457, 466, 530, 542, 549.
 Брюллов К. П. — 238.
 Брюс Я. В. — 256, 507, 641, 697.
 Брюсов В. Я. — 178, 236, 254, 385, 426, 645.
 Бурденко Н. Н. — 572, 626.
 Быковский К. М. — 179, 246.
 Быковский М. Д. — 179, 274, 308.

В

Валуев П. А. — 33, 593.
 Варгин В. В. — 143, 245.
 Варламов А. Е. — 191, 227.
 Василий I — 11, 33, 46, 57, 175, 186, 270.
 Василий III — 27, 47, 65, 158, 250, 280, 362, 420, 441.
 Васнецов А. М. — 9, 36, 79, 103, 236, 388, 402, 518, 519, 689, 698.
 Васнецов В. М. — 235, 352, 376, 468, 471, 509, 565, 645, 706.
 Вахтангов Е. Б. — 377, 380.
 Веневитинов Д. В. — 231, 257.
 Вереслев В. В. — 236, 586.
 Верещагин В. В. — 249, 357, 784.
 Верстовский А. Н. — 437.
 Вигель Ф. Ф. — 375, 593.
 Витали И. П. — 146, 238, 281, 382, 555, 686.
 Витберг А. Л. — 408.
 Владимир Андреевич Храбрый — 49, 85, 481, 587, 592, 614, 721.

Власов А. В. — 463, 467, 561, 795, 799, 817.
 Волконская З. А. — 213.
 Волконская М. Н. — 213, 409.
 Волконский С. Г. — 399, 409.
 Волнухин С. В. — 138, 431, 742.
 Володарский М. М. — 448.
 Воровский В. В. — 198, 239, 397.
 Ворошилов К. Е. — 404.
 Врубель М. А. — 139, 235, 509, 510.
 Вяземский П. А. — 204, 213, 238, 299, 393, 408, 509.

Г

Гааз Ф. П. — 185, 440, 808.
 Гагарин М. П. — 212, 420, 721.
 Гайдар Аркадий — 440.
 Галовой Христофор — 72.
 Гартунг М. А. — 391, 398.
 Гастев М. — 84, 174.
 Гейден П. И. — 159.
 Гельфрейх В. Г. — 112, 191, 293, 350, 571, 645, 681.
 Георгий Вахтангович — 615, 730.
 Герцен А. И. — 160, 178, 182, 195, 197, 208, 274, 302, 319, 359, 379, 383, 385, 386, 388, 390, 514, 545, 772, 810.
 Гиляровский В. А. — 111, 223, 227, 275, 315, 316, 472, 505.
 Глинка М. И. — 146, 477.
 Гоголь Н. В. — 143, 214, 258, 293, 295, 296, 300, 303, 359, 379, 390, 408, 514, 569, 572, 642, 647.
 Годунов Б. Ф. — 12, 33, 38, 40, 48, 52, 58, 65, 66, 158, 166, 247, 453, 493, 519, 527, 567, 641.
 Голицын А. М. — 209, 210, 546.
 Голицын В. В. — 52, 149, 150, 151, 182, 527, 754, 811.
 Головин Ф. А. — 683, 690.
 Головкин Г. И. — 188, 390, 694.
 Голубкина А. С. — 377, 399.
 Гончарова Н. Н. — 205, 392, 401, 553.
 Гончаров И. А. — 178, 272, 378.
 Горбунов И. Ф. — 160, 361, 572, 643.
 Горький А. М. — 78, 111, 192, 198, 210, 228, 232, 275, 308, 325, 333, 361, 399, 404, 407, 424, 466, 565, 617, 623, 645, 802.
 Готье Ю. В. — 238.
 Грабарь И. Э. — 241.

Грановский Т. Н. — 160, 272, 303,
319, 753.
Грибоедов А. С. — 143, 178, 209,
231, 302, 308, 386, 387, 390,
420, 432, 477.
Григорович Д. В. — 487.
Григорьев А. Г. — 281, 348, 382,
383, 401, 536, 636, 643.
Григорьев Аполлон — 361.
Гужон — 281, 542, 710, 770.
Гурилев А. Л. — 198, 246.
Гусятников Михаил — 177, 179,
523, 533.
Гучков — 376, 665, 680.

Д

Давыдов Денис — 219, 384, 393.
Давыдов Н. В. — 309.
Даниил Александрович — 24, 571,
703.
Даргомыжский А. С. — 415.
Дашкова Е. Р. — 196, 197.
Девлет-Гирей — 118, 336.
Дельвиг А. А. — 238, 477.
Демидов Н. А. — 431, 695, 697,
698.
Демидов П. А. — 283, 544, 545,
552, 554.
Державин Г. Р. — 76.
Дзержинский Ф. Э. — 78, 127, 132,
250, 252, 281, 575, 595, 598,
605, 723, 772.
Дикушин Г. Е. — 504, 753.
Димитров Г. М. — 362.
Дмитриев И. И. — 219, 237, 408.
Дмитрий Донской — 26, 34, 38,
44, 54, 57, 64, 80, 102, 127,
226, 280, 353, 440, 445, 518,
676, 762.
Долгорукий Ю. В. — 24, 34, 38,
223, 753.
Долгоруков-Крымский В. М. —
171, 233, 803.
Достоевский Ф. М. — 303, 326,
634, 635, 635.
Дуров В. Л. — 426, 639.
Душкин А. Н. — 136, 147, 296,
416, 511, 535, 630, 772.

Е

Евлашев А. П. — 348, 471, 673,
688, 691.
Еготов И. В. — 35, 55, 58, 66, 351,
688.
Екатерина I — 100, 545, 647, 692.

Екатерина II — 33, 77, 106, 124,
177, 184, 186, 195, 233, 243,
255, 266, 283, 284, 302, 305,
318, 328, 403, 419, 476,
494, 500, 523, 530, 588, 631,
632, 636, 677, 685, 689, 755,
784, 803, 805, 813, 821.
Елизавета Петровна — 41, 45, 305,
494, 514, 516, 530, 545, 547,
659, 676, 747, 764, 788, 802,
808, 821.
Ермолова М. Н. — 143, 215, 236,
205, 303, 424.
Еропкин П. Д. — 338, 378, 500,
812.
Ершов П. П. — 436.
Есенин С. А. — 207, 299.

Ж

Жданов А. А. — 78, 247, 457.
Жилярди Д. И. — 49, 178, 281,
299, 398, 483, 520, 536, 635,
636, 686, 803.
Жилярди Иван — 483, 635, 636.
Жихарев С. П. — 146, 386, 477.
Жолтовский И. В. — 139, 176, 182,
246, 409, 476, 549, 727.
Жуковский В. А. — 209, 237, 268,
272, 673, 749.
Жуковский Н. Е. — 126, 178, 438,
686, 687, 698, 699, 737.

З

Забелин И. Е. — 8, 25, 53, 59, 60,
89, 111, 117, 274, 440, 505,
672.
Загоскин М. Н. — 245, 258, 319,
387, 390, 464, 468, 548, 564,
569, 737.
Закревский А. А. — 678, 721, 722.
Зарудный И. П. — 323, 363, 372,
532, 669.
Захарьин Г. И. — 249, 645.
Звягинцев Е. А. — 275, 533.
Златовратский Н. Н. — 324.
Зотов Никита — 169, 187.

И

Иван Васильевич Грозный — 12,
40, 47, 54, 65, 67, 71, 72, 82, 90,
91, 99, 102, 118, 119, 149, 170,
171, 176, 177, 183, 193, 195,
203, 223, 237, 280, 296, 336,
353, 362, 378, 382, 386, 389,
397, 410, 443, 446, 527, 549,
568, 574, 621, 684.

Иван I Калита — 10, 24, 25, 34, 38, 39, 46, 47, 49, 374, 481, 518.
 Иван III Васильевич — 26, 27, 28, 29, 34, 38, 39, 44, 47, 49, 52, 57, 58, 64, 67, 71, 99, 118, 148, 162, 165, 170, 186, 209, 226, 237, 252, 258, 260, 270, 280, 285, 296, 397, 413, 440, 441, 518, 519, 631, 704, 811.
 Иванов-Шиц И. А. — 41, 418.
 Игумнов К. Н. — 191, 197, 391.
 Иноземцев Ф. И. — 227, 409.
 Иофан Б. М. — 371, 687, 750.
 Ипполитов-Иванов М. М. — 197, 198, 235.

К

Кавос А. К. — 146, 242.
 Казаков М. Ф. — 33, 55, 62, 89, 103, 141, 152, 177, 178, 184, 187, 190, 196, 212, 233, 241, 248, 261, 271, 287, 295, 311, 327, 340, 345, 384, 385, 401, 414, 431, 432, 446, 448, 471, 540, 546, 547, 624, 671, 673, 675, 685, 691, 693, 694, 697, 737.
 Казы-Гирей — 574.
 Калинин М. И. — 78, 133, 182, 189, 361, 467, 712, 788.
 Калаяев И. П. — 62, 627, 629.
 Каминский А. С. — 101.
 Кампорези Ф. — 69, 188, 432, 753.
 Кантемир А. Д. — 93, 326.
 Каракозов Д. В. — 315.
 Карамзин Н. М. — 25, 214, 236, 237, 272, 673, 778.
 Карбонье Л. Л. — 163.
 Карл XII — 61, 69, 70, 664.
 Качалов В. И. — 207, 236, 402.
 Кваренги Джакомо — 504, 689, 753.
 Киреевский П. В. — 379, 393, 514, 569.
 Кириллов Аверкий — 372, 373, 374.
 Киров С. М. — 78, 255, 775, 778.
 Клейн Р. И. — 77, 179, 185, 191, 242, 257, 579, 643.
 Клодт К. А. и П. К. — 742.
 Ключевский В. О. — 149.
 Ковалевская С. В. — 314.
 Кокорин В. Д. — 341.
 Кокошкин Ф. Ф. — 299, 553.
 Колли Н. Я. — 326, 456, 535.

Колошин П. И. — 234.
 Кольцов А. В. — 379, 388.
 Комаров В. Л. — 349, 549.
 Коненков С. Т. — 214, 399.
 Константинов Б. И. — 463, 561.
 Кончаловский П. П. — 214.
 Конь Ф. С. — 120.
 Коровин С. А. — 293, 645.
 Короленко В. Г. — 111, 412, 487, 565, 672.
 Корш Ф. А. — 231, 242, 467.
 Крамской И. Н. — 186, 357.
 Кржижановский Г. М. — 347, 402.
 Крпоткин П. А. — 295, 374, 386, 388.
 Крупская Н. К. — 63, 78, 166, 259, 626, 765, 766.
 Крылов И. А. — 312.
 Куйбышев В. В. — 78, 98, 328, 678.
 Куприн А. И. — 325.
 Куракин А. Б. — 256, 270.
 Кутузов М. И. — 80, 587, 629, 718, 819, 821.
 Кюхельбекер В. К. — 227, 291, 432.

Л

Лажечников И. И. — 572.
 Лазаревы Л. Н. и И. Л. — 266, 267, 268.
 Лангмаи А. Я. — 155, 252.
 Лебедев-Кумач В. И. — 349.
 Лебедев П. Н. — 125, 178, 272.
 Левитан И. И. — 258, 328, 419, 487, 510.
 Ленин В. И. — 23, 41, 45, 56, 57, 63, 73, 78, 80, 88, 123, 124, 126, 132, 139, 147, 153, 158, 159, 161, 165, 166, 182, 186, 189, 191, 192, 194, 198, 214, 215, 223, 242, 252, 259, 296, 347, 350, 365, 376, 381, 385, 402, 416, 419, 437, 438, 443, 467, 471, 521, 534, 538, 543, 556, 565, 605, 613, 626, 645, 661, 687, 713, 723, 743, 765, 766, 771, 799, 815, 817, 818.
 Ленский А. П. — 143, 160, 236, 391.
 Лентовский М. В. — 147, 633.
 Леонов Л. М. — 107.
 Лермонтов М. Ю. — 178, 209, 214, 301, 319, 396, 399, 511, 569, 647.

Лефорт Ф. Я. — 684, 687.
Лесков Н. С. — 565.
Лжедмитрий I — 65, 72, 247.
Либкнехт Карл — 215.
Лисинова Люся — 381, 538.
Лист Густав — 357, 358, 710,
746.
Литвин-Седой З. Я. — 595, 602.
Лихтенберг Я. Г. — 296, 416, 743.
Лихачев И. А. — 7, 18, 127, 132,
449, 704, 713, 744, 788.
Ловейко И. И. — 137, 210, 605,
744, 762.
Лодер Х. И. — 375.
Ломоносов М. В. — 93, 178, 179,
182, 443, 796, 810.
Луначарский А. В. — 198, 357.
Люксембург Роза — 215, 568.

М

Мазепа Иван — 273.
Маковский В. Е. — 114, 258, 376,
415.
Малютин С. В. — 258, 376.
Мамин-Сибиряк Д. Н. — 194.
Мамонтов С. И. — 235, 509, 510,
648.
Мантулин Ф. М. — 719, 720.
Марковников В. В. — 125, 178,
404.
Маркс Карл — 148, 674.
Мартос И. П. — 77, 271.
Матвеев А. С. — 31, 263, 264, 265,
266, 267, 372.
Маяковский В. В. — 198, 299, 380,
413, 493, 495, 614, 629, 650,
672, 706.
Медокс — 141, 142, 143, 179.
Мезенцев Б. С. — 511, 562, 796,
798.
Мейерберг — 123, 289, 230, 342,
345, 365, 450.
Менделеев Д. И. — 258, 439, 623,
626.
Меншиков А. Д. — 183, 187, 256,
322, 323, 679, 685.
Меркуров С. Д. — 78, 182, 223,
303, 415, 427, 570, 635, 822.
Миклухо-Маклай Н. Н. — 201.
Милославский И. Д. — 44, 304,
714.
Милославский И. М. — 134, 264,
269, 665.
Мин — 595, 596, 603, 604, 620.

Минин Козьма — 75, 80, 136, 251,
349, 463, 641, 755, 810.
Михаил Федорович — 58, 60, 72,
99, 103, 205, 229, 264, 403,
453, 505, 631, 676, 704, 755,
820.
Мицкевич Адам — 194, 213, 219,
324.
Мицкевич С. И. — 137, 198, 495,
503, 687, 750.
Мичурин И. Ф. — 273, 342, 659,
669.
Мордвинов А. Г. — 215, 549, 562,
580.
Морозов Б. И. — 54, 55, 190, 441,
521.
Москвин И. М. — 207, 220.
Моторин И. Ф. — 55, 429.
Мочалов П. С. — 143, 160, 227,
430.
Мудров М. Я. — 594.
Муравьев-Апостол М. И. — 492,
564.
Мусин-Пушкин А. И. — 673.
Мусоргский М. П. — 146, 235, 415.
Мухина В. И. — 198, 399, 757.
Мясковский Н. Я. — 391.

Н

Наполеон I — 33, 196, 219, 271,
549, 567, 632, 686, 738, 739,
803, 810.
Нарышкина Наталья Кириллов-
на — 57, 60, 264, 400, 403,
661.
Нашокин П. В. — 379, 387, 393,
497.
Нежданова А. В. — 146, 194, 197,
207.
Некрасов Н. А. — 213, 272.
Немирович-Данченко В. И. — 96,
191, 218, 220, 232, 234, 275,
302, 419, 565.
Нестеров М. В. — 351, 391, 399.
Николаев М. С. — 595, 596, 605,
620.
Николай I — 197, 327, 554, 555,
659, 737, 748, 764, 789.
Николай II — 62, 257, 740, 741.
Никон, патриарх — 54, 60, 66.
Никулина Н. А. — 194.
Новиков Н. И. — 88, 125, 133, 255,
509.
Новиков-Прибой А. С. — 194.
Ногин В. П. — 127, 132, 780.

О

Оболенский Е. П. — 477.
 Обух В. А. — 440.
 Огарев Н. П. — 178, 182, 197,
 198, 208, 319, 385, 514, 810.
 Олоевский В. Ф. — 209.
 Опекушин А. М. — 303.
 Орлов-Чесменский А. Г. — 286,
 541, 547, 554, 685.
 Орлова-Чесменская А. А. — 517,
 546, 547, 554, 555.
 Островский А. Н. — 143, 147, 160,
 178, 184, 185, 214, 235, 348,
 361, 380, 565, 569.
 Островский Н. А. — 215, 216.
 Остроумов А. А. — 178, 186.
 Офросимова Н. Д. — 386.

П

Павел I — 233, 297, 298, 305, 327,
 494, 509, 536, 632, 685, 689,
 691.
 Павлов И. Н. — 363.
 Палеолог С. Ф. — 26, 39, 40, 57.
 Патрикеев И. Ю. — 38, 162, 186,
 730.
 Пашков П. Е. — 177, 182, 187.
 Перовская С. Л. — 672.
 Перовский В. А. — 672.
 Петр, митрополит — 26, 38.
 Петр I — 15, 31, 41, 44, 55, 57,
 60, 61, 70, 72, 74, 75, 87, 88,
 91, 102, 106, 121, 122, 133, 138,
 149, 150, 162, 165, 169, 171,
 177, 190, 195, 199, 212, 218,
 229, 252, 255, 256, 264, 265,
 283, 286, 302, 320, 322, 327,
 328, 334, 338, 348, 355, 359,
 366, 382, 389, 400, 401, 403,
 418, 419, 420, 429, 430, 435,
 450, 452, 454, 458, 463, 493, 506,
 511, 514, 515, 529, 546, 563,
 567, 614, 623, 641, 647, 655,
 662, 663, 664, 665, 669, 674,
 676, 677, 679, 687, 688, 690,
 692, 693, 697, 714, 721, 730,
 745, 755, 763, 778, 789, 812,
 821.
 Петр II — 61, 435, 615.
 Петрок Малый — 49, 67.
 Пирогов Н. И. — 178, 566, 567,
 700.
 Писемский А. Ф. — 295, 399, 572.
 Плещеев А. Н. — 295, 487, 572.

Плеханов Г. В. — 456, 537.
 Погодин М. П. — 214, 219, 258,
 390, 569, 572.
 Пожарский Д. М. — 75, 80, 87, 91,
 108, 136, 251, 297, 428, 467,
 641, 754, 763, 810.
 Полежаев А. И. — 178, 509.
 Поленов В. Д. — 235, 468, 471,
 488, 509.
 Поляков Л. М. — 192, 462, 467,
 580, 649.
 Посник Иван Яковлев — 65, 71.
 Посохин М. В. — 180, 478, 484,
 493.
 Потапов Петрушка — 273.
 Потемкин Г. А. — 401, 403, 442,
 548.
 Прозоровский А. А. — 174, 401,
 500.
 Прокофьев С. С. — 521.
 Прокопович Феофан — 320.
 Прохоров В. И. — 593, 598.
 Прянишников Д. Н. — 642.
 Пугачев Е. И. — 133, 159, 255,
 366.
 Пукирев В. В. — 251.
 Пушкин А. С. — 94, 176, 183,
 185, 188, 198, 200, 204, 206,
 213, 214, 219, 221, 227, 233,
 238, 256, 257, 258, 301, 302,
 303, 308, 309, 311, 324, 345,
 379, 392, 383, 384, 385, 387,
 388, 390, 391, 392, 393, 394,
 398, 399, 401, 404, 408, 409,
 414, 418, 435, 436, 439, 468,
 477, 481, 487, 489, 497, 500,
 514, 529, 547, 553, 569, 610,
 632, 642, 671, 675, 676, 677,
 678, 685, 738, 748.
 Пушкин В. Л. — 632.
 Пушкин С. Л. — 399, 433, 632.
 Пушкин П. И. — 404, 492.

Р

Радищев А. Н. — 89, 447.
 Раевский Н. Н. — 383, 409.
 Разумовский А. К. — 672, 693, 694,
 635, 636.
 Разумовский К. Г. — 190, 694.
 Растрелли В. В. — 31, 34, 41, 45,
 61, 677, 688, 690, 691.
 Рахманилов С. В. — 191, 197, 235,
 310, 388, 565.
 Рейтенфельс — 14, 337, 515, 672,
 684.

Репин И. Е. — 251, 258, 352, 309,
463, 471, 509, 565.
Рерберг И. И. — 55, 210, 576.
Римский-Корсаков Н. А. — 96,
146, 160, 188, 235.
Рожин И. Е. — 350, 469, 476, 681,
817.
Розенфельд З. М. — 576, 581, 719,
730, 731, 785.
Романов Н. И. — 195, 403, 405,
485, 820, 821.
Романов Ф. Н. — 102.
Ромодановский Ф. Ю. — 195, 203,
229, 327, 778.
Росси К. И. — 237.
Ростопчина Е. П. — 324, 481, 487,
671.
Ростопчин Ф. В. — 251, 389, 390,
505, 659.
Ртищев Ф. М. — 134, 187, 801.
Рубинштейн Н. Г. — 183, 197,
225, 351.
Рублев Андрей — 352, 769.
Руднев Л. В. — 562, 570, 810.
Румянцев-Задунайский П. А. —
267, 305, 494, 520, 636, 674,
784, 821.
Русяков И. В. — 178, 658, 663.
Руффо Марко — 50.
Рылеев К. Ф. — 198, 387.

С

Саврасов А. К. — 258, 573.
Саловский П. М. — 143, 160, 300,
413, 569.
Салтыков И. П. — 233, 313, 457,
461.
Салтыков П. С. — 233, 636.
Салтыков-Щедрин М. Е. — 391,
756.
Салтыкова («Салтычиха») Д. Н. —
238, 546.
Самарин Ю. Ф. — 214, 231.
Свердлов Я. М. — 64, 78, 116, 140,
166, 419, 424, 626.
Семашко Н. А. — 178, 193, 706.
Семенова Е. С. — 337, 388, 393,
468.
Серафимович А. С. — 325, 361,
365, 608.
Сергей Александрович — 62, 555,
629.
Серов В. А. — 236, 399, 471, 509,
510.
Сеченов И. М. — 125, 178, 377,
380.

Склифосовский Н. В. — 178, 303,
504.
Скрябин А. Н. — 197, 388.
Снегирев В. Ф. — 572.
Снегирев И. М. — 90, 146, 244,
426, 604, 665, 746.
Собинов Л. В. — 146, 232.
Соколов Ф. К. — 34, 431, 618,
320.
Соловьев С. М. — 302.
Солодовников Г. Г. — 235, 239,
246.
Солдари Петро Антонио — 39, 44,
50, 57.
Софья Алексеевна — 31, 44, 60,
482, 567.
Софья Фоминична (см. Палеолог).
Софья Витовтовна — 57, 175, 186,
543, 805.
Сталин И. В. — 80, 404, 530, 690,
766, 770, 822.
Станиславский К. С. — 96, 191,
199, 201, 232, 234, 235, 275,
380, 419, 509, 565.
Станкевич Н. В. — 202, 204, 387.
Старов И. Е. — 97, 141.
Старцев О. Д. — 447, 771.
Стасов В. В. — 363, 388.
Стасов В. П. — 122, 274, 299, 323,
379.
Столетов А. Г. — 125, 165, 178.
Сувооров А. В. — 80, 251, 298,
300, 392, 401, 402, 636, 637,
677, 821.
Сумароков А. П. — 204.
Суриков В. И. — 74, 214, 352, 426,
471, 565, 572, 630.
Сухарев Л. П. — 428, 506.
Сухова-Кобылин А. В. — 222, 312,
438.
Сушкова Е. П. (см. Ростопчина).
Сытин И. Д. — 262, 272, 349,
457, 458, 560.

Т

Танеев С. И. — 197, 388, 565.
Тарханов М. М. — 380.
Татищев В. Н. — 177, 182.
Телешов Н. Д. — 236, 324.
Тестов И. Я. — 153, 160, 726.
Тимирязев К. А. — 125, 178, 303,
309, 388, 396, 601, 620, 621,
627, 746.
Толстой А. К. — 424.
Толстой А. Н. — 402, 407.

Толстой Л. Н. — 190, 191, 194, 236,
275, 301, 309, 320, 349, 363,
383, 385, 386, 388, 394, 398,
419, 449, 471, 508, 565, 570,
572, 612, 617.
Тон К. А. — 34, 41, 143, 167, 185,
650.
Тохтамыш — 26.
Третьяков П. М. — 352.
Третьяков С. М. — 96.
Третьяковский В. К. — 93.
Троекуров И. Б. — 53, 149, 151,
463, 496.
Тропинин В. А. — 376.
Тургенев А. И. — 209, 272, 594.
Тургенев И. С. — 178, 272, 295,
300, 303, 319, 379, 380, 388,
500, 593.
Тюрин Е. Д. — 179, 196, 555, 677.
Тютчев Ф. И. — 268.

У

Удальцов И. Д. — 381.
Ульянова М. А. — 63, 385.
Умов Н. А. — 178.
Успенский Г. И. — 96, 147, 649.
Ухтомский Д. В. — 61, 141, 237,
273, 367, 439, 514, 675, 688.
Ушаков Симон — 108.

Ф

Федор Алексеевич — 40, 54, 60,
75, 91, 489, 592, 614, 805.
Федор Иванович — 40, 60, 66,
378.
Федоров Иван — 91, 138, 139.
Федотова Г. Н. — 143, 201, 236,
324.
Ферсман А. Е. — 321.
Фет (Шеншин) А. А. — 160, 272,
295, 361, 572.
Филарет, патриарх — 48, 50, 205.
Филарет, мостовик — 290, 366.
Филатов Н. Ф. — 394, 402, 486.
Филиппов Д. И. — 214, 219, 220,
246.
Фиораванти Аристотель — 44, 47.
Фомин И. А. — 147, 252, 514, 549.
Фонвизин Д. И. — 178, 318.
Фонвизин М. А. — 318, 492, 564.
Фонвизин И. А. — 318.
Фрейденберг Б. В. — 246, 620.
Фрунзе М. В. — 78, 148, 186, 530,
556, 563, 570, 637, 712, 713.
Фурманов Д. А. — 178, 389.

Х

Херасков М. М. — 237, 272, 414.
Хмельницкий Богдан — 269.
Хоткевич — 467, 549, 810.
Хомяков А. С. — 319, 514, 569.

Ц

Цеткин Клара — 701.
Циндель Э. — 458, 530, 533.

Ч

Чаадаев П. Я. — 241, 303, 319,
594.
Чайковский П. И. — 96, 146, 160,
188, 197, 198, 219, 319, 357,
416.
Чаплыгин С. А. — 178, 438, 686.
Чевакинский С. П. — 113, 184,
803.
Чернышев З. Г. (губернатор) —
77, 174, 203, 204, 212, 220, 502.
Чернышев З. Г. (декабрист) — 234.
Чернышев С. Г. — 223, 810.
Чернышевский Н. Г. — 156, 387,
411, 601.
Чехов А. П. — 90, 111, 160, 178,
191, 201, 214, 232, 241, 301,
316, 369, 394, 409, 417, 418,
419, 424, 460, 487, 565.
Чечулин Д. Н. — 155, 215, 416,
453, 492, 576, 654.
Чичагов Д. Н. — 433, 633.
Чкалов В. П. — 519.

Ш

Шадр И. Д. — 361, 415, 623.
Шляпин Ф. И. — 146, 201, 235,
325, 477, 565.
Шанявский А. Я. — 626.
Шевченко Т. Г. — 181, 399, 672.
Шервуд В. С. — 77, 89, 126, 567.
Шереметев Н. П. — 190, 504, 753,
813.
Шереметев П. Б. — 199, 392, 393,
747, 748, 753, 802.
Шестаков Ф. М. — 379, 401.
Шехтель Ф. О. — 231, 236, 408,
492, 643, 651.
Шмит Н. П. — 591, 594, 596, 629,
722.
Шохин Н. А. — 125.
Штернберг П. К. — 178, 601.
Шуйский В. И. — 54, 65, 97, 784.
Шумский С. В. — 236, 300, 655.
Шухов В. Г. — 542.

Щ

- Щепкина-Куперник Т. Л. — 214, 303.
Щепкин М. С. — 143, 160, 227, 258, 272, 300, 390, 424, 499, 569, 645, 753.
Щербаков А. С. — 322.
Щукин П. И. — 95, 620, 740.
Щуко В. А. — 182, 191, 293, 561.
Щусев А. С. — 78, 134, 155, 190, 191, 207, 284, 388, 404, 510, 549, 583, 589, 651, 654.

Э

- Эйбушиц С. С. — 139, 325.
Эрикссон — 139, 406, 620.

Ю

- Южин (Сумбатов) А. И. — 143, 236, 239.
Юсупов Н. Б. — 200, 435, 437, 517, 803.

Я

- Яблочков П. Н. — 370.
Языков Н. М. — 238, 303, 388, 393.
Яковлев Семен — 237, 438, 670.
Якушкин И. Д. — 268, 564.
Яниш-Павлова К. К. — 319.
Янькова Е. П. — 268, 384.
Яр Транкль — 238.
Ярославский Е. — 534.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	2
Как образовались улицы в Москве	7

Часть первая

ЦЕНТР МОСКВЫ

<i>Кремль (Общий очерк)</i>	23
Боровицкая улица	35
Дворцовая улица	44
Соборная площадь	46
Ивановская площадь	51
Спасская улица	57
Арсенальная площадь	59
Троицкая площадь	64
<i>Китай-город (Общий очерк)</i>	67
Красная площадь	71
Москворецкая улица	81
Исторический проезд	86
Улица 25 Октября	90
Куйбышевские проезд и площадь	97
Улица Куйбышева	98
Улица Разина	102
Зарядье	104
Старая и Новая площади	108

Часть вторая

В БУЛЬВАРНОМ КОЛЬЦЕ

<i>Белый город (Общий очерк)</i>	117
Китайский проезд	124
Площадь Ногина	127
Площадь Дзержинского	132
Театральный проезд	137
Площадь Свердлова	140
Охотный ряд	148
Площадь Революции	158
Александровские сады	161

Манежная улица	167
Манежная площадь	170
Моховая улица	175
Волхонка улица	183
Улица Фрунзе	186
Улица Калинина	189
Улица Семашко	193
Улица Герцена	195
Улица Станиславского	199
Улица Станкевича	202
Брюсовский переулок	205
Улица Огарева	208
Улица Горького	210
Улица Немировича-Данченко	218
Советская площадь	220
Столешников переулок	226
Проезд Художественного театра	228
Пушкинская улица	233
Кузнецкий мост	236
Петровка	240
Неглинная улица	242
Улица Жданова	247
Улица Дзержинского	250
Улица Мархлевского	252
Улица Кирова	255
Большой и Малый Комсомольские переулки	259
Армянский переулок	263
Улица Богдана Хмельницкого	269
Улица Чернышевского	272
Площадь Максима Горького	275
Солянка и Яузская улица	280
Москворецкая набережная	282
Кремлевская набережная	284
Кропоткинская набережная	288
Гоголевский бульвар	293
Арбатская площадь	296
Суворовский бульвар	298
Тверской бульвар	301
Пушкинская площадь	304
Страстной бульвар	309
Петровский бульвар	312
Трубная площадь	314
Рождественский бульвар	317
Сретенский бульвар	319
Чистопрудный бульвар	322
Покровский бульвар	326
Яузский бульвар	328

Часть третья

В САДОВОМ КОЛЬЦЕ

<i>Земляной город (Общий очерк) . . . . .</i>	333
Набережная Горького	339
Раушская набережная	342
Улица Осипенко	344
Пятницкая улица	347

Большая Ордынка	350
Балчуг	353
Софийская набережная	355
Большая Полянка	358
Улица Димитрова	362
Улица Серафимовича и Болотная площадь	364
Берсеневская набережная	372
Кропоткинская набережная	374
Метростроевская улица	378
Кропоткинская улица	381
Гагаринский переулок	386
Сивцев Вражек переулок	389
Арбат	391
Большая и Малая Молчановка	395
Улица Воровского	397
Улица Герцена	400
Улица Качалова	402
Улица Шусева	404
Улица Алексея Толстого	407
Малая Бронная улица	409
Улица Горького	413
Улица Чехова	417
Каретный ряд — Петровка	419
Цветной бульвар	425
Сретенка	427
Улица Кирова	430
Большой Харитоньевский переулок	433
Улица Чернышевского	438
Улица Обуха	440
Ульяновская улица	443
Интернациональная и Верхняя Радищевская улицы	445
Улица Володарского	449
Котельническая набережная	449
Зацепский вал и Валовая улица	453
Добрынинская площадь	457
Добрынинская улица	458
Октябрьская площадь	460
Крымский вал и проезд	462
Зубовский бульвар	467
Смоленский бульвар	469
Смоленская площадь (Смоленский рынок)	472
Улица Чайковского	476
Подновинское гулянье	478
Площадь Восстания	481
Садовая-Кудринская улица	485
Большая Садовая улица	488
Площадь Маяковского	493
Садовая-Триумфальная улица	495
Садовая-Каретная улица	498
Садовая-Самотечная улица	499
Садовая-Сухаревская улица	501
Колхозные Большая и Малая площади	504
Садовая-Спасская улица	508
Лермонтовская площадь	511
Садовая-Черногызская улица	514
Улица Чкалова	519
Таганская площадь	522

Часть четвертая

МЕЖДУ САДОВЫМ КОЛЬЦОМ И ЗАСТАВАМИ

За Земляным городом (Общий очерк)	527
Кожевническая улица	532
Большая Серпуховская улица	535
Люсиновская улица	538
Шаболовка	540
Ленинский проспект	543
Нескучный сад	552
Фрунзенская набережная	556
Фрунзенский плац	563
Большая Пироговская и Зубовская улицы	566
Девичье поле	568
Плющиха	570
Большая Дорогомилевская улица	573
Бережковская набережная	576
Дорогомилевская набережная	578
Смоленская набережная	581
Кутузовский проспект	586
Дружинниковская улица	591
Рочдельская улица	597
Большевицкая улица	606
Улица Заморенова	609
Красная Пресня улица	611
Большая Грузинская улица	614
Малая Грузинская улица	617
Улица Горького и площадь Белорусского вокзала	621
Мнусская площадь	623
Каляевская и Новослободская улицы	627
Делегатская улица	630
Улица Достоевского и площадь Борьбы	634
Площадь Коммуны	636
Самотека	638
Проспект Мира	640
Каланчевская улица	646
Комсомольская площадь	650
Краснопрудная улица	654
Русаконская улица	658
Стромынка	661
Преображенские улица и площадь	663
Новая Басманная улица	668
Площадь Разгуляй	672
Улица Карла Маркса	674
Спартаконская и Бакунинская улицы	676
Электрозаводская улица	678
Семеновская набережная	681
Бауманская улица	684
Лефортово	687
Парк Московского военного округа в Лефортове	690
Улица Казакова	693
Улица Радио	697
Верхняя и Нижняя Сыромятнические улицы	700
Ульяновская улица	701
Воронцовская улица	703

Часть пятая

МЕЖДУ ЗАСТАВАМИ И ОКРУЖНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ

За заставами до Окружной железной дороги (Общий очерк)	709
Варшавское шоссе	711
Кутузовский проспект	714
Мантулинская улица и парк культуры и отдыха «Красная Пресня»	720
Шмитовский проезд	723
Беговая улица	727
Новопесчаная улица	730
Ленинградский проспект	736
Бутырская улица	744
Марьино роша	747
Проспект Мира	751
Сокольники	762
Шербаковская улица	766
Шоссе Энтузиастов	769
Шарикоподшипниковская улица	771
Автозаводская улица	774

Часть шестая

ЗА ОКРУЖНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ

У границ города (Общий очерк)	783
Варшавское шоссе	784
Черемушки	787
Юго-западный район	793
Воробьевское шоссе	801
Ленинские горы	804
Лужники	810
Кутузовский проспект	818
Измайлово	819
Первомайская улица	821

Приложения:

Алфавитный указатель номеров улиц, переулков и площадей на схематическом плане Москвы и начальных страниц очерков о них в книге	825
Алфавитный указатель наиболее известных имен, упомянутых в книге	831

Петр Васильевич Сынтин.
ИЗ ИСТОРИИ МОСКОВСКИХ УЛИЦ.

***

Редакторы Б. Земенков, Д. Юревич.
Художник П. Зубченко.
Техн. редактор Е. Яковлева.

Издательство «Московский рабочий», Москва, проезд Владимирова, д. 6.

Л47339. Подписано к печати 10/X 1958 г. Формат бумаги 60×92¹/₂.
Бум. л. (текст + 2 вклейки) 27,125. Печ. л. (текст + 2 вклейки) 53,5.
Уч.-изд. л. 50,12. Тираж 50 000. Цена 18 р. 20 к. Зак. 843.

Типография изд-ва «Московский рабочий», Москва, Петровка, 17.